

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1893 годъ

КНИГА ПЕРВАЯ.

СТО ШЕСТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1893.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ конкурсъ на соисканіе *преміи* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москву.*

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотою дѣйствія и распоряженія князя для виѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ чрезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1893 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависитъ впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *2.000 рублей.*

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ—по адресу: Москва, Моховая; зданіе Университета.

NB. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1893 годъ

КНИГА ПЕРВАЯ.

СТО ШЕСТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ИЗДАВА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1893.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1893 ГОДА.

Стран.

Уставъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12-го Января 1893 года утвержденный Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 19-го Января 1893 г. . . . . 1 — 8

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

1. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ. 1326—1690 гг. Сообщилъ Членъ-Соревнователь Ю. Н. Щербачевъ . . . I—VIII+1—340

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

1. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулѣшъ. Книжка первая. . . . . I—IV+1 — 90

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

1. Новый источникъ для исторіи московскихъ волненій 1648 года. („Краткое и правдивое описаніе опаснаго мятежа, происшедшаго среди простаго народа въ гор. Москвѣ 2 іюня 1648 года“). Съ предисловіемъ С. Θ. Платонова. . . . . 1 — 19

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

1. Московскій Благовѣщенскій свящ. Сильвестръ, какъ о-сударственный дѣятель. Епископа Сергія (Соколова). . . . . 1 — 75

2. Исторія экономическаго быта великаго Новгорода. Изслѣдованіе проф. А. И. Никитскаго. (I. Зачатки новгород. экономической жизни IX—XII вв.—II. Экономическій бытъ вел. Новгорода въ XIII в.—III. Торжество московскаго порядка XIV—XV вв. 1. Зачатки денежнаго хозяйства . . . . . I—XIX+1—228

У. СМѢСЬ.

- 1.—Донесеніе Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ Рижскому магистрату о ссорѣ русскихъ съ нѣмецкими гостями и послѣдовавшемъ въ ней соглашеніи между ними 10 ноября 1331 г. Сообщилъ Дѣйствит. Членъ А. А. Чумиковъ..... 1 — 8
- 2.—Роспись святымъ иконамъ разнымъ явленіямъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи въ разныхъ градѣхъ и мѣстехъ и въ разныхъ годѣхъ.. 8 — 13
- 3.—О присылкѣ въ Москву изъ Кириллова монастыря ссыльнаго старца Алексѣя Карватова. Сообщилъ Л. М. Савеловъ..... 13 — 14
- 4.—О записи во всѣ церковныя и монастырскіе синодики и о „годовой памяти“ по всему Московскому государству убитыхъ подъ Псковомъ въ 1649 г. 14 — 16

УСТАВЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ОБЩЕСТВА
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

СОСТОЯЩАГО ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

МОСКВА.

—
1893.

УСТАВЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ОБЩЕСТВА
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

СОСТОЯЩАГО ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульварь.

1893.

Изъ „Чтевій въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“.

На основаніи ВѢЩАЙШАГО повелѣнія
12-го января 1893 года, утверждаю 19-го
января 1893 года.

Министръ Народнаго Просвѣщенія
Статсъ-Секретарь *Графъ Деляновъ*

УСТАВЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

СОСТОЯЩАГО ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ГЛАВА I.

Цѣль Общества и права его.

§ 1.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ состоитъ при Императорскомъ Московскомъ УниверситетѢ.

§ 2.

Главнѣйшія задачи Общества состоятъ въ собираніи матеріаловъ для отечественной исторіи и въ разработкѣ оной по всѣмъ вопросамъ и предметамъ въ область ея входящимъ.

§ 3.

Такъ какъ цѣль сего Общества та, чтобы приводить въ ясность Россійскую Исторію и Древности, то Общество обнарудуетъ историческіе матеріалы и труды періодическими, а также и отдѣльными изданіями.

§ 4.

Для той же цѣли Общество имѣетъ право получать изъ монастырей, церковныхъ, общественныхъ и казенныхъ библіотекъ и архивовъ, какіе есть въ Государствѣ, нужныя ему книги и рукописи,

при чемъ обязуется возвращать ихъ въ срокъ, назначенный для пользованія ими.

§ 5.

Общество имѣеть свою печать, на которой изображается Государственный гербъ, съ надписью: *„Печать Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“*.

§ 6.

Общество даетъ членамъ Почетнымъ, Дѣйствительнымъ, Благотворителямъ, а также членамъ-Соревнователямъ дипломы по формѣ имъ составленной.

Г Л А В А II.

С о с т а в ъ О б щ е с т в а .

§ 7.

Общество состоитъ изъ членовъ Дѣйствительныхъ, Почетныхъ, Благотворителей и членовъ-Соревнователей.

А. О Членахъ Дѣйствительныхъ.

§ 8.

Въ Дѣйствительные члены избираются лица, извѣстные въ ученомъ свѣтѣ сочиненіями или отличными свѣдѣніями по Россійской Исторіи и ея Древностямъ, преимущественно живущія въ Москвѣ.

§ 9.

Для избранія въ Дѣйствительные члены необходимо предложеніе не менѣе 3-хъ Дѣйствительныхъ членовъ, кои письменно заявляютъ Обществу объ ученыхъ заслугахъ предлагаемаго.

§ 10.

Выборъ производится въ первое засѣданіе, слѣдующее за тѣмъ, въ коемъ сдѣлано предложеніе кандидата, и не иначе, какъ закрытою баллотировкою, которая, какъ вѣрнѣйшій способъ къ избранію, ни подъ какимъ видомъ и ни для кого не оставляется.

§ 11.

Для избранія новыхъ членовъ необходимо присутствіе въ засѣданіи не менѣе десяти Дѣйствительныхъ и Почетныхъ членовъ.

§ 12.

Число Дѣйствительныхъ членовъ должно быть ограничено и не превышать болѣе ста.

§ 13.

Дѣйствительные члены, какъ участники общихъ трудовъ, безденежно получаютъ изданія Общества, со времени избранія ихъ въ члены.

В. О Членахъ Почетныхъ.

§ 14.

Въ члены Почетные избираются лица, или извѣстныя особенно важными учеными трудами по Русской Исторіи или ознаменовавшія себя покровительствомъ таковымъ трудамъ.

§ 15.

Почетные члены избираются также, какъ и члены Дѣйствительные, и пользуются въ Обществѣ всѣми правами послѣднихъ.

В. О Членах Благотворителяхъ

§ 16.

Званіе членовъ Благотворителей получаютъ лица, сдѣлавшія какое-либо значительное пожертвованіе Обществу книгами, рукописями, деньгами или иными какими-либо пособіями.

§ 17.

Преимущества ихъ слѣдующія: 1) имена ихъ заносятся въ лѣтописи Общества съ оцѣнкою и описаніемъ ихъ благотвореній; 2) они получаютъ почетные дипломы, въ коихъ называются Благотворителями; 3) безденежно получаютъ всѣ изданія Общества.

Г. О Членахъ Соревнователяхъ.

§ 18.

Въ члены Соревнователи избираются, обычнымъ порядкомъ, по письменному предложенію Дѣйствительнаго члена, лица, изъявившія готовность участвовать въ трудахъ Общества сообщеніемъ матеріаловъ для его изданій, переводами съ иностранныхъ языковъ, доставленіемъ разныхъ свѣдѣній касательно предметовъ, коими Общество занимается и вообще исполненіемъ научныхъ порученій Общества.

§ 19.

Члены Соревнователи участвуютъ въ засѣданіяхъ и совѣщаніяхъ Общества, но безъ участія въ голосованіи вопросовъ и выборахъ, также, какъ и члены Благотворители. Изданія Общества они получаютъ за тѣ годы, въ которыхъ принимали участіе своими трудами.

§ 20.

Ежели въ теченіе 3-хъ лѣтъ Общество не будетъ имѣть извѣстія отъ Соревнователя, то оно приметъ сіе знакомъ, что онъ больше въ трудахъ Общества участвовать не желаетъ.

Г Л А В А III.

О должностныхъ лицахъ Общества.

А. О Предсѣдателѣ и его временномъ замѣстителѣ.

§ 21.

Предсѣдатель избирается изъ Дѣйствительныхъ и Почетныхъ членовъ на три года и Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа представляется на утверждение Господина Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 22.

Предсѣдатель наблюдаетъ, чтобы всѣ статьи сего Устава были соблюдаемы ненарушимо.

§ 23.

Предсѣдатель открываетъ и закрываетъ засѣданія и наблюдаетъ въ нихъ за порядкомъ.

§ 24.

Кромѣ положенныхъ обыкновенныхъ засѣданій, въ случаяхъ нужныхъ, онъ имѣетъ право приглашать членовъ къ собраніямъ чрезвычайнымъ.

§ 25.

Предсѣдатель наблюдаетъ за порядкомъ дѣлопроизводства и состояніемъ суммъ и, въ случаяхъ не терпящихъ промедленія, если будетъ имѣть съ кѣмъ-либо сношенія по дѣламъ Общества, объявляетъ о томъ въ ближайшемъ засѣданіи Общества.

§ 26.

Предсѣдатель подписываетъ всѣ бумаги по дѣламъ Общества, и никакая бумага не дѣйствительна, если она не подписана Предсѣдателемъ или тѣмъ, кто его мѣсто занимаетъ на время.

§ 27.

Въ случаѣ отлучки Предсѣдателя, или когда Общество по какой-либо причинѣ останется безъ Предсѣдателя, временное предсѣдательство принадлежитъ старѣйшему по времени избранія изъ живу-

щихъ въ Москвѣ Дѣйствительныхъ или Почетныхъ членовъ, который, разъ принявъ оное, сохраняетъ его до возвращенія Предсѣдателя или до выбора новаго.

Б. О Секретарѣ.

§ 28.

Секретарь избирается, какъ и Предсѣдатель, баллотировкою изъ Дѣйствительныхъ членовъ на три года.

§ 29.

Онъ завѣдуетъ всѣмъ дѣлопроизводствомъ Общества, ведетъ дневную записку его засѣданій и наблюдаетъ за изданіями Общества, какъ главный и отвѣтственный ихъ редакторъ предъ Обществомъ.

§ 30.

Имѣть въ своемъ вѣдѣніи печать Общества и его архивъ и въ годовомъ собраніи даетъ отчетъ объ ученой дѣятельности Общества.

§ 31.

Въ вѣдѣніи Секретаря состоитъ Актуарій, который избирается Секретаремъ, съ утвержденія Общества, и помогаетъ ему вести канцелярскую переписку и приводить въ порядокъ архивъ.

В. О Казначей Общества.

§ 32.

Казначей избирается изъ Дѣйствительныхъ членовъ баллотировкою на три года.

§ 33.

Онъ имѣть въ своемъ вѣдѣніи казну Общества и, по опредѣленіямъ онаго, выдаетъ потребную сумму денегъ подъ росписку, кому назначено будетъ.

§ 34.

Для записыванія прихода и расхода денегъ онъ имѣть шнуровую книгу за печатью Общества, подписью Предсѣдателя и скрѣпою по листамъ Секретаря.

§ 35.

Въ годовомъ собраніи Казначей даетъ отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ, который подписывается Предсѣдателемъ и Секретаремъ.

Г. О Библіотекарѣ и его помощникѣ.

§ 36.

Для завѣдыванія библіотекою Общества, нумизматическимъ кабинетомъ и музеемъ, Общество избираетъ изъ Дѣйствительныхъ членовъ Библіотекаря на три года.

§ 37.

Онъ ведетъ списокъ всѣмъ поступленіямъ въ библіотеку, каталогизацію книгъ и въ годовомъ собраніи Общества даетъ отчетъ о приращеніяхъ библіотеки и музея.

§ 38.

При умноженіи приращеній библіотски онъ имѣетъ право выбрать себѣ, съ утвержденія Общества, помощника изъ членовъ Общества.

§ 39.

Обязанности должностныхъ лицъ болѣе подробно опредѣляются особыми инструкціями Общества.

Г Л А В А IV

О собраніяхъ и занятіяхъ Общества.

§ 40.

Общество имѣетъ три рода собраній:

а) *Годовое*, 18 марта, въ день открытія сего Общества. Въ семъ засѣданіи должностными лицами читаются отчеты, каждымъ по своей части; присуждаются золотыя и серебряныя медали и преміи за ученыя труды, условія полученія коихъ опредѣляются особымъ *Положеніемъ*, выработаннымъ Обществомъ; и, сверхъ того, кѣмъ либо изъ членовъ произносится рѣчь или читается ученый докладъ.

б) Собранія *обыкновенныя*, кои бываютъ ежемѣсячно, отъ сентября по май включительно, для обсужденія текущихъ дѣлъ и ученыхъ докладовъ.

в) *Чрезвычайныя*, въ неотложныхъ случаяхъ, созываемыя Предсѣдателемъ, согласно § 24 сего Устава. Въ нихъ обсуждаются исключительно лишь тѣ вопросы, по поводу коихъ они созваны.

§ 41.

Всѣ вопросы, обсуждаемые въ Обществѣ, рѣшаются большинствомъ голосовъ.

§ 42.

Если при голосованіи случится равное число голосовъ, то рѣшеніе вопроса остается за той стороною, на которой будетъ голосъ Предсѣдателя.

§ 43.

Во время засѣданій наблюдается слѣдующій порядокъ въ дѣлахъ:

1. Читается дневная записка прежняго засѣданія и подписывается всѣми присутствовавшими членами.
2. Читаются письма, записки или разсужденія, доставленныя отсутствующими членами или сторонними особами.
3. Читаются письменныя разсужденія членовъ присутствующихъ.
4. Предлагаются различныя разсужденія словесныя или письменныя къ пользѣ Общества и показываются въ дневной запискѣ.

§ 44.

Для предметовъ, требующихъ продолжительнаго и тщательнаго разсмотрѣнія назначается особо нѣсколько членовъ.

§ 45.

Если кто-либо изъ членовъ предложитъ какія-либо перемѣны въ составѣ сего Устава, то, по одобреніи оныхъ Обществомъ, онѣ не прежде будутъ имѣть свою силу, какъ по утвержденіи ихъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

I.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

ДАТСКІЙ АРХИВЪ.

МАТЕРІАЛЫ

по

ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ РОССІИ,

ХРАНЯЩЕСЯ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

1326 — 1690 гг.

Ю. Н. Щербачевъ.

Печатано подъ наблюдениемъ Н. и С. А. Блокуровыхъ.

Въ предлагаемомъ трудѣ описаны акты по древне-русской исторіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ: въ Государственномъ Архивѣ, (ранѣе носившемъ названіе Тайнаго Королевскаго), и въ Библіотекахъ—Большой Королевской и Университетской. Акты эти суть, главнымъ образомъ, памятники дипломатическихъ сношеній между Россією и Данією въ до-Петровскую эпоху.

Матеріалы для исторіи древней Россіи, не представляющіе собственно актовъ (каковы напр. хронографы, рукописныя хроники и проч.), здѣсь не оговорены *). Акты, касающіеся только Ливоніи, Польши или Финляндіи, но не имѣющіе прямого отношенія къ Россіи (т. е. къ государству Московскому), тоже исключены изъ этого обзора. Наконецъ, не вошли сюда и донесенія датскихъ министровъ-резидентовъ, постоянныхъ посланниковъ и комиссаровъ въ Москвѣ (1673—1689 г.). (Донесенія эти должны бы составить предметъ особаго изслѣдованія).

Передъ заглавіемъ cadaго упоминаемаго въ этой книгѣ акта выставлено два номера; изъ нихъ первый есть общій, рядовой номеръ акта, второй же, заключенный въ скобки, представляетъ номеръ, подъ которымъ тотъ или другой актъ находится въ моемъ рукописномъ сборникѣ. Противъ заглавія актовъ, копій съ которыхъ у меня не имѣется, въ скобкахъ вмѣсто номера стоитъ 0.

---

*) Къ числу такихъ матеріаловъ принадлежатъ находящіеся въ Королевской Библіотекѣ русскіе хронографы (въ одинъ изъ нихъ включено, къ сожалѣнію безъ окончанія, извѣстное описаніе Смутаго времени, съдѣланное „Иваномъ Дуксомъ“—ки. Хворостиннинымъ), современная рукопись „Исторіи вел. ки. Московскаго“ ки. Курбскаго, современная рукопись вѣмецкой „хроники Вера“ (Вуссовъ) и г. п.

Русскіе акты моего сборника переданы для изданія въ Археографическую Комиссію, которая и приступила къ ихъ печатанію въ одномъ изъ томовъ Русской Исторической Библиотеки.

По содержанію главные изъ описываемыхъ ниже памятниковъ можно распредѣлить такъ:

I. Ливоніи касаются №№ 35(34)—59(47), 61(49)—64(52), 66(54)—67(55), 70(58)—73(59), 76(62), 78(64)—81(67), 83(69)—86(0), 90(76)—98(84), 102(88), 104(90)—105(91), 107(93)—119(103), 121(105)—139(123), 142(126), 144(128)—145(129), 150(134), 159(143), 166(150), 179(163), 184(168), 192(175)—197(0), 199(0)—201(181), 203(182), 210(189)—214(0), 216(193)—218(195), 222(0)—225(199), 233(207)—234(208), 245(219), 248(222)—249(223), 258(230), 261(233), 263(235), 277(249), 285(257), 287(259), 289(261), 291(263), 295(267), 297(269), 301(273)—304(276), 311(283)—312(284), 314(286), 316(288), 318(290)—319(291), 321(293)—327(299), 330(302)—334(306), 336(308)—344(316), 347(319)—365(324), 368(327)—370(329), 372(331)—375(334), 377(336)—378(337), 381(0), 383(0), 385(0), 387(343), 394(350), 398(354), 405(361)—406(362), 408(364)—409(365), 421(377) и 913(856).

II. Польши и Литвы касаются №№ 2(2), 6(6), 10(10), 13(13)—14(0), 18(17), 22(21), 27(26), 87(73), 114(98), 149(133), 152(136), 166(150), 176(160), 181(165), 189(173), 258(230), 280(252), 283(255), 289(261), 346(318), 665(617), 675(627)—676(628), 679(631), 685(637), 737(689)—738(690), 742(694), 775(726), 812(762), 881(826), 886(830), 914(857)—915(858), 938(880), 941(882)—943(884), 947(888)—948(889), 966(907), 993(934), 1017(958)—1020(961), 1025(966)—1026(967), 1031(972)—1032(973) и 1062(1003).

III. Ляпландіи касаются №№ 99(85)—100(86), 148(132), 185(169), 203(182), 260(232), 266(238), 268(240), 292(264), 306(278), 317(289), 320(292), 329(301), 387(343), 408(364)—409(365), 439(394), 441(396)—442(397), 444(399)—454(409),

456(411)—457(412), 459(414) — 460(415), 462(0) — 465(419),
 468(422)—473(427), 475(429), 477(431), 479(433), 482(436) —
 485(439), 487(441)—491(445), 493(447)—494(448), 499(453)—
 500(454), 504(458)—512(460), 515(468), 517(470)—518(471),
 520(473)—521(474), 523(476)—525(478), 529(482), 533(486) —
 538(491), 542(495)—543(496), 573(525), 587(539), 596(548),
 612(564)—613(565), 615(567), 644(596), 653(605), 656(608),
 662(614), 666(618), 668(620)—670(622), 679(631), 684(636),
 686(638)—687(639), 691(643), 693(645)—694(646), 696(648) —
 697(649), 702(654), 705(657), 711(663)—714(666), 808(758),
 829(779) и 1036(977).

IV. Швеции касаются №№ 2(2), 5(5)—7(7), 10(10),
 13(13)—15(14), 22(21), 26(25), 152(136), 166(150), 169(153) —
 170(154), 175(159)—176(160), 179(163)—180(164), 182(166) —
 184(168), 203(182)—204(183), 218(195), 235(209), 258(230),
 264(236), 268(240), 270(242), 283(255), 295(267), 310(282),
 319(291), 326(298), 388(344), 402(358), 474(428), 477(431),
 479(433), 516(469), 519(472), 547(500), 659(611), 665(617),
 672(624)—673(625), 753(704), 832(782), 891(835), 893(837) —
 894(838), 896(840)—899(843), 901(845)—904(848), 907(851),
 910(853), 913(856)—915(858), 983(924), 993(934)—995(936),
 997(938), 1000(941), 1002(943), 1005(946), 1008(949),
 1010(951) — 1012(953), 1014(955), 1029(970), 1036(977),
 1048(989) и 1049(990).

V. Турции касаются №№ 185(169), 198(0), 812(762),
 966(907), 973(914), 978(919), 1062(1003) — 1063(1004) и
 1069(1010).

VI. Свадебныхъ дѣлъ между дворами Мо-
 сковскимъ и Датскимъ касаются №№ 3(3), 238(212),
 259(231), 276(248), 281(253), 287(259), 553(506), 556(0) —
 560(512), 563(515), 575(527), 580(532), 586(538)—589(541),
 601(553), 603(555), 609(561)—610(562), 617(569), 629(581),
 632(584), 638(590)—639(591), 650(602), 699(651), 701(653) —
 702(654), 813(763)—814(764), 816(766), 819(769)—820(770);

825(775)—828(778), 834(783)—835(784), 838(787), 840(788), 843(790)—844(791), 846(793) и 847(794).

VII. Вопросовъ торговыхъ и промышленныхъ касаются №№ 1(1)—2(2), 6(6), 15(14), 23(22)—24(23), 35(34), 52(40), 94(80), 102(88), 150(134), 159(143), 161(145), 166(150), 178(162), 181(165), 183(167), 186(170), 265(237), 374(333), 409(365), 443(398)—455(410), 458(413), 464(418)—465(419), 495(449)—498(452), 501(455)—503(457), 519(472), 547(500), 570(522), 587(539), 613(565), 648(600), 681(633)—682(634), 684(636), 686(638)—689(641), 691(643)—692(644), 694(646), 697(649), 700(652), 706(658)—711(603), 731(683), 743(695), 746(698)—747(699), 750(701), 766(717), 784(735), 791(742)—792(743), 808(758), 828(778), 900(844), 968(909), 970(911)—971(912), 1039(980)—1040(981); (вывоза изъ Россіи хлѣба): 715(667)—717(669), 719(671), 721(673)—722(674), 724(676)—725(677), 727(679)—730(682), 734(686), 736(688), 739(691)—741(693), 764(715)—765(716), 768(719)—773(724), 782(733), 865(811)—866(812), 868(814), 870(816), 872(817)—874(819), 882(827), 888(832), 908(852), 914(857)—916(859), 918(860), 931(873), 933(875), 936(878), 945(886), 987(928), 999(940), 1015(956), 1056(997)—1059(1000), 1067(1008); (—ценьки): 778(729)—779(730), 931(873), 936(878); (—селитры): 795(746), 798(749), 801(751)—802(752), 806(756), 861(807); (—икры): 803(753); (—ревеня): 1061(1002); (канатнаго производства): 793(744); (смолянаго промысла): 799(750); (рыбныхъ промысловъ): 1038(979); (трацвитной торговли съ Персією): 805(755), 880(825).

VIII. Каперства и морскаго разбоя касаются №№ 28(27), 188(172)—190(0), 219(196)—221(198), 226(200)—232(206), 235(209)—237(211), 239(213)—244(218), 246(220)—247(221), 250(224)—256(0), 259(231), 271(243), 279(251), 365(324), 425(381)—426(382), 429(385), 481(435), 492(446) и 707(659).

Русскія государственныя печати описаны подъ номерами 12(12), 22(21), 23(22) (—печати великаго князя Васи-

лія Івановича); 32(31), 150(134), 151(135), 219(196), 409(365), 410(366) (—печати царя Івана IV Васильевича); 456(411) (—печать царя Феодора Івановича); 541(494), 575(527) (—печати царя Бориса Феодоровича Годунова); 572(524) (—печать царевича Феодора Борисовича); 652(604) (—печать царя Василя Івановича Шуйскаго); 654(606), 783(734), 798(749) (—печати царя Михаила Феодоровича); 769(720) (—печать патріарха Филарета Никитича); 845(792), 889(833), 961(902) (—печати царя Алексѣя Михайловича); 1007(948), 1016(957) (—печати царя Феодора Алексѣевича); 1034(975) (—печать царей Іоанна и Петра Алексѣевичей).

Частныя печати нѣкоторыхъ русскихъ бояръ и приказныхъ описаны подъ номерами: 52(40), 60(48), 226(200), 511(465), 560(512), 656(608), 1054(995).

Въ концѣ книги приложенъ указатель именъ личныхъ и географическихъ. Нерѣдко въ самомъ текстѣ правописаніе однихъ и тѣхъ же именъ приводится различное, — смотря по тому, какъ они написаны въ томъ или другомъ актѣ *). Въ указателѣ эти различія уравнины.

Многоточіе передъ изложеніемъ содержанія акта означаетъ, что Россіи онъ касается не весь. Въ мой сборникъ такіе документы вошли не цѣликомъ, а въ выдержкахъ.

Значительное большинство разсматриваемыхъ памятниковъ находится въ Копенгагенскомъ Государственномъ Архивѣ. Первоначально, при составленіи настоящаго обзора, я отмѣчалъ, въ какомъ отдѣлѣ, подъ какимъ номеромъ и буквою хранится всякій изъ нихъ; но въ то время, какъ работа моя уже подходила къ концу, документы отдѣла Rusland (Rossica) подверглись полной перетасовкѣ: ихъ разложили

---

*) Однако Есения Борисовна Годунова всюду названа у меня Алекснью Борисовной (въ актахъ Охенію, Есинья, — въ произношеніи несомнѣнно Алекснья, но во всякомъ случаѣ правильнѣе было бы печатать (А)кснья).

УШ

по новой системѣ, а нѣкоторые помѣстили въ другіе отдѣлы, и такимъ образомъ большая часть моихъ указаній утратила значеніе. Чтобъ исправить ихъ, пришлось бы съизнова разыскивать акты, что не представилось для меня возможнымъ. Поэтому я рѣшилъ опустить всѣ такого рода отиѣтки, за исключеніемъ лишь немногихъ, касающихся преимущественно тѣхъ актовъ не изъ русскаго отдѣла, которые иначе было бь особенно трудно найти.

Въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ (legenda) я иногда указываю, гдѣ напечатанъ извѣстный актъ, но подобныя указанія, будучи, такъ сказать, случайными (они не входили въ кругъ моей задачи), безъ сомнѣнія, неполны.

Въ дѣлѣ настоящаго труда какъ начальствующія лица, такъ и другіе чиновники копенгагенскихъ хранилищъ, а равно и Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, куда мнѣ не разъ приходилось обращаться за справками, постоянно оказывали мнѣ свое просвѣщенное содѣйствіе. Приношу имъ за это выраженіе глубокой моей признательности.

Ю. Щербачевъ.

1 (1).—1326 г. Юня 3. Новгородъ. Перемирный договоръ, заключенный посломъ норвежскаго короля Магнуса Гакинусомъ (Magnus) съ новгородскими епископомъ Моисеемъ и княземъ Астафіемъ.

Каждая сторона обязывается не вступаться въ предѣлы другой. Разграниченіе между Норвегіею и Новгородскою областью предоставляется королю норвежскому. Пренія обиды (schaden) съ обѣихъ сторонъ предаются забвенію. Чужіе и норвежскіе купцы могутъ свободно ѣздить въ Sanlöcke и въ Новгородъ, а чужіе (и русскіе?) купцы изъ Новгорода и Sanlöcke—въ Норвегію. Перемиріе это (dieser friede) заключено на десять лѣтъ.

По-нѣмецки; позднѣйшая копія (примѣрно второй половины XVI столѣтія); находится въ архивѣ.

Памятникъ напечатанъ у Бюшинга—A. F. Büsching, *Magazin für die neue Historie und Geographie*, III B., (Halle. 1779), стр. 177.

2 (2).—1493 г. ноября 9. Копенгагенскій замокъ (In castro nostro Haffnehsi). Докончаніе между великимъ княземъ Иваномъ III Васильевичемъ и королемъ датскимъ Хансомъ. (Королевская грамота).

„Союзный договоръ“, направленный съ одной стороны противъ шведскаго правителя Стена Стура, съ другой — противъ великаго князя литовскаго; заключаетъ также постановленія о свободномъ продажѣ пословъ, о взаимной выдачѣ всякаго рода перебѣжчиковъ (slavi et esclavae, debitores et fideijussores, fures, fugitivi, raptores et caeteri malefactores), о безпрепятственной торговлѣ русскихъ купцовъ въ Даніи и датскихъ въ Россіи и проч. (Великій князь названъ въ титулѣ imperator).

По-латыни. Современная копія или черновой набросокъ, позднѣе, въ 1506 г. послужившій черновымъ наброскомъ для новаго договора между королемъ Хансомъ и великимъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ (см. № 6 (6)), въ виду чего въ первоначальномъ текстѣ сдѣланы соответствующія поправки: имя „царя Ивана“ замѣнено именемъ „царя Василія“, а имена прежнихъ шведскихъ бунтовщиковъ именами позднѣйшихъ. Однако, начало и конецъ не подверглись измѣненіямъ:

такъ въ началѣ сохранилось имя царя Ивана, въ концѣ же уцѣлѣла прежняя дата (9 ноября 1493 г.). На оборотѣ отиѣтка: *Contra et adversus Swantonem, qui nunc se gerit pro gubernatore regni Sueciae, Ericum Stwre [Turonis?], capitaneum in Viborgh, aliosque occupatores regni nostri Sueciae, infideles subditos atque rebelles.*—Относится она очевидно къ тексту второго договора.

Памятникъ напечатанъ въ Собраніи Государств. Грамотъ и Договоровъ, т. V, стр. 129, № 110 *по тексту съ поправками*, но безъ необходимыхъ поясненій, вслѣдствіе чего представляетъ загадку: какимъ образомъ въ договоръ 1493 г. попали имена вел. кн. Василия Ивановича и Сванте Стуре. Кромѣ того въ Собраніи Госуд. Грам. и Догов. есть пропуски и ошибки; напечатанъ памятникъ съ довольно неточнаго списка Юганна Торкелина, бывшаго директора Королевскаго архива въ Копенгагенѣ (род. 1752, ум. 1829). Списокъ этотъ хранится въ настоящее время въ Москвѣ, въ рукописномъ отдѣленіи Румянцевскаго Музея (№ 17).

Памятникъ приведенъ также у Яна—Danmarks politisk-militaire Historie under Unionskongerne, af Ferdinand Henrik Iahn, Kjöbenhavn, 1835, стр. 569—570 и точнѣе всего у Грэнблада—Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria af Dr. Edward Grönblad, Köpenh., 1857, I, стр. 85—88 *).

3 (3).—1501 г. февраль или мартъ. Назанная рѣчь русскихъ пословъ датскому королю (Гансу),

касающаяся пограничныхъ недоразумѣній, размѣна плѣнныхъ, присылки въ Россію мастеровъ и свадебнаго дѣла: послы сватаютъ дочь великаго князя за сына короля.

*) Нижеслѣдующій актъ извѣстенъ намъ только изъ печатной книги (Namdingar görande Skandinavien's Historia, т. XII, прим. къ стр. 16) и въ Копенгагенскихъ хранилищахъ отсутствуетъ; тѣмъ не менѣе, въ виду интереса, представляемаго имъ для исторіи дипломатическихъ сношеній между Россією и Данією, считаемъ не лишнимъ указать на него хотя бы въ примѣчаніи:

(1494—1495). Грамота короля датскаго Ганса къ великому князю Ивану III Васильевичу.

Король, въ виду предстоящаго избранія своего королемъ шведскимъ (въ Бильмарѣ), проситъ великаго князя прекратить на годъ или на два непріязненныя дѣйствія противъ Швеціи. [Король именуетъ великаго князя царемъ].

Писана по-шведски; служить приложеніемъ къ письму короля Ганса ad consiliarios regni Sueciae, помѣченному: ex castro nostro Wordeberg, sabbato infra octavam Bruhranae anno etc... ХСУ (10 января 1495 г.).

По-датски; позднѣйшій списокъ, повидимому XVII столѣтiя; хранится въ Большой королевской библиотекѣ, Gl. Kong. Saml. № 2546, 4°; озаглавленъ: Nogle artikler fra store fyrsten af Musckov tilsendt kong Christian den Anden и проч. [Нѣкоторыя статьи, присланныя великимъ княземъ московскимъ королю Христіану II]. Въмѣсто kong Christian den Anden слѣдуетъ очевидно читать: kong Hans (см. С. F. Allen, De tre Nordiske Rigers Historie. Kjöbenhavn, 1865, часть II, прим. 52). Вслѣдъ за этимъ заглавіемъ переписчикъ называетъ документъ письмомъ, но изъ самой его формы видно, что это рѣчь: такъ всякая красная строка начинается словами: Wor förste lader eder sige—нашъ князь велитъ вамъ сказать (въ подлинныхъ русскихъ рѣчахъ: великій государь... велѣлъ тебѣ говорить).

Въ Regesta Diplomatica Historiae Danicae, index chronologicus и проч., Навнiае 1847 г., отмѣчено, будто памятникъ напечатанъ у Аллена въ De tre Nordiske Rigers Historie, I. с.; но тамъ излагается только его содержаніе и то лишь въ общихъ чертахъ. Шведскій переводъ, неполный, хранящійся въ Стокгольмскомъ архивѣ, помѣщенъ у Гренблада въ Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria, I, стр. 118, № 66; впрочемъ, въ переводѣ этомъ не хватаетъ послѣдней статьи—о сватовствѣ сына короля на дочери великаго князя. По свѣдѣніямъ Аллена въ Данцигской библиотекѣ имѣется экземпляръ (нѣмецкаго?) современнаго перевода (en samtidig copi), который подобно копенгагенскому заключаетъ въ себѣ и эту статью; тѣмъ не менѣе датскій историкъ, принимая во вниманіе обычныя неточности, встрѣчающіяся въ старинныхъ переводахъ русскихъ документовъ, относится къ ней недовѣрчиво. На самомъ дѣлѣ статья вѣроятно касалась сватовства сына вел. кн. Василія на дочери короля Елизаветѣ (см. С. F. Allen, Elisabeth, Prindsesse af Danmark, Kurfyrstinde af Brandenburg, Kjöbenhavn, 1855). Датское посольство, ведшее переговоры по этому дѣлу, было въ Москвѣ въ 1499 г. (см. С. Palludan-Müller, Iens Andersen Beldenak Biskop i Fyen. Odense, 1837).

4 (4).—1506 г. іюля 17. Москва. Грамота великаго князя Василія Ивановича къ королю датскому Хансу

извѣстительная о смерти вел. кн. Ивана (III). Василій III выражаетъ готовность заключить новое докончанье съ королемъ и съ этою цѣлью посылаетъ къ нему посланника Истому. [Въ этой грамотѣ, какъ и во всѣхъ послѣдующихъ, великій князь именуется себя царемъ (imperator)].

Латинскій переводъ; хранится въ архивѣ; напечатанъ: у Яна въ его *Danmarks politisk-militaire Historie under Unionskongerne*, стр. 580, у Гранблада въ *Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria I*, стр. 275 и въ Собр. Госуд. Грам. и Догов., V, стр. 131, № 111. У Гранблада Истома названъ *Ystonia* и *Ystania*, а въ Собр. Госуд. Гр. Исконіемъ, *Yskonia* и *Yskania*. Кромѣ того, въ Собр. Госуд. Гр. ошибка въ датѣ — вмѣсто *anno septimo millesimo decimo quarto* стоятъ *anno septimo millesimo decimo quinto*, вслѣдствіе чего грамота неправильно отнесена въ 1507 году. Списокъ Торкеліна, съ котораго печатался памятникъ въ Собр. Госуд. Грам. (тоже помѣченный *quinto* вмѣсто *quarto*), находится въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ (рукописное отдѣленіе, № 17).

В (5).—1506 г. (?) осень. Нюмбінгъ. Грамота датскаго короля Ганса къ великому князю Василю Ивановичу.

Отвѣтная на великокняжескую грамоту отъ 17 іюля [№ 4 (4)]. Король соглашается возобновить докончанье, извѣщаетъ великаго князя объ измѣнѣ и возстаніи въ Швеціи и проситъ его помощи. Какъ и во всѣхъ послѣдующихъ королевскихъ грамотахъ, великій князь Василій Ивановичъ именуется царемъ.

По-латыни; черновой набросокъ; находится въ архивѣ; напечатанъ: въ *Aarsberetninger fra Geheimearchivet*, I, стр. 54, у Гранблада въ *Nya Källor till Finl. Medeltidshistoria*, I, стр. 295, и въ Собр. Госуд. Грам. и Догов., т. V, стр. 133, № 112. Въ послѣднихъ двухъ изданіяхъ упоминаемое въ грамотѣ имя русскаго посланника Истома переименовано въ *Ystonia*, *Yscania*, *Исканій*. Вдобавокъ въ Собр. Госуд. Грам. и Догов. памятникъ ошибочно помѣченъ 1505 годомъ, хотя приведенъ вслѣдъ за великокняжескою грамотою отъ 17 іюля 1506; эта же послѣдняя, какъ указано выше, неправильно отнесена въ 1507 г. При такой двойной ошибкѣ трудно догадаться, что королевская грамота (въ названномъ „Собраніи“ болѣе ранняя по времени, 1505 г.) служитъ отвѣтомъ на великокняжескую (болѣе позднюю, 1507 г.). Списокъ Торкеліна, съ котораго печатался документъ, хранится въ Румянцевскомъ музеѣ (рукописное отдѣленіе № 17).

В [6].—1506 (?). Копенгагенъ. Докончаніе между великимъ княземъ Василю Ивановичемъ и королемъ датскимъ Гансомъ. (Королевская грамота).

Одинаковаго содержанія съ № 1. Разница заключается лишь въ имени шведскаго правителя, противъ коего направленъ союзъ (вмѣсто Стена Стура—Сванте Стуръ).

Собственно тотъ же самый документъ, что № 2 (2). См. объяснительную замѣтку къ этому номеру.

7 (7).—(1506 г.) Грамота датскаго короля Ганса къ великому князю Василию Ивановичу.

Просьба отпустить съ посланнымъ, Георгомъ, плѣннаго финляндца Сиварда, которымъ король желалъ бы пользоваться какъ толмачемъ въ переговорахъ съ русскими. Черезъ великокняжескаго гонца Власія король уже сообщалъ великому князю о возстаніи въ Швеціи,—теперь опять дополняетъ эти свѣдѣнія черезъ Георга.

По-латыни; чистовой экземпляръ, предназначавшійся для подлиннаго письма, въ послѣдствіи забракованный; хранится въ архивѣ. На оборотѣ отмѣтка: *ad imperatorem totius Rutziae, anno MDXVI, pro habendo interprete videlicet Severino* (въ обозначеніи года очевидная ошибка: въ 1516 году въ Давіи царствовалъ уже не Гансъ, а Христіанъ II). Документъ приведенъ у Грэнблада въ *Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria, I, стр. 277.*

8 (8).—1513 г. (30 марта), *feria quarta Paschae.... Raptim ex castro Kustha.*
Письмо Арвида [Нурка], епископа Абескаго, къ Стеню Стуре

касательно посланки въ Россію Нильса Эскельсона (*Niels Eskelson*) съ товарищами. Въ приложеніи къ сему слѣд. № 9 (9).

По-шведски; въ архивѣ; напечатано у Грэнблада въ *Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria, I, стр. 571* и у Арвидсона *Arwidsson, Handlingar till upplysning af Finlands häfder, (Stockholm, 1854), VII, стр. 93.*

9 (9).—(1513 г.). Грамота русскаго воеводы въ Нотебургѣ (Орѣшкѣ) Ивана Ивановича къ выборгскому державцу Нильсу Эриксону

опасная на шведскихъ посланцевъ, отправляемыхъ въ Новгородъ; согласно просьбѣ Эриксона, имъ обѣщается даровой проѣздъ, приставъ, кормы и проч.

Шведскій текстъ (приложеніе къ письму епископа Арвида Бурка,—см. предыдущій номеръ); въ архивѣ; напечатана у Грэнблада *Nya Källor etc., I, стр. 573* и у Арвидсона, *Handlingar till upplysning etc., VII, стр. 95.*

10 (10).—1513 г. (22 мая), in die sanctissimae Trinitatis. In portu Nerve. Письмо датскаго посланника въ Россіи герольда Давида фанъ-Корана (?) или фанъ-Корана (Musug David van Kogon) къ королю датскому Христіеру II.

Давидъ выражаетъ надежду на успѣхъ своего посольства и извѣщаетъ о политическомъ положеніи Россіи относительно сосѣднихъ странъ (Польши, Литвы, Ливоніи, Швеціи).

По нижненѣмецки; подлинное и собственноручное; хранится въ архивѣ; писано на почтовомъ листѣ большого формата; на оборотѣ адресъ и слѣдъ небольшой восковой печати; приведено у Грэнблада въ *Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria*, I, стр. 582.

11 (11).—1513 г. (22 мая). Post-scriptum [одного] письма герольда Давида фанъ-Корана къ королю датскому Христіеру II.

Просьба объ уплатѣ одному рижскому купцу (ольборгскими седедлами) двухъ сотъ марокъ, занятыхъ у него Давидомъ.

По нижненѣмецки; въ архивѣ; писанъ на отдѣльномъ лоскутѣ бумаги рукою самого фанъ-Корана; быть можетъ, принадлежитъ къ вышеуказанному его письму (см. предыдущій номеръ), хотя, когда былъ найденъ мною, лежалъ особо.

12 (12).—1514 г. 10 апрѣля. Москва. Грамота великаго князя Василя Ивановича къ королю датскому Христіеру II

вѣрительная для [пословъ?] сына боярскаго Ивана Микулина сына Заболоцкаго, да діака Василя Александрова *).

По русски; подлинникъ; въ архивѣ. Открытая или „отворчатая“ печать краснаго воска подъ такъ называемою кустодіею, четверугольнымъ лоскуткомъ бумаги **), приложена на внутренней сторонѣ листа, подъ текстомъ, по срединѣ; въ діаметрѣ она имѣетъ 3, сантиметра; изображаетъ Георгія Побѣдоносца на конѣ, поражающаго дракона; кругомъ, у краевъ печати, кольцевая надпись: „Василеі Бжіею мілостію господарь ***) вся Русі і великіі князь“. Такимъ образомъ на

*) *Послами* эти лица называются въ первой переписной книгѣ всѣхъ дѣлъ Посольскаго приказа 1614 г. (Главн. Архивъ Мпн. Иност. Дѣлъ въ Москвѣ).

**) Позднѣйшія кустодіи бывали и не четверугольными, а „съ фигуры“, т.-е. причудливо вырѣзанныя.

***) Почти на всѣхъ государственныхъ печатяхъ слово это выписано цѣликомъ, въ текстѣ же грамотъ оно приводится не иначе какъ въ сокращеніи, съ титломъ (гдрь).

печати царскій титулъ отсутствуетъ, тогда какъ въ текстѣ грамоты великій князь всегда называетъ себя царемъ.

13 (13).—(1514 г. конецъ июня?). Наказная рѣчь (русскихъ пословъ) Ивана Минюкина Заболоцкаго и діана Василя Александрова датскому королю Христіерну II.

Великій князь посылаетъ королю докончальную грамоту, на которой цѣловаль ему врестъ, и требуетъ, чтобы свою грамоту король списалъ слово въ слово съ особаго, присылаемаго образца. Просить оказать ему, согласно докончанія, помощь противъ короля польскаго, съ которымъ началъ войну, и съ своей стороны обѣщаетъ помощь противъ шведскаго правителя [въ рѣчи послы называютъ великаго князя царемъ.]

По русски; подлинный, расклеившійся столбецъ; хранится въ архивѣ; тамъ же и современный латинскій переводъ, равнымъ образомъ на столбцѣ. Изъ этого перевода видно, что послы должны были говорить рѣчь поочередно: надъ отдѣльными ея періодами стоитъ то *Johanni* (или *Johanni Nicolaii*) *loquere*, то *Wasilio loquere*.

14 (0).—1514 г. 3 іюля. (Копенгагенскій замокъ), *in castro nostro Haffnensi*. Докончаніе между королемъ датскимъ Христіерномъ II и великимъ княземъ Василюемъ Ивановичемъ. Королевская грамота.

Одинаковаго содержанія съ № 21. По латыни; черновой набросокъ; хранится въ архивѣ. Автъ напечатанъ у Грэнблада въ *Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria*, I, стр. 618. Въ *Regesta Diplomatica Historiae Danicae* неправильно сказано, будто онъ приведенъ и у Бюшинга (*Büsching*), *Magazin für die neue Historie und Geographie*, III, (Halle. 1779), стр. 178 (179?). На самомъ дѣлѣ тамъ напечатанъ нѣмецкій переводъ царской докончальной грамоты отъ 9 августа 1516 г. № 22 (21). Хотя содержаніе обоихъ актовъ правда тождественно, однако одинъ писанъ по-латыни, а другой по нѣмецки; къ тому же въ грамотѣ Христіерна королевскій титулъ предпосланъ царскому.

15 (14).—1514 г. 5 іюля (?). Инструкція датскому посланнику въ Россію герольду Давиду (фанъ-Корану).

Посланнику предписывается: завѣрить великаго князя въ королевской дружбѣ; просить о присылѣ докончальной грамоты; сообщить ему о дѣлахъ шведскихъ; выразить надежду, что великій князь въ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ шведамъ будетъ сообразоваться

съ ихъ поведеніемъ по отношенію къ королю; просить у великаго князя торговыхъ льготъ для датчанъ.

По датски; черновой набросокъ; хранится въ архивѣ; памятникъ приведенъ у Грэнблада въ *Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria*, I, стр. 622.

16 (15).—1514 г. 5 іюля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана II къ великому князю Василю Ивановичу.

Король благодарить великаго князя за предложеніе возобновить докончаніе, а также за дружбу къ его отцу (королю Гансу), и послать къ нему (докончальную) грамоту (писанную по образцу отцовской), на которой цѣловаль крестъ въ присутствіи его пословъ (см. № 14 (0), 3 іюля 1514 г.). Герольду Давиду даны нѣкоторые другія порученія; онъ сообщить ихъ извустно.

По латини; чистовой экземпляръ для подлинной грамоты, въ послѣдствіи забракованный; (первоначально въ датѣ стояло *tertia die mensis Iulii*, потомъ слово *tertia* замѣнено словомъ *quinta*); на оборотѣ адресъ вел. князя. Въ архивѣ; тамъ же и черновой набросокъ. Грамота приведена у Грэнблада въ *Nya Källor till Finlands Medeltidshistoria*, I, стр. 620.

17 (16).—1515 г. апрѣль. Москва. Грамота великаго князя Василя Ивановича къ королю датскому Христіану II

вѣрительная для (пословъ) сына боярскаго Ивана Микулина Заболоцкаго да діака Василя Александрова.

Русскій подлинникъ; по наружной формѣ схожъ съ № 12 (12); хранится въ архивѣ; тамъ же латинскій переводъ съ неточнымъ указаніемъ года на полѣ: *septies millesimo vicesimo quinto* (читай *tertio*).

18 (17).—1515 г. лѣто (7). Наказная рѣчь Ивана Микулина Заболоцкаго и діака Василя Александрова къ датскому королю Христіану II.

Присланной королю (докончальной) грамотѣ [см. № 14 (0), 3 іюля 1514 г.] быть у великаго князя непригоже *). Великій князь просить его велѣть написать новую, по присылаемому образцу; сообщаетъ объ обсылкѣ съ цесаремъ по случаю войны съ королемъ польскимъ; просить пропустить къ цесарю пословъ — Алексѣя Григорьевича

*) Безъ сомнѣнія въ виду того, что королевскій титулъ предпослать въ лей царскому.

Заболоцкаго и Алексѣя Григорьева сына Щевина. [Послы называютъ великаго князя царемъ].

По русски; подлинный, расклеившійся столбецъ; находится въ архивѣ; тамъ же и современный латинскій переводъ, равнымъ образомъ на столбцѣ.

19 (18).—1516 г. 1 июня. Москва. Грамота великаго князя Василя Ивановича къ королю датскому Христіерну II.

Съ просьбою о пропускѣ чрезъ его владѣнія къ императору Максимилиану Григорія Дмитріева Загряжскаго и цесарева посла Георгія, съ коими отпущенъ (въ Данію) датскій посланникъ Сидоръ. Великій князь извѣщаетъ о скоромъ отпускѣ герольда Давида съ Некрасомъ Харламовымъ, и благодарить короля за почесть, оказанную имъ его челобѣцку Аванасію, который вмѣстѣ съ цесарскимъ посломъ Георгіемъ ѣхалъ въ Россію чрезъ датскія владѣнія.

Русскій подлинникъ; какъ на всѣхъ послѣдующихъ царскихъ грамотахъ, (за исключеніемъ опасныхъ и нѣкоторыхъ вѣрительныхъ), на обратной сторонѣ адресъ короля и великокняжеская печать краснаго воска подъ кустодію, (на настоящей грамотѣ такая же, какъ на № 12 (12).—Въ архивѣ.

20 (19).—1516 г. 1 июня. Москва. Грамота великаго князя Василя Ивановича къ королю датскому Христіерну II.

Жену, которую датскій посланникъ Сидоръ „понялъ“ въ Москвѣ, великій князь не соглашается отпустить ему „въ неволю“. Датскихъ ребятъ, присланныхъ въ Россію на обученіе русской грамотѣ, онъ нашель болѣе удобнымъ устроить не въ Ивангородѣ, какъ просилъ о томъ король, а въ Москвѣ.

Русскій подлинникъ. На оборотѣ адресъ и великокняжеская печать.— Въ архивѣ.

21 (20).—1516 г. 9 августа. Москва. Грамота великаго князя Василя Ивановича къ королю Датскому Христіерну II

вѣрительная для діака Некраса Володимеро[ва] сына Харламова.

Русскій подлинникъ; находится въ Арнемагнэвскомъ собраніи (ArneMagnæanske Samling) университетской бібліотеки.

22 (21).—1516 г. 9 августа. Москва. Докончаніе между великимъ княземъ Василемъ Ивановичемъ и королемъ датскимъ Христіерномъ II (Грамота Василя III).

Союзъ противъ Швеціи и Польши и т. д.—Содержаніе тождественное съ №№ 2 (2) и 6 [6].

Русскій подлинникъ; писанъ на пергаменѣ вышиною вершковъ 13-ти, шириною — 11-ти; начальная буква „П“ [„По Божіей волѣ и по папѣи любви“...] затѣйливо и тонко разрисована золотомъ и красною краскою. Къ нижней части пергамена, на шнурѣ, ссученномъ въ жгутовъ малиново-шелкового и золотого, подвѣшена массивная золотая печать около четырехъ сантиметровъ въ поперечникѣ; на одной ея сторонѣ изображеніе Георгія Побѣдоносца съ кольцевою надписью по краямъ печати: „Васілеі Бжією мілостію црь і гдрь і всея Русіі великіи князь“. По надписи и по самому положенію словъ эта сторона соотвѣтствуетъ восковой прикладной печати Василія, съ тою, однако, разницею, что здѣсь слово „господарь“ замѣнено словами: „црь і гдрь“. — На другой сторонѣ изображеніе двуглаваго орла съ вѣнцомъ на каждой головѣ и продолженіе титула въ такой же кольцевой надписи: „велики князь Влац. и Мос. і Нов. і Пск. і Тве. і Уго. и Вят. и Пер. и Бол. и“. Слича съ изображеніемъ буллы въ „Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей“ (Москва, 1882 г.), изданіе комиссіи печатанія Госуд. Грам. и Догов., таблица 6.

На обратной сторонѣ пергамена у верхняго края написаны мелкимъ полууставомъ буквы „мз“ (безъ числоваго знака ⁂).

Памятникъ хранится въ архивѣ. Тамъ же два экземпляра нѣмецкаго перевода (оба со словами: *mit guldenem sigell* въ заголовкѣ) и одна нѣмецкая выдержка. Изъ переводовъ первый по времени относится къ 1558 г. (служить приложеніемъ къ письму датскихъ пословъ отъ 13 ноября 1558 г. См. № 67 (55)). Первоначально въ датѣ его между словами: *im jahr sieben tausend* и *im Augusto* и проч. былъ оставленъ пробѣлъ. Къ пробѣлу этому относится слѣдующее примѣчаніе, написанное на переводѣ рукою Клауса Урне, старшаго изъ упомянутыхъ датскихъ пословъ: *Putabat interpres ultra septies millesimum annum, etiam vigesimum quintum positum esse, incertus tamen erat, quoniam zifras moscoviticas non callebat. Itaque vacuum ejus anni relictum est spatium, donec per peritiores de eo cognoscatur.* Въ послѣдствіи (почеркомъ конца XVIII столѣтія), вѣроятно на основаніи этого примѣчанія, въ пробѣлъ вставлены слова *fünf und zwanzig*.

Второй экземпляръ перевода есть точная современная копія съ перваго, въ которой впрочемъ перписчикъ не оставилъ пробѣла, такъ что послѣ словъ *sieben tausend* непосредственно слѣдуютъ слова *in Augusto* и проч. Вслѣдствіе этого документъ, какъ показываетъ отмѣтка на полѣ, былъ сначала отнесенъ къ 1492 году. Позднѣе, послѣ словъ *sieben tausend*, вставлено (въ выноскѣ) *vig. quintum*; затѣмъ слово *quintum* зачеркнуто и переправлено другою рукою на *quartum*.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что на обоихъ экземплярахъ перевода въ датѣ значится неточное число мѣсяца: in Augusto den andern tag (вмѣсто 9 августа).

Датскій переводъ докончанія съ этимъ ошибочнымъ числомъ 2-го августа напечатанъ у Витфельда—Arrild Huitfeldt: Danmarckis Rigis Krönicke, стр. 1109 (въ изд. in 4-to—VII т., стр. 39), а нѣмецкій у Бюшинга—Büsching, Magazin für die neue Histor. und Geogr. III, стр. 179, и у Грэнблада—Grönblad, Nya Källor t. Finl. Medeltidshistoria I, стр. 650.—При этомъ у Витфельда памятникъ отнесенъ къ 1515 году, у Бюшинга, (который напечаталъ текстъ по первому экземпляру перевода, со вставкою fünf und zwanzig, но безъ оговорки о ея позднѣйшемъ происхожденіи и безъ латинскаго примѣчанія) къ 1517 г., наконецъ у Грэнблада правильно—къ 1516 г. О памятникѣ упоминается также у Аллена въ De tre Nord. Rigers Hist. II, стр. 535, прим. 15., и въ Regesta Diplomatica Hist. Dan. Алленъ, (не знавшій о существованіи подлиннаго пергамена и въ своихъ догадкахъ руководствовавшійся только нѣмецкимъ переводомъ), относитъ документъ къ 1517 г. Неточность эту повторяютъ за нимъ и Regesta Diplomatica, исправившія въ series secunda первоначальное вѣрное обозначеніе года (1516) на ошибочное (1517).

Въ главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ хранится краткая русская выдержка изъ настоящаго докончанія подъ заглавіемъ: „списокъ съ союзнаго договору между Крестьянусомъ дацкимъ и норвежскимъ и межъ великимъ княземъ московскимъ Василиемъ ~~в~~ году августа во б. день“. Уже одно это число (2-е августа) прямо указываетъ на датское происхожденіе документа, а все заглавіе (краткое наименованіе Василія „великимъ княземъ московскимъ“, опущеніе его отчества и титула и проч.) носить печать иностранной редакціи

Изъ нашего главнаго архива Мин. Ин. Дѣлъ „списокъ“ этотъ попалъ въ Собраніе Госуд. Грам. и Догов. V, стр. 76, № 80., причѣмъ удержалъ ошибочное число мѣсяца (2 августа), правильную же помѣтку года (7024—т. е. 1516) неизвѣстно почему утратилъ, замѣнивъ ее другою, невѣрною (1517 г.)

23 (22).—1517 г. іюль. Москва. Жалованная грамота великаго князя Василія Ивановича (датскимъ купцамъ).

Имъ разрѣшается поставить дворы въ Новгородѣ и на Ивановъ-городѣ, и даруются другія вольности.

Русскій подлинникъ; писанъ на пергаменѣ, вышиною въ 11, шириною въ 8 вершковъ; къ нижней его части на малиновомъ шелко-

вомъ шнуръ подвѣшена красная восковая печать, по величинѣ и наружному виду подобная золотой печати, описанной подъ № 22 (21) съ тою однако разницею, что въ титулѣ слова: „дръ і гдръ“ замѣняетъ слово: „господарь“. (Сличи съ изображеніемъ печати на таблицѣ 4 „Снимковъ древнихъ русскихъ печатей“. Москва, 1882).—Грамота хранится въ архивѣ; тамъ же четыре экземпляра нѣмецкаго перевода; изъ нихъ первый по времени служилъ приложеніемъ къ письму датскихъ пословъ, изъ Данцига отъ 13 ноября 1558 г. (см. № 67 (55)).

Памятникъ въ датскомъ переводѣ напечатанъ у Витфельда—Huitfeldt, Danmarckis Rigis Krönike, стр. 1113 (in 4°, VII, стр. 49), а въ нѣмецкомъ у Бюшинга—Büsching, Magazin f. d. n. Hist. u. Geogr. III, стр. 178 *), и у Грэнблада, Grönblad, Nya Källor t. Finl. Medeltidshistoria I, стр. 682.

Списокъ, хранящійся въ Главномъ Архивѣ М. И. Д. въ Москвѣ и оттуда попавшій въ Собрание Госуд. Грам. и Догов. (V, стр. 75, № 79), есть позднѣйшій дословный русскій переводъ съ нѣмецкаго перевода, имѣющагося въ Копенгагенскомъ архивѣ и безъ сомнѣнія завезеннаго въ Россію однимъ изъ датскихъ посольствъ**).

24 (23).—1518 г. 24 мая. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Христіерна II къ великому князю Василию Ивановичу

съ повторительною просьбою: 1) объ уступкѣ извѣстнаго количества селитры и 2) объ отпускѣ двухъ плѣнныхъ любекцевъ. (Грамота послана съ Ролофомъ Андерсономъ).

По-латыни; разползающійся отъ ветхости черновой набросокъ или списокъ; въ архивѣ; служить приложеніемъ къ книгѣ писемъ короля Ганса (Kong Hans' Brevbog). Грамота напечатана у Грэнблада въ Nya Källor t. Finl. Medeltidshistoria, I, стр. 690 ***).

---

*) Гамель (Hamel, Tradescant der Aeltere 1618 in Russland, стр. 61) ошибочно полагаетъ, что Бюшингъ перевелъ документъ съ датскаго на нѣмецкій; нѣмецкій переводъ найденъ имъ въ архивѣ. Вѣрнѣе предположить, что приведенный у Витфельда датскій текстъ переведенъ съ нѣмецкаго.

**) Быть можетъ посольствомъ Акселя Гюльденстерна. Въ описи бумагъ, увезенныхъ имъ съ собою въ Россію (объ этой описи см. ниже подъ 1 августа 1602 г.), значится между прочимъ: „10. Extract der verbundtnusz und dabey gegebenen privilegijis denn dennemarckischen underthanen so zwischen denn koningen zu Dennemarcken und groszfursten in Buszlandt zu unterschiedlichen zeitten aufgerichttet worden“.

***) Въ Собр. Госуд. Грам. и Догов. V, стр. 83, № 90 приведена (іюнь 1519, Москва) грамота великаго князя Василія Ивановича къ королю датскому Хрис-

25 (24).—1519 г. 30 июня, *ultima Junii*. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Христіерна II къ великому князю Василю Ивановичу

вѣрительная для датскаго посланника герольда Давида (фанъ Корана).

По-латыни; черновой набросокъ; въ архивѣ. На обратной сторонѣ тѣмъ же почеркомъ, которымъ писанъ текстъ, отиѣтка: „*ad imperatorem totius Rutziae per magistrum David transmissae anno Domini MDXIX*“.

26 (25).—1519 г. 30 июня. Копенгагенъ. Инструкція герольду Давиду (фанъ Корану), посланному къ великому князю Василю Ивановичу.

Онъ долженъ побудить великаго князя ко враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Швеціи, (къ посылкѣ 2000 всадниковъ въ Выборгскій ленъ и ко вторженію въ Норботенъ), а также просить о дарованіи въ его владѣніяхъ убѣжища военачальнику короля и датскимъ людямъ, въ случаѣ, если шведы вытѣснятъ ихъ изъ Финляндіи.

Два наброска—одинъ, болѣе пространный, по-латыни, другой, болѣе краткій, по нижненѣмецки; хранятся въ архивѣ*).—Аллея упоминаетъ объ этой инструкціи въ *De tre Nord. Rigers Hist.* III, стр. 86 (ср. стр. 372, прим. 78).

27 (26).—(1521 г.)? Наказная рѣчь (неизвѣстныхъ) великокняжескихъ пословъ къ королю датскому Христіеру II.

(Рѣчь служить отвѣтомъ на посольство герольда Давида, извѣщающее о покореніи Швеціи). Великій князь проситъ помощи противъ короля польскаго, объясняется по поводу пограничныхъ недоразумѣній и нѣкоторыхъ частныхъ дѣлъ, повторительно проситъ: 1) о розыскѣ пропавшихъ у діака Ивана Харламова денегъ и 2) о присылкѣ въ Россію мастеровъ; сообщаетъ о нападеніи даньчанъ на орѣховцевъ и проситъ не пропускать моремъ польскихъ людей на принадлежащія ему мѣста.

Русскій подлинникъ; на столбцѣ; безъ начала; хранится въ архивѣ.

тиеру II съ просьбою о пропускѣ чрезъ его владѣнія (къ императору римскому Максимилиану) человека Гануса, бывшаго въ Москвѣ при Максимилиановыхъ послахъ. Грамоты этой въ датскихъ хранилищахъ нѣтъ.

*) Въ моемъ сборникѣ имѣются списки съ обонхъ набросковъ,

28 (27).—1521 г. 21 августа, Odensdaghen nest fför Bartolomej. Выборгъ. Письмо Ролофа Мадсена къ королю датскому Христіерну II.

О разбояхъ русскихъ на (сухопутной) границѣ и на морѣ и о его, Ролофа, дѣйствіяхъ противъ русскихъ судовъ, грабившихъ въ шхерахъ.

По датски со многими шведскими словами; подлинникъ; въ архивѣ. Письмо напечатано у Грэйблада въ Nya Källor t. Finl. Medeltids-historia I, 710.

29 (28).—1523 г. 29 ноября. Москва. Грамота великаго князя Василя Ивановича къ королю датскому Христіерну II.

Великій князь извиняется, что не можетъ помочь королю противъ его недруговъ, такъ какъ самъ сего лѣта ходилъ на Казанскаго (и нынѣ у насъ наши люди потомились). Впрочемъ, обѣщаетъ добрый пріемъ Северину Норбію (Sögen Norby).

Русскій подлинникъ; печать оторвана; впрочемъ, уцѣлѣла одна кустодія. Памятникъ хранится въ архивѣ; тамъ же и латинскій переводъ.

30 (29).—(1523—1528 гг.?) Набросокъ грамоты датскаго короля Христіерна II къ великому князю Василю Ивановичу.

Король благодаритъ великаго князя за пріемъ, оказанный Северину Норбію, и вообще за его дружбу; обѣщаетъ, когда измѣнятся обстоятельства („clementior sors arripserit“), воздать ему тѣмъ же.

По-латыни и по гречески; оба текста на одномъ и томъ же листкѣ; въ архивѣ.

31 (30).—1528 г. апрѣль. Москва. Грамота великаго князя Василя Ивановича къ королю датскому Христіерну II

о добромъ пріемѣ, оказанномъ Северину Норбію, причинахъ его задержанія въ Москвѣ, теперешнемъ его отпускѣ съ посломъ короля угорскаго Фердинанда, Степаномъ, и уплатѣ ему денегъ за его рухлядь, которую онъ не могъ взять съ собою вслѣдствіе ея тяжести.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ и слѣдъ красной восковой печати; кустодія уцѣлѣла.—Въ архивѣ. Тамъ же и латинскій переводъ.

32 (31).—1553 г. январь. Москва. Грамота царя Иоанна IV Васильевича къ королю датскому Христіану III.

Царь просить о пропускѣ къ нему (черезъ датскія владѣнія) Арвдта нѣмца съ цесаревыми людьми и предлагаетъ королю прислать съ Арвдтомъ своихъ пословъ.

На ломаномъ нѣмецкомъ языкѣ—подлинникъ; на обратной сторонѣ русскій адресъ: „Крестерну королю датскому и норвейскому“ и подъ кустодією (малая) царская печать краснаго воска, 4-хъ слишкомъ сантиметровъ въ поперечникѣ съ изображеніемъ Георгія Побѣдоносца и съ кольцевою надписью у края: „Иванъ Божією милостію царь і господарь всея Руси“. Грамота завернута въ обложку, на которой повторяется тотъ же русскій адресъ и стоитъ отмѣтка: „des Grossfursten auss Russen schreiben productum Coppenhagen, den 23 Junij anno 1553“.

Въ архивѣ.—Въ Румянцевскомъ музеѣ, въ рукописномъ отдѣленіи хранится (№ 17) копія, сдѣланная Торкелиномъ.

33 (32).—1554 г. 25 января. Am tage Pauli bekehrung. Письмо Ганса Шлитте къ королю датскому Христіану III.

Съ просьбою о пропускѣ его въ Россію и съ предложеніемъ быть королевскимъ посланникомъ къ царю. Въ письмѣ этомъ Шлитте передаетъ исторію своего посольства изъ Россіи въ Германію съ цѣлью набрать для царя свѣдущихъ людей и мастеровъ, и сообщаетъ о томъ, какъ его задержали въ Любекѣ.

По нѣмецки; подлинникъ; на обратной сторонѣ отмѣтка: product. Colding, den 10 Junij anno etc. 54.—Въ архивѣ. — Напечатано въ краткомъ извлеченіи у Бюшинга, Magazin f. d. n. Hist. u. Geogr. VII, 299; (см. также у Аделунга Uebersicht der Reisenden in Russland bis 1700, ч. I, стр. 203).

34 (33).—1554 г. 27 мая. Sontag nach Trinitatis. Письмо Берварда Бернера (Berward Berner) къ королю датскому Христіану III,

рекомендательное, по дѣлу Ганса Шлитте;—предстательствовать о немъ Бернеръ посылаетъ Левина фонъ Оберха (Levin von Oberch), такъ какъ самъ пріѣхать къ королю не можетъ.

По нѣмецки; подлинникъ; хранится въ архивѣ.

35 (34).—1554 г. 28 апрѣля— 1 іюня. Отчетъ о переговорахъ ливонскихъ пословъ съ Алексѣемъ Теодоровичемъ Адашевымъ и діакомъ Иваномъ Михайловичемъ [Висковатымъ].

Царь потребовалъ отъ ливонцевъ дани, возвращенія православныхъ церквей, свободы торговли для русскихъ купцевъ,—и только на этихъ условіяхъ согласился даровать Ливоніи миръ.

По нѣмецки; рукописная тетрадь объемомъ примѣрно въ 13¼ печатныхъ страницъ in 8-vo *); озаглавлена: Kurtzer begriff alles handels, wes denn gesandten auff die gehabte und auffgelegte werbung, ubergebene credentz und instruction, inn der Muscow durch des grosfursten seiner hern unnd reth einer kness Alexi Foederewitz Adashoff und Iwan Michalowitz cantzler, zur antwort beieget. Actum den 28 Aprilis anno etc.... LIII.—Въ архивѣ.

36 (35).—(1554 г. ?) Выдержка изъ докончанія между царемъ (русскими приказными?) и ливонцами.

Въ юрьевскомъ округѣ всѣ, за исключеніемъ духовенства и церковно-служителей (kirchen diener), должны платить дань царю, по одной нѣмецкой маркѣ съ головы. Дань эту долженъ собирать и представлять царю юрьевскій епископъ.

По нѣмецки; въ архивѣ. Вѣроятно служитъ приложеніемъ къ одному изъ донесеній датскихъ пословъ въ Россію въ 1558—1559 гг.— На оборотѣ рукою старшаго посла, Клауса Урне, сдѣлана надпись: Auszeichnusz ausz den friedebrieff, den dorbtischen zinsz belangend etc.

Здѣсь у мѣста указать, хотя бы мимоходомъ, на слѣдующіе документы на нѣмецкомъ языкѣ, тоже хранящіеся въ архивѣ и касающіеся сношеній между Россією и Ливонією.

37 (0).—1557 г. Инструкція ливонскаго магистра Фюрстенберга ливонскимъ посламъ въ Россію Клаусу Франке, Томъ Горнеру и Мельхиору Гротгаузену.

Копія озаглавлена: instruction undt underrichtt der bevolhonen sachenn halber, welche vor dem... herrn Iwan Wassilowitz, keyser..., in nhamen undt von wegen des .. herrn Wilhelmen Furstenbergs des heyligenn Römischenn reichs fursten undt meister des ritterlichenn

*) При опредѣленіи объема рукописей берется мѣриломъ печатную страницу „Русскаго Обозрѣнія“, заключающую приблизительно 2000 буквъ.

deutschenn ordens tho Lifflandtt... durch... Claus Franckenn, Thomassen Hornern beyder rechtenn licentiaten undtt Melchiorrn Grothausenn geworven undt angedragen sollenn werdenn.

38 (0).— 1557 г. 25 октября, 27 ноября, 6, 7 и 8 декабря. Отчетъ ливонскихъ пословъ объ ихъ путешествіи въ Москву, первой аудіенціи у царя и переговорахъ съ русскими приказными.

39 (0).—1557 г. 8-го (и 9-го) декабря. Отвѣтъ царя Ивана IV Васильевича ливонскимъ посламъ, прочитанный во дворцѣ Иваномъ Михайловичемъ [Висковатымъ] и переговоры этихъ пословъ съ русскими приказными.

40 (0).—1557 г. 10-го декабря. Переговоры ливонскихъ пословъ съ русскими приказными.

41 (0).—1557 г. (Суббота) 11 декабря. То же.

42 (0).—1557 г. (Воскресеніе) 12-го и (понедѣльникъ) 13-го декабря. То же.

43 (0).—1557 г. 14 декабря. То же.

44 (0).—1557 г. 16-го декабря. То же.

45 (0).—1557 г. Donnerstags nach Thomae Apostoli anno etc... 1557-ten. Actum Othpheriae (Тверь). Письмо ливонскихъ пословъ къ царю Ивану IV Васильевичу.

Копія. На оборотѣ отмѣтка: Disz hat uns der Prestaue vortzuschicken nicht vergunnen wollen.

46 (0).—Въ Большой королевской библіотекѣ хранится собраніе касающихся Ливоніи документовъ за 1557—1562 гг. (Gl. kgl. Saml., № 698 in f^o). Документы эти, если не ошибаюсь, одвѣ копіи, переплетенныя въ хронологическомъ порядкѣ въ тетрадь in folio и связанныя другъ съ другомъ изложеніемъ промежуточныхъ событій, представляють такимъ образомъ своего рода статейный списокъ. Изъ этого собранія отмѣтимъ слѣдующій относящійся сюда по времени отрывокъ:

(1557 г.) Warhafftige ertzehlung unnd unlangbaren bericht welcher gestaltt der Muscowiter unnd veindt Christlichss nhamenss anno 57 gantz unvorschemlich ohn jenige rechtas befugte ursach, uber alles vielfaltigen christlichen rechtmessigen unnd erliebenden erpientem der weit entlegne provintz teutscher nation Lifflandt mith veidttlicher macht, mordt, brantt, raub und andern gar unloblichen und ungehorten hendeln mher, ubereilett, gantz erbermlich mith aller gewalt zugesatz, den vornemsten theill destruiert, vorfhurt, unnd im grunde vorheret. Daraus die H. G. unnd ein itzlich christlich fromhertz, sowoll alle godttselige menschen zu volkommen bericht, genugsam clerlich zuersehen haben wie unmenschlich unnd mith grawsamer

entsetzung gar erschrecklich ehr seyne unerhorte aber heidnische unnd Turcksche tyranney ausgegossen, geubtt und begangenn.

Отъ рукописи сохранилось только пять начальныхъ листовъ, остальные вырваны изъ вышеупомянутой тетради.

47 (36).—1558 г. февраль. Грамота царскаго печатника и всѣхъ бояръ и князя Михаила Глинскаго къ магистру, архіепископу римскому, епископу юрьевскому и всѣмъ епископамъ и людямъ въ Ливоніи.

Нарушивъ крестное цѣлованіе царю, ливонцы навлекли на себя его гнѣвъ. Чтобы избѣжать кровопролитія, они должны, какъ можно скорѣе, послать къ царю пословъ съ данью.

Писана по нѣмецки; современная копія или переводъ; хранится въ архивѣ; внизу помѣта: „entpfangenn zur Narve den xix februarii anno etc. LVIII vonn Peter Tisenhausens pauhr, welcher von den Reussenn gefangenn gewesen etc“.

48 (37).—1558 г. 15 февраля. Лифляндія. Грамота царскаго печатника и всѣхъ бояръ и князя Михаила Глинскаго къ магистру, архіепископу римскому, епископу юрьевскому и всѣмъ епископамъ и людямъ въ Ливоніи.

Такъ какъ ливонцы выказываютъ склонность избавить свою страну отъ окончательной гибели, то они должны сейчасъ же послать пословъ къ царю. Со своей стороны бояре будутъ предстательствовать предъ царемъ за Ливонію.

По нѣмецки; современная копія или переводъ съ отиѣткою: „entpfangenn zur Narve denn xxj februarii anno etc. LVIII etc.“— Въ архивѣ.

49 (38).—1558 г. мартъ. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ магистру, архіепископу римскому, епископу юрьевскому и всѣмъ епископамъ и людямъ въ Ливоніи

опасная на ливонскихъ пословъ. Царь Шигъ-Алей сообщилъ царю челобитіе ливонцевъ, ходатайствующихъ о помилованіи.—Иванъ IV посылаетъ имъ эту опасную грамоту съ тѣмъ, чтобы они прислали къ нему пословъ, добрыхъ людей, съ данью.

По нѣмецки; переводъ или списокъ; въ королевской библіотекѣ, Gl. kgl. Saml., № 698, вышеупомянутая тетрадь in f°, стр. 78.

50 (39).—1558 г. 1 мая *). Москва. Жалованная грамота царя Ивана IV Васильевича гражданамъ Нарвы,

выданная послѣ завоеванія этого города. Ею опредѣляются отношенія Нарвы къ (московскому) правительству и вольности ея жителей.

По нѣмецки; вѣроятно переводъ; хранится въ архивѣ; на документѣ слѣдующія двѣ надписи: (1) Vorgebene privilegia, so der Muschowierter nach eroberung der stadt Nerve, den burgern gegeben, geschehenn denn 1 Maj anno etc. 58-ten. (2) Haec non sunt accepta a Narvensibus, sed extraordinarie acquisita etc.

51 (0).—(1558 г. 2 мая.) Wahrhaftige bericht wie die Rigeschenn knechte anno 1558 in de Narve gekomenn seint unnd ergevinge der Narve denn 11 Maj anno 1558. Durch Wulff Singehoff de do zur zeit der Rigeschenn knechte überster commissarius was.

По нижненѣмецки. Въ королевской библиотекѣ, Gl. kgl. Saml. № 698, вышеупомянутая тетрадь, in f^o, стр. 8.—Объемомъ страницъ 10 печатныхъ.

52 (40).—1558 г. 17 мая. Вышегородъ. Грамота боярина и воеводы Алексѣя Даниловича Басманова „въ заморской городъ въ Данескъ бергоместромъ, и ратманомъ, и гостемъ, и купцомъ и всѣмъ людямъ того городна“,

извѣщающая о взятіи Ругодива и Вышегорода и приглашающая даньчанъ ѣздить торговать въ Ругодивъ по прежнему, безъ опасу.

Подлинникъ: русскій и нижненѣмецкій тексты на особыхъ листахъ, припечатанныхъ другъ къ другу въ нижней части печатью краснаго воска съ изображеніемъ нагого человѣка, опирающагося лѣвою рукою на невысокій столбъ или колонну; на оборотѣ русской грамоты надпись: „въ Данескъ“.—Хранится въ архивѣ.

53 (41).—1558 г. 5 июля. Оденсе. Письмо датскаго короля Христіана III къ датскому нашествнику въ Ливоніи Христофу Мюнгаузену,

препровождающее двѣ грамоты, одну къ великому князю, другую къ русскому военачальнику (Feldherr) — съ приказаніемъ доставить ихъ по назначенію. [Грамоты этихъ ни въ оригиналѣ, ни въ спискѣ не сохранилось; по настоящему письму можно отчасти судить о содержаніи

*) Въ текстѣ: im jhare siebentausent, den 1 Maj.

грамоты къ царю: въ ней король предъявлялъ между прочимъ свои права на Нарву. См. также № 51(0)].

По нѣмецки; записана въ архивной исходящей книгѣ Ausländisch Registrant № 49, листъ 181. Списокъ находится и въ Мекленбургъ-Шверинскомъ архивѣ (см. Livonica, папка: „betreffend die Königl. Dänische zweimalige Friedensvermittlung zwischen Ruszland und Liefland de 1558 et 1559“), откуда, въ числѣ другихъ копій, былъ въ свое время сообщенъ канцлеру графу Н. П. Румянцеву *).

---

*) О посланныхъ изъ Мекленбургъ-Шверинскаго архива графу Румянцеву спискахъ см. въ Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est-, und Kurlands, I, стр. 453 и слѣд. и II, стр. 103—116, а также въ самомъ архивѣ дѣло: „Beig. die abschriftliche Mittheilung von Archiv-Urkunden und Acten zur russischen Geschichte an den Reichs-Canzler Grafen von Romanzoff zu Petersburg durch den Archivrath Evers 1815—1821“.—Въ этомъ дѣлѣ мною между прочимъ найдены слѣдующія, не лишеныя общаго интереса, выдержки изъ писемъ графа Румянцева.

1. J'ai pris, Monsieur, depuis que nous nous sommes quittés une passion que vous pourriez peut-être satisfaire en quelque chose, c'est celle des documens, chartres (sic) ou traités écrits en slavon et qui se trouvent épars et oubliés dans les archives des villes ou dans les bibliothèques de l'Allemagne. Si vous faisiez quelques découvertes de ce genre, ayez la bonté de m'en avertir. De pareils documens, écrits soit en latin, soit en allemand, pourvu qu'ils servent à éclaircir l'histoire de Russie, me sembleraient également précieux de même que des Ambassades ou relations de voyageurs inédites, le tout antérieur au règne de Pierre le Grand et donnant la préférence aux époques les plus reculées.

Vous voyez, Monsieur, d'après cette profession de foi que c'est également des copies de ce qui se trouve en ce genre dans les bibliothèques ou les archives qu' il me suffit d'avoir. La plus exacte de toutes les copies et qui produit un facsimile, se prend à travers un papier huilé ou vernissé et peut se trouver être une copie très-correcte et très-exacte même de la main d'un homme qui ne saurait pas cette langue. Je vous prie, Monsieur, d'être persuadé que vous m'obligeriez beaucoup si vous me faites avoir de pareilles pièces. Je n'ai pas besoin de vous dire que j'acquitterai tous les frais de copie ou autres avec autant de plaisir que de reconnaissance etc.

2. Veuillez voir, si l'on ne peut pas puiser des subsides pour notre histoire dans les archives et bibliothèques des Duchés de Brunswic, de Meklenbourg et dans celles de la totalité du Holstein. Je ne puis pas douter que cette partie boréale de l'Allemagne n'ait eu des relations avec le nord que nous habitons, au tems du moyen age. D'ailleurs le Meklenbourg com-

54 (42).—1558 г. 20 іюля. Юрьевъ. Грамота князя Петра Ивановича Шуйскаго къ епископу ревельскому Морицу Врангелю,

предлагающая городу Ревелю сдатьсѣ царю.

По вѣмецки; переводъ или копія; хранится въ архивѣ.—Списокъ той же грамоты, находящійся въ Межлебургъ-Шверинскомъ архивѣ, помѣченъ 29-мъ іюля (Livonica. Varia, betr. den Einfall des Groszf. Iwan in Liefland).

55 (43).—1558 г. 26 іюля. Письмо датскаго намѣстника въ Ливоніи Христофа Мюнгаузена *) ко князю Петру Ивановичу Шуйскому.

Отвѣтное на его грамоту отъ 20 іюля [см. № 54(42)].—Ревель принадлежитъ королю и не поддается царю.—Въ случаѣ насилія, Мюнгаузенъ угрожаетъ царю союзомъ противъ него всѣхъ германскихъ государствъ.

По вѣмецки; копія; въ архивѣ.

56 (44).—1558 г. 27 іюля. Юрьевъ. Грамота князя Петра Ивановича Шуйскаго и всѣхъ воеводъ къ (окрестнымъ?) бургомистрамъ, ратманамъ, горожанамъ, ольдерианамъ, сотникамъ, пятидесятиникамъ и десятиникамъ,

извѣщающая ихъ о взятіи Юрьева царемъ и о посылкѣ къ нимъ

---

me ayant été occupé par les slaves, doit avoir dans ses archives de quoi éclaircir les commencemens de notre histoire.

Je regrette, Monsieur, de ne pas oser me livrer à ces sortes de recherches dès à cette heure, mais si vous aviez connaissance de quelque savant qui, plein d'amour pour les sciences, voulut se charger de rechercher dans les manuscrits de sa patrie

1. tous les manuscrits, chartres (sic) ou documens slaves et les indiquer dans une note,

2. se donner une application particulière à tacher d'y retrouver tout ce qui peut être relatif à la Russie depuis le VIII-ème jusqu'au XVI-ème siècle et de préférence au milieu de cette époque indiquée des siècles antérieurs(?).

Vous me feriez, Monsieur, un grand plaisir de m'indiquer cette personne et de convenir avec elle d'une rétribution annuelle et me la proposer. Il ne serait pas juste, quelqu' immense que soit le prix d'une grande réputation littéraire que cela ne manquerait pas de lui procurer, il ne serait pas juste, dis-je, qu'un pareil travail pendant sa confection ne reçût un dédommagement.

*) Въ письмѣ этомъ Мюнгаузенъ именуетъ себя такъ: Ich, Christoff von Manchhausen, meines gnedigsten konig und herrn der hertzogthum Eszen, Harien und Wirlandt, Oszel und Wick mit iren zugehörigen schlosszern stet und heuszer Bernow, Fellin, Habszel, Wittenstein und aller ander schlosser, stedt und heuszer mehr in berurtem hertzogthumb belegen, ein stathalter.

за данью (dat gy unsseres heren gerechticheit geuen) дѣтей боярскихъ Михаила Кувшинова и Семена Лутовина.

По нѣмцѣцки; копія (или переводъ?); въ архивѣ.

57 (45).—1558 г. 1 августа. Сильнебургъ. Письмо датскаго короля Христіана III къ датскому намѣстнику въ Ливоніи Христофу Мюнгаузену.

Король получилъ его письмо изъ Колва „отъ Петра и Павла“ (29 іюля 1558 г.) о взятіи русскими, вслѣдъ за Нарвою, Ніенгауза и о производимыхъ ими въ Юрьевскомъ округѣ опустошеніяхъ. По полученіи Мюнгаузеномъ отвѣтовъ на королевскія грамоты къ царю и къ русскому военачальнику, онъ долженъ спѣшно направить оныя къ королю.—Король ожидаетъ его прибытія (въ Данію).

По нѣмцѣцки; записанъ въ архивной исходящ. книгѣ *Ausländisch Registrant*, № 49, листъ 212.

58 (46).—1558 г. 7 августа. Hall. Письмо короля датскаго Христіана III въ Любекъ.

Отвѣтъ на письмо жителей г. Любека, датированное *dinstags nach Jacobi* (26 іюля) и препровождающее письмо отъ ливонцевъ.—Король не можетъ принять рѣшенія по ливонскому вопросу до полученія отвѣта на свою грамоту отъ царя Ивана IV.

По нѣмцѣцки; въ архивѣ, *Ausländisch Registrant*, № 49, листъ 215.

59 (47).—1558 г. 7 августа. Hall. Письмо короля датскаго Христіана III къ магистру ливонскому.

Отвѣтное на письмо магистра отъ 27 іюня, въ которомъ онъ проситъ короля прекратить подвозъ припасовъ къ завоеванной русскими Нарвѣ и оказать ему помощь войсками. Король отклоняетъ просьбу о помощи, въ вопросѣ же о прекращеніи подвоза къ Нарвѣ обѣщаетъ, по разслѣдованіи обстоятельствъ, удовлетворить, насколько возможно, желаніе магистра.

По нѣмцѣцки; въ архивѣ *Ausländisch Registrant*, № 49, листъ 213.

60 (48).—1559 г. 13 августа. Юрьевъ. Грамота князя Петра Ивановича Шуйскаго и „всѣхъ бояръ“ къ королю датскому Христіану III,

извѣщающая о полученіи двухъ его грамотъ, одной на имя царя, другой на имя бояръ.—Бояре отказываются отвѣчать на эти грамоты въ виду того, что король позволяетъ себѣ называть въ нихъ царя „братомъ“.

Подлинныя русскій и нѣмецкій тексты; писаны каждый особо на двухъ небольшихъ листахъ, припечатанныхъ другъ къ другу въ нижней части печатвою чернаго воска или смолы съ изображеніемъ стоящаго челоуѣка (воина?). Въ архивѣ. Тамъ же верхне-нѣмецкій переводъ. Экземпляръ этого перевода находится и въ Мекленбургъ-Шверинскомъ архивѣ, см. Livonica, папка: „betreffend die königl. Dänische zweimalige Friedensvermittlung zwischen Ruszland und Lievland de 1558 et 1559“.

61 (49). — 1558 г. 23 августа, auendes Bartholomei. Отчетъ Вольмара Трейде о показаніяхъ задержаннаго дерптскаго секретаря касательно сдачи Дерпта.

По сознанію секретаря, не видя спасенія, онъ и его господинъ (епископъ Германнъ?) рѣшили написать къ царскому дьяку, что готовы поддаться царю, если имъ будутъ оставлены ихъ вѣра и вольности. Секретарь умоляетъ Трейде о заступничествѣ. — Онъ говоритъ, что дьяволъ лишилъ его разума и выманилъ изъ Дерпта, гдѣ онъ сохранилъ бы свой дворъ и все свое добро (die duvell hebbe em vorlocket, die sinne berouet, dath he tho Derpte nith sei gebleuen и проч.).

По ниже-нѣмецки; на оборотѣ отмѣтка: «des gefangenen Dortischen cantzlers bekentnuss»; въ архивѣ. — Верхне-нѣмецкій текстъ этого памятника имѣется въ Мекленбургъ-Шверинскомъ архивѣ. См. Livonica, Varia, betr den Einfall des Groszf. Iwan in Lievland, Sommer, 1559.

62 (50). — 1558 г. 26 сентября. Замокъ Дроттингбургъ близъ Рандерса (th Randersøn) въ Стверной Ютландіи. Инструкція, данная датскимъ королемъ Христіаномъ III, датскимъ посламъ въ Ливонію и Россію Клаусу Урне, Водиславу Вобисеру, Петру Бильде и Іерониму Теннеру.

Послы, предъявивъ права Даніи на Ливонію, должны ходатайствовать у царя о дарованіи сей послѣдней мира.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью и печатью короля; хранится въ архивѣ, гдѣ имѣется также особая инструкція тѣмъ же посламъ касательно ихъ порученій къ магистру. (См. Lifland. A. Heermester).

63 (51). — 1558 г. 26 сентября. Рандерсъ [вѣрнѣе Дроттингбургъ, см. ниже]. Грамота датскаго короля Христіана III къ царю Ивану IV Васильевичу

съ просьбою о присылкѣ датскимъ посламъ опасной на нихъ грамоты и о немедленной приостановкѣ военныхъ дѣйствій въ Ливо-

ни, а равно о присылкѣ опасной грамоты на ливонскихъ пословъ. — [Изъ настоящей грамоты можно заключить о содержаніи первыхъ двухъ королевскихъ грамотъ — къ царю и царскому военачальнику (см. № 53(41)). — Въ нихъ король предъявлялъ права датской короны на герцогство Эстонское, на Гаррію и на Вирляндію съ епископіею Ревельскою и городомъ Ревелемъ]. — Грамоту король адресуетъ царю уже не какъ „брату“, а какъ „приятелю и сосѣду“ („unserm besondern geliebten herrn freundt und nachbarn“ — см. № 60 (48)).

По вѣмецки; въ архивѣ, Ausländisch Registrant, № 49, л. 252 н. о. — Современный русскій переводъ напечатанъ въ Собр. Госуд. Грам. и Догов. (V, № 115, стр. 140), гдѣ впрочемъ документъ неправильно отнесенъ къ 13 января 1558, хотя въ самомъ текстѣ значится вѣрная дата „къ мѣсяца сентября“.

О мѣстѣ, откуда писана грамота, въ Ausländ. Registr. отмѣчено: „actum Randersz“; въ упомянутомъ же переводѣ Собранія Госуд. Грам.: „писанъ въ нашемъ градѣ Дроттинбориху въ Рандесе въ Норьютцкой землѣ“... Последнее несомнѣнно точнѣе (Сличь съ № 62(50)).

64 (52).—1558 г. 26 сентября. Рандерсъ [Дроттинбургъ ? См. №№ 62 и 63 (50 и 51.)] Грамота датскаго короля Христіана III къ магистру ливонскому

вѣрительная для датскихъ пословъ К. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера. Король извѣщаетъ магистра объ ихъ снаряженіи къ великому князю и о пересылкѣ въ Любекъ Францу фонъ-Ниттену обѣщанныхъ ливонскимъ посламъ 20-ти тысячъ талеровъ. Магистру предоставляется уговориться съ датскими послами относительно ихъ дѣйствій въ Россіи „und wie es mit dem hâus Revel unnd den lannden zuhalten“. Король проситъ у магистра содѣйствія къ дальнѣйшему путешествію пословъ въ Россію.

По вѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registrant, № 49, листъ 255 н. о.

65 (53).—1558 г. 20 октября. Копенгагенъ. Письмо датскихъ пословъ К. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера къ королю датскому Христіану III.

Они извѣщаютъ, что прибыли въ Копенгагенъ, гдѣ задержаны вѣтромъ, что ѣхать моремъ опасно и что они поѣдутъ завтра сухимъ путемъ въ Ригу. [На особомъ клочкѣ, вложенномъ въ письмо]: Христофъ Мюнгаузенъ уѣхалъ въ Лифляндію сегодня; остальные ливонцы отправятся моремъ.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ. Подъ текстомъ, какъ и во всѣхъ остальныхъ письмахъ этихъ пословъ къ королю, вмѣсто подписей четыре печати, (оторвалы); на обратной сторонѣ отмѣтка: „productum Colding, den 26 8-bris a. 58“.

66 (54).—1558 г. ноябрь. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ магистру ливонскому, архіепископу римскому, епископу юрьевскому и другимъ епископамъ и всѣмъ ливонскимъ людямъ.

Царь напоминаетъ о послѣднихъ ссылкахъ съ ливонцами и о принятыхъ ими на себя обязательствахъ. Этихъ обязательствъ они не исполнили. Царь будетъ искать съ нихъ за неправды и за нарушеніе крестнаго цѣлованія, сколько ему Богъ поможетъ, и причиною кровопролитія будетъ не онъ, а ихъ неправды.

По нижненѣмецки; переводъ или списокъ озаглавленный „Viendes breff urschrift“*); въ архивѣ.—Верхненѣмецкій текстъ подъ тѣмъ же заглавіемъ, „Abschrieft des feindes brieffs“, имѣется въ Мекленбургъ-Шверинск. архивѣ въ дѣлѣ: „die feindlichen Einfälle der Russen in das Erzstift Riga und in das Gebiet des deutsch. Ordens Meister и проч. 1558, 1559, 1560, 1562“.

67 (55).—1558 г. 13 ноября. Данцигъ. Письмо датскихъ пословъ Н. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и I. Теннера къ королю датскому Христіану III.

Толмача они здѣсь достать себѣ не могли, однако обѣ русскія грамоты [№№ 22 и 23 (21 и 22)] перевели чрезъ посредство одного прикащика (Kauffgeselle), знающаго русскій языкъ. Переводъ этихъ грамотъ препровождается. Свѣдѣнія объ осадѣ Дерпта, сожженіи Колковъ и отбитомъ нападѣніи русскихъ на Ревель; встрѣча съ посланнымъ отъ рижскаго архіепископа (къ маркграфу бранденбургскому); извѣстіе о смерти королевы польской.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

68 (56).—1558 г. 23 денабра. Рига. Письмо датскихъ пословъ Н. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и I. Теннера къ царю Ивану IV Васильевичу

съ просьбою: о присылкѣ имъ проѣзжей грамоты, о принятіи ихъ для ихъ путешествія по Россіи, о разрѣшеніи имъ слѣдовать

*) Заглавіе это не можетъ служить доказательствомъ, что настоящій документъ есть копія, а не переводъ, такъ какъ въ то время нерѣдко завѣдомые переводы назывались „списками“ (Copie).

на Нарву и Иваньгородъ и о приказаніи парскимъ воеводамъ прекратить, впредь до новыхъ распоряженій, военныя дѣйствія въ Ливоніи.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

69 (57).—(1558 г. 23 декабря? Рига?). Письмо датскихъ пословъ Н. Урно, В. Вобисера, П. Бильде и I. Теннера къ намѣстнику псковскому

съ просьбою направить къ царю секретаря ихъ Власія Мельдева съ письмами и слугу Шведера Пельманна.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

70 (58).—1558 г. 26 декабря. (Юрьевъ?). Грамота намѣстника юрьевского князя Дмитрія и другихъ бояръ и воеводъ къ магистру ливонскому, архиепископу римскому и всѣмъ другимъ епископамъ и всѣмъ людямъ въ Ливоніи.

Въ пролитіи невинной крови причинны сами ливонцы.—Бояре приглашаютъ ихъ послать къ царю пословъ, дабы утишить его гнѣвъ. Грамота эта будетъ служить опасомъ для ливонскаго посольства.

Нѣмецкій переводъ; на оборотѣ помѣта: Schreiben des muscowitischen obersten Demetrij zu Dorbt an die stende zu Lifflandt, der frieds handlung halber. Eingebracht zu Riga den siebenden Januarij, im jar LIX.—Въ архивѣ. Есть также списокъ въ тетради королевской библіотеки, gl. kgl. Saml., № 698, in f°.

71 (0).—1558 г. Записка магистра о причинахъ русско-ливонской войны.

«Gemeyner bericht des herrn Meisters woher sich disse reussische kriegs emporung geursacht etc.»

По нѣмецки; въ архивѣ (Livonica A. Heermester).

72. (0).—[1559 г. 15 января. Москва].

Отмѣчаемъ еще документъ изъ тетради королевской библіотеки; Gl. Kgl. Saml., № 698 in f° (стр. 28). На заглавномъ его листѣ написано: „Eintfeltiger unnd kurtzer begriff wes dem hochwirdigenn fursten unnd h. herrenn Hermanno bischoffenn unnd herrenn des stifts Derbt in Lieffland nach abtretung gemeltes stifts allenthalbeun beignett unnd zugezogen wordenn, durch Christiann Hillebrandt eilents inn der Muscow voffassett unnd zusamenn gelesen. Anno a redempto mundo 1559 denn 15 tag Januarij.

Einn gleicher todt nichtt jderm widderfertt,

Gott weis welcher noch mir ist beschertt.

Christiann Hillebrandt.»

Въ отчетѣ этомъ рѣчь идетъ главнымъ образомъ о разговорахъ діака (Висковатаго?) и царя Ивана Васильевича съ епископомъ Германомъ. Рукопись заключается словами:

«Den 12 Januarij ist Ko. M. zu Dennemarcken secretarius Blasius Abelbin genandt postwiss mit etlichen breven inn der Moscow ankommen».—Писана она на 62 стр. in folio (объемомъ страницъ 20 печатныхъ).

73 (59).—1559 г. январь. Москва. „Жалованная“ грамота царя Ивана IV Васильевича датскимъ посламъ К. Урне, В. Вобисеру, П. Бильде и I. Теннеру,

въ сущности опасная, отвѣтная на ихъ просьбу о свободномъ проѣздѣ (см. № 68 (56)). Царь побуждаетъ ихъ поспѣшать въ нему—черезъ Ругодивъ и Иваньгородъ—для унятія кровопролитія въ Ливоніи

Подлинникъ: русскій и нижненѣмецкій тексты на двухъ особыхъ листахъ, припечатанныхъ другъ къ другу въ нижней части (открытою) малою государственною печатью краснаго воска подъ вустодією; печать испорчена (описаніе ея см. подъ № 32 (31.)). Въ архивѣ. Тамъ же самостоятельный списокъ съ нижненѣмецкаго текста.

74 (60).—1559 г. 10 января. Кольдингъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ датскимъ посламъ въ Россіи К. Урне, В. Вобисеру, П. Бильде и I. Теннеру

извѣстительное о смерти короля Христіана III. Посламъ посылаются новыя полномочія.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью Фредерика II; на оборотѣ помѣта: „productum Mosqua die Palmagum [19 марта] 59“.—Въ архивѣ.

75 (61).—1559 г. 10 января. Кольдингъ. Полномочія датскаго короля Фредерика II датскимъ посламъ въ Россіи К. Урне, В. Вобисеру, П. Бильде и I. Теннеру.

По нѣмецки; подлинникъ за королевскою подписью и (открытою) печатью; на оборотѣ полустертая надпись: „лѣта 433. марта 11 д. привезъ Дмитрей Тят...“.—Въ архивѣ.—Русскій современный переводъ съ ошибочною датю 13 января 1558 года напечатанъ въ Собр. Госуд. Грам. и Догов. V, стр. 142, № 116.

76 (62).—1559 г. 10 января. Рига. Письмо датскихъ пословъ Н. Урие, В. Вобисера, П. Бильде и I. Теннера къ королю датскому Христіану III

объ ихъ переговорахъ съ ливонскими властями (магистромъ и другими) и объ общемъ положеніи дѣлъ въ Ливоніи.

По нѣмецки; подлинное; на обратной сторонѣ наружнаго листа подъ адресомъ помѣта: Konig. Matt. rethe aus Liifflandt schreiben etc. productum Odensee, den sonntag Reminiscere [19 февраля] anno etc. 59.—Въ архивѣ.

77 (63).—1559 г. 15 января. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ Семену Ивановичу Микулинскому и ко всѣмъ боярамъ и воеводамъ

съ приказаніемъ пропустить Власія Мельдена обратно къ датскимъ посламъ и не задерживать этихъ послѣднихъ на ихъ пути чрезъ Ругодивъ и Ивангородъ въ Москву.

Нѣмецкій переводъ; черновой и чистой экземпляры; оба въ архивѣ.—Въ грамотѣ царскій титулъ заключается словами: „und hegg in Liifflandt, uber die stadt Dorbt, und noch anderer“.

78 (64).—1559 г. 17 января. Перновъ. Письмо датскихъ пословъ Н. Урие, В. Вобисера, П. Бильде и I. Теннера къ намѣстнику юрьевскому князю Дмитрію [и, mit. mutand., къ намѣстнику нарвскому]

съ просьбою о прекращеніи враждебныхъ дѣйствій противъ Ливоніи.

По нѣмецки; списокъ, предназначавшійся для подлинника; на обратной сторонѣ отмѣтка: an kneze Demeter stathaltern zu Dorbt. Kokenka, 20 Januarij, den stillstandt [belangend?]. Gleichs lawts ist auch ahn den Narvischen stathalter gefertigth.

79 (65).—1559 г. (24 января). Показанія, добровольныя и съ пытки, взятые пруссаками въ плѣнъ при Сесвегенѣ слуги (knecht) боярина Федерина (Federin?)

о расположеніи русскихъ войскъ, ихъ численности, орудійхъ и проч.

По нѣмецки; въ архивѣ; было препровождено къ магистру ливонскому Вильгельму Фюрстенбергу при письмѣ венденскаго корнмейстера (?—kornmeister zu Wenden) изъ Эрма, отъ 24 января 1559.

80 (66).—1559 г. 25 января. Показанія „языка“ сына боярскаго Адриана Кникина.

Диспозиція русскихъ войскъ съ именами начальствующихъ воеводъ и другія военныя свѣдѣнія,

По нѣмецки; въ архивѣ; документъ озаглавленъ: *bekantnis des reussen welcher denn 25 Januarij alhier zu Wendenn eingetzoget worden ist etc.*; служилъ приложеніемъ къ тому же письму изъ Орма отъ 24-го [?] января 1559 г. (см. № 79 65).

81 (67).—1559 г. 28 января. Юрьевъ. Грамота наместника юрьевского князя Дмитрія Ивановича Скурлатова Оболенскаго (Skurlottoff Obwelintzkofe) къ датскимъ посланъ К. Урне, В. Вобисеру, П. Бильде и I. Теннеру

отвѣщая на ихъ письмо отъ 17 января (№ 78 64).—Магистръ долженъ поскорѣе послать пословъ къ начальнику царскаго войска, Микулинскому, съ просьбою остановить вровопролитіе, — а затѣмъ прислать пословъ къ царю.

По нѣмецки; переводъ или списокъ; въ архивѣ.

82 (68).—1559 г. 29 января. Нарва. Грамота воеводы и наместника царскаго Петра Петровича Головина и Ивана Jerlowitz Samtzocho (?) къ датскимъ посланъ К. Урне, В. Вобисеру, П. Бильдену и I. Теннеру,

объ отправленіи къ нимъ обратно, изъ Нарвы въ Ревель, возвращающагося отъ царя Власія Мельдена.

По нѣмецки; переводъ или копія; на оборотѣ надпись: *antwort des reussischen stathaltern zue Narve, auff der rhete schreiben.* (Сличить съ помятою на № 78 64). Въ архивѣ.

83 (69).—1559 г. февраль. Юрьевъ. Грамота бояръ и воеводъ князя Ивановича (sic) Ростовскаго [и....?] къ магистру, архіепископу римскому, епископу ревелескому и другимъ епископамъ и всѣмъ людямъ въ Ливоніи.

Согласно ходатайства датскихъ пословъ царь приказалъ князю Андрю Ивановичу и ему, воеводѣ юрьевскому, приостановить движеніе русскихъ войскъ. Семень Ивановичъ Микулинскій и другіе воеводы отозваны отъ Риги и Ревеля. Бояре приглашаютъ ливонцевъ послать къ царю большое посольство и просить не вступаться въ царскія мѣста Юрьевъ и Везенбургъ.—Грамота эта будетъ служить опасною на ливонскихъ пословъ.

По нѣмецки; копія или переводъ; въ тетради королевской библіотеки, gl. kgl. Saml., № 698 in f°, листъ 102.

84 (70).—1559 г. 9, 10, 11 февраля. Ревель. Письмо датскихъ пословъ К. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и I. Теннера къ королю датскому Христіану III

объ опустошеніяхъ, производимыхъ русскими въ Ливоніи: Страна не можетъ существовать безъ покровительства иностраннаго государя,

Послы испытываютъ недостатокъ въ деньгахъ; двинутся къ Москвѣ дня черезъ два.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.—Самое письмо помѣчено 9 мѣ февраля, находящіяся же при немъ двѣ записки (такъ называемыя zettel, въ сущности постъ-скриптумы) одна 10-мѣ, другая 11-мѣ февраля.

85 (72).—1559 г. 11 февраля. Ревель. Письмо датскихъ пословъ К. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и I. Теннера къ королю датскому Христиану III.

Отчетъ объ ихъ дѣйствіяхъ въ Ливоніи; политическія свѣдѣнія о Ливоніи и частью о Россіи.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ. При письмѣ записка слово въ слово тождественная съ запискою отъ 11 февраля, приложенною къ предыдущему письму [№ 84 71].

86 (0).—Вѣроятно во времени пребыванія датскихъ пословъ въ Ливоніи слѣдуетъ отнести и два хранящіяся въ архивѣ экземпляра документа съ помѣткою: *Bedencken des herrn ertzbischoffen unnd herrn meisters auff die reussich frieds handlung.*

87 (73).—1559 г. Краткій отчетъ о переговорахъ литовскихъ пословъ съ царемъ Иваномъ IV Васильевичемъ, происходившихъ (великихъ) постовъ.

Король польскій предъявилъ свои права на Рижскій округъ (ertzstift) и потребовалъ, чтобы великій князь онаго больше не воевалъ (*dasselbig hinfurter zuverschoepen*); просилъ также о продолженіи истекающаго черезъ два года перемирія. Въ отвѣтъ царь потребовалъ, чтобы король польскій въ Рижскій округъ не вступался, такъ какъ Ливонія принадлежитъ Россіи, а не Польшѣ; условіемъ же продолженія перемирія поставилъ уступку ему королемъ польскимъ Кіева.—Переговоры ничѣмъ не кончились,—*seint stutzigk geschiedenn.*

По нѣмецки; два экземпляра—черновой и чистой; въ архивѣ. Текстъ начинается словами: *Littawische gesanten seint inn der Moskaw kurtz vor unser ankunfft gewesen, herr Wassili Lisskewitz, Nicola Marschalck.* На черновомъ экземплярѣ почеркомъ старшаго датскаго посла въ Россіи, Клауса Урне, надпись: *Littawischer gesanten werbung in der Mosqua in den faste anno etc. 59.*—Чистой экземпляръ служитъ приложеніемъ въ № 106 (92).

88 (74).—1559 г. 19, 26 и 28 марта. (Москва). Слiski нортавъ и напиктавъ царскаго малованія, посланными въ эти дни датскими посланъ въ Россіи (К. Урне съ товарищами).

По датски; на одномъ листѣ; въ архивѣ.

89 (75).—1559 г. 28 марта. Москва. Рѣчь датскихъ пословъ въ Россіи К. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и I. Теннера царю Ивану IV Васильевичу,

заключающая обычныя привѣтствія отъ имени короля.

По нѣмецки; въ архивѣ; два экземпляра—въ одномъ, очевидно приготовленномъ заранее и въ послѣдствіи не переправленномъ, стоять имя (покойнаго) Христіана III, въ другомъ имя Фредерика II; на первомъ экземплярѣ написано: werbung an groszf. 28 Mart. 59; на второмъ: grusz dem Reuss. Keiser gethan. Mosqua, 28 Martij 59 per D. Hieronimum Tenner.

90 (76).—(1559 г. 28 марта). Москва. Отчетъ датскихъ пословъ въ Россіи К. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и I. Теннера

о сообщеніи (послѣ первой ихъ аудіенціи у царя, привѣтственной рѣчи и передачи ему подарковъ) посольства русскимъ приказнымъ Адашеву, Висковатому и Дубровскому. Посольство это, соотвѣтствующее инструкціи, (см. № 62 50) заключалось въ подтвержденіи правъ короля на Эстонию, просьбѣ о прекращеніи въ Ливоніи военныхъ дѣйствій и т. п.

По нѣмецки; подлинникъ; служить приложеніемъ къ № 106 (92); по объему около 2½ печатныхъ страницъ; въ архивѣ. Тамъ же особый экземпляръ упомянутаго посольства, въ которомъ первоначально стояло имя короля Христіана III (замѣненное въ послѣдствіи именемъ короля Фредерика II).

91 (77).—(1559 г. 5 апрѣля. Москва). Царя Ивана IV Васильевича „отвѣтъ великихъ Алексеѣмъ Федоровичемъ Адашевымъ да дьякомъ Иваномъ Михайловымъ да Казариномъ Дубровскимъ“ Фредерика короля датскаго посломъ Клаусу Пернемъ Билтемъбергскому, и Водиславу Вобисерову, и Петру Бильденю и Ерониму Тинеру“.

Ливонія—отчина великихъ князей отъ прародителей. Царь казнить ливонцевъ за ихъ воровство и неправды.

Русскій подлинникъ; расклеившійся столбецъ; на обратной его сторонѣ помѣта: prod, Mosqua, 5 Aprilis anno 59.—Въ архивѣ.—Тамъ же два верхне-нѣмецкихъ и одинъ ниже-нѣмецкій переводъ.

92 (78).—1559 г. 5 апрѣля. Москва. Отчетъ датскихъ пословъ въ Россіи Н. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера объ ихъ переговорахъ съ русскими приказными.

Приказные указывали, что короли датскіе въ своемъ титулѣ въ грамотахъ не упоминаютъ Эстоніи, предъявляли крестоцѣловальныя грамоты Длеттенберга и Фюрстенберга и уличали этихъ послѣднихъ во лжи. Послы конросили позволенія отвѣчать письменно.

По вѣмеди; подлинникъ; объемомъ около одной печатной страницы; въ архивѣ; служить приложеніемъ къ № 106 (92).

93 (79).—1559 г. 7 апрѣля. Москва. Отчетъ датскихъ пословъ въ Россіи Н. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера

объ ихъ переговорахъ съ русскими приказными. Приказные отказались смотрѣть датскія грамоты объ Эстоніи; пригласили пословъ остаться въ Москвѣ до прибытія магистра, архіепископа рижскаго и другихъ чиновъ ливонскихъ. Послы ждаты не согласились; просили о четырехмѣсячномъ перемиріи для ливонцевъ. Русскіе предложили заключеніе новаго договора между царемъ и королемъ.

По вѣмеди; чистой и черновой экземпляры; въ архивѣ; первый служить приложеніемъ къ № 106 (92). Въ отчетѣ 8 1/2 страницъ печатныхъ.

94 (80).—1559 г. 7 апрѣля. Москва. Письменный отвѣтъ датскихъ пословъ Н. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера на запросъ царя Ивана IV Васильевича

касательно: 1) торговли между датчанами и русскими, въ Даніи и въ Россіи, 2) нравъ короля на извѣстныя мѣстности въ Ливоніи и 3) основаній, на какихъ король желалъ бы для Ливоніи мира.

По вѣмеди; чистой и черновой экземпляры; въ архивѣ; первый служить приложеніемъ къ № 106 (92).

95 (81).—1559 г. 8 апрѣля. Москва. Отчетъ датскихъ пословъ въ Россіи Н. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и І. Теннера

о переговорахъ Бильде и Теннера съ діакомъ Иваномъ Михайловичемъ Висковатымъ, — главнымъ образомъ по вопросу о томъ, кому принадлежитъ Ливонія: королю датскому или царю. Переговоры эти имѣли неофициальный характеръ.

По вѣмеди; чистой и черновой экземпляры; въ архивѣ; первый служить приложеніемъ къ № 106 (92). Въ отчетѣ около 6-ти страницъ печатныхъ.

96 (82).—1559 г. (8 апрѣля). *Sonnabents nach Quasimodo geniti*. Москва. Письмо бывшаго дерптскаго епископа Германа къ архіепископу римскому, магистру и прочимъ чинамъ ливонскимъ

касательно несправедливости возводимыхъ на него, Германа, обвиненій въ сдачѣ Дерпта царю.

По-нѣмецки; въ архивѣ; подлинникъ за подписью и малою печатью (*minus secret*) Германа; на оборотѣ отмѣтка: *prod. Mosqua, 8 Aprilis anno 59*, (см. № 97 (83)).

Въ Мекленбургъ-Шверинскомъ архивѣ въ папкѣ: *die Einnahme der Stadt Dörpt von den Russen im j. 1558, die Gefangenschaft des Bischofs Hermann und das Betragen der Russen daselbst, betreffend de 1558, 1559 und 1562 (Livonica)*, —находится письмо епископа Германа отъ 15 іюля 1559 г. по тому же предмету, но болѣе пространное. Названо оно: *gefangenen Bischoffs von Derpt Entschuldigung auss der Muskaw*; значитъ между прочимъ въ описи документовъ, сообщенныхъ въ копіяхъ графу Румянцеву.

97 (83).—1559 г. (8 апрѣля). Записка (*memorial*) въ третьемъ лицѣ, переданная датскимъ посломъ въ Россію.

Просьба о доставленіи по назначенію письма епископа Германа № 96 (82). Королю датскому принадлежитъ большая часть угодій, тянувшихся къ *Falkenhä*, „въ которомъ похоронена даже дочь одного датскаго короля“.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.—Сама записка не имѣетъ даты, но почеркомъ Клауса Урне между прочимъ отмѣчено: *Mosqua, 8 aprilis, anno etc. 59*.

98 (84).—1559 г. 11 апрѣля. Грамота царя Ивана IV Василіевича къ магистру Вильгельму, архіепископу римскому, епископу ревельскому и другимъ епископамъ и всѣмъ людямъ въ Ливоніи

о дарованіи имъ, по челобитію датскихъ пословъ, шестимѣсячнаго перемирія.

Два нѣмецкихъ перевода—въ архивѣ; на оборотѣ одного, черноваго, надпись: *abschrift des stillstandts in der Mosqua anno etc. 59. Ueberreicht den xiii Aprilis*. Документъ въ нѣмецкомъ же переводѣ имѣется и въ Мекленбургъ-Шверинскомъ архивѣ: *Livonica, betreffend die Königl. Dänische zweimalige Friedensvermittlung zwischen Ruszland und Liefland de 1558 et 1559*.

99 (85).—1559 г. (12 апрѣля). Переданная датскимъ посламъ въ Россіи челобитная лопскаго даньщика Ефима Аясинова къ царю Ивану IV Васильевичу.

Жалоба на датчанъ, отнявшихъ у лопарей половину Полной рѣки, не пропускающихъ русскихъ рыболововъ мимо Варгава на Тѣнную рѣку и потокающихъ тѣмъ лопарямъ, которые не доплачиваютъ дани царю.

Русскій подлинникъ; столбецъ; на оборотѣ рукою Клауса Урне отиѣтка: *Norwedische gobrechen etc. Mosqua, 12 Aprilis anno etc. 59.* Въ архивѣ. Тамъ же два экземпляра нѣмецкаго перевода.

100 (86).—(1559 г. 12 апрѣля. Москва.)? Заиѣтка

о показаніяхъ Христофа Витфельда касательно лапландскаго по-рубежнаго вопроса: по его свидѣтельству, Кола основана на русской территоріи, хотя въ той мѣстности жители и платятъ дань Норвегіи.

Заиѣтка эта (нѣмецкая съ латинскими вставками) сдѣлана рукою Клауса Урне на одномъ изъ переводовъ предыдущаго документа.

101 (87).—1559 г. 12 апрѣля. Роспись живности и питей царскаго жалованія отпущенныхъ датскимъ посламъ съ Сытнаго, Кормоваго и Хлѣбннаго дворцовъ.

По русски; на столбцѣ; въ архивѣ. Тамъ же соответствующая роспись по датски, начинающаяся словами: *denn xii Arpriije dan fforerede denn grotfförst wor[e] herer med dröck och fettaleij* [12 апрѣля великій князь пожаловалъ нашихъ господъ питьями и живностью]. На оборотѣ этого датскаго экземпляра отиѣтка: *honogaria moscovitici principis, allata Moscoviae* 13 (?) Apr. 59.

102 (88).—1559 г. 12 апрѣля. Москва. Царя Ивана IV Васильевича отвѣтъ окольничимъ Алексѣемъ Теодоровичемъ Адашевымъ, діакономъ Иваномъ Михайловичемъ и Казариномъ Дубровскимъ Фредерина (II) короля датскаго посламъ К. Урне, В. Вобисеру, П. Бильде и I. Теннеру.

Царь, для челобитія короля датскаго, даруетъ ливонцамъ перемиріе съ 1-го мая по 1-е ноября, и шлетъ черезъ нихъ, датскихъ пословъ, опасныя грамоты на магистра и другихъ чиновъ ливонскихъ; предлагаетъ королю прислать въ Москву большихъ пословъ для докончанія и договора о торговлѣ; датскихъ купцовъ приглашаетъ сейчасъ же безъ опасенія ѣхать въ Нарву, Иванъ-городъ и Юрьевъ.

Два верхненѣмецкихъ перевода и одинъ нижненѣмецкій переводъ или подлинникъ (на расклеившемся столбцѣ); въ архивѣ. На одномъ изъ верхненѣм. переводовъ отмѣтка: *letzter reussischer abschiedt Mosqua, den xiii Aprilis anno etc. 59*; на другомъ: *letzter moscowitischer schriftlicher abschiedt Mosqua, den xxi Aprilis*; наконецъ, на нижненѣмецкомъ экземплярѣ: *Reussischer abschiedt, prod[uctum] Mosqua, 12 April. anno 59*. Полагаемъ, что эта послѣдняя дата вѣрнѣе двухъ прочихъ. Во всякомъ случаѣ дату 21 апрѣля допустить трудно: въ Мекленбургъ-Шверинск. архивѣ въ папкѣ, *betr. die kgl. Dänische zweimalige Friedensvermittel. zwisch. Ruszl. und Liefi. (Livonica)* находится письмо датскихъ пословъ къ магистру Фюрстенбергу, писанное изъ Великаго Новгорода отъ 25 апрѣля 1559 г. *) Отпускъ же данъ имъ въ Москвѣ. Врядъ ли послы могли совершить переѣздъ изъ Москвы въ Новгородъ въ четыре дня.

103 (89).—(1559 г. апрѣль)? Набросокъ памятной записки

относительно разныхъ распоряженій передъ отъѣздомъ посольства (?) изъ Россіи (насчетъ лошадей, пристава, плѣнныхъ и т. п.; между прочимъ стоитъ: „*Den abschiedt auff reussische sprach*“). Не идетъ ли здѣсь рѣчь объ отвѣтѣ, упоминаемомъ въ предыдущемъ параграфѣ, и не былъ ли этотъ отвѣтъ первоначально сообщенъ посламъ по нижненѣмецки?)

По нѣмецки; почеркъ Клауса Урне; въ архивѣ.

104 (90).—(1559)? Сообщеніе московскаго Посольскаго приказа о причинахъ ливонской войны (*Bericht ausz der Moscowit. Cantzley woher der liffiendische kriegk entstanden*).

Ливонцы не исполнили того, на чемъ цѣловали крестъ царю, и послы ихъ не привезли обѣщанной дани. Между тѣмъ царь, повѣривъ ливонцамъ, что дань находится при послахъ, отозвалъ изъ Ливоніи свои войска и проч.

По нѣмецки; два экземпляра; въ архивѣ. Автъ несомнѣнно слѣдуетъ отнести ко времени пребыванія въ Москвѣ посольства Клауса Урне съ товарищами.

---

*) Письмо это, препровождающее къ Фюрстенбергу царскую перемирную грамоту, было сообщено въ списокъ графу Румянцеву.

105 (91).—1559 г. 13 мая. Ревель. Письмо датскихъ пословъ К. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и I. Теннера къ Іоганну (Мюнгаузену?), епископу эзальскому и курляндском

Въ дополненіе къ письму, при коемъ они препроводили къ епископу копию съ царской перемирной грамоты, послы увѣдомляютъ его о своихъ безуспѣшныхъ переговорахъ относительно заключенія между Россією и Ливонією мира при условіи возвращенія царемъ завоеваннаго и освобожденія имъ плѣнныхъ. Посламъ дали отвѣтъ, что царь изъ завоеваннаго не поступится ни пядью земли, а для заключенія мира предложили, чтобы магистръ и епископы сами явились къ царю; если при этомъ они согласятся на назначеніе въ извѣстныхъ ливонскихъ городахъ русскихъ намѣстниковъ и на уплату дани, то царь на время ихъ жизни изъ милости оставитъ имъ власть. Плѣнные будутъ размѣниваться одинъ на одного.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

Въ Мекленбургъ-Шверинск. архивѣ (Livonica, betr. die kgl. Dänische zweimalige Friedensvermittel. etc.) находится письмо тѣхъ же датскихъ пословъ, datum Revel, den heylligen Pfingstag (14 мая) anno etc... LIX-ten, адресованное вѣроятно герцогу мекленбургскому (онъ не названъ; въ текстѣ повторяется лишь E. F. D. t. e. Euer Fürstliche Durchlaucht); въ письмѣ этомъ равнымъ образомъ идетъ рѣчь объ ихъ переговорахъ въ Россіи.

106 (92).—1559 г. 19 мая. Ревель. Письмо датскихъ пословъ К. Урне, В. Вобисера, П. Бильде и I. Теннера къ королю датскому Фредеріку II,

закрывающее краткій, но полный, отчетъ объ ихъ дѣйствіяхъ въ Россіи. При письмѣ препровождаются №№ 90, 92—95 (76, 78—81).

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

107 (93).—1559 г. іюль. Юрьевъ. Грамота бояръ и воеводъ юрьевскихъ къ магистру ливонскому.

Царь, по предстательству короля датскаго, даровалъ ливонцамъ шестимѣсячное перемиріе съ 1-го мая по 1-е ноября. Между тѣмъ царскіе люди жалуются, что ливонцы an dem Langen Felde причинили имъ большіе убытки, отняли 90 головъ скота и около 2000 марокъ рухлядью и деньгами (hauszgerath an kleider, an gelde).

По нѣмецки; переводъ или копія; тетрадь королевской бібліотеки, gl. kgl. Saml., № 698 in f°, листъ 161.

108 (94).—(1559 г. июль. Юрьевъ). Грамота бояръ и воеводъ юрьевскихъ къ магистру Вильгельму.

Извозчики Яковъ и Андрей, перевезшіе изъ Юрьева въ Ревель нѣкоторыхъ нѣмцевъ, задержаны въ Ревелѣ; у нихъ отняты лошади, повозки и все ихъ добро. Бояре писали объ этомъ къ епископу ревелскому, но отвѣта не получили; они просятъ магистра написать епископу, чтобы извозчики эти были освобождены и добро имъ возвращено,—иначе бояре задержатъ ливонскихъ людей „десять за одного“.

По нѣмецки; переводъ или копія; тетрадь королевской библіотеки, gl. kgl. Saml., № 668 in f°, листъ 162.

109 (95).—1559 г. июля 8. Венденъ. Грамота магистра къ царскому воеводѣ въ Юрьевѣ

отвѣтная на грамоты отъ іюля (см. №№ 107 и 108 93 и 94). По разслѣдованіи обѣихъ жалобъ, магистръ распорядится объ удовлетвореніи потерпѣвшихъ.

По нѣмецки; копія; тетрадь королевской библіотеки, gl. kgl. Saml., № 698 in f°, листъ 162 в. о.

110 (0).—1559 г. 16 октября. Полномочія, данныя Мюнгаузенемъ, совместно съ капитуломъ и рыцарствомъ на Эзелѣ, Дидриху Бэру и Конраду Бурмейстеру

на полную и окончательную сдѣлку съ королемъ Фредерикомъ II касательно передачи ему Эзельскаго округа (stift) и огражденія онаго отъ Россіи.

По нѣмецки; въ архивѣ.

111 [96].—Въ моемъ Сборникѣ рядомъ съ документомъ за № 109 (95) лежитъ списокъ со слѣдующаго акта, хранящагося въ Мекленбургъ-Шверинск. архивѣ въ связкѣ: geschriebene und gedruckte Zeitungen. Polen und Russland. Livländische Handel. 1556—1675).

1560 г. 10 февраля. Мариенбургъ. Грамота князя Ивана Феодоровича (?) и князя Петра Шуйскаго ко властямъ города Шванебурга.¹

Бояре предлагаютъ имъ сдать Шванебургъ царю и обѣщаютъ пожаловать (begnadigen) ихъ такъ же, какъ были пожалованы маріенбургцы (als wir den heru von Margenburg gethon haben).

Нѣмецкій переводъ или списокъ. Въ коненгагенскихъ хранилищахъ памятника этого нѣтъ.

112 (97).—1560 г. 24 февраля. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ императору римскому Фердинанду

отвѣтная на грамоту императора, присланную съ его слугою Иеронимомъ.—Императоръ просилъ царя утишить свой гнѣвъ противъ ливонцевъ и прекратить съ ними войну. Царь, отказывая ему въ этой просьбѣ, перечисляетъ ихъ неправды и непослушаніе (...dieweill sie gleich wie Pharao verstockt pleiben).

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ.

113 (0).—(1560 г. 29 февраля), Donnerstages nach Sexagesima. Отчетъ Эверта Зиберга

о причинахъ сдачи царю Мариенбурга.

По нѣмецки; вѣроятно адресованъ магистру; начинается словами: hochwirdiger grossmechtiger furst, gnediger herre unnd gepietender oberster, ewer furstlich. gnadenn etc.; подписанъ: Ewerth Sieberch sampt den gutten mannen, so mit uf der Marienburgk gewesen; на оборотѣ помѣчевъ: des comptors von Margenburgk seine endstchuldinng, wass ursach dass hauss dem Muscowitter eingegebenn.—Въ тетради королевск. библіотеки, gl. kgl. Saml., № 698 in f°, листъ 67.

114 (98).—(1560 г. 12 мая. Aarhus)? Письмо датскаго короля Фредерика II къ городскимъ властямъ Копенгагена и Мальмё.

Имъ предписывается объявить королевскимъ подданнымъ, чтобы они не дѣлали подвоза русскимъ, такъ какъ Польша и Ливонія воюють съ Россією.

По датски; въ архивѣ, (исходящая книга Tegnelsebog paa alle Lande, VI, листъ 269. Письмо не имѣетъ даты; на предыдущихъ, занесенныхъ въ эту книгу, письмахъ стоитъ: Aarhus, 12 Maj 1560).

115 (99).—1560 г. 13 мая. Ревель. Письмо ревельцевъ къ королю датскому Фредерику II.

Несмотря на его распоряженіе, подвозъ врагу продолжается и мимо Ревеля ежедневно слѣдуютъ въ Россію суда; вчера ихъ прошло 18 штукъ.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

116 (100).—1560 г. 16 июня. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Фредерика I къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король выражаетъ царю признательность за дарованіе ливонцамъ шестимѣсячнаго перемирія и извѣщаетъ его о приѣздѣ на Эзель

герцога Магнуса, отправленнаго государствовать надъ датскою частью Ливоніи. [Изъ содержанія усматривается, что это первая королевская грамота въ царю послѣ возвращенія изъ Россіи посольства Клауса Урне съ товарищами].

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registrant, л. 196 н. о.

117 (101).—1551 г. 5 мая. Копенгагенъ. Инструкція (memorial) датскому послу Дидриху Бэру, отправляемому въ Россію.

Король изъ дружбы къ царю не соглашается исполнить просьбу нѣкоторыхъ государей и запретить морской ходъ къ Нарвѣ; съ своей же стороны ожидаетъ, что царь не будетъ вступаться въ принадлежащую королю часть Ливоніи. На какихъ основаніяхъ царь согласится заключить вѣчный миръ?

По нѣмецки; копія; служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

118 (102).—1561 г. 5 мая. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король посылаетъ на (руско)-ливонскую границу Дидриха Бэра для переговоровъ съ однимъ изъ царскихъ воеводъ (beuhelhaber) и проситъ царя о надлежащихъ по этому предмету распоряженіяхъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 327. (Credentz an den Reussischen Keyser).

119 (103).—(1561). Царя Ивана (IV) Васильевича отвѣтъ бояриномъ Алексѣемъ Даниловичемъ Плещевымъ да печатникомъ діаконъ Иваномъ Михайловичемъ Фредерика короля дацнаго и норвейскаго посломъ Дидрихъ Берю да Христофору, да писарю Фрянцу.

Царь обѣщаетъ не воевать до весны Эзеля и Вика и ждать прибытія въ Москву датскихъ большихъ пословъ.

Подлинный русскій столбецъ; въ архивѣ; тамъ же: 1) нѣмецкій переводъ съ именемъ Belsky вмѣсто Плещеева и безъ упоминанія о „Христофорѣ и писарѣ Францѣ“ и 2) нѣмецкая выдержка, служащая приложеніемъ къ № 142 (126).

120 (104).—1561 г. августъ, сентябрь. Отчетъ о посольствѣ Дидриха Бэра въ Россію (составленный однимъ изъ подчиненныхъ Бэра).

О встрѣчѣ посольства подъ Москвою, переговорахъ Бэра съ „діаконъ“, аудіенціи его у царя, обѣдѣ во дворцѣ и проч.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ; служить приложеніемъ къ № 142 (126). Объемомъ въ 5 слишкомъ печатныхъ страницъ.

121 (105).—1561 г. (сентябрь)? (Москва). Записка

съ обозначеніемъ ливонскихъ владѣній короля датскаго Фредерика II и брата его герцога Магнуса.

По нѣмецки; въ архивѣ; озаглавлена: *verzeichnis der Ko. Mat. zu Dennemarcken unnd Norwegen, meines g-sten konigs unnd hern unnd irer Mat. geliebten bruders, hertzog Magni grentz, stift und landen in Liflandt*; на оборотѣ помѣта: *Copia der verzeichnus der grentz so dem reussischen cantzler ubergebenn*; служить приложеніемъ къ № 142 (126).

122 (106).—1561 г. 30 апрѣля. (Лодѣ)? Письмо намѣстника въ Гапсаль, бывшаго датскаго посла въ Россіи, Дидриха Бэра къ везенбергскимъ воеводамъ (an die stadthalters zu Wesenberg).

Между царемъ и Бэромъ состоялось мирное соглашеніе относительно владѣній короля датскаго и герцога Магнуса въ Ливоніи. Въ виду этого соглашенія Бэръ проситъ везенбергскихъ воеводъ о возвращеніи дворовъ Колка, Фегфейера и Яввола и предлагаетъ обмѣнъ плѣнниковъ—сына боярскаго „Volga“ на нѣмца Бремена.

По нѣмецки; копія; служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

123 (107).—1561 г. 13 октября. Везенбергъ. Грамота отъ везенбергскихъ воеводъ (von den wessenbergschen heuptleuten von Basilien Witza Rassladina unde von Offenactzian Iwanawicz Nouохон) къ намѣстнику въ Гапсаль (бывшему датскому послу въ Россіи) Дидриху Бэру

отвѣтная на письмо его отъ того же числа № 122 (106). Дворы Колкъ, Фегфейеръ и Явволъ вьаты царскими людьми посредствомъ меча, прежде чѣмъ датчанамъ достался Гапсаль, къ которому будто бы тянуть эти дворы,—поэтому послѣдніе принадлежать царю. Воеводы согласны обмѣняться плѣнными—нѣмцемъ Робертомъ Бременомъ и сыномъ боярскимъ Volgack Bolesco.

По нижненѣмецки; переводъ или копія; служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

124 (108).—1561 г. 13 октября. Лодѣ. Письмо намѣстника въ Гапсаль, бывшаго датскаго посла въ Россіи, Дидриха Бэра къ феалинскому воеводѣ.

Корбскіе и Куконаузскіе крестьяне предъявляютъ жалованныя грамоты (schutzbrief) отъ русскихъ бояръ. Крестьяне эти подвѣдомственны королю датскому и герцогу Магнусу. Ссылаясь на мирное соглашеніе короля съ царемъ, Бэръ проситъ воеводу названными крестьянами не завладѣвать.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 142 (126).
Въ архивѣ.

125 (109).—1561 г. 24 октября. Феллинъ. Грамота воеводы феллинскаго (von Facilien ?) Ивана Maskosewysza и Василя Борисовича къ намѣстнику въ Гапсалѣ (бывшему датскому послу въ Россіи) Дидриху Бэру

отвѣтная на № 124 (108). Пусть Бэръ назоветъ сперва тѣ дѣревни, которыя имѣютъ (жалованныя) грамоты отъ русскихъ, тогда воевода ему отвѣтитъ. Онъ требуетъ, чтобы Бэръ приказалъ своимъ людямъ ничего не брать съ крестьянъ, имѣющихъ таковыя грамоты.

По нижненѣмецки; переводъ или копія; служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

126 (110).—1561 г. 7 декабря, *sontags nach Nicolai*. Дондангенъ. Письмо намѣстника въ Гапсалѣ (бывшаго посла въ Россіи Дидриха Бэра) къ русскому военачальнику на ливонской границѣ.

Въ виду состоявшагося съ царемъ соглашенія Бэръ проситъ русскаго военачальника, чтобы онъ, воюя противъ ордена, не вступался въ тѣ мѣста, которыми еще владѣетъ магистръ, но которыя по праву принадлежатъ коронѣ датской и герцогу Магнусу; вообще проситъ не вступаться въ Зонненбургъ, Викъ, Эзель и Курляндію.

По нѣмецки; копія; внизу приписано: *diss schreiben ist uf bitt des hern vogts zu Sonnenburg verfertigt und s. e. zugeschickt, solehs an des grosf. kriegsleuth, so seinem gebieth gefahr vermerckt wurde, gelangen zulassen*; служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

127 (111).—1561 г. 27 ноября или декабря. Пилтенъ. Письмо намѣстника въ Гапсалѣ (бывшаго датскаго посла въ Россіи) Дидриха Бэра къ царю Ивану IV Васильевичу.

Бэръ извѣщаетъ царя о своей перепискѣ съ русскими боярами и проситъ распоряженія относительно того, чтобы они не вступались въ мѣстности, принадлежащія королю датскому и герцогу Магнусу.

По нѣмецки; копія; озаглавлена: *an den grosfursten in der Mosaw, den 27-ten Decembris anno etc... LXI*; на оборотѣ же помѣчено: *datiert zur Piltten den 27-ten Novembris anno etc... LXI*; послѣдняя дата кажется намъ болѣе точною. Документъ служитъ приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

128 (112).—1561 г. (28 декабря), tags innocentum puerorum *). Гапсаль. Письмо датскихъ регентовъ въ Ливоніи къ феллинскимъ воеводамъ.

Русскіе вступаютъ въ Корбенъ, берутъ съ тамошнихъ бѣдныхъ крестьянъ дань деньгами, хлѣбомъ и проч.; притомъ утѣшаютъ ихъ и обѣщаютъ имъ защиту, also dasz ein dorff und guth nach dem andern der Key. Matt. [королю Фредерику II] und unserm hern [герцогу Магнусу] zustendich, unnd inwendich unserer grentze belegen, abgezogen und bey den amtsleuten in ungehorsam gebracht werden. Регенты просятъ объ отмѣнѣ такого порядка вещей и о наказаніи виновныхъ.

По нѣмецки; копія; служитъ приложеніемъ къ № 139 (123); подъ текстомъ отмѣтка: wegen der Key. [sic] Matt. zu Denmarcken und Norwegen etc... und derselben brudern hertzog Magnuszen etc... vorordente bevelichaber und regentenn des stifts Ozell in der Wieck, Arnoldt Vitingkhoff, thumbprob[s]t **, Johannes Duuell, cantor und vicedecanus, Claus Adercas, stifts vogt in der Wieck, unnd Dieterich Uxkull zu Fickell etc...; на обложкѣ надпись: regenten schreiben an die velinischen welchs als es ubel und gar unrecht von ihnen vertolcket, an denn groszfursten in die Musckow geschickett, vormuge ihrer zurugk geschreiben anthwordt, den 28-sten Decembris № 129 [113].

129 (113).—(1561 г. ? Феллинъ?) Грамота отъ феллинскаго намѣстника и воеводы (ot Vylyyn nhamestnyck und wogewode unde knese Jyvanne Manschewewyst ***) и ото всѣхъ воеводъ (und ot utofsych wogewode) въ Гапсаль къ герцогу Магнусу да Дидриху Бэру (harttych Mansnus da Dyderck Ber)

отвѣтная на письмо датскихъ регентовъ отъ 28 декабря—см. № 128 (112). Воевода извѣщаетъ, что получилъ ихъ предложеніе о сдачѣ царю Гапсала съ округомъ и послалъ его въ Москву.

По нижненѣмецки; писана крайне безграмотно, порою со вставкою русскихъ словъ (обращения см. въ заглавіи), по всѣмъ вѣроятіямъ подлинникъ; на обратной сторонѣ вмѣсто адреса надпись: dyzen bref schal b[r]yngen de bur in de sthat Hapsel tho hertich Mansnus und

*) Въ текстѣ anno etc... LXXII-ten etc... (считая наступленіе новаго года со дня Рождества Христова?)

**) Въ соотвѣтствующей отмѣткѣ подъ текстомъ № 137 (121): dhomprawest.

***) Въ концѣ грамоты: wogewode vyulganschawa (т. е. виландскаго—феллинскаго) nhamestnyck knese Jvan Mankchewewyst, Wassyli Barriswyt, Ussete Wassiliwy.

tho Dydrick Ber (крестьянинъ *) долженъ доставить это письмо въ Гапсаль герцогу Магнусу и Дидриху Бэру); тутъ же отмѣтка: *velinische anthwort der billicheit zum heichsten ungemess. On datum.* Служить приложеніемъ къ № 139 (123). Въ архивѣ.

130 (114).—1561 г. 28 декабря. Феллинъ. Грамота феллинскаго намѣстника и воеводы князя Ивана „Maskosewitha“ къ намѣстнику гапсальскому Дидриху Бэру

съ жалобой на нѣмцевъ изъ Кокенки, которые схватили русскаго приказнаго и толмача, посланныхъ въ деревню Серенкуль **) отняли у нихъ сѣдло и 20 нѣмецкихъ марокъ и потребовали, чтобы русскіе приказные и толмачи въ эту деревню впередъ не являлись.

По нижненѣмецки; быть можетъ подлинникъ; на оборотѣ надпись: *velinisch schreiben und klagenn etzlichs geldes und eines sattels mit angezogen, die vormeinten gerechtigkeit des dorffs Serick oder Serenkull nach dem hove Kokenka gehoerig und zwo meill davon belegen, den 28-ten Decembris.* Служить приложеніемъ къ № 139 (123). Въ архивѣ.

131 (115).—(1561 г. 29 декабря ***) *montags nach den heilligen Weinnachten.* Пильтенъ. Письмо гапсальскаго намѣстника Дидриха Бэра къ царскому діану (Посольскаго приказа)

съ повторительною просьбою, чтобы царь чрезъ скорого гонца (*mit eilender post*) распорядился по вопросу о дворахъ Фегфейеръ, Якволъ, Колкъ, о Корбскихъ крестьянахъ и проч.

По нѣмецки; копія; служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

132 (116).—1562 г. 1 января. Пильтенъ. Письмо гапсальскаго намѣстника Д. Бэра къ царскому военачальнику (*Kriegsfürsten und Stathalter*),

съ просьбою, въ виду состоявшагося съ царемъ соглашенія, не вступаться во владѣнія короля датскаго и герцога Магнуса.

По нѣмецки; копія; служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

*) Jure Mathteson, о немъ идетъ рѣчь въ грамотѣ; чрезъ него было прислано къ феллинскимъ воеводамъ письмо регентовъ № 128 (112).

**) Serenkull, Sarkuill, Sorkuill, Serkula (Serick, Serekull).

***) Какъ въ текстѣ, такъ и въ современной помѣтѣ: *anno etc... LXII* (? См. прил. къ № 128 (112)).

133 (117).—(1562 г. 1 января. Пильтенъ). Списокъ ливонскимъ городамъ и мѣстностямъ, принадлежащимъ королю датскому и герцогу Магнусу.

По нѣмецки; препровожденъ гапсальскимъ намѣстникомъ Дидрихомъ Бэромъ къ царскому военачальнику при письмѣ отъ 1 января 1562 г. (см. предыдущій номеръ) и вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

134 (118).—1562 г. (1 января), am newen jars tag. Пильтенъ. Письмо гапсальскаго намѣстника Дидриха Бэра къ царскому воеводѣ (Kriegsobersten).

По содержанію сходное съ № 132 (116).

По нѣмецки; копія; служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

135 (119).—1562 г. (9 января), freitags post trium regum. Пильтенъ. Письмо гапсальскаго намѣстника Дидриха Бэра къ феллинскому воеводѣ (Stadthaller).

Бэръ извѣщаетъ его о своемъ отъѣздѣ въ Данію и о временномъ назначеніи на свое мѣсто Д. Фаренсбека; проситъ воеводу не вступаться въ Кокенву и Корбенъ.

По нѣмецки; копія; служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

136 (120).—1562 г. (9 января), freitags nach der heiligen drei koning. Пильтенъ. Письмо гапсальскаго намѣстника Дидриха Бэра къ везенбергскому воеводѣ (Stadthalter).

Извѣщеніе о томъ же (см. предыдущій номеръ). Бэръ проситъ его не вступаться въ Колекъ, Фегфейеръ и Якволъ.

По нѣмецки; копія; служить приложеніемъ къ № 142 (126). Въ архивѣ.

137 (121).—1562 г. (16 января), auendes Anthonii. Письмо датскихъ регентовъ въ Ливоніи къ феллинскимъ воеводамъ.

Регенты повторяютъ содержаніе своего письма отъ 28 декабря (см. № 128/112), непонятаго воеводами (см. ихъ отвѣтную грамоту № 129/113), и разъясняютъ возникшее недоразумѣніе.

Писано, вѣроятно, для большей ясности по нижненѣмецки; копія; подъ текстомъ та же отмѣтка, что на № 128 (112): wegen der Kon. Matt. tho Denmarcken и т. д.; на оборотѣ двѣ надписи: 1) Regenten wideranthworth unnd gantz deuthliche erklerung ihres vorigen schreibens meinung mit F. bezeichnet [№ 128/112], an die velinischen geschickt bey Hans Teuffell etc... den 16-ten Ianuarij etc... 2) Ist von Velin nach Derpt zur stundt verschicket und kein schriftlich antwordt darauf fallen etc... Служить приложеніемъ къ № 139 (123). Въ архивѣ.

138 (122).—1562 г. (17 января), ilich... am tage Anthonii. Гапсаль. Письмо датскихъ регентовъ въ Ливоніи къ феллинскому воеводѣ

отвѣтное на его грамоту отъ 28 декабря 1561 г. (см. № 130/114). Жалобы русскихъ неосновательны. Регенты просятъ не вступаться во владѣнія короля датскаго и герцога Магнуса. Деревня Серенкуль принадлежитъ къ Кокенкѣ.

По нѣмецки; копія; служить приложеніемъ къ № 139 (123). Въ архивѣ.

139 (123).—1562 г. 6 февраля. Гапсаль. Письмо датскихъ регентовъ въ Ливоніи (къ герцогу Магнусу?).

Жалобы на русскихъ. Препровождаются №№ 128—130 (112—114), 137 и 138 (121 и 122).

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

140 (124).—1562 г. 18 февраля. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ датскому государственному канцлеру Іоганну Фрису.

...Король ознакомился съ запискою канцлера относительно (предполагаемаго?) датскаго посольства въ Россію (wore forordnede til Ryszland). Согласно желанія Фриса дѣло будетъ отложено (?) до прибытія Дидриха Бэра. Король еще не рѣшилъ, гдѣ приметъ сего послѣдняго—въ Фредериксборгѣ или въ Копенгагенѣ.

По датски; въ архивѣ; записано въ исходящей книгѣ Tegnelser raad alle Lande VII, листъ 28 н. о.

141 (125).—1562 г. 26 февраля. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ датскому государственному канцлеру Іоганну Фрису.

...Для подарка царю король проситъ опрavitъ въ золото тотъ рогъ единорога, о которомъ писалъ ему Фрисъ.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, л. 41 н. о.

142 (126).—(1562 г. 3 марта. Копенгагенъ). Отчетъ Дидриха Бэра на имя короля датскаго Фредерика II о своемъ посольствѣ въ Россію и своихъ дѣйствіяхъ въ Ливоніи.

Съ приложеніемъ №№ 117 (101), 119—127 (103—111) и 131—136 (115—120).

По нѣмецки; тетрадь; на оборотѣ послѣдняго листа отмѣтка: des verordenden stadthalters in Lieflandt relation ubergeben zu Kopen-

hagen, den 3-ten Marcij anno LXII (въ самомъ текстѣ даты вѣтъ). Въ нашемъ Сборникѣ имѣется списокъ только съ той части отчета, которая касается посольства Бэра въ Россію, объемомъ примѣрно въ 4 печатныхъ страницы.

143 (127).—1562 г. 11 марта. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ бывшему датскому послу въ Россіи Клаусу Урне.

Ему предписывается ѣхать въ королю („безостановочно, день и ночь“) и привезти съ собой счетъ издержкамъ по поѣздкѣ его въ Россію.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VП, листъ 58.

144 (128).—1562 г. 21 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Датскіе послы не могутъ поспѣть въ Москву въ веснѣ. Король проситъ царя продолжить перемиріе (съ Ливонією) еще на одинъ или на два мѣсяца и не вступаться во владѣнія герцога Магнуса.

По нѣмецки; въ архивѣ, Auslând. Registr., листъ 451 н. о. Современный русскій переводъ безъ числа, помѣченный лишь „въ понедѣльникъ марта мѣсяца мѣхѣ“, напечатанъ въ Собраніи Госуд. Грам. и Догов. т. V, стр. 145, № 118.

145 (129).—1562 г. (31 марта), dienstag in den Ostern. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Фредерика II датскимъ посламъ въ Россію Эйлеру Гарденбергу, Якову Бронненгусу, Енсу Ульфстанду и Захарію Фелмигу.

Условія, на какихъ они могутъ согласиться на вѣчный миръ съ царемъ. Они должны настаивать на уступкѣ королю Ревеля и Колковъ, во всякомъ же случаѣ не отступаться отъ Эвеля и Вика.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

146 (130).—1562 г. 10 апрѣля. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ старшему изъ датскихъ пословъ Эйлеру Гарденбергу.

Корабли для поѣздки пословъ въ Россію будутъ готовы въ понедѣльникъ. Въ среду Гарденбергъ съ товарищами должны быть въ Копенгагенѣ, а оттуда ѣхать (въ Россію) безъ промедленія съ первымъ вѣтромъ.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, листъ 102 н. о.

147 (131).—1562 г. 17 апрѣля. Эсромъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ отправляемымъ въ Россію датскимъ посламъ Э. Гарденбергу, Я. Бронкенгусу и Е. Ульфстанду

отвѣтное на ихъ запросъ: не слыхалъ ли чего король о сношеніяхъ герцога Магнуса съ королемъ шведскимъ или съ магистромъ, и не слѣдуетъ ли имъ, посламъ, при встрѣчѣ съ болѣе сильными шведскими кораблями, направить курсъ на Эзель, въ виду свѣдѣній, будто король шведскій мѣшаетъ сношеніямъ съ Россіею? Король ни о томъ, ни о другомъ ничего не слыхалъ, и настаиваетъ, чтобы послы шли въ Нарву.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande.

148 (132).—1562 г. 17 апрѣля. Эсромъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ (намѣстнику въ Вардегусѣ?) Эрику Розенкранцу,

.... касающееся между прочимъ поставленныхъ этимъ послѣднимъ вопросовъ: 1) брать ли пошлину съ англичанъ, отрывшихъ мореходное сообщеніе съ Россіею и 2) не слѣдуетъ ли укрѣпить Вардегусъ? По поводу перваго вопроса король проситъ Розенкранца сообщить ему свое мнѣніе, а на второй отвѣчаетъ утвердительно.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande, VII, листъ 114.

149 (133).—1562 г. (28 мая), donnerstag post Trinitatis. Нарва. Письмо датскихъ пословъ въ Россію Э. Гарденберга, Я. Бронкенгуса, Е. Трутцена (Ульфстанда) и З. Фелинга къ королю датскому Фредерику II

объ ихъ прибытіи (25 мая) въ Ивановгородъ и предстоящемъ (heut dato) отъѣздѣ въ Москву. Послы сообщаютъ слухъ о вторженіи въ Литву трехсотъ-тысячнаго царскаго войска и о взятіи великимъ княземъ у польскаго короля нѣсколькихъ крѣпостей.

По нѣмецки; подлинное; имена пословъ подписаны однимъ и тѣмъ же почеркомъ (З. Фелинга?); на оборотѣ подъ лоскуткомъ бумаги четыре хорошо сохранившіяся небольшія печати. Въ архивѣ*).

150 (134).—1562 г. 7 августа. Можайскъ. Доюччанье между царемъ Иваномъ IV Васильевичемъ и королемъ датскимъ Фредериномъ II (царская грамота).

Въ случаѣ войны той или другой договаривающейся стороны со Швеціею или съ Польшею ни царь, ни король не могутъ просить

*) Другихъ документовъ, относящихся къ посольству Э. Гарденберга съ товарищами, въ Копенгагенѣ не уцѣлѣло; за то въ Москвѣ, въ Главномъ Архивѣ М. И. Д. сохранился русскій статейный свѣдѣніи этого посольства.

другъ у друга помощи, однако обязываются не помогать врагу другой стороны. Царь „описываетъ“ за королемъ (уступаетъ ему) Эзель съ принадлежащими островами, бывшія епископскія владѣнія въ Курляндіи и нѣкоторыя мѣстечки въ Эстоніи. О дворахъ Старомъ и Новомъ Колвахъ царь долженъ обослаться съ королемъ послами. Купцы, ѣдущіе въ Россію или изъ Россіи, свободно пропускаются чрезъ Зундъ. Датскимъ купцамъ возвращаются дворы въ Новгородѣ и на Ивановгородѣ, а русскимъ—выговариваются дворы въ Копенгагенѣ и на Готландѣ и проч.

Подлинникъ; русскій и нѣмецкій тексты; писаны на двухъ особыхъ пергаментахъ, каждый, примѣрно, въ аршинъ шириною и въ полтора аршина вышиною; въ нижней части пергаменты прохвачены и скрѣплены между собою золотымъ шнуромъ, въ которому привѣшена массивная золотая печать семи слишкомъ сантиметровъ въ діаметрѣ. На одной ея сторонѣ (лицевой)—двуглавый орелъ, съ вѣнцомъ на каждой головѣ; на груди его, на щитѣ, изображенъ Георгій Побѣдоносецъ; кругомъ орла надпись тремя концентрическими кольцами: [въ наружномъ кольцѣ] „Божією милостію царь і великіи князь Иванъ Васильевичъ господарь всея Роусіи Володімерскіи, [въ среднемъ кольцѣ] Московскіи, Новгородскіи, царь Казанскіи и царь Астараканскіи, гдрь Псковскіи, [во внутреннемъ кольцѣ] и великіи князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи“. Съ другой стороны тоже двуглавый орелъ, но съ изображеніемъ на груди, на щитѣ, единорога; кругомъ продолженіе царскаго титула, писанное также тремя концентрическими кольцами: [въ наружномъ кольцѣ] „и иныхъ, господарь и великіи князь Новагорода Низовскіе земли, Черніговскіи, Рязанскіи, Вологдци, Ржовскіи, [въ среднемъ кольцѣ] Бѣлскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Белозерскіи, Оудорскіи, Обдорскіи, Кондінскіи і иныхъ, [во внутреннемъ кольцѣ] і всея Сібирскія змли повелитель і гдрь Ливонскіе змли и иныхъ многихъ“. (Изображеніе этой печати см. на таблицѣ 12 „Снимковъ древнихъ русскихъ печатей“. Москва, 1882). Концы шнура, пропущенные сквозь печать, заканчиваются золотыми кистами, головки коихъ плотно усажены неровными зернами жемчуга.— Въ русскомъ текстѣ „богословіе“ выписано золотомъ, а начальная его буква „Б“ въ словѣ „Богъ [нашъ, Троица“ и т. д.], слышеомъ въ два верхка вышиною, раскрашена золотомъ и разными красками *).

*) Болѣе подробное описаніе памятника см. въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1887 г., № 7, „Два посольства при Іоаннѣ IV Васильевичѣ“, стр. 95—98.

архивѣ; тамъ же русская современная копія въ тетради in f^o изъ 3-хъ листовъ, и двѣ нѣмецкія выдержки, изъ коихъ одна неправильно помѣчена 1563 годомъ.

151 (135).—1562 г. 18 августа. Монайскъ. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

вѣрительная для большихъ пословъ въ Данію—дворецкаго Нижняго Новгорода, князя Антона Михайловича Ряполовскаго, (Ромодановскаго), печатника Ивана Михайловича (Висковатаго) и діака Петра Григорьевича Совина.

Русскій подлинникъ за открытою печатью; печать слишкомъ семи сантиметровъ въ поперечникѣ, краснаго воска подъ кустодіею, приложена на внутренней сторонѣ грамоты подъ текстомъ, посрединѣ; изображеніе двуглаваго орла и надпись на ней тѣ же, что на лицевой сторонѣ золотой печати, описанной подъ предыдущимъ номеромъ. Въ сущности это такъ называемая большая государственная печать царя Ивана IV, но въ отличіе отъ другой, еще большаго типа, встрѣчающейся на нѣкоторыхъ его грамотахъ (см. №№ 409/365 и 410/366), буду при дальнѣйшихъ указаніяхъ называть ее среднею печатью.

152 (136).—1562 г. 13 сентября. Гельсингѣръ. Письмо (таможеннаго сборщика?) Енса Могенса къ королю датскому Фредерику II.

.... Могенсъ между прочимъ доносить: о благопріятномъ отвѣтѣ, полученномъ отъ царя датскими послами; о снаряженіи въ Данію русскаго посольства въ сопровожденіи двухъ купцовъ; о препятствіяхъ, создаваемыхъ шведами морскому сообщенію съ Нарвою, и объ ихъ стремленіи устранить отъ торговли съ этимъ городомъ Ганзейскіе города; о войнѣ между русскими ь поляками; о побѣдѣ поляковъ подъ Смоленскомъ; о движеніяхъ ихъ возлѣ Риги; объ обоюдныхъ опустошеніяхъ.

По датски; подлинникъ; въ архивѣ, Indkomne Breve fra enkelte Afsendere 1553—1572.

153 (137).—1562 г. 16 сентября. Борребю. Письмо датскаго канцлера Іоганна Фриса къ королю датскому Фредерику II

относительно приѣма ожидаемаго въ Данію русскаго посольства: Фрисъ, получивъ отъ Э. Гарденберга письмо о снаряженіи въ Данію русскихъ пословъ, распорядился объ отведеніи имъ двухъ дворовъ въ

Копенгагенъ и предлагаетъ королю для пышности приѣма выписать въ столицу членовъ королевскаго совѣта, множество ленныхъ господъ и проч., „ибо всякій разъ какъ русскіе бывали въ Швеціи, все происходило пышно“ (forthj saa thitt som Rytzen haffuer weritt vdj Suerriig, tha haffuer thet gaad ther pregttig tiil).

По датски; подлинникъ. Въ архивѣ.

154 (138).—1562 г. 24 сентября. Сегебергъ (Seberge). Письмо короля датскаго Фредерика II къ датскому канцлеру Іоганну Фрису

отвѣтное на его письмо отъ 16 сентября (№ 153/137). Король сообщаетъ о своихъ соотвѣтственныхъ предложенію Фриса распоряженіяхъ въ виду ожидаемаго приѣзда русскаго посольства и предоставляетъ канцлеру принять дальнѣйшія мѣры въ случаѣ, если бы самъ онъ, король, къ тому времени не вернулся въ Копенгагенъ.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, листъ 230.

155 (139).—1562 г. 24 сентября. Сегебергъ (Segeberg). Письмо короля датскаго Фредерика II къ (копенгагенскому намѣстнику) Францу Бронкенгусу.

Король извѣщаетъ его о прибытіи русскаго канцлера, русскаго графа и съ ними 150 человекъ; велитъ отвести имъ два двора, пышно убраться въ комнаты штофомъ (tapeter) и заготовить водки, романаи, бастерта (?) и другихъ крѣпкихъ напитковъ, „кои понадобятся бы для этихъ иностранцевъ“.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, листъ 231 н. о.

156 (140).—1562 г. 24 сентября. Сегебергъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ гофмейстеру (Эйлеру Гарденбергу).

Ему предписывается поговорить и посоветоваться съ Я. Брокенгусомъ относительно содержанія русскіхъ пословъ. Король, какъ кончить свои дѣла, самъ не замедлитъ прибыть въ Копенгагенъ.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, листъ 230.

157 (141).—1562 г. 24 сентября. Сегебергъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ леннымъ владѣльцамъ и совѣту.

Король велитъ имъ прибыть въ Копенгагенъ ко 2-му ноябрю, захвативъ съ собою золотыя цѣпи и лучшія одѣянія; лошадей брать не надо.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, листъ 230.

158 (142).—1562 г. 18 октября. Копенгагенъ. Письмо (датскаго канцлера) Иоганна Фриса къ королю датскому Фредерику II.

Русскіе (послы) прибыли въ Копенгагенъ и помѣщены на назначенномъ для нихъ подворьѣ. Къ нимъ приставлены Францъ Бильде и Петръ До (Peder Daa). Фрисъ предлагаетъ, чтобы король тотчасъ же вытребовалъ въ Копенгагенъ, по приложенному списку, находящихся по сосѣдству добрыхъ людей.

По датски; подлинникъ; въ архивѣ, Indkomne Breve fra enkelte Afsendere 1553—1572.

159 (143).—1562 г. (7 августа и) 3 декабря. Копенгагенъ. Доиончанье между царемъ Иваномъ IV Васильевичемъ и королемъ датскимъ Фредериномъ II. (Датская, посольская и) королевская грамота,

соотвѣтствующая царской (№ 150/134), однако съ нѣкоторыми соображеніями: названія мѣстъ въ Ливоніи исчисляются не такъ подробно. [Въ концѣ крестоцѣловальная припись датскихъ пословъ, ручающихся за соблюденіе королемъ договореннаго и за то, что онъ будетъ цѣловать крестъ царю на такой же грамотѣ].

Это копія съ той подлинной русской грамоты, на которой въ присутствіи царя цѣловали крестъ датскіе послы Э. Гарденбергъ съ товарищами. Съ копіи этой въ свою очередь должна была быть списана слово въ слово подлинная королевская грамота. Даты на копіи не выставлено; но что король цѣловалъ крестъ на грамотѣ 3 декабря — извѣстно изъ хранящагося въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ, Статейнаго списка Датскаго двора 1559—1565 годовъ“ (см. Русскій Вѣстникъ за 1887 г., № 7 „Два посольства при Іоаннѣ IV Васильевичѣ“, стр. 114 — 117). Копія находится въ Копенгагенскомъ архивѣ; тамъ же и списокъ съ нѣмецкаго текста той же грамоты, повидимому, равнымъ образомъ русскаго происхожденія, присланный въ качествѣ образчика для подлинной нѣмецкой королевской грамоты.

Въ Собраніи Госуд. Грам. и Догов. напечатанъ, съ пропускомъ нѣкоторыхъ „погнившихъ“ словъ, русскій текстъ подлинной [королевской] грамоты [безъ приписи пословъ] (т. V, стр. 146, № 179), причемъ въ заглавіи ея не совсѣмъ точно сказано, будто-бы она предъявлена отъ датскихъ пословъ.

160 (144).—1563 г. 14 апрѣля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ (намѣстнику въ Вардегустъ?) Эрику Розенкранцу.

Прежде чѣмъ принять рѣшеніе по вопросу объ открывшемся морскомъ сообщеніи англичанъ съ Россіею, король желаетъ переговорить съ Розенкранцемъ и предписываетъ ему зорко за всѣмъ слѣдить.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, листъ 348.

161 (145).—1563 г. 21 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ (намѣстнику на Готландѣ) Енсу Бильде

съ приказаніемъ купить въ Висбю, подъ дворъ для русскихъ купцевъ, принадлежащій писарю Расмусу домъ, о которомъ говорилъ королю Э. Гарденбергъ.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, л. 364.

162 (146).—1563 г. 24 мая. Замокъ въ Мальмѣ (Malmö Slott). Письмо Э. Гарденберга къ королю датскому Фредерику II.

.... Гарденбергъ, Е. Ульфстандъ и докторъ Захарій (Zacharias—Фелингъ) были въ Лундѣ и объявили русскимъ (посламъ) отпускъ (afstaaet de Rysser), что было принято ими съ благодарностью.

По датски; подлинникъ; въ архивѣ.

163 (147).—1563 г. 26 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ Янову Брокенгусу.

Король желаетъ, чтобы два корабля шли въ Истедъ и оттуда сопровождали бы русскихъ (пословъ) мимо Ревеля до прибытія ихъ во-свояси.

По датски; въ архивѣ, Tegnels. p. alle Lande VII, л. 372 н. о.

164 (148).—1563 г. 9 іюля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

рекомендательная для ювелира Тома Годе или Тода *), отправляющагося къ царю съ драгоценностями.

По нѣмецки; въ архивѣ, Auslând. Registr., л. 133 н. о.

---

*) Въ заголовкѣ письма онъ названъ Thomas Gode, а въ самомъ текстѣ Thomas Tode.

165 (149).—1563 г. 27 июля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

вѣрительная для Захарія Фелинга, посылаемаго въ Россію вмѣстѣ съ ѣдущимъ обратно большимъ русскимъ посольствомъ.

По нѣмецки; черновой набросокъ съ поправками, сдѣланными рукою Фелинга; въ архивѣ; (грамота занесена также въ Ausländ. Registr., л. 161 н. о.).

166 (150).—1563 г. августъ. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Фредерика II Захарію Фелингу, отправляемому посланникомъ въ Россію.

Король будетъ воевать со шведами въ Ливоніи; онъ предлагаетъ свое посредничество для примиренія царя съ королемъ польскимъ; требуетъ уступки Колковъ, отвода датчанамъ купеческихъ дворовъ въ Новгородѣ и Ивангородѣ и освобожденія (датскихъ?) плѣнныхъ.

По нѣмецки; два черновыхъ экземпляра; въ архивѣ; на одномъ (съ поправками рукою Фелинга) отмѣтка: regist. reussisch instruction und credentz, sein aber nitt ausgegangen, и затѣмъ ниже: ausgegangen, Copenhagen den—, но самой даты не выставлено; на другомъ: reussische instruction auff doctor Zachariam Vheling gestellt, Copenhagen im Augusto anno etc... 64 ausgegangen.—(Вмѣсто 64 слѣдуетъ несомнѣнно читать 63).

167 (151).—1563 г. 31 октября. Салисъ. Письмо датскаго посланника въ Россію Захарія Фелинга къ королю датскому Фредеріку II,

завключающее отчетъ объ его путешествіи съ русскими послами до русской границы.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

168 (152).—1564 г. 11 января. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ русскому нашествнику въ Нарвѣ

съ просьбою доставить въ Москву Фелингу „въ нераспечатанномъ видѣ“ препровождаемыя письма и деньги.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., листъ 262 н. о.

169 (153).—1564 г. 12 января. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

съ просьбою воспретить подвозъ соли и другихъ припасовъ изъ Нарвы въ Ревель и въ прочіе шведскіе порты.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 265 н. о.

170 (154).—1564 г. 17 января. Киль (Kil). Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Не получая извѣстій отъ Фелинга, король повторительно просить царя отпустить его безъ задержанія; сообщаетъ свѣдѣнія объ успѣшномъ ходѣ военныхъ дѣйствій противъ шведовъ; просить освободить безвозмездно двухъ плѣнниковъ, а именно отца и брата того гонца, который отправленъ съ настоящею грамотою.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 283 н. о.

171 (155).—1564 г. 20 февраля. Москва. Письмо датскаго посланника въ Россіи З. Фелинга къ королю датскому Фредерику II.

Его, Фелинга, не отпускаютъ; два мѣсяца держали въ заключеніи, впрочемъ, послѣ извѣстія о побѣдѣ короля датскаго надъ шведами, стали содержать нѣсколько лучше. Фелингъ сообщаетъ разныя политическія свѣдѣнія.

По нѣмецки, на половину шифромъ; подлинникъ; въ архивѣ.

172 (156).—1564 г. 28 февраля. Москва. Письмо датскаго посланника въ Россіи З. Фелинга къ датскому намѣстнику въ Лифляндіи (Heinrich v. Ludingshesen),

препровождающее, для доставленія по назначенію, предыдущій документъ и сообщающее нѣкоторыя политическія свѣдѣнія.

По нѣмецки, на половину шифромъ; подлинникъ; въ архивѣ.

173 (157).—1564 г. 5 марта. Москва. Письмо датскаго посланника въ Россіи З. Фелинга къ Іерониму Теннеру.

Царь его задерживаетъ. Ему запрещено сноситься съ датскими ребятами, оставленными въ Москвѣ послѣднимъ датскимъ посольствомъ для обученія русскому языку. Свѣдѣнія о войнѣ.

По латыни, на половину шифромъ; подлинникъ; въ архивѣ; тамъ же набросокъ нѣмецкаго перевода.

174 (158).—1564 г. апрѣль. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 27 іюля 1563 г., № 165 (149.) Царь отпускаетъ З. Фелинга съ письменнымъ отвѣтомъ на посольство короля.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ русскій адресъ и слѣдъ отъ средней государственной печати краснаго воска, [см. № 151/135].—
Въ архивѣ.

175 (159).—1564 г. 26 мая. Иванъгородъ. Письмо датскаго посланника въ
Россіи З. Фелинга къ королю датскому Фредериду II.

Онъ отпущенъ изъ Москвы 9-го и отправленъ на Нарву, а не на Дерптъ, гдѣ оставилъ лошадей и экипажъ. Бесплодность его посольства. Шведамъ дѣлаютъ изъ Ивангорода подвозъ, въ виду чего Фелингъ будетъ письменно жаловаться царю на мѣстнаго воеводу.

По нѣмецки; на половину шифромъ; подлинникъ; подъ адресомъ помѣта: *productum Kiöppenhagen, den 19 Junij 64.*—Въ архивѣ.

176 (160).—1564 г. 6 июня. Иванъгородъ. Письмо датскаго посланника въ
Россіи З. Фелинга къ королю датскому Фредериду II.

Сюда прибыли нѣкоторые шведы за пенькою, хмелемъ и другими товарами. Фелингъ сдѣлалъ по этому предмету представленія воеводѣ и послалъ два письма въ царю. Онъ совѣтуетъ королю мѣшать подвозу соли къ Нарвѣ.—Король польскій опустошаетъ Псковскую область.

По нѣмецки; на половину шифромъ; подлинникъ; подъ адресомъ помѣта: *productum Borscholm, den 7 July ao etc...* 64.—Въ архивѣ.

177 (161).—1564 г. 13 июня. Иванъгородъ. Письмо датскаго посланника въ
Россіи З. Фелинга къ королю датскому Фредериду II.

Любекскимъ судамъ воевода запретилъ доставлять королю письма отъ Фелинга. Полученную отъ царя грамоту на имя короля (№ 174/158), Фелингъ вскрылъ, чтобы шифромъ сообщить королю объ ея содержаніи,—*«es ist aber ein grobes, ungereimbt barbarisch unnötiges schreiben ...eine ungeschickte beantwortung»* на вѣрительную грамоту короля (№ 165 (149)).

По нѣмецки; на половину шифромъ; подлинникъ; подъ адресомъ помѣта: *productum Borscholmb, den 7 July ao etc...* 64.—Въ архивѣ.

178 (162).—1564 г. 23 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ русскому намѣстнику въ Нарвѣ (*ahnn den reussischen stathalter zur Nerva etc.*)

съ просьбою о покровительствѣ и содѣйствіи З. Фелингу, снова отправляемому на нѣкоторое время въ Нарву по королевскимъ дѣламъ,—главнымъ о бразомъ съ цѣлью выстроить тамъ домъ для датскихъ купцевъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr., л. 448 н. о.*

179 (163).—1564 г. 1 сентября (23 августа?). Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Жалобы на Ивановгородскихъ воеводъ, допускающихъ подвозъ шведамъ. Повторительная просьба объ уступкѣ Колковъ и отпускѣ датскихъ плѣнныхъ. Жалоба на недостойное обращеніе съ Фелингомъ.

По нѣмецки; двѣ копіи; обѣ въ архивѣ; на одной, писанной рукою Фелинга, отмѣтка почеркомъ XVII столѣтія: knees Peter Petrowitz ist nach diesem schreiben enthauptet worden, ut patet ex relatione doctoris Zachariae [№ 183/167.] Современный русскій переводъ, помѣченный 23-мъ августа, напечатанъ въ Собраніи Госуд. Грам. и Догов., т. V, стр. 150, № 120. Эта дата, 23-го августа, быть можетъ, вѣрнѣе даты 1-го сентября, выставленной на обѣихъ копіяхъ Копенгагенскаго архива. (Сличъ съ датю предыдущаго номера).

180 (164).—1564 г. 18 ноября. Ивановгородъ. Письмо Захарія Фелинга къ королю датскому Фредеріку II.

Свѣдѣнія о дѣйствіяхъ шведовъ.—Интриги Фелинга, направленные къ ослабленію дружественныхъ отношеній царя къ шведамъ.—Подвозъ шведамъ соли изъ Нарвы.—Подкупность русскихъ воеводъ. Фелингъ проситъ не пропускать въ Нарву иностранныхъ судовъ, такъ какъ отсюда они идутъ въ Ревель и Стокгольмъ.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

181 (165).—1565 г. 13 января. Ивановгородъ. Письмо Захарія Фелинга къ королю датскому Фредеріку II.

Для датскаго купеческаго двора Фелингу опредѣлили такое неудобное мѣсто, что онъ отъ него отказался. Фелингу запрещаютъ ходить не только въ городъ, но и въ церковь. Въ Иванъ-городѣ недозволено покупать королевскую соль. Притѣсненія, (творимыя русскими приказными), датскимъ купцамъ. Интриги Ивана Михайловича (Висоватаго). Взаимныя отношенія между Крымомъ, Россією и Польшею. Бѣгство царя изъ Москвы отъ татаръ.

По нѣмецки; наполовину шифромъ; подлинникъ; подъ адресомъ помѣта: productum Koppenhagen, den 14 May 65.—Въ архивѣ.

182 (166).—1565 г. 14 февраля. Ивановгородъ. Письмо З. Фелинга къ королю датскому Фредеріку II.

Фелингъ побудилъ (Ивангородскаго) воеводу заключить въ темницу нѣсколькихъ купцевъ, собиравшихся везти шведамъ соль, вино и другіе припасы. (Среди купцовъ) это породило благотворный страхъ.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ помѣта: productum Copenhagen, den 12 Junij ao 65.—Въ архивѣ.

183 (167).—1565 г. (апрѣль?). Краткій отчетъ З. Фелинга (на имя короля датскаго Фредерика II)

о своей второй поѣздкѣ въ Россію (Нарву). Онъ старался препятствовать подвозу припасовъ изъ Нарвы въ шведскіе порты.—Страхъ, нагнанный казнью воеводы князя Петра Петровича, прошелъ.—Купеческаго двора Фелингъ не поставилъ, потому что ему отвели плохое мѣсто.—По приказанію царя онъ высланъ за то, что въ Нарвѣ получалъ съ судовъ Зундскую пошлину.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

184 (168).—1565 г. 5 іюня. Иванъгородъ. Письмо З. Фелинга къ королю датскому Фредерику II.

По свѣдѣніямъ изъ Москвы, русскіе намѣрены при первой возможности начать войну со шведами, не исполняющими обязательствъ послѣдняго мирнаго договора. Посланное въ Швецію русское посольство медлитъ въ Дерптѣ. Шведы, со своей стороны, послали посольство къ царю за порохомъ и селитрою. Узнавъ объ этомъ, Фелингъ отправилъ къ царю съ тайнымъ гонцомъ письмо, въ которомъ напоминаетъ о докончаніи и проситъ царя ничѣмъ не помогать шведамъ.—Желая внезапно овладѣть Ревелемъ, среди населенія коего господствуетъ несогласіе, а вѣтъ и всею Гаррією и Вирляндією, русскіе ведутъ особую политику въ Ливоніи (богато одаряють перебѣжчиковъ, дѣлають ливонцамъ подвозъ или запрещаютъ его, смотря по надобности и т. п.)

По нѣмецки; на половину шифромъ; подлинникъ; въ архивѣ.—У Аделунга (Friedrich v. Adelong, Uebersicht der Reisenden in Russland bis 1700, т. I, стр. 273) упоминается о посольствѣ Фелинга въ Россію въ 1573 г. Документовъ, касающихся этого посольства, въ датскихъ хранилищахъ не находится.

185 (169).—(1566 г.) Грамота царя Ивана IV Васильевича къ императору римскому Карлу V,

весьма пространная, касающаяся главнымъ образомъ вопроса о совѣтствомъ дѣйствіи Россіи и Германіи противъ общаго врага христіанства—турокъ.

Нѣмецкій переводъ; напечатанъ особою брошюрою безъ заглавія и даты; на оборотѣ современнымъ почеркомъ отмѣчено: А. 1566.—Въ архивѣ.

Грамота эта, въ которой царь между прочимъ заявляетъ, что Корелія, Біармія и другія страны завоеваны русскими за послѣдніе 70 лѣтъ, а лопарей называетъ варварскимъ народомъ, „дикими лопарями“ и проч., играла важную роль въ дипломатическихъ сношеніяхъ между Россією и Данією. Датчане постоянно ссылались на нее въ спорѣ за обладаніе Лапландією.—Они доказывали, что Лапландія принадлежитъ Норвегіи съ незапамятныхъ временъ.

186 (170).—1567 г. 24 апрѣля. Москва. Грамота ц. Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредеріку II

съ проебкою о свободномъ пропускѣ чрезъ Данію гостя Ивана Аванасьева и купца Смывалова, посылаемыхъ съ царскою руглядкою въ Антропъ (Антверпенъ).

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и подъ кустодією средняя царская печать краснаго воска (описаніе ея см. подъ № 150 и 151 (134 и 135).—Въ архивѣ.

187 (171).—1567 г. 24 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредеріка II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король проситъ объ удовлетвореніи копенгагенскаго жителя Николая Нильсена (Niclas Nijlsen), обманутаго ивангородцемъ Данилою Дмитревскимъ (?—Dimirifski).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 93.

188 (172).—1567 г. 20 іюля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредеріка II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король жалуется на нарвскаго воеводу, „поправшаго ногами крестное цѣлованіе“. Воевода схватилъ нѣсколькихъ датчанъ съ ихъ имуществомъ (при чемъ одинъ былъ убитъ) за то, что датскій корсаръ, родомъ англичанинъ, взялъ нѣсколько шведскихъ судовъ близъ Нарвы. Король требуетъ освобожденія арестованныхъ датчанъ. По его распоряженію одинъ корсаръ посаженъ въ темницу вслѣдствіе одного лишь подозрѣнія въ томъ, что онъ грабилъ на царскихъ водахъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr. (листы не помѣчены).

189 (173).—1568 г. 11 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король предлагаетъ свои добрыя услуги для примиренія царя съ королемъ польскимъ; извиняется по поводу взятія каперами близъ Гельсингёра русскаго судна и снова предстательствуетъ за датчанъ, схваченныхъ въ Нарвѣ (см. № 188/172).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr. (листы не помѣчены, вписана послѣ грамотъ отъ 28 октября); есть и черновой набросокъ.

190 (0).—(1568 г.?) Открытое письмо Петра Витфелда

съ заявленіемъ, что противъ Гельсингёра онъ взялъ и увелъ русское судно; отвѣтственность за это Витфелдъ принимаетъ всецѣло на себя одного и выгораживаетъ короля.

По датски; безъ даты; въ архивѣ.

191 (174).—1568 г. 16 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ „русскому воеводѣ“ въ Нарвѣ

съ просьбою отправить per Post къ царю королевскаго слугу Христіана Махабеуса, посланнаго отъ короля съ грамотою [№ 189/173 —?].

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

192 (175).—1569 г. 25 апрѣля. Юрьевъ. Письмо Іоганна Таубе къ герцогу Магнусу

(отвѣтное на письмо герцога отъ 3-го апрѣля—о томъ, что шведы угрожаютъ нападеніемъ на Эзель). Таубе совѣтуетъ Магнусу просить защиты у царя.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.—Таубе подписывается: der unüberwintlichen grosmechtigen reusischen Key.Matt. befreiter her, unwirtdiger radt und bevelichaber— Johan Taub erbgessen zu Fier etc.

193 (176).—1569 г. 7 іюня. (Юрьевъ). Выдержка изъ разговора, происходившаго между Іоганномъ Таубе и Эллертомъ Краузе съ одной стороны и посланниками герцога Магнуса, Дитрихомъ Фаренсбекомъ и Клаусомъ Адеркасомъ съ другой.

Чтобы избавить Ливонію отъ бѣдствій, которымъ она подвергается, герцогъ Магнусъ, по мнѣнію Таубе и Краузе, долженъ стать вассаломъ царя. Ливонскіе города, принадлежащіе по договору (1562 г.)

Дани, должны быть отвяты ею у шведовъ, иначе царь отыметъ ихъ самъ и тогда уже оставить ихъ за собою.

По нѣмецки; два экземпляра; въ архивѣ. Выдержка озаглавлена: Extract der untherredung, so des durchleuchtigstenn und groszmehchtigen, groszfursten und herscher aller Reussen, befreite hern, rethe und bevelchaber, die gestrenghe, edle und erentueste Iohan Tuffe (?) zu Fihrr und Eilert Krausz zu Kellys den 7-ten Iunij zu Derpt mit unsern wickischen rethen und gesandten, Diterich Varenzbecken dem eltern zu Himer und Claws Aderkasz, personlich beredet und unsz nach geburlicher dienst erpietung etc... auffz getrewest und aller geheimest unsz underthenig anzumelden gebeten. Вѣроятно препровождена при одномъ изъ писемъ герцога Магнуса къ королю датскому.

194 (177).—1569 г. 9 июня. Юрьевъ. Письмо I. Таубе и Э. Краузе къ герцогу Магнусу.

Царь, въ виду обращенія къ нему короля шведскаго, отложилъ на время взятіе Ревеля; что же касается до Пернова, рыцари котораго прогнѣвили его величество, то царь милуетъ этотъ городъ вслѣдствіе заступничества герцога Магнуса.

По нѣмецки; подобно русскимъ грамотамъ начинается царскимъ титуломъ; копія.—Въ архивѣ.

195 (178)—1569 г. 21 июня. Юрьевъ (in gantzer eill, ausz Dorpt). Письмо I. Таубе и Э. Краузе къ герцогу Магнусу,

приглашающее его спѣшить въ Москву (куда сами они ѣдутъ впередъ, по его же дѣлу) и не замедлять своей поѣздки сношеніемъ съ королемъ датскимъ.

По нѣмецки; подлинникъ (?) и списокъ; въ архивѣ.

196 (179).—1569 г. 30 июня (den letzten Iunij). Пильтенъ. Письмо герцога Магнуса къ I. Таубе и Э. Краузе

отвѣтное на ихъ письмо отъ 21 июня, № 195 (178). Магнусъ благодаритъ ихъ, увѣдомляетъ, что (уже) снесся съ братомъ (королемъ датскимъ), проситъ у царя Юрьева съ округомъ, а для ливонцевъ—свободы вѣроисповѣданія и сохраненія прежнихъ привилегій; проситъ Таубе и Краузе выѣхать къ нему на встрѣчу изъ Москвы въ Юрьевъ или Псковъ.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

197 (0).—1569 г. 6 июля. Пильтенъ. Письмо герцога Магнуса къ королю датскому Фредерику II,

сообщающее о предложеніяхъ царя, сдѣланныхъ герцогу чрезъ I. Таубе и Э. Краузе [см. № 195/178]. Магнусъ будетъ ожидать отъ короля совѣта... Въ припискѣ онъ проситъ его вспомнить о Ливоніи въ случаѣ, если переговоры со шведами поведутъ къ миру, и защитить ее въ случаѣ продолженія войны.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

198 (0).—1569 г. 23 июля. Кёнигсбергъ. Краткая замѣтка

о войнѣ между Россіею и Турціею.

По-нѣмецки; на оборотѣ надпись: nova de bello turcico con Moschum, Regiomonti 23 Iulij 1569. Въ архивѣ.

199 (0).—1569 г. 4 августа. Гельсингёръ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ герцогу Магнусу

отвѣтное на письмо его отъ 6-го июля (см. выше). Въ виду того, что Магнусъ не получилъ еще отъ царя отзыва на свои предложенія, король уловляется отъ рѣшительнаго совѣта до полученія дальнѣйшихъ извѣстій.

По нѣмецки; черновой набросокъ (ошибочно названный проектомъ отвѣта на письмо герцога отъ 30 іюня). Въ архивѣ.

200 (180).—1569 г. 20 августа. Юрьевъ (in eile, aus Dorpt). Письмо I. Таубе и Э. Краузе къ герцогу Магнусу,

увѣдомляющее о полученіи письма его отъ 29 іюня (30 ? — № 196/179 ?) Герцога ждетъ „новое высшее благополучіе“. Царь желаетъ сначала видѣть Магнусовыхъ пословъ, а послѣ нихъ, „съ первымъ саннымъ путемъ“, его самого. Таубе и Краузе просятъ герцога не ждать отвѣта отъ короля.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

201 (181).—1569 г. 8 сентября. Дондангенъ. Письмо герцога Магнуса къ королю датскому Фредерику II

отвѣтное на королевское письмо отъ 4 августа (см. выше). Герцогъ увѣдомляетъ о предстоящей поѣздкѣ своей въ Москву; онъ хотѣлъ бы ѣхать туда съ королевскими послами и проситъ снарядить

ихъ въ первому санному пути; жалуются на предстоящіе расходы и на свою бѣдность; просить короля побудить герцога Курляндскаго къ уплатѣ ему, Магнусу, 20.000 талеровъ, прислать кораблей съ воинами для защиты Аренсбурга отъ шведовъ и пригласить короля польскаго въ уступѣ Магнусу Пернова.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

202 (0).—1569 г. 8 сентября. Дондангенъ. Письмо герцога Магнуса къ (датскому государственному гофмейстеру) Петру Оксе.

Въ виду невѣрности полученія съ герцога Курляндскаго 20.000 талеровъ, Магнусъ проситъ ходатайствовать у короля датскаго о займѣ въ 10.000 талеровъ, а также о присылкѣ ему, Магнусу, подарка для царя. Герцогъ посылаетъ Петру Оксе двухъ борзыхъ собакъ.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

203 (182).—1569 г. 10 сентября. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Фредерика II посланъ въ Россію Х. Вальендорфу и Э. Эйзенбергу.

Имъ предписывается: 1) требовать, чтобы было приказано русскимъ пограничнымъ властямъ не вступаться въ Норвегію, 2) просить, чтобы русскіе „уважали“ въ Ливоніи владѣнія короля и герцога Магнуса, 3) ходатайствовать о закрѣпленіи Пернова за королемъ, 4) объявить о предстоящей войнѣ между Данією и Швецією и требовать, чтобы царь, въ силу докончанья, не помогаль шведамъ.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью и печатью короля и списокъ; въ архивѣ.

204 (183).—1569 г. 10 сентября. Копенгагенъ. Секретная инструкція короля датскаго Фредерика II посланъ въ Россію Х. Вальендорфу и Э. Эйзенбергу.

Король приказываетъ имъ побудить царя къ войнѣ противъ шведовъ, и начать посольство съ послѣдняго пункта главной инструкціи (№ 203/182).

По нѣмецки; подлинникъ за подписью и печатью короля и списокъ; въ архивѣ.

205 (184).—1569 г. 10 сентября. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

вѣрительная для датскихъ пословъ Христофа Вальендорфа и Элдаса Эйзенберга.

По нѣмецки; подлинный пергаментъ за подписью короля; въ архивѣ.

206 (185).—1569 г. 10 сентября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ I. Таубе и Э. Краузе,

вѣрительное для датскихъ пословъ Х. Валькендорфа и Э. Эйзенберга, коимъ поручено войти въ сношеніе съ Таубе и Краузе.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью короля; въ архивѣ.

207 (186).—1569 г. 10 сентября. Копенгагенъ. Открытый листъ

для проѣзда по Россіи датскимъ посламъ Х. Валькендорфу и Э. Эйзенбергу.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью и (открытою) печатью короля; въ архивѣ.

208 (187).—1569 г. 12 октября. *Ahn bewustem orth zu Derbtff.* (Юрьевъ). Письмо Магнусовыхъ посланниковъ въ Россіи Клауса Адериаса, Тонниса Врангеля и Конрада Баурмейстера къ герцогу Магнусу.

Прибыли они *ahn bewustem Ordt* [въ Юрьевъ] 3-го октября, застали еще тамъ *die beiden bewusten personen* [Таубе и Краузе], ожидавшихъ ихъ съ большимъ нетерпѣніемъ, и 12 октября отправились съ ними далѣе.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

209 (188).—1569 г. 23 октября. Новгородъ. Письмо Магнусовыхъ посланниковъ въ Россіи К. Адериаса, Т. Врангеля и Н. Баурмейстера къ герцогу Магнусу

о прибытіи ихъ съ I. Таубе и Э. Краузе въ Новгородъ 20-го октября и выѣздѣ оттуда 23 октября.—Посланники просятъ герцога сообщать имъ о дѣйствіяхъ шведовъ.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

210 (189).—1569 г. 27 ноября. Александровская слобода. Открытая грамота царя Ивана IV Васильевича, (переданная Магнусовымъ посланникамъ К. Адериасу, Т. Врангелю и Н. Баурмейстеру),

о пожалованіи герцогу Магнусу, въ качествѣ лена, Риги, Ревеля и прочихъ городовъ ливонскихъ. Города эти будутъ платить дань царю „zur verehrung und nicht alsz ein contribution“. Когда герцогъ явится къ царю, то получить на этотъ счетъ [царскую грамоту] за золотомъ

печатью (wan herzog Magnus an uns kommen wirdt, so wollen wir ihmē alszdan uber diese articul und begnadung unser Kay. May. grōsz gulden siegel geben und mittheilen).

Три нѣмецкіе перевода или списка; въ архивѣ. Грамота называется Schlawodischer abschiedt или Begnadigung; она ни къ кому въ особенности не адресована и по титулѣ начинается словами: „mit diesem unserm briefe offenbarn wir, bezeugende, das zu unzer Kay. May. geschicket“ и т. д. Изъ текста видно, что къ подлиннику была приложена (открытая) печать (und zu wahrer befestigung, haben wir unser ketserlich siegel an diesen brieff lassen drucken).

211 (190).—1569 г. 14 декабря. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ герцогу Магнусу

отвѣтное на его письмо отъ 8 сентября (№ 201/181). Король отклоняетъ большую часть просьбъ герцога, впрочемъ посылаетъ войновъ для защиты Аренсбурга и подарковъ для царя [см. № 202/0]. Переговоры со шведами ни къ чему не повели.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

NB.—О несостоявшемся посольствѣ въ Данію Дан. Мих. Левшина въ 1569—1570 гг., взятаго литовцами въ плѣнъ, упоминанія см. въ „Памятникахъ дипломатич. сношеній Московск. государства съ Польско-литовскимъ, т. III, 1560—1571 гг., подъ редакціей Г. Э. Карпова. (Сборникъ Императ. Русскаго Историч. Общества, т. 71, Спб.), стр. 744 и 780.

212 (191).—1570 г. 3 января. Аренсбургъ. Письмо герцога Магнуса къ королю датскому Фредерику II,

поздравительное съ новымъ годомъ и благодарственное за присылку войновъ. Послы Магнуса отправились изъ Юрьева въ Москву. Герцогъ проситъ не отзывать отъ него королевскаго секретаря Фридриха Гросса.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

213 (192).—1570 г. 23 февраля. Аренсбургъ. Инструкція герцога Магнуса Юргену Виллигмену, Стефану Клингшпереръ и Юганну Фаренсбену, посланнымъ къ шведскимъ властямъ Клаусу Курселю съ товарищами.

Магнусовы посланцы должны заявить шведамъ о правахъ короля датскаго и герцога Магнуса на Ревель и окрестныя мѣстности и требовать возвращенія герцогу этого города съ его округомъ.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ; въ числѣ другихъ документовъ вшита въ тетрадь съ надписью: *hierin enthalten die suspiciones so der Konig zu Polen gegen J. M. geschepfet wegen hertzog Magni reise in die Muscow item der denischen commiss. ablehnung solcher suspicionum den Keiserl. deputirten ubergeben bei der handelung zu Stettin. An. 1570.* Служить приложеніемъ къ № 250 (224).

214 (0).—1570 г. 13 марта. Аренбургъ. Инструкція герцога Магнуса Клаусу Адеркасу и Конраду Баурмейстеру, отправленнымъ въ качествѣ посланниковъ къ королю датскому Фредеригу II.

По нѣмецки; два списка; въ архивѣ.

215 (0).—1570 г. 13 марта. Грамота герцога Магнуса къ королю датскому Фредеригу II

вѣрительная для этихъ посланниковъ.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

216 (193).—1570 г. 15 или 25 марта. Юрьевъ. Письмо I. Таубе и Э. Краузе къ герцогу Магнусу

отвѣтное на письмо герцога отъ 10-го марта, въ которомъ онъ выражаетъ недовѣріе къ заступничеству Россіи, начавшей переговоры съ Польшею, и недовольство тѣмъ, что ему лично въ Ливоніи ничего не отведено. Таубе и Краузе стараются разсѣять его сомнѣнія, доказываютъ, что ему принадлежитъ вся Ливонія, и совѣтуютъ явиться къ царю къ назначенному сроку (9-го мая).

По нѣмецки; двѣ копіи: одна помѣчена 15-мъ, другая 25-мъ марта; въ архивѣ.

217 (194).—1570 г. 24 марта. Юрьевъ. Письмо герцога Магнуса къ его посланникамъ К. Адеркасу и К. Баурмейстеру, отправленнымъ (13 марта) къ королю датскому Фредеригу II.

Герцогъ прибылъ въ Юрьевъ 22-го марта и торжественно встрѣченъ русскими въ полумили отъ города. Таубе и Краузе получили извѣстіе, что царь ничего не хочетъ заключать съ польскими посланниками до прибытія къ нему Магнуса. Герцогъ предписываетъ своимъ посланникамъ снарядить для великаго князя, при содѣйствіи короля, 2000 пшцальниковъ съ опытными начальниками.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

218 (195).—1570 г. 27 марта. Юрьевъ. Письмо герцога Магнуса къ его посланникамъ К. Адернасу и К. Баурмейстеру, отправленнымъ къ королю датскому Фредерику II.

Герцогъ получилъ' извѣстiе о взятiи шведами Ревеля *vorgangen Stillen Freythagk, durch schelmische vorreterische practicken*. Будучи намъренъ отобрать его у шведовъ, Магнусъ предписываетъ своимъ посланникамъ усерднѣйше просить короля, какъ только очистится море, прибыть къ нему на помощь подъ Ревель со всеѣмъ датскимъ флотомъ.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

219 (196).—1570 г. 30 марта. Александровская слобода. Жалованная грамота царя Ивана IV Васильевича корабленнику (норсапу) Керстеню Роду (*Carsten Rode*),

предоставляющая ему дѣйствовать на морѣ противъ короля польскаго, „его подданныхъ, помощниковъ, пособниковъ и друзей“, — съ тѣмъ, чтобы въ пользу царя поступалъ третiй корабль и лучшая пушка съ каждаго изъ остальныхъ захваченныхъ Керстенемъ Роде судовъ.

Подлинныя русскiй и нѣмецкiй тексты, на двухъ отдѣльныхъ пергаментахъ, скрѣпленныхъ въ нижней части золотымъ шнуромъ, къ которому подвѣшена государственная печать краснаго воска, во всемъ подобная золотой печати, описанной подъ № 150 (134). Русскiй текстъ, весьма неудобопонятный, служитъ въ сущности дословнымъ переводомъ нѣмецкаго. На обратной сторонѣ нѣмецкаго пергамента современная документу помѣта: *Carsten Roden muschovitischen bestalten admirals in die see bestellung*. Памятникъ находится въ архивѣ. Тамъ же четыре копии съ нѣмецкаго текста; изъ нихъ одна нотарiально засвидѣтельствованная; на другой, неполной, сложенной пакетомъ, на мѣстѣ адреса отиѣтка: *eine copie ahnn de erbarnn hernn her Hinrick Lintthorsth und N. vann Wickeden. Disze selve copie up tho brecken unnd tho lesenu unnde verdhann by sich tho holdenn unnd denn ihungelechten breff ahnn denn man bestellen unngeoerpeneth*. Одна копия (вѣроятно нотарiально засвидѣтельствованная) служила приложенiемъ къ № 250 (224). Въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ и въ Мекленбургъ-Шверинскомъ архивѣ (*Livonica IX*) имѣется тоже по одному нѣмецкому списку.

220 [197].—1570 г. 10 апрѣля. Каперское свидѣтельство, выданное герцогомъ Карломъ Янову Швенцену

для дѣйствій „на морѣ и на сушѣ“ противъ датчанъ и жителей города Любека. — Герцогъ выговариваетъ въ свою пользу десятую часть пограбленнаго добра.

По нѣмецки; копія; служить приложеніемъ къ № 250 (224).—
Въ архивѣ.

221 (198).—1570 г. 6 мая. Юрьевъ. Открытый листъ герцога Магнуса

для свободнаго слѣдованія (царскаго корсара) Керстена Роде.—
Въ листѣ этомъ герцогъ обращается ко всѣмъ и каждому, но въ особенностях—*in sonderheit*—къ людямъ короля датскаго и городу Любеку.

По нѣмецки; три копіи; въ архивѣ; изъ нихъ одна, нотаріально засвидѣтельствованная, вѣроятно, служила приложеніемъ къ № 250 (224), (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прогнила).

222 (0).—1570 г. (15 мая), *montags in den heiligen Pfingsten*. Отвѣтъ короля датскаго Фредерика II посламъ герцога Магнуса К. Адернасу и К. Бауршейстеру.

Король не одобряетъ столь поспѣшной поѣздки Магнуса въ Москву и совѣтуетъ ему требовать извѣстныхъ территоріальныхъ уступокъ въ Ливоніи.

По нѣмецки; два экземпляра; въ архивѣ.

223 (0).—1570 г. 20 мая. Меморіаль, представленный послами герцога Магнуса К. Адернасомъ и К. Бауршейстеромъ (датскимъ приказнымъ?).

Послы перечисляютъ мѣстности въ Ливоніи, принадлежащія по праву герцогу Магнусу, но находящіяся во владѣніи шведовъ и поляковъ.—Король датскій долженъ способствовать возвращенію этихъ мѣстностей герцогу.

По нѣмецки; въ архивѣ.

224 (0).—1570 г. 20 мая. Меморіаль, представленный послами герцога Магнуса К. Адернасомъ и К. Бауршейстеромъ (датскимъ приказнымъ?).

Послы просятъ: о разрѣшеніи (королевскому секретарю) Фридриху Гроссу продолжать служить у герцога Магнуса,—о присылкѣ въ Аренсбургъ сала, масла, соли, ружейнаго пороха и воиновъ съ началь-

никами,—объ утверждениі за ними, Адеркасомъ и Баурмейстеромъ, ихъ леновъ (въ Ливоніи?).

По нѣмецки; въ архивѣ.

225 (199).—1570 г. „Меморіаль“ того, что посланники герцога Магнуса (К. Адернасъ и К. Баурмейстеръ) передали королю датскому Фредерину II чрезъ посредство (датскаго государственнаго гофмейстера) Петра Оксе.

Римскому императору выгоднѣе, чтобы Ливоніею владѣлъ герцогъ Магнусъ (подъ верховенствомъ царя), чѣмъ кто-либо другой.

По нѣмецки; въ архивѣ.

226 (200).—1570 г. 11 іюня. (Нарва). Письмо „царскаго комиссара“ въ Нарвѣ Іеронима Линде къ корсару К. Роде.

Гданцы снарядили еще 14 кораблей и вмѣстѣ со шведами стоятъ въ фарватерѣ (противъ Нарвы). Здѣсь находится 130 купеческихъ судовъ. Было бы не худо, еслибъ датчане и жители города Любека пришли ихъ взять. Взятое добро К. Роде долженъ направлять въ Аренсбургъ, а не сюда и не на Готландъ.

По нижненѣмецки; подлинное; подписано: Jeronimus Linde, keser und herscher af Russen vorordente sammisarien tho Narve. (По царской жалованной грамотѣ [см. № 219/196] призы, взятые Керстенею Роде, должны были присуждаться ему въ Нарвѣ царскими „поставленными и привазными русскими и нѣмецкими людьми“—„durch unser doutschen und rousschen commitzargen“; упомянутый Линде вѣроятно и былъ однимъ изъ такихъ „поставленныхъ людей“ или комиссаровъ). На обратной сторонѣ письма адресъ: dem erbarn und namhafften Kersten Rode, keser und herscher aller Reussen bostaltter hoptman, mynem guden frind etc... Письмо было запечатано красною сургучною печатью; гербъ ея изображаетъ въ лѣвой половинѣ знамя, въ правой дерево; на шлемѣ надъ гербомъ вмѣсто плюмажа такое же дерево; кругомъ герба надпись: Heronimus L. n...—Въ архивѣ.

227 (201).—1570 г. 15 іюля или 15 августа. Подъ Борнгольмомъ. Запись Керстена Роде

о продажѣ намѣстнику борнгольмскому Шведеру Кеттингу и любекскому гражданину Мацу Рейнгольту взятаго имъ, Керстенею Роде, судна „Lam Gadesz“.

Верхненѣмецкая и нижненѣмецкая копии; въ архивѣ; верхненѣмецкая, нотаріально засвидѣтельствованная, копія помѣчена 15-мъ іюля (въ одномъ листѣ прогнила); нижненѣмецкая 15-мъ августа.

228 (202).—1570 г. 31 июля. Данцигъ. Письма городскихъ властей Данцига 1) къ герцогу штеттинскому и померанскому Іоганну Фридриху и 2) *mutatis mutandis* къ королю датскому Фредеригу II.

Данцигъ собирается снарядить нѣсколько кораблей противъ морскихъ разбойниковъ, которые за послѣднее время взяли 17 данцигскихъ судовъ.—Власти просятъ о покровительствѣ этимъ кораблямъ въ штеттинскихъ и датскихъ водахъ.

По нѣмецки; коши; въ архивѣ; служить приложеніемъ къ № 250 (224).

229 (203).—1570 г. 1 августа (17 сентября). Данцигъ. Показаніе плѣннаго (царскаго) корсара Матца Аделера

о снаряженіи и дѣйствіяхъ (царскихъ) каперовъ, и о томъ, какъ онъ, Аделеръ, былъ взятъ въ плѣнъ. (Подлинность этого показанія засвидѣтельствована данцигскимъ совѣтомъ 17 сентября 1570 г.)

По нѣмецки; копія; въ архивѣ. — Служить приложеніемъ къ № 250 (224).

230 (204).—1570 г. 2 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ наместнику въ Нарвѣ

съ просьбою оказать содѣйствіе къ возвращенію датчанамъ Генриху Монсону и Георгу Марку отнятаго у нихъ польскими корсарами судна.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*

231 (205).—1570 г. 4 августа. Борнгольмъ. Открытый листъ (борнгольмскаго наместника) Шведера Кеттинга.

Матцъ Рейнгольдъ, купившій у Керстена Роде судно „*das Lam Gadess*“ съ грузомъ ржи, отправляется съ этимъ судномъ въ Гольштинію. Кеттингъ проситъ всѣхъ и каждого оказывать Рейнгольду зависящее покровительство.

По нѣмецки; копія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прогнила; въ архивѣ.

232 (206).—1570 г. 23 августа. Каперское свидѣтельство, выданное (царскимъ корсаромъ) Керстеномъ Роде Клаусу Тоде.

Роде, въ силу царской жалованной грамоты (№ 219/196), уполномочиваетъ его на каперство и воспрещаетъ какъ ему, такъ и его командѣ утайку награбленнаго добра.

По нѣмецки; нотаріально засвидѣтельствованная копія; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ.

233 (207).—1570 г. 23 августа. „Inn unserm feldtlager“. Письмо герцога Магнуса къ ревельцамъ.

Царь пожаловалъ ему всю Ливонію и герцогъ требуетъ, чтобъ ревельцы ему передались.

По нѣмецки; безграмотный списокъ; служить приложеніемъ въ № 250 (224); въ архивѣ.

234 (208).—1570 г. 25 августа. Юрьевъ. Письмо герцога Магнуса къ ливонцамъ,

объявляющее походъ на Ревель и предписывающее имъ снаряжаться и присоединиться къ герцогу.

По нѣмецки; подлинникъ (?); служить приложеніемъ въ № 250 (224); въ архивѣ.

235 (209).—1570 г. 3 сентября. Фредерисборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II ко властямъ города Данцига

отвѣтное на ихъ письмо отъ 31 іюля (№ 228/202). Король жалуется на разбой данцигскихъ корсаровъ и на подвозъ, дѣлаемый даньчанами шведамъ.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ.

236 (210).—1570 г. 5 сентября. Каперское свидѣтельство, выданное (царскимъ корсаромъ) Керстеномъ Роде Гансу Дитмерсону.

Въ силу царской жалованной грамоты, Роде уполномочиваетъ его на грабежъ въ морѣ.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ.

237 (211).—1570 г. 9 сентября. Висбю. Письмо (готландскаго намѣстника?) къ (датскому государственному гофмейстеру) Петру Оксе.

Нѣкоторые шведскіе корсары, попавъ на Фарѣ, вообразили, что они находятся на Оландѣ и предъявили мѣстнымъ вѣрстьянамъ свое каперское свидѣтельство [см. № 221/198], вслѣдствіе чего были схвачены и теперь посылаются къ Петру Оксе.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ.

238 (212).—1570 г. 11 сентября. Данцигъ. Сообщение данцигскаго гражданина Ганса Шульце (bericht von Dantzig)

о приѣмѣ царемъ герцога Магнуса, о его помолвкѣ съ царскою племянницею, о подаркахъ ему и его свитѣ и т. п. На отпускѣ царь хлопнулъ герцога по плечу (sol er ihnenn in beiseinn aller seiner hern rethe auf die schulter geschlagen unnd gefast habenn), и сталъ увѣрять въ своей любви къ нѣмцамъ. Съ Магнусомъ отпущены всѣ нѣмецкіе плѣнные. Во время его пребыванія (въ Москвѣ) казней не было. Царь помогъ ему войскомъ и пушками.

По нѣмецки; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ. Списокъ имѣется также въ Мекленбургъ—Шверинскомъ архивѣ въ связкѣ: geschriebene und gedruckte Zeitungen. Polen und Russland. Livländische Händel. 1556—1675.

239 (213).—1570 г. 12 сентября. Копенгагенъ. Письмо данцигскихъ морскихъ воинскихъ людей фонъ Пирна, Ольде и Клейнефельда къ секретарю города Данцига Павлу Вернике (itzundt zu Stettin)

съ жалобою на то, что ихъ капера, высланные противъ К. Роде, взяты датчанами и конфискованы, чему люди К. Роде, свободно расхаживающіе по Копенгагену, радуются.

По нѣмецки; копія; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ.

240 (214).—1570 г. 22 сентября. Борнгольмъ. Письмо (борнгольмскаго намѣстника) Шведера Кеттинга къ (датскому государственному гофмейстеру) Петру Оксе.

Жалоба на арестъ во Фленсбургѣ судна, купленнаго Кеттингомъ и Рейнгольдомъ у К. Роде, и свѣдѣнія о дѣйствіяхъ датскаго флота противъ одной русской каперской пинки.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ.

241 (215).—1570 г. 22 сентября. Нюмбінгъ. Предписаніе короля датскаго Фредерика II къ (готландскому намѣстнику) Енсу Бильде —

схватить Керстена Роде у Готланда, а въ случаѣ если его тамъ нѣтъ, доставить адмиралу прилагаемое предписаніе о поимкѣ его въ открытомъ морѣ.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

242 (216).—1570 г. 24 сентября, in groszer eill, Treptow. Письмо (властей города Трептова) Янова Мэнхена и Луки Пархена къ герцогу штеттинскому и померанскому Барниму старшему

о взятіи русскаго вапера, пинки „Зайца“, тремя шведскими корсарями, находившимися на этомъ суднѣ въ качествѣ плѣнниковъ.

По нѣмецки; копія; служить приложеніемъ въ № 250 (224); при письмѣ списокъ команды и инвентарь имущества на пинкѣ „Заяцъ“; въ архивѣ.

243 (217).—1570 г. 26 сентября. Нюкѣбингъ. Предписаніе короля датскаго Фредерика II къ властямъ города Истеда (Ustad)

задержать Керстена Роде вмѣстѣ съ его судномъ, людьми и всѣмъ добромъ.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

244 (218).—1570 г. 28 сентября. Предписаніе короля датскаго Фредерика II къ Арильду Ольсену

возвратить Корнелиусу Клаусу его судно съ рожью, льномъ и проч., отнятое однимъ изъ товарищей (anhenger) Керстена Роде.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

245 (219).—1570 г. 26 сентября. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

о пожалованіи герцога Магнуса королемъ лифляндскимъ и подданнымъ голдовникомъ (вассаломъ) царя.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ; средняя печать краснаго воска подъ кустодіей и отмѣтка: dass reussich datum stehet anno 7078 [на самомъ дѣлѣ 7079] den 26 Septemb.; въ архивѣ. Тамъ же два нѣмецкихъ перевода и одинъ датскій; на одномъ изъ нѣмецкихъ надпись: ungefahrliche verdeutschete translation des muscowittischen schreibens, wie man dieselbe aus Petern des Reussen denischen verdolmetschung, den worten und verstande nach, am eigentlichsten hath nehmen mogen. На датскомъ переводѣ стоитъ: Peter Reussen verdolmetschung des moscowittischen schreibens, so guth men dieselbe durch ihne erlangen können. Es hath ihm aber an etzlichen worten gemangelt, so er, seiner anzeige nach, nicht eigentlich auf denisch dargeben können. Darunter das wort «gorodock» eins gewesen, welchs etwas mer als eine stadt heisen solte. Die andern ort, so geringer als Riga, Revell etc. hetten einen andern namen.

246 (220).—1570 г. 27 сентября. Ньюббингъ на Фальстерѣ. Предписаніе короля датскаго Фредерика II къ Енсу Косу (Jens Kaas),

приказывающее ему отобрать назадъ у морскаго разбойника Павла Galschötte свою пинку, съ которою послѣдній грабитъ на морѣ суда
По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

247 (221).—1570 г. 27 сентября. Ньюббингъ. Предписаніе короля датскаго Фредерика II къ властямъ города Свинборга

возвратить Клаусу Енсу его судно, взятое пинкою Енса Коса.
По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

248 (222).—1570 г. Показаніе (состоявшаго при герцогѣ Магнусѣ датско-королевскаго) секретаря Фридриха Гросса.

Гроссъ передаетъ своими словами содержаніе открытой грамоты царя Ивана IV Васильевича, жалующей герцога Магнуса Ливоніею (см. № 210/189).

По латыни; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ. Напечатано у Тургенева, *Histor. Russ. Monumenta*, I, стр. 216, № CLI. Въ концѣ вмѣсто *scriptum est Slawodiae* (т. е. въ Александровской слободѣ) у Тургенева стоитъ *scriptum est slawonice*.

249 (223).—1570 г. Второе письменное показаніе (состоявшаго при герцогѣ Магнусѣ датско-королевскаго) секретаря Фридриха Гросса

относительно ливонскихъ дѣлъ.

По латыни; служить приложеніемъ къ № 250 (224); въ архивѣ. Напечатано у Тургенева, *Histor. Russ. Monumenta*, I, стр. 217, № CLII.

250 (224).—1570 г. 1 октября. (Штеттинъ). Заявленіе европейскихъ комиссаровъ датскимъ и любекскимъ уполномоченнымъ на штеттинскомъ съѣздѣ

касательно отношеній герцога Магнуса къ царю и воссвннаго потакательства и покровительства, оказываемыхъ будто бы датчанами и жителями города Любека русскимъ ваперамъ. .

По нѣмцези; копія; въ приложеніи №№ 213 (192), 219—221 (196—198), 228—229 (202—203), 232—240 (206—214), 242 (216) и 248 (222); въ архивѣ.

251 (225).—1570 г. 3 октября. Ньюббингъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

касательно разбоевъ Керстена Роде.—Король рѣшилъ его арестовать и привлечь къ судебной отвѣтственности тѣмъ болѣе, что въ

виду заключеннаго между Россією и Польшею перемирія есть основаніе полагать, что дѣйствуетъ онъ за свой собственный счетъ.

По нѣмецки; копія или черновой набросокъ; текстъ грамоты записанъ также въ Ausländ. Registr.

252 (226).—1570 г. 5 октября. Нюкзбингъ. Предписаніе короля датскаго Фредерика II къ властямъ города Мальмё

схватить Керстена Роде съ его людьми и судами, но въ тюрьму не сажать.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

253 (227).—1570 г. 8 октября. Нюкзбингъ. Предписаніе короля датскаго Фредерика II къ Біэру Андерсену

касательно препровожденія схваченнаго Керстена Роде въ замокъ Галь (Hald) при конвоѣ изъ 4-хъ стрѣльцевъ и 6-ти драбантовъ („чтобы онъ по дорогѣ не убѣжалъ“).

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

254 (228).—1570 г. 8 октября. Нюкзбингъ. Предписаніе короля датскаго Фредерика II къ Корфицу Вифферту.

Король приказываетъ ему содержать К. Роде въ замкѣ Hald, наблюдая за тѣмъ, чтобы онъ не ушелъ и чтобы никто изъ постороннихъ съ нимъ не говорилъ.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

255 (0).—1570 г. 13 октября. (Штеттинъ). Отвѣтъ датскихъ уполномоченныхъ европейскимъ комиссарамъ на штеттинскомъ съѣздѣ.

Датскіе уполномоченные обвиняютъ короля польскаго въ томъ, что его корсары мѣшаютъ ходу въ Нарву, и сообщаютъ о мѣрахъ принятыхъ королемъ датскимъ противъ русскихъ корсаровъ.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

256 (0).—1570 г. 13 октября. (Штеттинъ). Отвѣтъ любекскихъ уполномоченныхъ европейскимъ комиссарамъ на штеттинскомъ съѣздѣ.

Жители города Любека отвергаютъ возводимыя на нихъ обвиненія, будто они снабжаютъ Россію мастерами и „запрещенными“ товарами. О русскихъ каперахъ они ничего не знали. Шведеръ Кеттингъ будетъ привлеченъ къ отвѣтственности [въ то время онъ былъ намѣстникомъ гамергусскимъ на Борнгольмѣ, а Борнгольмъ находился во владѣніи Любека].

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

257 (229).—1570 г. 10 декабря. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II (къ датскому государственному гофмейстеру?).

Король рѣшаетъ повременить переговорами съ посланнымъ отъ царя до полученія извѣстій изъ Штеттина относительно ожидаемаго заключенія мира (со Швеціею), и предлагаетъ подарить этому посланному пару тучныхъ быковъ, вина и пива.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

258 (230).—1571 г. 5 апрѣля. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 26-го сентября 1570 г. (см. № 245 (219)).—Король благодаритъ царя за пожалованіе герцога Магнуса, однако не можетъ согласиться на поставленный условіемъ этого пожалованія союзъ (короля датскаго) съ царемъ противъ шведовъ и поляковъ и проч.—Мѣстности, передаваемыя нынѣ Магнусу, безо всякихъ новыхъ обязательствъ (со стороны короны датской) принадлежать по крестному цѣлованію королю.—Между королемъ и шведами заключенъ въ Штеттинѣ миръ.

По нѣмецки; занесена въ Ausländ. Registr.; въ архивѣ; тамъ же имѣется и черновой набросокъ.—(Грамота была отправлена съ сыномъ боярскимъ Яковомъ Шаблыкинымъ; это усматривается изъ № 264 (236).

259 (231).—1571 г. 11 апрѣля. Фредериксборгъ. Инструкція короля датскаго Фредерика II Эліасу Эйзенбергу, посланному къ герцогу Магнусу (и въ Россію).

....(Въ Россіи) Эйзенбергъ долженъ просить о сопровожденіи и безопасномъ проѣздѣ римскихъ пословъ; что касается свадьбы герцога Магнуса и дѣла Керстена Роде, то ему предписывается отвѣчать въ смыслѣ грамотъ короля.

По нѣмецки. Какъ полная инструкція, такъ и два экземпляра выдержки изъ нея (extract ausz der instruction, so Eliasen Eysenbergk an hertzogk Magnuszen mitgegeben и проч.) находятся въ архивѣ.—Упомянутая выдержка есть списокъ съ той части инструкціи, которая относится до Россіи.

260 (232).—1571 г. 11-го или 14-го апрѣля. Фредериксборгъ. Дополнительная инструкція короля датскаго Фредерика II Эліасу Эйзенбергу, посланному (къ герцогу Магнусу и) въ Россію.

Эйзенбергъ долженъ просить, чтобы русскіе не вступались въ Норвегію и, въ случаѣ предложенія съ ихъ стороны, согласиться на съѣздъ

пословъ на границѣ съ тѣмъ однако, чтобъ былъ назначенъ достаточный срокъ для приготовленія къ этому съѣзду.

По нѣмецки; два списка; въ архивѣ; на одномъ, въ заголовкѣ отмѣта: *Notetur. Der an hertzog Magnuszen in Liffland etc auff Eliasz Eisenbergh gerichteten instruction ist an- und beygefüget diese nachfolgende neben-instruction an den Groszfürsten in der Moschow, sub dato Friederichsburg, am 11 April ao 1571 etc.* На другомъ спискѣ дата 14-го апрѣля

261 (233). 1571 г. 24 мая. Оберпаленъ. Отвѣтъ герцога Магнуса датскому посланнику Э. Эйзенбергу.

...Ставъ вассаломъ царя, онъ, герцогъ, не нарушилъ интересовъ Римской имперіи и (потому) нѣтъ основаній лишать его Эзеля и Вика.

По нѣмецки; подлинникъ за Магнусовою подписью и печатью; въ архивѣ.

262 (234).—(1571 г. 1573 г?) 1 июня. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича

опасная на пословъ, которыхъ цесарь римскій и имперскіе чины (*Reichsstände*) отправляютъ къ царю.

Два нѣмецкихъ перевода; въ архивѣ.

263 (235).—1571 г. 4 июня. Юрьевъ. Письмо I. Таубе и Э. Краузе къ королю датскому Фредерику II.

На штеттинскомъ съѣздѣ царь объявленъ врагомъ императора и всего христіанства. Но дѣйствія его въ Ливоніи направлены, напротивъ, къ умиротворенію этой несчастной страны. Таубе и Краузе просятъ короля способствовать союзу царя съ императоромъ.

По нѣмецки; подлинникъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прогнулъ; въ архивѣ.

264 (236).—1571 г. 11 июня. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 5 апрѣля (№ 258/230). Царь выражаетъ королю свое неудовольствіе по поводу заключеннаго имъ мира со шведами.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, средняя печать краснаго воска подъ вустодіей и помѣты: [1] *Productum Kopenhagen 22 Augusti, anno etc. im 71.* [2]. *Russisch ao 7079 11 Januarij da-*

tirt (ошибочно: грамота помѣчена 11-мъ іюня). Въ архивѣ. Тамъ же три нѣмецкихъ и два датскихъ перевода, на послѣднихъ неправильная дата 1-го іюня.

265 (237).—1571 г. 19 іюля. Рингстедъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу („und mutatis mutandis an hertzog Magnussen etc.“)

Датчанинъ Христофоръ Фоглеръ послалъ въ Нарву 123 ружья. Судно, на которомъ они прибыли, вмѣстѣ со шкиперомъ, повѣреннымъ Фоглера и со всѣмъ добромъ, заарестовано русскими властями по несправедливымъ навѣтамъ конкурентовъ, заявившихъ, будто бы въ этомъ дѣлѣ кроется измѣна.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

266 (238).—1571 г. 23 іюля. Александровская слобода. Рѣчь датскаго посланника Э. Эйзенберга къ царю Ивану IV Васильевичу.

1) Король склоненъ на поддержаніе прежнихъ дружественныхъ отношеній съ царемъ; 2) просить о присылкѣ въ нему опаса на пословъ, которыхъ римскій императоръ собирается снарядить къ царю; 3) жалуется на захваты русскихъ въ Норвегii (постройка монастырей, церквей и т. п.) и просить принять мѣры къ ихъ прекращенію.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ. Подписана: Elias Euzenbergk, alles mitt eigner handt. На оборотѣ отмітки: 1) рукою самого Эйзенберга: Corej der werbung, wie ich sie auff des grosfursten begheren in solcher form schriftlich stellen und ubergeben mussen etc. 2) Почеркомъ конца XVII вѣка: Dieses musz die werbung seyn, die Elias Eisenberg anno 1571 uberreichet hat dann selbige in allem ubereinstimmt mit der antwort, die er den 27 Iuly 1571 empfangen.

267 (239).—1571 г. 26 іюля. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерину II,

препровождающая опасную грамоту на пословъ императора Максимилиана, о которой король просилъ въ грамотѣ [?], присланной съ Эйзенбергомъ.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ, средняя печать краснаго воска подъ кустодіей и помѣты: 1) productum Friederichsburg, den 7 Octobris anno etc. im 71. 2) dieses schreibens datum stehett anno 7079 den 26 Iulij. Въ архивѣ. Тамъ же два нѣмецкихъ перевода.

268 (240).—1571 г. 27 іюля. Александровская слобода. Царя Ивана IV Васильевича отвѣтъ діаконъ Василюмъ Щелкаловымъ датскому посланнику Э. Эйзенбергу

на его посольство. Царь жалуется на союзъ, заключенный королемъ датскимъ со шведами. Опасная грамота на цесарскихъ пословъ препровождается къ королю. Царь прикажетъ разслѣдовать недоразумѣнія на норвежской границѣ.

Два нѣмецкихъ перевода, оба въ архивѣ; на оборотѣ одного изъ нихъ надпись: Der abscheidt auss denn reussischen ins deutsch gebracht etc. Diesen abschiedt hatt Elias zur Schlawoda den 27 Iulij anno etc. 71 entpfangen.

269 (241).—1571 г. 19 августа. Юрьевъ. Письмо I. Таубе и Э. Краузе къ королю датскому Фредернику II.

Они совѣтуютъ ему послать къ курфюрсту саксонскому и къ императору, вмѣстѣ съ русскимъ посольствомъ, Эліаса Эйзенберга.

По нѣмецки; подлинникъ; частью прогнилъ; въ архивѣ.

270 (242).—1571 г. 25 августа. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 11-го іюня (№ 264/236). Упреки и неудовольствіе царя незаслужены. Въ Штеттинѣ, при заключеніи мира со шведами, ничего противнаго докончанію съ царемъ не постановлено. Король посылаетъ къ герцогу Магнусу и къ царю посланника своего Эліаса Эйзенберга.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

271 (243).—1571 г. 31 августа. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредернику II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 3 октября 1570 г. (№ 251/225). Царь объясняетъ (по своему) условія, на какихъ былъ снаряженъ Керстенъ Роде. На морскіе проливы и людей короля датскаго царь приходитъ ему не велѣлъ. Царь проситъ короля не держать у себя тѣхъ разбойниковъ, которые затворяютъ дорогу (моремъ) въ Россію.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ и слѣдъ средней печати, которая впрочемъ сохранилась при документѣ; въ архивѣ.

272 (244).—1572 г. 3 января. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Нарвскій намѣстникъ задержалъ корабль и имущество датскихъ подданныхъ Геллерна, Струкманна, Морсена и Девентера, а шкипера арестовалъ. Король просить царя приказать возвратить корабль и имущество по принадлежности, шкипера же освободить.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

273 (245).—1572 г. 3 января. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ (нарвскому) намѣстнику

по тому же предмету.

По нѣмецки; тамъ же.

274 (246).—1572 г. 18 июля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Нарвскія власти задержали корабль, принадлежащій копенгагенскому бургомистру Маркусу Гессе, а брата его Андерса Гессе, завѣдывавшаго этимъ кораблемъ, арестовали. Король просить объ отмѣнѣ этихъ распоряженій.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

275 (247).—1572 г. 3 августа. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу,

закрывающая повторительное ходатайство по дѣлу купцовъ Маркуса и Андерса Гессе (см. предыдущій номеръ).

По нѣмецки; тамъ же.

276 (248).—1573 г. 1 апрѣля. (Великій) Новгородъ. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

извѣстительная о выдачѣ княжны Маріи Владимировны за герцога Магнуса. Царь посылаетъ съ гонцомъ поминокъ королю—серебряную чашу.

Датскій переводъ; на обратной сторонѣ адресъ и отмѣтка: *verdolmetschete copei des reusischen schreibens, so der Kon. Matt. durch den abgefertigten bei verstatteter offentlichen audientz und nach gewonlicher begruesung und zuempieten, uberantwortet zu Copenhagen, Dingstags, den 18 Augusti anno etc. 73.* Въ архивѣ.

277 (249).—1573 г. 2 июля. Hall (—Hald). Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

о назначеніи Клауса фонъ-Унгерна королевскимъ намѣстникомъ на Эвель.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr. и особый черновой набросокъ.

278 (250).—1573 г. 4 июля. Hald. Письмо короля датскаго Фредерика II къ государственному гофмейстеру Петру Оксе,

предписывающее уплатить отправляющемуся въ Лифляндію Фредериву Гроссу его жалованіе, снабдить его придворнымъ платьемъ и выдать 50 талеровъ на снаряженіе гонца къ царю для доставленія королевской грамоты.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

279 (251).—1573 г. 11 июля. Hald. Письмо короля датскаго Фредерика II къ копенгагенскому городскому старшинѣ (byfogid) Педерсену,

предписывающее предоставить Керстеню Роде свободу въ случаѣ уплаты имъ въ пользу короля тысячи талеровъ. Съ письмомъ этимъ изъ Галля въ Копенгагенъ посылается самъ Роде.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

280 (252).—1573 г. 31 июля. Новгородъ Великій. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредериву II.

Царь просить короля не пропускать Зундомъ на корону польскую французскаго королевича „Андрыха“ (Генриха).

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ, слѣдъ средней печати и помѣты: 1) Den 7 Ianuarj anno 74 von dem gesandten ubergeben. 2) Dass reussisch datum stehett 7081, den 1 Iulij (вмѣсто 31-го). Въ архивѣ. Тамъ же два экземпляра датскаго перевода съ тою же ошибочною датою 1 июля. Русскій текстъ напечатанъ въ Собр. Госуд. Грам. и Догов., т. V, стр. 154, № 123.

281 (253).—1573 г. 22 августа. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 1-го апрѣля (см. № 276 (248). Король благодарить царя за присланную ему серебряную чашу, вы-

ражаетъ удовольствіе по поводу извѣстія о женитьбѣ герцога Магнуса на княжнѣ Маріи Владимировнѣ и съ своей стороны посылаетъ царю въ подарокъ золоченый кубокъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

282 (254).—1573 г. 25 августа. Hirscholm. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику аренбургскому (эзельскому) Клаусу фонъ-Унгерну,

предписывающее ему оказать содѣйствіе къ доставленію до русской границы возвратнаго русскаго гонца съ отвѣтною грамотою отъ короля къ царю.

По нѣмецки; тамъ же; вмѣстѣ и особый черновой набросокъ.

283 (255).—1573 г. 5 сентября. Новгородъ. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 2 іюля (№ 277/249) и на посольство королевскаго человѣка Мартына, съ которымъ она прислана. Царь выражаетъ королю признательность за задержаніе французскихъ пословъ на возвратномъ пути изъ Польши; отвергаетъ извѣстіе о нападеніи русскихъ на Эзель (...а ссариваетъ межъ нашего царск. величества итебя... свѣйской Яганъ король"...); предлагаетъ Фредерику дѣйствовать сообща противъ шведовъ; доказываетъ вредъ для всѣхъ христіанскихъ государей отъ (возможнаго) воцаренія въ Польшѣ французскаго королевича и повторяетъ просьбу не пропускать его туда чрезъ Зундъ.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ, средняя печать и современная документу отмѣтка: *dass reussich datum stehett anno 7082 den 5 Septemb.* (первоначально стояло *den 6 Septemb.*); къ этой датѣ почеркомъ конца XVII столѣтія прибавлено: 1574 (вмѣсто 1573). Въ архивѣ. — Тамъ же черновой и чистой экземпляры нѣмецкаго перевода, оба съ правильною датою 5-го сентября, однако на первомъ надпись: *im russischen dato aber stehett 7082 den 6 Sept.* (что невѣрно).

284 (256).—1573 г. 10 сентября. Сваскөпп. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

съ изъявленіемъ благодарности за возвращеніе Маркусу Гессе его корабля и съ просьбою о возвращеніи ему (остальнаго) его имущества, задержаннаго въ Нарвѣ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

**285 (257).—(1573 г?). Памятная записка, переданная Іоганномъ Таубе и Эллер-
томъ Краузе Павлу Магнусу.**

Главный пунктъ (переговоровъ) долженъ быть направленъ къ тому, чтобы Лифляндія, Литва и Подолія оставались за царемъ. Съ другой стороны великая Польша (gross Polen) и вся Пруссія должны остаться за римскою имперіею (bei dem Romischen Reich, der keis. kronn und kammer behalten werdenn). Римской имперіи выгодно уступить Лифляндію царю и этимъ заручиться еіо союзомъ противъ турокъ и т. п.—Римскій посоль къ царю долженъ быть важнымъ лицомъ (ein städtliche furstmessige personn) со свитою въ 200 всадниковъ и проч.

По нѣмецки; озаглавлена: was ihn den keiserlichen hendleu ihn einn memorial unnd gedechtnus zue faessen; на обложкѣ рукою Э. Эйзенберга надпись: corej des memorials, so die beiden befreiteten reussische herren einem genandt Paulo Magni ahn den Romischen Keyser neben ihrem schreiben mitgegeben etc.—Въ архивѣ.

**286 (258).—1573 г. Великій Новгородъ. Грамота царя Ивана IV Васильевича
къ королю датскому Фредеріку II**

съ просьбою о пропускѣ чрезъ его владѣнія къ цесарю римско-му царскаго гонца Константина Скобельцына, отправленнаго вмѣстѣ съ цесарскимъ гонцомъ Магнусомъ Павлусомъ.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ, средняя печать и отмѣтка: reusisch schreiben von dem gesandten zu Kopenhagen, den 7 Ianuarij 74 ubergeben.—Въ архивѣ.—Тамъ же нѣмецкій переводъ, въ которомъ слова: „индикта а“ ошибочно переданы датою: Iuli 1, а вмѣсто: „пріятелю нашему .. и ты бѣ, пріятель нашъ, къ намъ его пропустилъ“ и т. п. стоитъ: dem groszmächtigen und hochgeborenen fürsten... bitten wir I. Kon. May. и проч.

287 (259).—(1573 г. ?) Меморіаль герцога Магнуса,

заключающій отчетъ о его сношеніяхъ съ царемъ, поѣздкѣ въ Москву, свадебномъ дѣлѣ, пожалованіи королемъ ливонскимъ, измѣнѣ Таубе и Краузе и ея послѣдствіяхъ для страны.—Герцогъ находится на Эзелѣ и будетъ тамъ ждать совѣта отъ императора римскаго, короля датскаго и курфюрста саксонскаго относительно того, что ему дѣлать.

По нѣмецки; копія, писана на пяти, вложенныхъ другъ въ друга, листахъ; на оборотѣ наружнаго листа надпись: *grundlicher und warhaftiger bericht, wasz gestalt der.... furst... her Magnusz... erstlichen den reussischen keiser etc. gefuret, zum kunig erwelet, auch entlich sich widerumb von dar ab und auf irer F. D. hausz unnd veste Arnspurgk begebenn etc.*—Въ архивѣ.

288 (260).—(1574 г. ?) (Копенгагенъ). Открытое письмо бургомистра и ратмановъ города Копенгагена.

Королевскій корабельный капитанъ Юргенъ Бушъ нагрубилъ царскому гонцу (*internuncio*) К. Скобельцыну. По приказанію короля палачъ привелъ Буша къ подворью Скобельцына для казни, но послѣдній его помиловалъ.—Бургомистръ и ратманы свидѣтельствуютъ, что царскій толмачъ Касперъ Хоупе, въ дѣлу этого помилованія не причастенъ.

По нѣмецки; черновой набросокъ; въ архивѣ.

289 (261).—1574 г. 11 января. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 5 сентября 1573 г. (№ 283/255) и на *одну* царскія грамоты отъ 1-го іюля (ивдїета? См. замѣтку подъ № 280/252), доставленныя Скобельцыннымъ (изъ этихъ послѣднихъ намъ извѣстна только одна [отъ 31 іюля]—№ 280/252). Король благодарить царя за обѣщаніе приказать своимъ намѣстникамъ жить въ мирѣ съ королевскими людьми въ эзельскомъ штифтѣ, извѣщаетъ, что Генрихъ Бурбонскій ѣдетъ въ Польшу не Зундомъ, а чрезъ Германію, и обѣщаетъ царскому гонцу какъ обратный пропускъ, такъ и вообще всякое содѣйствіе.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*—Современный русскій переводъ напечатанъ въ Собр. Госуд. Грам. и Догов. (т. V, стр. 152, № 121) подъ 1566 годомъ, хотя въ текстѣ стоитъ правильно: лѣта ѳд. (Очевидно отъ Рождества Христова, а не отъ Сотворенія Мира, какъ вѣроятно предположилъ редакторъ названнаго изданія).

290 (262).—1574 г. 28 апрѣля. Фредериксборгъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король отправляетъ къ царю воеводу валашскаго Богдана, преслѣдуемаго султаномъ за вѣру, и извѣщаетъ, что царскій посланецъ, задержанный въ Даніи суровою зимою, въ настоящее время отбылъ въ резиденцію римскаго императора.

По нѣмецки; тамъ же.

291 (263).—1574 г. 2 мая. Кгакоиш. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король сообщаетъ объ уступкѣ ему (Фредерикъ) королемъ шведскимъ, на штеттинскомъ съѣздѣ, вискскихъ городовъ, и просить царя сдѣлать распоряженіе, чтобы русскія войска въ нихъ не вступались.

По нѣмецки; тамъ же; имѣется и особый черновой набросокъ.

292 (264).—1574 г. 10 мая. Фредериксборгъ. Инструкція короля датскаго Фредерика II датскому посланнику въ Россію Георгію Покателю.

Въ виду продолжающихся захватовъ со стороны русскихъ на сѣверѣ, Покатель долженъ просить московское правительство сдѣлать распоряженіе относительно того, чтобы русскіе въ Норвегію не вступались, и чтобы вничего не было предприняваемо впредь до съѣзда пословъ на границѣ. На свое посольство Покатель долженъ требовать письменнаго отвѣта за (царскою) печатью.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

293 (265).—1574 г. (31 мая), „montags inn den heiligen Pfinxsten“. Фредериксборгъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

По свѣдѣніямъ копенгагенскаго бургомистра Маркуса Гессе, царь обѣщаль возвратить ему захваченное въ Нарвѣ имущество въ случаѣ, если онъ представитъ свидѣтельство о томъ, что имущество это принадлежитъ ему одному. — Король удостовѣряетъ, что имущество принадлежитъ одному Гессе и просить о возвращеніи онаго собственнику.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr

294 (266).—1574 г. 1 іюля. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику аренсбургскому (эзельскому) Н. фонъ-Унгерну,

предписывающее ему доставить съ Эзеля на русскую границу „боярина“, ѣздившаго съ царскими порученіями къ императору римскому.

По нѣмецки; тамъ же.

295 (267). 1574 г. 6 августа. „Великое княжество Тверское“ (Старица?) Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерикъ II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 2-го мая (№ 291/263). Выражая неудовольствіе по поводу добрыхъ отношеній, установившихся между королями датскимъ и шведскимъ, царь сообщаетъ, что

(явнѣ) тогда перестанетъ воевать принадлежащія королю датскому мѣста въ Ливоніи, когда они на самомъ дѣлѣ будутъ за датскимъ королемъ.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ, средняя печать и отмѣтка: dieses brieffs datum stehett anno 7082 den 7 Augusti [на самомъ дѣлѣ 6-го]; въ архивѣ.—Тамъ же четыре нѣмецкихъ перевода съ ошибочною датою 8 августа 7084; впрочемъ въ двухъ она переправлена на 7 августа (въ свою очередь ошибка)—7082 г.; на переводахъ (за исключеніемъ одного) надпись: ist producirt [или eingebracht] per Georgium (или Jorggen) Roscateln. Слова даты: писанъ ...,наши отчины въ великомъ княжествѣ Тверскомъ* переведены: in unserm groszfurstenthumb Starritz.

296 (268).—1574 г. 7 (не 6 ли?) августа. „Великое княжество Тверское“ (vor store forstent. Starritz.—Старица?) Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

отвѣтная на доставленную чрезъ Юргена королевскую грамоту отъ 28 апрѣля (см. № 290/262). Царь благодаритъ за присылку воеводы ваташскаго Богдана Александра (изгнаннаго турками за христіанскую вѣру) и обѣщаетъ его жаловать. Относительно Маркуса Гессе (имущество котораго было конфисковано въ Нарвѣ) объясняетъ, что онъ заслуживалъ бы смертной казни, такъ какъ находился на разбойничьемъ кораблѣ.

Датскій переводъ; на оборотѣ надпись: verdolmetschung eines reussischen schreibens, des datum stehett anno 7082 den 8-ten Augusti [но въ самомъ текстѣ перевода стоитъ: ar fraa werdens begyndelse 7084 denn 7 Augusti anno Christi 1574; такимъ образомъ въ датѣ мы повидимому встрѣчаемся съ тѣми же неточностями, что въ переводахъ предыдущаго номера, и мы врядъ ли ошибемся, если и настоящую грамоту отнесемъ къ 6 августа 1574 г.]; es ist aber producirt worden Skanderburgk den 15 9-bris ao etc.... 74 (затѣмъ краткое изложеніе содержанія).—Въ архивѣ.

297 (269).—1574 г. 24 сентября. Орхусъ. (Arhausen). Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на царскую грамоту (отъ 6-го августа), привезенную Поккателемъ (№ 295/267). Король благодаритъ царя за его обѣщаніе не нарушать вѣрнаго цѣлованія и не притѣснять (beschwoeren) королевскихъ подданныхъ на Эзелѣ и въ Викѣ, сообщаетъ, что Викъ уступ-

лень Даниі Швеціею на штеттинскомъ съѣздѣ, отвергаетъ обвиненія въ томъ будто бы онъ, король, помогаль шведамъ, просить выдать Антонія Пфлуга (Anthonius Pflug), который вмѣстѣ со своими сообщниками покушался на жизнь курфюрста саксонскаго герцога Августа (dann gemelter Pflug mit seiner vergessenen roth dem... furstenn... herren Augusten... nach leib unnd leben gestandenn) и въ настоящее время паходится у царя.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

298 (270).—1574 г. (30 сентября), den letzten Sept. (Скандеръ), Schanderburg. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король предстательствуетъ за Эрста фонъ-Фиттингофа и просить возвратить отнятое у него родовое имущество.—При грамотѣ препровождается его прошеніе къ королю.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.; имѣется и особый черновой набросокъ.

299 (271).—1575 г. (?) (Аренсбургъ). Челобитье русскаго плѣнника боярскаго сына Фоки Шаврова королю датскому Фредеріку II.

Шавровъ, взятый въ плѣнъ подъ Пайдою и находящійся въ Аренсбургѣ у Клауса фонъ-Унгерна, просить, чтобъ его отпустили обратно къ царю съ (русскимъ) посланникомъ Давилою (Обариновымъ).

Русскій подлинникъ; на столбчикѣ; въ архивѣ; тамъ же и нѣмецкій переводъ.

300 (272).—1575 г. январь. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредеріку II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 24 сентября 1574 г. (№ 297/269). Царь отказывается выдать королю (для отсылки „коронованному князю сасскому“) Антона Плюка (Pflug), такъ какъ онъ приходилъ воевать со свейскими людьми на русскія окраины. „И у насъ такихъ казнятъ, а не отпускаютъ“.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ, средняя печать и отмѣтки: (1) das reussisch datum stehett anno 7083 den 2 Januagu, въ грамотѣ стоятъ только: „генваря в. . .“, для числа же оставленъ пробѣлъ; за числовой знакъ безъ сомнѣнія принята буква в; (2) redite Sore, thend 21 Decembris ao. 75.—Въ архивѣ.

301 (273).—1575 г. 22 января. Гапсаль. Письмо (намѣстника эзельскаго) К. фонъ-Унгерна и Фридриха Гросса къ царю Ивану IV Васильевичу.

Города Гапсаль, Леаль и Лоде переданы шведами королю датскому. Напоминая царю о данномъ имъ королю обѣщаніи, Унгернъ и Гроссъ просятъ его не нарушать крестнаго цѣлованія и не вступаться въ эти города, а равно и въ острова Эзель и Монъ.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

302 (274).—1575 г. 15 марта. Фикель. Письмо намѣстника эзельскаго К. фонъ-Унгерна (и Фридриха Гросса) къ намѣстнику вейсенштейнскому князю Михаилу Васильевичу Оболенскому [и mit. mutandis къ намѣстнику феллинскому]

по поводу вторженія русскихъ въ Викъ и на Эзель. Унгернъ требуетъ въ короткій срокъ (zwischen hier und freitagk) отвѣта на вопросъ: хочетъ ли Оболенскій соблюдать крестное цѣлованіе; предлагаетъ ему прислать для переговоровъ одного или трехъ бояръ, которымъ покажетъ, что страна принадлежитъ теперь королю датскому, а не шведамъ. Изъ многихъ лицъ, посланныхъ Унгерномъ съ письмами къ царю и къ Оболенскому, ни одинъ назадъ не вернулся.

По нижненѣмецки; списокъ; на оборотѣ надпись: copia dess schreiben ahn die reuschen Kay. Matt. statthaltren und woywaden auff Vhelin und Weisenstein eines inhaltts, d. Fickell, den 15 Marti a. 75. Въ текстѣ названъ одинъ вейсенштейнскій намѣстникъ ен. М. В. Оболенскій.—Въ архивѣ.

303 (275).—1575 г. 17 марта. Феллинъ. Грамота феллинскаго воеводы Василія Феодоровича Воронцова къ намѣстнику эзельскому К. фонъ-Унгерну

отвѣтная на его письмо отъ 15 марта (№ 302/274). Царь воюетъ шведовъ, которые воевали его земли изъ Ревеля, Гапсаля, Лоде и Леаля. Если Унгернъ вступить со своими войсками во владѣнія царя, то нарушить тѣмъ крестное цѣлованіе. Письмо его со спѣшнымъ гонимомъ послано къ великому князю.

По нижненѣмецки; подлинникъ(?); въ архивѣ.

304 (276).—1575 г. 7 апрѣля. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II.

Царь удивляется претензіи короля на Ревель, Гапсаль, Леаль, Лоде и Падисъ, кои уступлены королю шведами; упрекаетъ Фредерика въ помощи, оказанной шведамъ; выражаетъ готовность уплатить королю тѣ деньги, которыя онъ употребилъ на выкупъ этихъ городовъ у шведскаго наемнаго войска.

Нѣмецкій переводъ съ неправильною датою 7085 г.; два экземпляра; въ архивѣ. На оборотѣ одного современная документу отмѣтка: *Verdolmetschung eines reussischen schreibens, welchs datum steheth anno 7085 den 7 Aprilis* [тутъ въ ломаныхъ скобахъ почеркомъ конца XVII столѣтя вставлено: *in diesen zahlen musz ein fehler stecken, dann selbige annum Christi 1577 ausmachen musz, also geheissen haben 7083, wo die jahrzahl 1575 herauszkommen soll*] und ist produciret Coppenhagen, den 22 Junij anno etc.... 75.

305 (277).—1575 г. 9 апрѣля. Фикель. Письмо Ергена Иксуля къ намѣстнику зельскому К. фонъ-Унгерну,

(пересланное къ королю при письмѣ сего послѣднаго отъ 2 мая 1575 г.). Иксуль сообщаетъ свѣдѣнiя изъ Россiи, только что привезенныя его слугою Мартыномъ: царь посылаетъ двухъ „князей“ чрезъ Нарву къ королю датскому, такъ какъ отнюдь не желаетъ съ нимъ войны и проч..

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

306 (278).—1575 г. 12 апрѣля. Фредериксборгъ. Инструкцiя короля датскаго Фредерика II датскому посланнику въ Россiю Э. Эйзенбергу.

Онъ долженъ просить царя предписать русскимъ пограничнымъ властямъ, чтобы русскiе подданные не вступались въ Норвегiю; долженъ также добыть по возможности копiю съ этого предписанiя. Срокомъ для съѣзда на границѣ предлагается Троицынъ день 1576 г.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

307 (279).—1575 г. 12 апрѣля. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику въ Нарвѣ

съ просьбою оказать содѣйствiе въ пути Э. Эйзенбергу, посланному къ царю со словесными порученiями („mit mundtlichen werbungen“), и отправить его обратно на корабль въ случаѣ, если онъ будетъ возвращаться чрезъ Нарву.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.* Есть и особый черновой набросокъ.

308 (280).—1575 г. 5 мая. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

рекомендательная для повѣренныхъ вѣскою Брока, посылающаго къ царю драгоценности (*etzliche statliche Clenodien*).

По нѣмецки; тамъ же.

309 (281).—1575 г. 31 мая. Новгородъ. Письмо датскаго посланника въ Россіи Э. Эйзенберга къ царю Ивану IV Васильевичу.

Эйзенбергъ напоминаетъ о своемъ прежнемъ посольствѣ, благодарить царя за тогдашнія милости и проситъ вытребовать его изъ Новгорода на аудіенцію.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 328 (300); на оборотѣ рукою Эйзенберга отмѣтка: *corej des schreibens, so Elias Eysenberg alin den grosfursten und keyser aller reussen gethan. Neugarden, den 31 Maij ao etc... 75.*—Въ архивѣ.

310 (282).—1575 г. 1 іюня. Фредериксборгъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король предлагаетъ царю свои добрыя услуги для примиренія его со шведами.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*

311 (283). 1575 г. 1 іюня. Фредериксборгъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король получилъ обратно отъ шведовъ часть викискихъ городовъ, надѣется получить и остальные и проситъ царя приказать своимъ воеводамъ въ эти города не вступаться.

По нѣмецки; тамъ же; есть и особый черновикъ.

312 (284).—1575 г. 7 іюня. Аренсбургъ. Письмо нашествника эзельскаго Н. фонъ-Унгерна къ королю датскому Фредерику II.

Унгернъ отправляетъ къ королю русскаго боярина, ѣдущаго въ качествѣ гонца къ цесарю римскому вмѣстѣ съ толмачемъ Магно Рауло, а равно и своего трубача, бывшаго въ плѣну у русскихъ, котораго царь, по его, трубача, словамъ, посылаетъ нынѣ съ порученіями къ королю. — Свѣдѣнія о враждебныхъ дѣйствіяхъ русскихъ во владѣніяхъ короля датскаго и герцога Магнуса въ Ливоніи.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

313 (285).—1575 г. 19 іюня. Новгородъ. Письмо датскаго посланника въ Россіи Э. Эйзенберга къ царю Ивану IV Васильевичу.

Въ виду неполученія отъ царя отвѣта на первое свое письмо, Эйзенбергъ повторительно проситъ о допущеніи его на аудіенцію и о скорѣйшемъ отпускѣ.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 328 (300); на оборотѣ почеркомъ Эйзенберга отмѣтка: *corej des schreibens, so Elias Eysenberg ahn den grosfursten und keijser aller reussen etc. gethan. Neugarden, den 19-ten Junij ao etc. 75.*—Въ архивѣ.

314 (286).—1575 г. 28 июня. Фредериксборгъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 7-го апрѣля (№ 304/276). Король отрицаетъ, будто бы онъ помогаль пиведамъ и отказывается уступить царю вижскія крѣпости; со своей стороны требуетъ возвращенія вижскихъ плѣнныхъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*; имѣются также черновой набросокъ и чистовая копія. На послѣдней надпись: *diese corej ist Pauel Wernicken, als er mit dem reussischen gesanten nach der Moscau abgefertiget worden, anstat seiner instruction mitgeben worden, darauff der Reus hernach die Wicke eingenommen und Paulo Wernicken einen schriftlichen offenen bescheidt geben sub № beiligend 25.* [См. № 365/324.]

315 (287).—1575 г. 29 июня. Фредериксборгъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу,

вѣрительная для датскаго посланника въ Россію Павла Вернике (*denen wolgelartenn unnsern secretarien und l. g. Paull Warnicken*).

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*; на полѣ надпись: *die hiertzugehörige instruction ist nicht zufinden*; (по вмѣсто инструкціи съ Павломъ Вернике была отпущена копія съ королевскаго письма отъ 28 июня, о чемъ см. въ объяснительной замѣткѣ подъ предыдущимъ номеромъ).

316 (288).—1575 г. 5 июля. Аренсбургъ. Письмо (эзельскаго намѣстника Н. фонъ-Унгерна) къ князю Георгію, русскому военачальнику подъ Перновомъ, (*an knesen Jurgen, reussischen kriegsobersten vor der Pernow*).

(Унгерьнъ) напоминаетъ о крестномъ цѣлованіи, по которому Вязь отошелъ къ королю датскому, протестуетъ противъ занятія въ этомъ краѣ мѣстностей русскими и проситъ освободить задержанныхъ гонцовъ.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 344 (316); въ архивѣ.

317 (289).—1575 г. 7 июля. Старица. Наказная рѣчь датскаго посланника Э. Эйзенберга къ царю Ивану IV Васильевичу,

соотвѣтствующая королевской инструкціи отъ 12 апрѣля (№ 306/278).

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 328 (300); на оборотѣ отмѣтка рукою Эйзенберга: *copiej der schriftlichen verfassung uber die muntliche zuvor abgelegte werbung, wie sie inn solcher gestalt auff des grosfursten und keyser aller reussen etc. begheren durch Eliasen Eysenberg ibergeben worden. Stargitz, den 7 Iulij ao etc. 75.*—Въ архивѣ.

318 (290).—1575 г. 12 іюля (іюнь?). Аренбургъ. Краткій отчетъ Андрея Фридриха

касательно царскаго похода на Перновъ и на Ревель.

По нѣмецки; списокъ; въ заголовкѣ стоитъ: *anno etc. 75 im monath Iunij*, а въ помѣтѣ на оборотѣ: *actum Arnssburg, den 12-ten Iulij anno etc. 75.*—Въ архивѣ.

319 (291).—1575 г. 14 іюля. Старица. Письмо датскаго посланника въ Россіи Э. Эйзенберга къ царю Ивану IV Васильевичу

съ запросомъ: согласенъ ли царь на посредничество короля для примиренія его со шведами, и съ просьбою не вступаться въ лифляндскіе города, отошедшіе по крестному цѣлованію въ Даніи.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 328 (300); на оборотѣ рукою Эйзенберга отмѣтка: *copiej der schrift, so Elias Eysenberg ahn den grosfursten und keyser aller reussen etc. geschickt etc. Stargitz, den 14 Iulij anno etc. 75.*—Въ архивѣ.

320 (292).—1575 г. 14 іюля. Старица. Письменное заявленіе датскаго посланника въ Россіи Э. Эйзенберга „обоимъ приказнымъ думнымъ людямъ“.

Просьба объ открытомъ отвѣтѣ по норвежскому вопросу и о сообщеніи копій съ предписанія русскимъ пограничнымъ властямъ.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 328 (300); на оборотѣ рукою Эйзенберга отмѣчено: *copiej der schrift, so Elias Eysenberg den beiden verordenden reussischen vertrawten rathen behendigen lassen. Stargitz, den 14 Iulij ao etc. 75.*—Въ архивѣ.

321 (293).—1575 г. 18 іюля. Аренбургъ. Письмо ззельскаго намѣстника К. фонъ-Унгерна ко „князю“ Нинитѣ Романовичу Юрьеву („zu Zurgewa“).

Русскіе вступились въ мѣста, описанныя въ крестномъ цѣлованіи за королемъ датскимъ.

По нѣмецки; списокъ; служить приложеніемъ къ № 344 (316); въ архивѣ.

- 322 (294).—1575 г. 21 іюля. Аренсбургъ. Письмо наместника эзельскаго К. фонъ-Унгерна къ королю датскому Фредерику II

о враждебныхъ дѣйствіяхъ русскихъ. Унгернъ просить короля о помощи.

По нижнеиѣмецки; подлинникъ (?); въ архивѣ.

- 323 (295).—1575 г. 22 іюля. Аренсбургъ. Письмо наместника эзельскаго К. фонъ-Унгерна къ королю датскому Фредерику II

о положеніи дѣлъ въ Ливоніи.—Русскіе захватываютъ мѣстности въ Вижѣ, задерживаютъ датскихъ гонцовъ и проч.

По иѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ помѣта: productum Gelsdorff [по датски Гельструупъ], den 7 Augusti ao 75; въ архивѣ.

- 324 (296).—1575 г. 22 іюля. Аренсбургъ. Письмо А. Велферта, К. фонъ-Унгерна, О. Искуля и Ф. Гросса къ королю датскому Фредерику II

одинаковаго содержанія съ предыдущимъ.

По иѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

- 325 (297).—1575 г. 24 іюля. Аренсбургъ. Письмо наместника эзельскаго К. фонъ-Унгерна ко „князю“ Никитѣ Романовичу Юрьеву

[отвѣтное на его грамоту отъ 18 іюля (?)] касательно неправильнаго проведенія границы между Перновомъ съ одной стороны, и Леллемъ и Лодде съ другой. Для правильнаго разграниченія Унгернъ предлагаетъ сѣздъ королевскихъ и царскихъ приказныхъ въ деревнѣ Rabiver.

По иѣмецки; списокъ; приложение къ № 344 (316); въ архивѣ.

- 326 (298).—1575 г. 26 іюля. In unserm furstenthumb Staris (великое княжество Тверское). Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

отвѣтная на присланныя съ Мартыномъ королевскія грамоты (отъ 1 іюня см. №№ 310/282 и 311/283) касательно 1) предложенія о сѣздѣ на границѣ русскихъ и шведскихъ пословъ (для примиренія царя со шведами) и 2) уступки королю датскому виескихъ городовъ. Царь отказывается по обоимъ пунктамъ, однако обѣщаетъ возмѣстить королю расходы по выкупу означенныхъ городовъ у шведовъ; жалуется на помощь, оказываемую шведамъ датскимъ королемъ.

Три иѣмецкіе перевода съ неправильною датой 7079 г. На обложкѣ одного изъ нихъ надпись: translatio des teusischen schreibens,

so der Kon: May. durch Eliam Eysenberg neben mundtlicher relation seiner verrichtung etc. eingebracht worden den 7 Octob. ao etc. 71 [?]. Des schreibens datum aber stehett: in dem furstenthumb Staris, den 26 July ao etc. mundi 7079 [?]. Nota. Hierin wirdt erbotten, was die Kon. May. auf die heuser in de Wieck bekostet widerumb zu bezahlen etc. Сличн съ отмѣтками на царской грамотѣ отъ 26 іюля 1571 г. (№ 267/239). На другомъ переводѣ стоятъ: translatio des reussischen schreibens, so der Kon. zw Dennemarcken etc. durch Eliam Eysenberg eingebracht worden zw Fridrichssburg, den 1 Septembris anno etc. 75 [!].—Всѣ три перевода въ архивѣ.

327 (299).—1575 г. 8 августа. Nygardt in Aetzherdt. Письмо короля датскаго Фредерика II къ эзельскому намѣстнику К. фонъ-Унгерну.

Король поручаетъ ему защищать крѣпости въ Виеѣ противъ русскихъ въ случаѣ, если они, позабывъ крестное цѣлованіе, будутъ въ нихъ вступаться.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

328 (300).—1575 г. (31 августа?) (Копенгагенъ?). Отчетъ Э. Эйзенберга на имя короля датскаго Фредерика II

о своемъ посольствѣ въ Россію: путешествіи, приѣмѣ у царя въ Старицѣ, передачѣ подарковъ, переговорахъ съ русскими приказными и проч.—Въ итогѣ Эйзенбергъ ничего не добился.

По нѣмецки; подлинникъ; къ отчету приложены №№ 309 (281), 313 (285), 317 (289), 319 (291) и 320 (292); въ архивѣ. Выдержка изъ отчета напечатана у Бюшинга, Magaz. f. d. n. Historie u. Geographie, VII, стр. 304—305.

329 (301).—1575 г. 10 сентября. Giescholm. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

касательно русскихъ захватовъ въ Норвегіи.—Повторительное требованіе письменнаго отвѣта, котораго не могли добиться ни Пока-тель, ни Эйзенбергъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.; имѣются также особыя черновой набросокъ и чистовая копія.

330 (302).—1575 г. 10 сентября. Giescholm. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 26 іюля (№326/298).—Король настойчиво отвергаетъ возводимыя на него обвиненія касательно

помощи, будто бы оказанной имъ королю шведскому, подтверждаетъ свои права на викискіе города, не соглашается ихъ уступить и просить о проведеніи въ Ливоніи границы и о командированіи съ этою цѣлью приказныхъ изъ Пернова.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr. и два самостоятельныхъ списка.

331 (303).—1575 г. 13 сентября. Аренбургъ. Письмо зельскаго наѣстника Н. фонъ-Унгерна къ датскому королю Фредерику II

....о захватахъ въ Ливоніи со стороны русскихъ. Отказъ перновскаго воеводы лично свидѣться съ Унгерномъ. Жестокости русскихъ. Унгернъ послалъ нѣсколькихъ воиновъ для защиты населенія; трехъ изъ нихъ русскіе взяли въ плѣнъ и, кажется, отправили къ великому князю. Унгернъ убѣждаетъ короля немедленно обослаться съ царемъ.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ помѣта: productum Fridchsbrg, den 2 8-bris ao 75; въ архивѣ.

332 (304).—1575 г. 19 сентября. Перновъ. Грамота князя Андрея Васильевича Репнина-Оболенскаго къ наѣстнику зельскому Н. фонъ-Унгерну.

Граница подъ Перновомъ проведена правильно. Фикель всегда принадлежалъ къ Пернову.

По нѣмецки; переводъ или копія; служить приложеніемъ къ № 344 (316); въ архивѣ.

333 (305).—1575 г. 1 октября. Москва. Письмо Ергена Иксулю къ (ливонскимъ) дворянамъ и войску въ Финелѣ.

Фикель отданъ ему, Иксулю, царемъ въ качествѣ лена. Иксулю убѣждаетъ фибельцевъ сдаться царскимъ воеводамъ; заявляетъ о своей вѣрности царю.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

334 (306).—1575 г. 3 октября. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Жалобы на захваты русскихъ въ Ливоніи у Пернова. Король отпускаетъ къ царю трехъ русскихъ плѣнниковъ и просить о возвращеніи датскихъ плѣнныхъ; требуетъ проведенія у Пернова границы по старинѣ и согласно крестному цѣлованію.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.; имѣются также два самостоятельныхъ списка; на одномъ изъ нихъ отмѣта: ...schreiben..., so bei Peter Adrian uberschicktt.

335 (307).—(1575 г. 3 октября?). Списокъ плѣнныхъ,

объ отпускѣ которыхъ ходатайствуетъ датскій король Фредерикъ II. По нѣмецки; озаглавленъ: vorzeichnuss der gefangenen, so die Kön. Matt. etc. begehren zw erledigen; ввиду документа отмѣтка почеркомъ конца XVII столѣтія: dieses scheineth bey dem königl. schreiben vom 3 Octobris 1575 gelegen zu haben... Въ архивѣ.

336 (308).—1575 г. 3 октября. Аренбургъ. Письмо намістника зельскаго К. фонъ-Унгерна къ королю датскому Фредерикъ II.

Захваты русскихъ у Пернова.—Граница поставлена русскими какъ разъ возлѣ Леаля и Лоде.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ помѣта: productum Frdchsbg, den 18 8-bris anno etc. 75; въ архивѣ.

337 (309).—1575 г. 4 октября. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намістнику зельскому К. фонъ-Унгерну,

предписывающее ему воздерживаться отъ враждебныхъ дѣйствій противъ русскихъ и скрыть Леаль и Лоде, не жалѣя на то издержекъ. По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

338 (310).—1575 г. 16 октября. Аренбургъ. Письмо Ф. Гросса къ королю датскому Фредерикъ II

о положеніи дѣлъ въ Ливоніи.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ отмѣтка: productum per Henink de Garleben zu Sora, den 21 X-bris anno 75; въ архивѣ.

339 (311).—1575 г. 25 октября. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намістнику зельскому К. фонъ-Унгерну.

Выговоръ за его дѣйствія противъ русскихъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

340 (312).—1575 г. 4 ноября. Перновъ. Грамота князя А. В. Репнина-Оболенскаго къ Вильгельму Искулю въ Фикель.

Фикель тянетъ къ Пернову; истинный его собственникъ (der rechte erbe), Юрій Искуль, поддался царю. Оболенскій убѣждаетъ Вильгельма Искуля сдать Фикель царю; тамошнимъ нѣмцамъ (воинамъ?) предоставляется ѣхать въ Перновъ или въ Германію, кто куда пожелаетъ.

По нѣмецки; переводъ или списокъ; помѣченъ im jare 7000, 50 [?]; въ архивѣ.

341 (313).—1575 г. 11 ноября. Аренсбургъ. Письмо намѣстника эзельскаго К. фонъ-Унгерна къ королю датскому Фредерику II

... о его, Унгерна, дѣйствіяхъ противъ русскихъ у мѣстечка Фивеля.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ отиѣтка: productum per Henning de Garleben Sore, den 21 X-bris anno 75; въ архивѣ.

342 (314).—1575 г. 10 декабря. Зонненбургъ. Письмо (намѣстника эзельскаго К. фонъ-Унгерна?) къ вейссенштейнскому воеводѣ

отвѣтное на его жалобы по поводу убытковъ, причиненныхъ царскимъ крестьянамъ войскомъ изъ Лоде. Унгернъ (?) общаетъ разобратить это дѣло. Что касается дворовъ Walckede и Tolst, то они всегда принадлежали къ Лоде, и первый описанъ въ крестномъ цѣлованіи за королемъ датскимъ.

По нѣмецки; списокъ; приложение къ № 344 (316); въ архивѣ.

343 (315).—1575 г. 10 декабря. Аренсбургъ. Письмо (намѣстника эзельскаго К. фонъ-Унгерна?) къ перновскому воеводѣ князю А. В. Репнину-Оболенскому.

Прошлымъ лѣтомъ при проведеніи русскими границы подъ Перновомъ, Унгернъ (?) не могъ выслать своихъ людей, такъ какъ письмо по этому предмету отъ князя Никиты Субботы (?) было получено слишкомъ поздно. Онъ предлагаетъ придти къ какому-либо временному соглашенію относительно этой границы впредь до рѣшенія вопроса самими государями. Король де уже обослался съ царемъ.

По нѣмецки; списокъ; приложение къ № 344 (316); въ архивѣ.

344 (316).—1575 г. 17 декабря. Аренсбургъ. Выписка изъ письма эзельскаго намѣстника К. фонъ-Унгерна къ королю датскому Фредерику II

... касательно вторженія русскихъ въ Викъ; въ приложеніи №№ 316 (288), 321 (293), 325 (297), 332 (304), 342 (314) и 343 (315).

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ отиѣтка: productum Sore, den 3 Ianuagy anno 76. Въ архивѣ; тамъ же выписка.

1576 г. Январь. Царскіе послы къ цесарю Максимилиану, князь Захарій Ивановичъ Сугорскій и дѣакъ Андрей Арцыбашевъ, имѣли съ собою наказную рѣчь (Памятн. Диплом. Снош. I, 615—616) и царскую грамоту къ королю Фредерику II съ просьбою о пропускѣ ихъ чрезъ его государство къ цесарю (тамъ же I, 617—618). Актъ этихъ въ копенгагенскихъ хранилищахъ не имѣется. Впрочемъ названнымъ посламъ велѣно было однолично въ Давію не ходить.

345 (317).—1576 г. январь. Момайснъ. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ цесарю римскому Максимилиану II

вѣрющая для царскихъ пословъ князя Захарія Ивановича Сугорскаго да дьяка Андрея Арцыбашева.

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ; въ Памятникахъ Диплом. Снош., I, 584—586 напечатанъ русскій текстъ этой грамоты, въ которомъ кн. Сугорскій ошибочно названъ княземъ Бѣлоозерскимъ, (на самомъ дѣлѣ онъ писался *намѣстникомъ* Бѣлоозерскимъ).

346 (318).—(1576 г. январь). Наказная рѣчь (посольство) царскихъ пословъ кн. З. И. Сугорскаго и дьяка А. Арцыбашева къ цесарю римскому Максимилиану II.

Царь предлагаетъ, чтобы цесарь послалъ къ нему посольство для договора о томъ, какъ бы достигать корону польскую и великое княжество литовское въ случаѣ, еслибъ Польша и Литва не захотѣли надъ собою государства царя или Максимилианова сына князя Эрнеста Австрійскаго.

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ; русскій текстъ напечатанъ въ Пам. Диплом. Снош., I, 586—593.

347 (319).—1576 г. 5 января. Soga. Письмо короля датскаго Фредерика II къ эзельскому намѣстнику К. фонъ-Унгерну.

Оправданія Унгерна не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Король настоятельно предписываетъ ему воздерживаться впредь ото всякихъ враждебныхъ дѣйствій противъ русскихъ и проч.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., листъ 7 н. о.

348 (320).—1576 г. 10 февраля. Аренсбургъ. Письмо эзельцевъ и виццевъ къ королю датскому Фредерикку II

о взятіи русскими Гансала, Леала и Лоде и о нападеніи ихъ на Эзель. Просьба о помощи.

По нѣмецки; подлинникъ (?); въ архивѣ.

349 (321).—1576 г. 12 апрѣля. Фредеринсбургъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику эзельскому К. фонъ-Унгерну и Ф. Гроссу.

Взятіе Леала и Лоде и нападеніе русскихъ на Эзель король приписываетъ желанію царя преслѣдовать лично К. фонъ-Унгерна за его враждебныя дѣйствія противъ русскихъ. Король упрекаетъ Унгерна за то, что онъ не срылъ вѣрностей Леала и Лоде.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., листъ 72 н. о.

350 (322).—1576 г. 5 мая. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику эзельскому К. фонъ-Унгерну

(отвѣтное на два письма Унгерна о взятіи русскими Гапсаля).
Что касается до желательнаго образа дѣйствій въ Ливоніи, то король ссылается на свое прежнее письмо.

По нѣмецки; тамъ же, листъ 94.

351 (323).—1576 г. 30 мая. Rotschildt (Роскильде). Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику эзельскому К. фонъ-Унгерну.

Такъ какъ русскіе дѣйствуютъ врагами, то Унгернъ можетъ пресѣчь подвозъ провіанта въ ихъ крѣпостямъ.—Другія распоряженія относительно Эзеля и Вига.

По нѣмецки; тамъ же, листъ 114 н. о.

—

Приблизительно къ этому времени относятся слѣдующіе, хранящіеся въ копенгагенскомъ государственномъ архивѣ, документы на нѣмецкомъ языкѣ.

352 (0).—(1576 г.) Первый отчетъ Іоакима Штарка о сдачѣ Гапсаля.

Jochim Starcken erster ubergebener bericht aus was ursachen Hapsel ergeben etc.

353 (0).—(1576 г.) Другой отчетъ І. Штарка о томъ же предметѣ.

Joachim Starcken veranthwortung wegen ubergabung des hauses Hapsel.

354 (0).—(1576 г.) Выписка изъ отчета викцевъ о томъ же предметѣ.

Extract oder ausszug aus der anwesenden wiekischen vom adell, buchssenschutzen und kriegsleuth gethanen bericht und zeugknus von aufgebung des hauses Hapsell, worin wegen Kon. Matt. Jochim Starck gewesener hauptman zubeschuldigen und anzuklagenn.

355 (0).—(1576 г.) Оправданія І. Штарка по взводимымъ на него обвиненіямъ въ вопросѣ о сдачѣ Гапсаля.

Mein, Jochim Starcken, beandtwortung auf der knechten zeugnussen u проч.

356 (0).—1576 г. 21 іюня. Очная ставка между І. Штаркомъ и винцами по вопросу о сдачѣ Гапсала.

Verzeichnuss der beredung als zwischen Jochim Starcken und den wickischen auf ihren uebergebenen bericht etc. gescheen etc.

357 (0).—(1576 г.) Отчетъ гапсальцевъ о сдачѣ Гапсала.

Burgerschaft zu Hapsell .. и проч.

358 (0).—(1576 г.) Отчетъ Рейнгольда Искуля младшаго о томъ же предметѣ.

Reinholdt Uxkult des Jungern zu Felcks etc. bericht.

359 (0).—(1576 г.) Отчетъ Іоганна Браккеля о томъ же предметѣ.

360 (0).—(1576 г.) Отчетъ Дидриха Фаренсбека о томъ же предметѣ.

Dieterich Farenssbecken bericht von aufgebung des hauses Hapsell.

361 (0).—(1576 г.) Отчетъ Іоганна Гастфера о томъ же предметѣ.

Johann Hastvers bericht.

362 (0).—(1576 г.) Объясненіе Вильгельма Искуля по поводу сдачи Леала.

Wilhelm Uxkults erolering.

363 (0).—(1576 г.) Отчетъ объ осадѣ и сдачѣ Лоде.

Einfaltiger bericht der sachen und geschichte, so sich in belagerung und auftragk des hauses Lode verwahre, falsche und nichtige beschuldigung in vermeldung desselben mit zugehörigen grunde, schein und beweiss der warheit bestendiglich zu wiederlegen.

364 (0).—(1576 г.) Отчетъ Гейнриха Кнорре о взятіи русскими Лоде.

Henrichen Knorren erclerung.

Отчеты эти по большей части довольно пространны; нѣкоторые изъ нихъ представляютъ объемистыя тетради.

Кромѣ того за 1576, 1577, 1578 и 1579 года въ архивѣ есть много писемъ съ о. Эзеля, въ которыхъ между прочимъ идетъ рѣчь о дѣйствіяхъ русскихъ въ Ливоніи. Въ настоящемъ трудѣ письма эти не отмѣчены.

365 (324).—1576 г. (июнь?). (Москва?) Царя Ивана IV Васильевича отвѣтъ ближнимъ діаномъ Андреемъ Щелкаловымъ датскому посланнику печатнику Павлу Вернине и гонцамъ Мартыну фанъ-Пирну да Петру Андреянову.

Король датскій, не отвоевавъ у шведовъ виискихъ городовъ, утратилъ на нихъ право. Царь просить его больше въ нихъ не вступаться; требуетъ уступки Гапсала, предлагая возмѣстить королю уплаченныя за его выкупъ у шведовъ деньги; упрекаетъ короля за дѣйствія относительно Керстена Роде; жалуется заднимъ числомъ на К. фонъ-Унгерна; предлагаетъ королю послать въ Москву большихъ пословъ для возобновленія докончанія.

Русскій подлинникъ; столбецъ; на обратной сторонѣ надпись: *reussischer abscheidt so Paull Wernicken gegeben worden*. Въ текстѣ нѣтъ даты, но на оборотѣ выставлено: 1576, а приложение (см. № 366/325) помѣчено июнемъ 7084. Не слѣдуетъ ли въ виду этого и самый документъ отнести въ июню? Памятникъ находится въ архивѣ; тамъ же два нѣмецкихъ перевода.

366 (325).—1576 г. июнь. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерикъ II

опасная на датскихъ пословъ—кого пошлетъ въ царю король.

Русскій подлинникъ за открытою среднею печатью, по срединѣ, подъ текстомъ; служить приложеніемъ къ предыдущему номеру. Въ архивѣ. Тамъ же три нѣмецкихъ перевода съ датой 3-го іюня [въ подлинникѣ: іюня мѣсяца, индикта 7.]; на одномъ изъ переводовъ отмѣта: *reussisches gleidtsbrieff durch Paul Wernoken eingebracht*.

367 (326).—1576 г. 18 іюля. Декретъ отъ имени цесаря римскаго Максимилиана II,

сообщающій курфюрстамъ, князьямъ и прочимъ чинамъ римской имперіи содержаніе послѣдняго посольства отъ царя и предлагающій послышку (цесарскихъ) пословъ въ Россію.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

368 (327).—1576 г. 24 іюля. Сегор. Письмо короля датскаго Фредерика II къ эзельскому намѣстнику К. фонъ-Унгерну,

отзывающее его изъ Лифляндіи и привязывающее передать ключа отъ обѣихъ крѣпостей [Аренсбурга и Зонненбурга], а равно и власть надо всей страной новому намѣстнику Іоганну Искулю.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 163.

369 (328).—1576 г. 12 октября. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику эзельскому Юганну Искулю, къ Отто Искулю и къ Фридриху Гроссу.

...Король совѣтуеть остерегаться русскихъ; отсрочки (anstand?) имъ не дано; впрочемъ властямъ въ Ливоніи предоставляется войти съ ними въ соглашеніе. Присылку въ Данію гапсальцевъ, схваченныхъ К. фонъ-Унгерномъ, король находитъ излишнею, — приказываетъ однако принять мѣры противъ тайнаго сношенія ихъ съ непріателемъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 214.

370 (329).—1576 г. 29 октября. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на письменный отвѣтъ Павлу Вернике (№ 365/324). Король оправдывается отъ взводимыхъ на него обвиненій, сообщаетъ объ отозваніи К. фонъ-Унгерна изъ Лифляндіи и о преданіи его суду, выражаетъ изумленіе по поводу взятія русскими вѣвскихъ городовъ и проситъ о присылкѣ болѣе обстоятельнаго описанія на пословъ, которыхъ опъ намѣренъ снарядить въ Москву.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., листъ 227 н. о.; имѣются также особые чистовой списокъ, изготовленный для подлинной грамоты, но впоследствии забракованный, и черновой набросокъ.

371 (330).—1577 г. 14 февраля. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику эзельскому Искулю и Ф. Гроссу.

Въ случаѣ если прежняя королевская грамота къ царю еще не отослана, они имѣютъ замѣнить ее прилагаемою грамотою. Отвѣтъ царя Искуль и Гроссъ должны сообщить королю.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., листъ 286 н. о.

372 (331).—1577 г. 26 февраля. (Зонненбургъ). Показаніе русскаго челоѣка Астафья

объ обстоятельствахъ убійства на о. Дагдѣ мѣстными крестьянами четырехъ его товарищей, которые вмѣстѣ съ нимъ, Астафьемъ, были посланы за данью.

По нѣмецки; вачинается, по датѣ, словами: hat dis nachvolgende ein gefangener reusse mit nahmen Ostaffey auff angestellte frage des dollmetschern, wegen belagerung der stadt Revall, zugestanden und bekandt wie folget etc. На оборотѣ подпись: des auffgegriffenen und auff dem eysz bey der Sonneburgk angebrachten reussen bekandt-nus etc. — Въ архивѣ.

373 (332).—1577 г. 7 марта. Письмо наместника эзельскаго I. Искуля и Ф. Гросса къ королю датскому Фредерику II.

Искуль и Гроссъ просятъ, чтобы датскіе послы, отправляемые нынѣ въ Россію, въ мирномъ договорѣ съ великимъ княземъ описали къ Эзелю островъ Дагеденъ, который взятъ шведами и опустошается русскими, вторгающимися на него по льду.

По нѣмецки; подлинникъ (?); въ архивѣ.

374 (333).—1577 г. 13 марта. Гапсаль. Грамота гапсальскаго наместника князя Михаила Юрьевича Лыкова-Оболенскаго къ наместнику эзельскому Іоганну Искулю.

Оболенскій требуетъ выдачи убійць съ Дагды (см. № 372/331); проситъ не беспокоиться о датскомъ посланникѣ, находящемся у царя: онъ вскорѣ будетъ отпущенъ изъ Москвы съ добрымъ отвѣтомъ;—и приглашаетъ нѣмецкихъ купцовъ въ Гапсаль.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ адресъ и подъ кустодіемъ маленькая овальная печать краснаго воска, повидимому гладкая т. е. безъ какого бы то ни было на ней изображенія; въ архивѣ.

375 (334).—1577 г. 19 апрѣля. Гапсаль. Грамота гапсальскаго наместника князя Михаила Юрьевича Лыкова-Оболенскаго къ наместнику эзельскому Іоганну Искулю.

Оболенскій сообщаетъ о полученномъ отъ царя приказѣ воздерживаться отъ враждебныхъ дѣйствій противъ датчанъ впредь до об-сылки между королемъ и царемъ; проситъ о соотвѣтствующемъ распоряженіи со стороны Искуля. Гансъ Кливъ будетъ отосланъ къ королю съ добрымъ отвѣтомъ.

По нѣмецки; списокъ (или переводъ); въ архивѣ.

376 (335).—1577 г. августъ. Великій Новгородъ. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

съ просьбою о пропускѣ чрезъ его землю, туда и обратно, царскаго посланника Ждана Ивановича Квапнина, отправляемаго къ императору Рудольфу.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, средняя печать и от-мѣтка: productum zu Coppenhagen durch den reussischen gesandten Gdan Iwanowitz, bei der Kö. M. etc. personlichen ihme gegebenen audientz, Mittwochs den 16 Aprilis a°. etc. 78.—Въ архивѣ; тамъ

же нѣмецкій и датскій переводы, въ которыхъ первоначальная дата 6 - го [?] августа 7086 переправлена въ послѣдствіи на 5 августа 7085. Въ подлинникѣ: августа мѣсяца, индикта ѿ.

Текстъ грамоты напечатанъ въ Памятн. Диплом. Снош., I, 741—742, съ неправильною датою: писана въ государствіи нашего дворѣ града Москвы (въ подлинникѣ: писана въ нашей отчине въ Великомъ Новѣгородѣ) и безъ указанія на мѣсяць.

Приведенной въ Пам. Дипл. Снош., I, 740—741 рѣчи Квашнина къ королю датскому въ копенгагенскихъ хранилищахъ нѣтъ, да и врядь ли такого рода рѣчи передавались на письмѣ.

377 (336).—1577 г. 10 и 11 сентября. Свѣдѣнія, сообщенныя Христіаномъ Капелломъ и Рейнгольтомъ Ливеномъ

о дѣйствіяхъ русскихъ въ Ливоніи, о поѣздѣ герцога Магнуса въ лагерь къ царю и проч.

По нѣмецки; на оборотной сторонѣ отмѣтка: zeitungen den 10 Septemb. durch Christian Kapeln angebracht,—so wol was den 11 Septemb. von Reinholt Liven ankhommen; въ архивѣ.

378 (337).—1577 г. 23 сентября. Свѣдѣнія, сообщенныя бѣжавшимъ изъ Вендена Магнусовымъ стремяннымъ Мацомъ Лангерместомъ,

касательно свиданія герцога Магнуса съ царемъ.

По нѣмецки; въ заголовкѣ стоитъ: den 23 Septemb. zeittunge ahnkomen von Matz Langermest, hertzogk Magni sattell(-)knechts, der ihn pauren kleyder von einem bekantten reussenn, durch geschenck und gaben von Wenden wegck(-)gehulffen ist, ihm stiftt Churlandt ahngekhomen etc.—Въ архивѣ.

379 (338).—1577 г. октябрь. Великій Новгородъ. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 29 октября 1576 г. (№ 370/329),—съ препровожденіемъ другой опасной грамоты для датскихъ пословъ (см. № 380/339).

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ и средняя печать. Въ архивѣ; тамъ же два нѣмецкихъ перевода съ датою 6-го октября (въ подлинной грамотѣ: октября мѣсяца, индикта ѿ).

380 (339).—1577 г. 6 (?) октября. Великій Новгородъ. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II,

новая опасная для датскихъ пословъ (въ сущности ничѣмъ не отличающаяся отъ прежней, посланной съ Павломъ Вернике).

Нѣмецкій и датскій переводы съ датою 6-го октября. Вѣроятно въ подлинникѣ, какъ и въ предыдущей грамотѣ, стояло: октября мѣсяца, индикта 2. ? (См. объяснительную замѣтку къ № 379/338).

381 (340).—1577 г. октябрь. (Перновъ?) Грамота перновскаго воеводы князя М. Ю. Оболенскаго къ Ягану Ушнулю въ Разборхъ (т. е. къ Іоганну Инснулю въ Аренсбургъ).

Гансъ Кликъ („Анцъ Селикъ“) въ Перновъ еще не бывалъ, а царь писалъ, что онъ у него „совсѣмъ здорово“.

Русскій подлинникъ; въ архивѣ.

382 (341).—1578 г. 13 февраля. Вѣна. Грамота императора Рудольфа къ королю датскому Фредеріку II

съ просьбою о свободномъ пропускѣ обратно въ Россію русскаго посланника Ждана Квашнина.

По нѣмецки; подлинникъ и списокъ; въ архивѣ. На обратной сторонѣ подлинника надпись: productum durch den reussischen gesandten Czdan Iwanowiz Qvassin genaundt, inn personlicher gegenwertigkeitt der K.ö. M. etc. zu Coppenhagen den 16 Aprilis anno etc. 78. На списокъ соответствующая отмѣтка.

383 (0).—1578 г. 5 марта. Дондангенъ. Письмо герцога Магнуса къ Бергену.

Герцогу совѣтуютъ ѣхать къ королю польскому. За дальностью разстоянія онъ не можетъ снестись по этому предмету со своимъ братомъ (датскимъ королемъ Фредерікомъ II) и чрезъ посредство Бергена просить совѣта у намѣстника эвельскаго.

По нѣмецки; подлинникъ (?); въ архивѣ.

384 (342).—1578 г. 29 марта. Gutzow. Грамота герцога Ульрика мекленбургскаго къ королю датскому Фредеріку II,

рекомендательная для русскаго посланника Ждана Квашнина, возвращающагося изъ Вѣны.—Въ приложеніи копія съ письма императора римскаго къ герцогу по тому же предмету.

По нѣмецки; подлинникъ; на обратной сторонѣ отмѣтка: productum Coppenhagen durch den reussischen abgesandten Qdan Iwanowiz bey verstattete audientz, den 16 Aprilis a^o etc. 78; въ архивѣ.

385 (0).—1578 г. 5 апрѣля. Пильтенъ. Письмо герцога Магнуса къ намѣстнику эзельскому I. Инскулю и къ Ф. Гроссу.

Герцогъ увѣдомляетъ ихъ объ отправленіи къ королю Ганса Гагена, при чемъ просить о наймѣ 1500 стрѣлковъ и о присылкѣ ихъ къ нему, герцогу, съ опытнымъ военачальникомъ.

По нѣмецки; подлинникъ (?); въ архивѣ.

386 (0).—1578 г. 22 апрѣля. Аренсбургъ. Письмо эзельскихъ властей (Клаусена, Инскуля и другихъ) къ королю датскому Фредерику II

о возвращеніи Ганса Клика изъ Россіи и объ отъѣздѣ его изъ Аренсбурга въ Данію, 18 декабря, на королевской пинкѣ S. Marten. Герцогъ Магнусъ (hat) „sich vom Muschowiter abgetahan, sampt ihren gemahlen“.

По нѣмецки; подлинникъ (?); въ архивѣ.

387 (343).—1578 г. 30 апрѣля. Фредериксборгъ. Инструкція короля датскаго Фредерика II датскимъ посламъ въ Россію Якову Ульфельду, Грегерсу Трутцену, Арильду Угерупу и секретарю Павлу Вернике. (Jacob Ulfeldt, Gregers Trutzen, Arrild Ugerup, Pawel Wernicke).

Они должны заключить съ царемъ миръ на прежнихъ условіяхъ, т. е. удержавъ за королемъ Эзель съ прочими островами и вернувъ ему Курляндію, викискіе города и Колки. Въ случаѣ несогласія царя уступить викискіе города, послы должны просить съ него 100 тысячъ талеровъ вознагражденія; впрочемъ отъ послѣдняго требованія, въ случаѣ исполненія царемъ всѣхъ остальныхъ, могутъ отказаться.—Имъ предписывается также просить о прекращеніи захватовъ въ Норвегію.

По нѣмецки; подлинникъ (?), нѣсколько попорченный, и два списка, изъ которыхъ одинъ засвидѣтельствованъ Я. Ульфельдомъ; въ архивѣ.

388 (344).—1578 г. 30 апрѣля. (Фредериксборгъ?) Дополнительная инструкція (bey - instruction) короля датскаго Фредерика II датскимъ посламъ въ Россію Я. Ульфельду съ товарищами.

Они должны предложить посредничество короля датскаго для примиренія царя со шведами и съѣздъ русскихъ и шведскихъ пословъ въ Сюстербекѣ.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

389 (345).—1578 г. 30 апрѣля. (Фредериксборгъ). Полномочія, данныя королю датскимъ Фредерикомъ II датскимъ посламъ въ Россію Я. Ульфелъду, Г. Трутцену, А. Угерупу и секретарю П. Вернике

на веденіе переговоровъ съ царемъ и русскими приказными и на заключеніе съ ними соглашенія.

По нѣмецки; два списка, засвидѣтельствованные Я. Ульфелъдомъ; въ архивѣ.

390 (346).—1578 г. (30 апрѣля?). (Фредериксборгъ?). Полномочія, данныя королемъ датскимъ Фредерикомъ II старшему датскому послу въ Россію Я. Ульфелъду.

Король уполномочиваетъ его цѣловать крестъ на новомъ докончаніи.

По нѣмецки; списокъ, озаглавленный: *besondere vollmacht wegen der creutzkussung und eidtsleistung auff Jacob Ulfelden allein gerichtet etc.*; въ архивѣ.

391 (347).—1578 г. (30 апрѣля?). (Фредериксборгъ?). Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

вѣрительная для датскихъ пословъ Я. Ульфелъда, Г. Трутцена, А. Угерупа и секретаря П. Вернике.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

392 (348).—1578 г. (30 апрѣля), den letzten April. Фредериксборгъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

объ обратномъ отправленіи къ царю Ждана Квашнина.—Квашнинъ прибылъ къ королю, уже побывавъ у императора римскаго. Король оказать ему всякое содѣйствіе въ его путешествіи и надѣется, что со своей стороны царь окажетъ покровительство отправляемымъ къ нему датскимъ посламъ и отпустить ихъ, не задержавъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*

393 (349).—1578 г. 7 мая. Фредериксборгъ. Письма короля датскаго Фредерика II къ воеводамъ перновскому и гапсальскому (an die beiden reussischen stadthalter zur Pernow und Habsal in Liefflandt unterschiedlich).

Просьба объ оказаніи датскимъ посламъ (Я. Ульфелъду съ товарищами) содѣйствія въ ихъ путешествіи по Россіи.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*

394 (350).—(1578 г.?) Списомъ лѣтнимъ,

уведеннымъ „прошлымъ лѣтомъ“ въ Россію изъ *Überdunsscheun furstendom*, изъ Вика и съ острова Дагедена.

По нѣмецк; въ архивѣ.

395 (351).—1578 г. (20 мая), am heiligen Pfingstage. Островъ Борнгольмъ. Письмо датскихъ пословъ въ Россію Я. Ульфельда, Г. Трутцена (подписы ваящагося *Gregers Ulstandtt*) и А. Угерупа къ королю датскому Фредерину II.

Плаваніе ихъ замедлено неблагоприятною погодою. Оплывъ отъ о. Борнгольма, они снова должны были къ нему вернуться и теперь тамъ отстаиваются.

По нѣмецк; подлинникъ; на оборотѣ отмітка: *productum Otensee, den 30 May a°. etc. 78.* Списокъ занесенъ въ отчетъ Ульфельда съ товарищами (см. № 413/369).—Въ архивѣ.

396 (352).—1578 г. 26 мая. Аренбургъ. Письмо датскихъ пословъ въ Россію Я. Ульфельда, Г. Трутцена и А. Угерупа къ перновскому воеводѣ.

Извѣщеніе о прибытіи ихъ со Жданомъ Ивановичемъ Квашнинымъ на Эзель, препровожденіе адресованнаго воеводѣ королевскаго письма и просьба снарядить ихъ въ дальнѣйшій путь.

По нѣмецк; списокъ, занесенный въ отчетъ пословъ (№ 413/369).

397 (353).—1578 г. 28 мая. Аренбургъ. Письмо датскихъ пословъ въ Россію Я. Ульфельда съ товарищами къ царю Ивану IV Васильевичу.

Извѣщеніе о прибытіи пословъ въ Аренбургъ и ходатайство о допущеніи ихъ на аудіенцію.

По нѣмецк; списокъ, занесенный въ отчетъ пословъ (№ 413/369).

398 (354).—1578 г. 28 мая. Аренбургъ. Письмо датскихъ пословъ въ Россію Я. Ульфельда, Г. Трутцена, (*Gregers Ulstandt Trudtzen*) и А. Угерупа къ королю датскому Фредерину II.

Свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Ливоніи. Её всю зиму безнаказанно опустошали шведы. Русскіе не смѣютъ выглянуть изъ крѣпостей, которыя шведы собираются взять изморомъ. Свѣдѣнія о герцогѣ Магнусѣ и о герцогѣ Анспахскомъ. Съ русскими сладить будетъ нетрудно.

По нѣмецк; подлинникъ; на оборотѣ отмітка: *productum Colding, den 18 Junij a°. etc. 78.* Списокъ занесенъ въ отчетъ пословъ (№ 413/369).—Въ архивѣ.

399 (355).—1578 г. 28 мая. (Аренсбургъ). Эзелъ. Письмо датскихъ пословъ въ Россію Я. Ульфельда, Г. Трутцена и А. Угерупа къ королю польскому Стефану Баторію

съ просьбою о присылкѣ опаса на случай, еслибы послы были вынуждены ѣхать обратно въ Данію чрезъ Польшу.

По латыни; списокъ, занесенный въ отчетъ пословъ (№ 413/369); озаглавленъ: *ad regem Poloniae sub dato Arnburgk* и проч. Въ самомъ же текстѣ: *datae ex insula Osilia* и т. д. безъ упоминанія объ Аренсбургѣ.

400 (356).—1578 г. 2 іюня. Замокъ Вердеръ въ Вискѣ. Письмо датскихъ пословъ въ Россію Я. Ульфельда съ товарищами къ шведскому наѣтнику въ Ревелѣ Георгу Боену.

Послы увѣдомляютъ его о своемъ посольствѣ къ царю и просятъ о свободномъ пропускѣ чрезъ Ливонію не только ихъ самихъ съ людьми, но и сопровождающихъ ихъ русскихъ.

По нѣмецки; списокъ, занесенный въ отчетъ пословъ (№ 413/369).

401 (357).—1578 г. 8 іюня. „Изъ убогой тюрьмы въ Юрьевѣ“ (*Datem udij ded ellendige fengsel til Derpet*). Письмо шести датскихъ и двухъ нѣмецкихъ плѣнниковъ къ датскимъ посламъ въ Россію,

закрывающее просьбу способствовать ихъ освобожденію.

По датски; подлинникъ; въ архивѣ.

402 (358).—1578 г. 8—9 іюня. Перновъ. Письмо датскихъ пословъ въ Россію Я. Ульфельда, Г. Трутцена (*Gregers Ulstandt Trudtzen*) и А. Угерупа къ королю датскому Фредеріку II.

Свѣдѣнія о дальнѣйшемъ ихъ путешествіи. „Встрѣча“ на русскомъ берегу. Въ Перновѣ ихъ не пустили, а поселили за городомъ въ избахъ. Пожаръ въ помѣщеніи пословъ. Переселеніе ихъ за рѣку въ поле. Послы просятъ короля, чтобы онъ привазалъ кораблю „*die Nachtigal*“ дожидаться ихъ на Эзелѣ.—9 іюня *post-scriptum* (*Zettel*): свѣдѣнія о движеніяхъ шведовъ. Они сожгли посадъ Юрьева и причинили много вреда окрестностямъ этого города. Герцогъ Магнусъ собирается перехватить датскихъ пословъ на пути.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ письма отиѣтка: *productum Colding, den 5 Julij a°. etc. 78*. Списокъ занесенъ въ отчетъ пословъ (№ 413/369). Въ архивѣ.

403 (359).—1578 г. 23 іюля. Великій Новгородъ. Письмо датскихъ пословъ въ Россіи Я. Ульфельда съ товарищами къ королю датскому Фредеріку II.

Краткое описаніе ихъ дальнѣйшаго путешествія. Задержка въ Новгородѣ.

По нѣмецки; списокъ, занесенный въ отчетъ пословъ (№ 413/369). Подлинника не сохранилось. Дошелъ ли онъ по назначенію?

404 (360).—1578 г. 1 августа. Великій Новгородъ. Письмо датскихъ пословъ Я. Ульфельда съ товарищами къ царю Ивану IV Васильевичу.

Въ виду неполученія отвѣта на первое письмо и четырехдѣльнаго задержанія въ Новгородѣ, послы повторительно просятъ царя о скорѣйшемъ приѣмѣ, а также о благопріятномъ отвѣтѣ на королевскія порученія и о своевременномъ отпускѣ.

По нѣмецки; списокъ, занесенный въ отчетъ пословъ (№ 413/369).

405 (361).—1578 г. (21 августа?). (Александровская слобода). Рѣчь (посольство) датскихъ пословъ Я. Ульфельда съ товарищами, переданная на письмѣ думнымъ боярамъ.

Въ ней излагаются первыя предложенія главной королевской инструкции (№ 387/343).

По нѣмецки; списокъ; на его обложкѣ надпись: Кое. werbung, als den reussischen zur handlung deputireten rätthen, in schrieften zum ersten eingang ubergebett worden; въ архивѣ.

406 (362).—1578 г. (23 августа). (Александровская слобода). Письменное сообщеніе датскихъ пословъ Я. Ульфельда съ товарищами царю Ивану IV Васильевичу,

переданное 23 августа егодумнымъ боярамъ.—Въ виду заявленнаго боярами отказа царя уступить королю датскому Леаль, Лоде и Гапсаль, послы требуютъ за эти города 100.000 талеровъ.

По нѣмецки; списокъ, занесенный въ отчетъ пословъ (№ 413/369).

407 (363).—1578 г. (25 августа?). (Александровская слобода). Формула клятвеннаго обѣщанія, которое русскіе потребовали отъ датскаго посла въ Россіи Я. Ульфельда.

Ульфельдъ обѣщается и клянется, что король привѣситъ свою печать въ договору и будетъ цѣловать на немъ крестъ въ присутствіи русскихъ пословъ.

По нѣмецки; на оборотѣ надпись: ungeverliche notel, worauf die reussischen den eid von den gesanten begeret etc.; въ архивѣ.

408 (364). 1578 г. (25 августа). (Александровская слобода). Проектъ перемирнаго договора, предложенный датскими послами въ Россіи Я. Ульфелдомъ, Е. Ульфстаномъ и А. Угерупомъ.

Перемиріе заключается на 15 лѣтъ. Царь обязуется не вступаться въ Норвегію и въ Эзель съ принадлежащими островами. Для разслѣдованія пограничныхъ споровъ на норвежской границѣ назначается къ Петру и Павлу 1579 года съѣздъ датскихъ и русскихъ приказныхъ. Пѣнные королевскіе подданные съ Эзеля и изъ Вика отпускаются безвозмездно. (Въ проектѣ этомъ королевскій титулъ предпосланъ царскому).

По нѣмецки; списокъ, занесенный въ отчетъ пословъ (№ 413/369).

409 (365).—1578 г. 28 августа. (Александровская слобода). Перемирный договоръ между царемъ Иваномъ IV Васильевичемъ и королемъ датскимъ Фредерикомъ II. (Царская грамота къ королю).

Перемиріе заключается на 15 лѣтъ—съ Семеня дня лѣтопроводца 7087 г. (1 сентября 1578) по Семень же день лѣтопров. 7102 (1 сент. 1593). Въ теченіе этого времени царь обязуется не вступаться въ Эзель съ принадлежащими островами, а король—во всю остальную Ливонію. Ливонскіе города, мѣстечки, дворы и острова (у Гапсала и у Пернова) царскаго владѣнія перечисляются весьма подробно.—Въ случаѣ войны одной изъ договаривающихся сторонъ съ Польшею или Швеціею, другая сторона не должна помогать этимъ державамъ. Датскіе купцы въ Россіи и русскіе въ Даніи могутъ торговать свободно. Король обязуется пропускать въ Россію чрезъ свои владѣнія иностранныхъ купцовъ, докторовъ и мастеровыхъ людей. Съѣздъ русскихъ и датскихъ судей (комиссаровъ) на норвежской границѣ назначается на Петра и Павла 1580 г.—Въ грамотѣ царскій титулъ предпосланъ королевскому; въ титулѣ царь именуется себя между прочимъ: „гдѣр отчинный обладатель земли Лиеланские веметцкого чину“.

Русскій и нѣмецкій подлинники, каждый на особомъ пергаментѣ вышиною около аршина съ четвертью, шириною болѣе трехъ четвертей аршина; въ нижней части пергаменты скрѣплены между собою толстымъ малиновымъ шелковымъ шнуромъ, къ которому подвѣшена большая красная восковая печать 11,2 сантиметровъ въ діаметрѣ; на лицевой ея сторонѣ посрединѣ двуглавый орелъ съ однимъ общимъ вѣнцомъ надъ обѣими главами и съ изображеніемъ Георгія Побѣдоносна на щитѣ, на груди. Непосредственно вокругъ орла кольцевая

надпись: „Бога въ Троицы славимаго милостію великіи гдѣрь царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи Владимерскіи, Московскіи“. Кругомъ этой надписи расположены гербы разныхъ російскихъ государствъ, числомъ 12, и въ ихъ ряду на верхнемъ мѣстѣ изображеніе осьмиконечнаго креста. Вокругъ креста надпись: „древо даруетъ древнее достояніе“. Вокругъ cadaго изъ гербовъ тоже надпись [1) печать царства Казанскаго, 2) печать Псковская, 3) печать великаго княжства Тверскаго, 4) печать Пермская, 5) печать Болгарская, 6) печать Черниговская, 7) печать Новагорода Низовскія земли, 8) печать Вятцкая, 9) печать Югорская, 10) печать великаго княжства Смоленскаго, 11) печать царства Астороханскаго, 12) печать намѣстнива Великаго Новагорода].—На самомъ краю печати въ кольцевой же надписи продолженіе царскаго титула: „Ноугородскіи, царь Казанскіи, царь Астороханскіи, гдѣрь Псковскіи и великіи князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи и иныхъ, гдѣрь и великіи князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскіи.“—На обратной сторонѣ печати посрединѣ такой же двуглавый орелъ, но съ изображеніемъ единорога на груди, на щитѣ. Непосредственно кругомъ орла въ кольцевой надписи дальнѣйшее продолженіе титула: „Рязанскіи, Полотцкѣи, Ростовскіи, Ярославскіи, Белозерскіи и господарь отчинный“. Вокругъ этой надписи еще 12 гербовъ російскихъ государствъ и въ ихъ ряду наверху равнымъ образомъ изображеніе осьмиконечнаго креста. Вокругъ послѣдняго надпись: „Хрїстова хоругви хрїстіаномъ похвала“. Вокругъ гербовъ тоже надпись [1) печать Полотцкая, 2) печать Ярославская, 3) печать Удорская, 4) печать Кондинская, 5) печать бискупа Рижскаго, 6) печать города Кеси, 7) печать маистра Лиелянскія земли, 8) печать Сибирская, 9) печать Обдорская, 10) печать . . . ская, 11) печать [Лито?]вская, 12) печать Рязанская (?].—На самомъ краю печати, въ кольцевой же надписи, окончаніе титула: „обладатель земли Лиелянскія нѣмецкаго чину, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны поведитель и иныхъ многихъ земель гдѣрь и обладатель“. (Сличи съ изображеніемъ печати на таблицахъ 18 и 19 „Снимковъ древнихъ русскихъ печатей“, Москва, 1882).

Въ русскомъ подлинникѣ первая буква—М (Милосердія ради милости и проч.) вышиною около трехъ вершковъ, затѣйливо разрисована золотомъ и разными красками.—На оборотѣ нѣмецкаго подлинника отмѣтка почеркомъ конца XVII столѣтія: „15 annoꝝ inductias consequentia de ann. 77 et 78 etc.“

Памятникъ хранится въ архивѣ; тамъ же въ спискѣ нѣмецкй текстъ королевской грамоты къ царю *).

410 (366).—1578 г. 28 августа. (Александровская) слобода. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

вѣрительная для (русскихъ пословъ) намѣстника мценскаго Алексѣя Григорьевича Давыдова и діака Тимоѣя Петрова.

Русскій подлинникъ; на внутренней сторонѣ подъ текстомъ „отворчатая“ печать большого типа, 11, сантиметровъ въ поперечникѣ, по изображеніямъ и надписямъ вполне соответствующая лицевой сторонѣ привѣсной печати, описанной подъ предыдущимъ номеромъ; снимокъ прикладной печати подобнаго образца приведенъ въ приложеніи (№ 3) къ *La légende de la vie et de la mort de Demetrius l'Imposteur*, Amsterdam 1606, réimprimé 1839 (изданіе кн. М. Оболенскаго).

На обратной сторонѣ грамоты отмѣтка: *der reussischen gesandten, so zu Roschildt den 14 Iuly audientz gehabt, credentzbrieff etc. 1579.* Хранится въ архивѣ; тамъ же нѣмецкй переводъ съ неправильною датю 21 августа 7085 г.

411 (367).—1578 г. 1 сентября. Сильнеборгъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

съ повторительною просьбою (см. № 392/348) отпустить датскихъ пословъ безъ задержанія.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*

412 (368).—1578 г. 2 сентября. Сильнеборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику эзельскому I. Иксилюю, къ Фридриху фонъ-Вердену и къ Ф. Гроссу

съ просьбою о доставленіи царю королевской грамоты отъ 1-го сентября (№ 411/367).

По нѣмецки; тамъ же.

413 (369).—1578 г. Отчетъ бывшихъ датскихъ пословъ въ Россіи Я. Ульфельда, Г. Трутцена и А. Угерупа

объ ихъ посольствѣ въ Россію.—Задержанные долгое время въ пути они прибыли въ Александровскую слободу (лишь) 19-го августа, имѣли нѣсколько аудіенцій у царя, обѣдали у него и проч.—Перего-

---

*) О подробностяхъ заключенія этого перемирнаго договора см. въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1887 г., № 7—„Два посольства при Иоаннѣ IV Васильевичѣ“.

воры длились весьма недолго, русскіе не согласились на датскія требованія и, въ концѣ концовъ, вмѣсто мира датчане сочли себя вынужденными заключить 15-ти лѣтнее перемиріе. Выѣхали они изъ Слободы 29 августа, получивъ отъ царя богатые подарки.

По нѣмецки; въ архивѣ; вшитъ въ общую тетрадь вмѣстѣ съ другими документами, касающимися сношеній съ Россією за 1578 и 1579 года; на тетради надпись: Acta der anno 1578 beschehenen abfertigung in Renszland. Dobey das prothocoll, was bey werender reise und handlung allenthalben furgelauffen, darnach die relation gericht und eingebracht. Was auch ferner mitt den reusischen gesandten zu Koppenhagen geredt, und hernacher, vor wechsel(-)schriften zwischen Kon. May. und dem groszfursten ergangen. Самый отчетъ въ ряду другихъ бумагъ озаглавленъ: Prothokol was bey solcher schickung und handlung allenthalben furgelauffen und entlich geschlossen, darnach der gesandten relation geschehen. Заключаетъ онъ на печатныхъ страницы болѣе 76 стр. Начало его, переписанное на бѣло, находится также въ архивѣ.

414(370).—(1578 г?) Отчетъ старшаго датскаго посла въ Россіи Я. Ульфельда о переговорахъ датскихъ пословъ съ русскими приказными (въ 1578 г.).

По латыни; въ королевской и университетской библіотекахъ; озаглавленъ: Brevis quaedam et succincta narratio negotiorum ruthenicorum a Gregorio Ulstand, Arnolde Ugerup, Paulo Vernicovio et me, Iacobo Ulfeldio, exactorum. Объемомъ въ 7 страницъ печатныхъ.

415 (371).—(1578 г?) Отчетъ (неизвѣстнаго) о большомъ датскомъ посольствѣ въ Россію въ 1578 г.

Поѣздка посольства Я. Ульфельда съ товарищами въ Россію. Пребываніе въ Александровской слободѣ. Нѣкоторыя свѣдѣнія о царѣ. Возвращеніе въ Данію.

По датски; объемомъ въ 25 страницъ печатныхъ; въ королевской библіотекѣ. Озаглавленъ: Efterretning om kong Friderich II's store sendebud til Rusland 1578 (Отчетъ о большомъ посольствѣ короля Фредерика II въ Россію въ 1578 г.); подъ заглавіемъ отмѣтка: har i sin tid tilhört Peder Syv ([рукопись] въ свое время принадлежала Петру Сюву). Наверху первой страницы надпись: K. Frøderici 2 store sendebud til Rydsland. P. P. Syv *). Тамъ же на полѣ примѣчаніе:

*) Peder Pedersen Syv (р. въ 1631 г. † въ 1702) извѣстный датскій археологъ, собиратель пословицъ и писатель.

Herudi findes adskilligt og endeel anderledis endt udi D. Peder Resens dend trykte bog i k. Fredriks Krönike („здесь встрѣчаются разныя свѣдѣнія и нѣсколько иначе изложенныя, чѣмъ въ печатной книгѣ д-ра Петра Резена въ исторіи короля Фредерика“). Упомянутая печатная книга, служащая приложеніемъ къ Kong Frederichs II's Krönicke, af Peder Hansón Resen, Kbhvn. 1680 in f°, есть не что иное, какъ датскій переводъ известной книги Ульфельда: Iacobi nobilis Daniî Hodoerogicon (Франкфуртъ, 1608 г. in 4-to и 2-е изд. 1627 г.). Рукопись дипломатическаго интереса не представляетъ, но весьма любопытна въ обще-историческомъ и бытовомъ отношеніи.

416 (372).—1579 г. 19 мая. Письмо бывшаго секретаря датскаго посольства въ Россіи Павла Вернике (къ Я. Ульфельду)

о своемъ отвѣтѣ канцлеру и другимъ королевскимъ совѣтникамъ на ихъ запросъ касательно слова „begnadiget“ и другихъ выраженій, частью вставленныхъ въ перемирную грамоту, частью опущенныхъ изъ нея.—Вернике завѣряетъ Ульфельда, что онъ только оправдывалъ себя, а противъ него не имѣлъ намѣренія говорить.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ. На обложкѣ надпись: Paul Wernicke.—Paul Wernicke exculpation wegen zweier in der mit denn Ruszen aufgerichteten friedens verschreibung befindlichen puncten, als 1-mo die König. Maytt. solten seyn der freunde freund und der feinde feind; 2-do dasz in bemelter friedens verschreibung der punct ausgelassen: dasz keiner vom andern hülffe begehren solte; 3. das ausdruck begnadiget pro bewilliget; 4. die kreutzskissung. NB. Gedachte exculpation schrift ist dati[rt] den 19 Maij 1579, die aufschrift aber manquiret. — Надпись сдѣлана почеркомъ конца XVII столѣтія, за исключеніемъ 3-го и 4-го пунктовъ, вставленныхъ рукою бывшаго начальника Копенгагенскаго архива Грима Иоганна Торкеліна (род. въ 1752—1829).

417 (373).—1579 г. 27 іюня. Сегебургъ. Письмо Генриха Ранцау къ королю датскому Фредеріку II

по русскому вопросу и по дѣлу датскихъ пословъ Я. Ульфельда съ товарищами. Ранцау старается умалить ихъ вину и высказывается, что все можетъ обойтись въ лучшемъ.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ адресъ и отмѣтки: 1) Statthaltern vorbittschrift vor Iacob Ulfelden und andere gesandten in rousischen sachen etc.; 2) productum Fridrichssburgk, den 3 Iulij ao etc. 79.—Въ архивѣ.

418 (374).—1579 г. 16 июля. Роскильде. Открытое письмо короля датскаго Фредерика II, выданное бывшему датскому послу въ Россіи Я. Ульфельду.

По рѣшенію суда, датскихъ пословъ въ Россіи Я. Ульфельда съ товарищами за превышеніе ими полномочій опредѣлено выдать королю головою (они присуждены *stande kongen til Rette*); однако въ виду предстательства за Ульфельда всѣхъ королевскихъ совѣтниковъ, а также его родственниковъ и друзей, король милуетъ его и снимаетъ съ него опалу.

По датски; въ архивѣ, исходящ. книга *Själlandske Registre*, № 12, листъ 35.—Подобныя же письма были выданы и двумъ прочимъ посламъ Грегерсу Трутцену (Ульфстану) и Арильду Угерупу.

419 (375).—1579 г. 4 августа. Фредериксборгъ. Грамота датскаго короля Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу.

Король отказывается подтвердить перемирную грамоту въ виду насильственнаго воздѣйствія на его пословъ въ Александровской слободѣ.

По нѣмцѣи; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*; имѣется и самостоятельный списокъ съ отмѣткою: *bey Peter Adrian uberschiickt etc.*

420 (376).—1579 г. 8 августа. (Копенгагенъ). Протоколы переговоровъ между русскими послами А. Г. Давыдовымъ и Т. Петровымъ съ одной стороны и датскими приказными съ другой.

Король возвращаетъ русскимъ посламъ ихъ поминки вслѣдствіе неприсылки подарка отъ царя. Съ своей стороны послы не хотятъ принять подарки отъ короля, а по причинѣ его отказа утвердить перемирную грамоту не берутся также везти его отвѣтную грамоту къ царю.

По нѣмцѣи; въ архивѣ; вшиты въ тетрадь, упомянутую въ объяснительномъ примѣчаніи къ № 413/369; озаглавленъ: *Prothocol was sich den 8 Augusti, alsz die reusische gesandten ihren bescheit bekommen, zugetragen.* Въ тетради протоколу предшествуетъ страница съ слѣдующею замѣткою: *Alsз nhun hernacher auch die reusischen gesandten so mit vorgedachte Kon. May. abgeschickte aus Reuszlandt nach Osell und von dar auf Gottlandt kommen, beij Kon. May. zu Roschildt gelangen und den 14 Iulij audientz gehabt, haben sie darbeij nhur ein creditif ubergeben und ihre werbung uff mässe wie in dem hernach gesätzten koninglichen andtwordtschreiben an den groszfursten etc. zubefinden gerichtet, derwegen sie dar domals nach*

Kopenhagen wider verwiesen worden ihrer Maj. resolution gewertig zu sein, was derwegen dorauf bei ihrer abfertigung vorgelauffen, ist aus folgendem prothocoll zuvernehmen etc. Gesandten namen: Alexi Gregori Davido, stathalter in Zemszkogo [Мценскаго] und diacon Thimophe Petro.

421 (377).—1580 г. февраль-мартъ. Перновъ. Грамота перновскаго намѣстника и воеводы князя Теодора Михайловича Лобанова-Ростевскаго къ датскому намѣстнику на Эзелѣ Юргену Фаренсбеку.

Датскій гонецъ Мартынъ фонъ-Пирнъ былъ своевременно направлень (изъ Пернова) къ царю. Нынѣ русскіе бояре отвѣчаютъ на заявленіе Фаренсбека о его назначеніи намѣстникомъ и о полученномъ имъ приказаніи жить въ мирѣ съ русскими. Соотвѣтствующее приказаніе отдано и русскимъ властямъ.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ нѣмецкій адресъ и маленькая печать чернаго сургуча, повидимому гладкая, т. е. безъ какого бы то ни было на ней изображенія. Въ датѣ стоитъ: im jar 7088 im mant Februari. Marzi. Последнее слово какъ будто приписано позже, но тою же рукою.

422 (378).—1580 г. мартъ. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 4 августа 1579 г. (№ 419/375). Царь отвергаетъ обвиненіе, будто бы надъ датскими послами было произведено насиліе; упрекаетъ короля за неутвержденіе перемирной грамоты; предлагаетъ ему прислать пословъ для подтвержденія прежняго докончанія и препровождаетъ опасную на нихъ грамоту.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и слѣдъ средней печати (печать, оторванная, сохранилась при документѣ); въ архивѣ.—Тамъ же датскій переводъ съ датою 8-го марта (въ русскомъ текстѣ: марта мѣсяца, индикта ѿ.) и съ отмѣткою въ концѣ: thette forschreffne haffuer ieg, Hendrich Oluffsen, fortholmeskett aff ryske paa dansk— „вышеписанное перевелъ я, Генрихъ Олуфсеиъ, съ русскаго [языка] на датскій“.

423 (379).—1580 г. мартъ. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

опасная на датскихъ пословъ, которыхъ пошлетъ къ царю король.

Русскій подлинникъ, приложение къ предыдущему номеру; подъ текстомъ открытая печать средняго размѣра; въ архивѣ. Тамъ же

датскій переводъ съ датюю 8-го марта (въ подлинникѣ: марта мѣсяца, индикта 7̄). На особомъ листѣ, безъ сомнѣнiя служившемъ обложкою для этой грамоты, надпись: Reussisch gleidt welchs Peter Adrian mitt sich neben andern schreiben [№№ 422/378, 424/380] auss Reussland gebracht, da ehr zuvor mitt den reussichen gesantten, welche wegen bestettigung des funffzehen jherigen friedens, so Jacob Ulefeldt mitt seinen mittverordenten verhandeltt, ahn die Kб. М. etc. wharen geschicktt, hinein nach Reussland gezogen whar.

424 (380).—1580 г. мартъ. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредернику II

съ просьбою о пропускѣ чрезъ его землю къ императору Рудольфу и обратно царскаго гонца Аѳанасiя Резанова.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и средняя печать; въ архивѣ.—Текстъ грамоты напечатанъ въ Памятн. Дипл. Свощ., т. I, стр. 783—784 (тамъ же стр. 772—773 наказная рѣчь Резанова, спросъ о здоровьѣ).

425 (381).—1580 г. 3 iюня. Новый Перновъ. Грамота наместника перновскаго князя Ѳ. М. Лобанова - Ростовскаго къ зельскому наместнику Юргену Фаренсбеку.

(Посланный къ царю датскій капитанъ) Peter Adrian, а также (русскій) посланникъ къ королю (датскому) Потемкинъ, равно какъ и (русскій) посланникъ къ цесарю Резановъ съ толмачемъ Попелеромъ находятся въ Перновѣ.—Просьба о высылкѣ за ними (въ Перновъ военнаго) корабля, дабы они могли продолжать путь, не опасаясь пиратовъ, которые стерегутъ ихъ у острова Руно.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ нѣмецкiй адресъ; въ архивѣ.

426 (382).—1580 г. 12 iюня. Перновъ. Грамота наместника перновскаго ин. Ѳ. М. Лобанова - Ростовскаго къ зельскому наместнику Юргену Фаренсбеку.

Петръ Андреяновъ пограбилъ любскiя пиневы, которыя отпущены съ нимъ перновскимъ воеводою и которыя онъ, Андреяновъ, взялся охранять отъ морскихъ разбойниковъ.

Русскій подлинникъ; въ архивѣ.

427 (383).—1580 г. августъ. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредернику II

съ просьбою о пропускѣ чрезъ его землю къ императору Рудольфу и обратно царскаго гонца Истома Шевригина.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и средняя печать; въ архивѣ. Текстъ грамоты напечатанъ въ Памятн. Диплом. Сношеній, т. I, стр. 797—799 (тамъ же, стр. 800—801, наказная рѣчь Шверигина къ королю).

428 (384).—1581 г. 16 февраля. Любекъ. Грамота царскаго гонца Леонасія Резанова къ королю датскому Фредеригу II

Резановъ просить короля о присылѣ ему опаса (einen offenen besiegelten pass und geleidtsbrief) для проѣзда моремъ изъ Любека въ Россію.

По нѣмецки; повидимому подлинникъ,—но, судя по почерку, писанный и подписанный (E. Kun. Maytt. dienst[-] und bereitwilliger Offonosz Räsanpoff, teussischer abgesandter) природнымъ нѣмцемъ; на оборотѣ адресъ и отмѣтка: producte Schanderburgk, den 3 Marty a°. etc. 81.—Въ архивѣ.

429 (385).—1581 г. 3 марта. Nyegaard. Открытый листъ короля датскаго Фредерика II о назначеніи Александра Дургама (Dughem) начальникомъ датской эскадры, высылаемой въ Балтійское море.

Ему предписывается охранять мореплавателей отъ морскихъ разбойниковъ и мѣшать (всякаго рода) подвозу въ Нарву или другія мѣста, принадлежащія Россіи. Идущія туда или оттуда суда онъ долженъ приводить въ Копенгагенъ для присужденія ихъ призомъ.

По датски; въ архивѣ, исходящая книга Sjöllandsk. Registr., № 12, л. 147.—Тутъ же поименованы командиры королевскихъ судовъ, получившіе того же числа предписаніе слѣдовать съ адмираломъ Дургамомъ въ Балтійское море.

430 (386).—1581 г. 12 марта. Кольдингъ. Открытый листъ короля датскаго Фредерика II,

уполномочивающій Александра Дургама хватать суда, идущія въ Нарву или изъ Нарвы, а также суда, везущія нарвскіе товары, откуда бы и куда бы эти послѣдніе не шли.—Суда онъ можетъ хватать всюду, только не по близости шведскихъ гаваней.

По датски; въ архивѣ, Sjöllandsk. Registr., № 12, л. 148.

431 (387).—1581 г. 6 апрѣля. Кольдингъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ марта 1580 г. (№ 422/378). Король извѣщаетъ, что русское посольство, предлагавшее заключеніе

докончанія, отправлено обратно въ Нарву чрезъ Эзель, и что съ нимъ посланъ Петръ Адрианъ, которому король проситъ безъ замедленія выдать опасную грамоту на своихъ пословъ, каковыхъ намѣренъ тотчасъ же послать къ царю для заключенія докончанія.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.; имѣются также два самостоятельныхъ списка.

432 (388).—1581 г. 5 июня. Кронборгъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Ивану IV Васильевичу („und mit. mit. an den stadthatter zur Narve etc.“)

Датскій подданный Гутманъ Нильсонъ, отправившійся съ кораблемъ и добромъ въ Нарву, схваченъ тамъ русскими властями по наговору, будто бы его видѣли среди шведовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ царь ихъ воюетъ. По ходатайству родственниковъ Нильсона, король проситъ объ его освобожденіи, доказывая неосновательность изводимыхъ на него обвиненій.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

433 (389).—1581 г. июнь. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 6 апрѣля 1581 (№ 431/387), Царь выражаетъ искреннее желаніе возобновить съ королемъ прежнюю союзную любовь, которая порушилась вслѣдствіе происковъ короля шведскаго, и, препровождая съ Петромъ Адриановымъ опасную грамоту, проситъ Фредерика II слать въ Москву пословъ не мѣшкаючи.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, средняя печать и отмѣтка: productum Friedrichsberg [sic] den 4 Sept. a°. etc. 81.—Въ архивѣ; тамъ же датскій переводъ съ датою 9-го іюня (въ подлинникѣ: іюня мѣсяца, индикта ѳ).

434 (390).—1581 г. июнь. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерику II

опасная на датскихъ пословъ, кого пошлетъ къ царю король.

Русскій подлинникъ; приложеніе къ предыдущему номеру; подъ текстомъ открытая средняя печать. Въ архивѣ; тамъ же датскій переводъ, помѣченный 9 іюня (въ подлинникѣ: іюня мѣсяца, индикта ѳ).

435 (391).—1581 г. 24 июля. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредерикъ II

съ просьбою о пропускѣ чрезъ его землю царскаго гонца Теодора Филиппова, посланнаго въ Любекъ и Прагу.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, средняя печать и отмѣтка: *praesentatum pr. d. cancellarium Fridrichsburgi XX° die Novemb. anno etc. LXXXI.*—Въ архивѣ; тамъ же датскій переводъ съ соответствующими отмѣтками по нѣмецки, на верху и на оборотѣ; въ переводѣ этомъ Теодоръ Филипповъ названъ *Willom Pillerszen*.

436 (392).—1581 г. 11 октября. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ воеводѣ перновскому князю В. М. Лобанову-Ростовскому

рекомендательное для королевскаго подданнаго Бенедикта Крюгера: просьба оказать ему содѣйствіе въ его дѣлѣ.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*

437.—(1582 г. февраль). Съ Яковомъ Семеновичемъ Молвяниновымъ и подъячимъ Тишиною Васильевымъ, посланными къ цесарю римскому Рудольфу, была между прочимъ отпущена и царская грамота къ Фредерикъ II королю датскому (съ просьбою о пропускѣ этого посольства чрезъ его владѣнія см. Пам. Дипл. Снош., т. I, стр. 848—849 и т. X, стр. 371—372). Грамоты этой въ датскихъ хранилищахъ не находится.

438 (393).—1582 г. 13 марта. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ зельскому намѣстнику Георгию Фаренсбю.

Король предписываетъ ему оказать содѣйствіе въ пути подателю этого письма, отправляемому къ великому князю.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*

439 (394).—1582 г. 5 апрѣля. Фредериксборгъ. Открытое письмо короля датскаго Фредерика II

относительно посланки Эрика Мунка (*Erich Munk*) съ тремя королевскими галерами къ Вардегусу (Варгаву), Колѣ и св. Ниволаю. Мунку предписано собрать свѣдѣнія о „недозволенномъ“ плаваніи иноземцевъ чрезъ королевскія воды (въ Россію), а также велѣно хватать идущія въ Россію или изъ Россіи чужестранныя суда; однако, ему и его людямъ подѣ страхомъ смертной казни воспрещается грабить русскихъ подданныхъ.

По датски; въ архивѣ, Själlandsk. Registr., № 12, листъ 221; тутъ же отмѣтка, что Христену Винду на галерѣ Jacob и капитану Норману (Normand Delaet) на галерѣ David приказано слѣдовать съ Э. Мункомъ (sub eodem tenore et dato).

440 (395).—1582 г. 10 апрѣля. Кронборгъ. Письмо короля датскаго Фредерика II къ намѣстнику эзельскому Георгию Фаренсбену.

Король вторично запрашиваетъ его объ условіяхъ заключеннаго между Москвою и Польшею мира.

По вѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr.

441 (396).—1582 г. 23 апрѣля. Фредериксборгъ. Инструкція короля датскаго Фредерика II Эрию Мунку

сходная по содержанію съ королевскимъ открытымъ письмомъ отъ 5 апрѣля (№ 439/394), но съ дополнительными подробностями. Такъ Мункъ уполномочивается брать иностранныя суда въ самой Кольской гавани („ибо Кола принадлежитъ на столько же Норвегій, на сколько и Россіи“). По пути изъ Колы въ св. Николаю ему и его людямъ предписывается срисовывать гавани, отмѣчать ихъ глубяну и взаимное разстояніе другъ отъ друга. Французскихъ судовъ вообще, а „за Колою“ *) и англійскихъ—не брать. Между Колою и св. Николаемъ орудій на берегъ не свозить, еслибъ это и требовалось для взятія того или другаго иностраннаго судна.—Въ норвежскихъ водахъ и гаваняхъ Мункъ равнымъ образомъ долженъ брать иностранныя суда, идущія въ Россію или изъ Россіи.

По датски; въ архивѣ, Själlandsk. Registr., № 12., л. 231.

442 (397).—1582 г. іюль. Москва. Грамота царя Ивана IV Васильевича къ королю датскому Фредеріку II

(отвѣтная на королевскую грамоту касательно морскаго хода кругомъ Норвегій?). Король, мѣшая ходу, порушить докончаніе. Царь требуетъ сыска: кто разбилъ у нашихъ пристанищъ „англійскихъ и барабанскихъ гостей“, а также просить о возвращеніи захваченнаго царскаго доктора Демьяна Иванова Ильцова съ товарищами и добромъ. Король, жалуясь на захваты въ Норвегій, не опредѣляетъ: гдѣ именно они производятся. Печепгскій монастырь на Мурманскомъ морѣ **) стоятъ болѣе семидесяти лѣтъ.

*) т. е. между Колою и св. Николаемъ.

**) Въслѣдствіе употребленія этого названія грамота въ дальнѣйшихъ сно-

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, средняя печать и отмѣтка: productum Neugarden [въроягно Nygaard], den 19 Octobris anno etc. 82.—Въ архивѣ. Тамъ же одна нѣмецкая и одна датская выдержки и одинъ датскій переводъ; на датскихъ выдержкѣхъ и переводѣ дата 10 іюля (въ подлинникѣхъ: іюля мѣсяца, индикта 7). На переводѣ въ числѣ другихъ отмѣтокъ надпись: Denische translation auff das teussisch antworttschreiben die fartt Norden umb hinde Norwegen nach Reussland betreffend, welchs Peter Adrian mitt sich gebracht.

443 (398).—1582 г. 13 сентября. Холмогоры. Грамота холмогорскаго воеводы Петра Аванасьевица Нащенина „къ варгавскому державцу, которому нынѣ въ Варгавѣ приказано“

о томъ, чтобы датчане ѣздили въ Холмогоры и торговали съ русскими по старинѣ. „А что датскіе люди на морѣ надъ проѣзжими людьми задоръ учинили,.. и впередъ бы того не было“.

Русскій подлинникъ; въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ, писанный почеркомъ Симона фонъ-Салингена и съ его же собственноручною отмѣткою, что грамота переведена имъ въ Оргусѣ (Aeg-housen) 7 января 1584 г.

444 (399).—1583 г. 7 мая. Кола. Грамота кольского воеводы Максакъ Ѳеодоровича Судимантова къ „варгавскому державцу, которому нынѣ въ Варгавѣ приказано“

по содержанію сходная съ предыдущею (№ 443/398). Судимантовъ приглашаетъ датчанъ торговать въ Колѣ по старинѣ и проч.—Кола названа царскою вотчиною *).

Русскій подлинникъ; въ архивѣ; тамъ же два нѣмецкихъ перевода, писанныхъ почеркомъ С. фонъ-Салингена; на одномъ между прочимъ такая же его отмѣтка, какъ на переводѣ предыдущаго документа; въ переводахъ Максакъ Ѳеодоровичъ Судимантовъ названъ: Maximilianus [Maximiliaen] Fridericus Soudimanstvoy. (Какъ усматривается изъ № 446 (401), грамота послана съ Нечаемъ Степановымъ сыномъ и Иваномъ Зубомъ).

шеніяхъ по лопскому вопросу часто приводилась датчанами какъ документальное доказательство того, что Лапландія принадлежитъ Норвегіи. (Мурманское значить Норманское, иначе Норвежское море, „а моря“, говорили датчане, „всегда заимствуютъ свое названіе отъ прилежащихъ странъ“).

*) Повидимому въ первый разъ.—Въ одномъ изъ переводовъ выраженіе это отмѣчено карандашомъ.

445 (400).—1584 г. 10 мая. Скандерборгъ. Инструкція (memoial) короля датскаго Фредерика II капитану Норману де-Лановету и его товарищамъ, посылаемымъ въ Колу.

Задача ихъ — „собрать дань и десятину съ русскихъ, кореллъ, лопарей, монастырей, деревень и всѣхъ подданныхъ Лапландіи“, не употребляя впрочемъ насилія. — Посылаются они собственно къ кольскому воеводѣ.

По нѣмецки; копія; въ архивѣ.

446 (401).—1584 г. 18 іюня. Вардегусъ (Варгавъ). Письмо Томаса Нормана де-Лановета и Лаврентія Краузе къ кольскому воеводѣ Максану Θεодоровичу Судимантову.

Ссылаясь на грамоту Нащекина отъ 13-го сентября 1582 г. (№ 443/398) и на грамоту Судимантова отъ 7 мая 1583 г. (№ 444/399), датчане объясняютъ цѣль своего посольства и назначаютъ воеводѣ съѣздъ въ Кирвагенъ (Вайдогубѣ) на Ивановъ день или днемъ-двумя позднѣе.

По нѣмецки; копія; на обложкѣ, въ которую она вшита, надпись рукою Салингена: *copie desz brieffs so ahn den voyevodden geschriben mitt Joest von der Heckh. Durch Simon von Salinghen gestelt unde von Laurentz Krousz unde capteyn Noerman unterschriben unde beslossen versiegelt etc.* — Копія эта служитъ приложеніемъ къ № 452 (407); въ архивѣ.

447 (402).—1584 г. 20 іюня. Вардегусъ. Письмо Т. Нормана де-Лановета и Л. Круса [Краузе] къ бергенцамъ, дронггеймцамъ и другимъ королевскимъ подданнымъ, просящимся (изъ Вардегуса) въ Кирвагенъ и Колу.

Отпускаются они туда съ условіемъ тамъ не торговать впредь до передачи (Норманомъ и Крусомъ) посольства русскому воеводѣ.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ отмѣтка рукою Салингена: *rechte originaell schrift das Laurentz Krousz unde kappeteyn Noerman den schiffern fuer hiellt, wie sie verloff begertten dasz sie nach Malmos seglen mugten, fuer das wier mitt den russen unsz eynes gwissen oertz umb zusammen zue kommen besprochen hetten etc.* — Служить приложеніемъ къ № 452 (407); въ архивѣ.

448 (403).—1584 г. 23 іюня. Кола. Грамота кольскаго воеводы М. Судимантова къ капитану Томасу де-Лановету и къ варгавскому державцу Лаврентію Краузе

отвѣтная на ихъ письмо отъ 18 іюня (№ 446/401). Воевода пишетъ, что теперь ѣхать ему изъ Колы невозможно „для государева дѣла“;

онъ приглашаетъ ихъ въ Колу. „А въ Вайдогубѣ на торговищѣ королевскимъ бы людямъ съ русскими людьми браниться не велѣли“.

Русскій подлинникъ; на обложкѣ, въ которую онъ былъ завернуть, адресъ: въ Варгавъ воеводамъ дацего короля капитайну Томасу де Ламоветю да варгавскому державцу Лаверкрушу.—Служить приложеніемъ въ № 452 (407); въ архивѣ.

449 (404).—1584 г. (іюнь, іюль?) (Кола?). Письмо капитана Т. Нормана де Лановета съ товарищами къ кольскому воеводѣ М. Ө. Судимантову.

Норманъ съ товарищами сообщаетъ о цѣли своего посольства, выражаетъ удивленіе по поводу постройки крѣпости въ Колѣ, спрашиваетъ, докуда простирается власть воеводы и правда ли, будто онъ запрещаетъ мѣстнымъ жителямъ платить дань королю? Русскіе могутъ собирать съ нихъ дань, но не должны мѣшать въ этомъ и датчанамъ.—Норманъ требуетъ, чтобы воевода приказалъ жителямъ платить дань королю.

По вѣмецки; копія; на оборотѣ надпись рукою Салингена: *coppie ettlicher artikell, so ausz unsers gnedighen herrn instruckzion, nach der reusse aertt durch Simon von Salinghen auszgezogenet unde den reussen desz gleyche ubergeben von unserm fuerdern unde benebens eyne beygebundene protestatzion [№ 450/405] von unsz samptlich underschriben unde verpitziertt, ubergeben auffz aller letzste fuer unsern aebziehen etc.*—Служить приложеніемъ въ № 452 (407); въ архивѣ.

450 (405).—1584 г. 2 іюля. Кола. Протестъ капитана Т. Нормана де-Лановета съ товарищами, обращенный къ кольскому воеводѣ М. Ө. Судимантову

по поводу того, что ими не получено съ жителей королевской дани.

По вѣмецки; подлинникъ (дубликатъ?), подписанный Т. Норманомъ, Л. Крусомъ и нѣсколькими посторонними лицами, и засвидѣтельствованный (5-го іюля) списокъ; въ архивѣ. На обложкѣ подлинника отмѣтка рукою Салингена: *protestathion so wier den voyevodden in beijsijn der ondergeschriben gezeugen fuergelesen unde durch Simon van Salinghen vertolmetz under deszgleichen protestathion von unsz samptlich unterschriben unde verpitziert den voyevodden ihm beijsijn der ermelte gezeugen ubereycht etc.* Служить приложеніемъ въ № 452 (407).

451 (406).—1584 г. 5 июля. (Кола). Записанные словесные отвѣты кольского воеводы М. Ф. Судимантова на вопросы Т. Нормана де-Лановета съ товарищами.

Платить дань королю воевода никому не запрещаетъ. Частоволь поставленъ вокругъ Колы для защиты отъ морскихъ разбойниковъ. Власть воеводы распространяется не на всю Лапландію, а только на пять деревень (волостей?): Керети, Кандалаксъ (Кандалакша), Порагуба, Кауда и Кола.—На нѣкоторые вопросы воевода не отвѣчаетъ, отговариваясь отсутствіемъ приказаній.

По нѣмецки; на обложѣ рукою Салингена надпись: *antwortt der voyevodden so sie unsz auff 5 Iullio gegeben fuer unsz alle unde unsz zuegelaessen ihre anttwortt auff zueschreyben etc. Durch Joest von der Heckh in ihrer presentz unde in beijsejn ihres keyzers tolmetzer in der vedder vervaest etc.* — Служить приложеніемъ въ № 452 (407); въ архивѣ.

452 (407).—1584 г. 12 июля. *Kirwagen in Laplandt*. Отчетъ Л. Круса, Т. Нормана и С. фонъ-Салингена

объ ихъ посольствѣ въ Лапландію. Дани они ни съ кого не получили и уѣхали, прочитавъ воеводѣ свой протестъ. (Въ приложеніи №№ 446—451, (401—406).

По нѣмецки; подлинникъ; рукою Салингена въ заголовкѣ написано: *disses iss alles, was gehandelt unde ihm nhamen unsers gnedighen hernn, den reussen foerbrocht iss in bey syn des jonckern Christien Fries unde Laurenz Krouss, welches durch Laurentz Krouss unde capteyn Normans unde Simon van Salinghen pitzieren zur warheytt beziegelt etc.*—Въ архивѣ. Объемомъ въ 7¹/₂ страницъ печатныхъ.

453 (408).—1584 г. (9 августа?). Краткій отчетъ датскихъ пословъ Т. Нормана съ товарищами

объ ихъ переговорахъ съ настоятелемъ и монахами трехъ монастырей въ Лапландіи.—Монахи всячески отпрашивались отъ платежа дани, хотя признавали, что земля, на которой стоятъ монастыри, истаря принадлежитъ Норвегіи. (Въ приложеніи № 454/409).

По нѣмецки; подлинникъ; на обложѣ рукою Салингена надпись: *disses iss die fuerderung, so won wegen unsers gnedighen hern von den abett der dreyen kloestern durch unss geschehen iss unde die antwortt so darauff erfolgett von den abtt unde derselbigen kloestern*

rethen etc. Тутъ же другимъ почеркомъ помѣта (вѣроятно позднѣйшая и неправильная): 26 Junij anno 84.—Въ архивѣ.

454 (409).—1584 г. 9 августа. Mopnickfoerde. Письмо Т. Нормана съ товарищами къ русскимъ монастырямъ въ Лапландіи

съ протестомъ по поводу отказа монастырей платить дань королю безъ особаго на то приказанія царя.

По нѣмецки; копія; на обложкѣ рукою Салингена написано: disses isz copie eijuner schrifts so der abett mitt den munchen von unser fuerderinghe beghertte, welches ich, Simon van Salinghen, be-worffen unde durch Joest von der Hecken eeyn abgescriffen unde durch cappeteyn Noerman zur waerheijtt under siegelt unde den abett protestisscher weijsz uberreichicht etc.; тутъ же (вѣроятно позднѣйшая и неправильная) помѣта: 7 Aug. ao 84. — Служить приложеніемъ къ предыдущему номеру; въ архивѣ.

455 (410).—1585 г. 31 января. Кола. Грамота кольскаго воеводы Адриана Григорьевича Ярцева къ варгавскому державцу

извѣстительная о кончинѣ царя Ивана IV Васильевича, о воцареніи Θεодора Ивановича и о посылкѣ его, Ярцева, въ Колу для государева дѣла.—Варгавскіе люди приглашаются ѣздить по прежнему торговать въ Колу.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ между прочимъ надпись: er min junckers begere ath Simen von Salingen wille for andre paa tydsch eller dansche [мой господинъ просить С. фонъ-Салингена перевести по нѣмецки или по датски]. Въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ.

456 (411).—1585 г. май. Москва. Грамота царя Θεодора Ивановича къ королю датскому Фредеріку II

по поводу посольства Θεоми (Thomas) Нормана въ Колу: царь считаетъ Лапландію своею вотчиною и не признаетъ правъ на нее короля.

Нѣмецкій подлинникъ; на оборотѣ обычный русскій адресъ (Пріятели нашему и сусѣду Фредеріку второму королю датцкому, норветцкому, венденскому, годцкому, князю плсзвитцкому, гол[ш]тенскому, штурмарскому и детмарскому, граѳу волденборскому и делмангорскому и иныхъ) и слѣдъ Θεодоровой печати; (оторвана, сохранилась при грамотѣ), по размѣру и наружному виду сходна съ среднею печатью Ивана IV; въ поперечникѣ имѣетъ семь слѣпкомъ

сантиметровъ; на щитѣ на груди двуглаваго орла изображеніе Георгія Побѣдоносца; кругомъ орла надпись тремя концентрическими кольцами: [въ наружномъ кольцѣ:] „Божією милостію царь і великіи князь Теодоръ Ивановичъ господарь всея Роусіи Володімерскіи, [въ среднемъ кольцѣ:] Московскіи, Новгородскіи, царь Казанскіи и царь Астараканскіи гдѣрь Псковскіи и великіи [во внутреннемъ кольцѣ:] князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи“. Изображеніе этой печати см. въ „Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей“, Москва, 1882, таблица 23.—Грамота находится въ архивѣ.

457 (412).—1585 г. 19 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Теодору Ивановичу

съ выраженіемъ соболѣзнованія по случаю смерти царя Ивана IV Васильевича и съ предложеніемъ новаго сѣзда въ Колѣ къ маю 1586 г.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 338; нѣтъ также самостоятельная копія.

458 (413).—1585 г. 10 іюня. Кола. Грамота кольскаго воеводы Григорія Борисовича Васильчикова и Адріана Григорьевича Ярцева къ варгавскому державцу Лаврентію Крису

отвѣтная на письмо, въ которомъ Крисъ выражаетъ желаніе послать въ Колу корабль съ мукою, виномъ, медомъ, пивомъ и сукнами для промѣна ихъ на треску и сало. Воевода приглашаетъ его прислать этотъ корабль и въ то же время объявляетъ, что по царскому приказу Кола будетъ впредь торговать лишь трескою, палтусомъ и тресковымъ и китовымъ „саломъ“; для прочихъ же товаровъ открыта де новая пристань на Холмогорахъ.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ: „въ Варгавъ, варгавскому державцу Лаверкрушу князю Свенструпу“,—и, между прочимъ, та же надпись, что на № 455/410 (er min junckers begere и пр.).—Въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ съ ошибочною датою 2-го іюня.

459 (414).—1585 г. 17 іюля. Кола. Грамота кольскаго воеводы Г. Б. Васильчикова къ варгавскому державцу Лаврентію Крису,

препровождающая для доставленія по назначенію грамоту царя Теодора Ивановича къ королю датскому Фредерику II по лопскому вопросу (№ 460/416). Со своей стороны воевода отрицаетъ право короля взимать пошлины въ поморскихъ волостяхъ. „И та поморская земля истари вотчина государя“.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ: въ Варгавъ, варгавскому державцу Лаверерушу Свенструпу; въ архивѣ.—Грамота очевидно писана послѣ царской грамоты отъ августа того же года (№ 460/415), такъ какъ служить ей препроводительною. Не былъ ли посланъ Васильчикову въ наказъ образецъ грамоты къ Л. Крису изъ Москвы и не слѣдуетъ ли дату 17 іюля отнести къ этому образцу.

460 (415).—1585 г. августъ. Москва. Грамота царя Θεодора Ивановича къ королю датскому Фредеріку II

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 19 мая (№ 457/412). Царь доказываетъ свои права на Печенгскій монастырь и на тѣ лопскія волости, которыми владѣетъ; обѣщаетъ послать на весну въ Колу пословъ для размежеванія и приглашаетъ короля слать къ нему великихъ пословъ для подтвержденія стараго докончанія.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, царская печать (описание ея см. подъ № 456/411) и отиѣтка: productum Anderschow den 24 Octobris ao etc. 85; препровождена въ варгавскому державцу при предыдущемъ номерѣ.—Въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ.

461 (416).—1585 г. 10 декабря. Кронборгъ. Грамота короля датскаго Фредеріка II къ царю Θεодору Ивановичу.

Королевская подданная Arndt Houersz изъ Бергена объясняетъ, что сынъ ея Jörg[en] Houersz, отправившись съ двумя вупцами въ плаваніе въ Гренландію, попалъ на Новую Землю и затѣмъ уведенъ въ Россію, гдѣ въ настоящее время находится въ заключеніи. Король проситъ его отпустить.

По нѣмцу; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 438.

462 (0).—1585 г. 15 декабря. Письмо Коса (Kaas) къ Гейнриху Раммелю (Heinrich Ramel zu Wnsterwitz)

о норвежскихъ пограничныхъ дѣлахъ съ любопытною характеристикой русскихъ.

По нѣмцу; подлинникъ(?); въ архивѣ.

463 (417).—1585 г. (декабрь?). Записка Симона фонъ-Салингена насательно спора о рубежахъ въ Лапландіи.

Салингенъ разбираетъ царскую грамоту отъ августа 1585 г. (№ 460/415) и оспариваетъ ея доводы. Записка по содержанію сходна съ послѣдующимъ номеромъ.

По нѣмецки; подлинникъ съ отмѣткою почеркомъ конца XVII столѣтiя: *gutachten auf des groszfursten schreiben vom Aug. 1585, hiernach ist regis Friderici II schreiben vom 17 Dec. 1585 eingerichtet* [№ 464/418]. Ist Simon von Salingen handt.—Въ архивѣ.

464 (418).—1585 г. 17 декабря. Кронборгъ. Грамота короля Фредерика II къ царю Θεодору Ивановичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ августа 1585 г. (№ 460/415). Заявленiя царя о принадлежности Лапландiи къ Новгороду не согласуются съ датскими и норвежскими лѣтописями.—Лапландiя до сихъ поръ зовется Мурманскою землею.—Царь называетъ въ Лапландiи всего пять (русскихъ) деревень (волостей?), а ихъ на самомъ дѣлѣ больше, и о многихъ монастыряхъ онъ также не упоминаетъ.—Постройка Печенгскаго монастыря началась всего 40 или 50 лѣтъ тому назадъ и проч.—Слѣдуетъ оставить торговлю въ Колѣ по прежнему.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 443, и самостоятельный списокъ.

465 (419).—1586 г. мартъ. Москва. Грамота царя Θεодора Ивановича къ королю датскому Фредерику II

отвѣтная на королевскiя грамоты отъ 10-го и 17-го декабря (№№ 461/416 и 464/418). Царь опровергаетъ доводы короля и доказываетъ свои права на Лопскую землю. „А нынѣ было намъ и непригоже... пословъ своихъ слати на съѣздъ... для задорныхъ словъ, что еси писалъ къ намъ въ нынѣшней своей грамотѣ“, однако царь, для своего милосердаго обычая, пошлетъ пословъ. Срокъ съѣзда—1 iюля 1586 г. Объясненiя по вопросу о переводѣ торга изъ Колы въ Двинскiй городъ. Юрiя Герса (*Jörgen Houersz*), который съ двумя товарищами „поѣхали... къ Зеленой землѣ и тое земли не нашли“, а попали на Новую землю, царь, приказавъ сыскать, возвратитъ королю.

Русскiй подлинникъ; на оборотѣ адресъ и царская печать.—Въ архивѣ; тамъ же два нѣмецкихъ перевода, на обложкѣ одного изъ нихъ надпись: *copey des letzten russischen an Kon. May. bey Jost von der Hecken uberschiedten antwortschreibens sub dato Mart. anno 1586.*

466 (420).—1586 г. мартъ. Москва. Грамота царя Θεодора Ивановича къ королю датскому Фредерику II

опасная на датскихъ пословъ, отправляемыхъ въ норвежской границѣ.

Русскій подлинникъ; на внутренней сторонѣ подѣ текстомъ царская печать; въ архивѣ; тамъ же два нѣмецкихъ перевода, на одномъ изъ нихъ отмѣтка: translation des Muscowiters letzt bey Jobst vo. der Heck uberschicten paszbrieffs mense Martio datirt ao etc. 86 etc.

467 (421).—1586 г. мартъ. Москва. Грамота царя Θεодора Ивановича къ королю датскому Фредерику II

опасная на датскихъ большихъ пословъ на случай, если бы король пожелалъ прислать таковыхъ въ Москву.

Русскій подлинникъ; на внутренней сторонѣ подѣ текстомъ царская печать; въ архивѣ; тамъ же два нѣмецкихъ перевода, на одномъ отмѣтка, тождественная съ приведенною выше (см. № 466/420).

468 (422).—1586 г. 22 апрѣля. (Bergenhuis). Выписка изъ старинной книги законовъ въ Бергенѣ

относительно района сбора дани въ Лапландіи норвежскими королями.

На древне-норвежскомъ нарѣчій; три экземпляра, изъ коихъ одинъ засвидѣтельствованъ 22 апрѣля 1586 г. намѣстникомъ бергенскимъ Гансомъ Линденау, намѣстникомъ варгавскимъ Л. Крусомъ и бергенскимъ и гуллатингскимъ стряпчимъ (laugmandt) Павломъ Гелиессономъ; при другомъ экземплярѣ находится снабженный примѣчаніями датскій переводъ Арни Магнуссѣна (Arni Magnussøn, по латыши Arnas Magnæus, р. въ 1663 г., ум. въ 1730, извѣстный датскій археологъ и собиратель древнихъ документовъ).—Въ архивѣ.

469 (423).—1586 г. 27 мая. Кронборгъ. Инструкція короля датскаго Фредерика II (датскимъ посламъ въ Лапландію) Христіану Фрису, Лоренцу Крису, капитану Норману и Симону фонъ-Салингенъ.

Они должны подтвердить права короля на всю Лапландію, требовать со всѣхъ ея жителей пошлину и десятину и, если русскіе послы будутъ настаивать на проведеніи новой границы по своему, то не соглашаться и протестовать.

По нѣмецки; черновой набросокъ, помѣченный 1-мъ мая, и чистой списокъ, предназначавшійся для подлинника, (уже подписанный королемъ, но впоследствии забракованный) съ датою 27 мая; въ архивѣ.

470 (424).—1586 г. 27 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика II къ царю Θεодору Ивановичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ марта 1586 г. (№ 465/419). Король увѣдомляетъ о посылкѣ въ Лапландію своихъ комиссаровъ. Великихъ же пословъ до получения отъ царя болѣе точныхъ объясненій по лапландскому вопросу король въ Москву не пошлетъ.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью и печатью короля; въ архивѣ.—Въ Auslând. Registr., куда занесено письмо (листъ 87 н. о.), на полѣ противъ его текста отмѣтка: *disz schreiben hat Jobst von der Hecke wieder zuruck bracht.*

471 (425).—(1586 г. 24 іюля. Кола). Actum Malmoss, am abendt Jacobi, welcher ist der 24-te Iulij anno 1586 etc. Протестъ датскихъ пословъ Х. Фриса съ товарищами, адресованный Адриану Григорьевичу (Ярцеву, воеводѣ кольскому)

по поводу неприбытія къ сроку, на съѣздъ, русскихъ уполномоченныхъ.

По нѣмецки; подлинникъ; противъ подписей Х. Фриса, Л. Круса, Т. Нормана и С. фонъ-Салингена свидѣтельскія заявленія: 1) I, Edward Kook, was present and did herre this protestasion reade befor before Andrian Gregorivitz and Andrea Demitrivitz and Cotestentena [Константинь?] 2) I, John Dasse(?), was present and dyd her the protestation red bef[o]r the men above named.—Въ архивѣ.

472 (426).—1588 г. 15 мая. Отмѣтка о содержаніи инструкціи (memorial) Симону фонъ-Салингену, отправленному въ Лапландію.

Салингенъ долженъ посѣтить лапландскія гавани, освѣдомиться, кто изъ иностранцевъ туда ходитъ и имѣютъ ли они датскій паспортъ, получить съ нихъ пошлину, если они ее предлагаютъ, и т. п.

По нѣмецки; самой инструкціи мною не найдено; отмѣтка о ней находится въ архивѣ, въ общемъ перечнѣ инструкцій посламъ въ Лапландію.

473 (427).—1588 г. 24 сентября (*ubergeben Copenhagen*). Отчетъ С. фонъ-Салингена о его сношеніяхъ съ кольскимъ воеводою Степаномъ Θεодоровичемъ.

Степанъ Θεодоровичъ отказался изслѣдовать (русско-норвежскую) границу на мѣстѣ, предоставивъ датчанамъ снарядить по этому вопросу посольство въ Москву. Салингенъ и воевода обослались угощеніемъ, обѣдали другъ у друга и т. д.—Воевода направлялъ въ Салин-

гену тяжущихся и подсылалъ въ нему шпионовъ. Печенгскій монастырь тоже съ нимъ сносился.

По нѣмецки; подлинникъ (?); въ архивѣ.

474 (428).—1590 г. июль. Москва. Грамота царя Θεодора Ивановича къ королю датскому Христіану IV.

Царь удивляется, что король не увѣдомилъ его о своемъ вступленіи на престолъ; сообщаетъ о счастливой войнѣ и перемиріи со шведами; упрекаетъ короля, что онъ позволялъ шведамъ нанимать датскихъ воиновъ; проситъ о свободномъ пропускѣ (обратно) къ цесарю римскому посла его (Н. Варкяча).

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, царская печать и отмѣтка: productum Aggershausen in Norwegen 1 Junij ao 1591.—Въ архивѣ. Тамъ же нѣмецкіе переводъ и выдержка; на обложкѣ послѣдней надпись: Anno 1591. Als die Kon. May., unser gnedigster herr, in Norwegen zu Aggershausen ankommen, ist die russische bottschaft, so I. M. ankunfft aldar erwartet, des folgenden tages zur audientz gestattet, welche ihr schreiben, so sie vom grossfursten gehabt, ubergeben, und weil der tolcke, so damals mit Kon. May. gewesen, die ruszische sprache nicht lesen können, hab ich auf der herrn cantzlers und reichs rätthe befehlen auf Focken [безъ сомнѣнія Токи Шаврова см. № 299/271] translation soviel muglich gewesen nur die meinung und inhalt des schreibens fassen müssen, worauff das antwort schreiben gerichtet, sonst aber nichts mundtlich mit den gesandten gehandelt worden. Actum Aggershusen in Norwegen, den 1 Junij ao etc. 1591. Augustus Erich.

475 (429).—1591 г. Отчетъ С. фонъ-Салингена о Лапландіи.

Содержаніе его намѣчено въ заглавіи: Simon von Salingen be-richt wegen der landschaft Lappia, wie die anno 62, 63, 64 und 65 ausz Niederlandt ist besiegelt worden und wie Simon von Salingen zu seiner ankunfft die land gebawet und in ihrer gestalt gefundenn, und folgendtss mehr segellatz und bawunge durch die commercien erfolgt.

По нѣмецки; подлинникъ (?); въ архивѣ. Напечатанъ у Бюшинга въ его Magazin f. d. n. Historie und Geographie, т. VII, стр. 339., гдѣ впрочемъ имена собственныя значительно исковерканы.

476 (430).—1591 г. 4 іюня. Aggershausen. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Ѳеодору Ивановичу.

Король извиняется, что не могъ раньше принять царскаго гонца Гаврилу Салманова, прибывшаго въ Норвегію нѣскольکو мѣсяцевъ тому назадъ въ 1590 году. Король находился въ Ютландіи, куда Салманова нельзя было выписать какъ по причинѣ морозовъ, такъ и изъ опасенія шведовъ.—Король принимаетъ его теперь, по личномъ прибытіи сюда.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ Registr.*, л. 368 и самостоятельный списокъ.

477 (431).—1591 г. 4 іюня. Aggershausen. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Ѳеодору Ивановичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ іюля 1590 г., привезенную Салмановымъ (№ 474/428). Король соглашается на новый сѣздъ въ Лапландіи къ 1-му іюля 1592 г.; выражаетъ признательность за собо-лѣзнованіе по случаю смерти Фредерика II; напоминаетъ Ѳеодору, что и самъ онъ не увѣдомилъ его о вступленіи своемъ на престоль; жезаетъ скорѣйшаго окончанія войны между Россією и Швецією; отвергаетъ обвиненія въ томъ, будто бы онъ оказывалъ помощь шведамъ; обѣщаетъ свободный пропускъ царевымъ посламъ къ императору римскому и благодаритъ царя за его милостивое отношеніе къ датскимъ подданнымъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 369 и самостоятельный списокъ.

478 (432).—1591 г. 5 іюня. Aggershausen. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Ѳеодору Ивановичу.

Король напоминаетъ царю его обѣщаніе разыскать и отпустить Георга Гойера (*Georg Hoyer*).

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 373.

479 (433).—1592 г. февраль. Москва. Грамота царя Ѳеодора Ивановича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскія грамоты отъ 4 и 5 іюня (№№ 477/431 и 478/432). Царь признаетъ, что неосновательно обвинялъ короля въ томъ, будто бы онъ оказывалъ помощь шведамъ (нѣкоторые плѣнные шведы называли себя датчанами по наущенію короля Ягана);—царь пошлетъ

пословъ на съѣздъ въ Коуу къ Шьину дню; датскаго плѣннаго Юрія Гигера (Hoeyer) оны прикажетъ разыскать и отпустить.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, царская печать и надпись: prod. Haffniæ 20 Junij ao etc. 1592 per Georgium Muss. Въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ, ошибочно помѣченный июлемъ, и нѣмецкая выдержка, озаглавленная: extract aus dem reuszischen schreiben, so Jurgen Muesz ingebracht 20 Junij anno 1592. Haffniæ.

480 (434).—1592 г. май. Москва. Грамота царя Феодора Ивановича къ королю датскому Христиану IV

опасная на датскихъ большихъ пословъ, которыхъ король пожелалъ бы отправить въ Москву.

Русскій подлинникъ; на внутренней сторонѣ подъ текстомъ царская печать; въ архивѣ; тамъ же два нѣмецкихъ перевода.

481 (435).—1592 г. 10 мая. Копенгагенъ. Паспортъ (Sibebreff), выданный королемъ датскимъ Христианомъ IV Т. Норману для слѣдованія Сѣвернымъ моремъ вокругъ Норвегii въ Россiю.

Онъ посланъ съ королевскимъ кораблемъ „Muszen“ [Мышь] въ Россiю и обратно. По пути ему велѣно ловить и приводить въ Копенгагенъ корсаровъ и морскихъ разбойниковъ.

По датски; въ архивѣ, Själlandsk. Registr., № 13, л. 259.

482 (436).—1592 г. 14 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Феодору Ивановичу.

Юрiй (Jörgen) Мусъ, посланный къ царю за окончательнымъ отвѣтомъ относительно съѣзда въ Колѣ (къ 1-му iюля), до сихъ поръ назадъ не вернулся, несмотря на обѣщанiе царя не задерживать его долѣе недѣли, а потому на этотъ разъ король въ виду неизвѣстности пословъ своихъ въ Коуу не пошлетъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 28.

483 (437). 1592 г. 14 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ русскимъ посламъ (въ Колѣ).

Не получая отвѣта отъ царя, король въ виду неизвѣстности пословъ своихъ въ Коуу не пошлетъ и просить русскихъ пословъ напрасно ихъ не дожидаться; препровождаетъ къ русскимъ посламъ грамоту свою къ царю (№ 482/436).

По нѣмецки; тамъ же, л. 30. (Объ грамотѣ отъ 14 мая посланы съ Т. Норманомъ).

484 (438).—1592 г. 13 августа. Кола. Грамота царскихъ пословъ (въ Кола) Семена Григорьевича Звенигородскаго, Григорія Борисовича Васильчикова и діана Ивана Максимова къ королю датскому Христіану IV.

Въ Кола вмѣсто датскихъ пословъ прибылъ капитанъ Т. Норманъ съ королевскими грамотами, извѣщающими, что пословъ не будетъ. Звенигородскій съ товарищами слагаютъ съ себя отвѣтственность за эту волокиту и будутъ таки ждаты датскихъ пословъ пять недѣль за Ильинъ день; приглашаютъ короля слать по пограничному вопросу большихъ пословъ въ Москву; жалуются на многолѣтнее задержаніе датскими людьми, несмотря на королевскую отпускную грамоту, русскаго напешнаго чловѣка Петра Лукьянова, отправившагося въ Данію учиться вѣмецкому языку.

Русскій подлинникъ; писанъ на широкомъ столбцѣ; на оборотѣ адресъ: Бога въ Троїце славимаго милостію скифетродержателя російскаго царствія великого гдѣря царя и великого князя Осодора Ивановича всея русіи владимирскаго [и проч. полный титулъ], его царского въ величествѣнхъ напросвѣтлѣйшества приятелю и сосѣду любезвѣйшему, Христіанусу Четвертому, Божією милостію обравному королю датскому [и проч. титулъ].

На оборотѣ же отмѣтка: *prod. per capitaneum Thomam Normannum de Lan[ov]ette ao etc. 1592 m. VII-bri.*—Въ архивѣ; тамъ же два нѣмецкихъ перевода и одинъ датскій (нѣсколько сокращенный). На обложкѣ одного изъ нѣмецкихъ переводовъ надпись: *version des ruzischen schreibens, so die ruzischen gesandten... bey capitein Normann uberschicket anno etc. 1592 und in dem monat Octob. angebracht.* Другой нѣмецкій переводъ, весьма неточный, неправильно помѣченъ 23 августа 1595. Датскій переводъ подписанъ: „Борис Григоріева син“; вѣроятно подпись датскаго толмача Борхардта Гердтсена (*Borhardt Gerdtzen*), называемаго въ царскихъ грамотахъ „гончикомъ Борискою“.

485 (439). 1592 г. 30 августа. Кола. Грамота царскихъ пословъ (въ Кола) С. Г. Звенигородскаго, Г. Б. Васильчикова и діана И. Максимова къ варгавскому державцу Ергену Косу.

Датскіе послы на съѣздъ въ Кола не прибыли. Звенигородскій съ товарищами ожидали ихъ до настоящаго времени.—Русскіе послы приказали русскимъ не вступаться въ Норвегію до ссылки короля съ царемъ. Они просятъ Коса о соотвѣтствующемъ распоряженіи по отношенію къ датскимъ подданнымъ.

По нѣмецки; подлинникъ; писанъ на широкомъ столбцѣ; на оборотѣ адресъ, по нѣмецки же, и между прочимъ отиѣтка: prod. Hafniae XI Febr. 1593; въ архивѣ.

486 (440).—1592 г. 24 декабря. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Θεодору Ивановичу.

Покойникъ Люткенъ изъ Гамбурга повезъ съ собою въ Коу сына, Peter Petrofzin, и другого мальчика, Броквольдта Ольденбурга, коихъ затѣмъ съ согласія Оверкія Ивановича Palethinsky и Максима Θεодоровича Судимантова оставилъ въ Холмогорахъ учиться русскому языку.—Теперь ихъ не отпускаютъ обратно.—Царевъ толмачъ Георгій фонъ-Аленъ (von Alen) утверждаетъ, что Броквольдтъ его крѣпостной человекъ.—Король проситъ предоставить имъ свободу.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 115.

487 (441).—1593 г. 1 марта. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Христіана IV къ царю Θεодору Ивановичу.

Король предлагаетъ съѣздъ на норвежской границѣ къ 1-му іюля 1595 г.; жалуется на арестъ у границы нѣкоторыхъ датскихъ подданныхъ, повторяетъ просьбу объ отпускѣ плѣнника Георга Ноуегн'а, требуетъ отпуска двухъ датскихъ подданныхъ Люткена и Броквольдта, отправившихся съ согласія русскихъ властей изучать русскій языкъ въ Холмогоры и впослѣдствіи задержанныхъ въ Россіи.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 133 и самостоятельный списокъ.

488 (442).—1593 г. Іюль. Москва. Грамота царя Θεодора Ивановича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 1 марта (№ 487/441). Царь соглашается на съѣздъ въ Коу къ 1-му іюля 1595 г. и предлагаетъ, чтобы датскіе послы ѣхали оттуда въ Москву подтвердить докончаніе.—Юрья Эгеиря (Ноуегн), котораго въ московскомъ государствѣ не оказалось, послано разыскивать въ Астрахань, на Терекъ и въ Сибирь. Бретвольтъ (Броквольдтъ) умеръ въ сотомъ году (1591—1592).

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, средняя печать и отиѣтка: prod. Coldingen 23 Octobris ao etc. 1593.—Въ архивѣ. Тамъ же два нѣмецкихъ перевода; изъ нихъ одинъ писанъ на александрійскомъ листѣ подобно тому, какъ писались подлинныя царскія грамоты; быть можетъ сдѣланъ въ Посольскомъ приказѣ и препровожденъ при подлинникѣ; на оборотѣ надпись: ruzsisch schreiben prod. per Burghard. Gerds. Coldingen ao etc. 1593 m. Octobri.

489 (443).—1595 г. май. Копенгагенъ. Полномочія, данныя королемъ датскимъ Христіаномъ IV, датскимъ посламъ въ Коу Ове Лунге, Пребену Гюльденстерну, Лоренцу и Симону фонъ-Салингенъ.

Они посланы въ Коу на съѣздъ съ русскими послами въ 1-му іюля:

По пѣмекки; забракованный чистовой списокъ, предназначавшійся для подлинныхъ полномочій (въ немъ пропущены были два слова, которыя впослѣдствіи вставлены карандашемъ); въ архивѣ.

490 (444).—1595 г. Набросокъ инструкціи датскимъ посламъ въ Коу.

Имъ предписывается въ сношеніяхъ съ русскими подтвердить права короля датскаго на всю Лапландію, имѣть подъ рукою свѣдущихъ людей и обозначить старую границу, гдѣ она будетъ „отыскана“, столбами, камнями, кававами и т. п.

По нѣмецки; въ архивѣ.

491 (445).—1595 г. 14 мая. Выдержка изъ инструкціи короля датскаго Христіана IV датскимъ посламъ въ Коу (Ове Лунге, Пребену Гюльденстерне, Лаврентію Крису и Симону фонъ Салингену).

Инструкція эта входитъ въ болѣе подробное обсужденіе вопроса, чѣмъ предыдущій номеръ.—Вся Лапландія издавна принадлежала норвежскимъ королямъ.—Ея естественныя границы.—Русскіе называютъ ее Мурманскою [т. е. Норманскою] землею. Датскіе послы могутъ предъявить русскимъ посламъ грамоту царя Ивана IV Васильевича 1582 г. [№ 442/397], гдѣ говорится о востроеніи имъ монастыря на берегу Мурманскаго моря. Варгавскій державецъ издавна посылалъ за данью и въ Біармію (Børgmelandt). Датскіе послы должны требовать возвращенія всей Лапландіи. 30 лѣтъ назадъ на мѣстѣ Коу стояло всего три крестьянскихъ избы, и варгавскій державецъ вималъ съ окрестныхъ жителей дань.—Другія доказательства принадлежности Лапландіи къ Даніи.—Проведеніе границы между Колою и Варгавомъ недопустимо.

По нѣмецки; озаглавлена: Extract ausz der reuszischen instruction, datirt den 14 Maij anno 1595; въ архивѣ.

492 (446).—1595 г. 14 мая. Копенгагенъ. Назначеніе (bestilling) Вѣрге Тrolle „адмираломъ для путешествія въ Россію“.

Trolle отъ имени короля датскаго Христіана IV пазначается командиромъ королевскаго корабля „Іосафатъ“ и адмираломъ надъ

остальными судами флота, идущаго Сѣвернымъ моремъ кругомъ Норвегіи въ Россію съ датскими послами. Адмиралу велѣно ловить по пути и приводить въ Копенгагенъ корсаровъ и морскихъ разбойниковъ.—Король проситъ всѣхъ и каждаго оказывать Тролле содѣйствіе и помощь во время путешествія.

По датски; въ архивѣ, Sjöllandsk. Registr., № 13., л. 392.

493 (447).—1595 г. 14 мая. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Христіана IV къ царскимъ посламъ на норвежской границѣ

вѣрющая для королевскихъ пословъ О. Лунге, П. Гюльденстjerne, Л. Круса и С. фонъ-Салингена.—Король выражаетъ надежду, что переговоры будутъ вестись nicht nach gemeiner leute affecten und unbegründeten ahn (-) oder vorgeben, sondern nach dem grundt der warheit und nach dem, wie von alters die grentzenn gewesen.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 465 и самостоятельный списокъ, скрѣпленный подписями: Georg Roszenkrantz mr., Sten Brahe mr., Manderup Parsberg mr., Iacob Fefeldt mr.

494 (448).—1595 г. 14 мая. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Христіана IV къ царю Теодору Ивановичу

объ отправленіи королевскихъ пословъ на съѣздъ на норвежскую границу.—Свидѣтельства старожилловъ подтверждаютъ, что граница никогда не проходила между Варгавомъ и Колою и что вся Лапландія принадлежитъ Норвегіи.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 461 и особый списокъ съ тѣми же подписями (№ 493/447).

495 (449).—1595 г. 14 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Теодору Ивановичу,

подкрѣпляющая ходатайства: вдовы Якова Фалькнерса—Доротей, и вдовы Герта фанъ-Девентера—Юганны (см. №№ 496/450 и 497/451).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 463 и особый списокъ съ тѣми же подписями (см. № 493/447). Въ приложеніи послѣдующіе два номера.

496 (450).—1595 г.). Прошеніе вдовы Якова Фалькнерса, Доротей, на имя короля датскаго Христіана IV.

Мужу ея не заплачено за товары, забранные у него въ 1576 г. царскимъ прикащикомъ („факторомъ“) Борисомъ Благимъ. Доротей

Фалькенерсъ просить короля о заступничествѣ предъ царемъ.—Сумма ея иска—3202 талера. (Къ прошенію приложенъ списокъ забраннымъ товарамъ).

По нѣмецки; подлинникъ; служить приложеніемъ къ № 495/449 (при которомъ вѣроятно препровожденъ былъ дубликатъ).

497 (451).—(1595 г.). Прошеніе вдовы Герта фанъ-Девентера, Іоганны, на имя короля датскаго Христіана IV.

Мужу ея не заплачено за товары, забранные у него въ 1575 г. царскимъ „факторомъ“ Борисомъ Благимъ. Іоганна Девентеръ просить короля о заступничествѣ предъ царемъ.—Сумма ея иска равняется 276 талерамъ 14 деньгамъ. (Къ прошенію приложенъ списокъ забраннымъ товарамъ.)

По нѣмецки; подлинникъ; служить приложеніемъ къ № 495/449 (при которомъ вѣроятно посланъ былъ дубликатъ).

498 (452).—1595 г. 14 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Θεодору Ивановичу

по дѣлу Андреа Гессе, ходатайствующаго объ удовлетвореніи за отнятое у него въ Нарвѣ имущество (см. №№ 274/246 и 275/247).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 464.

499 (453).—1595 г. 28 іюня. На „Іосафатъ“. Свидѣтельство дронтгеймцевъ и бергенцевъ

о томъ, что вся область на западъ отъ Garsø и Trewes 'а принадлежитъ коронѣ норвежской т. е. датскому королю.

По датски; подлинникъ и списокъ; въ архивѣ.

500 (454).—1595 г. 2 іюля. Противъ Колы (for Malmis). Свидѣтельство Суре-на Андерсена и другихъ бергенцевъ, вызванныхъ изъ Кола на „Іосафатъ“

о русскихъ захватахъ въ Лапландіи. Въ Колѣ, Кирвагенѣ и на Кильдинѣ русскіе лишь 10—12 лѣтъ тому назадъ стали брать дань и десятину съ чужихъ. По сознанію самихъ монаховъ! монастыри, пользующіеся водами короля датскаго, принуждаются къ уплатѣ дани и десятины царю.

По датски; подлинникъ и списокъ; въ архивѣ.

501 (455).—1595 г. (12 іюля?) (Кола). Жалобы бергенцевъ (датскимъ посланъ на норвежской границѣ О. Лунге съ товарищами) на русскія поморскія власти (uber die ruzsichen voigte in Nordlandt).

Русскія власти принуждаютъ приходящихъ въ русскія гавани датчанъ и норвежанъ покупать у нихъ товаръ и давать имъ подарки,

дѣлають опись принадлежащему датчанамъ и норвежанамъ имуществу, притѣсняютъ ихъ болѣе, чѣмъ англичанъ и голландцевъ, и запрещаютъ покупать съѣстные припасы.

По нѣмецки; въ архивѣ.

502 (456).—1595 г. 12 июля. (Кола.) Жалоба бергенцевъ и дронтеггеймцевъ датскимъ посламъ на норвежской границѣ О. Лунге съ товарищами на русскаго воеводу въ Колѣ.

Когда бергенцы или дронтеггеймцы приходятъ съ судами въ Кола, Кирвагентъ (Вайдогубу) или одну изъ окрестныхъ „королевскихъ“ гаваней, имъ не разрѣшаютъ торговать съ русскими прежде, чѣмъ они не пошлютъ своего человѣка къ кольскому воеводѣ; воевода желаетъ получать съ нихъ подарки.—Къ тому же русскіе ввели новый вѣсъ, болѣе тяжелый, чѣмъ тотъ, который дронтеггеймцы и бергенцы употребляютъ съ незапамятныхъ временъ, и не соотвѣтствующій московскому. Просители ходатайствуютъ о заступничествѣ.

По датски; подлинникъ за подписью и печатями четырнадцати лицъ; въ архивѣ.

503 (457).—1595 г. 12 июля. Кола (Malmis i Findtmarken). Прошеніе бергенцевъ и дронтеггеймцевъ къ датскимъ посламъ на норвежской границѣ.

Жалобы на англичанъ и голландцевъ, уже четырнадцать лѣтъ торгующихъ по лапландскому побережью и подрывающихъ привилегіи бергенцевъ и дронтеггеймцевъ.

По датски; подлинникъ за подписью и печатями также 14-ти лицъ; въ архивѣ.

504 (458).—(1595 г. 22 июля). Челобитная пазь-рѣцкихъ лопарей царю Феодору Ивановичу.

Жалоба на датскаго даньщика Юсипа Мартынова [Joseph Mortenszön], который вмѣсто прежнихъ восьми бѣлокъ или восьми новгородокъ деньгами беретъ трескою по три вѣкуя съ человѣка; жалоба на другого даньщика Ивана Варгавскаго, наложившаго лишній вѣкуй противъ Юсипа.

Настоящая челобитная, равно какъ и три послѣдующія (№№ 505/459, 506/460 и 507/461), представляетъ собою русскій подлинникъ, писанный на столбцѣ. На оборотѣ отмѣтка: Patzerski supplication. — Общая датская выдержка изъ всѣхъ четырехъ челобитныхъ и еще изъ одной, подлинникъ которой повидимому утраченъ, помѣчена на оборотѣ: der finner klage praesent. den 22 July in den zelten vor Malmosz ao etc. 95.—

Безъ сомнѣнія челобитныя эти предъявлены датскимъ посламъ О. Лунге съ товарищами, (которые, какъ усматривается изъ ихъ отчета [№ 512/466], жили подъ Колою въ палаткахъ). Какъ челобитныя, такъ и выдержка, хранятся въ архивѣ.

505 (459).—(1595 г. 22 июля). Челобитная кильдинскихъ лопарей королю датскому Христіану (IV)

съ жалобою на даньщика Юсина, который беретъ по три вѣкуа трески съ человекѣа (прежніе даньщики имали съ лука по пяти алтынъ по двѣ деньги, а съ полулуга по восьми копеекъ)—и подводы, зимою однѣ, лѣтомъ другія,—для одной дани.

На оборотѣ помѣта: *Kildinski supplication*.—Относительно остальнаго см. подъ № 504/458.

506 (460).—(1595 г. 22 июля). Челобитная лопарей Нотозерскаго погоста королю датскому Христіану IV

съ жалобою на даньщика Юсина, берушаго по восьми алтынъ съ головы (а въ старину имали съ лука по четыре алтына, а поголовнаго не имали). Юсипъ дань беретъ силою, бьетъ и мучитъ нещадно и на морозъ мечетъ; ѣздитъ въ семерѣ, требуетъ постели и увозитъ ее съ собою и т. п.

На оборотѣ: *Nototzerski supplication*. Объ остальномъ см. подъ № 504/458.

507 (461).—(1595 г. 22 июля). Челобитная массельскихъ лопарей королю датскому Христіану (IV)

съ жалобою на Юсина и на новаго даньщика. Прежде съ лука брали по четыре алтына, а съ полулуга по два; Юсипъ же бралъ поголовно съ стараго и малаго, и съ того, который десяти годовъ, и съ того, который не можетъ въ лѣсъ волочиться; въ подводу бралъ по тридцати оленей, требовалъ богатыхъ кормовъ и проч. Новый даньщикъ поступаетъ такъ же.

На оборотѣ: *Mallinski supplication*. Объ остальномъ см. подъ № 504/458.

508 (462).—(1595 г. 22 июля). Отмѣтка о челобитной лопарей Сонденскаго погоста (королю датскому Христіану IV?)

Челобитная эта по содержанію тождественна съ челобитной Нотозерскаго погоста (№ 506/460).—Староста Сонденскаго погоста назывался Григоріемъ Осодоровымъ (*Griska Fiottero*).

Отмѣтка значится въ выдержкѣ изъ пяти челобитныхъ, упомянутой подъ № 504/458.

509 (463).—(1595 г. 22 июля. Кола). Грамота кольскаго приназнаго челоуѣка Ивана Самойловича Салманова къ датскимъ посламъ О. Лунге съ товарищами.

Салмановъ извѣщаетъ объ ожидаемомъ приѣздѣ русскихъ пословъ, князя Семена Григорьевича Звенигородскаго да діака Ивана Максимова, и просить, чтобы датчане ихъ ждали.

Русскій подлинникъ безъ даты; на оборотѣ адресъ и отмѣтка: *desz boiagen schreiben an die gesanten, presentirt den 22 Julij ao etc. 95, kurtz zuvor ehr wir unser protestation gethan.* Приложена къ отчету пословъ (№ 512/466). Въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ, писанный рукою Салингена.

510 (464).—1595 г. 22 июля. Кола. Протестъ датскихъ пословъ О. Лунге, П. Гюльденстjerne, Л. Круса и С. фонъ-Салингена, обращенный къ кольскому воеводѣ М. С. Салманову, къ настоятелямъ „обоихъ“ монастырей и къ прочимъ кольскими жителямъ,

по поводу неприѣзда (въ Кола) русскихъ уполномоченныхъ, которыхъ датскіе послы напрасно прождали три недѣли.

По нѣмецки; подлинникъ; подъ подписями пословъ удостовѣреніе: *dasz iegenwertige protestation heut dato, den 22 July, vor Malmösz unter offnem himmel von den koniglichen dennemarckischen gesanten vor iedermenniglich vorlesen undt verdolmetscht worden bekennen wir nachbenante,*—слѣдуютъ 12 подписей. Въ архивѣ; тамъ же списокъ.

511 (465).—1595 г. 1 августа. Кола. Грамота русскихъ пословъ (въ Колѣ) князя С. Г. Звенигородскаго и діака И. Максимова къ датскимъ посламъ О. Лунге, П. Гюльденстjerne и Л. Крусу.

Русскіе послы извѣщаютъ о своемъ приѣздѣ въ Кола. Опоздали они отъ противныхъ вѣтровъ и бурь, ѣхали все греблюю и день и ночь. Звенигородскій и Максимовъ упрекаютъ датчанъ, что они, не сдѣлавъ дѣла, уѣхали, и зовутъ ихъ обратно въ Кола.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ и подъ custodyю двѣ печати, изъ коихъ одна изображаетъ обращенную направо, въ профиль, челоуѣческую голову безъ бороды и усовъ, а другая, въ формѣ щита, —растеніе съ тремя четырехлепестными цвѣтками; надъ щитомъ латинскія буквы I. M. K.—Въ архивѣ; тамъ же нѣ-

мецкій переводъ съ отмѣткою Салингена о томъ, что грамота доставлена чрезъ королевскаго слугу въ Орхусъ (Aerhousen) 4 декабря 1595 г.

512 (466).—1595 г. (18 августа). Отчетъ бывшихъ на русской границѣ датскихъ пословъ О. Лунге, П. Гюльденстерна, Л. Круса и С. фонъ-Салингена

объ ихъ поѣздкѣ въ Колу и сношеніяхъ съ тамошнимъ воеводою. Русскіе послы на сѣздѣ не явились, и датскіе, прождавъ ихъ три недѣли, нашли себя вынужденными уѣхать несмотря на убѣжденія воеводы.—Монастыри отказались сноситься съ датскими послами.

По нѣмецки; подлинникъ (?); въ приложеніи № 509/463; въ архивѣ.

513 (467).—1595 г. 27 сентября. Прага. Грамота императора римскаго Рудольфа II къ царю Теодору Ивановичу

отвѣтная на извѣстное посольство Михаила Ивановича Вельяминова и Аванасія Ивановича Власьева, отправленное къ императору съ царскою казною.

По нѣмецки; списокъ; на оборотѣ отмѣтка: r[roductum] 9 Novemb. ao etc. 95; въ архивѣ.

514 (0)—1595 г. 17 октября. Орхусъ (Aarhuus). Письмо короля датскаго Христіана IV къ Христофору Вальендорфу и Арильду Витфельду.

Король предписываетъ имъ распорядиться о „беззадержательномъ“ пропускѣ таможенными властями въ Гельсингёрѣ русскаго толмача, отправляемаго съ письмомъ къ царю.

По датски; черновой набросокъ (?); въ архивѣ.

515 (468).—1595 г. 18 октября. Орхусъ (Aarhusen). Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Теодору Ивановичу.

Прибывъ въ Колу, королевскіе послы три недѣли понапрасну прождали тамъ русскихъ пословъ.—Король запрашиваетъ царя о причинѣ непріѣзда ихъ въ Колу.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 54.

516 (469).—(1595 г.?) Сообщение шведско-польскаго посланника

о границахъ между Россіею и Швеціею.

По нѣмецки; два экземпляра, изъ которыхъ одинъ писанъ рукою Салингена; въ архивѣ.

517 (470).—1595 г. „Сообщеніе Якова Туссена о Нордландіи (Nordland), Ланландіи и Финмаркенѣ“ —

о районѣ взиманія дани въ этихъ странахъ датчанами и русскими и о насильствахъ русскаго данщика.

По датски; подлинникъ; въ архивѣ.

518 (471).—1595 г. Краткая записка о Лапландіи—

о распредѣленіи въ ней русскаго и финскаго населенія, о порвежской границѣ (съ датской точки зрѣнія) и о русскихъ захватахъ (постройкѣ монастыря у Норманфіорда и т. п.).

По нѣмецки; въ архивѣ.

519 (472).—(1595 г. Тязвинъ). Краткая выписка изъ (Тязвинскаго) мирнаго договора, заключеннаго между царемъ Теодоромъ Ивановичемъ и королемъ шведскимъ Сигизмундомъ.

Выписка касается торговли въ Выборгѣ, Колывани и Ругодиѣ. (Въ Ругодиѣ быть торгу на Ругодивской, а не на Иванегородской сторонѣ).

По русски; на столбцѣ. Въ архивѣ; тамъ же датскій переводъ, помѣченный: *inter annis 1594 et 1598.*—Какъ извѣстно, тязвинскій миръ заключенъ въ 1595 г.; настоящая же выписка, какъ видно изъ ея заглавія, относится къ болѣе позднему времени. Заглавіе это слѣдующее: „какъ учиненъ договоръ о мирномъ постановленіи межъ великаго гѣра блаженныя памяти царя и великаго князя Теодора Ивановича всея Руси самодержца і Жигимонта, короля свѣйскаго у Иванагорода подъ Тязвинымъ и въ договорныхъ въ посолскихъ записяхъ написано“:

520 (473).—1596 г. январь. Москва. Грамота царя Теодора Ивановича къ королю датскому Христіану IV.

Царь упрекаетъ датскихъ пословъ, что они уѣхали изъ Болы не дождавшись пословъ русскихъ, и предлагаетъ новый съѣздъ на весну 1596 г. съ тѣмъ, чтобы послы на обѣ стороны дожидались другъ друга.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, царская печать и двѣ отмѣтки: 1) *Redditae 23 Martij ao 96* и 2) *prod. Fridrichsburgi 23 Martij ao etc. 96 per Burchardum.* Въ архивѣ; тамъ же два нѣмецкихъ перевода: одинъ (на двухъ большихъ листахъ, вложенныхъ одинъ

въ другой) несомнѣнно московскаго происхожденія съ надписью на оборотѣ: *prod. ao etc. 96 cum russico originali 23 Martij per Burchardum interpretem.* Другой, повидимому позднѣйшій, помѣченъ въ датѣ 23 января.

521 (474).—1596 г. 12 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Феодору Ивановичу.

Король извиняется, что не успѣетъ послать къ сроку пословъ въ Колу, и предлагаетъ новый съѣздъ въ іюнь 1597 г.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 131. н. о.

522 (475).—1596 г. 17 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота датскихъ королевскихъ совѣтниковъ къ (діаку) Василю Щелналову.

Четыре года тому назадъ копенгагенскій бюргермейстеръ Петръ Мункъ (*Peter Munck*) отправилъ въ Колу къ купцу Василю 16-ти лѣтнаго мальчика на выучку русскому языку.—Мальчика этого схватили и отослали въ Москву по подозрѣнію въ шпіонствѣ. Совѣтники просятъ объ его освобожденіи и отпускѣ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 133 н. о.

523 (476).—1596 г. іюль. Москва. Грамота царя Феодора Ивановича къ королю датскому Христіану IV,

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 12-го апрѣля (№ 521/474). Царь не отзывается на предложеніе короля о новомъ съѣздѣ (и намъ не токмо было пословъ своихъ послати, и писати къ тебѣ о послѣхъ непригоже), сообщаетъ только о [бывшей по веснѣ] посылкѣ въ Колу С. Г. Звенигородскаго съ діакомъ Василюемъ Нелюбовымъ и о томъ, что нынѣ онъ, царь, велѣлъ ихъ вернуть въ Москву.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, царская печать и отмѣтка: *prod. mense Septemb. anno 1596.*—Въ архивѣ. Тамъ же четыре нѣмецкихъ перевода: одинъ, писанный на двухъ первыхъ страницахъ листа большого формата, помѣченъ: *prod. una cum russico exemplari mense VII-bri 1596*, и слѣдовательно представляетъ собою официальный московскій переводъ, (съ этой точки зрѣнія любопытенъ: смыслъ подлинника извращенъ въ немъ до неузнаваемости; такъ напр. царь объявляетъ о предстоящей посылкѣ Звенигородскаго и Нелюбова къ королю и т. п.; переводъ этотъ вошелъ въ нашъ сборникъ); другой, относящійся, судя по почерку, къ половинѣ XVII столѣтія, помѣченъ въ датѣ 7004-мъ годомъ (вмѣсто 7104); остальные два повидимому со-временны подлиннику.

524 (477).—1596 г. 17 октября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Феодору Ивановичу.

Царская отвѣтная грамота (отъ іюля см. № 523/476), посланная съ Бургардтомъ Гертсеномъ (Burgkhart Gertzön), получена.—Король не можетъ будущамя лѣтомъ послать [въ Колу] пословъ, такъ какъ лица, которыхъ онъ обыкновенно употребляетъ на эти послыки, назначены къ другому дѣлу (zu andern sachen verordnet).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 232.

525 (478).—1596 г. 28 ноября. Кольдингъ. Письмо короля датскаго Христиана IV къ графу Морицу нидерландскому и, mutatis mutandis, къ кардиналу австрійскому,

заключающее жалобы на русскіе захваты со стороны Норвегіи и сообщающее о воспрещеніи судамъ входить въ извѣстныя гавани въ Лапландіи безъ особаго королевскаго разрѣшенія и паспорта. (Гавани эти поименованы въ концѣ грамоты; ихъ 32).

По нѣмецки; тамъ же, л. 242 н. о. и самостоятельный списокъ.

526 (479).—1597 г. 3 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Феодору Ивановичу.

Будучи намѣренъ послать къ царю пословъ, король проситъ его доставить въ Ивановгородъ опасную на нихъ грамоту, въ которой оговаривалось бы, что они не будутъ подвергаться замедленіямъ въ пути, и что царь не будетъ задерживать ихъ долѣе, чѣмъ въ теченіи шести недѣль.

По нѣмецки; тамъ же, л. 333 н. о.

527 (480).—1597 г. 3 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ „русскому намѣстнику“ въ Ивановгородѣ.

Просьба направить къ царю королевскаго человѣка съ имѣющеюся при немъ королевскою грамотою или же доставку послѣдней взять на себя.

По нѣмецки; тамъ же, л. 334 н. о.

528 (481).—1597 г. іюль. Мосива. Грамота царя Феодора Ивановича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскую грамоту (отъ 3 іюня см. № 526/479), присланную съ Андомъ Михайловымъ, и опасная на датскихъ пословъ.

Русскій подлинникъ; на внутренней сторонѣ подъ текстомъ царская печать; богословіе и царское именованіе по титулъ писаны золотомъ *).—Въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ.

529 (482).—1597 г. августъ. Краткая выдержка изъ (королевской?) инструкціи датскимъ посламъ къ царю Стеню Матцену и Георгу Сваву (Sten Matzen und Jurgen Svab).

Имъ предписывается вручить царю подарки; они должны требовать немедленной передачи (королю) Печенгскаго монастыря; пусть русскіе объяснятъ *ubi sit Lappia et quousque se ad 4 ventorum cardines se extendant*; послы не должны оставаться въ Москвѣ болѣе 7 или 8 недѣль, дабы прибыть въ Нарву до наступленія зимы; если же нельзя, то пусть возвращаются сухимъ путемъ и явятся *ante ultimum Martij 1598*.—Въ остальномъ они имѣютъ придерживаться инструкціи, данной Ове Лунге.

Частью по нѣмецки, частью по латыни; въ архивѣ. (Выдержка эта приведена въ ряду другихъ выдержекъ изъ инструкцій датскимъ посламъ въ Россію; самаго текста инструкціи я не нашелъ).

530 (483).—1597 г. (августъ). Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Феодору Ивановичу

вѣрительная для королевскихъ пословъ С. Матцена и Г. Свава.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 368. Въ заглавіи стоитъ: *creditiff, an den Muscowiter, datum, denn—*, по самой дате не выставлено; полагаемъ, что грамота относится къ 9-му или 10-му августа, такъ какъ въ книгѣ предшествующіе ей документы помѣчены 9-мъ, а послѣдующіе 10-мъ числомъ этого мѣсяца.

531 (484).—1597 г. 8 октября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Феодору Ивановичу

съ (повторительною) просьбою объ отпускѣ задержаннаго въ Россіи малаго, котораго Петръ Мункъ послалъ въ Колу на выучку русскому языку (см. № 522/475).

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 382.

---

*) Это наблюдается и во всѣхъ послѣдующихъ царскихъ грамотахъ (за рѣдкими исключеніями, которыя въ своихъ жѣстѣ будутъ мною отмѣчены).—Въ грамотахъ этихъ по большей части писана золотомъ и буква „в“ въ первомъ словѣ титула: „Владимирскій“.

532 (485).—1598 г. 28 февраля. Moschowische zeitung aus Pleschow.

Свѣдѣнія о насильственномъ вступленіи на престолъ Бориса.—Понудительныя мѣры къ его избранію—Неудовольствіе бояръ.—Необычная формула присяги.—Предвидѣніе смуты.

По нѣмецки; документъ находится въ мекленбургъ-шверинскомъ архивѣ и такимъ образомъ въ сущности въ настоящій трудъ не долженъ бы войти. Мы не сочли, однако, возможнымъ обойти его молчаніемъ въ виду его значенія для русской исторіи. На документѣ позднѣйшая надпись: *Beilage zu Levin v. Bulow schreiben an Herz. Ulrich, d[atiert] Dondangen in Cuhrlant, d[en] 28 Martii ao etc 98*].

533 (486).—1598 г. (16 марта?). (Москва?). Съ повелѣнія его царскаго величества (царя Бориса Феодоровича) отвѣтное извѣщеніе датскимъ посламъ Стеню Матцену да Юрію Своюу.

Краткое сообщеніе объ избраніи Бориса на царство и отвѣтъ посламъ на ихъ представленія по лапландскому вопросу. Лопская земля искони вѣчная отчина государей русскихъ. Граница между Россією и Норвегією—рѣка Ивгей. Варгавъ долженъ быть скрытъ, такъ какъ поставленъ на царской землѣ.—За Варгавомъ царевой вотчины больше 1000 верстъ.

Русскій подлинникъ; писанъ не столбцомъ, а на нѣмецкій ладъ, т. е. на (двухъ) вложенныхъ одинъ въ другой листахъ (большого формата); текстъ умѣстился на первыхъ шести страницахъ; на каждой страницѣ сверху, снизу и съ боковъ оставлены широкія поля. Въ архивѣ; тамъ же нѣмецкіе переводъ и выдержка. На переводѣ отмѣтка: *Muscowit. schr. durch St. Matzen & Jurg. Schwaben eingebracht ao etc. 1598*.

534 (487).—1598 г. 16 и 17 марта. Отчетъ о переговорахъ датскихъ пословъ С. Матцена и Ю. Свова съ (діаномъ) Василиемъ Щелкаловымъ.

Переговоры эти носятъ преимущественно характеръ частныхъ бесѣдъ по лапландскому вопросу. Впрочемъ посламъ въ концѣ концовъ вручается запечатанная грамота къ королю и переводъ „отвѣтнаго извѣщенія“ (см. предыдущій номеръ).

По нѣмецки; подлинникъ (?); озаглавленъ (не совѣмъ точно): *Reussischer abscheidt von dem cantzler Basilio Jacolovitz Sulcaloff zu Muscow den 16 Martij anno 1598 ihm nhamen der Kayserlichen Maytt und groszfursten aller Reussen Boria (sic) Federvitzen gegeben Steijn Matzen und Jurgen Swauen.*—Въ архивѣ.

535 (488).—1598 г. Копенгагенъ. Письмо С. фонъ-Салингена къ датскому государственному канцлеру,

закрывающее отчетъ о „наблюденіяхъ“ Салингена въ Лапландіи, куда онъ былъ снаряженъ прошлою осенью для освѣдомленія о границахъ и для убѣжденія мѣстныхъ жителей остаться вѣрными королю датскому.

По нѣмецки; подлинникъ, писанный весь почеркомъ Салингена; на оборотѣ его же рукою сдѣлана надпись: Simon van Salinghens ge-laess der Nordtlanden ao 1593.

536 (489).—1598 г. іюль. Копенгагенъ. Выдержка изъ составленнаго по приказанію короля датскаго Христіана IV Гансомъ Ольсеномъ отчета о дани, платимой береговыми лопарями (söfinder) шведамъ и русскимъ.

Въ Салтенъ-ленѣ, Сеніенъ-ленѣ, Тромсѣ-ленѣ и Финмаркенѣ подробно перечисляются фіорды и города.—Великій князь взымаетъ дань съ финновъ во всемъ Тромсѣ-ленѣ, а часть финскихъ погостовъ (findebyer) въ Финмаркенѣ платитъ дань всѣмъ тремъ государямъ: шведскому, датскому и русскому.

По датски; въ архивѣ, исходящ. книга Norske Fortegnelser, л. 52.

537 (490).—1598 г. 1 августа. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Христіана IV королевскому намѣстнику (befalingsmand) въ Норвегіи Клаусу Урне.

Король освѣдомился, что въ ленахъ Салтенъ, Сеніенъ и Тромсѣ нѣкоторые финны платятъ дань шведамъ, а другіе великому князю. Клаусу Урне предписано приказать этимъ финнамъ, чтобы они впередъ подобной дани не платили. На будущее время король намѣренъ постоянно содержать въ Норвегіи своего „дворянина“.—Предстоящею зимою К. Урне долженъ лично собрать королевскую дань въ выше-названныхъ ленахъ, а по веснѣ объѣхать извѣстные фіорды.

По датски; въ архивѣ, исходящ. книга Norske Registre.

538 (491).—1601 г. конецъ января. Выдержка изъ важнѣйшихъ актовъ, привезенныхъ С. фонъ-Салингеномъ домой въ 1598 г.

Приводится вкратцѣ содержаніе первыхъ лапландскихъ „привилегій“ [жалованной грамоты?] царя Василя Ивановича отъ 1517 г., затѣмъ содержаніе договора Россіи со Швеціею (1595 г.).—Русскіе не сознаются въ томъ, что уступили Швеціи часть Лапландіи.

По нѣмецки; писана рукою Салингена и скрѣплена его подписью; озаглавлена: extrack [sic] der notelychsten stucken gezogen auss den schriffen, so ich anno 98 zu hausz gebracht.—Въ архивѣ.

539 (492).—1601 г. 5 апрѣля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана IV къ (членамъ государственнаго совѣта) Эске Бронку и Карлу Брюске.

Король объявляетъ имъ, что намѣренъ послать ихъ къ великому князю, и приказываетъ снарядиться для этой поѣздки.

По датскя; въ архивѣ, исходящ. книга Sjöllandske Tegnelse, XIX, л. 307 н. о.

540 (493).—1601 г. 20 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Борису Феодоровичу.

Король сообщаетъ царю о своемъ намѣреніи послать къ нему пословъ и просить доставить опасную на нихъ грамоту.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 181.

541 (494).—1601 г. іюнь. Москва. Грамота царя Бориса Феодоровича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на его грамоту отъ 20 апрѣля (№ 540/493) и опасная на его пословъ.

Русскій подлинникъ. На внутренней сторонѣ подъ текстомъ Борисова печать, восьми съ половиною сантиметровъ въ діаметрѣ; на ней изображеніе двуглаваго орла съ вѣнцомъ на каждой головѣ и осьмиконечнымъ крестомъ между головами; на груди орла, на щитѣ,—Георгій побѣдоносецъ; вокругъ орла надпись тремя концентрическими кольцами: [въ наружномъ кольцѣ] Божією милостію великіи гдрь царь и великіи князь Борисъ Федоровичъ всея Роусіи самодержецъ Владимирскіи, Московскіи, Новгородскіи, царь Казанскіи, [въ среднемъ кольцѣ] царь Астараханскіи, царь Сибірскіи, гдрь Псковскіи и великіи князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, [во внутреннемъ кольцѣ] Вятцкіи, Болгарскіи и иныхъ і гдрь и великіи князь Новагорода Низовские земли. Изображеніе этой печати см. въ „Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей“, Москва, 1882 г., таблица 26.—Памятникъ хранится въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ съ датюю 4-го іюня (въ подлинникѣ: „іюня мѣсяца, индикта іѣ. гдрствъ нашихъ ѣ)

542 (495).—1601 г. 31 августа. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Христіана IV датскимъ посламъ въ Россію Эске Бронку, Карлу Брюске и Симону фонъ-Салингену.

Они должны подтвердить права короля на всю Лапландію и требовать возвращенія ея in continenti; относительно же Печенгскаго монастыря, построеннаго во владѣніяхъ короля, просить, чтобы онъ былъ

переданъ королю немедленно или, самое позднее, къ 9 іюня будущаго 1602 г.

По нѣмецки; подлинникъ за королевскою подписью и печатью; черновой набросокъ (erstes concept der instruction fur Esche Brock, Carl Bryske und Simon von Salingen и проч.) и три копии, изъ коихъ одна помѣчена: Muschow, den 8 February anno 1602, а одна недописана. Текстъ инструкціи занесенъ также въ исходящ. книгу Vollmachten etc. (Indlendisch № 99), л. 114.—Въ архивѣ.

543 (496).—1601 г. 31 августа. Копенгагенъ. Дополнительная инструкція (bey- und nebeninstruction) короля датскаго Христіана IV датскимъ посламъ въ Россію Э. Бронку, К. Брюске и С. фонъ-Салингену.

Въ случаѣ отказа царя уступить всю Лапландію, извѣстную часть ея, или одинъ Печенгскій монастырь послы должны предложить за уступку всего края 50000 талеровъ (въ возмѣщеніе за постройку церквей и проч.). Если же и на это послѣдуетъ отказъ, то предложить раздѣлъ спорной земли на двѣ части съ тѣмъ, чтобы сѣверная отошла къ королю, а южная къ царю.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью и печатью короля; въ архивѣ.

544 (497).—1601 г. 31 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датскимъ посламъ въ Россію Э. Бронку и К. Брюске.

Король предписываетъ имъ, по исполненіи прочихъ порученій въ Россіи, ходатайствовать у московскаго правительства объ удовлетвореніи денежной претензіи Ивара Паульсена, нисходящаго родственника Марка и Андерса Гессе, по дѣлу о взятіи у этихъ послѣднихъ нарвскимъ воеводою принадлежащаго имъ судна.

По нѣмецки; въ архивѣ, исходящ. книга Indlend. Registr., № 103, л. 435.

545 (498).—1601 г. 31 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Борису Θεодоровичу

вѣрительная для датскихъ пословъ Э. Брокка, К. Брюске и С. фонъ Салингена.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 264 н. о.

546 (499).—1601 г. 31 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царевичу Θεодору Борисовичу

вѣрительная для датскихъ пословъ Э. Брокка, К. Брюске и С. фонъ-Салингена.

По нѣмцѣи; тамъ же, л. 265 н. о. Основываясь на этой вѣри-
тельной грамотѣ, Erslev (Aktstykker og Oplysninger til Rigsraadets
og Ständermödernes Historie etc. I ч. стр. 110) ошибочно заключа-
етъ, что Э. Броккъ съ товарищами были посланы къ царю Феодору.

547 (500).—1601 г. 10 октября. Роскильде. Письмо короля датскаго Христи-
ана IV къ датскимъ посламъ въ Россію Э. Брокку и К. Брюске.

Въ виду помѣхъ, дѣлаемыхъ герцогомъ Карломъ датской тор-
говлѣ съ Иванъ-городомъ, посламъ предписывается выставить великому
князю выгоды для Россіи отъ этой торговли. Они должны также разу-
знать о нѣкоторыхъ подробностяхъ договора, заключеннаго между Рос-
сією и Швецією въ 1595 г.

По датски; въ архивѣ, Sjöllandsk. Tegnels. XIX, л. 330.

548 (501).—1601 г. 13 октября. Кронборгъ. Письмо короля датскаго Хри-
стиана IV къ намѣстнику въ герцогствахъ Шлезвигъ и Голштиніи (?) Гердту
Ранцау (an den statthalter Gerdt Rantzau).

Король получилъ отъ него увѣдомленіе о приѣздѣ [въ Дитмар-
скенъ] русскихъ пословъ. Король посылаетъ за ними гонца (einspre-
ninger) и выражаетъ желаніе, чтобы путешествіе ихъ къ нему совер-
шилось безъ промедленій и безъ лишнихъ расходовъ.

По нѣмцѣи; въ архивѣ, Indlænd. Registr., № 103, л. 440.

549 (502).—1601 г. (начало ноября?). (Кронборгъ?). Наназная рѣчь русскихъ
пословъ думнаго дворянина Ивана Степановича Ржевскаго и діака Посиниа
Дмитріева къ королю датскому Христиану IV.

Извѣщеніе о воцареніи Бориса. Предложеніе королю царевой
дружбы. Приглашеніе послать къ царю великихъ пословъ.

Русскій подлинникъ, на столбцѣ; въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій
переводъ.

550 (503).—1601 г. 11 ноября. Кронборгъ. Отмѣтна о письмѣ короля датскаго
Христиана IV къ Кнугу Руду

съ приказаніемъ отвести въ Кёге помѣщеніе для русскихъ по-
словъ, которые де вынуждены зимовать въ Даніи.

По датски; въ архивѣ, Sjöllandske Tegnelser XIX, л. 337.

551 (504).—1601 г. 11 ноября. Кронборгъ. Отмѣтка о письмѣ короля датскаго
Христиана IV къ намѣстнику Ранцау.

Распоряженіе объ отпускѣ кормовъ и напитковъ русскимъ по-
сламъ, „которые по случаю зимы остаются до весны въ Кёге“.

По датски; тамъ же, л. 337 н. о.

552 (505).—1601 г. 16 ноября. Nyborg. Отмѣтка о письмѣ короля датскаго Христiana IV къ Генрину Люкке.

Распоряженіе о доставленіи въ Кёге русскимъ посламъ барановъ, гусей, утокъ и свѣжей рыбы.

По датски; тамъ же, л. 337 н. о.

553 (506).—1601 г. 10 декабря. Нюкэбингъ на Фальстерѣ. Открытое письмо герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго,

уполномочивающее короля датскаго Христiana IV договариваться съ русскими послами (по дѣлу о бракѣ между нимъ, герцогомъ Гансомъ, и царевною Аксиныю Борисовною). Герцогъ, „нѣсколько дней обдумывавшій это дѣло, призывавшій Бога и совѣтовавшійся съ матерью“, обѣщаетъ исполнить договоренное братомъ.

По датски; подлинникъ, писанный рукою герцога Ганса и подписанный какъ имъ самимъ, такъ равно и матерью его, королевою Софіею; въ архивѣ.

554 (507).—1601 г. 15 декабря. Роскильде. Отмѣтка о письмѣ короля датскаго Христiana IV къ Эббе Мунну.

Распоряженіе о привозѣ русскихъ пословъ (изъ Кёге) въ Роскильде, гдѣ они пробудутъ нѣкоторое время, объ отводѣ имъ удобнаго помѣщенія „въ сторонѣ канцеляріи“ и о доставленіи кормовъ.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn. XIX, л. 339.

555 (508).—(1601 г. декабрь ?). Памятная записка,

касающаяся частныхъ свадебнаго дѣла, предстоящей поѣздки герцога Ганса въ Россію, предложенія русскимъ посламъ осмотрѣть королевскія гробницы, денежнаго разсчета короля Христiana IV съ герцогомъ и т. д.

Частью по латыни, частью по нѣмецки; въ архивѣ.

556 (0).—1601 г. 18 декабря. Роскильде. Проектъ записи герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго.

Въ виду предстоящей женитьбы на царевнѣ Аксиныѣ, герцогъ отказывается отъ своихъ правъ на Шлезвигъ и на Голштинію. Король обязуется доставить его въ Москву на свой счетъ. По пріѣздѣ туда герцогу будетъ выплачено 60000 гульденовъ „чистымъ золотомъ“, которые онъ долженъ хранить на „черный день“.

По нѣмецки; черновой набросокъ; въ архивѣ. Самая запись была подписана только 1 августа 1602 г. (№ 586/538).

557 (509).—1601 г. (декабрь ? Роскильде ?). „Согласіе короля датскаго Христіана IV на условія, предложенныя русскими послами“ (И. С. Ржевскій и П. Дмитріевыиъ).

Это собственно пункты условій по дѣлу о бракѣ между герцогомъ Гансомъ младшимъ шлезвигъ-голштинскимъ и царевною Аксиньей Борисовною. По содержанію актъ въ общихъ чертахъ сходенъ съ № 560/512.

По нѣмецки; два черновыхъ наброска, озаглавленные—одняъ: *resolutio der Kon. Matt. zu Dennemarcken, Norwegen etc. auff der Key. Matt. und Grosfursten aller Reuszen abgesandten ubergebne conditiones*; другой: *wolmeinliche resolution der Kon. Matt. zu Denmarcken, Norwegen etc. auff des durchlauchtigsten, grosmechtigen kaysers und grosfursten aller Reuszen etc. I. Kay. Matt. durch dero hern gesandten vorgebrachte conditiones, worauff der auch durchlauchtiger, hochgeborner furst und herr, herr Johans erbe zu Norwegen, hertzog zu Schleswig Holstein etc. nach der Muscow, ghen Colmogrodt oder Narva abzusenden sein muchte*. Оба заглавія въ послѣдствіи зачеркнуты.—Въ архивѣ.

558 (510).—1601 г. (декабрь ? Роскильде?). Запись русскихъ пословъ (И. С. Ржевскаго и П. Дмитріева). (Проектъ записи, предложенный датчанами?).

Они выражаютъ согласіе на предложенныя условія (по дѣлу о бракѣ между герцогомъ Гансомъ и царевною Аксиньей Борисовною), подписываютъ ихъ и прикладываютъ къ нимъ „родовыя“ печати. Что же касается предложенія—вставить въ эти условія соглашеніе по лапландскому вопросу,—то отклоняютъ его за неимѣніемъ по этому предмету наказа и берутъ вопросъ *ad referendum*.

По нѣмецки; черновой набросокъ; въ архивѣ.—Судя по редакціи, запись назначалась для приписки въ текстъ предыдущаго документа. Начинается она словами: *alle diese abbeschriebene conditiones haben wir, der Kay. Mat. (и проч.) abgesandten bewilliget* и т. д.—Набросокъ вложенъ въ *wolmeinliche resolution*. (См. № 557/509).

559 (511).—1601 г. 18 декабря. Роскильде. Открытое письмо короля датскаго Христіана IV относительно условій брака герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго съ царевною Аксиньей Борисовною,

(вѣроятно выданное русскимъ посламъ И. С. Ржевскому и П. Дмитріеву, какъ сопроводительное при № 557/509).

По нѣмецки; черновой набросокъ; на оборотѣ надпись: concert ducis Iohannis renunciation und revers etc.—Въ архивѣ.

560 (512).—1601 г. 20 декабря. (Роскильде?). Крестоцѣловальная запись, выданная королю датскому Христіану IV русскими послами И. С. Ржевскимъ и П. Дмитріевымъ. (Условія брака между герцогомъ Гансомъ младшимъ шлезвигъ-голландскимъ и царевной Аксиніею Борисовною).

Король отпускаетъ брата, герцога Ганса, на Иваньгородъ, гдѣ ему будетъ оказана честная встрѣча.—(По прїѣздѣ его въ Москву) царь пожалуетъ ему великое княжество тверское и землю важскую, будетъ держать его при себѣ не подданнымъ, выдастъ за него свою дочь царевну Аксиною, дастъ за нею 400.000 золотыхъ приданого.—Герцогу самымъ опредѣлительнымъ образомъ предоставляется свобода вѣроисповѣданія и право поставить въ Москвѣ и въ Твери по церкви, предоставляется также свободно ѣздить къ роднѣ и прїятелямъ и ссы- латься съ ними.

Русскій и нѣмецкій подлинники на пергаменахъ; и тотъ и дру- гой подписаны какъ Ржевскимъ (язъ, думной дворянинъ и намесникъ шацкой Иванъ Степановичъ Ржевской), такъ и Дмитріевымъ (язъ, дум- ной діакъ Посникъ Дмитреевъ). Русскій пергамень длиною около ар- шина съ четвертью, шириною вершковъ въ 14; нѣмецкій нѣсколько короче и уже. Въ нижней части они скрѣплены между собою двумя шелковыми малиновыми шнурами, къ которымъ подвѣшены въ круг- лыхъ металлическихъ (мѣдныхъ?) коробочкахъ красныя восковыя пе- чати. Та, которая приходится подъ именемъ Ржевскаго, представляетъ щитъ, разграфленный косыми, почти горизонтальными, чертами; надъ щитомъ шлемъ, а надъ шлемомъ буквы H. V. V. H. Приходящаяся подъ именемъ Дмитріева, нѣсколько попорченная, изображаетъ бычачью голову en face. Памятникъ хранится въ архивѣ. Въ мой сборникъ вошли оба текста.

561 (513).—1601 г. 20 декабря. Роскильде. Отмѣтка о письмѣ короля дат- скаго Христіана IV къ наместнику (?=Stadtholderen).

Распоряженія, касающіяся предполагаемой поѣздки русскихъ по- словъ въ Копенгагенъ для осмотра флота, вѣрпостнаго вооруженія, арсенала и проч., а также распоряженія, относящіяся до посѣщенія и осмотра ими Фредериксборга.

По датски; въ архивѣ, Sjäall. Tegn. XIX, л. 339 н. о.

562 (514).—1601 г. 24 декабря. Роскильде. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Борису Феодоровичу.

Отпускъ русскимъ посламъ И. С. (О)ржевскому и П. Дмитриеву. По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 316 и особый списокъ.

563 (515).—1601 г. (декабрь). Инструкція короля датскаго Христиана IV датскимъ посламъ въ Россію Нильсу Крагу, Клаусу Пасселиху [Эске Брокку и Карлу Брюске].

Н. Крагу и К. Пасселиху предписывается ѣхать въ Москву съ русскими послами (И. С. Ржевскимъ и П. Дмитриевымъ); если Э. Броккъ и К. Брюске встрѣтятся съ ними подъ Москвою, то вернуть ихъ обратно въ этотъ городъ; просить царя о подтвержденіи его подписью и печатью свадебнаго договора (т. е. крестоцѣловальной записи Ржевскаго и Дмитриева, см. № 560/512); просить его также о томъ, чтобы съ англійскимъ посольствомъ, ѣдущимъ къ царю ходатайствовать о привилегіяхъ и договариваться о другихъ „большихъ дѣлахъ“, ничего окончательнаго заключаемо не было впредь до прибытія датскихъ большихъ пословъ. Въ виду поѣздки въ Россію герцога Ганса, обратить вниманіе царя на то обстоятельство, что шведскій губернаторъ въ Нарвѣ заставляеть прибывающихъ въ Иваньгородъ пословъ высаживаться на ругодивской сторонѣ.

По нѣмецки; чистовой списокъ, впоследствии переправленный (первоначально инструкція была написана только на имя Крага и Пасселиха) и болѣе подробный, хотя и не оконченный, черновой набросокъ; въ архивѣ.

564 (516).—1601 г. (24?) декабря. (Роскильде?). Грамота датскаго короля Христиана IV къ царю Борису Феодоровичу,

вѣрительная для датскихъ пословъ Нильса Крага и Клауса Пасселиха.

По нѣмецки; черновой набросокъ; въ архивѣ.

565 (517).—1601 г. 24 декабря. Роскильде. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Борису Феодоровичу,

вѣрительная для датскихъ пословъ Эске Брокка, Карла Брюске, Нильса Крага и Клауса Пасселиха.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 317 н. о.

566 (518).—1601 г. 24 декабря. Роскильде. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царевичу Теодору Борисовичу

вѣрительная для датскихъ пословъ Н. Крага и К. Пасселиха.
По пѣмцки; тамъ же, л. 317.

567 (519).—1601 г. 24 декабря. Роскильде. Отмѣтка о письмѣ короля датскаго Христиана IV къ намѣстнику (?).

Король согласился на выдачу русскимъ посламъ (И. С. Ржевскому и П. Дмитріеву) подъ заемное письмо 2000 талеровъ и приказываетъ намѣстнику вручить имъ эти деньги.

По датски; въ архивѣ Själl. Tegn. XIX, л. 342.

568 (520).—1601 г. 24 декабря. Фредериксборгъ. Отмѣтка о письмѣ короля датскаго Христиана IV къ намѣстнику (?).

Король предписываетъ выдать 20 талеровъ гонцу Борхорту, которому велѣно ѣхать впереди русскихъ пословъ для заготовленія имъ ночлеговъ и проч.

По датски; тамъ же, л. 342.

569 (521).—1601 г. 28 декабря. Фредериксборгъ. Письмо короля датскаго Христиана IV къ датскимъ посламъ въ Россіи Э. Брокку и К. Брюске.

Король извѣщаетъ ихъ о посылкѣ въ Россію Н. Крага и К. Пасселиха и предписываетъ имъ принять участіе въ посольствѣ этихъ пословъ въ случаѣ, если Крагъ и Пасселихъ застанутъ ихъ еще въ Москвѣ, или всего въ трехъ-четырехъ дняхъ пути отъ Москвы.

По датски; въ архивѣ, Indlend. Registr., № 103, л. 467.

570 (522).— 1602 г. 22 января. Бергенъ. Жалоба бергенскихъ бюргеровъ на русскія власти (въ Лапландіи).

1) Посылаемые изъ Кола въ (мурманскія) гавани цѣловальники принуждаютъ бергенцевъ покупать рыбу царской десятины по цѣпѣ, которую сами произвольно устанавливаютъ; 2) вещи бергенцевъ досматриваются; 3) бергенцевъ заставляютъ платить вѣсовую пошлину; 4) англичане и голландцы поставлены въ болѣе выгодныя условія, чѣмъ они; 5) бергенцамъ запрещено покупать рожь, медъ, свѣное сало и другіе припасы.

По датски; списокъ; въ архивѣ.

571 (523).—1602 г. февраль. Москва. Грамота царя Бориса Феодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Отпускъ датскимъ посламъ Э. Брокку, К. Брюске и С. фонъ-Салингену.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, слѣдъ царской печати (оторвана, сохранилась при документѣ; описаніе печати см. подъ № 541/494), и отмѣтка: *prod. Haffniae, mense Maio 1602 per dd. legatos Aeschylum Brock et Carolum Bruschiun.*—Въ архивѣ; тамъ же переводы: датскій съ тождественною отмѣткою по нѣмцу и съ датой 15 февраля (въ подлинникѣ: февраля мѣсяца, индикта ѿ) и нѣмецкій съ ошибочною датой 15 апрѣля 17104 г.

572 (524).—1602 г. февраль. Москва. Грамота царевича Феодора Борисовича къ королю датскому Христіану IV.

Отвѣтныя вѣзливости на посольство Э. Брокка и К. Брюске къ царевичу.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, печать царевича и та же отмѣтка, что на предыдущей грамотѣ. Печать, $\frac{3}{4}$ вершка въ поперечникѣ, изображаетъ Георгія Побѣдоносца; кругомъ по краю ея кольцевая надпись: *Божією милостію гдѣрь царевичъ князь Феодоръ Борисовичъ всеа Русіи.* (Слича съ изображеніемъ печати въ „Снимкахъ древнихъ печатей“. Москва, 1882).—Въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій и датскій переводы.

573 (525).—1602 г. 14 февраля. Москва. Отчетъ датскихъ пословъ Э. Брокка, К. Брюске и С. фонъ-Салингена объ ихъ посольствѣ въ Россію.

Русскіе приказные, послѣдовательно отказавшись отъ всѣхъ предложеній датчанъ по лапландскому вопросу, съ своей стороны предложили проведеніе границы между Колою и Варгавомъ.

По нѣмцу; подлинникъ за подписью пословъ и копія (безъ заключительныхъ словъ); въ архивѣ.

574 (526).—1602 г. 3 марта. Копенгагенъ. Отиѣтка о письмѣ короля датскаго Христіана IV къ датскимъ посламъ въ Россію Э. Брокку, К. Брюске, Н. Крагу и К. Пасселиху.

Король посылаетъ имъ въ Нарву корабль „Гекторъ“ съ тѣмъ, чтобы они безотлагательно шли на немъ къ его королевскому величеству.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn., XIX, л. 346.

575 (527).—1602 г. 10 апрѣля. Москва. Крестоцѣловальная запись царя Бориса Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV касательно условій брана между герцогомъ Гансомъ младшимъ шлезвиг-голштинскимъ и царевною Аксиніею Борисовною.

По содержанію сходна съ записью русскихъ пословъ И. С. Ржевскаго и П. Дмитріева (№ 560/512), но порядоки изложенія другой и статьи о свободѣ вѣроисповѣданія не такъ опредѣлительны. Впрочемъ герцога Ганса и его людей царь обязуется отъ ихъ вѣры „сильно не отводить“. „А которые люди будутъ Ягана королевича и тѣхъ людей для измѣны уврѣпить крестнымъ цѣлованіемъ по русскому обычаю“. Въ перечисленіи уступаемыхъ герцогу мѣстностей противъ посольской записи прибавлено четыре города.

Русскій подлинникъ, на александрійскомъ листѣ; подписанъ [врядъ ли самимъ Борисомъ, который по многимъ свидѣтельствамъ не зналъ грамоты]: „Божіею милостию царь великии князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи“. Къ нижней части на золото-серебряномъ шнурѣ подвѣшена золотая печать девяти съ половиною сантиметровъ въ діаметрѣ и сантиметра въ два толщиною; судя по вѣсу, печать не массивная, а полая. На лицевой ея сторонѣ, увѣнчанный коронами, двуглавый орелъ съ осьмиконечнымъ крестомъ между головами и съ изображеніемъ на щитѣ, на груди, Георгія Побѣдоносца; вокругъ орла надпись тремя концентрическими кольцами: [въ наружномъ кольцѣ] „Божіею милостию великии гдрь царь и великии князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ Владимирскіи, Московскіи, Новгородскіи, царь Казанскіи, [въ среднемъ кольцѣ] царь Астараханскіи, царь Сибирскіи, гдрь Псковскіи и великии князь Смоленскіи, Тверски, Югорски, Пермскіи, [во внутреннемъ кольцѣ] Вятцкіи, Болгарскіи і иныхъ і гдрь и великии князь Новагорода Низовьскіе земли“. На обратной сторонѣ такой же орелъ, но съ изображеніемъ на щитѣ, на груди, единорога; вокругъ орла, въ надписи концентрическими кольцами, остальная часть титула: [въ наружномъ кольцѣ] Черниговскіи, Резанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Белозерски, Удорски, Обдорскіи, Кондинскіи і всеа [въ среднемъ кольцѣ] Сѣверныя страны повелитель і гдрь Иверскія земли Грузинскихъ царей и Кабардиньскіе [во внутреннемъ кольцѣ] земли, Черкасскихъ і Горскихъ князекъ і иныхъ многихъ гдрствъ гдрь и обладатель“. Изображеніе этой печати см. въ „Снимкахъ древнихъ печатей“, таблицы 28 и 29. Памятникъ хранится въ архивѣ; тамъ же три нѣмецкихъ перевода и одинъ датскій. Снимокъ подписи царя Бориса, воспроизведенный литографически, см. въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1889 г., № 38.

576 (528).—1602 г. апрѣль. Москва. Грамота царя Бориса Федоровича къ королю датскому Христіану IV.

Отпускъ датскимъ „посланникамъ“ Нилису Краху и Клаусу Пошлиху (sic). Позамѣшались они у царя „для посного времени“.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ, средняя печать и отмѣтка: exhibitae per Nicol. Cragium & Basilicum Kal. Junij ao etc. 1602.—Въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ съ датой 5-го апрѣля (въ подлинникѣ: апрѣля мѣсяца, индикта ѿ-го, гдѣрствъ і царствъ нашихъ ѿ); въ переводѣ выраженіе „для посного времени“ передано словами: weil es sprächte im jahr gewesen.

577 (529).—1602 г. апрѣль. Москва. Грамота царевича Феодора Борисовича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту, присланную съ датскими послами Н. Крагомъ и К. Пасселихомъ (№ 566/518).—Царевичъ съ своей стороны тоже хочетъ быть въ дружбѣ и пріятельской любви съ королемъ.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ [Христьянусу королю датцвому... (титулъ) нашему особно любителному другу], царевичева печать (описаніе ея см. подъ № 572/524) и та же отмѣтка, что на предшествующемъ документѣ. Въ текстѣ сверхъ именованій царя и царевича писано золотомъ и именованіе короля (слова: Христьянусу королю).—Въ архивѣ; тамъ же нѣмецкій переводъ, ошибочно помѣченный въ датѣ 7108 годомъ.

578 (530).—1602 г. 7 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ (бывшимъ посламъ въ Россію) Э. Брокку и К. Брюске.

Король удостовѣряетъ, что Броккъ и Брюске сдали въ королевскую канцелярію какъ обѣ полученныя ими инструкціи, такъ и ихъ отчетъ по посольству въ Россію.

По датски; въ архивѣ, исходящ. книга Jydske Tegnelser V.

579 (531).—1602 г. 19 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ членамъ королевскаго совѣта Ансело Гюльденстjerne, Ансело Браге и Христіану Голку.

Король, желающій послать ихъ послами за границу, приказываетъ имъ снарядиться какъ слѣдуетъ для предстоящаго путешествія. Гюльденстjerne долженъ имѣть съ собою 9 человекъ (прислуги), а Браге и Голкъ каждый по семи. Лошадей не брать.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn. XIX, л. 354.

580 (532).—1602 г. 31 мая. Копенгагенъ. Отчетъ бывшихъ датскихъ пословъ Н. Крага и К. Пасселиха объ ихъ посольствѣ въ Россію.

Послѣ долгихъ промедленій послы имѣли первую аудіенцію 25-го марта, на которой впрочемъ о тайномъ дѣлѣ не говорили. Въ самый день Пасхи въ 9 часовъ вечера они позваны были во дворецъ для переговоровъ съ боярами. Послы протестовали противъ тѣхъ измѣненій, которымъ царь подвергъ записи И. С. Ржевскаго (см. № 560/512), однако приняли ихъ. 11 апрѣля въ 4-мъ часу утра ихъ тайно провели къ царю, который цѣловалъ при нихъ крестъ на своей записи. Царь приказалъ посламъ кланяться королю и членамъ королевской семьи, отпустилъ ихъ, но затѣмъ вернулъ снова и велѣлъ „вдвойнѣ“ поклониться герцогу Гансу.

По датски; подлинникъ за подписью и печатями Крага и Пасселиха; объемомъ около 9-ти страницъ печатныхъ; въ архивѣ.

581 (533).—1602 г. 4 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Борису Феодоровичу.

Королевскіе послы Н. Крагъ и К. Пасселихъ вернулись 31 мая. Они были задержаны въ морѣ льдами. Отъѣздъ герцога Ганса изъ Копенгагена назначенъ на 1-е августа.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 81.

582 (534).—1602 г. 24 іюля. Копенгагенъ. Росписка герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго

въ полученіи 25.000 талеровъ, выданныхъ ему королемъ датскимъ Христіаномъ IV къ предстоящей, „дай Богъ счастливой“, поѣздѣ въ Россію.

По нѣмецки; пергамень за подписью и привѣсной сургучною печатью герцога, и черновой набросокъ; въ архивѣ.

583 (535).—1602 г. 30 іюля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ посламъ въ Россію Акселю Гюльденстіерне, Акселю Браге и Христіану Голму.

Король предписываетъ посламъ оказать содѣйствіе гельсингёрскому гражданину Андерсу Гессе и повѣренному копенгагенскаго гражданина Ивара Паульсена къ удовлетворенію московскимъ правительствомъ ихъ исва.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn. XIX, л. 365.—Напечатано въ Kjöbenhavn's Diplomatarium (af O. Nielsen, Kjöbenhavn, 1872—1887), V, стр. 762, № 880.

584 (536).—1602 г. 31 іюля. Копенгагенъ. Обязательство, выданное герцогомъ Гансомъ младшимъ шлезвигъ-голландскимъ Мартену Вестерлингу (burger und jübilerer zu Odensee).

Въ Ивановгородѣ Вестерлингу будетъ предоставлено товаровъ на должную ему герцогомъ Гансомъ сумму въ 5621³/₄ талеровъ.

По нѣмецки; два списка; въ архивѣ.

585 (537).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Росписка герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голландскаго

въ полученіи съ короля датскаго Христіана IV долга ихъ матери, королевы Софіи, въ 32000 талеровъ, изъ которыхъ 20000 переданы герцогу наличными деньгами, а 12000 обращены на уплату его долговъ купцамъ.

По нѣмецки; пергаменъ за подписью и привѣсною сургучною печатью герцога; въ архивѣ; вписана въ Indlend. Reg. (Patenter), № 100, л. 336 н. о.

586 (538).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Запись, выданная герцогомъ Гансомъ младшимъ шлезвигъ-голландскимъ королю датскому Христіану IV

одинаковаго содержанія съ проектомъ записи отъ 18 декабря 1601 г. (см. выше подъ этимъ числомъ).

По нѣмецки; пергаменъ за подписью и привѣсною сургучною печатью герцога. Текстъ вписанъ въ Indlend. Reg., № 100, л. 331 (Revers cum renunciatione, so hertzog Johansen des Jungern zu S. H. furstliche g. der Kon. Maytt. auszugegeben). Въ архивѣ. Противъ проекта отъ 18 декабря 1601 г. въ записи сдѣланы лишь самыя незначительныя переправки и измѣнена дата. Документъ приведенъ у Шлегеля (J. H. Schlegel) въ его Sammlung zur dänischen Geschichte, B. I, Kbhvn, 1773, стр. 170.

587 (539).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Христіана IV датскимъ посламъ въ Россію Акселю Гюльденстёрне, Акселю Браге и Христіану Голку.

Наставленія относительно путешествія, первой аудіенціи и т. п. Посламъ приказано выучить наизусть титулъ царя и царевича. Главная задача пословъ—усворить свадебное дѣло. Нѣкоторыя требованія

относительно обряда вѣнчанія. По женитьбѣ герцогъ Гансъ долженъ будетъ воздѣйствовать на царя въ лапландскомъ вопросѣ чрезъ Агсинью Борисовну. Посламъ предписано требовать раздѣла Лапландіи вдоль или поперекъ, просить о льготахъ для датскихъ купцовъ и о томъ, чтобы договоръ царя съ герцогомъ Карломъ (шведскимъ) не отразился неблагоприятно на датскихъ подданныхъ.

По нѣмецки; два списка, изъ которыхъ одинъ неполный; въ архивѣ.

588 (540).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. (Дополнительная) краткая инструкция короля датскаго Христіана IV (старшему) послу въ Россію Анселю Гюльденстіерне.

Король велитъ ему послѣ свадьбы герцога Ганса и до устройства его дѣлъ оставаться при немъ въ Россіи въ качествѣ гофмейстера и наставлять его, а придворныхъ—*„zu gottesfurcht, aller ehre, zucht und erbarkeit uffs mugligste anhaltten und vermahnen“*.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью и печатью короля и черновой набросокъ. — Озаглавлена: *kurtze instruction wornach sich unwer... gesandter... Axell Guldenstern... zurichtten.*—Въ архивѣ.

589 (541).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Борису Θεодоровичу

объ отправленіи въ Россію герцога Ганса—вѣрительная для датскихъ пословъ А. Гюльденстіерне, А. Браге и Х. Голка (по главному дѣлу, касающемуся герцога).

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Reg.*, л. 129 н. о.

590 (542).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Борису Θεодоровичу

вѣрительная для датскихъ пословъ А. Гюльденстіерне, А. Браге и Х. Голка относительно „другихъ вопросовъ“ (*auch noch andere particular-werbungem*), къ которымъ они должны приступить по окончаніи главнаго дѣла.

По нѣмецки; тамъ же, л. 129 н. о.

591 (543).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царевичу Θεодору Борисовичу

вѣрительная для датскихъ пословъ А. Гюльденстіерне, А. Браге и Х. Голка.

По нѣмецки; тамъ же, л. 131.

592 (544).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Борису Феодоровичу

по дѣлу Маркуса и Андерса Гессе, у которыхъ нарвскій воевода Яковъ Феодоровичъ Валенскій (?) отнялъ въ 1572 г. въ Нарвѣ ихъ имущество. Повторительная просьба разслѣдовать дѣло и удовлетворить потерпѣвшихъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 134.

593 (545).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Придворный уставъ (Hoffordnung) герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голландскаго.

Правила, которыми должны руководствоваться придворные герцога относительно своего образа жизни и поведенія въ Россіи (въ 27 пунктахъ).

По нѣмецки; въ архивѣ, въ папкѣ: Prince Johans hofordning og hofpersonale til og i Russland.

594 (546).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Открытое письмо герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голландскаго,

касающагося назначенія Тюксена (Heinrich Tucksen von Schleswig) профоссомъ къ герцогскому двору въ Россію; правила, которыми онъ имѣеть руководствоваться.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

595 (547).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Открытое письмо герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голландскаго

о назначеніи Давида Шона (Schon) цирюльникомъ и фельдшеромъ (barbir unnd wundtartz) къ герцогу въ Россію и объ условіяхъ его службы.

По нѣмецки; списокъ; тамъ же.

596 (548).—1602 г. (1 августа или ранѣе). Проектъ предполагавшагося письма герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голландскаго и (жены его) Аксиныи Борисовны къ царю Борису Феодоровичу

съ просьбою о раздѣлѣ Лапландіи поровну между царемъ и королемъ датскимъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 131 н. о. и особый списокъ. Проектъ подписанъ: E. Kays. Maytt. getrewe gehorsame hertzliche kinder, Johannes, von Gottes gnaden etc. unnd von des-

selbigen gnaden Oxenio etc. Въ Ausländ. Registr. тексту предшествуетъ примѣчаніе: in hertzog Johansen, und S. F. G. gemahlin nahmen, an den keiser und grosfursten aller Reussen, herrn Boris Federowitzen etc. Diesz concept, auch wasz auswendig druf geschrieben, hat herr Heinrich Ramel, mit eigener handt geschriebenn. Въ заключеніе приписка: Diesz nachfolgend ist dasz, welchs auswendig darauf geschriebenn: Diesz concept soll aufs aller fleissigste, alsz muglich, reussisch gemacht unnd abgeschrieben, von beiderseits herrnn und furstinnen selbs mit eigner handt unnderschieden, auch von JJ. FF. GG. beidenn in iegenwart, ubergegebenn werdenn.

597 (549).—1602 г. 1 августа. Копенгагенъ. Реестръ письменныхъ документовъ, переданныхъ Акселю Гюльденстиерне королевско-датскою нѣмецкою канцеляріею, въ виду посольства его въ Россію

съ собственноручною на актѣ роспискою А. Гюльденстиерне въ полученіи имъ этихъ документовъ.

По нѣмецки; подлинникъ; въ архивѣ.

598 (550).—1602 г. 2 августа. Копенгагенъ. Паспортъ Воны Уппергейде (Upperreide),

отправляемаго въ Москву для передачи писемъ герцогу Гансу.

По нѣмецки; въ спискѣ; выдаѣ Валентиномъ Шверингомъ—Valentin Schwerin, bestalter haubtman uber die leibwardj; въ архивѣ.

599 (551).—1602 г. 5 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ герцогу Гансу младшему шлезвигъ-голштинскому (itzo auf die reise nach Ruszlandt etc).

Король выражаетъ желаніе постоянно получать отъ герцога добрыя извѣстія и, согласно его просьбѣ, препровождаетъ къ нему свой портретъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 140.

600 (552).—1602 г. 9 августа („Victor“). Перечень дворянамъ и слугамъ герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго, (отправившимся съ нимъ въ Россію), съ росписью получаемаго ими содержанія.

Въ общемъ итогѣ свѣта герцога состояла изъ 342 человекъ. На одномъ экземплярѣ (позднѣйшемъ по времени) значатся отмѣтки о смерти нѣкоторыхъ лицъ. Противъ имени оберъ-гофмейстера Акселя Гюльденстиерне оклада жалованія не выставлено. Старшее по немъ лицо, гофмейстеръ Гейнрихъ Вульфъ, получалъ въ годъ 800 талеровъ.

По нѣмецки; въ архивѣ; экземпляръ отъ 9 августа писанъ рукою А. Гюльденстиерне, позднѣйшій—рукою Гейнриха Вульфа.—Документъ въ датскомъ переводѣ (съ ошибками и пропусками) напечатанъ у Энгельстофта (Historisk Calender 1814. Udtog af Rigsraad A. Gyldestiernes Dagbog, стр. 92—101).

601 (553).—1602 г. августъ. Москва. Грамота царя Бориса Феодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 4 іюня (№ 581/533). Царь обѣщаетъ королевичу Ягану (герцогу Гансу) честную встрѣчу въ Ивановъ городѣ и свою любовь и жалованіе въ Москвѣ, а короля похваляетъ за то, что онъ добраго дѣла ищетъ и царѣво хотѣніе исполняетъ.

Русскій подлинникъ; на обратной сторонѣ адресъ и царская печать. Въ текстѣ кромѣ богословія и царскаго именования золотомъ писаны также слова: „Христьянусу королю дацкому“.—Грамота послана была съ обратнымъ датскимъ гонцомъ Петромъ Размысломъ (Peder Rasmussen). Въ архивѣ.

602 (554).—1602 г. 11 сентября Копенгагенъ. Паспортъ Юргена Вильке фонъ-Магдебурга,

„везущаго въ Москву къ герцогу Гансу важныя письма (hochwichtige schreiben)“.

По нѣмецки; въ спискѣ; выданъ Валентиномъ Швериномъ (см. № 598/550); въ архивѣ.

603 (555).—1602 г. 30 октября. Москва. Письмо (бывшаго) гофмейстера герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго Гейнриха Вульфа къ (королевско-датскому канцлеру) Христіану Фрису.

Вульфъ извѣщаетъ о смерти герцога и о горѣ царской семьи; препровождаетъ списокъ подаркамъ, которые герцогъ Гансъ получилъ отъ царя, и спрашиваетъ, какъ съ ними поступить.

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ между прочимъ отиѣтка: reddita Valdæ, 1 Martij 1603; въ архивѣ.

604 (556).—1602 г. ноябрь. Москва. Грамота царя Бориса Феодоровича къ королю датскому Христіану IV

извѣстительная о смерти королевича Ягана, съ выраженіемъ царевой печали и соболѣзнованія.

Русскій подлинникъ и нижненѣмецкій переводъ, (повидимому, московскаго происхожденія, присланный вмѣстѣ съ грамотою). Въ по-

длинникъ богословіе и именованіе царя писаны не золотомъ, а чернилами, подобно прочему тексту; на оборотѣ адресъ и слѣдъ царской печати (печать, оторванная, сохранилась при грамотѣ).—Въ архивѣ.

605 (557).—1602 г. ноябрь. Москва. Грамота царя Бориса Феодоровича ко вдовствующей королеви датской Софиѣ

одинаковаго содержанія съ предшествующею.

Русскій подлинникъ и нижненѣмецкій переводъ (тоже, повидимому, московскаго происхожденія). Въ подлинникѣ богословіе и царское именованіе писаны равнымъ образомъ чернилами; на оборотѣ адресъ и слѣдъ царской печати; въ архивѣ.

606 (558).—1602 г. 30 ноября. Записка о купленной въ Москвѣ (датскимъ посольствомъ?) провизіи.

Тутъ же расчетъ вѣса вубковъ, вѣроятно предназначавшихся для подарковъ.

По датски; въ архивѣ.

607(559).—(1602—1603 г.? Москва). Жалоба придворныхъ покойнаго герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго

на однообразіе доставляемыхъ имъ кормовъ, на несвѣжесть рыбы, на дурное качество напитковъ, „причиняющее всякаго рода болѣзни“, а равно и на неравномѣрное распредѣленіе между датчанами прианностей. Въ жалобѣ высказывается неудовольствіе на гофмейстера (Г. Вульфа).

По нѣмецки; подлинникъ(?).—При документѣ записка, озаглавленная: was mann in der kuchenn vorschaffen soll.—(Zum ersten, lebendige schaffe unndt keine geschlachte и т. д.). На самой запискѣ значится русскій ея переводъ (а статья: живые бораны, а не битые, и проч.). Въ архивѣ.

608 (560).—1602 г. съ 26 декабря по 29 января 1603 г. (Москва). Понедѣльная запись меду, пиву, кюмелю и водкѣ,

(отпущавшимся изъ царскаго дворца на подворье герцога Ганса).

По датски; въ архивѣ.

609 (561).—1603 г. январь. Москва. Грамота царя Бориса Феодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Борисъ хочетъ сватать царевну Аксиною за одного изъ сыновей дяди короля, герцога Іоганва (старшаго плезвигъ-) голштинскаго и просить короля о посредничествѣ въ этомъ дѣлѣ.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и слѣдъ Борисовой печати (печать, оторванная, при документѣ). Кромѣ богословія и царскаго именовапія, золотомъ писаны также слова: „брату напему любительному великому гдѣрю Крестьянусу королю“; (то же и во всѣхъ послѣдующихъ царскихъ грамотахъ). Въ архивѣ.

610 (562).—1603 г. февраль. Москва. Грамота царя Бориса Феодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Царь просить, чтобы толмачъ Михаилъ Юрьевъ (посланный съ царскою грамотою отъ января 1603 г., см. № 609/561, одновременно съ датскимъ адмираломъ Герловомъ До) остался до прибытія большихъ пословъ при женихѣ, дабы послѣдній „понавыкъ отъ него русскаго языка и грамотѣ“, чтобы царю, при разговорѣ съ нимъ, можно было обходиться безъ толмача.—„А свѣтъ и сынъ мой Яганъ королевичъ по русски съ нами не говорилъ“.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на обратной сторонѣ адресъ и слѣдъ царской печати (печать оторвана, при документѣ); въ архивѣ.

611 (563).—1603 г. февраль. Москва. Грамота царя Бориса Феодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Отпускъ датскимъ посламъ А. Браге и Х. Голку.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на обратной сторонѣ подлинника адресъ и слѣдъ царской печати (оторвана, при документѣ); въ архивѣ.

612 (564).—1603 г. (февраль?). (Москва). Отрывокъ записки, писанной рукою А. Гюльденстёрне

относительно требованій, которыя датскіе послы [согласно инструкціи—см. № 587/539] имѣютъ предъявить русскимъ (приказнымъ) по предмету раздѣла Лапландіи между Россією и Данією въ длину или въ ширину.

По датски; въ архивѣ.

613 (565).—1603 г. февраль. (Москва). Царя Бориса Теодоровича отвѣтное извѣщеніе дворецкимъ и наѣстникомъ псковскимъ Степаномъ Васильевичемъ Годуновымъ съ товарищами датскимъ посламъ А. Гюльденстёрне, А. Браге и Х. Голку

Русскіе послы посланы на съѣздъ въ Колу, — тамъ и быть переговорамъ по порубежному вопросу. — Царь соглашается уступить мѣстность, гдѣ стоитъ церковь Бориса и Глѣба съ тѣмъ, чтобы Печевгскій монастырь оставался на царской сторонѣ и рубежъ прошелъ бы отъ него въ пяти верстахъ. — Датскимъ купцамъ разрѣшается ставить дворы въ извѣстныхъ городахъ и торговать повольною торговлею. — Разслѣдованіе по дѣлу Маркуса и Андерса Гессе невозможно, такъ какъ со взятіемъ Нарвы всѣ документы по этому дѣлу забраны шведами. Тѣмъ не менѣе царь приказалъ дать этимъ торговымъ людямъ ружья изъ царской казны — соболями и бѣлкою.

Русскій подлинникъ (столпъ) и переводы нѣмецкій (повидимому московскаго происхожденія, предъявленный вмѣстѣ съ подлинникомъ) и датскій. На нѣмецкомъ отмѣтка почеркомъ конца XVII столѣтія: dieses mpsz im Februario anno 1663 expediret zeun. Въ архивѣ.

614 (566).—1603 г. 7 и 8 февраля. (Москва). Двѣ росписи отправляемымъ въ Нарву людямъ и добру покойнаго герцога Ганса и потребнымъ подъ нихъ санямъ.

По росписи отъ 7 февраля — 54 человекъ и 194 саней; по росписи отъ 8-го — 57 человекъ и 118 саней. На первой изъ нихъ отмѣтка о томъ, что начальникъ герцоговыхъ трубачей Петръ Стэркъ, судомойка Ревекка и помощникъ егеря (jägerjunge) не получили отъ царя подарковъ. — Ob der Keyserliche Maytt. inhen auch ettwasz vhoer ehren wholle, sthett zu ihrer Keysz. Maytts. eghens gnedigst bedenchen unndt gefallen.

По нѣмецкя; писаны рукою А. Гюльденстёрне; въ архивѣ.

615 (567). — 1603 г. 11 февраля. (Москва). Отчетъ датскихъ пословъ въ Россіи А. Гюльденстёрне, А. Браге и Х. Голка объ ихъ переговорахъ съ русскими приказными.

Переговоры эти, главнымъ образомъ по лапландскому вопросу, происходили 12, 20 и 21 декабря 1602 года и 13, 17, 27 января и 11 февраля 1603 г. Въ виду смерти герцога Ганса русскіе отказывались разсматривать (лапландское) дѣло въ Москвѣ, уступили, однако,

мѣстность, гдѣ стоитъ церковь Борнса и Глѣба; въ концѣ концовъ, заявили, что, еслибы герцогъ остался живъ, датчане получили бы отъ царя другой отвѣтъ.

По вѣмецки; подлинникъ за подписью пословъ (на воску, подъ полоскою бумаги, приготовленномъ для трехъ печатей, нажата только печать Гюльденстиерне). Отчетъ объемомъ болѣе 24 страницъ печатныхъ. Въ архивѣ.

616 (568).—1603 г. 17 февраля. (Москва). Особая записка объ отпущенныхъ (изъ царскаго дворца на подворье покойнаго герцога Ганса) медѣ, пивѣ, юмелѣ и водѣ.

По датски; въ архивѣ.

617 (569).—1602 г. 1 августа—1603 г. 28 февраля. Дневникъ (датскихъ пословъ въ Россіи), писанный рукою А. Гюльденстиерне

Довольно подробное описаніе путешествія герцога Ганса, пребыванія его въ Москвѣ, приѣма и обѣда у царя, царскаго поѣзда въ Троицу, болѣзни герцога, двукратнаго посѣщенія его царемъ, его смерти, похоронъ, пребыванія въ Россіи герцоговой свиты, смертности въ Москвѣ, могильныхъ ямъ при божьихъ домахъ и проч.

По датски; объемомъ около 78 страницъ печатныхъ; въ архивѣ. Весьма подробное извлеченіе напечатано въ *Historisk Calender udgivet af L. Engelstoft og I. Möller. Kbhvn. 1814, стр. 73. Udtog af Rigsraad Axel Gyldenstiernes Dagbog etc.*—См. также у Фехнера, *A. W. Fechner, Chronick der Evangelischen Gemeinde in Moskau. Moskau, 1876.*

618 (570).—1603 г. 1 марта. Halmstedt. Инструкція короля датскаго Христиана IV датскимъ посламъ въ Россіи А. Гюльденстиерне, А. Браге и Х. Голу.

Король велить имъ: благодарить царя за его отношеніе къ герцогу Гансу; уялать расходы по похоронамъ; если онъ не потребууетъ обратно своихъ подарковъ герцогу, то поднести „украшеніе“ царницѣ и ожерелье царевнѣ; въ противномъ случаѣ поднести подарокъ одной царевнѣ, а изъ царскихъ подарковъ удержать по возможности сѣраго коня. Оставшееся рейнское вино подарить царю или боярамъ. Людямъ покойнаго герцога, за исключеніемъ доктора [правъ] Вебера, разрѣшается оставаться на службѣ у царя.

По датски; подлинникъ за подписью короля и списоекъ; текстъ занесенъ въ *Själl. Reg. XIV, л. 399* съ датою 7-го марта (та же дата

у Эрслева, Erslev, Aktstykker og Oplysninger til Rigsraadets og Ständermödernes Historie); въ архивѣ. Содержаніе приведено у Энгельстофта, Historisk Calender, 1814. Udtog af Rigsraad A. Gyldenstiernes Dagbog etc., стр. 165—167 въ примѣч.

619 (571).—1603 г. 1 марта. Halmstedt. Письмо короля датскаго Христиана IV къ датскимъ посламъ въ Россіи А. Гюльденстіерне, А. Браге и Х. Голку,

препровожающее инструкцію (см. предыдущій номеръ) и предоставляющее имъ въ дѣлѣ раздачи подарковъ русскимъ и въ другихъ вопросахъ дѣйствовать по собственному усмотрѣнію.

По датски; подлинникъ за подписью короля и копія; текстъ занесенъ въ Själl. Reg. XIV, л. 402, съ датюю 7 марта; въ архивѣ.

620 (572).—1603 г. 2 марта. Halmstedt. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Борису Θεодоровичу,

отвѣтная на извѣщеніе о смерти герцога Ганса (№ 604/556.) Изъявленіе скорби, увѣренія въ дружбѣ, признательность за приемъ (tractament), оказанный посламъ и герцогу, просьба отпустить въ Данію его людей и т. п. Король выражаетъ желаніе, чтобы тѣло герцога оставалось въ нѣмецкой церкви, которая де вѣрно будетъ улучшена постройкою, и просить, чтобы на надгробномъ камнѣ была высѣчена эпитафія.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Reg, л. 211 н. о.

621 (573).—1603 г. 6—13 марта. Москва. Расчетъ выпитаго (за обоими гофмейстерскими столами) пива и меда.

На 37 человекъ въ недѣлю вышло 51 ведро; „такимъ образомъ на cadaго человекъ въ день приходится болѣе 1 $\frac{1}{3}$ ведра“.

По датски; писанъ рукою Гюльденстіерне; въ архивѣ.

622 (574).—1603 г. 11—28 апрѣля. (Москва). Записка о покупкахъ для (старшаго изъ датскихъ пословъ въ Россіи) А. Гюльденстіерне.

По датски; тамъ же.

623 (575).—1603 г. (май?). (Москва). Проектъ рѣчи датскаго посла (А. Гюльденстіерне) къ царю Борису Θεодоровичу,

сообразный съ королевскою инструкціею отъ 1 марта (№ 618/570). Посолъ просить царя приказать принять поминки, предназначающіеся царицѣ, царевнѣ и царевичу,

По нѣмецки; столбецъ; на оборотѣ надпись рукою Гюльденстjerne: Dette er den beretning, szom Adlouf tholleck anttwordet mig, szom ieg schulle andrage Keysz. раа Kong. Maysz. wegne, effter min szidste jnstructs. [Это то сообщеніе, которое передалъ мнѣ Адлоуфъ-толмачъ (и) которое я долженъ былъ, согласно послѣдней моей инструкціи, передать царю отъ имени (его) королевскаго величества].—Въ архивѣ.

624 (576).—1603 г. май. [Москва. Грамота царя Бориса Теодоровича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на грамоту отъ 2 марта (№ 620/572) и отпускная для датскаго посла А. Гюльденстjerne. Царь пишетъ, что все исполнено согласно желанію короля; относительно же просьбы о надгробномъ камнѣ и эпитафіи отвѣчаетъ, что дѣло похоронъ было предоставлено королевскимъ посламъ и что останки королевича устроены во всемъ по датской вѣрѣ и по королевскому [чину].

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на обратной сторонѣ подлинника адресъ и царская печать; въ архивѣ.

625 (577).—1603 г. 6 мая. Отчетъ датскихъ пословъ А. Браге и Х. Гелка объ ихъ расходахъ по путешествію въ Россію.

Расходы на разныя покупки, а также на подарки русскимъ приказнымъ и челяди.—Во всемъ издержано 3323 талера, 16 денегъ, 14 скеллинговъ.

По нѣмецки; тетрадь in f^o, въ 4 листа, скрѣпленная подписью пословъ; въ архивѣ.

626 (578).—(1603 г. 11 мая). Общій списокъ людямъ и слугамъ покойнаго герцога Ганса, пріѣхавшимъ 11 мая 1603 г. въ Нарву.

Всѣхъ ихъ 196 человекъ.

По датски; писанъ рукою Гюльденстjerne; въ концѣ отмѣтка: Zugedencken. Das der herr grosz cantzler wolle unbeschwerit szein, weiln unszer eine pastoer, herr Jordan Hansen genant, aus dem nahmben register, unszers hochszelligen unnd verstorbenen gnedigen herrn, hinterlaszenen dienner, ist vergessen worden, damit es möge in der cantzley, in daszelbe register noch eingeschrieben werden, unnd von der Kay. Maytt. auch szeine begnadung erlangen, solches verdienne ich, nach vermögen hir wiederumb jeder zeit gantz willigh unnd gerne. Mit empfelung godtlich. schutzen. Вѣроятно списокъ съ этою отмѣткою былъ сообщенъ А. И. Власеву.—Въ архивѣ.

627 (579).—1603 г. 23 мая. (Москва). Записка

о желаніи одного изъ тѣлохранителей (leibgewarde) покойнаго герцога Ганса, Герта фонъ-Друэ, ѣхать въ Нарву вмѣстѣ съ нѣкоторыми, отправляющимися туда, датскими посольскими людьми.

По нѣмецки; повидимому тоже предназначалась для сообщенія русскимъ приказнымъ; въ архивѣ.

628 (580).—1603 г. по 24 мая. Москва. Нѣсколько записокъ объ отпущенныхъ изъ царскаго дворца на подворье герцога Ганса сахарѣ и пряноостяхъ.

По датски; въ архивѣ.

629 (581).—1603 г. 24 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Борису Феодоровичу.

Король извѣщаетъ о полученіи присланной съ Михаиломъ Реновымъ (Rennow — Юрьевъ?) и Герлофомъ До царевой грамоты (отъ января—см. № 609/561).—Онъ отправляетъ этихъ лицъ обратно для сообщенія царю „wasz in der angedeuteten sache unsere meinung sey“.

По нѣмецки; тамъ же, Ausländ. Reg., 240 н. о.

630 (582).—1603 г. 24 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датскому послу въ Россіи А. Гюльденстjerne.

Чѣмъ больше бывшихъ придворныхъ покойнаго герцога Гауса останется въ Россіи, тѣмъ для короля будетъ пріятнѣе. Гюльденстjerne и Герлофъ До должны похлопотать въ этомъ смыслѣ и постараться, чтобы царь назначилъ содержаніе остающимся въ Россіи датчанамъ.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn., XIX, 403.

631 (583).—1603 г. послѣ 24 мая. Краткій списокъ умершимъ (въ Россіи) лицамъ, входившимъ въ составъ датскаго посольства 1602—1603 гг.)

Общій итогъ умершихъ—20 человекъ. Въ числѣ ихъ упоминается объ одномъ драбантѣ „der sich tod sof“.

По нѣмецки; озаглавленъ: Zall der vorstorbenen; въ архивѣ.

632 (584).—1603 г. июнь. Москва. Грамота царя Бориса Феодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Герлофъ До обѣщалъ быть съ отвѣтомъ насчетъ новаго сватовства на великій день (24 апрѣля), а его и по сіе время, по Возне-

сеньевъ день (2 іюня), нѣтъ. Многіе великіе государи хотятъ быть въ присвоеніи съ царемъ, но онъ, царь, предпочитаетъ быть въ дружбѣ, любви и присвоеніи съ королемъ и просить скорого сообщенія свѣдѣній о новомъ женихѣ (кого избереши—кого иманемъ и вольныхъ лѣтъ); по полученіи этихъ свѣдѣній царь тотчасъ пошлетъ къ королю пословъ.

Русскій подлинникъ съ адресомъ и царскою печатью на оборотѣ, и нѣмецкій переводъ; въ архивѣ.

633 (585).—1603 г. 10 іюня. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датскому послу въ Россіи А. Гюльденстіерне.

За нимъ, его свитою и имуществомъ герцога Ганса король посылаетъ въ Иванъгородъ три военныхъ судна.—Если отправляемый въ Давію Аоапасій Ивановичъ (Власьевъ) находится въ настоящее время въ Иванъгородѣ, то предоставитъ ему одно изъ этихъ судовъ.

По датски; тамъ же, Själl. Tegn., XIX, л. 405.

634 (586).—1602 г. 19 сентября—18 іюня 1603 г. (Москва). Понедѣльная записъ кормамъ, отпуснавшимся датскому посольству, за все время пребыванія его въ Москвѣ.

По датски; писана рукою Гюльденстіерне; въ архивѣ.

635 (587).—Съ іюля 1602 г. по 2 іюля 1603 г. Счетъ обыкновеннымъ и чрезвычайнымъ расходамъ по путешествію въ Россію герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго и его двора.

Счетъ велся гофмейстеромъ герцога Г. Вульфомъ. Общій итогъ чрезвычайныхъ издержекъ достигаетъ 14.529 $\frac{1}{4}$ талеровъ.

По нѣмецки; въ архивѣ; въ мой сборникъ вошелъ только счетъ чрезвычайнымъ расходамъ, такъ какъ обыкновенные расходы, уплата жалованья свитѣ, не представляютъ интереса.

636 (588).—1603 г. 3 іюля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ А. Гюльденстіерне и Г. До.

За Аоапасіемъ Ивановичемъ Власьевымъ посланъ особый корабль. Власьевъ долженъ идти на немъ къ королю безъ малѣйшаго промедленія.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn., XIX, л. 413.

637 (589).—1603 г. іюль. Москва. Грамота царя Бориса Феодоровича къ королю датскому Христіану IV

вѣрительная для царскаго посланника, посольскаго діака А. И. Власьева.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ (повидимому московскаго происхожденія): На подлинной грамотѣ надъ текстомъ и съ боковъ его золотые узоры; то же наблюдается почти на всѣхъ послѣдующихъ царскихъ грамотахъ; на внутренней сторонѣ подъ текстомъ царская печать.—Въ архивѣ.

638 (590).—1603 г. 25 июля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Борису Θεодоровичу

съ препровожденіемъ портрета герцога [Филиппа шлезвигъ-голландскаго? въ грамотѣ онъ не названъ] и съ извиненіями по поводу невольнаго промедленія.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 274 н. о.

639 (591).—1603 г. сентябрь. Москва. Грамота царя Бориса Θεодоровича къ датскому королю Христиану IV

съ изъявленіемъ признательности за присланную „парсону арцука“. — Вѣрительная (заднимъ числомъ) для посланника Аѳанасія Власьева.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и царская печать; въ архивѣ.

640 (592).—1603 г. 17 сентября. Копенгагенъ. Открытый листъ (паспортъ) отъ имени короля датскаго Христиана IV

для проѣзда русскаго посланника А. И. Власьева и его людей (49 человекъ) въ Любекъ. Король предписываетъ датскимъ властямъ отводить посольству удобныя помѣщенія, снабжать Власьевскаго повара нужными припасами, отпускать посланнику и его людямъ пива, меду, вина и водки, предоставлять имъ повозки и лошадей и т. п.

По датски; тамъ же, *Själl. Registr.*, XIV, л. 420.

641 (593).—1603 г. 12 октября. Hadersleben. Письмо короля датскаго Христиана IV къ Алефельду во Фленсбургъ.

Распоряженіе объ отводѣ во Фленсбургѣ помѣщеній и проч. для русскаго посланника Аѳанасія Ивановича (Власьева) и его людей. Аѳанасій Ивановичъ прибудетъ во Фленсбургъ 14 октября.

По нѣмецки; подлинникъ за подписью короля; въ архивѣ.

642 (594).—1603 г. 6 ноября. Гамбургъ. Письмо короля датскаго Христиана IV къ курфюрсту бранденбургскому.

Король говорилъ съ русскимъ посланникомъ относительно „прусскаго дѣла“ (?) и послѣдній обѣщался предстательствовать по этому

предмету предъ царемъ. Король имѣлъ намѣреніе послать по означенному дѣлу своего человека къ царю, но русскій посланникъ ему это отсвѣтовалъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 333 н. о.

643 (595).—1603 г. 11 декабря. Кольдингъ. Письмо короля датскаго Христиана IV къ курфюрсту бранденбургскому.

Король отклоняетъ его просьбу о посылкѣ къ царю гонца по извѣстному дѣлу (?) въ виду опасенія, какъ бы этого послѣдняго не перехватили въ Польшѣ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 349 *).

644 (596).—1604 г. 24 января. Кольдингъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Борису Θεодоровичу.

Король благодаритъ царя за отвѣтъ, данный датскимъ посланцемъ Акселю Гюльденстьерне съ товарищами по вопросамъ торговымъ, но въ лапландскомъ вопросѣ отвергаетъ точку зрѣнія царя.

По нѣмецки; тамъ же, л. 9.

---

*) Считаю не лишнимъ указать на относящійся сюда по времени „дневникъ“ путешествія любекскаго и штральзундскаго посольства въ Россію въ 1603 г., хранящійся въ Роштокской университетской библиотекѣ (253 I. 4-10). Въ библиотечномъ каталогѣ онъ озаглавленъ: *Diarium einer reise der Hansestädte verordnete legati nach Moskau anno 1603 (von Lübeck aus) niedergeschrieben 1604 von Anthonius Lindesteden. 30 blätter. 4°.* Въ самой рукописи на шестѣ заглавія написано слѣдующее вступленіе: *Anno etc. 1603. Denn 13 January seindt der erbarn Hansestedte verordente legati nach der Musskow auss der kayserlichen freyen und des heyligen romischen reichs stadt Lubeek alsz die ernueste hoch und wollweise, achtbare und wollgelarte herr Cunradt Garmers (sic) burgermeister, herr Heinrich Kerckrinck, rathsherr und magister Johannes Brambachius, secretarius ausz der stadt Strallsundt, herr Nicolaus Dinnies und herr Johan Steilenbergk etc. im nahmen Gottes auffgezogen. Въ концѣ приписка другимъ почеркомъ: *Finis. Vorgescriebene vorzeichnusz der muszkowiterischen reise ist mir von meinem gewesenem amanuense Anthonio Lindt steden Lubecense, welcher diese reisen selbstenn mit volzogen undt domahlsz in des h. lübischen secretarij M. Johannis Brambachii diensten gewesen, ausz deme von seinem herrn gehaltenenn diario wörttlich allso communicirt, andt mitt seiner eignen handt in disz buch geschrieben worden, Anno 1604-Ebertz Ehhhoff m. p. p. Дневникъ можетъ служить любозытнымъ дополненіемъ къ отчету того же посольства, напечатанному у Виллебрандта (Willebrandt, *Hansische Chronick, Lübeck, 1748, ч. III, стр. 121*).**

645 (597).—1604 г. 24 января. Кольдингъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Борису Феодоровичу.

Отпускъ русскому посланнику А. И. Власьеву. Ему даны словесныя порученія. Король благодарить царя за роскошные (anzehenlichen) подарки, присланные съ Власьевымъ. [Предназначались они королю, королевѣ, (вдовствующей) королевѣ-матери и (наслѣдному) принцу].

По нѣмецки; тамъ же, л. 10.

646 (598).—1604 г. 24 января. Кольдингъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царевичу Феодору Борисовичу

отпускная для русскаго посланника А. И. Власьева. Король благодарить царевича за роскошные подарки.

По нѣмецки; тамъ же, л. 11 в. о.

647 (599).—1604 г. 24 января. Кольдингъ. Письмо короля датскаго Христиана IV къ Арильду Витфельду *).

Король предписываетъ ему отвести въ замкъ помѣщенія и ежемѣсячно отпускать по приложенной росписи кормы для тридцати человекъ изъ свиты русскаго посланника (А. И. Власьева), которымъ король разрѣшилъ перезимовать въ Даніи.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn. XIX, л. 456.

648 (600).—1604 г. 28 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Борису Феодоровичу.

По ходатайству герцога мекленбургскаго король просить царя разрѣшить подателямъ этой грамоты, поданнымъ герцога, братьямъ Иоганну и Даніилу Буровымъ, находившимся въ услуженіи у покойнаго герцога Ганса, свободную торговлю въ Россіи и выдать имъ на то жалованную грамоту (Pasz).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 76.

649 (601).—1604 г. 10 августа. Кронборгъ. Грамота [короля датскаго Христиана IV къ царю Борису Феодоровичу,

рекомендательная для Бастіана Якобсена, находившагося въ услуженіи у покойнаго герцога Ганса, а нынѣ желающаго поступить на

---

*) Въ ту пору Витфельдъ владѣлъ леномъ въ Драгсгольмѣ (Dragsholm.).

службу въ царю. Король просить продержать его въ качествѣ вонна годъ, два или три года и затѣмъ доставить туда, куда онъ пожелаетъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 95.

650 (602).—1605 г. 6 марта. Зондербургъ. Письмо герцога Іоганна старшаго шлезвигъ-голштинскаго (зондербургскаго) къ королю датскому Христіану IV.

Герцогъ Іоганнъ просить короля о посредничествѣ въ дѣлѣ сватовства герцога Филиппа шлезвигъ-голштинскаго съ царевною Аксиньей Борисовною. (Изъ письма этого видно, что герцогъ Фридрихъ отъ сватовства отказался, что Михаилъ Ренновъ (Юрьевъ?) желалъ въ женихи для царевны герцога Адольфа, но что его, Реннова, отъ этого отговорили *).

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ отмѣтка: product. Copenhagen, den 19 Martii 1605; въ архивѣ; напечатано у Бюшюнга въ его Magazin f. d. n. Historie und Geographie, т. VII, стр. 319.

[Отмѣчу еще одинъ любопытный документъ, извлеченный мною изъ мекленбургъ-шверинскаго архива.

651 (603).—1606 г. 27 мая. Свѣдѣнія изъ Нарвы и изъ Иваньгорода. (?—von andern ohrtt).

1) Объ убійствѣ Лже-Дмитрія и о вѣроятномъ избраніи въ правители одного изъ Романовыхъ.—2) О прибытіи въ Иваньгородъ гонца съ бѣстью объ избраніи Шуйскаго.

По нѣмецки].

652 (604).—1606 г. іюнь. Москва. [Грамота царя Василя Ивановича Шуйскаго къ королю датскому Христіану IV.

Подробное изложеніе событій начала Смутнаго времени. Сообщение о его, Шуйскаго, избраніи на царство. Обѣщаніе прислать къ королю пословъ.

Русскій подлинникъ; въ архивѣ; надъ текстомъ и слѣва вокругъ первой, большихъ размѣровъ, буквы „М“ въ начальномъ словѣ „Милосердія“ [ради милости и проч.] золотые разводы; оторванная печать случайно найдена мною при другомъ документѣ. Въ копенгагенскихъ хранилищахъ это единственная печать Василя Шуйскаго. По размѣру, изображеніямъ и надписи ова вполне тождественна съ печатью Бориса, описанной подъ № 541/494, только въ титулѣ имя „Борисъ Фе-

*) Герцоги Филиппъ, Фридрихъ и Адольфъ —сыновья герцога Іоганна старшаго.

доровичъ“ замѣнено въ ней именемъ „Василей Ивановичъ“. Изображеніе этой печати см. въ „Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей“, Москва, 1882 г., таблица 37. На обратной сторонѣ грамоты отмѣтка: *literae* [стояло: *Demetrij II*, но потомъ зачеркнуто] *N Magn. Ducis Muscoviæ, prod. 20 Octobris Haffniæ 1606*. Англійскій переводъ соотвѣтствующей грамоты, адресованной королю англійскому Якову, напечатанъ у Пърчеса,—*Purchas, his pilgrimage or relation of the world and the religions* и проч. London, 1625—1626, f°, ч. III, стр. 765.

653 (605).—1606 г. сентябрь. Кольскій острогъ. Грамота кольскаго воеводы Алексѣя Степановича Толстого къ варгавскому державцу (Клаусу Гатге)

съ жалобою на взиманіе датчанами дани съ русскихъ лопарей и на захватъ у кольскихъ береговъ датскими военными кораблями англійскаго купеческаго судна.

Датскій переводъ; въ архивѣ.

654 (606).—1613 г. июнь. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV

вѣрующая для пословъ, дворянина и намѣстника брянскаго князя Ивана Михайловича Барятинскаго и діака Гаврилы Богданова, которыхъ царь посылаетъ къ королю „государство свое обестити и о иныхъ о добрыхъ о великихъ дѣлахъ говорить“.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ съ датою 11 іюня (въ подлинникѣ: іюня мѣсяца, індікта ѿ-го); въ архивѣ. Печать съ именемъ „Михаилъ Федоровичъ“—оторвана, находится при грамотѣ; по размѣру и наружному виду вполне соотвѣтствуетъ Борисовой (см. № 541/494); титулъ писанъ тремя концентрическими кольцами—въ наружномъ кольцѣ включительно по „московскій“, въ среднемъ по „Югорскій“, во внутреннемъ по „Новагорода Низовские земли“; слова „царь Сибирскій“ пропущены.—На грамотахъ Михаила Феодоровича встрѣчаются печати разныхъ видовъ; настоящую буду называть печатью перваго типа. (Сличъ съ изображеніемъ печати въ Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей, Москва, 1882 г., таблицы 41 и 48).

НВ. Въ іюнь 1613 г. было снаряжено къ Матѣюшу цесарю римскому посольствъ дворянина Степана Михайловича Ушакова да діака Семюга Заборовскаго. Съ ними была между прочимъ отпущена царская грамота къ королю датскому, заключающая, повидимому, просьбу о свободномъ ихъ пропускѣ чрезъ его владѣнія (см. Памяти. Диплом. Сношеній, ч. II, стр. 922). Въ копенгагенскихъ хранилищахъ грамоты этой нѣтъ.

655 (607).—1613 г. 6 іюля. Кольскій городъ. Грамота кольскаго воеводы Василя Терентьевича Жемчужникова и діака Неудачи Ховралева къ варгавскому державцу Клаусу Гагге.

Весною, по просьбѣ Клауса Гагге, воевода отпустилъ въ Варгавъ заборщика Федьку Васильева съ тѣмъ; чтобы въ случаѣ его смерти тѣло его было доставлено въ Колу.—Теперь, въ виду извѣстія о его смерти, воевода требуетъ исполненія этого обязательства, грозя въ противномъ случаѣ задержать посланнаго отъ Гагге Ивана Шмака. Поручители по этому дѣлу, двѣнадцать лучшихъ кольскихъ людей, посажены въ тюрьму до царскаго указа.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; на обратной сторонѣ подлинника адресъ: „варгавскому державцу Клаусу Гагге“, и печать, уцѣлѣвшая лишь на половину (описаніе ея см. подъ слѣдующимъ номеромъ); въ архивѣ.

656 (608).—1613 г. 7 іюля. Кольскій городъ. Грамота кольскаго воеводы В. Т. Жемчужникова и діака Неудачи Ховралева къ варгавскому державцу Клаусу Гагге

извѣстительная объ избраніи на царство Михаила Θεодоровича Романова.—Въ декабрѣ 1611 года кольскій воевода пропустилъ датскаго даньщика на Терскую Лопь. Между тѣмъ русскаго даньщика, посланнаго въ Кончанскую Лопь, Клаусъ Гагге задержалъ на десять дней въ Варгавѣ и затѣмъ вернулъ назадъ въ Колу. Теперь въ виду этого Жемчужниковъ отказывается пропустить датскаго даньщика на Терскую Лопь.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; на оборотѣ подлинника адресъ и печать тѣ же. Печать, маленькая, краснаго сургуча, изображаетъ человѣческую голову, обращенную на право въ профиль и увѣнчанную вѣнкомъ изъ дубовыхъ (?) листьевъ.—Въ архивѣ.

657 (609).—1613 г. іюль. Москва. Грамота царя Михаила Θεодоровича къ королю датскому Христіану IV

опасная на большихъ пословъ или посланниковъ, кого пришлетъ король къ царю.

Датскій переводъ; въ архивѣ.

658 (610).—1613 г. 10 ноября. (Heiligenstedten). Наказная рѣчь русскихъ пословъ князя Ивана Михайловича Барятинскаго и діака Гаврилы Богданова къ королю датскому Христіану IV.

Подробное изложеніе событій Смутнаго времени. Извѣщеніе объ избраніи на царство Михаила Θεодоровича. Предложеніе прислать къ царю великихъ пословъ.

Русскій подлинникъ (столбецъ) и нѣмецкій переводъ; на подлинникѣ отмѣтка: *traditum 10 Novemb. 1613 eodem, quo Dn. legati auditi sunt Heiligenstedten* (о выдержкахъ см. подъ слѣдующимъ номеромъ); въ архивѣ.

659 (611).—1613 г. 12 ноября. (Степра). Наказная рѣчь русскихъ пословъ князя И. М. Бяратинскаго и діака Г. Богданова къ датскимъ приказнымъ людямъ.

Въ началѣ одинаковаго содержанія съ предшествующею (№ 658/610). — Въ дополненіе объявляются неправды короля шведскаго къ московскому государству.

Русскій подлинникъ, столбецъ; наверху помѣта: *traditum a Dn. legatis шаг. Dno cancellario, 12 Novemb. 1613. Степра.*—Въ архивѣ, гдѣ имѣются также двѣ общія нѣмецкія выдержки изъ обѣихъ рѣчей (№№ 658/610 и 659/611) въ совоушности.

660 (612).—1613 г. 13 ноября. *Itzehoh.* Открытый листъ (паспортъ) отъ имени короля датскаго Христіана IV

для русскихъ пословъ (князя И. М. Бяратинскаго и діака Г. Богданова), отправленныхъ изъ Кремля въ Wehel. Датскимъ властямъ предписано вести русское посольство въ двухъ каретахъ и на тридцати повозкахъ, давать кормовъ на 37 человекъ; и поставлять для пословъ и ихъ свиты извѣстное количество мальвуазіи, водки, меду и пива.

По нѣмецки; списокъ; въ архивѣ.

661 (613).—1613 г. 17 декабря. *Itzehoe.* Перечень документовъ, касающихся сношеній (Даніи) съ Россією

и понадобившихся, чтобы написать инструкцію для датскихъ пословъ къ царю. — Тутъ же различныя замѣтки для памяти (*notanda*).

По нѣмецки; списокъ и черновой набросокъ (болѣе подробный по части замѣтокъ); оба озаглавлены: *documenta, und relationes, so aufgesuchet muszen werden, zu behuff der reuszischen jnstruction. Scriptum Itzehoe, 17 Decemb. 1613.*—Въ архивѣ.

662 (614).—1614 г. мартъ. Инструкція короля датскаго Христіана IV датскимъ посланъ въ Россію Отто Снелю и Кнуду Гюльденстерна.

Послы должны требовать удаленія русскихъ изъ Колы, Варзуги, Кандалакши и другихъ мѣстъ въ Лапландіи. Препрежнее предложеніе о

раздѣлѣ этой страны, въ виду отказа отъ него русскаго правительства, теряетъ силу. Впрочемъ за возведенныя въ Лапландіи постройки король готовъ заплатить извѣстную сумму или доставить въ Россію и содержать тамъ въ теченіи года полкъ въ 2000 человекъ.—Въ инструкціи приводится много доказательствъ принадлежности Лапландіи королю датскому.

По датски; списокъ; въ архивѣ.

663 (615).—1614 г. 28 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

рекомендательныя для королевскаго таможеннаго чиновника (zöllner) въ Зундѣ Мартена Мартенсена, желающаго поступить на службу къ царю. Онъ служилъ въ качествѣ воина королю датскому; служилъ также въ Германіи, во Франціи и въ другихъ краяхъ и знаетъ иностранныя языки.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 42.

664 (616).—1614 г. 1 мая. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Отпускъ русскимъ посламъ князю И. М. Барятинскому и діаку Г. Богданову.

По нѣмецки; тамъ же, л. 49.

665 (617). 1614 г. 1 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Король отказывается помогать царю боевыми припасами противъ короля польскаго, съ которымъ всегда находился въ мирѣ; готовъ принять посредничество въ дѣлѣ примиренія царя съ королемъ шведскимъ. Извиняется, что по случаю зимняго времени не могъ ранѣе отпустить русскихъ пословъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 49 н. о.

666 (618).—1614 г. 1 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Король напоминаетъ о посылкѣ при Борисѣ датскихъ пословъ Э. Брокка и К. Брюске и проситъ царя объясниться по лапландскому вопросу.

По нѣмецки; тамъ же, л. 52 н. о.

667 (619).—1614 г. августъ. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю Христіану IV

съ просьбою о свободномъ пропускѣ чрезъ его землю царскаго переводчика Ивана Ѳомина Елвина (Елзева), отправляемаго къ цесарю римскому.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлинника царская печать перваго типа и отмѣтка: 1) „Prod. Copenhagen, den 11 Februar ao etc. 1615“ и 2) въ углу мелкимъ почеркомъ „датцкому“. Въ архивѣ. Русскій текстъ напечатанъ въ Памяти. Диплом. Сношеній, т. II, стр. 1106—1108 по статейному списку Главнаго Архива Мин. Ин. Дѣлъ въ Москвѣ. О наружномъ видѣ грамоты въ статейномъ спискѣ сказано: „писано золотомъ съ каймою, подпись [адресъ] на загибѣхъ, печать на красномъ воску, большая, подъ custodyю“.

668 (620).—1614 г. 19 ноября. Вардегузъ (Варгавъ). Письмо (варгавскаго державца Клауса Гаге) къ кольскому воеводѣ Микитѣ Дмитріевичу

съ просьбою о пропускѣ въ Norfiellit (Nordfjeld?) датскаго данщика Бертеля Гендриксена и его людей для сбора дани „съ русскихъ, съ монаховъ и съ финновъ“.

По датски; повидимому подлинникъ, съ адресомъ на оборотѣ, однако безъ подписи и печати; въ архивѣ.

669 (621).—1614 г. 18 декабря. Кольскій городъ. Грамота кольскаго воеводы Гурія Волицева къ варгавскому державцу Клаусу Гаге

отвѣтная на его письмо отъ 19 ноября (см. предыдущій номеръ). Воевода отказывается пропускать датскихъ данщиковъ на Терскую и Вѣрную Лопь, въ случаѣ если въ Варгавѣ не будутъ пропускать русскихъ данщиковъ въ Кончанскую Лопь.—До свѣдѣнія воеводы дошло, что заборщикъ Ѳедька Васильевъ живъ: „и ты Клаусъ то дѣлаешь самъ не по-сусѣтци, — взялъ ты тово заборщика на одинъ годъ, а ныне держишь ево больши двухъ годовъ“.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ: въ Варгавъ, варгавскому державцу Клаусу Гаге; въ архивѣ.

670 (622).—1615 г. февраль. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 1-го мая 1614 г. (№ 666/618). Царь приглашаетъ короля послать (въ Москву) пословъ добрыхъ лю-

дей, чтобы договориться о спорномъ порубежномъ вопросѣ, а затѣмъ объѣзжаетъ послать (въ Лапландію) своихъ дворянъ на сѣздъ съ дворянами короля.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлинника адресъ, царская печать перваго тиша, и отмѣтка: *diesz schreiben ist durch Iffuer Windt secreterern zuruck gebracht worden*. На обложкѣ перевода соответствующая надпись; въ архивѣ.

671 (623).—1615 г. 11 мая. Копенгагенъ. Паспортъ (*pass securitatis*) датско-королевскому секретарю Николаю Фрису (*uff Nicolaum Friesz zu Krastrup*),

посылаемому въ Москву въ царю Михаилу Феодоровичу чрезъ Швецію и Новгородъ (*durch das königreich Schweden gen Newgardt und ferner nacher Muschow* и проч.)

По нѣмецки; черновой набросокъ; въ архивѣ.

672 (624).—1615 г. 11 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Въ 1613 г. царь чрезъ пословъ своихъ, князя И. М. Бярятинскаго и Г. Богданова, просилъ посредничества короля для примиренія его съ Густавомъ Адольфомъ. Въ отвѣтъ король предлагаетъ сѣздъ русскихъ и шведскихъ пословъ въ Ропшокъ, куда объѣзжаетъ прислать и своихъ пословъ.

Нѣмецкій подлинникъ; на оборотѣ надпись: *dieses schreiben hat der secretaire Niels Friis uneröffnet wieder zurücke geschickt den 29 Aug. 1615*. Текстъ занесенъ въ *Ausländ. Registr.*, л. 223 н. о., съ отмѣткою: *Nota. Diesz schreiben ist durch Nielsz Friesen wiederumb eingeliefert wordenn und nicht abgangen. Vide fol. 242* [см. слѣдующій номеръ]. Въ архивѣ.

673 (625).—1615 г. 18 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Побуждаемый королемъ Яковомъ, король шведскій выражаетъ готовность послать въ Новгородъ, „oder sonsten in der nähe“, своихъ комиссаровъ. Въ случаѣ, если царь того пожелаетъ, король датскій пошлетъ туда комиссаровъ и отъ себя.

Нѣмецкій подлинникъ; текстъ занесенъ въ *Ausländ. Registr.*, л. 242 съ отмѣткою: *Nota. Diesz schreiben ist von Nielsz Friesen wiederumb zurück gebracht worden, weil der König in Schweden ihm solche reyse zuthun nicht gestatten wollen*; въ архивѣ.

Въ іюнь 1616 г. къ императору римскому Матееву было снаряжено посольство „Лувьяна Ивановича Месіова да подъячаго Феодора“. Съ Лувьяномъ отпущена грамота объ его пропускѣ къ „датскому Хрестьянусу королю“ (Памят. Диплом. Снош., II, стр. 1248—1249). Въ копенгагенскихъ хранилищахъ грамоты этой не находится.

674 (626).—1617 г. 22 апрѣля. Кронбергъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Король благодарить царя за принятіе на службу Мårтена Мартенсена, котораго просить жаловать и впредь.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 44.

675 (627).—1617 г. ноябрь. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV

съ жалобами на короля польскаго Сигизмунда и на сына его Владислава. Сигизмундъ хочетъ покорить Россію и ввести въ ней римскую вѣру. Царь препровождаетъ къ королю его грамоту, въ которой онъ называетъ царя Бориса и царя Василя просто Борисомъ и Шуйскимъ и унижаетъ прочихъ сосѣднихъ государей. Царь просить о помощи противъ него.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ архивѣ; на оборотѣ подлинника адресъ и слѣдъ царской печати перваго тѣла (оторвана, находится при документѣ); переводъ (въ тетради изъ шести листовъ, сшитой толстымъ бѣлымъ шелкомъ) повидимому московскаго происхожденія. Въ приложеніи № 676/628.

676 (628).—(1617 г. ?) Переводъ грамоты короля польскаго Сигизмунда.

Напоминая о Смутномъ времени и объ избраніи на российское царство королевича Владислава, Сигизмундъ требуетъ, чтобы московское государство подчинилось Владиславу безъ кровопролитія.

По нѣмецки; озаглавленъ: *copia desz brieffs so der könig von Polen geschicket hatt inn die groszenn Reuszischen herschafften etc.*; служатъ приложеніемъ въ предыдущему номеру; въ архивѣ.

677 (629).—1618 г. 16 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Король отправляетъ въ Россію Якова Петерсена для изученія русскаго языка и просить царя о надлежащихъ по этому предмету приказаніяхъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 169 н. о.

678 (630).—1618 г. 14 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

рекомендательная для Ганса Лакмана, недавно отправившагося въ Россію. Король намѣренъ пользоваться имъ, какъ толмачемъ, и проситъ царя прислать его обратно при первой возможности (ehister mulighed).

По нѣмецки; тамъ же, л. 202.

679 (631)—1618 г. 14 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Король выражаетъ сожалѣніе по поводу войны между Россією и Польшею. На просьбу царя помочь ему воинскими людьми или казною отвѣчаетъ отказомъ, ссылаясь на то, что съ Польшею постоянно жилъ въ мирѣ и что она никогда не отнимала у Даніи земли, тогда какъ московскіе цари отняли Лапландію. Король требуетъ возвращенія этой страны, намекая, что въ случаѣ отказа будетъ вынужденъ прибѣгнуть къ силѣ.—Иванъ Баклановскій отправленъ на корабль въ Голландію.

По нѣмецки; тамъ же, л. 209.

680 (632).—1618 г. 16 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

рекомендательная для Могенса Петерсена, котораго король посылаетъ въ Россію для изученія русскаго языка съ тѣмъ, чтобы впоследствии пользоваться имъ въ качествѣ толмача.

По нѣмецки; тамъ же, л. 203.

681 (633).—1619 г. 5 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Нѣкоторые копенгагенскіе граждане намѣрены послать уполномоченнаго съ судномъ на Печору, чтобы завязать съ окрестнымъ краемъ торговныя сношенія. Король проситъ о разрѣшеніи поставить тамъ вупеческій дворъ и учредить контору, и ходатайствуетъ о вкрывительствѣ датскимъ купцамъ въ той мѣстности.

По нѣмецки; тамъ же, л. 377 н. о.

682 (634).—1619 г. 5 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

одинаковаго содержанія съ предыдущею при незначительной разницѣ въ редакціи.

По нѣмцѣи; тамъ же, л. 378 н. о. Не были ли эти двѣ грамоты (№№ 681/633 и 682/634) направлены къ царю различными путями?

683 (635).—1619 г. 5 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Не получая до сихъ поръ отзыва на письмо отъ 14 мая 1618 г. (см. № 679/631), король проситъ сообщить отвѣтъ съ подателемъ настоящей грамоты Вильгельмомъ фонъ деръ Гуде.

По нѣмцѣи; тамъ же, л. 379.

684 (636).—1619 г. 12 июля. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 5 мая (см. № 681/633 и 682/634).—Въ Печору съ моря корабельнаго хода нѣтъ, мѣсто тамъ пустое и пристани „для востоты и лихаго проѣзду“ быть невозможно. Царь предлагаетъ датчанамъ ѣздить торговать въ Архангельскъ.—Относительно спорнаго лопскаго вопроса предлагаетъ королю послать пословъ или въ Москву, или на съѣздъ въ Колу (къ июню или къ июлю будущаго года).

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ (съ неправильною датой 14-го июля); въ текстѣ подлинника королевское именованіе писано не золотомъ, а чернилами; на обратной сторонѣ адресъ, царская печать перваго типа и ошибочная помѣта 10-мъ июля.—Въ архивѣ.

685 (637).—1619 г. 12 июля. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христиану IV.

Въ послѣднихъ королевскихъ грамотахъ царское титуло и именованіе писаны не попригожу, начальное и главное государство московское, пропущено. Царь собирался было написать и королю съ убавленіемъ, да отложилъ на время, не желая нарушать любви.—Царь сообщаетъ о заключеніи перемирія съ Польшею на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ и о возвращеніи находившагося въ плѣну патриарха Филарета.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ текстѣ подлинника королевское именованіе писано не золотомъ, а чернилами; на оборотѣ адресъ, царская печать перваго типа и ошибочная помѣта 10-мъ июля.—Въ архивѣ.

686 (638).—1619 г. 2 октября. Walszbull. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Нѣсколько датскихъ вупцовъ снарядили и отправили судно на Печору на свой страхъ—so weitt eyuz unnd sandt beruhret. Король полагаетъ, что съѣздъ въ Колѣ не поведетъ ни къ чему, если русскимъ посланъ будетъ данъ наказъ въ прежнемъ духѣ: на самомъ дѣлѣ рѣчь идетъ о разграниченіи между Россією и Норвегією, а не о проведеніи границы между Колою и Варгавомъ.—Относительно такого малаго дѣла, какъ пропускъ въ титулѣ словъ: царя, великаго князя и московскаго—пространно извиняться не стоитъ, такъ какъ онъ, очевидно, произошелъ отъ невниманія переписчика.—Отданъ приказъ, чтобы впередъ къ предмету относились съ бѣльшимъ вниманіемъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 463.

687 (639).—1620 г. 18 февраля. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 2 октября 1619 г. (№ 686/638). Царь удивляется, что король предлагаетъ провести границу не между Колою и Варгавомъ, а между Россією и Норвегією; приглашаетъ короля послать пословъ или въ Москву или на съѣздъ въ Колу; повторяетъ сообщенное [въ № 684/636] о Печорѣ и Печорскомъ краѣ и снимаетъ со своихъ людей отвѣтственность за возможное несчастье съ датскими торговыми людьми, которые на свой страхъ отправились въ этой рѣкѣ.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлинника адресъ и царская печать перваго типа; въ архивѣ.

688 (640).—1620 г. 22 марта. Опись задержаннымъ въ Колѣ товарамъ (датскаго королевскаго толмача) Климента Блауме (Юрьева).

Товары эти состояли изъ сувонъ, котловъ, мелкихъ металлическихъ издѣлій, (сушеной) рыбы, желѣзнаго дѣла (eisen), винныхъ ягодъ, чернослива, мѣховъ и проч.

Нѣмецкій подлинникъ; опись сдѣлана княземъ Воинномъ Михайловичемъ Крапоткинымъ и Андреемъ Васильевичемъ Усовымъ и подписана Климентомъ Блауме; въ архивѣ.

689 (641).—1620 г. 31 мая. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ Архангельскъ къ воеводѣ Андрею Васильевичу Хмилеву да къ діану Семену Зеленому.

Царь велить имъ послать сказать отъ себя Клименту Юрьеву, что онъ безъ царскаго указа оставался зимовать въ Колѣ, говорил тамъ не попригожу, а затѣмъ ѣздилъ торговать въ Пустозеро, куда иноземцамъ ѣздить не велѣно. — Въ заключеніе царь приказываетъ, однако, отпустить Климента въ Датскую землю.

Русская современная документу копія (судя по правописанію, сдѣланная евреемъ); озаглавлена: списокъ съ гдѣрева грамота слово въ слово; въ архивѣ.

690 (642).—1621 г. 13 января. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Просьба о свободномъ пропускѣ чрезъ датевія владѣнія царскихъ людей Ивана Ожина да Бориса Борисова, отправленныхъ для великихъ дѣлъ къ (королю) Якову англійскому.

Русскій подлинникъ; золотые узоры только надъ текстомъ и съ лѣвой стороны (оказываютъ первое слово „Бога“, писанное огромными буквами кириллицей); королевское именное письмо не золотомъ, а чернилами; на оборотѣ адресъ и царская печать перваго типа; въ архивѣ.

691 (643).—1621 г. 6 іюня. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Датчанинъ Климъ Юрьевъ да англичанинъ датской службы Матюшевъ [Мармедукъ] приходили на кораблѣ безъ товаровъ въ Пустозеро, „кабы лазучествомъ“. Юрьевъ провелъ зиму въ Колѣ и говорилъ непригожія рѣчи. Когда его послали въ Архангельскъ, онъ предъявилъ только королевскую грамоту съ неполнымъ царскимъ титуломъ. — Царь отправляетъ обоихъ обратно къ королю, прося его датскихъ людей на Пустозеро впередъ не пускать, а въ грамотахъ царское титуло описывать по царскому достоинству.

Русскій подлинникъ и два нѣмецкихъ перевода; на оборотѣ подлинника адресъ, царская печать перваго типа и отмѣтка (вѣроятно позднѣйшая): den 30 Sept. 1630 angekommen [??]. Переводы неправильно помѣчены въ датѣ 7-мъ іюня; на одномъ экземплярѣ надпись: reuszischer brieff translätiret durch B. Michel Wiben diener Hans etc., Copenhagen, den 5 Septemb. 1621; на другомъ такая же надпись только безъ упоминанія объ имени переводчика. Въ архивѣ.

692 (644).—1621 г. 15 августа. Копенгагенъ. Объявленіе (erklæring) Клемента (Бурьева или Юргенсона) Блуме

касательно убытковъ, „двукратно“ причиненныхъ ему въ Россіи. Онъ рассказываетъ исторію своего арестованія, приводитъ опись захваченныхъ русскими товаровъ, исчисляетъ косвенныя протопи (между прочимъ schimpff, stodt, hohn, schandt und allerhandt schmach); и затѣмъ говорить о задержаніи его судна въ апрѣлѣ 1620 г. въ Архангельскѣ.

Нѣмецкій подлинникъ; озаглавленъ: Erklæring Clements Blooms, ihre Königl. Mayt. in Dennemarkhen undt Norwegen etc., unsers allernadigsten herren, reussischer dolmetscher, desz schadansz uber zweijien unterschiedlichen bevrachtungen eines schiffs, so von Coppenhagen durch die compania nacher Putzora vandt hernacher nach Malmuss oder Cola in Ruszlandt volladen gesandt undt dahin geseigelt. Документъ подписанъ семью лицами; спивающая его зеленая шелковинка припечатана маленькою сургучною печатью, на которой между прочимъ значатся буквы: С. В. [Clement Blume?].—Въ архивѣ.

693 (645).—1621 г. 12 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 18 февраля 1620 г. (См. выше № 687/639).—Король оспариваетъ точку зрѣнія царя въ лапландскомъ вопросѣ и повторяетъ требованіе о проведеніи границы между Россією и Норвегією.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 418 н. о. и особый черновой набросокъ.

694 (646).—1621 г. 12 сентября. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 6 іюня (№ 691/643). Клементъ Юргенсонъ задорныхъ словъ не говорилъ и только, когда при немъ осуждали датскаго короля за желаніе присвоить себѣ (ahntmaszen) Лапландію, сказалъ, что страна эта еще не раздѣлена и что король имѣетъ на нее правъ (rechtmeszige prædensionen).—Имущество Клементу возвращено не все.—Такъ какъ въ датскихъ владѣніяхъ русскимъ позволено торговать повсюду, то король проситъ, чтобы и дат-

скимъ подданнымъ въ Россіи не возбранялось торговать въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 421, и особый черновой набросокъ.

695 (647).—1621 г. 16 сентября. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христиану IV

вѣрительная для русскихъ пословъ, дворянина и намѣстника калужскаго Алексѣя Михайловича Львова и Ждана Михайловича Шипова, кониъ „наказано говорить и дѣлать о нѣкоторыхъ великихъ дѣлахъ“.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлинника адресъ, царская печать перваго типа и отмѣтка: *der russischen gesandten creditif, praes. Kopenhagen bei der audientz 1 Martij 1622; въ архивѣ.*

696 (648).—1622 г. 22 января. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 12-го сентября 1621 г. (См. № 693/645). Царь дивится тому, что король требуетъ разграниченія не между Колою и Варгавомъ, а между Норвежскою землею и Русскою.—Въ грамотѣ приводится исторія заселенія Лопской земли русскими.—Самый Варгавъ стоитъ на русской землѣ, чему служить свидѣтельствомъ церковь Бориса и Глѣба, построенная въ той мѣстности и проч.—Царь въ принципѣ соглашается на съѣздъ для разграниченія, но откладываетъ вопросъ до возвращенія изъ Даніи русскаго посольства (А. М. Львова и Ж. М. Шипова).

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ подлинникѣ королевское именное писмо не золотомъ, а чернилами; на оборотѣ адресъ, царская печать перваго типа и отмѣтка (безъ сомнѣнія относящаяся къ обѣимъ грамотамъ отъ 22 января—№№ 696/648 и 697/649): *russische schreiben, so Willhelm von der Hude im Martio 1622 zurück gebracht.*—Нѣмецкій переводъ озаглавленъ: *grof. aff Muschow's breff thill Kong. Maytt. aff Dannemarck och Norge fortolcket aff Jans Hannszen den 15 Martij anno 1622 ut sequitur.*—[Грамота великаго князя московскаго къ (его) королевскому величеству (королю) датскому и норвежскому, переведенная Янсомъ Гансеномъ 15 марта 1622 ut sequitur].—Въ архивѣ; тамъ же и одна общая выдержка (на

нѣмецкомъ языкѣ) изъ обѣихъ грамотъ отъ 22 января, озаглавленная: *capita praecipua, so in den beiden russischen schreiben vom 22 Januar 1622 mithalten.*

697. (649).—1622 г. 22 января. Москва. Грамота царя Михайла Феодоровича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 12-го сентября 1621 г. (№: 694/646). Климы Юрьевъ говорить неправду, утверждая, будто бы онъ въ Колѣ неподобныхъ словъ не говаривалъ. О Лопской землѣ „дѣло ему не достало“,—у него и письма о ней отъ короля не было. Товары его изъ Колы посланы вслѣдъ за нимъ въ Архангельскъ, но пришли лишь послѣ его отъѣзда оттуда. Ему предлагается получить ихъ или продать на мѣстѣ—лично или чрезъ повѣреннаго. — Царь жалуется, что у Кильдина два военные датскіе корабля разгромили гамбургское купеческое судно.

Русскій подлинникъ и датскіе переводъ и выдержка. Въ подлинникѣ королевское именованіе писано не золотомъ, а чернилами; на оборотѣ адресъ и царская печать перваго типа (отмѣтку см. на предыдущей грамотѣ). Датскій переводъ озаглавленъ такъ же, какъ нѣмецкій переводъ № 696/648.—Въ архивѣ.

698 (650).—1622 г. мартъ. Нѣсколько описей „датскихъ и русскихъ подарковъ“.

въ томъ числѣ описъ подаркамъ, поднесеннымъ королю отъ царя царевича, русскихъ пословъ и дворянъ.

По датски; въ архивѣ.

699 (651).—1622 г. (2) марта. „Предложеніе“ (наказная рѣчь?) русскихъ пословъ А. М. Львова и Ж. М. Шиньова, переданное датскимъ приказнымъ людямъ.

Послы предлагаютъ королю датскому просватать за царя племянницу, княжну Доротию Августу, голштинскаго князя Йоганна Адольфа дочь; просятъ видѣть ея очи и ходатайствуютъ объ аудіенціи „на одинъ“ у короля и проч.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; подлинникъ писанъ столбцомъ; на оборотѣ надпись: *propositio, so die russ. gesandten in principio Martij 1622 ubergeben.* Что предложеніе это передано 2-го марта,—видно изъ датскаго отвѣта [№: 702/654].—Въ архивѣ.

700 (652).—1622 г. 5 марта. Копенгагенъ. „Сообщеніе о томъ, какъ русскіе обращаются съ датчанами, которые торгуютъ съ ними на рыбныхъ рынкахъ восточнѣ Вардегуса“ *).

Злоупотребленія цѣловальниковъ при сборѣ десятины съ прїѣзжихъ датскихъ купцовъ. Датчанъ, наравнѣ съ голландцами, заставляютъ платить въ Архангельскѣ поплину.

Два нѣмецкихъ экземпляра и одинъ датскій; на одномъ изъ первыхъ отмѣтка: „переведено марта въ 11 день“; въ архивѣ.

701 (653).—1622 г. „Королевскій отвѣтъ (проектъ отвѣта?), данный русскому послу (А. М. Львову?)“.

Мать принцессы Доротей была бы огорчена „дальностью пути“ и вѣчною разлукою съ дочерью; въ тому же въ принцессѣ уже сватаея одинъ изъ имперскихъ принцевъ. Король совѣтуетъ посламъ ѣхать самимъ въ Шлезвигъ къ матери принцессы и общаея снабдить ихъ рекомендательными письмами.

Частью по латыни, частью по нѣмецки; черновой набросокъ; на оборотѣ надпись: J. K. M. Respons. datum legato muscovit. de nupt. holsaticis; въ архивѣ.

702 (654).—1622 г. (6 марта). Отвѣтъ датскаго канцлера русскимъ посламъ (А. М. Львову и Ж. М. Шипову).

Свадебное дѣло будетъ зависѣть отъ матери, бабки и брата принцессы Доротей Августы, которыхъ король извѣститъ о предложеніи пословъ. Король удивленъ, что царь не возвращаетъ ему Лапландію, которую въ Смутное время Данія могла отобрать у Россіи силою.—Король жалуется на оскорбленія и убытки, причиняемые безо всякаго повода датскимъ подданнымъ.

По нѣмецки; на оборотѣ надпись: copia des bescheides, so den russischen gesandten gegeben worden; на первой страницѣ, внизу, отмѣтка: „переведено марта въ 5 день“; въ архивѣ.

703 (655).—1622 г. (8 марта). Прошеніе Трине, жены Ганса Лакеманна, къ королю датскому Христиану IV.

Трине ходатайствуетъ о заступничествѣ предъ царемъ (черезъ посредство находящихся въ Даніи русскихъ пословъ) за ея мужа и

*) Bericht welcher gestalt sich die Rauszen verhalten iegen das deutsche volck, so mit ihnen auff den fischlägera osten von Wardhusz handeltt.

сына, схваченныхъ въ Москвѣ.—Изъ прошенія видно, что о первомъ король четыре года тому назадъ написалъ къ царю два письма.

Нѣмецкій подлинникъ съ отмѣткою: „переведено рѣ марта въ и день“; въ архивѣ.

704 (656).—1622 г. 27 апрѣля. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Отпускъ русскимъ посламъ [Алексѣю] Михайловичу Львову и Ждану Михайловичу Шипову.

По нѣмцѣи; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 62 н. о. и особый черновой набросокъ.

705 (657).—1622 г. 27 апрѣля. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 22-го января (№ 696/648).—Король возражаетъ на доводы царя по лапландскому вопросу. Такъ какъ царь имѣетъ въ виду проведеніе границы между Колою и Варганомъ, то король, не ожидая проку отъ сѣзда на границѣ, отказывается послать на оный своихъ пословъ.

По нѣмцѣи; тамъ же, л. 63 н. о. и особый черновой набросокъ.

706 (658).—1622 г. 27 апрѣля. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 22-го января (№ 697/649). Король выражаетъ удивленіе по поводу того, что царь запрещаетъ торговлю въ Пустозерскѣ и напоминаетъ о договорахъ 1516 и 1562 гг., въ силу которыхъ въ Россіи датчанамъ разрѣшается торговать повсюду. Требуешь удовлетворенія Клемента Юргенсона. О разгромѣ гамбургскаго купеческаго суда датскими военными кораблями король свѣдѣній не получалъ и со стороны Гамбурга не поступало по этому предмету никакихъ жалобъ.

По нѣмцѣи; тамъ же л. 66 н. о. и особый черновой набросокъ.

707 (659).—1622 г. 18 декабря. Москва. Грамота царя Михаила Теодоровича къ королю датскому Христіану IV

о нападеніи трехъ датскихъ кораблей да двухъ „витенговъ“ на голландцевъ у Колы и о погромѣ нѣкоторыхъ другихъ голландскихъ купцовъ, торгующихъ съ Россією. Царь требуетъ сыска по этому дѣлу.—Товары Клима Юрьева велѣно отдать ему или его повѣренному.

Русскій подлинникъ; королевское именованіе писано не золотомъ, а чернилами; на оборотѣ адресъ, царская печать перваго типа и отиѣтка: den 14 Nov. 1623 eingeliefert; въ архивѣ.

708 (660).—1622 г. 18 декабря. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV

съ просьбою о свободномъ пропускѣ чрезъ его владѣнія съ людьми и добромъ купца Назара Чистаго, посланнаго въ Голландскую и Нидерландскую земли.

Русскій подлинникъ; королевское именованіе писано чернилами; на обратной сторонѣ адресъ, царская печать перваго типа и отиѣтка: den 14 Nov. 1623 eingeliefert; въ архивѣ.

709 (661).—1622 г. 24 декабря. Скандерборгъ. Открытый листъ (skræss), выданный королемъ датскимъ Христіаномъ IV Никласу фонъ-Редену

на право свободной торговли съ русскою Лапландіею на суднѣ въ 60 ластовъ.

По датски; списокъ; въ архивѣ.

710 (662).—1622 г. 25 декабря. Скандерборгъ. Письмо Христана Петерсена къ Христоферу Дирихсену,

препровожающее предыдущій документъ, который Дирихсенъ пишетъ выдать повѣренному фонъ-Редену по уплатѣ имъ королевскихъ пошлинъ—som er en portugallösz in specie och en halff rixdaller aff lesten som schibet er stoertt paa [представляющихъ португалъ * in specie и полригсдалера съ ластва вмѣстимости судна].

Датскій подлинникъ; въ архивѣ.

711 (663).—1623 г. 29 марта. Кронборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 18 декабря 1622 г. (№ 708/660). Владычество короля на Мурманскомъ морѣ (Nortsee) спору не подлежить. Датчане останавливаютъ тѣ суда, которыя плаваютъ у лапландскаго побережія, не заручившись датскимъ паспортомъ и не уплативъ надлежащихъ пошлинъ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., 324.

---

*) Золотая монета въ 10 дукатовъ или въ 84 кроны 76 шре. См. Nordisk Conversationslexikon и Scharling'a, стр. 76.

712 (664).—1623 г. 28 августа. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христиану IV.

Въ Кильдинъ-островъ и въ Кольское становище пришли 6 датскихъ военныхъ кораблей со многими воинскими людьми и варадомъ и стали по всѣмъ становищамъ грабить царскую казну, хлѣбные запасы и имущество частныхъ людей „за Климовъ живогъ Юрьева“. Царь горько упрекаетъ короля въ подобномъ образѣ дѣйствій и приводитъ исторію всего Климова дѣла.—Къ размежеванію (между Россією и Норвегією) не можетъ быть приступлено безъ предварительной присылки въ Москву датскихъ большихъ пословъ.—Съ настоящею грамотою пославъ царскій гонецъ Богданъ Лупандинъ да переводчикъ Игнатій Кучинъ.

Русскій подлинникъ, верхненѣмецкій и нижненѣмецкій переводы (сдѣланные Климентомъ Блуме) и нѣмецкая выдержка. Въ подлинникѣ королевское именованіе писано не золотомъ, а чернилами; на оборотѣ адресъ, царская печать перваго типа и отмѣтка: *praesent. Iprstrup, den 4 Novembris 1623*; въ архивѣ.

713 (665).—1623 г. 9 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 28 августа (712/664). Король объясняетъ, что дѣйствовалъ репрессивно, и въ виду того, что люди его добыли въ пользу Клемента (Юргенсона) лишь немного, просить царя доплатить ему остальное. По вопросу о сѣздѣ ссылается на свою грамоту отъ 27 апрѣля (№ 705/657). Пошлетъ онъ въ Колоу пословъ лишь тогда, когда царь отрѣшится отъ мысли о проведеніи границы между Колою и Варгавомъ и согласится на коренной пересмотръ вопроса. Король требуетъ, чтобы русскія власти не мѣшали датчанамъ собирать дань по (лапландскому) побережью.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 519 н. о.

714 (666).—1624 г. Отчетъ Енса Мунка о его дѣйствіяхъ у лапландскаго берега.

Мункомъ взято нѣсколько призовъ.—Суда задерживались имъ въ томъ случаѣ, когда не имѣли исправныхъ датскихъ паспортовъ.

По датски; подлинникъ(?); въ архивѣ.

715 (667).—1626 г. 24 ноября. Stade. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Король поручаетъ фактору своему Давиду Рюдцу купить въ Россіи десять кораблей (schiffsladungen) хлѣба и просить на то разрѣшенія у царя.

По нѣмецкѣ; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 426 и особый черновой набросокъ.

716 (668).—1627 г. 21 марта. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 24 ноября (№ 715/667). Царь разрѣшаетъ Давиду Рюдцу купить хлѣба на десять кораблей.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ. На обратной сторонѣ подлинника адресъ, царская печать перваго типа и отмѣтка: durch den hern secretarium Jur. Windt den 22 Maij 1630 [?] eingelieffert. Въ нѣмецкомъ переводѣ ошибочная дата 21 мая.—Въ архивѣ.

717 (669).—1627 г. 16 декабря. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Король благодаритъ царя за разрѣшеніе купить хлѣбъ (см. царскую грамоту отъ 21 марта № 716/668); проситъ разрѣшить факторамъ Габріелю Марселису и Альбрехту Беренсу докупить недобранное количество, на будущее же время дозволить ежегодныя покупки ржи, муки и другихъ припасовъ.

По нѣмецкѣ; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 255 в. о.

718 (670).—1627 г. 17 декабря. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датско-королевскому фактору въ Россіи Давиду Рюдцу,

предписывающее ему принять отъ подателя и передать царю королевскую грамоту отъ 16 декабря (см. предыдущій номеръ).

По нѣмецкѣ; тамъ же, л. 257.

719 (671).—1628 г. 5 января. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Пострадавшій отъ войны Бартельтъ Ратке изъ Фленсбурга, желая поправить свои дѣла, хотѣлъ бы приобрѣсти въ Россіи 150 ластовъ ржи. Король проситъ приказать отпустить ему эту рожь изъ Архан-

гельска, при чемъ заявляеть, что она предназначена только для Дании, а не для другихъ странъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 265 н. о.

720 (672).—1628 г. 29 февраля. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Братъ живущаго въ Москвѣ Мартына Мартынова [Marten Martensen], Вилимъ Мартыновъ, завладѣль въ Даниі всѣмъ наслѣдствомъ, оставшимся послѣ смерти ихъ отца. Царь просить короля о безпошлинной выдачѣ Мартынову его части наслѣдства.

Русскій подлинникъ; золотые разводы лишь надъ текстомъ и съ лѣвой стороны вокругъ перваго слова „Бога“ [въ Троице славимаго милотію и проч.]; на оборотѣ адресъ и царская печать перваго типа; въ архивѣ.

721 (673).—1628 г. 10 марта. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 16 декабря 1627 года (№ 717/669). Царь разрѣшаетъ Габріелю Марселису да Албрехту Бертсему безпошлинно докупить хлѣба противъ прежняго приказа, чего недокуплено. На будущіе годы царь о хлѣбной покупкѣ учинить приказъ.

Русскій подлинникъ; по наружному виду схожій съ предыдущимъ; тамъ же. Въ архивной описи (Registrant) документъ ошибочно названъ грамотою Ивана IV Васильевича къ императору Фердинанду.

722 (674).—1628 г. 19 декабря. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Король жалуется на таможеннаго приказнаго (Zollner) Григорія Микитича, который при отпускѣ хлѣба изъ Архангельска на одну треть уменьшилъ московскую мѣру, и просить разрѣшенія купить въ теченіе десяти хлѣбородныхъ лѣтъ (uffs wenigste) 30 или 40 тысячъ четвертей (ржи).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 387 н. о.

723 (675).—1628 г. 20 декабря. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датско-королевскому фактору въ Москвѣ Давиду Рюдцу,

предписывающее ему передать царю королевскую грамоту отъ 19 декабря (см. предыдущій номеръ).

По нѣмецки; тамъ же, л. 389.

724 (676).—1629 г. 9 января. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Для содержанія (датской) арміи и снабженія королевскихъ крѣпостей въ Германіи недостаточно того хлѣба, о которомъ просилъ король. Онъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи Яну и Павлу Вилемсамъ и Іогану Шумахеру вывезти изъ Россіи 1400 московскихъ ластовъ ржи.

По нѣмецки; тамъ же, л. 395.

725 (677).—1629 г. 14 января. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

По случаю теперешней войны (beu gegenwertigen leufften) Норвегіи угрожаетъ голодъ. Поэтому король проситъ разрѣшить бергенцамъ, Крину Гофту съ товарищами, вывозить изъ Россіи ежегодно въ теченіе трехъ лѣтъ по 1500 московскихъ ластовъ хлѣба.

По нѣмецки; тамъ же, л. 396.

726 (678).—1629 г. 15 января. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Король проситъ отпустить Якова и Могенса Педерсеновъ, посланныхъ нѣкогда въ Россію для изученія русскаго языка.

По нѣмецки; тамъ же, л. 397.

727 (679).—1629 г. 1 февраля. Отмѣтка о грамотѣ короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Король проситъ царя разрѣшить на три года бергенцамъ Нильсу Матцену и Христіану Сѣренсену покупку въ Россіи хлѣба по 1500 московскихъ ластовъ ежегодно.

По нѣмецки; тамъ же, л. 397.

728 (680).—1629 г. 26 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

съ просьбою разрѣшить Якову Клауссену покупку въ Россіи 1500 четвертей ржи.

По нѣмецки; тамъ же, л. 434 в. о.—Грамота эта по назначенію не дошла (см. № 733/685).

729 (681).—1629 г. 19 апрѣля. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 19 декабря 1628 года (№ 722/674). Царь разрѣшаетъ Гавриилу Марселису съ товарищами докупить 4000 четвертей хлѣба, а относительно жалобы короля на Григорія Микитникова извѣщаетъ, что велѣлъ про это дѣло сыскать.

Русскій подлинникъ съ адресомъ и царскою печатью перваго типа на оборотѣ и нѣмецкій переводъ, неправильно помѣченный въ датѣ 18-мъ апрѣля; въ архивѣ.

730 (682).—1629 г. сентябрь. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскія грамоты отъ 14 января и 1-го февраля (№№ 725/677 и 727/679). Царь разрѣшаетъ Нильсу Матцену и Крину Кринсену купить въ нынѣшнемъ году по 1500 ластовъ хлѣба. Дѣлаетъ онъ это только для прошенія короля, а не для того, чтобы эти купцы корысть себѣ чинили. Царь проситъ о крѣпкомъ заказѣ на этотъ счетъ.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлинника адресъ, царская печать перваго типа и надпись: *geuussisch schreiben durch Jon Jurgenszen, burgern zu Bergen in Norwegen, zu Copenhagen, den 4 Decembris ao etc. 1629 eingelieffert etc.* На обратной сторонѣ перевода отмѣтка: *translatirt Copenhagen, den 5 Decemb. 1629.*—Въ архивѣ.

731 (683).—(1630 г.?) Отрывокъ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича къ королю французскому Людовику (XIII).

Французскимъ купцамъ разрѣшается торговать въ Московскомъ государствѣ (черезъ Нарву и Новгородъ) всякими товарами за исключеніемъ запрещенныхъ (бѣлаго шелка сырца). Французскіе купцы въ Россіи и русскіе во Франціи будутъ платить пошлину въ 2% (со стоимости товаровъ).

Нѣмецкій переводъ съ позднѣйшею помѣтой—1630. Болѣе ранняя помѣта --1642 зачеркнута. Отрывокъ начинается словами: *So haben wier grosser herr, mit bewilligung unsers vaters, des grossen herren undt geheiligten patriarchen Filareta Nikititz;* слѣдовательно грамота не можетъ относиться къ болѣе позднему времени, чѣмъ 1634 г., году смерти патріарха Филарета.—Въ архивѣ.

732 (684).—1630 г. 1 марта. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христиану IV,

рекомендательная для Мартына Мартынова (Marten Martensen), который, не получивъ до сихъ поръ отъ брата своей части оставшагося послѣ отца наслѣдства, ѣдетъ хлопотать по этому дѣлу въ Данію.

Русскій подлинникъ и три нѣмецкихъ перевода; на оборотѣ подлинника адресъ и царская печать перваго типа; одинъ изъ нѣмецкихъ переводовъ ошибочно помѣченъ въ датѣ 2-мъ марта; въ архивѣ.

733 (685).—1630 г. 8 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Король проситъ разрѣшить датскимъ купцамъ послать въ Коу четырехъ или пятерыхъ мальчиковъ для изученія русскаго языка.— Гонецъ, посланный къ царю съ королевскою грамотой отъ 26 марта 1629 г., умеръ на пути, и грамота эта до царя не дошла. Король повторяетъ заключающуюся въ ней просьбу (см. № 728/680).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 575.

734 (686).—1630 г. 2 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ московскому патриарху Филарету Никитичу.

Король благодаритъ патриарха за совмѣстное съ царемъ разрѣшеніе Н. Матцену и Х. Сѣренсену съ товарищами, а равно и Крину Гофту съ товарищами купить по 1500 ластовъ ржи. Проситъ патриарха способствовать разрѣшенію бергенцамъ покупать на будущее время въ Россіи ежегодно по 1500 ластовъ ржи, не платя пошлинъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 686 н. о.

735 (687).—1630 г. 4 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Король выражаетъ желаніе содержать при царѣ агента.

По нѣмецки; тамъ же, л. 689.

736 (688).—1630 г. 28 декабря. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 1 марта (№ 732/684). Присланныхъ съ Мартыновымъ шесть жеребцовъ царь принялъ въ любовь, а четырехъ королевскихъ конюховъ, пожаловавъ, отпустилъ.— Какъ уже писано, Матцену и Кринсену позволено купить въ три

года по 1500 ластовъ хлѣба каждому (по 25 тысячъ четвертей въ годъ).

Русскій подлинникъ съ адресомъ и царскою печатью перваго типа на оборотѣ и нѣмецкій переводъ, ошибочно помѣченный въ датѣ 1631-мъ годомъ; въ архивѣ.

737 (689).—1630 г. 28 декабря. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV.

До свѣдѣнія царя дошло, что король польскій собирается нанимать противъ него ратныхъ людей въ Даніи. Царь просить короля датскаго не разрѣшать этого и не вѣрить „польскому“, если онъ станетъ говорить, что людей нанимаетъ не противъ царя, а противъ султана и проч. „О чемъ польскій король ни говоритъ и къ кому что ни пишетъ, и то все дѣлаетъ лукавствомъ и на своей правдѣ не стоитъ“.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлинника адресъ, царская печать перваго типа и отмѣтка: praes. Friederichsburgh, den 2 Marty ao 1631; переводъ ошибочно помѣченъ въ датѣ 1631 годомъ; въ архивѣ.

738 (690).—1631 г. 29 января. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Царь объясняетъ, что въ виду неправдъ короля польскаго не хочетъ ждать окончанія перемирныхъ лѣтъ и намѣренъ начать съ нимъ войну весною; просить предоставить полковнику Лесли нанять въ Даніи 5000 ратниковъ и купить для нихъ изъ королевской казны мушкетовъ съ зарядами.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на обратной сторонѣ подлинника адресъ, царская печать перваго типа и отмѣтка: p[ro]d]. Glückstadt 17 Julij 1631; въ архивѣ.

739 (691).—1631 г. 30 января. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

съ просьбою разрѣшить королевскому фактору Давиду Рюдцу купить въ Россіи для бергенцевъ 1500 ластовъ ржи (съ правомъ безпошлиннаго вывоза), 600 ластовъ ячменя, 100 ластовъ гороха, 100 ластовъ крупы, 200 ластовъ дегтя и 400 шиффунтовъ канатовъ и веревокъ. Король просить о возвращеніи пошлины, взятой (противъ обыкновенія) при послѣдней покупкѣ хлѣба. Извѣщаетъ о своемъ намѣ-

реніи съ открытіемъ судоходства послать къ царю посланника (gesandten).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 11 н. о. и особый черновой набросокъ.

740 (692).—1631 г. 30 января. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ московскому патриарху Филарету Никитичу

одинаковаго содержанія съ предыдущею. Король проситъ патріарха о содѣйствіи къ исполненію его ходатайствъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 10 и особый черновой набросокъ.

741 (693).—1631 г. 4 марта. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Король увѣдомляетъ о полученіи царской грамоты отъ 28 декабря 1630 года (№ 736/688), благодаритъ царя за милость къ бергенцамъ и повторительно проситъ о разрѣшеніи имъ [разъ на всегда] вывозить изъ Россіи по 1500 ластовъ ржи ежегодно.

По нѣмецки; тамъ же, л. 36 и особый черновой набросокъ.

742 (694).—1631 г. 4 марта. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 28 декабря 1630 г. (№737/689). Король выражаетъ сожалѣніе по поводу начинающейся между царемъ и королемъ польскимъ войны.—Покажѣсть король польскій ратныхъ людей въ Даніи не нанималъ. Въ будущемъ онъ, Христіанъ, этого не допуститъ и вообще никогда ни въ чемъ не окажетъ помощи царскимъ врагамъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 34 и особый черновой набросокъ.

743 (695).—1631 г. 10 апрѣля. (Фредериксборгъ). Инструкція короля датскаго Христіана IV датскому послу въ Россію Мальте-Юлю (Mathe Juel).

Ему предписывается заключить съ русскими торговый договоръ, которымъ подтверждались бы прежнія привилегіи датскихъ купцовъ и выговаривались бы новыя (разрѣшеніе ежегодно поупать въ Россіи извѣстное количество запасовъ, разрѣшеніе поставить не только въ Новгородѣ, но и во Псковѣ, Москвѣ и другихъ городахъ дворы съ церквами, содержать факторовъ и агентовъ, провозить безошлинно товары въ Персію и другія страны и проч.)

По датски; въ архивѣ, входящ. и исходящ. книга Russiske Acta, л. 1, особый черновой набросокъ и выдержка. Инструкція напечатана полностью въ *Nye Danske Magazin*, т. II, стр. 353—364.

744 (696).—1631 г. 30 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

вѣрительная для датскаго посла Мальте Юля.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 53.

745 (697).—1631 г. 30 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ московскому патріарху Филарету Никитичу

съ просьбою объ оказаніи содѣйствія датскому послу Мальте Юлю.

По нѣмецки; тамъ же, л. 52.

746 (698).—1631 г. августъ. (Москва). Проектъ договора между русскими приказными и датскимъ посломъ Мальте Юлемъ, предложенный русскими.

Въ Москвѣ разрѣшается торговать шести или десяти датчанамъ, но не безошливно; дворы въ городахъ имъ позволено покупать сообща, однако безъ права ставить въ нихъ церкви.—Русскіе въ Даніи будутъ пользоваться тѣми же правами.—Между царемъ и королемъ датскимъ будетъ заключено докончаніе.

По нѣмецки; два экземпляра; въ архивѣ.

747 (699).—1631 г. августъ. (Москва). Проектъ договора между русскими приказными и датскимъ посломъ Мальте Юлемъ, предложенный этимъ послѣднимъ.

Проектъ по содержанію въ общихъ чертахъ схожъ съ предыдущимъ, но титулъ и именованіе короля всюду предпосланы царскимъ, порядокъ изложенія иной и редакція сжатѣе. Въ мелочахъ есть и разница: такъ число датскихъ купцовъ, которымъ разрѣшается торговать въ Москвѣ, прямо опредѣлено десятью; въ статьѣ, воспрещающей датчанамъ строить церкви, оговорено, что они будутъ совершать богослуженіе въ домахъ и т. п.

По нѣмецки; два экземпляра; тамъ же.

748 (700).—1631 г. 16 сентября. Глюкштадтъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу-Феодоровичу.

Не имѣя въ Глюкштадтѣ русскихъ толмачей, король послалъ за ними въ Копенгагенъ для перевода царской грамоты, привезенной полковникомъ Александромъ Лесли. Покамѣстъ король извѣщаетъ,

что позволялъ сему послѣднему нанимать и провозить Зундомъ воинскихъ людей, а также безпошлинно провозить проливомъ боевыя припасы.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 131, и особый черновой набросокъ.

749 (0).—1631 г. 18 мая—8 октября. Вѣдомость издержкамъ по путешествію въ Россію датскаго королевскаго посла Мальте Юля.

Тетрадь in f°, 24 исписанныхъ страницы; въ архивѣ.

750 (701).—1631 г. 18 мая—23 октября. Дневникъ посольства въ Россію датско-королевскаго посла Мальте Юля.

Довольно подробное описаніе путешествія въ Россію, приѣмовъ у царя и переговоровъ съ русскими приказными. Мальте Юль ни въ чемъ не допускалъ умаленія королевской чести: при въѣздѣ въ Москву его люди, слѣдуя верхомъ справа и слѣва отъ него, оттирали рускаго пристава. За „столомъ“, посланнымъ на подворье, посольство отказался пить чашу короля въ виду того, что она была предложена послѣ чаши царевича Алексѣя (Михайловича) и т. п. М. Юлю было отказано въ заключеніи докончанія между королемъ и царемъ на томъ основаніи, что при одномъ послѣ царю цѣловать крестъ необычно. Въмѣсто докончанія между государями ему предложено было заключить лично договоръ съ русскими приказными (проекты онаго см. подъ №№ 746/698 и 747/699). Однако и договоръ этотъ заключенъ не былъ, вслѣдствіе разногласія въ вопросѣ о титулахъ: русскіе требовали, чтобы въ обѣихъ грамотахъ царскій титулъ былъ предпосланъ королевскому, посольство же на это не соглашался.

По нѣмецки; три экземпляра, въ тетрадяхъ, двѣ выдержки—нѣмецкая и датская—и отрывокъ нѣмецкой выдержки; въ архивѣ; объемомъ дневникъ представляетъ 63 страницы печатныя.

751 (702).—1631 г. 18 декабря. Москва. Грамота царя Михаила Фёдоровича къ королю датскому Христиану IV

отпускная для королевскаго посла Мальте Юля, обвиняемаго въ упрямствѣ и неправдѣ, и вѣрующая для царскихъ пословъ дворянина и намѣстника муромскаго Василія Гавриловича Коробьина, дворянина и намѣстника елатомскаго Ивана Ивановича Баклановскаго и діака Ивана Кириллова сына Грязева.

Нѣмецкій переводъ съ отмѣткою на оборотѣ; *ubergoben und translätirt am 24 Maij des 1632 jahrs etc*; въ архивѣ.

752 (703).—1631 г. 18 декабря. Москва. Грамота московскаго патріарха Филарета Нинитича къ королю датскому Христиану IV

отпуская для королевскаго посла Мальте Юля, обвиняемаго въ упрямствѣ (obstinatzigheit) и вѣрющая для русскихъ пословъ В. Г. Коробьина, И. И. Баклановскаго и діака Грязева.

Нѣмецкій переводъ; тамъ же.

753 (704).—(1632 г. май ?). Наказная рѣчь русскихъ пословъ В. Г. Коробьина, И. И. Баклановскаго и діака Грязева къ думнымъ людямъ короля датскаго.

Послы излагаютъ весь ходъ переговоровъ между русскими приказными и датскимъ посломъ Мальте Юлемъ, самовольству и упрямству котораго приписываютъ неуспѣхъ дѣла. Присланы они договориться о докончаніи. Царь желалъ бы включить въ это докончаніе и короля шведскаго Густава Адольфа, ставшаго его другомъ.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ, оба на столбцахъ; въ архивѣ.

754 (705).—1632 г. 6 июня. Отвѣтъ датскихъ королевскихъ совѣтниковъ русскимъ посламъ (В. Г. Коробьину, И. И. Баклановскому и діаку Грязеву).

Король одобряетъ дѣйствія своего бывшаго посла Мальте Юля. Онъ готовъ заключить докончаніе и объясниться по другимъ вопросамъ, но, принимая во вниманіе требованіе русскихъ пословъ въ вопросѣ о титулѣ, не видитъ, какъ могло бы устроиться дѣло: въ теченіи 44-хъ лѣтъ въ грамотахъ къ иностраннымъ государямъ король предпосылаетъ свой титулъ иному. Онъ проситъ пословъ отказаться отъ ихъ требованія.

Два черновыхъ наброска, одинъ нѣмецкій, другой датскій; датскій текстъ занесенъ въ Russiske Acta, л. 15; въ архивѣ.

755 (706).—1632 г. 13 июня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ патріарху московскому Филарету Нинитичу.

Отпускъ русскимъ посламъ В. Г. Коробьину, И. И. Баклановскому и И. К. Грязеву.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 235 и особый черновой набросокъ.

756 (707).—1632 г. 13-го или 18-го июня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Отпускъ русскимъ посламъ В. Г. Коробьину, И. И. Баклановскому и И. К. Грязеву съ указаніемъ причинъ, почему не заключено до-кончанія.

По датски; два черновыхъ наброска, одинъ съ подписью: *potificatio warum die schlieszung des ewig wehrenden frieden-vertrags nicht zum stande gebracht*; оба съ датою 18 июня; датскій текстъ съ тою же датою занесенъ въ *Russiske Acta*, л. 21 н. о., а нѣмецкій переводъ, помѣченный 13 июня, въ *Ausländ. Registr.*, л. 235 н. о.—Въ архивѣ.

757 (708).—1632 г. 26 мая, 7, 12 и 15 июня. Копенгагенъ. Протоколъ переговоровъ между русскими послами В. Г. Коробьинимъ, И. И. Баклановскимъ и И. К. Грязевымъ и датско-королевскими совѣтниками.

Переговоры эти велись главнымъ образомъ по спорному вопросу о титулахъ. Та и другая сторона ссылалась на прежнія грамоты. Послы просили короля не вводить новшества. Относительно просьбы включить въ докончаніе короля шведскаго, датчане заявили, что ихъ король и безъ того въ такой высокой дружбѣ съ Густавомъ Адольфомъ, что выше быть нельзя. Подъ конецъ русскіе послы согласились на предпосланіе королевскаго титула царскому въ королевской грамотѣ съ тѣмъ однако, чтобы она начиналась титуломъ Ивава (ИВ) Васильевича.—Король отказался.

По нѣмецки; въ архивѣ.

758 (709).—1632 г. 21 апрѣля—12 іюля. Запись кормовъ, отпущенныхъ русскими посламъ В. Г. Коробьину, И. И. Баклановскому и И. К. Грязеву.

По датски; тетрадь in 8°, заключающая 107 написанныхъ страницъ. Въ ней сборникъ вошла только выдержка, содержащая главныя статьи и общія итоги. Тетрадь озаглавлена: *Wdspisning til de rydsche gesandter anno 1632* (кормы для русскихъ пословъ въ 1632 г.); въ архивѣ.

759 (710).—(1633 г.?) 22 апрѣля—23 іюля. Запись увезенныхъ русскими послами кормовъ.

По датски; озаглавлена: *Memorial paa huis fetalie som en aff de rydsche gesanter haffuer hafft sigh forbeholden och tagett med sigh aff landett*—(Памятная записка о тѣхъ припасахъ, которые удержалъ и вывезъ съ собою изъ Даніи одинъ изъ русскихъ пословъ).

Въ концѣ замѣтка: Dette er offuersatt aff rydsche sprog paa dansche efter en zedell som er funden effter gesanten. Och ligesaamegett haffuer en buer aff de andre tagett med sigh—(это переведено съ русскаго языка на датскій по запискѣ, найденной по отъѣздѣ посла. Столько же увезъ и каждый изъ прочихъ [пословъ]).—Въ архивѣ.

760 (711).—1632 г. 23 июля. Глюштадтъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

рекомендательная для капитана Колхазе (Kohlhase), который отправляется въ Россію вслѣдствіе переговоровъ съ русскимъ посланникомъ въ Graffenhaag'ѣ, чтобы командовать пѣхотнымъ полкомъ въ 3000 человекъ („umb ein regiment zue fuesz von 3000 man in e. l. reichen u. landen wieder dero feindt zuefuehren“).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 251 и особый черновой набросокъ.

761 (712).—1632 г. 10 октября. Москва. Грамота патриарха московскаго Филарета Никитича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 13 июня (№ 755/706).
Завѣренія въ дружбѣ и другія отвѣтныя вѣжливости.

Датскій переводъ; въ архивѣ, въ Russiske Acta, л. 34 и два особнякъ экземпляра, изъ коихъ одинъ не дописанъ.

762 (713).—1632 г. 20 октября. Москва. Грамота царя Михаила Теодоровича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 18 июня (№ 756/707).—
Коснувшись спора о титулахъ, царь выражаетъ желаніе быть съ королемъ въ прежней братской дружбѣ и любви.

Датскій переводъ; тамъ же, л. 29 н. о. и самостоятельный списокъ.

763 (714).—1632 г. 20 октября. Москва. Грамота царя Михаила Теодоровича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 23 июля (№ 760/711). Царь, пожаловавъ капитана Адама Колгозе (Kohlhase) царскимъ жалованіемъ, отправляетъ его обратно къ королю, такъ какъ онъ не привелъ съ собою обѣщанныхъ 3000 солдатъ.

Нижненѣмецкій переводъ съ надписью на оборотѣ: translatio des russischen schreibens capitain Kohlhasen betreffendt. Das original hatt der her cantzler Jfuer Windt zugestellet 7 Jan. 1633. — Въ архивѣ.

764 (715).—1632 г. 20 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Король благодарить царя за отпущенную бергенцамъ рожь и подерѣпляетъ ихъ новую просьбу: дозволить имъ въ слѣдующее десятилѣтіе покупу известнаго количества ржи, пшеницы и ячменя, возвратитъ взятую съ нихъ за рожь пошлину, разрѣшить ихъ фактору вольную торговлю въ Россіи, дать ему на это жалованную грамоту „за красною печатью“, назвать его гостемъ и проч.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta,¹ л. 25 и два самостоятельныхъ списка.

765 (716).—1632 г. 20 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ патріарху московскому Филарету Никитичу

съ просьбою поддержать предъ царемъ ходатайства бергенцевъ (см. въ предыдущемъ номерѣ).

По датски; тамъ же, л. 27 н. о. и особый списокъ.

766 (717).—1633 г. 9 марта. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Король извѣщаетъ о полученіи царской грамоты, касающейся спора о титулахъ (отъ 20 октября 1632 г. № 762/713). Не возвращаясь къ этому спору, онъ ограничивается любезностями и выражаетъ надежду, что датскимъ подданнымъ въ Россіи и ихъ торговлѣ будетъ оказываемо покровительство.

По датски; тамъ же, л. 37 п. о. и особый списокъ.

767 (718).—1633 г. 9 марта. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ патріарху московскому Филарету Никитичу

отвѣтная на патріаршую грамоту отъ 10 октября 1632 г. (№ 761/712).—Король выражаетъ надежду, что и на будущее время патріархъ будетъ способствовать поддержанію сосѣдственной дружбы между обоими государями.

По датски, тамъ же, л. 39 и особый списокъ.

768 (719).—1633 г. 2 апрѣля. Москва. Грамота царя Михаила Теодоровича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 20 ноября 1632 г. (№ 764/715). Царь разрѣшаетъ бергенцамъ купить въ этомъ году въ Архангельскѣ

25 тысячъ четвертей ржи московской мѣры, а на будущіе годы относительно покупки хлѣба распорядженій не дѣлаетъ, потому что невѣдомо, каковъ будетъ урожай.

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ.

769 (720).—1633 г. 2 апрѣля. Москва. Грамота московскаго патриарха Филарета Никитича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 20 ноября 1632 г. (№ 765/716), одинаковаго содержанія съ предыдущею.

Русскій подлинникъ, по формѣ схожій съ царскими грамотами; патриаршее именованіе (равно какъ и богословіе, а также именованія царское и королевское), писано золотомъ; на обратной сторонѣ адресъ и остатки печати патриарха Филарета, единственной въ копепгагенскихъ хранилищахъ. На печати этой, краснаго воска, 7,5 сантиметровъ въ діаметрѣ, безъ какого бы то ни было изображенія, значилась только слѣдующая надпись, писанная двѣнадцатью горизонтальными строками: „Смиренныи киръ Филареть Никитичъ, Божією милостію, великаго гдѣря царя і великаго князя Михаила Феодоровича всея Русіи самодержца, по плотскому роженію отецъ, волею же Божією по духовному чину пастырь и оучитель и по духу отецъ святѣйшій патриархъ Московскіи і всея Русіи“.—Надпись эту можно прочитатъ на уцѣлѣвшей вустодіи. (Сличи съ изображеніемъ печати въ „Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей“. Москва, 1882, таблица 46).—Въ архивѣ.

770 (721).—1633 г. 17 октября. Бергенъ. Прошеніе бергенцевъ Расмуса Лаурицена, Крина Гофта и Сандерса Янсена (Rasmus Lauritzen, Crijn Hoff, Sanders Iansen) къ королю датскому Христіану IV.

(Содержаніе этого прошенія король сообщаетъ царю грамотою отъ 30 ноября 1633 г.; см. означенную грамоту—№ 771/722).

Датскій подлинникъ; въ архивѣ.

771 (722).—1633 г. 30 ноября. Скандерборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

съ просьбою разрѣшить бергенцамъ на десять лѣтъ ежегодную покупку въ Россіи извѣстнаго количества ржи, пшеницы, муки, крупъ, гороху и солоду, возвратитъ имъ переплаченную „противъ другихъ націй“ пошлину за розъ (другія націи платили 50 коп. съ четверти, а бергенцы 64 коп.), не брать съ датскихъ подданныхъ торговыхъ

пошлинъ и дозволить имъ покупать въ Россіи припасы и все нужное для ихъ судовъ.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 40 и черновой набросокъ.

772 (723).—1633 г. 30 ноября. Снандерборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ патріарху московскому Филарету Нинитичу

съ просьбою о предстательствѣ предъ царемъ по предмету льготъ для бергенцевъ.—Сверхъ прочихъ просьбъ король касается еще одного ходатайства, опущеннаго (случайно пропущеннаго?) въ грамотѣ къ царю отъ того же числа (см. предыдущій номеръ), а именно—о разрѣшеніи королевскимъ подданнымъ ходить въ Архангельскъ самымъ удобнымъ и глубокимъ устьемъ.

По датски; тамъ же, л. 43 и черновой набросокъ.

773 (724).—1634 г. 20 марта. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на обѣ королевскія грамоты отъ 30 ноября 1633 г. (№№ 771/722 и 772/723). Въ 139, 140 и 141 годахъ бергенцы ежегодно покупали по 25 тысячъ четвертей ржи. Въ виду хлѣбнаго недорода и войны съ Польшею царь на этотъ разъ отказывается разрѣшить покупку хлѣба. Пошлина съ бергенцевъ взята правильно. Покупать припасы для судовъ имъ будетъ позволено. Датскимъ кораблямъ ходить къ Двинскому городу Пудожемскимъ устьемъ, а другими устьями не ходить.—Въ грамотѣ упоминается о смерти патріарха московскаго Филарета Нивитича.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлинника адресъ и царская печать перваго типа; въ архивѣ.

774 (725).—1634 г. 20 августа. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV

извѣстительная о смерти патріарха московскаго Филарета Нивитича.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ архивѣ; на оборотѣ подлинника адресъ и царская печать перваго типа. Внутрь его вложенъ лоскутокъ бумаги со слѣдующею отмѣткою, безъ сомнѣнія относящеюся къ обѣимъ грамотамъ отъ 20 августа (№№ 774/725 и 775/726): *diesze beede ruzsische schreiben, so durch eine post jhr. kön. matt. eingehendiget, feindt anno 1635 den 8 Jan. in unser teutsch canze-*

ley durch den h. canzelern Friisz eingeben undt beyzulegen ahnbe-
fholen.—Anmeldungh des patriarchen todt.

**775 (726).—1634 г. 20 августа. Москва. Грамота царя Михаила Теодоровича
къ королю датскому Христіану IV**

о неудачной войнѣ съ королемъ польскимъ, которому помогали
крымцы, и о заключеніи съ нимъ мира.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлинника
адресъ и царская печать перваго типа; въ архивѣ.

**776 (727).—1635 г. 14 января. Кольдингъ. Грамота короля датскаго Христі-
ана IV къ царю Михаилу Теодоровичу**

отвѣтная на извѣстительную о смерти патріарха Филарета Ни-
вита (№ 774/725). Соболѣзнованія и завѣрпія въ дружбѣ.

По датски; списокъ; нѣсколько попорченъ; въ архивѣ.

**777 (728).—1636 г. 24 марта. Глюкштадтъ. Грамота короля датскаго Хри-
стіана IV къ царю Михаилу Теодоровичу**

касательно претензіи Давида Бахарахта (въ 9255 ригсдалеровъ)
на Григорія Андреева сына Плещеева въ виду непринятія этимъ по-
слѣднимъ мѣръ къ разысканію пограбленныхъ у Бахарахта товаровъ.

По нѣмецки; черновой набросокъ (переводъ?); въ архивѣ.

**778 (729).—1636 г. 29 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго
Христіана IV къ царю Михаилу Теодоровичу**

съ просьбою разрѣшить Николаю Гольмеру и Гансу Трегору (Nico-
laus Holmer och Hans Tregard) съ товарищами покупать въ Псковѣ,
Новгородѣ и окрестныхъ мѣстахъ пеньку и „другіе товары“ и выво-
зить оныя въ Данію.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 45 н. о.

**779 (730).—1636 г. 29 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Хри-
стіана IV къ датско-королевскому фактору въ Москвѣ Давиду Рюдцу.**

Король велитъ ему предстательствовать предъ царемъ по пред-
мету торговыхъ дѣлъ Николая Гольмера и Ганса Трегора.

По датски; тамъ же, л. 45.

**780 (731).—1636 г. 30 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Хри-
стіана IV къ царю Михаилу Теодоровичу**

съ просьбою объ отпускѣ въ Данію съ Николаемъ Гольмеромъ
останковъ герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго.

По датски; тамъ же, л. 46 н. о.

781 (732).—1636 г. 4 октября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

съ просьбою объ отпускѣ Метты Іокумбсдаттеръ, задержанной за бѣгство изъ Москвы мужа ея Якова Вульфсена.

По датски; тамъ же, л. 47.

782 (733).—1636 г. 14 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

съ выраженіемъ признательности за исполненіе прежняго ходатайства Крипа Гофта и съ новою просьбой—разрѣшить ему и впредь вывозъ изъ Россіи хлѣба (количество его въ грамотѣ не опредѣляется).

По датски; тамъ же, л. 47 п. о.

783 (734).—1636 г. 25 ноября. Москва. Грамота царя Михаила Теодоровича къ королю датскому Христіану IV.

Въ отвѣтъ на королевскую грамоту отъ 24 марта (№ 777/728) царь увѣдомляетъ о показаніяхъ бывшаго архангельскаго воеводы Григорія Плещеева по дѣлу „о топлыхъ товарахъ“ Давыда Бахра, и обѣщаетъ сообщить, что объявится по новому сыску въ Архангельскѣ.

Русскій подлинникъ; королевское именованіе писано не золотомъ, а чернилами; на оборотѣ адресъ, царская печать *второго типа* и отмѣтка: р[productum] Gluckstatt den 27-ten Julij anno 1637. Означенная печать, 9-ти сантиметровъ въ діаметрѣ, въ общемъ подобна печати перваго типа (см. № 654/606), только титулъ писанъ на ней болѣе крупными буквами [въ наружномъ кольцѣ влючительно по „Новгородцкій“, въ среднемъ—по „Пермскій“, во внутреннемъ—по „Новгорода Низовские земли“] и слова „царь Сибирскій“, недостающія на печати перваго типа, стоятъ здѣсь на соответствующемъ мѣстѣ; въ архивѣ.

784 (735).—1637 г. 5 марта. Москва. Грамота царя Михаила Теодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскія грамоты отъ 29 августа и 4 октября 1636 г. (№№ 778/729 и 781/732). Николаю Гольмеру и Гансу Трегарту съ товарищами царь разрѣшаетъ торговать повольною торговлей во Псковѣ и Новгородѣ и велитъ отвести имъ въ этихъ городахъ мѣста подъ дворы (съ условіемъ взаимности со стороны датскаго правительства по отношенію къ русскимъ купцамъ въ Давіи). Матту, Индерсову

дочь, царь для короля отпустилъ бы, да она умерла до письма его.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; въ архивѣ; на оборотѣ подлинника адресъ и слѣдъ царской печати второго типа; переводъ въ Russiske Acta, л. 59 н. о. и въ самостоятельномъ спискѣ.

785 (736).—1637 г. 5 марта. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христиану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 30 августа 1636 года (№ 780/731). Объ отпускѣ изъ Москвы съ Николаемъ Гольмеромъ костей королевича Ягана. Могила королевича была разграблена польскими и литовскими людьми.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; въ архивѣ; подлинникъ въ нижней части истлѣлъ (въ моемъ сборникѣ текстъ дополненъ по статейному списку, хранящемуся въ Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ); на оборотѣ адресъ и царская печать второго типа. Переводъ въ Russiske Acta, л. 58 и въ особомъ спискѣ.

786 (737).—1637 г. 18 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

рекомендательная для Иоганна Картериха (Carterich), ходатайствующаго о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ ему русскими приказами. Онъ ѣздилъ два раза въ Англію по царскимъ дѣламъ и черезъ это оказалъ будто бы царю большія услуги.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 48 н. о.

787 (738).—1637 г. 18 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана IV къ датско-королевскому фактору въ Москвѣ Давиду Рюдцу

рекомендательное для Иоганна Картериха.

По датски; тамъ же, л. 49.

788 (739).—1637 г. 6 июня. „Съ королевскаго корабля Delmenhorst“. Краткій отчетъ Геннинга Повиша и Гавріила Лаксмана (Henning Powisch, Gabriel Laxmand) объ ихъ поѣздкѣ въ Нарву, куда они были посланы за останками герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго.

Отплыли они (изъ Копенгагена?) на королевскомъ кораблѣ Delmenhorst 9 мая, а 19-го прибыли въ Нарву. Тамъ русскій приказный (вова—вожь?) передалъ имъ гробъ съ останками герцога, запечатанный его, приказнаго, печатью. 4 июня Повишъ и Лаксманъ вернулись съ герцоговыми останками въ Копенгагенъ.

Датскій подлинникъ; въ архивѣ, Indkomne Breve til Danske Kancelli.

789 (740).—1637 г. 29 іюля. Глюксбургъ. Отрывокъ грамоты короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Грамота эта повторительная по дѣлу о претензіи Давида Бахархта на архангельскаго воеводу Григорія Андреева сына Плещеева (см. № 777/728).

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 597; текстъ недописанъ, обрывается на полужрѣзѣ.

790 (741).—1637 г. 20 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

благодарственная за отпущекъ тѣла герцога Ганса и за оказаніе оному „величайшаго почета“ (störste solennitet).

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 49 н. о. и особый списокъ.

791 (742). 1637 г. 20 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

съ просьбою отвести мѣста для дворовъ датскимъ купцамъ и вручить посланному (Н. Гольмеру) торговыя „привилегіи и вольности“ (т.-е. жалованную грамоту) для датскихъ подданныхъ.

По датски; тамъ же, л. 50 и особый списокъ.

792 (743).—1638 г. 31 мая. Москва. Грамота царя Михаила Теодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 18 мая 1637 г. (№ 787/738). Царь излагаетъ все дѣло Іоганна Картериха: онъ купилъ у царской казны извѣстное количество табаку, по обязательствъ своихъ по этой покупкѣ не исполнилъ; когда онъ ихъ исполнитъ, табакъ, хранящійся за таможенною печатью въ казнѣ, будетъ ему переданъ.

Датскій переводъ; въ архивѣ.

793 (744).—1638 г. 1 октября. Глюкштадтъ. Грамота датскаго короля Христіана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

съ просьбою разрѣшить Никелю Коку и Гансу Трегору устройство въ Россіи, гдѣ имъ заблагоразсудится, канатныхъ заводовъ, по-

купку нужнаго на это производство дегтя и торговлю канатами въ Архангельскѣ и другихъ мѣстахъ.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 50 п. о. и черновой набросокъ.

794 (745).—1638 г. 13 октября. Фленсбургъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

съ ходатайствомъ объ освобожденіи и отпускѣ датскаго подданнаго Андерса Лякобсена, взятаго въ плѣнъ 20 лѣтъ тому назадъ въ шведскую войну.

По датски; тамъ же, л. 51 н. о. и черновой набросокъ.

795 (746).—1639 г. 4 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

съ просьбою разрѣшить Давиду Рюдцу сжегодно покупать за королевскій счетъ селитру въ Россіи.

По датски; тамъ же, л. 52 н. о. и черновой набросокъ.

796 (747).—1639 г. 4 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датско-королевскому фактору въ Москвѣ Давиду Рюдцу,

предписывающее ему передать царю королевскую грамоту (о селитрѣ—см. предыдущій номеръ) и просить объ отвѣтѣ.

По датски; тамъ же, л. 53 и черновой набросокъ.

797 (748).—1639 г. 4 мая. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Христіана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

по дѣлу о поручительствѣ Давида Рюдца (совмѣстно съ княземъ Михайломъ Васильевичемъ Бѣлозерскимъ) за купца Рингена.

По датски; тамъ же, л. 53 п. о. и черновой набросокъ.

798 (749).—1639 г. 6 октября. Москва. Грамота царя Михаила Теодоровича къ королю датскому Христіану IV,

разрѣшающая ему покупать селитру на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ она продается королевѣ шведской.

Русскій подлинникъ и три пѣмецкихъ перевода; на оборотѣ подлинника адресъ и царская печать *третьяго типа*, 9,7 сантиметровъ въ поперечникѣ. Между головами орла нѣтъ креста, его замѣняетъ третья корона (двѣ непосредственно увѣнчиваютъ головы). Титулъ, приведенный полностью, писанъ пятью вонцентрическими кольцами:

[въ первомъ, наружномъ] „Божією милостію, великіи гдѣрь царь и великіи князь Міхаілъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ Владимерскіи, Московскіи, Ноугородцкіи, царь Казанскіи, [во второмъ кольцѣ] царь Астороханскіи, царь Сібірскіи, гдѣрь Псковскіи и великіи князь Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи и иныхъ гдѣрь и великіи князь Новагорода, [въ третьемъ кольцѣ] Нізовскіе земли, Резанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Белоозерскіи, Оудорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи і всеа сѣверныя [въ четвертомъ кольцѣ] страны повелитель і гдѣрь Іверскіе земли Карталинскихъ і Грузинскихъ царей и Кабардінскіе земли [въ пятомъ, внутреннемъ кольцѣ] Черкасскихъ и Горьскихъ князей и иныхъ многихъ гдѣрствъ гдѣрь і обладатель.

Изъ переводовъ одинъ неправильно помѣченъ 1637-мъ годомъ, другой—6-мъ августа 7148 г. На одномъ отмѣтка: *Copia vonn des groszfursten ausz der Muschouw sein schreiben...* (приведено вкратцѣ содержаніе грамоты) *vonn mir transporterdt in Haderschlewen anno 640, den 1 Ja[n]uarj. Ihr Fl. G. in Holstein dolmetscher Johannes Schultze m. p.—Originalia seind in praesent. des hern stadthaltern ins gewelbe gelegt.* Въ архивѣ.

799 (750).—1639 г. 6 октября. Москва. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ королю датскому Христіану IV

отвѣтная на королевскія грамоты отъ 20 ноября 1637 г. и отъ 1 и 13 октября 1638 г. (№№ 791/742, 793/744 и 794/745). Мѣста для дворовъ въ Новгородѣ и Псковѣ будутъ отведены датскимъ купцамъ (Годьмеру и Трегарту) съ условіемъ соотвѣтственнаго распоряженія въ Даніи по отношенію къ русскимъ купцамъ. Смоляной промыселъ отданъ на откупъ, и потому смолу для канатнаго дѣла датчане должны покупать у откупщиковъ.—Плѣннаго Андрея Якобсена царь велѣлъ отпустить изъ Новгорода въ Данію въ случаѣ, если самъ онъ захочетъ туда ѣхать.

Русскій подлинникъ и два нѣмецкихъ перевода; въ подлинникѣ королевское именованіе писано первоначально чернилами, затѣмъ по черниламъ наведено золотомъ; на оборотѣ адресъ и царская печать 3-го типа (см. № 798/749). На одномъ изъ переводовъ отмѣтка: *copia vonn des groszfursten schreiben ann Jhr König. Maytet vonn mir ubersetzt und vordeudschet zu Hardschlewen, den 5 Januuuarj [sic] 640. Jhr f. g. in Holstein unttertenniger dollmechtscher Johannes Schultze mp.* Въ архивѣ.

800 (0).—1639 г. 22 июля—декабрь. Вѣдомость издержкамъ по путешествію изъ Даніи въ Москву Нинеля Кока.

По датски; тетрадь in 4-to, 22 исписанныхъ страницы. Въ архивѣ.

801 (751).—1640 г. 9 февраля. Глюштадтъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 6 октября 1639 г. (№ 798/749). Король благодарить за разрѣшеніе покупать селитру, назначаетъ для этой покупки факторомъ Петра Марселлиса и въ случаѣ, еслибъ теперь было бы поздно ее покупать, просить царя уступить ему часть собственной селитры.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 54 н. о. и черновой набросокъ.

802 (752).—1640 г. 30 іюля. Москва. Письмо Петра Марцелла къ королю датскому Христиану IV.

Царь уступилъ королю заимообразно 3 тысячи пудовъ селитры. Марцеллъ совѣтуетъ королю просить царя о разрѣшеніи заплатить за нее деньгами.—Датскаго гонца Іоганна Кребса, прибывшаго сюда два года тому назадъ съ королевскою грамотой по предмету претензіи Бакарахта на Плещеева, русское правительство до сихъ поръ не отпускаетъ. Дѣло затягивается вслѣдствіе того, что у Плещеева много друзей при дворѣ.

Нѣмецкій подлинникъ; въ архивѣ.

803 (753).—1640 г. 5 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Король просить о дарованіи копенгагенскому купцу Іоганну Брамму съ товарищами пяти или шестилѣтней монополіи на покупку икры по той цѣнѣ, за какую она отпускается англичанамъ (2 ригсдалера за пудъ). Марцеллу поручено подробнѣе условиться объ этомъ дѣлѣ.—Упомянутые купцы предлагаютъ поставлять царю (военные) припасы и другіе „нужные“ товары.—Король просить разрѣшить Марцеллу пользоваться за обычные прогоны ямскою гоньбой.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 56 н. о. и черновой набросокъ.

804 (754).—1640 г. 5 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана IV къ Петру Марцеллу,

предписывающее ему передать царю королевскую грамоту (см. предыдущій номеръ) и просить царя о благопріятномъ отвѣтѣ.

По датски; тамъ же, л. 56 и черновой набросокъ.

805 (755).—1640 г. 5 декабря. Москва. Грамота царя Михаила Теодоровича къ королю датскому Христиану IV.

Жалоба на Фредерика, князя голштинскаго, отказывающагося исполнять договоръ съ царемъ относительно хода въ Персиду и требующаго возвращенія утвержденныхъ грамотъ по этому предмету.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ, (неправильно помѣченный ноябремъ 7149 г.); въ архивѣ; на оборотѣ подлинника адресъ и царская печать третьяго типа; переводъ въ Russiske Acta, л. 61 в. о., и въ отдѣльномъ спискѣ.

806 (756).—1641 г. 5 января. Koldinghuus. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Годъ тому назадъ царь отпустилъ займы Петру Марцеллу 3000 пудовъ селитры. Нынѣ Марцеллу, который хочетъ возвратить эту селитру царю, отказываютъ въ проѣзжей грамотѣ для покупки ея на границѣ. Король проситъ царя принять за нее уплату деньгами, разрѣшить и на будущее время покупку селитры и ускорить ходъ тяжбнаго дѣла Бахерахта.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 68 и черновой набросокъ.

807 (757).—1641 г. 3 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 5 декабря (№ 805/755). Король досадуетъ, что съ царемъ такъ нехорошо поступили. Посланный снабженъ словеснымъ порученіемъ, на которое король проситъ отвѣта.

По датски; тамъ же, л. 69 и черновой набросокъ съ неправильною на оборотѣ помѣтой 5 апрѣля.

808 (758).—1641 г. (13 июня?). (Копенгагенъ). Инструкція короля датскаго Христиана IV графу Вальдемару Христиану *) и Грегерсу Краббе, отправляемымъ въ Москву въ качествѣ пословъ.

Имъ предписывается заключить болѣе тѣсный союзъ съ царемъ, выговоривъ разныя льготы для датской торговли. Между прочимъ они должны добиваться разрѣшенія для датчанъ устраивать въ Россіи ка-

*) Наши историки ошибочно называютъ его королевичемъ и принцемъ.

натные заводы, учредить компанію для вывоза кожъ и юфти, ежегодно вывозить извѣстное количество хлѣба и т. п.—По Лапландскому вопросу послы должны требовать сѣзда на границѣ для установленія рубежей.

По датски; тамъ же, л. 70 н. о.

809 (759).—1641 г. 13 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Теодоровичу,

вѣрительная для графа Вальдемара Христіана и для Грегерса Краббе, отправляемыхъ въ Москву въ качествѣ датскихъ пословъ.

По датски; тамъ же, л. 70 и черновой набросокъ.

810 (760).—1641 г. 12 сентября. Москва. Грамота царя Михаила Теодоровича къ королю датскому Христіану IV,

отпускная для датскихъ пословъ графа Вальдемара Христіана и Григорія Краббе. Они отказались предпослать въ докончанія царскій титулъ королевскому, вслѣдствіе чего дѣло разстроилось. Царь своею честью не поступится „для того, что то дѣло давное и старое“.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ архивѣ; на оборотѣ подлинника адресъ и слѣдъ печати 3-го типа; переводъ, въ особомъ спискѣ и занесенный въ Russiske Acta, л. 77, неправильно помѣченъ 11-мъ сентября; на означенномъ спискѣ надпись: leweger then 28 Jul. ao 1642 [передава 28 іюля 1642 г.].

811 (761).—1642 г. 15 мая. Москва. Грамота царя Михаила Теодоровича къ королю датскому Христіану IV,

вѣрительная для пословъ окольного и намѣстника Шацкого Степана Матвѣевича Проестева и діака Ивана Исакова сына Патриѣва, посланныхъ къ королю „о государственныхъ великихъ дѣлахъ“.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; въ архивѣ; на оборотѣ подлинника слѣдъ царской печати 3-го типа; переводъ въ Russiske Acta, л. 80 и въ особомъ спискѣ.

812 (762).—1642 г. 17 мая. Москва. Письмо Петра Марцелла къ датско-королевскому канцлеру Ревентло (Reventlow).

Сегодня царское посольство къ королю послѣшно (in aller eyle) командируется [въ Давію], и Марцеллу писать обстоятельно некогда.—Царь приказать, чтобы казаки передали Азовъ туркамъ, но врядъ-ли они его послушаются. На дняхъ отправляются отсюда комиссары на границу польскую.

Нѣмецкій подлинникъ; въ архивѣ.

813 (763).—1642 г. 28 іюля. Наказная рѣчь русскихъ пословъ С. М. Простева и И. Патрикѣва къ датскимъ приказнымъ людямъ.

Послы предлагаютъ „королевичу“ Вальдемару свататься на царевнѣ Иринѣ Михайловнѣ.

Русскій подлинникъ (столбецъ) и переводы: нѣмецкій (тоже на столбцѣ) и датскій; на оборотѣ нѣмецкаго перевода надпись: Ao 1642 den 28 Julij er dette osz aff den rudsche tolck offuerleffuerit [это передано намъ 28 іюля 1642 г. русскимъ толмачемъ]; на датскомъ переводѣ: leveret then 28 Jul. ao 1642 и новѣйшая ошибочная помята: 12/9 1641. Въ архивѣ.

814 (764).—1642 г. 2 августа. Копенгагенъ. (Письменный) отвѣтъ короля датскаго Христіана IV русскимъ посламъ С. М. Простеву и И. Патрикѣву на ихъ устные и письменныя предложенія.

Король удивляется тому, что, несмотря на его заявленія послѣднему русскому посольству, послы снова предлагаютъ заключеніе докончанія на прежнихъ основаніяхъ (т. е. съ предпосланиемъ въ обѣихъ грамотахъ царскаго титула королевскому), и въ виду требуемой ими перемѣны вѣры для графа Вальдемара отказывается отъ свадебнаго дѣла.

По датски; черновой набросокъ и изготовленный для подлинника, но впослѣдствіи забракованный, списокъ; текстъ занесенъ въ Russiske Acta, л. 80 н. о. Въ архивѣ.

815 (765).—1642 г. 2 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Отпускъ русскимъ посламъ С. М. Простеву и діаку И. Патрикѣву. По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 82 и черновой набросокъ.

816 (766).—1643 г. (январь?). Наказъ царя Михаила Ѳеодоровича Петру Марцеллу, отправляемому къ королю датскому Христіану IV.

Марцеллу предписано договориться о свадебномъ дѣлѣ между принцемъ графомъ Вальдемаромъ (printz graeff Woldemar) и царевною Ириною Михайловною. Вальдемару не будутъ дѣлать притѣсненій въ вопросѣ вѣры; ему назначаются въ удѣлъ Ярославль, Суздаль и проч.

По голландски; переводъ; въ архивѣ.

817 (767).—1643 г. 10 января. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV

вѣрительная для датчанина Петра Марцелла (Марселиса), „посланнаго вмѣсто нашего человѣка“.

Русскій подлинникъ и переводы нѣмецкій и датскій. На оборотѣ подлинника адресъ и слѣдъ царской печати 3-го типа. Оба перевода неправильно датированы 1-мъ января; на датскомъ переводѣ отиѣтка: *l'eweret then 18 Mart. ao 1643* [передана 18 марта 1643 г.]. Въ архивѣ.

818 (768).—1643 г. 13 января. Москва. Грамота царя Михаила Феодоровича къ королю датскому Христіану IV.

За краденные товары Давыду Бахру изъ царской казны уплачено 422 р. 4 алтына, а за топлые—1500 р., при чемъ въ расчетъ приняты только тѣ товары, которые были объявлены и записаны на таможенѣ.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; въ архивѣ; на оборотѣ подлинника адресъ и слѣдъ царской печати 3-го типа (она сохранилась при документѣ); переводъ въ *Russiske Acta*, л. 103 и въ самостоятельномъ спискѣ.

819 (769).—1643 г. 20 марта. Письмо царскаго посланника Петра Марцелла къ королю датскому Христіану IV,

закрывающее его посольство и сообразное съ даннымъ ему наказомъ (№ 816/766).

По нѣмецки; подлинникъ; на оборотѣ отиѣтка: *Tocante Ryssia 1643 el mes de Marzo, el 20-no dia.*—Въ архивѣ.

820 (770).—1643 г. 8 апрѣля. Копенгагенъ. Отвѣтъ короля датскаго Христіана IV царскому посланнику Петру Марцеллу.

Король соглашается на предложеніе касательно брака графа Вальдемара съ царевною Ириною Михайловною; выражаетъ надежду, что Вальдемару будетъ разрѣшено поставить (протестантскую) церковь; спрашиваетъ, на чей счетъ будетъ содержаться Вальдемаровъ дворъ; не сомнѣвается, что Вальдемару предоставятъ одѣвать своихъ придворныхъ, какъ онъ захочетъ, и проч.

По датски; въ архивѣ, *Russiske Acta*, л. 83, черновой набросокъ, чистовой списокъ и нѣмецкій переводъ.

821 (771).—1643 г. 8 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу,

отпускная для царскаго посланника Петра Марцелла и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрительная для него же.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 85 в. о. и черновой набросокъ.

822 (772).—1643 г. 17 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Теодоровичу.

Король отступается отъ поляка Матвѣя Сигизмунда aff Schlawkoff, котораго въ прошломъ году рекомендовалъ царю. Противно обѣщанію, полякъ этотъ поступилъ не попригожу, и король предоставляетъ царю дѣлать съ нимъ, что ему угодно. Король выражаетъ признательность по поводу удовлетворенія изъ царской казны Бахерахта (за пропавшее у него въ Архангельскѣ добро; см. № 818/768).

По датски; тамъ же, л. 86 и черновой набросокъ.

823 (773).—1643 г. 4 іюля. Москва. Грамота царя Михаила Теодоровича къ королю датскому Христиану IV,

отпускная для Петра Марцелла, какъ для королевскаго, и вѣрительная для него же, какъ для царскаго посланника.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ. На оборотѣ подлинника адресъ, царская печать 3-го типа и отиѣтка: р[roductum] Gluckszburgh, den 31-ten Augusti anno 1643. Des groszfursten in der Muscou anderweittiges [см. № 824/774] creditiv auff Peter Marseliszen etc. На переводѣ надпись: Ruzsisch translairtes creditiv uff Peter Marselieszen. Hierein lieget auch die ruzsische translairte resolution so er mitbracht. NB. Die ubrigen stugke seint nach Copenhagen gesandt den 20-ten Sept. anno 1643.—Въ архивѣ.

824 (774).—1643 г. 4 іюля. Москва. Грамота царя Михаила Теодоровича къ королю датскому Христиану IV

вѣрительная для царскаго посланника Петра Марцелла.

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ.

825 (775).—1643 г. 4 іюля. Москва. Грамота царя Михаила Теодоровича къ королю датскому Христиану IV

касательно условій брака королевича (графа) Вальдемара Христиана съ царевною Ириною Михайловною.

Нѣмецкій переводъ, повидимому весьма неточный; на оборотѣ надпись: *Dieses ist des Jochimb Bruningh translation, so nicht allerdings richtigh*; въ архивѣ.

826 (776).—1643 г. 9 іюля. Москва. Отвѣтъ царя Михаила Ѳеодоровича Петру Марцеллу.

(Это собственно отзывъ на отвѣтъ данный Марцеллу королемъ, см. № 820/770) объ условіяхъ брака королевича Вальдемара Христіана съ царевною Ириною Михайловною. Вальдемару и его людямъ обѣщается свобода вѣроисповѣданія; самъ онъ будетъ старшимъ по царѣ и царевичѣ; въ удѣлъ ему назначается Суздаль и Ярославль; въ случаѣ недостаточности доходовъ съ этихъ городовъ удѣлъ будетъ увеличенъ; королевичу не будетъ принужденія относительно одежды и проч.

По нѣмецки; два перевода, изъ коихъ одинъ съ сокращеніями; въ архивѣ. Подлинный отвѣтъ былъ за царскою печатью.

827 (777).—1643 г. 25 сентября. Глюнштадтъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датскимъ посламъ въ Россію Олафу Парсбергу и Стеню Билле (Oluff Parsberg och Steen Bilde)

относительно свадебныхъ подарковъ царю и царевнѣ. Подарки эти должны быть переданы по назначенію, когда будетъ праздноваться свадьба. Нести ихъ должны много людей „по русскому обычаю“. (Подарки состояли изъ серебряныхъ сосудовъ).

По датски; въ архивѣ, *Russiske Acta*, л. 87 и черновой набросокъ.

828 (778).—1643 г. 29 сентября. Gluksborg. Инструкція короля датскаго Христіана IV Олафу Парсбергу и Стеню Билле, отправляемымъ въ качествѣ королевскихъ пословъ въ Россію съ графомъ Вальдемаромъ Христіаномъ.

Парсбергъ и Билле должны просить у царя подтвержденія свадебной записи, выданной Марцелломъ. Послѣ брака графа Вальдемара съ царевною Ириною послы должны 1) добиваться разрѣшенія поставить (протестантскую) церковь; 2) осмотрѣть Ярославль и Суздаль, чтобы можно было судить, достаточно ли будетъ доходовъ съ этихъ городовъ для содержанія Вальдемарова двора; и 3) заключить договоръ, которымъ подтверждались бы прежнія льготы датской торговлѣ и выговаривались бы новыя.

По датски; тамъ же, л. 87, особый списокъ и выдержка.

829 (779).—1643 г. 29 сентября. Глюксборгъ. „Меморіаль“ (инструкція) короля датскаго Христіана IV датскимъ посламъ въ Россію Олафу Парсбергу и Стеню Билле.

Когда послы окончатъ переговоры о торговлѣ, они должны просить назначенія срока для съѣзда на Норвежской границѣ. Съѣздъ этотъ долженъ имѣть цѣлью установленіе старыхъ рубежей, а не проведеніе границы между Вардегусомъ (Варгавомъ) и Колою.

По датски; тамъ же, л. 93.

830 (780).—1643 г. 29 сентября. Глюксборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Отпускъ царскому посланнику Петру Марцеллу.

По датски; тамъ же, л. 91 н. о. и черновой набросокъ.

831 (781).—1643 г. 29 сентября. Глюксборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу,

вѣрительная для Олафа Парсберга и для Стеня Билле, отправляемыхъ въ Россію въ качествѣ королевскихъ пословъ съ графомъ Вальдемаромъ Христіаномъ.

По датски; тамъ же, л. 92 и два особыхъ списка.

832 (782).—1644 г. 11 января. Оденсе. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу

о вторженіи шведовъ въ Шлезвигъ, Голштинію и Ютландію.

По датски; тамъ же, л. 93 н. о. и черновой набросокъ.

833 (0).—1643 г. 4 ноября—29 января 1644 г. Отчетъ Петра Редтца о расходахъ графа Вальдемара Христіана и датскихъ пословъ, посланныхъ въ Москву.

По датски; тетрадь in 4-to съ 24 исписанными страницами; при ней папка съ приложеніями—счетами и расписками; въ архивѣ.

834 (783).—1644 г. (21 апрѣля). Посланіе московскаго патріарха Іосифа къ графу Вальдемару Христіану,

убѣждающее его перекреститься въ православную вѣру греческаго закона. Патріархъ доказываетъ необходимость троекратнаго погруженія въ воду при крещеніи.

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ. Русскій текстъ напечатанъ А. П. Голубцовымъ въ „Памятникахъ преній о вѣрѣ, возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны“ М. 1892 г. (Чтенія И. О. И. и Д. Р. 1892 г. кн. II), № 3, стр. 22—27.

835 (784).—1644 г. 23 апрѣля. Москва. Грамота графа Вальдемара Христиана къ московскому патриарху Іосифу

отвѣтная на „вчерашнюю“ патриаршую грамоту (см. предыдущій номеръ): опроверженіе богословскихъ доводовъ патриарха; доказательство правоты Аугсбургскаго исповѣданія.

По нѣмецки; находится въ спискахъ въ архивѣ и въ королевской библіотекѣ *). Русскій текстъ напечатанъ А. П. Голубцовымъ *ibidem*, стр. 27—71; нѣмецкій *ibid.*, стр. 71—110.

836 (785).—1644 г. 25 іюня. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана IV къ датскимъ посламъ въ Россіи Олафу Парсбергу и Стеню Билле.

препровожающее королевскую грамоту къ царю [№ 838/787], которую они должны передать ему на аудіенціи вмѣстѣ съ просьбою о скорѣйшемъ отвѣтѣ.

По датски; въ архивѣ, *Russiske Acta*, л. 95 и особый списокъ.

837 (786).—1644 г. 25 іюня. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана IV къ Никелю Коу,

предписывающее ему везти въ Москву письма короля къ датскимъ посламъ Олафу Парсбергу и Стеню Билле.

По датски; тамъ же, л. 95 н. о. и особый списокъ.

838 (787). 1644 г. 26 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Условіе (касательно брака графа Вальдемара Христиана съ царевною Ириною Михайловною) должно было быть утверждено во всѣхъ пунктахъ безъ измѣненія. Такъ какъ этого не сдѣлано, то король проситъ царя о немедленномъ отпускѣ сына и всей его свиты въ Данію.

По датски; тамъ же, л. 95 н. о. и особый черновикъ, (помѣченный на оборотѣ 25 іюня).

---

*) А также, какъ обязательно сообщилъ намъ бывшій первый секретарь Импер. комиссіи въ Стокгольмѣ С. В. Арсеньевъ, въ Стокгольмскомъ государственномъ архивѣ.

839 (0).—1644 г. 27 іюля. Москва. Письмо Давида Банерахта къ королю датскому Христіану IV

съ жалобами на московское правительство.—Въ приложеніи счетъ и списокъ съ челобитной къ царю.

По нѣмецки; подлинное (?); въ архивѣ.

840 (788).—1644 г. 22 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Михаилу Феодоровичу.

Въ виду разногласія по вопросу о вѣрѣ король проситъ отпустить графа Вальдемара Христіана.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 96 н. о. и черновой набросокъ.

841 (789).—1644 г. 24 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датскимъ посламъ въ Россіи Олафу Парсбергу и Стеню Билле.

Король препровождаетъ къ посламъ вопіи со своихъ грамотъ къ царю, отправленныхъ съ Адамомъ Гендрикомъ Пенцомъ, и предлагаетъ имъ требовать окончателнаго на оныя отвѣта.

По датски; тамъ же, л. 98 н. о. и черновой набросокъ.

842 (0).—(1644 г. августъ?). Прѣзжая грамота короля датскаго Христіана IV

для датскаго королевскаго совѣтника Адама Генриха Пенца (*consiliarius noster... Adamus Henricus Pentzius colonellus et hereditarius in Warlitz*), посланнаго въ Россію.

По латыни; черновой набросокъ безъ даты; въ архивѣ. Пенць былъ отправляемъ въ Россію неоднократно; о вторичной его посылкѣ (въ 1644 г.) см. у *Bricca og Fridericia: Kong Christian IV's egenhändige Breve, 1641—44, стр. 504, примѣч. 3.*

843 (790).—1645 г. 15 мая. Кронборгъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ датскимъ посламъ въ Россіи Олафу Парсбергу и Стеню Билле.

Короля увѣряютъ, что возвращеніе русскимъ подлиннаго договора царя по свадебному дѣлу можетъ способствовать освобожденію и отпуску графа Вальдемара. Если это такъ, то Парсбергъ и Билле могутъ передать означенный договоръ польскимъ посламъ въ Россіи, но при этомъ должны соблюдать тайну, дабы русскіе не узнали, что подлинный договоръ находится у нихъ, и не отняли его, а затѣмъ не продолжали бы по прежнему удерживать графа Вальдемара.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 97 н. о. и черновой набросокъ, помѣченный 24 мая.

844 (791).—1645 г. 28 іюня. Копенгагенъ. Открытое письмо короля датскаго Христіана IV (въ 3-ю лицѣ къ царю).

Возвращая свадебное условіе, король въ случаѣ отпуска графа Вальдемара Христіана и датскихъ пословъ обязуется за себя и за своихъ наслѣдниковъ не мститъ царю за все происшедшее и остаться съ нимъ въ дружбѣ.

По датски; тамъ же, л. 98 н. о. и черновой набросокъ.

845 (792).—1645 г. 11 августа. Москва Грамота царя Аленсѣя Михайловича къ королю датскому Христіану IV

извѣстительная о смерти царя Михаила Ѳеодоровича и о вступленіи на престолъ Алексѣя Михайловича.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; въ архивѣ. Подлинникъ мѣстами ислѣлъ; (въ моемъ сборникѣ текстъ пополненъ изъ статейнаго списка, хранящагося въ Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ). На обратной сторонѣ печать съ именемъ царя Алексѣя Михайловича въ титулѣ, во всемъ подобная Михайловой печати 3-го типа (см. № 798/749). Буду называть ее печатью Алексѣя Михайловича перваго образца. Переводъ занесенъ въ Russiske Acta, л. 105; самостоятельный списокъ перевода тоже отчасти ислѣлъ.—О грамотѣ упоминается въ Памятникахъ Диплом. Снош., т. V, стр. 415: „со обвѣщеніемъ посланы великаго государя съ грамотами въ гонцѣхъ: къ дацкому Христіанусу королю Василей Опраксингъ“ и проч.

846 (793).—1643 г. 23 декабря—31 августа 1645 г. Дорогобужъ. Отчетъ датскихъ пословъ Олафа Парсберга и Стена Билле

объ ихъ посольствѣ въ Россію, о переговорахъ съ русскими привазными, о вынужденномъ пребываніи пословъ и графа Вальдемара Христіана въ Москвѣ въ теченіи полутора года: Вальдемаръ не соглашался принять православіе, а царь не хотѣлъ ни отпустить его, ни выдать за него царевну Ирину.

По датски; подлинникъ за подписью пословъ, объемомъ въ 70 слишкомъ страницъ печатныхъ. Въ отчетъ вошло много самостоятельныхъ документовъ, относящихся ко времени пребыванія въ Москвѣ датскаго посольства, какъ то протоколовъ о переговорахъ между датскими послами и русскими привазными, русскихъ отвѣтовъ и сообщеній, челобитныхъ графа Вальдемара къ царю и т. п.; въ архивѣ.

847 (794).—1645 г. 7 октября. Копенгагенъ. Отчетъ датскихъ пословъ въ Россіи О. Парсберга и С. Билле объ ихъ переговорахъ съ польскимъ посланникомъ въ Москвѣ

касательно его посредничества въ дѣлѣ отпуска графа Вальдемара Христіана.

По латыни; подлинникъ; озаглавленъ: *Relatio colloquii Mosquae cum illustri legato polonico instituti*; объемомъ въ 6¹/₂ страницъ печатныхъ; въ архивѣ.

848 (0).—1643 г. 22 октября—2 марта 1646 г. Приходо-расходная вѣдомость по посольству Олафа Парсберга и Стеня Билле и роспись кормамъ, отпущеннымъ этимъ посламъ по приказанію царя,

„битому и живому скоту, съѣстнымъ припасамъ, бакалеѣ и проч“.

По датски; тетрадь in f^o, заключающая 182 исписанныхъ страницы; при ней три папки съ приложеніями—счетами и расписками; въ архивѣ.

849 (795).—1646 г. 17 іюля. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Христіану IV.

Король не написалъ: приметъ ли онъ царскихъ пословъ въ любви. Гонца Василія Апраксина онъ принялъ не по прежнему обычаю, не самъ взялъ у него царскую грамоту, о царскомъ здоровьѣ не спросилъ, къ рукѣ его не позвалъ и проч. Царь проситъ опасной грамоты на своихъ пословъ Байма Θεодоровича Болтина и Θεодора Степанова.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; въ архивѣ. На оборотѣ подлинника адресъ, печать Алексѣя Михайловича перваго образца (см. № 845/792) и отмѣтка: *Sidste breff 1646 in Oct.* [последняя грамота 1646 въ окт.]. На переводѣ надпись: *Orig[in]alet aff dette breff bleff offuerleffueret den 7 Novemb. 1646* [подлинникъ этой грамоты былъ переданъ 7 ноября 1646]; переводъ занесенъ также въ *Russiske Acta*, л. 98 н. о.

850 (796).—1646 г. 2 ноября. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Алексѣю Михайловичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 11 августа 1645 г. (№ 845/792). Король выражаетъ соболъзнованіе по поводу смерти царя Михаила Θεодоровича и поздравляетъ царя Алексѣя Михайловича со вступле-

ніемъ его на престоль. Онъ согласенъ поддерживать съ царемъ дружбу, хотя могъ бы имѣть причины въ неудовольствію въ виду образа дѣйствій царя Михаила Ѳеодоровича въ дѣлѣ сватовства графа Вальдемара Христіана на царевнѣ Иринѣ Михайловнѣ.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 106 н. о. и черновой набросокъ.

851 (797).—1646 г. 12 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Алексѣю Михайловичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 17-го іюля (№ 849/795). Царскій гонецъ (Анравсинъ) былъ принятъ и отпущенъ (expederet) такъ же, какъ гонцы прочихъ государей. Король препровождаетъ опасную грамоту на русскихъ пословъ и общаетъ имъ добрый пріемъ.

По датски; тамъ же, л. 101 и черновой набросокъ.

852 (798).—1646 г. 12 ноября (12 декабря). Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV

опасная на русскихъ пословъ Баима Ѳеодоровича Болтина и діака Ѳеодора Степанова (о царѣ въ этой грамотѣ упоминается въ 3-мъ лицѣ).

По датски; тамъ же, л. 102 (съ датю 12 декабря) и черновой набросокъ (помѣченный 12-мъ ноября; послѣднее число безъ сомнѣнія вѣрно, такъ какъ грамота была препровождена при предыдущемъ номерѣ, который датированъ 12-мъ ноября).

853 (799).—1647 г. 15 іюля. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Христіану IV

вѣрительная для русскихъ пословъ дворянина и намѣстника серпуховскаго Баима Ѳеодоровича Болтина и Осипа Семенова Пустынникова.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 108 н. о. и въ особомъ спискѣ); на оборотѣ подлинника адресъ, царская печать перваго образца и отмѣтка: *leweret then 22 Octob. ao 1647* [передана 22 октября 1647 г.]; въ архивѣ.

854 (800).—1647 г. 15 октября. Фредеринсборгъ. Письмо короля датскаго Христіана IV къ гофмейстеру Ульфелюу.

Король желаетъ отпустить русскихъ пословъ до наступленія зимы; приказываетъ сварядить для ихъ обратнаго путешествія „Сѣраго Волка“;

аудиенція будетъ имъ дана въ слѣдующую пятницу въ Ибstrupъ; король приказываетъ прислать маляра для окраски въ черный цвѣтъ комнаты, гдѣ произойдетъ аудиенція, а также перехода и лѣстницъ, по которымъ будутъ вести пословъ, и доставить черного штофа для убранства покоевъ.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn. XXIX, л. 269 н. о. и черновой набросокъ.

855 (801)—1647 г. 19 октября. Фредерисборгъ. Отмѣтна о письмѣ короля датскаго Христіана IV къ датскимъ государственнымъ назначаемъ.

Имъ приказывается привести находящихся въ Копенгагенѣ русскихъ пословъ на аудиенцію въ Ибstrupъ и затѣмъ угостить ихъ отъ королевскаго имени.

По датски; тамъ же, л. 272.

856 (802).—1647 г. 23 октября. Наказная рѣчь русскихъ пословъ Б. Ѳ. Болтина и О. С. Пустынникова къ членамъ королевскаго совѣта О. Билле, Х. Ульфелъду и Ф. Редтцу *).

Послы приводятъ всю исторію дипломатическихъ сношеній Россіи съ Данією и предлагаютъ заключеніе вѣчнаго мира (ewig forbunt).

По датски; переводъ и выдержка (въ Russiske Acta, л. 109 и въ особомъ спискѣ). На обратной сторонѣ перевода надпись: *translat. aff den rolle, som di rydske affleweret then 23 Octob. ao 1647* [переводъ того столбца, который передали русскіе 23 октября 1647 г.]. Въ архивѣ.

857 (803).—1647 г. 25 октября. Протоколъ переговоровъ между членами датскаго королевскаго совѣта и русскими послами Б. Ѳ. Болтинымъ и О. С. Пустынниковымъ.

Русскіе требуютъ, чтобы въ новомъ докончаніи царскій титулъ былъ предпосланъ королевскому. Датчане на это не соглашаются. Русскіе заявляютъ, что въ такомъ случаѣ не могутъ заключить докончанія и выражаютъ надежду, что король пошлетъ за этимъ дѣломъ пословъ въ Москву. Относительно послѣдняго вопроса просятъ письменнаго отвѣта.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 111 и особый списокъ.

*) Offue Bilde, Christopher Wildfeld og Frederick Beedtz.

858 (804).—1647 г. 26 октября. Slagslund. Отмѣтка о письмѣ короля датскаго Христіана IV къ государственному гофмейстеру.

Король велить ему представить сукна и денегъ въ количествѣ, необходимомъ для уплаты жалованія за четверть года командѣ судна „Сѣрый Волкъ“, дабы оно могло безотлагательно пуститься въ путь, и русскіе послы не были бы задержаны.

По датски; въ архивѣ, Själl. Tegn. XXIX, л. 276.

859 (805).—1647 г. 28 октября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Алексѣю Михайловичу

отпускная для царскихъ пословъ Б. Ѳ. Болтина и О. С. Пустынникова.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 112 и черновой набросокъ.

860 (806).—1647 г. 29 октября. Копенгагенъ. Памятная записка (memorial) датско-королевскаго гофмаршала Адама Гендрика Пенца для русскихъ пословъ Б. Ѳ. Болтина и О. С. Пустынникова.

1) Просить царя приказать разслѣдовать дѣло о задержаніи въ Архангельскѣ судна, посланнаго туда королевскимъ факторомъ въ Амстердамъ Гаврииломъ Марцелломъ; 2) предстательствовать предъ царемъ за Петра Марцелла и 3) просить о возвращеніи изъ Сибири сосланныя туда дворянина Вильгельма Барнеслея, который нѣкогда состоялъ на службѣ у графа Вальдемара.

По датски; тамъ же, л. 112 и особый списокъ.

861 (807).—1647 г. 30 октября. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Алексѣю Михайловичу.

Русскій дьякъ (cantzler) несправедливо требуетъ съ П. Марцелла 1060 пудовъ селитры въ возмѣщеніе трехъ тысячъ пудовъ, данныхъ сему послѣднему взаймы въ 1640 году. Марцеллъ для отдачи долга поручилъ покупку селитры на польской границѣ нѣкоему Гердту von der Heide, уплатилъ ему за нее деньги сполна и предоставилъ русскому правительству получить съ него всѣ 3000 пудовъ. Въ настоящее время недостающую селитру оно должно искать съ наследниковъ von der Heide.

По датски; тамъ же, л. 114 и черновой набросокъ.

862 (808).—1647 г. 30 октября. Фредериксборгъ. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Алексѣю Михайловичу.

Побуждаемый ходатайствомъ родственниковъ Вильгельма Барнеслея, король проситъ царя объ его освобожденіи. Барнеслей служилъ при графѣ Вальдемарѣ Христіанѣ, а затѣмъ за малую вину былъ сосланъ въ Сибирь.

По датски; тамъ же, л. 116 н. о. и черновой набросокъ.

863 (809).—1647 г. 30 октября. Копенгагенъ (?) *. Грамота короля датскаго Христіана IV къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король проситъ царя объ удовлетвореніи Давида Бакерахта за уворованное у него въ Архангельскѣ добро. Король изъ собственной казны выдалъ ему 3844¹/₂ ригсдалера.—Бакерахтъ требуетъ возвращенія капитала въ 7252¹/₂ ригсд., процентовъ на этотъ капиталъ и издержанныхъ имъ съ тѣхъ поръ (на веденіе дѣла?) 13000 ригсдалеровъ.

По датски; тамъ же, л. 117.

864 (810).—1649 г. 1 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

извѣстительная о восшествіи Фредерика III на датскій престолъ по смерти отца его Христіана IV.

По датски; тамъ же, л. 118 н. о.

865 (811).—1649 г. 1 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король проситъ царя разрѣшить бергенцамъ покупку въ Россіи 3000 четвертей ржи.

По датски; тамъ же, л. 119 н. о. и черновой набросокъ.

866 (812).—1649 г. 8 сентября. Копенгагенъ. Отиѣтка о грамотѣ короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

„касательно покупки копенгагенцами двѣнадцати кораблей (skibsladinger) ржи“.

По датски; тамъ же, л. 120.

---

*) Двѣ предыдущія грамоты (отъ того же числа) датированы Фредериксборгомъ.

867 (813).—1649 г. 29 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

рекомендательная для подполковника Иоганна Хундермарка, который нѣкогда служилъ королю Христіану IV, а теперь находится на службѣ у короля польскаго и желаетъ поступить на службу къ царю. По датски; тамъ же, л. 120 и черновой набросокъ.

868 (814).—1649 г. 7 декабря. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король проситъ царя разрѣшить Альберту Вальтасару Бернтсу (Albret Baldtzar Bernts) и Леонарду Марцеллу (Leonhart Marselis) купить въ Россіи 1500 пудовъ ржи или пшеницы и вывезти ихъ изъ Архангельска въ Шлезвигъ-Голштинію.

По датски; тамъ же, л. 120 н. о. и черновой набросокъ.

869 (815).—1650 г. 7 марта. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредеріку III

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 1 іюня 1649 г. (№ 864/810) и отпускная для Иверга Краба (Ivar Grabbe).

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 121 н. о. и въ особомъ спискѣ); на оборотѣ подлинника адресъ и царская печать перваго образца; въ архивѣ.

870 (816).—1650 г. 7 марта. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредеріку III

отвѣтная на королевскія грамоты отъ 8 сентября и 7 декабря (№№ 866/812 и 868/814). Царь дозволяетъ королевскимъ подданнымъ купить у Архангельска 10.000 четвертей ржи, предоставляя о цѣнѣ ея спориться съ приказными. Большаго количества царь отпустить не можетъ въ виду того, что многіе пашенные люди записаны въ ратный строй, а также по причинѣ недорода и опустошеній, произведенныхъ саранчею.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 122 н. о. и въ особомъ спискѣ); на оборотѣ подлинника адресъ и слѣдъ царской печати перваго образца; въ архивѣ.

871 (0).—1649 г. 12 октября—7 іюня 1650 г. Вѣдомость издержкамъ по путешествію въ Россію Ивара Краббе.

По датски; тетрадь in 4-to съ 29-ю исписанными страницами; въ архивѣ.

872 (817).—1650 г. 6 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Вслѣдствіе задержанія на обратномъ пути Ивара Краббе посланное съ нимъ разрѣшеніе датскимъ подданнымъ купить и вывезти въ нынѣшнемъ году изъ Архангельска 10.000 четвертей ржи пришло слишкомъ поздно, а потому король проситъ царя подтвердить это разрѣшеніе на 1651 годъ.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 123 и черновой набросокъ.

873 (818).—1650 г. 6 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

съ просьбою дозволить копенгагенцамъ вывезти въ будущемъ году изъ Архангельска 7000 четвертей ржи изъ разрѣшенныхъ къ вывозу 10,000 четвертей.

По датски; тамъ же, л. 125 и черновой набросокъ.

874 (819).—1651 г. 15 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

съ просьбою разрѣшить главному королевскому таможенному начальнику Генриху Мёллеру (voris generaltoldforvalter Henrich Möller) вывезти изъ Архангельска за наличныя деньги 200 ластовъ ржи.

По датски; тамъ же, л. 126 и черновой набросокъ.

875 (820).—1652 г. 19 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

рекомендательная для майора Герхардта Жулсмана фонъ-Уфтенъ (Gerhardt Hulsman von Wfften), желающаго поступить на царскую службу.

По датски; тамъ же, л. 127 и черновой набросокъ.

876 (821).—1652 г. 26 августа. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерику III

по дѣлу о подъячихъ—самозванцѣ Тимошкѣ Анвидиновѣ и Косткѣ Конюховѣ, бѣжавшихъ изъ Москвы отъ смертной казни. Они были схвачены въ Ругодивѣ, послѣ чего Конюховъ выданъ шведами московскому правительству, а Анвидиновъ бѣжалъ. Теперь до свѣдѣнія царя дошло, что послѣдній схваченъ въ Зундѣ. Царь проситъ короля о его выдачѣ.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; въ архивѣ. На оборотѣ подлинника адресъ, царская печать перваго образца и отмѣтка: *leweret then 10 Octob. ao 1652* [передана 10 октября 1652 г.]. Переводъ имѣется въ особомъ спискѣ и запесенъ въ *Russiske Acta*, л. 128, гдѣ значится тожественная отмѣтка.

877 (822).—1652 г. 17 октября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 26 августа (№ 876/821). Король извѣщаетъ, что отправилъ царскаго посланнаго Силу Тарасовича (Зерцалова), согласно его просьбѣ, въ Голландію,—не раздобудетъ ли онъ тамъ свѣдѣній объ Анкидиновѣ. Въ случаѣ, если Анкидиновъ явится въ королевскихъ владѣніяхъ, король его выдастъ.

По датски; въ архивѣ, *Russiske Acta*, л. 130 н. о. и черновой набросокъ.

878 (823).—1653 г. 5 января. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ герцогу шлезвигскому Фредерину.

Излагается все дѣло Анкидинова и Конюхова. Анкидиновъ схваченъ въ Нейштатѣ и перевезенъ въ Готторфъ. Царь проситъ герцога о его выдачѣ.

Русскій подлинникъ; золотые узоры только надъ текстомъ и кругомъ начальнаго слова: „Бога“, писаннаго крупными буквами вязью; въ герцогскомъ наименованіи: велеможному Фредерику, [наслѣднику норвегскому, арцуху шлезвицкому, голстенскому, стормарскому и дитмарскому, граю олденбургскому и делменгорскому], одна лишь первая буква *e* писана золотомъ, остальное чернилами; на оборотѣ адресъ и царская печать перваго образца; въ архивѣ.

879 (824).—1653 г. 17 марта (?). Копенгагенъ. Отмѣтна о грамотѣ короля Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Грамота эта служила рекомендательною для подполковника Вильгельма фонъ Сейдтса.

По датски; настоящая отмѣтка, относящая грамоту къ 1653 г., значится въ *Russiske Acta*, л. 132 н. о., подъ текстомъ другой королевской грамоты отъ 20 февраля 1654 г. (№ 883/828). Вѣроятно, въ той или другой датѣ въ указаніи года ошибка; есть основанія полагать, что грамота, упоминаемая въ отмѣткѣ, писана послѣ означенной грамоты отъ 20 февраля, и что обѣ онѣ (№№ 879/824 и 883/828) относятся къ одному и тому же году—1653-му или 1654-му.

880 (825).—1653 г. 2 августа. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ герцогу шлезвигскому Фредерику

по дѣлу о „подъячишкѣ“ Тимошеѣ Анкидиновѣ. Царю въ великое подивленіе, что герцогъ не выдаетъ его и требуетъ въ обмѣнъ за него свои крѣпости [утвержденныя грамоты] о персидскомъ торгу. Царь, однако, соглашается на это требованіе и высылаетъ означенныя крѣпости въ Любекъ съ тѣмъ, чтобы тамъ чрезъ приказныхъ обмѣняться ими на соотвѣтствующія русскія грамоты и принять Анкидинова.

Русскій подлинникъ (по наружной формѣ во всемъ подобный № 878/823) съ отмѣткою на оборотѣ: р[roductum] Gottorff den 17 8-br. 1653; въ архивѣ.

881 (826).—1653 г. 29 ноября. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерику III.

Жалобы на польскаго короля.— Въ польскихъ грамотахъ царь Михаилъ Феодоровичъ зовется Михаиломъ Филаретовичемъ и Феодоромъ Михайловичемъ, а царь Алексѣй Михайловичъ Александромъ Михайловичемъ. Когда русскіе послы требовали за такія описки смертной казни виновныхъ, поляки, несмотря на прежнія обѣщанія, отказались удовлетворить подобное требованіе и отнеслись въ нему смѣясь, какъ къ дѣлу малому. Царь препровождаетъ польскую грамоту, въ которой „про русскихъ государей писаны злыя укорины и безчестья“.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 133 н. о. и въ особомъ спискѣ); на оборотѣ подлинника адресъ, царская печать перваго образца и отмѣтка: leweret i Colding 14 Junij 54 [передана въ Кольдингѣ 14 іюня 54]; такого же содержанія отмѣтка на особомъ спискѣ перевода; въ архивѣ.—Грамота, вполнѣ соотвѣтствующая настоящей, только адресованная не датскому королю Фредерику, а Христинѣ, королевѣ шведской, напечатана въ Дополненіяхъ къ Атамъ Историческимъ, т. IX, № 138, X).

882 (827).—1653 г. 29 ноября. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерику III.

Царь напоминаетъ, что изъ Россіи вывезено датчанами безпошлинно и малою цѣною 109.000 четвертей хлѣба, и проситъ короля о взаимной услугѣ, а именно о доставкѣ въ Новгородъ по казенной цѣнѣ 20-ти тысячъ мушкетовъ добрыхъ.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 136 н. о. и въ особомъ спискѣ). На оборотѣ подлинника адресъ, царская печать перваго образца и отмѣтки: 1) „leweret i Colding 14 Junj 54“ [передана въ Кольдингъ 14 июня 54] и 2) мелкимъ почеркомъ подъ самою загибкою: „о мушеѣтахъ“.—Первая отмѣтка значится и на переводахъ, (какъ на особомъ спискѣ, такъ и въ Russiske Acta). Въ архивѣ.

883 (828).—1654 г.(?) 20 февраля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

рекомендательная для подполковника, Иоганна Юльсбога, желающаго поступить на царскую службу.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 131 н. о. и черновой набросокъ.—Относительно года въ датѣ см. подъ № 879/824.

884 (829).—1654 г. 22 апрѣля. Fleensborghuus. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король предстательствуетъ за своего фактора Давида Рюдца, жалующагося на то, что онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими иностранцами выселенъ на Бокуй, не можетъ пользоваться своимъ домомъ и т. п.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 132 н. о. и черновой набросокъ.

885. 1654 г. 17 мая къ цесарю Фердинанду было сваряжено посольство дворянина Ивана Ивановича Баклановскаго да діака Ивана Михайлова. Съ ними была между прочимъ отпущена царская грамота къ королю датскому Фредерику III съ просьбою о свободномъ ихъ пропускѣ чрезъ его владѣнія (Памятники Дипломатическихъ Сношеній т. III, стр. 98 и 166—167). Наружный видъ грамоты описанъ въ статейномъ спискѣ слѣдующимъ образомъ: „бѣлая грамота писана на александрѣйскомъ листу, кайма съ фигуры и богословье и государево имя по „московского“ и королевское имянованье по „датского“ писано золотомъ; подпись [рукою] діака Ивана Плавидина на загибѣ; печать государственная большая на красномъ воску подъ вустодѣю; вустодѣя съ фигуры; послана въ камкѣ; камки кармазину червчатаго взято съ казеннаго двора поларшина“.

Слѣдовъ этой грамоты въ копенгагенскихъ хранилищахъ не находится.

886 (830).—1654 г. 17 іюня. Koldinghuus. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексію Михайловичу

отвѣтная на обѣ царскія грамоты отъ 29 ноября 1653 г. (№№ 881/826 и 882/827). Король выражаетъ сожалѣніе по поводу вражды между царемъ и королемъ польскимъ. Что касается просьбы о мушкетахъ, то они въ такомъ количествѣ здѣсь не изготовляются; въ тому же послѣ пожара королевскаго арсенала и недавно выдержанной войны король въ нынѣшнія тяжелыя времена не можетъ лишить себя оружія.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 137 н. о. и черновой набросокъ.

887 (831).—1654 г. 16 іюля. Koldinghuus. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексію Михайловичу.

Король проситъ царя велѣть взыскать съ Андрея Вивиуса то, что съ него слѣдуетъ получить Петру Марцеллу, (оцѣнивающему свой искъ въ 20,000 ригсдалеровъ).

По датски; тамъ же, л. 139 н. о. и черновой набросокъ.

888 (832).—1655 г. 18 мая. Москва. Грамота царя Алексія Михайловича къ двинскому воеводѣ Ивану Богдановичу Милославскому и діакну Юрѣ (?) Ермолаеву.

Имъ предписывается отпустить человѣку, котораго король пришлетъ въ Архангельскъ, 5.000 четвертей ржи изъ новопривознаго хлѣба по 1 1/2 ригсдалера за четверть.

Датскій переводъ; тамъ же, л. 178 н. о.

889 (833).—1656 г. 8 марта. Москва. Грамота царя Алексія Михайловича къ королю датскому Фредерику III

вѣрительная для царскаго посланника стольника князя Данила Ефимьевича Мышецкаго. Посылается онъ для поддержанія прежнихъ добрыхъ отношеній между дворами: отъ короля присылки давно не бывало, и царю „то показалось кабы сумнительно“.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 140 н. о. и въ особомъ спискѣ). На оборотѣ подлинника адресъ, царская печать второго образца, 12, „сантиметровъ въ поперечникѣ, и отмѣтка: leffueget Hafn. 30 Maj 56 [передана въ Копенгагенѣ 30 мая 56]. Такого же содержанія отмѣтка и на особомъ спискѣ перевода.—Орелъ на печати 2-го образца такой же, какъ на указанной

подъ № 798/749; титулъ, приведенный полностью, писанъ пятью concentрическими кольцами: [въ первомъ, наружномъ]: „Божією милостію мы великій гдрь царь и великій князь Алексѣи Михайловичъ всея великія і малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, Московскіи, Киевскіи, Владимерскіи, Новгородскіи, царь Казанскіи, царь Асторахан[во второмъ кольцѣ:]скіи, царь Сибирскіи, гдрь Псковскіи і великіи князь Литовскіи, Смоленскіи, Тверскіи, Волинскіи, Подолскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкѣи, Болгарскіи, гдрь и великіи князь Новагорода [въ третьемъ кольцѣ]: Низовскіе земли, Черниговскіи, Резанскіи, Полотцкѣи, Ростовскіи, Ярославскіи, Бѣлоозерскіи, Оудорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, Витебскіи, Мстиславскіи и всея Сѣверныя страны повела [въ четвертомъ кольцѣ:]тель и гдрь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и инымъ многимъ [въ пятомъ, внутреннемъ кольцѣ:] гдрствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и гдрь и обладатель“. Изображеніе печати подобнаго образца (приложенной въ царской грамотѣ отъ 17 августа 1656 [№ 894/838]) см. въ Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей. Москва, 1882, таблица 52. Въ архивѣ.

890 (834).—1656 г. мартъ. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерину III

(дополнительная къ предыдущей). Князю Мышецкому дано тайное порученіе, которое онъ долженъ передать царю на словахъ.

Датскій переводъ; (въ архивѣ, Russiske Acta, т. 142 и особый списокъ). Въ концѣ припись: Aff Guds naade vi store herre tzar och storfyrste Alexej Migailowitz, alle store och smaa och huide Rydters self erholdere fäderlig och forfederlig arffuing och herre och regentere haffue dette underschreffuit med voris tzarlige Maytts. egen haand. [Божією милостію мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, отчичъ, дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель подписали эту (грамоту) нашею царскаго величества собственною рукою.— Впрочемъ см. № 894/838].

891 (835).—1656 г. 2 іюля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерина III къ царю Алексѣю Михайловичу

отвѣтная на обѣ царскія грамоты отъ марта (№№ 889/833 и 890/834) и на посольство князя Мышецкаго. Изъ его устнаго сообщенія король увѣдомился о жалобахъ царя на неправды королевы Христины и Карла

Густава шведскихъ. Король благодарить царя за посольство и съ своей стороны обязуется соблюдать старыя докончанія и поддерживать съ нимъ сосѣдственную дружбу. Если давно не было присылки отъ короля, то причиною этому политическія усложненія, а не охлажденіе старой дружбы и проч.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 144 и черновой набросокъ. Настоящую грамоту, по примѣру царской грамоты отъ марта 1656 (см. предыдущій номеръ), король подписалъ такъ: Vi Frederich dend tredie aff Guds naade Danmarchis, Norgis, Wendis och Gottis konning etc. haffuer dette med voris egen kongelige haand underschreffuit. Frederich. [Мы, Фредерикъ III, Божіею милостію король датскій, норвежскій, вендскій и готскій и проч. подписали эту (грамоту) нашею собственною королевскою рукою. Фредерикъ].

892 (836).—1656 г. 12 іюля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу,

вѣрительная для датскаго посланника Германа Коса (Hermand Kaas).

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 143 н. о. и черновой набросокъ.

893 (837).—1656 г. 14 іюля. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Фредерика III датскому посланнику Герману Косу, отправляемому къ герцогу курляндскому и къ царю Алексѣю Михайловичу.

Герцогу король посылаетъ въ подарокъ пару лошадей.—Царя Косъ долженъ завѣрить во враждебномъ настроеніи короля къ шведамъ. Король, въ случаѣ если онъ начнетъ со шведами войну, просить царя безъ него съ ними не мириться. Косу поручается узнать, какую помощь окажетъ царь королю деньгами въ случаѣ, если послѣдній своимъ флотомъ поможетъ ему овладѣть тѣмъ или другимъ мѣстомъ у Балтійскаго моря.

По датски; тамъ же, л. 145 н. о. и черновой набросокъ.

894 (838).—1656 г. 17 августа. Нуконауъ. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерику III.

Царь извѣщаетъ о своихъ побѣдахъ надъ шведами, о взятіи у нихъ нѣсколькихъ городовъ и о томъ, что теперь онъ идетъ въ Ригѣ; предлагаетъ наступательный союзъ противъ шведовъ съ тѣмъ, чтобы одному безъ другого года два или три не мириться; просить разрѣ-

шить русскимъ купцамъ ходить Варажскимъ моремъ и безошлинно торговать въ Даніи.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ; въ архивѣ; на подлинникѣ крупнымъ красивымъ почеркомъ слѣдующая припись: „Божіею милостію мы великіи гдѣрь, царь і великіи князь Алексѣй Михайловичъ всея Великия і Малыя і Бѣлыя Росіи самодержецъ, отчичь і дѣдичь і наслѣдникъ і гдѣрь і облаадатель, любя васъ, брата своего любительнаго, для укрепления приписалъ своею царскою самодержавною рукою“. Впрочемъ, слова эти, какъ доказалъ намъ г. директоръ Императорской Публичной библиотеки въ С.-Петербургѣ А. Ѳ. Бычковъ, писаны не самимъ царемъ *). На оборотѣ подлинника адресъ, царская печать второго образца (см. № 889/833) и отмѣтки: 1) leveret then 9 Sept. ao 1656 и 2) l^e. Hafn. 9 7-br. 1656 [передана въ Копенгагенѣ 9 сент. 1656 г.]. На переводѣ отмѣтка подобная первой.

895 (839).—1656 г. 17 августа. Купонауъ. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредеригу III

отпуская для датскаго посланника Германа Коса.—На вѣжливости короля царь отвѣчаетъ вѣжливостями.—Съ настоящею грамотою онъ посылаетъ къ нему для государственныхъ дѣлъ посланника князя Д. Е. Мышецкаго.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, т. 148 н. о. и въ особомъ спискѣ). На оборотѣ подлинника адресъ, царская печать второго образца и отмѣтки: 1) sec. sig. le^e 27 Jan. 57 и 2) secret. sig. le^e den 27 Jan. 57 [передана мнѣ секретаремъ (?) 27 янв. 57]. Въ архивѣ.

896 (840).—1656 г. (съ 19 Іюля по 6 сентября). Отчетъ датскаго посланника въ (Курляндіи и) Россіи Германа Коса на имя короля датскаго Фредерика III.

...Косъ ведетъ съ русскимъ правительствомъ переговоры касательно совмѣстной войны противъ Швеціи, принять царемъ на походѣ въ комнатномъ шатрѣ, обѣдаетъ у него, бесѣдуетъ съ нимъ наединѣ, осматриваетъ съ его разрѣшенія крѣпость Кувонауъ.

По датски; подлинникъ; въ архивѣ.

897 (841).—1656 г. 17 сентября. Наказная рѣчь, переданная русскимъ посланникомъ княземъ Д. Е. Мышецкимъ королю датскому Фредеригу III.

Упомянувъ о своемъ первомъ посольствѣ и о посольствѣ Коса, Мышецкій побуждаетъ короля начать въ нынѣшнемъ году совмѣстно

*) Снимокъ подписи см. въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1889 г., № 38.

съ царемъ войну противъ шведовъ, (желающихъ стать единими господами на Варяжскомъ морѣ) и одинъ безъ другого въ теченіе года, двухъ или трехъ лѣтъ не мириться. На царскую грамоту, подписанную де самимъ царемъ, Мышецкій просить отвѣта за королевскою подписью.

Датскій переводъ; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 153 н. о.; озаглавленъ: *translat. af det, som dend rydsche envoyé dend 17 Sept. 1656 leffueret* [переводъ того, что передалъ русскій посланникъ 17 сент. 1656].

898 (842).—1656 г. 17 сентября. Копенгагенъ. (Другая) наказная рѣчь, переданная русскимъ посланникомъ княземъ Д. Е. Мышецкимъ датскому королю Фредерину III.

Шведскій король взялъ многія польскія и литовскія мѣста хитростію, дѣлая видъ, что воюеть съ Польшею, какъ союзникъ царя; затѣмъ перешелъ чрезъ Нѣманъ и Вилію на царскую сторону и взялъ пѣкоторые польскіе и литовскіе города, уже поддавшіеся царю; напясалъ къ запорожскимъ черкасамъ, къ Василю Золотаренко (Золотарю), побуждая ихъ отложиться отъ царя; въ грамотѣ къ царю уменьилъ царскій титулъ и т. п. Всѣмъ этимъ король шведскій нарушилъ докончанье съ царемъ.—Царь долше не желаетъ терпѣть его неправдъ и будетъ съ нимъ воевать.

Датскій переводъ; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 150; озаглавленъ: *translation aff det dend rydsche envoyé udi privat audientze offerleffuerede Hafn. dend 17 Sept. 1656* [переводъ того, что передалъ русскій посланникъ на частной аудіенціи въ Копенгагенѣ 17 сент. 1656].

899 (843).—1656 г. 23 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король не можетъ такъ скоро рѣшиться на войну противъ шведовъ. По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 156 и черновой набросокъ)

900 (844).—1656 г. 23 сентября. Копенгагенъ. Предложенныя (датчанами) условія докончанія между Россією и Данією.

Датскимъ купцамъ должна быть предоставлена вольная торговля въ Россіи, право заводить каватныя фабрики, ставить въ главныхъ городахъ церкви и т. п.

По датски; тамъ же, л. 155 и два черновыхъ наброска.

901 (845).—1656 г. 29 (17 ?) сентября. Назначенная рѣчь, переданная русскимъ посланникомъ княземъ Д. Е. Мышцынымъ королю датскому Фредерику III.

(....) Царю извѣстно также, что шведскій король нарушилъ до-кончаніе съ королемъ датскимъ, вторгнувшись безъ объявленія войны въ Голштинію, и стремится стать единымъ господиномъ на Варяжскомъ морѣ. Теперь король датскій можетъ противостать ему и, соединившись съ царемъ, вести противъ него войну. Мышецкій проситъ у короля написать царю отвѣтъ на его грамоту и подписать оный такъ же, какъ подписана грамота царя.

Датскій переводъ; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 153; озаглавленъ: „dend liden rolde“ [малый столбецъ]; въ концѣ дата 29 сентября.—Судя по содержанію, это какъ бы продолженіе (второй) наказной рѣчи отъ 17 сентября (№ 898/842), вслѣдъ за которою и вписанъ настоящій переводъ въ Russiske Acta. Не представляетъ ли этотъ „малый столбецъ“ оторваннаго окончанія общаго „большого столпа“

902 (846).—1657 г. 10 июня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Согласно желанію царя король объявилъ войну шведамъ.
По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 157.

903 (847).—1657 г. 5 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король, начавши воевать со шведами, надѣется, что и царь будетъ дѣйствовать противъ него всѣми средствами и не заключить съ нимъ отдѣльнаго мира. Посланному наказано войти по этому предмету въ болѣе обстоятельное сношеніе съ царемъ.

По датски; тамъ же, л. 158 и черновой набросокъ. Подъ текстомъ, занесеннымъ въ Russiske Acta, слѣдующая отмѣтка: NB. Neden vnder samme breff blef skreffuit aff Kong. Mt. self saaledis: Wi Frid. d. 3-die med Guds naade Danm^{ts}, Norges, Vendes och Gothes Konning haf^{te} til stadfestelse dette til woris elsch kiere h. broder med egen kongelig haand skreffuit. Friderich. [NB. Подъ этою грамотою его королевскимъ величествомъ самимъ написано такъ: мы, Фредерикъ 3-й, Божіею милостію король датскій, норвежскій, вендскій и готскій, для укрѣпленія приписали это къ нашему любезному дорогому брату собственною королевскою рукою. Фредерикъ].

904 (848).—1657 г. 7 августа. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Фредерика III датскому посланнику Гансу Ольделанду, отправляемому въ Россію.

Ольделандъ долженъ выразить готовность короля не только подтвердить прежнія докончанія съ царемъ, но и заключить съ нимъ болѣе тѣсный наступательный союзъ противъ Густава Адольфа.—Приводятся условія этого союза.

По датски; тамъ же, л. 159 н. о. и черновой набросокъ.

905 (849).—1657 г. 7 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу,

вѣрительная для датскаго посланника Ганса Ольделанда.

По датски; тамъ же, л. 162 н. о. и черновой набросокъ.

906 (850).—1658 г. 25 апрѣля. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредеріку III.

Отпущенъ королевскому посланнику Гансу Ольделанду.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 164 и въ особомъ спискѣ). На оборотѣ подлинника адресъ, царская печать второго образца и отмѣтка: Hans Oldeland med sig hjem fört den 26 Junj 1658 [Гансъ Ольделандъ привезъ съ собою домой 26 іюня 1658]. Отмѣтка такого же содержанія значится и на датскомъ переводѣ (какъ въ Russiske Acta, такъ и на особомъ спискѣ). Въ архивѣ.

907 (851).—1658 г. 17 іюня. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика III къ датскому посланнику въ Россіи Гансу Ольделанду,

предписывающее ему объявить царю, что король былъ вынужденъ заключить миръ со Швеціею.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 163 н. о. и черновой набросокъ.

908 (852).—1658 г. 29 іюня. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика III къ русскимъ приказнымъ,

уполномочивающее Гаврила Марцелла доставить изъ Архангельска въ Глюкштадтъ разрѣшенныя къ вывозу изъ Россіи 10 тысячъ четвертей ржи.

По датски; тамъ же, л. 168 и черновой набросокъ.

909 (0).—1657 г. 21 сентября—19 іюля 1658 г. Вѣдомость издержки на путешествію въ Москву датскаго посланника Ганса Ольделанда.

По датски; тетрадь in f°, заключающая 13 исписанныхъ страницъ; въ архивѣ.

910 (853).—1658 г. 14 ноября. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Фредерика III датскому посланнику Гансу Ольделанду, (вторично) отправляемому въ Россію.

Посланникъ долженъ извиниться за короля предъ царемъ по поводу того, что король заключилъ со шведами миръ (онъ былъ вынужденъ къ этому „неслыханными морозами“ *). Посланнику предлагается выразить снова готовность Фредерика вступить съ царемъ въ союзъ противъ Густава Адольфа. Приводятся условія этого союза.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 168 и черновой набросокъ.

911 (854).—1658 г. 14 ноября. Копенгагенъ. Полномочія, данныя королемъ датскимъ Фредерикомъ III, датскому посланнику въ Россію Гансу Ольделанду

на веденіе переговоровъ съ царскими приказными.—Король обязуется подтвердить то, что будетъ заключено съ нимъ Ольделандомъ.

По датски; тамъ же, л. 172 и черновой набросокъ.

912 (855).—1658 г. 14 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

вѣрительная для датскаго посланника Ганса Ольделанда.

По датски; тамъ же, л. 172 н. о. и черновой набросокъ.

913 (856).—(1659 г.?) Царя Алексѣя Михайловича отвѣтъ Феодоромъ Феодоровичемъ Волконскимъ, Иваномъ Аванасьевичемъ Гавреневымъ, думнымъ діакомъ Алмазомъ Ивановымъ и діакомъ Ефимомъ Юрьевымъ датскому посланнику Гансу Ольделанду.

Царь готовъ на союзъ съ королемъ противъ Швеціи; отпускаетъ ему безденежно изъ Архангельска 10.000 четвертей хлѣба; на просьбу короля уступить ему, по завоеваніи, Эзель и Колывань отвѣчаетъ, что прежде времени о томъ договариваться не годится; торопитъ короля

---

*) Болѣе подробнаго объясненія въ грамотѣ нѣтъ. На самомъ дѣлѣ сильныя морозы дали возможность Густаву Адольфу и его войску перейти по льду на датскіе острова.

заключеніемъ союза; заключеніе мира со Швеціею въ нелюбье ему не ставитъ, полагая, что то учинилось отъ большого принужденія.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 164 н. о. и въ особомъ спискѣ). На оборотѣ подлинника отмѣтае, что грамота привезена Ольделандомъ 26 іюня 1658 г. (?). Въ Russiske Acta переводъ помѣченъ 26 января 1658 г.; но изъ самаго содержанія документа видно, что это отвѣтъ на второе посольство Ольделанда; слѣдовательно, его можно отнести только къ самому концу 1658 или же (съ большею вѣроятностью) къ началу 1659 г. На особомъ спискѣ перевода вверху стоятъ слова: Блви Іс Хрѣтсъ ѿнъ Бжій живаго аминь. Въ архивѣ.

914 (857).—1659 г. (11 октября). „Отчетъ“ датскаго посланника Ганса Ольделанда объ отвѣтѣ царя Алексѣя Михайловича на его посольство.

Царь заключилъ миръ со шведами, желаетъ того же и королю датскому. Хотя король и не упоминаетъ въ своей грамотѣ о подаренной ему царемъ ржи, тѣмъ не менѣе его царское величество разрѣшаетъ ему купить 5000 четвертей по 1½, ригсдалера.—Съ королемъ польскимъ царь готовъ помириться. Относительно удовлетворенія герцога курляндскаго царь говорилъ шведскимъ посламъ и обослался съ самимъ королемъ шведскимъ.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 173 н. о. и особый списокъ. Въ Russiske Acta къ заглавію: Hans Oldelands relation и проч. прибавлено: aff Hans Oldeland leffueret i cantzeliet den 11 Octob. 1659 [передано Гансомъ Ольделандомъ въ канцелярію 11 октября 1659].

915 (858).—1659 г. Отвѣтъ русскихъ бояръ датскому посланнику Гансу Ольделанду.

Одинаковаго содержанія съ предыдущимъ номеромъ.

По датски; тамъ же, л. 174 н. о.

916 (859).—1659 г. 18 мая. Мокшва. Наказъ царя Алексѣя Михайловича „на Двину стольнику Ивану Богдановичу Милославскому да діану Ларіону Ермолаеву“.

Имъ предписывается отпустить изъ Архангельска тому, кого пришлетъ датскій король, 5 тысячъ четвертей ржи изъ новопривознаго хлѣба, который бы не былъ гнилъ и не подмоченъ, цѣною за четь по 1½ ефимка.

Русская копія и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 178 н. о. съ ошибочною датою 7163 года и въ особомъ спискѣ); въ архивѣ.

917 (0).—1658 г. 20 ноября.—1659 г. 10 октября. Приходо-расходная вѣдомость „по послѣднему путешествію въ Москву“ (датскаго посланника Ганса Оделанда).

По датски; тетрадь in f^o, заключающая 20 исписанныхъ страницъ; въ архивѣ.

918 (860).—1660 г. 8 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король благодарить цара за отпускъ 5000 четвертей ржи по 1 $\frac{1}{2}$ ригсдалера и сообщаетъ о посылкѣ въ Архангельскъ комиссара для принятія оной и доставленія въ голштинскія крѣпости.—Король предстательствуетъ за полковника (oberste) Баумана, прося отпустить его, согласно обѣщанію.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 177 в. о. и черновой набросокъ.

919 (861).—1660 г. 17 іюня. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредеріку III

о посылкѣ къ нему въ отвѣтъ на посольство Олделанда жильца Якова Романовича Ковошкина да подъячаго Алексѣя „Переирьева“.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ (въ Russiske Acta, л. 182 в. о. и въ особомъ спискѣ). На оборотѣ подлинника адресъ, царская печать второго образца и надпись: le^z i cantzeliet den 11 8-br. 60 [передана въ канцелярію 11 октября 60].—Въ Russiske Acta переводъ озаглавленъ: Schriffvelsze fra Grotfyrsten med Jacob Romapovitz Cokoskin indleffuerit den 11 Octobr. 1660 [грамота отъ великаго князя, доставленная съ Яковомъ Романовичемъ Ковошкинымъ 11 октября 1660]. Соотвѣтствующая отмѣтка стоитъ и на особомъ спискѣ перевода. Въ архивѣ.

920 (862).—1660 г. 26 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Петру Марцеллу и Тилеману Аевемъ, по контрактамъ ихъ съ казною, уплатили мѣдными деньгами вмѣсто серебряныхъ. Король проситъ ихъ удовлетворить.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 179 и черновой набросокъ.

921 (863).—1660 г. 30 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

рекомендательная для полковника Максимилиана Панкратья Буйрена (Maximilian Panstadius Buihren), желающаго поступить на службу къ царю.

По датски; тамъ же, л. 182 и черновой набросокъ.

922 (864).—1660 г. 24 октября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король увѣдомляетъ царя о полученіи его грамоты отъ 17 іюня, привезенной Я. Р. Кокоскинымъ, (№ 919/861), о безотлагательной аудіенціи, данной сему послѣднему и о своемъ провозглашеніи наслѣдственнымъ королемъ Даніи.

По датски; тамъ же, л. 183 н. о. и три черновыхъ наброска.

923 (865).—1661 г. 22 марта. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Фредерика III къ голландскимъ Генеральнымъ Штатамъ

о поѣздѣ въ Амстердамъ и оттуда въ Архангельскъ московскаго посланника Якова Романовича Кокоскина. Король проситъ Штаты оказать ему покровительство и содѣйствіе въ его путешествіи.

По нѣмецки; черновой набросокъ; въ архивѣ.

924 (866).—1662 г. 20 марта. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерику III.

Царь посылаетъ къ королю пословъ своихъ Григорія Борисовича и Богдана Ивановича Нащокиныхъ да діака Аврама Кощѣва, а напередъ ихъ посылаетъ съ настоящею своею грамотою жильца своего Ивана Пазухина и проситъ короля велѣть принять и отпустить названныхъ пословъ съ честью.

Русскій подлинникъ, писанный уставомъ, и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 185 и въ особомъ спискѣ). На оборотѣ подлинника адресъ и слѣдъ царской печати второго образца. На переводѣ какъ въ Russiske Acta, такъ и на особомъ спискѣ отмѣтка о томъ, что грамота доставлена 5 іюня 1662 г. Въ архивѣ.

925 (867).—1662 г. 31 мая. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерику III

вѣрительная для русскихъ пословъ дворянина и намѣстника козельскаго Григорія Борисовича и дворянина и намѣстника кадомскаго Богдана Ивановича Нащокиныхъ да діака Аврама Кощѣва.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 186 и въ особомъ спискѣ). На оборотѣ подлинника адресъ и царская печать второго образца. На особомъ спискѣ перевода отмѣтка: Offuergiffuet i 1662, der gesandtere hiid kom., och besom gescreditif den 5 Martij 1663 [передана въ 1662 г., когда прибыли сюда послы; получили (они) отпускную грамоту 5 марта 1663 г.]. Въ архивѣ.

926 (868).—1662 г. 22 июня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 20 марта (№ 924/866). Король обѣщаетъ оказать почетный приемъ царскимъ посламъ.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 185 н. о. и черновой набросокъ.

927 (869).—1662 г. 31 июля. Москва, комнатная палата. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерикку III,

наполненная привѣтствіями, завѣреніями въ дружбѣ и благопожеланіями.

Русскій или вѣрнѣе церковно-славянскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 186 н. о. и въ особомъ спискѣ). Подлинникъ писанъ уставомъ; кругомъ всего листа по краю узкая золотая кайма или ободокъ; кромѣ того кругомъ текста сверху, съ боковъ и снизу всякія украшенія золотомъ и отчасти чернью; наверху по срединѣ изображены два единорога, поддерживающіе щитъ съ двуглавымъ орломъ, а по сторонамъ на жердяхъ двѣ птицы; на оборотѣ адресъ, слѣдъ царской печати второго образца и отмѣтка: le^t j 10-br. 1662 [передана 1 декабря 1662].—Въ архивѣ.

928 (870).—1663 г. 5 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Отпускъ русскимъ посламъ Г. Б. и Б. И. Нащовиннымъ и А. Коцѣву.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 188 н. о. и черновой набросокъ.

929 (871).—1663 г. 5 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 31-го іюля 1662 г. (№ 927/869). Привѣтствія, благопожеланія и завѣренія въ дружбѣ.

По датски; тамъ же, л. 189 и черновой набросокъ.

930 (872).—1663 г. 26 марта (26 мая?). Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король, вслѣдствіе ходатайства Гавріила Марцелла (Марселлиса), просить царя снять опалу съ его брата Петра Марцелла (Марселлиса), возвратить этому послѣднему чугунный заводъ и товары, севе- строванные Родивономъ Матвѣевичемъ Стрѣшневимъ и проч.

По нѣмецки; въ архивѣ, Ausländ. Registr. и черновой набросокъ, (помѣченный въ датѣ 26-мъ мая).

931 (873).—1663 г. 29 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король сообщаетъ, что два раза напрасно посылалъ въ Архангельскъ за обѣщанными 5-ю тысячами четвертями ржи, и просить убытки, отъ того происшедшіе (8000 ригсдалеровъ), возвратить посланному, толмачу Якову Шрѣдеру. Просить также велѣть отпустить 5 тысячъ четвертей ржи или въ замѣнъ ея пеньки, за которою будетъ послано (какъ и за тѣми 5-ю тысячами пудовъ ея, что поднесены королю русскими послами на первой аудіенціи).

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 190 и черновой набросокъ.

932 (874).—1663 г. 2 (7 ?) апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

съ просьбою отпустить со службы королевскаго подданнаго Николая Баумана.

По датски; тамъ же, л. 191 н. о. и черновой набросокъ. Въ Russiske Acta грамота датирована 7-мъ апрѣля; черновой же набросокъ помѣченъ на оборотѣ 2-мъ апрѣля и въ его датѣ цифра 7 передѣлана равнымъ образомъ на цифру 2.

933 (875).—1663 г. 3 апрѣля. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Фредерика III толмачу русскаго языка Якову Сирѣдеру (Шрѣдеру), посылаемому въ Москву,

по содержанію соотвѣтствующая № 931/873 съ ббльшими, однако, подробностями.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 192 и черновой набросокъ.

934 (876).—1663 г. 2 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Королевскому комиссару въ Амстердамѣ Гавріилу Марцеллу Петръ Марцеллъ, при устройствѣ чугуннаго завода въ Россіи, задол-

жалъ 15 тысячъ рублей и послалъ было ему изъ Архангельска въ уплату этого долга товары, но послѣдніе, по приказанію царя, были задержаны Родивономъ Матвѣевичемъ (Matzowitz) Стрѣшневимъ. Король проситъ царя возвратить эти товары Петру Марцеллу или уплатить ему ихъ стоимость, и предоставить ему снова пользованіе его чугуннымъ заводомъ.

По датски; тамъ же, л. 195 и черновой набросокъ (съ первоначальною датою 29-го мая, впоследствии переправленною на 2-е іюня).

935 (877).—1663 г. 3 іюля. Москва. Письмо Николая Баумана къ королю датскому Фредерику III.

Бауманъ желаетъ выйти изъ русской службы. Онъ благодаритъ короля за его предстательство у царя, которое, однако, не помогло. Чѣмъ усерднѣе Бауманъ служить, тѣмъ упорнѣе удерживаетъ его московское правительство. Онъ снова прибѣгаетъ къ королю.

Нѣмецкій подлинникъ; въ архивѣ.

936 (878).—1663 г. 13 іюля. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерику III

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 29 марта (№ 931/873). Нарочныхъ порожнихъ кораблей за 5 тысячами четвертей ржи въ Архангельскъ не бывало, и убыткамъ быть не съ чего. Царь велѣлъ отпустить Якову Шретеру 5 тысячъ пудовъ пеньки.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 196 и въ особомъ спискѣ). На оборотѣ подлинника адресъ, царская печать второго образца и между прочимъ отмѣтка: eg ankommet med Jacob Skróder [прибыла съ Яковомъ Шредеромъ]. Въ Russiske Acta указанъ сверхъ того и день полученія грамоты—29-го марта. Въ архивѣ.

937 (879).—1664 г. 25 іюня. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

съ повторительною просьбою о „полномъ“ прощеніи Петра Марцелла и о возвращеніи ему какъ чугуннаго завода, такъ и задержанныхъ Стрѣшневимъ товаровъ.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 199.

938 (880).—1665 г. 14 февраля. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерику III.

Царь проситъ короля способствовать заключенію мира между нимъ, царемъ, и королемъ Яномъ Казимиромъ и послать для этого

своихъ пословъ въ Польшу. Царь и цесаря римскаго просилъ о посредничествѣ въ этомъ дѣлѣ. Грамота посылается съ П. Марцелломъ.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ *Russiske Acta*, л. 201 и въ особомъ спискѣ); на оборотѣ подлинника адресъ и царская печать второго образца. Въ *Russiske Acta* отмѣчено, что грамота передана Петромъ Марцелломъ въ августѣ 1665 [не въ концѣ ли юля? см. № 941/882]. На оборотѣ особаго списка перевода надпись: Denne offuersettelse haffuer jeg giordt det beste jeg kand och forstaar, mens i det rydsche bræff ere atschillige oerd, som jeg icke forstaar, dog forhaaber jeg att meningen aff breffuit udi offuersettelsen er treffed [этотъ переводъ я сдѣлалъ какъ только сумѣлъ лучше, но въ русской грамотѣ есть нѣсколько словъ, которыхъ я не понимаю; однако я надѣюсь, что (общій) смыслъ грамоты переданъ въ переводѣ (вѣрно)]. Въ архивѣ.

939 (881).—1665 г. 18 февраля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

съ повторительною [см. № 932/874] просьбою объ отпускѣ датскаго подданнаго Николая Баумана, служба котораго нужна де самому королю, и который, быть можетъ, отъ того не возвращается, что задерживается царемъ.

По датски; въ архивѣ, *Russiske Acta*, л. 200 п. о. и черновой набросокъ.

940 (0).—1665 г. 10 юня. Вѣна. Грамота цесаря римскаго Леопольда I къ царю Алексѣю Михайловичу

отпускная для царскаго посланника Петра Марцелла.

По латыни; списокъ, озаглавленный: *scopia recedentialium caesar. ad magnam ducem Moscoviae pro Petro Marsilio 10 Junij ao 1665*; въ архивѣ.

941 (882).—1665 г. 27 юля. Копенгагенъ.; Рѣчь или посольство Петра Марцелла, переданное на письмѣ королю датскому Фредериду III.

Просьба о посредничествѣ между царемъ и королемъ польскимъ.

Нѣмецкій подлинникъ; текстъ занесенъ въ *Russiske Acta*, л. 203 п. о.; въ архивѣ.

942 (883).—1665 г. 25 августа. Копенгагенъ. Письмо Петра Марцелла къ королю датскому Фредериду III.

Марцеллъ проситъ короля объ отвѣтѣ на свое предложеніе; на-

мекаетъ на невыгоду для самого короля отказать царю въ посредничествѣ и тѣмъ вынудить его обратиться къ другимъ государямъ.

Нѣмецкій подлинникъ; въ архивѣ.

943 (884).—1665 г. 5 сентября. Копенгагенскій замокъ. Отвѣтъ короля датскаго Фредерика III Петру Марцеллу на его посольство (№ 941/882).

Король принимаетъ на себя посредничество въ дѣлѣ примиренія царя съ королемъ польскимъ, которому пишетъ по этому предмету письмо.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 206 и черновой набросокъ. Въ Russiske Acta документъ озаглавленъ: Svag under kong. Mts. segel aleene til den rydsche gesante и проч. [отвѣтъ русскому посланнику за одною лишь королевскою печатью (т. е. безъ подписи) и проч.]

944 (885).—1665 г. 5 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

отпускная для царскаго посланника Петра Марцелла.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 207 и черновой набросокъ.

945 (886).—1665 г. 8 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 13 іюля 1663 г. по дѣлу о неотпущенныхъ 5-ти тысячахъ четвертяхъ ржи. Король называетъ по имени лицо, ходившее за этою рожью на корабляхъ въ Архангельскъ, снова требуетъ возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ въ этомъ дѣлѣ (датскому правительству), и проситъ, чтобы (впередъ) къ грамотамъ его относились съ большимъ уваженіемъ (грамотою отъ 13 іюля 1663 г. царь косвеннымъ образомъ уличалъ его въ неправдѣ).

По датски; тамъ же, л. 207 н. о. и черновой набросокъ.

946 (887).—1665 г. 8 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король проситъ объ удовлетвореніи датскаго подданнаго Давида Бахарахта, коему царскіе приказные не платятъ по двумъ контрактамъ, касающимся пороховыхъ заводовъ, несмотря на исправную поставку имъ пороха и починку на его счетъ одного изъ заводовъ, который сильно пострадалъ отъ „несчастья“.

По датски; тамъ же, л. 208 н. о.

947 (888).—1667 г. 31 мая. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Фредерину III.

Между царемъ и королемъ польскимъ заключено перемиріе на 13½ лѣтъ. Въ теченіе этого времени они должны искать вѣчнаго мира; если же не заключать онаго, то должны обратиться къ посредничеству иностранныхъ государей.—Царь напередъ обращается къ королю датскому.

Русскій подлинникъ и датскій переводъ (въ Russiske Acta, л. 209 н. о. и въ особомъ спискѣ); на оборотѣ подлинника адресъ, слѣдъ царской печати второго образца и надпись: leff. 25 Jul. 1667 [передана 25 іюля 1667]. Въ Russiske Acta отмѣчено о передачѣ грамоты 27 іюля; на особомъ спискѣ перевода, въ тождественной отмѣткѣ, 27 іюля переправлено на 25. Вслѣдъ за текстомъ перевода въ Russiske Acta вписано слѣдующее замѣчаніе: NB. Vdi denne nest offuensk^{te} grotfyrstens skriffvelsze til Hans Kongl. Mt. er grosfyrstens titel fuldkommen indført, huoreffter titeler i følgende breff er fuldt, och det i synderlighed for den aarsag, efftersom den icke ofuereenskommer med nogle aff titlerne i de foregaaende breffue, thj i dette siste ere adschillige provincier och steder vdelat, som for haffuer lagt til cron Pohlen huilche grotfyrsten vden tuiff i det tractat som i dette breff ommeldis, haffuer igien med titulen maat cedere. [Въ выписанной выше грамотѣ великаго князя къ его королевскому величеству титулъ великаго князя приведенъ полностью (въ этомъ видѣ онъ встрѣчается и въ послѣдующихъ грамотахъ) по той причинѣ, что онъ не соотвѣтствуетъ титулу предшествующихъ грамотъ, ибо изъ него выпущены (имена) нѣкоторыхъ принадлежавшихъ сперва коронѣ польской областей и городовъ, кои по договору, упоминаемому въ настоящей грамотѣ, великій князь безъ сомнѣнія долженъ былъ снова уступить (Польшѣ) вмѣстѣ съ (ихъ) титуломъ].—Въ этой грамотѣ, противъ прежняго титула, [см. описаніе царской печати подъ № 889/833] выпущены наименованія: „литовскій..., волинскій, подольскій,... полоцкій..., витебскій, мстиславскій“. Въ архивѣ.

948 (889).—1667 г. 16 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерина III къ царю Алексѣю Михайловичу

отвѣтная на царскую грамоту отъ 31 мая (№ 947/888). Король изъявляетъ удовольствіе по поводу заключенія перемирія между царемъ и королемъ польскимъ и выражаетъ готовность способствовать заключенію между ними вѣчнаго мира.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 212.

949 (890).—1668 г. 20 іюля. Копенгагенъ. Прошеніе Конрада Тетинга къ королю датскому Фредеріку III.

Царскіе купцы въ Архангельскѣ взломали пакгаузъ Тетингова повѣреннаго Магнуса Гелюка и пограбили его товары за долги другого лица. Гелюкъ, вотъ уже четыре года, какъ понапрасну хлопочетъ въ Москвѣ. Дѣло его до царя не доходитъ. Тетингъ проситъ короля о заступничествѣ предъ царемъ.

По нѣмецки; подлинникъ (два совершенно тождественныхъ экземпляра); въ архивѣ.

950 (891).—1668 г. 10 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Аленсѣю Михайловичу.

Король предстательствуетъ предъ царемъ по дѣлу Конрада Тетинга (см. его прошеніе, № 949/890).

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 213 и два черновыхъ наброска. Одинъ датированъ 1 августа; на другомъ первоначально стояло „den Aug.“; въ послѣдствіи же слово „Aug.“ зачеркнуто и замѣнено датой „10 Sept.“

951 (892).—1668 г. 12 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Аленсѣю Михайловичу

рекомендательная для доктора медицины и философіи Нильса Андерсена, который служилъ королю и герцогу курляндскому, а теперь желаетъ поступить на царскую службу.

По датски; въ архивѣ, Russiske Acta, л. 213 н. о. и черновой набросокъ.

952 (893).—1668 г. 30 декабря. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Фредерика III къ царю Алексѣю Михайловичу

рекомендательная для „морского капитана“ Петра Марцелла младшаго, котораго король отправляетъ въ Россію.

По датски; тамъ же, л. 214 н. о. и черновой набросокъ.

953 (894).—(1670 г.). Отѣтка о томъ, что съ 1669 года по мартъ 1670 г. переписки между датскимъ и русскимъ дворами не было.

По датски; тамъ же, л. 215.

954 (895).—1670 г. 2 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана V къ царю Алексѣю Михайловичу

извѣстительная о смерти короля Фредерика III и о восшествіи его, Христіана V, на датскій престоль.

По датски; въ архивѣ, въ входящей—исходящей книгѣ *Moscovitiske Sager*, л. 1.

955 (896).—1670 г. 2 марта. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ Петру Марцеллу

съ приказаніемъ передать королевскую грамоту (отъ 2-го же марта, см. № 954/896) царю.

По датски; тамъ же, л. 2.

956 (897).—1670 г. 7 декабря. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Алексѣю Михайловичу

съ просьбою отпустить изъ Россіи въ Данію Николая Баумана (См. №№ 932/874 и 939/881).

По датски; тамъ же, л. 2 н. о. и черновой набросокъ.

957 (898).—1671 г. 22 февраля. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Христиану V.

Въ отвѣтъ на грамоту покойнаго короля Фредерика III [№ 939/881?] царь отвѣчалъ, что генераль-поручика Николая Бовмана, противъ его воли, держать у себя не станеть, но что ему велѣно побыть на Москвѣ, „покамѣста у него противъ ево вымысла полковому строенью всякие вымышленные дѣла въ совершенье приведены будутъ“.—Нынѣ царь отпускаетъ его къ королю.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ (въ *Moscow. Sager*, л. 3 и въ особомъ спискѣ). На оборотѣ подлинника адресъ, слѣдъ царской печати второго образца и отмѣтка по датски о содержаніи и датѣ грамоты. Въ архивѣ.

958 (899).—1671 г. 28 февраля. Москва. Отставка генерала Николая Баумана.

Онъ поступилъ на службу къ царю въ 1658 г., въ 1660 произведенъ въ генераль-лейтенанты, а въ 1668—въ (полные) генералы.

Нѣмецкій переводъ (?); въ архивѣ, *Moscow. Sager*, л. 4 и въ особомъ спискѣ.

959 (900).—1671 г. 2 марта. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Христиану V

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 2 марта 1670 г. (№ 954/896) съ выраженіемъ соболѣзнованія по поводу смерти его отца и съ пожеланіями по случаю восшествія его на престолъ.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ (въ Moscow. Sager, л. 5). На оборотѣ подлинника адресъ, слѣдъ царской печати второго образца и отмѣтка (2-мя разными почерками) о содержаніи и датѣ грамоты. Въ архивѣ.

960 (901).—1671 г. 16 октября. Грамота короля датскаго Христіана V къ царю Алексѣю Михайловичу

извѣстительная о рожденіи у королевы датской Шарлоты Амаліи сына.

По датски; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 7 и черновой набросокъ.

961 (902).—1672 г. 17 января. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Христіану V

привѣтственная по случаю рожденія сына у датской королевы Харалоты Амаліи (отвѣтъ на предыдущій номеръ).

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ (въ Moscow. Sager и въ особомъ спискѣ). Въ подлинникѣ именованіе королевы писано золотомъ, также какъ именованія царя и короля. На оборотѣ адресъ, слѣдъ царской печати третьяго образца и отмѣтка по датски о содержаніи грамоты съ неточною датою 20 января, перспедшею и въ переводъ (какъ въ Moscow. Sager, такъ равно и въ особый списокъ). Печать, разбившаяся на куски, находится при документѣ; въ поперечникѣ она имѣетъ 13,7 сантиметровъ; у орла въ лапахъ скипетръ и держава; по сторонамъ его изображеніе шести храмовъ (по три съ каждой стороны); надъ храмами слѣдующія буквы, по одной надъ каждымъ: В, М, Б, В, З, С; въ нижней части, подъ орломъ, другъ противъ друга два войска, вооруженныя копьями и алебардами. На краю печати титулъ въ одномъ вольцѣ: Божіею милостію великіи гдрь царь и великіи князь Алексеи Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ гдрствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и гдрь и обладатель. (Сличъ съ изображеніемъ печати въ „Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей. Москва, 1882 г., таблицы 53 и 54). Въ архивѣ.

962 (903).—1672 г. 8 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана V къ царю Алексѣю Михайловичу

вѣрительная для Магнуса Гѣ (Magnus Gibe), посылаемаго въ Москву въ качествѣ датскаго министра-резидента.

По датски; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 10 и два черновыхъ наброска.

963 (904).—1672 г. 26 іюня. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Христіану V

извѣстительная о рожденіи царевича Петра.

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 7 н. о. и въ особомъ спискѣ.

964 (905).—1672 г. 12 сентября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана V къ царю Алексѣю Михайловичу

поздравительная по случаю рожденія царевича (отвѣтъ на предыдущій номеръ).

По датски; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 8 н. о. и черновой набросокъ.

965 (906).—1672 г. 11 октября. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича

проѣзжая для Емельяна Украинцева, посланнаго къ королю шведскому Карлу, 'королю датскому Христіану и къ голландскимъ Генеральнымъ Штатамъ.

По латыни; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 13 и въ особомъ спискѣ. Въ Moscow. Sager отмѣчено: lev^t den 30 Januarij 1673 [передана 30 января 1673]; на особомъ спискѣ значатся надписи двумя различными почерками: 1) levered in Februar 73 и 2) le^t den 30 Janu. 73.

966 (907).—1672 г. 11 октября. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Христіану V

съ просьбою оказать королю польскому помощь противъ турецкаго султана и побудить къ тому же королей англійскаго и французскаго.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ архивѣ; на оборотѣ подлинника адресъ, слѣдъ царской печати 3-го образца (см. № 961/902) и отмѣтка: levered den 14 Febr. 73 [передана 14 февр. 73]. Грамота приведена въ Памяти. Диплом. Сношеній, т. IV, стр. 832. Въ статейномъ спискѣ, съ котораго она печаталась, наружный видъ ея описанъ такъ: „бѣлая писана на большомъ александрѣйскомъ листу; богословіе и государево имянованіе писано [золотомъ?] по „московскаго“, а королевское по „датскаго“; запечатана государственною большою печатью, подпись на загибѣ“. Въ Памяти. Дипл. Снош. помѣщенъ также наказъ Е. Украинцеву относительно посольства его къ королю датскому (стр. 841).

967 (908).—1672 г. 5 ноября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гѣ,

предписывающее передать царю грамоту отъ 12 сентября и оказывать покровительство вдовѣ и дѣтямъ П. Марцелла.

По датски; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 9 н. о. и черновой набросокъ.

968 (909).—1672 г. 29 ноября. Копенгагенъ. Письмо Юля, Рётлина и Нансена (Jens Juul, M. Rütlin, Hans Nansen) къ королю датскому Христиану V (рѣшеніе коммерцъ-коллегіи относительно торговыхъ дѣлъ въ Россіи).

Коммерцъ-коллегія проситъ короля ходатайствовать у царя чрезъ датскаго министра-резидента о сбавкѣ пошлины на рыбу въ Лапландіи (съ 10000 рыбъ платится 42 ригсдалера) и предложить поставку въ Россію суена для двора, французскаго вина для царя и бумаги для приказовъ.

Датскій подлинникъ; текстъ занесенъ въ Moscow. Sager, л. 12. Письмо это было препровождено въ спискѣ при № 970/911. Въ архивѣ.

969 (910).—1672 г. 1 декабря. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Алексѣю Михайловичу

извѣстительная о рожденіи у королевы датской Шарлоты Амаліи принца Христиана Вильгельма.

По датски; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 11 и черновой набросокъ.

970 (911).—1672 г. 10 декабря. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гѣ,

препровождающее копію съ рѣшенія датской коммерцъ-коллегіи (№ 968/909) и предписывающее ему припять это рѣшеніе къ руководству и исполненію.

По датски; тамъ же, л. 11 н. о. и черновой набросокъ.

971 (912).—(1673 г.?) Роспись товаровъ, которые годны въ царскую казну по вся годы.

Сукна, атласы, питія, колониальные и бакалейные товары и проч.

Русскій подлинникъ, служащій, вѣроятно, приложеніемъ къ одному изъ донесеній датскаго резидента въ Москвѣ Магнуса Гѣ. Въ архивѣ.

972 (913).—1673 г. 5 марта. Москва. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королю датскому Христиану V

привѣтственная по случаю рожденія у королевы Карлоты Амаліи сына Христиана Вильгельма.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлинника адресъ, царская печать 3-го образца и отиѣтка по латыни о томъ, что эта грамота царя Алексѣя Михайловича къ Христиану. На переводѣ значится неточная дата 11 марта. Въ архивѣ.

973 (914).—1673 г. 12 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король изъявляетъ удовольствіе по поводу привезенныхъ Украинцевымъ свѣдѣній о добромъ здоровьѣ и (военныхъ) успѣхахъ царя. Прійти на помощь Россіи и Польшѣ противъ турокъ король не можетъ, такъ какъ самъ находится въ опасности.

По датски; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 19 и черновой набросокъ. Современный русскій переводъ напечатанъ въ Памятн. Диплом. Снош., т. IV, стр. 917—919.

974 (915).—1673 г. 12 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Алексѣю Михайловичу.

Отпускъ секретарю голландскихъ Генеральныхъ Штатовъ Симону де Бомону (Simon de Beaumont, député extraordinaire), присланному къ королю царемъ.

По датски, черновой набросокъ; въ архивѣ.

975 (916).—1673 г. 9 апрѣля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гѣ.

Король предписываетъ ему оказывать покровительство Іогану Гофману и просить, чтобы его не задерживали въ Россіи.—(Гофманъ собирается отправиться изъ Давіи съ царскимъ посланникомъ Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцевымъ въ Голландію, а оттуда въ Россію).

По датски; въ архивѣ, въ исходящей книгѣ Registrant over udenlandske Sager i Almindelighed, л. 1 н. о.

976 (917).—1673 г. 22 апрѣля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гѣ

рекомендательное для ювелира Георга Вахсмута (Wachsmuth), отправляющагося въ Москву „искать счастья“.

По датски; тамъ же, л. 1.

977 (918).—1673 г. 4 ноября. Москва. Письмо Петра Марцелла къ датскому канцлеру Гриффенфельду.

Марцеллъ просить, чтобы король или королева (черезъ посредство датскаго министра-резидента въ Москвѣ) были воспріемниками его

будущаго ребенка, „welches den mir und den meinigen jns kunfftige an hiesigen keiserlichen hoffe zum groszen auffnehmen und beforderung meiner sachen gedeuyen wurde“.

Нѣмецкій подлинникъ; служить приложеніемъ къ одному изъ донесеній датскаго резидента въ Москвѣ Магнуса Гѣ. Въ архивѣ.

978 (919).—1674 г. Краткая записка о битвѣ у Ташлыка и о шведскомъ посольствѣ въ Москвѣ.

Битва произошла межъ городковъ Смѣлаго и Болотки у рѣчки Ташлыка; противниками русскихъ были султаны Джамбетъ-Гирей и Тели-Гирей, Андрей Дорошенко, Григорій Гамалей и вся Чигиринская старшина; они разбиты русскими на голову.—Шведскимъ посламъ въ Москвѣ объявлено о союзѣ противъ салтана турецкаго и крымскаго хана, но они ни о чемъ о томъ съ ближними боярами въ договорахъ не постановили.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ архивѣ. Подлинникъ писанъ на трехъ страницахъ обыкновеннаго листа писчей бумаги. По всѣмъ вѣроятіямъ это официальное сообщеніе изъ Посольскаго приказа датскому резиденту въ Москвѣ Магнусу Гѣ, въ послѣдствіи препровожденное имъ въ Копенгагенъ при одномъ изъ его донесеній.

979 (920).—1674 г. 23 февраля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана V къ датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гѣ.

Наслѣдники Гавріила Марселлиса, который нѣкогда помогъ деньгами брату своему Петру Марселлису (при постройкѣ имъ чугунаго завода), ищутъ означенныхъ денегъ съ наслѣдниковъ этого послѣдняго. Король предписываетъ Магнусу Гѣ содѣйствовать къ полученію наслѣдниками Петра Марселлиса долга изъ царской казны, а также къ уплатѣ ими долга наслѣдникамъ Гавріила Марселлиса.

По датски; въ архивѣ, Registr. over udenlandske Sager i Almindel., л. 4 н. о.

980 (921).—1674 г. 18 августа. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана V къ царю Алексѣю Михайловичу

отзывная для датскаго министра-резидента въ Москвѣ Магнуса Гѣ.
По датски; тамъ же, л. 10 н. о.

981 (922).—1674 г. 25 ноября. Копенгагенъ. Предписаніе (ordre) короля датскаго Христіана V датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гѣ

относительно заключенія съ царемъ тѣснѣйшаго оборонительнаго союза.

По датски; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 22 н. о.

982 (923).—1674 г. 25 ноября. Копенгагенъ. Полномочія, данныя королемъ датскимъ Христіаномъ V датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гъ

на веденіе переговоровъ и на окончательное соглашеніе (*at tractate og slutte*) съ русскими приказными.

По датски; тамъ же, л. 26.

983 (924).—(1675 г.?) Инструкція датскому комиссару въ Москвѣ Конраду Бириану.

Ему поручается побудить царя къ совмѣстному съ королемъ дѣйствію противъ шведовъ, ослабленныхъ неудачами въ Германіи.

По французски; писана рукою Магнуса Гъ, безъ даты; въ архивѣ.

984 (925).—1675 г. 25 января. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана V къ царю Алексѣю Михайловичу.

Король предлагаетъ царю заключеніе тѣснѣйшаго между ними союза.

По датски; въ архивѣ, Moscow. Sager, л. 26 н. о.

985 (926).—1675 г. 30 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана V къ царю Алексѣю Михайловичу

извѣстительная о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени, 25 марта, королевы датской Шарлоты Амаліи, родившей сына.

По датски; въ архивѣ, Registr. over udenl. Sager i Almindel., л. 18 н. о.

986 (927).—1676 г. 9 февраля. Москва. Грамота царя Θεодора Алексѣевича къ королю датскому Христіану V

извѣстительная о смерти царя Алексѣя Михайловича и о восшествіи на престолъ Θεодора.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ архивѣ. Подлинникъ писанъ уставомъ; на оборотѣ адресъ, печать царя Алексѣя Михайловича третьяго образца и отиѣтка: *lof. den 1 May ao 1676* [передана 1 мая 1676 г.]. На нѣмецкомъ переводѣ, подписанномъ: *Jurgen Oxe Capitein*, та же отиѣтка. Грамота напечатана въ Памяти. Дипломат. Снош., т. V, стр. 422—424, гдѣ наружная форма ея описана такъ: „писана на средней александрѣйской бумагѣ; богословіе и государственное именованіе золотомъ по „московскій“, королевское именованіе по „датскій“ съ каймы и съ фигуры, запечатана государственною

большою печатью⁴. Послана она была съ подъячимъ Семеномъ Протопоповымъ. Наказъ, относящійся до поѣздки Протопопова къ королю датскому, приведенъ тамъ же, стр. 433.

987 (928).—1676 г. 6 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю (Алексію Михайловичу?)

съ просьбою разрѣшить жителямъ г. Альтоны покушку въ Россіи извѣстнаго количества ржи.

По датски; въ архивѣ, Registr. o. udenl. Sager. i Almindel., л. 22 н. о.

988 (929).—1676 г. 15 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Теодору Алексѣевичу,

отзывная для датскаго министра-резидента въ Москвѣ Магнуса Гѣ. По датски; въ архивѣ, въ исходящей книгѣ Geheime Registratur, л. 70.

989 (930).—1676 г. 15 апрѣля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гѣ,

предписывающее ему передать царю отзывную грамоту и ѣхать обратно („такъ какъ, повидимому, пребываніе твое тамъ приноситъ мало пользы“).

По датски; тамъ же, л. 71.

990 (931).—1676 г. 10 мая. Копенгагенъ. Отирытый листъ отъ имени короля датскаго Христиана V

для проѣзда царскаго „секретаря“ [подъячаго] Семена Михайловича Протопопова, прибывшаго къ королю чрезъ Швецію и отправляющагося въ сопровожденіи семи слугъ обратно въ Россію моремъ на Курляндію.

По датски; въ архивѣ, Registr. o. udenl. Sager. i Almindel., л. 23 н. о.

991 (932).—1676 г. 10 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Теодору Алексѣевичу,

отвѣтная на царскую грамоту отъ 9 февраля (№ 986/927) съ выраженіемъ соболѣзнованія и поздравленіями.—Отпускъ для Семена Михайловича Протопопова.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ. Современный русскій переводъ напечатанъ въ Памятн. Диплом. Сношен., т. V, стр. 472—475.

992 (933).—1676 г. 11 мая. Грамота короля датскаго Христіана V къ царю Теодору Алексѣвичу,

вѣрительная для Фридриха Габеля (Friderich von Gabel til Bavelse os Gieschenphagen), отправляемаго въ Москву въ качествѣ чрезвычайнаго посланника, чтобы выразить царю соболѣзнованіе по случаю смерти отца его, царя Алексѣя Михайловича, а самого его поздравить съ восшествіемъ на престолъ.

По датски; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 179 н. о. и черновой набросокъ.

993 (934).—1676 г. 13 мая. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Христіана V датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

По пути въ Россію Габель долженъ захватить въ Варшаву или въ то мѣсто, гдѣ будетъ находиться король польскій, и возстановить его противъ Швеціи.—Съ царемъ Габель имѣетъ заключить оборонительный и наступательный союзъ противъ шведскаго короля.

По нѣмецки; тамъ же, л. 167.

994 (935).—(1676 г. 13 мая). Проектъ договора между королемъ датскимъ Христіаномъ V и царемъ Теодоромъ Алексѣвичемъ,

(приложенный къ инструкціи Фридриху Габелю; см. предыдущій номеръ)—оборонительный и наступательный союзъ противъ короля шведскаго.

По нѣмецки; тамъ же, л. 175 н. о.

995 (936).—1676 г. 13 мая. Копенгагенъ. Post scriptum къ инструкціи короля датскаго Христіана V датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

Ему предписывается завѣрить царя, что мирные переговоры въ Нимвегенѣ не помѣшаютъ королю вступить съ нимъ въ союзъ противъ шведовъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 178 н. о.—Упоминаемъ о послѣднихъ трехъ документахъ №№: 993/934, 994/935 и 995/936 въ томъ порядкѣ, въ какомъ они занесены въ Geheime Registr.).

996 (937).—1676 г. 13 мая. Копенгагенъ. Полномочія, данныя королемъ датскимъ Христіаномъ V датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю

на заключеніе тѣснѣйшаго союза съ царемъ.

По датски; тамъ же, л. 180 н. о.

997 (938).—1676 г. 13 мая. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Теодору Алексѣвичу.

Король сообщаетъ о побѣдѣ, одержанной Нильсомъ Юлемъ надъ двумя шведскими военными судами, а также о занятіи имъ острова Готланда и города Висбю.

По датски; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 164. Современный русскій переводъ напечатанъ въ Памятн. Диплом. Снош., т. V, стр. 470—472.

998 (939).—1676 г. 13 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гѣ

съ приказаніемъ передать царю королевскую грамоту отъ 13 же мая (см. предыдущій номеръ).

По датски; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 181 н. о.

999 (940).—1676 г. 31 мая. Москва. Грамота царя Теодора Алексѣвича къ королю датскому Христиану V,

отпуская для датскаго министра-резидента Магнуса Гѣ.—Царь разрѣшаетъ королю купить въ Россіи 10 тысячъ четвертей хлѣба.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ архивѣ. На оборотѣ подлинника адресъ, печать царя Алексѣя Михайловича третьяго образца и, между прочимъ, новѣйшая (неправильная) отмѣтка: '1/, 1680. На переводѣ припись: Translation aff grotfyrstens breff som tolcken formeente M^r. Giöe at haffve hid med sig tilbage bragt. Tegned med 1676 den 17 May [?—въ текстѣ перевода стоитъ вѣрная дата 31 мая], som den tid aff mangel paa en tolck ej bleff forklaret, menz nu aff den fra Gabel hiemkomne major den 21 Decemb^r 1677 saaledis er fortolcket, og findes derj de 10000 t. rug toldfry derfra at hidføre bevilget. Jurgen... oij (?) mr. [Переводъ грамоты великаго князя, которую, по предположенію толмача, привезъ сюда (пріѣхавшій обратно) г. Гѣ. Помѣчена 17 (?) мая 1676 г.; въ то время за отсутствіемъ толмача (грамота) не была переведена; теперь же нижеслѣдующимъ образомъ переведена 21 декабря 1677 г. возвратившимся отъ Габеля майоромъ; (въ грамотѣ) находится разрѣшеніе вывезти оттуда безпошлинно 10000 ч. ржи. Юрій ...ой (?)].

1000 (941).—1676 г. 6 июня. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гѣ.

Король выражаетъ удовольствіе по поводу сообщеннаго Магнусомъ Гѣ извѣстія о посылѣ царскихъ войскъ въ лифляндскимъ гра-

ницамъ противъ шведовъ и предписываетъ ему оставаться въ Москвѣ до прибытія туда датскаго посланника Габеля.

По нѣмецки; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 235.

[1001 (942).—1677 г. 6 января. Копенгагенъ. Циркуляръ короля датскаго къ датскимъ представителямъ за границу, между прочимъ и къ посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю,

препровождаящій печатное объясненіе причинъ, на основаніи которыхъ король секвестровалъ Готторпскую часть герцогства Шлезвигскаго.

По нѣмецки; тамъ же, л. 55].

1002 (943).—1677 г. 13 января. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

Габель долженъ побудить царя къ энергичнымъ дѣйствіямъ противъ шведовъ или по крайней мѣрѣ помѣшать заключенію между царемъ и королемъ шведскимъ мирнаго договора до окончанія датско-шведской войны.

По нѣмецки; тамъ же, л. 23.

1003 (944).—1677 г. 6 марта. Копенгагенъ. Предписаніе (ordre) короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

Король приказываетъ ему побуждать царя къ войнѣ противъ шведовъ или хотя бы къ посылкѣ войскъ на лифляндскую границу.

По нѣмецки; на половину шифрованное; тамъ же, л. 176 н. о. и черновой набросокъ.

1004 (945).—1677 г. 12 мая. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

Король предписываетъ ему: 1) заглушить (assourir) дѣло, возникшее между его секретаремъ и однимъ англійскимъ дворяниномъ и 2) побудить царя выставить нынѣшнимъ лѣтомъ войско къ границамъ Лифляндіи.

По нѣмецки; тамъ же, л. 420 н. о.

1005 (946).—1677 г. 11 июня. Мальмѣ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

Король препровождаетъ для сообщенія царю свѣдѣнія о ходѣ военныхъ дѣйствій противъ шведовъ. Надо побудить царя либо взять

обратно у шведовъ отнятыя этими послѣдними у Россіи мѣстности, либо, по меньшей мѣрѣ, выставить войско на границу Лифлядіи.

По нѣмецки; тамъ же, л. 487.

1006 (947).—1677 г. августъ. Москва. Открытый листъ царя Θεодора Алексѣевича

для свободнаго проѣзда Гавріила Θεодорова сына, посланнаго въ королю датскому.

По латыни; списокъ съ отмѣткою: copia literarum salvipassu^s pro Gabriele Faederwitz, secretario magni ducis Muscoviae. 1667 Nov^b (?—въ самомъ текстѣ въ датѣ стоитъ: mense Augusti die); въ архивѣ.

1007 (948).—1677 г. 8 августа. Москва. Грамота царя Θεодора Алексѣевича къ королю датскому Христіану V.

Габель, по окончаніи королевскаго дѣла и по объявленіи ему отпуска, просилъ остаться еще на шесть недѣль при царскомъ дворѣ, что и было ему разрѣшено. По прошествіи этихъ шести недѣль онъ все-таки не захотѣлъ уѣзжать. Ему позволено остаться, по дача кормовъ прекращена.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и печать царя Θεодора Алексѣевича во всемъ сходная съ печатью царя Алексѣя Михайловича 3-го образца (см. № 961/902); въ архивѣ.

1008 (949).—1677 г. 14 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христіана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

Король съ особеннымъ удовольствіемъ узналъ о распоряженіяхъ царя относительно движенія войскъ ко Пскову. Габель долженъ приложить все стараніе къ тому, чтобы окончательный разрывъ между Россією и Швецією послѣдовалъ какъ можно скорѣе.

По нѣмецки; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 633 н. о.

1009 (950).—1677 г. 20го августа. Москва. Грамота царя Θεодора Алексѣевича къ королю датскому Христіану V.

Приказано, чтобы датскому посланнику въ Москвѣ Габелю были выданы кормы за прошлые мѣсяцы.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и Θεодорова печать сходная съ печатью царя Алексѣя Михайловича 3-го образца (см. № 1007/948); въ архивѣ.

1010 (951).—1677 г. 18 сентября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

Получивъ извѣстіе о томъ, что разрывъ между Россіею и Швеціею сомнителенъ и что Габель полагаетъ отбыть въ Митаву, король предоставляетъ его усмотрѣнію остановиться на нѣкоторое время въ этомъ городѣ или же ѣхать прямо въ Данію.

По нѣмецки; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 722 н. о.

1011 (952).—1677 г. 10 ноября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Фридриху Габелю.

Шведы намѣрены двинуть войска изъ Лифляндіи въ Пруссію и Померанію. Король предписываетъ Габелю побудить царя ко вторженію въ Лифляндію.

По нѣмецки; тамъ же, л. 845.

1012 (953).—1677 г. 24 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Θεодору Алексѣевичу,

отвѣтвая на царскую грамоту отъ 8 августа (№ 1007/948). Король объясняетъ, что предписалъ Габелю остаться на нѣкоторое время въ Москвѣ, дабы противоудѣйствовать пронкамъ шведовъ, которымъ досадна дружба, связывающая Россію съ Даніею, и которые при королѣ польскомъ и при другихъ дворахъ дѣйствуютъ противъ обоюдныхъ интересовъ этихъ государствъ. Король поздравляетъ царя съ побѣдою надъ турками.

По датски; черновой набросокъ; въ архивѣ.

1013 (954).—(1679 г.?) Записка,

касающаяся ходатайства Генрика Бутенанта о назначеніи его королевскимъ факторомъ въ Москвѣ на правахъ его предшественника Давида Рюдца.

По французски; повидимому писана рукою Магнуса Гэ; въ архивѣ.

1014 (955).—1679 г. 25 февраля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Θεодору Алексѣевичу.

Король извѣщаетъ царя о разгромѣ шведскихъ войскъ въ Пруссіи и побуждаетъ его къ занятію Лифляндіи, обѣщая удержать шведовъ диверсіею въ Скандіи и другихъ мѣстахъ.

По датски; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 195 н. о.

1015 (956). 1679 г. 1 марта. Копенгагенъ. Грамота датскаго короля Христиана V къ царю Теодору Алексѣевичу,

вѣрительная для Генрика Бутенанта, назначеннаго королевскимъ факторомъ въ Москву. Король проситъ царя разрѣшить Бутенанту покупку и вывозъ изъ Россіи 10 тысячъ четвертей ржи.

По датски; тамъ же, л. 223.

1016 (957).—1679 г. 21 августа. Москва. Грамота царя Теодора Алексѣевича къ королю датскому Христиану V.

Согласно просьбѣ короля Генрикъ Бутенантъ объявленъ его прикащикомъ (на Москвѣ).

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; въ архивѣ. На оборотѣ подлинника адресъ и Теодорова печать второго типа. По размѣру (13,7 сантиметра въ поперечникѣ) и изображеніямъ (двуглавый орелъ со скипетромъ и державою, храмы, войска и проч.) печать эта вполнѣ соотвѣтствуетъ предыдущей (№№ 1007/948 и 1009/950); отличается отъ нея только тѣмъ, что титулъ, приведенный полностью, писанъ не въ одномъ, а въ трехъ кольцахъ: [въ наружномъ кольцѣ:] „Божією милостію мы великіи гдрь царь и великіи князь Теодоръ Алексѣевичъ всея великія і малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскіи, Киевскіи, Владимирскіи, Новгородскіи, царь Казанскіи, царь Астораханскіи, царь Сибирскіи, гдрь Псковскіи, і великіи князь Смоленскіи, [въ среднемъ кольцѣ]: Тверскіи, Югорскіи, Пермьскіи, Вятцкіи, Болгарскіи и иныхъ, гдрь и великіи князь Новагорода Низовские земли, Черниговскіи, Рязанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Бѣлозерскіи, Оудорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи и всея сѣверныя страны повелитель [во внутреннемъ кольцѣ:] и гдрь Иверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинские земли Черкасскихъ и Герскихъ князей и иныхъ многихъ гдрствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и гдрь и обладатель“.

1017 (958).—1680 г. 31 августа. Москва. Грамота царя Теодора Алексѣевича къ королю датскому Христиану V

о продолженіи перемирныхъ лѣтъ съ Польшею и о назначеніи съѣзда русскимъ и польскимъ комиссарамъ съ (иностранными) посредниками въ Андрусовѣ на 20 іюня стараго стиля 1681 года. Царь проситъ короля послать туда къ сроку своихъ пословъ.

Русскій подлинникъ и латинскій переводъ; на оборотѣ подлинника адресъ и Теодорова печать второго типа (см. № 1016/957); въ архивѣ.

1018 (959).—1680 г. 20 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Теодору Алексѣвичу,

отвѣтная на царскую грамоту отъ 31 августа (№ 1017/958). Король охотно соглашается принять на себя посредничество между царемъ и королемъ польскимъ и послать своихъ пословъ на съѣздъ (въ Андрусово).

По датски; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 88.

1019 (960).—(Начало 1681 г.). Грамота короля датскаго Христиана V къ царю Теодору Алексѣвичу,

дополнительная къ королевской грамотѣ отъ 20 ноября 1680 г. (№ 1018/959).—Чтобы имѣть свѣдѣнія о дальнѣйшихъ „предположеніяхъ“ по предмету будущаго Андрусовскаго съѣзда, а также для другихъ дѣлъ, король отправляетъ къ царю N. [Имени посылаемаго лица въ грамотѣ не поставлено].

По датски; черновой набросокъ.—Не есть-ли это только проектъ грамоты и не была-ли отмѣнена ея отсылка въ виду полученія царской грамоты отъ 14 февраля [№ 1020/961], на которую послѣдовалъ самостоятельный отвѣтъ [№ 1025/966]?.—Въ архивѣ.

1020 (961).—1681 г. 14 февраля. Москва. Грамота царя Теодора Алексѣвича къ королю датскому Христиану V,

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 20 ноября (№ 1018/959). Царь благодаритъ короля за выраженное имъ согласіе послать своихъ пословъ на Андрусовскій съѣздъ.

Русскій подлинникъ, нѣмецкій переводъ и датская выдержка. Въ архивѣ. На оборотѣ подлинника ядрецъ, Теодорова печать 2-го тѣла и отмѣтка: von dem szaaren Faedor oder Theodor Alexiewitz, dat. Moscau 1670 [?] den 14 February.

1021 (962).—1681 г. 26 февраля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ бывшему—датскому министру-резиденту въ Москвѣ Магнусу Гѣ и датскому посланнику тамъ же Фридриху Габелю (наждому порознь).

Добы выяснить вопросъ о разницѣ въ церемоніалѣ, наблюдаемомъ въ Россіи и въ Даніи относительно датскихъ и русскихъ посланниковъ, король приказываетъ Гѣ и Габелю подробно сообщить обо всемъ томъ, что происходило по части церемоніала во время пребыванія ихъ въ Москвѣ.

По нѣмецки; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 75.

1022 (963).—1681 г. 2 апрѣля. Копенгагенъ. Инструкція короля датскаго Христіана V датскому секретарю въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну *).

Ему предписывается: 1) освѣдомиться о взглядахъ царя на споръ между Россією и Польшею; 2) требовать взаимности въ церемоніальнѣ приѣма обоюдныхъ посланцевъ, въ титуляціи и т. п.; 3) повторительно настаивать на отиѣнѣ десятины и другихъ пошлинъ съ рыбныхъ промысловъ въ Колѣ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 166 н. о.

1023 (964).—(1681 г. 2 апрѣля. Копенгагенъ). Specification

worin die ungleichheit der ceremonien bey reception und audientz der abgesandten und couriers zwischen Jhr. Königl. Maytt. zu Dennemark, Norwegen etc. und dem Zaar bestehen, so auf einen esgalen fuesz gesetzt werden müszen.

По нѣмецки; тамъ же, л. 170.—Приложеніе къ предыдущему номеру.

1024 (965).—(1681 г. 2 апрѣля. Копенгагенъ). Specification

wasz im fall muszkowitischer seiten auf dasz praedicatum stormächtigste getrungen und man mit dem positivo stormächtige sich nicht begnügen laszen wolte bey der titulatur, jnn- und subscription der brieffe zu observiren, so hoc passu ebenfalsz regliret und auf einen egalen fuesz musz gesetzt werden.

По нѣмецки; тамъ же, л. 171 н. о. Приложеніе къ № 1022/963.

1025 (966).—1681 г. 2 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана V къ царю Феодору Алексѣевичу,

отвѣтная на царскую грамоту отъ 14-го февраля (№ 1020/961) и вѣрительная для Гильдебранда фонъ-Горна, котораго король назначаетъ въ качествѣ секретаря на Андрусовскій съѣздъ, но предварительно посылаетъ въ Москву, дабы освѣдомиться о мнѣніи и взглядахъ царя на польскій вопросъ. (Послать въ Москву самихъ пословъ король за краткостью срока не можетъ).

По датски; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 134, Geheime Registr., л. 172 н. о. и черновой набросокъ.

---

*) Онъ былъ назначенъ секретаремъ предполагавшагося датскаго посольства въ Андрусово (см. № 1025/966).

1026 (967).—1681 г. 5 апрѣля. Копенгагенъ. Дополнительная инструкция (peben-memorial) короля датскаго Христиана V датскому „секретарю“ въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

Ему предписывается, тотчасъ по прибытіи въ Москву, освѣдниться о срокѣ съѣзда въ Андрусово и сообщить объ ономъ королю.

По нѣмецки; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 169 н. о.

1027 (968).—1681 г. 13 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому „секретарю“ въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

Онъ долженъ наблюдать вообще за тѣмъ, что происходитъ въ Москвѣ, въ особенности же постараться развѣдать о цѣли посольства, отправленнаго къ царю курфюрстомъ (бранденбургскимъ).

По нѣмецки; тамъ же, л. 355 н. о.

1028 (969).—1681 г. 16 августа. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому „секретарю“ въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

Ему предписывается: 1) взять ad referendum царскій ствѣтъ на поданный имъ меморіаль, 2) выяснить вопросъ о содержаніи обоюдныхъ посланниковъ, 3) поздравить царя съ рожденіемъ царицы и 4) по возможности дожидаться въ Москвѣ прибытія бранденбургскаго посольства.

По нѣмецки; тамъ же, л. 356.

1029 (970).—1681 г. 18 октября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому „секретарю“ въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

По отъѣздѣ фонъ-Горна (котораго высылаютъ изъ Москвы и у коего отняли кормы), факторъ Вутенантъ долженъ извѣщать короля о томъ, что вообще происходитъ въ Москвѣ; самъ же фонъ-Горнъ передъ своимъ отъѣздомъ долженъ освѣдомиться объ отношеніяхъ между Россіею и Швеціею и не имѣется ли видовъ на разрывъ между этими государствами.

По нѣмецки; тамъ же, л. 458.

1030 (971).—1681 г. 18 октября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому камеръ-совѣтнику Петру Брандту,

предписывающее ему перевести везелемъ въ Москву чрезъ королевскаго фактора въ Гамбургѣ 500 ригсдалеровъ на обратную поѣзду фонъ-Горна изъ Россіи въ Данію.

По нѣмецки; тамъ же, л. 458.

1031 (972).—1681 г. 24 ноября. Москва. Отвѣтъ царя Теодора Алексѣевича діаконѣ Ларивонкѣ Ивановичемъ Ивановымъ съ товарищами датско-королевскому „секретарю“ въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

Съѣздъ русскихъ и польскихъ комиссаровъ въ Андрусовѣ отложенъ на неопредѣленный срокъ.

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ.

1032 (973).—1681 г. 25 ноября. Москва. Грамота царя Теодора Алексѣевича къ королю датскому Христіану V,

отпускная для датскаго секретаря фонъ-Горна.—Ему данъ отвѣтъ (№ 1031/972). Съѣздъ русскихъ и польскихъ комиссаровъ въ Андрусовѣ отложенъ на неопредѣленный срокъ.

Русскій подлинникъ; нѣмецкій переводъ и датская выдержка; на оборотѣ подлинника адресъ, слѣдъ Теодоровой печати 2-го типа и отмѣтка о датѣ грамоты съ невѣрнымъ обозначеніемъ года (1671). Въ архивѣ.

1033 (974).—(1682 г.) Рѣчь датскаго посланника Фридриха Габеля къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ.

Габель отъ имени короля выражаетъ соболѣзнованіе по случаю смерти царя Теодора Алексѣевича и поздравляетъ царей Іоанна и Петра съ востествіемъ ихъ на престолъ.

По нѣмецки; озаглавлена: „Narungue an jhre zaarischen May^{ts}“; въ архивѣ.

1034 (975).—1682 г. 9 июня. Москва. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей къ королю датскому Христіану V,

извѣстительная о смерти ихъ брата царя Теодора Алексѣевича и о вступленіи ихъ на престолъ.

Русскій подлинникъ; на оборотѣ адресъ и печать Іоанна и Петра Алексѣевичей, во всемъ подобная Теодоровой 2-го типа (см. № 1016/957); въ титулѣ имя Теодора замѣнено именами Іоанна и Петра. Текстъ грамоты напечатанъ въ Пам. Диплом. Снош., т. VI, стр. 138—140 со статейнаго списка Моск. Главн. Архива. Наружный видъ ея описанъ въ статейномъ спискѣ такъ: „бѣлая писана александрійскіе бумаги на среднемъ листу, заставка съ фигуры писано золотомъ. Богословіе и государскіе именованія писано золотомъ же по „московскіи“, королевское именованіе по „датцѣи“ писано золотомъ жъ.

Запечатана государственною большою печатью, воскъ красной подъ custodyю съ фигуры. Послана въ черной тафтѣ“. Въ архивѣ.

1035 (976). — 1682 г. 18 июня. Москва, in der obristen Druckerey. Указъ царей Иоанна и Петра Алексѣевичей

о преступленіяхъ и казни князей Юрія и Михаила Долгорукихъ, Ларивона Иванова (у котораго найдены *allerhand ungezieffer, so schlangen ehulich gewesen*), князя Григорія Ромодановскаго, Ивана Языкова, Артамона Матвѣева, сына доктора Данилы Johan Gutmensch, Ивана и Аванасія Нарышкѣвичей, Андрея доктора и Григорія Gogusken, Ларивонова сына Василя и Аверкія Кириллова. По письменному ходатайству солдатъ (стрѣльцовъ) цари велѣли поставить столпъ съ надписью за что казнены эти лица. Воиновъ запрещено называть измѣнниками.—Другія распоряженія.

Нѣмецкій переводъ, озаглавленный: *copia desz von Jhr Zarsche Maj^{est} an den strelitzen ertheilten briefesz*; вѣроятно служилъ приложеніемъ къ одному изъ донесеній датскаго посланника въ Москвѣ. Какъ усматривается изъ текста, подлинникъ былъ скрѣпленъ царскою печатью. Въ архивѣ.

1036 (977). — 1682 г. 20 июня. Renszburg. Инструкція короля датскаго Христіана V датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

По дорогѣ въ Москву онъ долженъ всѣмъ сообщать по секрету, что посланъ для переговоровъ относительно пограничнаго спора, рыбныхъ промысловъ въ Колѣ, вопроса о церемоніалѣ и проч. Въ сущности же на него возложена задача побудить царя *) ко враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Швеціи, обѣщавъ ему дѣятельную помощь со стороны Даніи и Бранденбурга. Россіи слѣдуетъ пользоваться затруднительными обстоятельствами, въ которыя поставлена Швеція.

По нѣмецки; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 370 н. о.

1037 (978). — 1682 г. 8 июля. Копенгагенъ. Полномочія, данныя королевемъ датскимъ Христіаномъ V датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну

на заключеніе тѣснѣйшаго союза между королевемъ и царями.

По датски; тамъ же, л. 375 н. о.—Въ Geheime Registr. этому документу предпослана слѣдующая замѣтка, относящаяся какъ къ нему, такъ и къ №№ 1036/977 и 1038/979: *Die vollmachten und creditiv, zu*

*) См. подъ № 1037/978 замѣтку въ Geheime Registr.

voriger Instruction gehörig, seind zwar anfangs auf den neuen zaarn Peter Alexeiewitz zu Renszburg den 20 Juny 1682 allein ausgefertigt; weil aber nachgehends durch rebellion der Strellitzen noch ein zaar, genand Jwan Alexeiewitz, in Muskaw erwehlet worden, alsz seind selbe auf beede zaarn zugleich zu Copenhagen den 8 Julij 1682 wieder ausgefertigt worden wie folget.

1038 (979).—1682 г. 8 июля. Копенгагенъ. Полномочія, данныя королею датскимъ Христианомъ V датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну

на соглашеніе съ царями по вопросу о торговлѣ въ Колѣ и относительно обоюднаго церемоніала при приемѣ посланниковъ.

По датски; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 376.

1039 (980).—1682 г. 8 июля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ,

вѣрительная для датскаго посланника Гильдебранда фонъ-Горна, которому король поручаетъ веденіе переговоровъ о торговлѣ въ Колѣ и объ обоюдномъ церемоніалѣ при приемѣ посланниковъ.

По датски; тамъ же, л. 374 н. о.

1040 (981).—1682 г. 8 июля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну

съ препровожденіемъ новой вѣрительной грамоты и новыхъ полномочій (см. №№ 1037/978; 1035/976 и 1036/977) на имя обоихъ царей. Въ виду перемѣны правительства Гильдебранду предписано соблюдать крайнюю осторожность и въ началѣ вовсе не касаться главнаго вопроса, а ограничиваться переговорами о торговлѣ въ Колѣ и о церемоніалѣ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 22.

1041 (982).—(1682) Copia der puncten welche von den groszen herrn ausz der Pogod (съ похода?) ausz dem Troitze Sergeischen kloster von dem rahts canzelern Wassillie Simeonis, Johanne Garochoki, Emilianı Ukräienzofi, Theodoro Schaklovitovi unterzeichnet an die moscovische soldatesqve geschickt ist.

Пунцовъ этихъ 11. Нѣмецкій переводъ; вѣроятно приложение къ одному изъ донесеній датскаго посланника въ Москвѣ. Въ архивѣ.

1042 (983).—(1682 г. 2 сентября). Безымянный доносъ одного стрѣльца и двухъ вѣщанъ (bürgern) на князей Ивана Андреевича и Андрея Ивановича Хованскихъ.

Хованскіе злоумышляли противъ жизни царей, Натальи Кирилловны, царевны Софіи, патриарха и многихъ другихъ лицъ. Князь

Иванъ (Ивановичъ?) Хованскій задумалъ жениться на одной изъ царевенъ, рассчитывая быть избраннымъ на царство. Нѣкоторые стрельцы приняли присягу предъ образомъ св. Николая, что будутъ помогать ему.

Нѣмецкій переводъ съ приписью: *Auff der auffschrift war geschriben: unserer gnädigen frawen der princessin Sophia Alexeofna unerbroschen, hinden aber auff den rechten brieff war die auffschrift des dumni diaken Feodors Schaklovitovs.*—Переводъ этотъ вѣроятно служилъ приложеніемъ къ одному изъ донесеній датскаго посланника въ Москвѣ. Въ архивѣ.

1043 (984).—1682 г. 21 сентября. Троице-Сергиева лавра. *Copia desz brieffs der grosz herrn der zaren und groszfürsten Johan Alexeitschen, Peter Alexeivitschen des gantzen groszen kleinen und weiszen Reuszlandes selbterhalten wegen in unszer regierenden statt Moscaw an den gosten an ihren wie auch der lacken handeler und schwartzen zünfftan an denen in der Kadaschischen, Gamofischen, wie auch des Marstalles und der Mestanischen Schloßden einwohnern handelsz und allen zinszbahren leuten.*

Князя Иванъ Андреевичъ и Андрей Ивановичъ Хованскіе казнены за ихъ неправды. Сынъ казненнаго князя Ивана Иванъ Хованскій задумалъ новую измѣну. Цари убѣждаютъ москвичей не поддаваться ему и обѣщаютъ имъ за это свое жалованіе.

Нѣмецкій переводъ; вѣроятно приложеніе къ одному изъ донесеній датскаго посланника въ Москвѣ; въ архивѣ.

1044 (985).—1682 г. 25 сентября. *Aussage. In 7191 den 25 Sept. haben der groszen herrn moscauischen hofftues volck leutenanten corporalen und sarchanten von allen regimentern ausgesagt.*

Они заявляютъ о своей вѣрности престолу. Тѣхъ, кто будетъ худо отзываться о царяхъ, обѣщаютъ хватать и содержать при полкахъ до возвращенія ихъ величествъ съ похода. Если они взяли изъ казны пушки, порохъ и проч., то лишь для своей защиты, въ виду заявленія Григорія Павлова Лыкова, будто бояре собираютъ толпу, чтобъ идти на нихъ.

Нѣмецкій переводъ; вѣроятно служилъ приложеніемъ къ одному изъ донесеній датскаго посланника въ Москвѣ; въ архивѣ.

1045 (986).—1682 г. 28 октября. Колленгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ.

Король выражаетъ соболѣзнованіе по случаю смерти царя Феодора Алексѣевича и поздравляетъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей съ востшествіемъ на престолъ.

По датски; въ архивѣ, *Ausländ. Registr.*, л. 258^н о. Современный русскій переводъ напечатанъ въ Памятникахъ Диплом. Сношеній, т. VI, стр. 209—211.

1046 (987).—1683 г. 23 августа. Ренсбургъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

Король получилъ его донесеніе отъ 16 іюля, сообщающее о заявленіи князя Бориса Алексѣевича Голицына касательно опасности, угрожающей младшему царю. Гильдебранду предписывается выразить въ отвѣтъ на это заявленіе особое уваженіе и любовь короля къ младшему царю, „wegen seiner uns angerühmten vortrefl. tugenden und qualitäten“.

По нѣмецки; въ архивѣ, *Geheime Registr.*, л. 122.

1047 (988).—1683 г. 27 августа. Ренсбургъ. Полномочія, данныя королею датскимъ Христианомъ V датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну

на заключеніе (*abhandlung*) союза между королею и царями.

По датски; тамъ же, л. 127 н. о.

1048 (989).—1683 г. 27 августа. Ренсбургъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

Король сообщаетъ, что согласенъ на заключеніе съ царями союза противъ Швеціи и что побуждаетъ къ тому же своихъ союзниковъ (*alijrten*).—Приводятся главныя основанія предполагаемаго союза.

PS. Горну предписывается оказать „подателю“ (онъ не названъ) содѣйствіе ко взысканію въ Москвѣ нѣкоторыхъ долговъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 123 н. о.

1049 (990).—1683 г. 16 октября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

До короля дошелъ слухъ, будто бы русскому посольству въ Швеціи поручено заключить мирный договоръ съ королею шведскимъ. Горну долженъ постараться воспрепятствовать этому и побудить русское правительство къ отозванію означеннаго посольства.—Датскимъ посланникамъ за границею предписано находиться въ сношеніяхъ съ фонъ-Горномъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 227 н. о.

1050 (991).—1683 г. 24 ноября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну,

Фонъ-Горнъ долженъ побудить русское правительство въ снаряженію посольства въ Копенгагенъ (гдѣ въ настоящее время находится французскій посолъ) или во Францію для заключенія съ французскимъ правительствомъ предполагаемаго союза.

По нѣмецки; тамъ же, л. 286.

1051 (992).—1684 г. 26 апрѣля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ,

отзывная для датскаго посланника въ Москвѣ Гильдебранда фонъ-Горна.

По датски; тамъ же, л. 330.

1052 (993).—1684 г. 26 апрѣля. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому посланнику въ Москвѣ Гильдебранду фонъ-Горну.

Король предписываетъ ему передать царямъ отзывную грамоту (см. предыдущій номеръ) и ѣхать обратно (въ Данію).

По нѣмецки; тамъ же, л. 329 н. о.

1053 (994).—1684 г. 21 іюня. Москва. Открытый листъ отъ имени царей Іоанна и Петра Алексѣевичей

съ просьбою безпрепятственно пропускать и оказывать покровительство Семену Гаврилову, которому поручено для личной надобности царей купить въ Любекѣ 20 лошадей.

Нѣмецкій переводъ; въ архивѣ.

1054 (995).—1684 г. 10 августа. Москва. Договоръ, заключенный между русскими приказными (ближнимъ бояриномъ княземъ Василиемъ Васильевичемъ Голицынымъ, думнымъ діаконъ Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцевымъ и діаконъ Василиемъ Бобининымъ, Прокофіемъ Возницынымъ и Иваномъ Волковымъ) и датскимъ посланникомъ въ Москвѣ Гильдебрандомъ фонъ-Горномъ

относительно нѣкоторыхъ подробностей обоюднаго приѣма пословъ, посланниковъ и гонцовъ и ихъ содержанія.—На аудіенцію посланцы должны являться безъ шпагъ; вмѣсто кормовъ и питья могутъ получать деньги; на приѣздѣ и на отпускѣ имъ будетъ посылаемо, въ столъ мѣсто, известное количество яствъ и питей.—Кольское дѣло откладывается до полученія „отъ тамо живущихъ приказныхъ людей“ болѣе подробныхъ свѣдѣній.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ. Подлинникъ, на четырехъ-листахъ, сложенныхъ тетрадью, подписанъ однимъ русскими приказными; подъ подписями приложены въ рядъ ихъ печати. Первая печать слѣва—Голицына, восковая подъ кустодію, припечатывается концы малиновой шелковой нитки, сшивающей тетрадь; печать эта овальная, 5,8 сантиметра въ выпину и 5-ти сантиметровъ въ ширину, изображаетъ всадника въ кольчугѣ и съ мечемъ въ рукѣ; въ круговой надписи по ея краю значится имя и званіе В. В. Голицына (посольскихъ дѣлъ оберегатель, ближній бояринъ и проч. Смори изображеніе этой печати въ „Снимкахъ древнихъ печатей“. Москва, 1882, таблица 93).—Остальныя печати небольшія, краснаго сургуча, идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ (пачиная слѣва): 1) печать Украинцева—въ центрѣ щита двуглавый орелъ, кругомъ въ четырехъ отдѣленіяхъ, на которыя разграфленъ щитъ, львы на заднихъ лапахъ; надъ щитомъ три шлема; на среднемъ двуглавый орелъ, на боковыхъ обращенные къ нему львы такіе же, какъ въ гербѣ; 2) печати Вобинина—нагой человѣкъ, стоящій на небольшомъ шарѣ и держащій что-то надъ головою (рыбу?); въ лѣвомъ верхнемъ углу щита солнце; надъ щитомъ шлемъ и буквы D. W. I. B; 3) печать Возницына: быкъ или волъ (сличи съ изображеніемъ печати въ „Снимкахъ древнихъ русскихъ печатей“. Москва, 1882, таблица 99); надъ щитомъ шлемъ и буквы П. В; и 4) печать Болкова: двѣ головы (волчанецъ?); надъ шлемомъ поверхъ щита передняя половина какаго-то шивопанца (волна? лошади?). Въ архивѣ.

1055 (996).—1684 г. 16 августа. Москва. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей къ королю датскому Христіану V,

отпуская для датскаго посланника въ Москвѣ Гильдебранда фонъ-Горна.

Русскій подлинникъ и нѣмецкій переводъ; на оборотѣ подлинника адресъ и царская печать (см. № 1034/975); въ архивѣ.

1056 (997).—1684 г. 29 ноября. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана V къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ.

Король извѣщаетъ о назначеніи Генриха Бутенанта своимъ комиссаромъ въ Москвѣ и проситъ разрѣшить ему покупку въ Россіи и вывозъ (изъ Архангельска) 20-ти тысячъ четвертей ржи.

По датски; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 315 н. о.

1057 (998).—1685 г. январь. Москва. Грамота царей Иоанна и Петра Алексѣвичей къ королю датскому Христіану V,

отвѣтная на королевскую грамоту отъ 29 ноября 1684 года (№ 1056/997). Цари разрѣшаютъ Андрею Бутенанту купить 20 тысячъ четвертей ржи. Съ покупки того хлѣба и съ отвозу его за море онъ долженъ заплатить пошлины по торговому уставу.

Современный русскій списокъ на столбцѣ; въ архивѣ.

1058 (999).—1685 г. 26 марта. Москва. Грамота царей Иоанна и Петра Алексѣвичей къ королю датскому Христіану V.

Вмѣсто 20-ти тысячъ Андрей Бутенантъ купилъ (въ Россіи) 10 тысячъ четвертей ржи, которыя согласно его ходатайству освобождаются отъ казенныхъ пошлинъ.

Русскій подлинникъ и русскій же современный списокъ. На оборотѣ подлинника адресъ, печать царей Иоанна и Петра и отмѣтка: Magnorum ducum Moscoviae Joannis et Petri filiorum Alexij literae ad S. R. M. D. et N. Christianum V, d. 27 [не точно] Martij 1685 datae. — Въ архивѣ.

1059 (1000).—1685 г. 28 марта. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христіана V къ царямъ Иоанну и Петру Алексѣвичамъ,

рекомендательная для Юрія Тора Мѣлена (Jurgen Thor Möhlen), отправляющагося въ Архангельскъ съ партією норвежскихъ селедокъ и другихъ товаровъ съ тѣмъ, чтобы вывезти оттуда известное количество хлѣба.

По датски; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 36 и черновой набросокъ.

1060 (1001).—1686 г. 7 мая. Москва. Требованіе (mandement) за подписью діана Прокфія Возницына, предъявленное датскому королевскому комиссару Гейнриху Бутенанту,

чтобы король отдалъ надлежащія приказанія своему резиденту въ Гамбургѣ касательно удовлетворенія претензіи Адольфа Гутмана, ищущаго съ любчанина Клауса Вольдта 5000 ригсдалеровъ.

Нѣмецкій списокъ, озаглавленный: Copia eines mandements, so mir heute, auf befehl jhrer Zaar. May^{tt.}, mit einen cantzeley schreiben, ist zu hause gebracht, und war mit des diaken oder cantzellers genant Prokofe Wosnitsin sein handt untergeschrieben, deszen inhalt wie folget; въ архивѣ.

1061 (1002).—(1686?) Письмо Клауса Вольдта (Claes Woldt, commissaire de commerce) къ королю датскому Христиану V.

Вольдтъ благодаритъ короля за сообщеніе ему доставленнаго датскимъ комиссаромъ Бутенантомъ письма (№ 1060/1001?) о томъ, что царь по жалобѣ Адольфа Гутмана съ товарищами желаетъ его, Вольдта, преслѣдовать чрезъ гамбургскія власти за предполагаемый вывозъ (изъ Россіи) ревеня, на покупку котораго въ извѣстномъ количествѣ Гутманъ, Бутенантъ и другіе получили по договору съ царемъ монополію. Вольдтъ входитъ въ подробныя объясненія по этому дѣлу и проситъ короля о заступничествѣ.

Нѣмецкій подлинникъ; на оборотѣ отмѣтка: Dieses an her commissarium Boutenant nach Moschou zu communiciren; въ архивѣ.

1062 (1003).—1687 г. 28 февраля. Москва. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей къ королю датскому Христиану V.

Цари извѣщаютъ о заключеніи съ королемъ польскимъ мира и наступательнаго союза противъ турецкаго султана и побуждаютъ короля датскаго (тоже) поднять на него оружіе.

Русскій подлинникъ (разорванъ); на оборотѣ адресъ и царская печать; въ архивѣ.

1063 (1004).—1687 г. 13 сентября. Копенгагенъ: Грамота короля датскаго Христиана V къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ,

отвѣтная на ихъ грамоту отъ 28 февраля (№ 1062/1003). Король выражаетъ удовольствіе по поводу союза, заключеннаго между царями и королемъ польскимъ противъ турецкаго султана; однако, въ виду одержанныхъ союзниками побѣдъ, находитъ, что посторонняя помощь имъ не нужна; впрочемъ, въ случаѣ надобности, онъ не откажетъ имъ въ извѣстномъ содѣйствіи.

По датски; въ архивѣ, Ausländ. Registr., л. 282 и черновой набросокъ.

1064 (1005).—1687 г. 13 сентября. Копенгагенъ. Заявленіе датско-королевскаго церемоніймейстера Конрада Бирмана царскому гонцу Борису Михайловичу

о томъ, чтобы въ отпускныхъ грамотахъ (in literis recredentia-libus) къ королевскому титулу было прибавляемо: durchleuchtigste.

По латыни; черновой набросокъ; въ архивѣ.

1065 (1006).—1689 г. 22 октября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому комиссару въ Москвѣ Генриху Бутенанту.

Король получилъ его донесенія отъ 20 сентября, заключающія свидѣнія о заговорѣ противъ младшаго царя. Бутенанту предписывается поздравить Петра съ избѣжаніемъ опасности и донести королю о послѣдующемъ по этому дѣлу.

По нѣмецки; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 284.

1066 (1007).—1690 г. 22 февраля. Копенгагенъ. Грамота короля датскаго Христиана V къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ.

Комиссаръ Бутенантъ, будучи опекуномъ Христиана Марселиса фонъ-Винтеррозе, прислалъ его сюда къ Габелю, но затѣмъ нѣкто „по имени Приставъ“ (?) увезъ его тайкомъ въ Швецію. Король проситъ о наказаніи виновныхъ.

По датски; тамъ же, л. 142 н. о. и черновой набросокъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Считаемъ настоящимъ отмѣтить также слѣдующіе три документа:

1067 (1008).—1693 г. 6 декабря. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому комиссару въ Россіи Генриху Бутенанту.

На рыбачьемъ островѣ за десятую тысячу рыбы взимають 42 ригсдалера, а за десятую бочку ворвани 6 ригсдалеровъ 3 орта, тогда какъ русскіе продають тысячу рыбы за 12—10 ригсд., а бочку ворвани за 4 ригсд. Бутенанту предписывается ходатайствовать предъ царемъ о сбавкѣ этой пошлины, а также о разрѣшеніи ежегодно вывозить изъ Россіи 6 тысячъ четвертей ржи и известное количество шеницы и крупъ.

По датски; въ архивѣ, Registr. o. udenl. Sager i Almind., л. 53 в. о.

1068 (1009).—1696 г. 6 июня. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому комиссару въ Москвѣ Г. Бутенанту,

рекомендательное для подателя, корабельнаго капитана Симона Петерсена и его плотниковъ (ober und unter-zimmer leuten), желающихъ поступить на два года на службу къ царю.—Бутенанту предписывается пожелать царю счастливой кампаніи и сообщать королю о ходѣ военныхъ дѣйствій (von dem succes der dortigen campagne).

По нѣмецки; въ архивѣ, Geheime Registr., л. 432 в. о.

1069 (1010).—1696 г. 20 октября. Копенгагенъ. Письмо короля датскаго Христиана V къ датскому комиссару въ Москвѣ Г. Бутенанту.

Изъ донесенія Бутенанта король съ радостью узналъ о покореніи Азова и поручаетъ поздравить царя съ этою побѣдою, когда онъ вернется съ похода.—О благополучномъ прибытіи въ Москву отправленныхъ отсюда корабельныхъ плотниковъ король тоже узналъ съ удовольствіемъ.

По нѣмецки; тамъ же, л. 293 в. о.

II.

Документы Датскаго Государств. Архива о миссіи Ганса Шлитте. 1554 г.

1. Письмо Ганса Шлитте къ королю датскому Христіану III. (См. выше № 33/32).

Aller durchluchtigester groszmechtigester vnd christlicher konningek, E. Ko. Mo. seinn meine vndertenige vnvordroszenn vnd stetz willige dienst mitt sunderm fleis meines hogestenn vormogens zuvornu. Aller gnedigester herr vnd konningek, nachdem E. Ko. Mo: von God dem almechtigenn mit konniglichenn tugedenn reichlich begabt vnd fur anderhun hogenn potentaten zu der warenn christlichenn religionn, loblich regimentt, policie, rechte vnd gerechtighoidenn ein besunder. lieb vund juer tragenn, auch sich feler betrubtenn vnd angefochtenn, so hei vnd auszerhalbenn jrhem konnichrsiche vmb der warheit vnd Gotts wordts willen wieder alle billichkeit zum hogestenn beschwertt, aller gnedigest annemen, jhnen zu trost vnd hulf kommehnn, jha mehr dan christlich sich gegenn hoge vnd nedriges standes wirclich thun erzegenn, vnd sunst fiele andere konningliche tugendt, welche mir ein hertz gemacht vnd vorursachen, das auch ich E. Kon. Mo: mein obligenn vnd beschwernusze vndertenigest nit. verhalten kan. Vnd haett sich zugezogen, das ich im jar acht

...Всемилюстивѣйшій государь и король, такъ какъ в. к. в. богато одарени отъ всемогущаго Бога царственными добродѣтелями и болѣ чѣмъ другіе высокіе монархи испытываете особливую любовь и рвеніе къ истинной христіанской вѣрѣ, славному правленію, государственному порядку, праву и справедливости, а также всемилюстивѣйше покровительствуете многимъ огорченнымъ и преслѣдуемымъ, кои противно всякой справедливости, какъ здѣсь, такъ и внѣ (предѣловъ) вашего королевства въ высшей (мѣрѣ) угнетаемы за правду и за Божье слово, приходите имъ на утѣху и помощь и болѣ чѣмъ по христіански относитесь къ (людямъ) высокаго и низкаго званія и кромѣ того (обладаете) многими другими царственными добродѣтелями, которыя дали мнѣ смѣлость и служить причиною того, что и я всеподданнѣйше не могу скрыть отъ в. к. в. мое дѣло и мои жалобы. Случилось такъ, что въ 48 году я былъ посланъ наимогущественнѣйшимъ, вельможнѣйшимъ княземъ и господиномъ Іоанномъ, государемъ и великимъ княземъ російскимъ, московскимъ и проч., моимъ милости-

vnd vertzich von dem aller groszmechtigestenn, durchluhtigestenn furstenn vnd herrn, herrn Iohann groszfurstenn der Reussen, Muszkeweithenn etc., meinem gneligsten herrn, mit schriftlicher commissi-
 zionn vnd benelich nach Teuschlandt abgefertiget, jn menungk etzliche doctorenn vnd gelarte in gottlicher schrift, der rechthen vnd andren frigen kunsten wol erfarenn menner, auch sunst allerleige geschickete handwerkes lude zu bewerben vnd auffzubringenn, vnd de sollenn in Muszkewithen hochgelachtem meinem gnedigesten herrn, der auserhalbenn etzlichen cerimonien in denn hauptartiklnn der christlichen religionn mit vnsz gar vber ankumptt, auch nachmalsz durch gelarte lentte sich mit der catoliskenn vnd apostoliskenn kircheun gentslichen zuuereinungk gebracht werden konde, Jrhe grosze weitstreckende lande vnd leude mit wharhaftiger christlicher religion vnd loblicher policie(-)ordenung erpauwehnn vnd zirhenn, anhe vortzuck zufuren vnd in landt bringenn soltt, dem ich also vnder-
 tenigest getulich nakomen, vnd nich also balde bie die Romsz: Kei: Mo: ghen Auszburger forfuget, Irhenn Mogestadt hochgedachts mines guedigestenn herrn commissz(-)schrift vff das vndertenigeste presentiret vnd vbergebenn, welchs Jrhen Mog: also balde jn eigener

вѣйшимъ господиномъ, съ письменнымъ порученіемъ и наказомъ въ Германію, дабы найти и привезти нѣкоторыхъ докторовъ и ученыхъ, людей хорошо освѣдомленныхъ въ божественномъ писаніи, правовѣдѣніи и другихъ свободныхъ искусствахъ (наукахъ?), а также всякихъ искусныхъ ремесленниковъ, и они должны (были отправиться) въ московское государство къ упомянутому милостивѣйшему моему господину который за исключеніемъ нѣкоторыхъ обрядовъ вполне сходится съ нами въ главныхъ догматахъ христіанской вѣры и современемъ чрезъ посредство ученыхъ людей могъ бы вполне быть приведенъ къ соединенію съ католическою и апостольскою церквью; (они) должны были быть привезены и доставлены туда безъ промедленія, чтобы устроить и украсить его великія обширныя государства и людей истинною христіанскою вѣрою и славнымъ государственнымъ порядкомъ. (Приказу) этому я съ точностью всеподданнѣйше послѣдовалъ и немедленно направился въ Арнсбургъ къ римскому цесарскому величеству, всеподданнѣйше представилъ и передалъ его величеству вѣрительную грамоту упомянутаго милостивѣйшаго моего господина, каковую его величество не только тотчасъ же лично всемилостивѣйше выслушалъ и испыталъ видимое удовольствіе отъ христіанской и честной просьбы

personen nicht allene allergnedigst angehort vorlesen vnd vff meins gnedigsten hernn christlich vnd erlich begern vnd miner muntlicher werbung mercklich gefallen getragenn, sundern auch, ausz Romsz: Key: macht, allergnedigest vorgunstiget vnd erlaubett, vorgemelte personenn jm hielligenn rom: reich, so woll alsze jnn Jrher Mogestadt erblande, wo vnd ahn welchenn ordt ich desolbenn bekommen, zu wege bringenn vnd mit mir in Muszkewithenn furen solde, zu welcher behoff Jrhe Key: Mo: mir stadliche frige secher geleitts vnd paszbreff, der loffhaftige copienn hie bie vorleibt, allergnedigest mitgeteilt. Wi ich nhun vff solche keiserliche geleite vnd gunstbreiff ein anzaell erlicher geschicketer hochgelarter leute jn heiliger gottlicher schrift, der rechte doctornn, vnd magistri der frigenn kunstenn vnd sprachen, zu sampt andernn kunstrichenn wergckleuten, gehenn Luebb nicht mit klenen vnkosten gebracht vnd willensz nach minehm gnedigsten hernn vberzuschessenn, jn zuuorsicht, dewile itz gemeltenn von Luebb der Rom: Ke: Mo. mit eide vorpflichtiget, sie wurden Jrhen Mogestadt geleitts vnd forderschritt vnderthenigst nachgeleibt vnd hochgedachts meinsz gnedigsten hernn christlich furhabenn befurdert, mir sampt den meinen vmb mein geborlich gelt,

моего милостивѣйшаго господина и отъ моего словеснаго посольства, но и (своею) властью цесаря римскаго всемилостивѣйше разрѣшилъ и дозволилъ (мнѣ) раздобыть вышесказанныхъ лицъ въ священной римской имперіи, а равно и въ наслѣдственномъ государствѣ его величества, въ какомъ бы мѣстѣ я ихъ ни нашель, и везти ихъ съ собою въ московское государство, для каковой надобности всемилостивѣйше снабдилъ меня почетными вольными опасными и проѣзжими грамотами, точные списки которыхъ при семъ прилагаются. Когда же на (основаніи) таковаго цесарскаго опаса и жалованной грамоты я съ немалыми расходами привезъ въ Любекъ извѣстное число честныхъ, искусныхъ, високоученыхъ божественному священному писанію мужей, докторовъ правъ, магистровъ свободныхъ искусствъ (наукъ?) и языковъ, а также другихъ (sic) искусныхъ ремесленниковъ и хотѣлъ ѣхать моремъ къ моему милостивѣйшему господину, разсчитывая, что любчане, какъ (люди), присягнувшіе римскому цесарскому величеству, всеподданнѣйше подчинятся опасу и предписанію его величества, (будутъ) спослѣшествовать христіанскому намѣренію упомянутаго милостивѣйшаго моего господина и за деньги снабдятъ меня и моихъ (людей) кораблями и другимъ необходимымъ (для переѣзда) черезъ море, —

mit schiffenn vnd ander nottrufft vber mehr gestadtt habenn, so sein se zugefarenn vnd mich wider keiserlich secher geleith, natürlich vnd gemene beschreiben rechte, auch des hilligenn rom: reichs satzung vnd vffgerichtenn hogenn vorpointenn landfredre *), ganz vnd gahr ahne orsache angehalten, keines weges passirenn lassenn wollenn, vff das feelgemelts folck vorlauffehnn moste, wi danne gescheinn, nicht zu geringen schadenn vnd nachteill minem gnedigenn hernn, mich in harte vnminszlicke gefencknisze eingelecht, darbenebenn itzliche originale keiserlicher geleitts brieffe, commiszion vnd was ich bi mir gehabt, mit gewalt an sich genommen, mich vbel tractiret, fast bi anderhalff jar bestrickt vnd vber mein fielueltick rechtmeszsich erbetent zu keiner vorhor wollen komen lassenn, bis so lange der barmhertziger Godtt, ein erretter aller betrubtenn vnd elendenn, sich vber mich erbarmet vnd wunderbarlicher weisz ausz der schwerhenn gefenckenisze vorholffen. Alsз ich nhun berorter massenn jhnen entkommen vnd jrhe fredbruchige miszhandelunge offenbart, trachtenn se mich allenthaluen nach eratione fracti carceris etc. wi se mich

они набросились (на меня) и противно цесарскому опасу, естественному и общему писанному праву, а равно законамъ священной римской имперіи и установленному высокому государственному миру, нарушение котораго преслѣдуется наказаніемъ, безо всякой причины меня задержали, не захотѣли пропустить ни по какому пути, въ виду чего вышесказанные люди должны были разбѣжаться, что и случилось моему милостивому господину не къ малому ущербу и убытку, меня посадили въ жестокую безчеловѣчную тюрьму, притомъ отняли силою нѣкоторыя подлинныя цесарскія опасныя грамоты, наказъ и (другое), что я имѣлъ при себѣ, дурно со мною обходились, почти полтора года держали въ заключеніи и несмотря на мои многократныя справедливыя ходатайства не хотѣли меня выслушать, до тѣхъ поръ пока милосердый Богъ, Спаситель всѣхъ огорченныхъ и несчастныхъ, не сжалился надо мною и чудеснѣйшимъ образомъ не избавилъ меня отъ тяжелаго заключенія. (Теперь), послѣ того какъ я такимъ образомъ отъ нихъ ушелъ и обнаружилъ ихъ мирорупительныя беззаконія, они все же стремятся по eratione fracti carceris etc. схватить меня,

*) См. нѣмецкій словарь Гримма и Brockhaus Conversations-Lexicon (Landfrieden, 3).

vberkomen mochten, haben mich strasse vnd wege vorlecht, alszo das ich ahu keinem ordt zu hochgedachten meinem gnedigestenn hernn durchpasserenn vnd aukomen kann, jren frenel vnd mutwillige handelunge vormelden moege, darberoffennu allerleige geschwinde erdichte prattkennu brauchenn, vnd sich horen lassen, das sie bie der Rom: Kei: Mo: vnd der hogenn potentateun fu(r)gepauwet, vff das ich hinnfurder des orts kein audiens noch gehor haben solte, vnd wi wol ich vor Kei: Mo: oder worhin ich zukomen keinen schu drage, so stehenn doch de sacheun dermassen jm rom: reich, daes in dusen geschwindenn ziden vnd euporungck, Irer Mo: zuworten nicht wol anzudreffenn, ich schwige das ich liebsz schwackheit, so ich durch de langenn schwerenn gefencknisze bekomenn, vberland zu reisenn vorhindert, wider trost noch hulffe bekommen oder erlangen kan, dwile dan, allergnedigester her konningck, ausz obenn erzeltenn vnd andern mher vrsachen, so offentlich am tage vnd ich augenschinlich darzutune erbottich, vnd sich mid der daett befindet, das de von Lubeck vnbillicher weisze hochgedachten meinen gnedigen hernn, smche (sic), hon, spiedt vnd schaden zugefuget, mich vorweldiget, jrer groszmechtigkeit ausz mid vnd haesz zuwidder, n,

заказали мнѣ всѣ пути и дороги, такъ что я ни чрезъ какое мѣсто не могу проѣхать и прибыть къ сказанному милостивѣйшему моему господину и донести объ ихъ беззаконіяхъ и сумасбродныхъ дѣйствіяхъ, въ тому же пускають въ ходъ всякія смѣлыя лживыя похвальбы и говорятъ, что они приняли мѣры къ тому, чтобъ на будущее время я не (могъ) имѣть аудіенціи и выслушанія у римскаго цесарскаго величества и (другихъ) высокихъ государей; и хотя я не боюсь (предстать) предъ цесарское величество или куда бы мнѣ ни (случилось) пойти, однако все же положеніе дѣлъ въ римской имперіи таково, что въ эти безпокойныя времена и смуты съ его величествомъ не такъ то легко имѣть случай говорить; умалчиваю (уже) о томъ, что тѣлесная немочь, которую я пріобрѣлъ отъ долгаго тяжкаго заключенія препятствуетъ мнѣ путешествовать сухимъ путемъ и (такимъ образомъ я) ни утѣхи, ни помощи получить не могу. Итакъ, всемилостивѣйшій государь король, какъ видно изъ вышеприведенныхъ и еще другихъ причинъ, кои ясны (сами по себѣ) и которыя я готовъ представить въ очевидности (...?), любчанае неправеднымъ образомъ причинили моему милостивому господину надруганіе, посмѣяніе и убытки, совершили надо мною насиліе на зло его вельможеству изъ зависти и ненависти (къ нему)

keiner andernn vrsache, dan das se sich an jrer koffmanschaft, egen nutz, monnopolien, geitzs vnd homuts abbruch besorgenn, nicht betrachten wollenn, das durch sollich gottlich vnd erlich billich fornement, der gantzen gemeuehnn christenheit gedige vnd wolfardt vrbretert vnd feel tausent miuszkenn zum christlichen gelaubenn gebracht vnd der warhafftigen apostoliszken kircheenn sampt dem hilligen rom: reich einhellich ju gelauben werden mochtenn, ick schwige wat nutz vnd frome sunst Reussenn Muskewitenn vnd ander lender mit sich bringenn, derwegen ahn E: Ko: Mo: mein ganz vnderthanigst hochfleiszlich bitthenn, de selbenn wollen ausz angeborner koniglichen tugent, guete vnd mildigkeit, mich ju namen vnd von wegen hochgedachts meins gnedigsten herrn sich allerguedigest erbarmen vnd mich in obenuormeltem minem anliggende gneliglich erhorenn, mit gnediger forderung vnd hulff ertzeigen, alsz ich des ein sunderlich, hochuortruwent, begerliche vnd vnderdenige hoffnung drage, vff das ich durch E: K: M: geleits vnd paszbreff, welche an den solbenn orthern mehr dan andere geldenn, zu hochgeneltem minen gnedigen hern secher vnuorletz ankommen moge, da ich dan E: K: M: allergnedigeste befodrunge vnd hulff mit sunderm fleisz

по той только причинѣ, что они заботятся о своей торговлѣ, собственной выгодѣ, монополіяхъ, жадности и умаленіи своего высокоумрїя (и) не хотятъ разсудить, что чрезъ такое божеское, честное, справедливое предпрїатіе расширяется польза и благосостояніе вообще всего христіанства и много тысячъ людей приводятся къ христіанской религіи и могли бы воссоединиться въ вѣрѣ съ истинною апостольскою церковью, а также со священною римскою имперією; умалчиваю (уже о той) пользѣ и благочестіи (?), которыя оно принесетъ вообще русскимъ, московитянамъ и другимъ странамъ. Поэтому (обращаю) къ в. в. мое всеподданнѣйшее усерднѣйшее прошеніе, чтобы изъ прирожденной царственной добродѣтели, доброты и кротости вы изволили во имя и для упомянутаго милостивѣйшаго моего господина всемилостивѣйше сжалиться надо мною и милостиво выслушать меня по вышесказанному моему дѣлу, оказать милостивое содѣйствіе и помощь, какъ я питаю относительно этого особую, высокодѣрчивую, вожделѣнную и всеподданнѣйшую надежду, дабы я при помощи опасной и прѣзжей грамоты в. к. в., каковыя въ сихъ мѣстахъ имѣютъ большій вѣсъ, чѣмъ другія, могъ безопасно въ цѣлости прибыть къ упомянутому милостивому моему господину, въ каковомъ случаѣ я съ особли-

romen vnd prisen wil, der trostlichenn zuuorsicht, hochgedachter mein gnediger herr, alsz ein groszmächtiger, richer, milder furste werde solches vnb E: K: M: reichlich vorgeltenn, auch durch solliche konnigliche woltath ein besunder fred, naberschaft vnd sunst feel guts gestiftet werdenn. Jch wahr willensz E: K: M: jnn egener personenn zubesuchenn vnd dus meinsz obliggensz muntlich voelrungck zu thune, so bin ich etwes schwack. Derhaluen ich an minen staedt den gestrengen erntuestenn Barwert Berner, minen gunstigen junchern vnd hernn, gefulmechtiget vnd gebetthen E: K: M: dusz mein schreibenn vnderdenigest zubehandigen vnd weiter muntlich relation zuthune, vnd ist derwegenn mein ganz vnterdenigest bitt E: K: M: den solbenn, hochgedachtem minehm gnedigest. hernn zuhn erhen, allergnedigest horen vnd in gnaden erscheinen wollen, vnd siner werbung vnd handelung, so ehr duser sachen halben bi Jrher Ko: Mo: vnderdenigest durch sine personen in miner stad andragenn, werben vnd bitten werdt, d(a*)mit hochermelts mines gnedigesten hernn sein christlich forhabent gefurdert, fulkomenn gelaubenn gebenn, alsze ob ich, der gesante hochgemelts mines gnedigesten hernn

вымъ усердіемъ буду прославлять и хвалить всемилостивѣйшее содѣйствіе и помощь в. к. в., въ утѣшительной вѣрѣ, что упомянутый милостивый мой господинъ, какъ великогомощественный, богатый, кроткій государь, богато возмѣститъ такое относительно в. к. в. и что чрезъ подобное царственное благодѣяніе установится особенно (прочный) миръ, сосѣдство и кромѣ того много добраго. Я имѣлъ намѣреніе лично посѣтить в. к. в. и устно объясниться по этому моему дѣлу, но я нѣсколько боленъ. Поэтому вмѣсто себя я уполномочилъ и просилъ благороднаго, именитаго Барверта Бернера, моего доброжелательнаго господина и государя, всеподданнѣйше вручить в. к. в. это мое письмо и представить устно болѣе подробный отчетъ; и поэтому всеподданнѣйше прошу в. к. в. въ честь упомянутаго милостивѣйшаго моего господина всемилостивѣйше его выслушать и милостиво (до себя) допустить, дать полную вѣру его посольству и негоціаціи, которыя онъ всеподданнѣйше будетъ вмѣсто меня докладывать, править и просить по этому дѣлу у в. к. в. относительно оказанія содѣйствія христіанскому намѣренію сказаннаго милостивѣйшаго моего господина, какъ еслибъ я самъ, посланникъ сказаннаго милостивѣйшаго моего господина, собственною

*) Прорѣзано.

egener personenn bi E: K: M: werhe, darahnne wirtt sinen furstlichen guaden gross wolgefalleinn habenn vnd tragenn vnd das in massen, wi vorsteith, in allen gutehnn vnd getrugenn frunschafft kegen E: K: M: vogleichen, des vnd aller guaden do ich mich zu behoff hochgemelts meinsz gnedigesten herrn vnderthenigst vorhopenn, vnd erkenne mich des nach alle minem hogen furmugen vnderdenich zuuordenenn ganz willich. Datum etc. ahm dage Paulus beker: anno D(omi)nj etc. 1554.

E. K. M. ganz vndertheniger dener Hans Slitte, muszkewiters gesannt.

персоною находился при в. к. в. Этимъ его княжеской милости будетъ сдѣлано большое удовольствіе, которое онъ будетъ (помнить) въ томъ смыслѣ, чтобъ, какъ сказано выше, отплатить в. к. в. всѣмъ хорошимъ и вѣрною дружбою какъ за это, такъ и за всѣ милости для сказаннаго милостивѣйшаго моего государя, на которыя я всеподданнѣйше надѣюсь, и заявляю, что вполнѣ готовъ по высшей мѣрѣ всѣхъ моихъ силъ всеподданнѣйше таковое заслужить. Писано и проч. въ день обращенія Павла, дѣто (отъ Рождества) Господня и проч. 1554.

В. к. в. всеподданный слуга Гансъ Шлитте, московскій посланникъ.

2. Письмо Берварда Бернера къ королю Христіану III касательно порученія Шлитте.

(См. выше № 34/33).

2. h. II.

(27 маѣ).

Sontag nach Trinitatis 1554.

Allerdurchleuchtichster grossmechtigster vnd christhligster konningk, E. K. Mt. sein meine vnderdenigsthe vnuerdrossene stedtwilige diensthe nach meinem hogsten vermugen stedts voran bereidt. Allergnedigsther konningk, jch thu E. K. Mt. vnderthenichlichsth vnd dienstlichsth zu wissen wie der nahnhaftlich vnd erssam Hanss Schlith an mich gekomen vnd bericht, wie das ehr von dem gross-

...Всеимлостивѣйшій король! Всеподданнѣйше и поворнѣйше довожу до свѣдѣнія в. к. в., что ко мнѣ явился именитый и благородный Гансъ Шлитте и сообщилъ, что онъ былъ посланъ высокомогущественнымъ и вельможнымъ княземъ и господиномъ Іоанномъ, государемъ и великимъ княземъ россійскимъ и московскимъ, съ письменнымъ порученіемъ и наказомъ въ Германію къ цесарскому величе-

mechtigen vnd durchleuchtigen fursten vnd hern, hern Johanssen, dem grossfursten der Reussen vnd Muscheweithen, mit schriftlicher commission vnd beuelich in Deutschlaudt an die Key Mt. abgefertigt in christlichen vnd ehrlichen sachen, darin ehr nicht allein von der Key Mt., grossfursten zu ehren, gnedigstl gehört, sondern darneben mit aller gnediger befurderung, geleidtt vnd passbrienen gnedigstl abgefertigeth, in hoffnung seinem godtseligem beuelich nach hochgenantes grossfursten der Reussen vnderthenichlichstl zu beschaffen vnd vsszurichten, daran ehr durch beschaffung des bossen feydes vnd etzlicher leute vbermuett, der christenheit zu grossem nachteil, verhindertt, wie E. K. Mt. in seynen schriften gnedigstl weyter ersehen werden,—vnd mich derhalben gebeten E. K. Mt. seynenthalben vnderthenigstl zu besuchen, neben seinen schriften vnderthenichlich kartzen muntlichen bericht zu thun, daran ich wieder al mein hoffnung gehinderit, das ich eigener person vsszurichten nicht vermagk, des ich nicht geringen beschwer in meynem gemuthe drage, vnd habe vss erzelten vrsachen den erborn vud ernuesthen Levin von Oberch, meinen freundt, gebeten, das derselbige in meine stadt diesse reysse an eure K. Mt. thun wolte, darin ehr

ству по христіанскому честному дѣлу, по которому онъ не только былъ въ честь великаго князя милостиво выслушанъ цесарскимъ величествомъ, но и при этомъ всемилостивѣйше отпущенъ со всякимъ милостивымъ содѣйствиемъ и опасными и проѣзжими грамотами въ надеждѣ всеподданнѣйше (все) исполнить и сдѣлать согласно богоудному наказу названнаго великаго князя російскаго, въ чемъ къ великому ущербу христіанства ему встрѣтилась помѣха отъ козней злого врага и высокоумія нѣкоторыхъ людей, какъ в. к. в. подробнѣ всемилостивѣйше усмотрите изъ его письма,—и поэтому просилъ меня всеподданнѣйше посѣтить в. к. в. въ его мѣсто, (дополнить) его письмо всеподданнѣйшимъ краткимъ изустнымъ сообщеніемъ, въ чемъ я вопреки всѣмъ моимъ упованіямъ (встрѣтилъ) помѣху и не въ состоянн исполнить (это порученіе) лично, чѣмъ я въ душѣ не мало удрученъ;—и по вышесказаннымъ причинамъ попросилъ моего друга благороднаго и честнаго Левина фонъ-Оберхъ совершить это путешествіе къ в. к. в. вмѣсто меня, на что онъ, какъ почитатель правды и христіанской вѣры, изъявилъ согласіе. Поэтому всеподданнѣйше и покорнѣйше прошу в. к. в. соблаговолить во славу Богу и въ дружественную угоду названному великому князю московскому выслу-

sich, als ein liebhaber der wahrheit vnd christlichen religion gutwillich erzeigeth. Jsth derhalben mein vnderthenigste dienstliche bitte, E. K. Mtt. wolten yhne gnedigsth, zu der ehre Gottes, vnd hochgenantem grossfursten der Muscheweithen zu freunthlichem gefallenn, horen vnd so viel glauben vnd stadt geben, also meiner person muchte geschehen sein, daran wirdt Godt dem Almechtigen ehr vnd hochgenantem grossfursten gefallen geschehen. Des thu ich mich gantz vnderthenichlich vnddienstlich bej E. K. Mt. vertrosten, wor ich dersselbigen viel vnderdeniger vnd angenemer dienste konte erzeigen, des wehre ich willich. Datum Sondags nach Trinitatis. Anno etc. 54.

E. K. Mt. w: diener Berwardt Berner.

шать его и дать ему столько же вѣры и вѣса, какъ могло бы быть дано мнѣ самому; чрезъ то будетъ оказана всемогущему Богу честь и желаніе названнаго великаго князя будетъ исполнено. Всеподданнѣйше и покорнѣйше уповаю относительно этого на в. к. в. и готовъ бы оказать (в. в.) много всеподданнѣйшихъ и угодныхъ услугъ. Писано въ воскресеніе послѣ Троицы 54 г.

В. к. в. в(сеподданнѣйшій) слуга Бервардъ Бернеръ.

III.

Извѣстія того же архива, относящіяся къ Смутному времени.

1. Moschowiche zeitung aus Pleschow vom 28 Febr. etc. Ao. etc. 98.

(См. выше № 532/485).

Ich kan E. Gestr. etc. hrt. nicht verhalten, das sich der Baris Federwitz Gudenaw mit gewaltt jns regimentt gesetzt. Man hat fur 3. oder 4. wochen vf der post zur election verschrieben die gaistlichen praelaten, woiwoden vnd etzliche furnehme baiaren aus den haubtstatten als Naugarten, Pleschow, Onür etc., die vornembsten der gemeine; da sie vermeinten den grosfursten zuerwehlen, wurden sie zum eidt gefordertt; jn der forderung zur election wurden fluchs andere woiwoden an jhre stelle verordnet, die dem Gudenow verwandt.

Nach der Pleschow gehen stets briefe, die landschafft, burgerschafft vnd auch die pauren haben dem newen grosfursten albereit

---

Московскія вѣсти изъ Пскова отъ 28 февраля [15]98 г.

Не могу не сообщить чрезъ сіе вашему вельможеству, что Борисъ Θεодоровичъ Годуновъ сѣлъ на царство насиліемъ. Недѣли 3 или 4 тому назадъ чрезъ гонцовъ выписали для выборовъ духовныхъ прелатовъ, воеводъ и нѣкоторыхъ именитыхъ бояръ изъ главныхъ городовъ, какъ-то Новгорода, Пскова, Опдг 'а (?) и проч., важнѣйшихъ изъ общества; такъ какъ имѣли въ виду избрать великаго князя, то ихъ потребовали къ присягѣ. По такомуъ призывѣ къ избранію на ихъ мѣсто были тотчасъ назначены другіе воеводы, родственники (приверженцы?) Годунова.

Въ Псковъ постоянно приходятъ письма (о томъ, что) помѣщики (?), горожане и крестьяне уже вынуждены были присягнуть новому

schweren muszen, dartzu gar einen vngewonlichen eidt der in jhrer sprach also lauttett.

Wir schweren, das wir vnaz keinem Deuttschen, keinem Littower (dan vnterm wortt Littawer verstehen sie alles was zum reich Polen gehört) keinem Schweden vnderthenig machen oder ergeben wollen, sonder der heiligkeit, den patriarchen, metropolitzen, ertzbischoffen vnd bladiken, darneben der grosfurstinnen Erenitae, Baris Federwitz Gudenow vnd seinem sohn Dmiter, vnd denen die noch sollen geboren werden dem Boris Federwitz Gudenow etc.

Welchs vngewönlich bei jhnen ist solch einen eidt abtulegen, daruber sich einsteils sollen geweigert haben.

Ferner sagt man das dieselben, so zur election berufen sein, vf allen wegen da man sie angetroffen, hat angehalten vnd eingelegt. Vndt ist niemand frei von — oder nach der Moschow; allein die posten, durch die von jhme, Gudenow, briefe an die woiwoden gesandt werden.

Man sagt auch das eine grosze empörung jnnierhalb vierzehnen tagen jn der Moschow aus dieser neuen herschaft entstanden, — die vornembsten wollen Gudenow fur keinen grosfursten erkennen. Der

великому князю, притомъ совсѣмъ необычною присягою, которая на нихъ язмѣ гласитъ такъ:

Мы клянемся, что не поддадимся никакому нѣмцу, никакому литвину (ибо подъ словомъ литвинъ они разумѣютъ все, что принадлежитъ въ царству польскому), никакому шведу, но [будемъ служить] святынь, патриархамъ, митрополитамъ, архіепископамъ и владыкамъ, а также великой княгинѣ Иринѣ, Борису Θεодоровичу Годунову и сыну его Дмитрію и тѣмъ (дѣтямъ), которые еще должны родиться у Бориса Θεодоровича Годунова и проч.

Такую присягу у нихъ давать необычно, въ виду чего нѣкоторые (отъ нея) уклонились.

Далѣе говорятъ, что тѣхъ, которые были вызваны для выборовъ, похватили на всѣхъ путяхъ, гдѣ ихъ застигли, и задержали. И ни изъ [Москвы], ни въ Москву никого не [пускаютъ] за исключеніемъ гонцовъ, съ которыми онъ, Годуновъ, посылаетъ письма въ воеводамъ.

Говорятъ также, что за послѣднія двѣ недѣли въ Москвѣ изъ-за этого новаго царствования возникла великая смута. Важнѣйшіе [изъ русскихъ] не хотятъ признавать Годунова великимъ княземъ. Недавно Печерскій игумень написалъ въ монахамъ; они тоже не захотѣли присягнуть безъ грамоты отъ своего игумна.

abtt von Petschür hat newlich an die munche geschrieben, — sie haben auch nicht schweren wollen ohn jhres abbts schreiben.

Vorgestern sein sie so hoch genötigt vnd getzwungen, das sie nebenst jhren vnterthonen haben müszen schweren, glaube nicht anders als das sich hieraus viell vneinigkeitt erheben wurd.

Der gemeine man ist mit Gudenow vnd seiner kräm, die er in der eideleistung den leuthen furgestellet, gar vbell zufrieden.

Die arme deutsche kaufleuthe, darunter auch etzliche Polen, sein jämendlich geplagt, werden nebenst jhren wahren allda gehemmet vndt können nicht wiszen wan sie sollen freigegeben werden. Es sind viell pauren aus Liefflandt, die der kauffleuthe wahren nach Pleschow gefürtt haben, mitt in der bestrickung, denselben wurd aus dem schatz gegeben teglich jedem fur j. denning brodt vnd vf 10 pferde ein fuder hew.

Позавчера ихъ (бояръ?) такъ сильно понуждали и приневоливали, что они вынуждены были присягнуть со своими подданными; думаю не иначе, что изъ этого возникнетъ много раздоровъ.

Простолюдины весьма недовольны Годуновымъ и его шайкою, которую онъ поставилъ во главѣ (?) людей при принесеніи присяги.

Бѣдные нѣмецкіе купцы, въ ихъ числѣ и нѣкоторые поляки, безжалостно преслѣдуются; ихъ тамъ задерживаютъ вмѣстѣ съ ихъ товарами и они не могутъ знать, когда ихъ отпустить. Вмѣстѣ съ [ними] въ заключеніи находится много крестьянъ изъ Лифляндіи, которые привезли въ Псковъ товары этихъ купцовъ; каждому изъ нихъ ежедневно выдается изъ казны хлѣба на одну деньгу и по возу сѣна на (каждыя) 10 лошадей.

2. Свѣдѣнія изъ Нарвы и Ивангорода (См. выше № 651/603).

Anno 1606 a di *) 27 Maij, ausz der Narua.

Von zeitung verhalt ich euch nicht, das ehrgestern auf Iwanigrodt der Reuszen etliche schusze gethan, darauf itzt erfolget, nachdem der groszfurst den 7 Maij hochzeit gehalten, ist er den 8 hernach auf

1606 г. 27 мая, изъ Нарвы.

Не скрою отъ васъ извѣстія, что позавчера русскіе на Иванъгородѣ сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, (какъ) нынѣ оказывается (вслѣдствіе того), что великій князь, сыгравшій свадьбу 7-го мая, 8-го былъ

*) т. е. anno Domini.

die peın gebracht (;) nach dem er den etzliche dinge bekandt, das er den Polen das landt auftragen wollen, haben sie ihm den kopf entzwey geschlagen, vnd ist also das landt herrlosz. Man vermeinet, das einer von den Romanowitzen soll gubernator sein, vnd geben die Reuszen vohr, das einer dem andern geschworen, bisz sie einen groszfursten wiedervmb erwehlen werden. Ist dehme im grunde, wie wol zu gleben, wirdt alhie in Reuszlandt eine grosze verenderungē darauf erfolgen. *)

преданъ пыгѣ; когда онъ признался въ нѣкоторыхъ дѣлахъ (между прочимъ въ томъ), что онъ хотѣлъ предать страну полякамъ, они разможили ему голову и такимъ образомъ (теперь) страна безначальна. Полагаютъ, что правителемъ долженъ стать одинъ изъ Романовыхъ, и русскіе утверждаютъ, что они присягнули другъ другу (на время), пока ими снова не будетъ избранъ великій князь (?). Если это дѣйствительно такъ,—что вполне правдоподобно, то за этимъ въ Россіи послѣдуютъ великія перемѣны.

---

*) Далѣе, подъ заголовкомъ *Von andern ohrtt den 27 Maij*, сообщается, что въ 5 ч. прибылъ гонецъ изъ Москвы съ вѣстью объ избраніи Шуйскаго— „vnd zur stundt auf Iwanogrod zur vesper geleut vnd Gott gedancket, vnd nach der vesper zur stundt gesehoszen mehr den 20 schusze“ и проч.

IV.

Ореографія иностранныхъ словъ на стр. 1—283.

При печатаніи иностранныхъ фразъ въ настоящемъ обзорѣ документовъ Датскаго Архива допущены были нѣкоторыя неизмѣющія существеннаго значенія отступленія отъ ореографіи подлинника, въ начертаніи той или другой звуковой буквы; именно *vm*, *j* иногда печаталось *i*, напр. *vm. jch* печаталось *ich*; вмѣсто *v* употреблялась буква *u*, напр. *vm. vnd* печаталось *und* и др. т. п. Въ виду того, что строгое соблюденіе старинной ореографіи можетъ имѣть, по мнѣнію автора настоящаго труда, нѣкоторое значеніе, то здѣсь далѣе и приводятся въ неизмѣненномъ видѣ всѣ тѣ слова, при печатаніи которыхъ сдѣлано какое-либо то ни было отступленіе отъ ихъ правописанія.

Цифры, набранныя чернымъ (жирнымъ) шрифтомъ, означаютъ страницы, а обмыкнутымъ—строки сверху.

1. 22... sclauī. 23... sclauē... fideiussores... fugitiuj... ceteri. 2. 3. aduersus... regnj Suecie. 4... regnj... Suecie... 38.. Suecie... 38. octauam Epyphanie... 4. 8 и 11... qvinto... 5. 12... Rutzie... Mdxvj... 13... Seuerino... 17... **Pasche**. 6. 1... **jn**... sanctissime... 3... **Dauid**... 8. 15 и 16... **tercia**... 10. 28... **vltra**... 30... eius... 12. 34... **vnd**... 35... priuilegijs... vnderthanen... 36... **vnd**... vnterschiedtlichen... 13. 1... **vltima Junij**... 7... Rutzie... **Dauid** transsmisse... 8. **mdxix**^o. 15. 32. **Leuin**... 16. 9... **vnd**... 10. vbergebene... **vnd** jnstruction, **jnn**... 11... **vnnd**... 12... **vnd** 13... **liiij**... 30... jnstruction **vndt** vnderrichtt... beuolhenen. 32. **jn**... **vndt**... 33... **vndt**... 17. 2... **vndt**... 3... geworuen **vndt**... 16... **Thome Apostolj**... 17... **Othpherie**... 18...^o**vns**... 27... **vnnd** vnlaugbaren... 28... **vnnd**... 29... vnuorschemlich... ienige... vrsach, vber. 30... **vnnd**... 31... prouintz... 32... **vnd**... vnloblichen **vnd** vnge-. 33... vberleitt... 34... **vnnd**... 35... **vnnd**... 37... **vn**menschlich **vnnd**... 18. 1. vnerhorte vber... 2. **vnnd**... **vnd**... 12... **Narue**... februarij. 13... **lviiij**... 23... **Narue**... februarij... **lviiij**... 19. 7... priuilegia... 8... **Nerue**... 10... **Naruensibus**... 12... **Narue**... **vnnd** ergeuinge... **Narue** denn **jj**... 13... **ouerster**... 34... **jm**... 21. 36...**Jch**... 37... **vnd**... 38. **vnd**... **vnd**...

jren... vnd... 39... vnd... vnd... 22. 1. vnsseres... 17. Jacobj... 23.
 17... duuell... 24. 7... vnserm... 8... vnd... 25... vnnd... Reuel vnnd...
 25. 14... vpschrift... 26. 19... jm jar lix... 28... vnnd... 29... vnnd...
 vnnd... 31... vnnd... 32... jnn... vnnd... 27. 5... breuen jnn... 28. 15...
 vnd... 16. jn... vber... vnd... 24... jst. 25... Naruischen... 29. 3... jst...
 19... Narue... 30. 16... vnnd... 22... zuuerschonen... 29... jnn... 30...
 vnser... 33... jn... jn... 33. 1... genitj... 32... jn... 33... vberreicht...
 xij... 34. 19... xij... 35. 4... xij... 5... xxj... 36. 23... Reuel... 24. ao.
 etc. lix... 38. 13... vnnd... 15... vf... 17... vrsach... 40. 5... vnnd...
 vnnd... 6. vnnd jrer... Magaj... vnd... 7... jn... 8... vbergebenn... 21...
 vnde. 41. 12... Nicolaj... 20... jst vf... 21... vnd... 30... jn... 31... a^o.
 etc... lxj... 32... Nouembris a^o. etc. lxj... 42. 1. jnnocentum... 5...
 vnd... 6... vnd vnserm... 7... vnnd jwendich vnserer... 8... vnd... jn
 vngehorsam... 12... vnd... 13... vnd... 14. beuelichaber vnd... jn...
 15... vnd... 16... jn... vnnd... Vxkull. 18... vbel vnd... vnrecht... jh-
 nen... 19... jn... 22... vnd... vnde... 31... jn... vnd. 32... lxij... 36...
 Juan... Vssete... 43. 8... vngemess... 13... vnd... vnd... 15... houe...
 vnd... dauon.. 27... vnd... 35... lxij... 44. 19... drej... 26... Anthonij...
 34... vnnd... jhres... 36... Jst... 37... vnd... 45. 1. Anthonij... 34... jn...
 vbergeben... 46. 1... lxij... 53. 20... jnstruction vnd. 25. jnstruction...
 jm... 55. 25... vnnotiges... 26... vngeschiekte... 32... Nerua... 59. 24...
 vn- 25... vnwir- 26... vnd beuelichaber... 60. 4... vntherredung...
 vnd... 5... vnd... 6. vnd beuelhaber... vnd... 7... 8... vnd... 9... vnd...
 vnd vnsz. 10... vnd... 11... vnsz vnderthenig... 63. 38... vnd... 64.
 1... vns... 2. jhme... vber... vnd... vnser... 3... vnd... 7... vnserm... vnser...
 9... vnd... 10. vnser... 65. 4... jtem... 5... vbergeben... 66. 23... mu-
 schbuitischen... 24. jn... 28... vnd... selue... vp... 29. vnnd... vnnde...
 vnnd... 30... vnngoepeth... 67. 11... jn... 68. 18. vnd... cammissa-
 rjen... Narue... 21... vnser. 22, 24 и 25... vnd... 29... Heronimvs...
 70. 1. ...Jan vnserm... 71. 5... jhnenn... 6... vnnd... 72. 27... vngefehr-
 liche... 29... vnd... 36... Reuell... 75. 28... jnstruction... 76. 5... vnd...
 36. 22° Augustj... jm... 77. 5... vnd... 22... joh... 23. jn... vnd vber-
 geben... 78. 9... jns... 79. 31... vnd... 32... vnd... vberantwortet... 80.
 26... vbergeben... 82. 7... vnd... 12... jhn... jhn... 13... vnnd... 15...
 Magaj... 16... jhem... 24... Januarij... vbergeben... 27... vnd... 83. 2.
 vnd... 5... vnd... jrer... vnnd. 84. 16... jnn... 85. 6. stj... 12. vnserm...
 25. gustj... 86. 6... vnd... 87. 12 и 19... vnd... 20... vnd... Martj... 88.
 7... vnd jst... 89. 8... vnd... 90. 3... vnd... 13... jst... 14... jnstruction...
 15... vnd... 21... vnserm... vnd... 23... jnstruction... 91... 3. vber... zuor...
 jnn... 4... vnd... 5... vbergeben... 40... jm... 20... -vnd... 92. 22

Rabiuer... 24... In vnserm... 93. 3 и 5... jn... 94. 36... bej... vber-
 schickt. 95. 22... ano... 96. 29... ano... 98. 17... vbergebener... vrsa-
 chen... 20... vbergebung... 24... vnd... vnd... 26... vnd... 99. 3... vnd.
 4... jhren vbergebenen... 8... Vxkult... 14... Hastuers. . 16... Vxkult...
 18... vnd. 19... vnd... vnd... 21. vnd... 101. 32... nachuolgen- 34...
 Renall... 35 и 36. vnd... 102. 34... jhme... 103. 17... Liuen... 23...
 jhn... 24... vnd... jst, jhm... 104. 16... jnn... 105. 16... Vlfeldt... 17...
 Vgerup... 106. 14... vnd... Vlfelden... 31... vnd... vnderschiedtlich 107.
 2... Vberdunsschenn... 7... Vlistandtt... 26... Vlistandt... 108. 17... vdij.
 23. Vlistandt... 109. 20... jn... 21... vbergebett... 35... vngeuerliche...
 113. 9, 10, 11 и 12... vnd... 23... Vernicouio... 24. Jacobo... 114. 18...
 Pavl... 36... Jacob Vlfelden vnd... jn. 37... Julij... 115. 17... vberschickt...
 28... Augnstj... jhren... 32... vnd... 33... vnd... Julij... 34... vbergeben
 vnd jhre... vff... 35... jn... 116. 1... jhrer... 2... jhrer... jst. 3. zuerne-
 hmen... 4... Dauid... jn... vnd... 16... jm... jm... 117. 5... zuuor... 6...
 Vlfeldt... 7. mittuerordenten... 118. 8. и 11... vnd... 119. 8... vnd... 9.
 rue... 120. 6... Fridrichsburgj... Nouemb. 7... lxxxj... 121. 3... Dauid. .
 122. 7... vmb... 123. 17... voyeuodden... 18. vnde. 19... vnde... vn-
 derschriben vnde. 28... vnde... 30... vnsz... 31... vmb... 124. 17...
 vnser... jnstruckzion... 18... vnde... 19... vbergeben... vnde... 20...
 vnsz... vnder- 21... vnde... vbergeben... vnsern... 30... voyeuod- 31...
 jn... vnde... 32... vnder... 33... vnsz... vnderschriben vnde... voye-
 uodden... 34... jhm... 125. 10... voyeuodden... vnsz Jullio... vnsz...
 vnde. 11. vnsz... jhre... 12... jn jhrer... vnde jn... jhres .. 13... jn...
 veruaest... 21... vnde... vnser... 23... vnde... 24 vnde... vnde... 34...
 jas... vnser... 35... vnse... jss vnde... 36... vnde... 126. 2. Junij... 8...
 jsz... 9. vnser... jch... 10. vnde... vnde... 11... vnder... vnde... 129.
 32... vberschickten... 130. 4... vberschieten... 131. 11... Jacobj... 12...
 jst... Julij... 132. 12... Noruegen... 14... vnser... 15... jn... 16... J. M...
 17... jhr... vber- 18... vnd... 19... jch... 20... vnd... 21... souiel... 22
 vnd jnhallt... 28, 29 и 30... vnd... 31... vnd... vnd... 134. 7... jnge-
 bracht... 135. 25... vberschicket... vnd jn... 136. 38... M. Octobrj. 137.
 31... jnstruction. 138. 12... vnd vnbegrundet... 13... vnd... 16... Ja-
 cob... 142. 10... zuuor... vnser... 21. vnter... 22... vndt... 143. 16...
 Nouemb. 144. 33... Fridrichsburgj... 145. 2... originalj... 3... jnterpre-
 tem... 30. mense 7-bri... 147. 6. vnd... 9... vbi... quousque... 12... vlti-
 mum. 148. 34... Jacolowitz... 35... jhm... 36... vnd.. Federuitzen...
 37... vnd... 149. 37... jch... 154. 12... vnd... vbergebne. 15... vnd... J.
 Kay. Matt... 17... vnd... 19... Narua... 155. 2... vnd reuers... 163. 15...
 vnd... vffs... vnd... 18. vnser... 164. 24 и 34... vnnd... 165. 2 и 3...

vnd... 8... vnd... 9... vnd... vunderschrieben... 10... vbergegebenn...
 18. Vpperheide. 21... vber... 167. 25... vndt... 169. 28... vndt... 172.
 29... vnszer... 30... vnszers... vnd... 33 и 35 vnd... 173. 15... vnse-
 re... 176. 25... vnd... vnd... 26, 27 и 28... vnd... 32... vndt... Bram-
 bachij... 34... vndt... 179. 7... Pvrchas... 181. 2 и 12... Nouemb... 29...
 vnd... 31... Jtzehoe... 184. 6... Jffuer... 9... vff... 12 и 25... vnd... 188.
 4... vnd... 190. 6... vnd... 10 jhre... vndt... vnsers... 11... vber... 12.
 vnterschiedlichen... 13... vndt... 14... vndt... 192. 34... vbergeben...
 198. 28... vffs... 200. 33... vnsers... 34... vndt... 205. 35... vbergeben
 vnd. 208. 11... vmb... 12... v. 210. 26... Jansen... 211. 36... vnser...
 212. 1... vndt... 217. 34... vbersetzt vnd... 35... vnttertenniger... 223.
 24... vff... 26... vbrigen... 229. 6... colloqvii Mosqvae. 28... Nouemb...
 240. 28... vnderschreffuit... 241. 11. vnderschreffuit... 243. 23... vdi...
 254. 10... vnder... 262. 1 и 2... vnd... 272. 10, 11, 12, 18, 19 и
 20... vnd... 275. 3... jn... 34... vnd...

Дополненія и поправки.

страница	Напечатано: строка сверху.	Слѣдуетъ читать:
1	2 <i>новгородскими</i> *)	<i>новгородскимъ</i>
—	3 <i>Моисеемъ и</i>	<i>Моисеемъ, borgino Olbhormou (borgano Olphormou) и</i>
—	8 въ <i>Saulöcke</i> и	въ <i>Заволочь (Saulöcke, Sanlöcke)</i> и
—	— <i>чужіе (и русскіе?)</i>	<i>чужіе и (русскіе?)</i>
—	9 и <i>Saulöcke—</i>	и съ <i>Заволочья—</i>
—	10 <i>friede)</i>	<i>friede—рах ista)</i>
—	— (вмѣсто строкъ 11 -- 15 сверху)	По нѣмецки и по латыни; позднѣйшія копія: одна, нѣмецкая, примѣрно второй половины XVI столѣтія, находится въ архивѣ; двѣ латинскія, конца XVII или начала XVIII вѣка, — въ Университетской библіотекѣ. Нѣмецкій текстъ напечатанъ у Бюшянга—А. F. Büsching, Magazin für die neue Historie und Geographie, III B. Halle, 1779, стр. 177. Латинскій—въ Diplomatarium Norvegicum (Oldbreve...samlede og udgivne af C. R. Unger og H. J. Huitfeldt), VIII ч. Christiania, 1874, стр. 101, въ нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ, отпечатанныхъ въ Diplomatarium'ѣ и у Рюдберга (Sverges traktater med främmande magter jemte andra dit hörande handlinger, utgifne af O. S. Rydberg. Stockholm 1877) I ч. стр 504.
—	16 <i>ноября 9.</i>	<i>ноября 8.</i>

*) Набранное здѣсь курсивомъ выше (на стр. 1—283) набрано чернымъ (жирнымъ) шрифтомъ.

2	2	(9 ноября 1493 г.)	(8 ноября 1493 г.)
—	39	etc..	etc. *)
3	27	вел. кн. Василія	вел. кн., Василія,
4	37	одинаковаго содержанія	одинаковаго содержанія съ № 2 (2).
		съ № 1.	
6	36	грамотъ	грамотъ
7	17	Wassilio loquere.	Wassilio loquere (въ одномъ мѣстѣ loqui).
—	21	одинаковаго содержанія	одинаковаго содержанія съ № 22 (21).
		съ № 21.	
10	32	конца XVIII столѣтія	конца XVII столѣтія
14	1	21 августа,	(21-го августа).
—	15	оторвана; впрочемъ,	оторвана; уцѣлѣла
		уцѣлѣла	
—	20, 21	Северину Норбію	Сѣрену Норбю
15	17	25 января	(25 января)
—	19, 20	Съ просьбою о про- пускѣ его въ Россію и съ предложеніемъ быть королевскимъ послан- никомъ къ царю. Въ письмѣ	Съ просьбою оказать ему содѣйствіе и покровительство для возвращенія въ Россію. Въ письмѣ королевскимъ послан- никомъ къ царю. Въ письмѣ
—	29	27 мая	(27 мая)
16	30	Копія озаглавлена:	Копія; озаглавлена:
17	16	1557 г. <i>Donnerstags</i>	1557 г. (23-е декабря) <i>Donnerstags</i>
—	22, 23	если не ошибаюсь, одинъ копія,	(если не ошибаюсь, одинъ копія)
20	2	См. также № 51 (0)]	См. также № 63 (51)]
22	7	(29 іюля 1558 г.)	29 іюня 1558 г.)
23	28	betr den	betr. den
28	27	Федерина (<i>Federin?</i>)	Федерина (?— <i>Federin</i> .
37	10	№ 668	№ 698
38	9	(1560 г. 29 февраля)	1560 г. (29 февраля)
41	12	7-е декабря	(7-е декабря)
42	18	welchs als.	welchs, als
—	20	№ 129 [113]	(№ 12) [113])
—	36	Wassiliwuy	Wassiliwuyst
43	18	(1561 г. 29 декабря***)	1561 г. *** (29 декабря)
50	1	для пышности	для большей пышности.
—	20	бастера (?) и другихъ	бастра и другихъ

*) Тоже см. стран. 16, строка 13 сверху; 17; 16; 36, 19; 41, 31, 32; 42, 13 (дважды), 17, 32 (дважды); 43, 35; 44, 36 (дважды) и 38; 55, 19 и 29; 60, 10; 68, 26; 85, 30; 83, 8; 89, 9; 95, 6.

51	12	(Датская, посольская и)	(Датская посольская и)
60	6	Johan Tuffe (?)	Johan Tuffe
64	10	ketserlich	keiserlich
—	32	Климешпоренъ	Климешпорену
66	34	нѣмецкому списку.	нѣмецкому списку. Въ моемъ сборникѣ оба текста, русскій и нѣмецкій.— Содержаніе документа приведено подробно въ статьѣ: „Керстенъ Родъ, корсаръ Іоанна IV“ (Московскія Вѣдомости за 1888 г., №№ 127 и 129).
67	17,22, 24, 29 и 31.	посламъ . . послами ... послы . . , послами... послы	посланникамъ . . посланниками .. посланникъ . . . посланниками . . . посланникъ
68	37	(въ одношъ листѣ прогнѣла)	(въ одношъ мѣстѣ прогнѣла)
70	16	разбой	разбѣи
—	28	Фарѣ	Форѣ
76	19	въ архивѣ.	въ архивѣ. Быть можетъ въ датѣ ошибка и грамота слѣдуетъ приложениемъ къ № 267 (239).
86	37	Januagu, въ грамотѣ	Januagu, (но въ самой грамотѣ
93	5	in de Wiesck	in der Wiesck
—	22	подлинникъ; къ отчету	подлинникъ; объемомъ около 17½ печатныхъ страницъ; къ отчету
96	6	Henning de Garleben	Henning de Garleben, Sore Sore
101	35	подпись	надпись
104	25	герцога Ульрика	герцога Ульрика
105	3	къ королю Ганса	къ королю датскому Ганса
106	14	creutzkus ung	creutzkussung
110	29	гдѣ	гдѣ
113	8	Reuszland	Reuszlandt
114	25	19 Maij	19 Maji
—	29	1752—1829).	1752†1829).
117	2	индикта (ї)	индикта (й)
128	6	къ этому образцу	къ этому образцу?
130	23	собиратель древнихъ документовъ).—Въ архивѣ.	собиратель древнихъ документовъ). Напечатана у Рюдберга: O. S. Rydberg, Sverges traktater med främmande magter. Stockholm 1877. I ч. стр. 506.—Въ архивѣ.
—	29	на проведеніи	на проведеніи
135	21	ш. VII-brj	М. VIII-brj

136	32	середина печать	царская печать
137	3	<i>Лоренцу и Симону</i>	<i>Лоренцу Крусу и Симону</i>
140	4	По нѣмецки; въ архивѣ.	По нѣмецки; конія (?); въ архивѣ.
—	23	также 14-ти	тѣхъ же 14-ти
—	35	челобитныхъ и гоще	челобитныхъ и еще
147	2	но титулъ	по титулъ
—	5	Сваву	Свову
—	20	Свава	Свова
149	32	царя Василія Ивановича	вѣд. кн. Василія Ивановича
—		послѣ № 537 (490) должно слѣдовать:	538 (491).—1598 г. 1 августа. <i>Копенгагенскій Замокъ. Предписаніе короля датскаго Христіана IV Гансу Ольсену.</i> Король приказываетъ ему объѣхать „до Михаила“ извѣстные фіорды и го- рода въ [Норвежской] Ланландіи. Оль- сенъ долженъ объявить тамошнимъ ло- парямъ, что они не обязаны платить дань шведамъ, а уплату дани рус- скимъ долженъ имъ воспретить вовсе подъ страхомъ наказанія и изгнанія. Затѣмъ Ольсенъ долженъ объѣхать тѣ волости (Sindergield, Nattiaur, Adki- eld, Jukestra, Perissiaur, Loiaur, Nor- gis, Threnes, Cardeiutt, Mannemess, Malmess [Кола], Pessandt, Passaig и Neidome), „которыя, вслѣдствіе лѣни и нерадивости нашихъ намѣстниковъ въ Вардегусѣ, уже много лѣтъ платятъ дань великому князю“, и собрать съ нихъ обычную дань королю, а также представить общую перепись лопарей и свѣдѣнія о платимой каждымъ дани. 539 (492).—1601 г. конецъ января. <i>Выдержка изъ важнѣйшихъ актовъ и т. д.</i>
155	29	вошли оба текста.	вошли оба текста. Объ этихъ усло- віяхъ см. въ изслѣдованіи Д. В. Цвѣ- таева: Протестанство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій М. 1890 г., стр. 445.
160	8 и 9	царствъ нашихъ 7)	царствъ нашихъ 7-го)
—	21	Хрестьянусу	Хрестьянусу

164	17	Тюксена (Heinrich Tücksen)	Туксена (Heinrich Tucksen)
166	17	<i>Вильке фонъ-</i>	<i>Вильке изъ</i>
179	23	іюня мѣсяца	июня мѣсяца
183	4	Елаина	Елзина
—	7	отвѣтка	отвѣтки
—	16	<i>Gule</i>	<i>Gule</i>
189	15	Ивана Фомина да Бориса	Ивана Фомина (Влизина) да Бориса
190	15 и 16	зеленая шелковинка	зеленая шелковника
193	12	къ принцессѣ	на принцессѣ
197	21	ежегодная покупка	ежегодную покупку
200	7 и 8	Русскій подлинникъ съ адресомъ в царскою печатью перваго типа на оборотѣ и нѣмецкій переводъ	Русскій подлинникъ, съ адресомъ и царскою печатью перваго типа на оборотѣ, и нѣмецкій переводъ
202	12	и къ кому	и къ кому
204	3	Nye Danske Magazin, т. II, стр. 353—364	Nye Danske Magazin indeholdende allehaande Smaa Stykker og Anmærkninger til Historien og Sprogets Oplysning. II B. Kiöbenhavn 1806, стр. 353—364.
212	8	печать перваго типа; въ архивѣ.	печать перваго типа; см. отвѣтку подъ предыдущимъ номеромъ.—Въ архивѣ.
224	14	за царскою печатью.	за царскою печатью. Напечатанъ у Бюшпага, Magazin f. d. n. Historie u. Geographie, т. VII, стр. 331.
226	7	библіотекѣ *). Русскій текстъ напечатанъ А. П. Голубцовымъ	библіотекѣ *). Грамота весьма странная, представила бы въ печати 63½ страницъ. Русскій текстъ приведенъ А. П. Голубцовымъ
227	1	<i>Бахерахта</i>	<i>Бахерахта</i>
233	10	Бахерахта	Бахерахта
—	12	Бахерахтъ	Бахерахтъ
236	27	1653 г. 17 марта (?)	1653 г. (?) 17 марта
243	29	набросокъ)	набросокъ.
—	30	<i>Предложенныя (датчанами).</i>	<i>Предложенныя (датчанами)</i>
244	3	(....) Царю извѣстно	(...?) Царю извѣстно
—	8	у короля	короля
—	15	общаго „большаго стола“	общаго „большаго стола“ ¹⁶⁵⁹

—	23	противъ него всѣми средствами и не заклю- чить съ нимъ	противъ нихъ всѣми средствами и не заключить съ ними
—	30	wogis elsch kiere	wogis elsch. kiere
245	5	противъ Густава Адоль- фа	противъ Карла Густава
246	12		
—	32	Густаву Адольфу	Карлу Густаву
248	3	<i>Оделанда</i>	<i>Ольделанда</i>
250	4	hiid kom., och besom	hiid kom., och bekom
254	25 и 26	(грамотою отъ 13 іюля 1663 г. царь кос- веннымъ образомъ	(грамотою отъ 13 іюля 1663 г. [№ 936/878] царь косвеннымъ образомъ
256	16	стояло „den Aug.“; въ послѣдствіи	стояло „den Aug.“, съ пробѣломъ для числа; въ послѣдствіи
258	16	также какъ	такъ же какъ
274	23	9 юня.	9 іюня.
280	1	Русскій подлинникъ Подлинникъ,	Русскій подлинникъ, русская современная копія и два нѣмецкихъ перевода (изъ коихъ одинъ въ обергофмаршальскомъ архивѣ, Ceremonialia т 1). Подлинникъ,

У к а з а т е л и.

І. Русскій.

- Августъ (August), герцогъ, курфюрстъ саксонскій 86.
- Адашевъ (Adashoff) Алексѣй Теодоровичъ, окольникій, 16, 31, 34.
- Аделеръ Матцъ, (царскій) корсаръ 69.
- Аделунгъ (Adelung, Friedrich von) 15, 57.
- Адеркасъ Клаусъ (Aderkas, Aderkas Claws), stiftsvogt in der Wieck 42, посланникъ герцога Магнуса въ Россію 59, 60, 63,—въ Данію 65—68.
- Адлоуфъ (Adlouf), толмачъ 172.
- Адольфъ герцогъ, сынъ герцога Іоганна старшаго шлезвигъ-голштинскаго 178.
- Адрейновъ (Адріанъ, Авдрейновъ) Петръ (Adrian Peter) датскій гонецъ, капитанъ 94, 100, 115, 117, 119, 122.
- Адріанъ см. Авдрейновъ.
- Азовъ 220, 287.
- Анема Тылешанъ 248.
- Аксинья Борисовна Годунова (Охеніо) 153 — 155, 159, 163 — 165, 168, 178.
- Александровская слобода, Schlawoda, Slawodia 63, 66, 73, 77, 78, 109, 110, 112, 113, 115.
- Александръ Михайловичъ (вмѣсто Алексѣй Михайловичъ, царь) 237.
- Алексѣй Михайловичъ (Alexej Migailowitz), царевичъ 205,—царь 228—230, 232—235, 237—266, 268.
- Аленъ Георгій,—царскій толмачъ 136.
- Алленъ (Allen, C. F.), 3, 11, 13.
- Алефельдъ 175.
- Алмазъ см. Ивановъ Алмазъ.
- Альтона 264.
- Амстердамъ (Amsterdam) 112, 232, 249, 251.
- Англія 214.
- Андерсенъ Біёрнъ 74.
- Андерсенъ Нильсъ, докторъ медицины и философіи 256.
- Андерсенъ Сѳренъ 139.
- Андерсонъ Ролофъ 12.
- Андрейновъ см. Авдрейновъ.
- Андрей докторъ 275.
- Андрей Ивановичъ, князь 29.
- Андрей, извозчикъ 37.
- Андрей Фридрихъ 91.
- Андрусово 270—273.
- Андрыхъ см. Генрихъ.
- Анисимовъ Ефимъ, голскій давщикъ 34.
- Анидиновъ Тимошка, подъячій, самозванецъ 235—237.
- Антверпенъ (Антропъ) 58.
- Апраксинъ (Опраксинъ) Василій, царскій гонецъ 228, 229, 230.

- Арвидъ (Буркъ), епископъ абосскій 5.
 Арвидсонъ (Arwidsson) 5.
 Арнебургъ (Разборъ) 62, 64, 65, 67, 68, 86, 89—92, 94—97, 100, 104, 105, 107, 108.
 Арнемагнанское собраніе (въ Копенгаген. университетской библиотекѣ) 9.
 Аридтъ, кѣмецъ 15.
 Арисбургъ (Auszburgk) гор., 289.
 Артамонъ Матвѣевичъ 275.
 Архангельскъ 187, 189, 190, 192, 193, 197, 198, 209, 211, 213, 216, 223, 232 — 235, 239, 245 — 249, 251, 252, 254, 256, 280, 281.
 Арцыбашевъ Андрей, діакъ, царскій посолъ въ цесарю Максимиліану II 96, 97.
 Астафій, князь 1.
 Астафій (Ostafey), русскій человекъ 101.
 Астрахань 136.
 Аванасьевъ Иванъ, гость 58.
 Аванасій, человекъ великаго князя Василія III Ивановича 9.
 *
 Бакалановскій Иванъ 186, (онъ же ?) Иванъ Ивановичъ, дворянинъ и наместникъ елатомскій, посолъ въ Данію 205—207;—дворянинъ, посолъ къ цесарю Римскому 236.
 Балтійское море 118, 241 (см. также Варяжское море).
 Барнслей Вильгельмъ 232, 233.
 Барнишъ старшій, герцогъ штеттинскій и померанскій 72.
 Барятинскій князь Иванъ Михайловичъ, дворянинъ и наместникъ брянскій, посолъ въ Данію 179—182, 184.
 Басмановъ Алексѣй Даниловичъ, бояринъ и воевода 19.
 Баторій Стефанъ, король польскій 108.
 Бауманъ (Бовманъ) Николай, полковникъ, датскій подданный 248, 251—253, генералъ-поручикъ 257.
 Баурмейстеръ Конрадъ, посланникъ герцога Магнуса въ Россію 63, — въ Данію 65—68; (онъ же ?) Бурмейстеръ Конрадъ 37.
 Бахарахтъ (Бахерахтъ, Бахръ) Давидъ 212, 213, 215, 218, 219, 222, 223, 227, 233, 254, 310.
 Бергенъ (Bergen), городъ 128, 130, 157, 200, 210.
 Бергенъ (лице) 104.
 Беренсъ (Бертъсенъ) Альбрехтъ, [датскій королевскій] факторъ 197, 198 (см. Веритъ ?).
 Бернеръ Бервардъ (Berger Berward) 15, 294—297.
 Бернтоъ Альбертъ Вальтасаръ (Bernts Albreht Baldtzar) 234 (—Боренсъ ?).
 Бертъсенъ см. Беренсъ.
 Беръ см. Бөръ.
 Билле, О. (Bilde Offue), членъ датскаго Королевскаго Совѣта 231.
 Билле Стень, (Bilde Steen), датскій посолъ въ Россію 224—229.
 Бильде Висъ, голландскій наместникъ 52, 71.
 Бильде (Бильденъ) Петръ, датскій посолъ въ Ливонію и Россію 23—32, 34, 36.
 Бильденъ, см. Бильде Петръ.
 Бильде Францъ, датскій прѣставъ при русскомъ посольствѣ въ 1562 г., 51.
 Бирианъ Конрадъ, датскій комиссаръ въ Москвѣ 263.
 Бирианъ Конрадъ, датско-королевскій церемоніймейстеръ 282.
 Біармія (Bermelandt) 58, 137.
 Благой Борисъ, царскій привадицъ (факторъ) 138, 139.
 Блуме Климентъ (Блишъ, Климентъ) Юрьевъ или Юргенсомъ (Bloom, Blume Clement), датско-королевскій толмачъ 188—190, 192, 194, 196.
 Бобинишъ Василій, діакъ 279, 280.
 Бовманъ см. Бауманъ.

- Богдановъ Гаврило, діакъ, посолъ въ Данію 179—182, 184.
- Богданъ Александровъ, воевода валашскій 83, 85.
- Боенъ Георгъ, шведскій намѣстникъ въ Ревелѣ 108.
- Бомонъ Симонъ де-, (Simon de Beaumont), секретарь Голландскихъ генеральныхъ Штатовъ, député extraordinaire 261.
- Болоклѣя, городокъ 262.
- Болтинъ Баниъ Феодоровичъ, дворянинъ и намѣстникъ серпуховской, посолъ въ Данію 229—232.
- Бориса и Глѣба церковь 169, 170, 191.
- Борисна, гончикъ, см. Гердтсенъ.
- Борисовъ Борисъ, царскій человекъ 189.
- Борисъ Григорьевъ сынъ (Гердтсенъ?) 135.
- Борисъ Михайловичъ, царскій гонецъ 282.
- Борисъ Феодоровичъ, Boris Federwitz, Boris Federowitz (Годуновъ), царь 148, 150—152, 156, 158—161, 163—169, 171—178, 182, 185, 298—300.
- Боригольмъ 68, 69, 71, 74, 107.
- Борребю 49.
- Борхортъ, (датскій) гонецъ 157. (Гердтсенъ?)
- Браге Аксель, членъ датскаго королевскаго совѣта 160;—онъ же посолъ въ Россію 161—163, 168—172.
- Бранкель Іоганнъ 99.
- Брамъ Іоганнъ, копенгагенскій купецъ 218.
- Бранденбургъ, Brandenburg, 3, 275.
- Брандтъ Петръ, датскій камеръ-совѣтникъ 273.
- Бременъ Робертъ, нѣмецъ, русскій плѣнникъ 40.
- Бретвольтъ, см. Ольденбургъ.
- Броккенгусъ Францъ, копенгагенскій намѣстникъ 50.
- Броккенгусъ Яковъ, датскій посолъ въ Россію 46, 47, 50, 52.
- Бронкъ Эске (Brock Esche, Asschylum) членъ датскаго государственнаго совѣта 150; онъ же—посолъ въ Россію 150—152, 156—158, 160, 182.
- Бронъ 88.
- Брюске Карлъ, (Bruschjus Carolus. Bruycke Carl), членъ датскаго государственнаго совѣта 150; онъ же—посолъ въ Россію 150—152, 156—158, 160, 182.
- Бурмейстеръ см. Баурмейстеръ.
- Буровъ Данилъ, мекленбургскій поданный 177.
- Буровъ Іоганнъ, мекленбургскій поданный 177.
- Бутенантъ (Boutenant) Генрихъ, Генрихъ (Андрей), датско-королевскій комиссаръ въ Москвѣ 269, 270, 273, 280—283, 287.
- Бушъ Юргенъ, датско-королевскій корабельный капитанъ 83.
- Буйренъ Максимилианъ Панкратій (Buihren Maximilian Pancrattius), полковникъ 249.
- Бычковъ А. Ѳ., директоръ Императорской публичной библиотеки въ С.-Петербургѣ 242.
- Бѣлозерскій князь Михайло Васильевичъ 216.
- Бэръ Двирихъ, (Ber Dyderck, Dydrick) 37; онъ же—датскій посолъ въ Россію 39; онъ же—намѣстникъ въ Гапсаль 40—46.
- Бюшингъ, Büsching A. F. 1, 7, 11, 12, 15, 93, 132, 178, 306, 309.

*

Валенскій (?) Яковъ Феодоровичъ, нарвскій воевода 164.

Вальдемаръ Христіанъ графъ, (Woldemar printz, graeff), датскій посолъ въ Россію 219, 220; онъ же женихъ

- царевны Ирины Михайловны 221—230, 232, 233.
- Вальендорфъ Христофоръ, датскій посолъ въ Россію 62, 63.
- Вальендорфъ Христофоръ 143.
- Варгавскій Иванъ, датскій даньщикъ 140.
- Варгавъ (Вардегусъ, Wardhusz) 34, 47, 52, 120, 122—124, 127, 128, 137, 138, 148, 158, 180, 183, 188, 191, 193, 194, 196, 225.
- Вардегусъ см. Варгавъ.
- Варзуга 181.
- Варкачъ Н., цесарскій посолъ къ царю Теодору Ивановичу 132.
- Варшава—265.
- Варяжское море 242—244; см. также Балтійское море.
- Василій купецъ 145.
- Василій Александровъ, діакъ, посолъ въ Данію 6—8.
- Василій Борисовичъ 41.
- Василій (III) Ивановичъ, великій князь 1—14, 149.
- Василій Ивановичъ Шуйскій, царь, см. Шуйскій.
- Василій Ларивоновъ сынъ 275.
- Васильевъ Типина, подъячій 120.
- Васильевъ Федька, заборщикъ 180, 183.
- Васильчиковъ Григорій Борисовичъ, козьскій воевода 127, 128; онъ же царскій посолъ въ Козь 135.
- Вахсмутъ (Wachsmuht) Георгъ, ювелиръ 261.
- Вайдогуба 123, 124, 140 (см. также Бирвагенъ).
- Веберъ, докторъ (правъ) 170.
- Везенбургъ 29.
- Везенбергъ (Wesenberg) 40.
- Великій Новгородъ, см. Новгородъ.
- Вельяминовъ Михаилъ Ивановичъ, посолъ къ цесарю Рудольфу II, 143.
- Верденъ (Wenden, Wendenn) 28, 29, 37, 103.
- Верденъ Фрмдрыхъ фонъ—112.
- Вердеръ, замокъ въ Вижь 108.
- Вернике Павелъ, секретарь города Данцига 71.
- Вернике Павелъ (Vernicovius Paulus, Wagnicke Paul, Wernicke Paul, Paul, Paull) печатникъ, датскій посланникъ въ Россію 90, 100, 101, 103; онъ же секретарь датскаго посольства въ Россію 105, 106, 113, 114.
- Вестерлингъ Мартенъ, ювелиръ въ Оденсе 162.
- Веффертъ А. 92.
- Вижь (Wieck, Wick, Wicke) 21, 39, 41, 42, 46, 76, 85, 87, 90, 92, 93, 96, 98, 107, 108, 110.
- Вилемсъ Павелъ 199.
- Вилемсъ Янъ 199.
- Вилія 243.
- Виллебрандтъ (Willenbrandt) 176.
- Виллигенъ Юргенъ 64.
- Вильгельмъ (магистръ ливонскій) см. Фюрстенбергъ.
- Вильке Юргенъ, изъ Магдебурга 166, 309.
- Виніусъ Андрей 239.
- Виндъ Христенъ 121.
- Вирляндія (Wirlandt) 21, 24, 57.
- Висбю 52, 70, 266.
- Висковатый Иванъ Михайловичъ (Iwan Michailowitz), діакъ, печатникъ 16, 17, 27, 31, 32, 34, 39; онъ же большой посолъ въ Данію 49—56.
- Витфельдъ Арильдъ (Huitfeldt Arrild) 11, 12, 143, 177.
- Витфельдъ Петръ 59.
- Витфельдъ Христофъ 34.
- Виффертъ Борфицъ 74.
- Владиславъ, королевичъ польскій 185.
- Власій, гонецъ великаго князя Василія III Ивановича 5.
- Власьевъ Аванасій Ивановичъ, (посолъ къ цесарю Рудольфу II) 143;—172; онъ же посланникъ въ Данію 174, 175, 177.

Вобисеръ Водиславъ, датскій посолъ въ Ливонію и Россію 23—32, 34, 36.
 Возницынъ Прокофій, діакъ (Woznitsin Prokofe santzeler) 279—281.
 Волмовъ Иванъ, діакъ 279—280.
 Воллонскій Теодоръ Теодоровичъ 246.
 Волянцевъ Гурій, польскій воевода 183.
 Вельдтъ Клаусъ (Woldt Claes), любчанникъ, commissaire de commerce 281, 282.
 Воронцовъ Василій Теодоровичъ, феллинскій воевода 87.
 Врангель Морицъ, епископъ ревелскій 21.
 Врангель Тоннисъ, посланникъ герцога Магнуса въ Россію 63.
 Вульфенъ Яковъ 213.
 Вульфъ Гейнрихъ, гофмейстеръ герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голлштинскаго 165—167, 174.
 Выборгскій ленъ 13.
 Выборгъ, Viborgh 2, 14, 144.
 Вышегородъ 19.
 Вѣна 104, 253.
 Вѣрная Лопь 183.

*

Габель Фридрихъ (Friederich von Gabel til Baverse oc Gieschenhagen), датскій посланникъ въ Москвѣ 265—269, 271, 274, 283.
 Гавреневъ Иванъ Анастасевичъ 246.
 Гавриловъ Семель 279.
 Гавриль Теодоровъ сынъ (Gabriel Gaederwitz), посланный къ королю датскому 268.
 Гаге (и Гагге) Клаусъ, варганскій державецъ 179, 180, 183, 809.
 Гагенъ Гансъ 105.
 Ганинусъ, посолъ норвежскаго короля Магнуса I.
 Галль Hald, Hall (замокъ въ Ютландіи) 22, 74, 80.
 Гамалей Григорій 262.

Гамбургъ 136, 175, 194, 273, 281.
 Гамель (Hamel) 12.
 Ганзейскіе города 49.
 Гансъ, герцогъ шлезвигъ-голлштинскій младшій, (сынъ датскаго короля Фредерика II), Johan prince, Johannes dux 153—156, 159, 161—174, 177, 212, 214, 215.
 Гансъ, герцогъ шлезвигъ-голлштинскій старшій см. Юганнъ.
 Гансъ, король датскій 1—5, 8, 12.
 Ганусъ, человекъ, бывший при Максимилиановомъ посольствѣ въ Москвѣ въ 1519 г., 13.
 Гапсаль (Habsal, Habszel) 21, 40—43, 45, 87, 97—100, 102, 106, 109, 110.
 Гарденбергъ Эйлеръ, датскій гофмейстеръ, посолъ въ Россію 46, 47, 49—52.
 Гарриа (Harien) 21, 24, 57.
 Гастферъ (Hastver) Юганнъ 99.
 Генторъ, корабль 158.
 Гелиссонъ Павелъ, бергенскій и гудлатинскій стряпчій 130.
 Геллернъ, датскій подданный 79.
 Гельсингъеръ 49, 59, 61, 143.
 Гельструпъ (Gelsdorff) 92.
 Гелюкъ Магнусъ 256.
 Гендриксенъ Вертель, датскій даньщикъ (сборщикъ податей) 183.
 Генрихъ Бурбонскій, „Андрыхъ“, французскій королевичъ 80, 83.
 Георгій Побѣдоносецъ 6, 10, 15, 48, 110, 127.
 Георгій кн., русскій военачальникъ 90.
 Георгій, цесаревъ посолъ къ великому князю Василю III, 9.
 Георгъ, посланецъ короля датскаго Ганса къ великому кн. Василю III, 5.
 Гердтсенъ Борхардтъ, датскій толмачъ (Гертсенъ Бургартъ, Бориска гончикъ, Burchard, Burchardus, Borhardt, Burgkhart Gerds, Gerdtzen, Gerts-

- zön) 135, 136, 144—146 (см. Борнъ Григорьевъ сынъ? см. Борхортъ?)
- Германія (Allemagne) 15, 20, 57, 83, 95, 182, 199, 263, 289, 295.
- Германнъ (Hermann), епископъ юрьевскій 23, 26, 27, 33.
- Гертсенъ см. Гердтсенъ.
- Герсъ см. Гейеръ.
- Гессе Андерсъ, гельшнгерскій гражданинъ, купецъ 79, 139, 151, 161, 164, 169.
- Гессе Маркусъ, копенгагенскій бургомистръ, купецъ (братъ Андерса Гессе) 79, 81, 84, 85, 151, 164, 169.
- Гигеръ см. Гейеръ.
- Гильдебрандтъ фонъ-Горнъ, датскій посланникъ въ Москвѣ 272—276, 278—280.
- Глинскій князь Михаилъ 18.
- Глюксборгъ, Глюксбургъ (Glücksborg, Glückszburgh) 215, 223—225.
- Глюкштадтъ (Gluckstadt, Gluckstatt) 202, 204, 208, 212, 213, 215, 218, 224, 245.
- Годе (Тодс?) Тома, ювелиръ 52.
- Годуновъ Степанъ Васильевичъ, дворянинъ и намѣстникъ псковскій 169.
- Годуновы см. Борисъ Теодоровичъ, Ксения Борисовна, Теодоръ Борисовичъ.
- Голицынъ князь Борисъ Александровичъ 278.
- Голицынъ князь Василій Васильевичъ, ближній бояринъ 278—280.
- Гольмъ Христіанъ, членъ датскаго королевскаго совѣта, датскій посолъ въ Россію 160—163, 168—172.
- Голландія, Голландская земля 186, 195, 236, 261.
- Головинъ Петръ Петровичъ, воевода и намѣстникъ новгородскій 29.
- Голубцовъ А. П. 225, 226, 310.
- Голштинія (Holstein) 20, 69, 152—154, 217, 225, 244. Шлезвигъ-Голштинія 234.
- Гольмеръ (Holmer) Николай 212—215, 217.
- Горнеръ Тома (Horner Thomas), ливонскій посолъ въ Россію 16, 17.
- Горнъ фонъ см. Гильдебрандтъ
- Готландъ (Gottland) 48, 52, 68, 71, 115, 266.
- Готторпская часть герцогства Шлезвигскаго 267.
- Готторпъ (Gottorff) 236, 237.
- Гутманъ см. Гутманъ.
- Гофманъ Юганъ 261.
- Гофтъ Бринъ Бринсенъ (Crijn Hofst), бергенецъ 199, 200, 201, 210, 213.
- Гейеръ Георгъ (Гигеръ, Герсъ, Эгеиръ, Юрій, Hoyer, Hoyerz, Georg, Jørgen) 128, 129, 133, 134, 136.
- Гренландія 128.
- Григорій Минятчъ см. Минятниковъ.
- Гриффенфельдъ, датскій канцлеръ 261.
- Гроссъ Фридрихъ (Фредерикъ), датско-королевскій секретарь 64, 67, 73, 80, 87, 92, 95, 97, 101, 102, 105, 112.
- Гротгаузенъ Мельхиоръ (Grothausen Melchior), ливонскій посолъ въ Россію 16, 17.
- Грэнбладъ, Grönblad d-r Edward 2—8, 11, 12, 14.
- Грязевъ Иванъ Бирилловъ сынъ, діакъ, посолъ въ Данію 205—207.
- Гуде Вильгельмъ фонъ деръ—187.
- Густавъ II Адольфъ, король шведскій 184, 206, 207, 310.
- Гутманъ (Гутманъ) Адольфъ 281, 282.
- Гъ Магнусъ, Magnus Giöe, датскій министр-резидентъ въ Москвѣ 258, 260—264, 266, 269, 271.
- Гюльденстиерне Аксель (Guldenstjerne, Gyldenstjerne Axell) 12; членъ датскаго королевскаго совѣта 160; онъ же посолъ въ Россію и оберъ-гоф-мейстеръ герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго 160—168, 165, 166, 168—174, 176.

Гюльденстіерне Кнуудъ, датскій посолъ въ Россію 181.

Гюльденстіерне Пребенъ, датскій посолъ въ Болу 134, 138, 142, 143.

*

Давидъ герольдъ (фанъ-Коранъ, Mусуг David van Kogan), датскій посланникъ въ Россію 6—9, 13.

Давыдовъ Алексѣй Григорьевичъ (Davido Alexi Gregori), паштеникъ мценскій, посолъ въ Данію 112, 115, 116.

Дагда, Дагденъ 101, 102, 107.

Данескъ, заморскій городъ, см. Данцигъ.

Данила докторъ 275.

Данія (Danía, Danmark, Danuemarck, Denmarck, Dennemarck), Датская земля 1—5, 9—12, 22, 23, 27, 32, 40, 42, 44, 49, 58, 60, 62, 64, 83, 86, 91, 93, 96, 101, 105, 108, 110, 113, 114, 135, 137, 152, 154, 168, 171, 174, 177, 181, 186, 189—191, 193, 198, 201—204, 207, 212, 213, 217, 220, 226, 231, 241—244, 249, 257, 261, 269, 271—273, 275, 279.

Данцигская бібліотека 3.

Данцигъ, Данескъ 12, 19, 25, 69, 70, 71.

Датская земля см. Данія.

Двина 247.

Двинскій городъ 129, 211. (См. св. Николаѣ?).

Дерптъ 23, 25, 33, 55, 57. (См. также Юрьевъ).

Девентеръ, датскій подданный 79.

Девентеръ Гертъ фонъ-138, 139.

Девентеръ Іоганна, его вдова 138, 139.

Джамбетъ Гирей, султанъ 262.

Дирихсенъ Христоферъ 195.

Дитмарскенъ 152.

Дитмерскенъ Гансъ, царск. корсаръ 70.

Дмитревскій (?) Данило, иванегородецъ 58.

Дмитриевъ Поснякъ, діакъ, посолъ въ Данію 152, 154—157, 159.

Дмитрій (читай Ѳеодоръ) Борисовичъ Годуновъ 299.

Дмитрій князь см. Скурлатовъ-Оболенскій.

До Герловъ, датскій адмиралъ 168, 173, 174.

До Петръ, Daа Peder, датскій приставъ при русскомъ посольствѣ 1562 г. 51.

Долгоруній князь Михайлъ 275.

Долгоруній князь Юрій 275.

Дондангенъ (Dondangen) 61, 62, 104, 148.

Дорогобужъ 228.

Доротея Августа, принцесса, дочь голштинскаго князя Іоганна Адольфа, племянница короля датскаго Христиана IV, 192, 193.

Доротея, вдова Якова Фалькенерса, 138, 139.

Дорошенко Андрей 262.

Драгсгольмъ (Dragsholm) 177.

Дроттинборихъ, Дроттинбургъ, замокъ въ Рандерсѣ въ сѣверной Ютланди 23, 24.

Друзъ Гертъ фонъ-одинъ изъ тѣлохранителей герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго 173.

Дубровскій Казаринъ 31, 34.

Дургамъ (Durham) Александръ, начальникъ датской эскадры 118.

*

Елзевъ см. Елзинъ.

Елизавета, (Elizabeth prindsesse af Danmark), дочь короля датскаго Ганса 3.

Елзинъ Иванъ Ѳомиинъ, царскій переводчикъ 183, 309; (см. Иванъ Ѳомиинъ?).

Енсъ Клаусъ 73.

Ермолаевъ Юрко (?), діакъ 239.

Ермолаевъ Ларіонъ, діакъ 247.

*

Жемчужниковъ Василій Терептьевичъ,
кольскій воевода 180.

Жигимондъ, свѣйскій король см. Сигизмундъ.

*

Заболоцкій Иванъ Микулинъ сынъ, сынъ
боярскій, посолъ въ Данію 6—8.

Заболоцкій Алексѣй Григорьевичъ, по-
солъ къ цесарю Римскому 9.

Заборовскій Семей, діакъ, посолъ къ
Матъяшу, цесарю Римскому 179.

Заволочье (Saulöcke, Sanlöcke), 1, 306.

Загряжскій Григорій Дмитріевъ 9.

Замокъ въ Мальмѣ 52.

Заяцъ, пинка, русское каперское суд-
но 72.

Звенигородскій князь Семень Григорь-
евичъ, царскій посолъ въ Болу 135,
142, 145.

Зеленая Земля 129 (см. также Грен-
ландія).

Зеленый Семень, діакъ 189.

Зерцаловъ Сила Тарасовичъ 236.

Зибергъ Эвертъ 38.

Зонденбургъ 178.

Зонненбургъ, (Sonnenburg) 41, 96,
100, 101.

Золотаренко, Золотарь Василій 243.

Зубъ Иванъ 122.

Зундъ 48, 80, 81, 83, 182, 205, 235.

*

Ибструль 231.

Иваньгородъ 9, 11, 27, 28, 34, 47,
48, 53, 55—57, 144, 146, 152, 155,
156, 162, 166, 174, 178, 300—301.

Ивановъ Агамазъ, думный діакъ 246.

Ивановъ Ларивонъ Ивановичъ, діакъ
274, 275.

Иванъ Алексѣевичъ, царь, см. Іоаннъ
Алексѣевичъ.

Иванъ (III) Васильевичъ, великій князь
1—3.

Иванъ (IV) Васильевичъ, царь, (Jwan
Wasilowitz Grosz.) 15—19, 21—

23, 25, 27, 28, 30—34, 38, 41,
46—49, 51—54, 56—59, 62, 63,
66, 72, 73, 75—94, 97, 100—103,
106, 107, 109—112, 115—121, 126,
127, 137, 198, 207, 288—297.

Иванъ Ивановичъ, воевода въ Ноте-
бургъ (Орѣшикъ) 5.

Иванъ Михайловичъ, см. Висковатый.

Иванъ Варгавскій см. Варгавскій Иванъ.

Иванъ Теодоровичъ, князь 37.

Иванъ Оминъ (Вамзинъ?) 189, 309.

Ивгей рѣка 148.

Иксуль Вильгельмъ (Uxkull Wilhelm)
95, 99.

Иксуль Ергенъ (Юрій) 83, 94, 95.

Иксуль Іоганнъ (Ушкуль Яганъ), на-
мѣстникъ эзельскій 100—102, 104,
105, 112.

Иксуль младшій Рейнгольдтъ (Uxkul
der Jungere zu Felcks Reinholdt) 99!

Иксуль Отто 92, 101.

Ильвовъ Дешьянъ Ивановъ, царскій
докторъ 121.

Ирина Михайловна царевна 221—226,
228, 230.

Ирина Теодоровна, вдова ц. Теодора Ива-
новича, сестра Бориса Годунова 299.

Исканій, Исконій, см. Истома.

Истедъ 52, 72.

Истома (Uscania, Uskania, Uskonia,
Ustania, Ustonia), посланникъ въ
Данію 3, 4.

*

Іеронимъ, слуга римскаго императора
Фердинанда 38.

Іоаннъ Алексѣевичъ, царь, (Jwan Ale-
xejewitz, Johan Alexejtsch, Johan-
nes filius Alexij) 274—277, 279
—288.

Іоаннъ IV см. Иванъ IV Васильевичъ.

Іоганна, вдова Герта фанъ-Девентеръ
138, 139.

Іоганнъ Адольфъ, князь голштинскій 192.

Іоганнъ (III), король шведскій см. Яганъ,

- Иоганнъ младшій, герцогъ шлезвиг-голштинскій см. Гансъ.
 Иоганнъ старшій, герцогъ шлезвиг-голштинскій (Зомденбургскій), сынъ короля датскаго Христіана III, 168, 178.
 Иоганнъ Фридрихъ, герцогъ штеттинскій (и померанскій) 69.
 Юкумбсдаттеръ Метта (Матте Индерсова дочь) 213.
 Иосафатъ, королевско-датскій корабль, 137, 139.
 Иосифъ, патриархъ московскій, 225, 226.
 *
 Назаринъ см. Дубровскій.
 Кальмаръ 2.
 Камдалаксъ, Камдалакша 125, 181.
 Капеллъ Христіанъ 103.
 Карлота см. Шарлота Амалия.
 Карлъ, герцогъ, правитель шведскій 67, 152, 163.
 Карлъ (X) Густавъ, король шведскій 240 (онъ же, ошибочно, названъ Густафомъ Адольфомъ) 245, 246, 310.
 Карлъ (XI), король шведскій 259.
 Картерихъ (Carterich) Иоганнъ 214, 215.
 Кауда 125.
 Квашинъ Жданъ Ивановичъ (Gdan Jwanovitz, Czdan, Qdan Jwanowitz Qvassin), посланникъ къ императору Рудольфу (II) 102—104, 106, 107.
 Кенигсбергъ 61.
 Керети 125.
 Кесь 111.
 Кеттингъ Шведеръ, намѣстникъ бургальмскій (гаммергусскій) 68, 69, 71, 74.
 Кикинъ Адрианъ, сынъ боярскій, 28.
 Киль (Kill) 54.
 Кильдинъ 139, 192, 196.
 Кирвагенъ (Kirwagen) 123, 125, 139, 140; (см также Вайдугуба).
 Кирмидовъ Аверкій 275.
 Киевъ 30.
 Клаусень 105.
 Клаусень Яковъ 199.
 Клаусъ Корнелиусъ 72.
 Клейнефельдъ, данцигскій морской военскій человекъ, 71.
 Климиъ Гансъ (Сыликъ Анць) 102, 104, 105.
 Клингешпорень Стефанъ 64, 308.
 Кнорре Гейнрихъ (Knoerre Heinrich) 99.
 Кокенна (Kokenka) 28, 43—45.
 Кокень фанъ, см. Давидъ (фанъ-Боранъ)
 Кокошкинъ Яковъ Романовичъ (Kokoskin Jakob Romanowitz), яонецъ, посланникъ въ Давію, 248—249.
 Кокуй 238.
 Кокъ Нильсъ 215, 217, 226.
 Кола (Cola, Malmis, Malmos, Malmoss, Malmosz, Malmösz, Malmuss) 34, 120—129, 131, 134—147, 157, 158, 169, 180, 181, 187—189, 190—192, 194, 196, 201, 225, 272, 275, 276; (см. также Больская гавань, Кольскій городъ, Больскій острогъ, Кольское становище).
 Колки (старый и новый) 25, 46, 48, 53, 56, 105; Колкъ 22, 40, 43, 44.
 Колхазе (Kohlhase, Kolgose) Адмиъ 208.
 Колыванъ 144, 246; (см. также Ревель).
 Кольдингъ (Colding) 15, 25, 27, 107, 108, 118, 136, 146, 176, 177, 179, 212, 237, 238.
 Кольская гавань 121.
 Кольскій городъ 183.
 Кольскій острогъ 180.
 Кольское становище 196.
 Константинъ (—? Cotestentena) 131.
 Кончанская Лопъ 180, 183.
 Конюховъ Востыка, подъячій 235, 236.
 Копенгагенскій замокъ, Castrum Hafnensis 1, 7, 254.
 Копенгагенъ (Copenhagen, Copenhaegen, Hafnia, Havnia Kiøppenha-

- gen, Kjöbenhavn, Kopenhagen, Köpenhamn, Корпенгаген) 2—4, 8, 12, 13, 15, 24, 38, 39, 45, 46, 48, 50—53, 55, 56—59, 62, 68, 69, 71, 76, 78—80, 82, 83, 88, 93, 102, 104, 113, 114—116, 118, 127, 131, 134, 136—139, 145, 146, 149—151, 155, 158, 160—166, 170, 173—175, 177—179, 182—187, 189—191, 193, 196—204, 206, 207, 209, 212—216, 218—223, 226—236, 238—246, 248—273, 275—283, 287, 309.
- Кола** (Malmev) 309.
- Норанъ** фанъ см. Давидъ.
- Норбецъ** 42, 44.
- Норелія** 58.
- Норобинъ** Василій Гавриловичъ, дворянинъ и наместникъ муромскій, посолъ въ Данію, 205—207.
- Носъ** (Каас) 128.
- Носъ** Енесъ (Каас Jers) 73.
- Носъ** Ергандъ, варгавскій державецъ, 135.
- Носъ** Германъ (Каас Hartmand), датскій посланникъ въ Россію, 241, 243.
- Нощевъ** Аврамъ, дядя, посолъ въ Данію 249, 250.
- Краббе** Гедорсъ, датскій посолъ въ Россію, 219, 220.
- Краббе** Иваръ (Грабъ Ивертъ, Краббе Jvar) 234, 235.
- Крахъ** Нилсъ (Брахъ Нилсъ, Slegde Nicol), датскій посланникъ въ Россію, 156—158, 160, 161.
- Крепощинъ** князь Вашиъ Михайлов. 188.
- Крауде** см. Брусъ.
- Крауде** Эдлертъ (Krausz Eilert) 59—61, 63, 65, 76, 78, 82.
- Крахъ** Нилсъ см. Брахъ.
- Кребсъ** Юганнъ, датскій гонецъ 218.
- Крепое** (Степра) 181.
- Крестьянусъ** (II король датскій) см. Християнъ II.
- Крестьянусъ** (IV король датскій) см. Християнъ IV.
- Крестернъ** (III король датскій) см. Християнъ III.
- Кринсенъ** Брциъ см. Гофтъ.
- Кронборгъ** 119, 121, 128—130, 152, 177, 185, 195, 227.
- Крусъ** (Крауде) Лаврентій (Лаверирушъ князь Свенструпъ, Krouss Laurentz, Krousz Laurentz), варгавскій державецъ 123—125, 127, 128, 130; оиъ же датскій посолъ въ Лапландію (Боу) 130, 131, 137, 138, 142, 143.
- Крымъ** 56.
- Крюгеръ** Бенедиктъ, датскій подданный, 120.
- Ксенія** (Борисовна Годунова) см. Аксинья.
- Кувшинювъ** Михаилъ, сынъ боярскій, 22.
- Куконаузъ** 241, 242.
- Курнъ** (Арвидъ), епископъ абосскій, 5.
- Курляндія** (Churlandt, Cuhrlandt, Kurland) 20, 41, 48, 103, 105, 148, 242, 264.
- Курсель** Блауеръ 64.
- Кучинъ** Игнатій, царскій переводчикъ 196.
- Кэге** 152, 153.
- *
- Лаверирушъ** князь Свенструпъ см. Брусъ.
- Лакеманнъ** (Лакманъ) Гансъ 186, 193.
- Лаксманъ** Гавриилъ (Laxmand Gabriel) 214. (Трине, жена его 193).
- Ламоветь** см. Лановеть.
- Лановеть** Томасъ Норманъ де- (Ламоветь Тома, Delaue Normand, Lan (ov)ette Thomas, Normannus capitaneus, Norman, Noreman Capteyn), датскій капитанъ, посолъ въ Коу 121, 123—126, 130, 131, 134, 135.
- Лангерместъ** (Langermest Matz), стремянной герцога Магнуса 103.
- Лапландія** (Лопская, Мурманская земля, Laplandt, Lappia) 58, 122, 123, 125, 126, 128—133, 137—139,

- 144, 146, 147—151, 157, 163, 164, 168, 181, 182, 184, 186, 190—193, 195, 260, 309.
- Лауриценъ Расмусъ (Lauritzen Rasmus), бергенецъ, 210.
- Леаль 87, 92, 95, 97, 99, 109.
- Левинъ фонъ Оберхъ 15, 296.
- Левшинъ Дан. Мих. 64.
- Леопольдъ I, цесарь римскій, 253.
- Лесли Александръ, полковникъ 202, 204.
- Лжедмитрій (I) 178.
- Ливенъ Рейнгольтъ (Liven Reinhold) 103.
- Ливонія 6, 16—18, 21—23, 26—33, 35, 36, 38—40, 42, 44—46, 51, 53, 57, 59, 61, 62, 65, 67, 68, 70, 73, 76, 85, 89, 92, 94, 95, 98, 99, 101, 103, 107, 108, 110.
- Линде Иеронимъ (Linde Ieronimus) царскій комиссаръ въ Нарвѣ 68.
- Линденау Гансъ, намѣстникъ бергенскій 130.
- Литва 6, 47, 82, 97.
- Лифляндія (Liefllandt, Liefland, Lievland, и проч.) 17, 18, 20, 21, 23, 24, 26, 28, 33, 35, 40, 45, 54, 76, 80, 82, 100, 101, 106, 267—269, 300.
- Лобановъ-Ростовскій князь Теодоръ Михайловичъ, перновскій намѣстникъ и воевода 116, 117, 120.
- Лоде (Lode) 40, 87, 92, 95—97, 99, 109.
- Лопская земля см. Лапландія.
- Лопъ Вѣрная 183. Кончанская и Терская 180.
- Лукьяновъ Петръ, пашенный чело-вѣкъ 135.
- Лунге Ове, датскій посолъ въ Болу, 137—143, 147.
- Лундъ 52.
- Лупандинъ Богданъ, царскій гонецъ, 196.
- Лутовинъ Семенъ, сынъ болгарскій 22.
- Лыновъ-Оболенскій, кн. Михаилъ Юрьевичъ, гансальскій намѣстникъ 102.
- Львовъ Алексѣй Михайловичъ, дворянинъ и намѣстникъ калужскій, посолъ въ Данію 191—194.
- Любенъ (Lübeck) 15, 22, 24, 67, 68, 73, 74, 118, 120, 175, 176, 237, 279, 290.
- Людовикъ XIII, король французскій, 200.
- Люкке Генрихъ 153.
- Люткенъ 136.
- *
- Магдебургъ 166.
- Магнуссенъ Арпи, датскій археологъ 130.
- Магнусъ герцогъ (Magnus, Magnus hertzog, Mansnus harttych, hertich), братъ короля датскаго Фредерика II, 28, 39—47, 59—68, 70, 71—73, 75—79, 81, 82, 83, 89, 103—105, 107, 108.
- Магнусъ, король норвежскій 1.
- Магнусъ Павелъ (Magnus Paulus), толмачъ 82, 89.
- Мадсенъ Ролофъ 14.
- Максимиліанъ I, цесарь римскій 9, 13.
- Максимиліанъ II, цесарь римскій 77, 96, 97, 100.
- Максимовъ Иванъ, діакъ, посолъ въ Болу, 135, 142.
- Мальмэ (Malmö) 38, 52, 74, 267.
- Мариенбургъ (Margenburg, Margenburgk, Marienburgk) 37, 38.
- Марія Владимировна, княжна (жена герцога Магнуса) 79, 81.
- Марнъ Георгъ, датчанинъ, 69.
- Мармедунъ (Matюшаа), англичанинъ датской службы 189.
- Марселлисъ Гавриилъ (Марцеллъ Габриель), датско-королевскій факторъ 197, 198, 200; д. корол. комиссаръ въ Амстердагѣ 232, 245, 251, 262.
- Марселлисъ (Марцеллъ) Петръ (Marselisz, Marseliesz Peter, Marsilius Petrus) датско-королевскій факторъ въ Москвѣ, русскій посланникъ въ Данію и къ цесарю римскому, дат-

- скій посланникъ къ царю 218—225, 232, 239, 248, 251—254, 257, 260, 262.
- Марселлисъ (Марцелль) фонъ-Винтеррозе Христіанъ** 283.
- Марселлисъ см. Марцелль.**
- Мартенсенъ Мартенъ (Мартынъ Мартыновъ, Marten Martensen), датскій таможенный чиновникъ, принятый на службу къ царю, 182, 185, 198, 201.**
- Мартыновъ Вилимъ** 198.
- Мартыновъ Мартынъ, см. Мартенсенъ.**
- Мартыновъ Юсипъ (Joseph Mortenszön), датскій даньщикъ** 140, 141.
- Мартынъ, датскій королевскій человекъ, (гонецъ?)** 81, 92 (фонъ-Пирцъ?).
- Мартынъ, слуга Е. Искуля** 88.
- Марцелля Леонардъ (Leonhart Marcellia)** 234.
- Марцелль (Марселлисъ) Петръ младшій, морской капитанъ** 256.
- Марцелля Петръ (сынъ Петра М. старшаго?)** 261.
- Марцелль см. Марселлисъ.**
- Матте, Индерсова дочь (Юкумбедатеръ)** 211.
- Матценъ Нильсъ, бергенецъ** 199—201.
- Матценъ Стенъ (Sten, Steijn Matzen), датскій посолъ въ Россію** 147, 148.
- Матьяшъ, Матсеей, цесарь римскій** 179, 185.
- Матюшка см. Мармедукъ.**
- Махабеусъ Христіанъ, королевскій слуга** 59.
- Менленбургъ-Шверинскій архивъ** 20, 21, 23, 25, 33, 35—37, 66, 71.
- Мельденъ Власій, секретарь датскаго посольства** 26, 28, 29.
- Месновъ Лукьянъ Ивановичъ, посолъ къ Матсеею, императору римскому** 185.
- Минита Дмитріевичъ, кольскій воевода** 183.
- Минитниковъ (Микитичъ) Григорій, таможенный приказной** 198, 200.
- Мимулинскій Семенъ Ивановичъ, 28, 29.**
- Милославскій Иванъ Богдановичъ, двинскій воевода** 239, 247.
- Митава** 269.
- Михамль, 309.**
- Михаилъ Филаретовичъ (вмѣсто Михаила Θεодоровичъ, царь)** 237.
- Михамль Θεодоровичъ Романовъ, царь** 179, 180, 182—192, 194—205, 207—230, 237.
- Михайловъ Анцъ** 146.
- Михайловъ Иванъ, діакъ, посолъ къ цесарю римскому** 238.
- Могенсъ Еисъ** 49.
- Можайскъ** 47, 49, 97.
- Моисей, новгородскій епископъ** 1.
- Молвянниковъ Яковъ Семеновичъ, 120.**
- Монсонъ Гейнрихъ, датчанинъ, 69.**
- Морицъ, графъ нидерландскій, 146.**
- Морсенъ, датскій подданный, 79.**
- Москва (Moscau, Moscau, Moschou, Moschow, Moscow, Moskau, Moskaw, Mosqua, Muschouw, Muschow, Musckov, Musckow, Muscou, Muscow, Muskaw) 2—4, 6, 8—12, 14, 15, 17—19, 25—28, 30—35, 38—40, 42, 46—48, 51, 53—58, 60, 61, 64—67, 71, 72, 76—78, 82, 86, 87, 90, 94, 100—103, 116, 117, 119—121, 126, 128—136, 144—148, 150, 151, 153—160, 165—171, 173—176, 178—180, 183—185, 187—189, 191, 192, 194—198, 200—206, 208—220, 222—231, 234—237, 289, 240, 245, 246, 248—252, 255—283, 287, 299, 301.**
- Московское государство (Moscovia) 200, 253, 289, 290.**
- Муннь Эисъ** 196.
- Мункъ Петръ (Munck Peter), копенгагенскій бюргермейстеръ** 145, 147.

- Мунцъ 966e 158.
 Мунцъ Эрнхъ (Munck Erich) 120, 121.
 Мурманская земля 129, 137. (См. также Лапландія).
 Мурманское море 121, 122, 137, 195.
 (См. также Сѣверное море и Nortsøe)
 Мусъ Юрій (Muesz Jörgen, Jørgen, Muss Georgius) 134.
 Мышецкій князь Давидъ Ефимьевичъ, стольникъ, посланникъ въ Давію, 239, 240, 242—244.
 Мышь (Muszen), датскій королевскій корабль, 134.
 Мэлленъ см. Торъ Мэлонъ.
 Мэллеръ Генрихъ, (Møller Heinrich), главный датскій королевскій таможенный начальникъ 235.
 Мэнхенъ Яковъ 72.
 Мюнгаузенъ Іоганнъ, епископъ эвельскій и курляндскій 36, 37.
 Мюнгаузенъ Христофъ (Munchhausen Christoff), датскій намістникъ въ Ливоніи, 19, 21, 22, 24.
 *
 Нансенъ 260.
 Нарва (Narva, Nerva) 6, 18—20, 22, 26, 29, 34, 39, 47, 49, 53, 55—59, 68, 69, 74, 77, 81, 84, 85, 88, 118, 119, 139, 147, 154, 156, 158, 164, 169, 172, 173, 178, 200, 214, 300. (См. также Ругодичъ).
 Нарышкинъ Аванасій 275.
 Нарышкинъ Иванъ 275.
 Наталья Кирилловна 276.
 Нащокинъ Петръ Аванасьевичъ, холмогорскій воевода, 122, 123.
 Нащокинъ Богданъ Ивановичъ, дворянинъ и намістникъ кадомскій, посолъ въ Давію 249, 250.
 Нащокинъ Григорій Борисовичъ, дворянинъ и намістникъ козельскій, посолъ въ Давію, 249, 250.
 Нелюбовъ Василій, дѣакъ, 145.
 Нечай Степановъ сынъ 122.
 Нейштатъ 286.
 Нидерландская земля (Niederlandt) 132, 195.
 Нижній Новгородъ 49.
 Николай св. 277.
 Николай св. (Двиновскій городъ?) 120, 121.
 Нильсенъ Николай (Nijlsen Niclas), копенгагенскій житель 58.
 Нильсонъ Гутмапъ, датскій подданный, 119.
 Нимвегенъ 265.
 Ниттенъ Францъ фонъ—24.
 Ниенгаузъ 22.
 Новая Земля 128, 129.
 Новгородъ (великій) Neugarden, Newgardt 1, 5, 11, 26, 48, 53, 63, 79—82, 89, 90, 103, 109, 111, 129, 184, 200, 203, 212, 213, 217, 237, 298.
 Новгородъ Низовскіе земля 48, 111, 150, 159, 179, 217, 240, 270.
 Новый Перновъ 117.
 Норби Сѣренъ (Sören Norby) 14, 307.
 Норботенъ 13.
 Норвегія (Norge, Norwegen) 1, 84, 40, 42, 58, 62, 75, 77, 84, 88, 93, 105, 110, 121, 122, 125, 132—135, 138, 146, 148, 149, 154, 188, 190, 191, 196, 199, 200, 241, 244, 272.
 Норвежская земля 191.
 Норвежская Лапландія 309.
 Нордландъ 144.
 Норманъ см. Лановеть.
 Норманфіордъ 144.
 Норъютцкая земля, Сѣверная Ютландія 23, 24.
 Нотебургъ (Орѣшекъ) 5.
 Нотозерскій погостъ 141.
 Нѣманъ 243.
 Нюнѣбюгъ 4, 71—74, 153.

- Обариновъ Данило, посланникъ въ Данию, 86.
- Оберпаленъ 76.
- Оберхъ Левинъ фонъ—15, 298.
- Оболанскій кн. М. 112.
- Оболенскій Михаилъ Васильевичъ, на-мѣстникъ вейсенштейдскій, 87.
- Оболенскій (Лыковъ?) Михаилъ Юрье-вичъ, перловскій воевода 104.
- Оболенскій см. Лыковъ, Редшанъ и Скурлатовъ-Оболанскій.
- Оденсе (Odense, Odensee, Otensee) 3, 19, 28, 107, 162, 225.
- Онсе Петръ, датскій государственный гофмейстеръ, 62, 68, 70, 71, 80.
- Оландъ 70.
- Олуфсонъ Генрихъ (Oluffsen Hendrich) 116.
- Ольде, данцигскій морской воинскій человекъ 71.
- Ольделандъ Гансъ (Oldeland Hans), датскій посланникъ въ Россію 245—248, 311.
- Ольденбургъ Броквольдтъ (Бретвольдтъ) 136.
- Ольсенъ Арнльдъ 72.
- Ольсенъ Гансъ 149, 309.
- Оярмеминъ см. Апраксинъ.
- Оргусъ, Орхусъ (Aarhuus, Aarhussen, Aarhouzen, Aarhausen) 38, 85, 122, 143.
- Оржевскій см. Ржевскій.
- Орѣшенъ (Нотебургъ) 5.
- *
- Падисъ 87.
- Пазухинъ Иванъ, жалецъ 249.
- Парсбергъ Олафъ (Parsberg Olof), датскій посолъ въ Россію 224—229.
- Пархень Лука 72.
- Пасселихъ (Пошлехъ, Basiliens) Бла-уель, датскій посолъ (посланикъ?) въ Россію, 143, 156—158, 160, 161.
- Патрицѣвъ Иванъ Исаковъ сынъ, діакъ, посолъ въ Данию, 220, 221.
- Паульсенъ Иваръ, копенгагенскій графъ данинъ, 151, 161.
- Пайда 86.
- Педерсенъ (Яковъ и Могенсъ) см. Пе-терсенъ.
- Пельманнъ Шведеръ, слуга датскій, пословъ въ Россію К. Урне съ 70-варищами, 26.
- Пенцъ Адамъ Гендрихъ (Pentze Adamus Henricus), датско-королевскій совѣтникъ, 227; онъ же—датско ко-ролевскій гофмаршалъ, 232.
- Пернемъ Билтембергскій см. Урво
- Перновъ (Bernow, Bernow) 27, 28, 60, 62, 90—92, 94, 95, 104, 106, 108, 110, 116, 117; Новый Пар-новъ 117.
- Персида, Персія 203, 219.
- Перириевъ Алексѣй, подьячій, посла-нецъ въ Данию 248
- Петерсенъ, койенгагенскій городской старшина, 80.
- Петерсенъ (Педерсенъ) Могенсъ 186, 199.
- Петерсенъ Симвъ 287.
- Петерсенъ Христенъ 195.
- Петерсенъ (Педерсенъ) Яковъ 185, 199.
- Петербургъ (Petersburg), 20, 242.
- Петръ Алексѣевичъ, (Petrus filius, Alexij, Peter Alexeivitch, Pierre le Grand), царевичъ 259; онъ же, царь 20, 274—277, 279—283.
- Петръ Петровичъ князь (Peter Petro- vitz kneaz), воевода 56, 57.
- Петровъ Тимофей (Timophe Petro), діакъ, посолъ въ Данию, 112, 115, 116.
- Печенгскій монастырь 121, 128, 129, 132, 147, 150, 151, 169.
- Печерскій игуменъ 299, 300.
- Печора (Putzora) 186—188, 190.
- Печорскій край 188.
- Пильтенъ (Piltzen) 41, 43, 44, 60, 61, 105.

- Пирнъ фонъ-,данцигскій морской воинскій человекъ 71.
- Пирнъ Мартынъ фонъ-,датскій голецъ 100, 116. (См. Мартынъ, датскій королевскій человекъ?)
- Пламидинъ Иванъ, диакъ, 238.
- Плещеевъ (Плещевъ) Алексѣй Даниловичъ, бояринъ, 39.
- Плещеевъ Григорій Андреевъ сынъ, архангельскій воевода, 212, 213, 215, 218.
- Плеттенбергъ (магистръ ливонскій) 32
- Плюкъ см. Пflugъ.
- Повишъ Геншигъ (Powisch Henning) 214.
- Подолія 82.
- Покатель (Поккатель) Георгій (Roscatel Georgius, Jorgen), датскій посланникъ въ Россію, 84, 85, 93.
- Полная рѣка 34.
- Польша (Polen, Grosse Polen) 6, 9, 30, 37, 38, 47, 56, 65, 71, 74, 81—83, 97, 108, 110, 121, 176, 185—187, 211, 243, 253, 255, 261, 270, 272.
- Померанія 269.
- Попелеръ, толмачъ, 117.
- Порагуба 125.
- Посникъ Дмитріевъ см. Дмитріевъ.
- Потемкинъ, русскій посланникъ въ Данію, 117.
- Пошлихъ см. Пасселихъ.
- Прага 120, 143.
- Приставъ (?) 283.
- Проестевъ Степанъ Матвѣевичъ, окольникій и намѣстникъ шацкій, посолъ въ Данію, 220, 221.
- Протопоповъ Семенъ Михайловичъ, подьячій, 264.
- Пруссія 82, 269.
- Псковская область 55.
- Псковъ (Pleschow) 60, 148, 203, 212, 213, 217, 268, 298—300.
- Пудожемское устье (Двины) 211.
- Пустозере 189.
- Пустозерскъ 194.
- Пустынниковъ Осипъ Семеновъ, посолъ въ Данію, 230—232.
- Пflugъ Антонъ (Плювъ, Pflug Antonius) 86.
- Пэрчесь (Purchas) 179.
- Разборхъ см. Аренсбургъ
- Размыслъ Петръ (Peder Rasmussen), датскій голецъ 166.
- Раммель Гейнрихъ (Ramel Heinrich zu Wnsterwitz) 128, 165.
- Рандерсъ (Рандесъ, Randers, Randerersz) 23, 24.
- Ранцау Генрихъ 114.
- Ранцау Гердтъ (Gerdt Rantzauw), намѣстникъ (въ Шлезвигъ и Голштиніи), 152.
- Расмусъ, писарь на Готландѣ, 52.
- Ратне Бартельтъ въ Фленсбурга 197.
- Ревена, судомойка, 169.
- Ревель (Reval, Revel, Revell) 21, 24, 25, 29, 30, 36—38, 46, 52, 53, 56, 57, 60, 63, 64, 66, 70, 74, 87, 91, 101, 108.
- Ревельская епископія 24.
- Ревентло (Reventlow), датско-королевскій канцлеръ, 220.
- Резановъ Анастасій (Räsanoff Offonow), посланникъ, голецъ къ императору Рудольфу 117, 118.
- Редень, Никласъ фонъ-, 195.
- Редтцъ Петръ 225.
- Редтцъ Ф. (Frederick Reedtz), членъ датско-королевскаго совѣта 231.
- Резенъ Петръ, (Resen D. Peder Hansøn), 114.
- Ренновъ, Реновъ, Rennow (Юрьевъ?) Михаилъ 173, 178.
- Ренсбургъ (Renszburg) 275, 276, 278.
- Репнинъ-Оболенскій князь Андрей Васильевичъ, перновскій воевода 94—96.

Рётлингъ (M. Rötlin) 260.
 Рейнгольтъ Матцъ (Мацъ), любекскій
 гражданинъ, 68, 69, 71.
 Ржевскій (Оржевскій) Иванъ Степано-
 вичъ, дуинный дворянинъ, посолъ въ
 Данию, 152, 154—157, 159, 161.
 Рига (Riga) 24—26, 28, 29, 49, 63,
 72, 241.
 Рижскій округъ 30.
 Римская Имперія 76.
 Рингенъ, купецъ 216.
 Рингстедъ 77.
 Роде (Родъ) Керстенъ (Rode Carsten,
 Kersten), корабленникъ, царскій кор-
 сарь 66—75, 78, 80, 308.
 Розенбрандъ Эрнстъ (наместникъ въ
 Вардегустъ?) 47, 52.
 Романовъ Михаилъ Теодоровичъ, царь,
 (см. Михаилъ Теодоровичъ) 178.
 Романовы 178, 301.
 Ромодановскій см. Ряполовскій-Ромо-
 дановскій.
 Ромодановскій вл. Григорій 275.
 Роскильде (Roschildt, Rotschildt) 98,
 112, 115, 152—157.
 Россія (Русская земля, Roucia, Rouсь,
 Русія, Русь, Reuszland, Russland,
 Ruszland, Ruszlandt, Russie, Rut-
 zia, Rydaland, Ryssia, Ruzsland)
 1, 2, 5, 6, 9, 10, 12, 13, 15, 16,
 20, 21, 23—25, 27, 30—40, 45—
 48, 52—58, 61—63, 65, 71, 74,
 75, 78, 88, 89, 98, 100, 102, 104—
 115, 117, 118, 120—122, 128, 133,
 134, 136, 138, 143, 147—153,
 156—165, 168—174, 176, 177,
 181, 182, 185, 186, 188, 190, 191,
 193, 194, 196, 197, 199—203,
 205, 208—211, 213, 215—217,
 219, 222, 224—229, 231, 233,
 234, 237, 242, 243, 245, 246, 251,
 256, 257, 260, 261, 264—266,
 268—273, 275, 280—282, 287,
 301, 307.

Ростовскій князь Ивановичъ (аіо), бо-
 яринъ и воевода (пръевскій?) 29.
 Роштонская университетская библио-
 тека 176.
 Роштонъ 184.
 Ругодивъ 19, 27, 28, 144, 235 (См.
 также Нарва).
 Рудольфъ II, императоръ римскій, 102,
 104, 117, 120, 143
 Рудъ Блутъ 152.
 Румящевскій музей 2, 4, 15, 66.
 Румянцовъ (Romanzoff) графъ Н. П.,
 канцлеръ, 20, 33, 35.
 Руно 117.
 Рыбачій островъ 287.
 Рюдцъ Давидъ, датско-королевскій фа-
 кторъ въ Москвѣ, 197, 198, 202,
 212, 214, 216, 238, 269.
 Ряполовскій Ромодановскій, князь Ан-
 тонъ Михайловичъ, дворянинъ Ниж-
 няго Новгорода, большой посолъ въ
 Данию 49.

*

Салингенъ Симоу фонъ-Simon van
 (или van) Salinghen (купецъ) 122—
 126, 128, 129; онъ же—датскій по-
 солъ въ Копу 130—132, 137, 138,
 142, 143, 149; онъ же—посолъ въ
 Россію 150, 151, 158.
 Салисъ 53.
 Салмановъ Гаврило, царскій гонецъ, 133.
 Салмановъ Иванъ Самофловичъ, колъ-
 скій приказный человекъ, (воевода)
 142.
 Салтенъ-Ленъ 149.
 Савъ см. Свовъ.
 Свенструтъ см. Крусъ.
 Свинборгъ 73.
 Свовъ (Савъ) Георгъ, Юрій (Swab
 Jorgen, Schwaben, Swau), датскій
 посолъ въ Россію, 147, 148, 209.
 Сѣренъ Норби, см. Норби.
 Сегебергъ (Seberge) 50.
 Сегебургъ (Сегебергъ?) 114.

- Сеніень Лопъ 149.
- Саркунуль (Sarkuull, Sereukull, Sereukull, Serkuull, Serkula, Serukok), деревня, 43, 45.
- Сесвегенъ 28.
- Сейдтовъ Вильгельмъ фолъ-, подполковникъ, 236.
- Сибирь 186, 232, 288.
- Сивардъ (Severinus), финляндецъ, русскій плѣнникъ, 5.
- Сигизмундъ (III), король шведскій 144; оиъ же—король польскій 185.
- Сидоръ, датскій посланникъ въ Россію, 9.
- Сильнебургъ, Силькеборгъ 22, 112.
- Скандерборгъ (Schanderburg) 86, 86, 118, 126, 194, 210, 211.
- Скандерсъ (тоже) 86.
- Скандія 269.
- Скель Отто, датскій посолъ въ Россію, 181.
- Скильмъ Анцъ, см. Каширъ.
- Скобельцынъ Константинъ, царскій гоноецъ, 82, 83.
- Скредеръ, см. Шредеръ.
- Скурлатовъ-Оболескій (Skurlotoff Obwelintzkofe) князь Дмитрій Ивановичъ (Demeter, knese Demetrij), намѣстникъ юрьевскій, 26, 28, 29.
- Слобода см. Александровская Слобода.
- Смоленскъ 49.
- Смываловъ, купецъ, 58.
- Смѣлый, городокъ, 262.
- Совинъ Петръ Григорьевичъ, діакъ, большой посолъ въ Дачію 49.
- Сонденскій погостъ 141.
- Софья, королева датская, (вдова короля Фредерика II) 153, 162, 167.
- Софья, царица (Sophia Alexeowna, Princessin) 276, 277.
- Старица (Staria, Stargitz, Starritz) 84, 85, 90, 91—93.
- Степановъ Теодоръ, діакъ, (предполагавшійся) посолъ въ Дачію, 229, 230.
- Степанъ, посолъ короля угорскаго Фердинанда въ Россію, 14.
- Степанъ Теодоровичъ, кольскій воевода, 131.
- Стефанъ Баторій, король польскій 108.
- Стокгольмскій архивъ 3.
- Стокгольмъ (Stockholm) 5, 56.
- Струмманъ, датскій подданный, 79.
- Стуре (Стуръ) Сванте (Swanto) 2, 4.
- Стуре (Стуръ) Стень 1, 4, 5.
- Стрѣшневъ Родивокъ Матвѣевичъ 251, 252.
- Сторкъ Петръ, начальникъ трубной герцога Ганса младшаго шлезвиг-голштинскаго, 169.
- Фуббота князь Никита 96.
- Сугорскій князь Захарій Ивановичъ посолъ къ цесарю римскому Максимилиану II, 96, 97.
- Судимантовъ (Maximilianus [и Maximilian] Fredericus Soudimantowoy) Максакъ Теодоровичъ, польскій воевода 122—125, 136.
- Суздаль 221, 224.
- Сѣверное море 134, 138. (См. также Мурманское море и Northsee).
- Сѣверная Ютландія, — Норвѣгская земля 23, 24.
- Стрый Волкъ, датско-королевскій корабль 230, 232.
- Саренсенъ Христіанъ, бергенецъ 199, 201.
- Сюстербенъ (Сестра-рѣка) 105.
- *
- Тат... Дмитрей 27.
- Таубе Юганъ (Taub, Tuffe Johann) 59—61, 63, 65, 76, 78, 82.
- Ташлинъ рѣчка 262.
- Тверское великое княжество 84, 85, 92.
- Тверь (Othpheria) 17, 155.
- Тели Гирей, султанъ, 262.
- Терекъ 136.
- Терская Лопъ 180, 183.

- Теннеръ (Тиннеръ) Іеронимъ (D-g Ieronimus Tenner), датскій посолъ въ Ливонію и Россію, 23—32, 34; безъ сомнѣнія онъ-же, 54.
- Тетингъ Конрадъ 250.
- Тиннеръ см. Теннеръ.
- Тодѣ Клаусъ (одинъ изъ царскихъ карсаровъ) 69.
- Тодѣ (Tode?) Тома, ювелиръ 52.
- Толстой Алексѣй Степановичъ, польскій воевода, 179.
- Торкелмиъ Гримъ Іоганнъ, начальникъ копенгагенскаго архива 2, 4, 15, 114.
- Торъ Мэлакъ Юріи (Jurgen Thor Möhlen) 281.
- Трегартъ, Трегоръ Гансъ (Hans Tregaard) 212, 213, 215, 217.
- Трептовъ (Treprow) 72.
- Трейде Вольмаръ 23.
- Трине, жена Ганса Лаксманна, 193.
- Троица, Троице-Сергіева Лавра (Troitze Sergeischer Kloster) 170, 276, 277.
- Тролле (Börge Trolle), адмиралъ, 137, 138.
- Тромсѣ-левъ 149.
- Трутценъ см. Ульфстандъ.
- Туксенъ (ошибочно напечатано Туксенъ) Heinrich Tucksen von Schleszwigh, профосъ при дворѣ герцога Ганса младш. шлезвигъ-голштинск. 164, 310.
- Тургеневъ 73.
- Турція 61.
- Туссенъ Яковъ 144.
- Тѣнная рѣка 34.
- Тязвинъ 144.
- *
- Угерупъ Арильдъ (Ugerup Arrild, Arrildus), датскій посолъ въ Россію, 105—108, 110, 112, 113, 115.
- Удранцевъ, Емельянъ Игнатовичъ (Udraelenzof Emilian), думный діакъ 259, 261, 276, 279, 280.
- Ульрихъ, герцога мекленбургскій (Ulrich herz.) 104, 148, 308.
- Ульфельдъ Яковъ (Ulfelitt, Ulfeld, Ulfeldius, Ulfeldt), датскій посолъ въ Россію, 105—110, 112—115, 117.
- Ульфельдъ, гофмейстеръ 230.
- Ульфельдъ X. (Wldfeld Christopher), членъ королевскаго совѣта, 231.
- Ульфстандъ (Трутценъ) Енсъ, датскій посолъ въ Россію, 46, 47, 52.
- Ульфстандъ (Трутценъ) Грегеръ (Ulfstand, Ulfstandt Trutzen, Gregers Gregorius), датскій посолъ въ Россію 105—108, 110, 112, 113, 115.
- Унгернъ Клаусъ фонъ — датскій намѣстникъ на Эзелѣ (въ Аренсбургѣ) 80, 81, 84, 86—98, 100, 101.
- Уппергейде Тома 165.
- Урне Клаусъ, датскій посолъ въ Ливонію и Россію, 10, 16, 28—36, 39, 46.
- Урне Клаусъ, датскій намѣстникъ въ Норвегій, 149.
- Усовъ Андрей Васильевичъ 188.
- Уфтенъ Герхардтъ Хульсманъ фонъ— (Gerhardt Hulsmann von Wfften) 235.
- Ушановъ Степанъ Михайловичъ, дворянинъ, русскій посолъ къ Матрѣшу, цесарю римскому, 179.
- Ушнуль см. Иксуаль Іоганнъ.
- *
- Фальиенеръ Яковъ 138.
- Фальиенеръ Доротея, его вдова, 138, 139.
- Фальстеръ 73, 153.
- Фаренбекъ Дидрихъ (Farensbeck Dieterich, Varensbeck der ältere Dieterich) 44; онъ же — посланникъ герцога Магнуса 59, 60, 99.
- Фаренбекъ Георгій (Юрій), датскій намѣстникъ на Эзелѣ 116, 117, 120, 121.
- Фаренбекъ Іоганнъ 64.
- Фегфейеръ, дворъ, 40, 43, 44.
- Фелингъ Захарій (Vheling Zacharius), докторъ, датскій посолъ и затѣмъ посланникъ въ Россію 46, 47, 52—57.

- Феллинь (Fellin, Velin, Vhelin, Vyl-
lun) 21, 41—43, 67, 87.
- Фердинандъ, императоръ римскій 38,
198.
- Фердинандъ, король угорскій, 14.
- Фердинандъ, цесарь римскій, 238.
- Фехнеръ (Fechner A. W.) 170.
- Фикель (Fickell) 42, 87, 88, 94—96.
- Филаретъ Никитичъ (Filaret Nikititz),
патріархъ московскій, 187, 200,
201, 203, 206, 208—212.
- Филипповъ теодоръ (Pillipszen Willom),
царскій гонецъ, 120.
- Филиппъ, герцогъ шлезвигъ-голланд-
скій (сынъ герцога Иоганна Стар-
шаго) 175, 178.
- Финляндія (Finland) 2—8, 11—14.
- Финмаркенъ (Findtmarken) 140, 144,
149.
- Фиттингофъ Эрнстъ фонъ—86.
- Фленсбургъ 71, 175, 197, 216.
- Фогларъ Христофоръ, датчанинъ, 77.
- Форъ (ошибочно напечатано Фаръ) 70,
308.
- Франкфуртъ 114.
- Франкъ Клауъ (Clau Franck), жи-
вонскій посолъ въ Россію, 16.
- Франція 182, 200, 279.
- Францъ (Фрянцъ) „писарь“, датскій
посолъ 39.
- Фредериксборгъ (Fridrichsborg, Frie-
drichsberg (sic), Friedrichsborgk
и проч.) 45, 46, 64, 70, 75—77,
79, 83, 84, 88—90, 93—95, 97,
98, 101, 105, 106, 114, 115, 119—
121, 144, 155, 157, 194, 202, 203,
209, 229—233.
- Фредерикъ II, король датскій (Фреде-
рикъ, Fredrick, Frederich, Fride-
rich, Fridericus) 27, 31, 34, 36—
40, 45—47, 49—59, 61—90, 92—
98, 100—110, 112—121, 123,
126—131, 133.
- Фредерикъ III (Friderich, Frederich),
король датскій, 233—246, 248—257.
- Фредерикъ, герцогъ шлезвигъ-голланд-
тинскій (князь голштинскій) 219.
- Фридрихъ, герцогъ, сынъ герцога Ио-
ганна Старшаго шлезвигъ-голланд-
скаго 178.
- Фрисъ Иоганнъ, датскій государствен-
ный канцлеръ, 45, 49, 51.
- Фрисъ Николай (Niels Fries, Friis,
Nicolaus Friesz zu Krastrup), дат-
ско-королевскій секретарь, 184.
- Фрисъ Христианъ, (Fries Christien),
датскій посолъ въ Ланландію, 125,
130, 131.
- Фрисъ Христианъ, королевско-датскій
канцлеръ, 166.
- Фюрстенбергъ Вильгельмъ (Fursten-
berg Wilhelm), магистръ ливонскій
16, 28, 32, 33, 35, 37.
- *
- Харалота см. Шарлота.
- Харламовъ Иванъ, діакъ, 13.
- Харламовъ Неврасъ Володимировъ,
сынъ 9.
- Хилмовъ Андрей Васильевичъ, воевода
(двинскій?) 189.
- Хованскій князь Андрей Ивановичъ 276,
277.
- Хованскій князь Иванъ Андреевичъ 276,
277.
- Хованскій князь Иванъ (Ивановичъ) 277.
- Ховралева Неудача, діакъ 180.
- Холмогоры (Colmogrodt) 122, 127,
136, 154.
- Хопе Каспаръ, царскій толмачъ, 83.
- Христина, королева шведская, 237, 240.
- Христианъ II, король датскій, см. Хри-
стиернъ.
- Христианъ III (Крестернъ), король дат-
скій, 15, 19, 22—25, 27—31, 288—
297.
- Христианъ IV (Христиануъ, Крестий-
нуъ, Christian), король датскій,

132—139, 141, 143, 145—147
149—166, 168, 170—234, 309.

Христіанъ V (Christianus V), король датскій, 256—276, 278—283, 287.

Христіанъ Вильгельмъ, принцъ, сынъ короля датскаго Христіана V, 260.

Христіанъ II (Христіанъ, Врестьянусъ; Christian den Anden, собственно Christiern), король датскій, 3, 5—9, 11—14.

Христофоръ, датскій посланникъ въ Россію, 39.

Хульсманъ см. Уфтаъ.

Хундермаръ Іоганнъ, подполковникъ, 234.

*

Цвѣтаевъ Д. В. 309.

Церновъ Бориса и Гдѣба см. Бориса и Гдѣба церковъ.

*

Чистый Назаръ, купецъ, 195.

*

Шаблыкинъ Яковъ, сынъ боярскій, 75.

Щадрокъ Фока (Foske), боярскій сынъ, датскій пѣвнникъ, 86, 132.

Шарлота (Барлота, Харалота) Амалия, королева датская, жена Христіана V, 258, 260, 263.

Шваненбургъ 37.

Швенциенъ Яковъ (корсаръ герцога Барла, правителя шведскаго) 67.

Шверинъ Валентинъ (Valentin Schwe-
gin), начальникъ датско-королевской лейбъ-гвардіи, 165, 166.

Швеція (Schweden, Svecia, Sverriig)
2, 4—6, 9, 13, 47, 50, 57, 62,
75, 86, 110, 133, 143, 149, 152,
184, 242, 245—247, 264, 265, 268,
269, 273, 275, 278, 283.

Шевригинъ Истома, гонецъ послан-
ный къ императору Рудольфу (II),
117, 118.

Шмгъ-Алей, царь, 18.

Шмяновъ Жданъ Михайловичъ, посоль

въ Данію, 191—194.

Щегель (Schlegel J. H.) 162.

Шлезвигъ (Schleswig), Шлезвигское герцогство, 152—154, 193, 225, 267.

Шлезвигъ-Голштинія 234.

Шлитте Гансъ 15, 288—297.

Шманъ Иванъ 180.

Шонъ (Schon) Давидъ, цирюльникъ и фельдшеръ герцога Ганса младшаго шлезвигъ-голштинскаго, 164.

Шрёдеръ (Скредеръ), Шретеръ Яковъ (Jacob Skróder), датско-королевскій толмачъ русскаго языка, 251, 252.

Шретеръ см. Шрёдеръ.

Штарикъ Іоакимъ (Starck Jochim, Jo-
achim) 98, 99.

Штеттинъ (Stettin) 65, 73—75, 78.

Шульце Гансъ, данцигскій гражда-
нинъ, 71.

Шумахеръ Іоганнъ 199.

Шуйскій Василій Ивановичъ, царь, 178,
179, 185, 301.

Шуйскій князь Петръ Ивановичъ 21,
22, 37.

*

Щекинъ Алексѣй Григорьевъ сынъ, по-
солъ къ цесарю римскому 9.

Щемаловъ Андрей, ближній дѣлаъ, 100.

Щемаловъ Василій (Basilius Jacolo-
vitz Sulcaloff), дѣлаъ, 75, 145, 148.

*

Эгеиръ см. Гейеръ.

Эзель (Osell, Osilia, Oszel, Ozell)
21, 37—39, 41, 42, 46—48, 59,
76, 80—82, 84, 85, 87, 97—99,
102, 105, 107, 108, 110, 115,
119, 246.

Эзельскій штэфтъ 37.

Энгельстофтъ (Engelstoft L.) 166,
170, 171.

Эриксонъ Нкльсъ, выборскій держа-
вецъ, 5.

Эрмъ 28, 29.

Эрнестъ, князь австрійскій, сынъ цесаря римскаго Максимилиана II, 97.

Эрслевъ (Erslev) 152, 171.

Эсромъ 47.

Эснельсонъ Нильсъ (Niels Eskelson) 5.

Эстонія 31, 32, 48.

Эстонское герцогство 24.

Эйзенбергъ (Eisenberg, Eisenbergk, Eisenbergh), датскій посолъ (предполагавшійся) и затѣмъ посланникъ въ Россію 62, 63, 75—78, 82, 88—91, 93.

*

Юль Малте (Juel Malthe), датскій посолъ въ Россію, 203—206.

Юль (Jens, Juel) 260.

Юль Нильсъ 266.

Юльборгъ Юганъ, подполковникъ, 238.

Юргенсонъ см. Блуме.

Юргенъ см. Поккатель.

Юрій.....ой (Jurgen...oij) 266.

Юрьевскій округъ 16, 22.

Юрьевъ 21, 22, 26, 29, 34, 36, 37, 59—61, 63—67, 70, 76, 78, 108.

Юрьевъ Ефимъ, діакъ, 246.

Юрьевъ Елимъ, см. Блуме.

Юрьевъ (Решновъ?) Михаилъ, царскій толмачъ, 168, 173, 178.

Юрьевъ Никола Романовичъ 91, 92 (см. Jurgen?)

Ютландія 133, 225 (см. также Сьерван Ютландіи).

Юсиль см. Мартыновъ.

*

Яганъ, королевичъ, см. Гансъ герцогъ младшій шлезвигъ-гоштинскій.

Яганъ, (Юганъ III), король шведскій, 81, 133.

Языковъ Григорій Павловичъ 277.

Языковъ Иванъ 275.

Якволь, дворъ, 40, 43, 44.

Якобсенъ Андерсъ (Андрей), датскій подданный, русскій паѣвникъ, 216, 217.

Якобсенъ Бастіанъ 177.

Яковъ, извозчикъ, 37.

Яковъ I (Якубъ), король англійскій 179, 184, 189.

Янсенъ Сандерсъ (Sanders Jansen), бергенецъ 210.

Янъ (Ferdinand Henrik Jahn) 2, 4.

Янъ Казимиръ, король польскій, 252.

Ярославль 221, 224.

Ярцевъ Адрианъ Григорьевичъ, воевода кольскій, 126, 127, 131.

*

Федеринъ (Federin) 28, 307.

Феодоровъ (—? Fiottero) Григорій, староста Сондеускаго погоста 141.

Феодоръ Ивановичъ, царь, 126—136, 138—140, 143—147, 152.

Феодоръ Борисовичъ (Годуновъ), царевичъ, 151, 157, 158, 160, 163, 299.

Феодоръ Алексѣевичъ (Faedor oder Theodor Alexiewitz), царь, 263—266, 268—272, 274, 277.

Феодоръ Михайловичъ (имѣсто Михаилъ Феодоровичъ, царь) 237.

Феодоръ, подьячій, посолъ къ Матеею, императору римскому, 185.

Фоминъ Иванъ (Влизинъ?), царскій толмачъ 189, 310.

Фредерикъ (II) см. Фредерикъ II

Фрянцъ см. Францъ.

II. Иностраннѣй.

- Aarhuus** см. Орхусъ.
Abelbin (Мельденъ?) **Blasius**, секретарь
 короля датскаго, 27.
Adashoff см. Адашевъ.
Adelung см. Аделунгъ.
Adercas, Aderkas см. Адеркасъ.
Adkield 309.
Adlouf 172.
Adrian Peter см. Адриановъ.
Aetzherdt 98.
Aerhousen см. Орхусъ.
Aggershausen, Aggershusen 192, 193.
Alexej Migailowitz см. Алексѣй Мухом-
 ловичъ.
Allemagne см. Германія.
Allen см. Алленъ.
Amsterdam см. Амстердамъ.
Anderschow 128.
Andrian Gregorivitz см. Ярцевъ.
Andrea Demitrivitz 131.
Arghausen см. Орхусъ.
Arnsburgk, Arnssburg, Arnsburgk 83,
 91, 108.
Arwidsson см. Арвидсонъ.
August см. Августъ.
Auszburgk 289.
 *
Basilicus см. Пасселухъ.
Beaumont Simon de—см. Бомонъ.
Beldenak Jens Andersen 3.
Belsky (Шлещевъ А. Д.?) 39.
Ber см. Бэръ.
Bergen см. Бергенъ, городъ.
Bergenhuis 130.
Bermelandt см. Біарвія.
Berner см. Бернеръ.
Bernow см. Перновъ.
Bernts Albret Baldtzar 234.
Bilde, Bildde см. Билле О., Билле Стонъ.
Bloom, Blume см. Блауме.
Bolga, Bolgack Bolesco, сынъ бояр-
 скій, ливонскій (?) плѣнникъ, 40.
Bosia Federvitz, Boris Federowitz см.
 Борисъ Теодоровичъ и 304.
Borscholm, Borscholmb 55.
Boutenant см. Бутенантъ.
Brahe Sten 188.
Brambachiur Johannes, magister, членъ
 ганзейскаго посольства въ Россію,
 176, 305.
Brandenburg см. Бранденбургъ.
Brock Esche, Aeschylum см. Брокъ.
Bruningh Jochimb 224.
Brunswic, duché de—20.
Bruschjus Carolus, Bryske Carl см.
 Брюске.
Buihren см. Буйренъ.
Bulow Levin v. 148.
Burchardus см. Гердтсеуъ.
Büsching см. Бюшнингъ и 306.
 *
Cardeiutt 309.
Carterich см. Картерихъ.
Castrum Haffnense см. Копенгагенскій
 замокъ.
Christian den Anden см. Христіанъ II.
Christian IV см. Христіанъ IV.
Christiania 306.
Christianus V см. Христіанъ V.
Churlandt см. Курляндія.
Cokoskin см. Кокоскивъ.
Cola см. Кола.

- Colding** см. Кольдингъ.
Colmogrodt см. Холмогоры.
Copenhagen, Copenhagen см. Копенгагенъ.
Cotestentena (Константины?) 131.
Crackenn 81.
Cragius см. Крагъ.
Cremra 181.
Cuhrlandt см. Курляндія.
 *
Das см. До Петръ.
Dania, Danmark, Danneمارck см. Данія.
Danzig (?) John 131.
Dauid см. Давидовъ и 304.
David см. Давидъ и 302, 304.
David, галера, 121.
Dela[no]uet Normand см. Лановеть.
Delmenhorst, датско-королевскій корабль, 214.
Demeter knese, Demetrij см. Скурлатовъ-Оболевскій.
Demetrius II 179.
Dennemarck, Danneмарck см. Данія.
Derbt, Derpt, Derpte см. Dorbt.
Deutschlandt см. Германія.
Dmiriski Давидо, иваногородецъ, 58.
Dinnis Nicolaus, членъ ганзейскаго посольства, 176.
Dmiter, сынъ Годунова, 299.
Dondangen см. Дондангенъ.
Dorbt, Derpt, Dörpt, Derbt, Derpt, Derpte 23, 26, 28, 33, 44, 60, 61, 63; (см. также Юрьевъ).
Dragsholm 177.
Dunnell Johannes, cantor und vicedecanus, 42.
Durham Александръ, начальникъ датской эскадры, 118.
Elisabeth см. Елизавета.
Ehnhoff Ebertz 176.
Engelstoff см. Энгельстофтъ.
Erenita 299.
Erich Augustus 132.
Erslev см. Эрслевъ.
Eskelson Niels 5.
Estland 20.
Eszen 21.
Evers, Archivrath, 20.
Eysenbergk см. Эйзенбергъ.
 *
Facilien (—Феллинъ?) 41.
Faedor см. Теодоръ Алексѣевичъ, царь.
Falkenha 33.
Farensbeck см. Фаренсбекъ Дидрихъ.
Federin 28, 307.
Fechner A. W. 170.
Fefeldt Jacob 138.
Fellin см. Феллинъ.
Fickell см. Фикель.
Fihr, Fier 59, 60.
Filaret Nikititz см. Филаретъ Никитичъ.
Finland см. Финляндія.
Findtmarken см. Финмаркенъ.
Fiottere см. Теодоровъ?
Fleensborghuus 238.
Franck Claus, ливонскій посолъ въ Россію, 17.
Fredrik, Frederich, Friderich, Fridericus см. Фредерикъ II и III.
Friedrichsberg (вмѣсто Friedrichsburg), Friedrichsburg, Fridrichsburgk и проч. см. Фредериксборгъ и 304.
Fries Christien см. Фрисъ Христианъ посолъ.
Fries, Friis Niels, Friesz zu Kraasturup Nicolaus, датско-королевскій секретарь, 184.
Friisz, cantzeler, 212.
Fyen (Фюнія) 3.
Focke см. Шавровъ Тока.
Furstenberg Wilhelm см. Фюрстенбергъ.
 *
Gabel см. Габель.
Gabriel Faederwitz, secretarius magni ducis Muscoviae, 268.
Galschütte Павелъ, морской разбойникъ, 73.

- Garleben, Henningde—(Henink) 95, 96,
 308.
 Garmers Cunradt burgermeister, ган-
 зейскій посполъ къ царю, 176.
 Garso 139.
 Gdan Ivanovitz см. Квашиный.
 Geissdorff (Гельструпъ) 92.
 Gerds, Gerdtzen, Gertzson см. Гердтсенъ.
 Gibe см. Гэ.
 Giesholm 93.
 Glucksborg, Gluckszburgh см. Глюкс-
 боръ.
 Gluckstadt, Gluckstatt см. Глюкштатъ.
 Gode (Tode?) Thomas, ювелиръ, 62.
 Gorochei Johann 276.
 Gurusken Григорій 275.
 Gottlandt см. Готландъ.
 Gottorff см. Готторпъ.
 Graffenhaag 208.
 Grünblad см. Грэнбладъ.
 Gross Polen 82.
 Grothausen см. Гротгаузенъ.
 Gudenaw см. Борисъ Годуновъ.
 Goldenstern см. Гюльденстёрне Аксель.
 Gutmensch Johan 275.
 Gutzew 104.
 Gyldenstjerne см. Гюльденстёрне Аксель.
 *
 Habsal, Hagszel см. Гапсаль.
 Haderschlewen (Hardschlewen, Hatersz-
 leben) 175, 217.
 Haffnia см. Копенгагенъ.
 Hald, Hall см. Галъ.
 Halle 7, 306.
 Halmsted, Halmstedt 170, 171.
 Hamel 12.
 Hannszen Jans 191.
 Hans см. Гансъ король.
 Hans, B. Michel Wiben diener 189.
 Hansen Jordan, Pastoer, 172.
 Harsel, Harsell см. Гапсаль.
 Hardschlewen см. Haderschlewen
 Harien см. Гаррия.
 Hastver Johann 99, 304.
 Haterszleben см. Haderschlewen.
 Havnia см. Копенгагенъ.
 Heck, Hecke, Heckh, Jobst, Joest,
 Jost von der—, 123, 125, 126,
 129—131.
 Heide, Гердтъ von der—, 232.
 Heiligenstedten 180, 181.
 Hermann см. Германъ.
 Hillebrandt Christiann 26.
 Himer 60.
 Hirschholm 81.
 Hoff см. Гофъ.
 Holmer см. Гольмеръ.
 Holstein см. Голштинія.
 Horner см. Горнеръ.
 Hoyer, Hoyersz см. Гоеръ.
 Hoyersz Arndt, датская подданная, 128.
 Hude, Wilhelm von der—, 194.
 Huittfeldt см. Витфельдъ и 306.
 *
 Iahn Ferdinand Henrik 2.
 Ipstrup 196.
 Itzehoh 181, 305.
 Iwan Wassilowitz Groszf. см. Иванъ IV
 Васильевичъ.
 Iwan Alexeiewitz см. Иоаннъ Алексъ-
 евичъ, царь.
 Iwan Michailowitz см. Виколатий.
 Iwanigrodt 300.
 *
 Jacob, галера 121.
 Jansen (ошибочно напечатано Janssen)
 Sanders 210, 805.
 Johan prince, Johannes duk см. Ганъ,
 герцогъ шлезвигъ-голтштинскій.
 Johann, groszfurst der Reussen см.
 Иванъ (IV) Васильевичъ.
 Johan Alexeitsch, Johannes filius Ale-
 xij см. Иоаннъ Алексеевичъ, царь.
 Jurgenszen Jon, bürger zu Bergen 200.
 Juel Jens 260.
 Juel Malthe см. Юль.
 Jukestra, 309.
 Jurgen knes, reussischer kriegsaberst

- vor der Pernow (—? Н. Р. Юрь-
евъ) 90.
 Jürgen..... oij 266.
 Kaas 128. *
 Kaas Hermand см. Босъ Германъ.
 Kaas Jens 73.
 Kadaschevische Sloboda 277.
 Kapel Christian 103.
 Kellys 60.
 Kerckrinck Heinrich 176.
 Kill 54.
 Kirwagen см. Бирвагенъ.
 Kioppenhagen, Kjöbenhavn см. Бопен-
гагенъ и 310.
 Knorre Heinrich 99.
 Kohlhase (Kolgoze) Адамъ 208.
 Kokenka см. Бокенка.
 Koldinghuus 219, 239.
 Kolgoze см. Kohlhase.
 Kook Edward 131.
 Kopenhagen, Köpenhamn см. Копен-
гагенъ.
 Kogan см. Давидъ.
 Krabbe Jvar см. Краббе Иваръ.
 Krakouw 84.
 Krausz Eilert см. Краузе Эллертъ.
 Krouss, Krousz Laurentz см. Брусъ.
 Kurland см. Бурляндія.
 Kustha 5. *
 Lam Gadess (Gadesz), судно, 68, 69.
 Langes Feld 36.
 Lan[ov]ette см. Лановеть.
 Langermest Matz, hertzogk Magni
Sattelknecht, 103.
 Lappandt, Lappia см. Ланландія.
 Lauritzen Rasmus 210.
 Laxmand Gabriel 214.
 Lovm v. Oberch 15, 302.
 Liefelandt, Liefland, Lievland, Lifflandtt,
(Livland и проч. см. Лифляндія.
 Linde Ieronimus, sammissarien tho
Narve, 68, 303.
 Lindesteden (Lindtsteden) Anthonius
176.
 Lintthorsth Hinrik 66.
 Lisskewitz Wassile, Marschalck, и
товскій посолъ 30.
 Liven Reinholt 103, 304.
 Lode см. Лоде.
 Loiaur 309.
 London 179.
 Lübeck, Luebb 176, 290.
 Ludingshesen Heinrich v.—датскій на-
мѣстникъ въ Лифляндіи, 54.
 *
 Magnaeus Arnas, датскій археологъ, 130.
 Magnus, Magnusz hertzog см. Магнусъ
герцогъ.
 Magnus Paulus см. Магнусъ Павелъ.
 Magnussön см. Magnaeus.
 Malmis, Malmos, Malmoss, Malmöes,
Malmuss см. Бола.
 Malmö Slott 52.
 Mankchosewyst см. Manschosewyst.
 Mannemess 309.
 Mansnus harttych, bertich см. Магнусъ
герцогъ.
 Manschosewyst (Манскоzewycz Иванъ,
Maskesewith ил. Ивашъ, Mankcho-
sewyst Ivan), виланскій [фоллинскій]
намѣстникъ и воевода 41—43, 303.
 Margenburg, Margenburgk, Marien-
burgk, см. Мариенбургъ.
 Marselisz, Marseliesz Peter см. Мар-
селенсъ Петръ.
 Marsilius Petrus ibidem.
 Marselis Leonhart 234.
 Marten S., пивка, 105.
 Martensen Marten см. Мартенсенъ.
 Maskosewycz Иванъ, Maskesewith ил.
Иванъ см. Manachosewyst.
 Mathtesson Jure, крестьянинъ, 43.
 Matzen Sten см. Матценъ.
 Meklenbourg, duché de —, 20.
 Mestanische Schloboda 277.
 Müller Henrich см. Мюллеръ.
 Müller I. 170.
 Monnickfoerde 126.

- Mortenszön Joseph** см. Мартыновъ Юсипъ.
Moscau, Moscau, Moskau, Mosqua и проч. см. Москва и 305.
Moscovia см. Московское государство.
Muesz Jurgen, Jörgen, Muss Georgi- us 134.
Munchhausen Christoff см. Мюнгаузенъ Христофъ.
Munck Erich и **Munck Peter** см. Мункъ.
Muschouw, Muschow, Musckow и проч. см. Москва.
Muszen (Мышь), датско-королевскій ко- рабль, 134.
Muskewithe см. Московское государство.
Muss см. Muesz.

Nachtigal, die-, корабль, 108.
Nansen 260.
Narva, Nergva см. Нарва и 302 — 304.
Nattiaur, 309
Neidome, 309.
Neugarden, Newgardt, Naugarten см. Новгородъ (Великій).
Neugarden (—? Nygaard) 122.
Nicola Marschalck, литовскій посолъ, 30.
Niederlandt см. Нидерландская земля.
Nielsen O. 162.
Noerman Carpeyn см. Лановеть.
Nordfjeld, Norfiellit 183.
Nordland, Nordlandt 139, 144, 149.
Norby Sören 14.
Nosge см. Норвегія и 304.
Norgis, 309.
Norman, Normann см. Лановеть.
Nortsee 195.
Norwegen см. Норвегія и 304.
Nowochoł Offenactxian Jwanawicz, ве- сенбергскій воевода, 40.
Nybord 153.
Nygaard, Nygaard, Nygardt in Aetz- herdt 93, 118, 122.
Nijlsen Nyclas, копенгагенскій житель
58. *
- Oberch Levin v.—**, 15, 296.
Odense, Odensee см. Оденсе.
Olbhormoy, 306.
Oldeland см. Ольделандъ.
Oluffsen Hendrich 116.
Onür 298.
Osel, Osilia см. Эзель.
Ostaffey, gefangener Reusse, 101.
Othpheria см. Тверь и 302.
Ottensee см. Odense.
Oxenio см. Аксипья.
Oszel см. Эзель.
Oxe Jurgen, Capitein, 263.
Ozell см. Эзель.
*
- Palethinsky Оверкій Ивановичъ** 136.
Palludan-Müller 3.
Parsberg Manderup 138.
Parsberg см. Парсбергъ.
Passuig 309.
Pernow см. Перновъ.
Pentzius см. Пенць.
Perissiaur 309.
Pessandt 309.
Peter Alexeivitz, Petrus filius Alexij
см. Петръ Алексѣевичъ.
Peter der Reusse 72 (Дукьяновъ?).
Peter Petrofzin (Люткенъ) 136.
Peter Petrowitz knees 56.
Petro см. Петровъ.
Petersburg 20.
Petschür 300.
Pierre le Grand см. Петръ Алексѣ-
вичъ.
Pillepszen см. Филлиповъ.
Pilten см. Пильтенъ.
Pflug Anthonius 86.
Pleschow см. Псковъ.
Poccatel см. Покатель.
Polen см. Польша, Gross Polen 82.
Powisch Hening 214.
Purchas 179, 305.
Putzora см. Печора.
*

Qvassin см. Квашиницъ.

*

Rabiver 92, 304.

Ramel см. Раммельъ.

Randers, Randersz см. Рандерсъ.

Rantzauw Gerdt, statthalter, 152.

Räsanoſſ см. Резановъ.

Rasmussen Peder (Петръ Размысль), датскій голецъ, 166.

Rassladin Basilij Witz, везенбергскій воевода, 40.

Reedtz Frederick 231

Regiomontum (Кемпгебургъ), 61.

Rennow см. Ренновъ

Renszbourg см. Ренсбургъ.

Resen D. Peder Hansön 114.

Reuszland см. Россія и 308.

Reval, Revel, Revell см. Ревель и 303, 304.

Reventlow 220.

Riga см. Рига.

Rode см. Роде.

Romanzoff см. Румянцевъ.

Romanowitz 301.

Roschildt см. Роскильде.

Rossenkrantz Georg 138.

Rötliſ M. 260.

Rötschildt см. Роскильде.

Russland, Ruszland, Russie, Rutzia, Ryssia и проч., см. Россія и 302.

Rydberg 306, 308.

Salinghen см. Салингенъ.

Samtzocho Иванъ Јерловитз 29.

Sanlücke, Saulücke [Заволочье] 1, 306.

Sarkuill см. Серенкуль.

Schaklovitov Feodor, димни дѣиць, 276, 277.

Schanderburg см. Скандербургъ.

Scharling 195.

Schlaukoff (aff—) Матвѣй и Сигизмундъ 223.

Schlawoda см. Александровская слобода.

Schlegel J. H. 162.

Schleewig см. Шлезвигъ.

Schlith см. Шлитте.

Schon см. Шонъ.

Schultze Johannes, толмачъ герцога голштинскаго, 217.

Schwaben Jurg. см. Свонъ.

Schweden см. Швеція.

Schwerin Valentin см. Шверинъ.

Seberge (Серебергъ) 50.

Serenskull, Sereskull, Serkuill, Serkula, Serick см. Серенкуль.

Serop 100.

Severinus (Сивардъ) 5, 302.

Sieberch Ewerth 38.

Sindergeld 309.

Singehoff Wulff 19.

Skanderburgk см. Скандербургъ.

Skandinavien 2.

Skröder Jacob см. Шредеръ.

Skurlatoff Odwelintzkofe см. Скурлатовъ-Оболенскій.

Slagslund 232.

Slawodia см. Александровская слобода.

Sonnenburg см. Зонненбургъ.

Sophia Alexeofna см. Софья Алексѣевна.

Sora 86, 95—97.

Soudimantwoy см. Судимантовъ.

Stade 197.

Starck см. Штаркъ.

Staris, Stargitz, Starritz см. Старица.

Steilenbergk Johan, членъ ганзейскаго посольства въ Россіи, 176.

Stettin см. Штеттинъ.

Stockholm см. Стокгольмъ и 306, 308.

Strallsundt 176.

Stwre Ericus 2.

Suecia, Suægrig см. Швеція и 302.

Sulcaloff см. Щелкаловъ Василій и 304.

Svab см. Свонъ.

Swanto см. Стуре Сванте.

Swau см. Свонъ.

Syv Peder Pedersen 113.

*

Taub см. Таубе.

- Tenner см. Темперъ.
 Teuffell Hans (Johannes Duuel?) 44.
 Teuschlandt см. Германія.
 Thoma apost., 17, 302.
 Thor Möhlen Jurgen 281.
 Threnes 309.
 Tisenhausen Peter 18.
 Tode (Gode?) Thomas, ювелиръ, 52.
 Tolst, дворъ, 96.
 Tradescant der aelttere 12.
 Tregaard Hans см. Трегартъ.
 Treptow 72.
 Trewes 139.
 Troitze Sergeischer Kloster см. Тронца.
 Trolle см. Тролле.
 Trutzen см. Ульфстандъ.
 Tucksen Heinrich vonn Schlezwich,
 профось при дворѣ герцога Ганса, 164,
 310.
 Tuffe см. Таубе и 308.
 Taronis 2.
- *
- Uberd unssches Furstendom 107.
 Ugerup см. Угерумъ и 304.
 Ukraienzof Emilian 276.
 Ulefeltt, Ulfeld, Ulfeldius, Ulfeldt см.
 Ульфельдъ Яковъ и 304.
 Ulrich см. Ульрихъ.
 Ullstand, Ullstandt, Ullstandtt см. Ульф-
 стандъ и 304.
 Upperheide Өома 165, 305.
 Ussete Wassiliwyst 42, 303, 307.
 Uxkul der Jungere zu Felcks Rein-
 holdt 99, 304.
 Uxkul Wilhelm см. Искуль Вильгельмъ
 и 30 4.
 Uxkul Dieterich zu Fickell 42, 303.
 Valda 166.
- *
- Vagenszbeck см. Фаренсбекъ.
 Velin см. Феллингъ.
 Verni covius см. Вернике и 304.
 Vhæli n см. Феллингъ.
 Vheling см. Феллингъ.
- Viborg см. Выборгъ.
 Victor (датское королевское судно) 165.
 Vitinghoff Arnoldt, thumbprobst, 42.
 Vyllyn см. Феллингъ.
- *
- Wachsmuht, ювелиръ, 261.
 Walckede, дворъ, 96.
 Wahzbull 188.
 Wardhusz см. Варгавъ.
 Warnicke см. Вернике.
 Wassylj Barriswyt 42.
 Wassille Simeonis 276.
 Wehel 181.
 Widfeld Christopher 231.
 Weisenstein (Wittenstein?) 87.
 Wenden, Wendenn см. Венденъ.
 Wernicke см. Вернике.
 Wosenberg 40.
 Witten, Gerhardt Hulsman von , 235.
 Wihe, B. Michel 189.
 Wick, Wicke см. Викъ.
 Wickeden N. vavn 66.
 Wieck см. Викъ.
 Willebrandt 176.
 Windt Jur., Jlfuer, Jfuer (Jvar), датско-
 королевскій секретарь, 184, 197, 208,
 305.
 Wirlandt см. Вирляндія.
 Wittenstein (Weissenstein) 21.
 Wnsterwitz 128.
 Woldemar см. Вальдемаръ.
 Woldt Claes см. Вольдтъ.
 Wordeberg 2.
 Wosnitsin см. Возницынъ.
- *
- Yscania, Uskania, Uskonია, Ystania,
 Ystonia см. Истома.
 Ystad см. Истедъ.
- *
- Zacharias D-r см. Vheling.
 Zu Zurgewa см. Юрьевъ Никита Ро-
 мановичъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стран.
Предисловіе	I—VIII
Описаніе документовъ	1—283

Приложенія:

I) Три письма короля датскаго Христіана V въ датско- му комиссару въ Россіи Генриху Бутенауту 1693— 1696 гг.	287
II) Документы Датскаго Государств. Архива о миссіи Ганса Шлитте 1564 г.	288—297
III) Извѣстія того же архива, относящіяся къ Смутному времени. 1598—1606 гг.	298—301
IV) Орфографія иностранныхъ словъ на стр. 1—283... 302—305	302—305
V) Дополненія и поправки	306—311
VI) Указатели:	
а) русскій	312—332
б) иностранный	333—339

II.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

Почетные члены.

Амвросій (Орнатскій), быв. епископъ Пензенскій и Саратовскій, съ 2 октября 1816 г.; ум. 26 декабря 1827 г.

Амвросій (Протасовъ), архіеп. Тверскій и Кашинскій, съ 2 октября 1816 г. (? въ спискѣ членовъ 1820 г.); ум. 1 іюля 1831 г.

Антоній (Заменскій), архіеп. Ярославскій и Ростовскій, съ 2 октября 1816 г.; ум. 10 августа 1824 г.

Аракчеевъ графъ Алексѣй Андреевичъ избр. 22 сентября 1817 г.; ум. 21 апрѣля 1834 г.

Аванатцковичъ Платонъ, сербскій правосл. епископъ Бачскій и Новосадскій (въ Южной Угрии), избр. 21 февраля 1842 г.; ум. 9 апрѣля 1867 г.

Балашевъ Александръ Дмитріевичъ избр. 22 сентября 1817 г.; ум. 8 мая 1838 г.

Бекетовъ Платонъ Петровичъ избр. 25 мая 1825 г.; умеръ 6 января 1836 г.

Блудовъ графъ Дмитрій Николаевичъ избр. 14 января 1827 г.; ум. 19 февраля 1864 г.

Бороздинъ Константинъ Матвѣевичъ избр. 27 октября 1827 г.; ум. 10 мая 1848 г.

Броссе Марій Ивановичъ избр. 28 ноября 1842 г.; ум. 28 августа 1880 г.

Бунге Николай Христіановичъ избр. 31 января 1884 г.

Бутурлинъ Дмитрій Петровичъ избр. 21 февраля 1842 г.; ум. 9 октября 1849 г.

Веселовскій Константинъ Степановичъ избр. 29 октября 1888 г.

Волконская княгиня Зинаида Александровна избр. 16 октября 1825 г.; ум. въ февралѣ 1862 г.

Востоковъ Александръ Христофоровичъ избр. 31 января 1853 г.; ум. 8 февраля 1864 г.

Вяземскій князь Петръ Андреевичъ избр. 31 мая 1856 г.; ум. 10 ноября 1878 г.

Гавріилъ (Розановъ), архіеп. Тверскій и Кашинскій, избр. 30 ноября 1854 г.; ум. 8 сентября 1858 г.

Гапка Вячеславъ (Вячеславовичъ) избр. 24 ноября 1845 г.; ум. 12 января 1861 г.

Георгій (Яцуржинскій), архіеп. Тобольскій, избр. 17 мая 1826 г.; ум. 1 апрѣля 1852 г.

Голенищевъ - Кутузовъ Павелъ Ивановичъ избр. (?); въ спискѣ членовъ 1820 г.; умеръ 12 сентября 1829 г.

Голицынъ князь Александръ Николаевичъ избр. 10 мая 1817 г.; ум. 22 ноября 1844 г.

Голицынъ князь Дмитрій Владимировичъ избр. 30 октября 1823 г.; ум. 27 марта 1844 г.

Голицынъ князь Михаилъ Петровичъ избр. (?) (въ спискѣ членовъ 1827 г.); ум. послѣ 1828 г. (183. г.).

Голицынъ князь Сергій Михайловичъ избр. 12 мая 1834 г.; ум. 7 февраля 1859 г.

Головацкій Яковъ Федоровичъ избр. 15 октября 1866 г.; ум. 1 мая 1888 г.

Голохвастовъ Дмитрій Павловичъ избр. 5 марта 1849 г.; ум. 28 декабря 1849 г.

Голубковъ Платонъ Васильевичъ избр. 30 сентября 1848 г.; ум. 3 апрѣля 1855 г.

Грейгъ Алексѣй Самойловичъ избр. 25 мая 1825 г.; умеръ 18 января 1845 г.

Давыдовъ Иванъ Ивановичъ избр. 31 января 1853 г.; ум. 15 ноября 1863 г.

Дашковъ Дмитрій Васильевичъ избр. 14 мая 1829 г.; ум. 26 ноября 1839 г.

Деяновъ графъ Иванъ Давыдовичъ избр. 5 апрѣля 1883 г.

Дмитріевъ Иванъ Ивановичъ избр. 22 сентября 1817 г.; ум. 3 октября 1837 г.

Долгоруковъ князь Владимиръ Андреевичъ избр. 15 мая 1879 г.

Дудикъ Беда, морав. историкъ, избр. 31 янв. 1884 г.; ум. въ 1889 г.

Евгеній (Болховитиновъ), митр. Кіевскій и Галицкій, съ 2 октября 1816 г.; ум. 23 февраля 1837 г.

Зубрицкій Денисъ Ивановичъ избр. 24 ноября 1845 г.; ум. 16 января 1862 г.

Иннокентій (Сельно-Криповъ), епископъ Орловскій и Сѣвскій, избр. 27 октября 1828 г.; ум. 25 апрѣля 1840 г.

Иннокентій (Борисовъ), архіеп. Харьковский и Ахтырскій, избр. 27 октября 1845 г.; ум. 26 мая 1857 г.

Исаковъ Николай Васильевичъ избр. 14 декабря 1863 г.

Иоасафъ (Стретенскій), архіеп. Могилевскій и Витебскій, съ 2 октября 1816 г.; ум. 1 марта 1827 г.

Карагеоргіевичъ князь Александръ избр. 27 октября 1845 г.; ум.

Кеппенъ Петръ Ивановичъ избр. 31 января 1853 г.; ум. 22 мая 1864 г.

Кириллъ (Богословскій-Платоновъ), епископъ Подольскій и Брацлавскій, избр. 17 мая 1826 г.; ум. 8 марта 1841 г.

Кирѣева, (рожд. Новикова), Ольга Алексѣевна избр. 29 февраля 1884 г.

Ковалевскій Евграфъ Петровичъ избр. 31 мая 1856 г.; ум. въ маѣ 1866 г.

Коларъ Янъ избр. 24 ноября 1845 г.; умеръ въ концѣ 1852 г.

Корфъ графъ Модестъ Андреевичъ избр. 27 октября 1875 г.; ум. 2 генваря 1876 г.

Кругъ Филиппъ Ив. избр. 28 ноября 1842 г.; ум. 4 іюня 1844 г.

Ксенофонтъ (Троеспольскій), быв. архіепископъ Подольскій и Брацлавскій, съ 2 октября 1816 г.; ум. 4 мая 1834 г.

Кукулевичъ-Сакцинскій Иванъ избр. 31 января 1884 г.; ум. 8 іюля 1889 г.

Леонтій архіеп. Холмско-Варшавскій избр. 28 ноября 1883 г.

Ловенъ князь Карлъ Андреевичъ избр. 22 мая 1828 г.; ум. въ 1844 г.

Мазарій (Булгаковъ), митрополитъ Московскій, избр. 15 мая 1879 г.; ум. 9 іюня 1882 г.

Малиновскій Алексій Ѳеодоровичъ избр. 22 февраля 1836 г.; ум. 26 ноября 1840 г.

Мацѣевскій Вячеславъ Александръ избр. 28 декабря 1846 г.; ум. 28 января 1883 г.

Мещерскій князь Николай Петровичъ избр. 18 ноября 1870 г.

Миклошичъ Францъ, проф. Вѣнск. унив., избр. 31 января 1884 г.

Михайловскій-Данилевскій Александръ Ивановичъ избр. 21 февраля 1842 г.; ум. 9 сентября 1848 г.

Моисей (Близнецовъ-Платоновъ), епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, съ 2 октября 1816 г.; ум. 10 января 1825 г.

Муравьевъ Николай Назарьевичъ избр. 26 марта 1826 г.; ум. 11 января 1845 г.

Назмиовъ Владимиръ Ивановичъ избр. 18 марта 1850 г.; ум. 11 февраля 1874 г.

Неофитъ (Соснинъ), архіеп. Пермскій, избр. 31 мая 1856 г.; ум. 5 іюля 1868 г.

Нечасвъ Степанъ Дмитріевичъ избр. 18 марта 1850 г.; ум. 5 сентября 1860 г.

Норовъ Авраамъ Сергіевичъ избр. 18 марта 1850 г.; ум. 23 января 1869 г.

Нѣгошъ Петръ Петровичъ, митрополитъ Черногорскій, избр. 27 октября 1845 г.; умеръ 19 октября 1851 года.

Оболенскій князь Андрей Петровичъ избр. 2 іюля 1817 г.; ум. 19 февраля 1852 г.

Оленинъ Алексѣй Николаевичъ избр. 30 октября 1823 г.; ум. 17 апрѣля 1843 г.

Олсуфьевъ Василій Дмитріевичъ избр. 17 декабря 1849 г.; ум. 11 февраля 1858 г.

Павель (Подлипскій), быв. архіеп. Черниговскій и Нѣжинскій, избр. 5 ноября 1832 г.; ум. 27 ноября 1861 г.

Палацкій Францъ избр. 24 ноября 1845 г.; ум. 26 мая 1876 г.

Панипъ графъ Викторъ Никитичъ избр. 15 октября 1866 г.; ум. 12 апрѣля 1874 г.

Паскевичъ Эриванскій графъ, князь Варшавскій, Иванъ Ѳедоровичъ избр. 10 февраля 1834 г.; ум. въ 1857 г.

Писаревъ Александръ Александровичъ избр. 24 мая 1830 г.; ум. 23 іюля 1848 г.

Половцевъ Александръ Александровичъ избр. 18 марта 1888 г.

Протасовъ графъ Николай Александровичъ избр. 26 апрѣля 1841 г.; ум. 16 января 1855 г.

Рачки Францъ, президентъ южно-славян. акад., избр. 31 янв. 1884 г.

Ригельманъ Аркадій Александровичъ избр. 28 декабря 1846 г.; ум.

Розенкампфъ баронъ Густавъ Андреевичъ избр. 27 октября 1826 г.; ум. 16 апрѣля 1832 г.

Ростопчинъ графъ Ѳедоръ Васильевичъ избр. 16 октября 1825 г.; ум. 18 января 1826 г.

Румянцевъ графъ Николай Петровичъ избр. 11 января 1817 г.; ум. 3 января 1826 г.

Савва (Тихомировъ), архіепископъ Тверскій и Кашинскій, избр. 15 октября 1866 г.

Снявинъ Иванъ Григорьевичъ избр. 31 января 1842 г.; ум. 8 іюня 1851 г.

Срезневскій Измаилъ Ивановичъ избр. 22 декабря 1879 г.; ум. 9 февраля 1880 г.

Строгановъ графъ Сергій Григорьевичъ избр. 21 сентября 1835 г.; ум. 27 марта 1882 г.

Титовъ Владимиръ Павловичъ избр. 18 декабря 1884 г.

Толстой графъ Дмитрій Андреевичъ избр. 18 июня 1868 г.; ум. 25 апрѣля 1889 г.

Толстой графъ Федоръ Андреевичъ избр. ?; въ спискѣ членовъ 1827 г.; ум. 11 апрѣля 1849 г.

Толстой-Знаменскій графъ Дмитрій Николаевичъ избр. 15 мая 1879 г.; ум. 14 марта 1884 г.

Томекъ Владивой, проф. Пражск. унив., избр. 31 января 1884 г.

Уваровъ графъ Алексѣй Сергѣевичъ избр. 27 октября 1875 г.; ум. 29 декабря 1884 г.

Уваровъ Сергѣй Семеновичъ избр. 30 октября 1823 г.; ум. 4 сентября 1855 г.

Филаретъ (Амфитеатровъ), митрополитъ Кіевскій и Галицкій, избр. въ 1828—1836 гг.; ум. 21 декабря 1857 г.

Филаретъ (Дроздовъ), митрополитъ Московскій, избр. 10 мая 1817 г.; ум. 19 ноября 1867 г.

Френцъ Христіанъ Мартыновичъ избр. 28 ноября 1842 г.; ум. 16 августа 1851 г.

Челаковскій Францъ избр. 28 декабря 1846 г.; ум. 5 августа 1852 г.

Шафарикъ Павелъ Юсифъ избр. 12 июня 1837 г.; ум. 24 июня 1861 г.

Шереметевъ графъ Сергѣй Дмитриевичъ избр. 11 октября 1883 г.

Ширинскій-Шихматовъ князь Платонъ Александровичъ избр. 17 декабря 1849 г.; ум. 4 мая 1853 г.

Шпшковъ Александръ Семеновичъ избр. 2 іюля 1817 г.; ум. 9 апрѣля 1841 г.

Шторхъ Андрей (Генрихъ) Карловичъ избр. 2 іюля 1817 г.; ум. 1 ноября 1835 г.

Эрбенъ К. Я., хранитель город. архива въ Прагѣ, избр. 30 апрѣля 1856 г.; ум. 8 (21) ноября 1870 г.

Юнгманъ Юсифъ избр. 24 ноября 1845 г.; ум. 16 ноября 1847 г.

Юсуповъ князь Николай Борисовичъ избр. 16 октября 1825 г.; ум. 15 іюля 1831 г.

Дѣйствительные члены.

Аделунгъ Ѳедоръ Павловичъ избр. 30 октября 1823 г.; ум. 18 (30) января 1843 г.

Аксаковъ Иванъ Сергѣевичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.; ум. 27 января 1886 г.

Амвросій (Орнатскій), быв. епископъ Пензенскій и Саратовскій, избр. 9 февраля 1815 г.; съ 2 октября 1816 г. почетный членъ.

Амфилохій, епископъ Угличскій, избр. 29 апрѣля 1876 г.

Анастасевичъ Василій Григорьевичъ избр. 27 октября 1827 г.; ум. 16 февраля 1845 г.

Антоновичъ Владимиръ Бонифатьевичъ избр. 28 ноября 1833 г.

Антонскій-Прокоповичъ Антонъ Антоновичъ (см. выше); — въ спискѣ членовъ въ 13 марта 1811 г.; ум. 6 июля 1848 г.

Арсеньевъ Константинъ Ивановичъ избр. 5 ноября 1832 г.; ум. 29 ноября 1865 г.

Артемовъ Петръ Ивановичъ избр. 19^ю января 1835 г.; умеръ.

Артемовскій-Гулакъ Петръ Петровичъ избр. 27 октября 1827 г.; ум. 1 октября 1865 г.

Арцыбашевъ Николай Сергѣевичъ избр. 12 апрѣля 1823 г.; ум. 27 августа 1841 г.

Афанасьевъ Александръ Николаевичъ избр. 3 ноября 1851 г.; ум. 23 сентября 1871 г.

Бантышъ-Каменскій Дмитрій Николаевичъ избр. 14 июня 1823 г.; умеръ 25 января 1850 г.

Бантышъ-Каменскій Николай Николаевичъ (см. выше); съ 8 марта 1811 г.; ум. 20 января 1814 г.

Бардовскій Яковъ Іевлевичъ избр. 22 декабря 1810 г.; умеръ.

Барсовъ Елпидифоръ Васильевичъ избр. 29 января 1872 г.

Барсовъ Павелъ Петровичъ избр. 29 января 1872 г.; ум. 5 марта 1881 г.

Барсуковъ Александръ Платоновичъ избр. 5 апрѣля 1883 г.

Барсуковъ Иванъ Платоновичъ избр. 19 октября 1887 г.

Барсуковъ Николай Платоновичъ избр. 15 октября 1881 г.

Бартепевъ Петръ Ивановичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.

Бахметевъ Алексѣй Николаевичъ избр. 11 октября 1858 г.; ум. въ 1861 г.

Безсоновъ Петръ Алексѣевичъ избр. 28 мая 1855 г.

Бекетовъ Иванъ Петровичъ (см. выше); въ спискѣ членовъ въ 13 марта 1811 г.; ум. въ 1835 г.

Бекетовъ Николай Андреевичъ избр. 11 января 1817 г.; ум. 8 августа 1829 г.

Бекетовъ Платонъ Петровичъ съ 22 декабря 1810 г.; 25 мая 1825 г. избр. почетнымъ членомъ.

Бередвиговъ Яковъ Ивановичъ избр. 28 октября 1834 г.; ум. 28 сентября 1854 г.

Берлинскій Максимъ Ѳедоровичъ избр. 27 октября 1827 г.; ум. въ 1848 г.

Берхъ Василій Николаевичъ избр. 30 октября 1823 г.; ум. 21 дегабря 1834 г.

Бестужевъ-Рюминъ Константинъ Николаевичъ избр. 27 октября 1875 г.

Биверъ Фридрихъ-Августъ, профессоръ Берлинскаго университета, избр. 27 октября 1827 г.; умеръ.

Бларамбергъ Иванъ Павловичъ избр. 30 октября 1823 г.; ум. 21 декабря 1831 г.

Бобржинскій Михаилъ, профессоръ Краковскаго университета, избр. 31 января 1884 г.

Бобровскій Михаилъ Кирилловичъ избр. 28 апрѣля 1827 г.; ум. 21 сентября 1848 г.

Боголѣповъ Николай Павловичъ избр. 31 января 1884 г.

Бодянский Осипъ Максимовичъ избр. 12 іюня 1837 г.; ум. 6 сентября 1877 г.

Брандль Викентій, моравскій архиварій, избр. 31 января 1884 г.

Брандтъ Романъ Ѳедоровичъ избр. 18 марта 1887 г.

Броневскій Владимиръ Богдановичъ избр. 27 октября 1827 г.; ум. 7 апрѣля 1835 г.

Броневскій Семенъ Михайловичъ избр. 12 апрѣля 1823 г.; ум. 27 декабря 1830 г.

Брусилловъ Николай Петровичъ избр. 10 марта 1817 г.; ум. въ 1849 г.

Буле Іоаннъ Теофілъ (см. выше) — въ спискѣ членовъ къ 13 марта 1811 г.; выбылъ въ 1811 г.; ум. 11 августа 1821 г.

Буслаевъ Ѳедоръ Ивановичъ избр. 14 апрѣля 1850 г.

Бутковъ Петръ Григорьевичъ избр. 30 сентября 1840 г.; ум. 12 декабря 1857 г.

Бутурлинъ графъ Михаилъ Дмитріевичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.; ум. въ 1876 г.

Бычковъ Аѳанасій Ѳедоровичъ избр. 29 октября 1855 г.

Бѣлокуровъ Сергѣй Алексѣевичъ избр. 19 октября 1887 г.

Бѣляевъ Иванъ Дмитріевичъ избр. 27 октября 1845 г.; ум. 19 ноября 1873 г.

Бѣляевъ Илья Васильевичъ избр. 5 іюня 1854 г., ум. 25 января 1867 г.

Бюлеръ баронъ Ѳедоръ Андреевичъ избр. 27 октября 1875 г.

Валуевъ Петръ Степановичъ (см. выше) — въ спискѣ членовъ къ 13 марта 1811 г.; ум. 4 іюня 1814 г.

Васильевъ Иларіонъ Васильевичъ избр. 21 марта 1827 г.; ум. 14 ноября 1831 г.

Васильевскій Василій Григорьевичъ избр. 29 февраля 1884 г.

Васильчиковъ Александръ Алексѣевичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.; ум. 11 мая 1890 г.

Вельтманъ Александръ Ѳомичъ избр. 30 сентября 1833 г.; ум. 11 января 1870 г.

Вельяшевъ-Волинцовъ Дмитрій Ивановичъ избр. 30 мая 1816 г.; ум. 26 мая 1818 г.

Венелинъ Юрій Ивановичъ избр. 5 ноября 1832 г.; ум. 26 марта 1839 г.

Веселовскій Александръ Николаевичъ избр. 29 апрѣля 1876 г. фонъ-Визинъ Сергѣй Павловичъ съ 22 декабря 1810 г.; ум. въ 1860 г. (9)

Викторовъ Алексѣй Егоровичъ избр. 27 октября 1875 г.; ум. 22 іюля 1883 г.

Витковичъ Гавріилъ, историкъ и археологъ въ Бѣлградѣ, избр. 31 января 1884 г.

Власовъ Александръ Сергѣевичъ избр. 12 апрѣля 1823 г.; ум. 28 января 1825 г.

Войцеховскій Ѳаддѣй, профессоръ Львовскаго университета, избр. 31 января 1884 г.

Волинцовъ-Вельяшевъ см. Вельяшевъ-Волинцовъ.

Востоковъ Александръ Христофоровичъ избр. 14 іюня 1823 г.; 31 января 1853 г. избр. почетн. членомъ.

Вяземскій князь Павелъ Петровичъ избр. 9 іюня 1851 г.; ум. 29 іюня 1888 г.

Гавриловъ Матвѣй Гавриловичъ избр. 9 февраля 1815 г.; ум. 21 января 1829 г.

Галаховъ Алексѣй Дмитріевичъ избр.

Галлеръ Гавріиль Ивановичъ избр. 27 октября 1827 г.; ум. въ 1854 г.

Ганель Іосифъ, профессоръ Загребскаго университета, избр. 31 января 1884 г.

Гаттала Мартинъ, профессоръ Пражскаго университета, избр. 31 января 1884 г.

Гедооновъ Степанъ Александровичъ избр. 27 октября 1875 г.; ум. 15 сентября 1878 г.

Геймъ Иванъ Андреевичъ (см. выше) — въ спискѣ членовъ къ 13 марта 1811 г.; ум. 16 октября 1821 г.

Герье Владимиръ Ивановичъ избр. 15 мая 1879 г.

Гильфердингъ Александръ Осдоровичъ избр. 30 апрѣля 1856 г.; ум. 20 іюня 1872 г.

Гиндели Антонинъ, профессоръ Пражскаго университета, избр. 31 января 1884 г.

Глинка Сергѣй Николаевичъ съ 22 декабря 1810 г.; выбылъ въ 1811 г.

Глинка Ѳедоръ Николаевичъ избр. 21 декабря 1835 г.; ум. 11 февраля 1880 г.

Голенищевъ-Кутузовъ Павелъ Ивановичъ съ 22 декабря 1810 г.; избр. почетн. членомъ.

Голицынъ князь Михаилъ Петровичъ избр. 12 апрѣля 1823 г.; избр. почетн. членомъ.

Голохвастовъ Дмитрій Павловичъ избр. 5 ноября 1832 г.; 5 марта 1849 г. избр. почетн. членомъ.

Голубинскій Евгений Евсигіевичъ избр. 27 апрѣля 1878 г.

Голышевъ Иванъ Александровичъ избр. 18 марта 1886 г.

Горскій Александръ Васильевичъ протоіерей избр. 6 февраля 1845 г.; ум. 11 октября 1875 г.

Григорій архимандритъ избр. 27 октября 1875 г.

Григоровичъ Викторъ Ивановичъ избр. 27 марта 1854 г.; ум. 19 декабря 1876 г.

Григорьевъ Василій Васильевичъ избр. 27 октября 1875 г.; ум. 19 декабря 1881 г.

Гротъ Яковъ Карловичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.

Давыдовъ Иванъ Ивановичъ избр. 12 апрѣля 1823 г.; 31 января 1853 г. избр. почетнымъ членомъ.

Даль Владимиръ Ивановичъ избр. 27 октября 1862 года; ум. 22 сентября 1872 г.

Даниловичъ Игнатій Николаевичъ избр. 20 октября 1839 г.; ум. 30 іюня 1843 г.

Дашковъ Василій Андреевичъ избр. 22 февраля 1874 г.

Двигубскій Иванъ Алексѣевичъ съ 22 декабря 1810 г.; ум. 30 декабря 1839 г.

Діевъ протоіерей Михаилъ Яковлевичъ избр. 5 ноября 1832 г.; ум. 3 февраля 1866 г.

Добровскій Іосифъ избр. 28 апрѣля 1827 г.; ум. въ 1829 г.

Дриновъ Маринъ Степановичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.

Дружининъ Петръ Михайловичъ съ 22 декабря 1810 г.; умеръ въ 1827 г.

Дубенскій Дмитрій Никитичъ избр. 3 ноября 1840 г.; ум. въ іюнѣ 1863 г.

Дубровинъ Николай Ѳедоровичъ избр. 18 марта 1887 г.

Дучичъ Никифоръ архимандритъ избр. 20 декабря 1885 г.

Дювернуа Александръ Львовичъ избр. 27 апрѣля 1878 г.; ум. 16 марта 1886 г.

Елагинъ Василій Алексѣевичъ избр. 29 генваря 1872 г.

Ермолаевъ Александръ Ивановичъ избр. 10 марта 1817 г.; ум. 20 іюня 1828 г.

Есиповъ Григорій Васильевичъ избр. 27 октября 1875 г.

Забѣлинъ Иванъ Егоровичъ избр. 20 декабря 1850 г.

Закревскій Николай Васильевичъ избр. 13 іюня 1859 г.; ум. 29 іюля 1871 г.

Замысловскій Егоръ Егоровичъ избр. 29 февраля 1884 г.

Зернинъ Александръ Петровичъ избр. 29 ноября 1856 г.; умеръ въ 1866 г.

Зерцаловъ Александръ Николаевичъ избр. 25 октября 1885 г.

Зябловскій Евдокимъ Филипповичъ избр. 5 ноября 1832 г.; ум. 30 марта 1846 г.

Ивановъ Петръ Ивановичъ избр. 11 апрѣля 1836 г.; ум. 30 ноября 1864 г.

Иванчинъ-Писаревъ Николай Дмитріевичъ избр. 23 января 1826 г.; ум. въ 1849 г.

Иконниковъ Владимиръ Степановичъ избр. 28 ноября 1883 г.

Иловайскій Дмитрій Ивановичъ избр. 27 октября 1875 г.

Иречекъ Герменегильдъ, историкъ славянскаго права въ Прагѣ, избр. 31 января 1884 г.

Исаковъ Николай Васильевичъ избр. 27 мая 1861 г.; 14 декабря 1863 г. избр. почетнымъ членомъ.

Кавелинъ Константинъ Дмитриевичъ избр. 27 октября 1845 г.; ум. 3 мая 1885 г.

Казанскій Петръ Симоновичъ избр. 25 октября 1847 г.; умеръ 14 февраля 1878 г.

Кайдановъ Иванъ Кузьмичъ избр. 5 ноября 1832 г.; ум. 9 сентября 1843 (1845) г.

Калайдовичъ Константинъ Ѳедоровичъ избр. 19 сентября 1811 г. и вторично 12 апрѣля 1823 г.; ум. 16 апрѣля 1832 г.

Калачовъ Николай Васильевичъ избр. 28 декабря 1846 г.; ум. 25 октября 1885 г.

Калужняцкій Емельянъ Осиповичъ, профессоръ Черновицкаго университета, избр. 18 марта 1887 г.

Каменецкій Титъ Алексѣевичъ избр. 12 апрѣля 1823 г.; ум. 7 ноября 1844 г.

Караджичъ Вукъ Стефановичъ избр. 28 апрѣля 1827 г.; ум. 26 января 1864 г.

Каразинъ Василій Назаровичъ избр. 27 октября 1828 г.; ум. 4 ноября 1842 г.

Карамзинъ Николай Михайловичъ (см. выше) — въ спискѣ членовъ въ 13 марта 1811 г.; ум. 22 мая 1826 г.

Карецкій Ѳедоръ Матвѣевичъ избр. 28 апрѣля 1827 г.; умеръ въ 1828 г.

Карповъ Геннадій Ѳедоровичъ избр. 15 октября 1866 г.; ум. 24 апрѣля 1890 г.

Катковъ Михаилъ Никифоровичъ избр. 24 ноября 1845 г.; ум. 20 юля 1887 г.

Каченовскій Михаилъ Трофимовичъ (см. выше) — въ спискѣ членовъ въ 13 марта 1811 г.; ум. 19 апрѣля 1842 г.

Квашнинъ-Самаринъ Николай Дмитриевичъ избр. 27 октября 1875 г.

Келлеръ Егоръ Егоровичъ избр. 30 октября 1823 г.; умеръ 22 января 1838 г.

Кеппенъ Петръ Ивановичъ избр. 30 октября 1823 г.; 31 января 1853 г. избранъ почетнымъ членомъ.

Клевановъ Александръ Семеновичъ избр. 20 декабря 1850 г.

Клеммъ Густавъ, королевско-саксонскій библиотекаръ въ Дрезденѣ, избр. 11 апрѣля 1836 г.; умеръ.

Ключевскій Василій Осиповичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.

Ковалевскій Осипъ Михайловичъ избр. 18 октября 1837 г.; ум.
26 октября 1878 г.

Кондаковъ Никодимъ Павловичъ избр. 4 февраля 1887 г.

Коноплевъ Николай Гавриловичъ избр. 15 декабря 1834 г.; ум.

Коркуновъ Михайль Андреевичъ избр. 28 октября 1834 г.; ум.
13 января 1858 г.

Корсаковъ Дмитрій Александровичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.

Коршъ Евгенийъ Фодоровичъ избр. 19 марта 1837 г.

Коршъ Фодоръ Евгениевичъ избр. 19 октября 1887 г.

Костомаровъ Николай Ивановичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.; ум.
7 апрѣля 1885 г.

Котельницкій Василий Михайловичъ съ 22 декабря 1810 г.; ум.
11 января 1844 г.

Котляревскій Александръ Александровичъ избр. 27 октября
1875 г.; ум. 29 сентября 1881 г.

Кошелевъ Александръ Ивановичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.; ум.
12 ноября 1883 г.

Кояловичъ Михайль Осиповичъ избр. 29 февраля 1884 г.

Крачковскій Юліанъ Фомичъ избр. 29 генваря 1872 г.

Кругъ Филиппъ Ивановичъ избр. 10 марта 1817 г.; въ 1842 г.
избр. почетнымъ членомъ.

Кубаревъ Алексѣй Михайловичъ избр. 7 марта 1836 г.; умеръ
14 іюня 1881 г.

Кудравцевъ Алексѣй Егоровичъ избр. 22 декабря 1879 г.

Лавровскій Николай Алексѣевичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.

Лавровскій Петръ Алексѣевичъ избр. 15 октября 1866 г.; ум.
28 февраля 1886 г.

Ламанскій Владимиръ Ивановичъ избр. 15 октября 1866 г.

Лебедевъ Амфіанъ Степановичъ избр. 18 декабря 1884 г.

Лебедевъ Дмитрій Петровичъ избр. 20 декабря 1885 г.

Левшинъ Алексѣй Иракліевичъ избр. 14 мая 1829 г.; ум. 16
сентября 1879 г.

Левшинъ Дмитрій Сергѣевичъ избр. 14 декабря 1863 г.; ум. 1
іюля 1871 г.

Леже Луи избр. 31 января 1884 г.

Лелевель Іоакимъ Карловичъ избр. 27 октября 1827 г.; ум. 22
мая 1861 г.

Леонидъ (Кавелинъ), архимандритъ, избр. 15 октября 1866 г.

Лешевъ Василій Николаевъ избр. 26 мая 1853 г.; ум. 21 ян. 1881 г.

Липранди Иванъ Петровичъ избр. 15 октября 1866 г.; ум. въ 1881 г.

Лобойко Иванъ Николаевичъ избр. 25 мая 1825 г.; ум. 15 іюня 1861 г.

Львовъ Павелъ Юрьевичъ избр. 12 апрѣля 1823 г.; умеръ 31 мая 1825 г.

Любичъ Симеонъ, профессоръ Загребскаго университета, избр. 31 января 1884 г.

Людоговскій Левъ Ѳеодоровичъ избр. 28 апрѣля 1827 г.; умеръ.

Люцероде баронъ избр. 11 апрѣля 1836 г.; умеръ.

Майковъ Аполлонъ Александровичъ избр. 27 октября 1862 г.

Майковъ Леонидъ Николаевичъ избр. 15 октября 1881 г.

Макарій (Булгаковъ), митрополитъ Московскій, избр. 28 декабря 1846 г.; 15 мая 1879 г. избр. почетн. членомъ.

Макарій (Миролюбовъ), архіеп. Донской, избр. 20 декабря 1850 г.

Макаровъ Михаилъ Николаевичъ избр. 12 апрѣля 1823 г.; ум. въ 1847 г.

Максимовичъ Михаилъ Александровичъ избр. 18 декабря 1837 г.; ум. 10 ноября 1873 г.

Малиновскій Алексѣй Ѳеодоровичъ (см. выше); съ 8 марта 1811 г.; 22 февраля 1836 г. избр. почетн. членомъ.

Малковскій Константинъ Осиповичъ избр. 3 ноября 1851 г.

Мартыновъ Алексѣй Александровичъ избр. 31 января 1884 г.

Масловскій Дмитрій Ѳеодоровичъ избр. 18 марта 1887 г.

Матковичъ Петръ, членъ южнославянской академіи наукъ, избр. 31 января 1884 г.

Мельниковъ Павелъ Ивановичъ избр. 27 октября 1875 г.; ум. 1 февраля 1883 г.

Мерзляковъ Алексѣй Ѳеодоровичъ (см. выше)—въ спискѣ членовъ къ 13 марта 1811 г.; ум. 26 іюля 1830 г.

Миллеръ Всеволодъ Ѳеодоровичъ избр. 19 октября 1887 г.

Миллеръ Орестъ Ѳеодоровичъ избр. 20 декабря 1885 г.; ум. въ 1889 г.

Милюковъ Павелъ Николаевичъ избр. 19 октября 1887 г.

Молваръ Иванъ Ивановичъ избр. 29 генваря 1872 г.; ум. 12 іюля 1872 г.

Моргенштернъ Карлъ, профессоръ Дерптскаго университета, избр. 25 мая 1825 г.; ум. 3 сентября 1852 г.

Морошкинъ Ѳеодоръ Лукичъ избр. 25 января 1836 г.; ум. 5 декабря 1857 г.

Мрочекъ-Дроздовскій Петръ Николасвичъ избр. 5 марта 1881 г.

Муральтъ Эдуардъ (Гаспаровичъ) избр. 30 апрѣля 1856 г.

Мурзакевичъ Николай Никифоровичъ избр. 11 апрѣля 1836 г.;
ум. въ октябрѣ 1883 г.

Мусивъ-Пушкинъ графъ Александръ Алексѣевичъ избр. 7 мая
1812 г.; ум. 23 марта 1813 г.

Мусинъ Пушкинъ графъ Алексѣй Ивановичъ (см. выше)—съ 8
марта 1811 г.; ум. 1 февраля 1817 г.

Мухановъ Павелъ Александровичъ избр. 28 октября 1834 г.; ум.
16 декабря 1871 г.

Надеждинъ Николай Ивановичъ избр. 27 декабря 1847 г.; ум. 11
января 1856 г.

Назимовъ Михаилъ Леонтьевичъ избр. 15 октября 1866 г.; ум.
5 января 1878 г.

Напирскій, директоръ училищъ Рижской губерніи, избр. 12 де-
кабря 1836 г.; ум. въ 1864 г.

Некрасовъ Иванъ Степановичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.

Нечаевъ Степанъ Дмитріевичъ избр. 12 апрѣля 1823 г.; 18 марта
1850 г. избр. почетн. членомъ.

Никитинъ Николай Васильевичъ избр. 20 декабря 1885 г.

Николевъ Иннокентій Николаевичъ избр. 20 декабря 1885 г.; ум.
въ 1888 г.

Облеуховъ Дмитрій Александровичъ избр. 19 сентября 1811 г.;
11 января 1817 г. отказался.

Оболенскій князь Михаилъ Андреевичъ избр. 28 октября 1834 г.;
ум. 12 января 1871 г.

Оглоблинъ Николай Николаевичъ избр. 20 декабря 1885 г.

Олсуфьевъ Василій Дмитріевичъ, москов. губернаторъ, избр. 5 мар-
та 1840 г.; 17 декабря 1849 г. избр. почетнымъ членомъ.

Орлай де Корва Иванъ Семеновичъ избр. 10 марта 1817 г.; ум. 27
февраля 1829 г.

Павинскій Адольфъ Ивановичъ, профессоръ Варшавскаго универ-
ситета, избр. 31 января 1884 г.

Павловъ Алексѣй Степановичъ избр. 10 ноября 1877 г.

Палаузовъ Спиридонъ Николаевичъ избр. 26 января 1846 г.; ум.
14 августа 1872 г.

Пассекъ Вадимъ Васильевичъ избр. 20 ок. 1839 г.; ум. въ 1842 г.

Перовщиковъ Василій Матвѣевичъ избр. 25 мая 1825 г.; ум. 6
октября 1850 г.

Перовскій Алексѣй Алексѣевичъ съ 22 декабря 1810 г.; ум. 9
июля 1836 г.

- Петровъ Павелъ Яковлевичъ избр. 28 мая 1855 г.; ум. 7 сентября 1875 г.
- Петровскій Сергѣй Александровичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.
- Петрушевичъ Антоній, каноникъ въ Львовѣ, избр. 31 января 1884 г.
- Писаревъ Александръ Александровичъ избр. 10 марта 1817 г.; 24 мая 1830 г. избр. почетн. членомъ.
- Побѣдоносцевъ Константинъ Петровичъ избр. 27 октября 1875 г.
- Погодинъ Михаилъ Петровичъ избр. 16 января 1825 г.; ум. 8 декабря 1875 г.
- Полевой Николай Алексѣевичъ избр. 16 января 1825 г.; ум. 22 февраля 1846 г.
- Полъновъ Василій Алексѣевичъ избр. 10 февраля 1834 г.; ум. 21 июля 1851 г.
- Полъповъ Дмитрій Васильевичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.; ум. 13 октября 1878 г.
- Поповъ Александръ Николаевичъ избр. 20 декабря 1850 г.; ум. 16 ноября 1877 г.
- Поповъ Андрей Николаевичъ избр. 27 октября 1875 г.; ум. 30 мая 1881 г.
- Поповъ Нилъ Александровичъ избр. 27 октября 1875 г.
- Порфирій Успенскій епископъ избр. 27 апрѣля 1878 г.; ум. 19 апрѣля 1885 г.
- Пыпинъ Александръ Николаевичъ избр. 17 апрѣля 1885 г.
- Ральстонъ Вильямъ (William Ralston) избр. 31 января 1884 г.; ум. 24 июля 1889 г.
- Рамбо Альфредъ избр. 31 января 1884 г.
- Рафнъ Г. избр. 8 марта 1829 г.; ум. въ 1864 г.
- Рейнгардъ Филиппъ Христіанъ (см. выше)—въ спискѣ членовъ въ 13 марта 1811 г.; ум. 7 ноября 1812 г.
- Рихтеръ Вильгельмъ Михайловичъ избр. 9 февраля 1815 г.; ум. 27 июня 1822 г.
- Ровинскій Дмитрій Александровичъ избр. 15 октября 1881 г.
- Розановъ Николай Павловичъ избр. 29 января 1872 г.; ум. 12 октября 1883 г.
- Румянцевъ Василій Егоровичъ избр. 27 апрѣля 1878 г.
- Руссовъ Степанъ Васильевичъ избр. 27 октября 1827 г.; ум. 21 марта 1842 г.
- Рѣдкинъ Аполлонъ избр. 23 ноября 1829 г.; умеръ.
- Сабининъ Стефанъ Карповичъ протоіерей избр. 26 марта 1840 г.; ум. 14 мая 1863 г.

Савваитовъ Павелъ Ивановичъ избр. 11 октября 1883 г.

Савельевъ Павелъ Степановичъ избр. 5 іюня 1854 г.; ум. 19 мая 1859 г.

Салтыковъ графъ Григорій Сергѣевичъ избр. 1 іюня 1811 г.; ум. въ 1812 г.

Сангленъ-де Яковъ Ивановичъ избр. 28 января 1826 г.; ум. 2 апрѣля 1864 г.

Сандуповъ Николай Николаевичъ съ 8 марта 1811 г.; 25 января 1821 г. уволенъ изъ числа членовъ.

Сасянекъ Францъ Вацлавъ, словацкій историкъ, избр. 31 января 1884 г.

Сахаровъ Иванъ Петровичъ избр. 12 іюня 1837 г.; ум. 24 августа 1863 г.

Свининъ Павелъ Петровичъ избр. въ 1823 — 1825 гг. (?); въ спискѣ членовъ 1827 г.; ум. 9 апрѣля 1839 г.

Семевскій Михаилъ Ивановичъ избр. 22 декабря 1882 г.

Семеновъ Алексѣй Васильевичъ избр. 26 мая 1859 г.; умеръ.

Семеновъ Василій Николаевичъ избр. 12 іюня 1837 г.; умеръ.

Сизовъ Владимиръ Ильичъ избр. 2 декабря 1886 г.

Скальковскій Аполлонъ Александровичъ избр. 31 января 1853 г.

Смирновъ протоіерей Сергій Константиновичъ избр. 29 марта 1851 г.; ум. 16 февраля 1889 г.

Смичкласъ Ѳаддей, профессоръ Загребскаго университета, избр. 31 января 1884 г.

Смолка Станиславъ, профъ Крак. унив., избр. 31 января 1884 г.

Снегиревъ Иванъ Михайловичъ избр. 12 апрѣля 1823 г.; ум. 9 декабря 1868 г.

Соловьевъ Сергѣй Михайловичъ избр. 27 октября 1845 г.; 4 октября 1879 г. умеръ.

Спасскій Григорій Ивановичъ избр. 29 генваря 1844 г.; ум. 29 апрѣля 1864 г.

Сретьковичъ Паута, профессоръ Бѣлградскаго университета, избр. 31 января 1884 г.

Стемпковскій Иванъ Алексѣевичъ избр. 16 октября 1825 г.; ум. 6 декабря 1832 г.

Стороженко Николай Ильичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.

Страховъ Петръ Ивановичъ въ спискѣ членовъ въ 13 марта 1811 г.; ум. 12 февраля 1813 г.

Строевъ Павелъ Михайловичъ избр. 12 апрѣля 1823 г.; ум. 5 января 1876 г.

Субботинъ Николай Ивановичъ избр. 27 апрѣля 1878 г.

Суворовъ Прохоръ Игнатьевичъ съ 22 декабря 1810 г.; ум. 17 января 1815 г.

Сушковъ Николай Васильевичъ избр. 18 июня 1868 г.; ум. 7 іюля 1871 г.

Тимковскій Романъ Ѳедоровичъ съ 22 декабря 1810 г.; ум. 15 января 1820 г.

Тимощеевъ Александръ Ильичъ избр. 18 декабря 1884 г.

Титовъ Андрей Александровичъ избр. 19 октября 1887 г.

Тихонравовъ Николай Саввичъ избр. 27 октября 1875 г.

Толстой Юрій Васильевичъ избр. 27 октября 1875 г.; ум. въ 1878 г.

Толстой графъ Дмитрій Николаевичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.; 15 мая 1879 г. избр. почет. членомъ.

Толстой графъ Михаилъ Владимировичъ избр. 27 декабря 1847 г.

Толстой графъ Ѳедоръ Андреевичъ избр. 12 апрѣля 1823 г.; избр. почет. членомъ.

Точилеск Григорій, проф. Букарешт. унив., избр. 31 января 1884 г.

Тургеневъ Александръ Ивановичъ избр. до 1817 г.; ум. 3 декабря 1845 г.

Ульрихсъ Юлій Петровичъ избр. 21 марта 1827 г.; ум. 1 января 1836 г.

Уляницкій Владимиръ Антоновичъ избр. 19 октября 1887 г.

Ундольскій Вуколь Михайловичъ избр. 24 ноября 1845 г.; ум. 1 ноября 1864 г.

Усовъ Сергѣй Алексѣевичъ избр. 17 апрѣля 1885 г.; ум. 27 октября 1886 г.

Устряловъ Николай Герасимовичъ избр. 5 ноября 1832 г.; ум. 8 іюня 1870 г.

Фяларетъ (Гумилевскій), архісп. Черниговскій и Нѣжинскій избр. 1 іюня 1846 г.; ум. 9 августа 1866 г.

Филимоновъ Юрій Дмитріевичъ избр. 27 октября 1862 г.

фонъ-Фитингофъ баронъ Борисъ Ивановичъ съ 22 декабря 1810 г.; ум. въ 1829 г.

Френъ Христіанъ Давиловичъ избр. 30 октября 1823 г.; 28 ноября 1842 г. избр. почетн. членомъ.

Хавскій Петръ Васильевичъ избр. 27 апрѣля 1846 г.; ум. 22 генваря 1876 г.

Хаджичъ Антонъ избр. 20 декабря 1885 г.

Хапшковъ Яковъ Владимировичъ избр. 29 февраля 1852 г.; ум. 25 января 1862 г.

Хитровъ Николай Захаровичъ избр. 28 января 1826 г.; ум. въ 1827 г.

Хмельницкій Александръ Ивановичъ избр. 18 июня 1868 г.; ум. 10 сентября 1875 г.

Холмогоровъ Василій Ивановичъ избр. 1 марта 1885 г.

Хомяковъ Алексѣй Степановичъ избр. 27 апрѣля 1835 г.; ум. 23 сентября 1860 г.

Цвѣтаевъ Дмитрій Владимировичъ избр. 18 марта 1887 г.

Цвѣтаевъ Левъ Алексѣевичъ (см. выше)—въ спискѣ членовъ къ 13 марта 1811 г.; 1 сентября 1815 г. отказался.

Цеплинъ Петръ Андреевичъ избр. 30 октября 1823 г.; умеръ.

Цертелевъ князь Николай Андреевичъ избр. 27 октября 1826 г.; ум. 8 сентября 1869 г.

Черкасскій князь Владимиръ Александровичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.; ум. въ мартѣ 1878 г.

Чертковъ Александръ Дмитриевичъ избр. 25 февраля 1833 г.; ум. 10 ноября 1858 г.

Чистовичъ Иларіонъ Алексѣевичъ избр. 29 генваря 1872 г.

Ціампи Себастьянъ, профессоръ во Флоренціи, избр. 18 марта 1833 г.; умеръ.

Чумаковъ Ѳедоръ Ивановичъ избр. 27 октября 1826 г.; ум. въ 1837 г.

Чумиковъ Александръ Александровичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.

Шараневичъ Исидоръ, профессоръ Львовскаго университета, избр. 31 января 1884 г.

Шахматовъ Алексѣй Александровичъ избр. 19 октября 1887 г.

Шевыревъ Степанъ Петровичъ избр. 5 ноября 1832 г.; ум. 8 мая 1864 г.

Шегренъ Андрей Михайловичъ избр. 5 ноября 1832 г.; ум.; 6 января 1855 г.

Шемакинъ Алексѣй Николаевичъ избр. 15 октября 1866 г.

Шепингъ баронъ Дмитрій Оттоновичъ избр. 20 декабря 1850 г.

Шиповъ Сергѣй Павловичъ избр. 20 декабря 1850 г.; ум. 25 іюля 1876 г.

Ширинскій-Шихматовъ князь Александръ Прохоровичъ избр. 18 июня 1868 г.; ум. 14 апрѣля 1884 г.

Ширинскій-Шихматовъ князь Платонъ Александровичъ избр. 21 марта 1827 г.; 17 декабря 1849 г. избр. почетнымъ членомъ.

Шлецеръ Христіанъ Августъ (см. выше)—въ спискѣ членовъ въ 13 марта 1811 г.; умеръ.

Шодуаръ баронъ Станиславъ Ивановичъ избр. 18 октября 1837 г.; ум. 20 августа 1858 г.

Шпилевскій Сергѣй Михайловичъ избр. 7 марта 1886 г.

Штендманъ Георгій Ѳедоровичъ избр. 18 марта 1887 г.

Шубинскій Сергѣй Николаевичъ избр. 29 февраля 1884 г.

Эверсъ Филиппъ Густавовичъ избр. 10 марта 1817 г.; ум. 8 ноября 1830 г.

Эйхвальдъ Эдуардъ Ивановичъ, профессоръ Петербургской медико-хирургич. академіи, избр. 5 марта 1840 г.; ум. 4 ноября 1876 г.

Эмлеръ Іосифъ, юристъ и архиварій г. Праги, избр. 31 января 1884 г.

Эрдманъ Францискъ, профессоръ Казанскаго университета, избр. 8 марта 1829 г.; умеръ.

Ягичъ Ігнатій Викентьевичъ избр. 5 марта 1881 г.

Языковъ Дмитрій Ивановичъ избр. 12 апрѣля 1823 г.; ум. 13 ноября 1845 г.

Якушкинъ Вячеславъ Евгеніевичъ избр. 2 декабря 1886 г.

Янишъ Николай Николаевичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.

Ярославовъ Алексѣй Тихоновичъ избр. 21 марта 1827 г.; 22 января 1849 г. отказался.

С о р е в н о в а т е л и.

Аверинъ Козма Ивановичъ избр. 14 іюня 1823 г.; умеръ.

Александровъ-Дольвикъ Константинъ Осиповичъ избр. 29 марта 1851 г.; умеръ.

Амвросій (Протасовъ), архіепископъ Тверскій и Кашиинскій, избр. 3 мая 1815 г.; съ 1816 г. (?) почет. членъ.

Антоній (Знаменскій), архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, избр. 1 апрѣля 1812 г.; съ 2 октября 1816 г. почетн. членъ.

Артемовъ Петръ Ивановичъ избр. 26 марта 1832 г.; 19 января 1835 г. избр. дѣйствит. членомъ.

Арцыбашевъ Николай Сергѣевичъ избр. 19 сентября 1811 года; 12 апрѣля 1823 г. избр. дѣйствит. членомъ.

Аванасьевъ Александръ Гавриловичъ (граверъ) избр. 26 марта 1826 г.; умеръ.

Аванасьевъ Александръ Николаевичъ избр. 18 марта 1850 г.; 3 ноября 1851 г. избр. дѣйствит. членомъ.

Барсовъ Елпидифоръ Васильевичъ избр. 18 іюня 1868 г.; 29 января 1872 г. избранъ дѣйствит. членомъ.

Барсовъ Павелъ Петровичъ избр. 18 ноября 1870 г.; 29 января 1872 г. избр. дѣйствит. членомъ.

Бартеневъ Петръ Ивановичъ избр. 5 іюня 1854 г.; 29 апрѣля 1876 г. избр. дѣйствит. членомъ.

Басалаевъ Николай Никифоровичъ избр. 16 октября 1843 г.; ум.

Бахрушинъ Александръ Тихоновичъ избр. 13 марта 1835 г.; ум.

Безсоновъ Петръ Алексѣевичъ избр. 30 апрѣля 1854 г.; 28 мая 1855 г. избр. дѣйствит. членомъ.

Берлинскій Максимъ Ѳеодоровичъ избр. въ 1820-хъ годахъ (30 октября 1823 г.); 27 октября 1827 г. избр. дѣйств. членомъ.

Благодаровъ Яковъ Ивановичъ избр. въ 1811—1812 г. (?); въ спискѣ членовъ къ 1828 г.; умеръ.

Богданъ Иванъ Ивановичъ избр. 23 марта 1890 г.

Большаковъ Тихонъ Ѳеодоровичъ съ 27 апрѣля 1846 г.; ум. 19 декабря 1863 г.

Борисовъ Владиміръ Александровичъ избр. 19 января 1835 г.; ум. 13 января 1862 г.

Брусилловъ Николай Петровичъ избр. 19 сентября 1811 г.; съ 10 марта 1817 г. дѣйствит. членъ.

Бѣляевъ Иванъ Дмитріевичъ избр. 28 марта 1842 г.; 27 октября 1845 г. избр. дѣйствит. членомъ.

Бюргеръ Андрей Ивановичъ избр. 28 апрѣля 1827 г.; умеръ.

Васильевъ Иларіонъ Васильевичъ избр. 28 января 1826 г.; 21 марта 1827 г. избр. дѣйствит. членомъ.

Вахрамѣевъ Иванъ Александровичъ избр. 20 декабря 1885 г.

Воздвиженскій Дмитрій Тихоновичъ избр. 8 марта 1829 г.; умеръ.

Воронцовъ-Вельяминовъ Евграфъ Николаевичъ избр. 10 марта 1817 г.; умеръ.

Востоковъ Александръ Александровичъ избр. 20 декабря 1885 г.

Второвъ Николай Ивановичъ избр. 29 марта 1851 г.; ум. 1 декабря 1865 г.

Галаховъ Алексѣй Дмитріевичъ избр.....; дѣйств. членъ съ

Галлеръ Гавріиль Ивановичъ избр. 28 апрѣля 1827 г.; 27 октября 1827 г. избр. дѣйствит. членомъ.

Гастевъ Михаилъ Степановичъ избр. 28 марта 1829 г. (?); ум.

Гацисскій Александръ Серафимовичъ избр. 4 февраля 1887 г.

Геннадіи Григорій Николаевичъ избр. 5 іюня 1854 г.; ум. въ февралѣ 1880 г.

Глаголевъ Андрей Гавриловичъ избр. 10 мар. 1817 г.; ум. въ 1844 г.

Голицынъ князь Иванъ Алексѣевичъ избр. 14 февраля 1812 г.; ум. 19 мая 1812 г.

Голицынъ князь Николай Николаевичъ избр. 10 декабря 1855 г.; ум. въ 1877 г.

Голубевъ Александръ Алексѣевичъ избр. 20 декабря 1885 г.

Голышевъ Иванъ Александровичъ избр. 8 марта 1883 г.; 18 марта 1886 г. избр. дѣйствит. членомъ.

Голляковъ Никита Васильевичъ избр. 10 марта 1817 г.; ум. 3 октября 1830 г.

Громовъ Гавріиль Алексѣевичъ избр. 15 октября 1849 г.; умеръ 7 августа 1855 г.

Диттель Юсифъ Францовичъ избр. 13 іюня 1859 г.; умеръ.

Діевъ протоіерей Михайлъ Яковлевичъ избр. 8 марта 1829 г.; 5 ноября 1832 г. избр. дѣйствит. членомъ.

Дмитревскій Дмитрій Ивановичъ избр. 2 мая 1811 г.; умеръ.

Дмитріевъ Иванъ Алексѣевичъ избр. 5 іюня 1854 г.; умеръ 30 апрѣля 1857 г.

Доброхотовъ Василій Ивановичъ избр. 26 мая 1853 г.; умеръ 4 апрѣля 1857 г.

Долговъ Семень Осиповичъ избр. 19 мая 1889 г.

Должиковъ Павель А. избр. 27 октября 1827 г.; умеръ.

Евгеній (Болховитиновъ), митрополитъ Кіевскій и Галицкій избр 19 сентября 1811 г.; съ 2 октября 1816 г. почет. членъ.

Еремѣевъ Софронъ Адриановичъ избр. 27 октября 1827 г.; ум.

Ермолаевъ Александръ Ивановичъ избр. 1 іюня 1811 г.; съ 10 марта 1817 г. дѣйствит. членъ.

Забѣлинъ Иванъ Егоровичъ избр. 30 ноября 1846 г.; 20 декабря 1850 г. избр. дѣйств. членомъ.

Зайцевъ Федоръ Дмитріевичъ избр. 29 ноября 1856 г.; 21 ноября 1859 г. исключенъ изъ числа членовъ.

Зерцаловъ Александръ Николаевичъ избр. 8 марта 1883 г.; 25 октября 1885 г. избр. дѣйствит. членомъ.

Зиновьевъ Алексѣй Зиновьевичъ избр. 28 апрѣля 1827 г.; умеръ 14 февраля 1884 г.

Зыковъ Николай Семеновичъ избр. 28 марта 1842 г.; умеръ.

Иларій іеромонахъ Св. Троицкой Сергіевой Лавры избр. 10 декабря 1855 г.; ум. въ 1866 г.

Іоасафъ (Стретенскій), архіепископъ Могилевскій и Витебскій избр. 7 мая 1812 г.; съ 2 октября 1816 г. почет. членъ.

Калайдовичъ Константинъ Ѳедоровичъ избр. 12 апрѣля 1811 г.;
19 сентября 1811 г. избр. дѣйствит. членомъ.

Калайдовичъ Петръ Ѳедоровичъ избр. 4 января 1812 г.; умеръ.

Калугинъ Яковъ Александровичъ избр. 10 декабря 1855 г.

Каратаевъ Иванъ Прокофьевичъ избр. 25 октября 1847 г.

Карецкій Ѳедоръ Матвѣевичъ избр. 10 марта 1817 г.; съ 28
апрѣля 1827 г. дѣйствит. членъ.

Клевановъ Александръ Семеновичъ избр. 25 октября 1847 года
20 декабря 1850 г. избр. дѣйствит. членомъ.

Ковловскій князь Александръ избр. 8 марта 1829 г.; умеръ

Колосовъ Владимиръ Ивановичъ избр. 29 января 1889 г.

Коркуновъ Михаилъ Андреевичъ избр. 27 октября 1828 г.; 28
октября 1834 г. избр. дѣйствит. членомъ.

Кочуевъ Аванасій Козмичъ избр. 28 сентября 1846 г.; умеръ.

Красильниковъ Петръ Ивановичъ избр. 10 марта 1817 г.; умеръ.

Кругъ Филиппъ Ивановичъ избр. 19 сентября 1811 г.; съ 10
марта 1817 г. дѣйствит. членъ.

Ксенофонъ (Троспольскій), б. архіепископъ Подольскій и Бра-
цлавскій избр. 7 мая 1812 г.; съ 2 октября 1816 г. почет. членъ.

Кудравцевъ Алексѣй Егоровичъ избр. 15 октября 1866 г.; 22
декабря 1879 г. избр. дѣйствит. членомъ.

Купріяновъ Иванъ Купріяновичъ избр. 26 мая 1853 г.; умеръ
въ 1870 г.

Лавровъ Петръ Алексѣевичъ избр. 19 мая 1889 г.

Лербергъ Августъ (см. выше)—съ 10 ноября 1811 г.; умеръ 24
июля 1813 г.

Лилсевъ Михаилъ Ивановичъ избр. 15 мая 1879 г.

Лохвицкій Кондратъ Андреевичъ избр. 26 марта 1826 г.; умеръ.

Людоговскій Левъ Ѳедоровичъ избр. 2 мая 1811 г.; 28 апрѣля
1827 г. избр. дѣйствит. членомъ.

Мажаровскій Александръ Ѳедоровичъ избр. 15 мая 1879 г.

Малышевичъ Юсифъ Николаевичъ, ксендзъ, избр. 29 сеп. 1854 г.

Марбо Эдуардъ избр. 31 января 1884 г.

Мартыновъ Алексѣй Александровичъ избр. 18 марта 1850 г.;
31 января 1884 г. избр. дѣйствит. членомъ.

Моисей (Близнецовъ-Платоновъ) епископъ Нижегородскій и Арза-
масскій избр. 7 мая 1812 г.; съ 2 октября 1816 г. почет. членъ.

Молнаръ Иванъ Ивановичъ избр. 25 октября 1847 г.; 29 января
1872 г. избр. дѣйствит. членомъ.

- Мухановъ Павелъ Александровичъ избр. 15 апрѣля 1825 года;
28 октября 1834 г. избр. дѣйствит. членомъ.
- Мясниковъ Матвѣй Николаевичъ избр. 8 марта 1829 г.; умеръ
20 октября 1831 г.
- Набилковъ Василій Ѳедоровичъ избр. 21 сентября 1835 г.; ум.
Набилковъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ избр. 21 сентября 1835 г.; ум.
Надеждинъ Николай Ивановичъ избр. 8 марта 1829 г.; 27 де-
кабря 1847 г. избр. дѣйствит. членомъ.
- Наумовъ Александръ Алексѣевичъ избр. 30 марта 1856 г.; ум.
Нечаевъ Степанъ Дмитріевичъ избр. 13 марта 1816 г.; 12 апрѣ-
ля 1823 г. избр. дѣйствит. членомъ.
- Озерскій Адріанъ Ивановичъ избр. 19 января 1835 г.; умеръ.
- Орлай-де-Корва Иванъ Семеновичъ избр. 19 сентября 1811 г.;
съ 10 марта 1817 г. дѣйствит. членъ.
- Паплонскій Иванъ Ивановичъ избр. 27 сентября 1852 г.; умеръ
18 ноября 1885 г.
- Пельтъ Н. избр. 8 марта 1829 г.; ум. 15 іюня 1829 г.
- Перлштейнъ Авимъ избр. 19 мая 1850 г.; умеръ.
- Пестовъ Александръ Степановичъ избр. 20 декабря 1885 г.
- Писаревъ Александръ Александровичъ избр. 1 іюня 1811 года;
съ 10 марта 1817 г. дѣйствит. членъ.
- Погодинъ Михаилъ Петровичъ избр. 29 февраля 1824 г.; 16 января
1825 г. избр. дѣйствит. членомъ:
- Полуденскій Михаилъ Петровичъ избр. 27 марта 1854 г.; умеръ
23 іюля 1868 г.
- Пржездецкій Александръ избр. 27 сентября 1852 г.; умеръ.
- Поповъ избр. 27 октября 1828 г.; умеръ.
- Раставецкій Эдуардъ баронъ избр. 27 сентября 1852 г.; умеръ.
- Ригельманъ Николай Аркадьевичъ избр. 28 декабря 1846 г.; умеръ.
- Савва (Тихомировъ), архіепископъ Тверскій и Кашинскій избр.
10 декабря 1855 г.; 15 октября 1866 г. избр. почетнымъ членомъ.
- Савваитовъ Павелъ Ивановичъ избр. 29 марта 1851 г.; 11 октя-
бря 1883 г. избр. дѣйствит. членомъ.
- Савельевъ-Ростиславичъ Николай Васильевичъ избр. 18 декабря
1837 г.; ум. въ 1854 г.
- Саларевъ Сергѣй Гавриловичъ избр. 16 іюня 1815 г.; умеръ
25 августа 1820 г.
- Самойловъ Николай Степановичъ избр. 14 мая 1829 г.; 2 мая
1842 г. избр. (членомъ) корреспондентомъ Общества.
- Сапуновъ Алексѣй Парѣеновичъ избр. 25 октября 1885 г.

Семеповъ Степанъ Михайловичъ избр. 10 марта 1817 г.; умеръ.
Серебренниковъ Семенъ Алексѣевичъ избр. 9 іюня 1851 года;
ум. въ 1866 г.

Скальковскій Аполлопъ Александровичъ избр. 20 февраля 1837 г.;
31 января 1853 г. избр. дѣйствит. членомъ.

Скороспѣловъ Мемнонъ Аникѣевичъ избр. 27 октября 1826 г.;
ум. 10 декабря 1843 г.

Смирновъ Григорій Петровичъ (протоіерей) избр. 10 дек. 1855 г.
Собѣщанскій Францъ Матвѣевичъ избр. 27 сентября 1852 г.;
ум. въ 1878 г.

Соколовъ Егоръ Ивановичъ избр. 28 января 1839 г.

Соловьевъ Яковъ Александровичъ избр. 29 октября 1855 года;
ум. въ 1877 г.

Сперанскій Михайлъ Нестеровичъ избр. 18 марта 1888 г.

Средній-Комашевъ Иванъ Николаевичъ избр. 27 окт. 1828 г.; ум.

Станкевичъ Алексѣй Ивановичъ избр. 18 марта 1888 г.

Строевъ Сергѣй Михайловичъ избр. 10 февраля 1834 г.; умеръ
21 мая 1840 г.

Титовъ Андрей Александровичъ избр. 20 декабря 1885 г.; 19
октября 1887 г. избр. дѣйствит. членомъ.

Тихомировъ Николай Ивановичъ избр. 20 декабря 1885 г.

Тихонравовъ Константинъ Никитичъ избр. 26 мая 1853 г.; ум.
6 іюля 1879 г.

Тромонинъ Корнилій Яковлевичъ избр. 3 ноября 1840 г.; ум.
въ 1847 г.

Тургеневъ Александръ Ивановичъ избр. 1 іюня 1811 г.; избр.
дѣйств. членомъ.

Удольскій Вуколь Михайловичъ избр. 16 октября 1843 г.; 24
ноября 1845 г. избр. дѣйствит. членомъ.

Успенскій Гавріиль Петровичъ избр. 19 сентября 1811 г.; ум.
въ 1820 г.

Хмельницкій Александръ Ивановичъ избр. 27 декабря 1847 г.;
18 іюня 1868 г. избр. дѣйствит. членомъ.

Холмогоровъ Василій Ивановичъ избр. 8 марта 1883 г.; 1 марта
1885 г. избр. дѣйствит. членомъ.

Чистовичъ Илларионъ Алексѣевичъ избр. 5 іюня 1854 г.; 29
января 1872 г. избр. дѣйствит. членомъ.

Чумиковъ Александръ Александровичъ избр. 30 апрѣля 1854 г.;
29 апрѣля 1876 г. избр. дѣйствит. членомъ.

Шелловниковъ Іона Тимоѣевичъ избр. 28 декабря 1846 г.; умеръ.

Шемякинъ Алексѣй Николаевичъ избр. 27 октября 1862 г.; 15 октября 1866 г. избр. дѣйствит. членомъ.

Ширяевъ Александръ Сергѣевичъ избр. 14 января 1827 г.; ум. 15 февраля 1841 г.

Шляковъ Иванъ Александровичъ избр. 19 октября 1887 г.

Штейнбергъ Дмитрій Ивановичъ избр. 13 іюня 1859 г.; ум. 10 февраля 1866 г.

Щепкинъ Вячеславъ Николаевичъ избр. 19 октября 1887 г.

Эверсъ Іоганъ Филиппъ-Густавъ избр. 19 сентября 1811 г.; съ 10 марта 1817 г. дѣйствит. членъ.

Якубовъ Константинъ Ивановичъ избр. 23 марта 1890 г.

Оедотовъ Алексѣй (?) избр. 27 октября 1828 г.; умеръ.

Корреспонденты.

(Особый Комитетъ, избранный изъ членовъ въ засѣданіи 7 марта 1836 г. для соображенія о дѣйствіяхъ Общества, постановилъ между прочимъ „вести особое званіе корреспондентовъ, которые, не принадлежа къ ученому сословію, будутъ доставлять изъ городовъ мѣстныя извѣстія или приношенія“. Въ засѣданіи 30 сентября 1836 г. было объявлено, что г. Министръ изъявилъ свое согласіе на пополненіе Устава Общества статьею о новомъ званіи корреспондентовъ Общества).

Анисимовъ, подольскій уѣздный землемѣръ, избр. 18 октября 1837 г.; умеръ.

Анненковъ Александръ Семеновичъ избр. 3 ноября 1840 г.; ум.

Априловъ Василій Евстафьевичъ избр. 21 февраля 1842 г.; ум. въ 1847 г.

Берлинъ Моисей еврей избр. 13 іюня 1859 г.; умеръ.

Біанкони, профессоръ университета въ Болоніи, избр. 30 сентября 1840 г.; умеръ.

Большаковъ Тиховъ Оедоровичъ избр. 3 ноября 1840 г.; 27 апрѣля 1846 г. признанъ сореонобателемъ Общества.

Быковъ Никита Харитоновъ, Богородскій купецъ, избр. 19 марта 1837 г.; умеръ.

Дубровскій Петръ Павловичъ, учитель Варшавской гимназіи, избр. 21 декабря 1840 г.; ум. въ началѣ октября 1882 г.

Карано-Твртковичъ Павелъ священникъ (въ Бѣлградѣ) избр. 30 сентября 1840 г.; умеръ.

Кудрявцевъ Матвѣй Владимировичъ о. діаконъ избр. 1 мар. 1885 г.

Марцыновскій Антонъ типографъ (въ Вильнѣ) избр. 3 ноября 1840 г.; ум. въ 1855 г.

Пассекъ Діомидъ Васильевичъ избр. 28 марта 1842 г.; ум. въ іюль 1845 г.

Раевскій Михаилъ Ѳедоровичъ протоіерей избр. 18 ноября 1870 г.; ум. 2 мая 1884 г.

Рябовъ Иродіонъ Матвѣевичъ избр. 23 декабря 1839 г.; умеръ.

Самойловъ Николай Степановичъ избр. 2 мая 1842 г.; умеръ.

Тычинкинъ Иванъ, пробирной мастеръ, избр. 31 окт. 1836 г.; ум.

Филатовъ Никита Петровичъ избр. 3 ноября 1840 г.; умеръ.

Шестаковъ Михаилъ Алексѣевичъ, купеческій сынъ въ Якутскѣ, избр. 30 апрѣля 1856 г.; умеръ.

Шуховъ Егоръ Ивановичъ избр. 19 марта 1837 г.; умеръ.

В л а г о т в о р и т е л и.

Билибинъ Яковъ Ивановичъ избр. 20 мая 1812 г.; умеръ.

Глазуновъ Андрей Андреевичъ избр. 10 ноября 1811 г.; умеръ.

Голицынъ князь Василій Дмитріевичъ избр. 1 декабря 1811 г.; ум. 1825—1826 г. (?)

Зосима Зой Павловичъ избр. 12 апрѣля 1811 г.; ум. въ 1827 г.

Лобковъ Алексѣй Ивановичъ избр. 29 января 1844 г.; ум. въ 1868 г.

Матрунинъ Николай Ивановичъ избр. 10 ноября 1811 г.; ум. въ 1817 г.

Неизвѣстная особа, пожертвовавшая 1000 рублей, избр. 10 ноября 1811 г.

Разумовскій графъ Алексѣй Кирилловичъ избр. 10 ноября 1811 г.; ум. 23 марта 1822 г.

Ферапонтовъ Игнатій Федоровичъ избр. 12 апрѣля 1811 г.; ум. въ 1829 г.

СОСТАВЪ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ

къ 1 сентября 1890 г.

Временный Предсѣдатель.

Юрій Дмитриевичъ Филимоновъ (съ 5 мая 1888 г.).

Секретарь.

Елпидифоръ Васильевичъ Барсовъ (съ 15 октября 1881 г.).

Казначей

Библіотекаръ.

Юрій Дмитриевичъ Филимоновъ (съ 23 января 1865 г.).

Помощникъ Библіотекаря.

Егоръ Ивановичъ Соколовъ (съ 28 января 1889 г.).

Архивариусъ.

Александръ Николаевичъ Зерцаловъ (съ 11 октября 1883 г.).

Почетные члены.

а) въ *Москвѣ*:

1. Долгоруковъ князь Владимиръ Андреевичъ избр. 15 мая 1879 г.
2. Мещерскій князь Николай Петровичъ избр. 18 ноября 1870 г.
3. Шереметевъ графъ Сергѣй Дмитриевичъ избр. 11 октября 1883 г.

б) въ *Петербургѣ*:

4. Бунге Николай Христіановичъ избр. 31 января 1884 г.
5. Веселовскій Константинъ Степановичъ избр. 29 октября 1888 г.
6. Деляновъ графъ Иванъ Давидовичъ избр. 5 апрѣля 1883 г.
7. Исаковъ Николай Васильевичъ избр. дѣйств. членомъ 27 мая 1861 г.; почет. членомъ 14 декабря 1863 г.
8. Половцевъ Александръ Александровичъ избр. 18 марта 1888 г.
9. Титовъ Владимиръ Павловичъ избр. 18 декабря 1884 г.

в) въ *другихъ городахъ Россіи*:

10. Леонтій, архіеп. Холмско-Варшавскій, избр. 28 ноября 1883 г.
11. Савва (Тихомировъ), архіепископъ Тверскій и Кашинскій, избр. соревнователемъ 10 декабря 1855 г.; почетнымъ членомъ 15 октября 1866 года.

г) за *границей*:

12. Кирѣева, (рожд. Новикова), Ольга Алексѣевна избр. 29 февраля 1884 г.
13. Миклошичъ Францъ, профессоръ Вѣнскаго университета, избр. 31 января 1884 г.
14. Рачки Францъ, президентъ южно-славянской академіи, избр. 31 января 1884 г.
15. Томекъ Владивой, профессоръ Пражскаго университета, избр. 31 января 1884 г.

Дѣйствительные члены.

а) въ *Москвѣ* *):

1. Коршъ Евгений Ѳедоровичъ избр. 19 марта 1837 г.

Забѣлинъ Иванъ Егоровичъ избр. соревнователемъ 30 ноября 1846 г.; дѣйствит. членомъ 20 декабря 1850 г.

Мартыновъ Алексѣй Александровичъ избр. соревнователемъ 18 марта 1850 г.; дѣйств. членомъ 31 января 1884 г.

Буслаевъ Ѳедоръ Ивановичъ избр. 14 апрѣля 1850 г.

5. Шеппингъ баронъ Дмитрій Оттоновичъ избр. 20 декабря 1850 г.

Бартеневъ Петръ Ивановичъ избранъ соревнователемъ 5 июня 1854 г.; дѣйств. членомъ 29 апрѣля 1876 г.

Майковъ Аполлонъ Александровичъ избр. 27 октября 1862 г.

Филимоновъ Юрій Дмитріевичъ избр. 27 октября 1862 г.

Кудрявцевъ Алексѣй Егоровичъ избр. соревнователемъ 15 октября 1866 г.; дѣйствит. членомъ 22 декабря 1879 г.

10. Барсовъ Елпидифоръ Васильевичъ избр. соревнователемъ 18 июня 1868 г.; дѣйствит. членомъ 29 января 1872 г.

Дашковъ Василій Андреевичъ избр. 22 февраля 1874 г.

Бюлеръ баронъ Ѳедоръ Андреевичъ избр. 27 октября 1875 г.

Григорій архимандритъ избр. 27 октября 1875 г.

Иловайскаго Дмитрій Ивановичъ избр. 27 октября 1875 г.

15. Поповъ Нилъ Александровичъ избр. 27 октября 1875 г.

Тихонравовъ Николай Саввичъ избр. 27 октября 1875 г.

Ключевскій Василій Осиповичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.

Петровскій Сергѣй Александровичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.

Стороженко Николай Ильичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.

20. Павловъ Алексѣй Степановичъ избр. 10 ноября 1877 г.

Румянцевъ Василій Егоровичъ избр. 27 апрѣля 1878 г.

Герье Владиміръ Ивановичъ избр. 15 мая 1879 г.

Мрочекъ-Дроздовскій Петръ Николаевичъ избр. 5 марта 1881 г.

---

*) По старшинству избранія въ члены Общества.

Зерцаловъ Александръ Николаевичъ избр. соревнователемъ 8 марта 1883 г.; дѣйствит. членомъ 25 октября 1885 г.

25. Холмогоровъ Василій Ивановичъ избр. соревнователемъ 8 марта 1883 г.; дѣйствит. членомъ 1 марта 1885 г.

Боголѣповъ Николай Павловичъ избр. 31 января 1884 г.

Никитинъ Николай Васильевичъ избр. 20 декабря 1885 г.

Лебедевъ Дмитрій Петровичъ избр. 20 декабря 1885 г.

Оглоблинъ Николай Николаевичъ избр. 20 декабря 1885 г.

30. Сизовъ Владиміръ Ильичъ избр. 2 декабря 1886 г.

Якушкинъ Вячеславъ Евгениевичъ избр. 2 декабря 1886 г.

Брандтъ Романъ Ѳedorовичъ избр. 18 марта 1887 г.

Барсуковъ Иванъ Платоновичъ избр. 19 октября 1887 г.

Бѣловуровъ Сергѣй Алексѣевичъ избр. 19 октября 1887 г.

35. Коршъ Ѳedorъ Евгениевичъ избр. 19 октября 1887 г.

Миллеръ Всеволодъ Ѳedorовичъ избр. 19 октября 1887 г.

Милюковъ Павелъ Николаевичъ избр. 19 октября 1887 г.

Уляницкій Владиміръ Антоновичъ избр. 19 октября 1887 г.

39. Шахматовъ Алексѣй Александровичъ избр. 19 октября 1887 г.

б) въ Петербургѣ:

40. Барсуковъ Александръ Платоновичъ избр. 5 апрѣля 1883 г.

Барсуковъ Николай Платоновичъ избр. 15 октября 1881 г.

Бестужевъ-Рюминъ Константинъ Николаевичъ избр. 27 октября 1875 г.

Бычковъ Аѳанасій Ѳedorовичъ избр. 29 октября 1855 г.

Васильевскій Василій Григорьевичъ избр. 29 февраля 1884 г.

45. Веселовскій Александръ Николаевичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.

Галаховъ Алексѣй Дмитриевичъ избр.

Гротъ Яковъ Карловичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.

Дубровинъ Николай Ѳedorовичъ избр. 18 марта 1887 г.

Есиповъ Григорій Васильевичъ избр. 27 октября 1875 г.

50. Замысловскій Егоръ Егоровичъ избр. 29 февраля 1884 г.

Кондаковъ Никодимъ Павловичъ избр. 4 февраля 1887 г.

Кояловичъ Михайлъ Осиповичъ избр. 29 февраля 1884 г.

Ламанскій Владиміръ Ивановичъ избр. 15 октября 1866 г.

Майковъ Леонидъ Николаевичъ избр. 15 октября 1881 г.

55. Малковскій Константинъ Осиповичъ избр. 3 ноября 1851 г.

Масловскій Дмитрій Ѳedorовичъ избр. 18 марта 1887 г.

Шобѣдоносцевъ Константинъ Петровичъ избр. 27 октября 1875 г.

- Пыпинъ Александръ Николаевичъ избр. 17 апрѣля 1885 г.
 Ровинскій Дмитрій Александровичъ избр. 15 октября 1881 г.
 60. Саввантовъ Павелъ Ивановичъ избр. соревнователемъ 29 марта 1851 г.; дѣйств. членомъ 11 октября 1883 г.
 Семевскій Михайль Ивановичъ избр. 22 декабря 1882 г.
 Свальковскій Аполлонъ Александровичъ избр. 31 января 1853 г.
 Тимошеевъ Александръ Ильичъ избр. 18 декабря 1884 г.
 Чистовичъ Иларіонъ Алексѣевичъ избр. соревнователемъ 5 іюня 1854 г.; дѣйствит. членомъ 29 января 1872 г.
 65. Штендманъ Георгій Ѳеодоровичъ избр. 18 марта 1887 г.
 66. Шубинскій Сергѣй Николаевичъ избр. 29 февраля 1884 г.

в) въ друиѣхъ городахъ Россіи:

67. Амфилохій, епископъ Угличскій, избр. 29 апрѣля 1876 г.
 Антоновичъ Владимиръ Бонифатьевичъ избр. 28 ноября 1883 г.
 Безсоновъ Петръ Алексѣевичъ избр. 28 мая 1855 г.
 70. Голубинскій Евгеній Евсигнѣевичъ избр. 27 апрѣля 1878 г.
 Голышевъ Иванъ Александровичъ избр. 18 марта 1886 г.
 Дриновъ Маринъ Степановичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.
 Ивонниковъ Владимиръ Степановичъ избр. 28 ноября 1883 г.
 Квашнинъ-Самаринъ Николай Дмитріевичъ избр. 27 октября 1875 г.
 75. Клевановъ Александръ Семеновичъ избр. 20 декабря 1850 г.
 Корсаковъ Дмитрій Александровичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.
 Крачвовскій Юліанъ Ѳомичъ избр. 29 января 1872 г.
 Лавровскій Николай Алексѣевичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.
 Лебедевъ Амфіанъ Степановичъ избр. 18 декабря 1884 г.
 80. Леонидъ (Кавелинъ), архимандритъ, избр. 15 октября 1866 г.
 Макарій (Миролюбовъ), архіеп. Донской, избр. 20 декабря 1850 г.
 Некрасовъ Иванъ Степановичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.
 Павинскій Адольфъ Ивановичъ, избр. 31 января 1884 г.
 Субботинъ Николай Ивановичъ избр. 27 апрѣля 1878 г.
 85. Титовъ Андрей Александровичъ избр. 19 октября 1887 г.
 Толстой графъ Михайль Владимировичъ избр. 27 декабря 1847 г.
 Цвѣтаевъ Дмитрій Владимировичъ избр. 18 марта 1887 г.
 Чумиковъ Александръ Александровичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.
 Шемякинъ Алексѣй Николаевичъ избр. 15 октября 1866 г.
 90. Шпилевскій Сергѣй Михайловичъ избр. 7 марта 1886 г.
 91. Янищъ Николай Николаевичъ избр. 29 апрѣля 1876 г.

г) *за границей:*

92. Бобрживскій Михаилъ, профессоръ Краковскаго университета, избр. 31 января 1884 г.

Брандль Викентій, моравскій архиварій, избр. 31 янв. 1884 г.

Витковичъ Гавріиль, историкъ и археологъ въ Бѣлградѣ, избр. 31 января 1884 г.

95. Войцеховскій Ѡаддѣй, профессоръ Львовскаго университета, избр. 31 января 1884 г.

Ганель Іосифъ, профессоръ Загребскаго университета, избр. 31 января 1884 г.

Гаттала Мартинъ, профессоръ Пражскаго университета, избр. 31 января 1884 г.

Гиндели Антоинъ, профессоръ Пражскаго университета, избр. 31 января 1884 г.

Дучичъ Никифоръ, архимандритъ, избр. 20 декабря 1885 г.

100. Иречекъ Герменегильдъ, историкъ славянскаго права, въ Прагѣ, избр. 31 января 1884 г.

Калужняцкій Емеліанъ Осиповичъ, профессоръ Черновицкаго университета, избр. 18 марта 1887 г.

Леже Луи, профессоръ Французской коллегіи въ Парижѣ, избр. 31 января 1884 г.

Любичъ Симеонъ, профессоръ Загребскаго университета, избр. 31 января 1884 г.

Матковичъ Петръ, членъ южнославянской академіи наукъ, избр. 31 января 1884 г.

105. Муральтъ Эдуардъ (Гаспаровичъ) избр. 30 апрѣля 1856 г.

Петрушевичъ Антоній, каноникъ во Львовѣ, избр. 31 января 1884 г.

Рамбо Альфредъ, профессоръ словеснаго факультета въ Парижѣ, избр. 31 января 1884 г.

Сасинекъ Францъ Вацлавъ, словацкій историкъ, избр. 31 января 1884 г.

Смичикласъ Ѡаддей, профессоръ Загребскаго университета, избр. 31 января 1884 г.

110. Смолка Станиславъ, профессоръ Краковскаго университета, избр. 31 января 1884 г.

Сретьковичъ Панта, профессоръ Бѣлградскаго университета, избр. 31 января 1884 г.

Точилеску Григорій, профессоръ Бухарештскаго университета, избр. 31 января 1884 г.

Хаджичъ Антонъ избр. 20 декабря 1885 г.

Шараневичъ Исидоръ, профессоръ Львовскаго университета, избр. 31 января 1884 г.

115. Эмлеръ Юсифъ, юристъ и архиварій г. Праги, избр. 31 января 1884 г.

116. Ягичъ Игнатій Викентьевичъ, профессоръ Вѣнскаго университета, избр. 5 марта 1881 г.

Соревнователи.

а) *въ Москвѣ* *):

1. Смирновъ Григорій Петровичъ (протоіерей) избр. 10 дек. 1855 г.
- Востокъ Александръ Александровичъ избр. 20 декабря 1885 г.
- Голубевъ Александръ Алексѣевичъ избр. 20 декабря 1885 г.
- Пестовъ Александръ Степановичъ избр. 20 декабря 1885 г.
5. Тихомировъ Николай Ивановичъ избр. 20 декабря 1885 г.
- Щепкинъ Вячеславъ Николаевичъ избр. 19 октября 1887 г.
- Сперанскій Михаилъ Нестеровичъ избр. 18 марта 1888 г.
- Станкевичъ Алексѣй Ивановичъ избр. 18 марта 1888 г.
- Соколовъ Егоръ Ивановичъ избр. 28 января 1889 г.
10. Долговъ Семенъ Осиповичъ избр. 19 мая 1889 г.
- Лавровъ Петръ Алексѣевичъ избр. 19 мая 1889 г.
12. Соколовъ Матвѣй Ивановичъ избр. 28 мая 1890 г.

б) *въ другихъ городахъ Россіи:*

13. Вахрамѣевъ Иванъ Александровичъ избр. 20 декабря 1885 г.
- Гацисскій Александръ Серафимовичъ избр. 4 февраля 1887 г.
15. Калугинъ Яковъ Александровичъ избр. 10 декабря 1855 г.
- Колосовъ Владимиръ Ивановичъ избр. 29 января 1889 г.
- Лилсевъ Михаилъ Ивановичъ избр. 15 мая 1879 г.
- Мажаровскій Александръ Фѣдоровичъ избр. 15 мая 1879 г.
- Малышевичъ Юсифъ Николаевичъ, ксендзъ, избр. 29 сентября 1854 г.

---

*) По старшинству избранія въ члены Общества.

20. Сауновъ Алексѣй Парѣновичъ избр. 25 октября 1885 г.
Шляковъ Иванъ Александровичъ избр. 19 октября 1887 г.
22. Якубовъ Константинъ Ивановичъ избр. 23 марта 1890 г.

в) за границей:

23. Богданъ Иванъ Ивановичъ избр. 23 марта 1890 г.
24. Марбо Эдуардъ избр. 31 января 1884 г.

Корреспондентъ.

Будрявцевъ Матвѣй Владимировичъ о. діаконъ избр. 1 марта 1885г.

Благотворители.

•

СОСТАВЪ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ

съ открытія Общества по 1 мая 1890 ¹⁾ г.

I. ОБЩЕСТВО ДО 1810 Г.

Первое засѣданіе Общества происходило 18 марта 1804 года.
На немъ присутствовали ²⁾:

Предсѣдатель ректоръ Университета Харитонъ Андреевичъ Чеботаревъ.

Члены: проф. Петръ Ивановичъ Страховъ.

Павель Аонасьевичъ Сохацкій.

Михаилъ Матвѣевичъ Снегиревъ.

„ Никифоръ Евтропьевичъ Черепановъ.

графъ Алексѣй Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ.

Николай Михайловичъ Карамзинъ.

Кромѣ того членами Общества состояли не присутствовавшіе въ засѣданіи:

Августъ Людвигъ Шлецеръ (отецъ).

Николай Николаевичъ Баттышъ-Каменскій.

Алексѣй Федоровичъ Малиновскій.

---

¹⁾ Свѣдѣнія о составѣ Общества за первый періодъ времени заимствованы главнымъ образомъ изъ „Исторіи Общества“, сост. Н. А. Поповымъ; за остальное время изъ протоколовъ Общества. О смерти членовъ хронологич. даты заимствованы изъ протоколовъ же и словарей Геннади, мигр. Евгенія, Шевырева и т. 60 и 62 Сбор. Русс. Историч. общества. — Дѣйств. Чл. Сергѣй Блокуровъ.

²⁾ Первоначальный составъ Общества (какъ члены, такъ и должностныя лица) былъ избранъ „общимъ собраніемъ профессоровъ Московскаго Университета“.

Во второе засѣданіе 26 марта, которое митр. Евгенийъ счѣтаетъ первымъ, а засѣданіе 18 марта называетъ „совѣтнымъ“ (Словарь о писателяхъ свѣтскихъ s. v. Шлецеръ), были избраны еще два новыхъ члена:

проф. Иванъ Андреевичъ Геймъ.
адъюнктъ Матвѣй Гавриловичъ Гавриловъ.

Въ это же засѣданіе былъ избранъ секретаремъ П. А. Сохацкій.
Въ первые же года существованія Общества были избраны членами:

Іоганнъ Теофілъ Буле (выбылъ въ 1811 г.).
Христіанъ Августъ Шлецеръ (сынъ).

Въ 1807 г. были избраны членами:

Антонъ Антоновичъ Прокоповичъ-Антонскій.
Андрей Харитоновичъ Чеботаревъ.

Въ 1808 г. (между 3 сентября и 3 декабря) избраны:

Филиппъ Ивановичъ Кругъ.
Августъ Лербергъ.
Александръ Ивановичъ Тургеневъ.

Въ засѣданіи 4 декабря 1809 года присутствовалъ новый членъ

Платонъ Петровичъ Бекетовъ.

Въ 1810 году Общество, по словамъ П. И. Голеннищева-Кутузова, состояло изъ 30 членовъ.—Въ числѣ членовъ были еще:

Алексѣй Оедоровичъ Мерзляковъ.
Иванъ Петровичъ Бекетовъ.
Петръ Степановичъ Валуевъ.
Левъ Алексѣевичъ Цвѣтаевъ.
Филиппъ Христіанъ Рейнгардъ.
Михаилъ Трофимовичъ Каченовскій.

Въ послѣднемъ засѣданіи Общества 14 декабря 1810 г. было объявлено Высочайшее повелѣніе о закрытіи Общества и объ образованіи новаго.

Должностными лицами за этотъ періодъ времени (1804—1810 гг.) состояли:

Предсѣдатель —

Харитонъ Андреевичъ Чеботаревъ съ 1804 г. по 14 дек. 1810 г.

Секретари —

Павель Аванасьевичъ Сохацкій избр. 26 марта 1804 г.; 18 марта 1809 г. умеръ.

Матвѣй Гавриловичъ Гавриловъ послѣ смерти Сохацкаго исправлялъ должность по 14 декабря 1810 г.

Казначей —

Антонъ Антоновичъ Прокоповичъ-Антонскій съ 1807 г. по 14 декабря 1810 г.

II. ОБЩЕСТВО СЪ 1811 Г.

Для составленія новаго Общества П. И. Голенищевымъ-Кутузовымъ 22 декабря 1810 г. приглашены были на засѣданіе:

Платонъ Петровичъ Бекетовъ.
Баронъ Борисъ Ивановичъ фонъ-Фитингофъ.
Прохоръ Игнатъевичъ Суворовъ.
Иванъ Алексѣевичъ Двигубскій.
Сергѣй Николаевичъ Глинка.
Алексѣй Алексѣевичъ Перовскій.
Петръ Михайловичъ Дружининъ.
Романъ Ѳедоровичъ Тимковскій.
Василій Михайловичъ Котельницкій.
Сергѣй Павловичъ фонъ-Визинъ.
Яковъ Іевлевичъ Бардовскій.

Предсѣдателемъ былъ избранъ П. П. Бекетовъ, секретаремъ И. А. Двигубскій, казначеемъ П. М. Дружининъ.

Составъ Общества съ этого времени былъ слѣдующій:

Предсѣдатели.

1. Платонъ Петровичъ Бекетовъ избранъ 22 декабря 1810 г.; 14 декабря 1821 г. уволенъ по болѣзни.

2. Алексѣй Ѳедоровичъ Малиновскій избранъ 14 декабря 1821 г.; отказался въ слѣдующее же засѣданіе—12 апрѣля 1823 г. (Вмѣсто него за это время исправлялъ должность старшій членъ А. А. Прокоповичъ-Антонскій).

3. Александръ Александровичъ Писаревъ избранъ 12 апрѣля 1823 г.; 24 мая 1830 г. отказался.

4. Алексѣй Ѳедоровичъ Малиновскій избранъ 24 мая 1830 г.; 22 февраля 1836 г. увол.

5. Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ избранъ 22 февраля 1836 г.; 27 ноября 1848 г. отказался.

6. Александръ Дмитріевичъ Чертковъ избранъ 27 ноября 1848 г.; 29 марта 1857 г. отказался.

7. Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ избранъ 29 марта 1857 г.; 22 февраля 1874 г. отказался.

8. Николай Васильевичъ Исаковъ избранъ 22 февраля 1874 г.; не былъ утвержденъ.

9. Михаилъ Петровичъ Погодинъ избранъ 21 апрѣля 1875 г.; 8 декабря 1875 г. умеръ.

10. Василій Николаевичъ Лешковъ избранъ 7 февраля 1876 г.; не былъ утвержденъ.

11. Графъ Дмитрій Николаевичъ Толстой избранъ 29 апрѣля и 16 октября 1876 г.; по 31 января 1879 г.

12. Сергій Михайловичъ Соловьевъ избранъ 31 января 1879 г.; 4 октября 1879 г. умеръ.

13. Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ избранъ 6 ноября 1879 года; 5 мая 1888 г. увол.

Временные Предсѣдатели.

1. Сергій Сергѣевичъ Ивановъ, помощникъ попечителя Московскаго Учебнаго Округа, въ 1875 и 1876 гг.

2. Юрій Дмитріевичъ Филимоновъ съ 5 мая 1888 г.

Вице-Президенты.

(Эта должность была введена въ 1836 г. по слѣдующему случаю. Графъ С. Г. Строгановъ, избранный предсѣдателемъ Общества, заявилъ, что „такъ какъ обязанности по службѣ требуютъ отъ него частыхъ отлучекъ, то онъ опасается отсутствіями своими нарушить порядокъ засѣданій и занятій Общества“. Вслѣдствіе этого согласно съ § 28 Устава, члены положили избрать временнаго Вице-Президента и на основаніи § 58 просить Высшее Начальство о томъ, чтобы оно благоволило утвердить его въ званіи постояннаго Вице-Президента (протоколъ засѣданія 22 февраля 1836 г.). Въ засѣданіи 30 сентября того же года было заявлено, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ свое согласіе на это постановленіе Общества).

1. Александръ Дмитріевичъ Чертковъ избранъ 22 февраля 1836 г.; въ 1838 г. выѣхалъ за границу.

2. Степанъ Дмитріевичъ Нечаевъ избранъ 21 октября 1838 г.

(по случаю отсутствія А. Д. Черткова); 20 октября 1839 г. отказался (по случаю возвращенія А. Д. Черткова).

3. Александръ Дмитріевичъ Чертковъ съ 20 октября 1839 года; 27 ноября 1848 г. избранъ предсѣдателемъ.

4. Евграфъ Петровичъ Ковалевскій избранъ 8 іюня 1857 года; 11 октября 1858 г. отказался.

5. Алексѣй Николаевичъ Бахметевъ избранъ 11 октября 1858 г.; умеръ въ 1861 г.

6. Николай Васильевичъ Исаковъ избранъ 27 мая 1861 года; 11 мая 1863 г. отказался.

7. Дмитрій Сергѣевичъ Левшинъ избранъ 14 декабря 1863 года; до 1867 г.

8. Князь Александръ Прохоровичъ Ширинскій-Шихматовъ избранъ 18 іюня 1868 г.;—по 22 февраля 1874 г.

9. Василій Андреевичъ Дашковъ избранъ 22 февраля 1874 года; не былъ утвержденъ.

10. Баронъ Ѳедоръ Андреевичъ Бюлеръ избранъ 27 октября 1875 г.; не былъ утвержденъ.

Секретари.

1. Иванъ Алексѣевичъ Двигубскій избранъ 22 декабря 1810 г.; 16 января 1825 г. отказался.

2. Иванъ Михайловичъ Снегиревъ избранъ 15 апрѣля 1825 г. уволенъ 18 марта 1833 г.

3. Степанъ Петровичъ Шевыревъ избранъ 18 марта 1833 г.; 12 декабря 1836 г. отказался.

4. Михаилъ Петровичъ Погодинъ избранъ 12 декабря 1836 г.; по 1838 г. (выѣхалъ за границу).

5. Ѳедоръ Лукичъ Морошкинъ избранъ 21 февраля 1839 года (по случаю отсутствія Погодина); 20 октября 1839 г. отказался (по случаю возвращенія Погодина).

6. Михаилъ Петровичъ Погодинъ съ 20 октября 1839 г.; 6 февраля 1845 г. отказался.

7. Осипъ Максимовичъ Бодянскій избранъ 6 февраля 1845 г.; 27 ноября 1848 г. отказался.

8. Иванъ Дмитріевичъ Бѣляевъ избранъ 27 ноября 1848 года; по 18 декабря 1857 г.

9. Осипъ Максимовичъ Бодянскій избранъ 18 декабря 1857 г.; умеръ 6 сентября 1877 г.

10. Андрей Николаевич Поцовъ избранъ 27 октября 1877 г.; умеръ 30 мая 1881 г.
11. Елпидифоръ Васильевич Барсовъ избранъ 15 октября 1881 г.

К а з н а ч е и.

1. Петръ Михайловичъ Дружининъ избранъ 22 декабря 1810 г.; 20 іюля 1827 г. умеръ.
2. Влсильі Михайловичъ Котельницкій избранъ 27 октября 1827 г.; увол. 19 января 1835 г.
3. Титъ Алексѣевичъ Каменецкій избранъ 19 января 1835 года; увол. 4 іюня 1841 г.
4. Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ временно съ 4 іюня 1841 г. до избранія новаго казначея.
5. Михайлъ Николаевичъ Макаровъ избранъ 27 сентября 1841 г.; 16 октября 1843 г. отказался.
6. Николай Никифоровичъ Басалаевъ избранъ 16 октября 1843 г.; увол. 20 марта 1866 г.
7. Михайлъ Леонтьевичъ Назимовъ избранъ 15 октября 1866 г.; по 5 января 1878 г.
8. Алексій Егоровичъ Кудрявцевъ по смерти Назимова исправлялъ должность по 14 февраля 1878 г.
9. Геннадій Ѳедоровичъ Карповъ избранъ 14 февраля 1878 г.

Б и б л и о т е к а р и.

1. Михайлъ Трофимовичъ Каченовскій избранъ 2 мая 1811 г.; 7 марта 1836 г. отказался.
2. Александру Дмитріевичу Черткову поручено ученое завѣдываніе кабинетомъ монеть и медалей, а храненіе ихъ бібліотекару университета—7 марта 1836 г.; (до избранія Е. Ѳ. Корша).
3. Петру Ивановичу Артемову тогда же поручено ученое завѣдываніе и храненіе книгъ и рукописей—7 марта 1836 г.; а съ 27 марта 1837 г. ему были поручены и монеты съ медалями. Исправлялъ должность до избранія бібліотекаремъ Е. Ѳ. Корша.
4. Евгенийъ Ѳедоровичъ Коршъ избранъ 12 іюня 1837 г.; отказ. 27 сентября 1841 г.
5. Павелъ Михайловичъ Строевъ избранъ 27 сентября 1841 г.; по 25 января 1847 г.
6. Вуколь Михайловичъ Ундольскій избранъ 25 января 1847 г.; 1 ноября 1864 г. умеръ.
7. Юрій Дмитріевичъ Филимоновъ избранъ 23 января 1865 г.

Помощники Библіотекаря.

1. Константинъ Ѳедоровичъ Калайдовичъ избранъ 2 мая 1811 г.
2. Кантемировъ избранъ 12 апрѣля 1823 г.
3. Иванъ П. Войцеховичъ избранъ 12 апрѣля 1823 г.
4. Михайлъ Петровичъ Погодинъ избранъ 29 февраля 1824 г.
5. Михайлъ Андреевичъ Коркуновъ избр. 27 октября 1828 г.
6. Егоръ Ивановичъ Соколовъ избр. 28 января 1889 г.

Актуаріусы и Архиваріусы.

1. Писецъ Подхватовъ въ 1828 г.
  2. Студентъ Чистяковъ въ 1829—1831 гг.
  3. Извольскій съ 9 октября 1831 г. Актуаріемъ избр. 25 января 1836 г.; 28 ноября 1842 г. отказался.
  4. Николай Васильевичъ Ростиславичъ Савельевъ избранъ помощникомъ Секретаря 18 декабря 1837 г.
  5. К. Григорьевъ избранъ 28 ноября 1842 г.; по 1 сентября 1843 г.
  6. Иванъ Алексѣевичъ Дмитріевъ съ 1 сентября 1843 г.; 30 апрѣля 1857 г. умеръ.
  7. Дмитрій Ивановичъ Штейнбергъ избранъ 8 июня 1857 года; умеръ 10 февраля 1866 г.
  8. Алексѣй Егоровичъ Кудрявцевъ избранъ 15 октября 1866 г.; 22 декабря 1882 г. отказался.
  9. Александръ Николаевичъ Зерцаловъ избр. 11 октября 1883 г.
-

УВРАНСІЯ

НАРОДНЬЯ ПРІДАНІЯ.

УКРАИНСКІЯ НАРОДНЫЯ ПРѢДАНЫЯ.

СОБРАЛЪ

П. КУЛЫШЪ.

Разговорный языкъ простаго народа, не читающаго иностранныхъ книгъ и, слава Богу, не искажающаго, какъ мы, своихъ мыслей на Французскомъ языкѣ, достоинъ также глубочайшихъ изслѣдованій.

Пушкинъ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изучая источники Исторіи Южно-Русскаго народа, я не разъ объѣзжалъ обитаемыя ими губерніи для собранія народныхъ пѣсень и преданій. Со временемъ надѣюсь представить любителямъ Исторіи и народной Поэзіи свой сборникъ пѣсень; теперь издаю только преданія. Предоставляя судить каждому объ ихъ исторической важности и поэтическихъ достоинствахъ, считаю долгомъ сказать только, что я записывалъ ихъ стенографически, какъ пѣсни, дорожа каждымъ оборотомъ и словомъ народной рѣчи. Я позволялъ себѣ исправлять нѣкоторыя фразы только въ тѣхъ преданіяхъ, которыя доставлены мнѣ моими пріятелями, но и объ этомъ жалѣю: гораздо лучше было бы напечатать ихъ въ такомъ видѣ, въ какомъ они были мнѣ доставлены.

П. К.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Преданія Историческія.

УКРАИНСЬКІЯ

НАРОДНЬЯ ПРІДАНЬЯ.

ЗОЛОТІЯ КІЄВСЬКІЯ ВОРОТА.

Якъ дьохолитье було, то прьшовъ чужоземець, Татарьнъ, и ото вже на Вышгородъ бье, а дали вже й пидъ Кієвъ пидступае. А тутъ Михайлькь лыцарь бувъ, да якъ зыйшовъ на башту, да пустывъ въ лука стрилу, то стрила и впала у мыску тому Татарьну. Той скоро сивъ коло скамьи обидаты, тилько що поблагословывсь йсты, ажъ та стрила такъ и встромылась у печеню. „Э!—каже,—се жъ тутъ е сылный лыцарь!“—„Подайте мыни,—каже, до Кілянъ,—подайте мыни того, Михайлыка, то я одступлю!“ Отъ Кіяне шушу, шушу и радацьця: „А що жъ? Оддаймо.“ А Михайлькь и каже: „Якъ оддасте вы мене, то въ останній разъ будете бачыть Золотыи ворота.“ Да сившы на коня, обернувсь до ихъ, да й промовывъ:

„Ой Кіяне, Кіяне, панове громада!

Погана ваша рада!

Якъ бы вы Михайлыка не оддавали.

Покры свить сонця ворогы бь Кієва не достали!“

Да взывъ на ратыще ворота, такъ якъ отъ снпъ святого жыта вызьмешъ, да й поихавъ у Цареградъ черезъ Татарське войско, а Татары ёго й не бачать. Отъ, якъ открывъ ворота, то чужоземци ввамысь у Кієвъ, да й пышли потоптомъ.

А лыцарь Михайлькь и доси живе въ Царьградѣ; передъ нимъ стоять стаканчыкъ воды и проскура лежыть, бильшь ничого не йсть. И Золотыи ворота стоять у Цареградѣ, и буде, кажуть, колысь таке время, що Михайлькь вернецьця въ Кієвъ и поставыть ворота на свое мисто.

И якъ идучы хто мимо скаже: „О Золотыи, Золотыи ворота! Стоять вамъ мановъ тамъ, де стоялы!“ то золото такъ и засьяе. А якъ же не скаже такъ, або подумае: „Ни, вже не бутъ вамъ у Кієвъ!“ то золото такъ и померхне.

(Розказывають одинъ старикъ нищій въ Кієвъ.)

ЖИДОВСКІЕ ОТКУШЫ.

Було колысь такъ,—ище передъ Хмельныщыною,— що церковны ключи были въ Жыда. Якъ чого треба до церкви, то йды вже до Жыда, да торгуйся, що винъ визьме. То зъ того-то й дыхо зачалося.

(Розказывалъ Климе Биликъ, въ Кумейкахъ, Кіев. губ.)

КОЗАКИ И ЖОЛНѢРЫ.

Есть десь ричка Жовтенька. То по одну сторону на заходъ сонця стоялы жовниры, а протывъ сонця стоялы Запорожцы. Изыдуцьця було въ шывкъ на дешеву горилку; то жовниры, а то Козаки; у ряду сыдять собі. Да якъ напьюцьця горилки, то й заведуцьця быцьця за граныцю, да часомъ который которого й зарубае. А дали вже такъ завельсь, що стали й дуже быцьця, и проженуть бувало жовниривъ ажъ геть за слободу, а въ слободи позабырають усе, да й вернуцьця. То жовниры просылы Короля, щобъ поставлено имъ певну грляницю. Отъ Король и каже Козакамъ: „Проженить тихъ жовниривъ ажъ у Варшаву“. Отъ вони якъ прыгналы, то Король и каже отаману: „Чымъ тебе наградыть? Отъ тоби награда: де побачышь Жыда, або багатого мужыка, то пачы й деры“. Такъ оттоди-то буць Нечай и Хмельныцькый.

(Розказывалъ Дмитро Посортный въ Звенигородкѣ, Кіевск. губ.)

ХМЕЛЬНИЦКІЙ И БАРАБАШЪ.

Сталы Лихы душе вже налгтать на Козакивъ; прышло ихъ у Запорожжа по два Лихы на одного Козака. То Козаки сламы до Короля лмыты, що „такы намъ збыткы роблять, що не можно ни якъ прожыты.“ Такъ Король и давъ имъ правá, а Барабашъ сховавъ, да никому й не показавъ; отъ Лихы Козаками й орудують. А Хмельныцькый буць пры Барабашеви за нысара въ Чыгырыни; самъ у Суботови сыдивъ, а туды издывъ на писарство. Отъ якъ родылась у Хмельныцького дытына, то винъ кумомъ узывъ Гетьмана. Якъ же впоиць Гетьмана добре, тоди вынявъ у ёго зъ кышени хустку, и перстень зъ руки знявъ, до й посыдае до Чыгырына свою джуру: — „Два коня беры, да бижы въ Чыгырынъ по правá!“

Прийжае той джура до Гетьманшы: „Пани! Займысь изъ Гетьманомъ паны; порубають; такъ дайте тыи правá, що одъ Короля.“ — „Оттамъ же,—каже,—вони въ стани пидъ ворятмывъ глухимъ кыньци,—де пятка“, — у пуздерку въ земли.“

* Захѣчаеьт расказникъ отъ себя.

Просыпаецца Гетьманъ: „Ой, куме!—каже,—куме! Була въ мене хустка въ кышени, а теперъ нема; бувъ у мене перстень щыро-злотый на руци, а теперъ нема!“

—„То,—каже,—мій хлопець роздягавъ тебе, якъ кладъ у лижко, то повыймавъ.“

А самъ усе позырав, въ вѣкно. Колю жъ гляне Гетьманъ, ажъ хлопець повивъ у станю коня такого, що тилько хахъ-ха-хха-хха! Тодѣ вже й постеригъ, що Хмельныцькый посыдавъ по правѣ.

„Ой Хмелю,—каже,—Хмелюку!

Вчиныь есы ясу.

И помижъ панамы великую трусу.

Лучче було бѣ тоби братъ сукна но мирячы,

А гроши не личачы,

Лучче бѣ було тоби зъ панамы добре проживашы,

А нижъ теперъ по лугахъ Базалугахъ потыраты,

Комаривъ, якъ ведмидивъ, годоваты!“

Гетьманъ же иде до дому, а вони зъ хлопцемъ коней сидляють, да идуть у Сичъ. Приѣхалы, вдарылы въ котлы; зибралысь Козаки. винь вычитавъ одинъ указъ, — не слухають; вычитавъ другый, — не слухають; да вже якъ третій прочитава, тодѣ вси й стали на баталію.

(Разказывалъ Климычъ Биликъ, въ Кумейкахъ, Кіевск. губ.)

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ВЪ ЗАПОРОВЖСКОЙ СІЧІ.

..... Да й поѣхавъ у Сичъ тымъ бокомъ * Днѣпра. Приѣхавъ до Сичи, ажъ тамъ стоить жовнирство, и бере одъ Козакивъ десятю рыбу. Огъ, Хмельныцькый, показавшы тайно Запорозьямъ Королевскый лысть, усовитовавъ имъ, якъзбуты жовниривъ: —Я,—каже,—выйду на майданъ, да й зачну крычаты: „У Раду! въ Раду! въ Раду!“ а вы визьмите пядъ полу по дрючку, и якъ жовниры прийдуть безъ шабель у Раду, то вы на ихъ зъ дрючкамы, да всихъ и перебыйте.

Такъ и сталося. Да потимъ якъ пшовъ воєвати Хмельныцькый, то розбывъ Ляхивъ и на Жовтій Водѣ и коло Корсуна, да загнавъ ажъ за Случъ, да й сказавъ: „Знай, Ляше, по Случѣ наше!“

(Разказывалъ Омелько Каплухій, въ Суботовѣ, Кіевск. губ.)

* Лѣвымъ берегомъ.

ПЛАТА ХМЕЛЬНИЦКАГО ЗА ПЛАН- НЫХЪ.

Якъ воёвавъ Хмельныцкій зъ Ляхами, то всякому, хто піймає, Ляха, обіцавъ давати за кожного по рублю, а за ксѣндза по тры копы. То якъ піймає було Козакъ Ляха, то выголыть ёму на голови лысыну, да й скаже:—„Гляды жъ ты мини, вражий Ляше! Тилько скажешъ, що ты не ксѣнзъ, то заразъ духъ зъ тебе вонъ!“

Отъ, и прыведе до Хмельныцкаго.

— „Хто ты такой?“

— „Ксѣнзъ.“

То Хмельныцкій выме зъ кышени тры копы, да й дасть.

(Отъ жс.)

ХМЕЛЬНИЦКІЙ НАДЪ СЛУЧЬЮ.

Якъ ставъ Хмельныцкій надъ Случчу, на гори, то обобравъ свое вѣйсько такъ, що не зосталось у Козакивъ грошей ни въ кишени, ни зашытыхъ.

(Розказыває одинъ старикъ въ Корсунѣ, Кіевск. губ.)

ВОЙНЫ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Хмельныцкій первый пиднявъ гайдамакъ. Написавъ такой лысть, що: „Гей! Хто до мене пристане?“ да й назбиравъ Козакивъ. Якъ назбиравъ, то й почавъ ризаты Ляхивъ и Жидову; а якъ побачыть було яку хорошу пани, або Жыдивку, то змилуецця да й перехрыстыть у свою виру, и панивъ перехрыщувавъ. Отъ, якъ ставъ воёвать, якъ ставъ воёвать, то повоёвавъ Ляхивъ ажъ по Случъ, да загнавши ихъ за Случъ, одиславъ вѣйсько до дому, а надъ Случчу поставъ витряны барабаны. Що подме витерь, то Ляхы думаютъ, що у Козацкому вѣйську въ трубы грають, да й бояцця иты за Случъ. А Хмельныцкій тымъ часомъ бачыть, що багацко лыха наробывъ, да взявъ, да й полизъ до Короля прохаты мылосты. А Король нарядывъ одынацять кативъ у королевське платъте, а самъ дванадцатый ставъ. Якъ прылизе Хмельныцкій до якого ката, заразъ ёму голову одтять. Отъ же Хмельныцкій не полизъ й до одного ката, да прямо до Короля. Прылизъ до ёго рачкы и впавъ у ноги. То Король пиднявъ ёго за голову, да й сказавъ: „Ой ты, свавольнику! Багацко ты невыныныхъ душъ занапастывъ!“

А Хмельницький ёму: „Найяснійшыи Королю! Я хотивъ бы добре робыть, але Козаки мене не слухають; я такъ хочу, а воны такъ, да й сваволятъ и всякыи пакосты робяять.“

То король ёго и одпустывъ.

Одъ того-то Хмельницького пишла й Гайдамаччына. То була Хмельнычына, а описыла настала Гайдамаччына.

Хмельницький той бувъ такый, що зъ Туркомъ знавсь. Пидъ-йде було до Турка, да й продасть одынь, другый городъ, або село. То Турки вже тѣ села розорялы и ясырь бралы. Медвидовку и Ташлыкъ два разы продававъ. А коло Смилои, кажуть, мимо саму греблю Турки йшлы, але Смилои не займалы, бо не була продана. Есть и писня зъ того часу:

„Бодай Хмеля Хмельницького перва куля не мынула,
Що веливъ браты дивкы, й парубкы, й молодыи молодыци!
Парубкы йдуть стреляючы, а дивчата спиваючы,
А молодыи молодыци старого Хмеля проклинаючы.“

А далже не знаю якъ.

(*Разказывалъ Кондрать Тарануза, въ Смѣлой, Киевск. губ.*)

ЮРІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Хмельныченко побусурманывшысь збывъ пушкою зъ горы Валака (въ 2 верстахъ отъ Суботова) верхъ зъ батькивської церкви, хотячы довидатись батькивськихъ грошей, що, кажуть, были замурованы на горыщи на церкви. Винъ бы то прыйшовъ за ными й до Суботова, але боявся, бо тутъ стояло вѣйсько; то вже зъ злосты хотивъ розбыть церкву.

Хмельныченко живе ще й доси. Наши старыи чумаки розказувалы, що бачылы ёго въ горахъ на свои очи, и самъ винъ имъ казавъ, що „Я сынъ Хмельницького“. Ёго ссѣ гадына и винъ страшно мучыцца и буде мучытись и блукаты помижъ горами ажъ до Страшного Суду; а тогда вже Господь ёго простыть, що побусурманывсь и хотивъ розбыть батькивську церкву.

(*Разказывалъ Омелько Каплаухій, въ Суботовѣ.*)

ЦАРЬ ПЕТРЪ И ЦАДІЙ.

Бувъ-то такый Мазепа, такый-то Гетьманъ, що й Царь ёго батюшкою звавъ. А Кочубей да Искра довидалысь, що винъ хоче зъ Шведомъ быть на Восточнаго Царя, да й пишлы до Царя до Восточнаго: „Эй,—кажуть,—Царю Восточный! Хоче Мазепа на тебе быть.“ А Царь, не понявъ виры: „Чы можна,—каже,—щобъ винъ на мене бывъ?“

Отъ же и въ пѣснни спѣвають:

„А Царь,—каже,—виры не понавь,
Да назадь ихъ одиславь.“

Тилькы що вони одишлы, ажъ бижить гонецъ до Царя: „Ста новицьця,—каже,—на баталію, а то Мазепа бытыме на васъ!“

То Царь тоди зумывся: „Бижи жъ,—каже,—чы не наженешъ ихъ; бижи якъ можна, щобъ винъ ихъ не потратывъ.“

Колы жъ прибижить, ажъ имъ уже й головы одято.

Ото якъ ставъ быть Мазепа на Царя, то Богъ знае, що й робить. Ажъ на роздѣль на церкву постагувавъ у Батурыни пушкы, да бывъ. Такъ избывъ, що вже, каже Козакъ*, такъ наше войско завертилося, що пропадаты да й тилько!

— Царь бидкавцьця: „Чы нема—каже,—въ нашому царствѣ такого человека, щобъ знавъ, якъ одолить Мазепу? Нехай обзываетьця,—каже,—буду жаловать ёго.“

А одинъ старый Запорожець осмыльвсь, да й каже: „Пійду я до Царя, да й скажу, що есть такой, Палій Семень (а первый Императоръ такой жорстокий бувъ, що тилько збрешы, то й голову зниме), да й пишовъ.

„А чого ты,—каже*—, Козаче, прышовъ?“

— „Прышовъ,—каже,—я, Царю, порадыть тебе, що есть у насъ такой человекъ, Семень Палій. Винъ одолѣ Мазепу.“

А Царь каже: „Нема Палія, страченный.“

— „Ни, Царю, живъ, тилько на Сыбири.“

Отто послали по ёго пошту такую огненную, що й птыця не злетыть. Прымчало до Царя: „Эй,—каже,—Палію, Палію, Семене! Отъ царство втратимъ!“

А винъ каже: „Не бійсь, колы я зайду, то ще буде по нашому.“

Ото заразъ ёму йсты.

„Ня,—каже,—нехай задзвонять до службы Божои.

Теперь,—каже,—давайте мыни коня!“

Пишовъ по стани, такъ не добере соби коня: струсне за гриву, то такъ и впаде. „Ня,—каже,—Царю, нема въ тебе такого коня.“

А Царь розгнивавсь: „Якъ—то нема? Я Царь, да нема въ мене коня для тебе!“

„Нема,—каже,—Пустить мене въ Козацьке войско, то я соби выберу коня. Пійшовъ у Козацьке войско; гляне, ажъ ёго конемъ воду везуть. Винъ ажъ заплакавъ: „Я,—каже,—въ неволи, и кинь мій у неволи!“

Сивъ на коня, то кинь пидъ нымъ такъ якъ орелъ! „Теперь,—каже,—пойдьмо, Царю, у Мазепыне войско, то почувешъ, що про тебе говорятъ.“

А Палій такой лыцарь бувъ, що не вольшебствомъ, а Ангельскимъ чыномъ воёвавъ, такой, що издыть по чужому войску, никто

* Отъ котораго слышалъ это преданіе рассказчикъ.

** Царь.

ёго и не бачыць; а якъ гляне кому въ вичи, то зроду не выдержыць.

Пойхалы, ажъ сыдаты у намети трое: Мазепа, Шведъ и Турецкый баша, да й кажуть: „Оце забьемъ усе ёго вѣйсько, да й царство ёго на троё раздылымъ.“

— „Бачъ,—каже,— Царю, що говорятъ!“

Мазепа жъ и Турецкый баша не вбачылы Царя зъ Паліемъ, а Шведъ постеригъ, що се щось не певне, да й выстрельвъ на Палія зъ рушвыци. Такъ Палій обернувъ до Царя, да й каже: „Якъ бы не стара шкура, то бъ, може, й пробывъ бы! Вражый сынъ и се добрый!“

Идутъ звидты уже, а Запорозьци сыдаты, да въ карты гуляють, а Палій каже: „Здоровы, паны молодци! Чы будемъ быцьця, чы будемъ мырыцьця?“

А одымъ Запорожець каже: „Се Палій пойхавъ“!

„Де тоби, кажуть, у чорта той Палій тутъ буде!“

Колы жъ винъ уйхавъ у свое вѣйсько, да й клеймоды свои выставывъ, такъ воны й похолонулы.

А Мазепа одъ Палія бувъ и навченъ*. Такъ Царъ каже: „Що жъ, Палію! Ты ёму ничего не зробишь, бо й винъ одъ тебе навченъ.“

— „Ни,—каже,—Царю, хочъ винъ и навченъ одъ мене, да я ёму не сказавъ усёи правды.“

Отъ и взявъ заряджаты пушкы навхрестъ: та туды, а та туды; та туды, а та туды. „Теперь,—каже,—стреляйте, то не багато зостаецьця“. Якъ ударылы жъ, то такъ якъ былына на пожарыци зостанетьця, то такъ зъ того вѣйска зосталось. Отъ и погналы Мазепу....

Такъ хотывъ Царъ за Мазепу усю Гетьманщыну выгубыть, да ото й каже Палію, якъ уже побылы Мазепу: „Ну, теперь, Палію Семене, чога ты одъ мене хочешъ? Чы великого панства, чы злата, чы що“?

А винъ каже: „Що жъ, Царю! Я буду просыть тебе объ одну ричъ, подаруй мыни!“

„Що таке? Кажы!“

„Не плюндруй,—каже,—Гетьманщыны.“

„Ну,—каже,—добре, для тебе дарую“.

(Рассказывалъ Климъ Бѣликъ въ Кумейкахъ.)

МАЗЕПА И ПАЛІЙ.

Мазепа боялся Палія, щобъ винъ ёго не звоёвавъ, да взявъ ёго да й замурававъ у стовбъ, у такый, що тилько маленьке оконце, а то весь замураванный, и якъ хто подасть у те виконце шматокъ

* Народъ каждому своему рыцарю приписываетъ *Характерство*, т. е., чародѣйскую науку восвать. Въ словѣ *настемъ* здѣсь разумѣтся наученъ характеру.

хлѣба, то тилько винъ и живъ. Отъ, замурававшы Палія, и ставъ Мазепа воѣвать зъ Царемъ. А тогда ще Московської земли бувъ тилько одинъ рукавъ, да й годи; а се вже теперъ такъ Государь розжывся: давъ Господь милосердній, що позавоѣвувавъ соби и городивъ, и земля. А тогда Московської земли було тилько такъ якъ на рукавъ. Отъ, зовсимъ уже Мазепа одоливавъ Царя. А Царь якъ дочувсь, що въ такымъ и въ такымъ мистечку замураванъ у стовбъ Палій, заразъ пославъ такихъ, що розруйновали геть чысто той стовбъ. Отъ, якъ выпустыды Палія, то винъ ажъ тремтыть увесь, такъ ослабъ. То Царь мусывъ прохаты у Мазепы на дванадцать день згоды, помы одхавъ Палія; а якъ одхавъ, то Палій сивъ на коня, да обѣхавъ кругомъ Мазепыно вѣйсько, да якъ поставывъ оттакъ (показывавъ рукою) ратыще, то имъ здалось, що лисъ стоятъ. Отъ вони и почалы йхаты черезъ той лисъ, зхыляючысь, а Паліевы Козаки давай рубать имъ головы. А Мазепа постеригъ, що лихо, да якъ ударыть у тарабаны: „Гей, братци, втикайте, бо ще старый собака живъ!“

(Розказывалъ Кондратъ Тарануха, въ Смильѣ, Кіевск. губ.)

СТЕПАНЪ ПЛАХА *.

Ни, Панычу, не такъ вы розказуете; а се ось якъ було. У Мазепы родывся сынъ. Царь Петро бувъ кумомъ. Отъ якъ уже были на подпытку, то Петро и призвавъ до себе Козака Степана Плаху. А той Степанъ Плаха такый бувъ чоловикъ, що знавъ усе, що буде напередъ за сто лѣтъ.—„Скажи, — каже, — Степане Плахо, що во мною буде?“

—„А отъ що зъ тобою буде, Царю, — каже Плаха: черезъ тридцать рикъ твій крыщеникъ вовватыме на тебе.“

—„Брешешъ, Степане, — каже Петро: Чы то можна, щобъ мовды пидняло на мене руки?“

Да й звелывъ забыть Плаху въ кайданы и посадить у темницю, не подавать ёму ни пыты, ни йсти, тилько рижокъ зъ табакою положыты била ёго:—„Отъ же, — каже, — тоби, Степане, рижокъ табаку. Коны твои правда, то ты въ темница будешъ жыть тридцать лѣтъ одною табакою; а коны брехия, то згынешъ.“

Посадывъ, да й байдуже описыла на того Плаху. А Мазепенко тимъ часомъ росте, и скоро сповнылось ёму тридцать лѣтъ, заразъ зибравъ свою ватагу, гайда въ степъ, да й забушовавъ!

* Это тотъ же самый Семень Палій, переименованный народомъ, видно, по ошибкѣ.

Мазепа явлется здѣсь Мазепенкомъ.

„Гей, каже, Царю, давай на погуляньё!“

Петро жахнувся. Знавъ, що ни якою сылою не одоліа.

Мазепенко бо сей такій бувъ домусъ, що поставивъ пушку на долони, да якъ стреливъ изъ Быкова*, то досягнувъ ажъ у Остеръ и розбивъ у Остри церкву. И доси стоить та церква розбыта.

Узялы Цара Петра думкы, да гадкы; сумуе на столыци, не може жадной рады прыложыты. Колы жъ, де взявся старый салдаты: — „А що,—каже,—Царю! Бачъ теперь, що правду казавъ Степанъ Плаха.“

— „Якый Степанъ Плаха?“

— „Якый! А забудь хрыстыны въ Мазепы? Тамъ Степанъ Плаха тоби сказавъ, якъ у око влипывъ, що твій хрыщеникъ черезъ трыдцять рикъ воёватyme на тебе.“

То Петро ажъ за голову вхопывся. — „Заразь, заразь выпустить ёго зъ темныци!“

Прышлы до Степана Царьскыи слугы, да якъ глянулы на ёго, то ажъ за серце ихъ заколупыло. На тому Степану Пласи вже тилько кожа да косты, увесь ажъ мохомъ обрисъ, и борода до пояса. Била ёго рожокъ, але въ рижку вже пусто. Якъ бы ще днемъ, або двома, Петро опизнывся, то тилько бъ и бачылы Степана Плаху!

Отто заразь розбылы на ёму кайданы, понесли на носылкахъ до Петра, бо куды вже ёму самому иты! Прынесли до Цара, то Царъ ажъ слёзamy мывся. — „Просты,—каже,—мене, Степане, за твою обыду! Прышлось и мыни теперь круто. Мазепенко гасае по степу, да зове на погуляньё.“

То Плаха тогда: „Все забуваю, да ще й зъ биды тебе вызволю. Дай тилько мыни выгуляцьца на воли!“

Отъ и пишовъ гулять. Пье день, пье другый, пье третій. И якъ выгулявся, то бере зъ собою одынацять Козакивъ, а самъ дванадцятый, да й гайда въ степъ. Скоро забачывъ Мазепенкову ватагу, заразь узявъ, да й обыхавъ ии кругомъ. Якъ обыхавъ, то Козакы Мазепенковы мовъ подурилы и стали одынь одного колотъ да рубать. А Мазепенко навтикача, а Степанъ Плаха зъ Козакамы за нимъ; скоро настыгъ, заразь ёго и проколовъ спысомъ. Але то бисова тварь! Изожравъ одынь спысь, изожравъ другый, изожравъ третій, и такъ уси одынацять спысивъ поївъ, да вже якъ ударывъ ёго Плаха своимъ дванадцятымъ, тогда вже ёму и капуть. А потимъ узявъ Степанъ Плаха Мазепенка, зпалывъ, да й попелъ по степу розвіявъ. То оце въ память тому Пласи и ярмарокъ у насъ на Остапъё

Отъ за того-то вражого Мазепенка розгнявався дуже Царъ Петро на Украину. Заразь шле указъ, щобъ рубылы въ пенъ увесь народъ.

Уже й шаблы повыймалы, щобъ рубать.

* Мѣстечко въ Переяславск. уѣздѣ.

А тутъ усюды у трубы, да въ шоломійки смутно, да жалибно выграваютъ, а по церквахъ молебни правлять, щобъ одвернувъ Господь гнивь Царскыи.

Ажъ ось шле Петро другый указъ: велыть всімъ головы здыймать.

То вже й шабли поодпускалы, але ще такы голивъ не здыймають. А тутъ усюды у трубы, да у шоломійки смутно, да жалибно выграваютъ, а по церквахъ молебни правлять, щобъ помыловавъ Господь невынныи душы.

Колы жъ шле Петро третій указъ: прощавъ весь народъ. Тогда вже всюды скокы да музыки. Звеселывся весь людъ Хрыстіанскый.

(Доставилъ П. Е. Чуйкевичъ, а ему разказывалъ посланикъ на стему, около новой Басани, въ Переяславскомъ уездѣ.)

Примѣчаніе. Въ XVIII столѣтїи Польское государство простиралось на востокъ до западныхъ, означенныхъ теченїемъ Днѣпра, границъ Черниговской и Подтавской губерній и до рѣкъ: Тясмина, Выси, Кодыма и Синюхи. Всѣ пограничныя земли отъ Каменца Подольскаго до Крылова на Днѣпрѣ правительствомъ Польское роздало во владѣніе вельможамъ, или ихъ родственникамъ за истинныя, или мнимыя заслуги, съ условїемъ, чтобы владѣльцы помѣстьевъ содержали на свой счетъ отряды кавалерїи или пѣхоты для защиты граници. И такъ всякій помѣщикъ, сообразно съ своею мѣщанствомъ, имѣлъ всегда въ своемъ имѣніи полкъ, сотню, или хоть десятокъ Козаковъ, набранныхъ изъ крестьянъ. Козаки эти назывались *надворными* или *городовыми* и составляли гарнизоны въ укрѣпленныхъ замкахъ, подъ присмотромъ, однако жъ, Польской шляхты. Не смотря на то, что Украинцы въ XVII вѣкѣ выгнали изъ Украины Католиковъ, въ XVIII вѣкѣ Католики олять были господствующимъ классомъ народа въ этой странѣ, ибо Россїя не могла удержать за собою всѣхъ земель, отвоеванныхъ у Польши Козаками, и уступила Полякамъ всю Украину праваго берега Днѣпра, удержавъ за собою только Кіевъ. Долго уславився гетманъ Дорошенко воссоединить обѣ стороны Днѣпра въ одну гетманщину, и хотя оны палъ въ борьбѣ съ неблагопрїятствовавшими ему обстоятельствами, хотя западная Украина нѣскольдо разъ признана была Польскою провинціею, однако жъ Запорожцы якогда не оставляли своей идеи, идеи противодѣйствїя господству пановъ и Католичества въ Украинѣ. По этому, не смотря на трактаты между Россїею и Польшею, всякой *атаманъ* Запорожскій считалъ добрымъ дѣломъ пробраться въ Польскую Украину, напасть на двореъ какого-нибудь пана, вырѣзать все Польское, Католическое и Жидовское и награбить при этомъ всякаго добра, чтобы, возвратясь въ свои степи, погулять на славу съ Козаками. Такъ какъ паны отдавали свои села въ аренду Жидамъ и мелкой Шляхтѣ, старавшимся всѣми мѣрами выжать изъ крестьянъ побольше доходу, или же управляли своими имѣніями посредствомъ губернаторовъ (управителей), экономовъ, дѣвичихъ и т. п., все Шляхтичей, позволявшихъ себѣ всякія наглости съ крестьянами для своего обогащенїя, то господство ихъ поселяло къ нимъ глубокою вражду въ Украинцахъ. Къ этому присоединялось еще насильственное введенїе Полаками въ Украинѣ Уніи. И потому Запорожскїе выходцы, извѣстные вообще подъ именемъ *Гайдамакъ*, всегда были межъ крестьянами своихъ сторонниковъ, а иногда присоединялись къ Гайдамакамъ и надворные или городовые Козаки. Наѣды Гайдамакъ продолжались отъ конца XVII почти до конца XVIII вѣка въ большемъ или меньшемъ объемѣ. Часто цѣлыя поколѣнія пановъ Католиковъ погибали подъ ихъ ударами въ одну ночь, а дворы ихъ превращались въ кучу пепла. Но самая кровавая драма разыгрывалась Гайдамаками въ западной Украинѣ 1768

года. Она-то называється *Колівциною*, и къ ней относятся значительная часть помѣщенныхъ въ этой книжкѣ преданій. Только помощь, подавая Польшѣ противъ Гайдамакъ Россію, спасла тогда Поляковъ отъ совершеннаго истребленія ихъ во всѣхъ провинціяхъ, населенныхъ Южнорусскими народами.

ЧУПРИНА И ЧОРТОУСЬ.

(Вольный переводъ съ Польскаго рукописнаго мемуара.)

Початокъ Гайдамаччины, зъ якихъ часивъ вона ведецьця, Богъ, святой знае. Чувавъ я, що ище и за бацькивъ, и за дидивъ нашихъ завжди показувались на Украини, да й на Подолю, Гайдамакы. А брались вони усе зъ Сичи. Знаете, на Сичъ утикае було всяка погань: хто або прошпетыцьця въ чомъ небудь, або вбѣе кого, да боицьця, щобъ и самому на лобъ очей не поставылы, то все тев бигло на Запорожьжи. А знаючы уси входы и выходы, уси стежки, а часомъ и вступычыся на якого пана, прыде туды, да: „Ходимо, брацьця, на Украинну! Я вамъ покажу, де зимують раки.“

Ну, а тиі до сего торгу и пишны. Заразъ зберецьця ихъ десяткивъ або и сотень скилько, выберуть соби ватажку, характерныка такого, що вже ёго хыба срибна куля визьме, да такъ якъ вовкы пидъ село, такъ вони було тыхо пидберуцьця на Украинну. Де байракъ глухой такый, що ни звирь, ни птыця не знае, де хуторокъ або пасика стоить на одыби, тамъ вони переднюють, а въ ночи якъ смыкнутьъ, то мыль десятка якъ не було. Эге!

А війська, знаете, тогда у Ляхивъ на Украини не дуже товсто було: де-негде команда та паршыва дере крупы, да латае чоботы по замочкамъ. То вони похозяйствуютъ у панивъ, да въ Жыдивъ, якъ у себе въ господи, навьючатъ усякымъ добромъ батовню коней, да й гайда назадъ! Покажуцьця и зсмызнуть такъ живо, якъ нибы во сви прысмылось: тилько й знаку, що въ Ляхивъ, да въ Жыдовы скрыни пустыи, да въ иншого души въ тили нема. Отакіи-то были тиі затизьци!

Ридко, ридко колы удавалось жовнирству застукаты ихъ саме на хазяйствни, хыба здрадою. А то було прыблизить корогва гусаріа, чы рейтаръ на чутку, що *Гайдамакы деруть*, да поличыть тилько сляды одъ пидкивъ ца пляху, да зъ тымъ и вернецьця, Але вже якъ и застукують, то и имъ, сердечнымъ, добре було доставцьця.

Довелось и мыни быть разивъ во два у тій справи. Ото разъ стоялы мы въ Полонимъ, замку у князя Любомырського. Ажъ ось, саме увъ обидню годину, якъ мы, выпывшы по чарци, тилько що взялись за ложки, летыть гонецъ. Кинь пидъ нимъ ажъ хытаецьця, а низдры роздуло ёму якъ рижокъ. Заразъ ёго, такъ якъ бувъ, у грази и въ пылу, передъ Князя.

— „Що таке?“

— „Гайдамаки на Подолю. Просить лыментарь Подольскій посылку, бо самы нычого не вдіють.“

— „А багацько жь ихъ?“

— „Сто кильканадцать чоловіка.“

— „Добре. Завтра самъ зь військомъ рушу.“

Заразь ёму другого коня и выправылы назадъ.

Отъ, мы вже тогди годи вылежуватысь на сонци, а давай лагодытысь у походъ: перечыщать самопалы, споряжать кульбаки, патронташы, уюки. Назавтра, скоро свить, зайграно въ трубы, и рушылы зь замку. Пихоту й гарматы везлы пидводамы. Третёго дня стали й коло Ялтушковъ. де Гайдамаки обсыклысь у лису. Ото стали въ ряды. Паиъ лыментарь прїхавъ, подывывсь. — Ну, теперь оддыхайте, да будьте готовы на ничъ. Треба добре пылноваты, а то выскочать зь рукъ, якъ мыло въ воду.

Ото одпочывшы, якъ наставъ вечеръ, пылнуемо мы. Кругомъ лису поставлено мужыкывъ килько тысячъ зь ципами, а декоторы и зь рушныцями; а за нымы, одступывшы ступеней сто, чы бильшь, стало військо: те, що прышло зь самымъ лыментаремъ, своимъ чередомъ, а наше своимъ чередомъ, а було всихъ тысячъ зо два, и гусары, и папцырныкы, и пихота, —чого тамъ не було! И вси на ту жменю тыхъ гольтипакъ.

Сыдымъ мы, огни скрызъ розложилы. балакаемъ де-що, але все тихо, бо заказано було одъ старшыны, щобъ, Боже бороны, якого гвалту, а щобъ добре чувалы. Я ще тогди бувъ молодой, не знавъ ище, що то за Гайдамакы; то дивно мыни стало, що таке військо на нихъ зобрано. Отъ и пытаю у одного старого гусарына, що вже ёму усы рослы, рослы, да ажъ за ухо закрутылысь. — Що оце, дядюшка, — кажу, — за дыво таке си Гайдамакы, що ось на нихъ усы ко ровгы стяглысь?“

— „Эге, — каже, — а ты, хлопку, ще не знаешь, що то за звирята? Колы бь у жадного зь насъ було по десять рукъ, то ще на ихъ мало, бо тиц галганы обороняюцьця новъ скаженны. Вони знаютъ, що вже имъ помидованія не буде; то кыдаюцьця на людей, якъ ироды, и часомъ пробьюцьця скрызъ цылый повкь, не то самы, а и зь усїєю добыччу. Ось завтра побачышь, якъ вони повбираны. Се въ насъ такъ спорядылысь, бо зь Сичы попрыходылы въ одныхъ лоёвыхъ сорочкахъ, да въ телячыхъ шароварахъ.“

— „А якый же, — кажу, — ватажко теперь имы доводитьъ?“

Каже: — „Иванъ Чупрына. Пятнадцять разъ уже выходыть винь на добычу; разивъ скилько пробывавсь скрызъ нашихъ жовниривъ, да вже теперь, здавцьця, дамо мы ёму перцю.“

Отакъ мынула и ничъ. Стало на зорю займатысь. Колы жь по той бикъ лису, де стояла пихота, самопалы — пукъ! пукъ! перше зридка, а дали разъ по разъ. А тутъ зь гарматы — гу! вышла грукотня по лису. Дерево трещыть, да падав. Крыкъ, гамъ! Гарматы ревуть, а луна по ранній роси такъ и розлягаецьця.

Наши заразъ на коней, а мужыкы злякавшымся навтыкача. А мыгидалько рушылы ихъ перейматы, ажъ тутъ изъ лису душъ сорокъ Гайдамакъ, вси въ кармазыни, да въ блаватасахъ, такыи гетьманы выскочылы, що ажъ очыма на ихъ не зглянешь, и коней навьюченыхъ зъ двадцятэро зъ собою ведуть. Выскочылы, да якъ ударятъ зразу на чотыри корогвы Волоськыи, що стоялы спереду, такъ ихъ и розидрады на дви часты. И отъ якъ бачышь, часомъ блыскавка зъ грому впаде на дуба, або на густу да стару сосну, да якъ розчахне ихъ одъ верху до низу, то одно гильде на сей бикъ, а друге на той бикъ важко впаде и затрещытъ: оттакъ тии Гайдамакы розвалылы вельку купу Волохивъ, а самы, якъ весною огонь по сухымъ очеретамъ, такъ и понеслысь, такъ и понеслысь по полю, ажъ поле закрасылы. А Волохы якъ сунулысь на компутовыхъ, а тутъ ще й мужыкы побиглы, куды хто втрапывъ, то все такъ змишадось, якъ каша, що вже чортъ бы й найшовъ свою лаву; вертысься кругомъ, язъ коза въ череди, да й годи. Описыля вже декоторыи оцямияталысь и побиглы за нымы, але *въ пустый слиде, хочъ тупицею* Гайдамакы вже за селомъ, а село за нымы до неба палае.

Але тимъ, що булы на другимъ киньци лису, выпала ишла доля. Ще, кажуть, зъ вечора ватажко Иванъ Чупрына, грючысь коло багатыя, постеригъ, що вся мужа зъ сорочки зибралась ёму до ковнира, да й каже: — „Отеперь же, панове, буде намъ лыхо зъ вражымы Дыхамы! Бачыте, якъ уся мужа зибралась мыни до ковнира!“

То вже Гайдамакы, почувшы сее, повисылы носы и запысалы соби пропало. Але Запорожець не такъ пропадае, якъ простый чело-викъ. У нихъ вовча натура: уміе добре шарпаты, уміе жъ и вмертгы, не скиглычы дармо. Отаманъ и каже: „Роздилимосъ же, панове, на тры батовы; то кому-небудъ да поможе Господь выскочытъ зъ за-падни, а въ купи вси пропадаемо. Чекайте, каже, мого гасла зъ писто-лета. А якъ почувте гасло, заразъ два разы зъ янчарокъ на Ля-хивъ грукнуть, да й зъ Богомъ на проломъ!“

Отъ, якъ стало займацьця на зорю, то винъ и полизъ рачкы на край лису, щобъ подывытысь, що Дыхы роблятъ. А зъ нымъ порачковало зъ десяткы молодцивъ, и зачепысь одынъ лизучы рушныцею за гольдючку! Рушниця—бехъ! а на те хвальшыне гасло по лису трахъ! трахъ! пышла гуркотня! Пихота наша заразъ до лису, да зъ самопадывъ и затопыла. Чупрына лигъ, кажуть, одъ первой кули, а Гайдамакы ще не вспылы впасть на коней и потрапытъ до ладу, а тутъ ще й ватажка немає! Збылысь воны зовсимъ зъ пантелыку! Одиаче жваво вражы сыны, боронылысь: убылы пидповковныка Ляпъ-кого, скилькось охыщеривъ и зъ сотню рейтаръ. Але и имъ добре було: разъ то, що стрельба кругомъ, а тутъ зъ гарматъ що ревнуть, то дерево по поламъ, або и все въ скипкы розскочыцьця и падае на ныхъ. Жарко було дужэ сиромахамъ. Выбыто ихъ мало не всихъ, а рещту пораненыхъ и пострилныхъ забрато въ плинъ. Пайшылы са-мого Чупрыну мертвого. Здорова да гладка шельма! Лежытъ вывер-вувшысь, якъ быкъ, що довог ривъ пидъ ризныцькою довбнею и зав-дававъ усимъ страху, а дали такы, хочъ якый дужый бувъ, ушавъ, сер-

дечный, и землю глыбоко вдавивъ; лежить, якъ гора, и на мертвого ще страшно дывытысь. Оттакъ же й той Чупрына, великый да страшный, лежавъ у пышныхъ кармазынахъ рядомъ зъ старымъ дубомъ, що звалено гарматою. А бронь пры ёму, и на кони зброя така, що не-счысленны грошы коштуе: Срибло да золото, да робота, робота жъ така, що ажъ очы бере! На обохъ рукахъ у ёго дорогыхъ перстнивь, по кышенямъ золотыхъ дзыгаркивь скилько, и грошей, то и зличыты не можна. Да и на всихъ Гайдамакахъ, и коло самыхъ, и коло коней, знайдено срибла, золота и всякихъ дорогыхъ матерій на великыи ты-сячы. Усе те подилыды мижъ собою жовниры и лейстровы Козаки. Доставсь и мыни ригъ зъ порохомъ у срибній оправы, да ладовныця подь срибною бляхою. Але все те якъ прышло, такъ и пишло: про-пало въ Уманську руину. Ото подилывшысь добыччу, раневыхъ оди-слады у Каменецъ на зтрату, а мертвыхъ закопалы въ Ялтушовсько-му такы лиси, надь шляхомъ, и могылу надь ными насыпалы високу.

Ото була перва моя справа зъ Гайдамаками. А зновъ рокывъ черезъ два пишла по Вкраини поголоска, що зза Сынюхы ричкы вышла добра купа Гайдамакъ зъ ватажкою *Чортовусомъ*, да прошла ажъ на Подильля, награвовада срибла, золота и всякого добра скиль-ко уюковыи кони знесуть, и повергае назадъ лисамы да байракамы. Але ниhto не знавъ, де саме вони теперь и въ якому мисьци выт-кнуцья на степу изъ лису.

Тревога зробылась усюды така, що Боже твоя воля! Не було иншой розмовы, якъ про Гайдамакъ Оце сёгодня почувешъ, що тамъ и тамъ спалыды пана зъ нанією и зъ дитками, а завтра, що напалы на кляшторъ и всихъ ченцивь Кателыцькыхъ выризалы. Той каже, що бачывъ людей якыхъ чудныхъ; а той, що въ одномъ шынку на-ткнувсь на самого Чортовуса: сыдыть за столомъ въ червонимъ жу-пани, руки по локоть закачаны, по кармазыновымъ рукавамъ чорна кровь Жыдивська стикае; кружае видромъ горилку и никого не бо-пцья, бо вміе такъ робить, що оце в, а схоче, то й нема. Що день, то все страшнійшыи слухы: сёгодня скажуть, що въ ёго тры сотни молодцивь, а завтра тры тысячи. По дорогахъ знай товчецьца Жы-дова зъ усимъ збожемъ; утикають то до замочкывъ, то до мистечокъ. Выславъ Князь Любомырський зъ Полонного двоухъ, чы трёхъ, Жыдивъ на розвидыны, обичавъ велику плату, але Жыдова такъ боилась Гай-дамацькыхъ лапъ, що повертилась трохы поза мистечкомъ, да й вер-нулаь ни зъ чымъ. Тогда призывае Князь мене, да Ласуна, да Глад-кого, да ще Лободу. — „А що, — каже, — Козаки! Чы послужыте вы мыни по вири й по правди?“

— „Послужимъ, — кажемо, — мылостывый Князю и батьку.“

— „Отъ же, — каже, — вамъ по десять червинцивь на дорогу. Идъте и прывезите мыни певну звистку, де Гайдамакы и скилько ихъ.“

Взялы мы, поклонылись и поихалы вси четверо иншымы шля-хамы. Довго бывсь я по пущахъ и бездорожьяхъ, ажъ покы пры-бывсь до одного хутора. Лисъ «ругомъ густый такой, що тилько не-бо да землю выдно, а хатынка стоить однимъ одна, и на бикъ уже

похылывалась, и въ землю вросла, а солома на іѣ уся одъ моху, да одъ бурьяну ажъ зазеленила. Ни дороги, ни стежки до тѣи хатки нема; тилько поузъ самый причилокъ тече навельчкый ривчакъ. Думаю соби: видно жъ тутъ нема никого! Колы жъ дывлюсь, ажъ пидъ повиткою за хатою сыдыть дидъ, сывий, сывий! Бровы ёму понавасыла ажъ на очи, а борода до пояса. Сыдыть и струже стругомъ держано на ратыще, а била ёго пидъ повиткою стоить зъ десятокъ ратовыщъ зовсимъ готовыхъ. Отъ я, злизшы зъ коня, прышовъ до ёго; а винъ мене и не бачыть, що я йду: струже соби, да бурчыть щось. Я прышовъ такы близенько, да и ставъ послухаю, що винъ бурчыть. Колы жъ чую, що то винъ писню старосвицьку хоче спиваты, да вже голось ёму дрыжыть и не выведе, тилько муркоче:

„Перебіиись просыть немного, трохъ Козаченькивъ за собою,

Рубае мечемъ головы зъ плечей, а решту топыть водою:

Ой пайте, Ляхы, воды калюжы болотяныя,

А що пывалы по тѣй Украины меду, да вына сытныи!“

— „Здоровъ,—кажу,—дидуся!“

— „Здоровъ,—каже,—здоровъ, дытя мое!“ да й не дывыцяца такы на мене.

Я думаю соби, якъ бы тутъ зъ нимъ заговорыты, да й мовчу.

А винъ тогда пиднявъ свои важки билии бровы, да глядь на мене:

— „Э,—каже! — А що ты за чоловікъ?“

— „Оттакъ,—кажу,—якъ бачъ, чоловікъ хрыщений, волочусь безъ талану.

— „А чы наша вира?“

— „Наша“—кажу.“

— „Чого жъ тобі, сынку, треба?“

— „Треба,—кажу,—мыни напередъ усёго попойсты.“

— „Правда,—каже,—сынку, правда. Попереду треба нагодовать чоловіка, а тогда вже й роспытуй.“

Заразъ пишовъ, несе мыни хлеба, сала, меду, бо и пасичка въ ёго тутъ невеличка загорожена. Попоившы, я кажу ёму, що хотылы нибы мене Ляхы повисыты за те, що я згубывъ пеській дзыгарокъ, а я втикъ, да хочу пристать до Гайдамакъ, тилько горе мое, що не знаю, де ихъ знайти.

Винъ тогда мыни и каже: — „Добре, сынку. йдь же отуды и туды, мимо такого й такого дуба, то тамъ ихъ и знайдешъ на урочищи *Обозовищи*.

А самъ зновъ сивъ, да й почавъ стругать ратыще.

Поихавъ я, ажъ такъ: у яру попидъ густымы дубамы кони ходять и жупаны червоиють де-не-где. Прыхавъ я ближе, ажъ стоить пидъ дубомъ Козакъ зъ ратыщемъ на вартѣ. Я заразъ по Запорозькій:—„*Пугу!*“

А винъ мыни: — „*Пугу, пугу!*“

А я знову:—„*Козакъ зъ Лугу!*“

— „А де той Козакъ зъ Лугу?“ крикнувъ хтось товсто изъ лесу: — „А йдь лышень сюды!“

Я й іду. Дывлюсь, ажъ супротывъ мене іде здоровенный Запорожець зъ усима, що я ще зъ роду не бачывъ: чорны, чорны, да довгы, да роскошны такы, що ажъ вылыскуюцьця. Жупанъ на ёму шовковый червоный, ажъ свитыцьця, якъ огонь; шапка червона слылыста, поясъ золотый, за поясомъ pistolsы, пры боку шабля, кульбака; и стремена все те въ щыримъ золоти, ажъ горыть. А кинь пидъ нымъ пречудовнои уроды: билый якъ лебедь, такъ и одбывае одъ зеленого лису и травы, ты бѣ сказавъ, що й земли не доторкавцьця. Знявъ я шапку и поклонивсь ажъ до кинського грывы; забувъ, що то й Гайдамака; такъ бы, здавцьця, взявъ, да й пидославъ ёму душу пидъ ноги: стою передъ нымъ, якъ передъ гетьманомъ, або передъ королемъ.

— „А що,—каже,—brate! Чы наша вира?“

„Наша,—кажу,—вельможный пане.“

— „А ну, перекрестысь!“

Перехрыстывьсь.

— „Ну, ідь же,—каже,—соби до куреня!“

Прыйхавъ я, ажъ той курень увесь обсыпанъ валомъ. Впушено мене черезъ ривъ у ворота. Якъ ухавъ я, да якъ гляну, то въ мене й въ очахъ зарыбило. Повню Козакивъ, да вси жъ то повбирамы такъ, що й не розказаты: кармазинъ коло кармазина, срибло коло срибла, золото коло золота. Такъ якъ отъ, часомъ, зимою зайдешъ у выныщю, да прислдешь коло печи погрицьця, да подывысься, що тамъ у тій печи робыцьця того жару: и красне, и жовте, и сыне, горыть, ходыть, мыгыть и мріє, ажъ нибы ворушыцьця все: такъ у тимъ табори ходылы одны поузь одного Гайдамакы; той у червоному, той у жовтому, той у блакытному; а золото на ихъ якъ огонь сле, що й очыма не зглянешъ. На сылу а трохы освоивсь, що вже не такъ дько мыны міжъ ными стало. Поставывъ свого коня до яселъ. Нихто въ мене не пытає, що я за чоловікъ. Слоняюсь я понижъ ными якъ дома. Дывлюсь, ажъ Ласунъ уже тутъ. Ходыть, заложывшы руки за поясъ, тилько вылѣтамы помахує. Зъ старшыною вже за панибрата, а мене будимъ и не бачыть; тилько поглядывъ уса, да бровою моргнувъ, подывывшыся на мене зъ убоча.

Колы жъ на другой день прыйджає и Лобода зъ Гладкымъ. Попрыбирадысь мужыкамы и привелы нибы - то коней продавать. Ласунъ самъ и торговавъ у ихъ и могорычъ изъ нумы пывъ, да вышкомъ и сказавъ, що Чортовусъ жде, помы постягаюцьця ёго чаты, бо теперь ще тилько дви чаты зійшлось, а ще дви злучацьця зъ нымъ у *Мазепный Могыли*, що завтра мы туды рушымъ, то щобъ Князь бувъ готовъ и державъ ногу въ стремена а зъ насъ або Ласунъ, або я, дамо дропака и Князю дорогу покажемъ.

Выправылы тыхъ коноводивъ, а самы другого дня пишылы у Мазепину Могыду. А та Мазепына Могыда да есть то островъ увесь у бору, а кругомъ таке грузьке багно, що ни чоловікъ, ни кнѣзь,

ни собака не перебряде. И на той островъ черезъ багна высыпано тры гребли.

Не заборомъ надійшла ще одна чата зъ великою добыччу. Отъ, якъ зробивсь пидъ той часъ галась и кружатына въ табори; то я удлучивъ счастьявуду годиму, да на коня, да драла. Прибигъ о павчочи у Полонне пидъ замокъ, пидъ *Кіевську* браму, стукнувъ, — не пускають мене, бо не призналы: жупанъ на мыни перловый, гудзыкы рубышны, поясъ лытый, шапка соболёва, да насылу вже впустылы. Заразь мене до Князя. Такъ и такъ, мылостывый Князю; ще тилько однимъ чаты дочекаюцьця, да й рушать пидъ Константиновъ. бо чукоцьця на сылахъ. Треба поспышаты, щобъ не выпустыть ихъ изъ того острова.

Зазаръ усе військо на коней, а пихота на пядводы, забрамы гарматы й порохы, поихалы. А я конемъ попереду, дорогу показую. Було то полёванье на страшного звиря, що и очы, и уши, и чутъе добре має, а ще луччыи кихти. Заказано пидъ велькою карою, щобъ ниhto не говорывъ и люльки не курывъ.

Звернули зъ шляху, потягнулись лисомъ, мовчкы, тыхо, тилько колы-неколы колесо гарматне чы возове стукне, майхавшы на корень, або трисне суха гольюма. Ишли день и ничъ зъ малымъ одпочынокомъ, а дали вивалы у таку гущину, у такы тущобы, вертепи и выбои, що ледви, ледви вытыгали возы и гарматы зъ того ковтуна. А тутъ ничъ темна така, що тилько навманы вгадуешъ дорогу. Але такы, благодарыть Бога, вышлы безъ прыгоды зъ тін гущыны и выбрались на рядкый биръ. Я злизъ зъ коня, да зъ радощы ажъ землю поццоловать.

Ото жъ скоро вже дійшлы мы й до того пасичныка, що ратыща струже. Обскочылы ёго кругомъ и взяли въ свои руки. А вивъ тилько подымысь, пидавшы вгору бровы, да сказавъ: „Отъ же вражы Ляхы такы провиюхалы, а потимъ зновъ насупывсь, да й байдуже: знае вже, що такъ не сёгодня, такъ завтра смерть. Але такый же старый да сывый бувъ той пасичныкъ, що ниhto ёго не бывъ и не лаявъ. Посадылы ёго на визъ, ще й сына пидмостылы, да й поихалы до Мазепыномъ Могылы.

Перемочовалы въ неведычкииъ сельци. А враньци побтанилы мужыкыиъ изъ околыць зъ раламы и зъ сокырями. Було ихъ душъ, мабутъ, зъ тысячю. Рушылы далше и въ ноци пришлы до якогось урочыща. Тамъ, выдно, була колысь давно таборщына, бо лису на килько гомей вырубано и позоставалысь валы и рёвы. Усовитовавъ тутъ однимъ Ковакъ перегодыть, ажъ помы на неби зйдуть Козаре. А небо було чысте якъ хустка и скрызъ ворямы заискрено. Але Князь болавъ, щобъ Гайдамакы тымъ часомъ насъ не довидалысь. — „Не бійтесъ, — каже, — ниhto сюды не прыйде, бо кажуть, що се мисьце заклате; тутъ, кажуть, по ночамъ видьмы да упыры выгравають слон штуку, зъ того-то воно и зовецься *Куцога чорти свобода*.“

Ото якъ переждали годыць зо тры, то почалы зныкаты зъ неба воры, а на яеби красныи пламы одъ багатьтя, що горило въ Гай-

дамацькимъ табори. Рушыды мы тыхо и прышедшы до самыхъ гребель, порозставлялы передь кожною греблею по шести гарматы, и ровы передь гарматамы повыкопувалы, а округы гарматы пыхота стала. Мужыкыивъ зъ сокырамы розоставлено кругомъ попидъ соснамы, и скоро гукнуть по разу гарматы, заразыщобъ рубалы сосны. А рещту пыхоты порозставлялы зъ рушыцамы понадъ багномъ, щобъ стрелять хто выткнецца зъ лису.

Почало вже сирить. Сердечныи гулякы сплять соби, и не сныцца имъ, що вже ихъ поймано въ матню. Ажъ ось, заразыщобъ зъ самой большой гребли шість гарматы бубухъ! а зъ другой гребли ушь одвить—гу! а зъ третей зновъ—гу! Затрещалы и загулы по лису сосны; а тутъ въ разъ застукало тысяча сокыръ обь дерево. Ой не весело жъ було Сичовымъ молодьцамы просыпатысь пидъ такой гукъ и трескотъ! Утыхлы гарматы, давшы по два разы огню; пересталы й сокыры. Я взявъ морську трубу и закрывавъ: „Здайтесь на ласку вавську, бо обгорнуты кругомъ!“

Жадного одвиту. Тыхо, тилько дымъ курить понадъ багнамы, пидіймаючысь въ гору. Ажъ ось на гребли затупоталы кони и крыкъ: „Гоны! Ловы! Пстой, Кырыло!“ и покы пыхота дава огню, якъ ось, лететь бисомъ щось на кони и прямо помижъ гарматы! Тилько тогда позналы Ласуна. Погони Гайдамацька завернула, бо жарко повіяла пыхота съ самопалывъ; чоловікъ зъ деслатокъ покотылось зъ кулябакъ.

Отъ, и день развиднывся. Окрыкиувъ я тры разы ихъ, щобъ здавалысь. Ажъ за третимъ разомъ гукнули зъ лису, добре потчуюты и насъ и нашыхъ матерокъ. Зновъ загуркоталы гарматы, затрещавъ лисъ, застукалы сокыры. Годынъ за тры поробылы кругомъ багна засыкы, а соснамы ававалы кругомъ Гайдамацькій таборъ и самыхъ надушылы гибель. Пробовалы сердцегы одстреляватысь, невылазывши на сосны, а наша пыхота соби брала ихъ на циль; але багно було дуже шыроке, то не багато воны намъ шкодылы.

Отакъ и день цилый пройшовъ. Стукъ да грымъ, да курямы понадъ лисомъ. А якъ стемнило, усовытовавъ Ласунъ поробыть тайно на гребляхъ завалы зъ гильюкъ, пенькыивъ, кыльля и хворосту, щобъ кинно черезъ нихъ перебраться нельзя; бо запевне знавъ, що Гайдамакы пйдуть проломомъ. Здався намъ на добро ёго совить, бо справди Чортовусъ, роздильшы свою ватагу на тры купы, смыслывъ ударить разомъ трома греблямы и прочыстыть соби дорегу.

Чатовалы мы всю ничъ пидъ оружемъ, прислухалысь до всякого шелесту. Якъ ось о пивночи затупотилы кони, перше глухе, а дали все чутійшь, якъ стали пидходить до гребли, а на рещти загула гребля одъ чвалу коптыть, а Гайдамакы загукалы: „Нуте, брацца, або добуты, або дома не буты!“ и прынустылы на ваводы. Дня имъ зблызатысь, щобъ зтагнуть усихъ на греблю, а потыгу! заревалы гарматы. Огоди вже зробылось правдые пекло. Що мнута; то й гукнуть гарматы не зъ того, такъ зъ того боку. А пораненыи крычать, кони иржуть да бьюцца помижъ понавалованнымъ

гильдець, дерево скризь трещить да падає, а по бору дувá такъ и розлягаецьця. А ничъ же то темна, темна! Тилько разъ по разъ слє красный огонь зъ гармать. Сяйне, окаже кругомъ людей, коней; блискучу зброю и рудый дымъ клубамы зверху, да зновъ и погасне, тилько реве да стогне кругомъ у темноти. Правдыве було пекло! Цілу ничъ страдали пушкари, мовъ завязавши очи; тилько чулы, що на гребляхъ ворочаецьця все и кыпыть якъ у казани. А якъ розвиднило, тогди тилько побачылы, яке лыхо сталось Гайдамакамъ. Думалы пробыцьця, сиромахы, черезъ греблю и, позабывавшысь въ завалы, пропали тамъ якъ бжолы въ боцьци пидъ пасичною довбошкою. Якъ бжолы парабкаюцьця, тонуть и вязнуть у густій латоци, колы пасичныкъ выверне въ бочку важкыи да повныи забоци, такъ вовы, сєрдєгы, вьзлы помижъ гильлямъ и тонулы въ багнахъ. Лежало ихъ гибель. Ажъ жаль було дывыцьця. Народе усе здоровый да роскошный, и кони добры; да все жъ то те пороздырано картечамы и покривавлено. Лежать, бидахы, повывертанысь, густо, якъ снопы на хорощій ныви. Якъ молотныкы, вставшы зрана, стануть у два ряды на довгому току, и спирно бьють дубовымы цинамы снипъ за снопомъ, ажъ покы разлетыцьця увєсь соломою: такъ ихъ порозбывано картечамы, пороздырано чугуннымы кулями на шматкы и перемишано зъ потроценымы гильюкамы и колодами. На великій гребляхъ, у завали, знайшлы й самого Чортовуса на колоди. Ныць лежавъ, сердечный, головою на колоди, роскыдавши крыжемъ руки; а усы, мовъ дви чорныи гадыны, ростаглысь по колоди, у крови уси, дай позасыхалы. Картеча вдарыла сиромаху саме въ груды и выскочыла въ спыну, распоровшы пышный кармазынь. Кровъ изъ раны потекла и по всьму жупану, и по золотому поясу, залыла й дорогого бѣлого коня, що лежавъ пидъ нымъ забытый. Шаблю пры Чортовусу и оружє найшлы пречудовне, але нихто бъ не зхотивъ єго носыты, бо Чортовусъ бувъ, кажуть, чаривныкъ и все те наговорено чарамы да примхою. Одышь Князь Любомырський не боявь ни якихъ чаръ и взявъ соби ту шаблю и зброю. Поранєныхъ душъ тридцять забрады и повезлы до Полонного на атрату, добычу подылылы помижъ вѣйськомъ, а трупы четвєртовалы и розставлялы на паляхъ по седахъ и шляхахъ, але зъ того бильшь було людямъ обрыдывосты, нижь постраху.

Ото и друга наша сирава. Се діялось куды ще до Колывщыны!

ШЕДЕСТЬ, ЛУСКОНИГЪ, ГНЫДА И ЗАЛИЗНЯКЪ.

Росказує було покійный нашъ Гладкый, що Гайдамакъ зъ самого початку прышло изъ Сичи въ Мотренынъ манастыръ тилько тры, нибы то на поклонєніє. И такъ соби нибы никчемный народъ,

вхланъ такыи; ходять було схылывшысь. Однѣ же пашовѣ у Лебедынскый монастырь. Зывався *Демнлѣ Гинди*. А другый, на прозвыще *Лусконигъ*, пашовѣ у Моженскый монастырь; а третій, *Шелестъ*, востався тутъ у Мотремыному за послушнына. Жыве, каже, годмиъ во два и все робить ратыща, скуповуе жупаны, шаровары, шапки, чоботы. То якъ хто спытае: „На що се, брате?“ — „Се, — каже, — подамъ у Сичъ гостыньця, бо тамъ усе тее дороге, а народъ змай прыбував, то трудно на одожу.“

Мы жъ тому й виримъ, думамъ, що справды то винъ хоче податы у Сичъ гостыньця. Коли жъ иду, каже, я разъ до церкви у Мотремынъ монастыри, ажъ винъ, той Шелестъ, стоить на стезьци, саме на *Спасоимъ Яру*, и вже въ жупани. Бо перше було ходять у невришевкый свитоцци, а теперъ вже, — каже, — ему жупанъ, сини штаны, шапка добра, шабля прыпасана, за пояомъ пистолеты, — есть все чисто. „Здоровъ, — каже, — брате Антоне!“

— „Здоровъ!“

— „Прыставай, — каже, — у Козаки.“

А я кажу — „Що жъ? У мене й батько, й маты, й браты есть, то будуть мене лаять.“

— „Да прыставай — каже — у насъ буде добре, въ насъ такъ буде, въ насъ такъ буде. Мы, помы выку, Козаки Козаками будемо.“

„А мини страшно; а й кажу: — „Намъ и такъ добра.“

— „Да прыставай!“

Я ще такы боюсь.

А винъ: — „Иды лышень до воза!“

Иду, ажъ и возокъ за деревомъ стоить. А коло визка Жыдъ и Ляхъ лежать повязаныи. Я якъ подывысь на выхъ: — „Э, се жъ уше щось не добре, колы вжуютъ!“ да й страхъ мене ще бивльшый узавъ.

А винъ тягне зъ визка байлагу: — „Пый, — каже, горилку!“

А я кажу: — „Що жъ, брате; ще рано; ще тилько до церковь водзвонили.“

— „Да пый, — каже, — брате. Однѣ тому часъ, що неvistка въ плахти.“

Якъ узавъ, якъ узавъ коло мене вцадаты. Я, ничего робить, напывсь трохы.

— „Пый ище.“

Я ще напывсь.

— „Прыставай, — каже, — брате!“

Але я все такы боюсь.

Тогди винъ насыпавъ на долоню пороху, да розтеръ, ростеръ зъ горилкою, да якъ помазавъ мене по выду, то така заразы ебота взяла, що тилько дай спмыс у руки, то, адаецца бъ, пашовъ, да й дущывъ бы всякого.

Винъ заразы мыни жупанъ, шаблю, пистолеты прыпасавъ, убравъ мене зовсимъ по Козацкый, и ратыще давъ. — „Ходимо жъ, — каже, — за клена, да тамъ и стій, да хто бъ ни йшовъ, хто бъ ни йхавъ, беры, й влжы!“

Пишовъ, каже, я за клена; колы жъ дивлюсь, ажъ усюды вже Козаки й стоять поза деревами. А вишь-то хотивъ, щобъ нихто не давъ звисткы у Жаботынъ команди. Поставивъ мене: — „Гляды жъ, добре пылауй, щобъ нихто не пройшовъ, не проихавъ.“

Отъ, я постоявъ тамъ трохы, помы той чадь пройшовъ, да по-тисъ якъ одумаюсь, якъ скоплюсь за ратыще, да якъ пуцусь додому! Прыбигъ, а батько: — „Де се ты бувъ?“

— „Бида, кажу,—тату! Шелестъ Козакивъ уже збирає.“

Отъ батько полавъ мене трохы, да й каже: — „Ховайся жъ, вражий сыну! А то буде тобі одъ ёго лыхо!“

То якъ пишовъ я ховацьця, то ховавъсь ажъ тры годы.

А Шелестъ якъ почувъ, що вже команда про ёго знає и пишла на Ведмедовку на *Лыс.рську Гать*, то зобравъ, саме на Святу Недилью, двистя Козакивъ, да прямо у манастырь. Да чудно, що де тыи Козаки удругъ узялысь, де воны и коней набрали и усёго. А народъ тилько що зъ церкви почавъ выходитъ, ажъ сїи назустричъ; то народъ такъ и шарахнувъ зъ манастыра: „Э, се жъ Гайдамакы!“ А Шелестъ и почавъ гулать зъ Козакамы: музыкы, пїсьня, танци!

А манахы ничого имъ; сыдять соби по келїхъ, бо давно ще про тев зналы. Ще скоро Шелестъ прыйшовъ у Мотренинськый лїсь, а тамъ тогда булы великыи трущобы, гущына непроходыма, и живъ тамъ улису одынь чернець, — ще й досы келїйка стоить: то вниъ и сказавъ заразы тому ченцеви: — „Иды.—каже,— соби звидси, отче, тутъ тобі не жыть, бо тутъ Козаки будутъ, тутъ буде таке, тутъ буде таке!“ То чернець и зойшовъ зъ того мисьця и выкопавъ соби у другимъ мисти пещеру, такъ, може, якъ до того плетня попидъ землею, муръ стоить.

Отъ же, погулявши-то тамъ Шелестъ зъ Козакамы, и повнвъ ихъ у лїсь на *Сича*. А тамъ есть таке мисто у Мотренинському лїсу, що и звидси байракъ, и звидты байракъ, а посередыни такъ, якъ шпыль стоить. То воны на тымъ шпыдыку обрубалысь и жылы годивъ зо тры. Оце було поїде ихъ чоловикъ десять, патнацять, да попадутъ якого чоловика, и давай мучыть, щобъ казавъ, у кого є грошы, або хороша одежа, да прыдутъ у ночи, да й деруть. Такъ що всякы ничъ було люде выбыраюцьця спать у бурьянъ, але часамъ и въ бурьяни знаходылы. А команда до ихъ не прыходыла, бо и сама бо-лалась. Да що тамъ тіи и команды було!

Отто якъ зобралось ихъ у кожиому манастыри по трыста чоловикъ, то и *Зализнякъ* зъ Запорожьжя прыхавъ, да зобравшысь до купы, уснихъ девять сотъ чоловикъ, и рушылы въ Польщу, Прышлы въ Тално, а тамъ ярмарокъ; то ярмарокъ такъ и сунувъ! А *Зализнякъ* пославъ завертатъ: „Не бійтесь, люде добры, не бійтесь: мы васъ не зачепымы; гулдайте соби и базаруйте!“

А зъ Талного пишылы до Умана. И тамъ тежъ ярмарокъ. Да якъ побачылы, що йде *Зализнякъ*, то ярмарокъ у замокъ и заперсь. А воны замокъ узялы, да й выризалы уснихъ *Ляхивъ* и *Жы-*

днѣ. То казавъ мнѣ Лопата,—а той Лопата да бувъ три годы чурою при Зализняку; то казавъ, що оттакъ изъ аамку кровь бигда (показывала за косточку ноги.).

Отъ, якъ опановали Умань, то й поставили усюды свѣй караулъ. Коли жъ идуть два Доны: одинъ нибы-то старшій, а другый простый. Зализнякъ прынявъ ихъ за гостей, угощае такъ, що куды! Ажъ ось, трохцъ згодомъ, иде зновъ три Доны. Винъ и тихъ прынявъ. Коли жъ иде чоловика уже пять Гусарь. Тогда винъ и постеригъ уже, що бѣда буде, да й зове Лопату, свого чуру, — а се самъ Лопата й розказувавъ мнѣ.

„Иване!“ каже.

А я, каже, а я кажу: — „Чого, батьку?“

— „Иды лышь, каже, уже сюды!“

Я, каже, й пишовъ, такъ изза грубы въ грапськихъ домахъ.

Винъ узавъ, розщепнувъ каптанокъ, разщепнувъ чересь коло себе, такъ якъ кычка набытый червильцями:— „На, каже, тобі сей чересь; якъ вывезешъ, то будешъ мене згадувать.“

— „А вы жъ, батьку?“

— „Э, мы,— каже,— тутъ пропадемо.“

Уже постеригъ, сердечный. Кажу:— „Якъ же я звидси выйду?“

Каже: — „Визьмы мого коня, да веди до воды. Якъ стануть тебе пытать: „Куды идешъ?“ то ты скажы, що поведу батькового коня наповать; то вони й пустять.“

Колы жъ я выгляну зъ хаты, ажъ уже вѣжуть Гайдамакъ, и оце звѣжуть двоухъ за руки спынами одинъ до одного, да й мишокъ земли на рукахъ положить; то вони бидныи й стоять такъ по двое вкупѣ. А я взявъ коня, да й веду. А вже всюды Московська сторожа стоять, и пытають мене: — „Куды идешъ?“

— „Поведу,— кажу, — батькового коня наповать.“

То вони й пустылы.

Отъ я напоивъ коня, и вже бѣ то треба мнѣ втикати, да такъ мнѣ стало ёго (Зализняка) жалъ! Думаю собі: вернусь!

Только що выбривъ зъ воды, ажъ бижыть зъ мѣста Козакъ, уже на Жыдывськымъ кони:— „Куды?“

--- „Поведу батькови коня.“

— „Уже, — каже, — батька чортъ узавъ и тебе визьме.“

Да рвоне въ мене зъ рукъ того коня, а мнѣ вынувъ Жыдывського: — „Нумъ,— каже, — втикаты!“

Кынулысь мы втикать, а зѣ нами два Доны; то гналысь за нами одъ пивдня до самой ночи, да вже ажъ коло Талного згубылы насъ у лису. А мы йхалы до дому двое сутокъ, блукалы все по закуткамъ, и вычогисинько не йлы. А всюды вже стоять сторожа: аовлять Гайдамакъ. Прихалы ниччу до *Калныхъ Болотъ* (мѣстечко между Шполою и Талнымъ), а Козакъ и каже: — „Ось, потривай лышь, я тутъ бродъ знаю (черезъ рѣчку Гылый Тыкичъ).“

Стали брысты, а кони въ води якъ захлюпостали, то тутъ за нами: — „Ловы! Ловы!“

Мы по коняхъ! А Козакъ хотивъ ратыще поправить, да якъ пидперъ мене пидъ чересь, такъ и переризавъ: чересь у воду тилько брызъ! Пропали грошы!

А мы якъ ускочыли въ лисъ, то полягали на коней, да тилько ногамы поганяемъ: несы, куды хочъ! Да якъ прыихали до дому, то ще довго ховалысь, покы усовитовали батьку люде пійты до Губернатора, да сказать, що я на тимъ боци (Днѣпра) жыто перевивавъ. То ще мусывъ батько издыты на той бикъ за свидительствомъ одъ громады, да напоившы громаду, й привизъ мыми тее свидительство. То вже тогди я мижъ люде показавъсь.

Отаке - то колысь діялось! Лопата вже той давно вмеръ и слухъ затыхъ объ Гайдамакахъ. Да бувъ я разъ у Манастырыщи (?), а за Манастырыщемъ есть ямы глыбокыи, то я ставъ, да й дывлюсь: що бь се за ямы булы? Колы жь иде старый чоловикъ: — „Дидусю! — кажу, — що оце за ямы такы?“

— „А ты, — каже, — хыба не тутешній?“

— „Ни, — кажу, — я здалека, ажъ изъ Чыгырынського повиту.“

— „Оце жь, — каже, — ваши Чыгырынськыи Гайдамакы лежать! Тутъ ихъ порубано ажъ девять сотъ, и ливъ навалыды землею, то кровь зъ ямъ сцала вгору заввышкы зъ чоловика. А чы бачышь три хресты, гень-гень стоять? Ото лежать ихъ ватажкы. Тамъ порозстрѣлювали Шелеста, Лусконога и Гныду.“

(Розказывалъ Иванъ Бурдунъ, въ Александровкѣ, Кіевск. губ.)

НАКШИТЬ ШЫЛО.

.....Почувшы Губернаторъ (Черкасскый) Росковскый, що Гайдамакы деруть одного чоловика, Шрама, — а той Шрамъ державъ у ёго на оренди корчму у Рускый Полляи, — то вишь, почувшы, що Шрама деруть, поихавъ ёго оборонаты. А одинъ Гайдамака изъ шкна, ведопустывшы ёго до оренды, и вбывъ зъ рушныци. То вони сами скололы того Гайдамаку: — „О, вражый сынъ, — кажутъ, — доброго лани стратывъ!“ да взяли да й скололы. И дося хрестъ стоять надъ тыми Губернаторомъ у Рускый Полляи.

А потимъ бувъ Губернаторомъ панъ Сельскый. То за сёго вже Губернатора прыихавъ отаманъ Шыло зъ ватагою, душъ, може, зъ сотню. Мене ще тогди на свити не було, а розказувавъ те все покійныкъ батько. Прыихали, каже, вони пидъ браму (Черкаскаго замка), да й крычать, щобъ одчынылы. А Губернаторъ злякавсь, да й звелъ одчыныты, хочъ у замку було не безъ народу. А я, каже, бувъ

на той часъ дома. Прибгаю до замку, ажъ уже мене не пускають. Я до частоколу. Дивлюсь скризь щылыну, ажъ Губернаторъ стоить на колінахъ передъ Максимомъ Шыломъ, а той съдыть на мони, якъ разъ проты мене, и читае ёму указъ нибы - то одъ Царыци, щобъ ризать уснхъ Ляхивъ и Жыдивъ, щобъ и на свити ихъ не було. А я соби думаю: „Ось постой лышь, я тоби дамъ не такого указу!“ да просунувшы въ щылыну рушныцю, тилько що хочу стрелыть прямо ёму въ груди, а кинь махне головою, то й нельзя влучыть. Я зновъ пережду покы кинь понурыцьця, да щохочу зновъ стрелыть, то винъ знову и махне головою. А литне, знаете, времяя, саме передъ Тройцею; то мухы коня кусають.

Колы жъ прыбгае, то жъ изъ миста, повковнымъ замковий, Пацына Францышекъ: — „Бога бійся, Омельку! Не стрелай. Ходимо перше росытаємось.“

Пошлы, стали стучать. Впущено насъ у башту.

Отъ, батько пиднявъ пидъ руки Губернатора и каже: — „Устань, пане! Що ты передъ ледащомъ оце робышь? Да вы ихъ не слухайте! Со Гайдамакы. Выстрелаймо ихъ, вражыхъ сынивъ!“

Губернаторъ и вставъ. А Максимъ и каже батькови: — „Хто ты за чоловікъ?“

А батько каже: — „А кого тоби треба?“

— „Ты, видно, Омелько Судденко.“

— Такъ, Омелько Судденко.“

А батько да бувъ первый на всю губернію стрелець. То вже Максимъ сказано: — „Стережись, Максиме, Омелька Судденка, бо той чоловікъ тебе зъ свиту зжоне.“

То Максимъ и каже батькови: — „Не стрелай же, брате, сёго хлопця свинцьовою пулею, а стрелай срибною!“

А батько каже: — „Молю Бога за пана повковника, а то доси и одъ свинцьовой ты на кони не сядявъ бы, да ще, що кинь головою махавъ. „Выколимъ, каже, ихъ, панове!“

Отъ нашы й заходылись коло Гайдамакъ. А Максимъ и каже: — „Що жъ, панове? Що зъ того, що вы насъ выколете? Насъ в багацько, то выколють и насъ. Я не по свой воли прыхавъ; мене послано, а посланого не вбывають.“

Нашы пораховали, пораховали, да й выпустили ихъ. Гайдамакы стали на кватыри у Андрийца, коло Тройци. А опясыя прысылае Максимъ Козака зъ запыскою до замку: просить Губернатора выйти за хвиртку на тайну розмову. Губернаторъ выйшовъ безъ оружья, а батько зъ нимъ пры пистолетахъ; и Максимъ выйшовъ самъ безъ оружья, а Козакъ зъ нимъ пры пистолетахъ. — „Не знаю, — каже, — що мыни и говорить своему старшому. Зыдь, — каже, — зъ Черкасъ, а я скажу, що дома не заставъ.“

Губернаторъ послухавъ, да и зыхавъ. А Гайдамакы порозбывали зъ горилкою бочки, пограбылы багатыхъ людей, да й потагнулы зъ Черкасъ.

(Розказывалъ Василь Судденко въ Черкасахъ.)

ГАЙДАМАКИ ВЪ ЧЕРКАСАХЪ.

Гайдамаки приходили въ Черкасы разивъ, може, зъ пять, иводи въ день, а иноди въ ночи, иноди въ великій, а часомъ въ не-великій, купи. Разъ йхавъ Тышко Гарасыменко зъ хлопцемъ изъ ярмарку. Колю жъ гладь, ажъ по Медведовському шляху йдутъ на коняхъ. Ажъ ось прыбига до воза Козакъ: — „Що за люде?“

— „Изъ Черкасъ. Булы на ярмарку.“

Козакъ вернувь до отамана и одвистывъ. Тогда отаманъ прыславъ двоухъ уже Гайдамакъ.

Отъ, каже (Гарасыменко) мене взяли, да й звязали полсомъ, а хлопцеви звелилы поганять коней; йдемъ зъ ными ажъ до города.

Прихавшы близенько, стали. Отаманъ заразь:—„Зъ коней!“

Уси й позлазылы зъ коней.

— „Прыпадайте до земли!“

Шопрыпадады уси ныць, и хлопецъ излизъ зъ воза, да й соби прыпавъ до земли. А я лежу звязанный на вози, да й дывлюсь. А винъ щось тамъ соби мырыть, мырыть, — се вже, бачъ, винъ ворожывъ, чы буде вдача, а дали:—„Вставайте!“

Устала, посидала на коней, да й поихалы поза городомъ: Коней зоставылы за царыною, а самы пишды въ городъ, и мене везуть у вози. А хлопецъ, ще за городомъ, уставъ зъ воза, нибы про себе, да й пишовъ соби. А воны й байдуже за хлопцемъ.

Йдемъ, каже, прямо до Дрыгы. А Дрыга жывъ напратывъ того двора, де теперь Городнычый. Вивъ зоставылы за воритьмы, а самы до брамы. Одныъ заразь перескочывъ черезъ частоколъ, да й одчымыль браму. А я, каже, лежу у вози, да все те мини й видно. Отъ, каже, Гайдамаки выкресалы багатытя. А одинъ злизъ на прычидокъ, да перелизъ черезъ хату, да й одчымыль двери. А я, каже, давай зсовувать зъ себе подсъ, да й розвзавсь, да вже покынувшы и коней зъ возомъ, добигъ до дзвиници, да вдарывшы разивъ зо тры въ дзвона, да зъ дзвиници. Бижу поузь дядькивъ двиръ. А дядько на той часъ огдывся на двори: — „Хто то такый? Чы се ты Тышко?“

— „Я“ кажу.

— „Чого се ты бижышь?“

— „Ховайтесь, — кажу:—Гайдамаки Дрыгу деруть.“

Отъ, дядько порозбужувать своихъ, да запершы ворота, и ходять по двору на варти. А до Дрыгы бояцьця йты: такый бувъ страхъ!

А Гайдамаки положиы Дрыгу доли, да, насыпавшы ёму на голу спыну пороху, запалылы и дралы гребломъ, щобъ прызнавсь, де тыи червиньци, що колысь ганывъ у Шлёнське воды, да заробыць? А мижъ ными да бувъ наймыть Дрыгы; такъ той усе й выказавъ. И ноты дралы, покы стара не внесла въ хату горщика зъ червиньцями.

Гайдамаки не займали замкових Козаківъ, и Козаки ихъ не займали. Тилько ото Росковський угнався бувъ за ними въ Руську Полянну, то ёго и вбылы. Се було ось якъ. Гайдамаки напали на двирь Олексійца у Бѣлазери, а самого ёго не засконали. А винъ, притаившись пидъ повиткою, и чуе, що ще хочуть иты въ Руську Полянну до Шрама. То винъ звидты, да до пана, да й розказавъ, що отака й така ричъ. Оттогда - то Росковський и вгнався за ними въ Руську Полянну.

(Розказывалъ Харко Целмыстеръ, въ Черкасаль.)

НАЙМІТЬ ГАЙДАМАКА.

Почувшы, що Гайдамаки ободрали Дрыгу, да ще й на другихъ людей похваляющьця, утикавъ черезъ Днипръ у дуби Сутула Гарасько, въ жинкою в азъ дытною, — бувъ у ёго сынокъ Андрийко. То се вже той Андрий Сутуленко розказувавъ, що, каже, треба було намъ перенидыть черезъ Днипръ у човни, а батько й коня на поводі за човномъ вивъ. То я боявсь, щобъ кинъ не перевернувъ човна, да й ставъ плакати. То батько й покырувъ мене на берези: „Пропай же, — каже, — вража дытно!“ А знае, що дыта не де динецьця! бо Гайдамаки дитей не займады. Отъ я, каже, переночовавъ у сядку, а потимъ пишовъ до бабы. Баба мене нагодовала. Я й гуляю соби. Колы жъ дывлюсь, иде наймытъ нашъ, що приставъ у Гайдамаки. Уже соби и жуцавъ добувъ: — „Здоровъ, — каже — Адрию!“

— „Здоровъ!“

— „А батько де?“

— „Отамъ и тамъ, — кажу, — а я въ бабы.“

А баба вбога була, то й не ховалась одъ Гайдамакъ.

— „На жъ, — каже, — тоби грошей, да не давай никому, а несы до бабы!“

Да й почавъ мини кыдаты у павуху пятакы зъ обонхъ кышень. Повну павуху, каже, мини насыпавъ.]

(Розказывалъ Василь Судденко, въ Черкасаль.)

ВОВЧОКЪ.

Гайдамаки драмы Смызу разивъ тры, чы що. У первый разъ якъ прышли, то пани заховалась у лѣху, а панна у груби; але панну такы знайшли и замокъ розграбылы, а потимъ уведлы панну и

хлопца, Хведирку, да вывели ажъ до *Курыловои* могилы, а тамъ ватажко змыловавсь, да й каже:— „Иды жь, панно, да молы за мене Бога, а то бѣ ты на сій могилы полягла!“

И хлопца, Хведирку, пустылы. А се було зимою. Панна жь тамъ хочъ у черевычкахъ бигла по снугу, а Хведирка босый.

А въ другый разъ прыходыць ватажко, *Вовчокъ*, да й ставъ коло *Костянтинова*, у *Шолудьковимъ* садку, душъ ихъ деслятокъ тилько. Стоятъ винъ тамъ, а повкъ *Полякивъ*, почувшы, що тутъ *Гайдамакы* збродысь, прытагнуць ажъ нязъ *Билои Церкви*, да й наткнуць на той садокъ, а *Вовчокъ* якъ выскочыць звидты, то жовниры назадъ! А *Вовчокъ* той и самъ невеличкый, тилько плечыстый шельма, и на невеличкому коньку, да якъ узавъ ихъ гнать, то такъ ратыщемъ и на той, и на той бижъ ихъ и кладе. А на ёму бувъ кажанокъ (родъ куртки или полукафтанья изъ кожи), то зпидъ того кажанка кровь такъ и льецьця, що по ратыщу бижыть у рукавъ. Да якъ догнавъ до *Смилянскои* гребли и вони вскочылы въ *Смилу*, тогда вернуць, да й каже: — „О такъ *Вовчокъ*! Жене *Ляхивъ* новчокъ!“

(*Розказываеъ Кондрать Тарануха, въ Смьлой.*)

ГАЙДАМАКА И ПАСИЧНИКЪ.

Розказывавъ мыни одынъ дидъ, що, каже, сыжу я въ пасици, колы жь чортъ несе бурлаку, увесь обшарпанный: — „Здоровъ, диду!“

— „Здоровъ!“

— „А що будемо робыты? Давай на сорочки миняцця!“

Я вже злякавсь:— „Давай, кажу.“

Оддавъ ёму сорочку. Винъ скинуць тее рямье, надивъ сорочку: — „Давай и штаны!“

Оддавъ я й штаны.

— „Давай, диду, меду!“

Я, каже, ажъ тремчу весь зъ переляку. Пишовъ, одривавъ ёму забочень такою вже гарного гречаного.

Винъ наивсь, да й каже: — „Чы ты, диду, знаешъ *Вовчу Гать*? (Въ *Черкасскомъ* уездъ, около с. *Дубіевки*.)“

— „Знаю.“

— „Отъ же, каже, тамъ е пенёкъ дубовый, обшмерганный колесамы. То ты завтра встань до зходъ соньца, да нйды туды, да одличы тры ступни, и выкопашъ тамъ гроши. Ото теби за те, що ты мене прыходыць и нагодовавъ.“

Пишовъ я на другый день, ажъ справди повнисницький улей самыхъ пятакивъ.

(Розказыває пріятель Тарлиухи, бондарь съ Смилої.)

ШЕСТЬ ЗА ИШЯ ЖИДА.

Якъ стоялы Гайдамакы въ Мотренинському лисѣ, то одинъ отаманъ назвавъ за щось Козака Жыдомъ:— „Эхъ ты, каже, Жыдъ!“

А той Козакъ:— „Такъ я Жыдъ? такъ я Жыдъ? да зъ пистолютомъ, до ёго.“

А отаманъ бувъ характерныкъ:— „А що жъ—каже,—ты мене будешъ стреляты?“

Да и груды розхриставъ:— „Стреляй, колы хочешъ!“

— „А тожъ не стрелю? Може, думавшъ, не визьме?“

Да бахъ!—той и вывернувся. Отъ, Козакы до ёго зъ дубынами за те, що застрельвъ отамана. А винъ:— „Потривайте,—каже—панове! Слушайте лышь, що тутъ мижъ нами було за дило! Де жъ выдано, щобъ Козака зъ Жыдомъ ривнаты? То и вси вы Жыды, колы я Жыдъ?“

То Козакы, розпытавшы и выслулавшы всю причыну, сказавы:— „Правда, правда! Ледачому ледача й смерть.“

(Розказывали въ Мотренинскомъ монастырѣ.)

ГАЙДАМАКИ ВЪ МОТРЕНИНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Якъ зибралысь Гайдамакы у Мотренинському лисѣ, то зробылы соби Сичъ. Выбралы таке мисто, ще зъ трѣхъ бокивъ байраки, а зъ четвертого поставылы башту. Кругомъ обрубалысь лисомъ. По середини насыпалы купу грошей и мыткою перекрестылы, да й прыбылы ии колочками у чотырѣхъ мистахъ. И Козакъ кругомъ ходыть. Оце жъ у одному байраци Сичъ, а въ другому, на Бойковій Луци—Скльк. А склькомъ звався качанъ, що высивъ на дули и коло ёго довбил. А то для того, що скоро яка тревога, або що, заразы прыбыжыть Козакъ, да довбнею й почайвъ валать, а казанъ на ввесь лись реве: то вже, де бь который Козакъ не бувъ, скорійшъ збигаюуця до купы. Да тутъ же заразы коло Склыка бувъ у дуброви *Значокъ*, таке-то,

бачь, абзначене кругомъ мисце, де ихъ кони паслысь. А одъ звачка, верстовъ тры, якъ Жаботыну, було *Гульбыще*, на высокій могыли, такъ що якъ зійдешъ туды, то весь Жаботынь якъ на долони. Позходять, було, на ту могылу, бадакають, у карты грають, спивають писень услыхъ. Рідко було який день выберецца, щобъ тамъ никого не було.

— „А де жъ, паночо, жывъ описья той чернецъ, що Шелестъ выпроводывъ ёго зъ Сичи (спрашиваю я).“

— „Бсть отамъ, може, зъ пивверсты отъ манастыра, заразы за валомъ, шпылыкъ, такъ нибы гора; то оттамъ-то, пидъ горою, винъ соби вырывъ пещеру и хатку збудовавъ. И доси стоить хатка, и садочокъ есть. Зовемо мы те мисто *Смыткомъ*.“

Ото Ляхы, якъ почулы, що въ лису зобрадысь Гайдамкы, то прышлы, душъ ихъ сотня, на коняхъ и зъ оружьемъ, пидъ браму у манастырь. Ченчыкы вышлы до ихъ зъ хлибомъ и зъ смялю.

— „А де Гайдамакы, сизматыкы вы пшекленты!“

Ченчыкы бидныи трусяцца.

— „Не знаемо, вельможныи паны!“

— „Не знаете, галганы! Охъ, вы галганы не знаете, пшекленты хлопы.“

И давай шукать по манастыру, и въ церкви шукалы всюды, заглядувалы и за иконостасъ, — Нема! Такыи - то навиженыи Ляхы! Ото бъ дурныи булы Запорозьци, щобъ ховалысь за иконостасомъ! Ишь у лису найлучча схованка.

Шукають Ляхы Гайдамакъ, а отаманъ, скоро вчувъ про се, заразы и пославъ двоухъ Козакынь у Замятныцю. Тыи, прыбигшы туды, давай колотъ орандара и всихъ Жыдывъ. А мужыкы прышлы до корчмы, да й пытаюцца:

— „А що, панове? чы наша вира?“

— „Аже жъ бачъ, що ваша: не колоды бъ Ляхынь да Жыдывъ.“
То мужыкы ихъ и не займають, а ще до ихъ прыстають.

А Ляхы тымъ часомъ поракуюцца все ще въ манастыри. Якъ ось прыбидъ зъ Замятныци вистовый: — „Панове! Гайдамакы Замятныцю выризалы!“

Ляхы драля! да до Жаботына. А отаманъ пишовъ за ными, да й порозставлявъ кругомъ Жаботына Козакынь. То оце выскочыть изъ лису Козакъ, повертыцца, повертыцца на кони передъ Жаботыномъ, да зновъ й поїде въ лисъ. Тожъ Ляхы думають:

— „Оце жъ кругомъ Жаботына вже стаять по лису Гайдамакы!“
Да покынувшы Жаботынь, да въ Смилу. Команда жъ рушыла въ Смилу, а намисныкъ, зъ Козакомъ Лопатою, що бувъ описья чурою у Задзняка, такъ намисныкъ изъ симъ-то самымъ Лопатою у Камнаньку, бо тамъ винъ жывъ и була тамъ у ёго сотня лейстровыхъ Козакынь. Отъ и пытаецца намисныкъ у отамана тихъ Козакынь: „А що, отамане, чы можна стать протывъ Гайдамакъ?“

„Можна, батьку, тилько що ихъ кудя не бере.“

То намисныкъ якъ почуць сее, то побилить якъ хустка, да й каже: — Куля не бере? Куля не бере? Такъ ихъ, ты кажешъ, куля не бере?“

Да вже бонцьця и отамана, и одъ ёго одходить, да все тилько: — „Куля не бере! Куля не бере... Гмъ! куля не бере! Такъ ты кажешъ, отамане, що ихъ куля не бере?“

— „А не бере, батьку.“

— „Эге! Куля не бере... эге, эге!“

Да сившы на коней зъ Лопатою, да въ Смилу. Лопата жъ попереду бижить зъ спысомъ, а намисныкъ за нимъ. Колы жъ, не доижжаючи корчмы Сумської, наганяе ихъ гонецъ: — „Пане Намисныку! Гайдамакы Камиланку рижуть!“

Намисныкъ кынувся, якъ опареный, въ Смилу, а Лопата зъ тымъ гонцемъ изоставсь.

А Гайдамакы, стоячы коло Камиланкы, послали до лейстровыхъ, вызываючи отамана до порады. Отаманъ лейстровый вышовъ до Гайдамацького отамана. То сей и каже:—„Що вы, будете зъ нами быцьця, чы ни? Мы не по свой воли прышли. Галдитъ, щобъ не було й вамъ такого лыха, якъ Ляхамъ!“

И показавъ лейстровому отаману бумагу. Якъ показавъ, то й Каменьская сотня прыстала до Гайдамакъ.

(*Розказывали въ Мотренинскомъ монастырь.*)

МАКСИМЪ ЗАЛИЗНЯКЪ.

.....Саме у Петрівку, у первый день, у понедилокъ, пришло чоловикъ дванадцять затязьчивъ на розвидины. Повстричали Андріюця, да й роаптыують:—„Де тутъ оттакий-то вийтъ?“

— „Я,“ каже Андріюць.

— „Веды жъ насъ до себе на кватыру!“

Зазвавъ ихъ до себе на кватыру. Послали до пана Сельского въ замокъ, щобъ давъ напыткивъ. Той имъ заразъ й прыславъ, бо вси болысь Гайдамакивъ. Отъ, вони пьють да й кажутъ:

— „Нехай вражий Ляхъ дае, а письми звяжемъ ёго, да й веземъ да коша.“

А Андріюць, почувшы сее, да въ замокъ:—„Бережись,— каже,— пане: отака й така ричъ!“

То панъ Сельский заперсь у замку. А Гайдамакы повертылись попыдъ частоколомъ, да й вернулись до коша. А кошемъ вони стояли тогда цылыи суткы у *Велькихъ Курганивъ*.

А такой буць народъ шаленый, тын затявци, що оце йде по улицы, да вбачыць у дворѣ чоловика, то выме пистолеть, да й крычыць: — „У хату, мурю! а то запалю!“

То чоловикъ склыпыцьца, да пидъ повитку.

.... На другый день у Петрявку рознеслась по Черкасамъ чутка, що йде якесь вѣйсько. А мы тогда булы ще хлопцями. То люде болцьца, а намъ байдуже: сказано диты. — „Побижымъ, побижымъ! що тамъ за вѣйсько!“ Побиглы за Билаерську царыну, ажъ справди йде вѣйсько такы настояще. Попереду йде отаманъ на буланими кони, у кармазыни, шапка на ёму сыва, чоботы сапыльниця, поясъ шалевый, за поясомъ пистолеть, а пры боку шабля. Ото жъ буць самъ Максимъ Зализнякъ. Не старый ище чоловикъ, литъ, може, сорока, а може й башшь, на выду повный, кругловыдый, уродою хороший, на вярость невеликый, але плечыстый, усы русявы невеличкы, за ухомъ оселедецъ. А за нымъ усе по два, усе по два зъ ратыцями, и у переднихъ паръ, може у трѣхъ, ратыща зъ короговками двойчатымы, такъ що оце половина буде была, а половина красна, азнову половина жовта, а половина чорна, або червона, або сыни. А по самому заду иде чоловикъ зъ деслятокъ пишо безъ ратищъ и базъ усѣго, а тилько колкы позасмалювалы, да и йдутъ. То вже вынныкы, то, що попрывставалы у Гайдамакы.

Отъ, мы й стали коло шляху, по праву руку, в шапкы познималы. А винъ, поровнявшысь зъ нами, да й каже:—Здоровы, сучакы!“

А мы кажемо: — „Здоровъ, пане!“

— „А що вы, не орете?“

— „Ни, пане.“

— „А мы жъ оце почалы ораты!“

Да й поихавъ у городъ черезъ ту улицу, де теперь старый базаръ, да поза Пацыною*, де теперь живе Иценко, що служыць у суди, и прыхалы воны прямо до замку черезъ мистъ. Башта була одчынена. Я вже не бачывъ, хто ии одчынывъ. Уихалы въ замокъ, самы стали въ ряды, а ратыща въ козла поставылы. А Зализнякъ крыкне: — „Зъ коней!“

Отъ, воны позализалы и попрывлзувалы коней коло конюшни у коновлазей. А отаманъ, зъ деслятьма, може, чоловикамы, пишовъ прямо до покоивъ. А назустричь ёму выпало зъ покоивъ чоловика тежъ изъ деслять, зъ отаманомъ Бузькомъ, зъ Цесарьскою Слободы. Познималы передъ нымъ шапкы. И винъ, прыйшовшы до ныхъ бльжче, знявъ шапку, да заразы и надивъ, а воны уси передъ нымъ безъ шапокъ:

— „А здоровы, каже, Козацтво!“

— „Здоровъ, отамане батьку!“

— „А де вашъ отаманъ?“

Отъ, отаманъ до ёго й выскочывъ зъ купы, безъ шапкы. А винъ и соби шапку знявъ. Обнялысь, поцаловалысь: — „Ну, просить же на кватыру!“

Пішли въ покои.

А пань вже давно убрались на той бикъ Дняпра, ище, якъ почуды одъ Андрійца, що Гайдамакы похваляющьця ихъ перевязать. Одбылы шпыкдиржъ сомырою. Шукають, чого имъ треба. А чоловікъ изъ симъ затязьчивъ пішли до оренды. А мы, хлопята:—„Ходимъ, ходимъ за ными!“

Отъ, одмигъ понавъ десь сокыру, да по замку горохъ! Замокъ такъ и розпався. Тогда давай рубать у бочкахъ обручи. Горилка такъ и потекла зъ комиръ по косогору. А жинкы згрибають пясокъ, да спынають ту горилку, да берутъ прыгорщамы, да въ горщыкы й вбырають скрызъ намитку. А Гайдамакы жинокъ не займають, и вбогыхъ людей не займають, тилько багатыхъ грабылы, а Ляхивъ и Жы дову рывалы. То вся Жыды повтикалы зъ города и пань. А панивъ тогда у васъ було тры: панъ Сельскій, губернаторъ, Пацына, повковникъ, и Жуковскій, лисавчый.

Отъ, я, подывившысь на се чудо, прышовъ до дому, ажъ панотець поихавъ у лисъ зъ двома наймытамы, а дома осталась паниматка, да парубокъ, Сидоголовка. Прыхожу въ хату, ажъ маты плаче.

— „А де батько?“

— „И вже, сынку, поихалы!“

Колы жъ батько, не знаю вже чого, чы роздумавсь, чы що, вернувся ажъ изпидъ горы одъ церкви. Тилько що выпрягають коней, ажъ ось иде лейстровый городскій Козакъ, Головка, веде у двиръ двоухъ Гайдамакъ, да й каже:—„Кажуть, цехмыстре, що въ васъ є чоботы сапьянцы, що вы робылы панамъ.“

— „Ни, каже, нема: я робывъ, да давно.“

Отъ, ёго й повелы у замокъ до самого Задизняка. Панотець описьял вже розказувавъ, що, каже, скоро ввійшы въ будынокъ, то я, каже, и вбачывъ, що Бузько атаманъ заховавсь у кимнату. А Задизнякъ и каже:—„Ты цехмыстеръ шевскій?“

А я кажу:—„Я, пане.“

— „У тебе есть чоботы сапьянцы, що ты робывъ панамъ.“

— „Робывъ, отамане, да давно, а теперь нема.“

А Бузько скрызъ щылыну зъ кимнаты й шепче щось, а Задизнякъ и ухо прыложывъ, да й каже:—„Не знаю, хто бреше: чы той, чы той. Ну, ступай собі!“

Батько до дому, да за коней, да скорійшь зъ двора! Поихалы зъ двома парубками въ лисъ и тамъ дралы лубьбе, ажъ покы Гайдамакы повилысь зъ Черкась.

Якъ поихавъ панотець, то я хожу по хати, а парубокъ, Сидоголовка Яковъ, шывъ чоботы протывъ окна, а паниматка тежъ поралась у хати. Колы жъ Гайдамака, идучы мимо окна: „Лугу!“

А парубокъ бувъ колысь на Запорожьжи, то й одвитывъ ёму: „Козакъ зъ Лугу!“

Аж ось и йдуць у хату два затязьці изь Головамкомъ Ивановъ, да одынь на порози у хату зь пистолета—бехъ! Паниматка такъ и затрусилась. А другый Гайдамака й каже:—„О, вражий сыну, злякавъ молодыцю!“

— „А ну, кажуть, одчынай, мене, комору, бо Бузько казавъ, що именно в сапьянці!“

Одчынылы.

— „Одмыкай скрыню!“

Одымкнулы.

Копалысь, копались, нычого, не взяли; знайшлы чобить, да й пишды собі.

Якъ пишлы, то парубокъ, Сидоговолко, зновъ сивъ, да й ставъ кончатъ чоботы. Колы жъ прыходыть ще одынь, у Жыдивському каптанку, на грудяхъ и не сходьщяца, и въ постолыкахъ саморибкахъ:— „Кому се ты чоботы шыешъ?“

— „Соби.“

„Ну лышь, каже, дошывай!“

Да и сивъ на лави и ждавъ, ажъ покы Сидоговолко дошывъ.

— „А што, дошывъ?“

— „Дошывъ.“

— „Ну, на жъ тобі оці постолыкы, а я надину твоя чоботы; а ты собі пошыешъ.“

Надивъ и пишовъ собі.

(Рассказываетъ Харко Цехмыстеръ, см. стр. 57.)

ВЪГСТВО ГАЙДАМАКЪ.

Гайдамакы наробылы багато шкоды въ Умани. А вже якъ ставъ пысать Король до Матушкы: „Велькы свить Матушка! Що оце робыцьця въ Польци, що якысь бурлакы розбивають народъ?“ То вона якъ послала повкъ легкоконный, а другый Донцивъ, то Гайдамаки й прирзынылыся.

Стоялы вони въ Розсошыньцахъ, а Доны туды прышлы, да й кажуть: „Прымите й насъ! Мы до васъ прыстанемо“. Ти й прыналы. А Доны ихъ половылы, да й повязалы. То Донський повководный пыше до Матушкы: „Що зь нымы робыть?“ А вона ёму одпысала: „Кому шкоду зробылы, тому й въ руки отдайте!“

То вже якъ вони утикалы на Нызъ, то чоловикъ десять ихъ плыло по Днипру, да й прыстала дубомъ коло Черкасы, и прышлы на базаръ, да взяшы перехрыста пысара (?), що бувъ пры панахъ

повели черезъ ричку Солоныцю до Днипра, да руки ёму полосомъ звязали, очи завязали бѣлымъ платкомъ, и сказали ёму стать навколѣшки. Винъ ставъ, а одинъ зайшовъ ззаду, да бехъ ёго зъ рушныци въ спыну! винъ такъ и впавъ навзнакъ. А самы силы въ дуба, да й поплыды. А люде зійшлыся, заховали того перехрыста и хрестъ поставылы. И довго той хрестъ стоявъ, да вже водою вымыло, бо Днипръ розливаецьця ажъ пидъ самый городъ.

(Онъ же.)

Примѣчаніе. Въ 1768 году нѣсколько выходцевъ изъ Запорожья задумали освободить Западную Украину отъ владычества Подольскихъ пановъ и уничтожить въ ней Католиковъ, Уніатовъ и Жидовъ. Съ помощію, такъ называемой, *Золотой грамоты*, присланной, будто бы, имъ отъ Императрицы Екатерины II, они склонили на свою сторону городовыхъ Козаковъ и множество простолюдныхъ Украинскихъ, и какъ эта толпа не имѣла правильного воинскаго устройства, то, разсѣвшись по Украинѣ, обижала даже и своихъ единовѣрцевъ; почему народъ вспоминаеть о событіяхъ 1768 года съ негодованіемъ. Козаки тогдашніе, извѣстные подъ именемъ *Гайдамакъ*, вооружены были пиками, которыми кололи Католиковъ и Жидовъ. Отъ этого и вся трагедія 1768 года назвалась *Колѣщикою*.

ЗОЛОТАЯ ГРАМОТА.

Ляхы взялыся гнать на Благочестіе. „Чого вони, кажуть, на нашій земли жынуть, а Благочестывого Государа помынають?“ и давай головки лупыть Благочестывыми. Ото спалыды першъ тытара въ Мзієви, а дали й хуторки чернечы Мотренинськы попалыды. А въ тому монастыри бувъ гумень, охъ, забудь же я якъ ёго звали! Бачыть, що лыхо Ляхы роблять, полуплять головы Благочестывыми; а пысакъ добрый бувъ, да якъ удравъ *Золоту Грамоту!* А Максимъ Зализнякъ прынхавъ на поклоненьне, а винъ ёму й пиднись: „Велькъ свить Государыня вельтъ ризать Жыда й Ляха до ноги, щобъ и не смердили на Украини.“ Якъ гукнуть Зализнякъ на охотныка, такъ такъ и повалывъ народъ, уся Смилянщина й Чыгырынщина. Якъ пышли вынныкы, то що, то вже тоди *велила мати й вимъ браты.*

(Розказывалъ одинъ старикъ въ Курсунѣ.)

ГАЙДАМАКИ ВЪ КАНЕВѢ.

Що то, диду, за Гайдамычна була? — Проклята була! Самовольци такы булы, що.... Невирне такъ було прославилось! Якъ поцьбьця, то ёму не кажы ни злого, ни доброго, така собача юха!

* Спрашиваю я.

Булы мы зь батькомъ у ярмарку пидъ Мошнамы, на Свиту Недялю, то ихъ и наткнувъ хтось, що въ Билыка кинь добрый всть. А мого батька й торкнулы: „Утикай, Дмытре, ото буде тоби лихо!“

То батько якъ рушывъ зь ярмарку Добигае до сѣго хреста, що пидъ лисомъ стоить, оглянецьця, ажъ винъ летить изъ узвозу такъ, якъ ворона, и до села не допустывъ, нагнавъ. А тутъ череда ходыть, то батько выкынувъ коня, да й пустывъ у череду.

Ганявся винъ, ганявся за тымъ конемъ, ганявся, ганявся, не піймавъ, да ажъ до хаты прышовъ до батька:— „Иды, сыну вражий, да коня мыни дай!“

То батько мусывъ самъ ловыть коня и отдавъ ёму.

— „Ну, прыдешъ же у Каневъ, то тамъ Нежывый тоби запла-
тыть.“

— „Прышовъ батько въ Каневъ, ажъ Каневъ уже спаденъ. А тамъ-то паны зробылы соби замочокъ, да ажъ у тры ряды паламы обгородылы, и заперлысь тамъ. А Гайдамакы давай солону возыть, да якъ западылы, то все тамъ и зь панами и зо всимъ такъ огнемъ и взялось.“

У якогось пана кинь бувъ огыръ такый, що пятьсотъ рублей вартъ, а сидло саме пятьсотъ рублей варто було; такъ завелы того коня ажъ у островы у лугъ, а Гайдамакы й тамъ нашлы.

Такъ ото прыходыть батько въ Каневъ, а Гайдамакы посадылы дванцать Жыдивокъ урядъ, да зайде зь боку, да й бье зь пистоля. Усихъ выбылы; а до одніи тры разы примеръ робылы, такъ не спалыть, да й годи. Отъ и пышлы до отамана:— „Що тутъ робыты, пане отамане? Тры разы робылы примеръ зь пистоля до Жыдивкы, не спалымо!“

— „А що жъ, може вона зхоче выхрыстыцьця?“

— „Хочешъ выхрыстыцьця?“

— „Хочу,—каже: я вже и *Вирую во единого Бога* знаю.“

Отъ и почалы затязьця збирать хрыстыны. Де молодыцю попали:— „Иды кумою,“ а самы кумама. А посьли якъ стали даровать свой хрыщеницы, то поскыдалы самыхъ денежокъ стилько, що й конемъ не повезешъ.

И добра молодыця зь тыви Жыдивкы вышла, виру нашу описья хороше держала, и така була богомилна. Було тилько задзвонять до церкви, то й йде. Такъ ото батько й прыступывъ до тыхъ затязь-
цывъ. А воны у Нетеребци вырвалы казань:— „На жъ тоби,—кажуть,—
оцей казань!“ Батько взявъ казань, а Нетеребци описья прышлы, да й узялы. Таке-то прокляте було, та Гайдамащына! Багато накоилы
лыха, а описья ще паны, да Жыды народъ дерлы. Прыде: „Се
тоби Гайдамакы далы, або ты самъ гайдамачывъ,“ да й бере, що
зудрыть. Таке-то!

(*Розкызывалъ съ Кумейкахъ Климъ Бпльскъ.*)

ШВАЧКА.

Гайдамаки дерлы народъ рокивъ , може , зъ десять , ажъ поки Мандебурія стала. Тогди *спійчыки*, що замку стерегли, й застукали ихъ отуть (показывая рукою), у лозахъ. А колиамъ ничымъ стрелять, куль нема, то оце виріже зъ лозы, да й хрестыкъ нариже, да й стреле. Єсть про ёго й писня; колы хочете, то й заспиваю :

„Ой на Козаченькивъ , ой на Запорозьцивъ, да пригоднолька
стала,

Ой у середу, да й у обидній часъ, ихъ Москва забрала.
Крыкнувъ Швачка да на осаулу: „Изъ коней додолу!
Охъ й не даймося, панове молодьци, мы Москалямъ у неволю!“
Москалыкы умны, Москали розумны, розуму добрамы,
Ой напередъ Швачку изъ осаулою до купы звязали.
Охъ извязали, й попаровали, й на возы поклали,
Изъ Богуславья до Билои Церкви ихъ у неволю забрали.
Охъ, де жъ вашы, панове молодьци, вороныи кони?
Ой нашыи кони въ пана на прыпони, а самы мы въ неволи!
Охъ, а де жъ вашы, панове молодьци, а срибныи узды?
Ой нашыи узды въ коняхъ на занузди, а самы мы у нужди!
Охъ, а дежъ вашы, панове молодьци, ясненькыи спысы?
Ой нашыи спысы вже въ пана у стриси, а самы мы у лиси!
Охъ, а де жъ вашы, панове молодьци, громкыи рушныци?
Ой нашыи рушныци въ пана на скамныци, а самы мы въ темныци!
Охъ, а де жъ вашы, панове молодьци, голубыи жупаны?
Охъ нашы жупаны поносылы паны, а самы мы пропалы!
Охъ, а де жъ вашы, панове молодьци, чоботы сапьянъци?
Ой нашы сапьянъци позабиралы райци у недиленьку враньци!
Охъ пошлимо галку, охъ пошлимо чорну, а до Сичы рыбы жсты,
Охъ, нехай донесе, охъ нехай донесе до Кошового висты.
Охъ уже жъ галци, охъ уже чорній, да назадъ не вертацьця,
Ой уже же намъ, панове молодьци, изъ Кошовый не выдацьця!

— Ну, скажи, будь ласкавъ—Гайдамаки якъ идуть було, то й писняи спивають?“

— „Ни, Гайдамака иде тыхо. А се вже вони тогди спивали, якъ у неволи сыдили.“

(*Розказывалъ Кондрать Таранула*)

ГАЙДАМАКИ ВЪ ЖАБОТЫНІ.

Въ Жаботыни Жыдъ поналичувавъ на людей стилько довгу, що стало вже не въ моготу й выплатыщця: може въ десятеро бильшъ, нижъ воны були виноваты. То Козаки Жаботынськы не хотили платити; кажуть: „Присягвы!“ А винъ, невира, взявъ, да й прысягнувъ; о тогда вже платы якъ хочъ! Отъ, пять Козакывъ поробылы соби маленьки спысы, щобъ пидъ полу можно взять, да й прышлы до ёго ввечери, якъ видъ саме сивъ вечеряты. А Жыдивка надила дорогыи очипокъ, що воны проклятыи носить. Отъ одынъ Козакъ узавъ да спысомъ пидъ той очипокъ и суне. А Жыдъ: — „Що ты! Що ты! шельма ты! Якъ ты смієшь?“

А винъ ёго якъ порне спысомъ! Тогда й Жыдивку, й Жыденать переколды.

(Разказывали Въ Мотренинскомъ монастырь, Кіевск. г.)

ГАЙДАМАКИ ВЪ УШАНИ.

Якъ узлы Гайдамаки Умань, то силы на стольцахъ середъ города, да й звелилы позвать паноцьцивъ. Отъ и приведы до ихъ Базылянь. То отаманъ и каже:—„А що, паноцьци! Мы васъ завсегда слушаемъ; послушайте жъ вы насъ хочъ разъ, а мы васъ наградымо.“

Тии бидныи трусящця, кажуть: — „Що звельте, вельможныи паны?“

— „Отъ що: визьमितъ вы хресты, да пройдяте по улыцямъ и одпрате похоронъ.“

Базыляне побралы хресты, ходяте по улыцямъ, правляте пахороны. А народъ плаче по всёму городу, и самы Базыляне правляте, да й плачуть.

Якъ кончылы, отаманъ наградывъ ихъ червиньцями, да й каже своимъ: — „А що, хлопци, бачте, паны у якихъ хорошихъ жупанахъ ходяте. А вы, бидахы, часомъ и сорочки не маєте! А путе, лышень, беритесь за дило!“

Отъ, тутъ уже и пишла ризьня.

(Разказывали въ Мотренинскомъ монастырь.)

НЕЖЫВЫЙ.

Нежывый робывъ колысь горшки у Артема Ганчара, и все було каже: „Я хочъ на одынъ день, а буду паномъ.“ Потимъ винъ бувъ у Мотренинському лису, а звидты пишовъ на Каневъ, и выризавши

тамъ Ляхивъ и Жыдивъ, повернувъ на кватеры до Чыгрына. А въ Галаганивци да живъ панъ Щерба, оттой-то й запросивъ ёго до себе въ гости. Нежывый зъ усими Козаками своимъ пишовъ до Галагановки, Козакивъ же зоставивъ по сей бикъ гребли, а самъ зъ дванадцятьма отаманамы пишовъ пишо до Щербы. Отъ Щерба, обачывшы, що винъ у дворц безъ вйська, заразы якъ крыкне своимъ: „Берить ёго!“ Тутъ ёго и злапалы. А вйсько, почувшы, що отаманивъ позабирано, заразы усе порозбижалось.

(Розказывалъ Омелько Каплаухій, въ Субботу.)

ЦЕХИСТЕРЬ.

У Мыколаи бувъ священникъ, Остапъ Каряка. Поляки давалъ ёго пидбывать, щобъ поихавъ у Польшу, да высвятывся на Унію: „Поидь, поидь, Остапе, тоби дѣпѣй бендзѣ.“ Винъ ли поихавъ, высвятывсь и вернувся вже Уніятюмъ. Отъ, у Троици Благочестіе, а въ насъ Унія, рокивъ, може, й скильки. То якъ пйдемъ було у лкый манастырь говить, то ченци насъи навучують: „Избунтуйтесь,— кажуть,— да до Преосвященного добыйтєся, то буде и въ васъ Благочестіе!“

А ся епархія тягнула тогда до Переяслова. А въ Переяслови Преосвященный бувъ Гервасій. Отъ, батько мій и поихавъ туды изъ парубкомъ, Шпакомъ:—„Ваше Преосвященство! Мы прихалы просыты, нехай и въ насъ буде Благочестіе, якъ и въ людей! А то у насъ Унія, що мы ии й терпигы не можемо.“

А Преосвященный и каже:— „Диткы! Просите Каряку, нехай до мене прыиде, то я ёго поблагословлю на Благочестіе!“

А панотець каже:—„Святый Владыко! Мы всією громадою просылы, а винъ не йме выры. „Тогда,— каже,— буде у васъ Благочестіе, якъ у мене поросте на долони волосься.“

То Преосвященный и каже:—„Люде добры! Обождитъ же; винъ схаменецца, да не въ пору; Идѣте, — каже, — диткы, до дому, а священникъ вамъ буде!“

А въ Ревовци да бувъ тогда молодой пипъ, Максимъ Левыцькый. То Ляхы ёго мордовалы, щобъ пристававъ на Унію: жаръ за халявы сыпалы и на колесо тяглы, а винъ утикъ, да въ Переясловъ до Преосвященного. Тамъ ёго панотець и бачывъ. Да тамъ же у Переяслови бувъ тогда у Преосвященного и тытарь изъ Мліва (?). Узавъ Лядскый антымынсь изъ церкви, да й привизъ до Преосвященного. То панотець и того тамъ бачывъ.

Отъ, якъ сказавъ Преосвященный, що „идѣте, каже, до дому, а пипъ вамъ буде“, то панотець и поихавъ назадъ изъ Шпакомъ. А тогда перевозъ бувъ тилько у Сокрыній, да у Доминтахъ, а то скрызъ по сей бикъ столда на бекатахъ стражъ Подьска, а по той — Гетьмань-

ци на радутахъ. То оце було въ ночи й крычать, — намъ у Черкасахъ и чутно, — оце одынь: „Славенъ городъ Петинбургъ!“ а другый: „Славенъ городъ Перелесловъ!“ Усе города велычало. Таке-то, бачъ, було гасло.

Такъ було тогда тилько два перевозы; заплаатышь було *индуту*, то й пропустать. Ото мій панотець у Доминтовъ, ажь тутъ одъ брата посланецъ Братъ заплаатывъ чоловику тому, да й переказуе: „Нехай,—каже,—не йде въ Черкасы, бо вже Ляхы провидали, то стережуть на дорози, щобъ піймать.“

То батько зъ Шпакомъ у Богушкову слободку, да нанявъ рыбалку, щобъ ёго перевизъ потайно на сей бикъ, а коной изъ Шпакомъ покынувъ.

Прышовъ до дому, ажь тутъ лыхо: шукають ёго Ляхы, щобъ зтратыты. То винъ до зятя, да й жывъ тамъ зъ мисаць у загороди, покы все утыхомырылось.

Якъ утыхомырылось, то й ставъ панотець жыть дома вже, але все ще опасуавасъ. Колы жъ прысилае разъ за нимъ панъ Швагроныстый. А тогда у насъ у Черкасахъ команда стояла, то панотець лядунки обшывавъ. Отъ винъ и пишовъ до того Швагроныстого, саме туды, де теперь суда стоять.

Прыхожу, каже, я туды, ажь дывлюсь, привезлы Мліевскаго тытара, що у Пресвященнаго я бачывъ: руки назадъ звязаны и самъ прывязаны до полудрабка. Я, каже, якъ побачывъ, то й умеръ! Думавъ, що й мене за тымъ оце прызвали. Колы жъ выходытъ Швагроныстый:—„Ну, Цехмыстеръ, гляды, щобъ у сѣреду булы лядунки!“

— „Будуть,—кажу,—вельможный пане!“

— А винъ: — „Иды жъ, — каже, да щобъ булы!“

Отъ у мене й на души, каже (панотець), трохы одлягло. Скорійшь звидты: Нехай вамъ бись!

А тытара того повезлы у Мліевъ, да ото, що есть тамъ коло Мліева гребелька и вербы, то тамъ ёго на верби повисилы за руки, и усякъ мордовады: оце коноплямы обмотають, да смолою обмажуть, да й запалать. А потимъ, замордовавшы, голову ёму одрубалы, да й выставылы на выгони на высокій пали. А въ ночи щось украло тую голову, да й одвезло ажь у Переясловъ до Пресвященнаго. То Пресвященный ще лучче почавъ старацьця, щобъ було Благочестіе.

Ажь ось разъ приходытъ чоловикъ до панотеця.—„Идыть,—каже,—пане Цехмыстре, якыйся пипъ прыхавъ, да зове васъ.“

Пишовъ панотець, ажь то той самый Максимъ Левыцькый, що бувъ у Пресвященнаго:— „Люде добры,—каже, оце прыславъ мене Пресвященный, щобъ я бувъ у васъ попомъ!“

А нашы кажуть: — „Добре, батюшко; мы того бажаемъ.“

— „Ходимъ же, — каже, — въ церкву!“

Пишлы въ церкву. Винъ одправывъ акахысть, посвятывъ церкву, обійшлы кругомъ церквы, а потимъ и каже: — „Люде добры! Дайте жъ мыни кватыру! Въ мене и жинка е, и диточокъ двоє!“

Отъ, нашы дады ёму обществомъ хату, а потимъ уже винъ посылавъ у Ревивку пидводу, то привезлы ёму й попадо и дитей двое: дочка була Явдоха, да сынокъ Лесько.

То якъ поживъ той пипъ у насъ рокивъ зо два, то ёго зробылы протопопоу, а писья такъ розжився, що було берлыномъ издыты. Будка зъ викнамы и кони въ простяжъ. То оце одынъ на кони сидыть, а другый коло будкы, а самъ у будци, да ще й за будкою одынъ.

(Разказывае Харьковскій Цесарскій полковникъ, въ Черкасахъ.)

БЛАГОЧЕСТІЕ.

Довго тягались по Украини тїи колїи, да описья вже почалы ихъ усюды хватать, и якъ стала Мандебурїя на нихъ, то стали гонительства и на попивъ Благочестивыхъ. Людей гонылы сылоу на прысягу, то и батько прысягавъ на Унію. А декоторыи не хотїлы, да ховались; не хотїлы ламаты виры, а ждали такого времени, що зновъ буде Благочестїе. И я тогда родивсь, якъ Мандебурїя встала. То батько не хотївъ хрыстыты мене увъ Уніята, а хотїлы везты ажъ у Выноградскый монастырь, да вже якось знайшлы попа тута и въ ночи тайно охрыстылы.

(Разказывае Кондратъ Тирануха, въ Смѣлой.)

ЯРМАРКИ.

А якъ уже забрала край Царыця, да стало усюды Благочестїе, тогда иродъ у пекли и тужыты одынъ до другого:— „Отъ, лыхо, всюды Благочестїе стало! Теперъ уже нельзя никого ни на грїхъ, ни на що пидвесты: у будень будутъ робыты, а въ недїлю по церквамъ ходыты!“

А другый каже:— „Не журись, брате: мы такыхъ на ихъ панївъ нашлемъ, що въ недїлю не будутъ по церквамъ ходыты, а зробляты усюды по недїлямъ ярмаркы; то й самы николаы не будутъ у церкви и народъ буде ярмарковать“.

Отъ же й справдылось дїявольске слово. Теперъ у насъ: що недїля, що свято, то й ярмарокъ не въ тїмъ, то въ тїмъ седми.

(Разказывае Кондратъ Тирануха, въ Смѣлой.)

ЖОЛЫВЫ.

Після Гайдамаччыны, якъ уже Ляхы сталы зноў правыты Вкраіною, то было на десять хатъ одынь ніжъ и одна соцыра: боялысь, щобъ зноў народъ не збунтовавсь. Оце ввійде жовниръ у хату: — „А, ты, мужыку, Сызматыку! у тебе два ножи, галганъ. Гайдамака!“

Взяме и пропало!

(Розказывавъ Кондратъ Таракунъ, въ Смильой.)

ХАРКО.

Я самъ знавъ Харка. Винъ бувъ сотникомъ у Жаботыни. Воны зъ Лелекою вышлы сюды, якъ Москаль розруйновавъ Січъ, да й поженывсь у Жаботыни. Лелека жъ ставъ господароватъ: млыны, державъ, скотъ продававъ, то - що; а Харко зробывсь сотникомъ у Жаботыни, и у ёго було сорокъ чоловикъ Козакывъ. То було до панывъ пославъ: „Я васъ, — каже, — заслоняю й стережу, а вы мыни давайте кошту й провызіи.“ То паны було й прысылають ёму въ Жаботынъ. Бравый бувъ Козакъ! Було йде: жупанъ голубый на верси, красный на споди, чоботы сапьяныци, шапка чорна похылыста, самъ чоловикъ плечыстый, русявый, повновыдый. Було разъ пройде сывымъ конемъ, у другый воронимъ, у третій буланымъ, у четвертый билымъ Той же еднораль! а Козакъ! А було до войны такый жвавый, що вже зъ нимъ Козакы ничего не бояцца. Назадъ отченашъ переговорывъ, — ступай сиило; куля не вызьме!

И пошла вже така слава, що супротывъ ёго никто не встоить. То Ляхы й думаютъ соби: „Отъ же мы ёго, вражого сына, годуемо, да выгудуемо такого Гайдамаку, якъ Хмельныцькый. То буда Хмельнычтына, а ще буде Харкывщина!“

Да й прислады до ёго въ Жаботынъ:

— „Просыть панъ до Паволочы въ гости!“

Винъ и поихавъ.

А я зъ Лелекою добре знавсь такы. Зъ Харкомъ — ничего хвастать, а зъ Лелекою такы мы добре гуляды. То винъ самъ мыни розказувавъ: — „Я, — каже, — ёму й казавъ: „Эй, не йдь бгате!“

А Лелека той кортаывъ трохы.

— „Эй, кажу, не йдь, бгате! бо не дурно кинь на воротахъ спыткаецця!“

А Харко якъ выиавъ до Паволочы, то кинь на воротахъ спытывсь.

— „Ня, якъ такы не слухать паннивъ? Вони мене й годувать и все“.

— Ну було жъ ёму хочъ не напывацци, було ёму лыть у кышени; хусткы въ ёго булы було ёму въ хусткы лыть, то бѣ ёго такы не валлы. А то якъ напывсь, то ёго пьяно́го валлы къ чорту, да й втратылы.

(Такъ разказывалъ въ Сибѣлой Кондрать Терануха, а въ Звенигородкѣ лырынкъ Уманецъ, повтъ по образу жизни, прибавляетъ нѣкоторыя подробности, болѣе поэтическія, нежели истинныя :

У Павлочи була у ёго хрыщена маты, зъ великого поколѣнія пани; то винь-то надѣявсь, що ёго тамъ не займутъ, да напывшысь добре, якъ лигъ спаты, тогда та паны: „Теперь,—каже—Ляшкы, маєте часъ, оступайте Харка!“ То Ляхы за ёго. Отъ же ще бѣ вони ёго не атратылы, колы бѣ ёго коня не прыковалы: конь бы ёго вызовывъ, не давъ бы ёму пропасть; винь бы й губы, й зубы усинь порозбывавъ и будынокъ розвалывъ, бо то кинь бувъ лыцарскый; а то валлы бисовы Ляхы да й прыковалы за чотыри ногы у стани. То кинь, якъ почувъ Харкову кровь, то давай иржаты, да вже ничого не вравывъ. А Ляхы якъ стали Харка рубать, то рубалы ажъ тры дни, да ни якъ не порубають: и шабля позубылась гиршъ, якъ зализо; да вже дорозумовалысь, що рубать ёго ёго жъ шаблею; а въ ёго шабля була лыцарська, то та шабля ёго й побидыла.

БАЗИЛІАНЕ.

Базиліане учать було по Польскій, и который хлопчыкъ, або дивочка, скаже Боже приказаніе, то старосцына дастъ пятака, гривню, або хрестыкъ. Сказано—маныла. У одного хлопчыка спытала: — „На що тебе Богъ создавъ?“

А винь каже:—„Щобъ панщину робывъ.“
Тому дала срибного златого.

(Разказывалъ Дмитро Погортый, въ Звенигородкѣ.)

РОСКАЗЫ О ЗАПОРОВЦАХЪ.

I.

Запоровцы прыйдуть було зъ Сичы въ Кыевъ, чоловікъ ихъ десять, двадцать, да й зачнутъ гулять. Оце одкуплять бочки зъ дигтемъ, да й розивалють по базару, одкуплять скилько е горшкывъ на торгу, да й порозывають на черепьпа, одкуплять скилько е мажъ изъ

рыбою, да й розкыдають по всьму мѣсту: „Йжте, люде добры!“ А дали сѣдають на коней; шапки на нихъ оксамитныи червоны, „жупаны то сыни, то красны, штаны такы, що гывню бѣ давъ, щобъ тилько подывыцьця. Музыкы йграють, а воны, побравшысь, у боки, и вдутъ мимо бурсы, Гетьманы тамыи, що ну! То бурсаки було оце повыходять за ворота, дывляцьця на мыхъ, да й плачуть. Коны жѣ на друге лито дывысь — половына бурсы на Сичи и вродыцьця!

А вже якъ который Запорожець дожыве до великой старосты, то й просыть выдѣлать ёму грошы зъ кружки, и якъ выдѣлать, то прыдецьця на ёго пай тысячь пять. Отъ, винъ набѣ чересь червиньцямы, да забере зъ собою прытелей душъ трыдцать, або сорокъ, да й йде въ Кыевъ прощацьця зъ свитомъ. Оце вже тутъ гуляють воны недиль зо дви, такый бенкетъ пиднимуть, що весь Кыевъ входыцьця на ихъ дывыцьця: „Запорожець. Запорожець зъ свитомъ прощаецьця!“ И оце якъ йдутъ було вулицю, то весь народъ за воритьмы. А воны жѣ то повбираны, такъ якъ есть тоби макъ у городи! Коня пидъ нымы — якъ орлы, такъ й грають, а золото да срибло ажъ мыготыть увъ очахъ на соньци, що й зглянуть не можна. Тутъ и бандуры, тутъ и гуслы, тутъ и спивы, й скокы и всякы выкрутасы! Оце такъ Запорожець зъ свитомъ прощаецьця!

А погулявшы такъ недиль зо дви, да начудовавши весь Кыевъ, йдутъ уже у Межыгорський монастырь. Хто жѣ йде, а хто зъ самымъ тымъ, що прощаецьця, танцюють до самого монастыра. Сывий, сыный якъ голубъ, у дорогыхъ кармазынахъ, выскакуе йдучы попереду Запорожець; а за нимъ народу, народу! такъ якъ на Велыкдень коло пасокъ, або на Йрдани на лёду. И на ёго кошть усихъ поять, уси танцюють, уси веселляцьця, ажъ земля гуде!

А вже якъ прыдутъ до самого монастыра, то и стучыть Запорожець у ворота.

А тамъ пытають:—„Хто такый?“

— „Запорожець.“

— „Чого?“

— „Спасацьця.“

Одчынацьця ворота, винъ одинъ туды ввійде, а товариство зъ народомъ и музыкамы зостануцьця за воритьмы. А винъ скоро ввійшовъ у монастырь, заразы чересь изъ себе и оддае на церкву, жупаны кармазынныи зъ себе, а надивне волосяну чернечу одежу, да й почавъ спасацьця.

(Слышалъ отъ Т. Г. Шевченка.)

II.

Запорозцыи якъ пидмовлять було до себе на Сичъ якого хлопця зъ Гетьманщыны, то перше пробують, чы годыцьця бутъ Запоровцемъ. Отто звелать ёму варыты кашу:—„Гляды жѣ, вары такъ, щобъ-

и не сыра була, щоб и не перекипила. А мы пійдемъ косить. Ты, якъ уже буде готова, выйди на такій-то курганъ, да й зови насъ, а мы почujemo, да й придемъ.“

Отъ, поберуть косы, да й пійдуть ниби-то косить; а де въ чорта имъ хочетьця' косить! Заберуцьця въ комышъ, да й лежать. То оце хлопець, зварывши кашу, выйде на могылу и зачне гукаы. А вони й чують, да не озываюцьця. То винъ гукае, гукае, да давай плакати:—„Отъ, занесла мене нечыста сыла мижъ сін Запорозьци! Лучче бъ було дома сыдаты пры батькови, да пры матери. А то ще перекипять каша, то прыдуть да бытыиуть вражы сыны! Ой, бидна жъ моя головонько! Чого мене понесло мижъ сін Запорозьци!“

То вони, лежачы въ трави, вислухають усе, да й кажуть: „Ни, се не нашъ!“ А дали вернуцьця до куреня, да дадутъ тому хлопцеви коня й грошей на дорогу, да й скажуть: — „Иди соби къ нечыстому! Намъ такихъ не треба!“

А якъ же который удасьця розторопный и догадлывыи, то, вышовшы на могылу, клыкне разивъ зо два: „Гей, панове молодьци! идите каши исты!“ да якъ не озываюцьця, то винъ: „Чортъ же вась беры, колы мовчите! Буду я й самъ исты.“ Да ще передъ одходомъ ударить на могыди гопска: „Ой тутъ мыни погуляты на простори!“ Да затягнувши на ввесь степъ Козацьку письню, и пійде соби до куреня, и давай уплитаты тую кашу.

То Запорозьци, лежачы въ трави, и кажуть: „Оце нашъ!“ Да побравшы косы, и йдуть до куреня. А винъ: — „Де вась у биса носыло, панове? Гукавъ, гукавъ, ажъ горло заболело; да щобъ каша не перекипила, то я почавъ самъ исты.“

То Запорозьци споглянуть одинъ на одного, да й скажуть ёму:—„Ну, чуро, вставай! Годи тоби быть хлопцемъ; теперь ты ривный намъ Козакъ!“

И прыймають у товариство.

(Разказывали въ Мотренискомъ монастырѣ.)

III.

Запорозьци, скоро було заспорять, заразь на поедынокъ на пистолеты. Розстелють бурку. Одинъ на одному рижку стане, а другый на другому и стреляють. Ото въ ихъ тилько й суда.

(Разказывали въ Александровѣ Иванѣ Бурдунѣ.)

IV.

Було що року найздять на ярмарокъ у Смылу Запорозьци зъ Сичи. Прийде було ихъ чоловикъ дванадцать, трынадцать. А нарядъ

на ихъ такыи, що Боже твоя воля! Золото да срибло! Оце шапка на ёму буде оксамытна червона зъ рижнамы, а околычка, такъ пальця на тры, або сыва, або чорна; на споди у ёго жупанъ—самый чыстыи кармазынь, якъ огонь. що й очыма не зоглянешъ; а зверху черкеска зъ выдѣтамы або смя, або голуба; штаны суконны сыми, шырокі, такъ и высять ажъ почты по передкахъ, чоботы червоны; а на лядунци або золото, або срибло; и черезплечныкы, то й те все позволучуване; шабля пры боку вся буде въ золоти, ажъ горыть! А якъ иде, то й до земли не доторкаецця. А оце було сядуть на коней, да по ярмарку, якъ искры сяють! Кыне було оце брыль, да й не допустыть: пидбизыть конемъ, да й ухватыть; а скоро въ кого впавъ, товже оце йдутъ, пьютъ и гуляють за ёго грошы. А храбрость, така храбрость! Було иде, то ий Богу такы до земли не доторкаецця; тилько—шамъ, шамъ, шамъ, шамъ, пишовъ гулять! Свагатають було дивчать. Мою сестру засвагатали; то коней у батька поодгодовували, самы недиль зо дви гулялы, да потамъ: „Поїдемо жъ мы за свядительствомъ, да будемо винчаецця.“ Якъ поїхали, то тилько й бачылы.

(Разказыває Кондратъ Тарануха, въ Смилой.)

V.

Яку жъ вамъ теперъ письню заспивать? Хыба про Васюрынського?

„Васюрынський Козарлюга все пьє, да гуляє,

„Отамана Кошового называє:

„Позволь, батьку отамане намъ на башти стати;“

„Якъ не стыдно Билій Царыци а Сичъ руйноваты?“

Васюрынський, знаєте, той бувъ такыи сылный, що якъ прычащавецця, то чотыри чоловикы держать попа, щобъ не впавъ одъ духу. Такыи бувъ лыцаръ, що тилько дхне, то одъ самого духу не встонишь на ногахъ. Якъ прышли Москали Сичъ жакуваты, то винъ просывьсь, щобъ тилько позволено ёму стати на башти: „Мы,—каже,—станемо зъ кудакамы, то ни слысь, ни кула не вызьме.“ А описья якъ побачылы, що Москва вже все позабирада, то сило ихъ сорокъ тысячъ на човны, да й поїхали до Турка.

(Онь же.)

VI.

Я служывъ два годы у Берыславъ*, а тамъ ле далеко рыбныи заводы Запорозькыи. То було якъ прыдешъ у заводъ, то вони тебе не стануть пытать, що ты за чоловикъ, а заразы: „Дайте

* Въ 75 верстахъ отъ Херсона.

лышь Козаку попойсты, да й горилкы чарку пиднесить, бо винь, може, здалека йде, то втомывся.“ Отъ, якъ наисысь, то ще лажь одпочынь, да тогда вже пытають: „Хто ты такой? Може роботы шукаешъ?“ Отъ, скажешъ:—„Шукаю.— „Такъ и въ насъ е робота; прыставай!“ То й прыстанешъ, и часомъ за мисяць рубливъ двадцать заробышь. А народъ бувъ усе роскошный, шми такыи, що хотъ обидьены: уже вони до себе якого-небудь не прымутъ, а усы довгы, що ажъ за уши позакладують. У недилю було зберуцьця гулять, то багатыи особо, а вбогыи особо. Багатыи й шатерь соби напнуть и справляють балъ: горилку пьютъ, у карты, а найбильше въ шашкы, грають. На кобви було дырныкъ имъ грае, пидобгавшы ноги, а вони танцюють. Пйде будо навпрысидкы, то геть обйде чортъ знае де. То вже народъ муштрованыи бувъ! Або колесомъ пйде, то чортъ ёго знае, якъ винь тамъ котыцьця: во всимъ якъ колесо!

(Розказывалъ въ Звенигородкѣ пасичникъ изъ Кремчуга.)

VII.

Росказувала одна старя баба, що, каже, якъ була я дивкою, то, каже, Запорожець ставъ зо мною жартовать. А другый стоить, да й каже:— „Вражий сыну! На що ты зъ дивкою жартуешъ? Хыба тобі нема молодьци?“

— „Я,—каже,—тільки такъ.“

Да вынявъ зъ кышени такый хорощый шовковый платокъ, да й каже:— „На жъ тобі, бисова дивко, носы! Се тобі за те, що зъ тобою жартовавъ.“

(Онь же.)

VIII.

Тогда такъ було, що оце пидмовыть дивку, завезе на Запорожьжя, продасть, а самъ вернецьця. Мыни одынъ признавасъ: „Я,—каже,— продавъ Варку, то й каюся и не буду до выку женыцьця.“

И не женився.

(Розказывалъ Дмитро Погорьлый, въ Звенигородкѣ.)

IX.

Якъ стоялы мы въ Києви, то я зъ другымы стражъ держать. Мижъ намы булы Запорозыци въ холодныци. Старшый Запорожець

въ заливвахъ сыдыть, а товариство въ колодкахъ. Старшый здоровый чоловикъ, оттакый! да й то не худо паходкы.

А Запорозьци, волны люде булы. Каже: „Хоть до крови не хай бьюцца, а колы до насъ нема прозьбы, то мы й не помагаемъ.“ За те, що ихъ зъ степивъ прогомлялы и добувать не позволялы. то Кожовый розсердывсь, що одъ ихъ весь степъ одбиралы и завоёвывать не позволялы. Тогда намъ такы и тиснийше стало. бо вередовать почалы. А воны нашій Царыци служылы. До ихъ изъ нашихъ утикалы, бо тамъ вольнийше було.

Отъ оцей старшый и товариство пидмовлялы до себе Московского карабынера; а той не пишовъ, да своимъ охфыцерамъ и объявлявъ, то ихъ и позабиралы. То було говорить: „У насъ оттакъ, баттьковы диты, діялось: колы зажелавъ, ступай до насъ; а ни, сказавъ: „Мени й тутъ дыбре служыть Богу й Царыци за Виру Хрыстіянську.“

А на ёму одежа славна, штаны оксамытны чорны, куртки зелены, а шапки не бачывъ, — и не надивавъ, правду сказать.

Оце за нымъ ходымо, караулымо, а винъ намъ каже: — „Що вы, баттьковы диты, ходыте за мною? Вы бъ тры дни надо мною стоялы, вы бъ думалы, що я передъ вами, а я Богъ знае, де бувъ бы!“

Да було своему товариству, що въ холодныку, гласъ и отдае: „Сыдыть, — каже, — хлопцы; вы шуткуйте, шуткуйте, да ждичъ ладу, покы бумага прыйде зъ полку; побачымъ, хто выновать, чы мы що пидмовлялы, чы винъ, що насъ пидьябедывъ. Не погане море, що собаки хлеччуть, не поганы й люде, що пидъ прыказомъ сыдыть!“

А воны, сказано, сыдыть въ козарня*, ихъ и на работу зъ рещтантаны не выгонялы. Тутъ и ложечка (кровать) для Прапорщыка.

То акый Запорожець: „Отъ увяжить мене, — каже, — въ мишокъ, чы встерезете мене, що мене бережете?“

— „Чомъ?“

„Кете мишокъ!“ — да й влизе въ мишокъ, да до сволока ёго й прытягнуть за трякы; а винъ изза дверей и йде, да: „Здоровы, вражы сыны! Устереглы?“

Або который-небудъ Запорожець: — „Що вы, думаете, я не знаю, що вы вмјете красны?“ Да разъ до мене: „А на що ты пятака вкравъ?“

— „Я й не бачывъ пятака!“

„А ну, скынъ чобить!“

Скынувъ, ажъ у чоботи пятакъ!

А винъ. „А, йдыть васъ мухы!“ Да й сміецыця, вражый Запорожець.

А то винъ хымородою хымородывъ, сказано каверзаныны.

А старшый було лежыть да: „Гуляйте хлопцы, гуляйте, да заспывайте лышь писеньку!“

— „А якои, — кажу, — вамъ писенькы заспывать? Може оттакон, дядьку, оттакон?“

* Posadzic do kozy.

А я й не знавъ, що винъ Запорожець: на ёму ни якои кавалерыи нема, а въ залязахъ, да думаю: такъ, служащій, да й заслываъ ёму Запорозькомъ: „Ой поймае да по Украйни да Козаченько Швачка,“.... То винъ слухавъ, слухавъ, слизны облыся, да мене за голову: — „Ахъ, сыночку мій! Се жъ наша батькивщина! Се жъ наша отцевська писня! Се не писенька, се щырал правдонька! Такъ мы у своихъ батькивъ служылы, да оце про ихъ и писню продожено!“ Сёму вже (когда онъ видѣлъ Запорожца) годъ пятьдесятъ пятый буде.“

(Розказывавъ Семень Юрченко, съ Мартыновкѣ, Черниговск. губ.)

X.

Запорозцы перше звались *Козары* и сидѣлы въ Каневѣ, потиѣ въ Романкови, потомъ у старому Кодеку, а дали ныжче Никопола. (Происхожденіе ихъ:) Служыло ихъ три у Корола. Король заплатывъ двоимъ жалованье, а третёму сказавъ — „Отъ же я двоимъ заплатывъ гришмы, а ты, колы хочъ, иды въ Каневъ, осады соби тамъ слободу!“ Отъ винъ пишовъ, да й завивъ тамъ Сичъ.

(Розказывавъ старикъ съ Корсунѣ.)

XI.

Въ Запорожьжи никто було не скаже старому: „Дурно хлибъ ѣсы.“ Прийдъ, ратыще встрымы, янчарку повисъ, да й лежы соби хочъ тры мѣсяци, пый й ѣжъ готове. Тилько встанъ, Богу помолысь; колы е грошы, иды въ корчму, горяку пый.

А якъ же скаже хто: — „Дурно хлибъ ѣсы,“ то Козаки такъ и нападутъ: „А ты вже закозаковався, сякий, такой сыну!“

(Отъ же.)

XII.

Козаки пидъ Мавепю зминылы, да й пишлы пидъ Турка. Турокъ давъ имъ землю и все. Колы жъ умеръ Козакъ, а земля й выкынула, умеръ другый — и другого выкынула, третій, выкынула й третёго. Такъ воны тоди: — „Эй, браццы сердечныи! вернимось, бо насть тутъ и земля не прыймае!“

А Царь Петро вже зазывае: — „Вернищца, — каже, — не буде вамъ ни якои кары, ни упомынку.“ Такъ воны й вернулись.

То ѣхавъ разъ батько поузъ Савуръ Могылу, а тамъ великыи шляхы идутъ: одынъ у Московщыну, а другый у нашу сторону. То мнѣ

тымы шляхамы, кодо тыя Савуръ Могылы камень великій лежить. А зъ нымъ ходывъ тоди на Динь Василь Куценко, письменный. Такъ батько каже:—,Иды лышь, Васылю, прочытай, що на тимъ камени напысано!“ А той пишовъ, да й прочытавъ: „Проклятъ, проклинъ, проклятъ, хто буде одъ Запорозыцывъ одбирать землю, погы свить сонця!“ Государъ таке заклатье положывъ.

Мій батько такы водывся зъ тымы Запорозыцями. Бувало то горилку, то що возать у Сичъ. Росказуе було, що, каже, якъ привезешъ горилку, то й прыде куповать, и заразы бере волочокъ, тягае, самъ пье и душъ десять частуе. Хто стоить, жодного частуе. Уже жъ ты ёму не кады ничего. То выпють такъ якъ на корхъ зъ бочки,“ да тоди вже: „Заплатимъ же, паны молодци, за горилку!“ да й закупить уся бочки, и вже заплатять добре! А якъ же бъ що сказавъ, то и ставъ бы тамъ не знать докы, да може й назады повизъ бы горилку.—,Не йдить,—кажуть,— до вражого сына куповать: чаркы горилкы жалувъ.“

А вже въ ихъ такъ, що якъ садовышъ, то садовы багатого и вбогого; а якъ же ни, то й хазина по грудяхъ:—,Матери твой бисъ: багатого такъ и трактуешъ, а мене такъ и ни!“

Жвавий народъ бувъ! Було якъ пйде конемъ, то не такъ якъ наши, а такъ якъ панъ; коды бъ струснувся! Такъ и признаешъ ёго оддалеку.

Разъ стою за воритьмы, ажъ ихъ йде трое, а за ными по одному коню пидъ вьюками: и що тамъ срибла въ тыхъ вьюкахъ! Такъ думаю, що четверыкъ на жадному.—,Здоровъ“—кажуть!“—хлопча!“—,Здоровы!“—,А де тутъ Дмитро Билыкъ живе?“—,Оце,—,кажу“— й Вилыкъ!“—,А дома?“—,Дома.“—Заихалы, пообидалы въ батька, да й поихалы. А то вони верталысь изъ Польщы. Кажуть батькови:—,Уже, Дмитре, вадралы; буде зъ насъ погы й нашого вяку!“

Не одну жъ Польщу вони дралы. Було й нашимъ одъ ихъ лыхо! Ни харчи було не провезешъ, ничего. Росказувавъ батько, що идемо, каже, зъ Запорожьжя. А братъ до брата на Запорожьже ходывъ, такъ винъ ёму два возы рыбы наклавъ. Идемо зъ Запорожьжя, якъ дывимся—ратыще на шляху встромене Уже жъ и не йды далше, а то якъ выскочать, прокляты комышныкы, не довго на свить дывыгымыся. Зупынылы воливъ, ажъ и йде ихъ тры. Два жъ стоить на коняхъ, а одынъ до воза:—,Розшнуровуй визъ, вражий сыну!“ Розшнуровавъ. Винъ й почавъ изъ воза рыбу выкыдать. А въ другому вози спысь стрымивъ; визъ бувъ очеретомъ уккрытый, и спысь у ёму стрымивъ. Той чумаць дывывсь, дывывсь, дали якъ ухопить спысь, да якъ суне того комышныкка пидъ бикъ, такъ и пронявъ.—,А йдить,—каже,— й вы сюды! (на тыхъ уже, що на коняхъ сыдять)! И вамъ те буде!“ То тыи бачать, що се не промахъ, да й звомпылы.—,Що жъ?“—кажуть,—мы бачымо, що винъ вражий сынъ глумыцьця! Да й оружье поодкыдалы.—,Сховаймо, кажуть,—ёго, брацьци! То такы не падлюка, то Хрыстылмынь.“ Угорнуды въ рядно,—рядно въ того чоловика вялы,—да й заховады. То-

ди пытаюцьця:— „Хто жь ты такой?“ — „Я“ — каже, — оттакий и такой, ходывъ до брата въ гости!“ — „Знаемо, — кажутъ, — того Козака! Що жь тебе! Коли бь ты намъ хочь слово сказаць, що ты ёго брать, мы бь тебе й не чипалы.“ Да й поихалы.

Такой то народъ бувъ. Якъ не краде Запорожець, то й кажутъ ёму: — „Доки ты, вражий сыну, будешъ лежаты? И чаркы горилкы ни за що выпыть!“

Нашъ родычъ, Яцько, бувъ у Запорозьяхъ, то було розказуе — „Пишлы, — каже, — разъ ажъ за Богъ рiku надъ Тылыгуль коней красты: глинемъ, ажъ такой табунъ коней ходыть! Отъ я прылизъ, ажъ Нагаецъ вартовый спыть и вижкы замотавъ коло руки. Я якъ сунувъ ёго спысомъ, а вишь у панцыри, то опысь такъ и закорчылся. Вишь якъ схопыцьця, да до мене! то якъ бы не було ножа, то заризавъ бы вражий сынъ; а то я якъ черкну ёго ножемъ по горлу, то вишь такъ и повалывсь.

А вже въ Сичъ баба не ходы; хочъ бы сестра, хочъ бы маты ридна — не пустать. Такъ, чортъ же знае по якому жылы тыи Запорозья: самы соби якъ бурлаки. Бувъ одинъ Запорожець Нагаецъ, да й внадывся до попади. Коло Сичы десь тамъ у сельци вишь жыль; такъ вишь до попади й внадывся. А Запорозьяцъ пронюхалы, да й пшылы до Кошового:— „Такой намъ стыдь робыть Нагаецъ, пане батьку; унадывся, кажутъ, до попади, якъ той собака!“ — „Постійте жь,“ — каже — паны молодцы; я Козака надежного пошлю; нехай прысочыть его; тоди вже буде ёму судъ и росправа!“ Отъ, Нагаецъ поихавъ изъ Сичы, а Козакъ соби. Прыихавъ до попади: — „Одчыны!“ Не одчынае. Вишь якъ суне въ двери ногою, — двери такъ й вывалывсь. У хату, ажъ вишь тамъ за запонкою. „А що ты тутъ робышь, сякий, такой сыну?“ Якъ узывъ бытъ ёго нагаемъ. А той просыцьця:— „Брате мій ридный! Ужъ хочь бы, тилько нанови батьку не лсы!“ А тамъ уже таке чортове заведене, що симъ разъ якъ ударыть кыемъ, то вже хлиба не йстынешь. Такъ що жь? У такого одмольсься? И нагаемъ выбывъ, и Кошовому зьясовавъ. Ну, звисно вже: заразы до стовба, да кямы. Занедужавъ, сердечный Нагаецъ, одъ такой бани, да й вмеръ незабаромъ.

Уже що бойкий людъ бувъ, то такъ! Разъ ходывъ изъ батькомъ у Сичъ изъ горилкою мой ридный дядько. Отъ и пытаюцьця:— „Що се, Дмитре, азъ тобою?“ — „Да се, — каже — мой шурынъ, моей жинкы брать.“ — „Якъ ёго зовуть?“ — „Хома.“ — „Не вклепався — каже, — ниць, що ёму таке имя давъ: вишь на Хому й походыть, дяволниъ самъ!“

А разъ такы добре допеклы мойму батьковни. Сыдыть вшы изъ нмы въ лёху, да й пьютъ. А вони й давай ёго на смихъ пидймять:— „Ге, вась, кажутъ, тамъ у Польщи, — а се бь то, бачъ, на Вкраини, — попы мыромъ не мажутъ, а гусячымъ саломъ. „А батько, не довго говорывшы, схопывсь, да на базари купывъ хлиба, да й пишовъ до Кошового. Кошовый выслухавъ — „Ишь, — каже, — вражы сыны! А вони жь изъ чого поплодыльсь? И вони жь изъ мужыкывъ породыльсь, а теперь уже тилько ихъ мыромъ мазано! А пиды, — каже на Козака, що

пры ёму будзь, пійды лышнень помыры ихъ!“ Прышовъ Козакъ изъ батькомъ до лѣху:— „А чога, — каже, — вы тутъ, вражы сыны, змагаецься?“ — А воны:— „Сядь, сядь, батьку! Чарку горилкы выпый!“ Отъ вынъ посыдынь трохы:— „Що жъ — каже, — я дармо чоботы топтавъ для васъ? Положить по рублю!“ Уси вынялы по рублю и положили ёму въ шапку. И батько мусывъ положиць рубля. Такъ розсудывъ, дяволивъ сынъ!

А то, кажуть, ще-то въ старовыну, одибравъ Кошовый що майкращый народъ да одижный, да й пославъ до Короля. Отъ Ляхы бачать, що въ ихъ усы оттакелезны:— „Чога бъ, кажуть, даць имъ йсты!“ Даймо имъ сметаны!“ Дали сметаны, а Запорозцы кажуть:— „У насъ не дають сметаны напередъ, медъ напередъ дають.“ „Ну, даць имъ меду!“ Дали меду, а воны якъ поповды меду, да позакручувады усы:— „Тешерь, — кажуть — давайце й сметаны!“ А пидъ той самыи часъ неприятель прыславъ Лахамъ лукъ:— „Якъ не натяжете, — каже, — сѣго лука, то становицьца на баталио (не о войнѣ дѣ съ Крыжаками подъ Динабургомъ?)!“ Отъ Ляхы пробовады, пробовады, ништо не натяне. А одымъ Запорожець:— „Ось кете лышь, — каже, — сюды!“ Узавъ, такъ и натянувь той лукъ.— „Дайте жъ, — каже, — теперь мыши штабу залѣза, да взявъ, да кругомъ шыи тому послоди обгорнувь, дай завернувь, такъ якъ отъ синиъ завертаешъ, що перевесло скружышь; такъ вынъ ту штабу завернувь:— „Коды одвернете, — каже, — вы сю штабу, тоди мы на баталио зъ вами станемъ. „Якый же ёго чортъ одверне? — Хыба бъ голову одкрутывъ! Може, якъ прыхавъ, то може чортъ знае, докы пылалы. Не можна ни лягты, ничего.

Э, здоровый народъ будзь! Уже якъ зруйновалы Сичъ, то одымъ такой будзь здоровый, що духомъ убье чоловика. Якъ пшовъ прычащацьца, да духу не втаивъ, то трохы Священыкъ не впавъ навзнакъ.— „Хто ты, — каже, — старче, такой? Прызнайся.“ — „А що жъ, — каже, — батюшка, я отой и той.“ — „Зыйды, — каже, — зъ сѣго града, бо тилько дознакъца, то пропадешъ.“

Ще скоро рознеслася чутка, що Запорожьже зруйнують, то Гетьманци було Запорозьямъ спивають:

„Вражы сыны Запорозцы не добре зробылы,“

Що край добрый, станъ веселый да занапастылы.“

То Запорозцы було зляцьца! Воны бъ то й былы ихъ, такъ и тожь народъ военный. Хочъ и по шынкамъ було зостринудьца, то не дуьже було страшно.

А було якъ очортѣе Запорозьямъ у Сичи горилку пыть, то й понавизжають у гости на Украину, або на Гетьманщину. Прывизжають було й до мого батька. То имъ же добре, що е да що пыть, а батько зъ нымы такъ було укачацьца въ довгы, що ну! Якъ позыздяцьца було, то й говорятъ:— „Наше Запорожьже такъ изведецьца, що чортматыме ничего!“ Такъ самы було й говорятъ. Отъ же и звелось!

Якъ уже въ Сичъ Москаль порынувь, то воны драда, а Москаль: — „Бижить, да коло Кызыкмермена ланцюгъ перекыньте черезъ Днипръ! Якъ будутъ утикать, то зъ пушокъ на ихъ!“ А воны вербу.

зрубалы, да й пустылы по Днипру; то верба вдарылась обь ланцюгъ, а пушкы — гу-гу! А Запорозьци тоди:—,Оттеперь, брацьця, гребить!— Да й утекли одь Москаля.

(*Розказывалъ Климъ Блшкы, въ Кумейкатъ*)

ОЧАКОВСКАЯ ВЪДА *.

Бувавъ тутъ колысь часто у насъ у монастыри Покровныя Козацкый зъ того боку Днипра, звався Перепельця. То було якъ зачне росказувать про давниі войны, такъ умора да й тилько. — Що, каже, теперь за войны? То якъ колысь нашы Заднипрляськый Козаки воявалы, такъ, такъ! То, каже, народъ храбрый и до войны тяжко способный. Якъ згадаю, каже, соби, що якъ бувъ я сотныкомъ, то ходылы мы зъ Свитлійшымъ ажъ на край свита, пидъ Очаковъ, да, казавъ намъ, що жинкы якъ перуть, то праныкы на небо кладуть: такъ небо тамъ нызенько. То нашому Козацтву и хотилось побачыты тако-го дыва; и страшно було такъ далеко одь дому одбыватысь. Але, що маешъ робыты, колы прикажь!

Отто, ще, може тыжнивъ за два до походу, жинкы давай услачыну готовыты у дорогу: гринкы сушыты, сало въ возы укладуваты. Нарыштовалы повныи мѣжи. Посходылыся уси родычы. Плачь, жаль такый по всѣму селу, що Господы! Де жъ бакъ! На блызькый свить до Очакова, де небо вже такъ нызенько, що бабы праныкы кладуть, перуцы на рипьци! Процалысь зъ нами бильшь, якъ тыждень, провозжалы за царыну гурбою, въ чаркамы, зъ плянкамы въ рукахъ. Плакалы якъ по мертвыхъ, такъ що я й самъ трохи зплакнувъ, а зъ Козакывъ деякыи и геть — то зарюмалы.

Отъ же то й пишылы мы до того Очакова на край свита. Шрышылы, ажъ ни: небо ще не дуже нызько а хыба трохи ныжче, якъ у насъ.—,Ну,—кажемо,—слава жъ тобі; Господы! Ще, выдио, не тутъ край свиту!“

Сталы мы стояты пидъ тымъ Очаковомъ, да ажъ обрыдло, такъ довго. Которому Козакови повны саквы жинка тютюну напхала, або ригъ кабаки набыла, то все тее повикурювала й повныюхувала. Ду-же довго щось стоялы; прынялы й холоду, й голоду, бо стоялы въ щатрахъ, якъ Цыгане, и не було тамъ ни борщу, ни кашы, а все

* Украинскіе старинныя балагуры, для забавы гостей, оочинилии некогда преслѣшныи народіи, не щади въ нихъ даже и самыхъ себя. *Очаковская блда* принадлежить къ такому роду разказовъ.

тільки гринки з саломъ йлы. Отаке-то лыхо! Аж ось, не стало вже ставать и сала, а тилько самы гринки позоставались. Що тутъ чыныты! Коли бъ ще Козаки зъ голоду не попрпадады, то якъ тогда й до дому вертатъсь? Бида! Повисылы нашы носы, зовсимъ амарниды; тилько що дыханіе въ тѣлѣ, бо сказано, що зъ одныхъ гринокъ за смакъ?

Отъ, я, взявши зъ собою пысаря сотенного, да осула, да отамана, порадывсь зъ ными, да й пишы до Свитлійшого прохаты, щобъ дозволывъ послаты до дому пидводы за саломъ. Прыходымъ, ажъ Свитлійшый стовить на рундуку и люльку курить. Поклонылысь ёму. А винъ:— „Что вы, Хахлы?.....“

Ова, якъ же погано злаявъ! О, цуръ же ёму! — „Ваша Свитлостъ! Бида прышла Козакамъ!“

— „Какая бѣда?..... изновъ такъ и ляпнувъ по Московскій на всю губу.“

А, якъ же паскудно лавецца! Але ничого робыты: — „Бида,—кажу,—Ваша Свитлостъ; Козаки зъ голоду мруть!“

— „Какъ съ голоду, проклятые Хахлы?“

— „Мруть, Ваша Свитлостъ: одни гринки зостадысь увъ обои, а сала вже забуды й яке воно.“

Ще я й не доказавъ, а винъ: — „Вонъ, Хахлы!..... Ребята! Возьмите ихъ!“

Тутъ Москва якъ выскочить, да за насъ, а мы пидобравшы полы, навтикача; а вражый Москаль, якъ репяхъ, такъ и вчепыцца, що, геть ёго, проволочешъ може гоней зо двое. Утеклы насылу. Нехай имъ, цуръ симъ Москалямъ! Що то за народъ нависный зъ ными ни порадытысь по людскій, ни що!

— „Эге, панове, —кажу описыла своимъ,—Оце вамъ наука, щобъ брады сала ще бильшь, якъ хлиба, а то бачъ, яке лыхо!“

Отто вже стоимо мы зъ лыхою годыною; ймо тии гринки. Якъ ось, стала чутка, що Туркы йдутъ пидъ Очакивъ. Посылае мене Свитлійшый зъ сотнею попереду, а самъ мусыть бы то й йты за нами. Поихалы мы, й думаемъ соби:— „Оттеперъ же, мабутъ, прышла на насъ остатня годына!“

Йдемъ, блукаемъ по полю якъ непрыкальны. Коли жъ де ни вызымысь у степу курява така, якъ нибы чыя вельика панцына почала вйты жыто на току у сто лопать. Оце жъ Туркы йдутъ! Що тутъ, о Господы, чыныты? Стредяты бы то до нихъ, хочъ и далеко, щобъ почувъ Свитлійшый, да й шовъ скорійшь на пидмогу. Такъ що жъ? Поки ще прыде, то Туркы насъ пошаткують на капусту. А хочъ и ни, то якъ пидоспіють нашы, то все такы намъ лыха конемъ не обыхаты: треба стояты спереду, то вси й пропадемо ни за собаку. Що тутъ у Бога дйаты! Дывлюсь, ажъ мостокъ надъ яркомъ:— „Брацьця,—кажу,—зховаймось пидъ сей мостокъ. Нехай чорты бьюцца, а мы пересыдымы тутъ лыху годыну, да й жывы до дому повернемъ!“

Козаки заразъ мене й послухали. Збылись у купку коло мене тамъ, якъ бжолы кругомъ матки. Сыдымо; колы жъ земля и звидси, и звидты гуде, такъ якъ нибы дви хмары наступають, одна зъ западу, а друга одъ сходу соньця. Якъ айшлись жъ Москали зъ Туркамы, якъ стали бытись, то, Господы твоа вола! и родылись, и хрыстылись, такого страху не бачылы. А дали чуемо, що Москали перейшли за мостокъ, да й погналы Туркывъ.

Отъ, мы тогда зпидъ мястка. Дывымся, ажъ кони такъ играють кругомъ насъ по полю, а Туркы, що триски на дрывиття, валиющыя купамы, а девкы порыненны ходять помижъ ними и самы не знаютъ, куды йты, бо й сыды, й смилосты вже чортъ мае, а напужаны такъ, якъ овечкы одъ вовка; якъ розжене стадо, то ще довго дурныи стоять, выдупывшы очы, по горахъ, а пастухъ хочъ гукай, хочъ не гукай.

— „Берите ихъ!“—крыкнувъ я своимъ,— вляжить вражыхъ Туркывъ, покы духъ имъ не одытне! ловить коней!“

Отъ, мои Козаки давай ихъ батоваты! И набатовалы сотень зо дви, да коней сотъ зо дви, и грошей повны кышени понабиралы.

— „Теперь же,—кажу,—хлопци, звернимъ у бихъ зъ дороги, да одпочынемъ трохы де-небудъ у байраци, бо може втомылись, галючмысь за киньмы; а надвечиръ вернемось до Святлйшого.“

Такъ изробылы. А якъ усе вгамовалось, и самъ Святлйшый вернувь до лагера, то й мы надвечиръ прычвалалы. Прыходимо до ганку, ажъ винъ стоять зъ люлькою такы въ зубахъ. Заразь, якъ побачывъ насъ, такъ и загнувъ намъ по Московскый:— „А что вы, Хахлы!“

О, цуръ же ёму, якъ не гарно ляецця! Ова! Чы можны жъ такы такъ ганьты чоловика ни за що, ни про що?

— „Да мы оце, ваша Святлость, прышамъ спытатысь, кому оддаты пльинныхъ?“

— „Какихъ пльинныхъ, проклятыя Чубы?“

— „Да отъ же бачыте, що мы ходылы увъ обьиздъ нязъ своєю сотнею, то якъ напалы на насъ Туркы, а мы якъ почалы ихъ стреляты, да рубаты, то й самыхъ розогналы, и двасты пльинныхъ узялы, тилько шкода, що вси поранены!“

— „Двѣсть пльинныхъ! А людей сколько потерано?“

— „Ни одного чоловика, Ваше Святлость: уся сотня, слава Богу, жыва й цила!“

„Тьфу, проклятыя Хахлы! Двѣсти пльинныхъ и самы цѣлы! Забрать у нихъ пльинныхъ! Пошлы къ..... глупые Чубы!“

Такъ намъ загнувъ на прощань, да й одпустывъ, спасыби ёму!

То вже тогда мои Козаки й кажуть:— „Якый-то тобі, павѣ сотныку, Бигъ розумъ давъ! Якъ бы тебе не послухалы, то вси бъ, може, марне пропалы; а теперь, слава Богу, и добычы повны руки, и самы zostалысь жывы й здоровы!“

(Разказывали въ Мотренинскомъ монастырь.)

РАЗСКАЗЫ О ТАТАРАХЪ.

I.

..... А той Артыпармакъ такой бувъ, що водывъ Орду по всій Украини, то де позволено було ясыръ брать, той брали. Була таа Орда въ Капустыной и въ Ёркахъ, и въ Калныболотахъ. А тутъ народъ зійшовся зъ ципамы: „Ходимо, выбьемъ вражу Орду, щобъ иа ѣ духу не було!“

А Артыпармакъ сказавъ: — „Не займайте! Бо пушкы на васъ наведу и всихъ выбью, а Орда зостанецца цѣла!“

Да ѣ повернувъ на Крывы Колина, да тамъ уже не знаю, де вить иа дивъ. Мабуть, де взявъ, туды ѣ вывивъ.

А въ насъ тогда бувъ Козакъ Кузубъ. Той и каже: „Пойдемо, брацьци, за Ордою, чы не достанемо по червиньцю!“

Отъ, мій батько, да ще одынъ чоловикъ, да той Кузубъ, силы на коней, да ѣ поихали. Прыихали въ Ёрки, ажъ тилько въ одній хати три Татарюгы сыдять посередъ хаты голыи и грюцьца коло огню, бо се було въ зимку, и люльки курять. Отъ, нашы ихъ повбывали, да не знайшовшы пры ныхъ ничего, — бо сказано голода, — ѣ повернули до дому. Колы жъ зустрічають ватагу Козакивъ: те жъ идуть на чаты.

— „Здоровы, Козаки!“

— „Здоровы“ — кажуть нашы.

— „А де вы булы?“

— „Да оце, — кажуть, — издылы за Ордою.“

— „А що вы тамъ бачылы?“

— „Ничого: трѣхъ голыхъ Татаръ убылы, да ѣ вернулись зъ пустыми руками.“

— „Давайте жъ сюды, вражы сыны, и своихъ коней!“

Да ѣ побрады въ ныхъ коней. А воны, сердечныи, мусылы йты до дому пишкы То смиху, смиху описья зъ того було! Оттакъ воюй Орду! Довго сміялись, якъ було аберуцьца у купаніи.

(Разказывае Дмитро Погорьлый въ Звенигородкѣ.)

II.

Колысь то ще, якъ Польща пановала, — бо теперь уже Польщы тилько рукавъ, увесь свить свита, а Польщы тилько рукавъ, — Польща хуторъ, — такъ Татаре набигали. Було навяже людей рукамы до жерткы ныаку, да ѣ жене. Отъ же есть и лисъ Перегинъ.

Такъ тоди - то разъ Татармъ такъ нагнавъ того миру, що й земли важко. Ото ночують вони въ степу. Такъ ти вже до людей говорить: „Чи вже жъ ниякъ нами нема такого сыдного, щобъ оцю сырыцю порвавъ; або такого, щобъ ружьже замовивъ, або що? Подаваймо мы оцю мову по всѣму обществу своему, изъ коньця въ конецъ, щобъ такъ якъ оце.“ Подалы тую мову, одынъ по одному, одынъ по одному. Ажъ одынъ и каже: „Я,—каже,—розвяжу и соби, й вямъ руки, тилько не выдайте мене.“ — „Не бійся,—кажуть,—абы тоби Богъ помагавъ.“ Ото винъ ставъ навколишки, стенився, сырыця такъ и триснула. „Теперь же, — каже, — одынъ одному розвязуйте руки, да забигайте зъ усихъ сторонъ по частямъ, дай крычить:—„Сюды наши, сюды наши! Забирай Турка, бий Турка!“ Коли такъ, каже, якъ нароблять крыку: го, го! го, го! го, го! якъ нароблять крыку, — Туркы не стамылысь, да въ ростычь, а наши за нымы, — побылы, й порубалы, а самы до дому вернулись.

(Розказывалъ старикъ-нищій въ Кіевѣ.)

III.

Ще до Колявщины пишла разъ по Черкасамъ чутка, що Орда йде, и вже не далеко. А се було зимою. То народъ такъ и хрестувъ на той бикъ (Днипра). А тамъ збиглось десяткивъ пять Гетьманськихъ Козакивъ на Кручину реду, выще села Панського: „Стойте! Нема указу!“ Не пускають черезъ границу.“ А народъ сперся на лёду, то лидъ ажъ реве. Крыкъ, гвалтъ, диты плачуть! Бида такая скомлась на лёду, що Боже твоя воля! Те саночки самотужки, а въ кого воля, то на волахъ; а хто кони має, то киньмы. Тутъ и коровы, тутъ и овечки, тутъ збигьже всяке. Отожъ зумынышы народъ на лёду, одынъ Козакъ побигъ до суда въ Золотоношу, чы можно пустыть? А наши люде силы на коней, да побиглы ажъ до Смилянського мосту, чы йде Орда? То прыбигавъ Гетьманецъ: „Можна!“ Ажъ тутъ и наши вернулись „Нема Орды!“

А вона такы буда, да тилько розграбыла Журавку, да Бовтышку, тамъ десь коло Камілякы, да й вернулась.

(Розказывалъ Харко Целмистеръ въ Черкасахъ.)

КОЗАКИ 1790 ГОДОВЪ.

Діялось се въ 1790 року. Тогда въ Польщи зробылась завярюха. Мияъ Полщакымы й добры люде есть, да часомъ дило ныш-

комъ роблять. Отъ и вышовъ указъ зобратъ Малоросійскыхъ Козаківъ. То насъ и зобрали въ Черниговѣ. въ 1790 году, а 1791 и 1792-го у Києви вже лагерямы стоялы. Изъ трёхъ губерней насъ набрато девять тысячъ. Я и знаю, якъ Потёмкинъ набравъ насъ. Винъ бувъ первымъ совитчыкомъ у Государыни, а Речетниковъ бувъ начальникомъ. Ну, такъ оце насъ бывало що недилы смотрыть. А въ насъ одежда була егорська, пидъ зелень пидходила. Въ страженіи винъ (Потёмкинъ) багацько війська потерявъ, то про ёго проложена й писня:

„Ой Потёмкинъ Генералъ
Много війська потерявъ,
Ой якъ же винъ потерявъ?
У картушки проигравъ.“

А Государыня,—сказано жинощина,—вона ёму те й простыла. Винъ сказаъ їй: „Государыня Екат. Алекс.! Нехай други командують ими, а позвольте изъ трёхъ губерній чыстыхъ мыни Малоросыланъ набратъ!“ Отъ вона, нехай царстеуе, и позволила. Винъ изъ трёхъ губерній и набравъ девять тысячъ и зъ Хвастовець тысячу. Отъ, мы вышлы въ Кыевъ. А тамъ Днипръ монастырь Выдубський пидризаваъ, и погреба булы открыты. То старшыи й кажутъ:—„А що, Козаки! каша остыла, до буракивъ!“ Отъ мы тогда до буракивъ, да въ котлы. Тогдажъ я заслабивъ и остався въ обози. Отъ Потёмкинъ першъ смотривъ у Черниговѣ все війско. Пихота жъ махнула, а покы мы прыбулы, винъ уже пересмотривъ и махнувъ у Петенбурхъ. Ёго потребувалы туды. Ажъ ось треба! Указъ и прышовъ: „Померъ Потемка! Померъ!“ А Левандовъ же теперь владіе війскомъ и Речетниковъ, и говорятъ: „Що намъ робить изъ однимъ корпусомъ? Чы ёго по повкамъ розбитъ, такъ велика смыла, чы що?“ И послады указъ до Царыци. А вона й одпысала: „На васъ отдаюсь, на ваше сумлѣніе. Того вже нема, кому я позволила зобратъ!“ А вони й розсудылы, нехай царствують: Пустыть ихъ у господу. Пани одслужылы, теперь пустить ёго на свободу, де хотя прожить; тилько однодворцивъ, а наймытывъ по повкамъ, бо скаже: „Я свое одслужывъ.“ Ото жъ мы й прышлы въ Кыевъ 1793 году уже не треба, замырылось се, тилько Нащокынъ, — я ёго знавъ, и на рундуку стоявъ на часахъ. Разъ иде у выступцахъ и сертуку,— а бувъ чоловічокъ соби невеличкый, старешкый,— я и зробывъ на караулъ, а винъ говорывъ: „Не надо, голубчыкъ!“ А винъ не пры кавалерыи, ни що. Отъ, якъ розпустылы насъ, то винъ и зложывъ муніцію въ гамазылы; а тогда жъ то потребова-ли въ Польшу и поинивъ, щобъ правыть по Благочестію для Полкывъ, смывлю ихъ прывернулось. Мы жъ ото вышлы ниччу на майданъ, щобъ пововодно... А протывъ насъ Астраханскый повкъ. Отъ и пышлы командовать. Палы! трисъ! тамъ трисъ, Астраханскый повкъ трисъ! до того до-трискадысь, що за рудю не можна було взяцьця, такъ розогрилася. Мы жъ холостымы зарядами стреляемо, а изъ Астраханского якыйсь бойнымъ только азъ! азъ! почала зызгать куля! Якъ холостымъ зарядомъ, то во-но тилько трисне; а кулю заразъ вже знать. Отъ мы стоимо: да й думаемъ:

— „Тутъ уже до дому бѣ то скоро йты, а тутъ ось яке лихо!“ Тутъ зарязъ начальныкы постереглы, да „Полно! полно!“ Ото мы й розишлись. А и тогда не безъ заидивъ було. Не дали намъ за третѣ года жалованья. Прышовъ же и до дому. Ну, ничего таятъ гриха. Треба за сватацця, одружыцця. Богъ же зна, колы буде требка, бо однодворци повыины булы. якъ уквѣзъ прыде, зновъ быть на мисти. А братъ каже: „Я за тебе послужу.“ Така согласна вже. А тутъ домысли Государыни, нехай царствуе, що стрілкамъ не оддано жалованья. Отъ вона й прыписала: „Оддать жалованье!“ Уже жъ намъ се жалованье даромъ не обйдецца. Пишлы въ Борзну и взяли жалованье! Ажъ тутъ Леваныдовъ крычыть: — „Подай стрѣлковъ! Подай Малороссійскихъ стрѣлковъ!“ То тутъ кыдай й печене й варене. Леваныдовъ: „Подай стрѣлковъ!“ Бѣ Польци зновъ закувдылось: „Отъ же мойму брату итыбъ служыть, — такъ не можна: Леваныдовъ прыписавъ:— „Безъ мовивдомы щобъ не переминались, чы слипый, чы кривый, щобъ булы намычно!“ Баба моя, тоди ще молода, кланяецця:— „Братыку соколыну! Иды ты, перемины!“ А я ёму й тогда ще казавъ: „А що жъ, якъ не пйдешь? Хазайку засмутишь и выгонитъ; вона на тебе буде плакацця!“ Отъ й снысала бумагу, да въ Борзну. А въ Борзни Михайло Василычъ Часыккъ комысаромъ бувъ. Прышам до ёго зъ бумагою. А выи бувъ невеличкый, да грубненькый: „Голубчыкы,— каже,— не наша сила. Сохранъ Боже переминаецця! Генералы кажуть неможна.“ Ми й пошам, ничего робыть, пошам въ Черныговъ. Намъ и пересалыча есть, а браты за нами идуть, якъ бурлакы. Губернаторъ каже: „Не могу я изробыть ничего!“ Отъ мы зъ Черныгова повернули въ Кывѣ. Браты кажуть:— „Э, браццѣ, вы насъ до убытку доведете. Мы до дому пйдемъ?“ „Идуть,— кажемъ. Що.— жъ робыть? Мы васъ не сыдуемъ.“ А зъ мого брата новы чоботы.— „На,— каже— брате, тоби си чоботы, а мыи дай старенькы!“— „Ни,— кажу— брате: ты дома не раздобудеши, а я тутъ безъ чобитъ ходитъ не буду.“— Иныи жъ пошам, а други остались зъ нами. А мій братъ каже такы: „Учы мене свого артикулу, щоби мене псыли не былы!“ Ажъ ото почувы, що можно звыицця. Пы: „Ваютъ мого брата.— „Радъ Богу и Государыни служыть?“— „Радъ: Ваше тысокопревосходительство!“ И запысала ёго. Отъ мы вже то бѣ й реходыцця, ажъ тутъ отгоняють:— „Постойте жъ, ище не йдыть, бо такъ не дйдете!“ И дали намъ бумагу. Якъ дали ту бумагу, тогда у насъ зъ братомъ сердце домлило, й радъ и смутно на души: самъ у гору пашомъ, а ёго неначе прытоптавъ: сердце оттакъ й оттакъ! Пытаю: „Що, братко? Якыи я?“— „Билый.“— „А я, братко!“— „И ты билый!“ Ну, що жъ робыть, пашлы до Днипра, взяли горилы, поццловались, попрощались. „Идуть себи зъ Богомъ!“— А тутъ (дома) люде сказали, що обонхъ звыиццѣ. Топматы ледви ходыть, а жинка тилько що жыва. Сказано, бабамъ невирылы!

(Рискавала Сяменъ Юрченко въ Мартыновѣль.)

ВОЙНА СЪ ПОЛЬЩЕЮ (1793 — 1795).

Костючка бузь Кролемъ у Польщи, и старый бузь, кажутъ, да каверзныкъ бузь великый. А якый каверзныкъ? Посадятъ у кантку, а винъ и втече. То давъ приказъ: „Сю ничъ поризать, або поколотъ постоялицвъ; а хто не азубыть, тому самому голову зрубать!“ А въ одного бузь кумъ изъ нашихъ. Прышовъ до дому; звисно вже, замырылось, то бузь на гуляньци, або що, — ажъ хазинь смутный, все здыхае — „Чого се ты, куме, смутный такой?“ — „А що жъ, каже, — намъ всимъ приказано оттакъ и такъ зробыть; то повечеряй, збирай муныцію, да й втикаймо обьдвѣ!“ То положывъ ложку, уже наивсь, да за муныцію, да до свого товариша; оттака и така рича. — „Що ты кажешъ? 'Ходимъ до Поручыка!“ Отъ заразы барабанъ зборъ. Хто вечерявъ, ложку кыдавъ, за муныцію; хто спатъ лигъ, встававъ: хто куды гулять пишовъ, и той прыбигъ. Отъ, прымирно, Бильмачивка недалеко, то й почувла барабанный галась, Ивангородъ, або Хвастовци недалеко, — и тамъ чють, що тревога, збираюцьця й соби въ походъ; а Ворзѣна такъ 30 верстовъ, такъ тамъ не чути було барабана, то й выризано всихъ нашихъ. Отъ тутъ уже давай збирать Козакшвъ. Прыходимъ у Кыевъ, ажъ тамъ уже повны шпаковни. Де Андрей Правозванный, то й тамъ ихъ повно у лѣхахъ. Ото, що имъ робыть? Сталы вони рещтантамы. Було поженуть чоловика 15 на Днипръ пали бытъ. Шйде жъ 15 чоловика, а чоловика снмъ прыйде. Тагнуть зализну бабу, щобъ убыватъ пали, а дали й самы бовтъ у воду свою волею, бо виирать, виирать. Генераламъ кажутъ, що оттакъ и такъ: „Полякы топляцьця.“ А вони: „Катъ ихъ беры, нехай топляцьця!“ Ихъ бралы на допросъ. „А що жъ, — кажутъ, — мы не по свойй воли: Король веливъ, шляхта!“

(Розказывалъ Семень Юрченко, въ Мартыновскъ.)

КАМЫШНИКИ.

Комышныкы тыи жылы по комышахъ и очеретахъ. Було йде чумакъ, то выскочать, обдеруть, да й булы такыи. Ото разъ йдутъ чумаки, ажъ ихъ два выскакуе. Одынъ ратыще на дорози встромявъ и крычыть: „Одъ возивъ, чорта!“ Уси парубкы такъ и верозбигалысь, а отаманъ и зоставсь. — „Ты отаманъ?“ — „Я,“ — каже. — „Давай грошы!“ — „Що жъ“ — каже, — люде добры! Мы йдемо пидъ хуру, то де въ насъ тыи грошы?“ „Брешешъ, вражий сыну!“ И ставъ шукать, шукать у возахъ. Одну шкуру пиднявъ — нема; винъ до другои. А отаманъ чумацькый, Товстуха, соби ума прыбирае, що ёму робыть. Вынявъ двійло, а Гайдамака до ёго. Дакъ и то худо-пахолокъ! Якъ ударыть! — „Эй, — каже, — сюды!“ Отъ хлопци позбигалысь, потроццлы

имъ ноги на гамузь, да ш покнуулы. — „Ой брацьци, доколитъ насъ!“
— „Ну, якъ заробылы, такъ и одвичайте!“

У чумакивъ колеса товстыи; то въ колесахъ було продовбуе дпрны, да туды грошы положить, да й позабывае гвиздакмы; то ёго хочъ якъ нехай розбивае, а грошы е.

(Отъ же.)

ГЛАДКІЙ.

Тоди, якъ була та война *, зновъ, не знать чого, народъ иструснувся. Було кажутъ: „Се, выдно, десь такій лыцаръ уродывся, що вся земля затрусилась!“ Ажъ отоди саме, якъ була ота заверюха, той Гладкій-то народывсь.

(Розказывае Климъ Блякъ съ Кумейнахъ.)

УРОЧИЩА ВЪ СМІЛОЙ.

Не знаю, чы згадаю вси врочыща, бо е въ насъ ихъ до ката. Оте заразь *Юрова гора*. Було у якогось пана троє дитей: то сынъ, Юрасъ, збудовавъ соби домокъ на Юровій гори, — ще й доси сандъ знать, — а одна дочка, Домна, греблю Смилянську сыпала; а другъ, Мотри, Мотренинъ монастырь збудовала. А зновъ есть, верстовъ, може, пятнадцать одъ Смилои, *Герусиѣвъ яръ*. Тамъ, кажутъ, Туркы колысь сыдили, и колодязъ тамъ есть, увесь выкладенъ камнемъ, а глубокий, такій, що росказувавъ Смилянскій такы нашъ чоловикъ, що, каже, — разъ якъ одвалывъ камень, да якъ кынувъ туды, то летивъ, летивъ, да тилько — дзеннинъ! А ще есть *Барабашихи яръ* (верстахъ въ десяти отъ Смілой). Тамъ колысь Козакъ Барабашъ сыдивъ. *Плоски* на лощыни, а за *Плоскымъ* есть озеро давне, *предвишне*. Бсть ище *Холодный яръ*, давный дуже. А коло Юрового есть, на гори такы, *могыля*; зовецьця *Госкопана*. Отъ ии и выдно звидси. Да и зъ *Черкасы*, скоро выйдещъ за царыну, заразь и выдно. Да ще верстовъ чотыри отъ Смилои есть *Чорна могыла*. Отъ и вси вамъ урочыща, *вельможный пана!*

(Розказывае Кондрать Тирануха.)

* Съ Польшею, 1793 — 1795.

УРОЧИЩА ВЪ ЗВЕНИГОРОДКѢ.

Черезъ Звенигородку тече невеличка, ричка *Погибна*. Да и все удоляде, ввесь байракъ зовецьця Погибна. Колысь тамъ были великыи ловы. Отъ Татарва якъ набигла, то килько чоловікъ зховалось, да й сыдять у тыхъ лозахъ. Колы жъ дывалца, ажъ Татарюга, піймавъ чоловіка, да й веде черезъ мистоць. То воны й кажуть:—„Отъ погыбне чоловікъ ни за собаку!“

А одынъ каже: „Побижу я ёго оборону: у мене ципъ є.“

Да зъ ципомъ до того Татарына выскочывъ, да и вбывъ Татарына, и чоловіка однявъ.

То вже тогди тін люде й кажуть:—„Отъ же, якъ мавъ чоловікъ погыбнуты, то нехай лучче ричка зовецьця Погыбною, щобъ тутъ уже николи люде не погыбалы!“

А опюды, черезъ гору, есть озеро *Топыло*. Тамъ хлопецъ, чы що, втопывся, да й прозвалы Топыломъ. А воно такъ, що якъ лито жарке, то все й высохне. А за тымъ озеромъ *Брыжчина долина*. Чоловікъ бувъ Брыжка. А за тією долиною, черезъ стрельцю, урочище *Козацькый Куринь*. Якъ було ще тутъ колысь староство, то було старостанськыи Козаки стережуть дубыны. А ще есть тутъ у Гудзіївци могыла *Звенигородъ*. Богъ ии знае, чога вона такъ зовецьця; тилько кажуть, що Звенигородъ бувъ колысь Козацькый городъ; одъ жадного двора Ковакъ выходывъ. И на самій оттіи могыли судъ столы, бо городъ далеко розходывся. А въ Гудзіївци жывъ колысь чоловікъ Гудзъ, то одъ ёго вже и вся слобода Гудзіївкою прозвалась. Изпядъ могылы Звенигородка тече ричка *Звенигородка* и впадае въ Тыкычъ, а въ Звенигородку впадае Погыбна, трощкы выще оптекы. Ще *Шугайлова могыла* есть. А назвалась вона Шугайловою ще тогди, якъ Украинюю Княза (Полякы) правылы. То було оце якъ стануть *грялицыця*, то село на село йде. Той каже: „Сюды грялиця!“ а той каже: „Сюды!“ Такъ одынъ Ковакъ, Шугайло, выскочывъ конемъ на могылу, а ёго зъ того боку кулею якъ дады, такъ винъ зъ коня. Тамъ ёго й закопалы, и могыла зъ того часу якъ Шугайлова, то й Шугайлова. Да ще одно урочище зовецьця *Попиць Ригъ*, верстовъ дви одъ города. А у самому городи, оце саме, де городнычый живе, зовецьця: *Натягайлывка*. Що було якъ бьецьця навкулачкы, паравил на паравилю, то якъ доженуть до того миста, то вже добре за чубы натягають; отъ и Натягайлывка. А де теперь живе Головачевськый, то звався *Грецькый кутокъ*. Було якъ збираюцьця на грець, чы то бачъ навкулачкы, то зійдуцьця на той кутокъ самыи старыи, да й розкладають раду, якъ зайты, чы зъ того, чы зъ того боку, кому попереду, а кому позаду, а кому по бокамъ иты, и тамъ соби тайно змовляцьця да потимъ уже й пускають дитвору, ажъ покы и до старыхъ дійде. Було оце такый старый чоловікъ буде, якъ я, то бороду въ зубы, да й пиповъ гулять зъ кулакамы, да часомъ старый бьецьця ще лучче молодого. Теперь якъ гулять, то йдутъ або на музыкы, або у шныкы, а тогди то все навкулачкы. Оце зострануцьця де-небудъ хлопця:

- „Здоровя, брате!“
 — „Здоровя!“
 — „А давай навкулачки!“
 — „Давай!“

Той того въ груди, а той того.

А по сей бияхъ Погибию — *Кучугурма*. Колысь сее мисто було воевнѣ пуста. То якыйсь чоловікъ прийшовъ, чы зъ Бердычова, чы що, на слободу, да й сивъ собі коло Погибию. Ото призывають ёго паны:— „Якъ тебе везуть?“

— „Олійныкъ.“

— „Э, треба тобі друге призывще дати, щобъ тебе твои паны звидты не взяли.“

— „Да я, — каже, — панове, на такихъ кучугурахъ сивъ, що ни хто ни зайде, ни зайде.“

— „Ну, будь же ты Кучугуромъ!“

Якъ Кучугуръ, то й Кучугуръ, да оицья и ввесь той кутокъ назався Кучугурмакою.

А по той бияхъ рички Звенигородки воевнѣ мисто *Цяпка*. То иъ була колысь пустыня, а одиъ чоловікъ ивъ жинкою прийшовъ, на слободу жъ такы, да й сивъ собі одиъ одиъ въ ричкою. Такъ було жинка ёго выйде вранци, да на курей: „*Курь, курь, цяпъ, цяпъ!*“ А люде въ сѣго боку сміюцца було, да й прозвали того чоловіка Цяпомъ, а одъ Цяпа и ввесь кутокъ ставъ Цяпка. Бо ни що въ свити не буде безъ призывща, хочъ чоловікъ, хочъ скотыма, усе має свое призывще. А ще якъ ихаты на Каныболота, то одъ города верстовъ пать, стоить камень *Пысанка*, що сими поставили колысь надъ батькомъ. Пысанка той бувъ родомъ изъ Стебного (двѣ версты отъ Звенигородки), старый, дидышый чоловікъ, и такый, кажутъ, бувъ Ковакъ, що нехай до ёго стрелѣ, то руку наставить, да й кули вертае назадъ. Якъ ще были Ковакы у старосцыны Салтыковон, то вже було безъ ёго не пйдуть грянчыцца, бо не ихъ буде сыла. А якъ же Пысанка е, то вже идуть сміло. Такъ одъ надъ тымъ-то Пысанкою й стоить той камень Пысанка. Ёсть и *Пысанчмы Байрики*.

(Разказывалъ Дмитро Погорьлий.)

ПРЕЖНІЯ ВРЕМЕНА ВЪ УКРАИНѢ.

Тогди було дасы два рубли *чешны* посесорови, да одбудешъ дванадцать день *шарварку*, греблю бъ то гатыть, а тамъ уже що загадують, да *возове* одбудешъ, шість вивъ привезешъ колодь, да *заплатышь* коменного пивкопы грошей, да *осылу* корецъ жыта, да пивкорця овса и ячменю, да й сыдышь собі дома. А панцыны ни якои

не было. Только толокою было зоремъ лань посесорови, да выжавшы вкладамъ и звонымъ, да й годи. Оце було прыде до хаты: „Прохавъ лань на толоку орать, або тамъ жать чы косыть.“ То въ хаты два, або тры бижить, и въ одмыъ день зроблять толокою, що треба, да й напьюцьця й найдляцьця въ посесора, ще й музыкы грають. Добре було жыть! Теперь-то вже стало погано! Ой, погано, погано!

— „А якыи тогда, дидусю, булы урожан?“

— „Э, урожан булы куды про ты теперишныхъ! Знаете, степы булы волины, бо ще Смилянкы, Рохмыстривкы и Ковалыкы тогда не было, то поля було доволи. Рокывъ десять, або пятнадцять перелогомъ ложыть, да якъ зорешъ на новыни, да посіешъ кавунивъ, то вродять такыи, що эъ земли не знимешъ. А на другыи годъ посіешъ пшеницы, а потымъ жыта; то було якъ заложышь чотыри пары воливъ, да день попоорешъ, то вродыть тоби на одимъ дни кипъ сорокъ, да таке густе, що було кипъ чотыри за день нажнешъ, а теперь попоганяйся покы нажнешъ и двы копы. Да було оце попоорешъ рокывъ тры, да й пускаешъ зновъ на перелигъ, а орешъ новыну. А теперь, якъ воно буде родыть, колы що року все на одимъ мисти оруть? Изъ копы було наберешъ четверть, якъ добрый колось.

— „А якыи жъ тогда, дидусю, цины булы?“

— „А цины ось якъ булы: Мишокъ гречкы такыи, що чотырыкывъ два, — тры копійкы; проса, овса, ячменю — тры копійкы; жыта корецъ у Смилий — двадцать копійкъ, а въ Вилазерье повезы, то тры гривны; пшеницы корецъ — сорокъ копійкъ; визъ кавунивъ — гривня.

(Разказывалъ Кондратъ Тарануха, 1843, авг. 12.)

* Спрашиваю я.

** Спрашиваю я.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Преданія Ваншастическія.

КИРЯЛО КОЖЕЯКА.

Колысь бувъ у Києви якыйся князь (лицарь), и бувъ коло Києва змій; и кожного году посылалы ему дань: давалы або молодого парубка, або дивчыну. Ото прышла черга вже и до дочки самого князя. Ничого робить: колы давалы горожане, треба й ему давать. Пославъ князь свою дочку въ дань змійци. А дочка та была така хороша, що й сказаты не можно; то змій ии й полюбовъ. Отъ до его прылестылась, да й пытаецца разъ у его: — „Чы есть, — каже, — такой на свити чоловикъ, щобъ тебе подужавъ?“

„Бсть, — каже, — такой у Києви, живе надъ Днипромъ. Якъ затопить хату, то дымъ ажъ пидъ небесамы стелецьця; а якъ выйде на Днипръ мочыть кожи (бо винъ кожемяка), то не одну несе, а дванадцять разомъ, и якъ набрякнуть воны водою въ Днипри, то я визьму, да й учеплюсь за ихъ, чы вытягне-то винъ ихъ? А ему й байдуже: якъ поцупыть, то й мене зъ ными трохи на берегъ не вытягне. Оттого тилько мыни й страшно.“

Кияжна й взяла соби тее на думку, и думает: якъ бы ий висточку до дому податы и на волю до отця достатысь? А при ий не було ни души, тилько одынъ голубокъ. Вона згодовала его за счастливою годины, ще якъ у Києви була. Думала, думала, а дали храпъ и напысала до панотця: „Оттакъ и такъ, каже. У васъ, — каже, — паноче, есть у Києви чоловикъ, на именьня Кырыло, на призывце Кожемяка. Благайте вы его черезъ старыхъ людей; чы не захоче винъ изъ змиемъ побыцьця, чы не вызволить мене бидну зъ неволи! Благайте его, паноченьку, й словами, й подарунками (щобъ не обидивсь винъ за незвычайне яке слово)! Я за его й за васъ буду до вику Богу молыцьця.“

Напысала такъ, привязала пидъ крыльцемъ голубови, да й выпустила въ викно. Голубокъ звывся пидъ небо, да й прылетивъ до дому, на подвирье до князя. А диты саме бигалы по надвирью, да й побачылы голубка: — „Татусю, татусю, — кажутъ, — чы бачъ голубокъ одъ сестрыци прылетивъ!“

Князь перше зрадивъ, а дади подумавъ, подумавъ, да й засумовавъ: — „Се жъ уже проклятый иродъ згубивъ, выдно, мою дытину!“

А дали приманывъ до себе голубка, глядь, ажъ пидъ крыльцемъ карточка. Винъ за карточку. Читае, ажъ дочка пише: такъ и такъ. Ото заразъ призвавъ до себе всю старшыну: — „Чы е такой чоловикъ, що прозываецца Кырыломъ Кожемякою?“

— „Бсть, князю. Жыве надъ Днипромъ.“

— „Якъ же бѣ до ёго прыступыть, щобъ не обидывся, да послухавъ?“

Отто сякъ, такъ порадылись, да й послали до ёго самыхъ старыхъ людей. Прыходятъ вони до ёго хаты, одчыныли помаду дверни зо страхомъ, да й злякались. Дивляцца, ажъ сыдыть самъ Кожемяка доли, до ихъ спыноку, и мне руками дванадцать кожъ, тилько выдно, якъ колывае оттакою бидою бородою (Разскащикъ показалъ по поясъ). Отъ одынь зъ тыхъ посланцывъ — кахы!

Кожемяка жажнувся, а дванадцать кожъ тилько трисъ, трисъ! Обернувся до ихъ, а вони ёму въ поясъ; — „Оттакъ и такъ, приславъ до тебе князь зъ прозьбою.“

А винъ и не дывыцца, и не слухае: розсердывся, що черезъ ихъ дванадцать кожъ порвавъ.

Вони зновъ давай ёго просыть, давай ёго благать (стали на колпна) — щкода! Просылы, просылы, да й пишы, понурывшы голову.

Що тутъ роботынешъ? Сумуе князь, сумуе и вся старшина. — „Чы не послать намъ ище молодшыхъ?“

Послали молодшыхъ, — ничего не вдиють и тыи. Мовчыть да сопе, наче не ёму й кажутъ. Такъ розобрало ёго за тыи кожы.

Дали схаменуся князь и пославъ до ёго малыхъ дитей. Тѣ якъ прышли, якъ почалы просыть, якъ стали навколишкы, да якъ заплакады, то й самъ Кожемяка не вытерпывъ, заплакавъ, да й каже: — „Ну, се жъ уже для васъ я роблю!“

Пишовъ до князя: — „Давайте жъ, — каже, — мыни дванадцать бочокъ смолы и дванадцать визъ конопель!“

Обмотався коноплямы, обсмодывся смолою добре, взявъ булаву таку, що може въ ий пудовъ десять, да й пишовъ до змѣя.

А змѣй ёму й каже: — „А що, Кырыло, прышовъ быцца, чы мырыцца?“

— „Де вже мырыцца? Быцца зъ тобою, зъ иродомъ проклятымъ.“

Отъ и почалы вони быцца, ажъ земля гуде. Що розбыжыцца змѣй, да вхопыть зубамы Кырыла, то такъ кусокъ смолы й вырве; що розбыжыцца да вхопыть, то такъ жмутокъ конопель й вырве. А винъ ёго здоровенною булавою якъ улупыть, то такъ й вжене въ землю. А змѣй якъ огонь горыть, такъ ёму жарко; и покы збигае до Днипра, щобъ напыцца, да вскочыть въ воду, щобъ прохолодыцца трохы, то Кожемяка вже й обмотався коноплямы и смолою обсмодывся. Отто выскакуе зъ воды проклятый иродъ, и що розженецца прстывъ Кожемякы, то винъ ёго булавою тилько лупъ! що розженецца, то винъ знай ёго булавою тилько лупъ да лупъ, ажъ луна йде! Былысь былысь, ажъ курыть, ажъ искры скачуть. Стукъ такой справылы, мовъ у ковала въ кузньи на весни, якъ усякою треба лемеша для оранкы; то й самъ коваль бѣ, й хлопци бьютъ, а михъ тилько смачыть, сопучы безъ перестанку, а искры и зъ горла, и одъ зализа скачуть да шкварчиль, кузнья ажъ ходоромъ ходыть; чутко ковальську роботу далеко по селу: оттаку жъ стукотно пиднявъ Кырыло зъ

зміемъ , такъ мцдно и часто гасывъ ёго залізною булавою по голо-
ви, и якъ изъ горна свыще огонь сынёю трубою , такъ у того змія
свыстало поломье изъ рота, изъ очей и изъ ушей; розогривъ ёго Кы-
рыло ще лучче , якъ коваль лемишь у горни: ажъ пырхав , ажъ
захлыпаецця проклятый, а пидъ нымъ земля тилько стогне. А тутъ
у дзвоны звонять, молебни правлять, а по горахъ народъ стоить якъ не-
жывый, зципывши руки; жде, щото буде! Коды жъ зміюка бубухъ,
ажъ земля затряслась!

Народъ, стоячы на горахъ , такъ й сплеснувъ руками : „Слава
тоби, Господы!“

Отъ Кырыло , вбывшы змія , вызволивъ княживну и отдавъ
князю. Князь уже не знавъ , якъ ёму й дяковать , чымъ ёго й на-
граждать. Да вже зъ того-то часу и почало завацьця те урочыще , де
винь жывъ, *Кожемакмы*.

— „А де жъ змія вбытого дилы? *

— „Эге! И Кырыло зробывъ трохи не розумно: взявъ ёго, зпа-
ливъ, да й пустывъ по витру попадъ; то зъ того попелу завелась
вся тая погань: мошкы, комари, мухы. А якъ бы винь узывъ, да за-
копавъ той попелъ у землю, то ничего бъ сёго не було на свити.

(*Доставилъ В. М. Бялозерскій; а онъ записалъ возль Борзны, Чернигов. губ.*)

СВЫРИДОВА МОГЫЛА.

Бувъ, кажутъ, колысь чоловикъ Свырыдъ. То якъ дождався Ве-
лыкодня, то й думавъ соби: кажутъ люде Велыкдень. А побачу я,
чы справди Велыкий день? Чы багацько я выору? И отъ, на самый пер-
вый день Свитаго Празныка запрягъ до плуга воливъ, да зъ наймы-
тамы й пишовъ оратъ. Люде жъ въ церкви Богу моляцьця, а винь оре.
Уже й выходять зъ сваченымы паскамы до дому, на дзвонцы въ дзвоны
дзвонять, а винь ще оре. Тяльки що почалы, може, скыбу десяту
одкыдать, ажъ пидъ землею щось загуло страшно, страшно, такъ якъ
часомъ далекий гримъ загуркотыть, и Свырыдъ разомъ зъ воламы такъ
и провалывся скрызъ землю. — А на тымъ мисти стала могыла. Во-
на й доси зовецьця *Свырыдова могыла* **. То, кажутъ, якъ инколы
прыйдешъ на ту могылу, да прыложышь ухо до земли, то все неначе
хто воливъ далеко поганяе, такъ и чутно: „Гей, гей!“

(*Онъ же.*)

1

* Вопросъ слушателя.

** Въ селѣ Красновкѣ, въ 15 верстахъ отъ Борзны, Черниговск. губ.

СОКОЛЬ И ПЧЕЛА.

Сокиль побратавсь із бжолою, говорить: „Ходимь угору: ты далеко чуешь, а я далеко бачу: а за симь мыль бачу, а ты за симь мыль чуешь“. Узлялы, измялы чоловичу волосынку и понесли въ гору. И сказавь сокиль: „Леты за мною, бжоло!“ Иде сокиль у гору, а бжоло иде. „Ну, — говорить дывысь, бжоло, унызь, чы велика земля?“ — Каже: „Вже такъ, якъ дижа, що бабы хлибь мислять“. Потому, изновъ идуть, идуть. Изнову каже: „А глянй, — каже, — бжоло, чы велика земля?“ — „Уже, — каже, — такъ, якъ жинка выбере изъ джигитсто, да маленький засадчычокъ посадить!“ — „Ну, пускайся жь у нызь, бжоло, и пускай ту волосыну у передь. — „А чуешь?“ — каже. — „Чую, ажь реве!“ — „Ну, л, — каже, — не чую.“ — „Ну, леты жь, — каже, — да до земли прыпады, якъ та волосына ударыцьця.“ — „А що, бжоло, чы чула?“ — „Чую, ажь гупнула. а угору пиднялась на дванадцять сажнивъ“ — „Зоставайся жь ты, бжоло, у симь край, доставай за симь мыль соби пропытаніе, а я пиду у такы край. де тебе не буде; то я за симь мыль буду птыцю выбывать и диты годовать. Бжоло просыла у Бога, щобь брать изъ цвиту пропытаніе. Такъ Богъ давъ їй уси цвиты до моря, до востока: „Ходы по свиту изъ усихъ рикъ, изъ усихъ береживъ избирай Богу хвиру, и людямъ дбай, и соби дбай!“

(Розказывалъ Давидъ Олійникъ, съ Александровкы, Чигиринск. уезда.)

ПРЕВРАЩЕНІЯ.

Одна дивка полюбывалась ужеви и сама злюбыва ёго. Вниъ и повизъ їи до себе въ господу. А въ ёго будынокъ бувъ самый чыстый скляный, увесь изъ крышталю. Такъ мыни, бацьця, казано: застаростью мало вже що памятаю, мовъ спляю, або пьяна, або, здавцьця, передь вами стою, да й брешу зъ головы, чого зъ роду й не чула. Лыбонь будынокъ той стоявъ пидъ землею, въ якійсь могыли, чы що. Ну, звисно, стара маты зпершу убывалась за нею. Якъ то вже не вбывацьця? А та чы зляглась, чы не зляглась зъ ужакою, вже й завагонила, а якъ пришло время, то розсыпалась брызатками: хлопецъ и дивчынка; обойко якъ зъ воску вылылись, у матирь. А вона соби була така хороша, якъ квитка! Отъ, якъ давъ Богъ дитокъ, то й каже вона: „Отъ же, уже, колы воны въ людей породылись, хай вхъ у людей и перехрыстымо.“ Сила въ золоту карету, покляла дитокъ на колвинки, да й пойхала въ село до попа. Не докотылась карета до царыны, а вже матери й сказано. Стара зарепетовала на все село, ухопыла кусу, да до царыны. Бачыть дочка выдющу смерть, якъ заголосыть до дитокъ, а дали: „Полынайте жь, диткы, пташкымы, по свиту: ты, сынку,

соловейкомъ, а ты, донько, зозулею.“ Выпурхнувъ соловейко въ правѣ, а зозула въ ливѣ выконце зъ кареты; а карета, й кони, и все не знать де подилось.

Не стало й паніи, тилько надъ Шляхомъ уродылась глуха кропыва.

(Доставить А. В. Марнович, а ему рассказывала Ядоха Думыха, въ Кулаженцахъ, Полтав. губ.)

ЦАРЕВИЧЪ И БАБА.

У гаяхъ стояла хатка. Тамъ живъ чоловікъ й жинка, да въ ихъ дитей не було. Отъ вони йдуть на богомалыѣ просить Бога, щобъ давъ имъ Богъ дыга, ажъ ихъ Цыганка й зустрила, да й каже: — „Не йдите куды вы йдете, а йдитына ярмарку, да купить рыбку, да зъйжъ, молодыце, то й буде въ тебе дыга!“

Отъ вони й пошлы на ярмарокъ, да купылы рыбку, да зъила; отъ у ихъ и дивчынка е маленька. Ото вона й росте. А Царевичъ у той часъ прыхавъ на охоту, да й посылае свого парубка: — „Пійды, будласкавъ, у ту хату, попросы воды!“

Прышовъ той парубокъ воды просить, ажъ та дытына плаче, а жемчугъ такъ и сыплецьця зъ очей. Маты забавыла; засміецьця, дакъ усякы квиткы цвितуть. Той парубокъ вышовъ, да й каже: — „Оттамъ, Царевичу, я бачывъ дытыну; якъ плаче, жемчугъ сыплецьця; а якъ сміецьця, дакъ усякы квиткы цвितуть.“

Той Царевичъ пошовъ у хату, да нарочыто й дражныть тую дытыну, щобъ плакала. Плаче, а жемчугъ такъ и сыплецьця. Винъ и просить матери, щобъ забавыла. Якъ же засміецьця, дакъ и бачыть Царевичъ, що всякы квиткы цвितуть.

Ото та дивчына росте, да й росте, а Царевичъ усе заизжае, якъ на полѣваньи прыиде. Ото вона й выросла. Дакъ Царевичъ каже, що оддай за мене, диду, дочку. А вона вже дакъ вышывае рушныкы ордамы. А Царъ каже: — „Де жъ такы тоби, сыну, да мужычку брать?“

Такъ Царевичъ якъ узавъ той рушныкъ, що вона вышыла, да повизъ до батька, дакъ Царъ ажъ рукамы сплеснувъ, якъ побачывъ. „— Чы ничого жъ?“ — „Женысь, — каже, — сыну, женысь!“

„Отъ винъ и оженысь. Да везе до дому, а зъ нимъ була баба, а въ бабы дочка. Отъ, идучы пыть хочуть. Царевичъ уставъ щось-то тамъ устрелыть, а вона: — „Пыть хочу, пыть хочу!“

Баба прынесла ій пыть, да познамала зъ іи все, да й повиколывала ій очи, да й упхнула въ ямку, а дочку у іи одежу й прыбрала. Дакъ Царевичъ и повизъ замісто іи, не пизнавъ.

А коло тыеи ямки да нехворощы багато росло. Дакъ якыиось дядъ да нехворощы прышовъ ирвать. Дывыцьця — дивка сыдытъ у

лиця и передъ нею оттака купа жемчугу, що вона сьдичы нашлакала; а очей не ма. Та дивка каже: — „Визьмы мене, дидусю, и оце намыстечко забери!“

Отъ, дидъ їй взявъ и намыстечко забравъ, да й пі ьвивъ до дому. У дида дитей не було, а баба є. Вона й каже: — „Забери, дидусю, оце намыстечко въ торбынку, да понеси у городъ, продай, да якъ зострине тебе баба якась, то ты їй не продавай, а зъ купцемъ не торгуйсь: уже винъ зна, що за ёго треба!“

Отъ винъ понисъ и продавъ, и рыбы накупивъ й всего. И такъ винъ двичы носивъ до купця продавать. Уже въ дида й грошы є. А въ трете несе дидъ продавать; а та баба за вськимъ разомъ ёго стричає. Отъ у трете якъ понисъ, то й стривъ тую бабу. Баба каже:— „Продай мыни намысто!“ „Купы.“— „А що за ёго?“— „Дай же, що въ тебе є!“

Дакъ баба тая й оддала платя-одежыну, що въ їй зыла. Дидъ знову несе. Баба:

— „Продай мыни намысто!“— „Оддай те, що въ тебе є!“

Вона ёму й дала одно око. Ивановъ дидъ понисъ намысто. Баба зновъ: „Продай намысто, диду!“— „Купы.“— „Що за ёго?“— „Дай те, що въ тебе є!“

Дакъ вона й друге око оддала. Дакъ отъ дивка й въ одежи, й зъ очыма. Дидъ каже: — „Отъ у Царя обидъ.“

То дивка й каже:— „Йды, дидусю, на обидъ, да визьмы глечычокъ, да й мыни попросишь юшки!“

Да й почепыла свого шыття диду рушныкъ на шыю. Якъ побачивъ Царевычъ у дида на шыи рушныкъ. — „Видкы ты, диду?“— „Да я тамъ, Царевычу, зъ хутора, да въ мене тамъ й дивчыка проживає, дакъ дай, будласкавъ, и їй чого-небудь у сей глечыкъ.“— „А рушныкъ, диду, де ты взявъ?“— „Да сея въ ямци дивку найшовъ, дакъ оце вона й вышиває!“

А Царевычъ уже познавъ по вышиванью. Тогда Царевычъ сказавъ визъ запрягты. Поихавъ, да й познавъ їн: — „Се жъ вона, се жъ вона!“ — А тую выпроводивъ свыней наповать, бабыну дочку. Оце жъ й вся. Жывуть, й хлїбъ жують и постоломъ добро возать.

(Разказывали въ Мартыновкѣ.)

ЦАРЕВИЧЪ И ЦЫГАНКА.

Ото бузь соби Царевычъ. Де вже винъ не сватався, не оженицца, да й не оженицца. Ажъ зостривъ Цыганку:— „Я тоби, Царевычу, скажу щось, дакъ ты оженисься. Пойды, оттамъ, надъ ричкою, верба, а на верби гнзедчко, а въ гнзедчку тры личкы, дакъ ты ихъ и побери!“

Отъ винъ пишовъ , иливъ на вербу , да й набравъ , да й иде , иде , да иде . Иде , да й каже . — „Боже мій мылый , Боже мій любый ! Иду , несу , и самъ не знаю що !“

Да й розбывъ одно личко . Ажъ изъ личка выскочыла панночка , така хороша , така хороша , що ни здумать , ни згадать , тилько въ казци сказать : — „Пыть хочу ! Пыть хочу !“

Бигавъ винъ , бигавъ за водою , нигде не найшовъ ; вона й вмерла . Отъ винъ иде , да й каже : „Боже мій мылый , Боже мій любый ! Иду , несу , и самъ не знаю що !“

И розбывъ друге . Якъ вышла , дакъ ще краща тыи панночка : — „Пыть хочу ! Пыть хочу !“ Винъ за водою бигавъ , бигавъ , не найшовъ . Вона й вмерла . Отъ винъ иде зновъ : — „Боже мій мылый , Боже мій любый ! Иду , несу , и самъ не знаю що !“

Розбывъ третє , дакъ така вже , що лучча тыхъ двоухъ : — „Пыть хочу ! Пыть хочу !“

Винъ у шапку набравъ воды . Напылась вона , й жива . Отъ и йдутъ , ажъ надъ ричкою верба стоить . Вона й каже : — „Якъ же такы такъ мене ты до батька доведешъ ? Ты иды , да зъ поиздомъ выидь !“

Винъ пишовъ , а вона злизла на вербу . Ажъ Цыганка йде : — „Подывлюся лышь я въ воду на свою вроду , чы хороша л .“

Вона на верби сыдлачы : — „Може я краща ?“

А Цыганка : — „А лизъ же , коды ты краща , лизъ сюды !“

Отъ вона й злизла . Цыганка ии обидрала , да й утопыла въ ричку , а сама въ ии одежу вбралась .

Царевычъ прихавъ зъ поиздомъ , да й узывъ Цыганку . Отъ и живуть . Царевычъ каже : — „Нехай бы пошлы намъ рыбы поймалы !“

Прынесли рыбы , дакъ срибна луснынка , а золота луснынка , срибна перынка , золота перынка . Цыганка вже й догадалась , що и то панночка . Отъ и говорыть : — „Не йжмо : помремо , якъ сю рыбу будемъ исты !“

Отъ и выкынули тую рыбу . Якъ выросъ садъ , такъ такый садъ , такый садъ ! Срибный лыстокъ , золотый лытокъ , срибне яблучко , золоте яблучко . Дакъ Цыганка говорыть , що не йжмо сихъ яблукъ : помремо !“

Да й вырубалы той садъ . А въ Царевыча въ двори дядъ живъ , да й зробывъ зъ тыи яблуни гребиночку . А въ дида не було дштой . Дакъ дидъ якъ пйде зъ бабою на панщыну , — прйдуць до дому , такъ у ихъ повымитано , хлиба палянныцъ напечено , попрыбирано , прыпечокъ помазанный , да не знаютъ , хто поравецъца . Дакъ дидъ и засияъ разъ . Ажъ дывыцьца , зъ тыи гребиночки да й сталъ панночка , така хороша , така хороша ! да й поравецъца , прыбирае , вымитае . Якъ же попрыбирала усе въ хати , тоди дидъ за ии . Вона въ плачь : — „Пусты мене , дядусю , пусты !“

— „Да ты въ мене , моя дытыно , будешъ за ридну дытыну !“

Отъ вона й живе: вже не пустувъ їн гребиночкою стать. А Царевичъ и каже: — „Ты казавъ, диду, що въ тебе дитей нема, а то въ тебе яка хороша дочка?“

— „Ә! се, царевичу, не моя дочка; а се я зъ тыеи яблунн зроби въ гребиночку, що ты, Царевичу, казавъ орубать; да то, чы пійду зъ бабою на панщину,—прійдемо, дакъ не знаемо, хто въ насъ и попрыбирае и попрымитае, да не знаемо, хто е. Ажъ въ тыеи гребиночки да стала оця дивочка.“

Якъ же почувла Цыганка, дакъ и охолола. А вона се все звала, що буде. Тоди Царевичъ: — „Ахъ, се жъ вона, се жъ вона, та, що на вербу злила! Се жъ Цыганка и втопыла!“

Да Цыганку тоди свинеи наповать, а ии взявъ. Живуть да хлибъ жують, постоломъ добро вовать.

(Тамъ же.)

МЫШЬ И ВОРОВЕЙ.

Колысь - то, ще за первого вика, за старыхъ людей, мыша да горобецъ да засіялы просо. Якъ пожады вони просо, то почали дилыцьця, да й не помырылысь. Ось стали быцьця, а стала й збырацьця усяка птыця й вськы звіры. Якъ стали быцьця, якъ стали быцьця, то птыця й подужала звиривъ. Да хочъ й подумала, а такы и сама побылася: тильки одна така птыця вынялася, що добыла усьихъ звиривъ. Уже й та птыця вморылася да й сила на такимъ деревн высокимъ! Колы жъ йде чоловікъ бовкуномъ. Такъ вола того чоловіка й просыть: „Дай мыни быка,—каже,—я ёго зъимъ. Я у тебе дурно не схочу: я тоби заплачу.“ Отъ винъ и отдавъ. Вона того быка й зыла, да теперь просыть того чоловіка: „Донеси мыне, будь ласкавъ, до мого дому!“ Ось винъ якъ узавъ несты, якъ узавъ несты, да й донисъ у такы пуцы страшныи. А вона й говорыть: „Погудай же тутечка, а я тоби плату вынесу.“ И вынесла ему царствечко въ золотимъ личку. „Ты жъ, якъ увійдешъ у село, то не розчынай ёго, а хыба на якому поли розчынешъ, колы йсты захочешъ, або що.“ А винъ й розчынивъ посередъ шляху: ажъ тутъ видгилъ армарокъ, такый, що Боже храни! А винъ уже ходыть помижъ людьмы, да плаче. Излякався, що не збере ни якъ. Ажъ, на ёго счастье, якыйсь чоловікъ нагодывся; дакъ винъ й просыть ёго: — „Сдилай мылость, чы не можешъ ты вобратъ, да зачыныть!“ Такъ у двохъ зачынылы. Отъ винъ й пишовъ зъ тымъ царствечкомъ да дому: покаавъ уже.

— „Де жъ изновъ си звіры понабиралыс, колы птыця усьихъ стребыла?“ *

* Вогросъ слушатель.

— „Се жъ уже на другой викъ повернуло; то Богъ тогда й людей и всячину размножь.“

(Доставилъ В. М. Бѣлозерскій, а разсказывалъ ему Андрей Яценко, возль Борзны.)

ВОЛКЪ ПРОЖОРА.

Пришовъ вовкъ до хутора. А въ тому хутори живе дидъ да баба, да дивочка, да сучка - кавилочка, й пятнадцатеро овечаточокъ. Ось, Прожора Вовкъ пришовъ, да й просыть:

— „Хорошъ, хорошъ
Дворокъ, дворокъ, соломяный;
А въ тимъ тынку тынокъ, тынокъ;
Жыве дидъ да бабуся,
Парень да дивочка,
Сучка - кавилочка,
Да пятнадцатеро овечаточокъ.“ —

Ось дидъ говорить: „Парень, парень! Пиди ему овечечку дай!“ Парень пишовъ, да ему й отдавъ. Болыця вонь того Вовка Прожоры. Винъ ту овечку й зывъ. Да заразы зновь просыть:

„Хорошъ, хорошъ,“ и т. д.

Изновь ему давалы, а винъ усе ивъ, помы не зывъ и останнѣи. Тогда зже просыть:

Хорошъ, хорошъ, и т. д.
А въ тимъ тынку
Жыве дидъ, да бабуся.
Парень да дивочка,
Сучка-кавилочка.“

Ось дидъ говорить: — „Парень, парень! Пиди отдай сучку—кавилочку!“ Винъ отдавъ, Вовкъ Прожора зывъ, да й зновь винъ:

„Хорошъ, хорошъ,“ и т. д.
Парень да дивочка!“

Дидъ нановъ каже:—„Парень, парень! Отдай ему дивочку. Винъ отдавъ; вонъ изывъ, и зновь просыть:

„Хорошъ хорошъ,“ и т. д.
Жыве дидъ да бабуся.
Парень....“

— Парень, парень! Отдай бабусю,“—каже дидъ. Зывъ вовкъ и бабусю. И зновь такъ просыть:

„Хорошъ, хорошъ.“ и т. д.
Жыве дидъ да парень.“

Дидь той взявъ и парня отдавъ. Вовкъ извошь :

„Хорошь, хорошь и т. д.....

Жыве дидь !“

Тогда уже дидь : — „Се жь винь и мене хоче вьисты!“ Да взявъ булаву , якъ трисне вовка въ лобъ , то тьлько й було ёго ! А зь ёго усе и повыскакувало : и бабуса , парень и дивочка , и сучка-кавилочка , и пятнадцатеро овечечокъ.

(Отъ же.)

БРАТОУВІЙЦА.

Бувъ соби чоловикъ да жинка , да у ихъ два сыны . Погнамы вони кабасыка у сядокъ пасты . Осъ кабасыкъ той рысцьца , да й рысцьца , и зайшовъ далеченько . Такъ старшый на меньшого й говорить : — „Пиды , заверны !“ — А той : „Не хочу ,“ каже . Старшый братъ узьвъ да й убьвъ меньшого , въ свьнорыще й закопавъ пидъ хаткою . Кома жь такъ , — черезъ годъ , або черезъ два , вырость асенокъ . Осъ йдутъ гончарыкы и купцы . Гончарыкы й кажуть : — „Изрижмо оццей асенокъ , да зробимо дудочку !“ — да й зризали . Дудочка якъ заграе , — говорить :

„По малу , малу , купчыноньку , грай !
Не вразы мого серденька въ край !
Братъ мене вьбьвъ , изъ свита згубьвъ ,
За того кабасыка , що у саду рывъ !“

Гончарыкы й соби просять ; а дудочка и имъ грае :

„По малу , малу , гончарыку , грай !“ и т. д.

Ажъ батько й маты й дочудыся , да попросымы и соби загра-ты . Дудочка й заграла :

„По малу , малу , татусеньку , грай ,“ и т. д.

Маты й соби просыть сьго дыва . И йй заграла :

„По малу , малу , матусенько , грай ,“ и т. д.

А братъ той стоить уже билаый ; излякався , що дизнающьца . Дали ёму заграсть . Ажъ дудочка й ёму одказуе :

„По малу , малу , братику , грай !
Не вразы мого серденька въ край !
Ты жь мене вьбьвъ , изъ свита згубьвъ ,
За того кабасыка , що у саду рывъ !“

Тогда то дозналысь уси ; да ще й баба просыть . — „А дайте мыны , заграю я ще.“ Вона й заграла :

„По малу, малу, бабусенько, грай,“ и т. д.

Тогда-то вси вже увирылысь. По меньшому жь обидь поставылы, а старшого привязалы до каньскаго хвоста, й рознесли его на кисточки.

(Онь же.)

КУРЬ И КУРОЧКА.

Бувъ соби дидь да баба, а у ихъ була курочка да пивныкъ. Дидь да баба померлы, а пивныкъ да курочка все безъ ихъ повый-дали, й бобокъ, и все чысто. Посидалы на сидалы. Пивныкъ: „Ку-курику!“ — ухопывъ каминчыкъ да й удавывся. Ось курочка плакала, плакала, а дали побигля до моря воды просыть: — „Море, море! Дай воды!“

„На що воды?“
— Куру воды;
Лежыть курь на гори,
Да не дыше,
Тилько хвостыкомъ
Да колыше.“

А море говорыть: „Пиды до вола: нехай ригъ дасть!“ Вона й пашла; просыть:

— „Воле, воле! дай ригъ!
„На що ригъ?“
Мору ригъ:
Море воды дасть.
„На що воды?“
— Куру воды;
Лежыть курь на гори,
Да й не дыше,
Тилько хвостыкомъ
Да колыше.“ —

Ось выль й говорыть: — „Пиды жь до кабана: нехай иколь дасть!“

— „Кабань, кабань! Дай иколь!
„На що иколь?“
— Волю иколь:
Выль ригъ дасть.
— „На що ригъ?“
— Мору ригъ:
Море воды дасть.
„На що воды?“
— Куру воды,
Лежыть курь,“ и т. д.

— „Иды жь до дуба: нехай жолудь дасть!“ Ось вона пошла:

— „Дубе, дубе! дай жолудь!

— „На що жолудь?“

— Кабану жолудь,
Кабанъ икозь дасть.

„На що икозь?“

Вилъ ригъ дасть.

„На що ригъ?“

— Море воды дасть.

„На що воды?“

— Куру воды,“ и т. д.

— „Иды жь до дивки: нехай мытокъ дасть!“ Ось курочка пошла, да й говорить:

— „Дивко, дивко, дай мытокъ!

„На що мытокъ?“

— Дубу мытокъ?

Дубъ жолудь дасть.

„На що жолудь?“

— Кабанъ икозь дасть.

„На що икозь?“

— Волю икозь,

Вилъ ригъ дасть.

„На що ригъ?“

— Морю ригъ,

Море воды дасть.

„На що воды?“ и т. д.

„Иды жь, — говорить, — до бабы: нехай масла дасть!“ Пошла вона, да :

— „Бабо, бабо! дай масла!

„На що масла?“

— Дивци масла,

Дивка мытокъ дасть.

„На що мытокъ?“

— Дубу мытокъ,

Дубъ жолудь дасть.

„На що жолудь?“

Кабану жолудь,

Кабанъ икозь дасть,“ и т. д. *

„Иды жь до лыпы: — нехай лыпы (лыпового цвѣту) дасть!“ Вона й пошла:

* Вопросы продолжаются.

— „Лыпо, лыпо! дай лыпы!

„На що лыпы?“

Баба лыпы:

Баба масла дастъ.

„На що масла?“

Дивци масла,

Дивка нытокъ дастъ.

„На що нытокъ?“

Дубу нытокъ.

Дубъ жолудъ дастъ,* и т. д. *

Дала їй лыпа лыпы, баба за лыпу масла, за маслом дивка нытокъ, дубъ за ныткы жолудъ, кабанъ за жолудъ иколя, вилъ за иколя ригъ, а море за ригъ и воды дало. Отъ курочка напоїда кура, дай жыуть, и хлїбъ жууть, и постоломъ добро взять.

(Отъ же.)

ИВАСЬ.

Якъ бувъ собі чоловікъ да жінка, да въ ихъ сынъ Івашко. Осъ Івашко той на батька: — „Тату, тату! Зробы, да й зробы, мыни човимъ; поїду рыбки ловыть!“ А батько говорыть: „Да на що, сыночку; ты малый: поїдешъ, да ще утопысься!“ — „Нѣ, — каже, — не утоплюсь, зробить!“ — Ванъ й зробывъ ёму. Івашко й поплывъ, а наловывъ рыбки. Въ обидню пору маты повесла ёму обидать; прышла до берега, да й кмыче ёго:

„Івась, сынокъ,

Золотый човнокъ,

А сребнее веселечко!

Плывы до мене,

Мое сердечко!“

Івась почувъ: —

„Блыаче, блызче, човнику, до бережка:

Се моя матинка!“ —

Осъ ванъ прыплывъ, да й оддавъ рыбку; а самъ попойвъ, да й поплывъ изновъ. А змїя пидслухала, да й прышла собі, и кмыче (говстымъ голосомъ):

„Івась, сынокъ,“ и т. д.

— „Дальше, дальше, човнику, одъ бережка:

Се не моя матинка!“

— Отъ змїя й пишла до коваля, и просыть ёго: „Ковалю, ковалю! Скуй мыни такой голосокъ, якъ у Івашченои матери!“ Осъ ванъ п сковавъ. Вона й пишла до берега, кодыжъ изновъ чуетъ:

* Вопросы продолжаются.

„Ивась, сынокъ,“ и т. д.

Якъ пишла мати, змія й собя:

„Ивась, сынокъ,“ и т. д.

Винъ и прыплывъ, а вона ёго ухопыла, да въ залізаний мишокъ, да й помесла ажъ до себе. Прышла пидъ двери й говорить: „Сучко-Оленко, одчынн!“ Сучка - Оленка одчыннула. Такъ вона взяла, да ёго пидъ пичъ: сорочку биленьку, штанци наділа, товкачечку дала й орешкивъ, винъ бѣ товкачечкою й їсть, да й говорить змія Суцьци-Оленьци: „Нажаръ,—каже,—пичъ, да въ пичъ ёго и всады, и замажь, да й попрыбрай тутъ все чысто, а я пиду по гостей.“ И пошла. Такъ тая Сучка - Оленка взяла, да й нажарыла пичъ, да на Ивасыка: — „Ось выдгаъ сюды, Ивасыку!“ — А Ивасыкъ все й пидслухавъ, що говорила змія Оленьци. Сучка - Оленка и лопату положила, да говорить: — „Сидай, Ивасыку, на лопатку!“ Отъ винъ и положивъ нажку; вона говорить: „Не такъ.“ Положивъ ручку: „Не такъ“—каже. Ось винъ говорить:—„А садъ же, — каже, — сама, да научы й мене, якъ сидать!“ — Тилько що вона сила, а Ивасыкъ за лопату, да въ пичъ, да й замазавъ ин у печи. Попрыбравъ самъ, вышовъ, да й заперъ хату, а самъ влизъ на превисоченного ясочора. Колы змія и йде: „Сучко-Оленко, одчынн!“ Тыхо: „Сучко - Оленко! одчынн!..... Оцде немає Сучки - Оленки: пошла на побридки.“ Взяла сама й одчыннула. Гости посидали за стіль. Вона вынала зъ печи, да й идать. Попойлы добре, да повыходылы на двиръ, да й качающьца. „Покочуся, поваляюся, Иващыного мясця найвшыся!“ А Ивашко зъ ясочора й крычуть: — „Врешете, стары суки, Оленчыного!“—А вони: — „Де се?“ — „Дывылысь, дывылысь, да й угледили. Отъ зміи й побиглы до коваля:—„Ковалю, ковалю! Скуй намъ такы сокырки, щобъ того ясочора врубать!“ Винъ ить и поковавъ. Ось вони пишли и давай рубать. Колы летать гусы; Ивашко давай ихъ просыть:

— „Гусы, гусы,—лебедятъ!

Визьмить мене на крыдата!

Понесить мене до батенька!

А въ батенька пыты, ясты,

И хороше походыты.“

А гусы й говорятъ: „Нехай тебе середни визьмутъ!“ Ось летать середни; винъ просыть середнихъ:

„Гусы,“ гусы,—лебедечкы!

Возьмить мене на крылечкы!

Понесить мене,“ и т. д.

А вони й говорятъ: „Нехай тебе саме поганише задне визьме!“ Ось воно й летыть; зосталося, сердешне, зъ заду. А змія усе цюкають да рубаютъ: отъ-отъ-отъ упаде за того. Ивась и просыть ёго:

„Гусл, гусл,—лебедятко!

Возьмы жъ мене на крылатио,

Понесы жъ мене,“ и т. д. .

Ось воно й ухопыло его на крыла, да втомылось, сердешне, то такъ нызько несе. А зміи за нымъ, чы не схоплять ёго: женуцьця, женуцьця, да такы не наздогналы. Ось воно прынесло, да й посадыло Івашка на верху, а само ходыть по двору, пасецьця. А маты й говорить:

„Печу, печу хлибчыкъ!
Старшому — старшый,
Меньштому — меньшый.“

А Івашко: — „А мыни?“ — Маты каже: „Хто се тамъ?“ Да зновъ: „Се тобі, диду, пирожокъ, а се мыни.“ — „А винъ зновъ: — „А мыни, мамо?“ — Дидъ и баба powyбигалы, да дивляцьця, и угледілы Івашка; зхопылы ёго на руки, да въ хату й внеслы; гусятко жъ ходыть по двору, а маты й побачыла: — „Онъ гусятко ходыть: пйду я ёго визьму, да варижу.“ А Івашко каже: — „Нить, мамо, не рижте ёго; колы бъ не воно, то я бъ у васъ и не бувъ. Пойдите, да нагодуйте!“ — Отъ вона пошла, да взяла ёго, да нагодовала и наповла, и пидъ крыльця насыпала пшона и пустыла. Дакъ воно й полетіло. — Отъ вамъ и казочка, и бублычкивъ вязочка.

(*Онъ же.*)

ШАЧУХА.

Якъ бувъ собі дидъ да баба, а у ихъ дочка. Прышло время — баба и умерла. Дидъ собі другу взявъ, да и у іѳ дочка. У диды й корова. Отъ мачыха й говорить на дидову дочку: — „Жены корову пасты!“ — и дала іѳ кужелю прясты. Дакъ вона й погнала, и плаче дорогою. Коривка пытае: „Чого ты, дивочко, плачешъ?“ — Якъ же мыни, — говорить, — не плакать? Дали кужелю прясты.“ — „Не журысь, — та коривка на дивочку каже, — сажай мыни кужель у праве ухо!“ А зъ лывого й выймае уже попряженный. Да оце, якъ стане смеркацьця, й пожене іѳ до дому. То на другый разъ мачыха й говорить на свою дочку: „Гоны, доню, ты пасты коривку!“ — Та и пожене, да на поли й каже: „Сорокы, вороны! Идите до мене кужелю прясты!“ То сорокы й вороны поназдитаюцьця и порозхапують кужель, да й порозносять на гнизда. У вечери вона и пожене тую коривку до дому. До дому прыжене, то маты й пытае іѳ: „А що, доню, попрядла кужель?“ — „Нѳ, мамо, не попрядла: сокоры да вороны порозхапювалы.“ То мачыха на дидову й говорить: — „Гоны отъ уже ты коривку пасты!“ — Оцьце вона пожене, — жене да й плаче. Такъ коривка изновъ пытае: „Чого се ты плачешъ, дивочко?“ — „Якъ же мыни не плакать, що тебе хочуть заризать? И кужелю, — говорить, — мыни дали прясты.“ — „Не журысь, дивочко, — сажай у праве ухо кужель!“ Оцьце вона сажает, а зъ ли-

вого уха й виймає попрадене. Да й говорять тая коринка:— „Слухай, — каже, — дивочко: якъ будуть мене ризать, такъ ты просыся хлякы мыть. Да якъ будешъ мыть, то тамъ знайдешъ двое яблучокъ; якъ ты ихъ посадишь, то яблунькы повыврастають.“ Отъ, ту коринку и заризали. Дидова дочка й просыщца хлякы мыть. Такъ вона пошла на ричку, да й мыє, а тамъ двое яблучокъ: одно золотеньке, а друге сребрененьке. А бабына угледила дочка, да й гоньщца за нею, хоче однять. Такъ тая взяла, да въ крапывку и вынула ихъ. Коли жъ й выросла яблунька: сребрененьке яблучко, золотеньке яблучко, а пидъ нею крынычка. — Ажъ иде Царь, да й говорять: — „Хто выма тее яблучко вырве, то я ему половыну царства, половыну панства, оддамъ.“ Отъ бабына (дочка) прыскочыла, — хотила вырвать яблучко, дакъ яблунька въ гору; хотила водычкы зъ крынычкы набратъ, а крынычка выныъ.

Дидова жъ прышла, водычкы набрала, яблучко вырвала, да й дала Царевычу. Осъ винъ ий и говорять: — „Я тебе вызьму за себе замужъ!“ — И взявъ ии зъ собою. Такъ вони соби й дытынку нажили. А мачыха ровсердылась на ии, да взяла, да зробыла дидовий такъ, щобъ ковою побигла, а свою дочку й посадыла на ии мисто. Дытынка й цыцкы у ии не ссе, — плаче усе. Отъ слуга й просыщца у свого пана: — „Понесе я дытя на погуляньне?“ — „Несе,“ той каже. Выи оцьце й понесе, и кмыче:

„А — рысь, коза, молодець плаче,
Молодець плаче, йсты хоче.“

А вона й отказує.

— „Бижу, лечу, мій сыночку,
Роса очы забыває,
Очереть нижкы пидколює,
Быстра вода не пускає.“

Оцьце й прыбжыть, да зъ себекож у шыне, а сама за дытынку, следе й годує, да гирко, гирко плаче. Погодує, оддасть слузи дытынку, да й зновъ побжыть. То тее слуга дытынку прынесе, то воно до сутокъ испыть. На другий день зновъ плаче. Такъ винъ й зновъ просыщца: — „Пусты мене, паве, на погуляньне!“ — „Ну, йды!“ Понесе, да й гукає на ии:

А — рысь, коза, молодець плаче,“ й проч.

То вона й бжыть:

„Бижу, лечу, мій сыночку,“ й т. д.

Прыбжыть, да зъ себе шубу шыне, й нагодує дытынку. А письяла й каже до ёго: „А, дытынко моя любая! Тилько ще разъ намы бачыщца, а то далеко уже поженуть мене; не почую, якъ будуть звать.“ — Отъ выи й однесе дытынку. Дытынка до сутокъ й зновъ спыть; на другий день встане, да й плаче. То слуга й зновъ просыщца: — „Пане мій мыйий, пане мій любый! Пусты мене на погуляньне!“ — Отъ панъ ёго й пытає: — „Що се значыть, — каже, — що ты оцьце понесешъ дытынку

ма негуляльня, да й не плаче?“ Такъ винъ ему давай признавацьця: — „Щось, — говорить — твоя, пане, жона побигла козою.“ — Отъ вони й гишли у двоухъ. Слуга й зове иі:

„А — рысь, коза, молодець плаче,“ и т. д.

Вона й одвичае:

„Вижу, лечу, мій сыночку!“ и т. д.

Прыбигла, скинула зъ себе шубу, ваяла дытынку, да такъ плаче! „Теперь, — говорить, — моя дытынчко, никола въ свити не прыбжу!“ — А панъ узлѣ, да и кинувъ иі шубу въ огонь. Якъ затрещить шерсть, а вона й почувла, да зъ кущъ: немає шубы! Дакъ панъ иі плацѣмъ накрывъ, й пошлы до дому, да й жыуть изъ нею. А тыхъ розстреляць.

(Окн жє.)

УЖЪ И ЦАРЕВНА.

Бувъ соби Царъ до Царыця, до було въ ихъ тры дочки. Осъ Царъ и заводуванъ, да й пославъ свою старшу дочку по воду. Вона й пошла набирать, ажъ ужъ: — „А куку!“ говорить, — чы пидешъ за мене замужъ?“ „А Царивна: — „Не пиду.“ — „Ну, не дамъ же, — говорить — й воды.“ — Вона й пошла до дому и сказала: — „Тату! Не давъ ужъ воды!“ Осъ друга говорить: — „Пиду я: винъ мыни дастъ.“ И пошла. Ужъ и иі: „А куку! Чы пидешъ за мене за мужъ?“ — „Нить, — говорить, — не пиду.“ — „Не дамъ же й воды.“ — Дакъ вона пошла й говорить: — „Не давъ воды; якъ пидешъ замужъ, то дамъ.“ — А меньша говорить: — „Я пиду, дакъ мыни дастъ.“ — Пишла, дакъ ужъ и до сїєи каже: — „А куку! Чы пидешъ за мене за мужъ?“ — „Пиду, — говорить. — Отъ винъ и набравъ иі воды изъ самого дна, холоднои, свижеи. Вона прынесла до дому, напоила батька, такъ батько й одужавъ. Кома въ неділю поїзавъ иде и говорить:

— „Ой одчыйнай вориточка,
На що люба любувала,
Кацаривно!
Зъ броду воду набирала,
Кацаривно!“

Отъ вона злякалась, плаче, да йде, одчыйные ворота. Осъ вони зновъ:

— „Ой одчыйнай, сивечкы, Кацаривно!“ и т. д.
Вона одчыймыла, йде, да й плаче. Вони зновъ:
„Ой одчыйнай хаточку,
Кацаривно!
На що люба любовала,
Зъ броду воду набирала,
Кацаривно!“

Отъ вышли въ хату,¹ а уха на столѣ на тарильци ѣ поставили; а вѣнь лежить, — такій, ажъ золотій. Выходять въ хату ѣ говорить:

„Ой сядай же въ кареточку,
Кацаривно!“ и т. д.

Теперь поїхали ажъ увъ уживъ домъ. Тамъ ось жыуть воны, ѣ дѣтя нажылы. И взяли соби куму, тилько не добра вона була. А дѣтына та скоро умерла, ѣ маты скоро умерла за нею. Ось ничью пошла тая кума, де їи сховалы, да руки їи ѣ пообривовала. А ничью окропу нагрида, парыть тыи руки, ѣ золоты перстни адѣймае. Ажъ тая Царивна, — такъ Богъ давъ,—ѣ прышла до їи за руками, и говорить:

— „И куры спяты, и гусы спяты,
Тилько моя кума не спыть;
Видлы руки въ окропи парыть,
Золоты перстни адѣймае.“

А кума ѣ сховалась пидъ пилъ. А вона язновъ говорить:

„И куры спяты, и гусы спяты,
Тилько моя кума не спыть,“ и т. д.

На другій день прышам, ажъ кума пидъ поломъ и вмерла. Такъ їи, не запечатавшы, такъ и вынули въ яму.

(Онь же.)

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Слѣсь.

НЕ ЛЮБЮ — НЕ СЛУШАЙ.

Якъ бувъ я ще парубкомъ, а дидъ тоди ще невеличкымъ бувъ, а батька ще на свити не було; то дидусь покойныкъ було пытаецьця: — „А що будемъ, сыну, робить? Зима холодна!“

То я було дида ражу: — „Пойдьмо, — кажу, — дидусю, въ лисъ, да варубаемъ дровъ!“

— „Пойдьмо, такъ и пойдьмо!“

А въ насъ бычечкы невылычкы соби булы, такъ, — можна на прыгорщъ було взять. Пойхалы въ лисъ. Дывлюсь, ажъ ломачья така велика купа! Я стукъ сокыроу въ те ломачье! А видьмидъ звидтыла, зъ того ломачья. Коны я въ те ломачье, ажъ шестеро вецъ. Якъ узалы мы зъ дидомъ, то дручьчымъ на вивъ не скотылы, да вже я ледви не ледви въ шапку забравъ, такы великы! Отто прынись додому, а въ насъ якъ на те, правда, свыня квоктала. Отъ я пидсыпавъ пидъ ту свыню, а вона й вылупыла мыни шистъ воливъ, такъ якъ соколивъ. Тоди вже якъ узалы мы зъ дидомъ тымы воламы поле орать, да хлѣбъ сѣять: да и вродыло жъ добре! Выйдемъ було зъ дидомъ на поле, такъ то чуже, а то не наше, то чуже, а то не наше! Якъ узалы жъ мы женцивъ збирать, такъ, Боже мій мылостывый! що то мы того женца зобрамы! Ажъ одну бабу! Якъ понажынала вона намъ кипъ: Боже мылостывый, сколько кипъ! А дидъ покойныкъ и пытаецьця въ мене: — „Де жъ мы, — каже, — сыну, будемъ скырты складаты?“

А я кажу: — „Аже жъ у насъ комень великый, то на комени скырты складемо, а на печи молотытымемъ!“

Якъ же вклянулася та проклята кузька, мышы, да такъ же вклянулася! А въ насъ, прызнаецьця, кить добрый бувъ. Якъ махнувъ вивъ по комену, якъ ударыть хвостомъ, а нашы скырты да въ помыйныцю!

А тутъ уже й батько лидрисъ. Дакъ маты було все любить молоко парене, а мы все кисле; то маты було по селу парыть, парыть, а мы въ запичку кыснемъ, кыснемъ! А батько, правда, рыбака добрый бувъ: кыне удочку въ чужу будочку, то й тягне не кожухъ, такъ свыточку. Отъ мы й розжылысь. Такъ батько й каже: — „У тебе, маты, вмерла, а въ мене жинка, то поставымо обидь!“

Якъ узалы жъ мы збирать людей на обидь, да зъ такымъ договоромъ, щобъ була своя ложка, и хлѣбъ, и силъ. Ото якъ найшло

народу, такъ Боже милостывый! Ажъ два чоловика! Дакъ батько й каже: — „Засолить же оце озерце, до выйже щербычку, а пасподи буде рыбка!“

Дакъ тм люде не здаковались!

(*Розказывалъ одинъ старикъ, возлѣ Камеоа.*)

ЗАГАДКИ.

Ото оре чоловикъ у поли, ажъ иде Царь. Чоловикъ доходитъ до шляку, а Царь зове его: — „Диду!“ — каже, — чы якъ тамъ. — „Чого, пане!“ Во тоди ще не було сыхъ Благородій, а запросто: „Пане!“ да й тилько. „Чого, — каже, — пане?“ — „Чы давно, диду, на гори лягли сныгы?“ — „Давно, пане: годивъ пятнадцать, або й двадцать.“ А се бѣ то бачъ, чы давно голова посманѣла. — „Э!“ думаетъ собі Царь. — „А чы давно, — каже, — пошла вода зпидъ гирь?“ Зъ выщого, бачъ, розуму зашудае крочка. Знаешъ, у старыхъ людей такъ слезы зъ очей идуть. Э, да се жъ и дидъ собі адавса! Пытаецъца ще: — „Чы багато на неби знадъ?“ — Каже: „Пасъ воны, да все личывъ, а передъ свитомъ заснувъ, то й не доличывъ.“ Оце загнавъ дидъ! Думаетъ собі. — „Глады жъ, — каже, — чоловнче, залетать сиры гусы зъ Билоу Русы, то пиддеры хорошенько!“ — „Добре, — каже, — якъ живъ буду, то пиддеру!“ И понхавъ собі. Ото пришовъ въ Сенатъ, а тамъ старыкы такыи сыдять, зависно Сенаторы. Отъ винъ заразы: — „А чы давно лягли сныгы на горахъ?“ Тыи тамъ думалы, думалы. А вже бачытъ, що вже стары, да ничего не втнуть. Воны тамъ до кныгъ, воны до богословіи, перекидають, кныжки ламають: Оттакъ Богъ создавъ небо, оттакы ричкы. Ни, не втнуть! „Эге, — каже, — пошлить до такого й такого старычка, винъ скаже. Ну, а грошей до смутку въ тыхъ членивъ. Отъ воны выбрали поштара, дали ему кылько тамъ тысячъ: „Дуй!“ Убигъ той у сельце, спытавъ: — „Чы живъ такый и такый старыкъ?“ — „Жывъ,“ — кажуть. До его заразы: „Здоровъ, диду!“ — „Здоровъ, пане!“ — „Пусты на кватеру!“ — „Идъ же, пане!“ — „Сино, овесь есть?“ — „Бсть, пане.“ — „Ну, такъ пусты на кватеру!“ — „Идъ же, — каже, — пане!“ Ото захавъ, заразы пославъ за горилкою, що треба якось не будь крочка закынуть. А якъ якого, то й горилкою не обманывшъ. Пытаецъца ото: — „Чы знаешъ, диду, давно на гори лягли сныгы?“ — „А якъ же не знать?“ — „А чы знаешъ, — пытаецъца, — чы давно пшла вода зпидъ гирь?“ — „Да знаю, — каже, — колы й вода, колы й що.“ А тутъ того й прихавъ. Кынулось диду въ голову: „Оце, може, то й панъ приславъ!“ — „Що, — каже, — тоби дать, щобъ сказаъ?“ — „Тысячу рублей, — каже, — то скажу.“ — Тягне той тысячу зъ кармана: — „Кажы, старыкъ!“ А дидъ: „Постій, — каже, — заховаю грошы въ комору.“ Заховаъ. — „Ну, — каже, — старыкъ: „Ото такъ, пане. Оце, що сныгы

впалы, то то ваша голова посыдила.“ Той дывыцьця. — „Оце,“ — каже, — так!“ — „А то, — каже, — што вода пшла зпидь гирь, то то въ старого чоловика, такъ хочъ бы й въ мене, слёзы почалы йты зь очей.“ Той тоди: — „Господы! Оце такъ!“ каже. — „Видкылл, — каже, — вы, пане?“ Каже: „Зь Петинбурха“ — „Ге! Якъ, — каже, — йхавъ колысь якыйся пань. Я, — каже, — дохожу до шляху, а винъ почавъ мене пытать, а я ёму одвчавъ. Пытавъ: „Чы давно на гори сныгы ляглы?“ а я ёму одвчавъ: „Годивъ зь пятнадцать, або й зь двадцать.“ Пытавъ: „Чы давно пшла вода зпидь гирь, а я ёму етакъ, отакъ одвчавъ. То винъ и сказавъ: — „Глады жь, диду, налетать сиры гусы зь Билои Русы, то пиддеры хо рошенько!“ А я ёму й кажу: — „Якъ буду жывъ, то пиддеру.“ Тоди той поштаръ назадь: — „Оттакъ и такъ, панове!“ — Тыи ажъ за голову вхопылысь: — „Щобъ намъ було такъ казатъ! Мужыкъ, да давъ Царю одвять!“ — „Эге! И зь нашымъ братомъ часомъ не жартуй!“

(Тамъ же, другой старикъ.)

СЦЕНЫ ИЗЪ ДОМАШНЯГО ВЪТА.

I.

Мы зь жинкою, — не хай легко ий души! — прожилы до старостей своихъ. А дидызны було доводи, — вичный покой предкамъ и дидамъ! — и къ тому ище прыжылы. А дитокъ намъ Богъ не давъ. Дакъ ото мы зь бабою й порадылысь. Такъ вона и каже: „Що будемо, диду, робыты? Нездужамъ, а робыты никому. Да й прыналы небожа. Ёму жь я и препоручывъ свое мизерство. А баба й каже: — „Що жь то, старый! Тобя в помичь, а мыни нема!“ Постий, бабо, ожению, такъ и тоби помочъ буде!“ Да ото й оженылы. Отъ и баби в помичь. Правду кажуть: *що ради, то незрада*. А воны, — слава Богу, — добры, ище не огрызаюцьця; а якъ што не такъ, то я такы не втерплю, да й скажу, а якъ мижъ собою зведуцьця, то я й ципуру покажу: „Ось, — я кажу, — васъ помырю!“ А умремо, то й буде имъ худибчына.

(Рассказывалъ Семень Юрченко, въ Мартыновкл.)

II.

„Вы у охотныцьке дилъце, голубчымы, охотытесь?“ — „Охотымось, добродію; а не знаемо, въ яке.“ — „Въ легеньке, — каже: малыть, про-

дять.“— „Въ шинкарське! Охотимось.“— „То вы бѣ у мене брады горилочку!“ — „А може вы, добродію, на выгодку не такъ, якъ иншы.“— „О, ни, мы зійдемось!“

(Онъ же.)

III.

Спасыбн вамъ за ягідкы! Понесу для внукивъ!“ — „Чы вонны жѣ тебе жалуютъ?“ — „А якъ же? Прыйде до мене, да сяде на коліняхъ: „Дисусечку, голубчыку! Слипесенький!“ да й обниме. „Да ну, йдять!“ — „Э, ни, дисусечку! Мы тебе жалуемъ.“ Да якъ сяде на колінахъ, то и сердце радіе. А другыя дурни: „Чого вниъ ихъ жалусь? Чы вонны ёго диты?“ А я имъ: „Дурачество вы говорыте! Чоловикъ пташку пойме, на руку посадыть, да й радуецьца; а то жѣ такы Хрыстьяныиъ, свое ридне!“

(Онъ же.)

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Преданія Историческія.

	Стг.
Золотые Кіевскіе ворота	1
Жидовскіе откупы.....	2
Козаки и Жолнѣры.....	—
Хмельницкій и Барабашъ.....	—
Хмельницкій въ Запорожской Сѣчи.....	3
Плата Хмельницкаго за плѣнныхъ.....	4
Хмельницкій надъ Случью.....	—
Войны Хмельницкаго.....	—
Юрій Хмельницкій.....	5
Царь Петръ и Палій.....	—
Мазепа и Палій.....	7
Степанъ Плаха.....	8
Чупрына и Чортоусъ.....	11
Шедестъ, Лусконигъ, Гныда и Зализнякъ.....	19
Максымъ Шыло.....	23
Гайдамаки въ Черкасахъ.....	25
Наймытъ Гайдамака.....	26
Вовчокъ.....	—
Гайдамака и пасичныкъ.....	27
Местъ за нмя Жида.....	28
Гайдамаки въ Мотреннскомъ монастырѣ.....	—
Максымъ Зализнякъ.....	30
Бѣгство Гайдамакъ.....	33
Золотая Грамота.....	34
Гайдамаки въ Каневѣ.....	—
Швачка.....	36
Гайдамаки въ Жаботинѣ.....	37
Гайдамаки въ Умани.....	—
Нежывый.....	—
Цехмыстеръ.....	38
Благочестіе.....	40
Ярмарки.....	—

Жолитры.....	41
Харко.....	—
Базиліане.....	42
Разсказы о Запорожцахъ.....	—
Очаковская бѣда.....	52
Разсказы о Татарахъ.....	55
Козаки 1790 годовъ.....	55
Война съ Польшею (1793 — 1795).....	59
Камышинки.....	—
Гладкій.....	60
Урочища въ Смялой.....	—
Урочища въ Звенигородкѣ.....	61
Прежнія времена въ Украинѣ.....	62

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Преданія Фантастическія.

Киршао Кожемяка.....	67
Свиридова могила.....	69
Соколъ и пчела.....	70
Превращенія.....	—
Царевичъ и баба.....	71
Царевичъ и Цыганка.....	72
Мышь и воробей.....	74
Волкъ прожора.....	75
Братоубійца.....	76
Кузь и курочка.....	77
Ивасъ.....	79
Мачиха.....	81

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

С л ѡ с ь.

Не любо—не слушай.....	87
Загадки.....	88
Сцены изъ домашняго быта.....	89

III.

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

НОВЫЙ ИСТОЧНИКЪ

ДЛЯ

ИСТОРИИ МОСКОВСКИХЪ ВОЛНЕНІЙ

1648 года.

Печатапо подъ ваблюдениѣмъ С. Ѳ. Платонова.

Первое упоминаніе въ русской печати объ издаваемомъ нами документѣ принадлежитъ Г. В. Форстену ¹⁾. Его же посредству мы обязаны тѣмъ, что получили изъ Стокгольмскаго архива провѣренную копию этого документа. Наконецъ, Г. В. Форстенъ принялъ благосклонное участіе въ переводѣ документа на русскій языкъ, внося нѣкоторыя поправки въ нашу передачу текста. Въ виду этого мы ставимъ себѣ въ пріятную обязанность прежде всего указать, какъ много мы обязаны въ настоящемъ нашемъ изданіи любезности Г. В. Форстена.

Предлагаемый вниманію читателя историческій документъ содержитъ довольно обстоятельное описаніе Московскаго бунта 1648 года. Главное значеніе этого описанія—въ томъ, что оно обставляетъ совершенно новыми подробностями начальный моментъ волненій: не 2-го іюня началось «въ міру великое смятеніе», а 1-го іюня, въ самый день возвращенія государя отъ Троицы. Событія 2-го числа, какъ оказывается, были продолженіемъ и послѣдствіемъ того, что произошло наканунѣ при самой встрѣчѣ царя Алексѣя Михайловича московскимъ населеніемъ. Описаніе этой встрѣчи въ издаваемомъ памятникѣ представляется намъ полною и значительною новостію; но и прочія части повѣствованія не лишены значенія и интереса. Нѣтъ сомнѣнія, что вмѣстѣ съ

---

¹⁾ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1891, іюль, стр. 374, примѣчаніе.

Лейденскою брошюрою ¹⁾, русскимъ лѣтописцемъ ²⁾ и извѣстнымъ разсказомъ Олеарія издаваемое описаніе должно считаться важнѣйшимъ источникомъ свѣдѣній о ходѣ бунта 1648 года.

Происхожденіе описанія нельзя опредѣлить точно. Находится описаніе въ Собраніи Оксенширны въ Стокгольмскомъ архивѣ и, какъ явствуетъ изъ всего его содержанія, составлено современникомъ, даже, можетъ быть, очевидцемъ событій. Сравненіе издаваемого описанія съ донесеніемъ о бунтѣ 1648 года шведскаго резидента въ Москвѣ Поммеренинга обнаруживаетъ въ этихъ документахъ сходство извѣстій и сообщеній ³⁾. Естественно поэтому предположить, что описаніе вышло отсюда же, откуда и донесеніе, то есть изъ канцеляріи Поммеренинга, и что принадлежитъ оно кому-либо изъ служившихъ въ штатѣ шведскаго резидента.

Сергій Платоновъ.

---

¹⁾ *Историческій Вѣстникъ*, 1880, январь, стр. 69—73 (въ статьѣ К. Н. Бестужева-Рюмина „Московский бунтъ“).

²⁾ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1888, июнь, стр. 285—288 (въ нашей статьѣ „Московскія волненія 1648 г.“).

³⁾ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1891, июнь, стр. 373, 374.

**Kurtze vndt warhaftige Beschreibung desz gefährlichen Auffleuffes
des Gemeinen Pöbels in der Stadt Moscow den 2 Juny A. 1648 ge-
schehen vndt vorgelauffen.**

Ist in der Stadt Moscow gewesen ein grosser Herr mit Nahmen Levonde Stephanowitz Pleschœov, welcher in seinem führenden Ampte grosse Tÿrauney vndt vngerechtigkeit in sachen den Gemeinen man betreffend, verübet, wesswegen die gantze gemeine sampt den Pöbell zue vnterschiedlichen mahlen an Seine Zar. Maÿ-tt suppliciret vndt in tieffester demuth begehret, dass dieser Pleschœov, welcher ofters vndt viel die jenigen, denen er nicht woll gewolt vnverschulder sache, mit vorwendung sie diess oder jenes verbrochen, zur tortur ziehen vndt Tÿrannischer weise hinrichten lassen, wegen seiner Tiranney vnd vngerechtigkeit abgeschaffet vndt dessen stelle mit einer andern modesten vndt tüchtigern Persohn wiederumb besetzt werden möchte. Alss nun endtlich auff vielfältiges anhalten des gemeinen Pöbels von Ihr Zaar. May-tt anbefohlen werden, besagten Pleschœov

---

**Краткое и правдивое описаніе опаснаго мятежа, происшедшаго среди
простаго народа въ городъ Москвѣ 2 іюня 1648 года.**

Былъ въ городѣ Москвѣ высокій вельможа, по имени Леоптій Степановичъ Плещеевъ, который во ввѣренной ему должности проявилъ жестокость и несправедливость въ дѣлахъ, касавшихся простаго народа, почему весь міръ, вмѣстѣ съ чернью, неоднократно умолялъ его царское величество и съ глубочайшимъ смиреніемъ просилъ, чтобы этотъ Плещеевъ (который часто безъ всякой вины подвергалъ пыткѣ и жестокой казни людей, къ коимъ не благоволилъ, подъ тѣмъ предлогомъ, будто они совершили то или другое преступленіе) былъ отставленъ за свою жестокость и несправедливость и чтобы его мѣсто было передано какомунибудь другому, скромному и дѣльному, человѣку. Когда, наконецъ, послѣ многократныхъ челобитій со стороны простаго народа, его царское величество повелѣлъ заключить въ тюрьму вышеупомянутаго

gefänglich ein zu ziehen vndt auff die Tortur zu bringen, ist durch dess Boris Ibanowitz Morosows getrieb (welcher Morosow der fürnembste herr vndt Seiner Zar. Maÿ-tt Pflegvater oder hoffmeister in grossem ansehen vndt wohlgelitten gewesen, welcher auch sonst dem Pleschœov sonderlich zu gethan, mit ihme conspiriret vndt in bemelter Sache ihme die stange gehalten) beÿ Seiner Zar. Maÿ-tt die sache so weith vermittelt, dass des Pleschoeovs diener wie daselbst sonst brauchlich, an Jhres herrn stelle zur tortur bracht vndt abgestraffet worden; Er Pleschœov aber durch vorbitte dess Morosous mit vorwendung gleich ob solche beschuldigung auss hass vndt vnrechtmässigen eiffer des gemeinen Pöbels gegen den Pleschœov zu dessen ruin angestiftet, die sache also beÿ geleget vndt Er Pleschoeov wieder auff freÿen fuess gestellet worden. Wormit der gemeine man aber nicht zufrieden, sondern ingesambt abermahls beÿ Geiner Zaar. M-t instendig angehalten, dieselbe wolten doch bedencken, wass dieser Pleschœov bissher an Tiranneÿ so vielfältig verübet, damit die gantze gemeine eines eintzigen menschen halber nicht ruiniret werden möchte, ist aber gleichwol nichts erhalten worden.

Wehrender zeit als hier auff Seine Zar. M-t den 17 Maÿ von der Moscow nacher Troitze, woselbst ein schön Kloster zur heiligen

Плещеева, и подвергнуть его пыткамъ, тогда стараниями Бориса Ивановича Морозова (который, какъ очень знатный человекъ и воспитатель или домоправитель его царскаго величества, былъ въ большомъ почетѣ и милости, и который и прежде особенно благоволялъ Плещееву, былъ съ нимъ въ тайномъ соглашеніи и въ описываемомъ дѣлѣ помогалъ ему) дѣлу данъ былъ такой оборотъ, что слуги Плещеева, какъ это, впрочемъ, тамъ [въ Москвѣ] водилось, были подвергнуты пыткамъ и наказанію вмѣсто своего господина. А онъ, Плещеевъ, благодаря ходатайству Морозова и тому, что представилъ все дѣло такъ, какъ будто онъ былъ обвиненъ вслѣдствіе ненависти и несправедливаго гнѣва къ нему [Плещееву] черни, желавшей его гибели, былъ выпущенъ на свободу, и дѣло все улажено. Но простой народъ былъ этимъ недоволенъ и продолжалъ настойчиво бить челомъ его царскому величеству, прося его вспомнить, какъ много разъ до сихъ поръ этотъ Плещеевъ проявлялъ свою жестокость, чтобы весь міръ не былъ разоряемъ ради одного человека. Но и на этотъ разъ народъ ничего не достигъ.

Между тѣмъ его царское величество отправился 17 мая изъ Москвы къ Троицѣ, гдѣ находится прекрасный монастырь, названный

Dreyfaltigkeit benahmet vndt 12 meilen von Moscow belegen, dahin Jährlichen Seine Zaar. M-t vmb daselbst den Gottesdienst zuerrichten wahlarten verreiset, vndt den 1 Juny darauff von dar nacher der Stadt Moscow sich wieder erhoben vnd von den Strelitzen wie gewöhnlich auff beyden seiten begleitet vndt nach der Stadt zu bracht worden. Ist der Gemeine man Landüblichen gebrauch nach ein stuck weges vor der Stadt derselben entgegen kommen vndt mit Saltz vndt brodt, auch anwundschung aller gedeÿlichen wohlfarth, dieselbige empfangen vndt aber Plæschœous wegen angehalten, aber nicht allein nicht gehöret, sondern auch mit Peitschen durch die Strelitzen abgetrieben worden; Sind auch auff befehl Morosous so über die Strelitzen als Vice-Zaar zu commandiren gehabt 16 der vornembsten von der supplicirenden gemeine gefänglich eingezogen worden, worauff die übrigen an Ihr Zaar. May-t Gemahlin welche ohngefehr eine halbe stunde hernach kommen, vndt Ihr Morosow zue fuesse gefolget, aber dess Pleschœi wegen eine supplication übergeben wollen, welche aber nicht angenommen vndt sindt die supplicirenden durch die Strelitzen als zuor abgetrieben, worüber die gantze gemeine hefftig erbittert zue Steinen vndt Prugeln gegriffen auff die Strelitzen geschlagen vndt zu geworffen, dass auch die herrn vnter

---

въ честь Святыя Троицы и отстоящій въ 12 миляхъ отъ Москвы, на ежегодное богомолье, чтобы присутствовать тамъ при богослуженіи, и 1 июня возвратился оттуда въ городъ Москву, причемъ его, по обыкновению, съ обѣихъ сторонъ сопровождали стрѣльцы и проводили до города. Простой народъ по мѣстному обычаю вышелъ навстрѣчу изъ города на нѣкоторое разстояніе съ хлѣбомъ и солью, съ пожеланіемъ всякаго благополучія, просилъ принять это и билъ челомъ о Плещеевѣ; однако его не только не выслушали, но даже стрѣльцы отогнали его плетми. По приказанію Морозова, который начальствовалъ надъ стрѣльцами, какъ бы замѣщая царя (государевымъ именемъ), 16 челоуѣкъ изъ числа челобитчиковъ были посажены въ тюрьму. Тогда остальные хотѣли бить челомъ относительно Плещеева супругѣ его царскаго величества, которая слѣдовала за нимъ приблизительно черезъ полчаса, причемъ за ней пѣшкомъ шелъ Морозовъ, но челобитье не было принято и просившіе были разогнаны стрѣльцами, какъ и раньше. Крайне возмущенный этимъ народъ схватился за камни и палки и сталъ бросать ихъ въ стрѣльцовъ, такъ что даже отчасти пострадали и получили раны лица, сопровождавшія супругу его царскаго величе-

welchen Porsersckÿ, so S. Zaar. May-т Gemablin begleiten helfen theils mit beschädiget vndt verwundet worden, da den in solchem vnvermutheten tumult Ihre Zar: May-т Gemahlin den Morosov gefraget, wo solcher tumult vndt auffstandt herrühre vndt warumb die gemeine dergleichen sich vnterstündte, auch wass hierinnen zu thun, dass solche rebellierende wieder gestillet würden, Er Morosow geantwortet ess were ein lauter frevel vndt übermuth, man solte die Buben zu hauffe auffhencken lassen, welches auch zweiffels ohne auff die ienigen so albereidt in verhaft, were aussgelauffen, so fern die gantze gemeine solche folgenden tages durch eine supplication nicht lossgewirket vndt wieder auff freÿen fuess gebracht hette.

Folgenden tages war der 2 junÿ freÿtages an welchem die Russen ihren fronleichnams tag hochfeÿrlich begiengen, vndt Seine Zar. M-т von denn Schlosse die stioge niederkommen, hatt die Gemeine auff vorigen tages übergebene supplication nochmals umb resolution angehalten vndt Seine Zar. May-т sie befraget, ob sie Ihr suchen vndt beschwerdten nicht schriftlich beÿ zu bringen hettem, die gemeine geantwortet solches vorigen Tages geschehen, worbeÿ sie die gemeine auch zu geleich vmb ausslieferung der gefangenen gebeten, da den Ihre Zar. May-т sich alsbaldt mit guter resolution erkläret,

ства и въ числѣ ихъ Порсерскій (?). При этомъ неожиданномъ смятеніи супруга его царскаго величества спросила Морозова, отчего происходитъ такое смятеніе и возмущеніе, почему народъ отваживается на подобныя поступки, и что въ данномъ случаѣ нужно сдѣлать, чтобы возмутившіеся успокоились. Морозовъ отвѣчалъ, что это — вопіющее преступленіе и дерзость, что молодцовъ цѣлыми толпами слѣдуетъ повѣсять, что, безъ сомнѣнія, было бы и въ самомъ дѣлѣ надъ ними вскорѣ исполнено, если-бы вся толпа на слѣдующій день не помѣшала этому своимъ челобитьемъ и не выпустила ихъ снова на свободу.

Слѣдующій день былъ пятница 2 іюня, когда русскіе торжественно правдновали день Тѣла Господня (sic); его царское величество сошелъ по лѣстницѣ изъ дворца, и тогда толпа еще разъ принялась просить указа о томъ, о чемъ они были челомъ наканунѣ. Его царское величество спросилъ ихъ, отчего-бы имъ не изложить письменно своихъ жалобъ и желаній. На это толпа отвѣчала, что это было сдѣлано наканунѣ, и что они теперь просятъ и о выдачѣ захваченныхъ: такъ какъ его царское величество тотчасъ выразилъ добрую рѣшимость, возвращаясь изъ церкви, встрѣтитъ ихъ хорошимъ отвѣтомъ,

wan sie von der Kirch zu ruck kähmen ihnen mit gutem bescheide zu begegnen, wor mit die gemeine damahls zufrieden, mitler weile sollen Ihr Zar. May-t den Morosov mit vnmwillen gefraget haben, wie Er sich vnterstehen dürffen wieder seinen willen vndt vorbewust etzliche einziehen zue lassen worüber besagter Morosow bescheinet vndt nictes darauff geantwortet. Alss in dessen S. Zar. M-t auss dem Schlosse kommen, ist Ihr vnterwegens aber eine parteÿ von der sollicitirenden gemeine entgegen kommen, vndt Pleschæous halber abermahl angehalten, worüber Ihre Zar. M-t theils bestürzt, theils voll eiffers worden, vndt also zur Kirchen kommen.

Nach verrichtung dess Gottes dienstes haben die supplicanten Ihre Zar. May-t wieder mit auss der Kirchen gefolget, vndt alss Ihre Zar. M-t in dass Schloss einkommen, dass gesambte volck sich mit eingedrungen, also dass Morosow, welcher etwa vnrath vermercket, den Strelitzen anbefehlen lassen die Schlosspforten zu zu machen vndt niemandt einzu lassen, haben aber wegen der grossen menge volck solches nicht vermocht, da dan etzliche tausendt menschen in den Schloss-hoff einkommen, vndt mit grosser vngestümigkeit vndt geschrey auff ihr begehren vndt eingebrachte beschwerdte von Ihr Zar. M-t endtlichen bescheidt begehret, da den Ihr Zar. M-t weil sie albereidt zur taffell

то толпа была этимъ очень довольна. Между тѣмъ его царское величество съ неудовольствіемъ спросилъ Морозова, какъ онъ осмѣлился безъ его желанія и вѣдома заключить нѣкоторыхъ подѣ стражу; Морозовъ былъ этимъ смущенъ и ничего не отвѣчалъ. Далѣе, когда его царское величество вышелъ изъ Кремля, навстрѣчу ему подошла часть возмущившейся толпы и еще разъ стала говорить о Плещеевѣ, чѣмъ его царское величество былъ частью пораженъ, частью разгнѣванъ; и такъ онъ пришелъ въ церковь.

По совершеніи богослуженія просившіе пошли снова вслѣдъ за царемъ изъ церкви, и когда его царское величество вошелъ въ Кремль, весь народъ ворвался вмѣстѣ съ нимъ, такъ что Морозовъ, возмнѣвшій нѣкоторое подозрѣніе, приказалъ стрѣльцамъ запретъ Кремлевскія ворота и никого не впускать, но они (стрѣльцы) не могли этого исполнить вслѣдствіе большого скопленія народа; нѣсколько тысячъ человекъ проникли на Кремлевскую площадь и неотступно и съ громкими криками требовали окончательнаго рѣшенія ихъ желаній и высказанныхъ жалобъ. Такъ какъ его царское величество только что сѣлъ за столъ, то онъ выслалъ къ нимъ одного изъ бояръ, по имени

gesessen einen von denen herrn nahmens Thinncken zu ihnen aussgeschicket, welchen sie beÿ sich behalten, vorwendet Sie Seiner Zar. M-t selber zu sprechen, worauff noch einer ausskommen welchen sie die Kleider vom leibe gerissen, auch mit schlägen vndt stössen ihn so übell tractiret, dass er etzliche tage darvon zu bette gelegen, biss Endtlich Ihre Zar. May-t selber ausskommen, zu frieden gesprochen vndt gefraget wass doch solch Ihr vngestümes begehren zu bedeu-ten hette, da sie die gemeine erstlich die gefangenen auss zu liefferen begehret, welche auch allsbaldt auff freÿen fuess gestellet worden, womit sie noch nicht zu frieden, sondern den Pleschœov herauss begehret, da den Ihr Zar. M-t geantworttet, man solle Ihn Zeit geben sie wolten sich der sache erkundigen vndt so er schuldig, ihn gebührlich abstraffen lassen, welches die gemeine nicht eingehen wolten sondern ie lenger ie mehr angehalten, vndt sich verlauten lassen, könnten sie solches von S. Zar. M-t in der gute nicht erhalten, wolten sie ess mit gewaldt thun.

Immittelst alss solches vorgangen, hatt Morosow vnheil zu verhüten alle Strelitzen in die 6000 auffbieten lassen vndt denselben befohlen die rebellirende gemeine auss dem Schlosfhoffe zu treiben undt die vnruhe zu stillen, welchem befehle Morosus sich die Strelitzen

Темкина, котораго они задержали у себя подъ тѣмъ предлогомъ, что желаютъ говорить съ самимъ царемъ; потомъ вышелъ еще одинъ, они сорвали съ него платье и надавали ему такихъ пинковъ и толчковъ что онъ послѣ этого нѣсколько дней лежалъ въ постели. Наконецъ, его царское величество вышелъ самъ, успокоивалъ ихъ и спросилъ, чтó значить такое неотступное ихъ домогательство. Тогда толпа сначала выразила желаніе, чтобы схваченные были выданы, и они тотчасъ были освобождены; но толпа все таки не удовлетворилась этимъ и потребовала выдачи Плещеева. На это его царское величество отвѣчалъ, что ему нужно дать время, такъ какъ онъ хочетъ разслѣдовать дѣло, и если онъ (Плещеевъ) окажется виновнымъ, подвергнуть его соотвѣтствующему наказанію; но толпа на это не соглашалась и чѣмъ дальше, тѣмъ больше настаивала, говоря, что если не получатъ этого добромъ отъ его царскаго величества, то добьются силой.

Между тѣмъ какъ это происходило, Морозовъ, для предотвращенія бѣдствія, велѣлъ созвать всѣхъ стрѣльцовъ, числомъ до 6.000, и приказалъ имъ выгнать съ Кремлевской площади мятежную толпу и подавить волненіе. Но стрѣльцы воспротивились такому приказанію

wieder zetzt vndt sindt etzliche derselben zu Ihr Zar. M-t auffgangen vndt anbracht, Sie wolten Seine Zar. M-t gethanem Eide vndt plicht nach gerne auffwartten, dienen vndt schützen, aber dess verräthers vndt Tÿrannen Pleschœus wegen die gemeine ihnen nicht zum feinde machen, haben auch darauff der gemeine selbst zugesprochen vndt gesaget: Sie solten sich nicht fürchten, sie wolten in dieser sache ihnen kein widerstandt thun sondern viel mehr die hulffreiche handt mit leisten, hatt auch darauff dass volck vmb ausslieferung dess Pleschœous mit grösserer vngestüm alss zuuor nochmahls angehalten, ist auch der zulauff je lenger je grösser worden, biss Ihr Zar. M-t noch einst selbst herauss gangen, die gemeine gebeten, Sie wolten doch diesen tagh, nemblich den freÿtagh, welches beÿ den Russen sonsten ein gwel, kein bludt vergiessen, solten sich zu frieden stellen, Er wolle morgenden tages den Pleschoeov ihnen ausslieffern, welches Ihr Zar. M-t nur darumb gethan dass sie den Pleschoeov möchten beÿm leben erhalten.

Mitler weile werden etzliche dess Morosous diener zweiffels ohne von Ihrem herrn abgefertiget die wachhaltende Strelitzen mitschelten vndt schlägen anzufallen, dass sie wieder Ihres herrn befehl die ge-

Морозова и нѣкоторые изъ нихъ отправились къ его царскому величеству и заявили, что они, согласно принесенной присягѣ и своему долгу, охотно будутъ угождать и служить его царскому величеству и охранять его, но что они не хотятъ изъ-за измѣнника и тирана Плещеева стать во враждебныя отношенія съ толпой; затѣмъ они обратившись съ рѣчью къ толпѣ и сказавши, что ей нечего бояться, что они въ этомъ дѣлѣ не окажутъ ей никакого противодѣйствія, а, напротивъ, даже протянуть ей руку помощи. Послѣ этого народъ снова началъ требовать выдачи Плещеева, съ бôльшей настойчивостью, чѣмъ прежде; собирае чѣмъ дальше, тѣмъ становилось многочисленнѣе, пока его царское величество не вышелъ еще разъ самъ и не попросилъ толпу не проливать крови въ этотъ день (именно въ пятницу, что у русскихъ считалось ужаснымъ дѣломъ) и успокоиться: завтра онъ выдастъ имъ Плещеева. Это его царское величество сдѣлалъ затѣмъ лишь, чтобы сохранить Плещееву жизнь.

Между тѣмъ нѣкоторые изъ слугъ Морозова, безъ сомнѣннй, посланные своимъ господиномъ, начали бранить стоявшихъ на караулѣ стрѣльцовъ и наносить имъ удары, за то что они, вопреки приказанію ихъ господина, впустили толпу; при этомъ былъ заколотъ одинъ изъ

meine eingelassen, ist auch darüber einer von den Strelitzen mit einem messer tödtlich verwundet vndt erstochen worden, worüber die Strelitzen vndt die gemeine zu Ihrer Zar. M-t in den Saal gelauffen vndt derselben vorbracht vndt geklaget, wie Morosous volcker sie überfallen, begehrt demnach von deroselben schutz, oder sie wolten sich an Morosou selbst rechnen (sic), worauff Seine Zar. M-t in Eiffer geantwortet, seit Ihr doch so starck vndt noch stercker gewesen alss Morosous volcker, warumb habt Ihr mich derselben nicht erwebret, haben auch Morosous völcker zu viel gethan, so rechet euch an ihnen, auff welches wort die gantze gemeine sampt den Strelitzen auss missverstandt, weil sie gemeinet sie solten sich an Morosow selbst rechnen, mit gesambter handt zu dess Morosous hause zu gelauffen dasselbe zu Sturmen, welchen Morosous hoffmeister nahmens Mosæ entgegen gangen vndt zu frieden sprechen wollen, deme sie alsobaldt den rest geben vndt mit Prügeln todt geschlagen. Von diesem Mosæ gehet sonst die sage, dass er ein grosser Zäuberer gewesen, habe auch auss solcher seiner Zauberey etzliche tage zuoor seinen herrn den Morosow offenbahret, wie dass ihnen ein gross vnheil vorstündte, dass auch 2 oder 3 grosse herrn würden den todt darüber leiden, Er auch selbst mit in gefahr stünde, worauff Moro-

---

стрѣльцовъ, получившій смертельную рану ножомъ. Тогда стрѣльцы и народъ побѣжали въ палату къ царю, донесли и пожаловались ему, что люди Морозова на нихъ нападаютъ, и просили отъ него защиты, грозя, что иначе они сами отомстятъ Морозову. На это его царское величество съ гнѣвомъ отвѣчалъ имъ: Разъ вы были такъ сильны и даже сильнѣе, чѣмъ слуги Морозова, почему вы не защитили меня отъ нихъ? И если слуги Морозова позволили себѣ слишкомъ многое, то отомстятъ имъ за себя!—Послѣ этихъ словъ вся толпа вмѣстѣ со стрѣльцами, по недоразумѣнію полагавшими, что имъ самимъ нужно раздѣлаться съ Морозовымъ, бросились къ дому Морозова и принялись его штурмовать. На встрѣчу имъ вышелъ управитель Морозова, по имени Мосей, и хотѣлъ ихъ успокоить, но они тотчасъ сбили его съ ногъ и умертвили ударами дубины. Объ этомъ Мосей шла молва, будто онъ былъ большой волшебникъ и будто онъ, съ помощью своего волшебства, за нѣсколько дней до этого открылъ Морозову, что имъ грозитъ большое несчастье, что при этомъ смерть постигнетъ двухъ или трехъ знатныхъ бояръ, что самъ онъ подвергнется опасности. На это Морозовъ, будто-бы,

sow ihm soll geantwortet haben: wer darff sich wohl in sinn nehmen vnss schaden zu thun, worauss sein grosser trotz vnd übermuht ab zu nehmen. Alss nun dieser Mosœ des Morosous hoffmeister so iemmerlich niedergemacht, hatt dass gantze volck wie auch die Strelitzen angefangen dess Morosous hauss zu plündern vndt nieder zu reissen, so gahr dass auch nicht ein nagell in der wandt blieben, haben kisten vndt kasten auffgeschlagen vndt zum fenster aussgeworffen, die köstlichen kleider so darinnen gewesen in stucken zerrissen, geldt vndt ander haussgeräthe auff die strasse geworffen, zu bezeugen wie sie nicht so begierig der beute, alss der rache an ihrem feinde weren.

Wie dieses also vorgelauffen haben sie sich in zwe partheyen getheilet, derer die eine Pleschœous hauss, die andere aber dess Reichs Cantzlers Msari Iwanowitz Sistoe logement geplündert vndt weil sie gewust dass dieser der Cantzler in seinem hause verstecket einem seiner diener, so ein Tartar gewesen, so viel vndt hefftich zu gesetzt, dass er endtlich, weil er vielleicht seinen herrn zuverrathien verschworen, dass gemach darinnen der Cantzler gewesen mit fingerzeigen angedeutet, welchen sie auss solchen heimlichen loche oder gewelbe herfür gezogen vndt alssbalt ohne alle gnade vndt

ему отвѣтилъ: кому посмѣеть придти въ голову причинить намъ вредъ?— Изъ этого можно вывести заключеніе о его самонадѣянности и высокомеріи. Когда этотъ Мосей, управитель Морозова, былъ умерщвленъ такимъ плачевнымъ образомъ, весь народъ, также и стрѣльцы, принялись грабить и разрушать домъ Морозова такъ, что даже ни одного гвоздя не осталось въ стѣнѣ; они взламывали сундуки и лари и бросали въ окошко, при этомъ драгоценныя одѣянія, которыя въ нихъ находились, разрывались на елочки, деньги и другая домашняя утварь выбрасывалась на улицу, чтобы показать, что не такъ влечетъ ихъ добыча, какъ мщеніе врагу.

Окончивъ это, они раздѣлились на двѣ партіи, изъ которыхъ одна разграбила домъ Плещеева, а другая домъ Назарія Ивановича Чистого, государственнаго канцлера. И такъ какъ они знали, что этотъ канцлеръ спрятался въ своемъ домѣ, то они такъ гнѣвно пристали къ одному изъ его слугъ, татарину, что тотъ, наконецъ,—можетъ быть, потому что онъ повлялся своему господину не проболтаться,—пальцемъ показалъ ту комнату, гдѣ находился канцлеръ; они вытащали его изъ потайной дыры или кладовой и тотчасъ же, безъ всякой жа-

barmhertzigkeit mit prügeln todt geschlagen, auch ihm also zu gericht dass man ihn nicht gekennet, ihn darauff biss auff den blossen leib aussgezogen vndt im hoffe dess hauses auff den mist geworffen vndt also splitter nackend vndt bloss tagh vndt nacht liegen lassen, biss des andern tages Er von seinen dienern in seinem vorhause auff ein bredt geleget vndt mit einer matten bedecket vndt erst des dritten tages als der tumult sich geleget von seinen dienern heimlich begraben worden. Eben desselbigen tages haben sie noch in die 70-n heuser aussgeplundert vndt geschleiffert, wehre auch wohl endtlich der kauffleute heuser nicht verschonet worden, wofera die vornehmen handelsleute bey Seiner Zar. M-t umb schutz angehalten vndt etzliche tausendt Strelitzen auffgebotten vndt dem volck in etwas gewehret hetten.

Dess andern tages Sonnabends ist der tolle Pöbell auff vorige weise in grosser anzahl vnd mehr als vor wieder vor dass Schloss kommen vndt als beydes schloss vndt Stadtpfortten zugesperret, vndt die gantze gemeine mit grossen geschrey den Pleschæov aussbegehret, sindt auss dem Schlosse etzliche schreckschösse geschehen, da den alsbaldt darauff in der Stadt alle glocken zum Sturm gelauret vndt in weinig Zeit ein solcher aufflauff entstanden, dass unzehlig viel tausendt menschen zusammen kommen, haben S. Zar. M-t

лости и милосердія, убили ударами дубины, причемъ такъ его изувѣчили, что его нельзя было узнать; затѣмъ раздѣли его до нага, бросили во дворѣ на навозную кучу и оставили его совсѣмъ голаго и непокрытаго на весь день и ночь, пока на другой день его слуги не положили его въ сѣняхъ на доску и не прикрыли рогожей; и только на третій день, когда смятеніе улеглось, онъ тайно былъ погребенъ своими слугами. Въ этотъ же день они разграбили и разнесли 70 домовъ, причемъ, конечно, не были бы пощажены дома купцовъ, если бы богатые купцы не попросили защиты у его царскаго величества, не призвали бы нѣсколько тысячъ стрѣльцовъ и не дали бы отпора толпѣ.

На другой день, въ субботу, обезумѣвшая чернь снова явилась, какъ и наканунѣ, въ большомъ числѣ, въ большемъ даже, чѣмъ раньше, передъ Кремлемъ и такъ какъ обѣ крѣпости и городскія ворота были замкнуты, то вся толпа, съ громкимъ крикомъ стала требовать выдачи Плещеева; тогда изъ Кремля раздалось нѣсколько холостыхъ выстрѣловъ. Тотчасъ вслѣдъ за этимъ всѣ колокола зазвонили въ набать, и въ короткое время произошло такое смятеніе, что сбѣжалось несчетное

vor augen schwebende gefahr abzuwenden den Pleschoeov durch etzlich Strelitzen sampt einem-priester vndt scharfrichter der gemeine begehrt nach wie wohl vngern vndt wieder ihren willen heraus gelieffert, welchen die gemeine aber wenig Zeit gelassen, in dem sie ihn von den Strelitzen genommen sagende sie wolten ihm sein recht selber thun, auch ihn alssbaldt vor dem Schlosse als einen hundert mit prügeln todts geschlagen. Von diesem Pleschoeou wirdt sonsten berichtet, dass er ohngefehr 10 Jahr zuvor auss begierlichkeit der beute vndt seine diener besser zu halten, in der Stadt Moscou fewr anlegen lassen, da etzliche 100 häuser abgebrannt vndt ihm solches verbrechen halber der Kopf abgesprochen, ist ihm doch entlich auff grosse vorbitte vndt sonderliche begnadigung Ihr Zar. M-t dass leben geschencket vndt nach Siebierigen verschicket worden.

Nochmahls hatt die gemeine den Morosow als einen verräther vndt feindt dess gemeinen besten auch mit auss begehret, da den Ihr Zar. M-t die Pfortten öffnen lassen vndt Ihren beicht vater sampt den Patriarchen an die gemeine abgefertiget, ihnen bitten lassen des Morosows zu verschonen, sindt noch gedachte vnderhändler zu dreÿen

число тысячъ челоувѣкъ; тогда его царское величество, чтобы отвратить опасность, которая была передъ глазами, выдать Плещеева (котораго сопровождало нѣсколько стрѣльцовъ, священникъ и палачъ), уступая требованію толпы, но неохотно и противъ своего желанія; толпа тотчасъ взяла его отъ стрѣльцовъ, говоря, что она сама учинить надъ нимъ судъ, и тотчасъ же передъ Кремлемъ убила его, какъ собаку, ударами дубины. Объ этомъ Плещеевъ рассказывали, что онъ, приблизительно за 10 лѣтъ до этого поджегъ городъ Москву, побуждаемый жаждой добычи и ради того, чтобы имѣть возможность лучше содержать своихъ слугъ, что при этомъ сгорѣло до 100 домовъ, что онъ за такое преступленіе былъ приговоренъ къ смертной казни и что въ концѣ концовъ, благодаря сильному заступничеству и чрезвычайной милости его царскаго величества, ему дарована была жизнь, и онъ былъ сосланъ въ Сибирь.

Еще разъ толпа стала требовать выдачи Морозова, какъ измѣнника и врага общаго блага; когда-же его царское величество приказалъ открыть ворота и выслалъ къ народу своего духовника вмѣстѣ съ патриархомъ, чтобы просить пощады Морозову, уюмянутые по-

unterschiedenen mahlen zwischen Ihr Zar. M-t vndt der gemeine ab vndt zu gangen, beÿ ihnen aber nichts erhalten, biss Endtlich Seiner Zar. M-t selbst zur gemeine herausgangen mit unbedeckten vndt blossen häupte vndt weinenden augen geflehet vndt vmb Gottes willen gebeten sich zu frieden zu stellen vndt des Morosows zu verschonen in betrachtung er seinem hern vatern gute dienste gethan auch sein pflegvater vndt hofmeister gewesen, welches aber alles nicht verfangen wollen, ist doch endtlich auff instendiges anhalten Ihr Zar. M-t so weit kommen vndt dahin vermittelt worden, dass nemblich Morosow der Stadt Moscow verwiesen vndt weggeschaffet werden solte, zu mehrern gelauben auch S. Zar. M-t den Patriarchen zu geissell gesetzt, der Patriarch aber vor sich ein Marienbildtnuss oder contrafaict welches S-t Lucas selbstn soll geschillert haben vndt sehr hoch æstimiret wirdt.

In dessen ist von des Morosous dienern in der Stadt, mit dem winde fewr angeleget worden, vielleicht eine disruption vnter dem volcke zu machen, da dan ein solcher brandt schade entstanden, dass innerhalb wenig stunden der beste halbe theil der Stadt inner-vndt außserhalb der weissen mauwren vom fluss Neglin an in die 24000 häuser eingäschert vndt abgebrandt; in welchem brande ein vnse-

средние три раза ходили взадъ и впередъ отъ царя къ толпѣ, но ничего отъ нея не добились; тогда, наконецъ, его царское величество самъ вышелъ въ народу съ непокрытой, обваженной головой, и со слезами на глазахъ умолялъ и ради Бога просилъ ихъ успокоиться и пощадить Морозова за то, что онъ оказалъ большія услуги его отцу и былъ его воспитателемъ и домоправителемъ; но они не хотѣли на все это сдаться, и, наконецъ, ихъ настойчивыя требованія, довели его царское величество до того, что онъ сталъ ходатайствовать, чтобы Морозова удалить изъ Москвы въ ссылку, и для большаго удостовѣренія его царское величество посадилъ заложникомъ патріарха, а патріархъ держалъ передъ собой икону или изображение Богоматери, которое, по преданію, было написано Св. Лукой и пользовалось большимъ почитаніемъ.

Тѣмъ временемъ слуги Морозова пустили въ городъ по вѣтру огонь, можетъ быть, съ цѣлю произвести въ народъ расколъ; тогда отъ пожара произошелъ такой вредъ, что въ теченіе немногихъ часовъ обратилась въ пепель и сгорѣла лучшая половина города внутри и внѣ бѣлыхъ стѣнъ, начиная отъ рѣки Неглинной, до 24.000 домовъ; во время этого пожара сгорѣли и погибли несмѣтныя сокровища

glicher schatz vndt guth an kauffmanswahren vndt andern gutern verbrennet vndt vmbkommen, dass auch einem manne, welcher dasselbst der vornembste von den handelsleuten allein in die anderthalb hundert tausendt rubeln verlohren, an korn sollen in die funff mahl hundert tausendt tonnen, so auff ein sechs tonnen goldes zu stehen kommen mit verdorben, auch über 2000 menschen so mehrentheils truncken, vndt von erlangtem raube sich etwa zuvor lustig gemachet vndt im schleffe gewesen, vom fewr ergriffen vndt mit verbrennet, vndt ihnen ihre lust also übell bekommen.

An diesenn fewr schaden hatt sich der gemeine Pöbelt wenig ge'ehret, sondern gantz blutigirig, weil sie den Morosow ihrem gefallen nach, nicht überkommen, Einen andern vornehmen herrn nahmens Piater Tiechanowitz Trocheneto, auff welchen sie wegen iungst zuvor auffgelegten Saltz-zoll als ob er diessen angeber gewesen, einen argh wohn gehabt, auss begehret; weill aber derselbige damahls in der Stadt Moscow nicht heÿ der handt, sondern sich etzliche meilen zu lande hielte, haben Ihre Zar. M-t dilation gebeten vndt denselben hohlen zu lassen zugesaget vndt gewilliget, welches auch geschehen, in dem nemblich derselbe zween tage hernach war der 5 Junÿ in die Stadt eingebracht, ihme der Kopf mit einem beilo abgehawen worden. In dieses Tiechanowitz hause sindt in wehren-

---

и богатства въ купеческихъ товарахъ и другомъ имуществѣ, такъ что у одного человѣка, который былъ тамъ самымъ богатымъ купцомъ, убытокъ доходилъ до 150 тысячъ рублей; погибло также до 500 тысячъ тоннъ зерна, что стоило около 6 тоннъ золота. Погибло также больше 2.000 человѣкъ, большей частью въ состояннн опьяневнн: воспользовавшись добычей, они сначала веселились, затѣмъ погрузились въ сонъ, были захвачены огнемъ и сгорѣли, такъ что пиръ ихъ окончился бѣдою.

Народъ обратилъ мало вниманнн на этотъ пожаръ: онъ жаждалъ крови, и такъ какъ ему въ угожденнн не выдавали Морозова, то онъ сталъ требовать выдачи другаго знатнаго господина, по имени Петра Тихоновича Траханннотова, къ которому они относились подозрительно: считая его виновникомъ незадолго передъ этимъ наложенной на соль пошлнны; но такъ какъ его въ то время не было въ Москвѣ подъ рукой, а былъ онъ въ деревнѣ, въ пѣсколькихъ миляхъ отъ Москвы, то его царское величество попросилъ отсрочки и согласился и обннцалъ призвать его. Такъ и было сдѣлано, именно, спустя два дня, 5 июня, онъ былъ привезенъ въ городъ, и ему топоромъ отсѣили голову. Въ

der plunderung gefunden worden Seine Zar. May-т Insiegell vndt zween muntzstämpfell, mit welchen er grossen betrug vndt Täuscherē gebrauchet, also dass desswegen Ihrer viel, so in verdacht gerathen sie falsche münzte machten, in verhaftt gezogen vndt vnschuldiger weise zu todte gemarttert worden, gehet auch gemeine sage, Morosow in solchen hubenstück mit ihm colludiret, vndt vnter der decke gelegen haben soll, weil er durch solchen betrug der münzte gross geldt vndt guth zusammen bracht, vndt in kurtzer zeitt mit verwunderung so reich worden, dass er wohl ein halb fürstenthumb an sich gezogen.

Mitler weile hatt offtbesagter Morosow theils auss furcht, theils auss einem bösen gewissen von der Moscov sich heimlich mit der flucht salviren wollen, ist aber vnterwegens, von etzlichen so ihn gekennet wieder ertappet vndt nach der Stadt zugebracht worden, were auch der gestaldt in des gemeinen Pöbels hände gerathen. wofern er nicht die ienigen so ihn gefangen mit einer statlichen ranzion vndt stuck goldes sich gelöset vndt zu Schlosse wieder eingeliessert worden, da den Seine Zar. M-т sich nochmahls hoch bemühet den Morosov heÿ der gemeine durch den Patriarchen auss zu sühnen, hatt aber gantz vndt gar nicht sein wollen, also dass auch

домѣ этого Тихоновича во время грабежа найдена была печать его царскаго величества и два монетныхъ штемпеля, съ помощью которыхъ онъ устраивалъ много обмана и плутовства, такъ что изъ-за этого на многихъ изъ нихъ [москвичей] пало подозрѣніе, будто они дѣлають фальшивыя монеты, они были взяты подѣ стражу и невинно замучены до смерти. Ходила молва, что въ этихъ мошенничествахъ съ нимъ сошелся тайно Морозовъ и, вѣроятно, былъ съ нимъ заодно, потому что посредствомъ такой поддѣлки монетъ онъ собралъ много денегъ и добра, и въ короткое время такъ удивительно разбогатѣлъ, что присвоилъ себѣ добрую половину княжества.

Между тѣмъ часто упоминаемый Морозовъ, частью изъ страха, частью отъ угрызений совѣсти, хотѣлъ тайно спастись бѣгствомъ изъ Москвы, но былъ настигнуть нѣкоторыми знавшими его и возвращенъ въ Москву; такимъ образомъ и онъ попалъ бы въ руки толпы, если бы не былъ освобожденъ тѣми, кто его поймалъ, и снова доставленъ въ Кремль, откупясь отъ нихъ большимъ количествомъ золота; тогда его царское величество еще разъ употребилъ всѣ усилія, чтобы черезъ посредство патріарха примирить Морозова съ народомъ, но изъ этого со-всѣмъ ничего не вышло, такъ что народъ даже явно возсталъ противъ

die gemeine gegen den Patriarchen sich ausstrücklich verlauten lassen. Sie hielten Ihre Zar. M-t so lange vor einen verräther mit, biss sie den Morozov ihrer zusag nach vom hoff vndt auss der Stadt abschaffeten, wolten auch, wofern S. Zar. M-t solches in der güte nicht zu thun gedächten, mit gewalt ihn wohl darzu vermögen, hatt also der gemeine nochmahls geloben müssen ihn folgendes tages abzufertigen, welches auch geschehen, in dem Er viel besagter Morosow durch eine starcke consoÿ von Strelitzen nach Kÿrili Kloster auff der weissen See bey Piloso 120 meilen von der Moscov gelegen verschicket, vndt also des gemeinen Pöbels suchen genüge geleistet worden.

патріарха. Они готовы были и его царское величество до тѣхъ поръ считать измѣнникомъ, пока не добьются, согласно его [царя] обѣщанію высылки Морозова отъ двора и изъ города; они [москвичи] рѣшили даже, если его царское величество добровольно не надумается это сдѣлать, силой понудить его къ этому, такъ что онъ [царь] долженъ былъ еще разъ вѣтвенно обѣщать выслать его на слѣдующій день, что и было сдѣлано: много разъ упомянутый Морозовъ былъ отосланъ подъ сильнымъ конвоемъ стрѣльцовъ въ Кириловъ монастырь на Бѣлоозерѣ (Piloso), находившійся въ 120 миляхъ отъ Москвы, и такимъ образомъ дано было удовлетвореніе жelanіемъ народа.

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

МОСКОВСКІЙ

БЛАГОВЪЩЕНСКІЙ СВЯЩ. СИЛЬВЕСТРЪ,

КАКЪ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЪЯТЕЛЬ.

Епископа Сергія (Соколова).

Печатано подъ наблюдѣніемъ Н. А. Вѣлкурова.

Литературно-политическая характеристика и объясненіе отношеній свящ. Сильвестра къ царю Іоанну IV *).

Протоіерей придворнаго собора, пришелецъ изъ великаго Новгорода, овладѣваетъ царемъ и царствомъ, царемъ—чудовищемъ зла, одно имя котораго наводило на всѣхъ ужась, царствомъ, только что сплоченнымъ изъ разныхъ удѣловъ, разстроенымъ 10-ти лѣтнею почти анархіею; цѣлые 13 лѣтъ (съ 1547—60 г.) заправляетъ царемъ и царствомъ, становится гениемъ, ангеломъ-хранителемъ царя и возводитъ царство на высоту, какой оно не достигало въ теченіе всей предшествовавшей исторической жизни. Явленіе безпримѣрное въ нашей исторіи! По одному этому Сильвестръ—великая нравственная политическая сила. Но во всей своей славной дѣятельности онъ старался держаться въ тѣни, вдали отъ своего державнаго повелителя, предоставляя во всемъ честь самому царю, разнымъ соборамъ, „судьямъ правдивымъ“, избираемымъ по волѣ царя. Какъ будто щадя его скромность, исторія, къ сожалѣнію, ничего почти не говоритъ ни о предшествовавшей его появленію при дворѣ жизни, ни о послѣдующей по удаленіи отъ двора. Одного не скрыла она, что онъ „бысть, яко вся могій и вся его послушаху“ **); но нельзя обезличивать и другія доблестныя личности. Какія жъ славныя дѣла принадлежать ему, какія этимъ личностямъ, этого не выдѣлила исторія. Такимъ образомъ нашъ знаменитый дѣятель является въ исторіи какимъ-то таинственнымъ свѣтиломъ, которое, внезапно появившись на политическомъ го-

---

*) Въ Читеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1874 г., кн. I „о Благовѣщенскомъ іерей Сильвестрѣ и его писаніяхъ“ напечатано изслѣдованіе о. архимандрита Леоніда. Въ 1875 г. въ „Сборникѣ государственныхъ званій“, т. II помѣщена рецензія на этотъ трудъ; значительныя выдержки изъ него помѣщены въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1888 г., № 79. Наша статья, во многомъ согласная съ монографіею почтеннаго о. архимандрита Леоніда, чужда преувеличеній и крайностей, какія подѣлила въ ней означенная рецензія, и старается установить средній, примирительный взглядъ на дѣло.

***) Царственная книга, стран. 342.

ризонть, то скрывало свой свѣтъ, то затмѣвало собою всѣхъ; таинственное и недоступное простому взору во время яркаго своего свѣтенія (казавшійся для современниковъ человѣкомъ высшаго благодатнаго помазанія) оно стало еще болѣе загадочнымъ для нихъ, когда, совершивъ свой славный путь, исчезло съ политическаго горизонта. Отзвѣвы о немъ позднѣйшихъ историковъ чрезвычайно разнообразны. Для однихъ (наприм., Погодина и Костомарова) онъ лицо бессмертное не только въ исторіи нашего отечества, но и въ исторіи всего человѣчества, творецъ самой важной эпохи не только въ царствованіи Грознаго, но и во всей древней исторіи, свѣтлая высоко-нравственная личность, не омраченная ни однимъ пятнышкомъ, исключая нѣкоторыхъ оттѣнковъ суевѣрій (?) своего вѣка и узости взгляда своего общества. Но они, возвышая Сильвестра, унижаютъ Іоанна, отнимаютъ у послѣдняго всякое право на славныя дѣла его царствованія. Для другихъ, впрочемъ очень немногихъ писателей, (въ родѣ наприм., Сергѣя Горскаго), Сильвестръ есть не болѣе, какъ ловкій узурпаторъ, партизанъ, искусно воспользовавшійся обстоятельствами и лицами *). Намъ предстоитъ нелегкая задача опредѣлить истинную мѣру величія одного (Сильвестра) безъ униженія другого дѣятеля (Грознаго), оградить безупречную личность отъ незаслуженныхъ нареканій, а также выдѣлить изъ всей массы событій разсматриваемой эпохи тѣ крупныя дѣянія, которыя несомнѣнно принадлежатъ Сильвестру и ясно характеризуютъ его политическую дѣятельность, и затѣмъ въ изученіи характеровъ того и другого отыскать ключъ къ разгадкѣ ихъ отношеній **).

*) Книга его „Жизнь Курбскаго и его историческое значеніе“. Изд. Казан. 1858 г. Больше ничего выдающагося не встрѣтили мы въ литературѣ о „Сильвестрѣ“.

**) Духовное лицо мы изображаемъ съ политической стороны потому, что о чисто-духовныхъ келейныхъ его подвигахъ ничего не говоритъ намъ исторія: по дошедшимъ до насъ памятникамъ, это былъ человѣкъ не столько аскетическихъ подвиговъ, сколько общественныхъ добродѣтелей, весь св. самозабвеніе въ заботахъ о другихъ, самоотверженіе въ безкорыстномъ служеніи общественному благу. Его свѣтлый, нравственный, идеально-духовный обликъ, все величіе возвышеннаго благороднаго характера открываются въ общественной и политической дѣятельности, которая, при необыкновенномъ природномъ умѣ, многосторонней опытности, тактѣ, рѣдкою организаторскою дарѣ, вся опиралась на религію, проникнута великими религіозно-нравственными принципами, въ которыхъ и заключается тайна ея величія, силы и живимости. Вся жизнь и дѣ-

Въ историческомъ изслѣдованіи, или въ политической характеристикѣ нѣтъ нужды вдаваться въ отдѣльную литературную характеристику каждаго письменнаго памятника; мы должны смотрѣть на литературныя произведенія самого характеризуемаго лица и современныхъ ему писателей, какъ на вспомогательныя средства, для составленія политической характеристики. Для насъ важенъ вопросъ, какъ вѣрно ведутъ насъ эти средства къ нашей цѣли. Памятники и пособія, съ которыми мы должны имѣть здѣсь дѣло, суть: писѣма Грознаго, сказанія Курбскаго и сочиненія самого Сильвестра. Писѣма Грознаго—слишкомъ ненадежное пособіе. При всѣхъ счастливыхъ умственныхъ дарованіяхъ и огромной, по тому времени, начитанности своей, Грозный былъ самоучка, и, какъ у всѣхъ самоучекъ, формы языка, на которомъ онъ читалъ и учился, имѣли для него чрезчуръ большое, подавляющее разсудокъ значеніе; безъ изученія особенностей этихъ формъ, при подавленности умственныхъ способностей чрезчуръ развитымъ воображеніемъ, нервною чувствительностію, страстностію природы, порывами истерическаго самолюбія, онъ не могъ совладѣть построеніемъ рѣчи, наизывалъ слова, предложенія безъ связи, бросался отъ одного предмета къ другому, не кончивши одного, начиналъ другое.⁶ Оттого на основаніи однихъ и тѣхъ же словъ его историки дѣлаютъ выводы совершенно противоположныя и заключаютъ къ событіямъ совершенно разнороднымъ. Къ тому жъ онъ пишетъ о

ательность о. Сильвестра, всѣ полныя таинственности и окруженныя ореоломъ величія отношенія его къ Грозному до того проявлены, одушевлены религиознымъ этимъ духомъ, животворною всеобъемлющею силою вѣры, что, изображая его съ политической стороны, имѣешь дѣло какъ бы съ религиознымъ и церковнымъ дѣятелемъ. Но главное, эта бессмертная въ исторіи, но малоизслѣдованная наукою личность имѣетъ интересъ для церковно-исторической науки: на ней (личности) мы видимъ, что можетъ сдѣлать Церковь на службѣ государству и какъ много сдѣлала она въ государственномъ нашемъ строеніи, съ ея всеоздающими животворными началами, съ ея неземными, всеустроющими силами и воздвигаемыми ею вождями и просвѣтителями общества.—Умеръ онъ въ изгнаніи, страстотерпчески мученически—на „Русскомъ Афонѣ“, въ Соловецкомъ монастырѣ „Архангельскія области“. И потому „сей пришлецъ изъ Новгорода Великаго“, откуда шли въ нее христіанство и гражданственность (цивилизация) еще съ XII вѣка, „изгнанникъ изъ царственаго града Москвы“, изъ которой да изъ Казани постоянно приливали къ ней притоки новой православно-религиозной и русско-народной волны, великая историческая личность вообще, Богомудрый о. Сильвестръ рано или поздно долженъ быть причтенъ къ „сонму подвижниковъ крайняго Сѣвера и всея Россіи“ и для перваго изслѣдованіе о немъ имѣетъ особенный истинный интересъ научный, историческій, жизненный.

нашемъ дѣятелѣ подѣ влияніемъ страсти, какъ нервный недотрога, въ порывахъ личной ненависти, что называется, съ пѣною во рту, и потому желчные отзывы его о Сильвестрѣ не заслуживаютъ почти никакого вѣроятія. Въ сказаніяхъ Курбскаго больше ясности, стройности и спокойствія въ изложеніи, и хотя онъ пишетъ въ духѣ кружка Сильвестра, но его похвалы Сильвестру далеки отъ обычныхъ преувеличеній. Курбскій имѣлъ личныя причины хвалить и хулить Сильвестра: знаменитый своимъ происхожденіемъ, образованіемъ и заслугами, Курбскій не могъ вспомнить равнодушно, что поповичи, „писарки не изъ шляхетскаго благородства“ возвышались государемъ и получали важныя государственныя должности; *) но предъ обязаніемъ Сильвестра смолкла его сословная неприязнь; онъ самъ заискивалъ чести попасть въ Сильвестровъ кружокъ, и, по паденіи своего вождя, когда исчезла всякая надежда на восстановленіе его и на полученіе чрезъ него какихъ-либо милостей отъ царя, сохранилъ о немъ самыя свѣтлыя воспоминанія: не зналъ ли это, что въ своихъ похвальныхъ отзывахъ о немъ писатель не мало руководится уваженіемъ къ безпристрастной истинѣ и несомнѣннымъ доблестямъ? Гораздо болѣе безпристрастными историческими свидѣтельствами должны оставаться для насъ писанія самого Сильвестра какъ тѣ, которыхъ онъ былъ только издателемъ и собирателемъ, т. е. обширный Домострой, такъ и собственныя произведенія его: наставленіе отъ отца къ сыну, челобитная его къ Московскому собору 1554 г. и посланія его къ Шуйскому-Горбатову, воеводѣ сопродѣльнаго Архангельской области царства Казанскаго. Тѣ и другія сочиненія, какъ увидимъ изъ подробнаго анализа ихъ, служатъ живымъ отраженіемъ личности Сильвестра, вѣрно мѣркою умственнаго его уровня, высоты и гуманности политическихъ его воззрѣній, его интересовъ, стремленій, цѣлей и средствъ, на которыя опиралась его политика. По нимъ-то главнымъ образомъ мы и будемъ опредѣлять духъ и характеръ политической его дѣятельности.

1.

Въ самомъ началѣ литературно - политической характеристики предъ нами сами собою встаютъ вопросы: 1) какъ широко было умственное образованіе этого даровитаго отъ природы человѣка, и 2) гдѣ онъ получилъ такую подготовку, выработалъ такой тактъ, что

*) Истор. Іоанна, стран. 49, сочин. Курбскаго издан. Устряловымъ.

сразу же забираетъ къ себѣ въ руки самыхъ лучшихъ людей времени и сразу же является замѣчательнымъ политическимъ дѣятелемъ? На первый вопросъ дають намъ отвѣтъ его сочиненія и преимущественно его посланія. Изъ нихъ видно, что онъ былъ хорошій знатокъ Св. Писанія, усвоившій себѣ его духъ, складъ рѣчи. Его риторика была, такъ сказать, библейская; рѣчь его простая и вмѣстѣ величественная, теплая, задушевная; дышащая высокимъ, искреннимъ благочестіемъ, и на современниковъ, должно быть, производившая чрезвычайное впечатлѣніе. Видно также, что онъ былъ очень начитанъ изъ патериковъ и другихъ подобныхъ произведеній, бывшихъ въ обращеніи между грамотными людьми того времени. Онъ обнаруживаетъ, наконецъ, знакомство съ изреченіями древнихъ языческихъ мудрецовъ, наприм., Демокрита, и со многими свѣдѣніями изъ Римской и Греческой исторіи. Если присоединить сюда, что онъ хорошо зналъ греческій языкъ, любилъ читать и переводить съ греческаго духовныя книги,—что видно изъ оставленныхъ имъ въ Кирилловомъ монастырѣ греческихъ книгъ (псалтири, апостола и проч.), *) то и по этимъ уцѣлѣвшимъ даннымъ можно смѣло сказать, что онъ былъ цѣлою головою выше современныхъ ему соотечественниковъ, и что развѣ одинъ Курбскій, (и то впоследствии, когда довершилъ свое образованіе въ Литвѣ) могъ помѣриться съ нимъ. Самъ Грозный, „великій словесныя премудрости риторъ“, многими своими свѣдѣніями и навыкомъ писательства обязанъ былъ Сильвестру. Въ этомъ-то умственномъ превосходствѣ и заключается одна изъ главныхъ причинъ обаянія, какое онъ производилъ на народъ и самую интеллигенцію общества. Что касается до предварительной его подготовки къ государственному служенію, то на этотъ вопросъ можно отвѣчать лишь догадкою. Очень можетъ быть, что еще въ родномъ Новгородѣ онъ приобрѣлъ интересъ слѣдить за управленіемъ и порядками общественными, и что новгородское самоуправленіе было школою для развитія правительственныхъ его способностей. Въ бытность же свою протоіереемъ Московскаго Придворнаго Собора, сблизившись съ боярами и семействомъ царскаго брата Владиміра, (за котораго онъ еще въ 1542 г. является ходатаемъ при дворѣ,) имѣлъ полную возможность всматриваться въ положеніе и нужды государства, и, недовольный настоящимъ порядкомъ дѣлъ, навѣрно задавалъ себѣ равныя думы и вопросы, какъ бы поправить настоящее положеніе дѣлъ, вовсе не подозревая, что судьба готовила имъ обширнѣйшее практическое примѣненіе.

---

*) Ист. Рук. Дух. Литер. Филарета, архіеп. Чернигов. т. 1., стр. 198.

Сильвестръ былъ одна изъ тѣхъ необыкновенныхъ личностей, которыя, во время обычнаго, покойнаго теченія дѣлъ, остаются мало замѣченными и которыя во время общественныхъ переворотовъ и катастрофъ всплываютъ наверхъ политической дѣятельности. Такою катастрофою былъ для него страшный московскій пожаръ 1647 г. Когда разъяренная чернь, расправившись съ царскою роднею, угрожала жизни самого царя, скрывшагося въ это время въ селѣ Воробьевѣ, и когда предъ пробудившеюся по этому случаю совѣстію его возстали страшными призраками все прегрѣшенія распутной юности и бѣдствія безумнаго правленія,—вдругъ, какъ небесный вѣстникъ, является предъ нимъ Сильвестръ. Въ потрясающей рѣчи, какъ на картинѣ, оцѣнилъ предъ царемъ отчаянное положеніе государства, указалъ, что причиною всехъ несчастій—пороки царя, что небесная кара виситъ уже надъ нимъ въ образѣ народнаго бунта, громилъ, увѣщевалъ и ободрялъ, бралъ на свою душу все грѣхи царя и вызвался быть его руководителемъ и спасителемъ. Набожный, впечатлительный Іоаннъ, обыкновенно искавшій укрыться отъ бѣды подъ кровомъ вѣры, весь отдается ея пламенному служителю: привыкшему думать и говорить отъ Писанія, настроившему воображеніе библейскими образами, Іоанну показалось, можетъ быть, что предъ нимъ, какъ предъ древними царями Израиля, стоитъ, въ лицѣ Сильвестра, посланникъ Божій, подобный древнимъ пророкамъ, которые въ минуту общественныхъ бѣдственныхъ переворотовъ, вдругъ изъ простыхъ смертныхъ становились вѣстниками неба, спасителями царей и царства *). Препрежее знакомство съ Сильвестромъ, какъ съ человекомъ, служившимъ вблизи двора, уваженіе къ его уму, дару слова, испытанной нравственности могло лишь усилить въ сердцѣ царя вѣру въ его высшее помазаніе, въ его необыкновенныя правительственныя способности, въ высокое административное призваніе. Молодой царь очутился такимъ образомъ подъ крѣпкою опекою Сильвестра не только въ частной нравственной жизни, но и во всей государственной дѣятельности. Оставляя до времени разъясненіе причинъ обличенія его съ царемъ, обратимъ вниманіе на то, какъ послѣдовательно и цѣлесообразно становится его политика на первыхъ же шагахъ. Такъ какъ государство больше всего страдало отъ вкрадшихся въ довѣренность царя временщиковъ и ихъ раз-

*) Въ настоящемъ разѣ Сильвестръ очень напоминаетъ собою старшаго своего современника, безсмертнаго Іеронима Савонаролу, вдохновенное слово котораго производило такое изумительное дѣйствіе на сильныхъ земли.

сѣянныхъ повсюду слугъ и клеветовъ, то благодѣтельныя свои реформы онъ начинаетъ сверху, съ постепеннаго замѣщенія злыхъ временщиковъ и ихъ клеветовъ людьми способными и благонамѣренными. Дѣло велось чрезвычайно тонко, дальновидно и мудро. „Усвоивъ царю въ дружбу“ постельничаго Алексѣя Адашева, котораго Іоаннъ зналъ и прежде съ самой лучшей стороны, и князя Дмитрія Курлятева, человѣка съ родовыми преданіями и личными высокими достоинствами, Сильвестръ собралъ около трона кружокъ князей и бояръ, болѣе другихъ отличавшихся широкимъ взглядомъ на вещи и любовію къ общему дѣлу. Нельзя опредѣленно сказать, изъ какихъ именно лицъ состоялъ этотъ кружокъ, но судя по тому, кто были главными дѣателями Сильвестровой эпохи, можно съ вѣроятностію полагать, что въ немъ блистала рядъ именъ: Курлятевыхъ, Куракина, Михаила Рѣпина, Турантая, Пронскаго, Кашина, Воротынскихъ, Одоевскихъ, Дмитрія Палецкаго, Курбскаго, Петра Шуйскаго, Сабурова, Горбатаго, Шереметевыхъ, Морозовыхъ. „Одни изъ нихъ, по словамъ Курбскаго, были старцы, украшенные благочестіемъ и страхомъ Божіимъ, другіе люди средняго возраста, предобрые, прехрабрые, искусные въ военныхъ и земскихъ дѣлахъ; всѣ были мужи разумные и совершенные, и всѣ вошли въ такую пріязнь и дружбу къ царю, что безъ ихъ совѣта онъ ничего не могъ ни устраивать, ни мыслить“ *). Похвала Курбскаго едва ли преувеличена: это были, дѣйствительно, мужи совѣта и доблести, орлы своего вѣка, блистательно оправдавшіе выборъ своего вождя. Курбскій собираетъ всѣхъ ихъ подъ одно имя „избранная рада“; но едва-ли можно разумѣть здѣсь официальную раду, или боярскую думу; скорѣе это былъ интимный неофициальный совѣтъ, служившій планамъ Сильвестра и Адашева. Многіе изъ этихъ совѣтниковъ засѣдали и въ боярской думѣ и проводили въ ней взгляды своего принцепала. Нельзя не подивиться кроткой, мудрой и выжидательной политикѣ, съ какою онъ, забирая къ себѣ въ кружокъ членовъ боярской думы, постепенно передѣлывалъ ее на свой ладъ: государственное высшее учрежденіе, имѣющее за себя свою исторію, новый скромный властитель державы сразу не ломаетъ, не уничтожаетъ, или, говоря нынѣшнимъ языкомъ, не перемѣняетъ министерства; но, постепенно вербуя въ свой интимный кружокъ думныхъ бояръ и князей, кротко, любовно склоняя ихъ къ своимъ политическимъ убѣжденіямъ и планамъ, онъ, не мѣняя много лицъ, измѣняетъ духъ учреж-

---

*) Истор. Іоан., стр. 11 и 12.

денія и, при его посредствѣ, осуществляетъ свой политическій идеалъ. Другой бы на его мѣстѣ гордо отвернулся отъ всѣхъ вельможъ, которые, видя невозможность дѣйствовать самостоятельно, спѣшили примкнуть къ числу его совѣтниковъ; а онъ самъ шелъ на встрѣчу имъ, зная, что они уже составили себѣ имя въ исторіи и теперь должны быть твердою опорою для него. Можетъ быть, онъ дѣйствовалъ тутъ по прежнимъ отношеніямъ и связямъ; наприм., удѣльный князь Владиміръ Андреевичъ, князь Курлятевъ были давнишніе знакомцы и друзья его; но и тутъ умъ и заслуга его въ томъ, что и до приближенія своего къ трону онъ умѣлъ составить связи съ такими почтенными фамиліями, и, по вызвышеніи своемъ, не только не забылъ прежнихъ своихъ друзей, какъ это дѣлаютъ достигшіе своихъ цѣлей проныры и выскочки, но и доставилъ въ нихъ государству безспорно полезныхъ дѣателей. Всѣ старые и новые знакомцы, думные бояре и частныя почтенныя лица охотно шли въ его кружокъ потому, что вслѣдъ за царемъ вѣрили въ высшее его помазаніе, склонялись предъ необыкновеннымъ умомъ и нравственнымъ авторитетомъ. И дѣйствительно, удивительный этотъ человѣкъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, умѣлъ всѣхъ примирять, соглашать и направлять къ цѣли; умѣлъ въ значительной степени умѣрять обычный эгоизмъ личныхъ побужденій, издавна лежавшій въ нравахъ знатныхъ родовъ.

Окруживъ тронъ славными родомъ и заслугами совѣтниками, преобразовавъ незамѣтнымъ образомъ составъ, или лучше, духъ высшаго государственнаго учрежденія, Сильвестръ сталъ извлекать изъ толпы людей незнатныхъ, но честныхъ, приближать ихъ къ царю и повѣрять имъ разныя должности въ государствѣ. Дѣло происходило такъ. При выборѣ какаго-либо духовнаго сановника, царь поручалъ Сильвестру испытать нравы и разумъ его. Адашевъ имѣлъ такое же вліяніе при опредѣленіи на гражданскія должности, но все дѣлалъ съ согласія всемогущаго Сильвестра. Мало по малу всѣ должности при дворѣ, въ войскѣ и областяхъ замѣщены были людьми, преданными ихъ идеямъ и интересамъ; паразитство и неспособность прогнаны, заслуга и достоинство вознаграждены *) Для послѣдней цѣли,—для вознагражденія достойныхъ служивыхъ людей, Сильвестръ и Адашевъ воспользовались прежде существовавшимъ обычаемъ раздавать помѣстья и вотчины. Въ этихъ распоряженіяхъ иные хотятъ видѣть искусно рассчитанную политику партіи, взявшей себѣ въ образецъ практику

*) Истор. Юанн. соч. Курбск., стр. 11, 12 и 150.

партій, бывшихъ въ малолѣтство Грознаго, изъ которыхъ почти каждая старалась замѣстить своими приверженцами всѣ должности въ областяхъ и войскѣ, и раздавала имъ земли. Но... сходство здѣсь совершенно внѣшнее. Теперь (въ 1550 г.) земли во множествѣ раздавались только тѣмъ боярскимъ дѣтямъ, которые не имѣли своихъ вотчинъ, и это дѣлалось для того, чтобъ замѣнить доходы „бормленія“ дачею земельныхъ угодій. Мѣра эта значительно увеличила военную силу. Она совпадаетъ съ образованіемъ стрѣльцовъ изъ прежнихъ пицальниковъ. Заподозрѣвать раздавателей этихъ земель въ корыстныхъ сдѣлкахъ съ получателями, какія, напр., существовали во время боярскаго правленія, по меньшей мѣрѣ, странно: ни одна лѣтопись не заявляетъ о томъ, и изъ современниковъ никто не смѣлъ заикнуться противъ безкорыстія новыхъ полновластныхъ правителей. Равнымъ образомъ можно ли допустить, чтобы люди отмѣнно благоразумные, если бѣ они задумали играть въ партіи и раскидывать сѣти ихъ по всему государству, стали составлять партіи изъ такихъ пестрыхъ рядовъ, изъ всѣхъ сословій? Наконецъ, партіи, интрига и другія недостойныя средства и силы развѣ могли бы преобразить разстроенное правленіемъ боярскихъ партій государство въ державу сильную и благоустроенную? Нѣтъ, наши славные дѣятели служили дѣлу, а не лицамъ, и только единство возвышенныхъ цѣлей и общаго блага, на служеніе которому они были призваны, а больше личное обаяніе этого удивительнаго человѣка, Сильвестра, могло примирить и вновь поднятыхъ худародныхъ людей и знатныхъ потомковъ древнихъ удѣльныхъ князей и надолго успокоить сословную гордость послѣднихъ. Характеристиченъ разсказъ одного лѣтописца о силѣ этого вліянія: „Сильвестръ былъ у государя въ великомъ жалованьи и совѣтѣ духовномъ и думномъ, и бысть яко вся могій и вся его послушаху, и никто же смѣяше ни въ чемъ противитися ему. Указываше митрополиту и владыкамъ, и архимандритомъ, и игуменамъ, и чернецемъ, и попомъ, и бояромъ, и приказнымъ людямъ и, спроста рещи, всѣмъ владѣяше, обѣма властью и святительскими и царскими, якоже царь и святитель, точію имене и сѣдалища не имѣяше, но поповское имѣяше; токмо чтимъ добръ всѣми и владѣяше всѣмъ съ своими совѣтниками“ *).

Учредивъ высшую избранную раду, разсадивъ по всему государству новыхъ должностныхъ лицъ, снабженныхъ отъ него инструкціями;

*) Царств. кн., стр. 342.

Сильвестръ, со свойственною ему постепенностію и послѣдовательностію, устанавливаетъ между новымъ правительствомъ и народомъ новыя взаимныя отношенія, призываетъ лучшія народныя силы для дружественнаго содѣйствія новому правительству въ благоустроеніи государства. Для этого созывается земскій соборъ, или земская дума (въ 1550 г.) изъ выборныхъ людей всей Русской земли. Явленіе совершенно новое въ исторіи! Правда, и доброе старое правительство не смотрѣло на народъ, какъ на вещественную массу, изъ которой оно брало бы только войско или деньги, и прежде во всѣхъ областяхъ существовали когда-то вѣча, съ которыми совѣщался князь и въ которыхъ выражалось тогда отношеніе и соприкосновеніе власти государственной къ мысли народной; но эти вѣча существовали въ земляхъ по одиночкѣ, никто не додумывался до великой мысли собрать одно вѣче всѣхъ Русскихъ земель, вѣче вѣчъ: раздоры между князьями и землями не допускали до этого. Теперь, когда государство стало единымъ надъ единою Русскою землею, и государь великій князь московскій сталъ царемъ всей Руси, не было ничего естественнѣе и цѣлесообразнѣе, какъ обратиться единому государству къ единой Русской землѣ и совать ее всю на совѣтъ: чрезъ это только что собранныя и объединенныя земли должны были сплотиться въ неразрывный союзъ какъ между собою, такъ и съ самодержавною единою властію. Къ сожалѣнію, исторія не знаетъ не только подробностей, но даже главныхъ чертъ этого знаменитаго событія. Неизвѣстно, какъ избирали выборныхъ, кого выбирали и съ какимъ полномочіемъ посылали,—предъ нами только блестящая картина народа, собраннаго на Лобномъ мѣстѣ, и образъ царя, стоящаго посреди народа и духовенства, подъ освѣщеніемъ крестовъ и хоругвей, и въ своей трогательной рѣчи кающагося предъ народомъ, умоляющаго народъ оставить ненависть и вражду, обещающагося быть отцемъ и судіею подданныхъ и т. д. Извѣстно также, что правительство и народъ, царь и земля въ первый разъ здѣсь увидались, обнялись другъ съ другомъ и между ними установился свободный союзъ, утвердились новыя отношенія: правительству предоставлена сила власти, землѣ — сила мнѣнія, торжественно признаны двѣ силы, согласно движущія Россію: власть государственная и мысль народная. Союзъ этотъ долженъ быть тѣмъ тѣснѣе и плодотворнѣе, что новое правительство, — не то, что было при боярскомъ правленіи,—не становилось отдѣльнымъ лагеремъ отъ народа,—оно вышло изъ среды народа, изъ всѣхъ его сословій, и должно было нравственно служить народу, а не народъ ему, должно было радѣть [народу, а народъ ему.—Спрашивается, насколько при-

надлежитъ Сильвестру честь созванія собора, участія въ ораторской декламациі, слышанной на соборѣ, и установленія прекрасныхъ отношеній двухъ великихъ политическихъ силъ? Думаютъ *), что юный царь, который не могъ еще собрать собственныхъ мыслей въ головѣ, у котораго свой умъ далеко еще не царь въ головѣ,—ему тогда было 17 лѣтъ отъ роду, — не могъ самъ придти къ великой мысли о созваніи собора, что произнесенная имъ здѣсь рѣчь цѣликомъ была написана ему Сильвестромъ, и что установленіе новыхъ отношеній между государствомъ и землею было исключительнымъ дѣломъ Сильвестра.— Отдавая полное уваженіе счастливымъ дарованіямъ Іоанна, которыя въ этомъ возрастѣ, при извѣстной долѣ его ранняго самообученія, не могли не проявить себя, но съ другой стороны не вѣря въ ихъ необычайную талантливость, мы склонны думать, что прекрасная рѣчь его написана имъ самимъ, но не безъ содѣйствія и поправокъ Сильвестра: Іоаннъ, всегда любившій порисоваться наряднымъ словомъ, если когда, то особенно теперь, въ пору ранней юности, при первомъ представленіи народу въ роли публичнаго оратора, не могъ обойтись безъ поправокъ и указаній своего ментора, за которымъ всѣ признавали большіе ораторскіе таланты. За вѣрное можно выдавать, что обнаружившіяся въ рѣчи знаніе общественныхъ недостатковъ и нуждъ, государственныя гуманныя стремленія онъ почерпнулъ отъ Сильвестра: потому что Іоанну до сихъ поръ намѣренно закрывали глаза, чтобъ не видѣть ему ранъ и язвъ общественныхъ и воспитывали его въ удаленіи отъ дѣлъ государственныхъ. Далѣе, такъ какъ Іоаннъ, изъ дѣтства воспитавшій въ себѣ высокія понятія о царственномъ достоинствѣ, считалъ ниже своего достоинства обращаться за совѣтомъ къ боярамъ, и такъ какъ подобныя понятія были правиломъ всей его жизни и дѣятельности, вдохнули силу и энергію его характеру, который въ 17-ти лѣтнемъ возрастѣ долженъ былъ предъявить уже свои властолюбивыя права, то смѣло можно полагать, что обращеніе за народнымъ совѣтомъ, или соборнымъ мнѣніемъ было не въ его понятіяхъ, не въ его характерѣ. Только Сильвестръ, гражданинъ того великаго города, общественная дѣятельность котораго вся вращалась нѣкогда около народныхъ вѣщъ, для котораго они были идеаломъ, залогомъ всего лучшаго, могъ убѣдить царя обратиться къ народному вѣчу. Но и онъ, подлаживаясь подъ настроеніе и характеръ Іоанна, уступая его

---

*) Статья Погодина: Іоаннъ Грозный, помѣщенная въ Библіотекѣ для Чтенія за 1834 г.

завѣтной идеи самодержавія, долженъ былъ дать строй новому собору во вкусѣ юнаго самодержца, долженъ былъ предоставить собору одну чисто-правственную силу мнѣнія, безо всякой примѣси виѣшней принудительной силы, которую позволяли себѣ иногда древнія областныя вѣча. Силу эту сами выборные выразили предъ царемъ такъ: „какъ поступить въ этомъ дѣлѣ, государь, это — твоя воля, а наша мысль такова“.

—

Заручившись нравственнымъ содѣйствіемъ народа, вѣроятно, съ вѣдома и разума земскаго собора, Сильвестръ начинаетъ рядъ реформъ, обнимающихъ всѣ отрасли государственной, общественной, церковной и частной жизни: новымъ лицамъ даются новыя законоположенія. Прежде всего Сильвестръ со своими мудрыми совѣтниками озабочивается преобразованиемъ судебныхъ, административныхъ и земскихъ учреждений. Плодами этой заботливости являются Судебникъ и Уставныя грамоты. Въ слѣдующемъ году поступаютъ къ преобразованію церковнаго управленія и церковно-общественной жизни. Для этого созывается Стоглавый соборъ. Многопечительная заботливость реформатора проникаетъ и въ семейную жизнь и, вѣроятно около этого времени, какъ наилучшее средство къ благоустроенію семьи, появляется знаменитый Домострой.

Въ частности о Судебникѣ съ достовѣрностію можно полагать, что къ составленію его рѣшено приступить на земскомъ соборѣ: на этомъ соборѣ, какъ извѣстно, избраны „судьи правдивые“, а это и были, по всей вѣроятности, составители будущаго Судебника. За это дѣло раньше другихъ принялись потому, что требовались самыя неотложныя и систематическія мѣры противъ произвола правителей и судей и всякаго рода насилія, грабежей и разбоевъ. Нельзя указать, когда, какъ и кѣмъ составлялись законоположенія Судебника и Уставныхъ грамотъ: намъ остались только редакція Судебника и нѣсколько грамотъ. Но достаточно вникнуть въ общій строй законодательной дѣятельности этого времени, чтобы видѣть, въ какой мѣрѣ отразилось на ней всемогущее влияніе Сильвестра.— Въ первыхъ опытахъ этого законодательства рѣзко поражаетъ насъ развитіе двоевластія и двоесудія, элементовъ государственнаго и земскаго: какъ на соборѣ обнялись, сдружились и установили между собою дѣятельный союзъ двѣ великія политическія силы — правительство и земство, такъ и по Судебнику Іоанна IV являются взаимодѣйствующими двѣ отличныя силы: государство и земщина; это совершенно въ духѣ Сильвестра. Не касаясь установленнаго Судебникомъ государственнаго судебного меха-

низма, существенно не отличавшагося отъ прежняго, а лишь давшаго ему болѣе опредѣленности, сложности и централизаціи, бросимъ бѣглый взглядъ на выборный народный судебный механизмъ. Представителями послѣдняго явились въ городахъ городовые приказчики и дворскіе, а въ волостяхъ — старосты и цѣловальники. Старосты были двоякаго рода: выборные полицейскіе и выборные судебные. Старосты судебные и цѣловальники, а также городовые приказчики и дворскіе, которые должны были засѣдать на судѣ намѣстниковъ и волостелей, имѣли право и обязанность оберегать народъ отъ произвола послѣднихъ. У нихъ были свои земскіе дьяки и подьячіе, записывавшіе для себя разбиравшееся на судѣ дѣло особо отъ коронныхъ дьяковъ и подьячихъ. Полицейскіе старосты оберегали народъ отъ притязаній полицейскихъ властей. Въ видахъ предоставленія народной громадѣ возможно болшихъ льготъ, общества раздѣлены были на сотни и десятки, и имѣли право выбирать себѣ блюстителей порядка: старость, десятскихъ и сотскихъ, которые распоряжались къ тому жъ раскладкою денежныхъ и натуральныхъ повинностей, и вели для этого разметныя книги. Все это — благодѣтельныя законоположенія Судебника. Что намѣчено было Судебникомъ, то развивали уставныя грамоты. Судебникъ пока только вводилъ двоесудіе: уставныя грамоты дали перевѣсъ на судѣ выборному началу и мало по малу управленіе намѣстниковъ и волостелей замѣнили народнымъ самоуправленіемъ: къ концу 1555 г. жителямъ всѣхъ уѣздовъ предоставлено право за вносимую въ царскую казну, какъ бы отпускную сумму оброка, управляться и судиться посредствомъ выбранныхъ ими излюбленныхъ головъ, или земскихъ старость, имѣвшихъ право суда и смертной казни; а для предотвращенія злоупотребленій должны были выбираться цѣловальники, засѣдавшіе въ судѣ, участники суда и свидѣтели. Внутреннее управленіе въ странѣ поручалось сотскимъ, пятидесятскимъ и десятскимъ, которые обязаны были наблюдать за благочиніемъ, хватать подозрѣваемыхъ и отдавать ихъ суду излюбленныхъ головъ, или судей. Всѣ члены общества обязаны были принимать дѣятельное участіе въ благоустройствѣ суда и управленія; для этого на такъ называемая сходбища они отправляли своихъ выборныхъ (отъ каждаго сословія), которые указывали на лихихъ людей и предлагали мѣры къ ихъ обузданію. Вообще характеръ законодательной дѣятельности разсматриваемой эпохи отличается духомъ общности, намѣреніемъ утвердить широкую общительность и самодѣятельность русскаго народа, и дать возможно большія льготы, способствующія его благосостоянію и благоденствію. Этотъ духъ и благотворный принципъ, по всей вѣроятности

сти, сообщены законодательству Сильвестромъ. Мнѣніе это подтверждается исторіею грамотъ. Первая грамота, замѣнившая царскихъ намѣстниковъ и волостей выборными народомъ старостами, была дана въ 1552 году землѣ Важской. Жители этой земли просили дозволить имъ избрать 10-ти излюбленныхъ судей, которые бы вмѣсто намѣстниковъ судили какъ уголовныя дѣла (въ душегубствѣ, и татѣбѣ, и въ разбоѣ съ поличнымъ, и съ костьюремъ), такъ и земскія, и за это жители ежегодно обязывались платить въ царскую казну оброкъ 1500 руб. Грамота, данная Важской землѣ, удовлетворяла эту просьбу вполне. Безъ сомнѣнія, жители Важскія земли хорошо знали то, о чемъ они просили, а просить они не могли какихъ-либо новыхъ, никогда неслыханныхъ и нигдѣ не существовавшихъ льготъ; такъ какъ ихъ земля была изстари землею Новгородской и понятіе о выборномъ началѣ распространено было здѣсь болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, то они просили, навѣрно, тѣхъ льготъ и правъ выборнаго начала, какія въ зренѣ существовали нѣкогда въ Новгородѣ и ихъ собственной землѣ. Изъ этого можно заключить, что сущность того устройства, которое дано грамотою точь въ точь по ихъ просьбѣ, еще ранѣе существовала въ земляхъ Новгородскихъ. И такъ какъ такое же устройство, по почину Важской земли, введено и во всѣхъ другихъ уѣздахъ, то значить все дѣлалось здѣсь по инициативѣ новгородской; но кому же лучше знать новгородскіе порядки и въ духѣ ихъ вводить порядки во всей Русской землѣ, какъ не новгородцу Сильвестру? Предположеніе это подтверждается еще тѣмъ соображеніемъ, что многія существенныя принадлежности новаго судопроизводства, бывшія во всей силѣ въ правленіе Сильвестра и Адашева, по паденіи ихъ отмѣнены. Такъ при Сильвестрѣ обыскъ имѣлъ существенно-важное значеніе: онъ опредѣлялъ собою способъ суда надъ подсудимымъ и въ значительной степени вытѣснялъ изъ употребленія поле или судебный поединокъ; но впослѣдствіи, когда уже минуло господство Сильвестра и Адашева, значеніе обыска совершенно упало, хотя форма его не уничтожилась. Наприм., въ эпоху Сильвестра пытка допускалась только въ томъ случаѣ, когда приговоръ по обыску признавалъ подсудимаго худымъ человѣкомъ,—если не причислять къ пыткѣ правеча: послѣ жъ Сильвестра, и одобренныхъ по обыску предавали пыткѣ и подвергали смертной казни на основаніи обвиненій, добытыхъ пыткою. Что же отсюда слѣдуетъ? То, что съ теченіемъ времени, съ облагороживаніемъ нравовъ и возникающею отсюда потребностію ослабленія пытокъ, узаконенія, направленные противъ послѣднихъ, должны бы получить большую силу и развитіе; но если этого не было на дѣлѣ, то,

кажется, ненависть къ изобрѣтателямъ отвергаетъ ихъ, и такимъ образомъ честь введенія этихъ законоположеній остается за Сильвестромъ. Наконецъ, то обстоятельство, что во всемъ законодательствѣ и учрежденіяхъ не видно аристократическаго направленія, ничего такого, что клонилось бы къ исключительнымъ выгодамъ знатнѣйшихъ родовъ, а, напротивъ, виденъ господствующій духъ уравниенія, стремленіе дать народной громадѣ льготу и благосостояніе, — это обстоятельство приводитъ къ той мысли, что все исходило отъ тогдашнихъ печальниковъ народа—Сильвестра и Адашева, и что пособники ихъ, принадлежавшіе большею частію къ знатнѣйшимъ родамъ, смотрѣли на все глазами своихъ вождей.

Нужно ли распространяться о томъ, какъ важны, гуманны и для того времени либеральны подобныя начала и направленіе разсматриваемаго законодательства? Важная его заслуга еще въ томъ, что оно осталось вѣрнымъ земскимъ преданіямъ древней удѣльно-вѣчевой Руси, подавленнымъ послѣдующими историческими обстоятельствами, но еще несовершенно исчезнувшимъ изъ народной жизни и сохранившимся преимущественно въ Новгородской и Псковской земляхъ. Далѣе, въ новыхъ учрежденіяхъ важно то, что вездѣ принимались во вниманіе высшія условія, права и обязанности, чрезвычайно разнообразившія отношенія жителей какъ къ государству, такъ и взаимно между собою (наприм., между крестьянами, населенными въ вотчинныхъ земляхъ монастырей, церковныхъ властей и частныхъ собственниковъ введеніе выборнаго самоуправленія съ разными отличіями зависѣло отъ ихъ мѣстныхъ владѣльцевъ). Однимъ изъ главныхъ благодѣяній выборнаго судопроизводства была отмена судебныхъ пошлинъ: правосудіе удѣлялось прибѣгавшимъ къ нему безденежно. Но наиболѣе возвышаетъ его широкое развитіе духа общинности, самодѣтельности и самоуправленія. Намъ кажется, что этотъ принципъ и построенныя на немъ многія учрежденія легли въ основу судебныхъ и административныхъ реформъ, составляющихъ славу минувшаго и настоящаго царствованія: прототипъ послѣднихъ не столько въ западныхъ законодательствахъ, сколько въ нашемъ родномъ, и именно въ разсматриваемомъ достославномъ времени. Такъ, присяжные засѣдатели нашихъ окружныхъ судовъ то же, что и прежніе цѣловальники—свидѣтели и участники суда; праветчики (выскатели), ведѣльщики, (по-сылаемые отъ суда съ разными порученіями), то же, что наши судебные приставы мировыхъ сѣздовъ и окружныхъ судовъ. Судебное и административное дѣленіе областей на уѣзды, состоявшіе изъ города и волостей, раздѣленіе уѣздовъ въ полицейскомъ отношеніи на станы

очень похоже на теперешнее ихъ дѣленіе. Этого мало. Выборному началу, или народному самоуправленію предоставлены были такія широкія права, какихъ повсѣать и въ настоящее время: выборные излюбленные головы, или земскіе старосты, вѣдавшіе всѣ уголовныя (даже разбой и душегубство) и земскія дѣла, уполномочены были такими правами, какихъ не дано въ настоящее время выборнымъ мировымъ судьямъ и какия надѣлены лица, служація по назначенію отъ правительства (члены окружныхъ судовъ), или будутъ надѣлены проектируемые уѣздные исправники-судьи; обвинительную власть составляли выборные отъ всѣхъ сословій, тогда какъ нынѣшняя обвинительная власть—отъ короны. Говорить ли о томъ, какъ важно было для умственного и социальнаго развитія народа такое смѣлое введеніе народнаго самоуправления въ духѣ общинности и самостоятельности? Достаточно замѣтить, что за модными этими началами, и въ настоящее время, признается главная возбуждательная сила, неудержимо движущая умственное и нравственное развитіе общества, что въ древнихъ „общественныхъ сходбищахъ“, отправляемыхъ въ уѣздахъ съ цѣлю принятія мѣръ общей безопасности, и много напоминающихъ наши земскія уѣздныя собранія, князя, дѣти боярскіе, крестьяне всѣхъ вѣдомствъ, въ качествѣ выборныхъ, могли и должны были говорить, судить и требовать, чтобъ дьякъ записывалъ ихъ рѣчи. Все очень либерально и гуманно! Но вопросъ въ томъ, созрѣло ли тогдашнее общество для такой автономіи? По времени ли она? Опытъ показалъ, что подъ бдительнымъ надзоромъ и мудрымъ руководствомъ Сильвестра и Адашева и ихъ вѣрныхъ повсемѣстныхъ слугъ дѣла шли удачно, тѣмъ болѣе, что съ „лихими людьми“ и ихъ судьями-потатчиками не церемонились: наприм., за злоупотребленіе при производствѣ обыска назначена была смертная казнь наравнѣ съ разбойниками. Слѣдствіемъ всѣхъ распоряженій было то, что, по выраженію летописца, „покоялась земля много лѣтъ“. Не слѣдуетъ наконецъ забывать, что мудрость и гуманность нашего законодателя, во многомъ, такъ сказать, предупреждавшая время, дѣлала и уступки времени; такъ пытки и правези не отмѣнены совершенно по тому единственно, что во всей Европѣ то было время крестовъ, плахъ и пытокъ. О многихъ законоположеніяхъ, о раздѣленіи всѣхъ подданныхъ на служилыхъ и неслужилыхъ, служилыхъ на различные классы, о правахъ и преимуществахъ ихъ, о мѣрахъ къ охраненію личной чести, о наложеніи податей и повинностей на имущества и доходы, а не на лица, объ обязательствахъ службы для всѣхъ владѣльцевъ боярскихъ вотчинъ и помѣстьевъ, о всѣхъ подобныхъ постановленіяхъ не говоримъ по-

тому, что участіе нашего дѣятеля въ изданіи ихъ прямо не можетъ быть доказано. Но не можемъ пройти совершеннымъ молчаніемъ распоряженій, влонившихся къ уменьшенію числа холоповъ, таковы наприм.: отмѣна древняго правила, по которому поступившій въ хозяину на должность безъ рады дѣлался его холопомъ, затѣмъ, предотвращеніе случаевъ, когда человѣкъ въ нуждѣ дѣлался рабомъ, напр., запрещеніе отдаваться въ холопство за ростъ. Мѣры эти, нужно полагать, истекали отъ самого Сильвестра, который, какъ увидимъ, въ принципѣ и лично на дѣлѣ отвергъ рабство. Нельзя не отдать въ нихъ должной справедливости той мудрой и настойчивой постепенности, съ какою онъ началъ подкапываться подъ ненавистное для него, но узаконенное вѣковымъ обычаемъ рабство-крѣпостничество. Къ сожалѣнію, онъ не могъ сладить такъ удачно съ предрассудками своихъ совѣтниковъ относительно уничтоженія мѣстничества, а были попытки и въ этомъ родѣ: въ 1550 г. было постановлено, чтобы „въ подлакахъ князьямъ, воеводамъ и дѣтямъ боярскимъ ходить безъ мѣстъ и чтобы первый воевода большаго поля считался выше всѣхъ, а остальные равны между собою“, и вообще въ господство Сильвестра мѣстничество было нѣсколько ослаблено, но послѣ него водворилось въ прежней своей силѣ.—Представленнымъ очеркомъ законодательной дѣятельности Сильвестра и краткою оцѣнкою ея мы и закончимъ характеристику его политики въ области гражданскаго законодательства. Посмотримъ, насколько послужило его политическимъ планамъ предпринятое вслѣдъ за тѣмъ на Стоглавомъ соборѣ исправленіе церковнаго устройства.

Что исправленіе церковнаго устройства и самое созваніе Стоглаваго собора (въ 1556 г.) сдѣланы были и въ интересахъ политическихъ, это видно изъ того обстоятельства, что на соборѣ занялись прежде всего „исправленіемъ всякаго земскаго строенія и царскаго благозаконія“. „Державный самодержецъ, прекроткій царь Иванъ Васильевичъ“, сказано въ описаніи дѣяній собора, за годъ предъ тѣмъ благословившійся у митрополита исправить Судебникъ, теперь первымъ долгомъ представилъ новый Судебникъ и уставныя грамоты на разсмотрѣніе собора, сказавъ: „прочтите и расудите и, если это дѣло достойно, подпишите Судебникъ съ грамотами. Расудите и утвердите по правиламъ св. апостоловъ и св. отецъ и по прежнимъ законоположеніямъ родителей нашихъ, чтобы всякіе обычаи строились по Богъ въ нашемъ царствѣ, по благословенію вашего святительства, а при нашей державѣ. А которые обычаи поизпатались или по небре-

женію ослаблены, о всемъ томъ посовѣтуйтесь довольно и возвѣстате намъ“ *). Очень вѣроятно, что послѣ такого обращенія царя къ собору, отцы собора приступили прежде всего къ разсмотрѣнію и утвержденію Судебника и уставныхъ грамотъ, а также „къ совѣтованію и утвержденію по Божь“ обычаевъ и законовъ гражданскихъ. Переходя къ церковно-общественнымъ дѣламъ, царь далъ собору „два писанія руки своея“, заключавшія въ себѣ 69 вопросовъ. Собственно это были не вопросы, а длинный списокъ безпорядковъ въ церкви, противъ которыхъ требовалось принять на соборѣ надлежащія мѣры. Спрашивается, кому принадлежитъ составленіе этихъ вопросовъ и вообще инициатива созванія собора? Вопросы называются „царскими“ не потому, чтобы они составлены были царемъ, а потому, что изложены были отъ имени царя и имъ предложены собору. Сами отцы собора говорятъ: до слуха боговѣнчаннаго царя дошло, что во многихъ церквахъ чины церковныя совершаются не по уставу, и онъ, боголюбивый царь, вскорѣ повелѣлъ написать о тѣхъ чинахъ, совершаемыхъ не по уставу. Да и трудно повѣрить, чтобы молодой царь, какіе нибудь четыре года занимающійся правленіемъ царства, могъ обладать такими обширными свѣдѣніями, какія замѣчаются въ вопросахъ, о мельчайшихъ подробностяхъ богослуженія и обрядовъ, о многихъ мѣстныхъ обычаяхъ, суевѣріяхъ и безпорядкахъ въ разныхъ городахъ, селахъ и монастыряхъ. Еще труднѣе повѣрить, чтобы юный царь съ высоты трона могъ усмотрѣть тѣ безчисленные потаенные безпорядки, о которыхъ идетъ рѣчь въ вопросахъ: все безобразіе безчинія, производимаго въ церквахъ, мздоимства, самоуправства, распутства разныхъ членовъ духовенства, ханжеской ихъ эксплуатаціи общества, тунеядства, ростовщичества и т. п. Всѣ эти затаенные безчисленные безпорядки могло знать лицо изъ среды самого же духовенства и, пользуясь близостію къ государю, описать ихъ предъ соборомъ. Такимъ лицомъ могъ быть или Сильвестръ или митрополитъ Макарій: никого болѣе изъ духовенства мы не видимъ вблизи трона. Но митрополиту Макарію, какъ и всѣмъ членамъ собора, рѣчь царя съ яркимъ описаніемъ церковнаго этого нестроенія, представляется совершенно новою и неожиданною, и „онъ, какъ и всѣ отцы собора, видя царскую душу, совокупльшуся съ церковнымъ устроеніемъ, испусти слезы“ **). При томъ, если бы самъ глава церкви вздумалъ

*) Стогл. гл. 4, изд. Казан. 1862 г.

**) Стогл. 3 гл.

заявлять собору объ этихъ безпорядкахъ, то онъ сдѣлалъ бы это прямо отъ своего имени и отъ своего же имени, хотя, конечно, не безъ соизволенія царя, созвалъ бы соборъ: недавно же, въ 1547 и 49 годахъ онъ самъ собиралъ два собора для канонизаціи россійскихъ угодниковъ и чудотворцевъ. Другое дѣло Сильвестръ! При незначительности степени, занимаемой имъ въ іерархіи, онъ имѣлъ причины опасаться, какъ бы не поднять противъ себя всеобщей бури и на соборѣ, и въ духовенствѣ, и въ обществѣ, свѣвшемся съ обличаемыми безпорядками и злоупотребленіями, и какъ бы не испортить задуманное доброе дѣло. По этой простой причинѣ и еще для того, чтобы придать дѣлу больше важности и силы, онъ грустную свою картину церковно-общественныхъ недостатковъ и пороковъ представляетъ на позорище собора отъ имени самого государя; между тѣмъ какъ митрополиту, являющемуся на соборѣ судьей надъ самымъ царемъ, не изъ-за чего было прикрываться именемъ государя. Живое и непосредственное участіе Сильвестра въ описаніи безпорядковъ и въ составленіи вопросовъ для собора подтверждаетъ косвеннымъ образомъ самъ царь, когда сознается, что свои вопросы онъ подготавливалъ, начиная съ 1547 года, т. е. съ того времени, какъ онъ подпалъ подъ непосредственное руководство Сильвестра *), или когда, описывая разные безпорядки, противопоставляетъ имъ, какъ образецъ для подражанія, порядки новгородскіе (наприм., христіане приносятъ въ церковь сыръ, яйца, рыбы, печенья, калачи, пироги, блины, караван и всякія овоми: и въ Новгородѣ и Псковѣ устроенъ для этого кутейникъ во всякой церкви **). Итакъ, составленіе царскихъ вопросовъ для собора и созваніе самаго собора смѣло можно приписать Сильвестру. Да и въ самой рѣчи царя, произнесенной предъ открытіемъ собора, вѣетъ духъ благочестія, свойственный полнымъ благодатнаго помазанія посланіямъ Сильвестра, слышится его своеобразная, но лишенная красоты и картинности риторика, ощущается вообще его стройный тонъ и направленіе. Раскройте наприм. тѣ мѣста, гдѣ царь исповѣдуетъ свои грѣхи, свое смиреніе, обѣщаетъ безпрекословное повиновеніе собору святителей, или гдѣ описываетъ свои впечатлѣнія по поводу московскихъ пожаровъ: („посла Господь на ны тяжкіе и великіе пожары: отъ сего убо видне страхъ въ душу мою и трепеть въ кости моя, и смутихся духъ мой и познахъ свои согрѣшенія...“ ***). Такой от-

*) Стогл. 3 гл.

**) Стогл. 13 гл.

***) Стогл. 3 гл.

кровенной исповѣди, такого смиренія и безпрекословнаго повиновенія не услышишь отъ самого Іоанна, надменнаго въ самомъ смиренія и исповѣди, и всегда сваливавшаго свои грѣхи на другихъ; должно быть, слова этой исповѣди, смиренія вложены въ его уста его наставникомъ и руководителемъ. Впрочемъ, въ знаменитой этой рѣчи мы готовы признать собственнаго авторства Іоанна нѣсколько больше, чѣмъ въ рѣчи, произнесенной имъ годъ тому назадъ на земскомъ соборѣ, больше настолько, на сколько онъ могъ развиться за годъ и, нужно замѣтить, годъ самыхъ лучшихъ отношеній его къ наставнику, и слѣдов. самый благоприятный для умственнаго развитія.

Сильвестру не только принадлежитъ честь созванія собора, но и весьма немаловажная заслуга въ дѣланіяхъ и постановленіяхъ собора. Какая жъ именно заслуга, и чего онъ могъ достигнуть чрезъ соборъ въ политическихъ своихъ видахъ? Правда, не видно непосредственнаго участія Сильвестра ни въ засѣданіяхъ собора, ни въ редакціи его постановленій, но въ коллегіальномъ дѣлѣ дорогъ починъ, составленіе программы дѣйствій; а этотъ-то починъ и составленіе программы, и притомъ самой обширной, обличающей въ составителя глубокой и всесторонній взглядъ на потребности церкви, общества и государства и была дѣломъ Сильвестра. Программа эта—тѣ же царскіе вопросы. Скажемъ болѣе. Созвать соборъ, важнѣйшій изъ всѣхъ, какіе только были въ русской церкви, и, указавъ для него предметы занятій, дать ключъ къ веденію ихъ, гораздо важнѣе, чѣмъ участвовать въ совмѣстномъ рѣшеніи вопросовъ на засѣданіяхъ. Говоря, что нашъ мудрый составитель вопросовъ указалъ собору и ключъ къ рѣшенію ихъ, мы, надѣемся, не сказали ничего преувеличеннаго. Лѣтописецъ свидѣтельствуетъ, что Сильвестръ „указываше и митрополиту, и владыкамъ, и архимандритомъ, и игуменамъ, и чернецамъ, и попомъ“; но, постоянно находившійся при особѣ государя, весь погруженный въ дѣла правленія, гдѣ и когда онъ могъ давать отъ себя этия лица руководящія указанія, какъ не на соборѣ? А умѣнье повести дѣло такъ, чтобы ни въ комъ не возбудить открытой зависти и раздраженія, и всѣхъ „небопарныхъ орловъ“, слетѣвшихъ со всѣхъ концовъ Россіи, дружно направить къ одной великой цѣли? Конечно это было дѣломъ благоразумія достойнаго предсѣдателя собора. Но митрополитъ, бывшій искреннимъ другомъ и помощникомъ Сильвестра, дѣйствовавшій на соборѣ по плану и „указаніямъ“ Сильвестра, держался его политики соглашенія. Протоіерею имѣтъ такое вліаніе на такого просвѣщеннаго и первоверховнаго архипастыря, какъ митрополитъ Макарій, и сохранить съ нимъ навсегда дружескія отно-

шенія, не возбуждая въ немъ ни малѣйшей къ себѣ зависти,—дѣло чрезвычайнаго искусства, доказательство несравнимаго всепобѣждающаго умственнаго и нравственнаго обаянія его! Важность Сильвестрова вліянія на дѣла собора всего очевиднѣе открывается изъ того обстоятельства, что всѣ достойныя наивысшаго уваженія постановленія собора, которыя жили и дѣйствовали цѣлыя полутора ста лѣтъ *), а, можетъ быть, и болѣе были отвѣтами на такъ называемыя царскіе, или, что то же, на Сильвестровы вопросы; напротивъ, постановленія, недостойныя собора, сдѣлавшіяся вполнѣдствіи сѣменемъ раскола, выходили изъ круга предложенной программы. Перваго рода постановленія, вызванныя Сильвестровою программой, имѣли въ виду обновить всю русскую церковь и общество, указать имъ пути для правильнаго развитія всѣхъ отраслей жизни, содѣйствовать искорененію суевѣрій, улучшенію нравовъ и обычаевъ, семейныхъ и общественныхъ, какъ въ духовенствѣ, такъ и въ народѣ, опредѣлить отношеніе церковной власти къ гражданской и самому государю. Государственное значеніе этихъ постановленій само собою очевидно, но оно становится еще важнѣе, если обратимъ вниманіе на мѣры, на которыя опираются постановленія. Мѣры эти суть: разныя увѣщанія, разсужденія и наставленія, основывающіяся на правилахъ апостоловъ, соборовъ и св. отецъ, мѣры самыя дѣйствительныя, такъ какъ зло, противъ котораго онѣ были направлены, состояло въ нарушеніи этихъ правилъ, въ забвеніи ихъ и пренебреженіи ими; эти-то мѣры, испытанныя вѣкамъ, и могли освободить церковь отъ вкравшихся въ нее недостатковъ и беспорядковъ и вывести ее изъ худшаго состоянія въ лучшее. По поводу тѣхъ же царскихъ или Сильвестровыхъ вопросовъ сдѣлано было на соборѣ не мало постановленій чисто-гражданскаго свойства, таковы, наприм., опредѣленія: о заведеніи училищъ †), объ устройствѣ богадѣлень ‡), о выкупѣ плѣнныхъ §), объ отчужденіи въ царскую казну нѣкоторыхъ монастырскихъ имуществъ ¶), о привлеченіи на государеву службу дѣтей и слугъ боярскихъ, (которые только знали „зернью играть, пропиваться, грабить, разбойничать и душегубствовать“ †)), объ очищеніи

*) Извлеченія изъ нихъ встрѣчаются въ царскихъ указахъ и грамотахъ 1646, 1651 и 1677 гг. Акты Экспедиц. т. IV, №№ 35, 174, 327.

†) Стогл. гл. 27.

‡) Стогл. гл. 33.

§) Стогл. гл. 82.

¶) Стогл. гл. 101.

†) Стогл. гл. 41, отв. на воп. 20.

ни дальнихъ странъ отъ скомороховъ, (которые огромными ватагами, человекъ въ 100, ходили по деревнямъ, силою ѣли и пили у крестьянъ, изъ клѣтѣй хлѣбъ высыпали и по деревнямъ людей разбивали *). Предоставивъ исполненіе этихъ постановленій царской заповѣди и грозѣ, соборъ требуетъ здѣсь мѣръ внѣшнихъ, административныхъ, полицейскихъ. Но и на этотъ разъ онъ не забываетъ обратиться съ своими увѣщаніями и убѣжденіями то къ духовенству, то къ народу, угрожая за ослушаніе церковными епитиміями, судомъ Божиимъ и т. д. Этихъ-то прещеній, убѣжденій и вообще мѣръ нравственныхъ, исходящихъ отъ высокопоставленнаго и священнаго учрежденія, и нужно было, чтобъ вырвать съ корнемъ то зло въ общественной и государственной жизни, противъ котораго гражданскія полицейскія мѣры безсильны; совокупность соборныхъ мѣропріятій, постановленій, долженствовавшая обновить церковно-общественную жизнь, должна была обновить государство съ самой внутренней, существенной стороны, оживить государственный организмъ въ самомъ сердцѣ, жизненной артеріи. Это именно имѣлъ въ виду самъ царь, когда, при открытіи собора, говорилъ: „многіе грады разорилися и великія царства опустѣша за гордость людскую, братоненавидѣніе, насиліе, любодѣланіе, Содомскій грѣхъ... Мы же, всѣхъ сихъ убоявшеся и умъ свой собравше, размыслимъ, не вся ли та въ насъ суть злодѣянія, и не за грѣхи ли послалъ намъ Богъ различныя испытанія и казни, мнѣ сиротство и царству вдовство... Дабы спаслось царство российское отъ разоренія и достигло могущества и славы, царь проситъ отцовъ собора исправляти и утверждати въ людехъ св. вѣру христіанскую“ **). И вотъ, когда соборъ узаконилъ надежныя мѣры къ устроенію церкви и царства, царь разсылаетъ постановленія собора по частямъ, въ видѣ отдѣльныхъ наказовъ и наказныхъ грамотъ, вызываемыхъ тѣмъ или другимъ случаемъ. Вообще, въ виду того, что въ созиданіи нашего государства, въ теченіе всей его исторической жизни, главною силою была церковь, что гражданскія узаконенія, опирающіяся на соборныя церковныя опредѣленія, получаютъ высшую неземную санкцію, не было ничего цѣлесообразнѣе и плодотворнѣе, какъ дѣйствовать гражданской власти въ союзѣ съ церковною, передавая на ея соборное утвержденіе уже состоявшіяся гражданскія узаконенія (напр. Судебникъ и уставныя грамоты), издавая вмѣстѣ съ нею нѣкоторыя новыя и раздѣляя исполненіе ихъ между духовными и мірскими людьми.

*) Стогл. гл. 41, отв. на воп. 19.

***) Стогл. 3

Одѣляемъ съ этой точки два, три постановленія. При тогдашнемъ экономическомъ положеніи государства, при самомъ тѣсномъ союзѣ общества и государства съ церковію, что могло быть лучше постановленія касательно устройства во всѣхъ городахъ богадѣленъ, или по нашему богоугодныхъ заведеній на такихъ началахъ, чтобы для всѣхъ больныхъ, престарѣлыхъ и нищихъ устроены были богадѣльни на счетъ казны царской, содержались добротными подаяніями, управлялись цѣловальниками и городскими людьми, „а священники приходили бы къ престарѣлымъ и больнымъ, поучали бы ихъ страху Божію, чтобъ жили въ чистотѣ и покаяніи“? При тогдашнемъ церковномъ характерѣ русскаго образованія, очень естественно было предоставить рѣшеніе вопроса о народномъ образованіи тому же собору и повѣрить устройство училищъ во всѣхъ городахъ избраннымъ духовнымъ, „которые должны были открывать училища въ своихъ домахъ и приглашать православныхъ христіанъ отдавать къ нимъ дѣтей въ обученіе грамотѣ, письму и церковному пѣнію“. Соборъ понималъ образованіе по своему, но Сильвестръ понималъ его несравненно глубже: онъ чувствовалъ необходимость сблизиться съ Европою и усвоить ея культуру; въ этихъ видахъ, въ первый же годъ его всемогущаго вліянія на царя (въ 1547 г.), поручено было одному саксонцу Шлитте, знавшему по русски, вызвать изъ Нѣмецкой земли разнаго рода умѣлыхъ людей: ремесленниковъ, художниковъ, медяковъ, юристовъ, аптекарей, типографовъ и даже богослововъ. Порученіе это не удалось по зависти Ганзейскаго Союза и Ливонскаго Ордена. Эта-то неудача вынудила нашего просвѣтителя народа оставить училища при прежнемъ строѣ и программѣ; но въ тогдашнее мрачное время и то уже было свѣтлымъ, отраднымъ явленіемъ, что училища распространяются по всѣмъ городамъ, а не остаются, какъ было прежде, исключительно принадлежностію епископскихъ кафедръ и нѣкоторыхъ монастырей. Далѣе, противъ разныхъ суевѣрій и вредныхъ обычаевъ, принимавшихъ самыя ужасающіе размѣры и одинаково вредныхъ какъ для церкви, такъ и для государства, онъ сдѣлалъ, можно сказать, все, что только могъ сдѣлать политикъ-моралистъ,—разумѣемъ вызванна имъ моральныя мѣры противъ наприм. живыхъ пророковъ, старыхъ мужиковъ, бабъ и дѣвицъ, которые, нагіе и босые, отрастивъ и распустя волосы, бродили по погостамъ, волостямъ и селамъ, тряслись, убивались и отъ имени являвшихся будто имъ св. Анастасіи и Пятницы заповѣдали христіанамъ въ среду и пятницу никакого дѣла не дѣлать,

а иные заповѣдали богомерзскія дѣла творити *): мѣры эти (увѣщанія, прещенія отъ Божеств. писаній и призываемыя въ помощь наказы отъ имени цара)—какая отрадная противоположность кострамъ и плахамъ, которые въ просвѣщенной Европѣ употреблялись тогда, какъ надежнѣйшее средство противъ еретиковъ и суевѣровъ. Не лишне наконецъ указать, что рукою самой же духовной власти Сильвестръ нанесъ чувствительный ударъ церковнымъ вотчинамъ **): благодаря уклончивой его политикѣ, вопросъ, стоявшій церкви и государству столькихъ споровъ, смуть и волненій, начинаетъ получать разрѣшеніе мирное и благопріятное для государственныхъ интересовъ. Вообще это рѣдкое и безпримѣрное достоинство политикѣ, что одиакъ незнатный ни родомъ, ни саномъ человекъ изъ всѣхъ земскихъ и церковныхъ людей, созванныхъ на соборы, выдѣляетъ самыя лучшія силы, собираетъ весь цвѣтъ государства, примиряетъ партіи и страсти, обращаетъ дѣятельность умовъ на предметы отчужденной и неотложной важности, и направляетъ ее къ одной великой цѣли, къ созиданію государства; какъ неуспѣшный практическій дѣлатель, самъ ничего не пишетъ, не узаконяетъ, а всѣхъ,—все мыслящее и благонамѣренное нудитъ, возбуждаетъ, руководитъ и направляетъ, и съ ними и чрезъ нихъ все преобразуетъ въ государствѣ. Вотъ сколько самыхъ крѣпкихъ и плодотворныхъ силъ умѣла двинуть и вести за собою эта великая политическая сила своего времени! Вотъ какого существенно-важнаго обновленія государства достигъ Сильвестръ чрезъ обновленіе церкви на соборѣ!

—

Обновляя религіозную святыню,—церковь съ ея отношеніями къ государству, перестраивая государственное зданіе внутри и извнѣ, сверху и съ боковыхъ сторонъ (т. е. преобразовывая царскую думу, судебныя и земскія учрежденія и т. п.), и вводя въ новое зданіе новыхъ хозяевъ и распорядителей,—новыхъ должностныхъ лицъ, мудрость и послѣдовательность нашего реформатора не могла не коснуться семьи,

*) Стогл. 41 гл., отв. на воп. 21.

***) Таковы наприм. постановленія: 1, о возвращеніи государю всѣхъ селъ, ногостей, рыбныхъ ловель и всякихъ угодій и оброчныхъ деревень, отданныхъ боярами разнымъ монастырямъ въ малолѣтство Іоанна; 2, о томъ, чтобы безъ государева доклада вотчинъ въ монастыри по душѣ не давать, а если отдадутъ, то брать вотчину у монастыря безденежно на государя; 3, о томъ, чтобы земли, отнятыя владыками и монастырями у боярскихъ дѣтей подъ предлогомъ долговъ, возвращены были прежнимъ ихъ владѣльцамъ (101 гл. и 85).

этого первоначальнаго и кореннаго основанія, на которомъ зиждется все государственное строеніе. Не будь семьи, не было бы ни общества, ни государства. Но если гдѣ нашъ строитель не любилъ ломки и разрушеній, то это особенно при перестройкѣ мирнаго семейнаго очага; если при всѣхъ земскихъ и церковныхъ преобразованіяхъ онъ призывалъ къ содѣйствію собственныя силы народа и чрезъ нихъ, при полнѣйшей свободѣ ихъ дѣйствій, достигалъ своихъ цѣлей, то тѣмъ болѣе при обновленіи тихаго семейнаго очага онъ долженъ былъ обратиться къ доброй волѣ и разумнѣю народа. Онъ не предписываетъ, не заказываетъ произвести слѣдующія разрушительныя перестройки въ семейномъ быту,—онъ совѣтуетъ, проситъ и убѣждаетъ саму же семью произвести исподволь поправки и улучшенія во всѣхъ частяхъ и потаенныхъ уголкахъ ея быта, совершая все съ Божьяго благословенія, во имя всего нравственнаго и святаго, и такимъ образомъ закладываетъ новый прочный фундаментъ подъ новое государственное зданіе. Съ этою главнымъ образомъ цѣлью изданъ имъ Домострой. Несмотря на свой частный утрированный характеръ, Домострой имѣетъ для насъ важное политическое значеніе уже потому, что онъ вводитъ насъ въ семью, гдѣ росла русская мысль, зрѣло русское чувство, гдѣ воспитывался русскій человѣкъ и гражданинъ.

Въ первой части Домостроя, въ такъ называемомъ духовномъ строеніи скрываются такого рода политическія тенденціи. Обязанности въ отношеніи къ царю и предержавшимъ властямъ, съ особенною выразительностію и настойчивостію, излагаются тотчасъ послѣ обязанностей Богопочтенія, прежде обязанностей къ родителямъ, благодѣтелямъ; земнаго царя заповѣдуется чтить и любить, какъ царя небеснаго; свящ. особа его окружена ореоломъ небеснаго величія *). Мужу и женѣ, всѣмъ чадамъ и домочадцамъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность молиться за царя каждое утро и вечеръ, при всякомъ общественномъ и частномъ богослуженіи, при домашнемъ ежедневномъ отпѣваніи утрени, вечерни и полунощницы **). Вообще Домострой очень озабоченъ тѣмъ, чтобы русскій человѣкъ весь былъ пронизанъ идеею Бога и царя, чтобы чувство преданности православному царю, также какъ и чувство благоговѣйной зависимости отъ Бога руководили всѣмъ поведеніемъ русскаго человѣка, чтобы дѣти восприняли это чувство вмѣстѣ съ молокомъ матери, и съ возрастомъ болѣе и болѣе возвращали

---

*) Домострой гл. 7, изд. Голохвастова.

**) Домост., гл. 10 и 12.

и развивали его въ себѣ. Внушенія эти имѣли особенную важность для того времени, когда чувство царелюбовности въ русскомъ народѣ, равно какъ теоретическое сознаніе значенія царской власти въ самизъ государяхъ были не очень сильны. Политическія намѣренія и дѣла обличаютъ въ составитель Домостроя тѣ еще мѣста *), въ которыхъ онъ возстаетъ противъ различныхъ суевѣрій и пороковъ, этихъ губельныхъ семейныхъ и общественныхъ язвъ, къ которымъ не можетъ быть равнодушно ни одно благоустроенное государство. И замѣчательно, здѣсь въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ постановленіяхъ собора виденъ мудрый политикъ, вооружающійся противъ золь, имѣющихъ корень въ свободѣ и убѣжденіи—мѣрами, рассчитанными на свободу воли и убѣжденія совѣсти, а именно изъясненіемъ нравственной вмѣняемости этихъ золь, раскрытіемъ мутныхъ источниковъ, изъ которыхъ они произтекаютъ, губельныхъ послѣдствій, къ которымъ они ведутъ, и, наконецъ, наставленіями, подкрѣпляемыми примѣрами изъ жизни святыхъ и опредѣленіями соборовъ. Сюда же принадлежатъ исполненные разныхъ обѣтованій и угрозъ наставленія, направленные противъ преступленій вопіющаго насилія и захватовъ, съ которыми не могла справиться самая бдительная государственная власть **). Самую характеристическую политическую сторону Домостроя составляетъ любовь его къ слабымъ, низшимъ и подчиненнымъ, и заботливость о нихъ не лицемерная, не формально-чиновническая, не риторическая, не педантская, а простая, сердечная, истинно-христіанская. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ ***) составитель трагуетъ о справедливости къ слугамъ и подчиненнымъ, формулируетъ обязанности ихъ, выставляетъ возвышенныя побужденія къ исполненію обязанностей. Видно, что онъ особенно тронутъ и занятъ былъ этимъ вопросомъ и, за невозможностію предпринять радикальныя государственныя мѣры, ограничивается частными нравственными: „какъ свою душу любить, поучаетъ онъ, такъ слѣдуетъ кормить слугъ. Пусть хозяинъ и хозяйка всегда наблюдаютъ и спрашиваютъ слугъ объ ихъ нуждахъ, о ѣдѣ и питіи, объ одеждѣ и всякой потребѣ, о скудости и недостаткѣ, объ обидѣ и болѣзни; надо помышлять о нихъ, пещись о нихъ, сколько Богъ поможетъ, отъ всей души, все равно какъ о своихъ родныхъ.“ Не ограничиваясь этимъ, онъ увѣщаетъ заботиться объ ихъ нравственномъ и отчасти объ умственномъ развитіи какъ „о чадахъ и домочадцахъ“. Похвальна также

*) Домост., гл. 13, 22, 23 и 36.

***) Домост., гл. 24.

*) Домост., гл. 22, 35, 59.

его заботливость о томъ, чтобы слуги, съ своей стороны, содѣйствовали миролюбивымъ отношеніямъ своихъ господъ, не вынося, что называется, сора изъ избы, чтобы честнымъ исполненіемъ скромныхъ своихъ обязанностей, всегдашнею услужливостію, исполнительностію предоставляли господамъ полную возможность отдаться всецѣло своимъ болѣе важнымъ дѣламъ. Вообще, несмотря на мелочность своихъ предписаній и правилъ (излишнихъ, собственно говоря, для лашего, а не для того времени), несмотря на узкость взглядовъ, въ которыхъ авторъ является истиннымъ сыномъ своего общества, несмотря на поклоненіе старинѣ, заведенному порядку, обычаю отцовъ и дѣдовъ, Домострой проникнуть благороднымъ стремленіемъ, сколько возможно, глубже напечатлѣть въ сознаніи каждаго высоко и низкопоставленнаго члена общества его религіозно-нравственныя, гражданскія и семейныя обязанности, такъ чтобы онѣ всюду предносились взору каждаго члена общества, чтобы онѣ жила и дышала ими, чтобы всѣ дѣйствія его исходили отъ нихъ и направлялись къ нимъ. Пусть упрекають Домострой за то, что онъ проповѣдуетъ суровое и грубое подъ частъ обращеніе съ дѣтьми *), что жепщина-мать стоитъ у него не на первомъ планѣ **), что онъ не даетъ ей никакихъ нравственныхъ развлеченій, средствъ къ образованію, что она не спасена отъ жестокости мужа; поспѣшные эти порицатели забываютъ, для какого времени все это написано, не вникають достаточно въ скрывающіеся за мелочами духъ и принципы, которые для того времени были довольно идеальны и либеральны. Семья, приближавшаяся къ идеалу Домостроя, могла давать и дѣйствительно давала обществу и государству превосходныхъ гражданъ. Искусно скрывая за религіозно-нравственною регламентаціею свои государственныя виды и гражданскія обязанности, указывая для исполненія этихъ обязанностей высокія, исходящія изъ религіи, побужденія и вмѣняя ихъ въ непремѣнный долгъ каждаго, какъ бы св. дѣло вѣры и нравственности, Домострой могъ достигнуть самыхъ счастливыхъ политическихъ результатовъ въ той общинѣ, гдѣ св. вѣра составляла душу и жизнь государственнаго организма, основную стихію народной жизни: проникнутыя такою санкціею наставленія и увѣщанія о гражданскихъ обязанностяхъ скорѣе могли привиться къ народной жизни, чѣмъ сухіе гражданскіе кодексы, остающіеся въ большинствѣ случаевъ мертвою собственностію канцелярій.—Но между

---

*) гл. 17 и 38.

**) гл. 20.

тѣмъ какъ одни безжалостно упрекають Домострой за деспотизмъ, узкость взглядовъ, другіе считаютъ его чрезчуръ идеальнымъ, мечтательнымъ, и утверждаютъ, что (восхваляемья нами) внушенія и предписанія его не могли осуществиться въ дѣйствительности и привиться къ общественному сознанію и жизни, потому что Домострой есть сборникъ наставленій и совѣтовъ, а совѣты и наставленія суть изображеніе того, что должно быть, а не того, что есть; это идеальныя представленія самого совѣтчика, его *ria desideria*, которыя всегда остаются выше дѣйствительности, и потому ни одна семья не могла будто-бы устроиться по идеалу Домостроя. Такъ мотивируетъ себя приведенное возраженіе.— Положимъ, что Домострой, имѣющій цѣлю образовать для государства наилучшаго христіанина, семьянина и гражданина, не представляетъ поразительно-вѣрной картины тѣхъ добрыхъ гражданъ, которыхъ дѣйствительно воспиталъ Сильвестръ по идеалу своего Домостроя, потому что идеаль въполнѣ не осуществимъ; по такъ какъ идеаль Домостроя не сказочный и романическій, а дѣйствительно—жизненный, историческій, такъ какъ главныя черты для него взяты изъ народной жизни, и изображенъ онъ былъ не для того, чтобы глядѣть и любоваться на него, а для того чтобы жить, и поступать по нему, и такъ какъ средства для исполненія его предлагались самыя обычныя и подручныя, отъ высокихъ нравственныхъ принциповъ спускавшіяся до очень обыденныхъ мелочей,—то въ Домостроѣ можно видѣть не только идеальныя желанія и представленія того, какъ и какихъ гражданъ должна была готовить, по его образцу, всякая семья, но какъ и какихъ она дѣйствительно давала ему, хотя, конечно, въ разной мѣрѣ и степени приближались ея питомцы къ своему идеалу.

Что касается второй части Домостроя, домашняго строенія, то, поставляя себѣ задачею водворить въ домѣ матеріальное благосостояніе, довольство, изобиліе, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ въ виду улучшить матеріальное благосостояніе государства, которое слагается изъ того же частнаго матеріальнаго блага. Не въ духѣ ли это московскихъ государей, хозяевъ-скопидомовъ, которые накопленіемъ домашнихъ богатствъ обогатили государственную казну и увеличили матеріальныя силы государства? Дѣйствительно, мы видимъ здѣсь отдѣльные наказы о томъ, „како всякому человѣку, богату и убогу, велику и малу и приказному человѣку, смѣтя себя по государеву жалованью, по доходу и помѣстью, дворъ себѣ держати, и всякое стяжаніе и всякій запасъ“ *). Вслѣдъ за наставленіями „какъ и какія яства и питія

*) гл. 27.

приготовляти“ мы встрѣчась внушенія и указанія, какъ домашнюю хату превратить въ мастерскую разныхъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, пряденія тафты и камки *). При иныхъ домахъ Домострой хочеть завести группу заводовъ (наприм., пивоваренныхъ) и мастерскихъ (желѣзныхъ, платейныхъ, саложныхъ, кузнечныхъ, металлоплавильныхъ) **). Не попеченіе ли это о развитіи разнаго рода промышленности, искусствъ и ремесль, о чемъ заботится и что поощряеть всякая государственная власть? И это—не случайное совпаденіе частныхъ заботъ и мѣропріятій съ правительственными. Какъ ни широко было участіе духовенства въ государственномъ строеніи, но (съ самаго появленія Русской правды) оно не выходило изъ области строго-нравственныхъ духовныхъ отношеній къ народу и правительству: ни прежде, ни послѣ оно не выступало на дѣло государственнаго строенія съ сочиненіями подобными Домострою. Другое дѣло теперь. Духовное лицо, ставшее во главѣ гражданскаго управленія, привыкшее дѣйствовать на массу убѣжденіями, хочеть провести правительственныя мѣропріятія тѣмъ же нравственнымъ путемъ. Да какъ иначе было поступить благоразумному политику? Послѣ злосчастнаго опыта вызова въ Россію иностранныхъ художниковъ и мастеровъ, правительству оставалось предоставить развитіе промышленности исключительно самому народу, склоняя и располагая его къ тому. Но это расположеніе возможно было не чрезъ искусственные государственные законы: грозный и повелительный тонъ ихъ слишкомъ тяжелъ для частной мирной жизни; они остались бы мертвою буквою, пустымъ звукомъ для общества, да и само правительство, если не считать въ немъ Сильвестра, созрѣло ли для такихъ законодательствъ? Несравненно скорѣе должны были достигать своей цѣли частныя задушевные наставленія, авторизованныя такимъ высокимъ лицомъ и имѣвшія религіозно-нравственную окраску. И вотъ не въ замѣнъ ли разныхъ строителныхъ торговыхъ и податныхъ уставовъ мудрый политикъ нашъ, строго соображаясь съ потребностями и средствами народа, обнародываеть между прочимъ наставленія о томъ, „како домъ строити, или лавку, или аябаръ, или деревню***), како всякій товаръ купити заморскій и изъ дальнихъ земель ****), како дворовое тягло платити и съ ланки поземъ,

*) гл. 29.

**) гл. 32.

***) гл. 61.

****) гл. 40 и 41.

или съ деревни подать?" Не въ духѣ ли администратора, любящаго порядокъ и приличіе въ костюмахъ, онъ предлагаетъ наставленія о томъ, „како что скроити“ и старается установить порядокъ и приличіе въ одеждахъ мужскихъ и женскихъ, не стѣсня ихъ однакожъ формою, а больше заботясь объ убранствѣ ихъ *). Наконецъ, не съ административною ли цѣлію развитія въ народѣ огородничества, садоводства, скотопромышленности, лѣсной, заводской и другихъ отраслей промышленности излагаются указанія о томъ, „како огородъ и садъ водити **), животину всякую дома водити, пиво варити, медъ сытити и вино курити“ ***). Пусть всѣ эти наставленія и указанія не имѣютъ неизмѣнной точности и непреложной общеобязательности законовъ. Но... разные торговые и другіе мелкіе уставы нашего времени развѣ большую имѣютъ твердость, устойчивость и общепригодность? Они, такъ сказать, отстаютъ отъ идущей впередъ жизни и являются въ ней аномаліею, анахронизмомъ. Между тѣмъ Домострой со всѣми своими мелочными, утрированными предписаніями долго жилъ въ народной жизни; несмотря на крайнюю дороговизну переписки, то и дѣло былъ переписываемъ и, въ теченіе столѣтій, переходилъ изъ рукъ въ руки, какъ заветная священная хартія. Былъ ли Сильвестръ составителемъ, значительно исправившимъ, дополнявшимъ и акклиматизировавшимъ на московской почвѣ повгородскій Домострой, или просто издателемъ и собирателемъ разрозненныхъ частей издавна ходившаго по рукамъ московскаго Домостроя, для насъ все равно; но то обстоятельство, что его произведеніе или изданіе такъ сочувственно принято было публикою и что народное сознаніе увѣковѣчило за нимъ имя Сильвестра, показываетъ, какъ мѣтко угадалъ онъ нужды и потребности общества, какъ широко, а главное благотворенъ былъ политическій планъ его, — широко и многообъемлющъ, какъ широки и многочисленны тѣ сферы и изгибы семейной и общественной жизни, которыя всѣ онъ улучшаетъ и усовершенствуютъ, чтобы преобразить и улучшить государственное зданіе.

Нѣтъ сомнѣнія, что совѣты и правила своего Домостроя особенно изъ духовнаго строенія Сильвестръ внушалъ и самому Іоанну. И если бы царь XVI вѣка усвоилъ себѣ духъ Домостроя, отбросивъ его мелочи

---

*) гл. 30.

**) гл. 45.

***) гл. 42 и 47.

и частности, и его образецъ приложилъ къ государственному строенію, то онъ былъ бы идеаломъ своего вѣка, могъ бы стать виновникомъ благосостоянія и счастія своего народа. Если бы Іоаннъ правила религіозно-нравственнаго содержанія постоянно прилагалъ къ своей нравственности, отъ которой зависѣли или, по крайней мѣрѣ, съ которою тѣсно связаны всѣ поступки его въ области самодержавнаго правленія, то онъ навсегда остался бы трезвымъ, нравственнымъ, дѣятельнымъ и благодушнымъ государемъ, — идеаль, до котораго хотѣлъ довести его Сильвестръ при помощи своихъ совѣтниковъ. Вліянію подобныхъ правилъ и внушеній въ духѣ Домостроя надо приписать обнародованіе Іоанномъ тѣхъ распоряженій, въ которыхъ видно желаніе дать народу какъ можно больше льготъ, свободы и средствъ къ благосостоянію.

Показавъ свѣтлыя стороны Домостроя въ его вліяніи на народъ и отчасти на самого царя, раскроемъ и тѣневныя его стороны, насколько онѣ нужны для нашей цѣли. Какое бы доброе дѣло ни указывалъ онъ, сейчасъ же, какъ руководящій мотивъ и конечная цѣль добра, выставляется и матеріальная его польза: „богатство въ дому, похвала отъ людей, благословеніе отъ священнаго чина и благоволеніе отъ Бога“. Самыя возвышенныя добродѣтели, всепрощающее, на примѣръ, терпѣніе, предлагаются, какъ средство для пріобрѣтенія тѣхъ же стихійныхъ благъ. Утилитаризмъ счумѣлъ здѣсь все небесное обратить на службу земного, все святое и идеальное пустить въ оборотъ на практикѣ матеріализма, чтобъ получить какъ можно больше процентовъ. Скромный, вѣжливый, мягкій, уступчивый утилитаризмъ, прикрывшись наружнымъ смиренномудріемъ, стремится лишь къ тому, чтобы обдѣлывать свои дѣла потихоньку отъ другихъ, рѣшая все келейно, у себя въ домѣ, и заботясь только объ одной гласности, — о доброй славѣ. Угодливость и заискиванья, основывающіяся на христіанской заповѣди, доведены до того, что позволяется бить своего слугу тогда, когда онъ правъ, лишь бы не было убытка и вражды. А къ чему, говорятъ, этотъ мрачный аскетизмъ и безконечный обрядовый формализмъ, превращающіе домъ въ монастырь и воспитывающіе однихъ пустосвятовъ, ханжей?...

Такое смѣшеніе небеснаго съ земнымъ, духовнаго и идеальнаго съ мірскимъ обыденнымъ не набрасываетъ ли тѣни на свѣтлую личность Сильвестра, какъ человѣка и политика, не придерживается ли онъ въ тихомолку іезуитской политики, и не разрушаетъ ли онъ одною рукою то, что созидалъ другою? Нѣтъ, въ приведенной теоріи нѣтъ ни малѣйшей лжи, лугавства и двоедушія, ни малѣйшей при-

мѣси политики іезуитизма. Іезуитизмъ не знаетъ ни дружбы, ни вѣрности, ни чести; онъ даже готовъ отказаться отъ Бога, если чрезъ это хоть на шагъ подвинется съ своей цѣли; но здѣсь въ Домостроѣ дружба, вѣрность и честь возведены въ перлъ, въ идеалъ, служатъ оплотомъ общественной и частной нравственности; искреннее благочестіе и пажобность началомъ и концемъ ея. Для іезуитизма нѣтъ ни семьи, ни дома, ни отечества; іезуитъ можетъ быть фанатикомъ и вольнодумцемъ, моралистомъ и обманщикомъ, гуманистомъ или благодѣтелемъ и хладнокровнымъ безпощаднымъ мстителемъ или убійцею; ничего похожаго на такой развратъ мысли, такой космополитизмъ и попраніе нравственнаго чувства нѣтъ въ Домостроѣ. Его мораль не есть сознательная эксплуатація іезуитизма, не разбирающая никакихъ средствъ, а искреннее смиренномудріе, пассивный скромный протестъ неудовлетвореннаго личнаго и общественаго чувства, ищущаго какъ бы получше устроиться дома и въ обществѣ. Это русское смиренномудріе было такимъ же протестомъ и реакціею противъ русскаго кулачнаго права и грубости, каковымъ были рыцарство и пѣсни трубадуровъ противъ грубости, чувства и обычаевъ тогдашней Европы. Разница въ томъ, что рыцарскій протестъ шель путемъ отрицаній, разрушеній, былъ ересью, подкапывавшею основанія католицизма, тогда какъ русскій протестъ вступаетъ на путь примиреній, уступокъ, успокоиваетъ себя не лирою и пѣснею романтизма, а религіозными думами и упованіями, опирается на христіанскую мораль, хотя больше придерживается плѣняющей воображеніе христіанской внѣшности и обрядности, добродушно полагая, что онъ вмѣстѣ сохраняетъ христіанскую сущность. Причины такого расположенія и настроенія нашего протеста были самыя естественныя, исторически-необходимыя. Среди царившаго всюду кулачнаго права, насилія и произвола успѣшная борьба за свое нравственное и матеріальное существованіе и положеніе въ обществѣ возможна была однимъ путемъ—уступкою. Одна уступка приноситъ выгоду, только ею смагчается сила и лихой человекъ не дѣлаетъ лиха. Въ удаленіи отъ зла и семейномъ лишь особнячествѣ оказывается надежное убѣжище отъ повсюдной вражды и злобы. Оттого въ уютной семьѣ появляется аскетизмъ въ мягкой формѣ, не запирающій человекъ въ монастырь, а собственный домъ превращающій въ монастырь, откуда семьянинъ робко выступаетъ на общественную и государственную дѣятельность не за тѣмъ, чтобы эксплуатировать другихъ, а лишь бы самому не быть эксплуатируему другими.

Задняя мысль, личный расчетъ, которые приплетаются сюда семейно-общественной морали Домостроя, объясняются тою же невольною

данью его духу времени и потребностямъ общества. Когда съ одной стороны ощущался невыносимый гнетъ, и не видно было никакого другого права, никакого общественнаго отношенія, кромѣ удовлетворенія себя на счетъ другого, а съ другой, когда христіанская нравственность запрещала всякое насиліе, всякій активный протестъ и требовала душу свою отдать за ближняго, и когда наконецъ практика говорила, что единоличная борьба бесплодна, тогда общественная мораль въ какой иной формѣ могла явиться, какъ не въ формѣ компромисса, который спасаетъ и интересъ лица и во имя того же интереса заставляетъ дѣлать добро такъ, чтобы сдѣлаться угоднымъ Богу и людямъ. Но если бы Домострой не сдѣлалъ ни одной виѣшной уступки изъ строгой христіанской морали, то, при тогдашней жесткости и грубости нравовъ, никто не послушалъ бы этого „слова жестока“. Не нужно забывать, что гражданскіе законы нашего времени, берущіе себѣ принципы изъ христіанства, значительно ослабляютъ ихъ у себя примѣнительно къ духу времени и обычаямъ общества, и иногда дозволяютъ то, что рѣшительно возмущаетъ нравственное чувство. Но развѣ лучше было бы, если бы нашъ общественно-семейный законодатель (Домострой) вмѣсто уступокъ и соглашеній обратился къ чувствамъ разрушенія и борьбы? Живой примѣръ на это католицизмъ. Не извѣстно, имѣлъ ли католицизмъ свой Домострой, и какъ онъ думалъ въ практической жизни примирить небо и землю, душу и тѣло; извѣстно то, что католицизмъ, давшій Европѣ жизненное содержаніе, сообщилъ среднимъ вѣкамъ и даже новому времени воинственный характеръ: повсюду слышишь его воинскій кличъ, его призывъ на брань, точно онъ служитъ неумолимому Іеговѣ, а не всепрощающему Богу христіанскому; повсюду онъ организуетъ возстанія противъ свѣтской власти. И что же? Подавленному личному чувству вѣрующихъ нисколько не становилось оттого легче, отъ общественнаго гнета неурядиць они не облегчены. У насъ же, когда христіанство и государство дѣйствуютъ заодно, когда (черезъ духовное лицо, поставленное во главѣ свѣтскаго правленія) христіанская мораль дѣлаетъ незначительную уступку духу времени и обычаямъ общества, результаты достигаются болѣе утѣшительные. Совсѣмъ не то становится и у насъ, когда явился на нашей почвѣ свой Гильдебрантъ въ лицѣ патріарха Никона, — единственнаго лица изъ нашей исторіи, который по гражданскому своему полномочію можетъ быть поставленъ въ параллель съ Сильвестромъ, и по тому же полномочію и непреклонности характера съ папою. Никогда неудовольствіе народа не было такъ велико, никогда не было такого разъединенія между высшими и низшими, никогда гнетъ не доходилъ до такого

размѣра: вотъ что значить не знать никакихъ соглашеній и уступокъ! Безъ нихъ великій государственный мужъ, высокій подвижникъ и первосвятитель, помимо собственнаго намѣренія производить расколъ да вражду, о которые разбиваются самые лучшіе политическіе его идеалы. При сравненіи съ этою замѣчательною личностію, за нашимъ государственнымъ мужемъ, державшимся политики примиренія и уступокъ, тѣмъ болѣе должно быть признано заслугъ, чѣмъ удачѣе и спокойнѣе достигала она своихъ цѣлей, чѣмъ охотнѣе ея мѣропріятія принимались общественною средою.

Но это кроткое смиренномудренное примиреніе противоположностей личности, стремившейся къ свободѣ, съ гнетомъ царившей кругомъ неурядицы, личной и матеріальной могло быть больше виѣшнимъ, безъ рѣзкихъ потрясеній установившихся государственныхъ порядковъ. Можетъ быть Сильвестръ готовъ былъ стать на высшую точку зрѣнія, и додумался самъ до того же, до чего и гуманистъ его вѣка Башкинъ, который освободилъ всѣхъ своихъ кабальныхъ, (потому что дочитался, что это хорошо), и съ которымъ онъ ничего болѣе не имѣетъ общаго; по идеи равноправности и равнаго достоинства людей никому, кромѣ самихъ немногихъ избранныхъ, не были доступны. Весь государственный и общественный строй держался на идеи рабства, кабалы, продажи, закрѣпленія и эксплуатаціи. Возставать противъ этого порядка вещей и развивать свои завѣтныя думы значить придти къ соціальной революціи и въ концѣ концовъ все-таки претерпѣть полнѣйшее пораженіе. И вотъ практическая мудрость находить безобидный для всѣхъ компромиссъ,—освящаетъ существующую практику, связываетъ человѣка смиренномудріемъ извнѣ, общая за то матеріальную выгоду, закрѣпляетъ, хотя и облагораживаетъ, принципъ всеобщаго послушанія и уступки.

Но предъ нами стоитъ еще вопросъ: какимъ образомъ Сильвестръ могъ примирять столь противоположные интересы и партіи, и при незначительности средствъ достигать такихъ громаднхъ результатовъ, съ помощію наприм. Домостроя своего перестроить семью и общество и обновить государственное зданіе въ его первоначальной основѣ; въ силу какого магическаго обаянія высокія его идеи всюду проникали: въ мирную семью и официальные сферы, на верху, при дворѣ и области церкви? Чтобъ, по возможности, разрѣшить этотъ вопросъ и чтобъ оцѣнить чистоту побужденій и цѣлей, и безукоризненное съ нравственной точки достоинство его политики, ея характера и направленія, надобно очертить личный нравственный его характеръ. Источникомъ для этой

характеристики служить (составляющее послѣднюю главу Домостроя) поученіе Сильвестра къ сыну его Анфиму. Въ поученіи этомъ или вѣрнѣе завѣщаніи, очень напоминающемъ собою завѣщаніе Мономаха, Сильвестръ обнаруживается весь, какъ въ зеркалѣ, потому что завѣщаніе его—завѣтное слово искренней души къ нѣжнолюбимому сыну излившееся въ тотъ моментъ, когда она представляла себя разлучавшеюся съ здѣшнимъ міромъ и когда поэтому она чувствовала потребность раскрыться и высказаться во всей полнотѣ и откровенности; словомъ, это—предсмертная семейная исповѣдь. (Общезвѣстность этого завѣщанія заставляеть насъ быть особенно краткими въ изложеніи его содержанія). О. Сильвестръ благочестивъ и набоженъ до того, что домъ его сдѣлался домашнею церковію, настоящимъ монастыремъ. Совѣтникъ и сотрапезникъ царя, онъ былъ собесѣдникъ и утѣшитель всѣхъ скорбящихъ и гонимыхъ, другъ и питатель всѣхъ нищихъ и бѣдныхъ, открывавшій и въ домѣ своемъ всегдашній пріютъ для всѣхъ несчастныхъ и разыскивавшій ихъ, подобно древнему Товиту, по улицамъ, въ темницѣ, въ домахъ, въ торгу, на пути и въ церкви. Любитель церковнаго чина, посѣтитель всѣми чтимыхъ святыхъ, онъ чуждъ былъ монашескаго затворническаго благочестія, паломничеству и умерщвленію плоти предпочиталъ дѣла любви и благотворительности, вкладамъ въ монастыри и церкви—жертвы на благотворительныя учрежденія. Трезвъ, воздерженъ, искрененъ, правдивъ, незлобивъ, какъ ангелъ,—истинный исполнитель евангельской заповѣди о любви ко врагамъ! Добрый семьянинъ, вѣрный супругъ, прекрасный отецъ, отличный хозяинъ, онъ умѣетъ всю семью и прислугу занять постояннымъ почти дѣломъ, по возможности отыскать для нихъ невинныя и пріятныя развлечения, устроить полезныя знакомства. Но, что всего замѣчательнѣе, истинный гуманистъ, какихъ поискать было на Западѣ, онъ, предупреждая, такъ сказать, время, созналъ мерзость рабства и самъ лично отрѣшился отъ владѣнія рабами. И не только свои рабы отпущены имъ на волю, превосходно устроены, водворены, но и чужихъ рабовъ, плѣнныхъ и должниковъ онъ выкупаетъ изъ неволи и также прекрасно водворяетъ. Этого мало: для тысячи сиротъ и бѣдняковъ домъ его служилъ воспитательнымъ и странно-пріимнымъ заведеніемъ, школою ремеслъ, искусствъ, промышленности и торговли, грамотности и науки, поставлявшею для государства лучшихъ дьяковъ, подьячихъ и всякихъ чиновъ, для церкви священниковъ и діаконъ. И сколько при этихъ воспитательныхъ трудахъ понесено лишей и жертвъ, сколько нравственныхъ потрясеній и пытокъ! Но никто отъ него не слыхалъ про то, а зналъ все одинъ Богъ и „все исполнилъ!“

А гостепрѣимство и страннопрѣимство, „жившее на сосѣдствѣ и съ знакомыми о хлѣбѣ, о соли, о доброй сдѣлкѣ“ и всякой безкорыстной ссудѣ, не скупившееся на поминки (подарки) недорогіе, при отправленіи въ гости, и не жалѣвшее для своего гостя никакого „питейца добраго“! Кому еще удастся такъ уклониться отъ всякой ссоры и свары „на пиру, въ торговлѣ, на пути“, предотвратить всякое неудовольствіе изъ-за ссоры слугъ, не запутать ни съ кѣмъ никакихъ сплетней и распутать тѣ, въ которыя невольно вплетается насъ людская молва и злоба, всѣмъ уноровить, всѣмъ угодить? Кто, наконецъ, сдумаетъ при обширныхъ такихъ хозяйственныхъ и торговыхъ сношеніяхъ съ отечественниками и чужестранцами, въ теченіе цѣлыхъ 40 лѣтъ, обойтись безъ суда и тяжбы, „безъ остуды и кручины, все помирить хлѣбомъ да солью, да питьемъ, да подачею, да своимъ терпѣньемъ, да милою ласкою?“ Вотъ свѣтлый идеальный образъ личности Сялвестра, какъ онъ самъ изображаетъ его предъ сыномъ! Присоединимъ сюда умственное превосходство его предъ всѣми, отнюдь однакожь не засматривающаеся на свои достоинства, любезную общедоступность его для всѣхъ, нисколько не тщеславящуюся своимъ высокимъ положеніемъ, увлекательный даръ слова, мастерское умѣнье придать самой обыкновенной рѣчи глубокой, живой интересъ и религиозно-нравственный колоритъ,—и намъ повятво будетъ, почему современники вѣрили въ высшее благодатное его помазаніе и каждое слово его считали священнымъ, почему идеальная личность его предносила предъ всѣми, какъ завѣтная святыня, предъ которою все, что было честнаго и непредубѣжденнаго, преклонялось, молилось, почему, говоря безъ всякой образности, всѣ склонялись предъ его воззрѣніями и убѣжденіями, жили и поступали по нимъ—

Какъ честна и безукоризненна была собственная его придворная служба и вся политическая дѣятельность, о томъ онъ не высказывается прямо, но о томъ говоритъ образъ жизни и отношеній его къ другимъ, о томъ говорятъ прекрасныя задушевные наставленія, которыя онъ даетъ своему сыну относительно служебныхъ его обязанностей: „чадо мое единородное и любимое, пишетъ онъ въ томъ же предсмертномъ завѣщаніи, со слезами молю тя: Господа ради памятуй царское наказаніе, како послужити (на службѣ онъ состоялъ въ царской казнѣ у таможенныхъ дѣлъ); служи вѣрою да правдою, безо всякія хитрости и безо всякаго лукавства; во всемъ государскомъ другу не дружи, не другу не мсти, и волокита бы людямъ ни въ чемъ не была; все бы у тебя государское было въ счетѣ, и въ смѣтѣ, и въ письмѣ, и при ходѣ и расходѣ. Къ казначеемъ буди послушенъ, съ товарищами со-

вѣтенъ, а къ подъячемъ и мастеромъ и сторожѣмъ грозенъ и любовенъ, и ко всѣмъ людямъ привѣтенъ". Далѣе заповѣдуется судъ творити скорый, правый и милостивый, быть другомъ и утѣшителемъ несчастныхъ и т. п.—Не знаемъ, каковъ былъ сынъ, выполнилъ ли онъ эти прекрасныя наставленія, а отецъ былъ образецъ служебной честности, исполнѣтельности, аккуратности, обходительности. О строго-нравственномъ направленіи политической дѣятельности Сильвестра, о величіи началъ, высотѣ дѣлей и разборчивости средствъ, о прекрасныхъ отношеніяхъ его къ служилымъ людямъ свидѣлствуютъ отысканныя въ бывшей библиотекѣ Новгородскаго Кафедральнаго собора (въ рукописномъ сборникѣ конца XVI вѣка) посланія его къ казанскому воеводѣ князю Александру Борисовичу Шуйскому-Горбатову*). По важности этой находки, обратимъ на нее особенное вниманіе:

Шуйскій-Горбатовъ былъ одинъ изъ безчисленныхъ почитателей Сильвестра. Въ первый же годъ по назначеніи своемъ (въ концѣ 1552 г.) въ казанскіе воеводы, этотъ „благочестивымъ царемъ прославленный и всѣми людьми удивляемый по достоинству праотечества своего, а наипаче по своему благодарованному разуму“ князь-намістникъ смиренно просилъ у Сильвестра какъ духовныхъ совѣтовъ, такъ еще болѣе административныхъ указаній и наставленій, просилъ не для себя только, но и для всѣхъ подчиненныхъ ему властей и частныхъ людей**). Сильвестръ подъ скромнымъ именемъ пастырскаго посланія шлетъ цѣлую политическую программу какъ бывшему челомъ князю, такъ и всѣмъ государскимъ воеводамъ, совѣтникамъ главнаго воеводы, священному чину, христоименитому стаду и т. д. Что же это за программа, каковы ея духъ, цѣль?

Какъ подобаетъ истому патриоту и слугѣ царскому, воспѣвъ достойный панегирикъ царю и изъявивъ, что главною цѣлію политики государя по отношенію къ только что завоеванному бусурманскому царству и вмѣстѣ проводникомъ цивилизаціи для него должна служить религія, Сильвестръ внушаетъ представителю царской власти въ краѣ вѣрно служить высокому этому религіозно-политическому плану. Избѣгая всякаго вмѣшательства во внутреннія дѣла воеводскаго

*) Христіанское Чтеніе за 1871 г., мартъ, стран. 1—40.

***) Замѣчательно, князь-воевода обращается за указаніями не къ митрополиту и не къ высшему гражданскому сановнику, а къ протоіерею Благовѣщенскаго собора: значить этотъ смиренный пастырь въ глазахъ народа стоялъ выше всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ властей, всѣхъ затмѣвалъ своими талантами и заслонялъ полномочною властію.

управленія, которое (вмѣшательство) могло бы набросить тѣнь, пылинку на свойственные священному сану отношенія къ другимъ, и предоставляя воеводѣ дѣйствовать „по царскому наказу и благодарванному своему разуму“, Сильвестръ старается придать его распоряженіямъ и мѣропріятіямъ нравственную силу и устойчивость, проникнуть и одухотворить ихъ религиозными началами: „ты же, любяще велемудре и благопослушне, проси у Бога, чтобъ Онъ даровалъ тебѣ храбрость Исуса Навина, вротость Давида, мудрость Соломова, терпѣніе Іовле, страннолюбіе Авраамле, смиреніе самого Христа“. Между прочимъ предостерегаетъ отъ господствовавшего недуга сребролюбія и взяточничества: „сребролюбивый князь Бога не боится, святителей не чтить, чадъ не жалуется, челяди не милуетъ и своего живота не управить“. Начерчивая такимъ образомъ возвышенный идеалъ князя по сердцу Божию, провозвѣстника и устроителя въ земномъ царствѣ царства Божія, пастырь-политикъ вмѣняетъ воеводѣ въ непремѣнную обязанность наблюдать, по изданной соборомъ книгѣ правилъ, за церковнымъ благочиніемъ и поведеніемъ священнослужителей. Иные хотятъ видѣть здѣсь захватъ чужихъ правъ, разрѣшаемый будто бы по собственной склонности Сильвестра къ всевозможнымъ захватамъ. Напрасно: чрезвычайное полномочіе это вызвано чрезвычайными обстоятельствами, тѣмъ, что въ Казани въ это время не было правильно организованнаго церковнаго управленія, не было ни поповскаго старосты, ни епископа *).

Но если Сильвестръ расширяетъ права гражданской власти на счетъ правъ духовенства, то въ свою очередь и духовенству онъ предоставляетъ высокое право печалованія, заповѣдуетъ ему „молити и всачески увѣщевати земныхъ властей о побѣдныхъ, и о повинныхъ, и объ обидимыхъ, аще же не послушаютъ ино обличити и запретити, якоже и Златоустъ Иванъ пострада за вдовицу“. Въ наставленіяхъ Сильвестра воеводамъ, судіямъ и стратилатскимъ чинамъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы посаженные имъ на свои мѣста чины постарались вознаградить его личнымъ угодиничествомъ или служеніемъ въ духѣ партіи, нѣтъ и тѣни личныхъ корыстныхъ счетовъ, искательства и интригъ. Но будь за нимъ подобныя грѣшки, (которые невѣдомо откуда такъ любятъ отъапывать писатели пессимистическаго направленія),—они непремѣнно высказались бы въ тонкихъ полунамекахъ или съ ихъ, или съ его стороны. Случай для того былъ самый

*) Посланіе писано въ концѣ 1552 г.

удобный. Князь-воевода и всѣ подручныя ему власти, въ благодарность за свое возвышеніе готовы все сдѣлать для своего патрона, просятъ и ждуть его указаній; но, зная чистоту и прямоту образа дѣйствій его, возвышенность и благородство его характера, не смѣютъ и заикнуться о какихъ-либо сдѣлкахъ съ нимъ, хотя сами, можетъ быть, не прочь тайкомъ отъ него преслѣдовать личныя свои цѣли. А онъ? Всемощный министръ юнаго государя, онъ является предъ нами въ скромной роли пастыря-учителя, человѣкомъ не отъ міра сего, дѣйствующимъ въ мірѣ во имя своего великаго принципа; его принципъ—все, а самъ онъ ничто! И какъ безмѣрно возвышается онъ надъ тѣми политическими дѣятелями, которые поставляютъ себѣ главною задачею перехитрить всѣхъ и какъ бы самихъ себя, которые, прикрывшись именемъ религіи, выступаютъ на арену политическихъ страстей, всевозможныхъ интригъ и вмѣсто общаемаго мира и порядка вносятъ лишь раздоръ и нестроеніе! Стоя выше всѣхъ партій и политическихъ страстей, нашъ политикъ слѣдитъ неусыпно за всѣми недостатками и нестроеніями, доискивается до ихъ нравственнаго первоначальнаго источника и принимаетъ противъ нихъ не внѣшнія, палліативныя мѣры, но внутреннія, моральныя, стараясь вырвать зло въ самомъ корнѣ. У него и рѣчи нѣтъ о тѣхъ мелочныхъ полумѣрахъ, бюрократическихъ предписаніяхъ, въ которыхъ одиѣ фразы, посулы, либо угрозы и ничего руководящаго, устойчиваго, и отъ которыхъ на дѣлѣ такъ же скоро отказывается сама законодательная власть, какъ скоро измыслила ихъ въ кабинетѣ. Нѣтъ тутъ ничего вожжаго на лямку и перетасовку мѣстъ, чиновъ, на резонирующее разъясненіе обязанностей подчиненныхъ. Никого онъ не вертитъ, не поправляетъ, не задерживаетъ, не регламентируетъ, а, входя въ духъ обязанностей должностныхъ лицъ, старается поставить ихъ на высотѣ ихъ призванія, обращая ихъ дѣятельность на предметы наивысшей важности и предостерегая ихъ отъ тѣхъ пороковъ, съ которыми онъ борется внутри царства, но которые заносятся и въ новыя окраины государства. И какъ все у него мудро, внятно и честно? Все во имя Бога, религіи, въ духѣ религіозно-политическаго идеала! То и дѣло вызываетъ онъ къ православному патріотическому чувству, поднимая знамя вѣры и народности предъ безчисленными инородцами и иновѣрцами на недосыгаемую высоту. Въ томъ и достоинство его политики, что въ его время, въ его положеніи, когда онъ могъ располагать средствами самыми неразборчивыми, употребить натискъ внѣшней грубой силы и безграничнаго произвола, онъ не только не пользуется мѣрами репрессивными, но (какъ и въ наставленіяхъ къ са-

тому вязю) сторонится отъ всякаго вѣшательства въ чуждыя права и дѣла; съ вѣжностію отца напоминаетъ, умоляетъ, убѣждаетъ, никого даже не обличаетъ. Выдвинутый силою событій и своими талантами на верхъ могущества и славы, онъ какъ бы самъ не радъ своему возвышенію; къ нему власть идетъ сама, предъ нимъ все смиряется, ищетъ его руководства, а онъ бѣжитъ отъ предоставляемой чести, и, вѣрный своему призванію свѣтить міру свѣтомъ высшихъ неземныхъ идей, онъ какъ самого царя, такъ и обращающихся къ нему властей хочетъ вести по пути добра, хочетъ, чтобы всѣ одушевлены были тѣми животворными высоко-нравственными началами, которыхъ носителемъ является онъ самъ, чтобы въ отправленіи обязанностей всякаго званія царилъ нравственный элементъ. Выписываемъ нѣсколько мѣстъ изъ посланія Сильвестра, въ которыхъ вѣетъ этотъ умиляющій и проникающій до глубины души духъ морали: „промышляйте, пишеть онъ городскимъ воеводамъ, о благодарованномъ градѣ семъ и о прочихъ градѣхъ, печалуйтеса объ общемъ вародѣ, печалуйтеса о страхахъ и селаяхъ Господняго ради страха, всякимъ сообщеніемъ, и миромъ, и любовію, и совѣщаніемъ, работающе благовѣрному царю нашему по всей волѣ его и по повелѣнію его, еже о людѣхъ общія пользы: понеже бо отъ невѣрныхъ мнози суть борющіеся и сопротивляющіеся и обидящїи насъ“. Судей множествомъ искусно подобранныхъ мѣстъ писанія убѣждаетъ творити судъ правый, велидепрїатный и неиздодимный, „чтобъ не было сраму отъ невѣрныхъ“, и дѣлаетъ предостереженіе весьма необходимое для того и очень неизлишнее и для нашего времени: „сильніи и властїтелие да не пьютъ и да не забудутъ премудрости и не возмогутъ право судити худыхъ“. Воиновъ поучаетъ никого не обижать, не обманывать, быть довольными царскими дарами и уроками, жить отъ своихъ праведныхъ трудовъ и стяжаній: „напаче же въ нынѣшнее время, господіе мои, сугубы труды подвиговъ вашихъ полагайте и чистоту тѣлесную весьма храните: чистотою бо войны на ратѣхъ храбрѣ показуются и сопротивнымъ страшни“. Предостереженія самыя благовременныя особенно въ виду того, что войны позволяли себѣ въ покоренной странѣ насилія, грабежъ и развратъ съ черемиссками, „ихже ради многіе и брады своя клали подъ бритвы“. Собирателямъ царскихъ даней, которые, подобно древнимъ мытарямъ, дозволяли себѣ самоуправство, истязанія и собирали больше въ свою пользу, даетъ наставленія „не брать больше надлежащаго, ни кого не обижать, ни у кого ничего не отымать“.

Благопопечительная заботливость и зоркая дальновидность нашего пастыря-политика простираются гораздо далѣе официальныхъ

сферу. Торговымъ людямъ, которые изнутри Россіи захлынули во вновь завоеванный край, и, прибравъ здѣсь къ рукамъ всю торговлю, превратили ее въ монополію и обманъ, онъ претитъ страшнымъ судомъ Божиимъ и умоляетъ „не имѣть двухъ мѣрилъ малыхъ и великихъ, но учредить мѣры, купли и мѣрила правыя, ихъ же положиша отцы, не уповать на неправды и восхищенія“. Весь христоименитый народъ (простой людъ) убѣждаетъ къ повиновенію властямъ, „къ исправленію житія и чину прибытка“, богатыхъ, бѣдныхъ, мужей и женъ, дѣвъ и вдовиць—всѣхъ съ нѣжною отеческою заботливостію наставляетъ, предостерегаетъ, умоляетъ, всѣхъ призываетъ къ великой религиозно-гражданской миссіи доброю жизнію, молитвами и увѣщаніями споспѣшествовать тому, чтобъ всѣ агаряне, черемисы составили „единомышленное гражданство, единое стадо и единую паству Христову“. Такъ здѣсь все свято, возвышенно, идеально! Если бы не были извѣстны намъ поводъ и цѣль написанія посланія, (зачѣмъ бы безъ политическихъ цѣлей посылать въ такую даль къ людямъ всякаго званія свои совѣты и наставленія; зачѣмъ именно къ нему, а не къ другому обращаются за указаніями?) то можно было бы подумать, что это есть отвѣчающее на всѣ потребности времени и исполненное высочайшаго благочестія пастырское посланіе. Тѣмъ не менѣе политическая его сторона, какъ ни глубоко проникнута она религиознымъ духомъ, очевидна; политическія черты изъ подъ религиозной окраски проглядываютъ очень ясно.

Разобранное посланіе, этотъ прекрасный памятникъ авторства и политики Сильвестра и самую политическую дѣятельность иные, пожалуй, обзовутъ идиллическою мечтою, утопіею, совершенно излишнею тамъ, гдѣ, по просьбѣ новыхъ неопытныхъ властей, слѣдовало бы указать имъ дѣйствительныя мѣры, какъ справиться съ тѣми или другими трудностями и злоупотребленіями. Но.. для этихъ частныхъ нескончаемыхъ подсказокъ и указокъ есть второстепенныя власти, а для полномочнаго сановника, „праваго ока царя“ важнѣе всего то, что онъ неусыпно слѣдитъ за всѣмъ, что дѣется въ отдаленной окраинѣ, и что мѣропріятія его для благоустроенія края исходятъ отъ верховной самодержавной власти и св. религіи, въ которой эта власть обрѣтаетъ для себя единственную неизблемую опору. И, если нравственныя начала не мечта и утопія, а единственныя непоколебимыя основы и истинно животворная сила государства, безъ которой внѣшнія искусственныя учрежденія суть одинъ островъ безъ духа и жизни и всѣ административныя наказы—одинъ жалкій тормазъ, то и опирающаяся на этихъ жизненныхъ началахъ политика Сильвестра должна быть

охарактеризована не какъ идиллическая мечта и утопія, но какъ сила зиждущая и организующая: его слово, какъ слово царское, (потому что утверждалось черемъ), было законъ и законъ не простой, но съ вышешо санціею и потому плодотворный, непреложный. Вотъ гь чѣмъ величіе политической дѣятельности Сильвестра, достоинство ея принциповъ, цѣлей и средствъ.

Мы воснулись всѣхъ великихъ реформъ Іоаннова царствованія, приписывая инициативу ихъ Сильвестру, оцѣнили, по возможности, значеніе этихъ реформъ, истинное достоинство, начала, цѣли и средства политической его дѣятельности, но до сихъ поръ мы вращались въ дѣлахъ внутренней политики, хотя подъ конецъ стали незамѣтнымъ образомъ вторгаться и въ область вѣдшей политики. Остановимся въ этой послѣдней области. Самыми знаменитыми дѣлами вѣдшей политики разсматриваемаго времени были покоренія царствъ Казанскаго (1552 г.) и Астраханскаго (1556 г.). Нѣтъ сомнѣнія, что славныя эти дѣла занимали не послѣднее мѣсто въ политическихъ планахъ и дѣваніяхъ Сильвестра: онъ хорошо понималъ и оберегалъ интересы государства, зорко слѣдилъ за положеніемъ дѣлъ въ чужихъ государствахъ, искусно пользовался обстоятельствами времени и всевозможными случайностями. Сознать во время необходимость войны, привить ее къ общественному сознанію, придать ей въ глазахъ народа значеніе священнаго подвига, врестоваго похода, поднять духъ войска, воодушевить народъ къ всевозможнымъ жертвамъ, подвигнуть царя стать во главѣ общественнаго воинскаго движенія—это также Сильвестрово дѣло. Но въ самыхъ воинскихъ походахъ, въ составленіи стратегическихъ плановъ, въ веденіи дипломатическихъ переговоровъ онъ не могъ принимать непосредственнаго участія. Возьмемъ наприм. Казанскую войну. О построеніи города Свияжска (въ 1550 г.), который имѣлъ весьма важное значеніе въ наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствіяхъ противъ инородцевъ, хлопочетъ больше всего Алексѣй Адашевъ. Посаженіемъ въ Казань Шигъ-Алея въ качествѣ московскаго подручника, упроченіемъ его положенія чрезъ голову Черемисниова, потомъ низведеніемъ Шигъ-Алея и посаженіемъ на его мѣсто князя Микулинскаго (съ цѣлію постепеннаго втягиванія Казани въ систему непосредственныхъ владѣній Россіи) занять тотъ же Адашевъ *). При взятіи Казани, самое важное дѣло, которое должно было рѣшить судьбу

*) Послѣднее распоряженіе принадлежитъ больше самому Іоанну.

сраженія, устройство тайнаго подкопа, совершаетъ вмѣстѣ съ нѣмецкимъ размышломъ опять Адашевъ. По взятіи Казани, чтобы приучить къ повиновенію разнородныя сосѣднія племена, всѣ „премудрые и разумные“ (бояре Сильвестрова кружка) совѣтуютъ Іоанну остаться въ Казани на всю зиму, но „мудрые“ совѣтники не спрашиваютъ Сильвестра, (его вовсе не видно въ Казани). Дипломатическіе походы противъ Астрахани предпринимаетъ Адашевъ... Потому только, что здѣсь отличаются друзья и сторонники Сильвестра, а преимущественно первый его другъ и совѣтникъ А. Адашевъ, мы не имѣемъ права вручать пальмы первенства ихъ вождю: это ихъ спеціальное дѣло, въ которомъ они знали гораздо больше его, хотя поступали не безъ его вѣдома и согласія. Равнымъ образомъ какое бы важное значеніе ни имѣло покореніе Казани для обезопасенія государства извнѣ, для мирнаго развитія его культуры, для движенія русской колонизаціи вплоть до Вятки и Перми, до Камы и Дона, для торжества христіанства надъ магометанствомъ, Европы надъ Азією, наконецъ, какими бы выгодами ни сопровождалось завоеваніе Астрахани, передававшее московской державѣ огромныя степи Поволжья и все теченіе Волги, открывшее ей цѣлый міръ мелкихъ владѣній въ Прикавказьѣ, — но первый вѣнокъ за всѣ важныя по этимъ послѣдствіямъ побѣды не смѣемъ подносить первому тогдашнему правителю царства Сильвестру: тотъ же дипломатъ Адашевъ и всѣ „мудрые и разумные“ не хуже его могли предвидѣть всѣ эти послѣдствія и повести дѣло навѣрняка, (наприм., съ Астраханью могъ справиться одинъ голова Черемисиновъ, покорившій ее въ 1556 г.). Сильвестру, по всѣмъ историческимъ памятникамъ, принадлежатъ честь мудраго умиротворенія, внутренней организаціи завоеванныхъ областей: какъ сейчасъ мы видѣли, отъ него наприм. исходили кроткія и разумныя мѣры для распространенія въ Казани русской народности, цивилизаціи, религіи. Очень вѣроятно, что по его убѣжденію крестились многіе изъ поворенныхъ князей казанскихъ, а также погайскихъ и прикавказскихъ, которые съ женами и семействами толпами шли въ холопы русскаго государя и увеличили собою число татарскихъ родовъ въ московскомъ боярствѣ. Религіозно-политическая мѣра эта была очень важна для искорененія въ покоренныхъ князьяхъ всякихъ сепаративныхъ стремленій. Но вотъ открылась ненавистная для Сильвестра Ливонская война. Онъ считалъ ее преждевременною. По его мнѣнію, слѣдовало прежде усвоить западную культуру, стать лицомъ къ лицу съ просвѣщенною Европою, а потомъ уже „задрать“ Ливонію. Онъ рѣзко осуждалъ эту войну за чрезчуръ варварскій способъ веденія ея, за истребленіе старыхъ и

малыхъ, за безчеловѣчныя муки надъ нѣмцами, совершаемыя татарами, распущенными по Ливонской землѣ подъ начальствомъ Шигъ-Алея, и называлъ Ливонію „вѣдною обижаемою вдовицею“. При чрезвычайной своей популярности, онъ сдѣлалъ эту войну крайне непопулярною. Хотя и здѣсь отличались преимущественно друзья Сильвестра, Даниилъ Адашевъ и Курбскій, хотя, исполняя долгъ службы, они своими подвигами рѣшали ее въ пользу Москвы, и Алексѣй Адашевъ съ несомнѣнною пользою для Россіи велъ всѣ переговоры съ ливонскими послами, какъ при открытіи войны, такъ и при всѣхъ перемиріяхъ, но все дѣлалось противъ желанія и убѣжденія. Въ самый рѣшительный для войны годъ (1558), когда Ливонія задумала огдаться подъ покровительство Польши, а Сильвестръ хотѣлъ всѣ силы Россіи двинуть на Крымъ, (который отъ голода, мора и внутреннихъ усобицъ чрезвычайно обезсилѣлъ и никогда, даже въ XVIII вѣкѣ, не представлялъ таковой легкой добычи для нашего завоеванія), нерасположеніе войска къ Ливонской войнѣ дошло до того, что у всѣхъ опустились руки. Курбскій и Данила Адашевъ, получившіе отъ царя повелѣніе какъ можно скорѣе выступить въ походъ (изъ Пскова въ Ренгазу и Сыренску), тронулись съ мѣста только послѣ семи царскихъ указовъ *). Самъ Алексѣй Адашевъ, посланный съ войскомъ въ Ливонію, провелъ цѣлое лѣто въ бездѣйствіи, а выступивъ въ походъ глубокою зимою, погубилъ множество людей. Духъ войска упалъ до того, что многочисленныя полки обращали тылъ предъ непріателемъ въ нѣсколько разъ слабѣйшимъ **), и только чрезъ два года (въ 1560), когда общественное мнѣніе нѣсколько примирилось съ необходимостію веденія непріятной войны, неудачи эти поправлены рядомъ новыхъ побѣдъ. Такъ сильно отзывались на военныхъ дѣлахъ взгляды, симпатіи или антипатіи Сильвестра. Нѣкоторые заступники Іоанна не находятъ словъ для обвиненія Сильвестра въ томъ нерасположеніи къ войнѣ Ливонской, которое онъ поселилъ въ войскѣ и народѣ, за ту узкость взглядовъ, съ какою онъ предпочиталъ войнѣ Ливонской войну съ Крымомъ, шелъ по старому пути, затѣвалъ религіозныя войны... Но вѣрность взглядовъ его оправдалъ злосчастный конецъ этой своего рода „тридцатилѣтней войны“ для Россіи, а позднѣйшія обстоятельныя историческія изслѣдованія ***) доказали, что всего нужнѣе и гораздо легче намъ было

*) Древн. Визліюника, т. 13, стран. 272.

**) Исторія Іоанна Курбскаго, стр. 69.

***) Личность Іоанна Грознаго, ст. Костомарова въ Вѣстникѣ Европы за 1871 г., кн. 10, стран. 503—517.

тогда окончательно раздѣлаться съ Крымомъ, не развлекая силъ въ разныя стороны. Не намъ входить въ оцѣнку того, какой политическій идеалъ былъ шире, Сильвестровъ ли, стоявшій за Крымскій вопросъ, или Іоанновъ Ливонскій; для насъ достаточно было показать, что внѣшняя политика была второстепеннымъ дѣломъ Сильвестра, что его историческимъ призваніемъ, главнымъ поприщемъ были дѣла внутренняго, что вліяніе его на внѣшнія политическія дѣла было нравственное сокровенное, зорко оберегавшее интересы государства и сильно дѣйствовавшее на настроеніе духа въ народѣ, на подъемъ и упадокъ духа въ войскѣ.

Представляя Сильвестра главнымъ двигателемъ и виновникомъ всѣхъ славныхъ внутреннихъ дѣлъ Іоаннова царствованія, и отвоя ему второстепенное мѣсто въ области внѣшней политики, мы не думаемъ, однако, отнимать у Іоанна славы этихъ дѣлъ; мы рѣшительно противъ того мнѣнія, будто Іоаннъ былъ слѣпымъ и бессознательнымъ орудіемъ въ рукахъ Сильвестра. Человѣкъ, не любившій стѣснять ни чьихъ убѣжденій и свободы дѣйствій, напротивъ будившій и поощрявшій всякое свободное движеніе мысли и дѣятельности, не только не искавшій власти, но тяготившійся ею, отмѣнно кроткій, честный, уступчивый, могъ ли онъ посягать на свободу убѣжденій и дѣйствій и на захватъ власти вѣрившаго ему предъ Богомъ свою душу державнаго его повелителя? Въ воспитательныхъ своихъ отношеніяхъ необыкновенно внимательный къ способностямъ, наклонностямъ и положенію каждаго, глубоко уважавшій права личности въ каждомъ пришломъ бѣдномъ питомцѣ и воспитавшій у себя въ домѣ столько самостоятельныхъ и полезныхъ дѣятелей для государства и церкви, могъ ли онъ въ царственномъ своемъ питомцѣ не воспитывать умнаго и самостоятельнаго государственнаго дѣятеля? Прежніе недостойные воспитатели нарочно развивали въ Іоаннѣ невнимательность къ государственнымъ дѣламъ, но здѣсь тайлся хитрый расчетъ съ ихъ стороны: „Іоаннъ гонялъ на мскахъ и христіаномъ проторы учинялъ“, а бояре-воспитатели, пользуясь его невнимательностію къ управленію государствомъ, „свирѣпствовали аки львоуе, и людіе ихъ, аки звѣри дивіи“*). Ничего похожаго на гнусныя эти расчеты не допускавшій, всецѣло и всемѣрно ополчившійся противъ зла, посѣяннаго въ сердцѣ царя его несчастнымъ воспитаніемъ, могъ ли Сильвестръ не приучить его

*) Псков. лѣт., стр. 324. Истор. Гос. Росс., т. 8, прим. 153.

всматриваться постепенно въ дѣла правленія и вести ихъ болѣе или менѣе самостоятельно? И самъ Іоаннъ, изъ дѣтства видѣвшій предъ собою враговъ, похитителей своей власти, изъ дѣтства закалившій себя на борьбу съ ними, борьбу, производившуюся у него въ головѣ и сердцѣ, но самую страшную и неуступчивую, употребившій всю свою начитанность и образованіе на отысканіе новыхъ средствъ для этой борьбы, первый изъ князей, выработавшій въ себѣ теоретическое сознаніе значенія царской власти, превратившейся у него въ апофеозъ не только самодержавія, но и безграничнаго произвола,—человѣкъ такого характера и склада ума могъ ли держаться въ удаленіи отъ дѣлъ правленія,—могъ ли столько времени (13 лѣтъ) быть настолько обмануть, чтобы разыгрывать изъ себя жалкую комическую роль царственной куклы въ чужихъ рукахъ? Нѣтъ. Время сближенія его съ Сильвестромъ было наилучшею порою, школою для развитія его ума, характера и правительственныхъ способностей.—Взглянемъ на дѣло съ чисто психологической точки. Іоаннъ принадлежитъ къ числу нервныхъ, страстныхъ натуръ, одаренныхъ отъ природы довольно талантливыми способностями. Отличительная черта этихъ натуръ чрезвычайная чувствительность ко внѣшнимъ ощущеніямъ и влѣдствіе этого быстрая смѣна представленій. Незамѣнной устойчивости воли нѣтъ у нихъ. Великими дѣятелями быть они не способны. За то сердечныя движенія ихъ очень сильны, воображеніе пламенное. Разсудокъ стѣсненъ, подавленъ ими: особенно образы пылкаго воображенія, постоянно смѣняющіеся одинъ другимъ, увлекаютъ разсудокъ; но и онъ у нихъ сила дѣятельная, не знающая удержа въ извѣстномъ направленіи. Когда страсти утихаютъ, когда являются предметы дѣятельности, имѣющіе прелесть для воображенія и умиротворяющимъ образомъ дѣйствующіе на душу, природы этого рода съ жаромъ и энергіею занимаются этими предметами; сначала дѣйствуютъ по толчку и напоминанію, пока пылокое воображеніе и взволнованный разсудокъ приобрѣтутъ достаточную устойчивость, обильный матеріалъ; потомъ, постепенно втягиваясь въ дѣло, заинтересовываясь и быстро овладѣвая имъ, скоро же являются довольно самостоятельными дѣятелями. Одно какое-либо господствующее представленіе, одна завѣтная цѣль движутъ съ неудержимымъ рвеніемъ всѣ силы ихъ духа. Словомъ, такія природы въ счастливую пору умиротворенія страстей развиваются очень быстро, дѣйствуютъ сознательно, энергично, съ характеромъ, не отступая ни предъ чѣмъ въ осуществленіи своей жизненной идеи и цѣли. Но вспыхнуть страсти, поднимется буря въ душѣ,—весь запасъ силъ, вся энергія тратятся на одну борьбу съ мнимыми и дѣйствительными препятствіями, мѣшающими осуществле-

нію завѣтной идеи и цѣли, и, если кинутая фигура можетъ пустить въ ходъ насиліе, произволъ, то изъ нея можетъ выродиться страшное лице для общества. Пылкій, впечатлительный и счастливо одаренный отъ природы Іоаннъ, когда послѣ бурной и бесшечной юности очутился предъ лицами и людьми, плѣнившими его воображеніе и умиротворявшими душу, весь отдается увлекающимъ этимъ лицамъ и дѣламъ, скоро усваиваетъ дѣла, дѣйствуетъ съ энергією и постоянствомъ, достойными сильнаго и многообъясняющаго характера, и не только сознательно свободно принимаетъ чужія мысли и дѣятельно стремится къ осуществленію ихъ, но и самъ иногда подсказываетъ своимъ менторамъ и предпринимаетъ инны полезныя дѣла совершенно независимо, самостоятельно. Если онъ, по удаленіи своихъ опекуновъ и руководителей, является правителемъ вполне самодержавнымъ, принимающимъ на себя не развитіе только и приведеніе къ концу, какъ было прежде, но и починъ всякаго мѣропріятія, если въ эту же пору онъ заявляетъ себя удачнымъ писателемъ, имѣющимъ претензію на огромную для своего времени начитанность, живой уменательный даръ слова, блескъ юмора, остроумія, то, конечно, свои правительственныя и авторскія способности, свой умъ и характеръ онъ развивалъ въ себѣ въ счастливые годы умиротворенія страстей. Но вотъ забушевали чувственныя и властолюбивыя страсти,—всѣ внутреннія и вѣшныя силы, всю энергію и дѣятельность отдалъ онъ одной борьбѣ съ дѣйствительными, а больше призрачными препятствіями въ осуществленію своей завѣтной идеи самодержавія; изъ него выходитъ чудовище разврата и произвола, каинимъ онъ и былъ въ миниатюрѣ въ отроческомъ своемъ возрастѣ.

Что Іоаннъ, такъ ревниво оберегавшій свои права, дѣйствовалъ непринужденно и сознательно даже въ то время, когда находился подъ нравственною опекою, и подъ часъ смыслилъ и разумѣлъ большіе своего наставника, на это нѣтъ недостатка въ фактахъ. На соборѣ 1554 года, созванномъ по дѣлу Висковатаго и Сильвестра, (котораго тотъ обвинялъ, будто онъ заставляеть иконониковъ писать въ Кремлевскіяхъ храмахъ „образа своего мудрованія“), дьякъ обращается къ царю, какъ къ верховному судіи, херемскому знатому соборныхъ правилъ, умѣющему разрѣшить всѣ спорныя пункты. За вычетомъ всѣхъ тѣхъ процентовъ въ прикрасахъ и преувеличеніяхъ на счетъ многознанія и разумности царя, которые падаютъ на долю вѣроподданническихъ чувствъ дьява Висковатаго, остается несомнѣннымъ, что Іоаннъ принималъ не пассивное участіе на соборѣ, не номинальное, и что тѣмъ болѣе онъ не былъ слѣпымъ, безсознательнымъ орудіемъ въ чьихъ бы то ни было рукахъ. Другой важный въ данномъ случаѣ фактъ—

это представленное Сильвестромъ на судъ того же собора ученіе Башкина и его единомышленника Артемія. Сынъ болгарскій Матвій Башкинъ былъ одинъ изъ вѣтливыхъ умовъ своего вѣка. Ополчившись противъ существующихъ злоупотребленій въ церкви и государствѣ, противъ господства формы надъ содержаніемъ въ области религіи, онъ стремился жить въ духѣ вѣры, по духу евангелія братской любви, и свои стремленія оправдалъ на дѣлѣ освобожденіемъ всѣхъ своихъ рабовъ и кабалныхъ. Вѣтливый умъ его сбился, наконецъ, съ истинной дороги; онъ увлекся вольноуміемъ того кружка людей, который собирался около него, и такимъ образомъ сдѣлался еретикомъ, отвергавшимъ равенство Сына Божія съ Богомъ Отцемъ, дѣйствительность таинствъ Евхаристіи и покаянія, видимое устройство церкви, авторитетъ вселенскихъ соборовъ, но до впаденія въ ересь, когда переживалъ мучительное раздвоеніе и борьбу мыслей, онъ „обращался къ Благовѣщенскому попу Семену“ со „многими недоумѣнными вопросами“ и, великими клятвами заклиналъ того поновить его на исповѣди въ великій постъ“. Башкинъ спрашивалъ также у попа Семена „толкованія многихъ вещей изъ Апостола“ и тутъ же высказывалъ и свои мнѣнія, „толкую однако не по существу, а развратно“. Не получивъ отвѣта ни на тѣ, ни на другіе вопросы, Башкинъ молвилъ Семену: „спроси у Сильвестра, о чемъ самъ не знаешь“. Семень разсказалъ обо всѣмъ Сильвестру. Несмотря на то, что въ народѣ носились самые тревожные слухи, будто на дому у Башкина „ересь прозябе и явися шатаніе въ людѣхъ“, Сильвестръ не принялъ никакихъ мѣръ единственно потому, что царь былъ въ отлучкѣ, въ Кирилловомъ монастырѣ. Но вотъ приѣхалъ царь. Сильвестръ съ Семеномъ при двухъ свидѣтеляхъ (Андрей протопопъ и Алексѣй Адашевъ) спѣшатъ все повѣдать ему про Башкина. Немедленно начинается рядъ нравственныхъ и вразумительныхъ мѣръ, истекающихъ отъ самого царя. Онъ повелѣлъ, чтобы „Матюша всѣ свои рѣчи въ Апостолахъ измѣтилъ воскомъ“, и, когда тотъ представилъ книгу, „измѣченную восковыми пятнами даже до трети ея“, государь самъ разсматривалъ книгу, видѣлъ и его, слышалъ „всю рѣчь и мудрованіе Матюшино“. Уѣхалъ опять государь (въ Коломну), „дѣло позалеглось“. Приѣхалъ, и тотчасъ предпринимаетъ карательныя мѣры противъ еретика (Башкина съ двумя братьями Григоріемъ и Иваномъ, еще двумя лицами Тимошеемъ и Фомою: приказано посадить въ подѣлѣти царскихъ палатъ) и рѣшаетъ созвать соборъ. — Въ приведенныхъ обстоятельствахъ, (о которыхъ мы не безъ намѣренія распространились), важно то, что не только въ томъ дѣлѣ, въ которомъ замѣтно личное преириательство Сильвестра, въ столкновеніи съ Висковатымъ, но и въ томъ, виновникъ котораго

полагался на судъ Сильвестра, послѣдній ничего не дѣлаетъ безъ государя и собора. Конечно, это дѣлаетъ честь его осмотрительности, благоразумію и отвращенію отъ скорныхъ и произвольныхъ мѣръ; Висковатаго, громко и дико вопиющаго къ народѣ на св. иконы, всемогущій Сильвестръ могъ бы заставить замолчать, а сомнѣнія Башкина разрѣшилъ бы своимъ умомъ-разумомъ, но несомнѣнно и то, что онъ все дѣлалъ съ доклада государю, и докладъ этотъ былъ далеко не формальный. Царь вѣритъ Сильвестру не на слово, а послѣ обстоятельнаго разсказа обо всемъ совместно съ тѣмъ лицомъ, которое „на духу разузнало все мудрованіе еретика“; тутъ же и два другіе свидѣтеля. Рядъ приличныхъ мѣръ исходитъ непосредственно отъ самаго царя. Государь не приказываетъ только или соизволяетъ, не подписываетъ лишь свое имя, но самъ распоряжается, какъ вести дѣло; самъ разсматриваетъ, вникаетъ въ спорные пункты; слушаетъ всю рѣчь и мудрованіе „Матюши“ и, нужно замѣтить, такую рѣчь, которую всѣ слушали съ замираніемъ сердца, такого мудреца, который былъ на русской почвѣ реформаторомъ и рационалистомъ. Два раза уѣзжаетъ государь и дѣла останавливаются. Останавливать дѣло было бы не къ чему, если бы царь не принималъ дѣятельнаго личнаго въ немъ участія; потому что, если бы дѣло требовало только подписи его, формальнаго утвержденія „быть по сему“ или разрѣшенія, чтобы Сильвестръ дѣлалъ, какъ самъ знаетъ, то Сильвестръ самъ и кончилъ бы дѣло, тѣмъ болѣе что оно не требовало ни малѣйшаго отлагательства, такъ какъ слухи о немъ со дня на день становились все тревожнѣе. За подписью царя дѣло не стало бы кончено: борзые гонцы всегда готовы для спѣшныхъ дѣлъ. Что касается до соумышленника Башкина Артемія, то, допытываясь въ немъ „всякаго права и пользы духовныя“ при назначеніи его въ Троицкіе игумены, Сильвестръ не нашелъ въ немъ ничего подозрительнаго и исходатайствовалъ ему почетное назначеніе. Наслышавъ потомъ объ еретическихъ мысляхъ Артемія, Сильвестръ дважды, трижды бесѣдовалъ съ ученикомъ его Порфиріемъ, чтобы вывѣдать отъ него мысли учителя. Незавѣстно, что вывѣдалъ онъ отъ Порфирія. Но призываетъ Порфирія самъ государь, бесѣдуетъ съ нимъ, перечитываетъ рѣчи его, записанныя Сильвестромъ и Семеновъ, и своимъ „богодарованнымъ разумомъ и богорассуднымъ смысломъ“ ошибочное Порфиріево ученіе и въ учителѣ его Артеміи“ начинаетъ примѣчать. Такой интересъ къ догматическимъ тонкостямъ ученія, такая пронизательность, которая подмѣчаетъ то, что укрывалось отъ прозорливости Сильвестра, слушать наилучшею апологіею для ума и самодѣятельности Іоанна. Замѣчательно еще, что Артемій постав-

ловъ былъ Сильвестромъ „во игуменѣ во св. Троицѣ“, а по волѣ Іоанна „оставилъ игуменство за совѣтъ“. Можно ли послѣ этого согласиться съ мнѣніемъ, что у Іоанна оставалось одно имя царя, а „государился во всемъ Сильвестръ съ совѣтниками своими“?

Во вновь открытомъ, упомянутомъ нами, 2-мъ посланіи Сильвестра скрывается очень важный для данного случая фактъ. Знакомый намъ по первому посланію Сильвестра князь Шуйскій-Горбатый во второй годъ своего воеводства въ Казани подвергся опалѣ отъ непостояннаго въ своемъ благоволеніи царя. „Удаленный отъ очей царскихъ, изгнанный изъ собственнаго дома, лишенный протеческаго и собственнаго стяжанія“ князь „со многими моленіемъ и умиленіемъ“ просилъ у Сильвестра духовной помощи и утѣшенія, а главное, „чтобъ онъ нѣкимъ имущимъ къ государю дерзновеніемъ нечаловался къ государю о его скорби“. Сильвестръ шлетъ ему въ утѣшеніе длинное, основанное на церковно-историческихъ примѣрахъ, разсужденіе, совѣтуя ему утѣлять скорбь молитвою, постомъ, слезами, истиннымъ покаяніемъ и престаіемъ отъ воѣкъ золъ, и между прочимъ прибавляетъ многозначительное замѣчаніе: „емъ бо образомъ умилосердилья Бога и умилостивилья душу царскую и за нужу помѣстейцемъ устроить та и вотчину отдасть“. О просимомъ же печалованіи замѣчаетъ: „теперь не имѣю, господине и любимче мой, сотворити тебѣ что ходатайствомъ къ тому о семъ“.—Если бы Сильвестръ былъ такимъ всемогущимъ властелиномъ, по одному слову или взмаху пера котораго все дѣлалось въ государствѣ, и въ рукахъ котораго царь былъ невольнымъ орудіемъ, то безъ сомнѣнія онъ скорѣе возстановилъ друга въ прежнее достоинство, чѣмъ сталъ бы трудиться надъ измышленіемъ длиннаго утѣшительнаго посланія; но если онъ не сажаетъ друга на прежнее мѣсто, то, при безграничномъ довѣрїи къ нему Іоанна, онъ не поступаетъ вопреки волѣ и убѣжденію послѣдняго. Но, говорятъ, подъ витѣватымъ этимъ сплетеніемъ увѣщаній, обѣщаній и утѣшеній скрывается намѣреніе порисоваться своимъ краснорѣчіемъ или замаскироваться противъ того несчастнаго, который, можетъ быть, налъ по его же (Сильвестровымъ) интригамъ, и что по тому Сильвестръ не думалъ, не хотѣлъ оказать ему свою милость; а захотѣлъ бы,—все сдѣлать, не спрашиваясь у государя?... Правда, Сильвестръ сознается: „къ словоохотной страсти приплетохся азъ“; но у кого есть и безъ того необязательное поприще для проявленія словоохотной этой страсти, у того не достанетъ ни времени, ни охоты извиваться въ суетномъ витійствѣ предъ человѣкомъ совершенно загнаннымъ, обезславленнымъ, уничтоженнымъ. Тѣмъ болѣе было бы ниже его достоинства оправды-

валяся, хажать предъ этого сдѣлавшаго по волѣ судьбы мизерностию: интригалъ, стоящій на недосыгаемой высотѣ, каковыя изобразаютъ его противники его, или съ презрѣніемъ оттолкнулъ бы отъ себя жертву, въ изнеможеніи валяющуюся у ногъ его, или не удостоивъ бы ее ни взоромъ, ни словомъ. И ради чего было разглашествовать и прерывать свои грѣшки въ частномъ утѣшительномъ этомъ посланіи, когда оно, адресованное къ изгнаннику, удаленному отъ всякаго общества, должно было оставаться собственною тайною его? Да и можетъ ли быть рѣчь о какомъ-либо прерываніи интригъ и жонглиро- стороны Сильвестра, когда опальный князь, какъ видно изъ разбираемаго посланія, обращается къ нему, какъ искреннему другу, единственной надеждѣ своей, и Сильвестръ принимаетъ самое живое сердечное участіе въ его скорби и, посылая ему трогательное духовное утѣшеніе, обнадеживаетъ его со временемъ и внѣшнюю матеріальную помощь: „умилостивится царская душа и за нузу помѣстѣицъ ти устроить и ветчинку отдасть“!). Въ этихъ-то словахъ вся суть дѣла. Сильвестръ тонко и уклончиво даетъ заглянуть ему, что теперь, пока не утихнула гнѣвъ царскій на опальнаго, не время подѣйствовать на государя убѣжденіями, склонить его къ милости, а со временемъ, въ минуты благоприятныя, онъ надѣется уладить дѣло. Значитъ, Сильвестръ, при всемъ своемъ полнокровіи и довѣренности у царя, распоряжается всѣмъ, насколько онъ насилуодъ убѣжденій и воли его, а строго принимаясь во времени, обстоятельствахъ и расположенію державнаго своего повелителя.

Но какъ согласить съ этими свидѣтельствами и выводами совершенно противоположныя свидѣтельства самого Іоанна? „Вы, раслабленные, обвиняетъ отъ Сильвестра, Адашева и Курбоваго, не только не хотѣли быть мнѣ ровницы и послушны, но и мнѣю владычи; всю власть съ меня сняли; я былъ государь только на словахъ, на дѣлѣ ничѣмъ не владычъ“. Или „что ты жалуешься, писалъ онъ къ Курбскому, на отлучки съ родными и отечествомъ, на боибѣни и (раны, которыя ты претерпѣлъ въ воинскихъ походахъ? Все это случилось съ тобою тогда, когда вы съ попомъ и Алексѣемъ всѣмъ владычѣ. Въ самомъ знаменитомъ дѣлѣ своего царствованія, въ Казанскомъ походѣ, онъ назначаетъ себѣ пассивную комическую роль: „когда мы получивъ невзреченнымъ Божиимъ милосердіемъ побѣду, возвращалась домой, то, какъ плѣнника, посадивши въ судно, вы везли меня съ ничтожнымъ отрядомъ чрезъ безбожную и невѣрную землю“ *). — О чемъ

*) Отвѣтъ Іоанна къ Курбскому, стр. 188—190.

вамъ этимъ нельзя давать вѣры, такъ какъ они написаны въ пылу страсти, подогрѣтомъ горячею полемикою и личною перебранкою. Дѣло въ томъ, что Іоаннъ и безъ того мучился раскаяніемъ, что онъ допустилъ себя быть столько гѣтъ въ неволѣ отъ совѣтниковъ; вездѣ видѣлъ онъ ковы и козни, имѣвшіи будто бы уловить его въ прежніи сѣти, и уже положилъ столько жертвъ своей подозрительности: а тутъ вдругъ, среди жестокой личной перебранки, онъ слышитъ дерзкое наставленіе, что онъ долженъ слушаться совѣтниковъ, „беречь ихъ какъ свои уды“; ему внушаютъ, что то время, за которое онъ такъ жестоко кается, было самымъ лучшимъ временемъ его жизни, самымъ блестящимъ въ его царствованіи. Напоминаніе и внушеніе усиливаютъ огорченіе; камень, лежавшій на больномъ мѣстѣ тронуть; рана растравлена до самой жгучей боли: т. е. идея самодержавнаго деспотизма, не допускающаго къ себѣ низшихъ совѣтниковъ, идея, сдѣлавшаяся дѣлію всей жизни, превратившаяся въ идею фиде, отвержена, оскорблена, поругана. Онъ вѣт себя отъ ярости. И вотъ онъ не находитъ словъ для изображенія вины какъ того, кто восстаетъ противъ этой непривосновенной идеи, такъ и тѣхъ, которые казались ему давнишними ея врагами и которые сдѣлались теперь для него вдвое, втрое подозрительнѣе и несноснѣе; тѣмъ болѣе хвалить Курбскій Іоанна за довѣрчивость въ Сильвестру и Адашеву, тѣмъ они ненавистнѣе для него, какъ коварные люди, стремящіеся тонкою сѣтью лести, сплетаемою ихъ сторонникомъ, уловить его въ прежнюю невыносимую неволю, отнять у него то, что всего дороже было для него на свѣтѣ,—самодержавную власть. Въ бѣшенствѣ и отчаяніи отъ смертельной опасности (совершенно призрачной) онъ мечется, бранится на „собаку“ Адашева, на „навѣжу жреца Сильвестра“. Нѣсколько опомнившись и желая какъ бы придать дѣлу благовидность, онъ старается обрушить на нихъ преступленіе всею его тяжестію, заклеивать ихъ въ преступномъ злоупотребленіи его довѣрчивостію, а изъ себя разыграть роль угнетенной невинности, обманутаго довѣрчиваго увлеченія, сироты на тронѣ. И вотъ онъ приписываетъ имъ преступленіе, тяжелѣе котораго ничего не можетъ быть въ его глазахъ,—непомѣрное своеволіе и самоуправство; говорить, что вмѣсто его они владѣли царствомъ, говорить совершенно ложно. И мало ли до чего договорился онъ въ пылу страстнаго гнѣва, подозрительности и растерянности! Тутъ же сейчасъ онъ много наговорилъ исторической лжи, напримѣръ, что Римская имперія погибла оттого, что цари ея были послушны епархамъ и сивлитамъ. Даже изложеніе прошедшихъ собитій собственнаго царствованія преисполнено удивительныхъ невѣр-

ностей; напримеръ, онъ увѣряетъ, что подъ Казанью съ нимъ было только 15,000.—Въ частности, относительно увертки, сдѣланной Иоанномъ противъ Курбскаго: „на свои раны и труды жалуйся предъ тѣми, съ которыми ты владѣлъ царствомъ“, нужно замѣтить, что „словесныя премудрости риторъ“ хотѣлъ здѣсь щегольнуть остроуміемъ, ловостію въ словопреніи, не думая, что адвокатскую его тонкость можно будетъ употребить противъ него: самаго у писателя случайнаго, страстнаго и самоучки подобныхъ неточностей встрѣтить можно много, но логическія неточности нельзя смѣшивать съ историческими фактами. Далѣе, жалуюсь на то, что его, какъ плѣнника, везли съ ничтожнымъ отрядомъ домой, Иоаннъ вовсе не выказываетъ себя такимъ простакомъ и трусомъ, котораго умные люди для видовъ государственной пользы везли туда, гдѣ ему страшно. Намъ удивляетъ, что вышеприведенныя слова выставляются во многихъ исторіяхъ, какъ веркъ самооплеванія Іоанна; изъ этихъ словъ в прѣмого контекста рѣчи видно, что Іоаннъ говоритъ здѣсь о возвратномъ походѣ домой: „когда мы, получивъ побѣду, возвращались домой, то, какъ плѣнника посадивши меня въ судно, вы везли меня съ ничтожнымъ отрядомъ“. Іоаннъ обижается здѣсь на то, что мало заботились о его безопасности, а всего болѣе здѣсь скрывается обида узавлеченнаго самолюбія, претендующаго на то, что не устроили ему, какъ побѣдителя, триумфальныхъ повсюдннхъ встрѣчъ. Но на невольный походъ нигдѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія; нигдѣ онъ не поднимаетъ руки на самого себя, какъ увѣряютъ иные; напротивъ, торжественно высказывается: „мы съ крестноюсю хоругвию всего православнаго христіанскаго воинства двинулись на безбожннй языкъ Казанскій“... По собственнымъ словамъ Іоанна, подтверждаемымъ событіями и свидѣтельствами другихъ, Іоаннъ предпринялъ походъ, конечно, по мысли Сильвестра и ближайшихъ его совѣтниковъ, но съ подлѣйшимъ убѣжденіемъ въ его необходимости, подерѣплялся въ своей рѣшимости религіозными воодушевленіями. И, хотя не велъ себя Ахиллесомъ, но обнаружилъ довольно замѣчательную энергію, настойчивость, предусмотрительность. — Еще за полгода до открытія военныхъ дѣйствій, съ цѣлію постепеннаго подчиненія Казани московской державѣ, онъ посадилъ туда намѣстникомъ князя Микулинскаго, между тѣмъ какъ всѣ совѣтники и самъ Сильвестръ вопили, что царь послалъ его въ опалѣ, желая казнить. Затѣмъ предпринимаетъ два похода, основываетъ городъ въ землѣ непріятельской. Неудача двухъ походовъ не устрашаетъ предпринять третій походъ. Но вотъ новая неудача: буря на Волгѣ потопила всѣ суда съ припасами и военными снарядами; малодушные совѣтники считали за

нужное возвратиться домой, но Іоаннъ рѣшился во что бы то ни стало зимовать подъ Казанью. Онъ же, наконецъ, отвергъ собѣтъ вельможъ, полагавшихъ по случаю волненій, происходившихъ въ Казани, совершенно покинуть несчастный этотъ край*). Приведенныхъ фактовъ достаточно, чтобы видѣть, что Іоаннъ вовсе не былъ такою личностію, которой могли бы располагать совѣтчики, какъ имъ вадумается, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ совершенно независимо слѣдовалъ своимъ мысли, выдерживая за нее борьбу съ совѣтниками и безчисленными препятствіями.

Итакъ, какъ ни могущественно вліяніе Сильвестра на Іоанна въ области внѣшней и особенно внутренней политики, но, судя по характеру и образу дѣйствій того и другого, немыслимо установить такую мѣру вліянія безобидную для одного и еще болѣе дѣлающую честь другому: инициатива всѣхъ мѣропріятій зависѣла отъ Сильвестра, но и Іоаннъ, съ своей стороны, хорошо осознавалъ важность и необходимость ихъ, и дѣятельно стремился къ осуществленію ихъ; душею и разумомъ политикомъ, особенно въ верные дѣла и въ, былъ Сильвестръ; его управленіе было школою для Іоанна и при томъ такою, что, постепенно пріучаясь къ дѣламъ правленія, умный ученикъ могъ скоро сравняться съ учителемъ и иногда возбуждать его. Такими, по крайней мѣрѣ, были намѣренія самого Сильвестра. Свѣтлый личный свой образъ онъ хотѣлъ отобразить, воплотить въ царственномъ своемъ питомцѣ, перенести на него все свои великія политическія идеи, чаянія и надежды. Насколько осуществлялись высокія намѣренія эти, это зависѣло отъ свойства личныхъ отношеній его къ Іоанну, обусловливаемыхъ преимущественно характеромъ послѣдняго, къ уясненію которыхъ и переходимъ.

II.

Попытаемся, по возможности, уяснить себѣ причины сближенія Сильвестра съ Іоанномъ, оговорившись предварительно, что этотъ фактъ далеко не уясненъ въ историческихъ памятникахъ. Чтобъ сразу овладѣть всею душею Іоанна, не употребилъ ли въ дѣло о. Сильвестръ средства недостойныя, коварныя, какія приписываются ему нѣкоторыми изслѣдователями-пессимистами? И это не совсѣмъ чистое начало не было ль причиною дурнаго конца какъ съ самимъ наставникомъ и руководителемъ, такъ и съ царственнымъ его питомцемъ? Мы видѣли, въ какой трагическій моментъ, въ какой великой роли про-

*) Сказанія ии. Курб. 32 и 244.

рока-обличителя и спасителя Сильвестръ впервые предсталъ предъ царемъ. Къ извѣстнымъ намъ „прещеніямъ отъ Бога священными писаніями и строгимъ заклинаніямъ его страшнымъ именемъ Божиимъ“ Сильвестръ присоединилъ еще „чудеса нѣкія и аки бы явленія отъ Бога повѣда ему“; „не вѣмъ аще истинная, прибавляетъ его другъ-историкъ, або тако ужасновенія пушающе буйства его ради, и для дѣтскихъ неистовыхъ его нравовъ умыслилъ былъ сіе“. Оный блаженный, льстець истинный, оправдываетъ его далѣе другъ-повѣствователь, поступилъ на этотъ разъ подобно благоразумнымъ родителямъ, которые мечтательными страхами и угрозами предотвращаютъ буйныхъ дѣтей отъ нагубныхъ игръ, или же подобно мудрымъ врачамъ, которые желѣзомъ срѣзаютъ согнившія гангрены или дикое мясо *). По видимому, Сильвестръ, хорошо зная, что Іоаннъ былъ истиннымъ сыномъ своего суевѣрнаго вѣка, (что онъ, наприм., нѣсколько дней тому назадъ страшно испугавшись паденія колокола у Ивана Великаго, счелъ этотъ случай за предвѣстіе общественныхъ бѣдствій) произвелъ обаяніе на него ложными чудесами, видѣніями, суевѣрными мечтательными страхами: суевѣріе, говорятъ, свело его съ Іоанномъ. Но такъ ли это? Припутнуть Іоанна какими-либо мечтательными страхами, вымысленными чудесами и видѣніями значитъ выказать низкое понятіе объ его умѣ и, пользуясь его набожностію, обращать въ посмѣяніе священныя чувства его сердца, профанировать религію. Но человекъ, всегда относившійся съ уваженіемъ къ личнымъ убѣжденіямъ другихъ и почитавшій въ каждомъ истинное дарованіе, какъ неприсвоенную святыню, въ частности хорошо знавшій природный многоначитанный умъ Іоанна и съ такимъ уваженіемъ отыскивавшійся о „благонискусномъ и богомудромъ разумѣ его“, станетъ ли издѣваться надъ высоочтимымъ умомъ этимъ, пугая его какими-либо вымыслами и „страхованіями“? Такой набожный, благочестивый и правдивый человекъ, по религіознымъ своимъ понятіямъ и чувствамъ стоявшій выше своего суевѣрнаго вѣка, строго вооружившійся противъ общественныхъ суевѣрій, съ особенною заботливостію завѣщавшій женѣ своей „не знать ни волхвовъ, ни кудесниковъ, ни всякаго чарованія“, станетъ ли посредствомъ ложныхъ чудесъ и видѣній профанировать религію и себя унижать до гнусной роли волхва и кудесника? Напрасно стали бы возражать намъ, что здѣсь была обычная уступка изъ нравственныхъ средствъ, подобная той, каковая встрѣчается въ Домостроѣ. Нѣтъ,

*). Исторія Іоанна, стр. 9.—Сказанія Курбскаго.

тамъ послабленіе или уступка, сохраняя интересъ лица, не задѣваетъ ничьихъ интересовъ; обмана, лжи, коварства тамъ отнюдь не допускается: а здѣсь былъ бы обманъ, задѣвающій самыя дорогіе интересы, оскорбляющій личность, умъ, религіозность. За такую дерзость предъ такимъ лицомъ Сильвестръ могъ бы поплатиться очень дорого, но человѣкъ такой дальновидный, уклончивый, всегда сторонившійся отъ опасности, ни съ того ни съ сего не ухватился бы за обоюдоострое средство, не пошелъ бы на встрѣчу явной опасности. Нѣтъ, ложныя чудеса и видѣнія существовали только въ воображеніи царя и его ласкателей, и у нихъ самихъ мнѣніе объ ихъ лживости появилось далеко не вдругъ. Пока они вѣрили въ благодатное помазаніе Сильвестра и великія дѣла его принимали за чудные дары помазанія, разумѣется, первое необычайное дѣло—сближеніе съ царемъ они не могли себѣ представить внѣ вліянія (совершенія) какихъ-либо необычайныхъ знаменій и чудесъ, какихъ же именно, никто себѣ не представляетъ и не высказывается. Особенно склоненъ былъ вѣрить такъ самъ Іоаннъ. Въ то время, когда разыгрывалась предъ нимъ такая страшная драма: пожаръ бунтъ, умерщвленіе самыхъ близкихъ къ нему людей, пламенному, разстроенному и суевѣрному воображенію его обычныя картинныя изображенія суда Божія, угрожающаго безумнымъ правителямъ въ иномъ мірѣ и отчасти разражающагося и здѣсь въ видимыхъ страшныхъ знаменіяхъ, или бѣдствіяхъ, могли показаться трогательною повѣстью о чудесныхъ видѣніяхъ и знаменіяхъ. Въ невѣрномъ этомъ заблужденіи, распространившемся и въ народѣ, Іоаннъ находился болѣе десятка лѣтъ. Но вотъ злоба, самъ духъ злобы, нашептываетъ легковѣрному сердцу, что благодатный тотъ мужъ есть коварный чародѣй, всѣ свои удивительныя дѣла совершавшій посредствомъ чаръ; дивное сближеніе его съ царемъ кажется послѣднему дѣломъ чародѣйства, чудесныя видѣнія—мечтательными страхами; во въ чемъ состояли эти ложныя видѣнія и мечтательныя устрашенія, о томъ не говоритъ и оскорбившійся теперь ими царь, не говоритъ при всемъ усиленномъ желаніи собрать какія-либо улики на невѣднаго Сильвестра: ясное дѣло, что сказать было нечего. Курбскій въ приведенномъ нами краткомъ разсказѣ, вѣроятно, имѣетъ въ виду оба суевѣрныя народныя понятія, изъ которыхъ одно причинами Сильвестрова обаянія на царя признаетъ истинныя чудеса, а другое ложныя; но, очевидно, самъ онъ не вѣритъ ни тому, ни другому: „ложны ли, истинны ли, не вѣмъ“. И такъ загадочно, подъ узломъ, онъ выражается потому во-первыхъ, что описываемое событіе было въ высшей степени таинственно и онъ не знаетъ какимъ именемъ назвать виновника

событія, тѣмъ болѣе что пишетъ слишкомъ поспѣшно, во всякомъ случаѣ величаетъ его блаженнымъ, истиннымъ, благовожденнымъ льстецомъ, во-вторыхъ' потому, что въ исторіи, предназначенной для народа, не хотѣлъ колебать народной вѣры въ своего героя, въ его чудесные дары. Въ другомъ своемъ сочиненіи, гдѣ это дѣло разбирается подробнѣе, въ отвѣтъ на 2-е посланіе Іоанна *), Курбскій представляетъ цѣлый рядъ доказательствъ на то, что Сильвестръ не способенъ ни къ какому обману: „ласкателіе твои клеветали на онаго пресвитера, исповѣдника, исполненна Духа Свята, иже бы ты устрашилъ не истинными, но лъстивыми видѣніи“. Да и въ чему ложныя видѣнія, когда и безъ нихъ можно было сильно подѣйствовать на царя въ тограшнихъ его обстоятельствахъ? Извѣстно, что такія нервныя натуры, какъ Іоаннъ, отъ неудачъ повергаются въ прахъ, дѣлаются чрезвычайно потерливы, малодушны въ несчастіяхъ. Стоять только человѣку съ нравственнымъ вліяніемъ плѣнить ихъ воображеніе увлекательнымъ картиннымъ разсказомъ, успокоить чувствительное сердце обѣщаніемъ помощи и руководства, и они бросаются въ его объятія, хватаются за него, какъ за опору, и ввѣряются ему, какъ спасителю отъ гибели. Представимъ теперь состояніе Іоанна. Предъ нимъ бездна. Онъ виѣ себя отъ страха,—и вдругъ является предъ нимъ художническая картина суда и милости Всевышняго. Прежняя бездна дѣлается еще ужаснѣе, а тутъ опытная и твердая рука, точно рука Провидѣнія, готова отвести его отъ бездны: какъ было утопающему не ухватиться за нее? Что человѣкъ, являющійся избавителемъ и спасителемъ, не изъ знатнаго рода, племени, это тѣмъ лучше, это еще болѣе возвышаетъ нравственныя испытанныя его достоинства, еще болѣе внушаетъ вѣры въ него. Самодержавная власть, недавно надѣвшая на себя всѣ свои доспѣхи и ищущая на дѣлѣ предъ-явить свои права, тѣмъ спокойнѣе можетъ опереться на нравственную эту силу и ввѣриться нисколько не подозрительному человѣку, что люди знатнаго рода были до сихъ поръ врагами и оскорбителями священно неприкосновенной власти; люди самые близкіе по родству и интересамъ оказываются досадителями и мучителями народа, который готовъ растерзать ихъ всѣхъ. А тутъ еще нѣжный голосъ самаго дорогого существа, царицы Анастасіи, зоветъ на путь добра, но нѣжная рука не въ силахъ удержать расходившуюся натуру; она (натура)

---

*) Стран. 229—230.

ищеть и находить опору въ человѣкѣ, котораго въ такую благопріятную пору само Провидѣніе призывало въ спасители царя и царства.

Нѣсколько лѣтъ Іоаннъ уважалъ въ Сильвестрѣ не пріятнаго только слугу, но человѣка высоко-нравственнаго, необыкновенный умственный талантъ, истиннаго друга и отца. Сильвестръ не только былъ руководителемъ его въ дѣлѣ совѣсти и религіи, поучалъ свящ. писанію и христіанскимъ добродѣтелямъ, но и предписывалъ ему законы въ домашней жизни, назначалъ время дѣятельности, покоя, развлеченій, даже „до обуща и спанья“, на каждомъ шагѣ преподавая ему свои практическіе уроки: напоминанія, увѣщанія, а иногда преслѣдуя его и „кусательными словесы“. Нѣтъ нужды подробно объяснять, какимъ образомъ Сильвестръ могъ, такъ сказать, хозяйничать и распоряжаться въ чужой, повидимому, неприступной душѣ; достаточно сказать, что съ одной стороны впечатлительность, набожность, никогда не покидавшая Іоанна, дѣлали его доступнымъ религіознымъ внушеніямъ и добрымъ вліяніямъ, съ другой необыкновенный умъ, неотразимо обаятельный характеръ, воплощенная нравственность и благочестіе, сдѣлавшія его всеобщимъ кумиромъ, способны были овладѣть не такою натурою.. Въ исторіи рассматриваемыхъ отношеній есть болѣе важный вопросъ. Въ виду того, что Іоаннъ съ счастливыми своими дарованіями, но съ распатавшеюся уже нравственностію и съ пріобрѣтенными въ дѣтствѣ деспотическими замашками болѣе всего нуждался въ добромъ нравственномъ руководствѣ, и что отъ исправленія нравственности зависѣло, быть ли ему благодушнымъ, честнымъ государемъ, отцомъ и благодѣтелемъ подданныхъ, или же превратиться въ распутнаго и властолюбиваго деспота, необходимо прослѣдить, насколько Сильвестръ успѣлъ въ нравственномъ своемъ вліяніи на Іоанна и какими причинами задерживались успѣхи этого вліянія. Въ настоящій разъ на отношенія Сильвестра къ Іоанну мы должны смотрѣть, какъ на чисто воспитательныя, нравственныя; но извѣстно, что воспитаніе всякаго человѣка, а тѣмъ болѣе воспитаніе царственнаго юноши-мужа не можетъ быть творчествомъ, пересозданіемъ нравственной природы; оно было однимъ сдерживаніемъ, временнымъ водительствомъ по пути добра. Причина неудачи заключается въ природѣ Іоанна, испорченной предварительнымъ воспитаніемъ. Природа эта была сколько страстная, столько же и художественная. Остановимся на этой послѣдней сторонѣ. Іоаннъ понималъ и чувствовалъ лишь ту сторону добра, какая сродна была его природѣ, т. е. художественную сторону, красоту раскаянія, красоту доблести; самне

ужасы увлекали его своею картичностью. Это чувство художественности, не бывъ утверждено на нравственномъ чувствѣ, которое давнымъ давно въ немъ отравлено, растлѣно, дѣлало его сколько воспримчивымъ къ добрымъ вліяніямъ, столько же бессильнымъ усвоить себѣ духъ и содержаніе ихъ. Возьмемъ примѣръ. Нерѣдкость видѣть, какъ иной плачетъ отъ умиленія, слушая какой-либо трогательный рассказъ, и въ то же время мучить и терзаетъ ближняго. И его слезы непритворны: онъ постигаетъ добро съ художественной стороны, онъ тронуть имъ, какъ художникъ. И всякій, художественно понимающій добро и приходящій отъ него въ умиленіе, чувствуетъ, какъ оно изящно, услаждается его благоуханіемъ, плѣняется его прелестію. Въ пылу восторга онъ готовъ нравственно преобразить, переродить себя, увѣряетъ и клянется въ томъ. Но исчезаетъ предъ нимъ художественная картина, какъ актеръ сходитъ онъ со сцены,—и онъ забылъ о своихъ увѣреніяхъ и клятвахъ; эти обѣщанія были одинъ порывъ, одна вспышка искры добра, которая остается въ самой безнравственной душѣ, но такъ же скоро угасаетъ, какъ скоро воспламеняется. И какъ ни плѣняетъ его внѣшняя художественная красота добра, но самое добро для него—вещь черствая, грубая, тяжелая, она ему не по силамъ: оно чаруетъ воображеніе, шевелитъ сердце, но не движетъ воли; внутреннее полустлѣвшее зерно добра, сколько ни поливаютъ ни удобряютъ его извнѣ, не даетъ большихъ плодовъ. Таково было нравственное состояніе Іоанна подъ руководствомъ Сильвестра. Мудрый и благонамѣренный наставникъ старается ввести его въ полный свѣтъ истины, въ глубину жизни, въ полноту духа нравственнаго добра, а онъ художественною своею природою увлекается отъ одной картины къ другой, отъ одного образа къ другому, онъ засматривается на одинъ внѣшній блескъ и одну художественную красоту добра, не входя въ его духъ и жизнь. Такъ при первой трагической роли своей предъ царемъ (во время московскаго пожара и бунта) Сильвестръ картиннымъ, истинно художническимъ изображеніемъ суда Божія на злыхъ и обѣтованій благодати для добрыхъ старается расположить Іоанна къ истинному раскаянію; Іоаннъ съ неподдѣльнымъ художническимъ чутьемъ постигаетъ красоту картины, чувствуетъ мерзость безнравственнаго своего поведенія, поражается, мучится, терзается, но не имѣетъ силъ или лучше воли подняться и исправиться; по прекрасному выраженію Карамзина, это—„угрызеніе совѣсти безъ раскаянія“. Сильвестръ ведетъ Іоанна предъ собраніе всей земли. Царь всенародно сознается въ темныхъ дѣлахъ юности, обѣщается быть отцомъ подданныхъ, но въ душѣ, на дѣлѣ онъ не

думаетъ остаться вѣрнымъ торжественному обѣщанію. Онъ дѣлаетъ это потому, что ему нравится торжественность обстановки: пріятно же глядѣть на площадь полную представителей отъ всей земли и загруженную народомъ; еще пріятнѣе стоять величественно подъ освѣщеніемъ крестовъ на Лобномъ мѣстѣ, говорить съ ораторскимъ одушевленіемъ и видѣть слезы умиляющагося народа. Высокая цѣль руководителя—торжественнымъ публичнымъ поваяніемъ склонить впечатлительную душу къ отвращенію отъ темныхъ дѣлъ не достигается. Царь—въ собраніи духовенства вмѣстѣ съ пѣстуномъ своимъ. Тотъ озабоченъ тѣмъ, какъ бы уврачевать язвы государства и церкви, а тотъ забавляется больше тѣмъ, что онъ опять посрединѣ, предъ соборомъ, вопрошаетъ, мудрствуетъ. А какъ онъ распинается въ рѣчи своей къ казанскимъ войнамъ, (составленной, должно быть, не безъ участія ментора)! Чего и чего не обѣщаль онъ имъ и ихъ семьямъ? И что же? Годъ, два проходятъ, а онъ, несмотря на стороннія сильныя обличенія (Максима Грека), не думаетъ осушить слезы сиротъ безсмертныхъ героевъ. Самая религіозность и набожность его, задатки которой онъ получилъ въ дѣтствѣ, а полнѣйшаго развитія достигъ подъ вліяніемъ благочестиваго руководителя, плѣняли его воображеніе и отчасти сердце пластическою стороною, художественнымъ драматизмомъ культа, но сила и духъ молитвы были недоступны для него. Итакъ, подъ мудрымъ нравственнымъ руководствомъ Сильвестра Іоаннъ оставался лишь художникомъ, актеромъ, игравшимъ въ добродѣтель, но не жившимъ ею.

—

Такъ какъ Іоаннъ въ глубинѣ души оставался такою же своеправною, властолюбивою, выпучею, страстною натурою, какою онъ былъ и прежде,—зло только подавлено, сдержаво чрезъ отводъ искушеній, то это давленіе рано или поздно должно было почувствоваться слишкомъ тяжелымъ; виновникъ этого давленія, какъ человекъ тяжелый, непотребный долженъ быть удаленъ. Какія именно были причины печальнаго этого явленія? Не чрезчуръ ли крѣпкія оковы наложены были на юную державную волю, и въ чемъ состоитъ то стѣсненіе, на которое такъ жалуется и вопить Іоаннъ? Стѣсненіе это было отрицательное. Вѣроятно, его удерживали отъ многихъ невозможительныхъ чувственныхъ привычекъ. Вѣроятно, не давали воли его страстямъ, особенно гнѣву и, конечно, въ такихъ случаяхъ грозили душевною погibelью и раззореніемъ царства: вслѣдъ за жалобою, что ему не давали въ волю ѣсть, пить, спать, Іоаннъ высказывается: „аще ли же ето раздражитъ насъ чѣмъ или кое принесетъ утѣсненіе, тому

богатство, слава и честь, а еще не тако, то души пагуба и царству раззореніе^{*)}. Это значитъ, что Іоанну не давали излить свой гнѣвъ на тѣхъ, кто, по его мнѣнію, заслуживалъ его. Изъ дѣтства овлбленный противъ бояръ, при малѣйшемъ поползновеніи ихъ запросто обращать ся съ нимъ, при малѣйшемъ неуваженіи ихъ къ новому непривычному для нихъ титулу царя, онъ съ яростію бросался на нихъ, но былъ постоянно удерживаемъ. Послѣ болѣзни (въ 1553 г.), жестоко потрясшей его физически и нравственно, онъ чаще сталъ бросаться на нихъ: мужественный печальникъ чаще и настойчивѣе долженъ былъ сдерживать его. Очень можетъ быть, что въ это время обращались съ нимъ не съ должнымъ почтеніемъ, или не съ тѣмъ благоговѣніемъ, каковаго онъ хотѣлъ. Мы не думаемъ, однако, чтобы Сильвестръ, взявшись управлять совѣстію и нравственнымъ поведеніемъ Іоанна, входилъ въ мельчайшія возмутительныя подробности, излишнія оскорбительныя вмѣшательства, не зная надлежащей мѣры въ сдерживаніи пылкой натуры: „вся бѣда, говорятъ, будто въ томъ, что онъ воспитывалъ царя по всѣмъ мелочамъ и въ суровомъ духѣ Домостроя“. Нѣтъ, въ Домостроѣ допущены мелочи для мелочныхъ людей и еще потому, что чужое полное этихъ мелочей сочиненіе не было нужды строго редактировать и очищать отъ мелочей. Въ собственныхъ же своихъ сочиненіяхъ Сильвестръ несравненно мягче, нѣжнѣе, уступчивѣе: напр. сыну своему Анѳиму онъ завѣщаетъ воспитывать дѣтей на началахъ весьма гуманныхъ; объ излишнихъ стѣсненіяхъ, даже тѣлесныхъ наказаніяхъ, нѣтъ и помину. И тотъ, кто обладалъ неподражаемымъ искусствомъ всѣхъ уноровить, и въ своихъ официальныхъ и частныхъ отношеніяхъ строго сообразовался съ положеніемъ и характеромъ каждаго, ужели въ отношеніи къ одному Іоанну не умѣлъ соблюсти надлежащей осторожности и предусмотрительности? Нѣтъ, не столько излишекъ дозора, тягость дисциплины, сколько мучительный разрывъ съ закоренѣлыми привычками и страстями, болѣзненный переломъ во всей нравственной природѣ возбудили и ополчили его противъ своего достойнѣйшаго воспитателя. Присоединимъ сюда крайнюю запоздалость воспитанія, неизмѣримую несоразмѣрность въ положеніи воспитателя, смиреннаго пастыря, и воспитанника, вѣщественнаго юноши-мужа, который, всюду преднося съ собою идеальное сознаніе царственнаго достоинства, рѣдко сознавалъ себя питомцемъ, хотя самъ избралъ себѣ скромную такую роль, и который горькія

*) Отв. Іоан. кн. Курб., стр. 189.

впечатлѣнія воспитательныхъ поправокъ не рѣдко принималъ за оскорбленіе царственнаго величія. Тутъ двойное недовольство и озлобленіе; во-первыхъ, ненависть своенравнаго, несправимаго питомца противъ воспитателя, постоянно будящаго, нудящаго и кажущагося ему отравителемъ его спокойствія, во-вторыхъ, ненависть подозрительнаго властолюбца, которому обычный тонъ ментора и руководителя кажется затаеннымъ посягательствомъ на умаленіе верховной власти. Вотъ почему онъ воображаетъ себя въ полной неволѣ и думаетъ, что его оскорбляютъ на каждомъ шагу, держатъ какъ младенца, нравственно мучать, терзаютъ.

Вслушаемся въ обвиненія и жалобы самого Іоанна, насколько онѣ стоятъ того. „Отъ насъ тайкомъ совѣтуются, жалуется Іоаннъ, считая насъ слабоумными; введши въ свеклитію князя Дмитрія Курлятева, начали злой совѣтъ свой утверждать. Я не смѣю слова сказать ни одному изъ самыхъ послѣднихъ его совѣтниковъ. Измѣнникамъ нашимъ хорошо, а мы терпимъ притѣсненіе; измѣнника князя Семена Ростовскаго, нами милостиво наказаннаго, начали держать въ великомъ береженіи и помогать ему всякимъ добромъ“ *). Съ обвиненіями этими разобратся очень не трудно. Обвиненія на счетъ тайныхъ и злыхъ совѣтовъ, стѣсненія личнаго мнѣнія опровергаются всѣмъ образомъ дѣйствій и характеромъ Сильвестра, предоставлявшаго каждому полную свободу высказаться, добивавшагося отъ каждаго мнѣнія и совѣта, но, разумѣется, пользовавшагося ими въ своихъ видахъ и соображеніяхъ. Напраслина этого рода обвиненій обличается характеромъ Іоанна, всю жизнь мучившагося напрасными подозрѣніями, будто постоянно посягаютъ на его верховныя права, ни во что ставятъ его превыспренній умъ. Самое обыкновенное дѣло благотворительности, оказываемое Сильвестромъ и духовнымъ соборомъ опальному вельможѣ, князю Семену Ростовскому, кажется Іоанновой подозрительности слѣдствиемъ партизанской политической стачки. Но что Сильвестръ далекъ былъ отъ всякихъ политическихъ сдѣлокъ съ призрачнымъ имъ вельможею, видно уже изъ того, что онъ не ходатайствовалъ даже о помилованіи преступника. (Извѣстно, что князь Семенъ Ростовскій за непригожія рѣчи про государя предъ иноземными послами и за намѣреніе свое бѣжать въ Литву приговоренъ былъ къ смертной казни, но митрополитъ со владыками и архимандритами отперосили его отъ казни и онъ сосланъ былъ на Бѣлоозеро въ тюрьму). Мы не безъ

*) Отв. Іоан. кн. Курбск., стр. 188—191.

дѣли упомянули объ этомъ фактѣ, потому что это единственное обвиненіе обоснованное на фактѣ. Во всѣхъ же прочихъ обвиненіяхъ Іоаннъ отдѣляется одними общими, неопредѣленными выраженіями: въ „широко-вѣщательномъ и много-шумящемъ“ своемъ посланіи, переполненномъ отступленіями и эпизодами, на самый важный пунктъ— на обвиненіе его въ гоненіи на „неповинныхъ мучениковъ“ онъ не представляетъ никакихъ фактическихъ опроверженій, никакихъ явныхъ уликъ на Сильвестра: ясное дѣло, что не откуда было ихъ взять. Какъ неосновательны были представленныя улики, судить можно потому, что самыя лучшія и благонамѣренныя дѣла Сильвестра: замѣщеніе должностныхъ мѣстъ новыми благонадежными и несомнѣнно полезными людьми, раздача имъ помѣстьевъ, ограниченіе мѣстничества—все истолковано въ черномъ, подозрительномъ смыслѣ.

Не основательнѣе ли будетъ обвиненіе, будто бы Сильвестръ „восхитившись духовною властію, началъ совокупляться въ дружбу съ мірскими“, т. е. будто бы вокругъ царя, проникнутаго идеєю единой нераздѣльной самодержавной Россіи, онъ хотѣлъ собрать партію бояръ, стоявшихъ за древнюю удѣльную дружинную Россію? Въ краткомъ опроверженіи достаточно показать, что обвиненіе это не имѣетъ за себя ни историческаго, ни логическаго основанія. Исторія осудила удѣльный порядокъ на невозвратную гибель. Лишь въ семействѣ царя за двоюроднымъ его братомъ Владиміромъ Андреевичемъ оставался удѣлъ, но и это былъ безсильный остатокъ разрушеннаго прошлаго, засохшая вѣтвь подрубленнаго дерева. Что до бояръ, то въ малолѣтство Іоанна было самое удобное время для всевластныхъ Шуйскихъ, Бѣльскихъ, Глинскихъ возстановить древнія удѣльныя права; но попытокъ въ этомъ родѣ рѣшительно не видно. Напрасно стали бы объяснять это единственно недостаткомъ корпоративнаго духа между боярствомъ: теперь, въ эпоху Сильвестра и Адашева, когда столько разнородныхъ притоковъ прилило, когда множество крещеныхъ татарскихъ князей увеличило и разрознило боярскіе русскіе роды, когда столько поповичей и личностей изъ массы народной выдвинулось на верхъ и множество незнатныхъ дворянскихъ дѣтей уравнено съ потомками князей,—корпоративнаго духа еще менѣе стало въ боярствѣ, и, стало бытъ, удѣльныя притязанія его тѣмъ менѣе могли быть опасны: вся Русская земля была противъ всякаго искусственнаго дробленія ея на удѣлы. Возможно ли (логически), чтобы человѣкъ такого ума, какъ Сильвестръ, стоялъ за такой порядокъ вещей, который отжилъ свой вѣкъ, противъ котораго вся исторія народа и общественное сознаніе? Пусть нѣкоторые бояре и князья обнаруживали попытки къ

возстановленію своего стараго любимаго порядка, но человекъ, предъ нравственнымъ авторитетомъ котораго все преклонялось въ государствѣ, всѣми распоразавшійся и заправлявшій, могъ ли быть орудіемъ въ чужихъ рукахъ? И что за расчетъ былъ стоять за удѣлы? Священникъ не могъ же сѣсть на удѣлъ. Корыстная какая-либо сдѣлка съ искателями удѣловъ противна честному, безкорыстному его характеру, о ней не смѣлъ заикнуться ни одинъ его обвинитель. Для властолюбія, если бъ оно и было въ немъ, удѣлы также была не находка, потому что теперь онъ имѣлъ власть надъ царемъ и всѣмъ царствомъ; съ раздѣленіемъ же Руси на удѣлы его власть простиралась бы на одинъ, два удѣла, а отнюдь не на всю Россію. Не думая окружать царя старою удѣльною партіею, Сильвестръ стремился къ тому, чтобы предъ царскимъ трономъ стояла лишь идея дружины или совѣта боярскаго скромная, отвлеченная, молчаливая, стремился потому, что изъ собственнаго опыта видѣлъ несомнѣнныя доказательства важности и благотворности совѣта. Но совѣтъ, какой онъ хотѣлъ собрать вокругъ царя, въ его мысляхъ „не долженъ былъ держать подъ собою всю землю Русскую“ и предписывать законы самому царю; замышлять конституцію для царя значило стѣснить и собственную власть, — въ конституціонной какой-либо палатѣ о. Сильвестръ не могъ же председательствовать! Быть орудіемъ чужихъ замысловъ и эгоистическихъ интересовъ опять не въ его умѣ и характерѣ. Собираемый около царя совѣтъ, подобно какъ и земскій соборъ, имѣлъ одну силу мнѣнія. Историческую необходимость идеи самодержавія онъ понималъ вполне и раскрывалъ ее во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, стараясь глубоко запечатлѣть ее въ сознаніи народа *).

Самое тяжкое обвиненіе, обрушившееся на Сильвестра, будто онъ хотѣлъ возвести, на престолъ царскаго брата Владиміра, а Іоанна съ дѣтьми извести, перепутывается недоразумѣніями и ложью. Единственный поводъ къ обвиненію въ злодѣйскомъ этомъ намѣреніи могло дать поведеніе Сильвестра во время болѣзни Іоанна въ 1563 году. Извѣстныя обстоятельства, сопровождавшія болѣзнь, въ существѣ и дѣлахъ своихъ остаются очень малоизвѣстными. Чрезвычайно трудно

*) Въ этомъ отношеніи важно 2-е посланіе къ Шуйскому-Горбатову, гдѣ Іоаннъ воспѣвается, какъ царь превознесенный Богомъ, преержавный, предъ которымъ нельзя помыслить никакого супротивнаго помысла. Въ искренность выраженныхъ здѣсь чувствъ тѣмъ охотнѣе можно вѣрить, что это была частная, интимная переписка, которая велась безъ всякихъ расчетовъ на то, чтобы она приняла огласку и дошла до слуха царя.

рѣшить, кто именно и до какой степени готовы были дѣйствительно лишить престолонаслѣдія сына Іоаннова Дмитрія. Цѣлый день неохотно танулась присяга Дмитрію, можетъ быть, потому, что искали средствъ устроить дѣло такъ, чтобы въ случаѣ смерти Іоанна не дать господства его шурьямъ. Но допустимъ, что въ день присяги Владиміръ раздавалъ деньги дѣтямъ боярскимъ, что изъ присягнувшихъ Дмитрію князь Палецкій обѣщаль не препятствовать восшествію Владиміра на престолъ подъ тѣмъ условіемъ, если его (Палецкаго) зятю, царскому брату Юрію, дадутъ удѣлъ, назначенный въ завѣщаніи в. к. Василия Іоанновича, допустимъ, что и другіе бояре начали выторговывать для себя какія-либо условія съ Владиміромъ, но развѣ Сильвестръ долженъ отвѣчать за всѣ козни ихъ! И могъ ли онъ за день разузнать объ этихъ подпольныхъ сдѣлкахъ, когда онъ безотлучно цѣлый день долженъ былъ находиться при постели умирающаго царственнаго друга, утѣшать крикъ и вопли бояръ, раздававшихся надъ постелью больного, и наконецъ не опускать государственныхъ дѣлъ неотложной необходимости? Скромный, безмолвный, убитый горемъ Сильвестръ обмолвился однимъ словомъ, обращеннымъ къ раскричавшимся боярамъ: „зачѣмъ вы не пускаете къ государю князя Владиміра,—онъ государю добра хочетъ“. Вотъ и все, что даетъ поводъ къ обвиненіямъ! Но слѣдуетъ ли отсюда выводить предательскіе замыслы противъ царя и его дѣтей? По обычной своей склонности всѣмъ уноровить Сильвестръ хотѣлъ помирить Владиміра съ братомъ и боярами, укротить крикъ и споры у постели больного. А, можетъ быть, на случай воцаренія юнаго Дмитрія онъ готовилъ во Владимірѣ опекуна болѣе достойнаго, чѣмъ Захарьины. Какъ бы то ни было, но если кому, то особенно Сильвестру, который столько лѣтъ и съ такимъ блистательнымъ успѣхомъ потрудился надъ управленіемъ царства, больно было передавать управление въ недостойныя руки. Не нужно опускать изъ виду того, что его никто не обвинилъ въ медленной или неохотной присягѣ. Подозрѣніе явилось много позже.

Итакъ, изъ разбора обвиненій, возводимыхъ Іоанномъ на Сильвестра, и изъ оцѣнки личныхъ отношеній въ нему Сильвестра за послѣднимъ не открывается никакой истинной вины въ разрыву дружбы; всему виною властолюбіе, своеправіе и злость Іоанна. Подобныя личности не надолго привязываются къ тѣмъ людямъ, которые имѣютъ на нихъ вліяніе, и вообще не любятъ послѣднихъ. Они покоряются, воображая, что никому не покоряются, что дѣйствуютъ по своему усмотрѣнію; когда жъ какой-либо случай отерываетъ имъ глаза, и они увидятъ, что ихъ держатъ въ уздѣ, почувуютъ унижительность сво-

его положенія, то ненавидятъ тѣхъ, которые управляютъ ими, и это — не та ненависть, которая въ бурныхъ мимолетныхъ вспышкахъ проявляется въ воспитательныхъ отношеніяхъ, но ненависть глубокозатаенная, мстительная, свойственная одному непомятому своенравію и властолюбію. При всемъ внутреннемъ отвращеніи къ вліяющимъ на нихъ людямъ, личности эти, по свойственной имъ нервнымъ натурамъ слабости воли, съ которою всегда соединяется подозрительность и недоувѣрчивость, не сразу освобождаются отъ ненавистныхъ имъ людей, но когда помогаетъ имъ иное вліяніе, когда отерывается рядъ новыхъ случаевъ, подливающихъ по пословицѣ масла въ огонь. — Описанное приключеніе во время болѣзни Іоанна было первымъ случаемъ, который далъ ему почувствовать тягость своей зависимости и возбудилъ подозрѣнія властолюбія: не оттого ли смуты и недоброхотство ко мнѣ со стороны самыхъ близкихъ людей, думалъ онъ самъ себѣ, что я не наложилъ на нихъ крѣпкой руки своей? Подумалъ да и забылъ почти о подозрительномъ приключеніи; (тяготавшихъ его лицъ долго еще не удалялъ). Нужно было, чтобы въ воображеніи его раздули это событіе тѣ люди, для которыхъ оно было оппозиціею; нужно было нѣсколько новыхъ случаевъ, которые бы съ помощію ихъ вліянія развивали въ немъ сознаніе крайняго своего униженія и усилили въ немъ желаніе освободиться. Вотъ эти случаи. По выздоровленіи своемъ царь первымъ долгомъ поѣхалъ по монастырямъ, заѣхалъ въ Троицкую Лавру, навѣстилъ жившаго здѣсь преподобнаго Максима Грека. Въ откровенной бесѣдѣ Максимъ не одобрилъ безконечно длиннаго странствованія царя по монастырямъ, посовѣтовалъ ему угождать Вездѣсущему на престолѣ и позаботиться объ устройствѣ вдовъ и сиротъ, оставшихся послѣ казанскаго разоренія, и въ случаѣ неповиненія царя доброму совѣту предрекъ смерть маленькаго сына его Димитрія. Такъ какъ Максима очень любили и уважали Сильвестръ съ Адашевымъ, то недоброхоты воспользовались этимъ, чтобы напечатать царю, что устами Максима говоритъ тонкая интрига Сильвестра и Адашева, желающая отклонить его отъ путешествія въ тѣхъ видахъ, чтобы онъ не наткнулся на ненавистныхъ имъ лицъ, и что зловѣщее предсказаніе Максима не больше, какъ хитрая угроза. Съ новою злобою къ мнимымъ интриганамъ, не дающимъ ему и проѣхаться, царь поѣхалъ далѣе. Въ Пѣсношскомъ монастырѣ Іоаннъ встрѣтился съ бывшимъ епископомъ коломенскимъ Вассіаномъ. Одинъ изъ тѣхъ челоуѣкоугодниковъ, которые умѣютъ льстить сильнымъ міра, Вассіанъ посовѣтовалъ царю: „не держи вокругъ себя совѣтниковъ, которые мудрѣе тебя; ты всѣхъ лучше; если такъ будешь поступать,

то твердъ будешь на царствѣ, и все у тебя будетъ въ рукахъ“. Совѣтъ попалъ въ самое сердце. Іоаннъ приложился къ рукѣ Вассіана: „отецъ родной не могъ дать лучшаго совѣта“, высказался Іоаннъ. Но каковы жь должны быть въ глазахъ его тѣ, противъ которыхъ направленъ былъ совѣтъ? Враги, предатели, которые подкапываются подъ расшатывающійся престолъ.. Царю все тяжелѣе и тяжелѣе становилась его зависимость. Онъ не замедлилъ бы отогнать ненавистныхъ людей. Но вотъ исполнилось грозное предреченіе Максима: малютка Димитрій умеръ. Разумѣется, это должно было сильно поразиť Іоанна и снова подчинить его опекунамъ, хотя онъ не переставалъ тяготиться ими. Странно! вывѣшніе ненавистники Сильвестра, чрезчуръ либеральные писатели, подобно старымъ его врагамъ считаютъ преподобнаго Максима человѣкомъ Сильвестровой партіи, говорившимъ и дѣйствовавшимъ по ея хитрымъ подсказкамъ. Но что сдѣлаютъ они съ пророчествомъ? Они недовѣрчивѣе и подозрительнѣе царственнаго гонителя, который такъ сильно пораженъ былъ чуднымъ исполненіемъ пророчества и надолго притихъ въ своей злобѣ и гоненіяхъ противъ неповинныхъ людей. Между тѣмъ судьба, запутывавшая отношенія между ними, захотѣла завязать новые нераспутанные узлы. Поднялась несчастная Ливонская война: между Іоанномъ и Сильвестромъ открылась настоящая война. Сильвестръ жалѣлъ о разореніи Ливоніи, грозилъ царю карою Божіею за неистовства и варварства, совершаемыя его войнами въ несчастномъ краѣ. Случалось ли захворать царю, царицѣ или ихъ дѣтямъ, случалась ли какая-либо неудача въ войнѣ, Сильвестръ говорилъ, что это Богъ наказываетъ его за Ливонію. Мужъ строгаго благочестія, исповѣдывавшій во всѣхъ приключеніяхъ жизни пути Провидѣнія, говорилъ отъ чистаго сердца, но голосъ правды и искренности и рознь въ убѣжденіяхъ, касавшихся такихъ животрепещущихъ интересовъ, должны были еще болѣе раздражить челоуѣка непомирнаго своеправія и самолюбія. А тутъ еще келейныя эти нравоученія и пререканія точно вѣтромъ какимъ разносились въ народѣ и войскѣ, и дурно отражались на полководцахъ и войнахъ: „ну, если бы не это злодѣйское претыканіе, то бы Божіею помощію, едва ли не вся Германія была за православіемъ“, говорилъ онъ въ своемъ простодушномъ высокоуміи, повторяя, кажется, то, что ему нашептывали враги Сильвестра. Чтобы глубже вращаться въ сердце Іоанна и вытѣснить оттуда прежнихъ друзей, враги ихъ избрали орудіемъ слабое и дражайшее его существо, царицу Анастасію. Неизвѣстно, за что она не ладила съ друзьями Сильвестра; извѣстно только, что послѣдніе уподобляли ее всѣмъ нечестивымъ царицамъ и между про-

чимъ Евдокія, преслѣдовавшей Златоуста, а Сильвестра сравнивали съ Златоустомъ. Съ нею и ея шурьями дѣйствовали на царя и многіе другіе, которые не терпѣли Сильвестра за его проникательность, за то, что онъ мѣшалъ имъ брать посулы, извращать правосудіе и умножать злыми способами свои пожитки. Злой совѣтъ ихъ, вѣроятно, тотъ, который впоследствии приводилъ самъ царь въ оправданіе своихъ поступковъ *), усилилъ то, что было на душѣ его. Въ довершеніе всего они заронили царю мысль, что Сильвестръ чародѣй и силою волшебства опуталъ и держитъ его въ неволѣ. Такой путь скорѣе всего могъ поколебать душу суевѣрнаго Іоанна. Онъ составилъ себѣ убѣжденіе, что тотъ старается во всемъ обманывать его. Кто внималъ въ душу, тотъ можетъ понять, что всевозможныя оскорбленія прощаются легче, чѣмъ обманъ, потому что обманщикъ очевидно рассчитываетъ на слабоуміе обманываемаго, хочетъ вырвать изъ него что-либо выгодное для себя и въ лучшемъ случаѣ потѣшиться, поругаться надъ жертвою; такія покушенія просто бѣсятъ чувствительную, чуткую душу, потому что оскорбляютъ чувство чести, достоинство личности, ни во что ставятъ вашъ умъ, эксплуатируютъ, выжимаютъ по каплѣ ваши кровавые соки. Чего и чего не передумалъ и не переживалъ теперь Іоаннъ, когда сталъ смотрѣть на Сильвестра какъ на чародѣя и обманщика? Положеніе несчастнаго становилось невыносимымъ. Когда Адашевъ сосланъ былъ въ почетную ссылку (въ 1559 г.), Сильвестръ поспѣшилъ удалиться въ монастырь на Бѣлоозеро. Но вотъ случилось новое роковое обстоятельство: въ іюлѣ 1560 г. умерла Анастасія Романовна. Понятно, что съ потерю любимой особы стали царю ненавистнѣе тѣ, которые не любили ее при жизни, или вѣрнѣе, которыхъ она не любила. Этимъ воспользовались враги и начали увѣрять его, что царицу извели лхіе люди своими чарами—Сильвестръ съ Адашевымъ. Оклеветанные просили суда надъ собою и дозволенія прибыть въ Москву для оправданія. Но враги не допустили этого: „если ты, царь, говорили они, допустишь ихъ къ себѣ на глаза, то они очаруютъ тебя и дѣтей твоихъ; да кромѣ того народъ и войско ихъ любятъ, взбунтуются противъ тебя и насъ побьютъ камнями. Хотя бы этого и не случилось, опять обойдутъ тебя и возьмутъ въ неволю. И мало ли они держали тебя въ оковахъ! Если бы не было ихъ при тебѣ, при такомъ славномъ, мудромъ и храбромъ государѣ, ты бы почти всею вселенною обладалъ. Безъ нихъ ты совсѣмъ иной; у тебя открылись глаза;

*) Отв. Іоанна Курбск., стр. 172—3.

ты истинно пришелъ въ свой разумъ; ты самъ одинъ всѣмъ владѣешь и правишь“ *).

Вотъ съ какою постепенностію враги Сильвестра довели Іоанна до того, что онъ наконецъ сбросилъ съ себя нравственную опеку. Они затрогивали самыя слабыя струнки въ его характерѣ, самыя раздражительныя нервы въ его сердцѣ. Пререканіями по поводу войны Ливонской и суетвѣрїями царя они пользовались для того, чтобы раздражить его властолюбіе, дать ему сильнѣе почувствовать тяжесть того положенія, которымъ онъ давно возмущался. Не говоримъ уже объ (указанныхъ нами) прямыхъ набѣгахъ ихъ на это слабое и больное мѣсто; не говоримъ о томъ, какъ они распяляли его злость чрезъ семейныя непрїятности. Зачѣмъ нужно было вести столь долгую атаку, чтобы вооружить всемогущаго царя на безоружнаго Сильвестра? Отчего Іоаннъ думалъ цѣлыя 8 лѣтъ, чтобы раздѣлаться съ ненавистнымъ опекуномъ, и почему окончательный разрывъ сдѣланъ было именно въ это, а не въ другое время? — Люди такого склада, какъ Іоаннъ, сколько пылые и своенравные, столько же трусливые и малодушные, въ началѣ всякаго предпрїятія, пока не увѣрены въ удачѣ, бываютъ очень робки и боязливы. Іоаннъ, у котораго такъ живо было впечатлѣніе московскаго пожара и бунта, когда народъ, не поцеремонившись съ его (царскою) роднею, готовъ былъ идти на него самого, не былъ еще увѣренъ, что и съ нимъ не сдѣлаютъ чего-либо подобнаго, если онъ пойдетъ разомъ съ одного натиска противъ опекуна, изъ-за котораго, по признанію самихъ враговъ, народъ готовъ былъ побить камнями ихъ и царя. При томъ Сильвестръ внушалъ ему суетвѣрпую боязнь, имѣлъ многочисленныхъ почитателей между боярами; тронуть его одного значило тронуть всѣхъ, а опереться было не на кого. Нужно было увѣриться въ своей безопасности, чтобы можно было дать злобѣ полную волю. И вотъ, когда успѣхи Ливонской войны, падающіе преимущественно на 1560-й годъ, польстили ему настолько, что онъ могъ выставить за себя предъ судъ народа славную репутацію побѣдителя, когда завербовалъ въ свою партію не только прежнихъ единомышленниковъ, своихъ шурьевъ, но и многихъ бояръ и духовныхъ сановниковъ, которые изъ своекорыстныхъ видовъ готовы были проповѣдывать всякаго рода деспотизмъ, и когда наконецъ опасный человѣкъ, котораго онъ не зналъ какъ выжить, добровольно удалился отъ него, тогда только онъ рѣшился на окончательный раз-

---

*) Истор. Іоан., стр. 79.

рывъ съ нимъ. (А что дѣло шло къ окончательному преднамѣренному разрыву, видно уже изъ того, что Іоаннъ, несмотря ни на какія его просьбы, не допускаетъ его къ себѣ на глаза, не даетъ открытаго съ глазу на глазъ суда съ обвинителями). За то, чѣмъ долѣе боязнь заставляла его сдерживать свою страсть—месть, тѣмъ сильнѣе прорывается и вымещается эта страсть тогда, когда онъ освободился отъ страха, когда почувалъ свою силу и безопасность. Всѣ дикія, свирѣпыя побужденія, чѣмъ долѣе была сдерживаемы, тѣмъ сильнѣе должны были раскрыться при теперешнемъ удобномъ случаѣ. Известно, что воздержаніе развлеченія угашаетъ тихія страсти, а сильныя еще болѣе воспламеняетъ, подобно тому какъ вѣтеръ погашаетъ свѣчу и воспламеняетъ пламя. Психологическая причина здѣсь та, что внутреннее неизгладимое зло, чѣмъ болѣе было подавляемо, тѣмъ болѣе становилось упруге, а тутъ еще въ теченіе столькихъ лѣтъ внѣшнія благопріятныя условія раздували пламя. Равнымъ образомъ нравственные узмы, разъ порвавшіеся и въ теченіе столь долгаго времени (съ 1553—60 г.) постоянно натягиваемые, надвигаемые, должны были порваться совершенно. Наконецъ, когда съ отверженіемъ нравственной узды стыда значеніе царя слось въ сознаніи Іоанна съ понятіемъ произвола, сдѣлавшагося его идеаломъ, цѣлью всѣхъ помысловъ и дѣйствій, тогда этотъ произволъ превратился въ полное отсутствіе воли, ибо необузданная (стыдомъ) воля и отсутствіе воли—одно и то же. И этотъ безграничный произволъ обрушивается, вымещается первоначально на тѣхъ, кто такъ долго сдерживалъ, связывалъ его, и, избавившись отъ нихъ, онъ не знаетъ ни числа, ни мѣры своимъ прихотямъ и страстямъ. Тутъ оправдывается знаменательное изреченіе Сенски о Неронѣ: „звѣрь, сколько ни ласкай, ни сдерживай его, все жаждетъ крови“. Лучшіе наши историки находятъ поразительное сходство между Іоанномъ и Нерономъ; самые сдержанные въ отзывахъ (С. М. Соловьевъ) называютъ Іоанна челоуѣкомъ плоти и крови, львенкомъ (отзывъ М. П. Погодина о молодомъ Іоаннѣ). Мы не сдѣлаемъ преувеличенія, если, склоняясь къ послѣднимъ взглядамъ, скажемъ, что звѣрскія привычки, пріобрѣтенныя въ дѣтствѣ и по освобожденіи отъ пѣстунства до конца жизни самымъ ужаснымъ образомъ обнаруживавшія себя, на днѣ души оставались и въ это доброе время, когда онѣ повидимому совершенно затихли, и ждали только случая для своего раскрытія. Такъ, по взятіи Казани, когда „молодой львенокъ“ почувалъ свою силу и вырвался на минуту изъ рукъ пѣстуна, уже обнаруживаетъ свою ярость: вмѣсто благодарности храбрымъ воеводамъ онъ шлетъ имъ укоризны, брань. Надменный успѣхамъ въ Ливонской войнѣ, онъ позволяетъ и

другимъ всевозможныя варварства и самъ лютою смертію казнить за одно противорѣчивое слово плѣнника Филиппа Ландсмаршала. Наконецъ, когда стороннія вліянія и случаи распалили звѣрскія привычки и, когда осмотрѣвшись кругомъ и заручившись надежною партіею, онъ увѣрился, что смѣло можно производить нападенія, онъ бросается на самаго близкаго человѣка, кусаетъ руку, столько лѣтъ ласкавшую и водившую его за собою, кусаетъ, что называется изъ-подъ тишка, изрѣдка, но тѣмъ больнѣе и язвительнѣе, такъ что несчастный спасается отъ дальнѣйшимъ угрозеніемъ добровольнымъ бѣгствомъ. Звѣрь, расклевывавшій многихъ въ своей свирѣпости, не чувствуетъ угрызения совѣсти; но Іоаннъ былъ человѣкъ дошедшій до звѣрства и не сдѣлался чудовищемъ зла, вторымъ Нерономъ, подъ какимъ бы то ни было вліяніемъ христіанской православной религіи, благочестія, набожности. Какъ ни бушевали въ немъ страсти, какъ ни опустошали онѣ души его, но ихъ еще сдерживала религія, и надъ мрачною бездною все еще свѣтился лучъ природнаго ума, предносились нравственныя понятія, требовавшія оправданія его по крайней мѣрѣ предъ судомъ общественнаго мнѣнія. И вотъ онъ назначаетъ судъ надъ Сильвестромъ и Адашевымъ, но это лишь для того, чтобы отвести глаза народу, чтобы беззаконію придать видъ закона, произволу—форму суда, потому что на судѣ говорила одна обвинительная власть, не могшая, однако, представить никакихъ уликъ, а обвиняемой сторонѣ не дали слова, не дозволили и явиться на судъ. На заявленія митрополита, что нельзя же судить людей заочно, что слѣдуетъ выслушать ихъ оправданія, судьи вопили: „нельзя допускать видимыхъ злодѣевъ и чародѣевъ; они обольщаютъ царя и насъ погубятъ“. Понятно что эти судьи были личные враги, завистники Сильвестра, или же угодники власти, выказавшіе себя противниками царскаго любимица потому, что это угодно было царю. А можетъ быть эта пародія суда была придумана въ расчетахъ злобы и коварства, которыя, мучась славою отшельническихъ подвиговъ страдальца на Бѣловерѣ, хотѣли заточить его куда-либо подальше. И вотъ царственный другъ и совѣтникъ, всевластный поделитель и вдохновитель царства, послѣ того блеска и славы, какія окружали его при дворѣ, забрасывается судомъ на лдяной островъ далекаго сѣвера, въ глушь дикой Лопи; гдѣ въ суровой одеждѣ инока среди тяжелыхъ аскетическихъ подвиговъ стремится къ высшему званію, къ веземнымъ почестямъ.

Печальный конецъ участи Сильвестра былъ достойнымъ завершеніемъ славной политической его дѣятельности. Онъ былъ жертвою тѣмъ высокимъ идеямъ, которымъ была посвящена вся его жизнь и

дѣятельность. Его нужно было ожидать, судя по всему ходу великой этой дѣятельности. Неизвѣстный пришлецъ, безъ рода, безъ заслугъ, сила нравственная для толпы недовѣдомая, сразу становится на недосягаемую высоту, затмеваетъ собою всѣхъ вельможъ, покоряетъ себя все, что было мыслящаго, доблестнаго, славнаго родомъ и разумомъ, всѣмъ и всѣми распоряжается на царствѣ. Съ помощію лучшихъ силъ, выбранныхъ изъ народа, пересоздаетъ весь государственный строй, обновляетъ церкви и общество посредствомъ новыхъ законовъ, перестраиваетъ семью по своему Домострою повидному тихо, незамѣтно, вкрадливо; новыя учрежденія отличаются удивительною прочностію и долговѣчностію: церкви и отчасти государство жило ими болѣе столѣтій; семья въ теченіе вѣковъ устраивалась по образцу Домостроя. Но, при всей своей вѣдущей и благоустроающей силѣ, перевороты во всѣхъ учрежденіяхъ, переломъ во всемъ государственномъ организмѣ, перемѣны переустройства во всѣхъ сопряженныхъ сферахъ: въ мирной семьѣ, въ замкнутомъ обществѣ, въ обветшаломъ церковномъ устройствѣ не могли совершиться безъ всеобщихъ потрясеній, безъ бурь и волненій. А тихая, глубоко обдуманная и неустанная борьба противъ царившаго всюду произвола и насилія, противъ всего низкаго, корыстнаго, пошлаго и безнравственнаго? Людская злоба и зависть никакъ не могли простить ему безпримѣрнаго возвышенія, узкій своекорыстный эгоизмъ вооружился за свои темные интересы, слѣпая косность, нелюбовь въ новшествахъ воюетъ за свою неподвижность. И всѣ эти темныя враждебныя силы ополчаются противъ одной великой честной силы. Но эта сила непредубѣжденному общественному сознанію казалась неземною, чудотворящею; потому, когда страсть и невѣжество не влюбились ея, она обозвана чародѣйскою, вражескою. Чтобы сломить опасную могущественную эту силу, всѣ враждебныя силы вооружаютъ противъ нея того, чѣмъ именемъ она творила чудеса и къ кому судьба приставила ее въ генія — ангела-хранителя. Зная, что человекъ, ввѣренный попеченію его, сдѣлался чудовищемъ зла не отъ природы и что, напротивъ, природа вложила въ него сильныя умственныя способности, геній ангела-хранителя его всѣ силы ума и сердца посвящаетъ на то, чтобы исправить, преобразить его и вмѣстѣ съ нимъ совершить рядъ блистательныхъ и благодѣтельныхъ дѣлъ, но темныя борющіяся силы сходятся нехотитъ его изъ-подъ охраны, разжигаютъ въ немъ затихшія было звѣрскія и деспотическія склонности и натравляютъ его на того, кто былъ его вождемъ и спасителемъ. И что было бы съ несчастнымъ гонимымъ, если бы онъ за сотни миль не успѣшилъ уйти отъ злобы враговъ? Навѣрно

то же, что и со всѣми приближенными къ царственному мучителю, которые всѣ замучены были самымъ безчеловѣчнымъ образомъ, хотя противъ многихъ изъ нихъ мучитель не былъ разъяренъ другими. Вдали злоба, по крайней мѣрѣ, не растерзала, не разорвала его въ куски, но она гналась за нимъ и туда и загнала въ отдаленнѣйшій пустынный край. Сколько драматизма представляетъ личная судьба удивительнаго этого человѣка! Изъ великаго Новгорода въ первопрестольную Москву, изъ Москвы въ отдаленный монастырь, изъ монастыря на сѣверный островъ, или отъ алтаря къ трону, отъ трона въ келью, изъ кельи въ пустыню перебрасывала его испытующая судьба. Онъ исчезъ въ такой же безвѣстности для исторіи, какъ и появился на сцену славной политической дѣятельности. Исчезъ..., но свѣтлый, нравственный и политическій его образъ возстаетъ предъ нами все болѣе и болѣе въ яркой красѣ. Исчезъ, но его идеями и учрежденіями жила Россія болѣе вѣка и живетъ отчасти и теперь. Честь и слава Россіи за такихъ безсмертныхъ дѣятелей! Они свѣтятъ намъ изъ сумрака отдаленныхъ вѣковъ, изъ глубины нашей исторіи пророчать собою великую будущность Россіи.

Епископъ Сергій (Соколовъ).

ИСТОРИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЫТА
ВЕЛИКАГО НОВГОРОДА.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

А. И. Никитскаго.

(Посмертное изданіе).

Печатано подь наблюдєніємъ Члена-Соревнователя А. А. Гоздаво-Голошбiовскаго

Въ 1887 году, при открытіи на Вольскомъ кладбищѣ памятника покойному профессору русской исторіи въ Варшавскомъ университетѣ Александру Ивановичу Никитскому, на могилѣ высказано было профессоромъ русской исторіи Н. П. Барсовымъ, между прочимъ, желаніе, чтобы въ возможно скоромъ времени было обнародовано оставшееся въ рукописи многолѣтнее изслѣдованіе проф. Никитскаго объ экономическомъ бытѣ Великаго Новгорода. Безспорно, что это было бы лучшей памятью по неутомимомъ труженикѣ исторической науки, какимъ былъ покойный профессоръ А. П. Никитскій («Варшавскій Дневникъ» 1887 г. № 103. Рѣчь Барсова).—Съ одной стороны, подъ влияніемъ этой мысли, а съ другой—съ цѣлью ближе ознакомиться сравнительно съ мало извѣстнымъ въ исторической литературѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ живымъ вопросомъ, какой представляетъ изъ себя экономическая жизнь Великаго Новгорода, какъ типическаго представителя древне-русской исторической жизни,—я и рѣшился выполнить высказанное на могилѣ желаніе. Для этого я обратился къ вдовѣ покойнаго историка Александрѣ Антоновнѣ Никитской за позволеніемъ ознакомиться съ рукописью, на что и получилъ согласіе, а также и самую рукопись, съ тѣмъ, чтобы она была напечатана съ особаго ея разрѣшенія.

Для меня лично, признаюсь, задача была не легка. Если даже посмотрѣть на дѣло съ чисто внѣшней стороны, то прежде всего слишкомъ мелкій почеркъ представлялъ не мало трудностей при чтеніи рукописи, особенно при чтеніи техническихъ словъ и выраженій; во всѣхъ этихъ случаяхъ приходилось прибѣгать къ помощи увеличительнаго стекла. Для уясненія себѣ разныхъ вопросовъ, во избѣжаніе возможныхъ произойти неточностей, необходимо было тщательно

просмотрѣть первоисточники, при надлежащемъ, конечно, знакомствѣ со всевозможными пособіями, со всей литературой вопроса. Всѣ цитаты проверены мной по лѣтописямъ, писцовымъ книгамъ, актамъ, временникамъ, договорнымъ грамотамъ и разнымъ сборникамъ, изданнымъ учеными обществами и археографическими комиссіями. Не достающія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ссылки на источники восполнены мной, насколько это было нужно и возможно. Подобные случаи представляли довольно значительныя трудности. Позволю себѣ для примѣра сослаться хотя бы на такой фактъ. Въ текстѣ стоитъ цифра, указывающая на цитату, обозначенную на поляхъ. Не разъ случалось, что желаемой цитаты или совсѣмъ нѣтъ, или обозначено только названіе источника, на которое хотѣлъ сослаться авторъ въ подтвержденіе извѣстнаго положенія, — безъ указанія года, страницы и иногда самаго тома. Очевидно покойный историкъ хотѣлъ обозначить цитату при окончательномъ просмотрѣ своего труда. Внимательный просмотръ каждаго отдѣла, года и страницы первоисточниковъ и полное знакомство съ пособіями, въ концѣ концовъ, давали мнѣ возможность восполнить недостающее. — Мѣста въ рукописи, зачеркнутыя рукой покойнаго автора, я, въ случаяхъ надобности, помѣщалъ или въ формѣ примѣчаній, или же прямо вводя въ текстъ въ видѣ дополнительныхъ разъясненій, не нарушающихъ общаго хода и смысла рѣчи. Что же касается попадающихся по временамъ на поляхъ замѣтокъ автора, то онѣ были приняты мной въ соображеніе. Во всякомъ случаѣ изученіе памятниковъ и пособій являлось единственно надежнымъ средствомъ для уясненія вопросовъ и недоумѣній. Въ подтвержденіе истинности, во избѣжаніе могущихъ возникнуть какихъ либо подозрѣній въ преувеличеніи на этотъ счетъ съ моей стороны, я считаю долгомъ сослаться на рѣчь Николая Алексѣевича Лавровскаго, бывшаго ректора Варшавскаго Университета. Тамъ, между прочимъ, сказано: «Безвременная смерть застигла Александра Ивановича въ усиленной работѣ на одной изъ темъ, начертанной имъ программы, надъ изслѣдованіемъ Новгородской торговли. Работа была почти окончена, какъ со-

общалъ мнѣ покойный, и нуждалась только въ окончательномъ просмотрѣ, незначительныхъ дополненій и снабженіи необходимыми ссылками на источники» («Варшавскій Дневникъ», № 103, 1887 г.). Приведенныя только что слова служили, такъ сказать, исходнымъ пунктомъ моей работы. Самымъ же существеннымъ правиломъ въ данномъ случаѣ служила та необыкновенная научная пытливость покойнаго историка, которая не допускала его принять самого мелочнаго факта безъ-строгой критической провѣрки, и результатомъ которой явилась полная самостоятельность его взглядовъ и мнѣній. Такая строгая добросовѣстность, бывшая основнымъ правиломъ научной дѣятельности А. И. Никитскаго, и была для меня высшей побудительной причиною того, чтобы какъ можно тщательнѣе просмотрѣть всѣ источники и пособія и быть до крайности осторожнымъ при разборѣ рукописи. Въ этихъ случаяхъ приходилось прочитывать разныя замѣтки и подробности и не всегда относящіяся къ дѣлу. И только въ послѣдствіи, при окончательномъ пересмотрѣ автографа, когда пришлось надлежащимъ образомъ ознакомиться съ источниками и съ болѣе существенными, необходимыми пособіями, я въ состояніи былъ разобраться во всей массѣ матеріала и, сравнительно, уже безъ особеннаго труда могъ найти разгадку сомнѣніямъ, отыскать нужное и, такимъ образомъ, восполнить недостающее. Правда, въ сомнительныхъ случаяхъ, боязнь замогильнаго укора и упрека не разъ приходила въ голову, поселяя въ душѣ тяжелое раздумье; впрочемъ, это было въ началѣ работы, когда какойнибудь намекъ, сдѣланный авторомъ на поляхъ, простое обозначеніе названія источника или возможность разночтенія нѣкоторыхъ собственныхъ именъ и географическихъ названій заставляли меня вновь просматривать цѣлые томы разныхъ сборниковъ и пособій. Трудность работы обуславливалась и тѣмъ еще обстоятельствомъ, что я не имѣлъ возможности обратиться къ комунибудь за разъясненіями. Напримѣръ, какъ сейчасъ было упомянуто, трудно было прочесть древнія географическія названія, какихъ теперь въ атласахъ не существуетъ. Возможность ошибочнаго чтенія такихъ

нѣсть смущала не разъ, а обратиться за указаніями къ знатоку исторической географіи Н. П. Барсову я не могъ, такъ какъ въ то время онъ былъ разбитъ параличемъ. Помимо этого, немалое препятствіе къ скорѣйшему окончанію работы представляло и то немаловажное обстоятельство, что въ Варшавѣ нельзя было найти всего матеріала, который, какъ извѣстно, покойный историкъ восполнялъ по возможности, получая книги и рукописи изъ Императорской Академіи Наукъ, Императорской публичной библіотеки, Археологической комиссіи въ С.-Петербургѣ, изъ Музея Исковской Археологической комиссіи и другія. Въ данномъ случаѣ я могъ получать многія книги, наиримѣръ Акты, грамоты и договоры в т. п., занимаясь въ библіотекѣ при Румянцевскомъ музеѣ и получая нѣкоторыя изъ библіотекъ Московскаго и Варшавскаго университетовъ. Кромѣ того въ бумагахъ покойнаго историка нашлось нѣсколько тетрадей и листовъ съ необходимыми выписками изъ такихъ источниковъ, которыхъ я не имѣлъ подъ руками. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходилось измѣнять и самый планъ и сдѣлать незначительныя дополненія и измѣненія выраженій въ текстѣ, когда являлась необходимость.

Во всякомъ случаѣ мною руководило искреннее желаніе обнародовать неизданный цѣнный трудъ покойнаго историка А. П. Никитскаго и предложить его благосклонному вниманію всѣхъ, будутъ ли то специалисты—историки, или тѣ посвященные читатели, которымъ дороги и памяты слова поэта:

«Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу!» —

Обращаясь къ внутренней сторонѣ настоящаго «Очерка», я считаю не лишнимъ сдѣлать нѣкоторыя предварительныя объясненія, необходимыя для уясненія его научно-исторической цѣнности и новизны.

Въ нашей исторической литературѣ, можно сказать, нѣтъ сочиненій, гдѣ бы экономическая жизнь древней Руси рассматривалась какъ нѣчто, имѣющее первостепенную историческую важность, цѣлое, въ органической связи съ другими

сторонами общественно-исторической жизни. «Начиная съ Карамзина, большинство историковъ русской старины увлекались политической и административной стороной русской исторіи. Ихъ вниманіе было обращено на изученіе болѣе крупныхъ явленій, которыя закрывали собой другіе, хотя и не такъ замѣтные, но не менѣе существенные вопросы исторической жизни, какъ, напримѣръ, вопросъ экономическій» (Аристовъ). Можетъ быть это объяснялось отсутствіемъ или же разбросанностію матеріала по исторіи торговаго, экономическаго быта, изданнаго учеными обществами и комиссіями сравнительно недавно; а главнымъ образомъ, можетъ быть, потому, что изученіе экономической стороны древне-русской исторической жизни требовало кропотливаго труда, для того, чтобы надлежащимъ образомъ ознакомиться съ массой подчасъ мелочнаго матеріала, разбросаннаго по разнымъ архивамъ и библіотекамъ. Можно указать здѣсь на весьма цѣнный трудъ вообще для знакомства съ экономическимъ бытомъ древней Руси, на сочиненіе Аристова: «Промышленность древней Руси». Этотъ трудъ представляетъ собою обзоръ предметовъ промысловаго производства, касающихся обыденнаго употребленія и предметовъ передаточной промышленности и можетъ, потому, служить хорошимъ руководствомъ для занимающихся этимъ вопросомъ. Въ области приважденной экономіи есть до сихъ поръ незамѣненный трудъ для знакомства съ старой русской торговлей, это — «Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ» Костомарова. Ими, можно сказать, исчерпывается вся наша литература по исторіи экономическаго быта древней Россіи вообще. Есть отдѣльныя монографіи о нѣкоторыхъ отрасляхъ хозяйственной дѣятельности нашихъ предковъ, но, по своей неполнотѣ и разбросанности, онѣ не позволяютъ составить точный, опредѣленный взглядъ на состояніе экономическаго быта древней Руси.

Что касается исторіи Новгорода, то «Сѣвернорусскія народоправства» Костомарова представляютъ чуть ли не единственную попытку дать возможно полное представленіе Новгородской исторіи и быта не съ одной только политической

стороны, а одинаково и со стороны общественной и частной. «Сѣвернорусскія народонаравства» имѣютъ важное значеніе какъ начальная попытка, существенно облегчающая для позднѣйшихъ изслѣдователей дальнѣйшее изученіе Новгородской жизни, во всей ея совокупности. Но какъ бы ни были разнообразны и многосмысленны труды, посвященные изученію Новгородскаго быта, они являются далеко не столь цѣльными, какъ бы требовалъ того интересъ, который возбуждаетъ въ себѣ Новгородская исторія: разногласіе какъ въ общихъ взглядахъ, такъ и въ частныхъ вопросахъ не даетъ возможности цѣльнаго представленія и связи явленій Новгородской исторической жизни. Не касаясь пробѣловъ въ изученіи другихъ сторонъ исторической жизни Новгорода, мы должны остановиться на отсутствіи въ трудахъ по Новгородской исторіи отчетливаго и полнаго представленія объ экономическомъ развитіи Великаго Новгорода. — Между тѣмъ существуетъ масса отдѣльныхъ грамотъ, могущихъ дать понятіе объ экономическихъ отношеніяхъ Новгорода и ихъ исторіи; есть много громаднхъ сборниковъ, гдѣ экономическая жизнь Новгорода выступаетъ довольно рельефно. Такъ, писцовыя книги заключаютъ въ себѣ богатый матеріалъ для знакомства съ первоначальной и обрабатывающей промышленностью Новгорода; попытки воспользоваться писцовыми книгами относятся больше къ общей исторіи Россіи и имѣютъ въ виду главнымъ образомъ рѣшеніе вопроса о существованіи повемельной общины въ древней Руси. Что же касается сборниковъ по Ганзейской торговлѣ, то они даютъ много матеріала для характеристики передаточной промышленности Новгородской земли. Эта часть экономической исторіи Великаго Новгорода затронута гораздо болѣе, такъ какъ по ней мы имѣемъ два особенныхъ сочиненія, а именно изслѣдованія Ризенкампа и г. Бережкова, но и здѣсь этотъ вопросъ далеко не исчерпанъ и кромѣ того не всегда правильно освѣщенъ. — Словомъ, отсутствіе экономической исторіи въ надлежащемъ ея видѣ составляетъ слишкомъ замѣтный пробѣлъ въ Новгородскомъ бытописаніи. Всѣ эти недочеты въ разработкѣ Новгородской исторіи ясно показывали желательность такого

труда, который представлялъ бы собою нѣкоторый опытъ болѣе цѣльной исторіи торговой, экономической, культурной жизни Великаго Новгорода. Въ этомъ отношеніи настоящее сочиненіе Никитскаго представляетъ въ высшей степени важный научно-историческій интересъ.

«Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода» имѣетъ обще-историческое значеніе, не смотря на то, что предметомъ своего содержанія имѣетъ жизнь только Новгорода. Въ древнее время эта область занимала громадную площадь: обширныя Новгородскія владѣнія занимали собою сѣверъ и востокъ нынѣшней Европейской Россіи отъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана до впаденія Оки въ Волгу и отъ Балтійскаго моря до Уральскихъ горъ и до владѣній Камскихъ Болгаръ; такъ что сфера ея дѣятельности распространялась на цѣлый рядъ нынѣшнихъ сѣверо-восточныхъ губерній, благодаря широкому развитію торговли и колонизаціи. Установившійся издавна обычай повольничества (ушкуйники) служилъ также весьма важнымъ пособіемъ для Новгородцевъ въ распространеніи владѣній и торговлѣ и является весьма характернымъ явленіемъ древне-новгородской исторической жизни ¹⁾. Съ другой стороны, исторія Новгорода принадлежитъ къ числу самыхъ привлекательныхъ отдѣловъ отечественнаго бытописанія потому, что въ ней мы становимся лицомъ къ лицу съ однимъ изъ любопытнѣйшихъ проявленій русской жизни, тѣмъ именно, въ которомъ главнымъ дѣятелемъ являются по преимуществу чисто народныя силы, гдѣ общественно-политическая, экономическая жизнь развивалась вполнѣ самостоятельно, особнякомъ, безъ особеннаго давленія извнѣ, при взаимной, свободной переработкѣ однихъ внутреннихъ элементовъ. Въ торговой, экономической дѣятельности Новгородца рельефно выразились весь складъ ума и направленіе его характера, степень цивилизаціи, особенности его политически-гражданскаго быта, въ своемъ развитіи идущія рука объ руку съ матеріальнымъ развитіемъ

---

¹⁾ Повольничество было однимъ изъ древнѣйшихъ учрежденій Новгорода, знакомое другимъ славянскимъ племенамъ на Руск.

страны. Въ предлагаемомъ трудѣ довольно ярко выступаетъ общественно — государственный строй жизни Новгородской области, выяснены взаимное вліяніе и связь торгово-промышленнаго быта со всѣмъ гражданскимъ строемъ Новгородской республики. Правда, приведено не мало данныхъ, повидимому, мелочныхъ, не представляющихъ особеннаго интереса для большинства; но, какъ справедливо замѣтилъ Н. И. Костомаровъ, «въ древней Русской исторіи, при недостаткѣ прямыхъ свидѣтельствъ, соединеніе многихъ мелочей необходимо для характеристики жизни народа, скорѣе и вѣрнѣе дастъ понятіе о древнемъ экономическомъ бытѣ, о степени цивилизаціи нашихъ предковъ, чѣмъ знакомство съ одними крупными явленіями».

«Исторія экономическаго быта В. Новгорода» имѣетъ и ту характерную особенность, что служитъ фактическимъ опроверженіемъ господствовавшаго въ прежнее время въ экономической наукѣ взгляда, по которому производительные промыслы непремѣнно должны слѣдовать въ строго-последовательномъ порядкѣ, одинъ за другимъ. Безспорно, что естественно-экономическіе законы, основанные на выводахъ изъ отношенія человѣка къ внѣшней природѣ и изъ индивидуальныхъ потребностей людей, имѣютъ вездѣ всеобщій смыслъ и значеніе. Но всѣ положенія экономической науки, которыя связаны со складомъ общественной жизни извѣстнаго историческаго періода, не имѣютъ равной примѣнимости повсюду. Въ данномъ случаѣ законъ последовательности экономическаго развитія никакихъ обязательствъ на развитіе народовъ не налагаетъ, не можетъ служить всегда мѣриломъ изслѣдованія и оцѣнки экономической жизни, особенно въ зачаточномъ ея развитіи. Такъ что последовательность, въ какой слѣдуютъ производительные промыслы разныхъ народовъ, опредѣляется не закономъ экономическаго развитія, а исключительно природой, положеніемъ занимаемой извѣстнымъ народомъ страны и его жизненными потребностями. Въ сочиненіи А. И. Никитскаго проводится именно этотъ принципъ, какъ наиболѣе примѣнимый въ области научно-историческаго изслѣдованія экономическаго быта В. Нов-

города. По мнѣнію автора различіе въ зачаткахъ народнаго производства обуславливаетъ въ свою очередь и различіе въ дальнѣйшихъ путяхъ его развитія, а чрезъ это отнимаетъ у прогресса производства всякую возможность служить нормой экономическаго развитія народовъ. Убѣдительнымъ примѣромъ исключительной зависимости экономическаго производства отъ природныхъ условій и служитъ Великій Новгородъ, который, по выраженію автора, «экономическимъ обликомъ своимъ обязанъ не чему нибудь иному, какъ положенію и характеру своей области»¹⁾. Построенный на этомъ принципѣ печатаемый трудъ представляетъ собою строго-научную повѣсть изъ жизни древней Руси; въ ней основой содержанія служатъ многочисленные источники, изъ которыхъ почерпну-

---

¹⁾ Примѣненія этого принципа иногда встрѣчаются въ нашей литературѣ по исторіи сельскаго хозяйства; не мало найдемъ указаній, напримѣръ, у Соколовскаго, на то, насколько природныя условія страны или извѣстной мѣстности даютъ, такъ сказать, тонъ развитію экономической жизни. Въ этомъ отношеніи весьма цѣнны два сочиненія по исторіи землевладѣнія — Соколовскаго: „Очеркъ исторіи сельской общины на сѣверѣ“ и „экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи“ и колонизація Юго-восточныхъ степей передъ вѣрнопостными правами; въ нихъ на основаніи изученія писцовыхъ книгъ и современныхъ формъ землевладѣнія разныхъ мѣстностей Россіи доказывается существованіе въ Руси общинно-волостной формы землевладѣнія. Важно для знакомства съ исторіей сельской общины сочиненіе Кфименка: „изслѣдованіе народной жизни“, написанное на основаніи незаданнаго до сихъ поръ матеріала, который даетъ ясную картину поземельныхъ отношеній на сѣверѣ; по вопросу о старыхъ русскихъ артеляхъ имѣемъ превосходное изслѣдованіе Балачова, Исаева о строѣ русскихъ артелей и мн. др. Во всѣхъ этихъ многочисленныхъ трудахъ принципъ природнаго вліянія разсматривается по отношенію къ одной какой нибудь сторонѣ народной жизни, напримѣръ, по отношенію къ земледѣлію, колонизаціи и т. н., а не проводится какъ нѣчто цѣлое, посредствомъ котораго историко-экономическая жизнь обвѣщалась бы во всѣхъ своихъ сторонахъ. Въ последнее время, когда статистическая наука стала быстро развиваться, въ печати появляется много статей, очерковъ и цѣлыхъ сборниковъ по исторіи народнаго благосостоянія, отечественной промышленности во всѣхъ ея формахъ. Всѣ эти работы, гдѣ рѣшаются вопросы современной экономической жизни на основаніи живыхъ свѣдѣній, наблюденій, земско-статистическихъ сборниковъ, имѣютъ пока мѣстный характеръ, обнимающіе собою извѣстный районъ — губернію, уѣздъ — и служатъ матеріаломъ для цѣльнаго историческаго изслѣдованія въ будущемъ.

ты богатя, интересныя свѣдѣнія, органически связанныя главной идеей въ одно цѣлое. На основаніи простаго перечня предметовъ потребленія, первоначальной, добывающей и обрабатывающей промышленности въ древней экономической жизни, какія мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ и, въ особенности, писцовыхъ книгахъ; на основаніи цѣлаго ряда торговыхъ и политическихъ трактатовъ, какіе мы находимъ въ актахъ и договорныхъ грамотахъ, — построена живая исторія древне-русскаго экономического быта, выяснены причины и характеръ дѣятельности смѣлаго новгородца, благодаря которой онъ сумѣлъ создать сильную и богатую республику, сумѣлъ дойти до понятія гражданственности и создать эту гражданскую жизнь по особому, присущему его природѣ и условіямъ своей громадной области, образцу. «Въ Великомъ Новгородѣ не ослаблялось и чувство единства народнаго съ другими землями, а голосъ Церкви напоминалъ Новгородцамъ о духовномъ братствѣ съ русскимъ міромъ и, кромѣ того, внадрядъ въ умы монархическія понятія».

Что же касается собственно исторіи Новгородской торговли, то въ сочиненіи А. И. Никитскаго мы найдемъ обстоятельное изслѣдованіе цѣлой серіи существенныхъ вопросовъ, поставленныхъ уже предшествующими трудами, затронутыхъ, на примѣръ, Бережковымъ, но, можно сказать, мимоходомъ, и при томъ рѣшенныхъ неправильно. Не вдаваясь въ подробности, считаемъ пока достаточнымъ указать хотя на нѣкоторые болѣе существенные вопросы, какъ на основные пункты программы настоящаго историческаго изслѣдованія. Таковы вопросы: объ отличительныхъ чертахъ ганзейской торговли, о характерѣ мѣны (система кунъ, какъ единицъ мѣновой цѣнности, замѣнявшихъ денежное обращеніе), о способахъ взвѣшивания товаровъ, о степени активнаго участія въ торговлѣ русскихъ и ея относительной выгодности для послѣднихъ; стачки лодочниковъ, какъ орудіе борьбы противъ нѣмцевъ — весьма любопытное явленіе для характеристики Новгородской артельной жизни, далѣе, вопросъ объ организаціи Новгородской нѣмецкой конторы, ея торгово административное и юридическое значеніе и бытъ, причины ея упадка и мотивы

закрѣпленіи и ин. др.; наконецъ, общій взглядъ на торговое значеніе сношеній Новгорода съ городами, входившими въ составъ Ганзейскаго союза и на ихъ культурно-историческое вліяніе, сказавшееся въ послѣдствіяхъ торговли: 1) для теченія народной жизни, 2) въ области политической и экономической, 3) въ сферѣ урегулированія отношеній Новгородцевъ къ разнымъ краямъ древней Руси и 4) въ области культурнаго развитія Новгорода ¹⁾. Всѣ эти вопросы при глубокомъ освѣщеніи ихъ идеей автора представляютъ систематическій, полный научнаго интереса, историческій очеркъ. Въ этой живой картинѣ торговой жизни Новгорода мы найдемъ много характерныхъ особенностей, какія сказались въ торговыхъ сношеніяхъ Новгородцевъ съ Нѣмецкими городами. Достаточно указать на тѣ мѣста, гдѣ именно описываются эти взаимныя отношенія Новгородскаго и нѣмецкаго купечества, ихъ торгово-правовыя сдѣлки и подъ часъ политическія столкновенія изъ-за экономическихъ интересовъ. Объ поразительной, на примѣръ, вързости сказался еще въ древнее время отличительный характеръ нѣмцевъ, а въ данномъ случаѣ ихъ «торговый вѣжомъ». Корпоративно-замкнутая жизнь Новгородской конторы съ дѣльнымъ кодексомъ строгихъ предписаній и правилъ, особенно въ періодъ ея первоначальнаго существованія и широкаго развитія, живо напоминаетъ собою аскетически—одностороннюю жизнь раскольниковскихъ ситовъ, обнесенныхъ высокою загородью. Это

---

¹⁾ Вопросъ о культурномъ значеніи западной торговли и нѣмецкаго элемента въ древней Руси, не смотря на его животрепещущій научный интересъ, составляетъ замѣтный пробѣлъ въ исторической литературѣ. Даже въ специальномъ трудѣ Бережкова по исторіи Ганзейской торговли этотъ вопросъ задѣвается лишь мимоходомъ, не разсматривается обстоятельно, какъ того требовалъ бы научный интересъ; у него ни замѣчаемъ односторонности взгляда на взаимнокультурное вліяніе Новгородско-Ганзейской торговли, отсутствіе опредѣленныхъ точныхъ результатовъ. Трудъ Фортисова: „Приморскіе Вендскіе города и ихъ вліяніе на образованіе Ганзейскаго союза до 1370 года“ въ дѣломъ представляетъ также довольно незначительную лептыку, такъ какъ объясняетъ тѣ стороны въ жизни Ганзейскаго союза, которыя только непосредственно касаются древне-русской Ганзейской торговли.

истическая политика Нѣмецкихъ городовъ давала себя знать во многихъ случаяхъ торговой жизни Новгородцевъ; особенно она была чувствительна въ случаяхъ доставленія хлѣба, въ которомъ жители Новгородской области, при неплодородіи почвы и неблагоприятномъ климатѣ, *часто и сильно* нуждались. Духъ корпораціи, свойственный средне-вѣковой торговлѣ, побуждалъ нѣмцевъ вести торговлю, имѣя въ виду вселяющею выгоды своего общества; поэтому неудивительно, что цѣлый рядъ всевозможныхъ притѣснительныхъ мѣръ непрерывной нитью проходитъ черезъ всю торговую жизнь Нѣмецкихъ городовъ. Съ своей стороны Новгородцы также не оставались въ долгу передъ иноземнымъ купечествомъ; эгоистическая политика послѣдняго заставила и самихъ русскихъ купцовъ выработать *опредѣленные торговые правила* въ противовѣсъ притѣснительнымъ иноземнымъ вліяніямъ въ торговомъ быту. «Положеніе русскаго купечества было далеко не такъ беззащитнымъ, какъ представляютъ это нѣмецкіе ученые. Если нѣмецкое купечество составляло компанію, обязанную строго сообразоваться со своими уставами, то и въ русскомъ мы должны видѣть не разбредшееся стадо, а довольно компактную массу. Если нѣмцы ставили ему всевозможныя препятствія, чтобы по крайней мѣрѣ сохранить за собой преобладаніе на морѣ, то и русское купечество, въ свою очередь, не безъ искусства умѣло пользоваться тѣми выгодами, которыя давало ему его собственное положеніе. Конечно, вслѣдствіе раздробленія древней Руси, выгоды эти въ разныхъ краяхъ ея были далеко не одинаковы, тѣмъ не менѣе сознание о нихъ не терялось нигдѣ» ¹⁾. Правда, притѣснительныя мѣропріятія Нѣмцевъ служили нерѣдко поводомъ къ столкновеніямъ ²⁾, вызывая со стороны

¹⁾ Изъотеряны разъясненія этого важнаго вопроса можно найти въ рецензій профессоръ А. И. Никитскаго на сочиненіе Березикова.

²⁾ Понятно, что воѣ эти враждебныя столкновенія между нѣмцами и новгородцами и вытекавшіе отсюда перерывы въ торговлѣ и новыя торговые договоры были только видимымъ отраженіемъ тѣхъ внутреннихъ вопросовъ, которые волновали торговый міръ, и потому составляютъ лишь внѣшнюю сторону исторіи торговли.

Новгородцевъ цѣлый рядъ репрессивныхъ мѣръ. По временамъ дѣло доходило до крутой расправы, открытаго грабежа, и, наконецъ, заключенія въ тюрьму съ наложеніемъ оковъ, въ качествѣ понужденія къ скорѣйшему удовлетворенію новгородскихъ требованій. Въ подобныхъ случаяхъ благотѣльное вліяніе оказывалъ Новгородскій владыка на положеніе отдѣльныхъ лицъ, входившихъ въ составъ нѣмецкаго купечества: благодаря его заступничеству много иноземныхъ купцовъ получили прощеніе и свободу. Но самое важное здѣсь то, что сильный своимъ авторитетомъ представитель Новгородской церкви являлся защитникомъ и покровителемъ не только отдѣльныхъ лицъ, но всѣхъ иноземцевъ въ ихъ цѣломъ составѣ ¹⁾.—Въ этой-то продолжительной борьбѣ Новгородца съ многочисленными трудностями; въ опасныхъ торговыхъ предпріятіяхъ и сношеніяхъ съ иноземцами, въ неуспѣшной колонизаторской дѣятельности на даленихъ и глухихъ окраинахъ сѣвера и востока Россіи—вполнѣ сказались дѣловой умъ его и непреклонная воля.

---

¹⁾ Дѣятельность его въ этомъ отношеніи была благотворна и для самихъ Новгородцевъ. Дѣло въ томъ, что задержаніе нѣмецкихъ гостей въ Новгородѣ вызывало задержаніе новгородскихъ купцовъ въ ливонскихъ городахъ; а иногда прекращалась и самая торговля съ Новгородомъ, такъ что изъ-за одного частнаго случая торговое движеніе, продуктъ долгой исторической жизни, къ великому ущербу обѣихъ сторонъ, останавливалось совсѣмъ. Въ этихъ случаяхъ примирительное вмѣшательство Новгородскаго владыки имѣло громадное значеніе. Опираясь на святость своего сана, владыка старался не допускать крайнихъ проявленій вражды къ иноземцамъ; своей духовной санкціей пользовался какъ средствомъ въ борьбѣ съ вѣчвыми увлеченіями. Кромѣ предупрежденія насильственныхъ мѣръ, онъ хлопоталъ и объ уничтоженіи простаго задержанія и доставленія нѣмцамъ свободнаго пути на родину. Заботы владыки не ограничивались только этимъ: онѣ, что особенно важно, клонились главнымъ образомъ къ тому, чтобы поправить дѣло торговли, возстановить торговое движеніе, которое обыкновенно прерывалось въ случаяхъ столкновеній и вражды; между нѣмцами и Новгородцами; и владыка съ честью умѣлъ выйти изъ такого затруднительнаго положенія; такъ что справедливо данъ ему одной нѣмецкой грамотой титулъ: „добраго защитника и покровителя нѣмецкаго купечества“ (Bunge, VII, 261, 1425 г.).—См. „Отношенія Новгородскаго владыки къ нѣмецкому купечеству“ Никитскаго въ Журн. М. Нар. Просвѣщ.

«Какъ воинъ и торговецъ, двигался онъ впередъ и впередъ по безконечности пустынь, которыя идутъ отъ нынѣшней Финляндіи къ горамъ Уральскимъ, пустынь неприютныхъ, покрытыхъ вѣковыми лѣсами, не выдавшими внутри себя человѣка, богатыхъ озерами, болотами, тундрами, изрѣзанныхъ значительными рѣками, а въ зимнее время еще менѣе приютныхъ, когда обымутъ ихъ трескучіе морозы, и завоетъ вьюга, и засыплетъ глубокіе снѣга. И эти пустыни, съ ихъ цолудикими народами, признаютъ въ немъ своего хозяина, властителя, который, не снимая оружія, бродитъ посреди этой безприютности, собираетъ брѣзгъ, серебро и дорогіе мѣха, и уноситъ ихъ чрезъ эти пустыни къ своей родинѣ. Народы южныхъ и сѣверныхъ береговъ чудснаго залива признавали власть его. Море Балтійское съ своими бурями, берега тесперешнай Пруссіи и Данія были также знакомы Новгороду; онъ долго развозилъ по нимъ свои богатства, взаимѣнъ которыхъ получалъ богатства новыя. Не разъ также видѣла его Сѣверо-восточная и Южная Русь у себя въ гостяхъ, какъ воина; а какъ богатаго торговца онъ видѣли его у себя постоянно въ палатахъ княжескихъ и боярскихъ, и въ хижинѣ мужика; продолжительной борьбой завязалъ онъ знакомство свое съ нѣмцами, когда они отказывались отъ признанія какихъ либо правъ его на страны, прилегающія къ южному берегу чудснаго залива. Была же мечта въ жизни новгородца, была же вѣра сильная, которая влекла его въ предпріятія опасныя и отдаленныя... (Пассека, изслѣдованія въ области русской исторіи).

Среди остальныхъ краевъ древней Руси Новгородъ занималъ, безспорно, первенствующее положеніе, какъ центръ полнѣйшаго развитія ганзейско-русскихъ сношеній, и богатства древняго Новгорода, такимъ образомъ, были не простымъ случаемъ хищнической наживы, грабежа или однихъ какихъ либо крутыхъ коммерческихъ вѣропріятій, а являлись естественнымъ результатомъ всей многовѣковой, самостоятельной, кипучей торгово-промышленной дѣятельности и колонизаціоннаго движенія; поэтому неудивительно, что самъ популярный Садко, этотъ эпическій богатырь — купецъ, ничто въ сравненіи съ богатымъ Великимъ Новгородомъ.

«Не я, видно, купецъ богатъ Новгородскій,
Побогаче меня славный Новгородъ!»

Въ заключеніе позволимъ себѣ еще коснуться той особенноти всѣхъ вообще научно-историческихъ трудовъ А. И. Никитскаго, какая съ особой рельефностью выражается въ настоящемъ трудѣ. Нами раньше приведено было мнѣніе Костомарова, что соединеніе мелочныхъ фактовъ лучше и вѣрнѣе характеризуетъ древне-экономическій бытъ, цивилизацію предковъ, чѣмъ однѣ крупныя явленія. Справедливость этого мнѣнія, какъ нельзя лучше, подтверждается въ настоящемъ случаѣ. Въ печатаемомъ сочиненіи мы найдемъ много такихъ частныхъ, которыя при бѣгломъ взглядѣ покажутся, пожалуй, сравнительно маловажными; на самомъ же дѣлѣ всѣ эти мелочныя подробности, частичныя явленія въ области народной экономической жизни, взятыя въ ихъ реальной связи, освѣщенныя глубокой идеей историка, являются важными факторами, вліяющими на общій ходъ развитія экономической, культурной жизни Новгородской области. Покойному историку приходилось имѣть дѣло съ массой разнообразнаго матеріала и только послѣ многолѣтнихъ изысканій возможно было возстановить живой, полный обликъ давноминувшей жизни. Философская способность разобраться въ мелочномъ, сыромъ матеріалѣ и, не упуская изъ виду частныхъ, открывать въ нихъ реальную, общую связь, общее всѣмъ имъ начало, обширная эрудиція и начитанность, близкое знакомство съ исторической, философской и юридической литературой—вотъ что давало А. И. Никитскому возможность открывать новые кругозоры въ изучаемой имъ старинѣ. Философская абсолютность нѣкоторыхъ воззрѣній Никитскаго, по справедливому замѣчанію Бестужева - Рюмина, была «хорошимъ признакомъ, какъ свидѣтельство потребности сознать общее въ частныхъ явленіяхъ». Основная задача уяснить себѣ процессъ образованія государственнаго строя въ силу историческихъ потребностей русскаго народа; а съ другой стороны — подъ вліяніемъ его характера—служила историку руководящей нитью при разработкѣ обшир-

XVIII

наго, часто мелочнаго матеріала, придавал научнымъ историческимъ его работамъ, хотя бы и самымъ спеціальнымъ, внутреннее единство, особую живость, силу убѣдительности и общій интересъ. При такомъ богатомъ запасѣ научныхъ знаній, при глубокомъ пониманіи прошлаго, онъ сумѣлъ извлечь изъ многочисленнаго матеріала живую повѣсть о торговой, экономической жизни В. Новгорода. «Новгородецъ родомъ, обучавшійся въ самомъ центрѣ старой Новгородской жизни, окруженный многочисленными памятниками ея глубокой старины, Александръ Ивановичъ съ дѣтства воспиталъ въ себѣ любовь къ этой родной старинѣ, наклонность къ созерцанію этихъ памятниковъ, къ размышленію надъ ними, къ изученію ихъ. Отсюда ведутъ свое происхождение и получаютъ объясненіе его лучшіе историческіе труды, посвященные изученію внутренней исторіи Пскова и Новгорода. Въ предисловіяхъ къ этимъ трудамъ начертана цѣлая программа послѣднихъ, обнимающая, и литературу, и искусство, и социальный бытъ, и всю область частнаго права, и торговлю» (Рѣчь Н. А. Лавровскаго). Эта живая связь съ прошлымъ его родины, при громадномъ литературномъ талантѣ, сказалась въ каждой подробности, которую онъ отыскивалъ и изучалъ съ удивительной тонкостью и вниманіемъ. Въ «Исторіи экономическаго быта Великаго Новгорода» съ особенной силой выразились главныя качества предыдущихъ изслѣдованій Никитскаго по исторіи Псковско-Новгородской области, а именно: добросовѣстность въ собираніи фактовъ, правильность ихъ оцѣнки, наглядность группировки, глубокой анализъ всей связи разнообразныхъ историческихъ явленій. По своей неутомимой научной энергіи онъ былъ живымъ портретомъ того древняго Новгородца, который своей необыкновенной дѣятельностію и мощью запечатлѣлъ навсегда свою долготѣнюю, полную всевозможныхъ предпріятій, трудную жизнь. Къ глубокому сожалѣнію чрезмѣрная умственная работа привела ученаго историка къ ранней могилѣ. Своей посмертной работой онъ заплатилъ послѣднюю дань горячо-любимой имъ родинѣ, какъ преданный и взлѣбляемый ею сынъ, вмѣстѣ съ тѣмъ создавши себѣ вѣчный

памятникъ въ области исторической науки, любовь къ которой онъ воспиталъ въ себѣ еще съ юныхъ лѣтъ.—Въ виду этой живой связи личности покойнаго историка съ его твореніями, въ виду характерныхъ особенностей, придающихъ его научно - историческимъ работамъ особенную цѣнность и новизну, мы и сочли для себя долгомъ напомнить объ этомъ, указавши, хотя бы въ общихъ чертахъ, на внутреннюю сторону «Исторіи экономическаго быта Великаго Новгорода», которымъ Александръ Ивановичъ Никитскій и завершилъ кругъ своихъ капитальныхъ трудовъ въ области отечественнаго бытописанія.

Алексѣй Харизоменовъ.

Москва.

30 Декабря 1892 года.

І. Зачатки Новгородской экономической жизни.

(IX—XII в).

Послѣдовательности, въ какой являются въ народной жизни одинъ за другимъ различные производительные промыслы, въ прежнее время въ наукѣ придавали большое значеніе и даже искали въ ней закона экономическаго развитія. Въ окончательномъ своемъ результатѣ поиски эти привели къ установленію четырехъ ступеней экономическаго развитія, а именно: періодъ пастушеской жизни, непосредственно слѣдующей за состояніемъ естественной дикости, періодъ земледѣлія, періодъ земледѣлія и мануфактуры и, наконецъ, — земледѣлія, мануфактуры и торговли. Не смотря, однако, на кажущуюся вѣроятность, законъ этотъ не внушаетъ къ себѣ въ настоящее время ни малѣйшаго довѣрія. Нѣтъ сомнѣнія, что торговлѣ и фабриканін непременно должно предшествовать производство грубыхъ матеріаловъ, такъ какъ торговля предполагаетъ мѣновыя цѣнности, а фабрикація—сырья вещества, которыя должны быть или произведены дома, или же пріобрѣтены извнѣ за другія домашнія произведенія. Но этимъ собственно и исчерпывается все истинное содержаніе указаннаго закона, никакихъ дальнѣйшихъ обязательствъ на развитіе народовъ онъ не налагаетъ. Послѣдовательность же, съ какой идутъ одинъ за другимъ производительные промыслы различныхъ націй, опредѣляется не закономъ экономическаго развитія, а исключительно природой и положеніемъ земли, которую эти народы занимаютъ и которая доставляетъ имъ матеріалы для ихъ работы и первыя средства для удовлетворенія ихъ жизненныхъ потребностей. Приморское положеніе, естественно, ведетъ чловека къ рыбной ловлѣ, къ мореплаванію, къ торговлѣ; горныя страны располагаютъ своихъ обитателей по преимуществу къ охотѣ и скотоводству, а равнины раньше всего вызываютъ къ жизни земледѣліе. А это различіе въ зачаткахъ народнаго производства обуславливаетъ въ свою очередь различіе и въ дальнѣйшихъ путяхъ его развитія и, такимъ образомъ, отнимаетъ у прогресса производства всякую возможность служить нормой экономическаго развитія народовъ.

Однимъ изъ лучшихъ примѣровъ исключительной зависимости экономическаго производства отъ природныхъ условій можетъ служить Великій Новгородъ. Своимъ экономическимъ обликомъ послѣдній обязанъ не чему иному, какъ именно положенію и характеру своей области. Какъ часть великой восточно-европейской равнины, Новгородская область должна быть отнесена къ разряду земледѣльческихъ, и земледѣліе съ связанными съ нимъ побочными занятіями, дѣйствительно, было у Новгородцевъ обычнымъ занятіемъ. Но неблагоприятныя условія страны не давали земледѣлію возможности удовлетворить всѣмъ потребностямъ населенія и оно должно было искать другихъ источниковъ содержанія. Вопреки теоріи, однимъ изъ такихъ источниковъ уже въ древнѣйшее время являлась, подъ вліяніемъ тѣхъ же природныхъ условій, торговля. Въ самомъ дѣлѣ, не будучи въ собственномъ смыслѣ приморскою страной, Новгородская земля тѣмъ не менѣе обладала нѣкоторыми качествами послѣдней. Хотя береговая линія ея и была крайне незначительна, тѣмъ не менѣе Новгородская земля не только отличалась множествомъ всякаго рода водъ,—озеръ, рѣкъ и болотъ,—но, вдобавокъ, еще эти воды представляли весьма счастливое расположеніе. Изобиліе водъ въ Новгородской землѣ было такъ велико, что сообщало странѣ какъ бы островной характеръ, дѣлало ее мало доступною въ періодъ лѣтняго времени и ваче, какъ на судахъ. Подъ покровомъ такой естественной защиты, Новгородцамъ приходилось главнымъ образомъ заботиться о томъ, какъ бы протянуть въ искусныхъ переговорахъ зиму, какъ бы прожить ее „пролыгаяся“, если говорить выразительнымъ лѣтописнымъ языкомъ; лѣтомъ же имъ нечего было бояться; лѣтомъ, во время разлива водъ, они жили „безъ опасности“. И если какой-либо врагъ не останавливался предъ препятствіями, какія выставляла ему Новгородская природа, и дерзалъ вступать съ нею въ борьбу, то его ожидала печальная участь. вмѣсто побѣдныхъ лавровъ, ему приходилось подвергаться тяжелымъ испытаніямъ при блужданіи между Новгородскими озерами и болотами, питаться кониной и сдирать кожу со щитовъ; вмѣсто богатой добычи, возвращаться домой пѣшимъ и даже безъ доспѣховъ и вооруженія. Но, кромѣ внѣшней безопасности, воды Новгородской земли представляли, какъ мы уже замѣтили, весьма счастливое сочетаніе. Въ остальной Руси воды характеризуются чрезвычайнымъ развѣтвленіемъ; каждая рѣка является съ цѣлымъ рядомъ усиливающихъ ее притоковъ, которые приводятъ въ связь самыя отдаленныя мѣстности. Въ Новгородѣ, напротивъ, такой развѣтвленности мы не замѣчаемъ: рѣки въ немъ по большей части лишены притоковъ. Но зато съ другой стороны,

вмѣстѣ съ наполняющими Новгородскую землю озерами, они слагаются въ великій водный путь, который, начинаясь въ южныхъ частяхъ Новгородской земли, приводитъ послѣднюю въ непосредственную связь съ моремъ на западѣ. Значеніе этого воднаго пути тѣмъ важнѣе, что въ южныхъ частяхъ своихъ онъ допускаетъ легкій переходъ къ другимъ рѣчнымъ системамъ Россіи и такимъ образомъ является въ древней Руси единственной дорогой, которой она могла сноситься съ западомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ распредѣленіи Новгородскихъ водъ должно быть отмѣчено то обстоятельство, что онѣ имѣютъ тенденціи концентрироваться въ извѣстныхъ пунктахъ; обстоятельство, могущее объяснить намъ возвышеніе нѣкоторыхъ пунктовъ Новгородской жизни. Въ особенности такое сосредоточеніе замѣчается въ озерѣ Ильменѣ, на которомъ находились и главнѣйшія поселенія славянъ. Посредствомъ впадающихъ и выходящихъ изъ него рѣкъ Шелони, Ловати, Мсты и Волхова, оно дѣлало окрестныя мѣстности центрами Новгородской жизни, питающимися сокомъ всей земли и потому особенно оживленными. Подобное же сосредоточеніе водъ замѣчается и въ Ладожскомъ озерѣ, гдѣ западъ Новгородскихъ владѣній приводился рѣкою Свирью въ непосредственную связь съ востокомъ.

Между внутренними Русскими областями Новгородская земля принадлежитъ къ числу самыхъ возвышенныхъ. Собственно въ Новгородской землѣ нѣтъ горъ, но большую часть ея покрываетъ холмистая плоская возвышенность, извѣстная у географовъ подъ именемъ Алаунской, а у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ Валдайскихъ горъ. Сообразно съ направлениемъ этой возвышенности и обусловливаемыми имъ климатомъ и почвой, Новгородская земля можетъ быть раздѣлена на двѣ части: на сѣверо-восточную и юго-западную. Сѣверо-восточная часть обнимаетъ собою пространство, начинающееся отъ озеръ Воже и Лача и простирающееся къ югу до рѣкъ Сяси и Мологи. Пространство это подвержено вліянію сѣверныхъ вѣтровъ, наполнено лѣсами и стоячими водами. Особо богаты послѣдними вынѣшніе уѣзды Тихвинскій и Устюженскій. Въ предѣлахъ ихъ есть болота, простирающіяся на тысячу квадратныхъ верстъ. Различіе въ очертаніи поверхности двухъ половинъ Новгородской земли важно не въ одномъ физическомъ отношеніи, но еще болѣе въ отношеніи къ народному хозяйству. Глинистая почва, свойственная обѣимъ половинамъ Новгородской земли, уже сама по себѣ способна скудно вознаграждать жителей за тяжелые труды по обработанію полей. Но въ сѣверо-восточной половинѣ этотъ недостатокъ является гораздо замѣтнѣе. Обиліе проточныхъ и стоячихъ водъ дѣлаетъ воздухъ этой страны крайне

влажнымъ, а это въ свою очередь необходимо отзывается на всеобщемъ неплодородіи почвы. Другимъ характеромъ отличается другая, юго-западная половина Новгородской земли. Конечно, основныя черты озерной области, изобиліе водъ, лѣсовъ и влажность воздуха, замѣчаются и здѣсь. Но эти черты здѣсь значительно смягчены. Благодаря преимущественному распространенію въ этой половинѣ Валдайскихъ горъ, она значительно возвышеннѣе, особенно въ южной части Тихвинскаго, въ сѣверо-западной—Баровичскаго, западной части Валдайскаго и восточной—Демянскаго уѣздовъ. А благодаря возвышенному характеру юго-западной половины, воздухъ ея гораздо суше и почва плодороднѣе. Конечно, говорить о плодородіи Новгородской земли, даже въ ея юго-западной части, можно только относительно, по сравненіи съ сѣверовосточною. Собственно же плодородными въ строгомъ смыслѣ, т. е. удовлетворяющими нуждамъ населенія и представляющими нѣкоторый избытокъ для продажи, могутъ быть названы только два уѣзда, а именно Демянскій и Старорусскій. Но и въ юго-западной половинѣ преимущественное плодородіе парализуется многими неблагоприятными условіями. На первомъ планѣ долженъ быть поставленъ климатъ. Климатъ Новгородской области самъ по себѣ довольно суровый, но причина, вредно вліяющая на плодородіе почвы, заключается не въ его суровости, а въ непостоянствѣ, являющемся слѣдствіемъ, съ одной стороны близкаго положенія у моря, а съ другой—отсутствіемъ высокихъ горныхъ кражей, которые бы защищали страну отъ вліянія сѣверныхъ вѣтровъ. Сѣверные вѣтры, дующіе очень часто въ Новгородской области, служатъ источникомъ апрѣльскихъ, майскихъ, юльскихъ и сентябрьскихъ изморозей, губительно вліяющихъ на произведенія земли; а южные производятъ зимою оттепели, которыя также отзываются на плодородіи почвы неблагоприятно. Но кромѣ этихъ общихъ причинъ есть еще нѣсколько мѣстныхъ, вліяющихъ на растительное царство крайне вредно. Мы разумѣемъ именно присутствіе въ Новгородской землѣ массы болотъ и лѣсовъ, которыхъ въ древности, сравнительно съ настоящимъ, было гораздо больше. Оба фактора вели согласно къ произведенію одного и того же результата, къ образованію мѣстныхъ изморозей. Проточныя воды и болота вліяютъ на образованіе изморозей своими испареніями. Испаренія, связанныя съ поглощеніемъ теплоты, необходимы для обращенія воды въ пары, а это поглощеніе можетъ совершаться на счетъ не чего иного, какъ окружающаго воздуха (Веселовскій, О клим. Рос., 131). Что же касается лѣса, то онъ вліяетъ на образованіе утренниковъ тѣмъ, что дольше сохраняетъ въ себѣ нерастаяннымъ зимній снѣгъ. Вліяніе

этого обстоятельства сказывается не только весной, но и лѣтомъ. Въ густыхъ лѣсахъ лѣтомъ воздухъ большею частію прохладенъ и сыръ, не происходитъ движенія воздуха и осаждающіеся водяные пары, особенно въ ясныя и холодныя ночи, бываютъ гибельны для нѣжныхъ растений (Веселовскій, 130—131).

Еще менѣе благопріятныя условія для человѣческаго существованія представляютъ Заволоцкія владѣнія Великаго Новгорода. Тамъ ясно различаются три совершенно особенные пояса. Изъ нихъ западный, простирающійся до рѣки Онеги, является какъ бы продолженіемъ Финляндіи. Подпочва состоитъ изъ тѣхъ же гнейсовъ, а мѣстами—гранитовъ и кристаллическихъ сланцевъ. Поверхность земли характеризуется тѣми же мало выдающимися скалами и между-горными котловинами. Отсюда понятно, что западный поясъ отличается безчисленнымъ множествомъ озеръ и что большая часть рѣкъ, служа ихъ стоками и протоками, не имѣетъ длиннаго теченія. Совершенную противоположность съ западнымъ представляетъ восточный поясъ Заволочья обнимающій Печорскій край и ограниченный съ запада Тиманскимъ хребтомъ. За исключеніемъ каменистыхъ горныхъ хребтовъ (Урала, Пай-хоя и Тиманскаго), весь этотъ поясъ представляетъ не что иное, какъ сплошныя тундры, лишеныя по большей части всякой древесной растительности. Какъ ясно и безъ комментариевъ, оба указаные пояса мало привлекательны для человѣческаго существованія. Гораздо выгоднѣйшія условія представляетъ средній поясъ, заключающійся между рѣками Онегой и Мезенью. Горные края встрѣчаются и здѣсь, но они не составляютъ помѣхи для сообщенія. Напротивъ, три большія параллельныя рѣки Онега, Сѣверная Двина и Мезень, вмѣстѣ съ ихъ значительными притоками Пинегой и Вагой, тѣсно связываютъ между собою всѣ части этого обширнаго края. Почва въ этомъ поясѣ образуется тѣми же древними фформаціями, которыя вообще распространены въ сѣверной половинѣ Россіи; вслѣдствіе этого въ южныхъ частяхъ этого пояса возможно даже земледѣліе.

Какъ ясно съ перваго взгляда, природныхъ богатствъ въ такой странѣ нужно ожидать не отъ почвы, а отъ массы лѣсовъ и водъ, покрывающихъ ее въ полномъ изобиліи. Подобно рыболовству, Новгородская земля представляла благодарную страну и для звѣроловства. И дѣйствительно сѣверная часть Россіи въ древности еще болѣе, чѣмъ въ настоящее время, была богата лѣсными и водными звѣрями. Изобиліе звѣрей въ ней было такъ велико, что о нѣкоторыхъ, болѣе отдаленныхъ и мало извѣстныхъ, краяхъ этой области ходили самыя фантастическіе рассказы. Въ Ладогѣ, на примѣръ, нѣкоторые Новгородцы,

как очевидцы, рассказывали, что на востокъ отъ Югры и Самояди есть полунощныя страны, въ которыхъ звѣри валяются изъ тучъ. Находить одна туча, и изъ нея падаютъ на землю во множествѣ молодыя веверицы, какъ бы только что родившіяся, и выросши распространяются по окрестности. Собирается другая туча, и по землѣ распространяются малые оленицы, выпавшіе изъ небесныхъ облаковъ. ¹⁾ Но и оставивъ въ сторонѣ эти сказки о восточныхъ странахъ, мы въ дѣйствительныхъ фактахъ находимъ прямыя указанія на необычайное богатство звѣрей въ Новгородской области. Особенно богатыми являются Двинскія владѣнія Новгорода. Морской берегъ послѣднихъ изобиловалъ тогда еще больше, чѣмъ теперь, морскими животными, тюленями, моржами и китами. Прямыхъ указаній на присутствіе этихъ животныхъ для древнѣйшаго времени нѣтъ; но всѣ косвенныя сообщенія доказываютъ, что они не только существовали, но и были хорошо извѣстны Новгородцамъ ²⁾. Затѣмъ Югра, лежавшая у каменнаго пояса и представлявшая для Новгородцевъ область чудесъ, независимо отъ второстепенныхъ пушныхъ звѣрей, изобиловала соболями. Сами Югорцы не безъ успѣха умилостивляли Новгородцевъ обѣщаніемъ собрать для нихъ богатую дадь соболями ³⁾. Слѣдовавшая за Югрой къ западу Печора заключала, какъ и въ настоящее время, въ своихъ пространствахъ также много дорогихъ пушныхъ звѣрей, а именно: горностаевъ, песцовъ, лисицъ, а изъ пернатыхъ—соколовъ, которые очень дорого цѣнились въ старое время ⁴⁾. Собственно Двинская земля, преимущественное мѣсто поселенія Новгородцевъ, была

¹⁾ Лѣт. по Ип. сп., стр. 199, 1114 г.; „... вѣверица шлада, акы теперво рожена... и спадаютъ оленицы мали въ ней (тучѣ) ..“

²⁾ А. А. Э., I, ок. 1459 г.: „А кто прїѣдетъ на тыи (пожалованные Соловецкому монастырю) острова на ловлю или на добытокъ, на сало или на кожу...“ П. С. Р. Л., VI, 202, 1476: „А даровъ владычныхъ..... зубъ рыбей“... *Antiquites Russes*, II, 462, IX в.: „*Ipsum vero (Отгрець) has regiones adiisse... praecipue, ad rosmaros (моржей) capiendos, quippe quorum dentibus pretiosissima materies inest (horum dentium aliquot regi donum dederunt) et quorum coria ad funes nauticos conficiendos maxime idonea sunt.*“

³⁾ П. С. Р. Л., III, 21, 1193: „и высылаху къ нимъ Югра льстьюю, реще тако: яко копннъ сребро и соболи“...

⁴⁾ Лѣт. по Ип. сп., 345—6, 1160. А. А. Э., I, 1, по 1329: „пожаловалъ есмь сокольниковъ Печерскихъ, кто ходитъ на Печеру ...“ А. Ю., 269: „и соколя гнѣзда“...

богата бобрами, куницами и бѣлками ¹⁾). Бѣлокъ вообще было такъ много во всемъ Двинскомъ краѣ, что ею не только обыкновенно платилась дань, но и что они играли тамъ гораздо дольше, чѣмъ въ самомъ Новгородѣ, роль денегъ ²⁾). Наконецъ, въ западной части Двинской области, въ странѣ Лопи, обыкновенное явленіе составлялъ олень, который встрѣчался, безъ сомнѣнія, и въ другихъ частяхъ сѣверныхъ Новгородскихъ владѣній ³⁾). Условія, которыя благоприятствовали размноженію полезныхъ животныхъ, заключались въ изобиліи лѣсовъ и водъ. А такъ какъ эти условія повторялись одинаково и въ самой Новгородской землѣ, то неудивительно, что тамъ мы встрѣчаемъ богатство звѣрей и птицъ, хотя и не такихъ цѣнныхъ. Въ ближайшихъ окрестностяхъ Новгорода, какъ видно изъ опредѣленій княжескихъ правъ на охоту, водились дикія свиньи и зайцы ⁴⁾). Кромѣ того, въ Новгородскихъ лѣсахъ обычнымъ явленіемъ были медвѣди, волки, куницы, бѣлки, веверицы ⁵⁾). Что же касается до пернатыхъ, то извѣстно, что Волховъ славился ловлями гагачей, цѣнимыхъ высоко за ихъ мягкій пухъ, а въ другихъ краяхъ обычной лѣсной и водной дичью были тетерева, гуси, утки и журавли ⁶⁾).

Рыбы по временамъ нарождалось въ такомъ множествѣ, что благочестивые Новгородцы умѣли объяснить себѣ это явленіе только вмѣшательствомъ сверхъ-естественной силы. Такъ, напримѣръ, въ 1354 году въ Новгородѣ каждый ловилъ себѣ рыбу руками у берега, сколько было нужно, и лѣтописецъ видѣлъ въ этомъ великое чудо, сотворенное мо-

¹⁾ А. Ю., 112: „и бобровни ловища“.... А. Ю., 116: „а куница съ шерстью пополонка за овцу“.

²⁾ А. Ю., 112: „А далъ Григорей на той земли.... 30 сороковъ бѣлки“... А. Ю., 113: „А далъ Филипъ двѣ тысячи бѣлки“.

³⁾ Амвросія, И. Р. Іер., V, 123, ок. 1340: „Азъ же (Лазарь Мурманскій) едну кожицу еленю и мало пѣчто отъ брашенъ взяхъ“ (у старшины Лопанъ).

⁴⁾ С. Г. г. и Д., I, 13, 1307: „А свиньи бити ти, княже, за 60 версть около города, а дале куда кому годно“. Тамъ же, I, 20, 1327.

⁵⁾ Нам. XII в., 192: „Нѣтуть бѣды (ходити), хотя и въ медвѣднѣ“. А. А. 9, I, 63, 1470—71: „а на стержи 30 куницъ, до 60 бѣлъ, а съ Меревы 40 куницъ да 80 бѣлъ“. Нам. XII в., 191: „оже то друзи (смерды) ядятъ веверичину и ино“.

⁶⁾ Н. С. Р. Л., III, 61, 1270: „чему еси отъялъ Волховъ гоголыми ловци. а поле отъялъ еси зайчыши ловца?“ Д. къ А. И., I, 8, 1192; Нам. XII в., стр. 121: „А тетеревицу принесли ему баху на пирь...“ Писц. кн., II, 153, III, 97.

литвами Пресв. Богородицы ¹⁾). Но при общемъ богатствѣ, различные края Новгородской земли различались какъ по количеству, такъ и по видамъ ловившихся въ нихъ рыбъ; однимъ изъ главнѣйшихъ мѣстъ изобиловавшихъ рыбою была Двинская земля, особенно ея морской берегъ и многочисленныя рѣки. У насъ нѣтъ древнихъ документальныхъ данныхъ, которыя бы показывали намъ, какіе именно роды рыбъ водились въ Двинской землѣ. Но позднѣйшія свидѣтельства показываютъ, что этими родами были семга, лосось и тинда (изъ породы мелкой семги), а также, вѣроятно, сельди, треска, палтусъ, ловимыя и въ настоящее время по берегамъ Бѣлаго моря ²⁾). Затѣмъ къ числу земель, весьма богатыхъ рыбою, нужно отнести западную половину Новгородской области, особенно въ ея сѣверной, озерной части. Здѣсь съ озерахъ Онежскомъ, Ладожскомъ и въ рѣкѣ Невѣ водилась такъ называемая красная рыба, а именно—осетры, считавшіеся въ древности одною изъ самыхъ дорогихъ рыбъ не только на Руси, но и между нѣмцами. По крайней мѣрѣ извѣстно, что этою рыбою дорожили сами Новгородскіе князья и выговаривали для себя у Великаго Новгорода право посылать въ извѣстныя мѣста, а именно въ Ладогу, своихъ ловцовъ осетра (осетринниковъ) ³⁾). Извѣстно также, что для ловли осетровъ пріѣзжали на Неву и нѣмецкіе промышленники изъ сосѣднихъ городовъ Нарвы и Ревеля ⁴⁾). Кромѣ того, въ рѣкахъ, впадавшихъ въ Финскій заливъ, водились въ большомъ количествѣ лососи, репукса, курва и мойва. Изъ лососей особенною репутациею пользовались Невскіе ⁵⁾). Извѣстенъ былъ также и другой сортъ лососей такъ называемые лохи или выхлои ⁶⁾). Подъ репуксой же и курвой нужно разу-

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 62, 1354: „а люди емляху рыбы у берега руками“. Ср. тамъ же, III, 228, 1353.

²⁾ А. А. Э., I, 426, 1591: „учнуть рыбу семгу и лосось и тинду ловить. на водахъ по морскому берегу...“

³⁾ А. А. Э., I, 19, 1434: „а что изымаеть (въ Обьонезьи) осетръ...“ С. Г. Г. и Д., I, 1, 1265: „А въ Ладогу ти, княже, слати осетръникъ и медовара“...

⁴⁾ Bunge, H. B., IV, 660, 1409: „Des hebbe wi wol vurmonen, dat gi (Ревельцы) beorlovet hebben dem kompanne to varende up den stôgvank (на ловлю осетровъ) in de Nu“... Ibidem., V, 96, 1415. Рус. Лив. Акты, 134.

⁵⁾ Врем., XI, 120: „20 сиговъ Невскихъ“... Писц. кн., III, 503—4: „2 кола на рѣцѣ на Керновѣ, а ловятъ въ нихъ лососи и всякую рыбу бѣлюю“. III, 763.

⁶⁾ Врем. XI, 123: „на Порожѣ же (въ р. Невѣ) колятъ пруды да ловятъ лохы“... Тамъ же, 131: „а ловятъ выхлои“...

мѣтъ не что иное, какъ также хорошо извѣстныя нынѣ ряпушку и корюшку, считавшіяся въ древности большими количествами, тысячами и лыжами ¹⁾. Въ большихъ озерахъ и впадающихъ въ нихъ рѣкахъ встрѣчались еще мелкая рыба—снѣтки, являвшаяся въ продажѣ обыкновенно въ сушеномъ видѣ и называвшаяся тогда сушемъ. Присутствіе снѣтковъ мы замѣчаемъ напр. въ Ладожскомъ озерѣ и р. Волховѣ ²⁾. Что же касается остальныхъ частей Новгородской земли, то, благодаря изобилію водъ, рыба ловилась вездѣ въ значительномъ количествѣ, достаточномъ для покрытія мѣстныхъ потребностей. Но водившіеся тутъ роды ея принадлежали исключительно къ разряду, такъ называемой, бѣлой рыбы. Многіе изъ ловившихся тогда сортовъ были тѣже, что и теперь, а именно: сига, щуки, окуни, ерши ³⁾. Но между попадавшимися тогда рыбами встрѣчались и таковыя, которыя въ настоящее время остаются совсѣмъ неизвѣстными. Къ числу такихъ родовъ рыбъ относятся, напримѣръ, упоминаемые въ источникахъ довольно часто острецы ⁴⁾. Какъ, однако, ни разнообразны были роды рыбъ, указанныхъ выше, не слѣдуетъ думать, что ими исчерпывалось все богатство Новгородскихъ водъ. Напротивъ, источники содержатъ только самыя незначительныя указанія на дѣйствительныя сокровища рыбнаго царства въ Новгородѣ.

Мы имѣемъ слишкомъ мало данныхъ для того, чтобы судить, насколько эта обширная область стала ареною культуры уже въ древнѣйшее время и какъ сформировались въ ней права собственности. Можно однако предполагать, что вся земля, и въ цѣломъ составѣ достояніе Великаго Новгорода, была открыта для занятія и обработки всѣхъ свободныхъ Новгородцевъ. Послѣдніе дѣйствительно подъ именемъ смердовъ владѣли ею въ значительной части и чрезъ это стояли въ нѣкоторомъ отношеніи къ князю, какъ представителю власти Великаго Новгорода. Крупные поземельные собственники, нѣтъ сомнѣнія, были, но крупное землевладѣніе находилось еще въ начальной

¹⁾ Врем. XI, 48: „бочка репуксы“... Писц. кн., III, 641: „а старого дохода (въ дер. Копорскаго уѣзда) шло 10 лыжъ курвы, 10 лыжъ ершовъ“... III, 499: „1000 курвы“... Врем. XI, 123: „да полъ бочки мойвы“...

²⁾ Врем. XI, 16: „да четверть тони на Ригочинѣ снетенная“...

³⁾ Писц. кн., III, 48: „а угодыя у того селца: озерко Ретепь, а ловятъ въ немъ рыбу бѣлую, щуку да окунь“... III. 461: „да Волотовская жъ была тона сеговая“...

⁴⁾ Писц. кн., III, 197: „А угодія тѣхъ деревень: озерко Боронское, а рыба въ немъ острецы“....

стадіи своего развитія. Начать съ того, что учрежденія, которыя въ послѣдствіи сосредоточили въ своихъ рукахъ значительную часть Новгородской территоріи, а именно—владычная каеэдра и монастыри, только что водворялись въ странѣ и начинали дѣлать первыя земельныя приобрѣтенія чрезъ пожалованіе отъ князей и Великаго Новгорода, и чрезъ куплю и пожертвованіе со стороны частныхъ лицъ. Затѣмъ, что касается послѣднихъ, то несомнѣнно, что многіе изъ нихъ уже обладали въ начальное время поземельной собственностью. На это указываютъ такія факты, какъ купля Антоніемъ Римляниномъ земли и тони у посадничихъ дѣтей Смехпа и Прохна и пожертвованіе Варлаамомъ Хутынскимъ основаному имъ монастырю духъ селъ ¹⁾. Но во всякомъ случаѣ поземельныя владѣнія въ частныхъ рукахъ были врядъли еще значительны. Съ этимъ вмѣстѣ связывается и характеръ древнѣйшаго хозяйства Новгородскихъ землевладѣльцевъ. Нельзя отрицать, чтобы и частныя землевладѣльцы не сдавали своихъ земель свободнымъ лицамъ, желавшимъ взять ихъ въ обработку, чтобы они не пользовались, при извлеченіи выгодъ изъ своихъ помѣстій, услугами смердовъ ²⁾. Но при слабомъ развитіи землевладѣнія эти услуги были еще, кажется, мало нужны. Владѣлецъ могъ ограничиваться силами рабовъ или полусвободныхъ людей. По крайней мѣрѣ, при перечисленіи принадлежностей древнихъ Новгородскихъ частныхъ имѣній, мы встрѣчаемъ почти неизбѣжно указанія на присутствіе въ нихъ рабовъ, вѣрный признакъ, что обработка имѣній находилась на ихъ обязанности. Фактъ этотъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что рабы встрѣчаются и у тѣхъ учреждений, которыя въ послѣдующее время совсѣмъ не знали непосредственнаго занятія земледѣліемъ. Памятники указываютъ намъ на присутствіе рабовъ у владыки и монастырей, которые позднѣе, не смотря на обширныя поземельныя владѣнія, отнюдь не имѣли собственной запашки ³⁾. Кромѣ рабовъ, рабочую силу при обработкѣ

¹⁾ Амвросія, И. Р. Іер., III, 123: „купилъ еси землю Пречистыя въ доузъ у Смехна да у Прохна у Ивановыхъ дѣтей у посадничихъ, а далъ еси сто рублевъ“... Изв. И. А. Н., X, 510, ок. 1192: „Се въдале Варлаамъ св. Спасу землю... се другое село... за гребнею въдале св. Спасу и божиця въ немъ св. Георгія“...

²⁾ Срезн., Грам. 1130 г., 4: „повелѣлъ есмь сыну своему Всеволоду отдати Боунцѣ св. Георгіеви съ данію и съ вирами и съ продажи“.

³⁾ П. С. Р. Л., III, 179; I, 1061: „Поставленъ бысть епископъ Новуграду Стефанъ, и въ Кіевѣ свои холопи удавиша его“... Амвросія, И. Р. Іер., III, 125—6: „Василей съ женою и дѣтьми одерень“... Изв. И. А. Н., 510, подъ 1192 „въхоуже то землю Хоутинскоую въдале св. Спасу и съ челядію и съ

частныхъ имѣній могли доставлять полусвободные люди и даже свободные наемщики. Уже „Русская правда“ упоминаетъ, какъ извѣстно, о ролейныхъ закупахъ и о наймитахъ и нѣтъ никакого основанія отрицать ихъ присутствіе въ Новгородѣ. А подъ ролейными закупамъ разумѣлись не кто иной, какъ люди, обязанные за долгъ работать на владѣльческихъ земляхъ при помощи владѣльческаго скота и орудій, наймиты же были свободные наемники, которымъ болѣе состоятельные люди поручали между прочимъ и обработку своихъ имѣній. ¹⁾

Согласно со ступенью экономическаго развитія, мы въ древнѣйшей экономической жизни Новгорода мало встрѣчаемъ раздѣленія занятій. Напротивъ, каждое хозяйство, сколько можно думать, заключало въ себѣ чуть ли не всѣ элементы промышленной жизни, которые были обусловлены Новгородскою природою. При неудовлетворительности результатовъ, получаемыхъ отъ земледѣлія, природа Новгородской области открывала возможность заниматься еще и другими промыслами, наприимѣръ звѣроловствомъ и рыболовствомъ; земледѣліе, звѣроловство и рыболовство поэтому входили въ составъ почти каждаго хозяйства. Всего лучше такой характеръ экономической жизни виденъ изъ дошедшихъ до насъ древнѣйшихъ описаній Новгородскихъ имѣній. Въ составѣ каждаго изъ нихъ одинаковую роль подлѣ земель, предназначенныхъ служить ареною земледѣлія, играютъ ловища, т.-е. мѣста, служившія ареною ловли звѣрей или рыбы ²⁾. Такой характеръ хозяй-

---

скотиною, а се брат... а отрокъ съ женою... в... вѣлость (?) и дѣвка Февронія съ двѣма сыновья д. недачь“....

¹⁾ Русск. Правда по Троицк. списку, ст. 53, 54, 55. Тамъ-же, ст. 11. Ст. 53: „Аже оу господина роленнымъ закупъ, а погубить конскни конь, то не платити ему; но еже далъ ему господинъ плугъ и борону, отъ него же купу емлетъ, то то погубивше платити; аже ли господинъ его отслетъ на свое орудье, а погибнетъ безъ него, то того ему не платити“. 54 ст.: „Аже изъ хлѣва выведуть, то закупу того не платити; но же погубить на поля, и въ дворъ не вженеть и не затворить вѣдъ ему господинъ велеть, или орудья своя дѣя, а того погубить: то то ему платити“. Ст. 55: „Аже господинъ переобидитъ закоупа, а оувидитъ купу его или отарицю, то то ему все воротити, а за обиду платити ему 60 кунъ.... продасть ли господинъ закупа обель, то наймиту свобода во вѣхъ кунахъ, а господину за обиду платити 12 гривенъ продажъ;...“

²⁾ Аввросія, И. Р. Іер., III, 125: „да егда сѣдохъ на мѣстѣ семь, далъ есмь на земли и на тони 70 гривенъ, на семь есмь далъ гривенъ 100 на Волховскомъ“... Изв. Имп. А. Н., X, 510, подъ 1192: „Се въдале Варламе Св. Спасоу землю в огородъ, и ловища рыбная и гоголнная... Се другое село на Своудници за гребнею... и пивы, и пожни, и ловища и еже въ немъ“...

ства въ нѣкоторой степени сохранялся и въ позднѣйшее время въ Новгородскихъ имѣніяхъ; но особенно онъ имѣлъ мѣсто въ Двинскихъ владѣніяхъ Новгорода, мало допускавшихъ какую-либо спеціализацію занятій. Здѣсь въ особенности долго поддерживалось соединеніе въ одномъ и томъ же хозяйствѣ самыхъ разнообразныхъ промысловъ. Подлѣ пашни здѣсь вездѣ встрѣчаются въ составныхъ частяхъ хозяйства тони или рыбныя ловища, перевѣсища или мѣста, предназначенныя для ловли птицъ, и путики или лѣсные уголки, служившіе ареною ловли звѣрей ¹⁾. Такое сосредоточеніе въ одномъ и томъ же хозяйствѣ самыхъ разнообразныхъ занятій являлось тѣмъ неизбѣжнымъ, что земледѣіе, главный источникъ поддержанія существованія, оказывалось далеко недостаточнымъ. На слабое развитіе земледѣія, конечно, оказывала свою долю вліянія неплодородность почвы, присутствіе большого количества болотъ. Но едва ли не главнымъ врагомъ земледѣія являлось непостоянство климата, лишавшее Новгородцевъ часто всѣхъ плодовъ ихъ усиленныхъ работъ. По крайней мѣрѣ источники преисполнены указаній на губительныя дѣйствія этого непостоянства климата. Особенно вредно отзывались осеннія изморози. Онѣ не только губили озимый хлѣбъ, но нерѣдко побивали и хлѣбъ яровой, который убирался Новгородцами иногда довольно поздно ²⁾. Благодаря этому непостоянству климата, Новгородцамъ приходилось временами переживать тяжелыя испытанія. Уже въ обыкновенное время они не могли питать въ отношеніи жатвы большихъ ожиданій. Когда же послѣдняя подвергалась дѣйствію мороза, то дѣло доходило не только до значительной дороговизны, но очень часто сопровождалось голодомъ, со всѣми его ужасными послѣдствіями. При отсутствіи всякихъ предупредительныхъ мѣръ, для населенія въ подобныхъ случаяхъ, въ сожалѣнію, не особенно рѣдкихъ, представлялся двойкій, одинаково пагубный, исходъ: приходилось или расходиться по чужимъ людямъ, а

¹⁾ А. Ю., 110: „село земли въ Нижно-Бехтѣ, дворъ и дворцо, горныи орамы земли.. и перевѣсища, и ловища, и въ Вачѣви тони участокъ и въ зимней тони участокъ, и въ путикѣхъ, и въ лѣсѣхъ участокъ по земли“... А. Ю., 112: „село земли на Ижмѣ... орамы земли и съ притеребы и пожни съ притеребы, и путики того села, и перевѣсища того села и полѣшии лѣсы, и боброни ловища, и въ тонѣ участокъ“...

²⁾ П. С. Р. Л., Ш, 5, 1127: „а на осень уби морозъ вершь всю и овиницѣ“. Ш, 13, 1161: „а на осень уби всю ярь морозъ“.. Ш, 54—5, 1251: „И на осень уби морозъ обилье“... П. С. Р. Л., Ш, 5, 1127: „вода баше велика въ Волховѣ а снѣгъ лежа до Яковля (30 апр.) дни“.

это влекло за собой перѣдко рабство, или же нужно было прибѣгать къ суррогатамъ, а это вело къ невѣроятному возрастанію смертности. Въ числѣ суррогатовъ хлѣба, къ которымъ въ нуждѣ обращались Новгородцы, многіе составляютъ подспорье въ подобныхъ же случаяхъ и въ настоящее время.

Къ числу такихъ относятся мохъ, кора липовая, березовая, сосновая. Но въ числѣ суррогатовъ попадаются и такіе, которые были свойственны одной древности или, по крайней мѣрѣ, Новгородской области. Сюда относится, напримѣръ, приготовленіе муки изъ молицъ (по всей вѣроятности моли, мелкой рыбы, встрѣчающейся въ Новгородской землѣ), въ соединеніи съ пелми, т.-е. мякиною и соломою. Наконецъ, между суррогатами встрѣчается *ушь*, вещество до сихъ поръ еще не опредѣленное. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ физическое бѣдствіе становилось даже источникомъ нарушенія общественнаго спокойствія. Въ порывѣ отчаянія лица, на которыхъ обрушивалось бѣдствіе, хватались за опасное оружіе, начинали грабить дворы состоятельныхъ людей, у которыхъ предполагалось существованіе значительныхъ хлѣбныхъ запасовъ ¹⁾.

Кромѣ развитія побочныхъ сельскихъ занятій, природа Новгородской области открывала для населенія и другой, еще важнѣйшій, выходъ изъ его затруднительнаго положенія. Мы разумѣемъ именно счастливое расположеніе Новгородскихъ водъ, удобство путей сообщенія. Послѣднее какъ бы приглашаетъ мѣстное населеніе искать вчужѣ того, въ чемъ отказывается ему собственная природа. Какъ уже намъ извѣстно, озеро Ильмень, около котораго сосредоточивались главнѣйшія поселенія Новгородцевъ, открывало въ своихъ главныхъ рѣкахъ Волховѣ, Мстѣ, Ловати и Шелони на всѣ четыре стороны удобныя водныя сообщенія. Благодаря этимъ естественнымъ путямъ, Новгородцы уже рано могли проникнуть какъ на отдаленный сѣверъ, такъ и на столь же отдаленный югъ, какъ на западъ, такъ и на глухой еще востокъ. Водные пути, какъ они ни были удобны, могли служить

¹⁾ П. С. Р. Л., Ш, 47, 1230: „даяху отци и матери дѣти свое одьрень, изъ хлѣба, гостыиъ“. П. С. Р. Л., Ш, 33, 1215. П. С. Р. Л., Ш, 47, 1230: „нии же мѣхъ ядаху, ушь, сосну, кору липову и листь ильмиъ, кто что замысла, а ниин, пакы змии человекци почаша добрыхъ людѣи дома замигати, кѣѣ чююче рошь, и тако разграблывахуть ниѣнїе шхъ“. П. С. Р. Л., Ш, 5, 1128: „ядяху люди ластъ липовъ, кору березову, ниин молицъ истълькше, яту же съ пельши и съ соломою, ниин ушь, мѣхъ, конину“. Д. къ А. И., V, 345, 1668: „ѣдять (сѣверные крестьяне) сосну и сѣно и мохъ“..

на пользу населенія, однако, только меньшую часть года; большую же они должны были оставаться внѣ употребленія. Новгородская природа выручила населеніе и здѣсь. Тотъ же самый морозъ, который былъ главнымъ бичемъ Новгородскаго земледѣлія, являлся вмѣстѣ съ тѣмъ и орудіемъ, благодаря которому Новгородцы могли поправить свое горе. Сковывая земляную поверхность въ своихъ рукахъ и устилая ее бѣлоснѣжнымъ ковромъ, морозъ открывалъ Новгородцамъ путь на зимнее время года. Благодаря его помощи, установившіяся сношенія не прерывались, и только развѣ зимой, вмѣсто судовыхъ каравановъ по рѣкамъ, тянулись хлѣбные обозы по снѣговымъ равнинамъ ¹⁾).

Но если природа открывала возможность общенія Новгорода съ остальною Русью и западомъ Европы, то побочныя занятія, которыми предавалось населеніе, неизбежно наталкивали его на торговлю. Мы указывали уже, что рыболовство было сильно развито въ Новгородской землѣ; а рыболовство находится въ тѣсной связи съ торговлей: рыбаки являются при благоприятныхъ условіяхъ обыкновенно предвозвѣстниками торговой дѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ, рыбный промыселъ не можетъ существовать безъ умѣнья соорудить суда и обходиться съ ними, короче, — безъ судоходства, а развитіе судоходства составляетъ одно изъ важнѣйшихъ предположеній развитія торговли. До какой степени судоходство было знакомымъ дѣломъ для Новгородцевъ, можно видѣть не только изъ разнообразія судовъ употреблявшихся у послѣднихъ и носившихъ названія ладей, лойвъ ²⁾), учановъ, насадовъ и ушкуевъ; не только изъ того обстоятельства, что въ воинное время рати, особенно составленныя изъ охочихъ людей, обыкновенно отправлялись въ походъ на врага на судахъ; но еще гораздо болѣе изъ тѣхъ отдѣленныхъ походовъ, которые совершали на судахъ не установившіяся Новгородскія силы, Новгородскіе удалыцы, извѣстные подъ названіями повольниковъ или ушкуйниковъ.

Благодаря удобству путей сообщенія, Новгородцы уже безъ особеннаго труда могли пополнять мѣстный недочетъ произведеніями другихъ краевъ древней Руси при помощи торговой дѣятельности.

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 68, 1303: „бысть зима тепла, не бысть снѣга черезъ всю зиму, и не добыша люди хлѣба, и бысть дороговъ велика“... Значить хлѣбъ подвозился въ Новгородъ зимою.

²⁾ Морское судно *лойва* было нѣмецкаго или шведскаго происхожденія; Новгородцы заимствовали его отъ иностранцевъ. Подробности и документальныя указанія относительно названій судовъ и ихъ употребленія русскими см. „Промышленность древней Руси“ Арстова.

Легко догадаться, куда должна была направиться первоначальная торговля Новгородцевъ. Озеро Ильмень, какъ извѣстно, играло весьма важную роль въ великомъ водномъ пути изъ сѣверо-западной въ юго-восточную Европу, въ томъ знаменитомъ пути, который, по лѣтописцу, „велъ изъ Варягъ въ Греки“. Въ виду этого обстоятельства понятно, что, держась этого пути, и первоначальная внутренняя торговля Новгородцевъ направлялась и находила удовлетвореніе своему запросу преимущественно въ южной Россіи. Начиная съ древнѣйшихъ временъ вплоть до конца XII вѣка или даже до Татарскаго погрома, Новгородскіе купцы были разсѣяны по разнымъ городамъ этого края; ихъ встрѣчаемъ мы въ Черниговѣ и на Волыни ¹⁾). Самымъ, однако, важнымъ притономъ Новгородцевъ въ южной Руси служилъ городъ Кіевъ, который для древнѣйшаго періода Новгородской исторіи по справедливости можетъ быть названъ Новгородскою житницей. О важности сношеній Великаго Новгорода съ Кіевомъ можно уже судить потому, что онъ имѣлъ тамъ особенную церковь св. Михаила, извѣстную подъ названіемъ Новгородской божницы и позволяющую заключать о постоянномъ проживаніи въ Кіевѣ значительнаго числа Новгородскихъ купцовъ ²⁾). О предметахъ, которые служили торговыми статьями въ этой торговлѣ, можно заключать только предположительно. Со стороны Новгородцевъ предметъ мѣны составляли, естественно, мѣха. Прямыхъ указаній на это нѣтъ, но, кромѣ общихъ соображеній, такое предположеніе оправдывается тѣми дарами, какіе поднесены были однимъ изъ Смоленскихъ князей Кіевскому и которые показываютъ, что мѣха и при томъ, очевидно, изъ разряда сѣверныхъ, Новгородскихъ (соболи, горностаи, песцы, черныя куны, рыбы зубы), составляли на югѣ одинъ изъ самыхъ желательныхъ предметовъ ³⁾). Со стороны же южной Руси торговую статью образовалъ, прежде всего, хлѣбъ, безъ ввоза котораго извнѣ Новгородская земля существовать никакъ не могла. О ввозѣ

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 41, 1225: „не хочу у васъ княжити, иду Цяряигову, Гость ко мнѣ пускайте; а яко земля ваша, тако земля моя“. Лѣт. по Ип. сп., 605, 1288: „и тако плакавшеся надъ нимъ все множество Володимирцевъ... Нѣмци и Сурожцы и Новгородци, и жидове плакахуса...“

²⁾ Лѣт. по Лавр. сп., 302. 1147: „И повелѣ Лазарь взяти (тѣло) Игоря и понести и въ церковь св. Михаила, въ Новгородскую божницу...“ Ср. Лѣт. по Ип. сп., 249.

³⁾ Лѣт. по Ип. сп., 345—346 1160: „да бо Ростиславъ Святославу (на съѣздѣ въ Мороніискѣ) соболами, и горностаими, и черными кунями, и песци, и бѣлыми волы, и рыбными зубы“

хлѣба съ юга можно заключить изъ того, что когда въ 1141 году Новгородцы разсорились со всѣми Русскими землями, Суздальемъ, Смоленскомъ, Полотскомъ и Киевомъ, то подвозъ прекратился отовсюду и въ городѣ сдѣлалась дороговизна ¹⁾. За симъ въ числу предметовъ, получавшихся съ юга, нужно отнести тѣ, которые заходили въ Русь изъ Византіи, какъ то золото, вина, овощи и паволоки ²⁾. Впослѣдствіи, вѣроятно, къ числу торговыхъ статей, шедшихъ съ юга къ Новгородцамъ и весьма для послѣднихъ желательныхъ, присоединился и воскъ, такъ какъ воскъ составлялъ одну изъ важнѣйшихъ статей въ утверждавшейся тогда въ Великомъ Новгородѣ иноземной торговлѣ ³⁾.

Умноженіе торговыхъ оборотовъ, которымъ характеризуется Новгородская жизнь уже въ древнѣйшій періодъ, неизбежно должно было вести, съ одной стороны, къ устройству внутренняго торговаго быта, съ другой же къ опредѣленію взаимныхъ отношеній между Новгородскимъ и иноземнымъ купечествомъ. Дѣйствительно, торговый бытъ уже въ это время получилъ свою прочную организацію. Подобно тому, какъ центромъ княжеской дѣятельности стало городище, а дѣятельности посадника владычній дворъ, такъ точно центромъ торговой жизни сдѣлалась торговая сторона, а именно церковь „св. великаго Ивана на Петратинѣ дворищѣ“, въ Торжкѣ. Постройка храма св. Ивана впервые была начата въ 1127 году Новгородскимъ княземъ Всеволодомъ-Гаврииломъ, а окончена въ 1130 году и снабжена цѣнными по тому времени храмовыми принадлежностями ⁴⁾. На содержаніе храма и его причта былъ опредѣленъ извѣстный денежный доходъ. Этотъ доходъ образовался изъ вѣсу воцананаго, пошлины за провѣсъ воску, которая въ Новгородѣ шла вполнѣ въ храмъ Предтечи, а въ Торжкѣ

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 8, 1137: „и не бѣ мира съ ними, ни съ Сумьдальци, ни съ Смольяны, ни съ Полоцаны, ни съ Бьяны, и стоя все лѣто осмишька великая по 7 рѣзань“. Лѣт. по Лавр. сп., 293, 1141: „Новгородци не стерпше безо князя седѣти, ни жито къ нимъ не идяше ни откудуже“. Ср. П. С. Р. Л., III, 9, 1142.

²⁾ П. С. Р. Л., III, 43, 1228: „везъ есмь былъ въ коробыхъ дары, паволоки и овощь“...

³⁾ Лѣт. по Лавр. оп., 66, 969 г.: „ту (въ Переяславцѣ) вся благая сходятся: отъ Грекъ злато, паволоки, вина и оwoщеве разноличныя; изъ Чехъ же и Угоръ сребро и конони; изъ Руси же скора и воскъ, медъ и челядь“.

⁴⁾ П. С. Р. Л., III, 5, 1127: „Заложи церковь камяну святого Іоанна Всеволодъ Новѣгородѣ, на Петратинѣ дворѣ, въ имя сына своего“. Тамъ же, III, 6, 1130. Доп. къ Акт. И., I, № 3, 1134—5 г.

дѣлилась по поламъ со Спасскою Торжковскою церковью. Изъ получаемой этимъ путемъ суммы часть шла на содержаніе причта: священники получали по 8 гривенъ серебра, діаконъ 4 гривны, дьякъ 3, сторожа всѣ вмѣстѣ также 3; остальная же часть, за вычетомъ 25 гривенъ на ежегодный храмовой праздникъ, 25 гривенъ на ежегодный взносъ князю и нѣсколькихъ гривенъ на дары, бывшіе во время праздника, была назначена на поддержаніе храма, о чемъ должны были заботиться особые избранные изъ купечества старосты, равно и всѣ купцы, доводя до свѣдѣнія владыки или князя ¹⁾. Такая щедрая обстановка храма, какой не представляетъ ни одна другая Новгородская церковь этого времени, за исключеніемъ развѣ только Софійскаго собора, свидѣлствуетъ не объ одномъ только благочестіи Новгородцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и о томъ, что храмъ св. Ивана имѣлъ, кромѣ религіознаго, и другое, мірское назначеніе. Подобно тому, какъ храмы и дворы ихъ служили въ древности мѣстомъ храненія частныхъ имуществъ, такъ точно въ нимъ примыкали и разныя общественныя и правительственныя учрежденія. Въ данномъ случаѣ щедрая обстановка храма указываетъ на то, что съ существованіемъ храма св. Ивана было связано существованіе особой торговой общины, и именно общины купцовъ, торговавшихъ воскомъ. Условіемъ вступленія въ Иванскую общину служилъ единовременный взносъ въ нее 50 гривенъ серебра, половина коихъ шла въ храмовую казну и доставляла послѣдней новый источникъ доходовъ ²⁾. Что же касается правъ членовъ общины, то внесеніе 50 гривенъ дѣлало каждое лицо настоящимъ или, какъ тогда выражались, *пошлымъ* купцомъ, не только лично, но и потомственно ³⁾. Кромѣ того внесеніе вклада давало каждому пошлomu купцу право старощенія, право быть избираемымъ въ купецкіе старосты, и чрезъ это принимать дѣятельное участіе въ торговомъ управленіи ⁴⁾.

¹⁾ Д. къ А. И., I, 3: „и даю св. вел. Ивану....на строеніе церкви и въ.... вѣсь воцаный, а въ Торжку пудъ воцаный, половина св. Спасу, а половина св. в. Ивану на Петратино двориче; а оброкъ цопомъ, и дьякону, и дьяку и сторожанъ изъ вѣсу воцаного имѣти“.... Пов. о началѣ Печер. монастыря. Пск. 1849, стр. 100.

²⁾ Д. къ А. И., I, 3: „А кто хочетъ въ купечество вложиться въ Иванское, дасть куньцемъ пошлымъ вкладу 50 гривенъ серебра, а тыязькому сукно Ипское, ино купцамъ положить въ св. Ивана полъ-тредьдцать гривенъ серебра.“

³⁾ Д. къ А. И., I, 3: „а не вложится кто въ купечество, не дасть 50 гривенъ серебра, ино то не пошлый купецъ; а пошлымъ купцемъ ити имъ отчиною и вкладомъ“.

⁴⁾ Д. къ А. И., I, 3: „а вѣсити старостамъ Иванскимъ двѣма купцемъ

Весьма возможно, что община купцовъ-вощанниковъ существовала въ Новгородѣ и прежде и что уставъ Всеволода сообщалъ ей вѣкоторый правительственный характеръ, сдѣлавъ ее органомъ торговаго управленія. Согласно съ этимъ уставомъ при церкви св. Ивана учреждалось особое торговое управленіе, состоявшее изъ трехъ старостъ отъ житыхъ людей, двухъ старостъ отъ купцовъ и тысяцкаго отъ черныхъ людей ¹⁾. Къ сожалѣнію, кругъ дѣятельности этого торговаго учрежденія мало извѣстенъ, особенно въ административномъ отношеніи. Такъ какъ община въ начальномъ своемъ значеніи представляла не что иное, какъ соединеніе торговцевъ воскомъ, то, естественно, первоначальныя ея обязанности касались именно торговли этимъ важнымъ предметомъ. По уставу взвѣшиваніе продаваемаго воску должно было совершаться въ притворѣ храма или, по позднѣйшимъ извѣстіямъ, подъ храмомъ св. Ивана ²⁾ и производиться двумя Иванскими старостами, вѣроятно, если не исключительно, то преимущественно купческими, которыхъ, какъ при первоначальномъ основаніи общины, такъ и въ дальнѣйшемъ теченіи исторіи, было только двое ³⁾. Старостамъ поставлено было въ обязанность не злоупотреблять провѣсомъ, не дружить своимъ согражданамъ на счетъ иноземныхъ купцовъ. Провѣсъ сопровождался пошлювою, называвшеюся вощанымъ вѣсомъ. Величина этой пошлювы сообразовалась съ происхожденіемъ купца: Новгородскій купецъ, естественно, платилъ меньше, именно 6 мордокъ отъ берковца; Новоторжскіе отъ того же количества—полторы гривны, Смоленскіе и Полоцкіе—по двѣ гривны кунъ, Низовскіе отъ двухъ берковцевъ—полгривны серебра и гривенку перцу ⁴⁾.

Съ теченіемъ времени, однако, компетенція учрежденія расширилась. Судя по десятинному уставу, мы могли бы думать, что такое расширеніе совершилось еще во время того же Всеволода Мстисла-

---

пошлымъ, добрымъ людемъ; а не пошлымъ вупцемъ старощенія не държати, ни вѣсу имъ не вѣсити Иваньского“.

¹⁾ Д. къ А. И., I, 3: „и азъ князь великій Всеволодъ поставилъ есмь св. Ивану три старосты отъ житыхъ людей, и отъ черныхъ тысяцкого, а отъ купцевъ два старосты, управлвати имъ всякіе дѣла Иванская, и торговая, и гостинная, и судъ торговый“.

²⁾ Д. къ А. И., I, 3: „А вѣсити имъ (купцамъ) въ притворѣ св. Ивана, гдѣ дано, ту его и дръжати“. А. А. 9., I, 320—324, 1571.

³⁾ Д. къ А. И., I, 3: „А вѣсити старостамъ Иванскимъ двѣма купцемъ пошлымъ, добрымъ людемъ“... Bunge, U. V. Ш 270, 1371.

⁴⁾ Д. къ А. И., I, 3.

вича, при которомъ организовалась купеческая община; но упоминаеіе въ десятинномъ уставѣ воцаныхъ скалвъ заставляеть предполагать, что расширеніе случилось не раньше XIII столѣтія, такъ какъ скалвы введены въ употребленіе въ Новгородѣ только въ половинѣ этого вѣка. Какъ то бы ни было, только въ XIII вѣкѣ въ Иваповскомъ учрежденіи сосредоточились всѣ орудія мѣры, а именно, воцанья скалвы или вѣсы о двухъ чашкахъ, медовые пуды или безмѣны, гривенка рублевая для взвѣшиванья благородныхъ металловъ и Ивановскій локоть для измѣренія длины ¹⁾). Надзоръ за этими орудіями, кромѣ Иваповскаго старосты, былъ порученъ еще, подѣ вліяніемъ Византійскихъ представлений, Новгородскому владыкѣ и сотскимъ. Собразно съ этимъ и самыя пошлины, получавшіяся вслѣдствіе обнаруженія какихъ-либо извращеній орудій мѣры, распредѣлялись на три части: одна изъ нихъ шла въ казну св. Софіи, другая — св. Ивану, третья же сотскимъ ²⁾).

Кромѣ административнаго, община при св. Иванѣ имѣла еще и судебное значеніе, была представительницей торговаго суда. До начала XII вѣка торговый судъ, по всей вѣроятности, находился, какъ и судъ вообще, въ рукахъ князя и производился на княжемъ дворѣ публично, въ присутствіи всѣхъ, желавшихъ быть его свидѣтелями. Но съ развитіемъ торговыхъ оборотовъ такая форма казалась Новгородцамъ обременительною. Дѣло въ томъ, что такъ какъ Новгородскіе князья являлись со стороны и при томъ, обыкновенно, изъ тѣхъ красвъ, съ которыми у Новгорода шелъ преимущественный торгъ, то понятно, что они легко могли вносить духъ интереса въ свое званіе, какъ правители и судьи, особенно когда, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, они и сами далеко не чужды были коммерческихъ оборотовъ. Поэтому въ прямой выгодѣ Новгорода было — стараться объ устраненіи князя отъ всякаго вмѣшательства въ торговую жизнь, а начало этому устраненію и было положено уставомъ Всеволода ³⁾). По этому уставу Новгородскій князь не только за себя отказался отъ всякаго вмѣшательства въ торговья дѣла за ежегодную плату въ 25 гривенъ изъ торговыхъ

¹⁾ Пов. о нач. Печер. мон., 39—100: „далъ еси судъ и мѣрила . . . . торгу . . . въ Новгородѣ св. Софіи, и епископу, и старостѣ Иванскому, и всему Новгороду: мѣрила торговая, скалвы воцаные, пуды медовые, и гривенку рублевую и локоть Ивановскій“ . . . Ср. Д. къ А. И., I, № 1.

²⁾ Пов. о нач. Печер. мон., 102.

³⁾ Д. къ А. И., I, 3: „управлявати имъ всякіе дѣла Иванская, и торговая, и гостинная, и судъ торговый“.

доходовъ, но и воспретилъ подобное же вмѣшательство и всѣмъ другимъ, въ особенности же посаднику и боярамъ, не заинтересованнымъ въ торговлѣ непосредственно ¹⁾). Торговый судъ былъ переданъ цѣликомъ въ руки Ивановскаго учрежденія и его главнаго представителя, тысяцкаго. Подобно тому, какъ представитель Новгорода, посадникъ, выработался изъ княжескаго органа управленія, такъ точно можно думать, что и званіе тысяцкаго организовано по примѣру той же среды. Между княжескими людьми въ Новгородѣ встрѣчается званіе не только посадника, но и тысяцкаго: послѣднее то, по всей вѣроятности, и послужило для Новгородцевъ образцомъ для созданія сана тысяцкаго ²⁾). Не трудно догадаться также, какимъ образомъ тысяцкій сдѣлался главнымъ лицомъ въ Ивановскомъ учрежденіи. Тысяцкій былъ не чѣмъ инымъ, какъ представителемъ тысячи; а такъ какъ въ тысячѣ, т. е. собраніи сотенъ, на которыя дѣлился Великій Новгородъ какъ городъ, записаны были купцы, то естественно, что представитель сотенъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ лицомъ въ Ивановскомъ учрежденіи. Также нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что въ торговой общинѣ тысяцкій былъ представителемъ черныхъ людей. Если мы вспомнимъ, что подраздѣленіе города было двоякаго рода: на купеческія сотни или ряды и сотни просто, заключавшія въ себѣ остальное, низшее или черное городское населеніе, то мы легко поймемъ тогда, въ какомъ смыслѣ тысяцкій былъ представителемъ черныхъ людей въ Ивановскомъ учрежденіи.

Но если уже во внутреннихъ торговыхъ дѣлахъ участіе князя казалось для Новгородцевъ обременительнымъ, то еще болѣе эта обременительность чувствовалась въ торговлѣ внѣшней. Нужно принять во вниманіе, что сообразно съ характеромъ времени, Новгородскіе князья были не только правителями, но вмѣстѣ съ тѣмъ и купцами, которые вели на свой страхъ торговые обороты. Но являясь представителями земель, сравнительно съ Новгородомъ, болѣе богатыхъ, князья не только могли подрывать своей торговлей Новгородскую, но и въ качествѣ правителя, изъ-за своихъ частныхъ интересовъ, нару-

¹⁾ Д. въ А. И., I, 3: „а взять князю великому изъ вощанаго пол-30 гривенъ серебра черезъ годъ“. Тамъ же, I, 3: „а Мирослову посаднику въ то не вступатца, и инымъ посадникамъ, въ Иванское ни въ что-же, ни бояромъ Новгородскимъ“. А. А. 9., I, 63, 1470—71: „А во владыченъ судъ и въ тысяцкого, а въ то тебѣ (Вязмиру IV) не вступати... по старинѣ“.

²⁾ П. С. Р. Л. III, 37, 1218: „князь же Святославъ присла свои тысяцкыи на вѣче“.

шать добрыя отношенія Новгородцевъ къ иноземнымъ торговцамъ. Въ такомъ положеніи для Великаго Новгорода было весьма важно ограничить не только торговыя права своего князя, но и значеніе его какъ правителя. Необходимая перемѣна совершилась во второй половинѣ XIII вѣка. Въ это время Новгородскій князь, потерявъ значительную долю своего вліянія на дѣла съ иноземцами, долженъ былъ отказаться отъ всякаго права на судѣ въ дѣлахъ Новгородцевъ съ нѣмцами. Не трудно догадаться, въ чьи руки долженъ былъ перейти судъ, отнятый у князя. Уже сами нѣмцы неоднократно указывали, что разборъ дѣлъ, въ которыхъ Новгородцы сталкивались съ нѣмцами, долженъ быть отнесенъ въ вѣдѣніе учрежденія, имѣвшаго мѣсто при храмѣ Іоанна Предтечи или иначе—въ вѣдѣніе тысяцкаго ¹⁾. Судъ тысяцкаго былъ судомъ торговымъ, а потому ему естественно было вѣдать и дѣла Новгорода съ иноземцами, имѣвшія по преимуществу торговый характеръ. И дѣйствительно, по договору 1269—1270 года въ руки тысяцкаго были отданы всѣ тяжбы русскихъ съ нѣмцами безъ исключенія и при этомъ было постановлено, что самый призывъ нѣмцевъ къ суду долженъ производиться не иначе, какъ черезъ биричъ со стороны тысяцкаго ²⁾. Судъ тысяцкаго, какъ извѣстно, происходилъ при храмѣ св. Іоанна Предтечи и на это мѣсто указывали сами нѣмцы, какъ на форумъ, гдѣ должно было совершаться разбирательство ихъ тяжбъ съ Новгородцами; мѣсто это находилось въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ ихъ дворами, а потому пройти было удобно какъ для тяжущихся, такъ и для остальныхъ иноземцевъ. Новгородцы однако не были такими формалистами, какъ того желалось нѣмецкимъ гостямъ. Подобно тому, какъ вѣче не считалось прикрѣпленнымъ неизбежно къ своему обыкновенному мѣсту собранія, такъ точно и судъ тысяцкаго производился нерѣдко совсѣмъ не зависимо отъ храма Іоанна Предтечи. Въ 1426 году поручители должны были представить подсудимаго Гермона къ зданію гильдіи, въ которомъ тогда находился тысяцкий. Послѣдній вышелъ изъ дома на улицу къ нѣмцамъ и ска-

¹⁾ Bunge, U. B., I, 521, 1269: „item placita hospitem inter hospites et Ruthenos habenda sunt in curia S. Iohannis coram duce et oldermano Nogaradiensibus, et non coram aliquo alio“.

²⁾ Bunge, U. B., I, 524, 1269: „so wat so sake to wervende hebben van gerichtswegene wintervart un somervart, dat scholen se endegen vor deme her-togen, den oldermannen un den Nogarderen“. Въ одномъ мѣстѣ (U. B., I, 522) упоминается на ряду съ тысяцкимъ и посадникъ, но, должно быть, по незнанію нѣмцами устройства Иванскаго суда. Bunge, U. B., I, 522.

залъ имъ, что онъ далъ грамоту на Гермона въ 20 гривнахъ серебра. Тогда нѣмцы напомнили тысяцкому, что по крестоцѣлованію онъ долженъ производить судъ предъ св. Іоанномъ, что такова старинная пошлина. На это тотъ отвѣчалъ: „у васъ есть фогты въ вашихъ городахъ, но гдѣ бы они ни производили свой судъ и давали управу нашимъ братьямъ, въ ратушѣ ли, или въ своихъ частныхъ домахъ, или же на улипахъ, управа отъ этого была бы совершенно одинакова. Точно также, гдѣ бы я ни производилъ судъ, предъ св. Іоанномъ-ли, или же на улицѣ, или наконецъ въ собственномъ домѣ, судъ отъ этого отнюдь не терялъ бы для васъ своего значенія“ ¹⁾. Составъ суда былъ крайне не сложный. Конечно, нѣмцы не прочь были бы ввести въ составъ суда, кромѣ Новгородскаго, и свой собственный элементъ въ лицѣ двухъ старостъ Нѣмецкаго двора ²⁾. Но этого имъ, кажется, не удалось совсѣмъ. Составъ Иванскаго суда оставался всегда исключительно Новгородскимъ. Въ судъ, кромѣ тысяцкаго, входили, кажется еще Новгородскіе купеческіе старосты, въ качествѣ засѣдателей. Какъ число, такъ и роль этихъ старостъ на судѣ совершенно неизвѣстны ³⁾. Изъ низшихъ служителей при судѣ имѣлся праставъ тысяцкаго, на обязанности котораго лежало производство судебныхъ дѣлъ, равно какъ и разныя полицейскія обязанности ⁴⁾. Что же касается до компетенціи, то она была такою же, какъ и на судѣ Новгородскаго князя въ дѣлахъ съ Нѣмцами. Иванскій судъ вѣдалъ одинаково всѣ какъ уголовныя, такъ и гражданскія дѣла иноземцевъ съ Новгородцами, равно какъ и всѣ торговыя сдѣлки. Источники представляютъ массу указаній на счетъ разбора судомъ тысяцкаго убійства, увѣчья, побоевъ, грабежа, кражи, такъ что въ этомъ отношеніи нѣтъ никакихъ поводовъ къ сомнѣнію ⁵⁾. Относительно же гражданскихъ и собственно торговыхъ тяжбъ не можетъ даже и возникнуть вопроса: какъ само собой разумѣется, всѣ подобныя тяжбы сами собой должны были поступать на судъ тысяцкаго.

Что же касается до судопроизводства, то подобно княжескому суду, и судъ тысяцкаго былъ публичнымъ и гласнымъ. Присутствовать при этомъ судѣ могъ всякій, и временами, когда разбирались любопытныя дѣла, любопытныхъ являлось весьма много, особенно изъ

¹⁾ Bunge, VII, 349, 1426.

²⁾ ibid. VI, 108—9.

³⁾ ibid. I, 524.

⁴⁾ ibid. I, 522.

⁵⁾ ibid. IV, 664—5.

купеческаго класса: собирався чуть ли не весь Великій Новгородъ ¹⁾. Присутствующіе вели себя на судѣ не пассивно, а позволяли себѣ выражать свое мнѣніе на счетъ совершавшагося разбора дѣла. Въ 1412 году они, напримѣръ, вмѣстѣ съ тысяцкимъ, возглашали, что безъ суда нельзя заносить никого на вѣсы или на доску, какъ человѣка недостовѣрнаго, не допускающаго безопасныхъ сношеній ²⁾.

Какъ уже замѣчено раньше, приглашеніе въ судѣ должно было производиться съ обѣихъ сторонъ, при помощи пристава тысяцкаго. Положеніе это, однако, не всегда соблюдалось, особенно со стороны Русскихъ. Нерѣдко случалось, что истецъ со своими пріятелями просто хваталъ отвѣтника на улицѣ и тащилъ его въ судѣ или къ тысяцкому ³⁾. Доказательства на судѣ оставались тѣ же, что и на судѣ Новгородскаго князя. Какъ и прежде, для рѣшенія извѣстнаго дѣла отъ истца требовались послухи; только теперь уже, кажется, не болѣе, какъ по одному человѣку съ каждой стороны, со стороны русскихъ и Нѣмцевъ. Если оба послуха сходились въ показаніи, то оно рѣшало дѣло. Если же этого согласія не было, то послухи должны были бросать жребій и на чью долю выпадалъ послѣдній, свидѣтельство того и было признаваемо окончательно рѣшающимъ дѣло ⁴⁾. Въ связи съ переходомъ дѣлъ иноземцевъ отъ князя къ тысяцкому имѣло мѣсто и измѣненіе въ судебныхъ пошлинахъ и штрафахъ, которые въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще платились князю. Съ отстраненіемъ князя судебные штрафы перестали, кажется, взиматься; по крайней мѣрѣ, источники не представляютъ прямыхъ указаній на такіе поборы ⁵⁾. Но зато въ судѣ тысяцкаго значительно развивается система *помни*

¹⁾ Bunge, VII, 65.

²⁾ *ibid.*, IV, 821—822, 1412. (Поводомъ къ этому послужило извѣстное дѣло Кузымы Царькова, которому нѣмцы причинили большіе убытки, выгрузивши товаръ свой съ его лодки за то, что онъ записанъ былъ ихъ старшинами на вѣсахъ за пособничество, оказанное имъ нѣкоторымъ лицамъ въ несправедливомъ взятіи зимой съ Демюра Бухгольца двухъ гривенъ серебра. На самомъ дѣлѣ онъ не былъ виноватъ, какъ выяснилось на дѣлѣ).

³⁾ *ibid.*, VII, 65—349.

⁴⁾ Bunge, U. B., I, 526, 1269: *Is dat sacc. dat twe tugen solen Dudeschen un Nogardere, unde se beide dregen over en, sosal men en truwen is oc dat se schelt, un se over en nicht ene dreget, so solen se loten under en; so wes lot sic ut nemet, de is recht an sineme tuge*. Ср. *ibidem*, I, 525, 1269: *„Item si hospes debet ducere testimonium in Ruthenum, habebit duos hospites et duos Ruthenos, similiter Ruthenus contra Theutonicum“*...

⁵⁾ *ibid.*, VII, 65.

ковъ *). Это не были судебныя пошлины въ собственномъ смыслѣ, но они въ нѣкоторомъ родѣ замѣняли ихъ недостатки. Указанія на *посулы* тысяцкому и другимъ лицамъ, причастнымъ суду, были обыкновеннымъ явленіемъ ¹⁾. Въ самой системѣ вознагражденій надо предполагать значительную перемену. Прежде гривнами серебра оплачивались только убійства; теперь же нерѣдко мы встрѣчаемъ указанія, что за простые побои взыскивалось въ пользу пострадавшаго по десятку гривенъ серебра ²⁾.

Кромѣ удовольствія мѣстнымъ потребностямъ, внутренняя торговля Новгорода съ русскими областями: съ югомъ, а въ особенности съ востокомъ и сѣверомъ древней Руси, имѣла другое, не менѣе важное, значеніе: доставляла Новгородцамъ не мало отпусковыхъ статей для торговли вѣншней, которую Новгородъ, слѣдуя великому водному пути изъ Варягъ въ Греки, съ давнихъ поръ велъ съ Западною Европой. Не слѣдуетъ, конечно, чрезмѣрно преувеличивать активнаго характера этой западной европейской торговли; не будучи въ собственномъ смыслѣ морскою державой, Новгородъ врядъ ли могъ вести обширную торговлю моремъ. Но несомнѣнно, что уже съ самыхъ древнихъ временъ торговля Новгородцевъ имѣла нѣкоторый активный характеръ, совершалась, въ извѣстной степени, ихъ собственными головами, руками и капиталами.

Существуетъ мнѣніе, что исходнымъ пунктомъ этой Новгородской торговли служила торговля Новгородцевъ съ Балтійскими славянами. Мнѣніе это основывается на двухъ главныхъ обстоятельствахъ: на томъ вліяніи, какое оказало развитіе славянскихъ Балтійскихъ городовъ на позднѣйшій взмахъ жизни въ городахъ нѣмецкихъ, и на нѣкоторыхъ положительныхъ свидѣтельствахъ источниковъ. Изъ нихъ главнѣйшихъ два: Адамъ Бременскій, писатель XI вѣка, говоритъ именно, что въ его время путь отъ Волицы на Одеръ, славянскаго города, богатаго товарами всѣхъ сѣверныхъ народовъ, не имѣвшаго недостатка ни въ чемъ, ни въ рѣдкомъ, ни въ пріятномъ, совершался въ четырнадцать дней ³⁾. Подобнымъ образомъ и Саксовъ Грамматикъ

---

*) *Помники* были не что иное, какъ подносы изъ почтенія пріѣзжающимъ или отъѣзжающимъ начальникамъ, а *посулы*—подарки или взятки за судопроизводство. Русск. достопамятн. I, 150, прилож.

¹⁾ Bunge, VII, 349.

²⁾ *ibid.*, VII, 349.

³⁾ *Adami Brem. gesta*, II, 19: „Ab ipsa urbe tendens quarto decimo die ascendens ad Ostrogard Ruzziae“.

сообщаетъ, что при взятіи Шлезвига Датскимъ королемъ Свеномъ Грете были захвачены между прочимъ и товары русскихъ и розданы датскимъ войнамъ вмѣсто жалованья, обстоятельство, поведшее къ окончательному паденію торговли Шлезвига ¹⁾. Оба эти соображенія, однако, недостаточны для доказательства выводимаго изъ нихъ положенія. Балтійскіе славянскіе города могли достигнуть блестящаго развитія и оказать чрезъ это большое вліяніе на поднятіе нѣмецкихъ городовъ и не ведя ни малѣйшей торговли съ Новгородцами. Что же касается до лѣтописныхъ данныхъ, то они страдаютъ другими недостатками. Прежде всего они недостаточно многочисленны, чтобы основывать на нихъ твердые научные выводы. Затѣмъ первый изъ нихъ говоритъ только о длинѣ пути, который нужно было пройти до древней Руси, но отнюдь не указываетъ на существованіе торговыхъ сношеній. А наконецъ, свидѣтельство Саксона Грамматика относится къ очень позднему времени, когда торговые сношенія Новгородцевъ, разъ установившись съ другой областью, могли распространиться и на славянскіе города Балтійскаго поморья.

Такимъ образомъ зачатковъ Новгородской торговли съ Западною Европой нужно искать не въ сношеніяхъ ихъ съ Балтійскими славянами, а въ другомъ мѣстѣ. Мѣстомъ этимъ были сѣверные берега Балтійскаго моря, а именно Данія, Норвегія и Швеція. Мы видѣли уже, что Скандинавскіе народы были прежде не только знакомы другимъ племенамъ Европы, но и принимали участіе въ торговомъ движеніи, имѣвшемъ мѣсто между западомъ и востокомъ. Господствующее мнѣніе, основывающееся на мѣстныхъ находкахъ, утверждаетъ даже что они находились въ сношеніяхъ и съ Новгородскими славянами. Намъ кажется это утвержденіе нѣсколько сомнительнымъ; но во всякомъ случаѣ въ сношеніяхъ Норманновъ съ востокомъ Европы нужно искать зачатковъ и собственно Новгородской торговли. Два обстоятельства содѣйствовали особенно сильно зарожденію этой сѣверной европейской торговли, а именно образованіе изъ Скандинавскихъ земель трехъ королевствъ и водвореніе въ нихъ христіанства. Первое изъ нихъ было важно, какъ установленіе внутри нѣкотораго порядка, а второе, какъ факторъ, могущественно повліявшій на смягченіе нравовъ.

---

¹⁾ Saxo Gram., Historia Danica, ed. Mul., I, 713: „Illic (въ Шлезвигѣ) Sveno peregrinam classem praedatas, dipertas Ruthenorum merces stipendii loco militibus erogavit. Quo facto non solum advenarum in posterum frequentiam deturbavit, sed etiam splendidam mercimoniis urbem ad tenuem angustum que vicum redegit“. Lerberg, Untersuchungen, s. 268.

Подъ вліяніемъ этихъ двухъ обстоятельствъ, которымъ на Руси отвѣчали сходныя же явленія, между Скандинавскими народами и Новгородскими славянами установились болѣе правильныя связи, въ которыхъ и торговлѣ давалась нѣкоторая роль. Скандинавскіе народы прежде были знакомы другимъ племенамъ Европы только какъ грозные пираты, не щадившіе ни жизни, ни собственности сосѣдей. Теперь отношенія ихъ къ послѣднимъ принимаютъ болѣе дружественный характеръ; движенія ихъ принимаютъ мирный торговый отпечатокъ. Объ этихъ новыхъ торговыхъ движеніяхъ такъ много свидѣтельствъ въ источникахъ, особенно въ сагахъ, что сомнѣваться въ нихъ было бы довольно трудно. Направленіе, въ которомъ шли эти движенія Скандинавовъ, было двоякаго рода. Скандинавскіе удалыцы ставили своею конечною цѣлью достиженіе Біарміи или же самаго Великаго Новгорода. Въ первомъ случаѣ они двигались по Сѣверному океану и Бѣлому морю и достигали Двины, которая со своими притоками давала имъ возможность пробираться далеко на востокъ. Есть указанія даже, что этимъ путемъ пробирались не только въ Біармію въ собственномъ смыслѣ, но даже и въ восточно-русскія владѣнія, какъ, напримѣръ, въ Суздаль¹⁾.

Во второмъ случаѣ, движеніе направлялось по Балтійскому морю, при чемъ главнымъ остановочнымъ пунктомъ служилъ островъ Готландъ²⁾. Однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ этомъ торговомъ движеніи были Норвежцы. Саги рассказываютъ, что когда Ярославъ узналъ о смерти Олава святаго и когда ему казалось, что смерть его была не естественная, а умышленно нанесенная Норвежцами, то онъ, прекративши торговыя сношенія съ послѣдними, вступилъ съ преемникомъ

---

¹⁾ Ant. Rus., I, 99; „Nec cum tres noctes jacuissent, tum ventus secundus extitit, nullaque itineris eorum mentio facta est, priusquam in Bjarmiam pervenerunt. Ostium amnis, qui Vina (С. Двина) dicitur, navibus ingrediuntur, in quo amne multae jacent insulae“. Тамъ же, I, 450; II, 92—93. Ant. R., II, 122: „rex Eirecus, Bjorni et Salgardo significat, placere sibi, ut septentrionem versus in Surtzdalos et Bjarmiam proficiscantur“, Ibidem, II, 81: „remanserat (въ Біарміи) et Ögmundus, qui proximo autumnno. cum suis sociis et mercimoniis regnum Sudurdalorum, profectus erat... Quo cognito Ögmundus orientem versus Holmgardos profectus erat, indeque per regiones orientales ad mare usque contenderat, neque prius itinere destiterat, quam Hierosolyma venisset“.

²⁾ Ant. Rus., I, 205: „Aliquantum temporis ad Gottandiam in ancoris stetit. Eadem aestate Gudleikus in terras Orientales ad Holmgardum profectus“...

Олава въ борьбу ¹⁾). Подобнымъ образомъ та же сага рассказываетъ, что когда жители Новгородской области узнали въ прибывшихъ къ нимъ во-дой иноземцахъ Норвежцевъ, то грозили сдѣлать на нихъ нападеніе ²⁾). Несомнѣнно также, что отдѣльные лица, извѣстные изъ сагъ по своимъ торговымъ связямъ съ Россіей, всѣ эти Гауки Габроки, Гудлейки, были Норвежцами ³⁾). Но рядомъ съ Норвежцами въ первоначальной торговлѣ съ Новгородомъ принимали дѣятельное участіе и Датчане. По словамъ Адама Бременскаго, Датчане утверждали, что у нихъ многіе хорошо знакомы съ длиной Балтійскаго моря, а нѣкоторые даже, при благоприятномъ вѣтрѣ, достигали въ теченіе мѣсяца Великаго Новгорода (*Ostrogard Russiae*) ⁴⁾). Онъ же сообщаетъ, что островъ Борнгольмъ былъ главнымъ Датскимъ портомъ и вѣрнымъ пристанищемъ для кораблей, которые направлялись къ варварамъ и даже въ Грецію; а изъ Саксона Грамматика извѣстно, что Датскій король Гальдонъ былъ извѣстенъ на Руси, благодаря купцамъ ⁵⁾). Но и не зависимо отъ этихъ, быть можетъ не особенно компетентныхъ, писателей, мы имѣемъ относительно сношеній Новгорода съ Даніей несомнѣнныя свидѣтельства русскихъ лѣтописей. Послѣднія сообщаютъ намъ именно, что еще въ 1134 году Новгородцы были подвергнуты заключенію въ Даніи. Цѣль пребыванія ихъ тамъ не указана; но, очевидно, ее скорѣе всего нужно искать не въ чемъ иномъ, какъ въ торговыхъ сношеніяхъ ⁶⁾).

¹⁾ *Antiquites Russes*, II, 6: „Post casum regis Olavi sancti, bellum inter regem Iarizleivum et Sveinem Alfivae filium, qui tunc imperium Norvegiae capessiverat, erupit, quod rex Iarizleivus Norvegos Olavum mala fide prodidisse existimavit; quare omni inter eos sublato commercio, mutuis caedibus alteri alteros, prout occasio se tulit, infestaverunt“.

²⁾ *Ibidem*, II, 7; „incolae vero: cum Norvegos esse comperissent, impetum in eos facere minati sunt“.

³⁾ *Ibidem*, II, 118.

⁴⁾ *Script. R-G.*, VII 372: „Affirmant autem Dani, longitudinem hujus pontis a pluribus captam, secrando flutu per mensem aliquos a Dania pervenisse in Ostrogard Russiae“.

⁵⁾ *Ibidem* VII, 373: „Octavam (insulam) dicunt illam, quae Sconiae ne Gothiae proxima Halmus appellatur, celeberrimus Daniae portus et fida stacio navium, quae ad barbaros et in Graeciam dirigi solent“. *Saxo Gram., Histor. Dan.*, I, 359: „Quod Haldonus apud Russiam per negotiarores expertus“.

⁶⁾ П. С. Р. Л., 6, 1134: „рубота Новгородъ за моремъ въ Дони“ (Данія). Ср. III, 68, 1302: „посылаша послы за море въ Доньскую землю“...

Характеръ этой первоначальной иноземной торговли Великаго Новгорода опредѣляется ея происхожденіемъ. Въ своей исходной точкѣ отправленія торговля имѣла пиратскіе набѣги Нормановъ. Набѣги, какъ набѣги, стали мало по малу выходить изъ употребленія и уступать свое мѣсто торговымъ сношеніямъ. Но исчезновеніе ихъ было далеко не такъ полнымъ, чтобы поле дѣйствія было очищено для торговли совершенно. Еще многіе оставались вѣрными старымъ привычкамъ, и между тѣмъ, какъ ихъ собратья предавались мирнымъ занятіямъ, въ то время другіе позволяли себѣ нерѣдко пользоваться достатками, которые добыты были этими трудолюбивыми руками. Торговля, поэтому, была крайне не безопаснымъ занятіемъ. За доказательствами ходить далеко не нужно. Достаточно указать, что Гудлейкъ, ѣздившій по порученію короля Олава за разными предметами въ Новгородъ, на возвратномъ пути не только былъ лишенъ всѣхъ закупокъ, но и перебитъ чуть ли не со всею свитою неприятельскимъ своимъ Торгатомъ ¹⁾. Но что всего любопытнѣе, самыя привычки, свойственныя быту пиратовъ, по наслѣдству продолжали жить въ торговыхъ первоначальныхъ сношеніяхъ. Компаніи, образовавшіяся для отдаленныхъ странствій, преслѣдовали далеко не однѣ торговыя цѣли. Очень часто случалось, что въ однихъ и тѣхъ-же лицахъ соединялись промыслы и пирата и купца; нерѣдко случалось, что участники одной и той же компаніи грабили въ одномъ мѣстѣ и торговали въ другомъ ²⁾. Что же касается до характера торга, то при полномъ почти отсутствіи денегъ у той и другой стороны, онъ неизбѣжно долженъ былъ быть мѣновымъ. Произведенія, привезенныя изъ дома или нахвачанныя на чужбинѣ, мѣнялись на товары туземцевъ. Во многихъ случаяхъ эта мѣна была, по всей вѣроятности, просто на просто нѣмою торговлею. При рѣдкомъ сопривосновеніи торгующихъ сторонъ между собою, при полномъ непониманіи обоюдномъ языка, переговоры и не могли совершаться иначе, какъ нѣмымъ указаніемъ на предметы мѣны ³⁾. Не-

¹⁾ Antiq. Russes, I, 295: „Thorgatus omnia eorum pecunia et cinieliis regis Olavi potitus“...

²⁾ Ibid., I, 285: „Dum celebrabantur (въ Эстоніи) nundinae, ad quos varia mercium genera sunt comportata, magna quoque adducta est mancipiorum venalium copia“...

³⁾ Ibid., II, 9: „duas tibi propono (Ярославъ) conditiones: unam, ut tibi ad navem redeunti vinum et cibum praebeam, vosque pro cubitu merces vestras permutetis...“ Тамъ же, I, 335: „In Biarmiam delati, ad emporium appulerunt et mercaturam facere coeperunt, omnibus, qui quidem merces ad commutandum haberent, omnium rerum copiam lucrantibus“.

известно, какіе предметы, подлежашіе этой мѣнѣ, привозили съ собой Скандинавскіе торговцы. Предположительно есть, однако, основаніе думать, что Скандинавы привозили съ собой нахвачанные или приобретенные въ другихъ земляхъ сукна, вина, хлѣбъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, несомнѣнно, и деньги. Что же касается до статей, которыя они вымѣнивали тамъ для своей родины, то онѣ были различны, смотря по различію мѣстности. Въ Біарміи главной статьёй мѣны со стороны мѣстныхъ жителей были мѣха. Изъ нихъ специально упоминаются шкурки бѣличья, бобровья и соболя ¹⁾. Въ самомъ же Великомъ Новгородѣ къ мѣховымъ богатствамъ, которыя также играли и тамъ въ торговлѣ важную роль, присоединялись еще и предметы роскоши, шедшіе въ Русь чрезъ Византію. Къ числу такихъ предметовъ роскоши относились матеріи, изъ которыхъ приготовлялись торжественныя княжескія одежды, а именно: пурпуровья сукна, золотныя парчи, разная столовая утварь, отличавшаяся изяществомъ отдѣлки, равно какъ и драгоценныя камни, привозимые чрезъ Византію съ Востока ²⁾.

Какъ ни древни и часты были торговья сношенія Скандинавскихъ народовъ съ Россіей, всетаки они врядъ-ли могутъ считаться истинно торговымъ движеніемъ. Чтобы быть послѣднимъ, имъ не доставало правильности и опредѣленности, полного устраненія всякой случайности. Такой правильный характеръ торговля усваиваетъ себѣ не раньше, какъ съ поднятіемъ Готланда и водвореніемъ тамъ общаго купечества. На возвышеніе Готланда особенно сильное вліяніе оказывало его географическое положеніе. Находясь посреди земель, замыкающихъ со всѣхъ сторонъ Балтійское море и сосредоточивая въ себѣ всѣ дороги сѣверо-востока, Готландъ какъ бы самой природою пред-

¹⁾ Ant. Rus., I, 335: „Thorer immensam mercium grisearum copiam, pelles fibrinas et zibelinas, nactus est; Karlius quoque multum pecuniae habuit, quo magnam coemit pellium copiam.“ Тамъ же, II, 122, 316.

²⁾ Ibid., I, 295: „Eadem aestate Gudleicus in terras Orientales ad Holmgardum profectus, ibi eximium pannum e bombyce coccina emit, ex quo vestes ad ornatum regium pertinentes regi conficerentur, praeterea pelles pretiosas, insuperque mensae supellectilem mirandae pulchritudinis...“ Тамъ же, II, 119: „hic cum videret, pallium aliquod pretiosum totum auro intertextum, id coemit...“ Ibidem, I, 426: „Vere incipiente Olavus iter ab oriente paravit, sex ducens naves, praeter tres illas, quas illi orientem versus duxerant quae naves muttis rebus pretiosis, auro, gemmis, eximiis sericis coccineis, et quibuscunque rebus in septemtrione rarissimis, onustae erant“.

назначенъ былъ служить главнымъ торговымъ пунктомъ, притовомъ для всего сѣвернаго купчества.

Кромѣ собственно мѣстнаго, Готскаго населенія, онъ принималъ къ себѣ купцовъ и другихъ націй, особенно начиная съ XII вѣка Нѣмецкой. Въ это время образовалось и его торговое управленіе, а именно правительственный совѣтъ управленія изъ 36 засѣдателей отъ обоихъ народовъ и два фогта, одинъ отъ Готовъ, а другой отъ Нѣмцевъ. Важнѣйшимъ источникомъ могущества Готланда служила Новгородская торговля. На присутствіе Готландцевъ въ Новгородѣ указываетъ уже то обстоятельство, что во время голода 1128 года Новгородцы отдавали своихъ дѣтей въ ладьи къ гостямъ, которые развозили ихъ по чужимъ землямъ и подъ которыми скорѣе всего должно разумѣть ни кого иного, какъ Готландцевъ ¹⁾. Но еще болѣе о пребываніи Готландцевъ въ Новгородѣ, и при томъ въ значительномъ количествѣ, свидѣтельствуетъ присутствіе въ Новгородѣ варяжскихъ поповъ, къ которымъ обращались временами за церковными требамы сами Новгородцы, и особенно существованіе церкви, которая, по характеру времени, служила вмѣстѣ съ тѣмъ и складочнымъ мѣстомъ для большихъ запасовъ Готландскихъ товаровъ ²⁾. Вмѣстѣ съ Готландцами, которые, по всей вѣроятности, уже обладали въ это время въ Новгородѣ своимъ особеннымъ дворомъ, появились тамъ и другіе западно-европейскіе народы. Въ особенности по своимъ послѣдствіямъ важенъ значительный приливъ нѣмцевъ. Появленіе ихъ въ Новгородѣ должно быть отнесено къ исходу XII вѣка. Къ этому времени Нѣмцы, по преимуществу Вестфальцы, уже успѣли пробиться черезъ славянъ къ южнымъ берегамъ Балтійскаго моря и обзавелись тамъ въ Любекѣ особенною гаванью. Благодаря двумъ привилегіямъ, которыя даны были городу въ 1163 году Генрихомъ Львомъ и изъ которыхъ одна опредѣляла отношенія Любека къ Готланду, а другая давала освобожденіе отъ пошлинъ всѣмъ купцамъ, посѣщавшимъ городъ, Любекъ вскорѣ получилъ большое значеніе ³⁾. Граждане его не только приняли дѣятельное участіе въ торговлѣ съ Готландомъ, но вскорѣ постарали-

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 5, 1128: „отецъ и мати члдо свое въсажаше въ лодью даромъ гостемъ“...

²⁾ Тамъ. XII вѣка, 202: „А оже се носили къ Варяжскому попу дѣти на молитву“. П. С. Р. Л., III, 11, 1152: „и церквѣи съгорѣ 8, а 9-я Варяжская“ (варяжская). Тамъ же, III, 18, 1181; III, 35, 1217: „а въ Варяжской божици пзгорѣ товаръ весь Варяжскый, безъ числа“.

³⁾ Frensdorff. Das lub. Recht nach seinen ältesten Formen (Leip. 1872.)

лись завести непосредственныя сношенія и съ Великимъ Новгородомъ. Первоначально эти сношенія находились еще подъ опекой Готланда, но впоследствии роли перемѣнились, а вмѣстѣ съ тѣмъ перемѣнился и весь характеръ сѣверо-восточной торговли. Такому обороту не мало содѣйствовало, вѣроятно, и то обстоятельство, что около конца XII вѣка нѣмцы прочно утвердились въ нѣнѣшнихъ Остзейскихъ провинціяхъ и, такимъ образомъ, кромѣ великаго воднаго пути, приобрѣли, для сношеній съ Новгородомъ, и многія другія второстепенныя дороги.

Но если посѣщеніе Новгорода Готландскимъ купечествомъ было обыкновеннымъ явленіемъ, то нельзя отрицать, чтобы и Новгородцы въ свою очередь не посѣщали Готланда. Трудно сказать, на сколько сильно и самостоятельно было это первоначальное плаваніе Новгородцевъ на Готландъ. Прежде всего нельзя думать, чтобы Новгородцы совершали плаванія на Готландъ на собственныхъ судахъ. Великій Новгородъ не былъ собственно приморскою страной, а потому если и располагалъ судами, то отнюдь не болѣе, какъ рѣчными: настоящихъ же морскихъ судовъ у Новгородцевъ не было. Вслѣдствіе этого необходимо допустить, что движенія Новгородцевъ на западъ совершались обыкновенно на судахъ чужихъ. Данныя же позднѣйшаго времени, какъ нельзя лучше, подтверждаютъ это положеніе. Какъ увидимъ впоследствии, Новгородцы въ XIV и XV вѣкахъ обыкновенно ѣздили на иноземныхъ судахъ. Обыкновенно заключаютъ отсюда, что активный характеръ торговли ихъ падалъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе. Но намъ кажется гораздо правдоподобнѣе, что въ этомъ смыслѣ активности не было и въ начальное время. Не трудно доискаться и пути, какимъ возникло плаваніе Новгородцевъ на Готландъ. Обязанные для безопасности гостей давать проводниковъ, Новгородцы удовлетворяли этой обязанности помѣщеніемъ своихъ пословъ и купцовъ, которые ѣхали съ гостями до самой ихъ родины и тамъ занимались торговлей. Но какъ скоро обычай отправлять товары на иноземныхъ корабляхъ установился, то дѣло совершалось обыкновенно такъ, что Новгородскіе купцы подражали какому-либо шкипера или же просто поручали свои товары на комиссію иноземнымъ гостямъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что плаваніе Новгородцевъ на Готландъ, называвшійся у нихъ Готскимъ берегомъ, началось раньше. Такъ въ 1130 году буря захватила семь Новгородскихъ ладей, возвращавшихся съ Готланда, часть Новгородцевъ погибла вмѣстѣ съ товаромъ, другіе же воротились домой благополучно, но съ пустыми ру-

ками ¹⁾). Подобнымъ образомъ Новгородскихъ купцовъ нужно предпо- лагать и въ тѣхъ трехъ ладьяхъ, которыя, идучи въ 1142 году изъ за моря, подверглись безуспѣшному нападенію со стороны Шведскаго короля, потерявшаго при этомъ три ладьи и 150 человекъ ²⁾). О значительности размѣра торговыхъ сношеній Новгорода съ Готландомъ можно судить уже изъ того, что Новгородцы имѣли на Готскомъ берегу свое отдѣльное становище или дворъ ³⁾). На тоже развитіе сношеній указываетъ и то обстоятельство, что аресты, которымъ Новгородцы подвергались на Готскомъ берегѣ, сопровождались также и важными слѣдствіями для Варяговъ, а именно закрытіемъ всей торговли, которое заставляетъ предполагать присутствіе на Готландѣ значительнаго числа Новгородскихъ купцовъ ⁴⁾).

Но коль скоро Новгородцы вступили въ тѣсную связь съ Готландомъ и привыкли къ его посѣщенію, то отсюда недалеко уже было и до сношенія съ другими городами, представителей которыхъ они встрѣчали въ Висби. Такимъ путемъ нужно объяснить возникновеніе ихъ сношеній съ Любекомъ. Во всякомъ случаѣ есть данныя, которыя показываютъ, что Новгородцы бывали и въ Любекѣ. Въ привилегіи Генриха Льва, данной городу въ 1163 году, между разными народами, имѣвшими право пользоваться освобожденіемъ отъ пошлякъ, упоминаются и Русскіе, и при томъ на первомъ планѣ. Можно даже думать, что торговля Великаго Новгорода съ Готландомъ и вообще западомъ находилась въ рукахъ особеннаго товарищества, извѣстнаго подъ названіемъ заморскихъ гостей, какъ оно и совершенно согласно съ характеромъ того безпкойнаго времени. Во всякомъ случаѣ, между купцами, торговавшими съ Готландомъ, существовала несомнѣнная связь и эта связь находила свое выраженіе въ построеніи и, по всей вѣроятности, въ поддержаніи ими особенной церкви въ Новгородѣ,

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 6, 1130: „идуше изъ заморія съ Готъ, потоки лодіи 7; и сами истопоша, и товаръ, а друзіи вымъзоша, нъ назв, а и въ доми придоша здорови“.

²⁾ П. С. Р. Л., III, 9, 1142: „приходи съвѣскѣи князь съ епископомъ въ 60 шнекъ на гостъ, иже изъ заморья шавъ въ 3 лодьяхъ“.

³⁾ Рус. Лив. А., 9, 1257—63: „А Новгородцѣмъ въ становищи на Гоцкѣмъ берегѣ бесъ пакости въ старый ширъ“. Lehrberg, Unters., S. 26.

⁴⁾ П. С. Р. Л., III, 20, 1188: „рубоша Новгородцѣмъ Варязи, на Гѣтѣхъ Нѣльцѣ, въ Хорумьку и въ Новотърьщѣ; а на весну не пустиша изъ Новгорода овсѣхъ ни одного мужъ за море, ни съла въдаша Варягомъ, нъ пустиша а безъ шира“.

церкви св. Пятницы ¹⁾). Правда, многие ученые, какъ напр. Славянской, Ъвляевъ, отождествляютъ эту церковь съ Варяжскою и потому считаютъ часто нѣмецкою, или же, какъ Ривенкампфъ, хотя и русскою, по имѣвшему нѣмецкое происхожденіе. Но оба эти мнѣнія одинаково несправедливы, такъ какъ, съ одной стороны, церковь св. Пятницы существовала рядомъ съ Варяжскою, а съ другой—названіе строителей ея заморскими гостями не даетъ еще никакого права видѣть въ нихъ иновемцевъ ²⁾).

Какъ мы уже сказали, развитіе торговыхъ оборотовъ Новгорода требовало не только устройства внутренняго порядка, но и опредѣленія отношеній Новгородцевъ къ иновемцамъ, установленія извѣстныхъ нормъ, которыя бы давали возможность улаживать разныя несогласія и ссоры между заинтересованными сторонами. Потому уже съ конца XII столѣтія появляются договоры, которыми опредѣлялись взаимныя отношенія Новгородскихъ и иновемныхъ гостей и изъ которыхъ первый, дошедшій до насъ, относится къ 1189—99 г., а второй—къ 1257—63 г. Договоры эти одинаково гарантировали обѣимъ сторонамъ свободу торговыхъ сношеній, только второй отличался сравнительно большей подробностью въ нѣкоторыхъ пунктахъ ³⁾. По этимъ договорамъ, Новгородцы ручались за безопасность гостей въ своихъ предѣлахъ только на пространствѣ между Котляномъ и Новгородомъ, да при томъ не иначе, какъ только въ томъ случаѣ, когда иновемцы будутъ сопровождаться нарочно взятыми для этой цѣли Новгородскими послами или купцами. Точно также ручательство въ безопасности не распространялось и на тотъ случай, когда бы иновемцы вздумали торговать въ Корелѣ, Новгородской области, которая, вслѣдствіе споровъ съ Шведами изъ-за владѣнія, не могла считаться совершенно спонойной страной ⁴⁾.

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 12, 1156: „поставиша заморьстѣя церковь св. Пятницѣ, на тръгопницѣ“. Тамъ же, III, 30, 1207: „сзвѣршиша церковь св. Пятницѣ заморьскіи“. III, 82—83, 1345.

²⁾ Славянской, Истор. обзор. торг. снош. Новг., стр. 22—23; Ъвляевъ, Разсказы изъ Рус. ист., III, 417—8; Ривенкампфъ, 14, 74.

³⁾ Рус. Лив. Акт., 1—2, 1189—99: „ходити Новгородцю послу и великому Новгородцю в миръ в Нѣмецкую землю и на Гоць берегъ. Такоже ходити Нѣмьчымъ и Гтыномъ в Новгородъ безъ пакости, ни обидимъ ни кымже“.

⁴⁾ Рус. Лив. Акт., 9, 1257—63: „А старый миръ до Котлянгъ.... а Новгородцѣмъ въ становищи на Гоцькомъ березѣ бес пакости въ старымъ миръ. А зимнии гости, оже не поиметь нашего посла, ни Новгородцѣскихъ купецъ изъ Новгорода, или съ Гьцького берега, а что ся учинитъ ис Котлянгъ до Новгорода,

Кромѣ опредѣленія арены безпрепятственной торговли, договоры гарантировали обѣимъ сторонамъ неприкосновенность личности и имущества. Личность гарантировалась тѣмъ, что купцовъ нельзя было подвергать заключенію и что за преступленіе противъ нихъ, кромѣ штрафовъ, опредѣлялись въ пользу обиженнаго значительныя взыска-нія. Въ дѣлахъ по убійству вознагражденіе выражалось въ гривнѣ серебра, такъ что за убійство посла, заложника или священника платилось 20, а за убійство простаго купца—10 гривенъ серебра. Всѣ же остальные проступки противъ личности: нанесеніе побоевъ, безчестіе, оплачивались гривнами кунъ ¹⁾. Что же касается собственности, то она гарантировалась тѣмъ, что въ случаѣ тяжбы нельзя было безъ должныхъ справокъ прямо приступать къ рубезу или конфискаціи имущества, а нужно было ждать уплаты отъ самого гостя; конфискація могла имѣть мѣсто только тогда, когда и на другой годъ со стороны должника не слѣдовало ожидаемой уплаты ²⁾. Наконецъ, въ договорахъ опредѣлялись органы и самый процессъ судопроизводства, какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго. Какъ вообще вся судебная дѣятельность, такъ точно и разборъ дѣлъ съ иностранцами составлялъ первоначально принадлежность княжеской власти. Производство суда не только происходило предъ лицомъ князя и людей (вѣча?), но даже князь получалъ, если не со всѣхъ, то по крайней мѣрѣ съ нѣкоторыхъ дѣлъ, судебныя пошлины (штрафы) ³⁾. Что же касается до судопроизводства, то, какъ указано было раньше ⁴⁾, въ уголовныхъ дѣлахъ, по

или из Новгорода до Вотлингъ Нѣмецкѣму гости, оме бес посла поведуть, то Новгороду тяжа не надобе, въ старыи мирь. Оме кто гостить въ Борѣлу, или Нѣнци или Гтыне, а что ся учинить, а то Новгороду тяжа не надобе“.

¹⁾ Ibidem, I, 1189—99: „А оме убьютъ Новгородца посла за моремъ, или Нѣмецкыи посолъ Новгородѣ, то за ту голову ѿ гривенъ серебра. А оме убьютъ купчину Новгородца, или Нѣмчина купчину Новгородѣ, то зату голову, ѿ гривенъ серебра. А оме нужа свяжутъ безъ вины, то ѿ (12) гривенъ за серомъ старыхъ кунъ. Оме убьютъ таль или попъ Новгородцкое, или Нѣмецкѣ Невѣгородѣ, то ѿ гривенъ серебра за голову.“

²⁾ Рус. Лив. Акты, 2, 1189: „Оме родится тяжа въ Нѣмцахъ Новгородцъ, либо Нѣмчину Невѣгородѣ, то рубеза не творити, на другое лѣто жаловати: оме не правять, то, князю, ява и людемъ, взяти свое у гостя... Нѣмчина не самати в погребъ Невѣгородѣ, ни Новгородца въ Нѣмцхъ; нъ емати свое у виновата“.

³⁾ Рус. Лив. акт., 2, 1189: „оме пошибаеть мужеску жену, либо дчрь, то князю 40 гривенъ ветхыи кунани, а женѣ или мужьское дчери 40 гривенъ ветхыи кунани“. Пам. XII в., стр. 190.

⁴⁾ См. выше 23 стр.

крайней мѣрѣ такихъ, которыя кончались „безъ крови“, истецъ долженъ былъ выставлять послуховъ (свидѣтелей) изъ лицъ съ обѣихъ сторонъ, какъ изъ русскихъ, такъ и изъ нѣмцевъ. Согласіе свидѣтелей въ показаніи рѣшало дѣло; въ случаѣ же разногласія обѣ серіи свидѣтелей должны были бросать жребій ¹⁾. Въ гражданскихъ же дѣлахъ также требовались свидѣтели и при томъ въ числѣ 12, показанія которыхъ подъ присягой имѣли рѣшающій, кажется, голосъ ²⁾.

---

¹⁾ Рус. Лив. Акты, 2: „оже тяже родится бесъ крови, снидутся послуши, и Русь и Нѣмци, то вергутъ жеребее: кому ся выиметь, ротѣ шедъ, свою правду възмутъ“.

²⁾ Рус. Лив. Акты, 2: „оже емати скотъ Варягу на Рускиѣ, или Рускию на Варязѣ, а ся его заприть, то ѿи мужъ послухы: идеть ротѣ, възметъ свое“.

II. Экономическій бытъ Великаго Новгорода въ XIII в.

1. Натуральное хозяйство.

Область, составлявшая непосредственное владѣніе Великаго Новгорода, представляется въ XIII вѣкѣ вошедшею въ районъ экономической культуры уже во всѣхъ ея частяхъ. Однако подчиніе ея культурѣ далеко не могло считаться сколько-нибудь полнымъ. Обработанныя пространства области являются еще скорѣе оазисами посреди природной дичи. Населеніе Новгорода было еще слишкомъ слабо, чтобы оно могло захватить подъ свою власть одинаково всѣ части области. Неудивительно поэтому, что какъ въ XIII, такъ и въ послѣдующихъ вѣкахъ, мы встрѣчаемся съ непрерывными стараніями подчинить земледѣльческой культурѣ все новыя и новыя мѣста. Въ этихъ стараніяхъ, впрочемъ, мы не видимъ какъ никакой организаторской мысли, такъ точно и никакого руководящаго класса, который бы несъ на своихъ плечахъ, по преимуществу, дѣло колонизаціи. Сколько можно думать, нѣсколько выдающуюся роль играли при этомъ единственно монастыри. Стремленіе спасти душу побуждало, особенно въ начальные времена, подвижниковъ удалиться отъ міра и селиться въ дикихъ, пустынныхъ краяхъ. Тоже стремленіе заставляло ихъ поддерживать свое существованіе трудами ихъ собственныхъ рукъ, — и вотъ, благодаря этимъ обстоятельствамъ, мѣстности, прежде совершенно незнакомыя съ обработкой, покрытыя дремучимъ лѣсомъ, начинали расчищаться подъ пашню и привлекать къ себѣ поселенцевъ даже не монашескаго званія. А затѣмъ и монастыри, находившіеся въ мѣстностяхъ людныхъ, не отказывались, въ видахъ хозяйственныхъ, приобретать разными путями земли въ отдаленныхъ краяхъ и заботились объ ихъ заселеніи и обработкѣ¹⁾). Подобно монастырямъ, и дру-

¹⁾ „Очеркъ внутр. ист. церкви въ В. Новг.“, 96—97. Амвросія, И. Р. Іер., III, 12 „Не пріяхъ ни кнѣзѣя отъ князя, ни отъ епископа, но токмо благо-

гіе землевладѣльцы не упустили случаевъ на расширеніе своихъ по-земельныхъ владѣній, хотя собственно тутъ главнымъ двигателемъ были не они сами, а земледѣльцы, въ собственномъ значеніи этого слова. Ихъ неустаннымъ трудамъ, ихъ топоры, косы и сохы обязана главнымъ образомъ Новгородская земля своей разработкой. Кѣмъ бы, однако, ни было ведено расширеніе культурной области, во всякомъ случаѣ путей, которыми оно шло, было два. Пространство дикой, невоздѣланной земли уменьшилось или чрезъ увеличеніе обработанной земли уже существовавшихъ селеній, или же чрезъ заложеніе новыхъ поселеній. Первый случай былъ весьма обыкновеннымъ явленіемъ. Побуждаемый экстенсивной системой земледѣлія, каждый владѣлецъ долженъ былъ заботиться о приращеніи новыхъ пространствъ обработанной земли. Такія пространства назывались въ древности притеребами и, какъ кажется, относились одинаково какъ къ пашенной, такъ и къ сѣнокосной землѣ. вмѣстѣ съ этимъ расширеніемъ собственно земледѣльческой области, возростало господство Новгородскаго населенія надъ угодьями страны чрезъ заложеніе новыхъ ловищъ, перевѣсищъ и путиковъ, равно какъ и чрезъ устройство въ лѣсахъ бортиныхъ ухажьевъ ¹⁾. Но точно также былъ обыкновеннымъ явленіемъ и второй случай, заложеніе новыхъ поселковъ. Въ древности только въ рѣдкихъ случаяхъ размножающееся населеніе оставалось въ прежнемъ мѣстѣ жительства. Обыкновенно же чуть ли не каждое появленіе новой семьи было равнозначительно съ заложеніемъ новыхъ поселковъ,

---

словеніе отъ Никиты епископа, и паша на чужей землѣ ни вдвое, ни воедино, ни себѣ покоя не дахъ, и братіи и сиротамъ и здѣ крестьяномъ досаждая"... Ibid., IV, 89, 1539: „и намъ бы игум. Леонтія (одного изъ Вологод. мон.) съ братьемъ пожаловати, велѣти ему отъ той пустыни лѣсъ сѣчи и людей на томъ лѣсу садити на всѣ стороны отъ монастыря по 5 верстѣ“.

¹⁾ А. Ю., 110, XIV—XV в.: „се купи... село земли въ Нижно Бехтѣ, дворъ и дворище, горныи орамы земли, и Юрмольскіи орамы земли, и Нарѣчскіи орамы земли, и пожни, и притеребы, и перевѣсѣща, и ловища, и въ Вѣчѣви тони участокъ... и въ путникѣхъ и въ лѣсѣхъ участокъ по земли и съ подскотиню участокъ"... Тамъ же, 112: „се купи... село земли на Ижмѣ Фофановское, отчину ея, дворъ и дворище, орамы земли и съ притеребы, и пожни съ притеребы, и путики того села, и перевѣсища того села, и полѣшии лѣсы, и бобровыи ловища, и въ тонѣ участокъ"... Ibid., 113: „се купи... у Солзи стокъ его, отчину его, и у прибытчныхъ людей мѣстѣхъ участокъ его"... Ibid., 117: „се купилъ... землю Сенькинскую, на Икшинѣ островѣ и дворъ за рѣкою, и въ Нарыи пожни... съ притеребы до Двины, и Плоскую веретею, и починки свои, чертенска свои“.

которое, естественно, могло совершаться только на счет невоздѣланной земли.

Характеръ колонизаціи страны отражался и на формахъ поселеній. Значительное соединеніе людей въ одно мѣсто замѣчается только въ городахъ, т.-е. укрѣпленныхъ центрахъ, служившихъ мѣстомъ прибѣжища не только для поселенной при нихъ массы, но и для всего окрестнаго населенія. Но, съ одной стороны, такихъ городовъ вообще было не много, а съ другой, количество жителей, сосредоточенныхъ въ нихъ, въ большей части городовъ, кромѣ самаго Новгорода, незначительно. Что же касается до остальнаго, сельскаго населенія, то между нимъ почти совсѣмъ не замѣчается никакихъ слѣдовъ тѣснаго сожителства. Въ періодъ родового быта типичной формой поселенія была, какъ мы уже видѣли, „весь“ или домъ. Теперь же „весь“ вытѣснена другой формой поселенія, а именно „селою“. Какъ мы уже говорили, „весь“ обозначала такое селеніе, члены котораго были соединены между собою родственной связью; земля играла при этомъ второстепенную роль. Напротивъ, въ новой формѣ поселенія родственныя или даже просто общежительныя отношенія совершенно не играютъ никакой роли; вся сила ея сосредоточивается исключительно въ землѣ, въ осѣдлости. Село обозначало первоначально ни болѣе, ни менѣе, какъ только клочокъ земли, который былъ достаточенъ для одного лица и его семьи, какъ мѣсто дѣятельности и источникъ содержанія. Въ этомъ смыслѣ оно было равнозначительно съ участкомъ земли и даже имѣло значеніе нѣкоторой мѣры; въ древности говорилось нерѣдко: село земли, двѣ трети села, пол-села ¹⁾). Какъ мѣсто поселенія, село заключало въ себѣ обыкновенно жилища помѣщенія и этимъ собственно отличалось отъ простой поземельной собственности ²⁾). По большей части село составляло мѣсто поселенія одной семьи и заключало, поэтому, одно двориче съ находящимся на немъ дворомъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, села заключали въ себѣ по два и, вѣроятно, по нѣскольку дворовъ, при чемъ не рѣдко двориче дѣлилось на участ-

¹⁾ А. Ю., 112: „се купи... село на Ишьѣ“... Тамъ же, 116: „се купи... двѣ трети села“... Тамъ же, 117: „се купи... полсела земли“.

²⁾ А. Ю., 112: „се купи... село въ Бехтѣ въ Малой; дворъ и двориче“... Тамъ же, 115: „се купи землю... польнолча“... Тамъ же, 110, 114: „се купи землю... за Наритовымъ озеромъ, и пожни, и съ дворичомъ“... Тамъ же, 115: „се купи... село на Лукини береги, горней землѣ... и въ дворичи участка“... Тамъ же, 114: „се купи Кондратъ у Степана у Прошкина землю, отчину его, дворъ и двориче“.

ки ¹⁾). Отъ сель въ собственномъ смыслѣ отличались *сельца* и *селища*. Подъ сельцами, вѣроятно, разумѣлись поселки самаго меньшаго размѣра, весьма часто обыкновенныя села по сравненію съ центральнымъ или владѣльческимъ селеніемъ; что же касается до селища, то это собственно значить мѣсто села, въ дѣйствительности обозначаетъ такую землю, на которой нѣкогда было село, но затѣмъ, съ уходомъ жителей, перестало существовать. Селище относится къ селу такъ же, какъ деревнище къ деревнѣ; только какъ исключеніе селище встрѣчается въ качествѣ сельца ²⁾). Изъ другихъ поселеній, встрѣчающихся въ Новгородской землѣ, извѣстны между прочимъ *исады*. Подъ этимъ словомъ разумѣлось селеніе, жители котораго посвящали себя занятію рыболовствомъ ³⁾). Впрочемъ, исады составляютъ болѣе отличительную принадлежность Псковской земли, гдѣ они достигаютъ, какъ селенія, значительныхъ размѣровъ; въ Новгородѣ же на мѣстѣ ихъ въ позднѣйшее время являются рады ⁴⁾).

Въ распредѣленіи поземельной собственности въ настоящую эпоху замѣчается сильное движеніе къ сосредоточенію земли въ рукахъ крупныхъ собственниковъ, отчасти учреждений, отчасти же отдѣльныхъ лицъ. Между учреждениями особенно значительнымъ сосредоточеніемъ поземельной собственности отличалась церковь, а именно владычня кафедра и монастыри; у мірскихъ же церквей земли хотя и бывали, но не въ большомъ количествѣ. Пути, которыми сосредоточивалась въ рукахъ церкви поземельная собственность, были многообразны. Прежде всего монастыри, подобно другимъ частнымъ лицамъ, занимали пустопорожнія земли и обработкой обращали ихъ въ частную собственность. Еще большее количество земель переходило въ

¹⁾ А. Ю., 117: „се купилъ бояре... полсела земля... дворъ и дворнше“... Слѣд. дворъ могъ быть и въ друг. половинѣ села. Тамъ же, 115: „се купи... село на Луккини береги... и въ дворнши уцастокъ“.

²⁾ А. Ю., 144: „и на Бняжъ-островѣ сельца“... С. Г. Т. и Д., I, № 1У. Мухановъ, Сборникъ, 2 изд., стр. 605. Срезн. Памяти., 38, XIII в.: „даю за все за то два села... и съ малыи селищи“... Нисц. кн., III, 2: „Дахъ той же деревнѣ къ Земтицамъ селищо Перемци, а косать его хрестьяне изъ Земтицъ себѣ“. I, 412: „Да тѣ же рядовичи пашутъ селищо на разѣ селѣ“.

³⁾ П. С. Р. Л., IV, 61, 1352: „друзія (даютъ) въ озерѣ ловища и исады“. Врем. XI, 27—8: „да Юшку жъ полчетви въ полутопѣ, въ Богданѣ, въ Троицкой исады въ сеговой на Волховѣ“.

⁴⁾ П. С. Р. Л., IV, 223, 1463: „два исады большихъ выжгоша; Островцы да Полѣшье, и крестьянъ посѣкоша много“.

ихъ руки, благодаря пожертвованіямъ со стороны мірянъ на поминъ души. Самъ Новгородъ служилъ для послѣднихъ поучительнымъ примѣромъ, жалуя всѣмъ выдающимся монастырямъ земли и села, даже съ правительственными поборами. Не мало, далѣе, поземельныхъ владѣній приобрѣтено монастырями посредствомъ купли и заклада. Располагая значительными по тому времени денежными средствами, монастыри не только могли совершать покупки сосѣднихъ земель, но и дѣлать денежные ссуды нуждающимся подъ залогъ ихъ поземельныхъ владѣній. Въ послѣднемъ случаѣ всякая просрочка въ уплатѣ долга должна была вести къ передачѣ въ руки монастырей заложенныхъ земель ¹⁾. Что же касается отдѣльныхъ лицъ, то и тамъ господствовали тѣ же формы поземельной собственности. Они приобрѣтали земли пожалованіемъ со стороны Великаго Новгорода, куплей и закладомъ, по наслѣдству и родству и т. п. ²⁾. Въ особенности, въ значительныхъ размѣрахъ поземельная собственность сосредоточивается въ рукахъ бояръ: это былъ собственно землевладѣльческій классъ Великаго Новгорода. Такъ какъ, однако, земля служила въ то время главнымъ источникомъ содержанія, то владѣніе землей встрѣчается и у всѣхъ другихъ общественныхъ классовъ Новгорода, у купцовъ и у житейхъ ³⁾. До сихъ поръ мы имѣли въ виду только крупныхъ собственниковъ; но кромѣ ихъ были еще собственники мелкіе, называвшіеся земцами и сельниками. Какъ показываютъ самыя названія, это были обладатели селъ, т.-е. небольшихъ участковъ, достаточныхъ для поддержанія существованія самихъ владѣльцевъ, или же только немного болѣе значительныхъ ⁴⁾. Составъ этого класса былъ довольно разнообразный. Къ числу земцевъ относились, прежде всего, члены духовнаго званія,

¹⁾ Срезн., Немзв. Памяти., № XXXV, XIII в.: „что взялъ есмь 20 гривенъ серебра на свои руки св. Георгья, было же бы ми чинъ заплатити, и даю за все за то два села съ обильемъ“... А. Ю., 119: „взялъ Софонъ... дѣдъ Василей у игумена св. Михаила 9 рублевъ серебра да пол-30 сороковъ бѣлки, да 9 пuzовъ жита, да кунъ, а выкупити быти своими кунами; и донялъ Василей, Григорьевъ сынъ, Софонтиевъ внукъ, у игумена... къ тымъ кунамъ 40 бѣлъ да пополовка 3 пuzа ржы, а купилъ вѣвки св. Михаилу“... Тамъ же, 435, 260.

²⁾ А. Ю., 429—40: „А что Новгородъ пожаловалъ отца моего и меня и далъ грамоту на Волжане“.

³⁾ А. А. 9., I, 70, 1471: „А цѣловать боярину и житею и купцю, какъ за свою землю, такъ и за женню“.

⁴⁾ А. Ю., 112, 116, 429.

священники, дьяконы, поповы дѣти, пріобрѣтавшіе себѣ клочокъ поземельной собственности ¹⁾). Главнымъ, однако, фондомъ, изъ котораго классъ земцевъ получалъ свое обновленіе, должны быть названы—разрядъ молодыхъ людей Великаго Новгорода, равно какъ и населеніе пригородовъ. Присутствіе въ средѣ земцевъ лицъ, собственно принадлежавшихъ къ низшему разряду Новгородскаго общества, засвидѣтельствовано многими данными. Постоянно встрѣчаются указанія, что такія-то деревни или ихъ части принадлежатъ Новгородцамъ съ такою-то и такою-то улицы, или жителямъ того или другаго пригорода. Это обстоятельство даетъ намъ право заключать, что и въ массѣ остальныхъ случаевъ въ земцахъ нужно видѣть предпочтительно лицъ этого класса ²⁾).

Что же касается до земледѣльцевъ собственно, то всѣ данныя говорятъ въ пользу того заключенія, что они совсѣмъ не знали никакой поземельной собственности. Какъ бы разнообразно ни назывались въ Новгородской землѣ земледѣльцы, смердами ли, половниками, сиротами или крестьянами, отличительной чертой ихъ было отсутствіе поземельной собственности ³⁾. Такъ извѣстно, что смерды образовали классъ людей, прямо противоположный земцамъ; а такъ какъ отличительной чертой земцевъ служило обладаніе отчиною или полною поземельною собственностью, то ясно, что подъ смердами въ древности разумѣлись люди, не имѣвшіе собственной земли и принужденные жить на чужой ⁴⁾. Но живя на чужихъ земляхъ, смерды отнюдь не становились чрезъ это въ подданическія отношенія къ своимъ патронамъ,

¹⁾ Писц. кн., III, 438: „Въ Селецкомъ пог. деревни Своеземцовы“... 444: „попова Алексѣева съ погоста съ Солцы отчина его“. III, 549; III, 553: „Дікона Ивана Снаского, изъ городка изъ Копорьи, въ селѣ въ Запольѣ Воблучь... на діаконовѣ жеребѣ“... III, 48: „Въ Лузскомъ жъ погостѣ деревни Своеземцова“... III, 268. Врем. XI, 191, 178.

²⁾ Писц. кн. III, 20, 21: „Юрки Савина мясника съ Лубянки съ Малые“ 50: „Ивашка Ноздри конюха“... III, 143, 267, 355, 410 и др.

³⁾ А. Ю., 145: „а игумену половниковъ посадничихъ Васильевыхъ, ни отхожихъ людей не принимать“.

⁴⁾ П. С. Р. Л., I, 103, 1096: „только Семцю (читай: семцю, зеицю) яша одного живого, ти смердъ нѣколико“. П. С. Р. Л., IV, 289, 1511: „а со Пскова взялъ 1000 пищалиниковъ и Псковскихъ земцонъ, тогда еще не сведены быша съ своихъ вотчинъ“. П. С. Р. Л., II, 179, 1240: „си бо (два беззаконьника, отъ племени смердыя) есть недостойна ни Вотынина держати (читай: Вотынина, принимая въ соображеніе. Изв. Имп. Ак. Н., X, 691, 1398).

не превращались въ рабовъ. Противоположно несвободнымъ людямъ, ответственность за дѣйствія которыхъ была возложена на ихъ владѣльцевъ, подъ смердами въ древней Руси разумѣлись лица, пользовавшіяся всѣми правами свободныхъ состояній, сами отвѣчавшія предъ судомъ за свои преступленія и платившія штрафы, виры и продажи ¹⁾. Наравнѣ съ юридической, смерды пользовались и экономической свободой: она выражалась не въ чемъ иномъ, какъ въ правѣ перехода. Сядясь на землѣ какого-либо владѣльца, смерды не обязывались пребывать на ней постоянно. Они жили только пока жилось, пока отношенія ихъ къ поземельному собственнику не становились для нихъ обременительны ²⁾. Неизвѣстно, существовали ли уже въ древности какія-либо правила, регулировавшія этотъ переходъ; но несомнѣнно извѣстно, что съ начала XIV столѣтія начинаютъ являться узаконенія, опредѣлявшія время этого перехода. Въ Псковѣ, папримѣръ, въ эту эпоху опредѣлено было срокомъ отказа Филиппово заговѣнье ³⁾. Въ отношеніи этой послѣдней, т.-е. чужой земли, особенно когда принадлежали къ разряду земель Новгородскихъ, они пользовались правомъ владѣнія. За полнымъ недостаткомъ извѣстій, трудно рѣшить, было ли это владѣніе общиннымъ или частнымъ. Во всякомъ случаѣ общинное владѣніе, даже если оно и было, представляетъ собою совершенно отличное явленіе отъ того, что мы разумѣемъ подъ общиною въ настоящее время. Общину въ древности могло составлять не отдѣльное селеніе, какъ нынѣ, а только цѣлая волость. Отдѣльное селеніе не могло составлять общины не только потому, что оно было чрезвычайно мало (состояло обыкновенно изъ 2—3-хъ дворовъ, а не рѣдко и изъ одного), но и потому, что не заключало въ себѣ никакихъ элементовъ прочности: сегодня оно существовало, а завтра его и слѣдъ простылъ. Напротивъ, волость, какъ совокупность нѣсколькихъ селеній, заключала въ себѣ одинаково, какъ достаточное для образованія общины количество членовъ, такъ и нѣкоторый элементъ устойчивости.

¹⁾ Рус. Правда по Троицкому сп., ст. 41: „то ти оуроци смердомъ, оже платять князю продаю“; ст. 42: „аже будутъ холопи татие... ихъ же князь продаю не казнить, заше суть несвободни“.

²⁾ А. И., I, 26, ок. 1411: „а кто крестьяннѣ Терпшлова погоста въ Двинскую слободу войдетъ, ино ему мѣряину тянути въ Двинскую слободу; а который Двинянинъ слободчанинъ почнетъ жити на землѣ Терпшлова погоста, а той потянетъ потугошъ въ Терпшловъ погостъ“. А. Ю., 145, 1452: „а игумену половниковъ посадничихъ Васильевыхъ, ни отхожихъ людей не принимати“.

³⁾ П. С. Гр., 2-ое изд.

А затѣмъ и самыя права, которыя соединялись съ древнимъ общиннымъ владѣніемъ земель, были совсѣмъ иныя, какія мы знаемъ въ настоящее время. Сколько можно судить по нѣкоторымъ давнымъ, права общины по владѣнію состояли не въ чемъ иномъ, какъ только въ простой раздачѣ пустыхъ участковъ крестьянамъ, желавшимъ ихъ занять. Это видно изъ двухъ обстоятельствъ. Начать съ того, что памятники представляютъ намъ каждый крестьянскій участокъ, какъ нѣчто совершенно цѣльное и замкнутое въ самомъ себѣ. Въ этомъ цѣльномъ видѣ участокъ всегда поддерживался и переходилъ отъ одного владѣльца къ другому: община на его внутреннее устройство не имѣла ни малѣйшаго вліянія ¹⁾. А затѣмъ и положительныя свидѣтельства памятниковъ, даже позднѣйшаго времени, если и позволяютъ думать о какой-либо роли общины во владѣніи землей, то только развѣ о раздачѣ ею пустыхъ земель въ пользованіе новыхъ членовъ. Писцовыя книги, напримѣръ, свидѣлствуютъ, что въ позднѣйшее время въ великокняжескихъ оброчныхъ волостяхъ раздачею пустыхъ участковъ завѣдывалъ великокняжескій староста; быть можетъ, онъ именно и былъ представитель всей великокняжеской волости ²⁾. Подобнымъ образомъ, тѣмъ же правомъ раздачи пустыхъ земель пользовались ипогда и сами крестьяне, хотя и не всей волости, а только нѣкоторой части ея. Въ нашемъ настоящемъ смыслѣ общее владѣніе въ древности имѣло мѣсто только, кажется, въ отношеніи нѣкоторыхъ угодій, а именно, лѣсовъ и водъ. Сколько можно думать, послѣднія находились, обыкновенно, въ общемъ пользованіи цѣлыхъ волостей ³⁾. Но и это продолжалось только до тѣхъ поръ, пока лѣсъ и вода не получали хозяйственного значенія, не становились источникомъ дохода. Коль скоро же эти угодья, напр. тони, имѣли специальное хозяйственное значеніе, служили ареной особеннаго труда, то и они исключались изъ общаго владѣнія и поступали въ частныя руки, входили въ составъ сельскихъ участковъ ⁴⁾. Случаи

¹⁾ А. Ю., 274: „а тыи села достаетца Василью Федоровичю отъ братини своего... въ отдѣлѣ; а ловища и пожни, и страдомыи земли, и лѣсъ, а то къ тымъ селамъ по старинѣ, изъ котораго села которыи мѣста дѣлали“... А. Ю., 431: „а тѣхъ селъ ножиш, и страдная земли и паства, а то по селамъ“.

²⁾ Писц. кн., I, 226: „а се тѣ деревни, которые сажалъ в. князя староста Ивашка на Трубицынскихъ же земляхъ послѣ первыхъ писцовъ“.

³⁾ Врем. XI, 123, 136: „А угодій у той волости море“... или: „А угодій у тѣхъ деревень р. Нева“.

⁴⁾ Врем., XI, 118, 131, 125.

пользованія угодьями отдѣльными лицами также весьма обыкновенны. Такъ, на примѣръ, подъ Хатовичами, деревней, принадлежавшей къ числу великокняжескихъ оброчныхъ, находилась тоня; но эта тоня, однако, состояла въ пользованіи не цѣлой деревни, а только одного крестьянина Федька Гришнина, платившаго за нее особый оброкъ ¹⁾. Подобныя же условія имѣли мѣсто и относительно другихъ угодій, лѣсовъ и мховъ ²⁾. Какъ на причины сокращенія крестьянъ-собственниковъ въ настоящую эпоху можно указать на такія обстоятельства, какъ, на примѣръ, на естественныя бѣдствія, хлѣбныя педороды, падежъ скота, частію же и на обременительныя общественныя тягости и поборы, которые отнимали у крестьянъ возможность быть самостоятельными землевладѣльцами. Какъ бы то ни было, перевороту этому нельзя отказать въ существенномъ значеніи. Положимъ, что сядясь на чужую землю, смерды сохраняли за собой право перехода и, такимъ образомъ, продолжали оставаться лично свободными; но, тѣмъ не менѣе, экономическая свобода ихъ терпѣла несомнѣнный ущербъ. Впрочемъ, было бы несправедливо думать, что, благодаря неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, самостоятельное крестьянское землевладѣніе въ настоящую эпоху исчезло совершенно. Оно не только не исчезло, но продолжало образовывать все еще замѣтную величину. Насчетъ того, какой характеръ имѣло это крестьянское землевладѣніе, общинное или частное, какъ уже выше было замѣчено, положительныхъ данныхъ для настоящаго времени нѣтъ. Но изъ всѣхъ косвенныхъ соображеній нужно заключить, что общиннаго владѣнія въ Новгородѣ, какъ и въ остальной Руси, совсѣмъ не было. Прежде всего, строй жизни весь проникнутъ былъ господствомъ личнаго начала, трудно мирившагося съ какими-либо ограниченіями личной самостоятельности. Затѣмъ, какъ уже раньше было разобрано, способъ расселенія земледѣльцевъ рѣшительно противорѣчилъ общинному владѣнію.

Въ какомъ, однако, значительномъ размѣрѣ ни сосредоточивались поземельныя владѣнія въ рукахъ нѣкоторыхъ частныхъ собственниковъ, сосредоточеніе это преслѣдовало цѣли не экономическія, а постороннія, лежавшія совершенно внѣ сферы народнаго хозяйства. У монастырей обладаніе большими поземельными владѣніями служило частію для поддержанія великолѣпія храмовъ, частію же (и при томъ

¹⁾ Писц. кн., III, 488, „Да подъ Хотовичами (деревней въ 3 двора) тоня Дулинская Федорова, а ловить Федко Гришнинъ изъ Хотовичъ, а даетъ оброкъ 8 гривенъ“. Врем., XI, 117.

²⁾ Писц. кн., III, 5, 6. Врем., XI, 345.

главною) для содержания стада чернецовъ, входившихъ въ составъ какъ своего, такъ и постороннихъ приписныхъ монастырей. Въ рукахъ же бояръ и другихъ главнѣйшихъ классовъ Новгородскаго общества поземельныя владѣнія служили средствомъ къ социальному и политическому преобладанію. По характеру своему Новгородскіе землевладѣльцы принадлежали къ разряду, такъ называемой, городской знати, т. е. такой, которая всѣ интересы свои полагала въ городской жизни. Какъ кажется, она и жила постоянно въ главномъ городѣ, а въ своихъ имѣніяхъ бывала только временно. Для своего пребыванія въ центрѣ общественной жизни каждый землевладѣлецъ имѣлъ тамъ свой дворъ, а многочисленныя и богатыя семьи даже по нѣскольку. Въ городѣ же, въ подцерковныхъ палатахъ или подвалахъ находились склады боярскаго имущества, а въ окрестностяхъ и склады боярскаго хлѣба. Но жизнь въ городѣ требовала отъ землевладѣльцевъ большихъ средствъ. Начать съ того, что значительная часть доходовъ отъ имѣнія поглощалась расходами по содержанию семьи боярскаго, равно какъ и многочисленной дворни, которая, подъ названіями чадъ, челяди, паробковъ, дѣтскихъ, окружала персону боярина и была необходима для послѣдняго, частію для городскихъ службъ, частію же по сельскимъ занятіямъ¹⁾. Частныя издержки составляли, однако, незначительную долю въ расходахъ боярскаго класса. Едва ли не гораздо важнѣе были расходы, которые вызывались его социальнымъ и общественнымъ положеніемъ. Бояринъ въ Великомъ Новгородѣ стоялъ не изолированнымъ, не однимъ. Для того, чтобы имѣть значеніе въ городѣ, онъ долженъ былъ, прежде всего, имѣть на своей сторонѣ свою улицу и конецъ, и это возможно было только при томъ предположеніи, что бояринъ входилъ во всѣ интересы уличанской и кончанской жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и во всѣ, связанныя съ ними, траты. Общимъ дѣломъ, которое связывало тѣсно уличанъ между собою, было сооруже-

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 30, 1209: „Мирошкинъ дворъ и Дмитровъ зашьгота, а житіе ихъ поимаша, а села ихъ распродаша и челядь“.... III, 98, 1398: „у городка единого челоуѣка убиша дѣтскаго Левушку Федорова посаднича“.... III, 46, 1230: „и биша Иваяка паробчи посадничи“... III, 48—9, 1233: „Изгоняша Изборьскъ Борисова чадъ, съ княземъ Ярославомъ Володимиричемъ и съ Нѣщи“... П. С. Р. Л., VI, 236, 1484: „и Ивана Кузишна поима, что былъ у короля въ Литвѣ, а сбѣжалъ коли князь великій Новгородъ взялъ съ *тридцатю* *слугъ* *своихъ*, и король его не пожаловалъ, и люди отстали отъ него, и онъ самъ третей прибѣжалъ на свою отчину въ Новгородъ“...

ніе и поддержаніе благолѣпія приходскаго храма. Бояринъ, отправлявшій, вѣроятно, часто должность церковнаго старосты, долженъ былъ не только нести въ этомъ свою долю участія, но и при опредѣленіи ея размѣра не очень скупиться, сооружать храмъ временами на одни собственныя средства ¹⁾). Другимъ источникомъ связи, находившимся отъ перваго въ нѣкоторой зависимости, было устройство братчинъ, пиршествъ, отправлявшихся сообща жителями. Бояринъ и тутъ не долженъ былъ оставаться назадъ, и, какъ показываетъ примѣръ Василья Буслаева, дѣйствительно вносилъ въ общую казну, собирающуюся на устройство праздника, львиную долю. Тоже, конечно, имѣло мѣсто и въ тѣхъ случаяхъ, когда заходила рѣчь о приѣмѣ гостей цѣлыми концами и улицами, что случалось, обыкновенно, при приѣмѣ великихъ князей ²⁾). Наконецъ, и политическая роль боярина требовала большихъ средствъ. Бояринъ былъ важный дѣятель на вѣчѣ и, какъ такой, нуждался въ твердой опорѣ своихъ сосѣдей. Улица могла принять его подъ свою защиту въ случаѣ какой либо напасти; конецъ и улица могли дать ему средства къ дѣятельной борьбѣ на вѣчѣ со своими противниками. Все это могло быть добыто не иначе, какъ рѣшительнымъ привлеченіемъ на свою сторону уличанъ и кончанъ. А такое привлеченіе неизбѣжно предполагаетъ частое угощеніе сосѣдей, приѣмъ ихъ и жизнь съ ними за панибрата. Въ худшихъ случаяхъ, бояринъ, просто-на-просто, долженъ былъ бросать большія денежные средства для того, чтобы въ извѣстномъ столкновеніи имѣть на своей сторонѣ какъ можно больше народа, особенно изъ низшаго

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 96, 1392: „посадникъ Богданъ Обокуновичъ, съ своею братьею и съ уличаны, поставиша церковь камелу святаго Симеона, на Чудинцевѣ улицѣ“... III, 102, 1402: „поставиша Чюдинцевца церковь камелу Усѣновеніе главы Іоанна Предтеча, а Черпичинца церковь камелу святую Варвару поставиша, а посадникъ Кирила Оядрѣяновичъ 3 отроки придѣлъ у святаго Миклаша, на Прусской улицѣ“... III, 231, 1378: „подписаша церковь Господа нашего Іисуса Христа, на Ильинѣй улицы, повелѣніемъ благороднаго и боголюбиваго боярина Василья Даниловича, со уличаны Ильины улицы“... III, 227, 1350: „поставилъ двѣ церкви каменныя Юръя посадникъ, Козму и Давіана на Холопъи улицы, и св. Іоанна Златоустаго въ Каменномъ городѣ Дѣтницѣ, въ Околоткѣ“.

²⁾ Сборникъ Кириши Данилова.... П. С. Р. Л., VI, 202, 1476: „пріидоша къ нему два старосты улицы Славковы Иванъ Кузминъ да Трофимъ Григорьевъ, а Никитины улицы два же.... а явилъ обѣихъ улицѣ бочка вина краснаго....“

класса, который за деньги не прочь былъ приходиться на вѣче и громко кричать въ интересахъ своего патрона¹⁾).

Подчиненіе хозяйства совершенно постороннимъ для послѣдняго цѣлямъ не осталось безъ важныхъ слѣдствій, какъ для отношеній владѣльцевъ къ своимъ имѣніямъ, такъ и для самой организаціи послѣднихъ. Живя въ главномъ городѣ и преслѣдуя интересы политическіе или торговые, землевладѣльцы имѣли мало времени заниматься своимъ хозяйствомъ. Потому неудивительно, что хозяйственныя занятія ихъ ограничивались довольно поверхностнымъ наблюденіемъ за имѣніями, выражавшимся не въ чемъ иномъ, какъ во временномъ посѣщеніи послѣднихъ. По примѣру владыки, совершавшаго поѣздки по своей епархіи, въ монастырскихъ имѣніяхъ такія посѣщенія организовались въ особые подѣзды. Настоятель монастыря, окруженный свитой изъ монастырскаго духовенства и разныхъ слугъ, пріѣзжалъ въ извѣстное время въ свои волости и, по всей вѣроятности, пользовался подѣздомъ для устройства крестьянскихъ дѣлъ²⁾). Подобнымъ образомъ поступали и свѣтскіе владѣльцы. Ѣзда по селамъ и у тѣхъ была одной изъ главныхъ формъ ихъ владѣльческой власти³⁾). Собственно же постоянное управленіе имѣніями находилось въ рукахъ не самихъ землевладѣльцевъ, а ихъ довѣренныхъ лицъ, которыя, живя въ имѣніяхъ, сдавали въ пользованіе крестьянамъ свободныя поземельныя участки и взимали съ нихъ наложенныя владѣльцами повинности. Названія этихъ представителей владѣльческой власти были довольно разнообразны. Въ монастырскихъ владѣніяхъ они носили по большей части названія посельскихъ, посельниковъ, а временами—ключниковъ и старость. Въ свѣтскихъ владѣніяхъ они назывались, почти исключительно, ключниками. Въ частности, во владычномъ управленіи различались еще ключники городскіе или погребные отъ ключниковъ сельскихъ или посельскихъ. Послѣдніе были мѣстными управителями, завѣдывали крестьянскими поселками на мѣстѣ, а первые принимали въ

¹⁾ П. С. Р. Л., VI, 1471: „и сей Пушнъ также упова, множество злата издаваше лукавѣй той женѣ Марѣѣ, а велеше ей дати въ народъ людемъ многашъ, дабы шъ помагали на ихъ волю“. А. И., I, 39, ок. 1450: „и многонародное събирание со обохъ страпъ, еще же и напшовати на то злое и богоненавиственное дѣло..... сбродней, пьянчвыхъ и кровопроливныхъ человекъ“.

²⁾ Чт. въ Моск. Общ. Истор. и Древн. за 1858 г., II т., с. 54.

³⁾ А. Ю., 430: „а доколѣ сынъ мой Ѳеодоръ подростетъ, а дотолѣ ѣздитъ по момъ селамъ братъ мой Григорей, въ мое мѣсто, и людьми моми володѣть: а хлѣбъ и куны и даръ, а то идетъ матери моеи и сыну моему Ѳеодору,

городѣ или въ мѣстѣ управленія хлѣбъ отъ крестьянъ, которые обязаны были доставлять его во владичнія житницы собственными средствами. Быть можетъ такіе ключники бывали и у нѣкоторыхъ монастырей ¹⁾). По происхожденію своему владѣльческіе управители были также довольно разнообразны. Иногда они, особенно у свѣтскихъ владѣльцевъ, обладавшихъ значительнымъ количествомъ слугъ, назначались изъ владѣльской дворовой челяди, но очень часты были случаи, когда такіе управители избирались и изъ крестьянской среды ²⁾). Помѣщаемы они были обыкновенно въ тѣхъ имѣніяхъ, которыя имѣли наибольшіе размѣры, и завѣдывали оттуда извѣстнымъ, подчиненнымъ имъ райономъ ³⁾). Какъ владѣльцы совершали объѣздъ всѣхъ своихъ имѣній, такъ ключники обязаны были ѣздить по отдѣльнымъ селамъ. Въ мо-

¹⁾ Писц. кн. III, 22: „а доходъ владыцѣ 100 яиць, а изъ хлѣба треть; а ключнику пол-третья денги; а городскому ключнику, который у нихъ въ городѣ хлѣбъ отънимаетъ, пол-третья же денгя“. III, 8. Врем., XI, 43: „а ключнику погребному владычию 10 бѣлъ, а селскому ключнику 10 денегъ, коробья съ четверткою ржи, пол 3 коробья овса“.

Писц. кн. Шел. пят., л. 162—3: „А владыцѣ шоль доходъ съ тое волости съ осми сохъ безъ четверти, а съ сохи шло въ подѣзжой годъ денегъ 20 гривенъ, а хлѣба посномъ: пол—13 коробья и съ четверкою ржи, пол—14 коробья овса, пол—8 кор. ячмени, 3 кор. пшеницы... А въ неподѣзжой годъ шло владыцѣ съ тое волости денегъ съ сохи 14 гр., а хлѣба 9 кор. ржи, 10 кор. овса, пол—8 кор. ячмени, 3 кор. съ четверкою пшеницы“.

Писц. кн. Шел. пят., л. 36—7: „а дохода съ нихъ шло монастырю игумену и съ поселникомъ, съ 12 сохъ безъ четверта, съ сохи шло денегъ въ казну 5 гривенъ, *пояльскому* двѣ гривны, посломъ шесть денегъ, а за рыбу и за масло полторы гривны... А хлѣба съ сохи пол—11 кор. ржи, пол—11 кор. овса, коробья пшеницы и жита. А постоянны игумень свое: варять на игумена пиво... 2 кор. съ четверкою овса, а дару игумену полкоробья ржи, столнику и чашнику и *кумщику* 3 четверки ржи, *повару* и *верховникамъ* и *комюху* 3 четверти ржи, *медовару* полчетверти ржи, поселникамъ полторы корб. ржи и овса и жита“.

²⁾ Писц. кн., I, 391—2: „Д. Цыбыцно: дв. Ондрѣйко Цыбыцынъ, а подворникъ его дв. Сысойко, дв. Пилка... 4 обжы, стараго дохода съ нее не было: былъ тотъ Ондрѣйко при Иванѣ (Кузьминѣ) ключникомъ: Д. Козьякова гора: дв. Ондрѣйко Совинъ, а подворникъ его дв. Бурко... 2 обжы, стараго дохода не было: былъ тотъ Ондрѣйко при Иванѣ ключникомъ же“.

³⁾ Писц. кн., I, 708: „Въ Туюлскомъ погостѣ волость владычня. Погостъ Туюловской... На погостѣ жъ: дв. владычень—поселской Ивашко Рѣна“. II, 442: „Волостка Юрьена монастыря... На погостѣ жъ дв. поселской Игнатъ, пашин не пашеть“.

настырскихъ имѣнійхъ эта сторона даже получила особенную организацію: для облегченія посельскимъ и ключникамъ въ совершеніи подъѣздовъ въ разныхъ краяхъ монастырскихъ имѣній были устраиваемы и поддерживаемы особенные монастырскіе дворы, предназначенные именно для пребыванія управителей во время приѣзда.

Владѣнія большей части поземельныхъ собственниковъ представляли массу разбросанныхъ по всей Новгородской землѣ вѣлочковъ, какъ они случайно образовывались чрезъ пожалованіе, наслѣдство, куплю, закладъ и другіе способы приобрѣтенія. Дошедшія до насъ писцовыя книги Деревской и Вотской пятинны показываютъ, что, напр., владѣніе посадника Захара Овина и сына его Ивана находились больше, чѣмъ въ 20 мѣстахъ, и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляли сколько нибудь значительныя волости; по большей же части это были небольшія волости, смѣшанныя владѣнія и даже просто отдѣльныя деревни или ихъ купы. И это только по описаніямъ двухъ дошедшихъ до насъ пятинъ; что же касается остальныхъ, то мы не имѣемъ никакого права думать, чтобы и въ нихъ не встрѣчалось, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, поземельныхъ владѣній семьи Овина ¹⁾. Подобнаго же рода разрозненностію характеризовались не только монастырскія имѣнія, составлявшія въ цѣломъ обыкновенно весьма значительныя величины, но и владѣнія мелкихъ поземельныхъ собственниковъ. Какъ ни незначительны были послѣднія, они рѣдко образовывали одну компактную массу. Напротивъ, въ большей части случаевъ, они были разбросаны не только по различнымъ погостамъ одного края, но не рѣдко и по погостамъ весьма отдаленныхъ между собой областей ²⁾. Попытки установить нѣкоторую связь между разбросанными селеніями существовали, правда, и въ Великомъ Новгородѣ; но онѣ имѣли цѣлю удобства не столько хозяйства, сколько управленія. Поселки, лежавшіе въ непосредственномъ сосѣдствѣ, были соединяемы тамъ въ одно цѣлое: въ волость, волостку или просто группу селъ. Въ нѣкоторыхъ изъ такихъ волостей устраивались особые владѣльческіе дворы, служившіе центромъ соединенія. Одинъ изъ такихъ дворовъ непременно былъ у каждаго владѣльца большой; иногда же большихъ дворовъ было у землевладѣльцевъ и по нѣскольку; но

¹⁾ Писц. кн. I, 78; II, 198, 413, 452; III, 19, 375, 423, 445, 489, 570, 620, 658, 740, 798, 874, 941. Врем., XI, 290, 361, 378, 394, 399.

²⁾ Писц. кн., III, 828: „Да ихъ же (своеземцевъ Городенскаго пог. Орѣховскаго уѣзда) деревни въ Орѣховскомъ уѣздѣ въ Кувношскомъ погостѣ, да въ Белтушскомъ погостѣ“. III, 273, I, 808 и д.; II 97, 391.

это свидѣтельствовадо только о томъ, что вотчина составила исторически, чрезъ переходъ изъ рукъ другихъ владѣльцевъ, уже имѣвшихъ свои большіе дворы. Владѣльческіе дворы служили частью складочнымъ мѣстомъ для хозяйственныхъ запасовъ, поступавшихъ съ крестьянъ, частью же мѣстомъ управленія и даже пребыванія владѣльцевъ. Крупные землевладѣльцы, мало занимавшіеся земледѣліемъ, пребывали въ нихъ, впрочемъ, только временно, когда совершали объѣзды вотчинъ, или когда являлись въ деревню лѣтомъ подышать свѣжимъ воздухомъ и взглянуть на сельскія работы. Собственно постоянными обитателями дворовъ были только мелкіе поземельные собственники, земцы, связь которыхъ съ земледѣліемъ была тѣснѣе. Конечно, и между земцами были лица, жившія преимущественно въ городахъ, главныя массы ихъ, однако, несомнѣнно жили въ своихъ вотчинахъ, а въ городахъ бывали только временно. На послѣднее указываетъ то обстоятельство, что дворы, которые имѣли земцы въ городѣ, стояли очень часто пустыми, строились обыкновенно не на посадѣ, а въ крѣпости и, такимъ образомъ, служили только мѣстомъ временнаго убѣжища отъ непріятеля. Всѣ сколько-нибудь значительныя землевладѣльцы имѣли обычай жить, по всей вѣроятности, въ лѣтнее время, главнымъ образомъ для отдыха, въ важнѣйшихъ изъ своихъ поземельныхъ имѣній, ближайшихъ къ Новгороду. Въ послѣднихъ въ этихъ видахъ существовали особые, такъ-называемые, боярскіе дворы. Если же семья боярская была многочисленна и распадалась на нѣсколько отдѣльныхъ хозяйствъ, то каждая изъ нихъ имѣла свой отдѣльный боярскій дворъ. Такъ, напримѣръ, изъ семьи Селезнева, распавшейся въ концѣ XV столѣтія на три вѣтви, каждый домовладыка, Ѳедоръ Яковлевичъ и Михаилъ Матвѣевичъ Селезневъ, равно какъ и Яковъ Васильевъ Губа Селезневъ, имѣлъ свой особенный сельскій дворъ ¹⁾. Совсѣмъ другой видъ носило расселеніе мелкихъ поземельныхъ собственниковъ: они представляли по преимуществу земскій классъ населенія. Конечно, и между ними были лица, которыя исключительно жили въ городахъ, въ тѣхъ по крайней мѣрѣ, въ районѣ которыхъ были расположены ихъ земли, но быть можетъ, это были

---

¹⁾ Писц. кн., I, 457: „Селцо Глвнянице... старого дохода со всего села не было: изъ старины былъ дворъ Васильевъ (Кузьмина)“. II, 132—3: „селцо Теребуново... старого дохода (съ обжы) не было... жилъ въ немъ самъ Ѳедоръ (Селезневъ)“... I, 252: „селцо Митробузицы... жилъ въ немъ самъ Михайль (Селезневъ)“.

лица городского происхожденія, обзаведшіяся землей ¹⁾. Главная же масса земцевъ, во всякомъ случаѣ, въ сосѣднемъ городѣ бывала только временами, и для этой цѣли содержала особые дворы, находившіеся на попеченіи дворниковъ. Расположеніе такихъ дворовъ внутри городовъ (крѣпостей), а не на посадѣ, показываетъ, что одною изъ важныхъ причинъ временнаго пребыванія земцевъ въ городѣ служило опасеніе вражескаго нашествія ²⁾. Постоянно же земцы жили въ своихъ имѣніяхъ, гдѣ также существовали особые дворы для ихъ помѣщенія. У болѣе зажиточныхъ такіе дворы, по примѣру крупныхъ землевладѣльцевъ, были большіе ³⁾.

Еще болѣе важныя слѣдствія подчиненіе хозяйства постороннимъ цѣлямъ имѣло для внутренней организаціи поземельныхъ владѣній. Благодаря этому обстоятельству, во внутреннемъ расчлененіи поземельныхъ владѣній довольно замѣтно отсутствіе экономической организующей мысли. Какъ ни громадны были владѣнія нѣкоторыхъ Новгородскихъ бояръ, ни въ одномъ изъ нихъ не замѣчается намека на большое хозяйство: послѣднее, напротивъ, во всѣхъ имѣніяхъ было малымъ. Собственной запашки не существовало вовсе, или же она являлась въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Совсе собственной запашки не существовало и въ церковныхъ владѣніяхъ, какъ владычныхъ, такъ и монастырскихъ. Причины этого явленія понятны. Собственная запашка предполагаетъ присутствіе значительнаго числа собственныхъ рабочихъ рукъ; а такихъ рукъ, обыкновенно, у церкви не было. Нѣтъ сомнѣнія, монахи нерѣдко являлись дѣятельными факторами при распространеніи земледѣлія; но это бывало обыкновенно въ началѣ монастырскаго существованія, когда послѣднее было представлено исключительно собственнымъ силамъ и находило поддержку въ подвижническомъ настроеніи первыхъ основателей монастырскаго житія. Съ теченіемъ же времени, когда существованіе монастыря дѣ-

¹⁾ Врем. XI, 111: „А се дворы на посадѣ лутчихъ людей своеземцовъ, а въ нихъ живутъ сами“. Врем. XII, 4: „А се въ Борелѣ жъ на посадѣ своеземцы, а живутъ на городскихъ мѣстѣхъ на тяглыхъ, а въ оброкъ съ городчаны тянутъ“...

²⁾ Врем. XI, 113: „А се на посадѣ жъ и внутри города дворы своеземцевы, а въ нихъ живутъ дворники... а дворники съ горожаны тянутъ“. XII, 5: „Да на посадѣ жъ дворы своеземцевъ Корельскихъ, а въ нихъ живутъ сами и дворники... а дворники съ горожаны въ оброкъ тянутъ“.

³⁾ Писц. кн., III, 826 и д. Врем. XI, 137 и д. Врем. XII, 13: „Григорія Иванова... у часовни надъ озеромъ... дв. въ большомъ самъ Григорій“...

ладось обезпеченнымъ, иноки переставали заниматься земледѣліемъ и обращались къ другимъ болѣе почетнымъ или выгоднымъ занятіямъ. А затѣмъ, монастыри не располагали и посторонними руками, связанными съ монастыремъ. Холопы, конечно, могли быть и въ владычныхъ, и монастырскихъ имѣніяхъ, но число ихъ, во всякомъ случаѣ, было ограниченнымъ. Внушая мірянамъ отпущекъ несвободныхъ людей на волю, какъ богоугодное дѣло предъ смертью, церковь, естественно, не могла и сама равнодушно относиться къ скопленію рабовъ въ своемъ владѣніи. Противоположно церкви, мірскіе поземельные собственники отдѣляли въ своихъ имѣніяхъ земля подъ собственную запашку, но послѣдняя никогда не достигала сколько-нибудь значительныхъ размѣровъ, и служила только къ удовлетворенію непосредственныхъ нуждъ землевладѣльцевъ. Такъ какъ потребности крупныхъ землевладѣльцевъ, естественно, были больше, то и запашка ихъ, сравнительно, была большею, хотя въ сущности все-таки малою. Такъ извѣстно, что во второй половинѣ XV столѣтія дворъ боярина Ивана Захарьина Овина имѣлъ при себѣ запашки до 37½ десятинъ, Михаилъ Селезневъ пахалъ на себя до 22½ десятинъ, Ирина Никифорова—тоже ¹⁾. Что же касается мелкихъ поземельныхъ собственниковъ, то хотя они и имѣли свою собственную запашку, тѣмъ не менѣе размѣръ подходилъ къ запашкѣ не крупныхъ землевладѣльцевъ, а крестьянъ; временами даже низпадалъ ниже уровня самыхъ бѣднѣйшихъ крестьянъ. Обыкновенный размѣръ запашки въ земецкихъ владѣніяхъ не превышалъ той нормальной величины, которая указана нами для крестьянской пашни въ разныхъ пятинахъ. Болѣе зажиточные земцы, конечно, запахивали временами гораздо болѣе крестьянъ, особенно когда земецкая семья была многочисленна. Но за то нерѣдки случаи, когда на семью приходилась половина крестьянской нормы ²⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ у своеземцевъ даже совсѣмъ не

¹⁾ Писц. кн. I, 83: „А съ пяти обожъ съ сельскихъ дохода не было: изъ старины былъ дворъ боярской (Ивана Овина)“. I, 256: „А съ трехъ обожъ дохода не было, пахалъ ихъ Михаилъ (Селезневъ) на себя“. I, 745: „А съ пяти обожъ дохода нѣтъ: три обжы Орнна (Никифорова) пахала на себя, а двѣ пахалъ попъ“.

²⁾ Врем. XI, 139: „Д. въ верхъ Морви рѣки: дв. самъ Микитко съеть ржи три коробъ, а сѣна косить 100 копенъ, обжа“. Врем. XI, 181: „Д. Корбола... дв. самъ Остапъ... сѣютъ ржи 4 кор., а сѣна косятъ 70 коп., обжа“. Врем. XI, 182; XII, 13, 245: „Въ воучей дер. въ Розифсовѣ... на Денисковѣ жеребъ: дв. самъ Дениско, съеть ржи 1½ коробъ, а сѣно косить 10 коп., поль-обжы“... XI, 249.

было собственной запашки. Въ этихъ условіяхъ они, естественно, вмѣсто земледѣлія занимались другими промыслами. Первый случай имѣлъ мѣсто тогда, когда между земецкими землями замѣшивались жеребьи тѣхъ владѣльцевъ, которые по отдаленности не могли посвящать имъ большаго вниманія: земцы воздѣлывали ихъ па себя, давая собственнику, вѣроятно, довольно незначительное вознагражденіе ¹⁾. Что же касается до постороннихъ промысловъ, то между ними самую видную роль играло кузнечество. Лица, занимавшіяся этимъ занятіемъ, какъ и естественно было ожидать, соединялись въ общественныхъ тягостяхъ не съ сельскимъ населеніемъ, а съ горожанами ²⁾.

Опредѣлить величину крестьянскихъ участковъ для настоящей эпохи нѣтъ возможности, да въ томъ и нѣтъ никакой надобности, такъ какъ земли вообще было много, и каждый по желанію могъ расширять свое хозяйство. Гораздо важнѣе для насъ знать, сколько у крестьянъ земли состояло обыкновенно въ обработкѣ; а въ этомъ отношеніи намъ могутъ помочь данныя изъ позднѣйшаго времени—XV столѣтія. Эти данныя прежде всего показываютъ, что размѣръ крестьянской воздѣлываемой земли измѣнялся сообразно съ различными мѣстностями Новгородской земли. Меньше всего размѣръ воздѣлываемой крестьянской земли былъ въ упомянутой нами неплодородной сѣверо-восточной части Новгородской области; больше всего—въ части юго-западной. Но и въ послѣдней были нѣкоторыя различія: въ болѣе плодородной юго-восточной полосѣ земли воздѣлывалось меньше, чѣмъ въ менѣе плодородной, западной. Такъ, въ Обонежьи или позднѣйшей Обонежской пятинѣ размѣръ крестьянской запашки въ нормальномъ хозяйствѣ обнималъ полторы десятины для ржи; слѣдовательно, въ двухъ поляхъ состояло, обыкновенно, три десятины. Напротивъ, во всѣхъ другихъ краяхъ Новгородской области, въ Деревской землѣ, Вотской и по Шелони размѣръ крестьянской запашки былъ гораздо больше. Самую большую величину онъ имѣлъ въ Вотской землѣ и по Шелони. Тамъ крестьянская запашка, по позднѣйшимъ даннымъ,

¹⁾ Врем. XII, 40: „Да за Давидкомъ же (Кутитинимъ) четверть земли Балакишинская жъ въ своеземцовыхъ 2-хъ обжахъ съ Микулкиныхъ Лукьянова съ братьею... въ Терешкиинѣ извозѣ, а напуть ту часть тѣжъ своеземцы, а Давиду дають оброкомъ за все доходъ гривну“. Ср. XII, 64.

²⁾ Писм. кн., III, 549. Вр., XII, 139: „Съ д. Уандолокшѣ... своеземцовъ... сохъ 8... А тинуть съ городчаны во всѣ потуги въ городокъ Борѣлу“. XII, 141; XII, 141. Врем., XI, 183: „Д. Нуларва Олехнова; дв. самъ Маркаръ съ братомъ не напуть;... XII, 23.

простирались до 4 десятинъ въ одномъ полѣ, слѣдовательно, въ двухъ поляхъ до 8 десятинъ. Нѣсколько меньшую величину представляла нормальная запашка въ Деревской землѣ: тамъ она занимала подъ всѣми хлѣбами не болѣе шести десятинъ. Подобное же разнообразіе замѣчается и въ размѣрѣ земли, состоявшей подъ пожнями и лугами, хотя тутъ нѣтъ такой строгой соотвѣтственности, какъ въ размѣрѣ папп. И сѣнокосной земли меньше всего было въ Обонежьи, больше всего, въ Вотской землѣ, на Шелони и въ Деревской пятинѣ. Нормальной величиной сѣнокоснаго сбора въ этихъ краяхъ было на крестьянское хозяйство 15 копенъ, а это даетъ право предполагать, что размѣръ сѣнокосной земли въ нормальномъ крестьянскомъ хозяйствѣ простирается до одной десятины. Объясненіе этимъ различіямъ въ размѣрѣ крестьянской воздѣлываемой земли, нужно искать частію въ плодородіи почвы, частію же въ присутствіи постороннихъ промысловъ. Разница въ запашкѣ Деревской земли, сравнительно съ Шелонской и Вотской землями, объясняется удобно меньшимъ плодородіемъ почвы въ двухъ послѣднихъ, вслѣдствіе чего запашка въ нихъ неизбежно должна была увеличиваться въ размѣрѣ. Что же касается Обонежьи, то тамъ, очевидно, земледѣліе не имѣло значенія исключительнаго занятія, и на помощь ему являлись другіе промыслы. Тамъ охота, рыболовство вознаграждали населеніе края за то, въ чемъ отказывало имъ земледѣліе.

Кромѣ этого различія въ воздѣлываемой крестьянами землѣ по различнымъ мѣстностямъ, были еще различія въ однихъ и тѣхъ же краяхъ. Размѣръ крестьянской запашки иногда въ одномъ и томъ же краю далеко превосходилъ нормальной уровень, иногда же, напротивъ, далеко низпадалъ ниже его. Причины, вызывавшія расширеніе крестьянскаго хозяйства, были двоякаго рода. Прежде всего на увеличеніе размѣра хозяйства не оставалась безъ вліянія численность рабочихъ силъ въ семьѣ. Коль скоро именно способные къ работѣ дѣти оставались при родителяхъ или же въ семьѣ появлялись посторонніе работники, въ родѣ подворниковъ и захребетниковъ, какъ прежняя сфера дѣйствія остановилась тѣсною. Подъ вліяніемъ этого обстоятельства хозяйство въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже достигало двойнаго размѣра, въ другихъ же, болѣе обыкновенныхъ, увеличивалось на половину¹⁾. А затѣмъ на увеличеніе крестьянскаго хозяйства имѣла вліяніе и административная роль крестьянъ; старосты и ключники, обыкновенно,

¹⁾ Писц. кн., I, 2, 5.

вели сравнительно гораздо большее хозяйство ¹⁾. Иногда всё эти обстоятельства, многочисленность семьи, присутствіе посторонних работниковъ и сельская служба дѣйствовали вмѣстѣ, и вслѣдствіе этого крестьянское хозяйство получало необыкновенные размѣры; запашка возрастала чуть не втрое ²⁾. Путей, которыми совершалось расширеніе крестьянскаго хозяйства, было три. Если въ селѣ имѣлся свободный участокъ, то крестьянинъ, нуждавшійся въ землѣ, бралъ его на себя, и дѣло было въ шляпѣ. Если же такого участка не было, то онъ прибѣгалъ къ припущенію. Припущеніе состояло не въ чемъ иномъ, какъ въ присоединеніи къ пашнѣ жилого села, пашни села, лежавшаго въ непосредственномъ сосѣдствѣ и въ данное время находившагося впускѣ ³⁾. Но легко могло статься, что такого запустѣлаго селища по близости на лицо не имѣлось; тогда ничего не оставалось, какъ прибѣгнуть къ наѣзду. Наѣздомъ производилось воздѣлываніе пустующей земли, которая находилась далеко отъ постоянного мѣстожителства крестьянъ. Наѣздъ производился иногда цѣлой деревней, иногда же отдѣльными лицами ⁴⁾. До сихъ поръ мы имѣли въ виду только расширеніе крестьянскаго хозяйства; но, какъ мы уже замѣтили, еще чаще имѣло мѣсто противоположное явленіе, низпаденіе хозяйства далеко ниже

¹⁾ Тамъ же, I, 1: „Д. Дилово: дв. староста Якушъ Бѣло, сѣеть рж пол—5 коробь, а сѣна косить пол—30 копенъ, 2 обжы“.

²⁾ Писц. кн., I, 6. Тамъ же, I, 7: „Д. Быслово: дв. ключникъ Якушко Ивашковъ, сынъ его Грѣдка, захребетникъ его Дениско, сѣютъ ржы 7 коробей, а сѣна косять 40 копенъ, 3 обжы“...

³⁾ Врем., XII, 92: „Раймова гора, на Кобылицахъ: дв. Сидорко Ильинъ, дв. Грихво Халдей, а къ той же деревнѣ припустили въ поле пустошь Малую Горку, а была деревня, сѣютъ ржы въ деревнѣ и на пустоши 10 коробей, а сѣна косять 50 копенъ, пол—3 обжы“. Врем., XI, 224: „Д. на Кобылицахъ въ Жаворовѣ концѣ: дв. Васко Карповъ, дв. братъ его Васко. Д. на Колицахъ же въ Жаворовѣ жъ концѣ: дв. Савка Исаковъ... Да къ сѣмъ же двѣма деревнямъ припустили пустошь въ поле, а была деревня въ Жаворовѣ жъ концѣ. Сѣютъ ржы въ деревняхъ и на пустоши... 4 обжы“. Писц. кн., II, 43.

⁴⁾ Писц. кн., II, 634: „Д. Житово жъ: дв. Бондратикъ, дв. Федко... дѣти его Васко да Сидко, да они же пахуть пустошь Пахомово наѣздомъ, сѣютъ ржы въ деревнѣ и на пустоши 7 кор., а сѣна косять 50 коп., 3 обжы“... I, 228: „Д. Загорье: дв. Михаилъ Блишинъ, сѣеть ржы 2 кор., а сѣна косить 20 коп., обжа. Деревня Кренево нуста, пашетъ ее Михаилъ паѣздомъ“. I, 536: „а другую половину тое деревни (Троешнова) пашетъ Якимко.. (изъ дер. Федосьино, I, 535) наѣздомъ; сѣеть ржы пол—2 коробь, а сѣна косить 8 коп., во всей деревни обжа“... Писц. кн., II, 733; III, 330, 331, 333.

обычнаго уровня. Въ особенности сильное сокращеніе крестьянской запашки замѣчается въ упомянутой раньше сѣверо-восточной части Новгородской области, въ Обонежьи. Тамъ нерѣдко воздѣлываемая крестьянами земля ограничивалась пространствомъ одной десятины, часто даже не превышала ея половины. Но и въ другихъ мѣстностяхъ В. Новгорода случаи недостаточности крестьянской пашни были нерѣдки, хотя колебанія тутъ были не такъ значительны. Здѣсь обыкновеннымъ явленіемъ было сокращеніе крестьянской пашни до двухъ третей или половины нормальнаго размѣра ¹⁾. Въ худшихъ же случаяхъ, не особенно, впрочемъ, частыхъ, крестьянская запашка низпадала до одной трети нормальной величины ²⁾. Каковы бы ни были, однако эти, различія, во всякомъ случаѣ размѣръ воздѣлываемой земли у крестьянъ былъ часто таковъ, что объ обеспеченномъ существованіи семьи отъ земледѣлія не могло быть и рѣчи. Въ виду этого необходимо предположить, что и здѣсь, какъ въ Обонежьи, крестьяне, недостаточно занятые земледѣліемъ, имѣли поддержку въ какомъ либо постороннемъ занятіи. Источники не оставляютъ на этотъ счетъ безъ положительныхъ указаній. Лица, обладавшія крестьянской пашней въ въ недостаточномъ количествѣ, оказываются иногда какими либо ремесленниками, кузнецами и т. п. ³⁾.

Сообразно съ этимъ различіемъ въ величинѣ крестьянскихъ селъ или участковъ и самый строй ихъ былъ довольно разнообразенъ. Въ однихъ случаяхъ составныхъ частей было мало, въ другихъ же—участокъ отличается значительной сложностью. Но какъ ни разнообразно было строеніе крестьянскихъ участковъ, все же въ нихъ было много чертъ, которыя составляли общую принадлежность всѣхъ поселковъ. На первомъ планѣ должна быть поставлена крестья-

¹⁾ Врем., XI, 47: „Д. Питчино: дв. Стенко Тереховъ, сѣть ржи 3 коробы, а сѣна косить 20 копенъ, пол—обжы“... Врем., XII, 10: Д. на Верхней Сятѣ: дв. Игнатко Антоновъ, сѣть ржи 2 коробы, а сѣна косить 20 копенъ, пол—обжы“. Ср. Писц. кн., I, 4, 5, 6.

²⁾ Врем., XI, 32: „Д. Бѣлобородово: дв. Савелко Грядинъ, дв. Семена Ивашковъ, дв. Каршикъ Ивашковъ, дв. Сафронко Фалѣмьевъ, дв. Пантелейко Селифитовъ, дв. Ивашко Даняловъ, сѣютъ 6 кор. ржи а сѣна косятъ 20 коп., 2 обжы. Писц. кн., I, 18.

³⁾ Врем., XI, 181: „Д. Дудяно: дв. Ивашко Бекшиъ Жорновникъ, сѣть ржи 3 кор., а сѣна косить 15 коп., полъ обжы“. Писц. кн., III, 399—400: „Д. Островъ: дв. Василь Коробейникъ, дв. Василь Заецъ, сѣютъ ржи 4 кор., а а сѣна косятъ 20 коп., обжа“... I, 51, 617, 618.

янская усадьба въ собственномъ смыслѣ. Она состояла изъ дворища, а иногда и изъ связаннаго съ нимъ огорода. Дворище было мѣстомъ жилья и помѣщенія хозяйственныхъ построекъ. На немъ находился дворъ, составлявшій мѣсто поселенія, и клѣтъ, заключавшая имущество. У такъ называемыхъ поземщиковъ вся осѣдность и ограничивалась дворомъ и его принадлежностями; но у обыкновенныхъ крестьянъ дальнѣйшую часть ихъ участка составляла земля, составлявшая собственную арену ихъ дѣятельности. Въ ней различались два главные отдѣла: пашенная земля и пожня. Положеніе пахотной земли было довольно разнообразно. Коренной пластъ ея находился, обыкновенно, непосредственно за дворомъ, отчего она, временами, называлась задворной. Но кромѣ собственно задворной земли были еще паханнныя земли вдали отъ дворовъ, въ лѣсахъ; такія-то земли, по всей вѣроятности, назывались лѣшными. Наконецъ, не нужно опускать изъ виду, что кромѣ этихъ двухъ видовъ были еще притеребы, или земли, вновь расчищенные подъ пашню. Пашенныя земли были раскиданы также въ разныхъ земляхъ, составлявшихъ принадлежность извѣстнаго села. Размѣры посѣва на крестьянскомъ участкѣ по большей части простирались до 3 коробей на обжу; временами сѣялось 2½ и 3¼, коробьи и только изрѣдка, и то въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, больше 3¼ и меньше 2½, коробей. Если положить коробью равною одной нынѣшней четверти, то окажется, что хлѣбомъ засѣвалось около 3 десятинъ. За пахотной землей слѣдовали, какъ неизбѣжная принадлежность каждаго крестьянскаго двора, пожни. По даннымъ писцовыхъ книгъ обыкновенная величина сбора сѣна простиралась до 15 копенъ съ обжу; но не рѣдко сумма сбора колебалась между 10 и 20 копнами на обжу. Если принять, что копна содержала въ себѣ пять пудовъ сѣна и что десять копенъ приходилось на одну десятину, то окажется, что пространство сѣнокоса занимало обыкновенно до 1½, десятины и что общая сумма сбора простиралась до 75 пудовъ сѣна.

За вычетомъ незначительной части, предназначенной на удовлетвореніе собственныхъ потребностей землевладѣльцевъ, остальная масса поземельныхъ владѣній раздавалась собственниками частію находившимся въ ихъ зависимости служебнымъ лицамъ, частію же (и при томъ главною) по рукамъ крестьянъ. Чѣмъ больше земля становилась предметомъ разработки и основаніемъ частнаго благосостоянія, тѣмъ больше стало входить въ обычай платить землю за всѣ услуги, которыми пользовался собственникъ земли со стороны постороннихъ для него лицъ. Такъ поступали не только частныя владѣльцы, но и само правительство. Въ частной области, однако, подобная раздача поземель-

ныхъ участковъ, сравнительно, была довольно незначительною. Одною изъ общихъ формъ раздачи владѣльцами поземельныхъ участковъ въ частныя руки было вознагражденіе лицъ, принимавшихъ на себя обязанности по управленію владѣльческихъ имѣній. Всѣ ключники, къ какимъ бы землевладѣльцамъ они ни относились, были ли это владычьи и монастырскіе поселскіе или же ключники боярскіе, всѣ они за свои услуги получали отъ своихъ владѣльцевъ поземельные участки, равнявшіеся двойному или тройному крестьянскому жеребью ¹⁾). Подобно ключникамъ, и всѣ другія лица, занимавшія у землевладѣльцевъ какія либо должности, получали въ вознагражденіе участки земель. Такъ, извѣстно, что въ монастырскихъ имѣніяхъ земельные участки давались монастырскимъ слугамъ и подворникамъ, которыхъ, однако, ближайшее значеніе остается неяснымъ; подобнымъ образомъ въ боярскихъ владѣніяхъ землею вознаграждались боярскіе люди, расселенные въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ довольно обильно ²⁾). Какъ мы уже замѣтили выше, число такихъ участковъ, поступавшихъ въ руки владѣльческихъ слугъ, было весьма ограничено; большая же часть, главная масса владѣльческихъ имѣній переходила въ руки крестьянъ. На такой способъ пользованія указывать уже то обстоятельство, что всѣ большія поземельныя владѣнія въ Новгородѣ распределялись для удобства передачи въ руки крестьянъ на отдѣльныя села или участки. Они даже очень часто получали названія отъ тѣхъ крестьянъ, которые ими первоначально владѣли ³⁾). Формъ, въ которыхъ совершалась передача

¹⁾ Писц. кн., I, 16—17: „Д. Соболево: а въ немъ дворъ монастырскій, а въ немъ ключникъ ихъ монастырской Костя... сѣють ржи“. I, 23—24: „Д. Шубино... двѣ обжы: стараго дохода нѣтъ, жилъ въ ней Оленъинъ (Есиповой) ключникъ“. I, 120: „А съ двухъ обжъ дохода не было: пахалъ ихъ ключникъ“. Ср. I, 118. II, 57. Врем. XI, 353, 394.

²⁾ Писц. кн., II, 445: „Д. Загорици: дв. монастырской слуга Гридя Моклакова... Гридя на себя сѣеть ржи 3 кор., а сѣна косить 20 коп., обжа“. I, 316: „Д. Гора, а въ ней дв. монастырской, дв. подворникъ ихъ Олекса.... сѣють“... II, 444: „Д. Прилукъ... да дворъ монастырской, а въ немъ подворникъ Данилковъ“.... II, 198: „На погостѣ... стараго дохода не было: жили въ немъ Захарьинскіе люди“... 199: „Д. Костромно... стараго дохода съ нея не было: жилъ въ ней Захарьинскій человекъ“. Писц. кн., I, 29: „а съ четырехъ обожъ дохода не было: пахали ихъ Овшьяны (Горошковой) люди на себя“.

³⁾ А. Ю., 274: „на Ловатѣ въ Ходыняхъ села и въ Соинѣ островъ за Волокомъ за рѣкою за Вагою Климово село, Перевоское село, на Кругломъ боргу селце, а въ Яронугѣ Михаила Калоева село... сына его Степанцево селце, Ондрея рыболова село; на Литвиновѣ горѣ село, и верхняя едма Вахрушово... и на

земли крестьянамъ, было двѣ. Крестьянамъ сдавались или участки въ ихъ полномъ составѣ, или же только однѣ усадебныя осѣдлости. Въ первомъ случаѣ, который по распространенію отличался подавляющимъ преобладаніемъ, крестьяне занимались земледѣліемъ: были земледѣльцами въ собственномъ смыслѣ; во второмъ же—они назывались поземщиками и занимались какими либо промыслами: рыболовствомъ, торговлей и т. п. Подраздѣленіе это, однако, не было безусловнымъ. Съ теченіемъ времени и поземщичьи селенія, чрезъ прописку папешной земли, легко превращались въ земледѣльческіе поселки, въ которыхъ промыселъ игралъ роль побочнаго занятія. Во Псковѣ, кромѣ этихъ двухъ, была еще третья форма сдачи земли, а именно та, когда въ руки крестьянъ сдавалась не простая осѣдлость, а вмѣстѣ съ огородомъ. Срокъ, на который сдавались крестьянскіе участки, первоначально былъ, кажется, совсѣмъ не опредѣленъ. Крестьяне жили на нихъ, пока жилось, пока отношенія ихъ къ поземельнымъ собственникамъ не становились для нихъ почему-либо обременительными. Въ противномъ случаѣ, исполнивъ свои обязательства, крестьянинъ шелъ, куда ему было угодно. Съ XIV столѣтія, однако, начинаются попытки регулированія этого перехода въ интересахъ землевладѣльцевъ. Въ Псковѣ, напримѣръ, въ эту эпоху срокомъ взаимнаго отказа было опредѣлено Филищово заговѣнье.

Какъ и вообще русская земля, Новгородская область совсѣмъ не знала никакихъ посредниковъ между землевладѣльцами и земледѣльцами, никакихъ арендаторовъ, которые бы снимали у владѣльцевъ земли и затѣмъ уже отъ себя передавали ихъ крестьянамъ. Землевладѣльцы стояли тамъ съ крестьянами въ прямыхъ отношеніяхъ. Основаніе, которымъ опредѣлялись эти отношенія, вездѣ было одно и то же, а именно не что иное, какъ половничество. Земля сдавалась крестьянамъ не подъ условіемъ платы опредѣленной ренты деньгами или хлѣбомъ, а подъ условіемъ внесенія извѣстной доли продукта. Но единство основанія не устраняло, однако, разнообразія (въ величинѣ доли продукта) формъ поземельныхъ отношеній, не только въ разныхъ краяхъ области, но даже въ одной и той же мѣстности. Первоначальной величиной, отъ которой получила свое названіе и вся система отношеній, было внесеніе въ казну землевладѣльца *половья* или половины

Тарнѣ Куликово село, Ескино Комълова село, Евсѣйково село, Телково селце. " Все, очевидно, села, составлявшія владѣнія крестьянъ и называвшіяся ихъ именами. (Примѣч. автора.)

общаго ежегоднаго дохода земледѣльца. Но затѣмъ, въ обычаѣ стало утверждаться рядомъ съ половьемъ и плата трети, четверти и пятинны годичнаго дохода. Плата землевладѣльцу извѣстной доли продукта составляла главный видъ обязанностей земледѣльца; но она, однако, не исчерпывала еще всѣхъ поборовъ съ послѣдняго. Кромѣ половины, трети или четверти изъ хлѣба, земледѣлецъ долженъ былъ еще давать хозяину мелкій доходъ—постоянья¹⁾. Подъ мелкимъ доходомъ разумѣлся поборъ въ пользу землевладѣльца разными другими произведеніями крестьянскаго хозяйства. Роды ихъ мѣнялись нѣсколько, смотря по мѣстности и характеру побочныхъ занятій крестьянъ, а величина зависѣла много отъ той доли хлѣбнаго продукта, которую платилъ крестьянинъ. При половинномъ и даже при третномъ хлѣбѣ мелкій доходъ иногда совсѣмъ не платился, тогда какъ при другихъ доляхъ продукта онъ взимался въ увеличенномъ размѣрѣ и при томъ въ соединеніи съ ключничимъ поборомъ²⁾. Въ отношеніи мелкаго дохода нужно еще замѣтить, что сравнительно съ другими видами поборовъ, онъ гораздо раньше сталъ выражаться въ денежной формѣ. Причину этого явленія нужно, очевидно, искать въ томъ обстоятельстве, что взиманіе дробными предметами было весьма неудобно для обѣихъ сторонъ, и замѣна ихъ деньгами представляла самый удовлетворительный выходъ изъ затрудненій³⁾.

¹⁾ Писц. кн. Ш, 185: „А старого доходу шло съ 21½ обжы половее изъ хлѣба, а съ 2½ обжы четверть изъ хлѣба, а съ обжы хлѣба поспомъ 3 кор. ржы, 2 кор. овса, 2 кор. ячмени; а мелкаго дохода и съ ключникомъ со всѣхъ обожъ 6 борановъ, 7 пятковъ льну и 2 горсти, 4 сыры, 2 лопатки боранья“. Писц. кн., Ш, 289: „А старого доходу шло со всѣхъ боярщинъ и съ ключничею поплиною денегъ рубль и 7 гривенъ и 4 деньги, а мелкаго доходу“... 290: „а изъ хлѣба съ 12 обожъ половее, а съ 53 обожъ изъ хлѣба треть, а съ 4 обожъ изъ хлѣба четверть, а 6 обожъ оброчныхъ, а 11 обожъ старые бояре нахали на себя, а съ 9 обожъ хлѣба поспомъ и съ тѣмъ хлѣбомъ, что за половьемъ и за третью и за четвертью, 33 кор. съ четверткою ржы“... П, 751: „...въ хмелю половее“...

²⁾ Писц. кн., Ш, 183: „Д. Барсетяно... 6 обожъ; а старого доходу шло половее изъ хлѣба“... 184: „Д. Будковца... а старого доходу шло два борана, 2 пятка льну, а изъ хлѣба четверть; а ключнику 2 сыра, 2 лопатки боранья, 2 горсти льну“... Ш, 283: „Д. Борятяно... а старого доходу шло изъ хлѣба треть“...

³⁾ Писц. кн., Ш, 285: „Д. Иванково... а старого доходу шло 11 денегъ, а изъ хлѣба треть; ключнику четвертка ржы, четв. овса“... 286: „Д. Молсово... а старого доходу шло денегъ 2 гривны, а хлѣба поспомъ... а ключнику“...

Что же касается до *постоянья*, то подъ этимъ разумѣлись расходы по приему въ селахъ землевладѣльцевъ и монастырскихъ властей; послѣдніе, по примѣру владыки, какъ упомянуто было немного раньше, имѣли обычай совершать подѣзды въ свои имѣнія. Крестьяне послѣднихъ обязаны были давать монастырскимъ властямъ, ихъ свитѣ и прислугѣ не только достаточное содержаніе во время пребыванія, но и разные дары, сообразно съ важностію лица, входившаго въ составъ поѣзда. Даръ архимандриту (настоятелю) подносился обыкновенно деньгами, а другимъ лицамъ—извѣстнымъ количествомъ хлѣба. Съ теченіемъ времени, кажется, всѣ эти расходы превращались въ одну пошлину *постоянья* ¹⁾.

Третьимъ видомъ поборовъ съ крестьянъ былъ ключничій доходъ. По характеру своему, онъ представлялъ не что иное, какъ повтореніе дохода землевладѣльца, только въ значительно меньшемъ размѣрѣ. Подобно владѣльческому доходу, и основанія, по которымъ собирали доходъ ключники, были весьма разнообразны. Въ основаніи сбора лежала иногда извѣстная доля продукта, иногда же оброкъ, который опредѣлялся то хлѣбомъ, то мелкими хозяйственными статьями, то, наконецъ, къ концу періода, деньгами. Древнѣйшей формой ключничьяго дохода была, кажется, плата извѣстнаго количества хлѣба съ cadaго овина или дыма ²⁾. Размѣръ ключничьяго дохода также былъ довольно разнообразенъ. Обыкновенно бралось съ cadaго овина или дыма по четверткѣ ржи, четверткѣ овса; но очень часто цифра была въ половину меньше, иногда же къ ней присоединялся еще и мелкій доходъ. Послѣдній и здѣсь всего легче замѣнялся нѣкоторымъ побо-

---

¹⁾ Писц. кн., Ш, 693: „А Боговльенскихъ; село Коприно... а дохода съ нихъ... да *постоянья* 8 коробей ячменя, 8 коробей овса“... Чт. въ Моск. Общ. Ист. и Др., 1858, II, Смѣсь 54: „А коли архимандритъ приѣде на подѣздъ, стояти ему на стану двѣ ночи. А пива положити христьяномъ довольно. А хлѣба..., и мясное довольно. А конемъ овса и сѣна довольно. А дару архимандриту на томъ стану 5 гривень. Стольнику полкоробьи ржи“... и т. д. Писц. кн., II, 805: „а опричь того давали игумену со все(я) волости дару полтину Новгородцкую, а слугамъ шло дару“ и т. д.

²⁾ Времен., XI, 27: „да за половьемъ и за третью ржи и овса полкоробьи, да ключнику съ двадцати и семя обожъ отъ всякого овина по четверткѣ хлѣба“. Врем., XI, 83: „да ключнику съ двадцати и семи обожъ отъ всякого овина по четкѣ хлѣба, а съ обжи по полчеткѣ“. XI, 83—4: „да ключники пошлины съ съ 20 и съ 8 обожъ по четкѣ хлѣба отъ всякого овина, а полторы обжи оброчныя, а съ полуобжи по полчеткѣ хлѣба отъ всякого овина“.

ромъ деньгами ¹⁾). Во владычныхъ имѣніяхъ крестьяне обязаны были еще платить нѣкоторый взносъ въ пользу городского или погребного ключника за то, что при приѣмѣ оброка онъ записывалъ объ исполненіи крестьянами своихъ обязанностей въ книгу. Взносъ этотъ и назывался, по всей вѣроятности, записнымъ ²⁾).

Подобно организациіи поземельныхъ владѣній, отсутствіе направляющей мысли замѣтно и въ ходѣ самаго производства. Одною изъ главныхъ силъ, дающихъ особенное развитіе послѣднему, раздѣленія занятій въ Великомъ Новгородѣ почти совсѣмъ не видно. Почти всѣ значительные землевладѣльцы располагали въ Новгородѣ нѣкоторымъ числомъ людей несвободнаго состоянія, которые назывались рабами, одерноватыми или просто челядью. Число это было тѣмъ больше, чѣмъ дальше мы отодвигаемся въ древность и, наоборотъ, меньше, чѣмъ подвигаемся къ историческимъ временамъ. Причины такого явленія понятны. Съ одной стороны, рабовладѣльцы нерѣдко слѣдовали внушеніямъ церкви, поставившимъ освобожденіе рабовъ душевспасительнымъ дѣломъ, и отпусками передъ смертью нѣкоторое число своей челяди на свободу ³⁾. Съ другой же, и при томъ главной стороны, они съ теченіемъ времени меньше стали нуждаться въ услугахъ лицъ несвободныхъ состояній, такъ какъ земля удобно воздѣлывалась и при помощи свободныхъ людей. Понятіе о количествѣ владѣльческихъ людей можно получить изъ того, что у Астафія, одного изъ довольно состоятельныхъ Новгородцевъ, дерноватой челяди было 18 семей, а у Варлаама Хутынскаго, принадлежавшаго, кажется, къ землевладѣльцамъ средней руки, число челяди ограничивалось всего нѣсколькими семьями или человекѣми ⁴⁾. Назначеніе этой челяди лежало, кажется, въ значитель-

¹⁾ Писц. кн., II, 805—6: „а поселской ималъ у нихъ съ тое волости се всякаго дыма по четверть ржи, да по четверть овса, да по сыру, да по бѣлкѣ, да по горсти льну, а ималъ у нихъ за сыръ и за бѣлку и за горсть льну по-2 денги“...

²⁾ Писц. кн., III, 22: „городцкому ключнику, который у нихъ въ городѣ глѣбъ отымасть, 2¹/₂ же денги“.

³⁾ А. Ю., 434: „А челядь свою пошлю на отхожую“... 432: „А Захара старого пустилъ есми на свободу, и съ женою и съ дѣтми“. 430: „а Мишу съ женою и съ дѣтми мать моя и азъ отпустили есми на свободу, и Оленицу съ матерью и съ сестрою“.

⁴⁾ Д. къ А. И., I, 8, ок. 1192: „въ ху же ту землю Хутынскую въ далъ св. Спасу и съ челядію и съ скотиною, а се... 1) отрокъ съ женою... 3) дѣвы Февронія съ двѣма сы(новъци)“... А. Ю. 430: „А что моеи челяди дерноватой,

ной долѣ внѣ сферы экономической жизни; она служила, главнымъ образомъ, для личныхъ потребностей хозяевъ. Во всякомъ случаѣ, мы не видимъ никакихъ слѣдовъ раздѣленія занятій къ этому классѣ. Лица, избранныя изъ него, посвящаемы были, главнымъ образомъ, занятію земледѣліемъ. Источники представляютъ намъ указанія на существованіе чернецкихъ страдниковъ, т. е. лицъ, занимавшихся обработкой монастырской пашни, воочью, въ тѣхъ случаяхъ, когда у монастыря была собственная запашка ¹⁾. Точно также извѣстно, что и всѣ земли, входившія въ составъ собственной запашки землевладѣльцевъ, обрабатывались обыкновенно подчиненными имъ людьми ²⁾. Въ благопріятныхъ случаяхъ и земцы обрабатывали собственную пашню при помощи своихъ слугъ; но, въ большинствѣ случаевъ, кажется, обработка лежала на ихъ собственныхъ плечахъ ³⁾. Отсутствію раздѣленія занятій въ средѣ собственныхъ слугъ соотвѣтствовало слабое привлеченіе крестьянъ къ воздѣлыванью помѣщичьей земли. Землевладѣльцы, кажется, вообще не имѣли обыкновенія привлекать крестьянъ къ воздѣлыванью своей пашни или, по крайней мѣрѣ, тѣхъ участковъ, которые оставались впустѣ. Желаніе пользоваться лишними крестьянскими силами распространялось у нихъ, кажется, на одни только пожни и луга. Но и здѣсь, кажется, участіе крестьянъ было не важно и не распространялось на всѣхъ землевладѣльцевъ. Прямые указанія источниковъ свидѣтельствуютъ ясно, что, по крайней мѣрѣ, въ позднѣйшее время въ обработкѣ монастырскихъ луговъ и пожни принимали нѣкоторое участіе и крестьяне, получая взаменъ своей работы извѣстную сбавку въ повинностяхъ, которыми они были обязаны относительно своихъ владѣльцевъ ⁴⁾. Существованіе значитель-

---

что досталось отцу моему у дяди Бориса въ отдѣлъ“.. (слѣдуетъ перечисленіе). Амвросія, И. Р. Іер., III, 125—6: „и се (гласить Антоній Римлянинъ въ грамотѣ) возвѣщаю... Волосъ съ женою и дѣтми одеренъ, Василей съ женою и дѣтми одеренъ“.

¹⁾ А. Ю., 145: „А посаднику Василю Степановичу... не вступатися... ни въ чернцовъ, ни въ страдники чернецки, ни въ села чернецки“.

²⁾ Писц. кн., I, 100: „пахалъ ихъ (4 обжы) Степанъ (Шалимовъ, куонецъ) съ братомъ своими людьми на себя“.

³⁾ Врем., XII, 13. Тамъ же, XI, 245, 249.

⁴⁾ Писц. кн., III, 277: „Покровскаго монастыря съ погоста зъ Городны: дв. Юдка Гаврилковъ, сынъ его Кирилко.. полъ обжы, а дохода под—4 кор. ржы, 3 кор. овса, кор. ячменя, 3 четвертки пшеницы, да на монастырь же косятъ сто копенъ сѣна. Врем., XII, 30: „да тѣжъ крестьяне косятъ на поповъ на Воскресенскихъ (Корельскаго монастыря) сто копенъ сѣна“.

ныхъ поженъ несомнѣнно и у свѣтскихъ землевладѣльцевъ; но обработкѣ ихъ крестьянами не имѣется никакихъ данныхъ. Только въ отношеніи земцевъ есть извѣстіе, что и на нихъ луга косились временами крестьянами ¹⁾.

Землевладѣльцы въ древности были не только собственниками земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ и капиталистами, располагавшими нѣкоторыми средствами, могущими быть обращенными на развитіе производства, между прочимъ, и въ крестьянскомъ быту. Зачатки такого употребленія владѣльческихъ капиталовъ замѣчаются уже въ Новгородское время. Уже тамъ владѣльцы не отказывали въ нѣкоторыхъ ссудахъ крестьянамъ, частію для того, чтобы дать имъ возможность расплатиться при переселеніи съ старыми владѣльцами, частію же для того, чтобы при новомъ поселеніи обзавестись всѣмъ необходимымъ. Въ особенности обычай дѣлать ссуды былъ распространенъ, кажется, въ монастырскихъ имѣніяхъ. Собственно, Новгородская исторія не представляетъ въ этомъ отношеніи никакихъ данныхъ; но о присутствіи тамъ указаннаго обычая нужно заключать изъ свѣдѣній, имѣющихся въ отношеніи образа дѣйствія монастырскихъ властей другихъ русскихъ краевъ того времени. Извѣстно, напримѣръ, что даже самое названіе крестьянъ, получавшихъ ссуду [серебро] отъ владѣльцевъ, и именно: монастырскіе серебряники,—обязано своимъ началомъ монастырскимъ имѣніямъ ²⁾. Подобно монастырямъ, и міряне землевладѣльцы не отказывались временами давать денежныя ссуды крестьянамъ или, какъ въ древности выражались, давать имъ „подможныя деньги“ ³⁾. Въ обоихъ случаяхъ ссуды дѣлались крестьянамъ не безмездно, а подъ условіемъ извѣстнаго возмѣщенія трудомъ или даже просто подъ условіемъ платы извѣстныхъ процентовъ. Послѣдніе опредѣлялись землевладѣльцами довольно высоко. Въ извѣстныхъ намъ примѣрахъ размѣръ ихъ простирался не болѣе не менѣе, какъ до 6—7 процентовъ. Ссуды эти, какъ кажется, уплачивались крестьянами не всегда довольно исправно. По крайней мѣрѣ, извѣстно, что ссуды, сдѣланныя крестьянамъ еще Новгородскими владѣльцами, являются неуплочен-

¹⁾ Врем. XI, 285: „Д. Тенгола: дв. самъ Васюкъ, а христіанъ. ... а на Иваша косятъ 50 копенъ“.

²⁾ А. А. Э., I, 35, ок. 1450: „да кто денъ выйдетъ половникъ серебряникъ въ твой путь, ино дай ему платитися въ истое на два года безъ росту“....

³⁾ Писц. кн., II, 36: „Да опрѣчь того за Сомомъ въ той же волости денягъ великаго князя за христьяны подможныхъ Дмитреевскихъ Козоньского 7 рублевъ безъ гривны да безъ шти денегъ“.

ными даже въ Московское время и проценты по нимъ еще тогда составляли одну изъ доходныхъ статей имѣній Московскихъ помѣщиковъ ¹⁾). Кромѣ денегъ, землевладѣльцы имѣли обыкновеніе оказывать крестьянамъ и другія вспомошествованія. Такъ по крайней мѣрѣ нужно заключать изъ примѣра сосѣднаго съ Новгородомъ Пскова. Если справедливо, что подъ покрутою въ Псковѣ разумѣлась ссуда владѣльца земледѣльцу, то несомнѣнно, что поятіе послѣдней обнимало не только деньги, но одинаково хлѣбъ и, по всей вѣроятности, земледѣльческой. Въ особенности важна была ссуда для крестьянъ сѣменами на посѣвъ ²⁾). Что же касается до другихъ употребленій владѣльческаго капитала на пользу крестьянъ, въ родѣ предоставленія къ ихъ услугамъ владѣльческихъ заведеній, которыя бы содѣйствовали больше успѣшности крестьянскаго труда, то о нихъ, за недостаткомъ извѣстій, было бы излишне высказывать какія либо соображенія.

Какъ и естественно ожидать, хозяйство въ крестьянскомъ быту производилось исключительно силами самихъ крестьянскихъ семей. Однако и тутъ замѣчается стремленіе пользоваться посторонними работниками, остававшимися безъ дѣла. Не всѣ лица земледѣльческаго класса въ Новгородѣ располагали средствами для того, чтобы основать свое собственное хозяйство. Многіе, за недостаткомъ необходимаго капитала, скота и земледѣльческихъ орудій, принуждены были поступать въ услуженіе къ другимъ крестьянамъ. Благодаря этому обстоятельству, настоящіе крестьяне могли полнѣе развертывать свое хозяйство, снимать большее количество земли, а зависимые отъ нихъ люди—обеспечивать свое существованіе. Названія, которыми характеризовались крестьяне, жившіе за чужимъ тягломъ, были весьма разнообразны. Лица, жившія у другихъ назывались закладными, складниками, сусѣдами, захребетниками, подворниками ³⁾). Изъ нихъ значи-

¹⁾ Писц. кн., III, 601: „Да въ той же волости Олеерьевскихъ Гагина подможныхъ денегъ за христіаны рубль и 9 гривенъ съ денгою, а росту идетъ пол—2 гривны“. III, 803: „Да въ той же волости в. князя денегъ подможныхъ Олеерьевскихъ Гагина 3 рубли и 6 гривенъ и 10 денегъ даны Васюку-жъ въ доходъ, а Васюкъ на нихъ росту емлетъ 4 гривны безъ 3 денегъ“.

²⁾ П. С. Гр., 2 изд., стр. 7.

³⁾ А. З. Р., I, 88, 1479: „хотя на которомъ жеребь одинъ человекъ сѣдять, а держитъ за собою закладни, а хотя такъ гдѣ 5 человекъ на одномъ жеребь сѣдять тоещъ даютъ“. Писц. кн., III, 700: „Починокъ Рокитино... дв. Грйда Ивашковъ, сусѣдъ его Демешка... пол-обжы... Тамъ же, III, 262, 401; Вр. XI, 429; Вр. XI, 56: „Д. Поткола: дв. Трофимко Ивашковъ, сынъ его Мартыно, складникъ его Офонаско Денисовъ... 2 обжы“.

тельнымъ распространеніемъ, особенно къ концу независимаго существованія Новгорода, пользовались захребетники и подворники, находившіеся временами въ услуженіи не только у одного крестьянина, но и у нѣсколькихъ. Обыкновенно такіе люди и жили не иначе, какъ во дворахъ коренныхъ крестьянъ, которымъ они служили помощниками ¹⁾.

Но однако часто замѣчается случай, что захребетники и подворники занимали отдѣльные дворы, особенно, когда они состояли не за однимъ, а за нѣсколькими крестьянами ²⁾. Въ большинствѣ случаевъ захребетники и подворники, явно, трудились вмѣстѣ съ своими хозяевами надъ воздѣлываніемъ полей; но иногда, даже занимая отдѣльные дворы, они, по прямымъ указаніямъ источниковъ, не пахали пашни; слѣдовательно, посвящали свои силы какому-либо другимъ занятіямъ, нужнымъ для ихъ хозяевъ ³⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ захребетники и подворники получали даже какъ бы самостоятельное положеніе. Обыкновенно они не знали никакихъ отношеній къ землевладѣльцамъ; а въ этихъ исключительныхъ случаяхъ они обзывались такою же платою, какъ и сами крестьяне ⁴⁾. Что же касается до половниковъ, которые также временами встрѣчались въ крестьянскомъ быту, то подѣ

¹⁾ Писц. кн., I, 6: „Д. Стрѣльниково... дв. Еска... сынъ его Енельянецъ, подворникъ его Федко... 3 обжы“. Ср., I, 18; тамъ же, I, 2: „Д. Волотское: дв. Ивашко Зубарь, захребетникъ его Аврамко“... Ср. I, 4, 5; II, 618.

²⁾ Писц. кн., I, 52: „Селцо Маковѣво... а христіанъ: дв. Пронка, дв. Васюкъ Трофимовъ, дв. захребетникъ ихъ Осташко“. Писц. кн. Обон. пят., л. 2 подл.: „Д. на Вытегрѣ... дв. Степанко, да сусѣдъ его Власко да Ивашко“... Писц. кн. Обон. пят., л. 13 подл.: „Д. на Бѣломъ ручью: дв. Малашко Уваровъ, да сусѣдъ его Сидорко, сѣють ржи 3 коробы, сѣна косятъ 20 кон., 2 обжы“. Писц. кн. Обон. пят., л. 12: „Д. Пустыника: дв. Блннко Гридинъ да сынъ его Максимко, дв. сусѣдъ ихъ Михалко, сѣють ржи 3 кор., сѣна косятъ 10 коненъ, 2 обжы“... Писц. кн. Обон. пят., л. 2 подл.: „Д. на Салмасѣ же озерѣ: дв. Родивонко..., дв. сусѣдъ его Фоеавко“... Писц. кн. Об. пят., л. 38 подл.: „Д. Николовская: дв. Захарко да Фомка Алексинны да сусѣдъ ихъ Яковинъ“...

³⁾ Писц. кн., I, 9, 18, 42, 215, 391; II, 559. Писц. кн., II, 713: „Д. Толочница: дв. Васко... А ныйѣчь дають оброку... А захребетниковъ: дв. Семешко... дв. Степанко, пашни не пашуть“. Тоже, II, 714, 715.

⁴⁾ Писц. кн., II, 707—708: „Д. Семеновская... дв. Иванко Ивашковъ... дв. Онуфрейко Федотовъ, дв. захребетникъ ихъ Микитка Осташовъ... А ныйѣчь дають оброку пол-9 гривны съ денгою, да Иванко Ивашковъ даетъ оброку гривну... да Микитка Осташовъ даетъ оброку гривну“.

ними, по всему вѣроятію, нужно разумѣть лицъ изъ класса земледѣльцевъ, которые снимали землю у другихъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ подъ условіемъ платы половины продукта. Выгоды тутъ для крестьянина были очевидны. Онъ получалъ съ половины вознагражденіе, которое принадлежало вообще къ разряду самыхъ высокихъ и давало ему возможность не только уплатить за землю помѣщику, если она не была получена взаимнъ найма за службу, но и быть еще въ нѣкоторомъ барышѣ ¹⁾).

Кромѣ пользованія свободными рабочими силами, у крестьянъ еще былъ другой видъ веденія хозяйства, это путь общаго дѣйствія. Артельное начало, присущее древне-русской жизни, имѣло мѣсто и въ земледѣльческомъ быту. Въ общемъ дѣйствиіи принимали участіе одинаково жители какъ ряда деревень, такъ и цѣлыхъ волостей и даже волостей, а объектомъ его служили одинаково какъ пашенныя земли, такъ и сѣнокосныя, обыкновенно такія, которыя оставались у землевладѣльцевъ незанятыми или впустѣ. При этомъ, однако, были два случая. Иногда только пустующія земли снимались сообща, воздѣлывались же отдѣльными хозяевами. Это было тогда, когда незанятая земля распределялась на *разѣмъ*, т. е., вѣроятно, кто сколько хотѣлъ взять на свою долю. Такіе случаи, впрочемъ, извѣстны только въ отношеніи рядовичей, жившихъ на погостѣ, и въ отношеніи крестьянъ, входившихъ въ составъ одной деревни ²⁾). Но обыкновенно, кажется, и самое воздѣлываніе производилось общими силами. Волость, волостка или рядъ деревень производили именно обработку пустующихъ земель наѣздомъ ³⁾).

Въ техникѣ производства замѣчается еще менѣе слѣдовъ историческаго развитія. Всѣ приемы ея отличаются чуть ли не первобытной простотою. Земледѣльческія орудія, благодаря которымъ Новгородцы торжествовали надъ суровою природою и прокладывали пути къ культурѣ, не отличались особенною сложностью. Это были: топоръ,

¹⁾ Писц. кн., I, 788: „Д. Дѣдовичи: дв. Онтушко староста, дв. Костко... половинни Онтушовы... 3 обжы“.

²⁾ Писц. кн., I, 412: „Да тѣ же рядовичи пашуть селище на разѣмъ, а дають съ него оброку въ волость гривну и 5 денегъ“. I, 536. III, 291.

³⁾ Писц. кн., I, 176: „А пустыхъ деревень въ Михайловской Смердѣ, а пашуть ихъ тоже Смерды всею волостью“... II, 578: „Д. Ошлипово: пуста, а пашуть ее хрстьяне волостью наѣздомъ“. См. еще I, 210, 211. Писц. кн., II, 488: „Д. Шышыгино, пуста: пашуть ее хрстіане (3 деревень) наѣздомъ“. Врем. XI, 121. Писц. кн. Об. пят., л. 64 подл.

коса и соха. Въ древности, впрочемъ, кажется, главнымъ земледѣльческимъ орудіемъ былъ плугъ, болѣе соотвѣтствовавшій по своимъ качествамъ первобытной, дѣвственной почвѣ, требовавшей для обработки болѣе сильныхъ орудій ¹⁾. Соха замѣняетъ его уже только въ историческое время. По крайней мѣрѣ историческія свидѣтельства появляются о ней не ранѣе, какъ съ XIV столѣтія. Плугъ же остается при сохѣ только какъ вспомогательное, второстепенное орудіе ²⁾. По аналогіи съ другими краями древней Руси можно предполагать, что Новгородцамъ были извѣстны и нѣкоторыя другія земледѣльческія орудія, какъ то серпъ и борова, хотя на нихъ и нѣтъ прямыхъ указаній въ источникахъ ³⁾. Точно также первобытной простотой отличались способы обработки полей и уборки хлѣба въ Великомъ Новгородѣ. Изъ Русской Правды и другихъ источниковъ можно заключать, что земледѣльческія произведенія складывались въ копны и стоги ⁴⁾ и что стогъ содержалъ въ себѣ, примѣрно, до 100 копенъ. Сѣно, по высушеніи его, частію сметывалось въ стоги и такъ оставалось въ стогахъ на самыхъ поляхъ; частію же размѣщалось по нарочно устроеннымъ для него сѣнникамъ ⁵⁾. Что же касается ржи немолоченной, то она свозилась къ овинамъ. По просушкѣ въ послѣднихъ, ее обмолачивали на гумнахъ, которыя были или закрытыя и въ такомъ видѣ составляли, вѣроятно, часть овиновъ, или же открытыя, представляшія просто на просто не что иное, какъ плотно утолченную голую землю ⁶⁾. Въ менѣе зажиточныхъ хозяйствахъ овины, по всей вѣроятности, совсѣмъ не встрѣчались, хлѣба, вслѣдствіе этого, нерѣдко при неблагоприятной погодѣ совсѣмъ сгнивали ⁷⁾. Обмолоченный хлѣбъ

¹⁾ Рус. Правда по Троицк. сп., ст. 53: „но еже далъ ему господинъ плугъ и борова“... Лѣт. по Лавр. сп., 80: „и Вятичи побѣди, и возложи на ня дань отъ плуга“...

²⁾ А. А. 9., I, 24, ок. 1437: „плугъ за двѣ сохи“.

³⁾ Уставъ Ярослава о земскихъ дѣлахъ.

⁴⁾ Рус. Пр. по Барамз. сп., ст. 49: „А ржи немолоченные 15 копенъ“...

⁵⁾ П. С. Гр., 2-е изд., стр. 1: „или сѣно сверху стога имать“... А. Ю., 435: „да сѣнникъ, да влѣтъ на подлѣтъ“...

⁶⁾ А. Ю., 116: „а на избѣ да на клѣти, да на овини десять бѣлъ“... А. Ю., 117: „дворъ и дворнице, и гуменикъ“... 118: „два села земли... и гумнище“...

⁷⁾ П. С. Р. Л., IV, 303, 1540: „Бысть осень дождлива велии, не дало солнцу просіяти и до заговѣйна Филипова за двѣ недѣли, и яровой хлѣбъ на полѣхъ и на гумнѣхъ изгнилъ; а зима была снѣжна, а весна была студена, и

въ зернѣ сохранялся различнымъ образомъ. У бояръ и вообще у знатнѣйшихъ людей для этой цѣли устраивались особенныя житницы. Обыкновенно же хлѣбъ сохранялся въ клѣткахъ, которыя были на лицо въ каждомъ дворѣ, или просто въ ямахъ. Въ послѣднемъ случаѣ хлѣбъ и назывался яменнымъ ¹⁾. Во Псковѣ клѣтки, наполненныя хлѣбомъ, находились въ кромѣ и пользовались чрезъ это особеннымъ покровительствомъ законовъ ²⁾. Обмолоченное зерно превращалось въ муку посредствомъ ручной работы. Какъ кажется, Новгородской землѣ, если не совсѣмъ, то во всякомъ случаѣ, мало извѣстно было употребленіе физической силы воды или вѣтра. По крайней мѣрѣ употребленіе мельницъ, какъ вѣтряныхъ, такъ и водяныхъ, было совершенно чуждо: Отдѣльныя крайне рѣдкія указанія на это встрѣчаются очень поздно, въ концѣ XV столѣтія, да и то исключительно во владычныхъ и монастырскихъ имѣніяхъ ³⁾. Обыкновенно же перемолъ муки совершался при посредствѣ ручныхъ жернововъ, приготовляемыхъ самими мастерами изъ крестьянъ, жернововъ, которые извѣстны были уже древнѣйшему времени и сохранили свое господство вплоть до конца XV столѣтія ⁴⁾. Неудивительно поэтому, что разрядъ этихъ ремесленниковъ, какъ увидимъ впоследствии, былъ довольно многочисленъ между крестьянами, и что жерновничество доставляло послѣднимъ нѣкоторое подспорье къ ихъ главному промыслу.

Начать съ того, что система земледѣлія, если только она вообще существовала, у всѣхъ землевладѣльцевъ безъ различія была однообразна и носила самый первобытный характеръ. Весьма возможно, что во многихъ случаяхъ лица, обработывавшія землю, просто переносили, по истощеніи послѣдней, свою дѣятельность на новое мѣсто. По крайней мѣрѣ, даже въ позднѣйшее время, было совершенно обычнымъ

вода велика и черезъ лѣто, и рожь не родилася, вызябла съ весны, и пожни по рѣкамъ и по обозерью поотнялися ⁴⁾.

¹⁾ Рус. Пр. по Троиц. сп., ст. 39: „Аже крадетъ гумно или жито въ ямѣ, то колико изъ будетъ крадо, то всѣмъ по 3 гривны і по 30 кунъ; а оу него же погибло то оже будетъ лице, лице поиметь, а за лѣто возметь по полу-гривнѣ ⁴⁾“.

²⁾ П. С. Р. Л., IV.

³⁾ Писц. кн., III, 22—23: „Д. на мельницѣ на рѣчкѣ на Вѣт(кѣ)... Да въ той же деревнѣ: дв. владыченъ мельникъ Огаонко, безъ пашни, а косить сѣна 50 копенъ“. Врем. XII, 140: „Д. на Порожкѣ... Да у нихъ же дворъ монастырской съ мельницею“.

⁴⁾ Яковлевъ. Пам. XII и XIII в.

явленіемъ бросать старое пепелище и основывать новое на другомъ мѣстѣ. Особенно часто такой переходъ случался тогда, когда имѣлась возможность поселиться на мѣстахъ, уже бывшихъ въ обработкѣ, но покинутыхъ почему либо раньше и носившихъ названіе селищъ или въ послѣдствіи пустошей¹⁾. Гораздо труднѣе сказать, какъ поступали въ томъ случаѣ, когда дѣло не доходило до перехода на новое мѣсто, когда земледѣльцы оставались на прежнемъ своемъ жительство. Сколько можно думать, пашенная земля состояла въ этомъ случаѣ изъ двухъ отдѣловъ: изъ нивъ или собственно пашенной земли, находившейся въ данное время въ обработкѣ, и лядинъ и переложковъ, или пашенной земли, запущенной подъ лѣсъ или траву²⁾. Въ сѣверныхъ же Новгородскихъ владѣніяхъ, какъ, наиримѣрь, въ Двинской области, этимъ двумъ отдѣламъ соответствовали оралища, орамая земля, и селги, или нивы, запущенныя подъ траву и лѣсъ³⁾. Порянокъ обработки состоялъ въ обоихъ случаяхъ въ томъ, что земля воздѣлывалась до тѣхъ поръ, пока не истощалась, а затѣмъ земледѣлецъ обращался къ лядинѣ, селгѣ, или же, за неимѣніемъ таковыхъ, къ обращенію подъ пашню совершенно необработанной земли (притеребъ). Во всѣхъ этихъ случаяхъ трудъ перехода былъ не легкій. Земледѣлецъ прежде всего чертилъ лѣсъ, т. е. приготавливалъ къ просушкѣ, затѣмъ ронялъ деревья, т. е. вырубалъ и складывалъ въ кучи, чтобы они лучше просохли и сгорѣли. Далѣе онъ убиралъ съ подсыки камни, разсыпанные по ней въ значительномъ количествѣ, наконецъ вспахивалъ ее нѣсколько разъ и проборонивалъ своими нехитрыми орудіями. Подго-

¹⁾ Писц. кн. Обон. пят., л. 65 подл.: „Д. на Родогощѣ, поставлена послѣ писма на Селвановской пустоши“... Писц. кн. Обон. пят., л. 68: „Д. на Салиѣ жѣ, поставлена послѣ писма на Ивашковской пустоши... треть обжы“. Писц. кн. Обон. пят., л. 70 подл.: „Д. на Ретешѣ, поставлена послѣ писма на Ивашковскомъ селищѣ“...

²⁾ В. Р. Г. Общ. VIII, прил. 74: „и всего пашни паханные и перелогу и лѣсомъ поросли 615 четъ“. Востокъ. Оп. рук. Рум. М., 88, 1491, „а что въ томъ же обиду Пекевичи спрашуть лядины и пожни и нивы“...

³⁾ Калачовъ, А. отн. къ Ю. Б., II, 148, 1891: „а отъ того озера впрямъ на трубу черезъ селгу межъ шельви на ламбу, а отъ той ламбы въ Буко озиро въ большое соломя впрямъ на трубу, а съ Буко озира съ большого соломяни на Тетеревиный мохъ... отъ того Тетеревиного уха отъ зимного острова на Тарась селгу на вышнее мѣсто впрямъ на трубу, да съ Торась селги“. Тоже въ А. Ю., I, 164, 1805. О словѣ „сельга“ см. Отеч. Зап. за 1874 г., Февр. 2й отд., стр. 226, ст. „Сельская община въ Олопецкой губерніи“, Кал., А. къ Ю. Б., II, 249—251, 1871.

товивши такимъ образомъ пашню, земледѣлецъ производилъ на ней посѣвъ нѣсколько разъ (отъ 3 до 4) и затѣмъ, по истощеніи почвы, вновь долженъ былъ искать удобнаго мѣста. Какъ ясно видно съ перваго взгляда, система земледѣлія была самая экстенсивная и основывалась исключительно на одномъ пользованіи силами природы. Что же касается до порядка земледѣльческихъ работъ, то онъ весьма близко подходилъ къ господствующему и нынѣ въ Новгородской губерніи. Пашня подъ яровой хлѣбъ подготавливалась въ срединѣ весны, а самый посѣвъ производился въ маѣ, иногда довольно поздно ¹⁾). Время снятія хлѣба или, какъ тогда говорили, „жатвенный годъ“, падало на начало осени, но иногда, вслѣдствіе дождей, затягивалось до половины сентября. Иногда хлѣбъ стоялъ на корню еще въ самый день Воздвиженія ²⁾). Подъ озимый же хлѣбъ или рожь пашня приготавливалась лѣтомъ, а посѣвъ производился послѣ Успеньева дня, а иногда даже послѣ Воздвиженія ³⁾). Петровъ постъ и время непосредственно слѣдовавшее за Петровымъ днемъ, было періодомъ цвѣтенія ржи ⁴⁾, а время жатвы падало на начало августа. Но иногда, вслѣдствіе дождей, дѣло затягивалось, и жатва начиналась поздно, въ Успенскій постъ ⁵⁾).

Продукты, которые производило сельское хозяйство въ Новгородѣ, были у всѣхъ хозяевъ, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ, также крайне однообразны. Оно состояли главнымъ образомъ въ хлѣбахъ. Изъ нихъ пшеница, хотя и обрабатывалась въ нѣкоторомъ количествѣ, но вообще имѣла второстепенное значеніе; служила не столько предметомъ потребленія, сколько средствомъ для уплаты повинностей въ пользу

¹⁾ Лѣт. по Лавр си., 267, 1103: „яко негодно нынѣ, веснѣ ити хочемъ, погубити смерды и рожью ихъ“. П. С. Р. Л., V, 44, 1485: „и потомъ не бысть дожди и до Петрова заговѣнья, а яръ сѣяна въ суху землю, не начать усходити“...

²⁾ П. С. Р. Л., III, 112, 1436: „Том осени... кразъ побѣ обиліе, въ жатвенный годъ, въ всей Новгородской области“. III, 46, 1230: „Изби кразъ на Воздвиженіе... обиліе по волости нашей“...

³⁾ П. С. Р. Л. IV, 314, 1562: „... ни сѣяти хлѣба ржи, послѣ Успеньева днѣ... да до Воздвиженьева... дожди“.

⁴⁾ П. С. Р. Л., V, 42, 1484: „въ Петрово говѣніе и по Петровѣ днѣ идяще дожди много... а рожь тогда цвѣтаетъ“...

⁵⁾ П. С. Р. Л., IV, 314, 1562 „а на лѣто было дождиво въ сѣнокосъ и въ жатву; а рожь жати начинали въ Богородицкой постъ поздно... а яровой хлѣбъ былъ добръ да не было обрѣжати хлѣба и ржи и яри дождями, ни сѣяти хлѣба ржи послѣ Успеньева днѣ... да до Воздвиженьева днѣ честнаго креста дожди“.

землевладѣльцевъ ¹⁾). Главное же мѣсто занимала въ Новгородѣ рожь. Въ большей части случаевъ это была озимая рожь; яровая же воздѣлывалась въ очень ограниченномъ количествѣ, да и то, преимущественно, въ сѣверныхъ краяхъ Новгородской земли ²⁾). Между другими хлѣбными растеніями повсемѣстнымъ распространеніемъ пользовались ячмень и овесъ.

Къ числу ихъ въ теченіе XV столѣтія присоединилась еще и греча. Кромѣ непосредственнаго употребленія хлѣба эти служили и другія службы въ сельскомъ быту: изъ ячменя приготовлялся солодъ, шедшій на приготовленіе пива, а изъ овса, гречи, а также и ячменя, получалась крупа ³⁾). Корнеплодные и стручковые растенія также временами встрѣчаются въ сельскомъ хозяйствѣ; тѣмъ не менѣе далеко не пользовались въ немъ значительнымъ развитіемъ. Для произращенія рѣпы, гороху, уже въ самой Новгородской области пользовались нѣкоторой долею пашни, особенно, если вблизи находились земли, стоявшія впустѣ. Въ Двинской же области такія земли, предназначенныя для воздѣлыванія корнеплодныхъ растеній, получали отъ ихъ имени особенныя названія. Такъ, поля, предназначенныя для посѣва рѣпы, носили въ Двинскомъ краю названіе рѣпищъ ⁴⁾). Гораздо большимъ распространеніемъ, чѣмъ стручковыя и корнеплодыя растенія, пользовались въ Новгородской землѣ, такъ называемыя, фабричныя и торговыя растенія, а именно: ленъ, конопля и хмель. Самой наибольшей славой уже въ древности эти растенія пользовались въ младшемъ братѣ, господинѣ Псковѣ; но и въ самомъ Новгородѣ они отличались

¹⁾ Писц. кн., Ш, 852: „4 коробыи пшеницы... Ш, 331: „а хлѣба поспомъ 4 коробыи ржи, 4 коробыи овса, 4 кор. ячменя, четверка пшеницы, четверка ярицы“... .

²⁾ Писц. кн., II, 452: „Д; Дабихино: дв. Ивашко Павловъ, дв. Федко Теританъ, сѣють яри 10 коробей, а сѣва косятъ 40 коп., 2 обжы“. См. еще II, 498; I, 290, 398. Вр. XI, 354 и д. 361, 367—9.

³⁾ Писц. кн., III, 228: „15 коробей гречихи“... Ш, 194: „четвертка крупъ гречновыхъ“... Ш. 608: „2 коробыи солоду ячного“... II, 344: „2 коробыи съ четкою солоду ржаного, пол-5 кор. солоду овсяного“... .

⁴⁾ Писц. кн., Ш, 32: „в. князя половину тое пустоши пашуть и косятъ христьяне изъ Давыдбвскіе жъ деревни... Ивашко Селвановъ съ товарищи, а сѣялъ на ней коробью ячменя да урѣзалъ коробью рѣпы, да сѣва укосилъ 10 копенъ“... А. Ю., 143: „и деревня Холмецъ ае погостомъ тое же земли и рѣпищъ“... Писц. кн., Ш, 250: „коробыя съ четверткою гречки, четвертка гороху“... .

хорошими качествами. По крайней мѣрѣ въ позднѣйшее время на иноземномъ рынкѣ въ Архангельскѣ упоминается о присутствіи именно Новгородскаго льна и при томъ съ эпитетомъ добраго ¹⁾. Конопля и ленъ въ сельскомъ хозяйствѣ въ древности уже имѣли двойное значеніе. Съ одной стороны волокна льна и поскона (лучшаго сорта конопли) служили матеріаломъ для приготовления одежды; съ другой же—сѣмя этихъ растений давало масло. О конопляномъ сѣмени упоминаютъ уже довольно древнія свидѣтельства ²⁾. Въ числѣ торговыхъ растений и хмель игралъ не послѣднюю роль. Для разведенія его устраивались особенныя мѣста, носившія названія хмельниковъ ³⁾. Какъ ясно видно съ перваго взгляда, произведенія земледѣльческаго хозяйства были не особенно разнообразны. Недостатокъ разнообразія мало, однако, восполнялся продуктами огородовъ и садовъ. Огороды и сады составляли обыкновенную принадлежность городскихъ дворовъ; но и въ сельскомъ быту временами встрѣчается какой либо огородъ, садъ или садишко ⁴⁾. Въ большей части случаевъ, вѣроятно, сады принадлежали самимъ землевладѣльцамъ ⁵⁾.

Между огородными растениями главную роль играла капуста, которая, весьма вѣроятно, воздѣлывалась и прямо въ поляхъ ⁶⁾. Что касается до садовъ, то обыкновенными овощными растениями въ нихъ были только яблони да вишни ⁷⁾.

Подобно земледѣлію и развитіе скотоводства отличалось крайне эстенсивнымъ характеромъ, преслѣдовало тѣ отрасли, которыя всего менѣе требовали труда и расхода и всего болѣе зависѣли въ своемъ развитіи отъ простыхъ обновительныхъ силъ природы. Какъ и есте-

¹⁾ Мухановъ, „Сборникъ“, 2-е изд., 370: „лну Новгородскаго добраго 100 коробей 40 руб. Тамъ же, 371.

²⁾ Писц. кн., III, 694: „коробья сѣмянн конопляного“...

³⁾ А. Ю., 116: „и хмельника тѣхъ сель“...

⁴⁾ Новг. лѣт., II, 47, 1421: „За умноженіе воды, еще же и огороды садовныи разбиени быша (и) иже въ нихъ дресеса плодовиити много искорениши“... А. Ю., 143: „палъ двориче и огородецъ весь у Воротаюмъ поли“... Писц. кн., III, 338. Мухан., Сбор., 2-е изд., 596.

⁵⁾ Писц. кн., II, 452: „да Ивановской же садъ, а въ немъ 200 яблоней“.

⁶⁾ Мухановъ, Сбор., 2-е изд., 594: „пол-огородца, полкапустника“... Писц. кн., III, 851: „А нового доходу... 13 грядъ капусты“... Тамъ же, III, 892.

⁷⁾ Писц. кн., II, 454: „да тутожъ (въ сельцѣ Соколыничѣ) садъ, а въ немъ 60 яблоней безъ 3, да 20 деревъ вишневыхъ“ II, 458: „да въ томъ же сельцѣ садишко, а въ немъ же яблони и вишни“ II, 451. Врем., XI, 268.

ственно ожидать, при такомъ хозяйствѣ лошадь, самое важнѣйшее изъ сельско-хозяйственныхъ животныхъ, не могла составлять предмета особеннаго попеченія. Неудивительно поэтому, что хлопоты о разведеніи лошадей замѣчаются только развѣ у самыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Въ числѣ послѣднихъ первое мѣсто занималъ Новгородскій владыка. Такъ извѣстно, что въ нѣкоторыхъ изъ его обширныхъ вотчинъ содержались особенные конскіе дворы. На существованіе въ такихъ дворахъ табуновъ лошадей указываетъ присутствіе въ нихъ конюховъ, а равно и то обстоятельство, что при дворахъ находились обширныя пожни, которыя обрабатывались на владыку крестьянами окрестныхъ владычныхъ деревень, очевидно, для удовлетворенія существовавшей большой потребности въ сѣнѣ ¹⁾. Подобно владыкѣ, о разведеніи лошадей хлопотали монастыри и значительнѣйшіе изъ свѣтскихъ владѣльцевъ, какъ бояре, такъ и горожане. По крайней мѣрѣ, указаніе на существованіе конскихъ табуновъ въ имѣніяхъ монастырей и свѣтскихъ владѣльцевъ несомнѣнно. Хорошія породы лошадей приобрѣтались ими обыкновенно изъ-за границы и составляли нѣрѣдко предметы обычныхъ въ то время пиршественныхъ даровъ ²⁾. Что же касается до крестьянъ, то и тамъ, благодаря необходимости обрабатывать землю, вездѣ имѣлись въ хозяйствѣ лошади; только онѣ отличались, обыкновенно, плохими качествами. Это были такъ называвшіяся въ древности шебаты, влячи, или дурныя изнуренныя лошаденки ³⁾. Большимъ распространеніемъ въ сельскомъ хозяйствѣ пользовались другія породы домашняго скота. Но изъ нихъ главнѣйшая отрасль, рогатый скоть, возбуждала особое вниманіе только развѣ у крупныхъ землевладѣльцевъ. Такъ, есть указанія, что коровьи дворы существовали у нѣкоторыхъ монастырей уже въ Новгородское время; да и у мірскихъ владѣльцевъ также былъ рогатый скоть, хотя количество

¹⁾ Писц. кн., III, 9—10: „Д. Марково надъ Волховомъ противу мон. Деревяницы: дв. въ боашомъ во владычнѣ владыченъ человекъ Михаилъ... дв. владыченъ—конюхъ Митя Грдинъ... да на владыку же косятъ 700 копенъ сѣна въѣмн деревнями“...

²⁾ Д. въ А. И., I, 8, ок. 1200: „въ хоу же землю Хутинскую въдале св. Спасу и съ челядью и со скотниною... а конь шестеро и корова“. Срезневскій. Неизв. памяти., I, 38, XIII в.: „даю за все за то два села съ обильемъ и съ лошадьми“...

³⁾ П. С. Р. Л., IV, 240, 1471: „пріѣха князя великого бояринъ... и привезе съ собою шкябатовъ, влячъ Новгородскихъ, съ 300 полоу, и всѣ Псковичемъ распрода, а друзиш по волости“. А. З. Р., I, 90, ок. 1479 г.

его, быть может, было и незначительно ¹⁾. На обыкновенное присутствие коровъ въ сельскомъ быту у крестьянъ указываетъ то обстоятельство, что платежъ повинностей землевладѣльцамъ очень часто производился извѣстными долями мяса рогатаго скота, какъ напримѣръ, плечами, окороками, полтями, лопатками говядины ²⁾ и т. п. Но, какъ кажется, главнѣйшимъ распространеніемъ въ сельскомъ хозяйствѣ пользовался мелкій домашній скотъ, въ особенности свинья, овцы. Стада свиней и овецъ были самой многочисленной отраслью владѣльческихъ скотскихъ дворовъ. Свиньями владѣльцы, кажется, даже особенно дорожили, такъ какъ хорошіе боровы передавались иногда въ наследство, какъ знакъ особеннаго вниманія завѣщателя ³⁾. Одинаково съ крупными землевладѣльцами и крестьяне обладали достаточнымъ количествомъ мелкаго скота. На это указываетъ плата землевладѣльцамъ повинностей этими вѣтвями скотоводства, какъ напримѣръ, баранами, лопатками бараньими, головами свинными, окороками ⁴⁾. Изъ другихъ домашнихъ животныхъ довольно обыкновенное явленіе представляютъ куры, гуси и утки ⁵⁾. Согласно съ общимъ характеромъ скотоводства, главная цѣль его заключалась въ добываніи мяса. Это видно не только изъ того обстоятельства, что на удовлетвореніе повинностей землевладѣльцевъ шли постоянно мясные продукты въ ихъ самыхъ разнообразныхъ формахъ, но одинаково изъ того, что преимущественное вниманіе было обращено на разведеніе молодыхъ животныхъ. Источники не оставляютъ насъ безъ прямыхъ указаній на разную новь, какъ напримѣръ, на телицъ, поросятъ, яловицъ и мн. п. ⁶⁾. Другія назначенія скотоводства также имѣли мѣсто, но, сравнительно съ первымъ, пользовались второстепеннымъ значеніемъ. Такъ, извѣстно, что весьма

¹⁾ Писц. кн., Ш, 28: „Д. Коровники... дв. монастырской—коровникъ Паршукъ, не пашеть“... .

²⁾ Писц. кн., I, 256: „7 плечь говяжьихъ“... I, 282: „2 окорока мяса“... Ш, 383: „полоть мяса“... Ш, 384: „4 лопатки говяжьихъ“... .

³⁾ Срезн., Невзв. памяти., I, 38, XIII в.: „а въ скотѣ, въ овцахъ и въ свиньяхъ раздѣлить съ женою моею на поля“... Непоср. раньше: „а и свиней изъ моихъ Самуилѣ дайте боровъ лутыши“.

⁴⁾ Писц. кн., Ш, 383: „а старого дохода... боранъ... а ключнику... лопатка боранья“... Ш, 843; Ш, 117: „8 головъ свинныхъ“... Ш, 845: „10 окороковъ свинныхъ“... Ш, 590: „полти мяса да боровъ“... .

⁵⁾ А. Ю., 113: „кура пополнѣка“... Писц. кн., Ш, 124: „двое куровъ“... .

⁶⁾ А. Ю., 115: „а пополонка за телицю пол-30 бѣлъ“... Ш, 943: „двое поросятъ“... Ш, 500: „яловица безъ трети“... .

обыкновеннымъ явленіемъ было приготовленіе масла и сыра, а отъ овецъ—шерсти ¹⁾).

Кромѣ скотоводства, въ числѣ другихъ побочныхъ занятій земледѣльцевъ по прежнему играютъ пчеловодство, звѣроловство ²⁾ и рыболовство. Мѣста, предназначенныя для перваго изъ этихъ промысловъ, назывались ухояями и составляли нерѣдкую принадлежность владѣльческихъ имѣній, какъ церковныхъ, такъ и мірскихъ, но больше всего они состояли въ пользованіи крестьянъ ³⁾. Въ древнѣйшее время господствовало бортевое пчеловодство или бортничество, т. е. медъ получался отъ дикихъ пчелъ, жившихъ въ лѣсу въ особо приготовленныхъ для ихъ помѣщеній дуплахъ деревьевъ. Иногда, кажется, поступали при помѣщеніи пчелъ и другимъ способомъ. Для жительства ихъ приготовлялись именно особенные лубяные кузовы и развѣшивались въ подходящихъ мѣстахъ лѣса по деревьямъ ⁴⁾. Съ XV-же столѣтія замѣчается поворотъ въ пользу прирученія пчелъ и содержанія ихъ въ искусственныхъ ульяхъ, такъ что къ концу этого вѣка обѣ системы пользуются одинаковымъ распространеніемъ ⁵⁾. Бортничество принадлежало къ числу одного изъ самыхъ древнихъ промысловъ Русской земли, но въ самомъ Новгородѣ не пользовалось большимъ развитіемъ.

¹⁾ Писц. кн. Ш, 390: „6 ставцовъ масла“. III, 126: „14 сыровъ“. Писц. кн., II, 840: „а мелкого доходу: 8 борановъ... 16 рунъ шерсти“...

²⁾ Лѣсоводство въ древности совсѣмъ не имѣло самостоятельнаго значенія. Въ хозяйственномъ быту роль главнаго лѣснаго промысла равнялась почти нулю. Только въ нѣкоторыхъ монастырскихъ имѣніяхъ заходила рѣчь о „польсованіи“, т. е. объ извлеченіи хозяйственныхъ выгодъ изъ лѣса, какъ лѣса, или изъ лѣснаго матеріала. Но и эти исключительныя монастырскія имѣнія относятся, какъ Анзерскій островъ, къ далекому сѣверу. А. А. З., I, 57, ок. 1359 г.: „въ тые острова (данные Соловецкому монастырю) не вступаться... ни лѣсовъ не польсовать“... Вообще же источники если и говорятъ гдѣ о лѣсѣ, то почти исключительно на столько, на сколько онъ являлся ареною пчеловодства и звѣроловства. Въ такихъ случаяхъ мѣста, удобныя для указанныхъ промысловъ, выдѣлялись изъ общаго состава лѣса и становились предметомъ частной собственности. (Прим. автора.)

³⁾ Срезн., Невзв. Пам., I, 38, XIII в.: „даю за все за то два села... и съ бортью“... Писц. кн., III, 5: „Да у дер. у Осея великого князя борть со пчелами, что была Богоявленъская“...

⁴⁾ Писц. кн., III, 6: „Да въ томъ ухояѣ бортни ему себѣ и иные дѣлати (т. е.: и новые) и кузовы ставити въ тотъ же оброкъ“.

⁵⁾ Писц. кн., II, 312: „а у пчелъ у улей и изъ бортей изъ меду ловь“.

Въ немъ только нѣкоторыя мѣстности отличались ревностнымъ занятіемъ пчеловодствомъ. Въ числу такихъ мѣстностей нужно относить, кажется, Ладогу, куда князья выговаривали себѣ право посылать медоваровъ, и несомнѣнно часть Псковской земли и Новгородскую волость. Такъ какъ, однако, продукты пчеловодства играли большую роль въ внѣшней Новгородской торговлѣ, то, за недостаткомъ собственныхъ, Новгородцамъ приходилось привозить ихъ изъ другихъ краевъ Русской земли, особенно съ Низа, славившагося пчелинымъ промысломъ ¹⁾. Что же касается до мѣстъ, служившихъ въ лѣсахъ ареною звѣроловства, то они были двоякаго рода: путики и перевѣсища. Подъ путиками въ древности разумѣлись не что иное, какъ тѣ ловушки, которыя устраивались въ лѣсу для поимки звѣря. Путики раздѣлялись на два разряда: пасные и силовые ²⁾. Первые представляли собой западни въ собственномъ смыслѣ, въ родѣ ямъ ³⁾. Что же касается вторыхъ, то они обозначали не что иное, какъ обыкновенные силки. Въ дальнѣйшемъ развитіи слова, путики обозначали, кажется, и тѣ мѣста или уголья, въ которыхъ были размѣщаемы орудія ловли. Сколько можно думать, путики служили орудіями ловли преимущественно звѣрей, перевѣсища же, напротивъ, являются орудіями ловли птицъ, въ особенности, водныхъ—утокъ и гусей. Въ мѣстахъ именно, гдѣ водилась водная птица, надъ самою водою развѣшивались сѣти, для чего пользовались подходящими деревьями. Птицы, вѣроятно въ сумерки, путались въ этихъ сѣтяхъ и, такимъ образомъ, попадались въ руки охотниковъ. Перевѣсища устраивались, вѣроятно, временами и на нарочно устроенныхъ просѣкахъ ⁴⁾.

Намъ остается коснуться еще двухъ важныхъ промысловъ, которые въ жизни Великаго Новгорода играли большую роль, а именно

¹⁾ С. Г. Г. и Д., I, 6, 1305: „А въ Ладогу ти, княже, слати осетръника и медовара“... П. С. Р. Л., IV, 205, 1427. Писц. кн., II, 702, 736, 743, 752, 779.

²⁾ А. Ю., 383, 1590—8: „Ни уголья въ воскресеніе Христова не угодовать, ни пасною, ни силовойю, ни бѣлки не лѣсовати... ни дутака вновь пасного, ни силового въ воскресеніе не ставити“...

³⁾ А. Ю., 110: „и ловища тое земли“. А. Ю., 110: „и въ путикѣхъ и въ лѣсѣхъ участки по земли“. А. Ю., 115: „и полпутика“.

⁴⁾ А. Ю., 110: „Се куни поревѣсща въ Ненокси, Исаковское по новому шѣсту“. Писц. кн., II, 451: „А угодей въ тѣхъ деревняхъ 6 перевѣсей“... II, 453; А. Ю., 94, 1604: „съсѣкамъ, господине, у насъ... сосну съ колцомъ перевѣтнюю, поведень на нее мы вѣшали на утки на Таврентѣ на рѣкѣ, въ перевѣсѣ“...

горнозаводства и солеварения. Въ самомъ первобытномъ состояніи находилось въ Новгородѣ добываніе минеральныхъ произведеній, промыселъ горнозаводства и солеварения. Горнозаводствомъ сами землевладѣльцы, кажется, вовсе не занимались, а уступали свои права крестьянамъ, подъ условіемъ извѣстнаго вознагражденія. Но и между послѣдними инициатива разработки рудниковъ принадлежала отнюдь не самимъ Новгородцамъ, а финскимъ племенамъ, подчиненнымъ ихъ власти. Въ доказательство могутъ быть приведены два обстоятельства. Во 1-хъ, если обратить вниманіе на географическое распредѣленіе этого промысла, то окажется, что единственными краями, въ которыхъ горнозаводство имѣло нѣкоторое развитіе, были берега Бѣлаго моря (Ненокса) ¹⁾, уѣзды: Ямскій, Копорскій и отчасти Ладожскій, т. е. именно тѣ края, въ которыхъ особенно силенъ былъ финскій (чудской) элементъ. А затѣмъ, разбирая имена поселянъ, занимавшихся разработкой рудниковъ, мы приходимъ въ убѣжденію, что значительная доля ихъ носить, несомнѣнно, финскій отпечатокъ. Но и между финскимъ населеніемъ горное дѣло находилось только въ зачаткахъ. Изъ всѣхъ металловъ разрабатывалось ими одно только желѣзо. Добываніе желѣзной руды совершалось иногда въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ происходила обработка, иногда же въ сосѣднихъ краяхъ. Главнѣйшими мѣстностями добыванія руды были Красныя горы, Ковошь, Морское, Варьвалда и нѣкоторыя другія ²⁾. Самая обработка совершалась въ домищахъ, особенныхъ заводахъ, имѣвшихъ по одной или по двѣ печи ³⁾. Выработанное желѣзо мѣрялось прутами и крицами. Подъ прутомъ разумѣлось 10 криць, а крица, если судить по настоящему времени, требовала для своей выработки 12 пудовъ чугуна и даже болѣе ⁴⁾. Что же касается до другихъ металловъ, то уже объ обработкѣ мѣди источники не представляютъ никакихъ указаній. О благородныхъ же металлахъ нечего уже и говорить: добываніе ихъ изъ земли Новгородцамъ было совершенно неизвѣстно. Финскія племена выручали Новгородцевъ и тутъ, но только совершенно инымъ путемъ. Населявшіе При-уральскія мѣстности и занимавшіеся, какъ видно, издавна уже гор-

¹⁾ А. Ю., 110: „а пополюнка два сугреба желѣза, въ Ненокси“.

²⁾ Писц. кн., Ш, 500, 507, 516, 520, 536, 542, 609, 613, 615, 912, 925.

³⁾ Писц. кн., Ш, 609: „А домища у нихъ одна, а печи 2, а руду копають на Красныхъ горахъ“. Ш, 613: „А домища у нихъ 2, а печи 2, а руду копають на своей землѣ“.

⁴⁾ Писц. кн., Ш, 917: „сорокъ прутовъ и 7 криць желѣза, а въ прутѣ по 10 криць“... См. Сл. Даля.

новгородскимъ дѣломъ, Финны ссужали Новгородцевъ серебромъ въ формѣ военной добычи или дани. По крайней мѣрѣ до насъ дошли свѣдѣнія, что великіе князья требовали отъ Новгородцевъ уступки нѣкоторой доли изъ получаемого ими серебра Закамскаго; и что Югры съ своей стороны прельщали Новгородцевъ обѣщаніемъ дать имъ богатую добычу серебромъ ¹⁾. Но, какъ видно, этотъ источникъ не былъ особенно богатъ или постояненъ; по крайней мѣрѣ такъ должно заключать изъ того, что Новгородцы не щадили усилій, чтобы привлечь въ свою страну серебро торговымъ путемъ. Деньги, которыми они откупались отъ восточныхъ князей, истекали, какъ должно полагать, главнымъ образомъ, изъ иноземной торговли.

Болѣе заботъ посвящали Новгородцы добыванію другаго минеральнаго продукта, а именно соли. Занятію солевареніемъ отдавали свои труды даже сами землевладѣльцы, особенно монастыри, располагавшіе значительными средствами ²⁾. Что же касается до мірянъ, то, сколько можно судить по позднѣйшимъ даннымъ, они производили добываніе соли особыми товариществами, члены которыхъ, называясь *сябрами*, пользовались въ устроенныхъ сообща соляныхъ варницахъ извѣстною долею. Доли эти опредѣлялись иногда частями, сугребами, а иногда ночами. Устроители варницы располагали, на правахъ собственности, каждый своей долею, продавали ихъ и передавали во владѣніе другихъ ³⁾. Иногда собственники предоставляли пользоваться подлѣ себя своими варницами и постороннимъ лицамъ, но только подлѣ условіемъ платы извѣстнаго вознагражденія и извѣстнаго срока времени, какъ на примѣръ, пяти ночей ⁴⁾. Самое устройство солеваренія было весьма не хитрое. Въ мѣстахъ, извѣстныхъ содержаніемъ соли, прорывался колодезь, пробурывалось отверстіе къ соляному источнику и вставлялась въ послѣднее труба; затѣмъ посредствомъ дуги разсолъ

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 76, 1332: „прося у нихъ (Новгородцевъ) серебра Закамскаго“... III, 21, 1193: „яко копннъ (Югра) сребро и соболи и ина узорчесья“...

²⁾ А. А. Э. I, 47, ок. 1459: „въ тыи острова (Соловецкаго мон.) не зступатися ни въ страдомую землю, ни въ помнѣ, ни въ тояѣ, ни въ ловища, ни... череповъ не наряжати“... А. Ю., 435: „А взяти ми у Филимона у (митрїева два рубля денегъ; а варилъ на Великомъ мѣстѣ мой цѣренъ и дрова той жо Филимонъ пять ноцей“...

³⁾ А. Ю., 130, 131, 132: „росолу три двѣнадцатыхъ сугреба“, „тотъ росолъ... и съ иными сябра“... и т. д.

⁴⁾ А. Ю., 435: „а варилъ на Великомъ мѣстѣ мой цѣренъ и дрова... ять ноцей“...

выкачивался и поступалъ въ варницу, гдѣ и вытапливался на особенныхъ вострищахъ. Орудіемъ при этомъ служилъ чрентъ (чрентъ, черентъ, церентъ), родъ большого котла или сковороды ¹⁾. Благодаря настойчивымъ стараніямъ, Новгородцамъ удалось до нѣкоторой степени развить у себя солевареніе. Болѣе всего оно принялось въ Двинскихъ владѣніяхъ Новгорода, изобиловавшихъ вообще соляными мѣстами ²⁾. Въ особенности же благопріятны были для разработки соли берега Бѣлаго моря и, сколько мы знаемъ, на берегахъ этого моря, въ Неноксѣ, въ Упской губѣ и на Соловецкихъ островахъ и были сосредоточены главнѣйшія приспособленія для добыванія соли ³⁾. Что же касается до собственно Новгородской земли, то и тамъ не доставало попытокъ въ устройствѣ солеваренія. Псковичи пытались въ 1364 году завести соляныя варницы на рѣкѣ Рухѣ; но успѣхъ не отвѣчалъ ожиданіямъ, и потому варницы были заброшены ⁴⁾. Въ Новгородской области слѣды солеваренія замѣчаются въ предѣлахъ Торжка; но объ успѣшности его, по недостатку извѣстій, судить довольно трудно ⁵⁾. Гораздо плодотворнѣйшими результатами сопровождались попытки завести солевареніе въ Русѣ. Какъ рано начались опыты солеваренія въ Русѣ, сказать нельзя, но уже отъ XIII вѣка, если не раньше, дошло до насъ указаніе на разныя орудія и мѣры при вываркѣ соли въ Русѣ, какъ на примѣръ, Русская порочица (черпало), конюхъ (ковшъ), а отъ начала XV столѣтія даже опредѣленіе цѣнъ на соль въ Русѣ, показывающее, что разработка этого минерала производилась тамъ уже довольно давно ⁶⁾. Въ XVI столѣтіи солевареніе въ Русѣ такъ расширилось, что оно стало специально называться „русскимъ промысломъ“, и что производство соли было обложено особеннымъ солянымъ налогомъ, шедшимъ въ великокняжескую казну съ каждыя ста пудовъ

¹⁾ А. Ю., 126, 127, 130, 131, 132.

²⁾ А. Ю., 116: „и соляныя мѣста“... Тамъ же, 270: „и въ солонахъ мѣстѣхъ“...

³⁾ Рус. Дост., I, 84, 1137; А. Ю., 435: „а варилъ на Великомъ мѣстѣ (которое, по А. Ю., 130, было именно въ Неноксѣ) мой цѣрентъ и дрова“... А. И., I, 26, ок. 1441: „а... владѣлъ Савелей Григорьевичъ и его братья землею, водою и лѣсы, и полѣшшии мѣсты солоними въ Упской губѣ“... А. А. Э. I, 47, ок. 1459.

⁴⁾ П. С. Р. Л., IV, 192, 1364 „Того же лѣта, на Рухѣ, поставиша двѣ варницы, соль варити; и не бысть, и повергоша“.

⁵⁾ А. А. Э., I, 24, ок. 1435 г.: „цѣрентъ за двѣ сохи... бѣкаръ соли“.

⁶⁾ П. С. Р. Л., IV, 200, 1409: „Тогда же соли Русѣ на полтину подплати

соли, вываренных жителями старой Русы ¹⁾. Но какъ ни разнообразны были опыты устроить собственное солевареніе въ Новгородѣ, во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что Новгородцамъ собственной соли никогда не хватало, и что постоянно существовала необходимость восполнять недостатокъ подвозомъ извнѣ.

До сихъ поръ мы имѣли въ виду одну лишь первоначальную промышленность Великаго Новгорода; что же касается до обрабатывающей, то уже въ настоящую эпоху обнаруживается нѣкоторое развитіе сельской индустріи и, какъ слѣдствіе этого, слабое развитіе промышленности городской. Продолжительность зимы, въ теченіе которой нельзя было заниматься земледѣліемъ, оставляла крестьянамъ много свободнаго времени и, такимъ образомъ, необходимо обуславливала возникновеніе постороннихъ ремеслъ, которыя бы могли пополнить часы досуга. Какъ то бы ни было, только крестьянскіе дворы въ Новгородѣ не только заключали въ себѣ всѣ средства къ поддержанію своего существованія, но нерѣдко отличались еще и присутствіемъ специальныхъ промысловъ. Въ удовлетвореніи обычныхъ домашнихъ потребностей принимали участіе одинаково какъ женщины, такъ и мужчины. На долю женщинъ выпадало именно первоначальное облагороженіе фабричныхъ продуктовъ земледѣлія и скотоводства. Прежде всего нужно считать за несомнѣнное, что пряжа и ткачество составляли исключительную принадлежность женскаго населенія. Это видно изъ того обстоятельства, что самыя подробныя описанія Новгородской земли (писцовыя книги XV столѣтія) ни однимъ намекомъ не указываютъ на существованіе въ ней ткачей и въ тоже время говорятъ о присутствіи ремесленниковъ, которые приготовляли разныя принадлежности ткацкихъ станковъ. Такъ, напримѣръ, въ писцовыхъ книгахъ этого времени упоминается бердникъ, подъ которымъ нужно разумѣть не кого иного, какъ человѣка, занимавшагося приготовленіемъ бердъ,—родъ гребней, употребляемыхъ въ ткацкихъ станкахъ ²⁾. Ясно слѣдовательно, что занятіе тканьемъ составляло удѣлъ женщинъ, о которыхъ въ писцовыхъ книгахъ прямо не упоминается, а потому и не заключается прямого

зобницы". Макарія, Н. Р. Ц., II, 381: „а сторожу Иванскому русской порочицы... да 10 конюховъ (ковшей) соли“.

¹⁾ С. Г. Г. и Д., I, 338, 1504 г.: „а русьскыи промысломъ имъ (великокняжескимъ топикаемъ) промыслати, соль варити... Тамъ же, I, 387, 1504: „а сотной соли писчей имъ не платити“...

²⁾ Писц. кн., III, 278: „дв. Данилко бердникъ“... Врем., XII, 132: „дворъ Олашка бердникъ“...

указанія на ихъ главное занятіе. Продукты ткацкаго женскаго производства были довольно просты и не сложны. Крестьянки приготовляли изъ льна и конопли пряжу, разнаго рода холстъ (усчину, попонный холстъ), полотна, а изъ нихъ дѣлали всё принадлежности бѣлья, убрusy и утиральники ¹⁾. Подобнаго рода соображеніе, а именно отсутствіе въ крестьянскомъ быту людей, занимавшихся обработкой шерсти, даетъ поводъ сдѣлать догадку, что, быть можетъ, женщины занимались приготовленіемъ войлоковъ и попонъ ²⁾. Остальныя, болѣе трудныя занятія, исполнялись мужчинами. Крестьянинъ самъ строилъ свое жилище и всё его принадлежности, заготовлялъ всё свои необходимыя земледѣльческія орудія, прибѣгая къ посторонней помощи только въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, когда отдѣльныя малыя силы оказывались недостаточными.

Не смотря, однако, на это самоудовлетвореніе крестьянскаго хозяйства, въ сельскомъ быту, какъ мы уже замѣтили раньше, не недоставало и ремесленниковъ, которые занимались извѣстными промыслами въ подспорье къ своимъ земледѣльческимъ занятіямъ или даже возводили ихъ на степень совершенно самостоятельнаго занятія. Особенно распространеніемъ пользовалось кузнечное ремесло. Отдѣльными единицами кузнецы встрѣчаются во всѣхъ краяхъ Новгородской земли, такъ какъ потребности земледѣлія вездѣ дѣлали ихъ помощь неизбѣжною. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, однако, они встрѣчались не только въ особенно большомъ количествѣ, но и возвышались на степень чистыхъ ремесленниковъ, совсѣмъ пренебрегавшихъ земледѣліемъ ³⁾. Мѣстности эти были, однако, не славянскія, а финскія, тѣ самыя, въ которыхъ существовалъ обильный матеріалъ для обработки ⁴⁾. Но между кузнецами встрѣчаются одинаково часто и на-

¹⁾ Врем., XI, 385: „20 пасмъ пряхи“... Писц. кн., III, 618: „10 локоть полотна“... 126: „полтораства пасмъ пряхи“... 713: „6 локоть усчины“... Врем., XI, 437: „10 локоть полотна, 3 локти попоноваго холста“... Писц. кн., III, 650: „утиральникъ, убрusy, попона“... III, 671; I, 541. Писц. кн. Шелон. пят., XV в., л. 111: „300 и 10 пасмъ придена, сканого, неводного“.

²⁾ Писц. кн., III, 604: „2 попоны“... III, 649.

³⁾ Писц. кн., I, 816: „Д. Соминца... дв. Ивашино, дв. Ульянино, дв. Данишко, дв. Олерко, кузнецы, не пашуть; дохода съ нихъ 6 денегъ“.

⁴⁾ Писц. кн., III, 907: „село Пилола... дв. Сидорикъ Ивановъ, дв. Тимоха да Олексѣйко Выхтѣвы дѣти кузнецы... дв. Игайло Вандуевъ... дв. Симеонко да Матюкъ... Нефедовы, кузнецы“... III, 911.

стоящіе русскіе или, по крайней мѣрѣ, вполне обрусѣвшіе финны ¹⁾. Издѣлія, которыя приготавливали Новгородскіе кузнецы и ковачи, относились къ разряду домашнихъ или земледѣльческихъ орудій. Это были, знакомые уже намъ, топоръ, коса, сошникъ, да вдобавокъ къ тому еще какая либо сковорода рукоятная ²⁾. Подобно кузнечеству въ Новгородской землѣ пользовалось нѣкоторымъ распространеніемъ и плотничество и вообще разныя издѣлія изъ дерева. Между ремесленниками, относящимися къ этому разряду, мы встрѣчаемъ плотниковъ, учанниковъ, строившихъ учаны или суда, которыя служили Новгородцамъ при рыбной ловлѣ и въ торговомъ движеніи, бочечниковъ, ведерниковъ, ковшенниковъ, рѣшетниковъ и токарей, имена которыхъ ясно указываютъ и на самыя ихъ занятія ³⁾. Изъ другихъ ремесленниковъ встрѣчались нерѣдко гончары (горьчарь), приготавливавшіе съ незапамятныхъ временъ глиняную посуду, горницы или горшки; жерновники, вытесывавшіе изъ камня жернова, которые замѣняли въ Новгородѣ мельницы, употребленія которыхъ Новгородцы, какъ видно, не знали;—и точильники, которые, какъ ясно само собою, занимались точеніемъ орудій крестьянскаго хозяйства ⁴⁾. Весьма многія лица изъ крестьянскаго званія посвящали себя занятію скорнячествомъ. Овчинники, о которыхъ такъ часто идетъ рѣчь въ писцовыхъ книгахъ, занимались изготовленіемъ овечьихъ шкуръ и снятіемъ съ нихъ руками шерсти. Первые различались смотря по тому времени, когда она снималась съ овцы; если шкура снималась съ ярки, т. е. молодой овцы, то она въ цѣлой своей массѣ носила названіе поярка; а если она снималась съ обыкновенной овцы, то въ такомъ случаѣ она называлась просто овчиной ⁵⁾. Отдѣльными, весьма немногочисленными, единицами въ разныхъ мѣстностяхъ встрѣчались лучники, занимавшіеся приготовленіемъ луковъ, орудія, столь важнаго для народа, находив-

¹⁾ Писц. кн., Ш, 503: „А непашенныхъ въ той деревнѣ: дв. Іевко, кузнецъ, дв. Ивашко Опаньинъ, кузнецъ, сынъ его Васко, дв. Васко Костковъ, кузнецъ, дв. Фвлипко, кузнецъ“...

²⁾ Писц. кн., Ш, 502: „А новаго доходу... сковорода рукоятная да топоръ (въ деревнѣ были кузнецы)“. Ш, 919: „а новаго доходу 28 сошниковъ (тоже съ кузнецовъ)“. Врем., XI, 461: „А старого доходу... 20 косъ“...

³⁾ Писц. кн., III, 562; I, 746; III, 34, 559, 883, 536, 651, 778; I, 238; II, 279, 638.

⁴⁾ Писц. кн., I, 246, 303, 679; III, 775; II, 568; III, 385; II, 885.

⁵⁾ Писц. кн., I, 277, II, 866—867: „а дохода... 2 поярка. а ключнику... 2 овчины... III, 229: „6 рунъ шерсти“. Ср. II, 840.

шаго въ охотѣ существенную поддержку для своего пропитанія; сѣдельниковъ, рожечниковъ, обработывавшихъ роговой и косяной матеріалъ; коробейниковъ, изготовлявшихъ коробки и вообще вмѣстителища для сыпучихъ тѣлъ, дегтарей ¹⁾. Встрѣчались временами и мастера, посвящавшіе себя изготовленію одежды и обуви, какъ-то: портные мастера, шведы, епанечники (послѣднее названіе отъ епанчи, родъ широкаго безрукаваго плаща) и сапожники ²⁾. Наконецъ нельзя не упомянуть, что въ средѣ сельскаго населенія были люди, посвящавшіе себя служенію человѣческому здоровью, равно какъ и уходу за скотомъ. Въ писцовыхъ книгахъ есть указанія на кровопуска и коневого лѣвара ³⁾.

Вслѣдствіе отсутствія у крестьянъ потребности въ продуктахъ городской жизни, послѣдняя въ Новгородѣ также не отличалась особеннымъ развитіемъ. Горожане, въ значительной долѣ, занимались также земледѣліемъ и только немногіе посвящали себя промысламъ. Но все же, благодаря скопленію въ одномъ и томъ же мѣстѣ значительнаго числа людей, промышленность получала въ нихъ болѣе широкую арену для своей дѣятельности и потому неизбѣжно становилась живѣе. Оживленіе сказывалось уже въ томъ обстоятельстве, что въ городахъ между ремесленниками замѣчается стремленіе къ образованію изъ себя нѣкоторыхъ цѣлыхъ. Конечно, при этомъ не было никакого поминка о западно-европейскихъ цехахъ, которые бы обнимали всѣхъ мастеровъ, занимающихся извѣстнымъ ремесломъ. Въ Великомъ Новгородѣ связь между ремесленниками устанавливалась на томъ же основаніи, на какомъ она получала свое начало въ другихъ сферахъ жизни. Какъ около каждаго знатнаго человѣка собиралась дружина, такъ та же дружина была формой связи и въ промышленной жизни. Дружина состояла обыкновенно изъ главнаго мастера, ховяина, и его „друзговъ“, „дружинниковъ“ или рядовыхъ рабочихъ ⁴⁾. Въ особенности значи-

¹⁾ Пис. кн., I, 620: „дв. Мишка лучиникъ“. I, 640, 618; I, 580: „дв. Якимко сѣдельникъ“; I, 658, 758; II, 253; I, 617: „дв. Омельяно рожечникъ... II, 566, III, 399: „дв. Якушъ коробейникъ“... I, 51: „дв. Федко дегтяръ“... I, 618: „дв. Макуша деготникъ“...

²⁾ Писц. кн., III, 194: „дв. Микулка портной мастеръ“... III, 604: „дв. Еска шведъ“... III, 761, II, 686: „дв. Лучка епанечникъ“... I, 457: „дв. Якушъ сапожникъ“... Писц. кн. Шелон. пят., л. 97 и 107.

³⁾ Писц. кн., II, 751: „Починокъ на Ветши; дв. Омско Кровопускъ, безъ пашни“.

⁴⁾ П. С. Р. I, III, 78, 1338: „Повелѣ владыка Василян писати церковь

тельные дружины находились въ распоряженіи Новгородскаго владыки. Какъ показываютъ позднѣйшія извѣстія, плотницкая дружина владыки состояла изъ шести плотниковъ, т. е. главныхъ мастеровъ и 10 дружинниковъ, и это въ то время, когда, благодаря подчиненію Новгорода Московскому государству и секуляризаціи церковныхъ владѣній, средства Новгородскаго владыки были довольно ничтожными. Но одинаково дружины составлялись и самими ремесленниками¹⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ самыя ремесла въ городахъ усложняются и разнообразятся. Такъ, подлѣ овчинниковъ, занимавшихся въ селахъ выработкой овчинныхъ шкуръ и шерсти, мы встрѣчаемъ въ городахъ скорняковъ, не ограничивавшихся уже одной какой нибудь статьей, а обработывавшихъ пушной товаръ и кожевниковъ, выдѣлывавшихъ кожи²⁾. Въмѣсто домашней выдѣлки войлока, характеризующей сельскій бытъ, мы находимъ въ городахъ уже особыхъ мастеровъ, ткачей или дѣлателей опонъ, т. е. завѣсъ, покрововъ, а также епанчей, суконниковъ и колпачниковъ³⁾. Подобнымъ образомъ селамъ совершенно неизвѣстенъ былъ разрядъ людей, занимавшихся изготовленіемъ съѣстныхъ припасовъ и питей; между тѣмъ въ городахъ этотъ разрядъ представлялъ довольно частыхъ и разнообразныхъ представителей. Въ городахъ мы встрѣчаемъ мясниковъ, рыбниковъ, калачниковъ и корчмитовъ или лицъ, занимавшихся приготовленіемъ пива и меду⁴⁾. Въ особенности

Входъ Іерусалима Господа нашего Іисуса Христа Исаію Гречвну съ други^а. П. С. Р. Л., V, 23, 1420: „Псковичи нааша мастеровъ Федора и дружину его побивати церковь святая Троица свинцомъ, новыми досками“... А. А. 9., I, 1, ок. 1340: „пожаловалъ есмь сокольниковъ Печерскихъ, кто ходитъ на Печеру, Жилу съ други, а се ихъ имена“ (всего 19 чел.).

¹⁾ Купріяновъ. Отрывки изъ расходныхъ книгъ Соф. дома, 16: „Плотникомъ жалованья: Дороху, Гришѣ, Дмитру, Харкѣ, Демеху,—дано имъ по полтинѣ Московскою; Олоху—4 гривны Московскія, а дружинникомъ жалованье... дано имъ по 10 алтынѣ“...

²⁾ Писц. кн., III, 958: „дв. Орева Ондрѣяновъ скорнякъ“... 957: „дв. Олексѣйко Исаковъ кожевникъ“... П. С. Р. Л., III, 53, 1240: „Дрочило Нездыловъ сынъ кожевника“... Писц. кн., III, 881.

³⁾ П. С. Р. Л., II, 35, 1216 г.: „Иванъка Прибышница опоньника“... Писц. кн., III, 494: „дв. Ивашко Левковъ колпачникъ“... П. С. Р. Л., IV, 225, 1463: „весь Псковъ послаша посла своего, Іюду суконника“...

⁴⁾ Писц. кн., III, 21: „Юрия Савина мясника съ Лубянки жалы“... III, 881. П. С. Р. Л., III, 107, 1417: „възъярившеса на того рыбника“... Писц. кн., III, 883: „въ дворѣ у Бустратка, у Ондрѣйкова Олекса Федковъ, корчмитъ... дв. Зехно колачникъ“...

разнообразіе открывається въ обработкѣ металловъ. Подлѣ кузнецовъ, составлявшихъ единственное проявленіе металлическаго мастерства въ сельскомъ быту, въ городахъ являются шильники и щитники, занимавшіеся приготовленіемъ щитовъ и доспѣховъ, въ которыхъ Новгородцы выходили на войну ¹⁾. Подлѣ ремесленниковъ, занимавшихся желѣзными издѣліями, являются лица, обработывавшія другіе металлы, какъ, напримѣръ, котельники и мѣдники ²⁾. Но что самое важное, въ городахъ являются уже мастера, занимавшіеся издѣліями изъ благородныхъ металловъ. Къ числу послѣднихъ относились серебряники, занимавшіеся, по всей вѣроятности, издѣліями изъ серебра, и серебряниковѣсцы, производившіе взвѣшивание серебра и опредѣлявшіе вмѣстѣ съ тѣмъ и его качество. Они же впоследствии занимались, по порученію Новгородскаго правительства, и монетнымъ дѣломъ, а именпо литьемъ денегъ ³⁾. Мы сказали сейчасъ, что развитіе ремеслъ въ городахъ было нѣсколько шире, чѣмъ въ простомъ сельскомъ быту; но, во всякомъ случаѣ, расширеніе это было далеко не такъ значительно, какъ бы требовалось существовавшими надобностями. Всего лучше это видно изъ разсмотрѣнія того-же металлическаго производства. Коль скоро только дѣло заходило за предѣлы обыкновеннаго житейскаго уровня, такъ тотчасъ же являлась неотступная потребность въ чужомъ пособіи. Въ доказательство намъ нѣтъ надобности приводить на память то обстоятельство, что мѣдныя двери Софійскаго собора были сдѣланы не дома, а привезены въ Новгородъ далеко изъ-за моря и представляютъ работу нѣмецкихъ мастеровъ. Достаточно будетъ ограничиться нѣсколькими простейшими фактами. Для того, чтобы отлить колоколъ казавшійся Новгородцамъ большимъ, но вѣсившій на самомъ дѣлѣ не болѣе ста пудовъ, владыка Новгородскій Василій (въ XIV столѣтіи) долженъ былъ искать для того мастера въ Москвѣ и нашелъ его тамъ въ особѣ нѣкоего Бориса ⁴⁾. Подобнымъ образомъ, для того, чтобы

¹⁾ П. С. Р. Л., VI, 182, 1460: тогда же Федора Басенка хотѣли убить шильники "... Тамъ же, III, 50, 1234: „убиша... Гаврила Щитника“ ...

²⁾ П. С. Р. Л., III, 35, 1216: „Новгородцы убиша... Онтоня котельника“. Тамъ же, III, 152, 1547: „Загорѣлось... отъ Овдрѣа отъ мѣдника“ (въ подл.: „отъ мидника“).

³⁾ П. С. Р. Л., III, 50, 1234: „убиша... Нѣжилу серебряника“... Випге, U. B., IV, 110, 1396: „Okente Serebrenick“. П. С. Р. Л., III, 25, 1200; „убиша... Страшка серебряника вѣсца“... Тамъ же, IV, 126, 1447: „выведе Сокира посадникъ ливца и вѣсца серебрянаго Федора Жеребца на вѣче“ ...

⁴⁾ П. С. Р. Л., III, 81, 81, 1342: „владыка Василіи новелѣ съліати ко-

покрыть храмъ св. Троицы свинчатыми досками, Псковичи не нашли ни у себя, ни въ Новгородѣ мастера, который бы умѣлъ отливать требуемыя доски, и принуждены были обратиться за нимъ въ Москву, къ митрополиту Фотію. Дѣло пошло впередъ только тогда, когда Московскій мастеръ, пріѣхавъ въ Псковъ, научилъ лить доски Псковича, служившаго у св. Троицы ¹⁾).

Между мастерствами, которыя имѣли мѣсто въ Новгородской жизни, было, однако, одно, которое пользовалось извѣстною репутаціею въ цѣлой древней Руси. Мастерствомъ этимъ было зодчество. Говоря это, мы имѣемъ въ виду плотничество, занятіемъ которымъ еще Кіевляне укоряли Новгородцевъ. Нѣтъ сомнѣнія, упрекъ Кіевлянъ показываеъ, что плотничество было весьма распространеннымъ въ Новгородѣ занятіемъ; это, впрочемъ, и безъ того слѣдовало бы предположить въ виду лѣсного характера страны, населенной Новгородцами. Можно даже еще прибавить, что плотничество не только было довольно распространено въ Новгородѣ, но и отличалось тамъ и нѣкоторомъ совершенствомъ. На это указываетъ то обстоятельство, что Новгородскимъ мастерамъ - плотникамъ поручались деревянные работы при постройкѣ церквей въ самой Москвѣ и вызывали въ Москвичахъ похвалу одобренія. Они строили тамъ крыши и покрывали ихъ нѣмецкимъ желѣзомъ ²⁾).

Переходя къ послѣдней отрасли Новгородской промышленности, къ торговлѣ, мы должны прежде всего замѣтить, что было бы несправедливо представлять себѣ Новгородское населеніе въ цѣломъ, какъ по преимуществу торговое. Напротивъ, подобно обрабатывающей промышленности, и торговля была въ массѣ населенія развита крайне слабо. Въ средѣ сельскаго населенія, пробавлявшагося, естественно, произведеніями собственнаго трудолюбія, торговля была вообще незначительна. Торговыхъ людей мы встрѣчаемъ въ сельскомъ

локозь великъ къ святѣи Софїи, и приведе мастера съ Москвы, человека добра именемъ Бориса". Ср. Новг. Лѣт. (2 и 3), 30, 219.

¹⁾ П. С. Р. Л., V, 23, 1420: „И не обрѣтоша Псковичи такова мастера въ Псковѣ, ни въ Новгородѣ, кому лить свинчатыя доски, а къ нѣщомъ слава въ Юрьевѣ, и поганіи не даша мастера; и пріѣха мастеръ съ Москвы отъ Фотѣя митрополита и научи Федора мастера святыа Троицы“... .

²⁾ Барамзинъ, Н. Г. Р., VI, прим. 103: „въ Ростов. лѣт.: „Верхи же церкви той крыти привелъ князь великій изъ Новаграда мастера. Они же начаша крыти прежде древомъ хорошо велии, по древу же желѣзомъ нѣмецкнѣ“... .

быту въ двухъ формахъ, въ формѣ отдѣльныхъ единицъ, разсѣянныхъ по деревнямъ и селамъ, и въ формѣ особенныхъ поселеній, рядковъ. Подъ рядками разумѣлись такія селенія, зданія которыхъ сооружались одни съ другими по ряду. Происхожденіе ихъ нужно объяснять такъ. Какъ и вообще въ древней Руси, въ Великомъ Новгородѣ не было связанныхъ селеній. Напротивъ, каждый селился на особенномъ участкѣ и сооружалъ на немъ особенный, совершенно отдѣльный дворъ. Совершенно иное явленіе замѣчаемъ мы у промышленныхъ и, особенно, у торговыхъ людей. Они связаны были не съ обрабатываемымъ участкомъ, а скорѣе другъ съ другомъ, потому селились вмѣстѣ и, такимъ образомъ, давали начало сплошнымъ поселкамъ. Какъ бы то, однако, ни было, число и отдѣльныхъ торговцевъ въ деревняхъ, и торговыхъ рядковъ, было крайне незначительно. Число отдѣльныхъ торговцевъ, становилось замѣтнымъ только въ нѣкоторыхъ благопріятныхъ мѣстностяхъ. Одной изъ такихъ мѣстностей былъ, напримѣръ, Сердовольскій погостъ въ Вотской пятицѣ ¹⁾. Что же касается до рядковъ, то даже въ 1500 году такихъ торговыхъ поселеній мы, по имѣющимся источникамъ, можемъ привести всего два, а именно: рядокъ у Клѣтей на Ижерѣ и Волочекъ Свонскій ²⁾. Больше оживленія замѣчается въ городахъ; но и тутъ торговая дѣятельность развивалась крайне неодинаково. Въ большинствѣ новгородскихъ городовъ она равнялась почти нулю. Для торговли не доставало въ нихъ достаточнаго населенія. Такъ какъ первоначальное назначеніе города заключалось въ оборонѣ, то неудивительно, что были города въ Новгородской землѣ, все населеніе которыхъ состояло изъ церковнаго дьяка и сторожа. Таковъ былъ городокъ Демонь ³⁾. Подобнымъ образомъ, въ Копорьи посадское (т.

¹⁾ Врем., XI, 130: „А поземщиковъ въ той же деревни: дв. Власъ Петроковъ, торговецъ, дв... Софроновъ, не пашутъ, а тнаутъ съ городчаны... Врем., XI, 346: „погостъ Никольской Ижерской. А на погостѣ цер. Никола Велики“... Да на церковной же землѣ: дв. Филиппо Логинновъ торговой человекъ безъ пашни“... Врем. XII, 165: „Въ Сердовольскомъ же погостѣ купцы, а живутъ на в. князя землѣ... въ деревнѣ Кемольской“... 166: „А по новому писму 20 и 4 дворы, а людей въ нихъ 30 и 9 человекъ“.

²⁾ Врем., XI, 344: „В. князя рядокъ у Клѣтей на рѣцѣ на Ижерѣ, отъ Невы семь верстъ, а живутъ въ немъ торговые люди, пашни у нихъ нѣтъ“... Врем., XII, 7: „Волочекъ Свонской... А на Волочку живутъ люди рядовые, торговые и рыбные ловцы“...

³⁾ Писц. кн., II, 499: „дв. діакъ Оеонаско, дв. церковной сторожъ Огаеоникъ, пашни у нихъ нѣтъ“.

е. собственно городское) население состояло всего изъ 18 человекъ, по преимуществу ремесленниковъ. Въ другихъ городахъ, какъ, напримѣръ, Корелѣ, Ладогѣ, Ямѣ, Русѣ, население было, конечно, значительно, но далеко не такъ, чтобы оно могло свидѣтельствовать о широкой торговой дѣятельности. Такъ, напримѣръ, въ Ямѣ население простиралось въ 1500 году до 332 человекъ мужскаго пола, въ Корелѣ—до 232, а въ Ладогѣ—до 137 ¹⁾.

Собственно говоря, вся торговая дѣятельность Новгородской земли сосредоточивалась въ нѣкоторыхъ пунктахъ — Русѣ, Торжкѣ и Великомъ Новгородѣ. Новый Торгъ былъ важнѣйшимъ пунктомъ на юго-восточномъ пути. Въ немъ скоплялось обыкновенно и Новгородское и собственно Торжковское купечество, а о количествѣ его можно заключать изъ того, что князь Ярославъ захватилъ въ немъ въ 1215 году больше 2000 Новгородцевъ, по преимуществу, безъ сомнѣнія, купцовъ. Такъ какъ, однако, живая дѣятельность Торжка много обуславливалась приливомъ туда Новгородскаго элемента, то безъ преувеличенія можно сказать, что преимущественнымъ, если не исключительнымъ, центромъ торговой дѣятельности въ Новгородской землѣ былъ главный городъ послѣдней, самъ Великій Новгородъ.

Чѣмъ исключительнѣе торговля сосредоточивалась въ самомъ главномъ городѣ, тѣмъ полнѣе развертывало свою дѣятельность купечество послѣдняго. Можно сказать даже, что онъ держалъ въ своихъ рукахъ торговлю всей страны и, такимъ образомъ, въ отношеніи ея занималъ такое же положеніе, какое свойственно было Новгородскимъ боярамъ въ отношеніи землевладѣнія. Отдѣльными единицами Новгородскіе купцы были разбѣяны по разнымъ краямъ Новгородской области и торговали тамъ въ лавкахъ или ладьяхъ. Это какъ нельзя лучше видно изъ договоровъ Новгорода съ своими князьями, воспрепятствовавшихъ привлекать Новгородскихъ купцовъ къ несенію мѣстныхъ повинностей и даже къ мѣстному суду ²⁾. Было, однако, много краевъ, гдѣ Новгородское купечество являлось уже не отдѣльными единицами, а цѣлыми обществами и при томъ такими, которыя чувствовали между собою нѣкоторую общность интересовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такія общества Новгородскихъ купцовъ только временно посѣщали Новгородскія области. Такой случай имѣлъ мѣсто именно въ сѣверныхъ

¹⁾ Писц. кн., III, 885, 960. Врем., XII, 4.

²⁾ А. А. 9., I, 24, ок. 1450: „а гдѣ будетъ Новгородецъ заѣхалъ лодью, или лавкою торгуеть, или староста, на томъ не взяти“.

Новгородскихъ областяхъ, въ Корелѣ, въ Обонежѣ, Заволочьѣ и Югрѣ ¹⁾. Тамъ купцы, обыкновенно, не селились на постоянное жительство, а только наѣзжали временами. Это всего лучше видно изъ того, что патрональные храмы, въ сооруженіи которыхъ выражалась связь между торгующими, строились не на мѣстѣ торговли, а на родинѣ. Такъ Югорцами или купцами, торговавшими съ Югрой, патрональный храмъ построенъ былъ въ самомъ Новгородѣ ²⁾. Путь, которымъ велась торговля съ Корелой, Обонежемъ и Заволочьемъ, болѣе или менѣе извѣстенъ. Онъ шелъ Волховомъ, Ладожскимъ озеромъ, Свирью, Онежскимъ озеромъ, р. Водлою, Черевью, а оттуда волокомъ въ озеро Кемо и р. Кему, впадающую въ Онегу. Изъ послѣдней путь чрезъ новый волокъ переходилъ въ Емцу, притокъ Сѣверной Двины ³⁾. Менѣе извѣстенъ путь въ Югру. Можно, однако, думать, что онъ шелъ по южной окраинѣ Двинской земли, а именно, открываясь рѣками Мстой, Мологой, Волгой и Шексной, направлялся далѣе Порозовицей, Кубенскимъ озеромъ, Сухоней, Вычегдой, Печорой и Обью. Но если въ отдаленныхъ Новгородскихъ областяхъ купечество мало склонно было къ постоянному пребыванію, то въ ближайшихъ къ Новгороду краяхъ, особенно въ пригородахъ, имѣвшихъ торговое значеніе, оно не пренебрегало никогда и постоянною осѣдлостью. Доказательствомъ можетъ служить тотъ фактъ, что въ торговыхъ пригородахъ Новгородское купечество, тотчасъ же по своемъ водвореніи, обзаводилось особенными патрональными храмами. Такъ, извѣстно, что Новгородскіе прасолы, т. е. купцы, занимавшіеся торговлей соленымъ мясомъ и ры-

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 78, 1337: „Корѣла, подведши Нѣмецъ, побиха Русь, Новгородцевъ много и Ладожанъ гостей“. Тамъ же, III, 64, 1283: „видиша Нѣмци, ратию, Новою, въ озеро Ладожское, и избиха Новгородцевъ Обонѣжскихъ купцевъ“. . . Тамъ же, III, 72, 1317: „приходиша Нѣмци въ озеро Ладожское, и побиха много Обонѣжскихъ купцевъ“.

²⁾ Н. С. Р. Л., IV, 65, 1365: „Югорциною заложиха церковь камелу, Святую Троицу, на Рядятинѣ улицѣ“.

³⁾ А. М. И. Д., по Олонцу № 1, л. 412, 1566: „Погость Водлозерскій за Онегомъ. На Мышьихъ Червехъ волочекъ Кенской, а чрезъ тотъ волочекъ торговые люди Ноугородской земли ходять съ товаромъ въ Заволоцкую землю и изъ Заволоцкія земли въ Ноугородскія земли водянымъ путемъ въ судахъ; а в. князя крестьяне той же волости на Мышьихъ Червехъ черезъ тотъ волочекъ товаръ волочатъ изъ найму, а найму емлютъ 3 беремени по денгѣ (а на тотъ волочекъ писецъ Ю. В. Сабуровъ (1496 г.) положилъ оброкъ 4 гривны). И тотъ волочекъ нынче вустъ, а гости тоу дорогою не ѣдять, ѣдять новою дорогою“. Ср. Пушкаревъ, Олонецкая губ., стр. 23—24.

бой, имѣли свой патрональный храмъ въ Русѣ ¹⁾). Точно также, Новгородское купечество, торговавшее въ Новомъ Торгу воскомъ, построило патрональный храмъ Спаса Преображенія, который, вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ служить какъ бы отдѣленіемъ торговаго Новгородскаго учрежденія при св. Иванѣ на Петратинѣ Дворищѣ ²⁾). Неизвѣстно, имѣли ли Новгородскіе купцы свой патрональный храмъ во Псковѣ; но, несомнѣнно, торговое движеніе туда было довольно сильное. Особенно важенъ былъ для Пскова подвозъ соли, которая разрабатывалась въ самомъ Новгородѣ, да и добывалась отъ иноземцевъ. Новгородцы даже пользовались отпускомъ соли, какъ средствомъ производить давленіе на ходъ политическимъ событій во Псковѣ и вынуждать въ свою пользу уступки со стороны послѣдняго ³⁾).

До сихъ поръ мы имѣли въ виду торговлю Великаго Новгорода только въ предѣлахъ его собственной области. Но еще значительнѣе были его торговыя операціи съ другими краями Русской земли. Въ первоначальный періодъ торговая дѣятельность Новгорода была обращена на юго-западъ. Но въ XIII столѣтіи въ направленіи торговли совершается важная перемѣна. Мы хотимъ этимъ сказать не то, чтобы торговля съ юго-западомъ прекратилась вовсе. Юго-западная торговля, напротивъ, продолжалась по прежнему и даже получила нѣкоторое расширеніе. Благодаря образованію подлѣ Новгорода сильнаго Литовскаго государства, Новгородцы стали торговать свободно по всей Литовской землѣ и, наоборотъ, жители Литвы, Витбляне, Полочане, Смольняне, Киевляне пользовались такою же свободою торговли въ отношеніи Новгорода ⁴⁾). Юго-западная торговля, конечно сохраняла свое существованіе и теперь; но, во всякомъ случаѣ, съ XIII вѣка преобладающее значеніе стало принадлежать торговлѣ юго-восточной.

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 102, 1403: „поставиша купцы Новгородскіе, прасолы, въ Русѣ церковь камену“. Ср. А. И., III, 193.

²⁾ П. С. Р. Л., III, 88, 1364: „Поставиша въ Торжку церковь камену во имя св. Спаса Преображенія... а замышленіемъ богобоязливыхъ купецъ Новгородскихъ, а потягнутіемъ всѣхъ правовѣрныхъ христіанъ“...

³⁾ П. С. Р. Л., III, 48, 1232: „и тако быша безъ мира лѣто все, и не пусти князь гости къ нимъ, и купляху соль по 7 гривенъ бѣрковскъ“...

⁴⁾ А. З. Р., I, 52, ок. 1440: „А что мовхъ людей, или Литвинъ, или Витблянннъ, или Полочанннъ, или Смолннннъ, или съ ннхъ нашихъ Русскнхъ земель... торговати ннъ въ Новѣгородѣ безъ всякой пакости, по старннѣ... Такожъ и Новгородцамъ изо все Новгородскон волости торговати безъ пакости по всей Литовскон землѣ“. С. Г. Г. и Д., I, 25, 1431.

Съ этого времени Новгородцы становятся обычными посѣтителями Суздаля, Переяславля Залѣскаго, Костромы, Твери ¹⁾. Какъ и въ другихъ случаяхъ, и здѣсь развитію торговли благопріятствовало удобство путей сообщенія. Собственно природой былъ данъ одинъ торговый путь. Путь этотъ образовался р. Мстой и Твердой, изъ которыхъ одна соединялась съ Ильменемъ, а другая съ Волгой. Переходъ изъ одной въ другую имѣлъ мѣсто въ Вышнемъ Волочкѣ ²⁾. Къ этому природному пути съ теченіемъ времени присоединились другіе, сухопутные. Главнѣйшею изъ сухопутныхъ дорогъ была Яжелбицкая, ведшая изъ Вышняго Волочка чрезъ Яжелбицы и Бронницы къ Великому Новгороду. А затѣмъ не лишне упомянуть о Серегерскомъ пути, который, какъ можно полагать, былъ тождественъ съ Демонскою дорогою, ведшей изъ Торжка черезъ Демонъ въ В. Новгородъ ³⁾. Важнѣйшимъ пунктомъ на этомъ пути долженъ считаться Новый Торгъ. Онъ представлялъ средоточіе всѣхъ торговыхъ путей и потому образовалъ какъ бы ворота, которыми шло обиліе въ В. Новгородъ и занявши который югъ могъ лишити послѣдній всякихъ средствъ къ существованію ⁴⁾. Кромѣ путей, ведшихъ изъ Новгородской области непосредственно, были еще пути, шедшіе въ восточную Русь изъ Заволоцкихъ владѣній В. Новгорода. Предметы мѣны, которые двигались по этому восточному пути, были почти тѣже, что и въ торговлѣ южной. Нѣтъ

¹⁾ Лѣт. по Лавр. сп., 474, 1216: „и ту (въ Переяславль) вбѣгъ, изыма Новгородцы и Смоленяны, иже бяху зашли гостебюю въ землю его... души ихъ полтораста“... С. Г. Г. и Д., I, 4, 1270: „А про послы, княже, и про купце Новгородские, что въ Костромѣ и по инымъ городамъ“... Тамъ же, I, 24, 1426.

²⁾ П. С. Р. Л., III, 64, 1282: „а обиліе попроводи все (изъ Торжка) въ Новгородъ въ лодіахъ“.

³⁾ П. С. Р. Л., VI, 207, 1478: „а шелъ (великій князь) отъ Торжку на Волочекъ, а оттолѣ шелъ межъ Яжелобицкіе дороги и Мсты... а межъ Дѣмонскіе дороги (раньше: изъ Торжку на Дѣмонъ) и Яжелобицкіе велѣлъ итти князю Александру“... Тамъ же, VI, 208—9: „а по Яжелобицкой дорогѣ велѣлъ итти Оедору Давыдовичю... а велѣлъ поити къ Бронничю“... П. С. Р. Л., III, 52, 1238: „отъ Торжку Серегерскимъ путемъ ои (даже) и до Игнача креста... за 100 верстъ до Новгорода“.

⁴⁾ С. Г. Г. и Д., I, 18, 1318: „А гостю всякому гостити безъ рубеша, а ворота жъ отворити, а хлѣбы ти пустити“... П. С. Р. Л., III, 70, 1312: „не пусти обилія въ Новгородъ, а Торожекъ зая и Бѣжичи и всю волость и иде владыка Давыдъ во Тферь, веситъ, въ роспутъе, и доконча миръ; князь ворота отвори“.

сомнѣнія, что и въ Новгородскомъ отпускѣ, и здѣсь важную роль играли мѣха, которыми онъ ссужалъ всѣ края тогдашней Россіи, но кромѣ того между статьями отпуска не маловажнымъ значеніемъ пользовались ленъ и хмель, съ удобствомъ воздѣлывавшіеся въ Новгородской области. Нѣтъ сомнѣнія также, что изъ Новгорода шли на востокъ и иноземные товары. Изъ Заволочья, въ которомъ, какъ уже замѣчено, не безъ успѣха разрабатывалась соль, шла на востокъ непосредственно, минуя Новгородъ, и послѣдняя, и, можетъ быть, оттуда же попадали въ Восточную Русь и нѣкоторые драгоценные камни, какъ, напримѣръ, жемчугъ, носившіе названіе Новгородскихъ ¹⁾). Въ обменъ за эти произведенія своей страны Новгородъ получалъ съ востока хлѣбъ, составлявшій главную внутреннюю потребность его гражданъ, и воскъ, игравшій большую роль въ его внѣшней торговлѣ ²⁾). Кромѣ того, восточная Русь играла въ отношеніи Новгорода и посредническую роль: она передавала въ руки Новгородцевъ многія торговныя статьи восточныхъ странъ. Нѣтъ данныхъ для того, чтобы признать торговое движеніе Новгородцевъ за предѣлы восточной Руси; но имѣется много указаній на то, что восточные товары, какъ, напримѣръ, болгарскій воскъ, персидскій шелкъ и восточныя пряности шли непосредственно въ Великій Новгородъ ³⁾). Сознавая всю важность торговаго движенія съ востока, Новгородцы всѣми силами заботились о томъ, чтобы обезопасить ее отъ всякихъ случайностей и отягощенія. Въ этихъ видахъ они не только старались обезпечить торговлю договорами съ восточными князьями, но и, пользуясь своими богатыми средствами, успѣли даже выхлопотать отъ хановъ ярлыкъ, представлявшій имъ право торговать въ Суздальской землѣ безъ рубежа, т. е. безъ насильственнаго захвата купеческихъ товаровъ ⁴⁾).

¹⁾ А. А. 9., I, 8, 1398: „А гостю Двинскому гостити въ ладьяхъ или на возѣхъ: съ лодии на Устюжѣ (тоже и въ Вологдѣ) намѣстникомъ два пуза соли“. С. Г. Г. и Д., I, 406, 1509: „да ожерелейце сажоно жемчугомъ Гурмыскинъ и Новгородцкии“. А. А. 9., I, 425, 1591: „Да которые люди на жемчугъ ходитъ (изъ крестьянъ Соловец. мон.), и съ тѣхъ имати на монастырь десятое“.

²⁾ Bunge, U. B., VI, 95, 1332; Рус. Достопаи., I, 79.

³⁾ Hildebrand., 45, № 642, 1291. Рус. Достопаи., I, 79: „А у гостя имъ имати: у Низовьскаго... гривенка перцю“...

⁴⁾ С. Г. Г. и Д., I, 4, 1270: „А гостю нашему гостити по Суздальской землѣ безъ рубежа, по царевѣ грамотѣ“. Тамъ же, I, 22, 1375: „А что товаръ поиманъ у Новгородскихъ купецъ и у Новоторжскихъ изъ людей рубежомъ“... Тамъ же, I, 16, 1317.

Кромѣ того, въ договорахъ съ князьями они стремились къ прочному установленію таможенныхъ пошлинъ, которыя въ то время легко возрастали и въ числѣ и въ размѣрѣ, и легко могли угрожать остановкою ихъ торговлѣ льномъ и хмелемъ. И они въ известной степени достигли своей цѣли. Изъ договоровъ мы узнаемъ, что въ Новгородской землѣ Новгородское купечество подвергалось на путяхъ только одной пошлинѣ, мыту, не превышавшему въ размѣрѣ двухъ векишъ съ лады и воза, съ короба льна и хмѣля, а въ городахъ сверхъ того гостинному, пошлинѣ, взимаемой за право остановки. Сами же Новгородцы, по крайней мѣрѣ въ ближайшихъ къ центру волостахъ, путевыхъ пошлинъ совсѣмъ не знали, а обязывали за это восточно-русскихъ купцовъ торговать въ Новгородѣ исключительно съ одними Новгородцами. Торговля пошлины, какъ, напримѣръ, гостинное и вѣсче встрѣчались, впрочемъ, и у нихъ ¹⁾.

Переходя къ внутреннему торговому быту, мы прежде всего должны замѣтить, что въ Великомъ Новгородѣ не было собственно никакихъ ограниченій права торговли. Торговать могъ тамъ вслѣкъ, начиная съ князя и кончая послѣднимъ простолюдиномъ. И дѣйствительно, источники не лишены указаній на то, что всѣ они на самомъ дѣлѣ занимались торговлей. Изъ договоровъ съ князьями, какъ восточными, такъ и западными, Литовскими, ясно видно, что какъ тѣ, такъ и другіе вѣли въ Новгородѣ на свой страхъ торговлю, только въ сношеніяхъ съ иноземцами должны были прибѣгать къ посредству Новгородцевъ ²⁾. Точно также и духовенство, какъ черное, такъ и бѣлое, несмотря на неблаговоленіе церковныхъ властей, никогда не брезговало увеличивать свои средства путемъ торговли ³⁾. Что же касается до класса Новгородскихъ бояръ, то источники не представляютъ прямыхъ указаній на совершеніе ими торговыхъ операцій. Однако должно, кажется, допустить, что и они пользовались своими излишками и пускали ихъ въ оборотъ для приобрѣтенія себѣ предметовъ роско-

¹⁾ С. Г. Г. и Д., I, 2, 1265: „А что, княже, мыть... по всей Суздальской земли, а то, княже, имати по 2 вѣкши отъ лады и отъ воза, и отъ лу, и отъ хмѣльна короба“. Тамъ же, I, 24, 1426: „А въ Русѣ и въ Торжку имати у Тферичъ гостинное по старинѣ; а въ Тферѣ у Новгородцевъ и Новоторжцевъ имати гостинное и мыть по старинѣ“.

²⁾ А. З. Р., I, 52, ок. 1450: „а хто прїѣдетъ зъ великаго князя товаромъ, торговати имъ зъ Новгородци въ Нѣмецкомъ дворѣ“.

³⁾ А. А. Э., I, 462, 1410 г.: „А которые игумены или попы или черци, торговали прещъ сего“...

ши западной Европы. По крайней мѣрѣ такъ должно заключать изъ примѣра Полоцка, гдѣ бояре въ позднѣйшее время принимали живое участіе въ торговлѣ ¹⁾). Какъ то бы, впрочемъ, ни было, въ Великомъ Новгородѣ существовалъ и особенный классъ купцовъ, ставившій торговлю своимъ главнымъ, если не исключительнымъ, занятіемъ. Сколько можно думать, Новгородское купечество раздѣлялось на два разряда, на купцовъ вящихъ, старѣйшихъ, добрыхъ или, иначе, пошлыхъ, и купцовъ не пошлыхъ ²⁾). Вящимъ отличіемъ вящихъ или пошлыхъ купцовъ можетъ считаться ношеніе ими золотыхъ поясовъ, какъ то имѣло мѣсто и у знатнѣйшихъ купцовъ западно-европейскихъ. Оттого знатнѣйшіе русскіе купцы въ нѣмецкихъ извѣстіяхъ являются подъ названіемъ „золотыхъ поясовъ“ просто ³⁾). Что же касается до существеннаго отличія пошлыхъ купцовъ отъ непошлыхъ, то оно состояло въ томъ, что первые вносили въ общину при Св. І. Предтечѣ 50 гривенъ серебра и чрезъ это получали право быть старостами и завѣдывать купеческими дѣлами, тогда какъ не пошлые купцы вклада не вносили, а вмѣстѣ съ тѣмъ не пользовались никакимъ вліяніемъ на купеческія дѣла ⁴⁾). Человѣкъ, внесшій въ гильдію 50 гривенъ, дѣлался пошлымъ купцомъ не только лично, но и потомственно; вслѣдствіе этого разрядъ пошлыхъ купцовъ образовался изъ двухъ отдѣловъ, изъ которыхъ одинъ состоялъ изъ лицъ, обязанныхъ своимъ положеніемъ вкладу, а другой изъ лицъ, принадлежавшихъ къ общинѣ по происхожденію. Весьма вѣроятно, что этотъ послѣдній разрядъ назывался „купеческими дѣтьми“, „Kinder der koplude“ ⁵⁾). Въ торговой дѣятельности своей Новгородскіе купцы рѣдко выступали одиночными. Напротивъ, подобно тому, какъ князья и бояре являлись окруженные дружинами, какъ мастера имѣли свои особенныя дружины, такъ точно дружина была формой дѣятельности и въ торговомъ быту. Купеческія дружины, имѣвшія мѣсто особенно часто въ иноземной торговлѣ, составлялись на основаніи родства или простаго товарищества, или на

¹⁾ А. З. Р., I, № 175.

²⁾ П. С. Р. Л., III, 71, 1315: „избиша много добрыхъ мужъ... и купецъ добрыхъ мною“... Тамъ же, III, 33, 1215: „послаша... и купцы старѣйшихъ 10 мужъ“.

³⁾ Bunge, U. B., VI, 494, 1331.

⁴⁾ Д. къ А. И., I, № 3.

⁵⁾ Д. къ А. И., I, № 3. П. С. Р. Л., III, 98—99, 1398; „Биша челомъ... и штыи люди, и купеческіе дѣти“... Bunge, U. B., III, 699—700, 1392. Тамъ же, IV, 504, 1405.

основаніи того и другаго вмѣстѣ. Иногда при этомъ дружины группировались около одного лица ¹⁾). Такъ, напримѣръ, въ 1388 году упоминается Игнатій и его дружина. Иногда же центръ общества составляло, повидимому, нѣсколько лицъ, къ которымъ уже присоединялись другіе. Такъ, въ томъ же 1388 году упоминаются Матвѣй, Кондрать, Дмитрій и Андрей и ихъ дружина ²⁾).

Какъ въ развитыхъ торговыхъ центрахъ, въ Новгородѣ и нѣкоторыхъ изъ его пригородовъ, какъ напримѣръ въ Торжеѣ, не недоставало и торговыхъ учреждений. Изъ нихъ прежде всего должно упомянуть о мѣстѣ торговой дѣятельности или торгѣ. Въ Новгородѣ онъ находился на торговой сторонѣ, въ Славянскомъ концѣ ³⁾) и простирался отъ берега Волхова вплоть до нынѣшней Большой Михайловской улицы, а съ Юга и Сѣвера былъ ограниченъ древними улицами Михайловской и Лубяницей. Какъ обширная сфера дѣйствія, торгъ въ Новгородѣ подраздѣлялся на особыя отдѣленія или ряды. Въ основаніи распределенія по рядамъ лежали или одинаковость мѣста дѣятельности извѣстныхъ купцовъ, или же одинаковость мѣста и промысла. Къ числу рядовъ перваго рода можетъ быть отнесенъ Великій рядъ; къ числу же рядовъ втораго рода—Воцный, заключавшій въ себѣ торговцевъ воскомъ, и Хопыльскій въ которомъ, по всей вѣроятности, сосредоточивались торговцы восточными, азіатскими товарами ⁴⁾). Затѣмъ торговое обращеніе требовало введенія нормальныхъ орудій вѣса и мѣры и, какъ мы уже видѣли раньше, такія орудія, дѣйствительно, существовали при Ивановской общинѣ. Первоначально орудіемъ вѣса служилъ пудъ (въ Полоцкѣ пудный ремень), подъ которымъ нужно разумѣть не что иное, какъ безмѣнъ большаго размѣра; но въ половинѣ XIII столѣтія это орудіе было вытѣснено, благодаря нѣмецкому вліянію, скальвами или вѣсами о двухъ чашкахъ. Единицами вѣса служили: при безмѣнѣ берковецъ, равнявшійся десяти пудамъ, а при скальвахъ,

¹⁾ Hanser. II Abt., I, 512. 1416. Тамъ же, I Abt., IV, 49, 1392. Bunge, II, 311, 1338.

²⁾ Bunge, III, 551, 1388.

³⁾ По нѣзию нѣкоторыхъ, крайняя оконечность его, *Славно*, была первымъ мѣстомъ поселенія въ Новгородѣ. (Мстиславскій, въ Чт. М. Ист. Об., 1861 г., III).

⁴⁾ Русск. Правда по Карамз. сп., ст. 134: „.... тысяцкому 10 воцникъ, отъ воцникъ посадникоу до Великаго ряду“. А. Ю., 429, XIV в. Ср. П. С. Р. Л., VI, 284, 1510; 293, 1534.

по крайней мѣрѣ въ случаѣ взвѣшиванья воску,—напѣ ¹⁾). Капѣ равнялась 8 Ливонскимъ талантамъ или фунтамъ, состоявшимъ въ свою очередь изъ 16 торговыхъ фунтовъ. Принявши теперь во вниманіе различіе между старыми нѣмецкими и настоящими фунтами съ одной стороны, а съ другой—между настоящимъ нѣмецкимъ и русскимъ вѣсомъ, мы получимъ для капи величину приблизительно въ 3 пуда. Для измѣренія длины служилъ локоть, названіе котораго даетъ понятіе уже о самомъ предметѣ; локоть по торговой книгѣ (памятникъ Московской Руси) состоялъ изъ 10 вершковъ. Неизвѣстно, имѣлось ли въ Ивановскомъ учрежденіи нормальное орудіе мѣры для сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ ²⁾). Имѣ во всякомъ случаѣ должна была бы быть окова, кадъ или бочка, раздѣлявшаяся на два половника, четыре четверти и двѣ осмины. Костомаровъ говоритъ, что Новгородская четверть для сыпучихъ тѣлъ вѣсила до 8½ пудовъ, слѣдовательно, цѣлая кадъ — до 34 пудовъ; но изъ сопоставленія цѣны на хлѣбъ нужно заключать, что окова или кадъ имѣла всего до 12 или скорѣе до 10 пудовъ. Въ XVI столѣтіи окова ржи цѣнилась въ 20 Московскихъ денегъ или въ 10 Новгородскихъ, а такъ какъ 10 Новгородскихъ денегъ стояла и коробья ржи, заключающая въ себѣ до 12 пудовъ, то ясно, что и на долю оковы должно выпасть не болѣе того же числа, & по нѣкоторымъ соображеніямъ—даже меньше. Въ Двинскихъ владѣніяхъ Новгорода была своя особенная мѣра сыпучихъ тѣлъ, а именно—пузъ, заключавшій въ себѣ отъ 2 до 3 пудовъ хлѣба. Жидкія тѣла измѣрялись бочками, насадками, ведрами и корцами. Изъ писцовыхъ книгъ начала XVI столѣтія, гдѣ бочка и 20 ведеръ пива уравнивы тремъ бочкамъ, видно, что бочка содержала въ себѣ въ Новгородѣ ровно 10 ведеръ ³⁾). Тѣ же писцовыя книги, въ которыхъ 20 бочекъ—8 ведеръ уравнивы 19 бочкамъ—1 насадка—15½ ведеръ или 1 бочка, т. е. 10 ведеръ, приравнена къ 1 насадкѣ—7¼ ведеръ, показываютъ, что насадка не только не была подраздѣленіемъ ведра, какъ думалъ Костомаровъ, но и сама заключала въ себѣ 2¼ ведра ³⁾).

¹⁾ О капи и ея вмѣстимости, между прочимъ, упоминается въ актахъ договора Новгорода съ Нѣмецкими городами, помѣщенныхъ въ разсужденіи Андреевскаго объ этомъ предметѣ.

²⁾ Врем., XI, 345—350.

³⁾ Врем., XI, 394—8. Костомаровъ, Ств. Рус. Нар. Пр., II, 238.

^{*)} Болѣе подробное и обстоятельное изслѣдованіе о древне-русскихъ мѣрахъ сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ находится въ черновыхъ бумагахъ покойнаго историка, которое со временемъ появится въ печати. (Срм. А. Харизоменова.)

Такимъ образомъ, бочка заключала въ себѣ 4 насадки, а тѣ въ свою очередь содержали въ себѣ по 2 $\frac{1}{2}$ ведра. Сколько корцевъ полагалось въ ведрѣ, еще не удалось опредѣлить. Нормальныя единицы мѣры имѣли значеніе, кажется, только въ случаяхъ недоразумѣній; обыкновенно же торговля—происходила не на вѣсѣ и мѣру, а на обычныя единицы.

Переходя къ орудію торговаго обращенія, мы находимъ, что въ предѣлахъ Великаго Новгорода существовали всѣ формы его, которыя свойственны эпохѣ натурального хозяйства. Сущность натурального хозяйства заключается въ томъ обстоятельствѣ, что при господствѣ его предметы производства мѣняются непосредственно одни на другіе: соль пріобрѣтается за хлѣбъ, мѣха за желѣзныя издѣлія. Слѣди такой формы мѣны мы замѣчаемъ въ сношеніяхъ Новгородцевъ съ ихъ сѣверо-восточными данниками и при томъ, какъ кажется, въ формѣ нѣмой торговли. Въ сношеніяхъ, съ Югрой, напримѣръ, Новгородци просто показывали шедшіе на мѣну предметы: ножи, сѣкиры,—и въ обмѣнъ на нихъ встрѣчали со стороны Югры предложеніе известнаго количества мѣховъ. Это была, какъ мы сейчасъ замѣтили, нѣмая торговля; но въ формѣ простой мѣны однихъ предметовъ на другіе, мѣновая торговля существовала, вѣроятно, и въ самомъ Новгородѣ, особенно въ его областяхъ ¹⁾. Въ дальнѣйшемъ развитіи натурального хозяйства нѣкоторыя статьи, обладающія большею степенью сохранности и подвижности, начинаютъ выдѣляться изъ массы другихъ, какъ предметы общаго желанія и получаютъ значеніе денежныхъ суррогатовъ. Онѣ начинаютъ служить мѣриломъ мѣновой цѣнности остальныхъ произведеній, скопляться не просто для удовлетворенія прямыхъ потребностей, но какъ посредническіе товары, и для удовлетворенія другихъ, будущихъ нуждъ; короче: становятся деньгами періода натурального хозяйства, такими, однако, въ которыхъ еще преобладаетъ потребительная цѣнность. На мѣстѣ денежныхъ суррогатовъ въ древнѣйшее время Русской, а въ частности и Новгородской исторіи, мы замѣчаемъ скоть. Но по мѣрѣ утвержденія славянъ на русскомъ материкѣ, скоть, какъ посредническій товаръ, уступаетъ свое мѣсто, подъ влияніемъ природныхъ условій, мѣхамъ, сохраняя, однако, за собой значеніе добавочнаго средства платы. Съ такимъ характеромъ посредническаго товара или денегъ въ Новгородскихъ Двинскихъ владѣ-

¹⁾ Лѣт. по Лавр. си., 227, 1096: „и есть не разумѣти языку ихъ, не кажутъ на желѣзо и понавають рукою просяще желѣза: и аще кто дасть имъ кожь лѣ, секиру, (и они) дають скорюю противу“. П. С. Р. Л., I, 107, 1096.

нихъ является изъ мѣховъ бѣлка и сохраняетъ это значеніе въ теченіе всего періода независимаго существованія Великаго Новгорода. Торговля сдѣлки, которая тамъ имѣла мѣсто, совершалась обыкновенно на бѣлки, къ которымъ въ придачу давались продукты скотоводства и изрѣдка—земледѣлія. Такъ, земля покупалась обыкновенно за известное количество сороковъ или тысячъ бѣлки, въ которымъ прибавлялся конь или корова, а иногда пузь жита¹⁾. Что же касается не колоній, а собственно Новгородской области, то въ древнѣйшій періодъ, простирающійся до конца XIII столѣтія, бѣлка, подъ именемъ векши, играла и тамъ роль посредническаго товара. На это указываютъ два обстоятельства. Во 1-хъ, известно, что плата за сорокоустъ опредѣлялась въ предѣлахъ самаго Новгорода сорокомъ, а подъ сорокомъ, безъ точнаго указанія подлежащихъ выдатъ мѣховъ, нужно разумѣть не что иное, какъ сорочки бѣлокъ. Затѣмъ известно, что пошлины, которые должны были платить Новгородцы при ихъ торговомъ движеніи въ восточно-русскія области, опредѣлялись, какъ уже замѣчено раньше, известнымъ количествомъ векши. А подъ векшами нужно разумѣть не что иное, какъ другое названіе бѣлокъ. Въ нѣкоторыхъ Новгородскихъ областяхъ, какъ, напримѣръ, въ сѣверо-восточныхъ и сосѣднихъ съ Литовскими, бѣлка сохраняла значеніе посредническаго товара даже въ XV столѣтіи; но это значеніе было уже второстепенное, такъ какъ въ то время, мало по малу, начинали входить въ обращеніе металлическія деньги. Бѣлкой, напримѣръ, платились тамъ повинности въ пользу владѣльцевъ²⁾. Въ заключеніе нужно добавить, что господство денежныхъ суррогатовъ отнюдь не можетъ служить доказательствомъ отсутствія въ обществѣ драгоцѣнныхъ металловъ или отрицаніемъ всякаго значенія ихъ въ торговомъ обращеніи. Напротивъ, драгоцѣнные металлы, золото и серебро, играли также свою роль въ обращеніи товаровъ, но только въ формѣ не денежной, а слитковой системы. Въ эпоху натурального ховяйства золото и серебро ходили не въ формѣ денегъ, а въ формѣ слитковъ, кусковъ, stücke, silvers, которые принимались

¹⁾ Сборн. Муханова, II изд., 595: „и дали на всеъ на томъ... пять сороковъ бѣлки, а пополюнка корову“. 596: „и дагъ... на тѣхъ земляхъ семь сороковъ бѣлки и 10 бѣгъ, овцю пополюнка“... 597: „а дагъ на той земли четыре сорокъ бѣгъ безъ 10 бѣгъ, а пополюнка овца... А дали... на томъ пол-4 сорока бѣлки, а пополюнка пузь жита“...

²⁾ Ibid., 44: „владыцѣ Новгородскому идетъ не съ которыхъ дворовъ, але не се векшъ, съ жеребія по полтретинадцати бѣлки, а не будетъ бѣлокъ—шеротью, ино по двѣ денезе съ жеребя“...

каждый разъ не иначе, какъ на вѣсъ. По формѣ и величинѣ слитки были весьма различны: иногда они вѣсили полфунта или 48 золотниковъ и назывались тогда гривенщиками; иногда же составляли четвертую или осьмую часть послѣднихъ.

Обыкновенное развитіе натурального хозяйства собственно и исчерпывается этими тремя формами мѣны; но въ развитіи Русскаго замѣчается еще четвертая форма, а именно господство системы кунъ. Возрѣнія на кунную систему въ наукѣ еще до сихъ поръ не установились. Многіе ученые держатся того мнѣнія, что куны были металлическими (серебряными) деньгами. Но при рѣшеніи вопроса, какія именно металлическія деньги нужно разумѣть подъ кунами, и они далеко расходятся другъ съ другомъ. Одни изъ нихъ видятъ въ кунахъ чисто русскую монету, другіе — западно-европейскіе денары, третьи — обломки упоминавшихся раньше восточныхъ диргемовъ. Сильная сторона мнѣнія, признающаго въ кунахъ металлическую и при томъ русскую монету, заключается въ томъ, что обращеніе ея, какъ предмета самого по себѣ цѣннаго, не представляетъ ничего невѣроятнаго. Слабая же состоитъ въ томъ, что между тѣмъ какъ мы имѣемъ сотни и тысячи восточныхъ монетъ отъ древнѣйшаго періода, въ тоже время никто еще до сихъ поръ не видалъ ни одной куны. Правда, защитники металлическаго значенія кунъ указываютъ на открытый Волошинскимъ Нѣжинскій кладъ, какъ на свидѣтельство существованія серебряной монеты въ древнѣйшее время; но и тутъ, однако, никто не доказалъ, чтобы Нѣжинскія монеты были именно кунны. Въ виду этихъ обстоятельствъ, древнѣйшее возрѣніе на куны, выдающее въ нихъ особый видъ денежныхъ суррогатовъ, и до сихъ поръ не потеряло своего значенія. Сильная сторона этого мнѣнія заключается какъ въ прямыхъ, такъ и косвенныхъ свидѣтельствахъ восточниковъ. Г. де-Ляннуа, посѣщавшій Новгородъ въ началѣ XV вѣка, говоритъ, что тамъ монета состояла изъ серебряныхъ палочекъ, вѣсомъ въ 6 унцій, безъ штемпеля, а роль мелкой монеты играли бѣлыя и кунныя мордки. Подобнымъ образомъ и въ Новгородской лѣтописи, извѣстной Карамзину, сказано, что въ Новгородѣ въ 1410 году „куны отложиша, еже есть мордки кунны“ ¹⁾. Наконецъ, и житіе Антонія Римлянина прямо сообщаетъ, что въ Новгородѣ не было денегъ и что Новгородцы лили рубли, полтины и гривны и при помощи ихъ производили куплю ²⁾.

¹⁾ И. Г. Р., V, прим. 245.

²⁾ П. С. Р. Л., I, 267: „оу Новгородцѣнѣхъ людей не бысть денегъ, но лянша съметки серебряныя, ово гривну, ово полтину, ово рубль, и тѣмъ дулати

Какъ ни любопытны эти свидѣтельства, они, какъ общія заключенія, легко могутъ содержать въ себѣ нѣкоторый элементъ субъективности. Поэтому, мы придаемъ гораздо больше значенія косвеннымъ даннымъ. Прежде всего, насъ не можетъ не поражать явленіе, что когда куны перестали отвѣчать нуждамъ Новгородцевъ, то тѣ обратились за деньгами къ Нѣмцамъ и пользовались въ некоторое время ходившими въ остзейскомъ краю литовскими грошами, любками и артичами. Въ самомъ дѣлѣ, если куны были мѣстною металлическою монетою, то къ чему было заимствовать чужую монету? Не проще ли было усовершенствовать свою? Заимствование является тѣмъ не понятнѣе, что нѣмецкая монета пахотилась въ XV столѣтіи въ состояніи крайняго упадка. Затѣмъ, нельзя не остановиться надъ тѣмъ, что новыя куны выдавались въ Новгородъ изъ Онеги. Фактъ этотъ останется совершенно непонятнымъ, доколѣ мы будемъ смотрѣть на куны какъ на металлическія деньги: откуда, въ самомъ дѣлѣ, бралось серебро на Онегѣ и почему тамъ производилась чеканка новой монеты? Но, при предположеніи, что куны были денежнымъ суррогатомъ, выдача ихъ съ Онеги становится совершенно ясною: Онега была центромъ движенія мѣховъ, а потому естественно, что оттуда выдавались и мѣховыя деньги. Что же касается слабой стороны мнѣнія, видящаго въ кунахъ денежные суррогаты, то противники его полагаютъ ее въ несоотвѣтствіи съ характеромъ времени. Слѣдуя примѣру Каченовскаго, эти ученые считаютъ куны денежными знаками или по просту кредитными билетами и потому не находятъ возможнымъ допустить ихъ существованіе въ то время, когда о государственномъ кредитѣ не могло быть и рѣчи. Возраженіе это не болѣе, какъ недоразумѣніе. Куны были не денежными знаками, а денежными суррогатами. Онѣ не были простыми лоскутками кожи, а настоящими мѣхами, имѣвшими свою рыночную цѣнность.

Но, если куны были мѣховыми суррогатами денегъ, то возникаетъ вопросъ: чѣмъ же онѣ отличалась отъ другихъ тогдашнихъ суррогатовъ, отъ бѣлыхъ и кунныхъ мѣховъ? По обыкновенному мнѣнію, отличіе кунъ отъ другихъ суррогатовъ состояло въ томъ, что это были не цѣльные мѣха, а ихъ обрѣзки. Мнѣніе это не лишено справедливости. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы куны были дѣйствительно куньей

дѣяху". G. de Lannoy et ses voyages, par J. Lelevel, p. 30—32: „Et est leur monnoye de kencelles (палочки) d'argent; pesans environ. . . onces, sans empreinte, sur point ne forgent de monnoye d'or, et est leur menuz monnoye de testes de gris et de martres“.

шкуркой, то вряд-ли бы другіе мѣха оцѣнивались на куны такъ дорого, какъ показываютъ памятники. При такомъ предположеніи лисица вряд-ли бы стоила 5 ногатъ, т. е. 12½ кунныхъ шкурокъ ¹⁾. Кромѣ того, подкрѣпленіемъ мнѣнія, что куны были отрѣзны шкурокъ, служить и слѣдующее обстоятельство. Куна, какъ увидимъ впоследствии, была равнозначительна съ рѣзаной, а рѣзана уже своимъ названіемъ возбуждаетъ мысль объ отрѣзкѣ. Но если это такъ, то какія же части мѣховъ разумѣлись подъ кунами? Опираясь на приведенное раньше мѣсто изъ Новгородской лѣтописи, извѣстной Карамзину, уже Ланге заключилъ, что подъ кунной нужно разумѣть, скорѣе всего, кунью мордку. Что же касается до другой единицы кунной системы, ногаты, то встрѣтивъ въ источникахъ подразличеніе мордки обѣишной отъ просто мордки, тотъ же ученый выставилъ предположеніе, что ногата не только была отрѣзкомъ шкурки, но что именно обозначала собою обѣишную мордку. Подтвержденіе своей догадки Ланге видѣлъ въ томъ обстоятельстве, что въ Нѣмецкомъ договорѣ 1269—70 г. мордка въ смыслѣ ногаты отличена отъ куны и при томъ такъ, что мордка договора явно превосходила обыкновенную куну ²⁾. Какъ ни любопытно мнѣніе Ланге, оно тѣмъ не менѣе не чуждо важныхъ недостатковъ. Собственно, оно основывается на одномъ названіи „мордка“. Названіе это, правда, повторяется въ разныхъ языкахъ, въ Латинскомъ (*capita martarorum*) и нѣмецкомъ (*hovede*); но всетаки не перестаетъ черезъ это являться простымъ названіемъ. А затѣмъ, мнѣніе Ланге указываетъ на такую часть мѣха, которая въ обращеніи, повидимому, играла слабую роль и потому возбуждаетъ сомнѣніе, дѣйствительно-ли она могла ходить вмѣсто денегъ. Намъ извѣстны многоразличныя части мѣховъ, обращавшіяся въ торговлѣ. Источники упоминаютъ о лапкахъ, пункахъ, облядахъ, черевахъ, хребтахъ, дужкахъ; но, страннымъ образомъ, нигдѣ не упоминаютъ о мордкахъ, какъ цѣнныхъ мѣховыхъ частяхъ. Поэтому, мы готовы допустить возможность, что послѣдующее изслѣдованіе укажетъ намъ въ кунахъ болѣе подходящую часть мѣха. Но, еслибы намъ пришлось окончательно остановиться на кунныхъ мордкахъ, то для объясненія возможности этихъ частей мѣха ходить вмѣсто денегъ, укажемъ на слѣдующее обстоятельство. Нѣмцы нерѣдко жаловались Новгородцамъ, что ихъ купцы отправляютъ къ нимъ мѣха дорогихъ звѣрей, соболей и кунницъ, безъ лапокъ и головъ.

¹⁾ Д. къ А. Н., I, 8, 1150: „а пять ногати за лисицу“.

²⁾ Bunge, U. B., I, 519—520, 1269: „dabuntur iis pro quolibet parte duae cuenae, et pro butiro III capita martarorum“.

Понятно для чего удерживались лапки: онѣ шли на лапчатые мѣха; но для чего отрѣзывались мордки, которыми такъ дорожили Нѣмецкія дамы? Не шли ли онѣ именно на приготовленіе кунъ?

Во внутренемъ отношеніи, система кунъ во времена Русской Правды представляла частію счетныя, частію же монетныя единицы. Въ числу первыхъ относилась гривна кунъ, къ числу же вторыхъ—ногата и куна или рѣзана. Отношеніе между ними было такое, что гривна кунъ содержала въ себѣ во времена Правды 20 ногаты, а ногата—2½, куны или рѣзаны; гривна кунъ, слѣдовательно, содержала въ себѣ 50 кунъ или рѣзанъ. Какъ показываютъ древнѣйшіе памятники, кунная система господствовала въ этомъ видѣ первоначально и въ Великомъ Новгородѣ; но съ теченіемъ времени, а именно въ XIII столѣтіи, въ ней совершилась значительная перемѣна. 1). Отношеніе между отдѣльными единицами стало именно совершенно иное. Гривна кунъ стала содержать въ себѣ уже только 10 ногаты или 25 кунъ. Это всего лучше видно изъ слѣдующихъ соображеній. Въ 1230 году, вслѣдствіе мороза, вдорожалъ въ Новгородѣ хлѣбъ. Вначалѣ кадь ржи стоила 20 гривенъ, а отдѣльный хлѣбъ—8 кунъ 2). Впослѣдствіи же, цѣна хлѣба еще увеличилась: кадь ржи возросла до 28 гривенъ и даже до 4 гривенъ серебра, т. е. 30 гривенъ кунъ. Имѣя въ виду это возростаніе цѣны кади ржи съ 20 на 30 гривенъ кунъ, мы должны бы были ожидать, что и цѣна хлѣба возрастетъ въ той же пропорціи 20: 30, т. е. увеличится до 12 кунъ. Но если мы при 30-гривенной цѣнѣ кади хлѣба замѣчаемъ, что цѣна отдѣльныхъ хлѣбовъ опредѣляется въ полгривну кунъ, отсюда неизбѣжно должны заключать, что полгривна кунъ въ Новгородѣ содержала въ себѣ 12 кунъ 3). Но, какъ при всѣхъ подобныхъ соображеніяхъ, возможна нѣкоторая неточность, то, нѣтъ сомнѣнія, нѣкоторая неточность замѣчается и въ настоящемъ случаѣ. Полгривна кунъ заключала въ себѣ въ Новгородѣ не 12, а нѣсколько болѣе. Если мы знаемъ, что на гривну кунъ служилось пять сорокоустовъ, а на 6 кунъ одинъ, то предположивши, вслѣдъ за Карамзиннымъ, что при заказѣ сорокоустовъ

1) Срезневск., Малонзв. пам., № 35, стр. 19, XIII в.

2) П. С. Р. Л., III, 46, 1230: „почахомъ купити хлѣбъ по 8 кунъ, а ржи кадь по 20 гривенъ, а въ дворѣхъ по полъ-30“...

3) П. С. Р. Л., IV, 29, 1230: „куваху по полугривнѣ хлѣбъ, а кадь ржи четвертую часть по 7 гривенъ и поболши“... Ср. П. С. Р. Л., III, 47, 1230: „купляхомъ по гривнѣ хлѣбъ (по полугривнѣ?), а ржи 4 часть кади купляхомъ по гривнѣ серебра“...

оптомъ, закащику дѣлалась уступка въ одну куну на каждый сорокоустъ, получаемъ, что гривна кунъ въ Новгородѣ содержала въ себѣ въ XIII столѣтїи 25 кунъ, т. е. именно по 12 $\frac{1}{2}$, на полгривну ⁴⁾. Г. Прозоровскій, впрочемъ, склоненъ думать, что Новгородская гривна заключала въ себѣ именно 30 кунъ, какъ это несомнѣнно слѣдуетъ изъ буквальнаго пониманія свидѣтельства памятника о сорокоустахъ ⁵⁾. Намъ кажется это толкованіе предпочтательнѣе Карамзинскаго и вотъ почему: въ Нѣмецкихъ договорахъ и грамотахъ неоднократно встрѣчается упоминаніе о 15 кунахъ и полугривнѣ кунъ рядомъ, обстоятельство, показывающее, что это были величины одинаковыя. Такъ, напримѣръ, плата за провозъ владъ съ берега Волхова въ Нѣмецкій дворъ опредѣлена въ договорѣ 1269 года въ 15 кунъ, въ Готскій— въ 10, и въ то же время сказано, что плата за вывозъ составляла изъ Нѣмецкаго двора уже не 15 кунъ, а какъ слѣдуетъ ожидать при равенствѣ 15 кунъ съ полугривной кунъ,—полугривну кунъ ⁶⁾.

Въ заключеніе намъ остается опредѣлить отношеніе единицы кунной системы къ серебру и къ нашимъ деньгамъ. Изъ серебряныхъ единицъ, ходившихъ въ Великомъ Новгородѣ, извѣстна гривна серебра. Величину ея можно опредѣлить изъ сопоставленія двухъ списковъ Всеволодова устава, первоначальнаго, относящагося къ XII столѣтїю, и позднѣйшаго, представляющаго приспособленіе новой редакціи къ обстоятельствамъ XVI столѣтїя. Въ этомъ послѣднемъ на мѣстѣ первоначальной гривны серебра вездѣ стоитъ 2 рубля, 5 алтынъ и 2 деньги. На Московскія деньги это выйдетъ ровно 432 деньги. Прозоровскій, впрочемъ, видитъ въ этихъ деньгахъ не Московскія, а Новгородскія деньги, значившія вдвое болѣе первыхъ. Но это не совсемъ основательно, такъ какъ Новгородскія деньги никогда не считались на алтыны. Но если гривна серебра равнялась въ Новгородѣ 432 Московскимъ деньгамъ, то на Новгородскія деньги это будетъ

⁴⁾ Балайдовичъ, Пам. XII в., 173: „сорокоусты на гривну пятью служити, а на 6 кунъ одиюю“.

⁵⁾ Прозоровскій, Зап. Археол. Общ., XII, II в., 513.

⁶⁾ Bunge, U. B., I, 522, 1269: „to vorende van deme strande in den Dudesch hof XV saven, unde in der Goten hof X saven; van der utforinge to halver mark saven van der lodien“. Ibidem, 521, 1269: „Cum hospites veniunt in Nogardiam; debeat vehicla esse parata ad deferendas res hospitum et cuilibet lodiae dabuntur XV saven; praedictum pretium dabitur infra quindenam, Gotenses X saven dabunt pro rebus suis deferendis. Hospites, cum exierint a curia Theutonico-rum dabunt todies in decensu diamidiam marcam saven“.

составлять 216 денег или ровно рубль Новгородский серебра. Определить величину послѣдняго также не трудно. Если въ 1447 году при перечекаеѣ монеть въ Новгородѣ деньги дѣлались на четыре почки и если извѣстно, что въ золотникѣ почекъ было, по свидѣтельству торговой книги, 25 въ, фунтѣ, слѣдовательно, 2400, то окажется, что изъ фунта серебра дѣлалось 600 Новгородскихъ денегъ или $2\frac{1}{2}$ рубля. Новгородскій рубль, такимъ образомъ, равнялся почти трети фунта серебра и содержалъ въ себѣ до $34\frac{14}{25}$ древнихъ золотниковъ. Таковую же величину должна была имѣть и Новгородская гривна серебра. Но если Новгородская гривна серебра равнялась позднѣйшему рублю, то отсюда легко уже опредѣлить и единицы кунной системы. Если въ одномъ спискѣ лѣтописи говорится, что въ 1230 году покупали четвертую часть кади ржи по гривнѣ серебра, а въ другомъ — по семи гривенъ кунъ и побольше, то очевидно, что гривна серебра заключала въ себѣ семь слишкомъ гривенъ кунъ. Изъ сопоставленія съ однимъ мѣстомъ Русской Правды, гдѣ гривна серебра уравнена $7\frac{1}{2}$ гривнамъ кунъ, нужно думать, что и въ Новгородѣ господствовало именно такое же отношеніе, т. е. что гривна серебра заключала въ себѣ $7\frac{1}{2}$ гривенъ кунъ. Такимъ образомъ $7\frac{1}{2}$ гривенъ кунъ будутъ равняться одному Новгородскому рублю. Отсюда нетрудно вычислить, что одна гривна кунъ будетъ составлять $28\frac{12}{15}$ Новгородскихъ денегъ, ногата—около $2\frac{1}{2}$, а куна около одной Новгородской деньги. Отсюда не трудно было бы перейти и къ настоящимъ деньгамъ и на нихъ вычислить цѣны предметовъ потребленія; но къ этому мы будемъ еще имѣть случай вернуться при обзорѣ вѣи Новгородской рублевой системы.

2. Торговля съ западомъ.

Отсутствіе опредѣленныхъ отношеній между народами, господствовавшее въ Средніе вѣка, и возникавшая отсюда небезопасность опредѣляли всѣ отличительныя особенности, которыми характеризовалась Новгородско-Ганзейская торговля. Вліяніе ихъ оказывалось на самомъ выборѣ тѣхъ путей сообщенія, которыми шло торговое движеніе. Главный путь, которымъ велась Ганзейская торговля, тотъ знаменитый путь, который шелъ изъ Варягъ въ Греки, представлялъ несомнѣнныя удобства. Путь этотъ былъ исключительно водный, и Новгородская часть его начиналась съ восточнаго конца Солонатаго моря (такъ назывался въ древности Финскій заливъ) и тянулась далѣе Невою, озеромъ Нево (Ладожскимъ) и рѣкою Волховомъ. Но не-

смотря на это большое удобство, великій водный путь не чуждъ былъ и существенныхъ затрудненій. Прежде всего въ своей западной части путь этотъ находился подъ влияніемъ сосѣднихъ державъ, Швеціи, обладавшей Финляндіей, и Даніи, занимавшей Эстонию. При всякомъ столкновеніи торговыхъ сторонъ съ этими державами, торговля уже не могла идти своимъ обычнымъ порядкомъ. Но если даже международныя отношенія и не приводили къ рѣшительной остановкѣ въ торговлѣ, то и тогда давленіе сосѣдей не оставалось безъ вреднаго вліянія на свободу торговыхъ сношеній, выражаясь въ значительномъ ограниченіи круга предметовъ, подлежащихъ смѣнѣ. Извѣстно, напримѣръ, что Шведы ставили условіемъ безпрепятственной торговли отреченіе со стороны Нѣмецкихъ купцовъ привозить въ Новгородъ желѣзо, сталь, оружейные товары, которые могли вести къ политическому усилению Новгородцевъ. Но и независимо отъ сосѣднихъ державъ, западная часть Новгородскаго пути находилась подъ сильнымъ вліяніемъ морскихъ разбойниковъ, которые не упускали случая грабить торговые суда, а экипажъ пускать за бортъ.

Неудобства, съ которыми было связано плаваніе по великому водному пути, уже рано стали вызывать въ купечествѣ потребность въ другихъ путяхъ, которые бы въ затруднительныхъ случаяхъ могли возмѣщать собою водяную дорогу. Такіе пути нашлись и въ самомъ началѣ XIV столѣтія были официально гарантированы, въ числѣ трехъ, Нѣмецкому купечеству. Внимательное изученіе источниковъ не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ того, какіе именно пути разумѣлись въ Великомъ Новгородѣ подъ названіемъ горныхъ. Если въ 1411 (?) году Новгородцы утѣшали Нѣмецкихъ купцовъ во временной потерѣ права ѣздить съ товарами черезъ Псковъ тѣмъ, что у нихъ и безъ того довольно дорогъ въ Великому Новгороду, что они могутъ свободно ѣздить туда и обратно и Невой и черезъ Ватландъ (Вотскую землю) и по Лугѣ (2 п.), то ясно, что три горные пути, которые предоставлены были въ началѣ XIV столѣтія въ распоряженіе Нѣмцевъ, были Вотскій, Лужскій и Псковскій. ¹⁾ Другія извѣстія, въ изобиліи встрѣчающіяся въ Русскихъ и Нѣмецкихъ памятникахъ, какъ

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 796, 1411 [3]: «Vordaeen so geren se (Новгородцы) uns (Нѣмецкому двору) to kennende, dat de Dudesche kopman hadde doch wege genoch, to varende aff und to: in erste den weg to der Nuto, und vord den dor Waettande, und den dorden wech dor de Lu, und dat duchte en nutte wesen, dat de Dudesche kopman der wege brukede bet ter tid, dat se cens wurden den Plescowern».

разрѣшаютъ окончательно остающіяся еще недоразумѣнія, такъ и даютъ точныя указанія на исходные пункты путей и даже на самое ихъ направленіе. Первый путь, *Вотскій*, имѣетъ исходнымъ пунктомъ Ревель и тянулся чрезъ Вотскую землю. Точнѣйшее направленіе его неизвѣстно; но извѣстно, что это былъ путь по преимуществу горный и что движеніе по немъ совершалось зимой, на саняхъ, особенно когда предстояла надобность перевозить громоздкіе товары ¹⁾. Что же касается второго, *Лужскаго*, пути, то можетъ казаться, что онъ опредѣленъ нами безъ достаточныхъ основаній, единственно въ силу простаго созвучія рѣки Lu съ *Лугой*; однако въ вѣрности нашей догадки не можетъ быть никакого сомнѣнія, такъ какъ рѣка Lu въ другихъ актахъ называется Luw, Lauke, Louke, откуда тождество съ *Лугой* совершенно ясно. Исходнымъ пунктомъ этого пути служилъ городъ Нарва; направленіе же его сообразовалось сначала съ рѣкой *Лугой*, а затѣмъ, быть можетъ, съ *Мшагой*, *Шелонью*, *Ильменемъ* и *Волховомъ*. Вслѣдствіе принадлежности Эстляндіи Датчанамъ, *Лужскій* путь до половины XIV вѣка находился въ зависимости отъ Даніи ²⁾. Самое, однако, важнѣйшее мѣсто изъ всѣхъ этихъ путей занималъ *Псковскій*, да и извѣстенъ онъ во всей его подробности. Исходнымъ пунктомъ этого пути служили Прусскіе города, главнымъ образомъ Данцигъ. Онъ тянулся чрезъ *Мемель*, *Полагенъ*, *Ригу*—на *Псковъ*. На эту дорогу изъ *Риги* чрезъ *Унгоннію* на *Псковъ* указываетъ еще *Генрихъ Латышъ*, сообщая, что священникъ *Алобрандъ* былъ посланъ въ *Унгоннію* вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами для возвращенія товаровъ, которые были захвачены у купцовъ еще по построеніи города *Риги* жителями *Унгонніи*, на пути отъ *Двины* ко *Пскову*, въ размѣрѣ, превышавшемъ тысячу марокъ. Что же касается до собственно Русской части этого пути, то въ движеніи къ *Новгороду* купцы слѣдовали

¹⁾ Bunge, U. B. IV, 341, конца XIV в.: „und se (Русские) hadden dat solt wol holf gekoft, dat hir (въ Ревель) was, eer ik her quam, und nu hevetet hir also sere gedooiet, dat se der sware last nicht van hir en bringen konen, wente dar en is gen snee in Watlande“.

²⁾ Bunge, U. B., V, 53, 1415 г. „der bidde wi fu (Нѣмецкая контора—Ревельскій совѣтъ) to wetende, dat wi senden dor de Luw in ener tunnen werkes, Satschalk wastchow to behorende, 1 sak“... Тамъ же, II, 385, 1345: „Volumus (Вольдемаръ III) etiam, quad nullus merc ator super aquam, quae Lauke (op dem watere, det Louke het) dicitur, mercimonia debent aliquo aliter exercere, nisi in favore castri et oppidi nostri saepedicti (Нарвы) fuerit permansurus“.

первоначально рѣкой, Великой затѣмъ переходили въ Череху; далѣе переволакивались волокомъ, отдѣляющимъ систему водъ Пейпуса отъ притоковъ Ильмена, входили въ рѣку Узу и слѣдовали ею до мѣста слиянiя ея, немного ниже Порхова, съ рѣкою Шелонью, а оттуда можно было уже безпрепятственно добраться до Великаго Новгорода: путь былъ открытый по Шелони и Ильмену. Въ доказательство того, что таковъ именно былъ главный сухопутный путь Ганзейской торговли въ его восточной части, могутъ быть приведены слѣдующiя два обстоятельства. Во 1-хъ, этимъ, а не какимъ либо другимъ путемъ, производились и обыкновенныя сношенiя Новгорода съ его младшимъ братомъ. Владыка Василій, возвращаясь въ 1352 году въ Новгородъ изъ Пскова со своего владычнаго подѣзда, ѣхалъ, какъ извѣстно, по Великой и Черехѣ и скончался на р. Узѣ, при слиянiи ея съ Шелонью. Во 2-хъ, и Нѣмецкiя извѣстiя показываютъ, что иноземные торговцы подвергались со стороны русскихъ насилiямъ и грабежамъ именно въ мѣстностяхъ, лежавшихъ по этому пути, между прочимъ и на р. Узѣ, «in aquis, quae Use vocantur». ¹⁾

Небезопасность торговаго пути и въ особенности постоянная гроза со стороны морскихъ разбойниковъ обуславливали даже и самый характеръ торговаго движенiя. Для преодоленiя опасностей, которыя встрѣчались на длинномъ пути на Востокъ со стороны враждебныхъ стихiй и варварскихъ народцевъ, купцы необходимо должны были искать опоры во взаимной помощи, въ соединенiи недостаточныхъ личныхъ силъ въ общiя цѣлныя, которыя бы могли представить достаточный противовѣсъ всѣмъ возможнымъ случайностямъ. Этимъ объясняется обычай Нѣмецкихъ купцовъ совершать торговыя движенiя цѣлыми караванами или адмиралтействами, которыя какъ вмѣстѣ начинали, такъ вмѣстѣ и должны были оканчивать свое путешествiе. Караваны различались прежде всего между собою по характеру пути. Были именно караваны сухопутныхъ частей и караваны—водныхъ. Относительно сухопутныхъ частей существуетъ мнѣнiе, якобы онѣ вначалѣ не пользовались равноправностiю и только снимали ее впоследствии, въ XIV столѣтiи, въ перiодъ развитiя значенiя Лифляндскихъ горо-

---

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 58, 1352: „и благослови дѣти своихъ всехъ Поковъ, поѣха изъ города, доѣха до Прощеника... на рѣцѣ на Чересѣ стама и разболѣся ту; приведоша его въ монастырь къ св. Михаилу, усть Узы рѣка, на Шелонѣ“... Bunge, U. В., II, 61, 1288—1311 г.: „haec facta sunt in aquis, quae Use vocantur“.

довъ, главнымъ образомъ ведшихъ сухопутную торговлю ¹⁾). Въ дѣйствительности, однако, было какъ разъ чуть ли не наоборотъ. Въ древнѣйшее время не существовало никакихъ запрещеній относительно сухопутной торговли: ее могъ вести всякій, кто только желалъ этого. Напротивъ, съ половины XIV столѣтія начинаютъ появляться рѣшительныя запрещенія сухопутной торговли въ видахъ поддержки морской ²⁾). Но хотя сухопутная торговля и не подвергалась въ древности запрещенію, то, съ другой стороны, должно замѣтить, что она у купечества не пользовалась такимъ уваженіемъ, какъ морская. Невниманіе къ сухопутнымъ гостямъ высказывалось во многихъ отношеніяхъ. Сухопутныхъ купцовъ, конечно, охотно привлекали къ обязанностямъ, которыми облагались Нѣмецкіе гости въ Новгородѣ; по правами пользоваться имъ предоставляли только условно ³⁾). Такъ, сухопутнымъ гостямъ предоставлялось право избирать себѣ жилища на Новгородскомъ Нѣмецкомъ дворѣ, пользоваться общими учрежденіями, въ родѣ большой [столовой] палаты, но только въ отсутствіе морскихъ гостей. Коль скоро же являлись послѣдніе, то сухопутные гости должны были очищать мѣсто и искать себѣ другихъ помѣщеній и только развѣ за недостаткомъ послѣднихъ имѣли право размѣщаться въ жилищахъ, занятыхъ морскими гостями, и пользоваться принадлежащею имъ столовою, насколько она оставалась свободною ⁴⁾). Тоже самое повторялось и въ вопросѣ объ управленіи. Сухопутные гости имѣли право выбирать своихъ правителей; но коль скоро являлись морскіе купцы, то избранный ими правитель само собою замѣнялъ лицо предопредѣленное для этой цѣли гостями сухопутными ⁵⁾). Затѣмъ

¹⁾ Riesenkampf.

²⁾ Bunge, U. B., VI, 141, 1346: „So ne scal neman riden umme land mit gude, dat si dor Prucen, eder dor Kurlant, eder dor Sweden; ok en scal neman mit gude varen to Osele eder to Kurlande, eder ienigen weg, dat wakevare heiten mogen, sunder allee ut to segelende van der righe, van Revele und der Pernowe“.

³⁾ Ibidem, VI, 18, ok. 1250: „De lantrare is also plichtich hofwarde und kerkwarde to haldende, also de watervare“.

⁴⁾ „Is es ok not, so sholen de watervare entwiken den landvaren in deme stove (graten stove), dar se mogen... Watervare na ereme olden sede, also se hebbet gelot et umbe de hus, und komet in den hof, vindet se lancare vor en, da solen en de hus rumen, dar se umbe gelotet hebbet und varen in andere hus; is es ok not, so scal de watervare den lantvaren enthalen self derden“. (Ibidem, VI, 16, ok. 1250).

⁵⁾ Bunge, U. B., VI, 16 ok. 1258: „Vindet de olderman gere vantervare also he in den, hof kom, et ene olderman van lantvaren vor sik, de sal ime entwiken mit dere olderman schap“.

оба разряда гостей, и сухопутный и морской, въ свою очередь, представляли два подраздѣленія, основывавшіяся на времени составленія торговыхъ компаній. Два раза въ году именно образовывались торговныя общества: первое при началѣ весны, чтобы вести торговлю въ Новгородѣ во время лѣта, второе же—въ исходѣ осени, чтобы посвятить себя торговой дѣятельности въ теченіе зимы. Благодаря этому обычаю уже съ древнѣйшаго времени выработалось строгое подраздѣленіе гостей на лѣтнихъ и зимнихъ, которое было нѣсколько смягчено развѣ только въ позднѣйшее время. Согласно съ этимъ подраздѣленіемъ каждый гость, какъ показываетъ еще указъ 1338 года, могъ оставаться въ Новгородѣ только опредѣленное время. Лѣтніе гости именно могли пребывать тамъ только до послѣдней воды или до перваго саннаго пути; а зимніе—до послѣдняго саннаго пути или до открытія первой навигаціи ¹⁾. Только въ исключительныхъ случаяхъ дозволялось болѣе продолжительное существованіе, но и то не болѣе года и одного дня, подъ страхомъ потери права посѣщать Нѣмецкій дворъ ²⁾.

Небезопасность преслѣдовала торгующихъ въ Средніе вѣка не только на пути, но одинаково и на мѣстѣ ихъ дѣятельности, и тѣмъ самымъ дѣлала тѣсную солидарность между ними неизбѣжною. Положимъ, что при случайно благоприятныхъ обстоятельствахъ можно было обойтись и безъ помощи такой солидарности; но что было бы дѣлать, когда бы дѣла на чужбинѣ приняли дурной оборотъ и сдѣлали бы неизбѣжнымъ содѣйствіе соплеменниковъ, которыхъ не было? Въ виду такого обезпеченія торговли и ради пользованія своимъ національнымъ правомъ и снисканія выгодныхъ привилегій, торгующіе неизбѣжно должны были соединяться въ союзы или конторы. И мы дѣйствительно видимъ, что конторы возникаютъ въ Средніе вѣка всюду, гдѣ только развивается торговая дѣятельность. Итальянскія общины основываютъ по всѣмъ берегамъ Средиземнаго моря многочисленныя факторіи съ цѣлю дать своимъ согражданамъ общебезопасное мѣсто для торговли на чужбинѣ. Подобнымъ образомъ и Нѣмецкіе вуицы старались заводить вездѣ особенныя торговныя конторы. Нѣмецкихъ конторъ было довольно и на Руси; достаточно вспомнить о Полоцкѣ, Смоленскѣ, Псковѣ. Но главное мѣсто между ними занимала Новгородская Нѣмецкая контора.

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 501, ok. 1338: „dat is, van deme wintere to dem lesten wege oder to deme ersten watere hiker wis mach de gene liggen. de bi somere kumpt, to dem lesten watere oder to deme ersten vege“.

²⁾ Ibidem, VI, 141, 1346: „Vormer so ne scal hir neman liggen boven iar und dach, bi des hoves rechte“.

Однимъ изъ первыхъ условій подчиненія порядкамъ конторы въ Новгородѣ было жительство въ опредѣленномъ мѣстѣ. Конечно, такое условіе налагалось на Нѣмецкихъ купцовъ не безусловно. Послѣдніе временами даже принуждались недостаткомъ помѣщенія выступать изъ опредѣленнаго района и расселяться по Новгородскимъ дворамъ¹⁾. Но коль скоро такое расселеніе между Новгородцами совершалось вслѣдствіе не общихъ, а личныхъ побужденій, то контора относилась къ нему неодобрительно и запрещала обратное принятіе лица, разъ рѣшившагося помѣститься у Новгородца²⁾. Собственно нормальнымъ мѣстомъ поселенія для иноземцевъ долженъ былъ служить особенный гостинный дворъ. Такихъ дворовъ въ разсматриваемое время у иноземцевъ было уже два: старый—Готскій и новый—Нѣмецкій. Не трудно опредѣлить топографическое положеніе и того и другаго. Опираясь на тотъ фактъ, что у Готскаго двора происходили постоянныя недоразумѣнія съ населеніемъ Михайловской улицы, мы имѣемъ полное право искать его мѣстоположенія въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ послѣднею³⁾. Даже болѣе. Мы имѣемъ всѣ данныя утверждать, что Готскій дворъ находился на самой Михайловской улицѣ (древней Михайловкѣ), и что ворота его выходили на эту именно улицу. Когда въ 1439 году прикащикъ Готскаго двора, возобновляя ограду, нашелъ нужнымъ подвинуть косяки воротъ на полфута впередъ, то тотчасъ же передъ дворомъ явились старосты Михайловской улицы, окруженные толпой народа, и стали требовать выдачи виновника, который такъ дерзко позволилъ себѣ захватить принадлежащую имъ землю: обстоятельство, показывающее ясно, что дѣло происходило именно на Михайловской улицѣ⁴⁾. А такъ какъ изъ другихъ данныхъ извѣстно, что одинъ изъ иноземныхъ дворовъ назывался рѣчнымъ, и что это названіе скорѣе должно быть отнесено къ Готскому двору, плата за провозъ въ который товаровъ съ рѣки Волхова опредѣляется нѣсколько меньше платы за таковой же провозъ товаровъ въ собственно

---

¹⁾ Bunge, U. B., V, 490, 1419; „Item vetet, dat hiir de koepman ok wol andere woninge behoved (нуждается), und kan der nicht umberen“.

²⁾ Hanserec., II Abt., I, 155, 1434 г.: „Weret dat jenich maen sich van dem Dutschen capmane geve unde up der Russen ho ve stunde, den en sal men nu der tiit nicht wedder up den Dutshen hoff entfangen“.

³⁾ Bunge, U. B., III, 271. 1372 г.: „und welk ungemak gescheen is in der Goten hove, dat hebbe wi geendiget mit unsen nabure van Sante Michels strate in vruntscop.“

⁴⁾ Baltische Monatshrift, XX, 119, 1439 г.

Нѣмецкій дворъ ¹⁾, то очевидно, что Готскій дворъ лежалъ въ той части Михайловской улицы, которая была ближе къ рѣкѣ. Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнiю, что Готской дворъ находился въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ княжескимъ дворомъ ²⁾, примыкалъ къ послѣднему именно съ южной его стороны. Отсюда становится совершенно понятнымъ и требованiе заморскихъ купцовъ, чтобъ дорога отъ Готскаго двора черезъ княжескiй дворъ къ торгу не была застраиваема никакими зданiями: торгъ, какъ извѣстно, лежалъ къ сѣверу отъ княжескаго двора ³⁾, а потому прямое сообщенiе Готскаго двора съ торгомъ возможно было единственно чрезъ княжескiй дворъ ⁴⁾. Но если несомнѣнно, что Готскiй дворъ находился на древней Михайловкѣ, то споры Нѣмецкаго двора съ населенiемъ Ильинской улицы показываютъ не менѣе убѣдительно, что послѣднiй непосредственно соприкасался съ упомянутой улицей и потому могъ, дѣйствительно, лежать на нынѣшней Михайловской улицѣ, въ пунктѣ пересѣченiя ея съ Ильиной или нынѣшней Знаменской ⁵⁾. Такимъ образомъ и Нѣмецкiй дворъ занималъ положенiе прямо противъ княжескаго двора, только съ другой, восточной стороны. Этимъ положенiемъ Нѣмецкаго двора объясняются два обстоятельства, а именно то, что путь изъ Готскаго двора въ Нѣмецкiй, какъ показываютъ памятники, шелъ несомнѣнно чрезъ княжескiй дворъ, а во 2-хъ, и требованiе Нѣмцевъ, чтобъ пространство между храмомъ св. Николая и иноземнымъ дворомъ не было, вплоть до улицы, застраиваемо никакими зданiями. Пространство это необходимо было для Нѣмецкаго двора, какъ открытая дорога съ Готскому; по всей вѣроятности, оно у храма св. Николая непосредственно примыкало къ тому пути, который велъ изъ Готскаго двора къ торгу ⁶⁾.

¹⁾ Нѣмецкiй дворъ называется иногда горнымъ.

²⁾ О положенiи въ Новгородѣ княжаго двора подробности см. ниже.

³⁾ Свѣдѣнiя о торгѣ см. далѣе.

⁴⁾ Bunge, U. B., I, 527—528, 1269 г.: „via a curia Gotensium trans curiam regis usque ad forum libera erit et aedificiis inocupata, libertate quam rex edidit Constantinus“.

⁵⁾ Bunge, U. B., V, 179, 1416 г.: „so hebbe ik es begunt to plankende, men de ute der Ylienhulitzen de doet dar wedderstal ane“. Далѣе замѣчается, что и Готскiй дворъ встрѣчаетъ тоже затрудненiе; ясно, слѣд., что здѣсь говорится о дворѣ Нѣмцевъ.

⁶⁾ Рус. Лав. Акты. 60, 1331 г.: St scach eynes avendes, dat de du-deechen uter Goten hove scolden ere knapen brenghen in sunte petershof.

Какъ мѣста, предназначенныя для того, чтобы служить безопаснымъ убѣжищемъ, оба двора, и Готскій, и Нѣмецкій, были огорожены высокимъ тыномъ (*tuen, planken*), поддержаніе котораго было одною изъ постояннѣйшихъ заботъ Нѣмецкаго купчества ¹⁾. Крѣпкія ворота поддерживали общеніе этихъ иноземныхъ цитаделей съ остальнымъ народонаселеніемъ чуждаго и нерѣдко враждебнаго имъ города ²⁾. Пространства, ограниченныя этими оградами, заключали въ себѣ частію жилища, служившія для проживанія иноземнаго купчества, частію же постройки, предназначенныя для торговыхъ и религіозныхъ цѣлей. Жилища назывались *дорисами* и занимали каждое особенный домъ ³⁾. Между дорисами одинъ специально предназначался для жительства священника, а вмѣстѣ служилъ и для нѣкоторыхъ цѣлей, какъ, напримѣръ, только въ немъ могло происходить взвѣшиваніе серебра для серебряныхъ мастеровъ ⁴⁾. Каждый дорисъ заключалъ въ себѣ нѣсколько комнатъ, имѣвшихъ различное назначеніе; главное мѣсто между ними занимала поделѣтъ, служившая столовою для купцовъ-хозяевъ. Поделѣтъ не должны были загромождаться ни кроватями, ни какими-либо иными принадлежностями. Ученики не могли ни имѣть въ нихъ стола, ни предаваться какимъ-либо другимъ занятіямъ, которыя бы могли служить помѣхою для хозяевъ ⁵⁾. Кромѣ домовъ, предназначенныхъ для обитанія вообще, были еще зданія, имѣвшія специальное назначеніе. Къ числу такихъ зданій относились

---

do se weder quemen uppe des konighes hof tuschen de holtene kerken und de grydnissen“... Bunge, U. B., I, 523—4, 1269: „Item ab ecclesia S. Nicholai usque ad curiam hospitem. curia non debet occupari aedificiis usque ad plateam“.

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 179, 1416 г.: „Item also mi de boden bevolen, do se van hiir togen, dat ik de hove scholde umme planken laten, des vetet, dat mi Novgarde pristaven heft gedan to beiden hoven“.

²⁾ Ibid., 492, 1331 г.: „Darna quemen de Ruscen ut deme dinge... und howen planken und porten“.

³⁾ Ibid., VI, 16, ок. 1250 г.

⁴⁾ Ibid., VI, 136, 1346 г. „V. nen werk scal men besein uppe des papen dornsen, men silver scal men dar uppe ut wegen den silver burners“.

⁵⁾ Ibid., VI, 504, 1338 г.: „Vortmer de potklete, dar de herren ere drenke und ere spise inne hebbet, de scolen vriwesen van kameren und van allerhande hindernisse. Dar ne scolen ok de knapen negenenerhande drenke, noch negerhande dinc inne hebben. dar de herren van gehindert werden und gemoiet“.

большая палата (grote stove) и прикащичья комната (kinder stove). По древнѣйшей скрѣ, первая является собственностью зимнихъ гостей и служила мѣстомъ общей столовой, въ которой мастера-хозяева обѣдали обществами, каждое за своимъ особеннымъ столомъ, проводили тутъ длинные зимніе вечера и разставались, когда наступало время итти спать ¹⁾. Что же касается до прикащичьей комнаты, то она имѣла подобное же назначеніе, но только для младшихъ членовъ общества, для подмастерьевъ и учениковъ; но это только имѣло мѣсто въ то время, когда какія-либо потребности, не исключали пребыванія учениковъ въ отведенной имъ палатѣ ²⁾. Изъ служебныхъ зданій, имѣвшихъ мѣсто на гостинныхъ дворахъ, нужно упомянуть объ общей мельницѣ, пивоварнѣ и больницѣ. Главнѣйшее назначеніе ихъ совершенно ясно само собою. Но въ случаѣ надобности, они удовлетворяли и инымъ цѣлямъ: за недостаткомъ помѣщений, Нѣмецкіе торговцы могли именно занимать, по крайней мѣрѣ на первое время, и эти служебныя зданія. Этимъ, а не чѣмъ либо инымъ, нужно объяснить постановленіе скрѣ, что въ мельницѣ, равно какъ и въ больницѣ, никто не можетъ останавливаться долѣе, какъ на три дня ³⁾.

Какъ мы уже замѣтили, отъ дорисовъ или жилищъ нужно отличать собственно торговыя зданія. Изъ послѣднихъ для лавокъ предназначены были 4 зданія, носившія названія клѣтей. Изъ нихъ въ трехъ имѣлось помѣщеніе для 24 хозяевъ, въ четвертомъ же, въ такъ называемой клѣтѣ толмача или переводчика, — шесть мѣсть, и только съ разрѣшенія двороваго начальства число это могло быть увеличи-

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 16, ok. 1250 г.: „Alle de stoven, sunder den groten stoven, de den wintervaren to behoret, de dar sin in deme hove, de solen sin gemeine“. Тамъ же, VI, 419, конца XIII в.: „oder in deme graten stoven, dar se inne pleget to etende“. Тамъ же VI, 504, 1338: „V. na der dit, dat men in den stoven sitten beginnet, so vanne de selscap sik van der taflen delet, slapen to gande, so ne scal negen selscap na der tit sik to trinkende setten“.

²⁾ Ibid., VI, 17, ok. 1250: „Aver de stove, de dar is ^xgeheten der kindere stove, is it dat se ledich is to dere tit, alse de beschene kindere pleget to drinkende, so geneten se is to irre blitschap; mach se ok nicht ledich wesen van manichwoldicheit, so solen se is enberen to dere tit dor behof der gemenhet“.

³⁾ Ibid., VI, 135, 1346: „neman sal stan uppen malstoven leng wen drei dage, steit he leng, sal geven Sante Pctere enen verdingh“. 3. Den Seik stoven Scal neman bekummeren leng wen dre dage, bi I mark“. Ibid., VI, 136, 1346: „in deme bruhus“.

ваемо ¹⁾. Такой размѣръ имѣли торговыя строенія въ самое древнѣйшее время; но весьма вѣроятно, что въ позднѣйшее они подверглись значительному расширенію, особенно, если имѣть въ виду не рѣдкіе пожары, которымъ подвергались постройки иноземныхъ дворовъ въ Новгородѣ. Кромѣ расширенія торговыхъ зданій, были еще и другія нужды въ доставленію помѣщенія купцовъ. По мѣрѣ развитія торговли, стали занимать подъ жилища и лавки дворы Новгородцевъ и даже обращать для торговой цѣли такія зданія, которыя имѣли другое назначеніе. Къ числу такихъ зданій относилась, напримѣръ, гридница (gremeten, gridenisse). Какое собственное значеніе гридницы было у Нѣмцевъ — неизвѣстно; быть-можетъ это была упомянутая раньше прикащичья комната; какъ то бы ни было, но съ теченіемъ времени она сдѣлалась у Нѣмцевъ центромъ торговли съ Русскими, особенно мѣховой. На это указываютъ и постановленія 1346 г., по которымъ нѣмецкимъ гостямъ съ одной стороны запрещалось выставлять въ гридницѣ, очевидно для образца, больше одного свертка каждаго сорта полотна и оставлять его на ночь, а съ другой — оставлять тамъ на храненіе, очевидно какъ вновь пріобрѣтенные, мѣха болѣе, чѣмъ на одну ночь. Каждая клѣтъ, далѣе, раздѣлялась на два отдѣленія — верхнее и нижнее, заключавшія въ себѣ уже отдѣльныя лавки (loes). Сколько можно думать, верхнее отдѣленіе клѣтей представлялось въ распоряженіе купцовъ, торговавшихъ сукнами, нижнее же для лицъ, привозившихъ наличныя деньги для покупки сырыхъ продуктовъ ²⁾. По незначительной величинѣ лавокъ, въ нихъ самихъ могли помѣщаться не болѣе, какъ только однѣ пробы товаровъ. Такъ, сукна позволялось держать въ лавкахъ только кусками (piler), мѣховые товары сороками, которые могли служить образцами для покупателей ³⁾ Вся же остальная масса товаровъ хранилась въ особенныхъ

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 134, 1346: „in deme hove scolen stan uppe den dren cleten XXIII mesterman, und VI uppe de tolkes clete, mer nicht, et en were sake, dat Sante Peters olderlude na gemake mochten er mere vlien“.

²⁾ Ibid., VI, 137, 1346: „En iuwelich sal sin klet besluten, beide benedene und bovene, bi 1 m.; worde iemannes loes open gevonden und ut den klete gicht vorstolen, de gene scolde den scaden belegen“. Ibidem, VI, 134: „de vant hebbet uppen kleten, de scolen slapen uppe rapaten, de gelt hebben, dar benedene“.

³⁾ Ibid., VI, 134, 1346: „V. nen man scal hebben mer den euen piler wandes uppen klete, och nicht mer den en timmer ruware to togende, bi 1 mark“.

складахъ. Однимъ изъ самыхъ важныхъ складочныхъ мѣстъ служила церковь Св. Петра на Нѣмецкомъ дворѣ. Подобно тому, какъ въ русскихъ церквахъ устраивались подцерковныя палаты, такъ точно и въ церкви Св. Петра устроены были внизу своды, вмѣщавшіе въ себя купеческое имущество. Здѣсь помѣщались бочки, тюки полотенецъ и вообще всѣ громоздкія вещи, привезенныя съ запада; здѣсь помѣщались и вымѣниваемые у русскихъ продукты, въ особенности мѣха ¹⁾. Но независимо отъ сводовъ, самая внутренность святилища служила для удовлетворенія торговыхъ цѣлей: здѣсь сохранились вѣсы и гири; здѣсь же вокругъ стѣнъ стояли бочки и ящики съ разнымъ товаромъ, и штрафъ грозилъ всякому, кто до воскресенья не позаботился перемѣнить своихъ товаровъ и размѣстить по стѣнамъ храма или подъ сводами, и тѣмъ могъ причинить какое-либо затрудненіе для воскреснаго богослуженія ²⁾. Вино пользовалось у купцовъ такимъ вниманіемъ, что для винныхъ бочекъ было отведено привилегированное мѣсто при алтарѣ. Самый алтарь, однако, избавлялся отъ такой профанации: на него не позволялось ставить ничего, и даже опредѣленъ былъ штрафъ въ одну марку за случайное оскверненіе его. Кромѣ храма, складочными мѣстами служили: Морневегова камера, новое зданіе и на Готскомъ дворѣ соляные амбары. Морневегова камера, названная такъ, по всей вѣроятности, въ честь построившаго ее Нѣмецкаго купца, была предназначена служить виннымъ погребомъ, какъ это должно заключать изъ того, что винныя бочки, не находившія себѣ мѣсто при алтарѣ, должны были переноситься въ эту камеру ³⁾. Специальное назначеніе новаго зданія неизвѣстно; что же касается

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 171, 1354: „V. berevene tunnen, linwant und unrum scalmen bringen under den swichbogen, bi 1 mark. Oc neman ene werpe secke mit werke van den tunnen, he en legge se weder up., bi 1 m^c“.

²⁾ Ibid., VI, 161, 1354: „Copper und bly dat sal men merken und vlient (выставляють) bi de muren, bi 1 mark... V. veret, dat iemannes tunne mit gude des sunavendes bi der muren nicht enstunde, eder buten den swichbogen, de breke 1 m. V. en iuwelik merke sine kisten und sine tunnen des sunavendes, bi 1 mark“. Ibid., 171, 1354: „Neman late den pundere eder dat lode buten deg kerken, wanne de kerke to sloten is, ane orlof, bi 1 m., noch de gaffeln, bi eme verdinge“.

³⁾ Ibid., VI, 171, 1354: „V. mach men dat altar genre eren und setten de kannen und sodan dink van den altare; wente gote ne gicht uppe dat altar, he breke 1 m. V. sal men den win vlien bi dat altar, wat mens dar vlien mach, den anderen in des Morneweges kameren, bi 1 m^c“.

до соляных амбаров Готсбаго двора, то независимо от своей прямой цѣли, они служили также и для хранения другихъ громоздскихъ товаровъ. Такъ извѣстно, что въ этихъ амбарахъ хранились бочки съ медомъ ¹⁾).

Въ другихъ Нѣмецкихъ конторахъ, Бергенской и Лондонской, существовали факторы, которые жили въ нихъ изъ года въ годъ, и служили комиссіонерами Нѣмецкихъ городовъ. Совсѣмъ иное встрѣчаемъ мы въ Великомъ Новгородѣ. Благодаря тому обстоятельству, что купечество должно было совершать свои рейсы въ Новгородъ и обратно не иначе, какъ караванами, на Новгородскомъ Нѣмецкомъ дворѣ мы совсѣмъ не видимъ постоянного населенія, не замѣчаемъ присутствія постоянныхъ факторовъ, которые бы значительное время завѣдывали торговыми оборотами. Напротивъ, сюда купцы являлись сами, или посылали своихъ уполномоченныхъ и тотчасъ же оставляли дворъ, коль скоро истекалъ законный срокъ ихъ пребыванія ²⁾). Постоянное колебаніе въ населеніи, въ свою очередь, не осталось безъ вліянія и на самый складъ жизни. Въ другихъ конторахъ, какъ, на примѣръ, Бергенской, факторы, вслѣдствіе долгаго сожителства, сроднились въ строго замкнутыя корпораціи, отличавшіяся особеннымъ, суровымъ образомъ жизни. Напротивъ, въ Новгородѣ смѣна населенія значительно препятствовала водворенію тамъ отличительныхъ особенностей цеха. Составными элементами, изъ которыхъ слагалось Новгородское Нѣмецкое купечество, были, какъ и вездѣ, мастера или хозяева, прикащики и ученики. Подъ хозяевами разумѣлись лица, прибывавшія во дворъ на собственный счетъ; прикащиками же и учениками считались помощники, которыхъ хозяева привозили съ собой въ качествѣ помощниковъ ³⁾). Различіе между этими двумя пластами, вѣтъ

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 170, 1354: „Sloge ieman ene packen uppe de treppen, also men geit uppe de Mornewege's kameren, eder uppe dat nie werk, dat were 1 m⁴. Ibid., IV, 830, 1412: „So wart van der Goten hove gestalten ut deme solt bchure (schune) IX tunnen honges“.. Cp. Bunge, U. B., V, 180, 1416.

²⁾ Ibid., VI, 501—2, 1338: „Wil ok de mesterman dannen varen, pe mach laten sinen knapen bi sinem gude sunder broke. So wanne aver dat gut vorkoft is, so scal de knape mit deme gude von dennen“. (Der Lübecker Text fügt hinzu: „Were ok ieman so dumkone de dat breke, de scal dat beteren mit vif marken silvers“). Bunge, U. B., IV, 706, 1410.

³⁾ Ibid., VI, 501, 1338: „So welk man komet in den hof uppe sines

сомнѣвія, было значительно. Конечно, хозяинъ не могъ отказывать своему помощнику безъ уважительной причины, при чемъ не могла быть принимаема во вниманіе даже болѣзнь; напротивъ, всякій мастеръ долженъ былъ возвратить своихъ помощниковъ въ то мѣсто, гдѣ они были наняты. Но, въ свою очередь, и приказчики не могли произвольно оставлять своего господина, должны были вѣрно служить ему въ нуждѣ и опасности и всякое нарушеніе ими обязанностей и неповиновеніе были наказываемы тяжелыми денежными штрафами ¹⁾. Разница даже высказывалась и въ самомъ продовольствованіи тѣхъ и другихъ: хозяева-мастера пользовались для своей трапезы или большимъ зданіемъ, составлявшимъ принадлежность зимнихъ купцовъ, или же отправляли свою трапезу въ подклѣткахъ, находившихся въ каждомъ дорисѣ. Напротивъ, служебный персоналъ Нѣмецкаго двора не могъ принимать никакого участія въ мѣстахъ, служившихъ столовой для хозяевъ: они могли трапезовать только въ гридницѣ (kinderst oven). На основаніи землячества, или какихъ-либо другихъ личныхъ причинъ, какъ мастера-хозяева, такъ вѣхты и ученики образовали совмѣстно общества ²⁾. Каждое такое общество имѣло свое отдѣльное помѣщеніе, дворъ или дорисъ, и подчинено было своему выборному начальству ³⁾. Дорисы распредѣлялись между такими отдѣльными обществами по жребію, но, какъ мы уже замѣтили, водные купцы пользовались при этомъ тѣмъ преимуществомъ, что имъ предоставлено было право побуждать прибывшихъ сухопутныхъ гостей къ переходу въ другіе дома. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такіа общества или, быть-

---

selves kost, de scal mesterman bliven, al wante he weder ut deme hove vare; so mach he don, woit eme gevellet⁴⁾.

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 17, 1250: „Dar en masterman enen knapen entfел uppe watervart to Norgarden, he ne mach in nicht vorwisen, he ne brenge ene entfenk; it ne si alsodan sake, dat ge ene to rechte umbe vorwicen moge. Komet ok ene knapen ungelucke to, ane suke, umbe dat so mach ene sin here nicht vorwisen. So wane ok en knape komet in aines heren brot, so is he ime plichtich bi to stande to nuden und to nōden, und nicht to vortierende, it ne si Or beder wille“. См и § 10, а также VI, 501, 1358.

²⁾ Ibidem, VI, 15—16, ok. 1250: „In deme groten stoven... hevet over de olderman vrien wilkore, sin gesete to kesende mit siner geselschap, dar he wil.“ Ibid., VI, 129, 1343: „V. to weme de prester in de mascop kust (избираетъ) de scolen ene untfan und dat beste don“...

³⁾ Ibidem, VI, 135, 1346.

можетъ, только входившіе въ ихъ составъ хозяева производили общую заготовку меда. Въ такомъ случаѣ члены ихъ обязывались платежемъ расходовъ, даже въ томъ случаѣ, когда бы отбыли изъ Новгорода раньше срока, въ который поспѣвалъ медъ¹⁾. Что же касается до порядка, то обязанность поддерживать его лежала на ольдерманѣ дорисовъ или, какъ ихъ впоследствии стали называть, на фогтахъ, которые должны были быть во всѣхъ дорисахъ; имѣли мѣсто послѣдніе во дворѣ или внѣ двора. Фогтъ избиралъ себѣ своихъ ратмановъ, одного изъ хозяевъ, а другаго изъ прикащиковъ, а съ ними вмѣстѣ назначалъ надсмотрщиковъ за огнемъ, свѣтомъ, подклѣтками и самымъ дорисомъ. Фогтамъ принадлежала даже нѣкоторая судебная власть. Судебныя засѣданія свои онъ держалъ каждую субботу и могъ штрафовать провинившихся XV кунами. Компетенціи его подлежали всѣ ссоры членовъ дориса, которыя кончались нанесеніемъ кому-либо бранныхъ словъ; коль скоро же дѣло доходило до побоевъ, то обвиненный долженъ былъ обращаться уже къ общимъ властямъ²⁾.

Вслѣдствіе постоянныхъ перемѣнъ въ своемъ населеніи, Нѣмецкій дворъ въ Новгородѣ не имѣлъ и постояннаго управленія. Какъ въ дорожныхъ компаніяхъ, управленіе мѣнялось въ немъ съ каждой навигаціей. Сообразно съ цеховымъ порядкомъ, главная власть принадлежала стевену или купеческому собранію. Мѣсто, гдѣ собирався стевенъ, точно неизвѣстно. Есть, однако, основаніе думать, что стевенъ имѣлъ мѣсто въ церкви Св. Петра. По крайней мѣрѣ, документальныя данныя показываютъ, что въ церкви Св. Петра собирались нѣмецкіе гости, когда у нихъ происходили столкновенія съ Великимъ Новгородомъ³⁾. Точно также не довольно точно извѣстенъ и составъ

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 414—15, конецъ XIII в.: „Wan so ein recht gilde is, und man den mede bruwet, we so lange is in deme hove, dat water, honig und hoppen to samene kumet, de sal den mede helpen gelden, al en he van dannen scheidet“.

²⁾ Ibid., VI, 17, ок. 1250: „Schut en twist, dewile de kindere drin ket, mank in selven an kranken worden, de mogen se berichten nnder en selven vor ereme oldermanne“. Ibid., VI, 135, 1346: „In ener iuweliken dornsen binnen hoves und buten hoves scal men holden enen voget. So we me dar to kuset, de scal willich wesen bi 1 mark; de voget scal keisen sine wisesten, enen van den mestermannes, den anderen van den knapen, mit den scol he keisen varvinders, lechtvinders, potklet vindere, dornsen, vindere, und so dan ding. Sin richte scal he sitten al sunavende De voget mach beiden bi XY kunen“...

³⁾ Bunge, U. B., VI, 492, 1331: „Do de Duschen dat horden, do le-

членовъ, образовавшихъ купеческое собраніе. Нѣтъ сомнѣній, однако, что право участія въ собраніи принадлежало всѣмъ козневамъ-мастерамъ и прикащикамъ безъ исключенія. Участіе въ степенѣ было, впрочемъ, не однимъ правомъ полнымъ купцовъ: оно налагалось на нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ обязанность. Коль скоро кто-либо изъ нихъ по какой-либо причинѣ не появлялся на степенъ, когда о собраніи его было заблаговременно возвѣщено, то виновникъ подвергался высканію въ размѣрѣ 1 марки ¹⁾. Что же касается до дѣятельности стевена, то ему принадлежало право издавать въ дѣлахъ конторы обязательныя постановленія, конечно, въ большей или меньшей зависимости отъ общества купцовъ на Готландѣ и городскихъ магистратовъ. На такую роль стевена указываютъ всѣ постановленія Новгородской конторы, изданныя выразительно отъ имени начальствующихъ лицъ и купцовъ, соединенныхъ вмѣстѣ съ степенѣмъ ²⁾. Собраніе не только издавало постановленія, но и заботилось объ ихъ распространеніи между купечествомъ. Два раза въ году: одинъ разъ для лѣтнихъ гостей, другой—для зимнихъ, были читаны въ немъ скры или правды, заключавшія въ себѣ постановленія, касавшіяся купчества и его обязанностей ³⁾. Что же касается до администраціи, то степену принадлежало только право избирать всѣ торговые органы, на которыхъ лежалъ какъ общій надзоръ за ходомъ дѣлъ на дворѣ, такъ равно и разныя частныя отрасли послѣднихъ ⁴⁾. Собственно же самъ степенъ управленіемъ не занимался. Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи составлялъ судъ. Нѣкоторые ученые полагаютъ, правда, что якобы степенъ отнюдь не пользовался судебною властью;

---

pen se in ere kerke und stoten de to, und satten ere dinc also, dat se lif und gut in der kerken weren wolden“.

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 171, 1354: „Wan de præster kundeget en stan (остановку) nen mesterman ga ut, bi 1 m., nen knecht bi enen verdinge, ane koke und rekelude. Verslepe ok ieman de Stevens, wan se gekundeget is, de breke 1 mark“.

²⁾ Ibid., VI, 169, 1354: „des hoves olderman und sine wisesten, und de mene Dudesche kopman, de do to Nowgarden weren, des to rade worden in iener meinen stevene“...

³⁾ Ibid., VI, 423, к. XIII в.: „Man sal ok al dit recht lesen aller jarlikes ver, eines der somervart und eines der wintervare, also it is van anbeginne des hokes beschreven, went al ut“.

⁴⁾ Ibid., VI, 15, ок. 1250: „Somervare und wintervare, so wanne se komet in de Ny, so solen se oldermanne kesen des hoves und Sante Peters under sik selven, de dar rechtest to sin, van williker stat so se sin“.

но источниками показывают, однако, противное. Известны именно два случая, когда дѣло поступило на разсмотрѣніе купеческаго собранія. Последнее разбирало именно столбовеніе подчиненныхъ съ выборными начальствомъ, случаи неподчиненія членовъ, входившихъ въ составъ отдѣльныхъ обществъ, пенямъ, налагаемымъ ихъ непосредственными начальниками ¹⁾. Во 2-хъ, на разборъ общаго собранія купцовъ поступали дѣла по воровству. Какъ и естественно въ такой торговой и замкнутой сферѣ, воровство наказывалось крайне строго. Какъ бы незначительна ни была кража, совершенная какимъ-либо лицомъ, послѣднее подвергалось за него такому же наказанію, какъ и за всякое другое, большее, а именно повѣшенію. Только, вѣроятно, для полнѣйшаго обеспечения справедливости приговора, въ этомъ случаѣ требовалось, чтобы дѣло разсматривалось не иначе, какъ на глазахъ у всѣхъ, т.-е. въ общемъ собраніи ²⁾.

Какъ мы уже замѣтили, степенъ самъ не завѣдывалъ управленіемъ, а возлагалъ его на особенныхъ, избранныхъ имъ, лицъ. Отвѣщаться отъ этой обязанности никто не имѣлъ права. Штрафъ въ 10 лотовъ серебра уже грозилъ всякому, кто бы задумалъ противиться принятію должности въ первый и второй разъ. Кто же упорствовалъ въ своемъ сопротивленіи и послѣ третьяго приглашенія, тотъ присуждался къ платежу 50 гривенъ серебромъ и къ лишенію права посѣщать дворъ. Каждый долженъ былъ оставаться въ должности до тѣхъ поръ, пока пребывалъ во дворѣ, и штрафъ въ 10 гривенъ серебра предстоялъ тому, кто бы для избѣжанія хлопотъ по должности захотѣлъ уѣхать домой. Главнымъ лицомъ конторы, стоявшимъ на челѣ всего учрежденія, былъ ольдерманъ или старшина двора. Первоначально избраніе его принадлежало самому купечеству, которое и совершало этотъ актъ, какъ только торговый караванъ вступалъ въ воды Невы ³⁾. Старосты двора избирались и сухопутнымъ обществомъ

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 135, 1346: „De voget mach beiden bi XV kunen; de dat vorsete, und queme it vor de stevene, ne hedde gebraken ene mark, des nicht to latene“.

²⁾ Ibid., VI, 140, 1346: „V. worde ienich man begrepen mit dufte, de hedde vordeinet de galgen, de broke were so vele an V. wellen, also, an eme tymmere, an eme tymmer so vele als an eme dusende; na si-me vordemden scal men eme richten in ener meinen steven openbare vor ogen“...

³⁾ Съ теченіемъ времени, однако, въ XIV столѣтіи, какъ увидимъ ниже, право избранія было отнято у купчества городскими коммунами и перенесено на двѣ изъ послѣднихъ: Висби и Любекъ.

гостей; но они должны были слагать свое званіе тотчас же, какъ скоро пребывали во дворъ гости морскіе. Тоже явленіе повторяется и въ отношеніи личности избираемыхъ. Первоначально правомъ быть избираемыми въ должность старшины двора пользовались всё гости, входившіе въ составъ торговыхъ обществъ *). Какъ глава Нѣмецкой конторы, старшина двора прежде всего созывалъ, по всей вѣроятности, стевенъ, руководилъ его занятіями и служилъ посредникомъ между дворомъ и Нѣмецкими городами. Имя его, поэтому, стоитъ на челѣ всѣхъ рѣшеній и сообщеній, исходящихъ изъ конторы. Какъ представитель Нѣмецкаго купечества, старшина двора распорядился всеми внѣшними сношеніями, велъ переговоры съ русскими, и тяжелое наказаніе грозило всякому, кто бы надумалъ отказаться, когда со стороны ольдермана послѣдовало приглашеніе служить ему въ этапъ переговорахъ помощникомъ †). Какъ главный органъ внутренняго управленія, старшина двора сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ всё итти начальственной дѣятельности, и остальные чиновники двора были въ концѣ концовъ ничѣмъ инымъ, какъ простыми исполнителями его распоряженій и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ нерѣдко были имъ и назначаемы ‡). Старшинѣ двора въ соединеніи съ ратманами или совѣтниками принадлежало право суда; онъ имѣлъ даже право осуждать на смерть, и апелляція на него могла итти только въ магистраты городовъ Висби и Любека §). Старшинѣ двора принадлежала главная роль въ принятіи мѣръ безопасности: онъ оберегалъ дворъ отъ вторженія чуждыхъ элементовъ, и только съ его позволенія сущестующій гость изъ земли или изъ другихъ русскихъ областей могъ вступить въ Нѣмецкій дворъ ¶). На его обязанности и обязанности под-

*) Bunge, U. B., VI, 16, ок. 1250: „Schal ok de olderman to hove to degedingen gan, so weme he to seget, de sal ime volgen, ove betere 1 mark kunen“.

†) Ibidem, VI, 15, ок. 1250: „Dēse olderman des hoves, de hevet vort vrien wilkore, to kesende ver man eme to helpe de eme rechtest sin“...

‡) Ibid., VI, 140, ок. 1346: „Des hoves olderman die hevet macht to richten an hals und an hant“...

§) Ibidem, VI, 18, ок. 1250: „Wert iegen man so dumkone, de bi sines selves rade iegenen lantvare ut deme lande in den'nof late, sunder orlof des oldermannes und siner ratgeven, de hēvet vorboren X mark sil veres“...

¶) Но въ XIV вѣкѣ и это право было ограничено одними гражданами городовъ Висби и Любека.

чужденныхъ ему ратмановъ лежалъ въ начальное время осмотръ всѣхъ ввозныхъ товаровъ, долженствовавшій служить предупрежденіемъ противъ возникновенія споровъ съ русскими, вслѣдствіе дурныхъ товаровъ; а впоследствии, когда это дѣло перешло въ руки особенныхъ браковщиковъ, на него наложена была обязанность назначенія послѣднихъ ¹⁾. За исправленіе его обязанностей старшинѣ двора не было опредѣлено особеннаго жалованья. Нѣкоторый доходъ онъ, однако, получалъ отъ судебныхъ штрафовъ, пожертвѣній и добровольныхъ даровъ со стороны подсудимыхъ. Судебные штрафы поступали въ пользу ольдермана только въ незначительной долѣ: въ большей части они шли въ пользу невинныхъ и въ казну Св. Петра и только въ незначительной части поступали въ распоряженіе старшины, да и то пополамъ съ ратманами ²⁾. Что же касается до подарковъ съ разнаго рода дѣлъ, касавшихся двора, то свра опредѣляла, что ни ольдерманъ, ни ратманы не могли ихъ брать въ размѣрѣ, превышавшемъ полгривны кунъ ³⁾. Незначительность возмездія, получаемого старшиной двора, возмѣщали отчасти то уваженіе и льготы, которыми была окружена его особа. Старшинѣ и окружающему его обществу купцовъ было предоставлено право выбирать себѣ во дворѣ любой домъ и принимать въ свое сожительство всякаго, кого ему было угодно. Подобнымъ образомъ въ большомъ зданіи земныхъ гостей онъ вмѣстѣ съ своею компаніей могъ занимать любое мѣсто, какое хотѣлъ ⁴⁾. Наконецъ его особа, равно какъ и особа подчиненныхъ ему ратмановъ,

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 404, ок. 1250: „De olderman und de ratmanne, mit den, de se dar to nemen willen, solen beseen alle dat gut, dat dar kommet in den hof, er man it jenigen manne bede to vorkopende“...

²⁾ Ibid., VI, 415, 1250 (?): „so wat dar of genomen wert, des sal hebben de helfte de klegere, und der andren helfte sal hebben de tveideil sante Peter, und dat dridden deil half de olderman und half de ratman“.

³⁾ Ibidem, VI, 420—1, 1250 (?): „nien olderman, noch ratman, sal gifte nemen umme de sake, de den hof angeit, hogere dan eine halve mark kunen“.

⁴⁾ Ibid., VI, 15—6, ок. 1250: „De olderman dere somervart of dere wintervart heven vrien wilkore, hus to kescade in deme hove, war so he wil, mit sinen kumpanen; is es ok not, so hevet he over vrien wilkore, to entfande in sine herberge also menigen, also eme gewellich is. In deme groten stover... hevet over de olderman vrien wilkore, sin gesete to kesende mit siner geselschap, dar he wil“.

была гарантирована от оскорблений, какъ дѣломъ, такъ и словомъ, высокими денежными штрафами ¹⁾).

Въ числѣ должностныхъ лицъ двора подлѣ старшими историками помѣщаются еще два ольдермана Св. Петра и ратманы. Первое, однако, безъ достаточныхъ основаній. Ольдерманы Св. Петра представляли, какъ увидимъ впоследствии, позднѣйшее явленіе. Въ XIII же вѣкѣ ихъ или совсѣмъ не было, или если, какъ можно заключить изъ одного неяснаго намека, они и были, то, во всякомъ случаѣ, дѣятельность ихъ не отличалась выдающимся характеромъ, а потому остается для этого періода совершенно неизвѣстною. Что же касается до ратмановъ, то они, въ числѣ четырехъ, называются въ источникахъ обыкновенно „мудрѣйшими“. Это были засѣдатели на судѣ, который производился ольдерманомъ двора; а въ административной дѣятельности послѣдняго—исполнители или совѣтники. Какъ ближайшіе помощники ольдермана двора, они также имѣли право на судебные штрафы и пошлины, а именно на половину послѣднихъ.

Кромѣ свѣтскихъ органовъ, контора заключала въ себѣ и представителя власти духовной, священника, помимо котораго никто не могъ исполнять церковныхъ обязанностей; къ второму должны были обращаться все гости, и лѣтніе и зимніе, бывшіе во дворѣ. Священникъ привозился каждый разъ обществомъ Нѣмецкихъ гостей и потому представлялъ во дворѣ таковой же непостоянный элементъ, какъ и все остальное населеніе. Расходы по доставленію священника во дворъ казна Св. Петра не принимала на свой счетъ, покрывать ихъ должны были сами гости, привозившіе его, какъ лѣтніе, такъ и зимніе особенно ²⁾). Но въ отношеніи содержанія священника во дворѣ существовала между гостями значительная разница: лѣтніе гости и во дворѣ должны были содержать священника на свой собственный счетъ, не пользуясь со стороны казны Св. Петра никакой поддержкой; напру-

¹⁾ Bunge, U. B., VI. 420, 1250 (?): „So we den olderman ofte sine ratman oder jenigen man, de in des hoves denste were wan den Dydeschen, mit wordē oder mit werken ovele handelde sunder sine scult, und man dat betugen moechte, he sold eme dat beteren na deme broke“...

²⁾ Ibid., 16, ок. 1250: „Negein man ne sal iegoinen prester voren to Nogarden uppe sante Peters kost neken somervare und wintervare to watere. We ok anders iegoinen prester vore, de vore en uppe sines selves kost. Welik prester so komet somervart, oder wintervart, de prester, den he vor sik vindet, de sal eme entwiken, und en den. de mit somervart ove wintervart komet solen sik halden, de in deme hove sin“.

тивъ, священникъ, привозимый зимними гостями, имѣлъ право на получение изъ общей казны 50 гривенъ кулъ, долженствовавшихъ покрывать расходы по его содержанию ¹⁾. Какъ оно понятно само собою, отправленіе церковныхъ обязанностей было главнымъ дѣломъ пребывавшихъ во дворѣ священниковъ. Но, кромѣ того, они вели за умѣренное вознагражденіе корреспонденцію у купечества, незнакомаго съ грамотой; а временами, быть можетъ, служили секретарями у ольдермана въ его письменныхъ работахъ ²⁾.

Содержаніе конторы было необходимо связано съ значительными издержками. Поправка зданій, плата должностнымъ лицамъ, переговоры съ русскими и сношенія съ Ганзейскими городами дѣлали существованіе богатой кассы необходимымъ. Средствами для наполненія послѣдней служили: 1) наемная плата за жилища и клѣты, 2) пошлины съ товаровъ и, въ особенности, 3) судебныя пошлины, конфискаціи и высокіе штрафы, которыми наказывалось всякое преступленіе двороваго порядка. Наемная плата за пользованіе дворовымъ помещеніемъ была опредѣлена для зимнихъ гостей въ одинъ фердингъ съ мастера-хозяина, а для лѣтнихъ гостей и сухопутныхъ—въ одну гривну кулъ. Подобнымъ образомъ было различіе и въ платежѣ пошлинъ съ товаровъ. Зимніе купцы, прибывавшіе въ Новгородъ, платили со 100 марокъ одинъ фердингъ или $\frac{1}{4}$ процента. Напротивъ, лѣтніе гости вносили въ казну Св. Петра со 100 марокъ $\frac{1}{2}$ фердинга, слѣдовательно $\frac{1}{2}$ процента. Пошлина эта взималась не иначе, какъ за опредѣленный сезонъ только. Коль скоро же зимній гость по какимъ-либо причинамъ долженъ былъ остаться во дворѣ на лѣто, то онъ подвергался вновь пошлинѣ, платимой лѣтними гостями, и, наоборотъ, лѣтніе, остававшіеся на зиму, должны были вносить пошлину зимнихъ гостей. Въ платежѣ пошлинъ съ товаровъ съ лѣтними купцами были уравновѣшены сухопутные, съ тою, однако особенностью, что послѣдніе должны (были) платить еще въ каждую поѣздку одну бѣлку за свою лошадь. Далѣе, къ той же категоріи отнесены Нѣмецкіе купцы, прибывавшіе изъ дру-

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 16, ок. 1250: „De wintervart de solen eren prester selve bekostigen in den hof; vortmer so sal man eme van sante Peters gude geven L mark kunen, to sines selves kost to haldende. So Wanne de beschedenen wintervare wedder ute eme hove varet, so solen se ene weder bekostigen. Somervare solen eren prester selve bekostigen uppe deme wege und in deme hove“...

²⁾ Ibid., VI, 502, 1338: „So weme de prester scrivet enen bref van kompanscap, de scal eme dre mark hovede geven“.

рахъ краевъ Русской земли, изъ Пскова, Смоленска и т. п., а также купцы заблудившіеся или такіе, которыхъ цѣлью было достиженіе не Новгорода, а какого-либо другаго Русскаго города. Не менѣе важными источникомъ конторскихъ доходовъ служили, кажется, судебныя пени и штрафы. Съ каждой пени, которая не превышала трехъ марокъ серебра, касса Св. Петра получала въ свою пользу третью часть; если же пеня простиралась до десяти гривенъ серебра и выше, то въ пользу конторы шли цѣлыхъ двѣ марки. Въ случаѣ же, когда бы жалобниковъ не было на лицо, то тогда вся пеня поступала въ распоряженіе конторы, обязанной только выдать изъ нея незначительную часть въ пользу дворовыхъ властей ¹⁾. Но еще большій доходъ должны были доставлять конторѣ конфискаціи и штрафныя деньги. Последнія были опредѣлены въ крайне высокомъ размѣрѣ. Штрафъ въ 50 гривенъ серебра не принадлежалъ во дворѣ къ числу необыкновенныхъ явлений. Ему подвергались не только лица, отказавшіяся отъ приватія на себя должности ольдермана, но и тѣ, которые допускали въ контору купцовъ, не принадлежавшихъ въ Ганзейскому союзу, и даже тѣ, которые позволяли себѣ играть въ русскихъ домахъ. Былъ еще, кажется, налогъ на товары, носившій названіе королевскаго сбора. Однако, какъ происхождение его, такъ и обложеніе имъ купчества представляется нѣсколько темнымъ. Повидному, онъ платился исключительно морскими гостями, на сухопутныхъ падалъ или въ нѣкоторой части, или совсѣмъ не падалъ ²⁾.

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 416, 1250(?): „II. so wat geveddet wert van tein mark silv. oder das en boven, dat sal hebben de elegere, und sal daraf heven sante Peters II m. silv... 12 Dat si wittlik, so wat weddes genomen wirt van dren m. silv. und dar benedden, des sal de elegere de helfte up boven, van der anderen helfte sal sante Peter hoblen de tvedeil“...

²⁾ Ibid., VI, 18—19, op. 1250: „15. We so wintervare komet in de Nu mit koggen, de sal scheten sante Petere van C mark 1 verdink, und enen verdink de mesterman van hushure“. 16. „We somervart komet in de Nu, de sal scheten santo Petere van C mark enenen halven verdink, van hushure de mesterman 1 mark kunen. Komet we somervart in de Nu und in den hof, und schut van somervart und blivet vort liggende uppe wintervart, he schete echt van wintervart, he hebbe vorkoft ove nicht to liker wis sal scheten wintervart, liget he up somervart und ok des koniges schot. We so latvare is, de sal scheten half schot und 1 mark kenen van hushure, bede wintervart und somervart, und van sineme perde enen balch, also manige vart, also he veret. Koning schot darf he nicht scheten, mer enes des someres und enes des winteres. Willik Dutsche ute

Порядокъ, господствовавшій во дворѣ, поддерживался строго: приняты были всѣ мѣры, чтобы никто не нарушалъ законовъ, вложенныхъ въ этой цѣли. Особенное вниманіе было обращено на внѣшнюю безопасность двора. Денно и ночью охраняли дворъ сторожа, и кто изъ кнехтовъ пренебрегалъ своей обязанностью, тотъ платилъ 15 кунъ или же подвергался отвѣтственности козяннъ, если пренебреженіе послѣдовало по его винѣ. Кромѣ того, вечеромъ спускаемы были большія цѣпныя собаки, которыми грозили разорвать всякаго непрошеннаго пришельца ¹⁾). Церковь, какъ складочное мѣсто, была предметомъ особеннаго попеченія. Каждую ночь спали въ ней два чедовѣка, которые отнюдь не могли быть ни братьями, ни компаньонами, но слугами одного и того же козянни, и тотъ, кто вводилъ ихъ вечеромъ въ церковь, долженъ былъ запереть за ними дверь, и ключи вручать ольдерману. Церковная стража совершалась по очереди и распространялась одинаково на жилища, находившіяся какъ на дворѣ, такъ и внѣ послѣдняго. Тѣ, которые держали послѣднюю стражу, должны были во время трапезы напомнить о предстоящей обязанности тѣмъ, которые слѣдовали за ними непосредственно ²⁾). Кромѣ собственно внутреннихъ церковныхъ стражей, у воротъ храма стоялъ еще, въ продолженіе цѣлой ночи, третій и смотрѣлъ, чтобы никто изъ туземцевъ не пробрался въ сосѣдство церкви: боязнь по-

---

deme lande komet, de sin to Dutsche me rechte holt, he vare dore ove kerre weder, he is schuldich half schot sante Petere; mit konninges schotē hevet he nicht to donde⁴. Ibid., VI, 502, 1338: „So wanne so komet de *bistervare* und de *varebonigē* in den hof, it si wintervare oder somervare, se scolē so gedanes rechtes geneten, also de lantvare dot, beide an *husen* und an *scote*“.

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 18, ок. 1250: „So we so hofwarde is, de sal den hof bewaken bit to III merterman to bedde sin, und he beware de hunde to rechter tit .. Welik man vorsumet de hofmarde, nachtes ove dages, he betere 1 mark kunen“.

²⁾ Ibid., VI, 186, 1346: „So we de kerken slepere to bedde bringet, der en scal stan vor der kerken dore und dar nicht af to gande, de kerke en si to gesloten“... Ibid., VI, 169—170, 1354: „Nene twe brodere to samene scolē slapen in der kerken, ok nene twe kumpane van gelde, oc nen mesterman sal laten slapen in der kerken twe knechte“... Ibid., VI, 135, 1346: „V. dat kerken slapen scal beginnen in deme oversten klete van nedene up de rapaten, und also vort umme, beide binnen hoves und buten hoves; und en scal den anderen to seggen in der etentit“.

слѣднихъ была такъ велика, что запрещалось, подъ страхомъ наказанія, носить ключъ такъ открыто, чтобы его можно было видѣть ¹⁾). Для наблюденія за огнемъ назначались особые надсмотрщики, а самой топкой занимались двое knechtovъ и должны были имѣть при себѣ бочку воды. Коль скоро они засыпали или просто удалялись во время топки отъ печей, или же послѣ удаленія ихъ или пекарей, находили въ печахъ огонь, то они подвергались штрафу. А если по ихъ невнимательности въ дорисѣ загоралось, и пламя прорывалось наружу, то штрафъ, которому они подвергались, достигалъ почтенной цифры, 10 марокъ серебра ⁴⁾). Подобнымъ образомъ никто не могъ ходить въ церковь съ огнемъ, и если кто-либо изъ knechtovъ, державшихъ тамъ ночную стражу, засыпалъ, не загасивши огня, то также подвергался штрафу въ одну марку серебра ³⁾). Ночное спокойствіе двора не должно было нарушаться шумомъ: кто хотѣлъ колоть дрова, тотъ долженъ былъ дѣлать это днемъ, и всякій обязанъ былъ до закрытія воротъ уже находиться во дворѣ ²⁾). Далѣе приняты были мѣры, чтобы никто, по непредусмотрительности другаго, не потерпѣлъ какого-либо вреда. Если отрывалась чья-либо лошадь и причиняла несчастія, то отвѣчалъ хозяинъ, если только послѣдній заранѣе не отказывался отъ своей собственности въ пользу Св. Петра ⁴⁾). Бросаніе камнями, лазанье черезъ ограду были воспрещены, никто не могъ отвязывать, не имѣя на то права, дѣпныхъ собакъ, или дразнить ихъ ⁵⁾). Самое времяпровожденіе подвергалось строгому контролю. Такъ, игра въ зернь (dohelen) запрещена была безусловно. Если кто позволялъ себѣ играть въ эту игру днемъ или ночью на Нѣмецкомъ дворѣ, то подвергался

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 170, 1354.

²⁾ Ibid., VI, 135—6, 1346: „V. tve knechte scolen inboten in den ovenen, und hebben bi sich vor den ovenen enen ketel waters; worden se entslapende eder gingen se van den ovenen, devile dat vur brende, eder vunde men vur na en eder, na den beckers, det were 1 mark. 5. Worde ienich vur los binnen hoves eder buten hovcs, dat men de lochne sage, dat weren X mark“.

³⁾ Ibidem, VI, 170, 1354: „V. worden de kerken slepers entslapende. und leten en lecht bernen, dat besein worde, de breken X m.“

⁴⁾ Ibid., VI, 1346, 186: „V. wei becket eder browet, de hove sin holt bi dage, des gelich de in de ovane bot, also dat se nemanne ungemach en daen mit howene eder mit singene“...

⁵⁾ Ibid., VI, 418, 1250 (?).

⁶⁾ Ibid., VI, 126—7, 1346.

штрафу въ десять марокъ серебра; кто же отваживался заниматься ею въ русскихъ домахъ, въ которыхъ не было Нѣмцевъ, тотъ, какъ раньше упомянуто было, подвергался штрафу въ 50 марокъ и, кромѣ того, лишался права посѣщать дворъ. Запрещена была, далѣе, и высшая игра въ кости, и другія игры; играть въ кости дозволялось не болѣе, какъ на полфердыга ¹⁾. Но и для поддержанія внутренняго сплоченія купцы не жалѣли усилий.

Будучи заброшена въ отдаленную землю, Новгородская контора должна была необходимо находиться въ зависимости какъ отъ роднаго Запада, такъ и отъ страны, гостепримствомъ которой она пользовалась. Не трудно отгадать отношенія, въ которыхъ контора стояла къ Западу. Нѣмецкая контора обязана была своимъ основаніемъ Готландскому купечеству; да и важныя привиллегіи со стороны Русскихъ были снисканы ею не иначе, какъ въ союзѣ съ Готландцами. Неудивительно поэтому, что в верховный надзоръ по дѣламъ конторы долженъ былъ перейти въ руки не магистратовъ Нѣмецкихъ городовъ, развитіе которыхъ въ рассматриваемое время было еще очень слабо, а Нѣмецкаго купечества на Готландѣ, заключавшаго въ своей средѣ представителей, если не всѣхъ Нѣмецкихъ городовъ, то, во всякомъ случаѣ, очень многихъ, особенно изъ западныхъ. Зависимость конторы отъ Готландскаго купечества выразилась наглядно въ томъ обстоятельстве, что печать, принадлежавшая обществу купцовъ и прилагавшаяся къ дѣламъ Ганзейскаго купечества, хранилась на островѣ Готландѣ. Въ сущности же, зависимость сказывалась въ двухъ отношеніяхъ: во 1-хъ, ежегодные избытки доходовъ Новгородской конторы должны были отправляться не въ какое-либо иное мѣсто, какъ въ Висби, и тамъ храниться въ церкви Св. Маріи, въ особенномъ ящикѣ Св. Петра. Ящикъ этотъ имѣлъ четыре ключа, которые находились въ рукахъ представителей четырехъ главныхъ отдѣловъ Готландскаго купечества, а именно одинъ у ольдермана Готланда, другой—у Любекскаго, третій—у Сосатскаго, четвертый же—у Дортмундскаго ¹⁾.

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 139, 1346: „neman scal dobelen, et si dach eder nacht, bi tein marken. Ok neman scal dobelen in Ruschen hoven, dar nene Dudeschen stat, bi viftich marken und bi des hoves rechte. V. neman scal spelen uppen worttafele boven enen halven verdinch, eder andere spil, dar men geld mach mede vorleisen, bi X m^u. A. A. 9, I, 335, 1352: „для востара учнуть воровати, зермю играти“.

²⁾ Ibid., VI, 19, ok. 1250: „Na deme olden sede his dat wilkoret wan gememen Dutschen van allen steden dat men sante Peteres

Во 2-хъ, въ древнѣйшее время по отношенію въ Новгородской конторѣ Готландъ имѣлъ значеніе верховной апелляціонной инстанціи. Коль скоро именно въ узаконеніяхъ Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ не доставало какого-либо постановленія, и это обстоятельство возбуждало въ купечествѣ сомнѣніе, то на разрѣшеніе послѣдняго оно должно было обращаться не къ кому иному, какъ именно къ купечеству Готланда. Подобнымъ образомъ, если кто либо изъ Нѣмецкихъ купцовъ, проживавшихъ въ Новгородѣ, былъ недоволенъ рѣшеніемъ конторскихъ властей по своимъ дѣламъ, то на востановленіемъ своихъ правъ онъ могъ обращаться также не къ кому иному, какъ къ Готландскому купечеству¹⁾. Послѣднее преимущество Готландскаго купечества пользовалось, однако, несомнѣннымъ признаніемъ только въ древнѣйшее время. Къ концу же XIII столѣтія, съ перемѣной въ положеніи Нѣмецкихъ городовъ, оно возбудило противъ себя сильную оппозицію, къ которой присоединилось значительное число Нѣмецкихъ городовъ. На челѣ оппозиціи сталъ Любекъ и выставилъ два требованія, а именно: чтобы контора руководствовалась въ своихъ дѣлахъ Любекскимъ правомъ и чтобы аппелляція въ спорныхъ дѣлахъ имѣла мѣсто не на Готландѣ, а въ Любекскомъ магистратѣ²⁾. Перваго, кажется, ему удалось достигнуть безъ труда, такъ какъ справедливость Любекскаго права пользовалась общимъ признаніемъ и побуждала многихъ города вводить его

gut, swat eme over blivet aller iarlik, it si van wintervart of van somervart, anderen neregen voren sal, dan to Gotlande, und leggen dat in Sante Marien kerken in Sante Peteres kisten; dar to horet IV slotele, de sal man bevaren van ver steden, den enen sal achterwaren de olderman van Gotlande, den anderen dere van Lubike; den derden dere van Sasat, den verden dere van Dortmunde“.

¹⁾ Hanserec., I Abt., I, 37, 1295: „Nos vero (Riga) predictis non consencientes dicimus, eo tempore puo consules in Wisby nos nostrosque cives ac ceteros mercatores Godlandiam visitantes tali jure ac libertate uti permittunt, quemadmodum nostri predecessores ibidem freti sunt, scilicet in Godlandia, et ab ipsis ad nos dealibi querere nec tranamutari cupimus“. Ср. тамъ же, I, 33. Bunge, I, 53¹⁾, 1269: „Quoniam, ut percepimus, bona concivium nostrorum (Любека) retenta sunt, licet ipsi, ut speramus et sicut dicitur, non videantur in aliquo excessisse, audivimus etiam, quod diotu bona debeant super terram Gotlandiae duci“.

²⁾ Hanserek., I, Abt., I, 37. 1295: „dominorum consulum in Lubike, firmum in hoc esse desiderium, ut sigillam ac commune jus mercatorum in civitatem Lubeke deducatur“...

у себя добровольно. Доказательством этого предположения может служить грамота отъ 1298 г., въ которой Рижане слагаютъ съ себя отвѣтственность за уничтоженіе имени Любена въ Новгородскомъ конторскомъ уставѣ; а это имя и встрѣчается именно въ скрѣ конца XIII столѣтія, заключавшей въ себѣ именно Любское право¹⁾. Что же касается до втораго пункта, то здѣсь стремленія Любека были не такъ счастливы. Хотя за второе требованіе Любека въ теченіи 1298—1299 годовъ и высказалось значительное число городовъ, а именно 24; тѣмъ не менѣе и Виборн не остался безъ приверженцевъ. Сторону послѣднего приняли, какъ извѣстна, Прусскіе и Лифляндскіе города, за исключеніемъ Ревеля²⁾. Велѣдствіе относительнаго равенства силъ споръ въ XIII вѣкѣ остался нерѣшеннымъ: оппозиціи не удалось отнять въ XIII в. прерогативу у Готландскаго купечества³⁾ и потому право верховнаго рѣшенія въ спорныхъ судныхъ дѣлахъ стало удѣломъ обоимъ городамъ вибствъ. На практикѣ это осуществилось такъ, что въ каждомъ частномъ случаѣ соперничающіе города вступали въ письменное общеніе или одинъ городъ посылалъ своихъ уполномоченныхъ въ другой и тамъ она уже рѣшали дѣло вибствъ³⁾.

Что же касается до отношеній конторы къ Новгороду, то, какъ во всѣхъ другихъ Нѣмецкихъ факторіяхъ, мы и здѣсь встрѣчаемся съ стремленіемъ къ національному праву и автономіи внутренней жизни. Словенъ больше: контора образовала въ Новгородѣ, какъ бы государство въ государствѣ, и мѣстныя власти не имѣли ни малѣйшаго права на вмешательство во внутреннія дѣла факторіи. Право издавать законы и постановленія принадлежало Нѣмецкому купечеству на Готландѣ и Новгородскому Нѣмецкому степену. Разборъ тяжбъ между членами конторы производился ольдорманами по собственному праву, и Новгородскій судъ не имѣлъ въ этой области ни малѣйшей компетенціи. Даже

¹⁾ Hanserec., I Abt., I, 37, 1298: „Sed hoc presentibus ptotestamur, quod illo jare et vigore scripture semper uti volumus, sicut dictus liber, sera nuncupatus, continebat, antequam deletis predicta procederet ad affectum“. Bunge, U. B., VI, 423, ok. 1250: „Were dat also, dat de koplude an deme hove an janigeme rechte tvivelden, dat nicht bescreven were, dat soelden se thoen an den raat to Lubeke, dat willet se gerne senden dar dat men it scrive an dat book“.

²⁾ Hanser., I Abt., I, 32—37, 1293—95.

³⁾ Bunge, III, 273, 1372.

^{*)} Но какъ мы увидимъ ниже, въ XIV столѣтіи споръ получалъ иное, болѣе сообразное съ действительнымъ положеніемъ дѣла, рѣшеніе.

и тогда, когда старшина двора собственными силами не могъ привести въ исполненіе своего приговора, даже и на этотъ случай въ сурѣ не встрѣчалось постановленія, дозволявшаго обращаться за помощью въ Новгородскимъ властямъ. Наконецъ, въ видахъ полнѣйшаго сохраненія своей внутренней самостоятельности, контора даже и внѣшнія свои отношенія въ Новгороду старалась поставить такъ, чтобы они не могли угрожать двору никакими затрудненіями. Для этой цѣли, въ сношеніяхъ съ Новгородцами контора старалась являться обыкновенно какъ кнутымъ цѣлымъ. Въ случаѣ какихъ либо переговоровъ съ Новгородомъ, контора отражала отъ себя ольдермана съ помощниками, которые, явившись на дворъ св. Иоанна Предтечи, рѣшали дѣло вмѣстѣ съ Новгородскими властями. Отдѣльнымъ членамъ всѣ подобныя переговоры были строго запрещены: привилегіи и преимущества могли пріобрѣтаться только цѣлой общиной, и кто отваливался исвать итъ только для себя, тотъ подвергался высокой денежной пенѣ и лишению права посѣщать дворъ ¹⁾. Даже въ судебной сферѣ Нѣмцы старались выговорить себѣ нѣкоторыя преимущества. Въ тѣхъ случаяхъ именно, когда отвѣтчикомъ былъ Нѣмецъ, гости желали, чтобы никто не могъ налагать на него своей руки, кромѣ старшины двора: только тотъ могъ подвергнуть его суду ²⁾. Но вопреки этому желанію, судъ по взаимнымъ тяжбамъ остался въ исключительномъ вѣдѣніи Новгородцевъ, хотя и не безъ нѣкоторой разницы съ предшествующимъ временемъ.

Какъ мы уже видѣли, первоначально разборъ дѣлъ Нѣмцевъ съ Новгородцами составлялъ предметъ вѣдомства князя. Тамъ, какъ, однако, князь являлся въ Новгородѣ не только правителемъ, но и купцомъ, ведшимъ на свой страхъ торговые обороты, то Новгородцы всѣми силами старались ограничить его вліяніе на ходъ торговыхъ дѣлъ. Этимъ стремленіямъ обязано своимъ началомъ и устраненіе князя отъ разбора дѣлъ Новгородцевъ съ иностранцами, совершившееся во второй половинѣ XIII столѣтія. Не трудно догадаться, въ чьи руки долженъ былъ вѣрнуться судъ, отнятый у князя. Уже сами

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 189, 1846: „Weret sake, dat isman, de in des kopmannes rechte to Novgarden wesen wolde, ienigerleie breve worve, des de kopman to Novgarden beswaret worde, de skolde gebroken hebben L m. und vorboret des hoves recht“. Тамъ же, III, 288, 1378.

²⁾ Ibid., I, 521, 1269: „Sic autem hospes deliquerit in Rathenum intimabitur oldermanno hospitum, et nullus alium accipiet per vestem sed oldermannus manum porriget pro reo, ut producat ad rationem“.

Нѣмцы указывали, что разборъ дѣлъ, въ которыхъ Новгородцы ставились съ Нѣмцами, долженъ быть отнесенъ въ вѣдѣніе учрежденія, имѣвшаго мѣсто при храмѣ І. Предтечи, или иначе, въ вѣдѣніе тысяцкаго¹⁾). Судъ тысяцкаго былъ судомъ торговымъ, а потому естественно ему было вѣдать и дѣла Новгорода съ иностранцами. Дѣйствительно, по договору 1269 и 1270 года въ руки тысяцкаго были отданы всѣ тяжбы русскихъ съ Нѣмцами и при этомъ постановлено, что самый призывъ Нѣмцевъ къ суду долженъ производиться не иначе, какъ черезъ бирнича со стороны тысяцкаго²⁾). Сущность самаго процесса на судѣ тысяцкаго осталась почти тою же самою, что и на судѣ князя. Такъ, для рѣшенія извѣстнаго дѣла отъ истца по прежнему требовались послухи, только теперь уже, кажется, не болѣе какъ по два человека со стороны. Если оба послухи сходились въ показаніяхъ, то они рѣшали дѣло. Если же этого согласія не было, то послухи должны были бросать жребій и на чью долю выпадалъ послѣдній, свѣдѣтельство тѣхъ и было признаваемо окончательнымъ рѣшеніемъ³⁾.

Если въ гражданской сферѣ стремленія кунечества влочили въ судсканію возможно большей автономіи, то въ собственно торговой области цѣлью ихъ стремленій было приобрѣтеніе для автономнаго товарищества, конторы возможно выгодѣйшихъ льготъ. Нѣмецкое купечество стремилось прежде всего выговорить гарантіи безопасности торговли на сколько возможно большей части пути. Оно предлагало именно, чтобы Новгородцы бдѣли за торговымъ путемъ и вознаграждали кундочъ за возможные потери, уже начиная съ Березовыхъ остро-

1) Bunge, U. B., I, 521, 1269: „Item placita hospitum inter hospites et Ruthenos habenda sunt in curia sancti Iohannis coram duce et oldermanno Nogardiensibus, et non coram aliquo alio“.

2) Ibid., I, 524, 1269: „so wat so sake to wervende hebben van gerichtewehene wintervart un Somervart, dat scholen se endegen vor deme, hertogen, der aldermannen un den Nogarderen“. Въ одномъ мѣстѣ рядомъ съ тысящичь упоминается и посадникъ, но должно-быть по незнанію Нѣмцами устройства Иванскаго суда: Bunge, U. B., I, 522: „mer dat schal an iewedher siden vorderen des hertogen bode“.

3) Ibid., I, 526, 1269: „Is dat sake, dat twe tugen solen Dydeschen un Nogardere, unde se beide dregen over en, so sal men en truwen. Is ok dat se schelet, un se over en nich ene dreget, so solen se loten under en; so wes lot sic ut nemet, de is recht an sineme tuge“. Ibidem, I, 525, 1269: „Item si hospes debet ducere testimonium in Ruthenim, habebit duos hospites et duos Ruthenos, similiter Ruthenus contra Theutonicum“.

вошь¹⁾. Но Новгородцы считали возможным принять на себя ответственность, только начиная с Котлина, местности, около которой они содержали в Ижерской землѣ особенную морскую стражу, поручавшуюся мѣстными жителями²⁾. Но и с Котлина Новгородъ принимал на себя ответственность за безопасность не безусловно, а только при томъ предположеніи, когда съ купеческимъ караваномъ шелъ вмѣстѣ съ тѣмъ Новгородскій посоль или купцы, имѣвшіе возможность предупредить столкновение гостей съ туземцами. Въ исполненіе этого условія иновѣрные гости должны были пускаться въ дорогу не иначе, какъ взявши предварительно на Готскомъ берегѣ или въ Новгородѣ, смотря по тому, гдѣ составлялся караванъ; вмѣстѣ съ собой и Новгородскихъ гостей³⁾. Подобнымъ образомъ, и въ отношеніи отдельныхъ лицъ, причинявшихъ вредъ купечеству, послѣднее старалось выговорить возможно выгодныя условія. Противъ похитителей купеческой собственности гости предлагали установленія весьма суровыхъ мѣръ: за кражу вещи, цѣною ниже полугривны кунъ, воръ еще могъ откупиться двумя гривнами; если же украденная вещь была дороже, но не болѣе полгривны серебра, то виновный долженъ былъ подвергнуться наказанію розгами или же заплатить 10 гривенъ серебра; а за высшее воровство, превосходившее полгривны серебра, Нѣмцы предлагали смертную казнь и при томъ требовали, чтобы, въ случаѣ неволи Ижерскаго посадника, дѣло разбиралось по ослѣпленнымъ правиламъ старшинъ гостей. Новгородцы, однако, нашли возможнымъ допустить только то, что воръ, схваченный выше Ладоги, судился по ея вѣдѣ Ладожскимъ посадникомъ, а если былъ пойманъ ниже Ладоги, то препровождался для суда въ Новгородъ⁴⁾. Кромѣ крайнихъ нарушеній права

¹⁾ Bunge, U. B., I, 517, 1269: „Cum mercatores Theutonici vel Götenses veniunt in Bersö, in regno regis Nögardensium, et quicquid eis in ditione Nögardensium injuriæ irrogatum fuerit, super hoc Nögardienses respondebunt“.

²⁾ Ц. С. Р. Л., I, 205, 1263: „бѣ нѣкто мужъ старѣйшина въ землѣ Ижерской, именовъ Пелгуй, поручено же бысть ему стража морская“.

³⁾ Bunge, U. B., VI, 438, ок. 1252: „А Занци гость може не повети нашего посла, ни Новгородскихъ купецъ изъ Новгорода или съ Гьмсаге берега, а что ся учинитъ ис Котлингъ до Новгорода или изъ Новгорода до Котлингъ Немецкѣмъ гости, ома бес посла поидуть, то Новгороду тѣмъ не мады въ старыи мѣръ“. Bunge, U. B., I, 518, 1269.

⁴⁾ Ibidem, I, 517—519. Ibid., I, 518, 1269: „Vet men enen: def tusgen Ketlingen unn Aldagen, den sal men voren tote Aldagen, dhar sal

собственности со стороны местного населения, купечество старалось обезопасить себя и против всякаго рода эксплуатации. Береговое право, столь обременительное въ Германскихъ земляхъ, въ Новгородѣ не имѣло никакой силы: подвергшись крушению, имущество оставалось за собственникомъ или его наследниками, а все, необходимое для поправки лодокъ, пушцы безпрепятственно могли брать по обоимъ берегамъ рѣкъ Невы и Волхова ¹⁾. Въ самыхъ услугахъ, которыми ему приходилось пользоваться со стороны русскихъ, иноземные гости старались устранить вредныя для нихъ стачки и ввести опредѣленную таксу. Какъ увидимъ впоследствии, опредѣленная такса была введена въ известной мѣрѣ въ отношеніи всѣхъ лицъ Новгородскаго морского судоходствѣ, въ которыхъ Нѣмцамъ, волей-неволей, приходилось прибѣгать за содѣйствіемъ; это были лодочники, лоцманы, извозчики или носильщики.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ приобретений, добытыхъ Нѣмцами гостями, была льгота въ таможенныхъ пошлинахъ. Иноземные пушцы подвергались въ Новгородѣ немногимъ и при томъ весьма незначительнымъ наборамъ. Изъ прѣвѣжныхъ пошлинъ на дукъ падалъ только одинъ мытъ, взимаемый въ Гостиннопольской пристани. Какъ ни незначителенъ былъ этотъ наборъ, Нѣмцы и его старались приспособить къ своимъ потребностямъ. Съ одной стороны они хлопотали, чтобы въ Гостиннопольѣ товары только осматривались мытниками, а самая пошлина взималась въ Новгородѣ. Цѣль такого стремленія заключалась, кажется, въ томъ, чтобы избѣгнуться отъ платежа дошанинъ въ томъ случаѣ, когда бы на пути съ ладью случилось какое-либо несчастіе ²⁾. Съ другой стороны, иноземцы старались ввести въ предметы провоза известное подраздѣленіе, и сообразно съ послѣднимъ установить не однообразную, а постепенно уменьшающуюся пошлину. По ихъ желаніямъ, пошлинѣ должны были подлежать только товары, предназначенныя для продажи, и при томъ громоздкіе въ меньшей степени, чѣмъ драгоценныя: съ ладьи, нагруженной послѣдними, они предлагали

---

man over en richten, al na sime broke. Wert en def gevangen tusgen Aldagen unde Nogarden, den sal men to Nogarden oves richten na sineme broke^a.

¹⁾ Bunge, U. B., I, 518, 1269: „So wanne de gast comet in de Nu, unde hovet he to dunde holtes oder mast, de mach he bowen an beddent sit des wateres, war so he wil^a.“

²⁾ Ibid., I, 519, 1269: „Thelonearius ibidem scrutabitur bona, pro quibus dandum est theloneum, nec dabitur theloneum, antequam bona in Nogardiam veniant“.

именно гривну кунъ, тогда какъ съ лады, наполненной грѣзедити товаромъ, они полагали ограничить пошлину всего только полгривной. Тѣ же лады, которыя нагружались съѣстными припасами, по ихъ плану должны были оставаться свободными отъ всякой пошлины¹⁾. Кажется, однако, что ни одному изъ этихъ желаній не удалось осуществиться на практикѣ. Изъ договора 1269 года видно, что пошлина должна была взиматься, какъ прежде, въ Гостиннопольской пристани, да и размѣръ ея опредѣленъ былъ не на основаніи плана частей, а просто ссылкой на старину²⁾. Подобно провѣзнымъ пошлинамъ, и собственно торговыя падали на иноземныхъ гостей въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ. Къ числу ихъ съ полной достовѣрностью можно отнести одно вѣсее, пошлину, взимающуюся за провѣсъ товаровъ. Какъ при куплѣ, такъ и при продажѣ товаровъ иноземные гости должны были именно платить по двѣ зуны съ капи, какой бы товаръ ни вѣсился на скалахъ³⁾. Кроме собственныхъ пошлинъ былъ еще, кажется, одинъ сборъ въ пользу Новгородцевъ съ купечества, а именно такъ называемый княжескій сборъ. Быть можетъ, это было вознагражденіе за ту охрану, которую давалъ князь при посредствѣ своей дружины, какъ показываютъ нѣкоторыя извѣстія, купеческимъ караванамъ во время ихъ слѣдованія по Новгородской области, въ тѣхъ случаяхъ, когда путь бывалъ, по тогдашнему выраженію, не чистъ⁴⁾. Но этотъ сборъ существовалъ только въ древнѣйшее время, въ періодъ могущественнаго положенія въ Новгородѣ княжескаго званія. Коль скоро же значеніе княжеской власти въ Новгородѣ ослабло, то сборъ этотъ, какъ сборъ, вышелъ изъ употребленія и превратился въ простую обя-

1) Bunge, U. B., I, 519, 1269: „Cum autem hospites memorati deventerint ad locum, qui dicitur Gestevelt, quaelibet navis honorata bonis teloneabit unam marcā cynen. Nabis honorata gravibus, utpote carnis, farina, siligine vel thrasio theloneabit dimidiam marcā kunen; navis vero honorata victualibus ad nichilum obligatur“.

2) Bunge, U. B., I, 520, 1269: „Unde swenne de gast upwart comet to Gestevelde, so sal he geven, also he van older tit hevet gegeven, unde nicht mer“.

3) Рус. Лав. Арт., 9. 1257—63: „А Пѣщымъ и Гѣмъ и всему Латинскому языку платити по двѣ кунѣ отъ капи, и отъ всякого вѣснаго товара, што владуть на скалви, и продавше и купивше“. Bunge, U. B., I, 526, 1269: „et recipiet ponderator IX schin de cap“ (?).

4) Bunge, U. B., VI, 460, ок. 1301 г.: „оже будеть не чистъ путь в рѣчкахъ, князь велитъ своимъ мужемъ проводить сии гость, а вѣсть ихъ шьдати“.

завность Нѣмецкаго купечества участвовать въ приемѣ великаго князя, коль скоро тотъ по обычаю прїѣзжалъ на третій годъ въ Новгородъ. Нѣмецкое купечество должно было именно выѣзжать на встрѣчу великаго князя, принимать его въ свой дворъ и церковь, подносить дары и давать пошлыны. Однако и въ этой, болѣе легкой формѣ, княжескій сборъ не всегда исполнялся. Иноземные гости изъявляли согласіе участвовать въ приемѣ князя только въ томъ случаѣ, когда въ Новгородѣ было большое сборище купечества ¹⁾. Нѣкоторые ученые (Ризенкампфъ, г. Бережковъ) полагаютъ, что сверхъ указаннаго побора, Новгородскіе Нѣмецкіе купцы должны были платить еще нѣкоторую сумму въ пользу Новгородской Пятницкой церкви въ томъ случаѣ, когда бы они пожелали ѣхать изъ Новгорода на Готландъ, и въ доказательство приодать одно мѣсто изъ латинскаго извода грамоты 1269 года ²⁾. Но латинскій изводъ есть не что иное, какъ только проэктъ договорныхъ условій, а потому постановленіямъ его нельзя придавать ровно никакого значенія ³⁾.

Сосредоточеніе торговаго управленія въ конторахъ обусловило собою и всѣ отличительныя черты собственно торговой дѣятельности. Этому сосредоточенію обязанъ своимъ началомъ тотъ духъ опеки, который проникаетъ всю средневѣковую торговлю. Коль скоро именно сосредоточеніе торговли въ конторахъ признано было необходимымъ, какъ тотчасъ же явилась необходимость вручить имъ право выдавать постановленія, обязательныя для отдѣльныхъ купцевъ, и нельзя не сознаться, что конторы воспользовались имъ чрезвычайно усердно. Этимъ путемъ выработалась мало-по-малу та средневѣковая система, которая своимъ строгимъ порядкомъ убивала всякую свободную конкуренцію и съ отеческой заботливостью наблюдала за выгодами своихъ сочленовъ, которыхъ всего лучше было бы предоставить ихъ собственному усмотрѣнію. Въ ряду другихъ конторъ и Новгородская не представляла никакого исключенія: и здѣсь ничего не было предоставлено свободной волѣ купечества; все исходило отъ неусыпно бодрствовавшей конторы и Заморскаго купечества. Контора старалась какъ обезпечить всѣмъ возможность производить торговлю и защитить бѣднаго противъ конкуренціи богатаго, такъ равно и поддерживать въ цѣнѣ Нѣмецкіе товары сравнительно съ русскими. Въ этихъ видахъ

¹⁾ Hanser., II Abt., I, 510, 541, 1436.

²⁾ Bunge, U. B., I, 525, 1249.

³⁾ Подробныя свѣдѣнія по этому вопросу находятся въ рецензіи проф. Никитскаго на соч. Бережкова, стр. 36—38.

было постановлено, что никто не может жить на Новгородскомъ дворѣ долѣе полугода; кто прїѣзжалъ туда зимнимъ путемъ или лѣтнимъ, тотъ долженъ былъ и обратно ѣхать непременно тѣмъ же путемъ; кто продалъ свои товары и сдѣлалъ необходимыя закупки, тотъ непременно долженъ былъ ѣхать со двора съ первою же оказіей, не ожидая къ себѣ подвоза новыхъ товаровъ съ Запада ¹⁾. Для устранения упадка цѣнъ Нѣмецкихъ товаровъ былъ установленъ даже шахшутъ привоза, и кто преступалъ границу 1000 марокъ, тотъ лишался имущества въ пользу конторы, все равно, было ли то имущество его собственное, или компанейское, или же просто взято на комиссію ²⁾. Такъ какъ, однако, несмотря на эти ограниченія, переполненіе рынка ивоземными товарами всетаки временами случалось, то контора не отказывалась выступать и съ болѣе энергическими мѣрами. Когда, именно зимой 1410 года, церковь св. Петра была переполнена привозными товарами и когда по этому случаю Новгородцы похвалились, что они держатъ Нѣмцевъ въ мочальномъ мѣшокѣ и съ прїѣздомъ лѣтнихъ гостей расчитываютъ скрутить его еще крѣче ремнями, то контора прибѣгла къ рѣшительному средству, къ совершенной остановкѣ подвоза товаровъ лѣтними гостями, и этимъ путемъ достигла таки того, что проклятый мѣшокъ развязался ³⁾.

Но не довольствуясь гарантированіемъ для каждаго возможности совершать торговлю, контора старалась еще предохранить предусмотрительной опекой отдѣльныя лица и отъ возможныхъ потерь. Если торговый путь становился не чистъ, то торговое движеніе было или прїостановлено совсѣмъ, или же купцамъ вмѣнялось въ обязанность совершать его не иначе, какъ на вооруженныхъ судахъ. Недовѣріе къ туземцамъ, склоннымъ всякій частный споръ обращать въ общее дѣло конторы, служило особенно обильнымъ источникомъ всякаго рода постановленій. Для того, чтобы имѣть законнаго свидѣтеля въ случаѣ возможнаго судебнаго разбирательства, никто не могъ выходить на

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 501, 1338 „Neman scal ok liggen in deme hove dor dat, dat he vorcope und weder kope; mer so wanne he vorkoft hevet alsodan gut, also he dar hebracht hevet, sô scal he van denen varen. Hir ne is de wandelinghe in deme hove nicht mede neder geleet“⁴. Тамъ же, VI, 141.

²⁾ Ibid., VI, 141, 1346 „neman des iares boven dusent mark sal hebben, dat si sines egenen gudes eder an kumpente, ofte sendeve, eder an ienegerleie dinge“...

³⁾ Ibidem, IV, 103, 709, 714, 717—718, 1410.

куплю одинъ, или въ сопровожденіи брата, компаньона по торговлѣ, или прикащика, а долженъ былъ пользоваться для этой цѣли постороннимъ лицомъ. Последнее, вѣроятно, чтобы не набивать цѣну, не имѣло права совершать купли облюбованныхъ уже товаровъ раньше трехъ дней, если на то не слѣдовало согласія со стороны купца, пригласившаго его въ товарищи ¹⁾). Для предупрежденія возможныхъ потерь, никто не могъ давать своихъ товаровъ, сукна, серебра Новгородцамъ домой на осмотръ, ни отрѣзывать отъ нихъ образчики. Наоборотъ, при покупкѣ русскихъ товаровъ, особенно когда дѣло шло о значительномъ количествѣ, напримѣръ, о покупкѣ больше четверти (250 штукъ) мѣховъ, каждому виѣнялось въ обязанность припимать товаръ не иначе, какъ по предварительномъ осмотрѣ, и этотъ осмотръ производить не иначе, какъ въ своемъ собственномъ жилищѣ ²⁾). Въ тѣхъ же видахъ далѣе, ни одинъ купецъ не долженъ былъ выдавать плату прежде, нежели весь купленный товаръ доставляемъ былъ во дворъ Новгородцамъ, при чемъ послѣдній отвѣчалъ за доброкачественность товара до перехода его порога конторы. Наоборотъ, Нѣмецкіе гости отвѣчали за проданный товаръ только до выхода его за порогъ конторы ³⁾). Въ особенности же энергически старалась контора противо-дѣйствовать торговлѣ въ кредитъ, такъ какъ тутъ замѣшивались ея собственные интересы, ея собственная безопасность. Брать товары въ кредитъ у русскихъ было безусловно запрещено, и это поступалъ противъ этого запрещенія, долженъ былъ платить въ вазну св. Петра

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 137, 1346: „Neman scal gan up enen kop alle ne mit sime brodere eder mit sime kumpane van gelde, eder mit sime knechte, bi .X. m. V. de man de mit den anderen up enen kop geit, de ene scal den kop nicht kopen binnen drem dagen, he ene hebbet mit vulbort des anderen“...

²⁾ Ibidem, VI, 124, 1342: „neman scal den Russen want don to hus to bringende to besende op en behagetet, noch lappen af to sniden- de, noch nerleige gut also ut to donde, dar scade of komen mochte“ VI, 137—138, 1346: „V. welich man koft, boven en verdendel werkes, de scal dat werk besein in siner were (жилищѣ) und anders nerne, bi 1 m: oken scal he nicht up nemen, he ene hebbet besein, bi 1 mark.“

³⁾ Ibid., VI, 137, 1346: „Welich man van den Russen gut en feit, de late sich sine tale vul tellen und betale den Russen nicht al, he en si van den Russen alrest al betalet; und dat gut sal gan uppe des Rus- sen eventure bet in den hof V. wat de Russe van den Dudeschen unfeit, wanne it over den sullo des hoves kumt; so scal et gan uppe des Russen eventure“.

со ста марокъ занятаго товара цѣлыхъ десять ¹⁾). Далѣе, запрещены были также всѣ сдѣлки, въ основаніи которыхъ скрывался кредитъ. Такъ, никто не могъ покупать въ Новгородѣ товаровъ съ такимъ условіемъ, чтобы уплату по нимъ производить въ Дерптѣ или въ какомъ либо иномъ мѣстѣ. За нарушеніе этого правила виновный подвергался взысканію въ казну св. Петра такого же количества товаровъ, какое было получено имъ въ кредитъ ²⁾).

Кромѣ стѣснительной опеки, централизація торговли въ конторахъ обуславливала собою еще другую отличительную особенность Нѣмецкой торговли. Имѣя въ конторѣ всѣ средства для зоркаго наблюденія за всякимъ нарушеніемъ отдѣльными купцами утвержденныхъ ею правилъ, Нѣмецкое купечество пользовалось тѣмъ для свисканія себѣ монополіи въ Балтійской торговлѣ и успѣло такъ добиться себѣ въ этомъ направленіи нѣкоторыхъ не неважныхъ результатовъ. Такъ какъ торговое соперничество грозило главнымъ образомъ со стороны промышленныхъ Фламандцевъ, Англичанъ и Ломбардцевъ, то понятно, что ограничительныя стремленія Нѣмецкаго купечества направлены были, по преимуществу, противъ купцевъ этихъ націѣ. Такъ штрафъ въ 50 марокъ грозилъ всякому, кто оказывалъ какое либо содѣйствіе представителямъ этихъ народовъ въ ихъ стремленія достигнуть Великаго Новгорода ³⁾. Подобныя же штрафы грозили и тѣмъ лицамъ, которыя вступали съ иностранцами въ торговыя компаніи, принимали отъ нихъ на комиссію товары или же производили на ихъ счетъ закупки въ Новгородѣ ⁴⁾. Въ виду этого торговаго эгоизма

¹⁾ Bunge. U. B., VI, 414, кон. XIII в.: „Nien Dydesch kopman sal gut borgen van den Rucen; we aver also borget, de sal geven X mark silvers van hundreden sante Petere des gudes, des he geborget hevet“.

²⁾ Ibid., VI, 73, 1318: „dat neman to Novgarden gut kopen, noch borgen ne sal, to Darbete noch arderswar to betalene“...

³⁾ Ibid., VI, 139, 1346: „Neman, de in sante Peters rechte wesen wil, scal here bringen in das land vromede geste, it si Lumbarde, eder Vlaminge, eder wat lude it sin, noch he en scal ere gut in dit land voren“.

⁴⁾ Ibid., VI, 502—3, 1328: „Neman scal ok Walen gut, noch Engelschen gut, noch borgen, noch to kumpanie, noch to sendeve in den hof to Nogarden voren. Ok ne scal neman Vleminge gut... in den hof voren Hir so ne is de borch mit den Vlamingen nicht mede neder geleget“.

Bunge, U. B., VI, 414, кон. XIII вѣка.

нечего удивляться, что Нѣмцы не желали дѣлиться и съ Русскими тѣми выгодами, которыя представляла торговля Запада Европы съ востокомъ, что они всѣми силами старались устранить ихъ отъ всякой активной торговли и захватить въ свои руки весь ввозъ и вывозъ послѣднихъ. Средства и здѣсь были употребляемы тѣ же, что и противъ Англичанъ и Ломбардцевъ, а именно запрещеніе вступать съ Русскими въ компаніи, принимать ихъ товары на Нѣмецкія суда и ссужать ихъ капиталами ¹⁾ Къ этому нужно присоединить еще и постоянныя притѣсненія, встрѣчаемыя русскими въ Нѣмецкихъ гаваняхъ и не допускавшія ихъ до пользованія тѣми привилегіями, въ которыя они имѣли полное право разсчитывать въ силу взаимности условій, составлявшихъ основное правило тогдашнихъ торговыхъ трактатовъ.

Не смотря, однако, на все противодѣйствіе со стороны Нѣмцевъ, самостоятельная торговая дѣятельность Новгородцевъ не прекращалась не только въ рассматриваемую эпоху, но и во все послѣдующее время. Скорѣе можно утверждать, что въ извѣстной степени она даже развивалась. Главный недостатокъ, свойственный Новгородской торговой дѣятельности, отсутствіе собственнаго морскаго торговаго флота, Новгородцы стали возмѣщать въ это время посредствомъ обращенія къ посторонней помощи. Дѣло въ томъ, что, несмотря на запрещенія принимать на Нѣмецкія суда Новгородскіе товары, между Нѣмецкими мореходами часто встрѣчались лица, готовые за хорошій барышъ фрахтовать и возить моремъ Новгородскихъ гостей, особенно въ тѣ края, гдѣ, какъ напрямѣръ, въ Прусскихъ городахъ, давленіе торговыхъ ограниченій было гораздо слабѣ ²⁾. Временами Нѣмецкіе мореходы и купцы, принимавшіе къ себѣ Новгородцевъ въ компанію, усугубляли

¹⁾ Bunge, U B., VI, 414, коп. XIII в.: „Bi viftich (L) marken silvers si geboden jewelikeme Dudeschen kompanne, dat he nien gut in kumpanie hebbe mit den Rucen, und ok der Ruceu gut nicht ne vore to sende“.

²⁾ Hanserec., I Abt., IV, 4-9, 1398: „Wy (Лифлянд. города) vorne men wol, dat de Rusen beginnen mit erer kopenschop ter zec to varen, dat doch ny erer gewesen is; dar van wy vruchten dime kopmanne unvorwinliken schaden to nemen umme invalles willen, de den Rusen underweges unstan mochte. Wor umme, leven vrunde, wy mii vlite bidden, dat dy mit deme erwerdigen hern homeistere spreken unde werven by sin(er) (gn)aden, dat id also geschicket werde, dat de Rusen unde ere gud in noch ute juwen (Данцига и другихъ Прусскихъ городовъ) havenen nemant en lade noch vare; des gelijk wil wy id ok hir also bestellen unde vorwaren“.

свой барышъ тѣмъ, что, вмѣсто защиты Новгородцевъ отъ разбойниковъ, сами становились на мѣсто послѣднихъ. Такъ, въ 1338 году Новгородецъ Воллусъ съ товарищами былъ убитъ Нѣмецкими купцами, пріотившими его въ своемъ коггѣ, выброшенъ за бортъ, а товаръ захваченъ убійцами ¹⁾. Но коль скоро въ средѣ Нѣмецкаго купечества не оказывалось подходящихъ моряковъ, то Новгородцы въ такихъ случаяхъ имѣли возможность пользоваться еще услугами Шведовъ, которые какъ издавна были знакомы имъ, такъ и менѣе всего церемонились съ купеческими постановленіями. Положимъ, что въ обоихъ случаяхъ мореходы рисковали потерять не только нафрахтованный товаръ, но и самое судно; но тѣмъ не менѣе перспектива хорошаго барыша дѣйствовала соблазнительно и закрывала глаза на опасность ²⁾. Какъ и естественно, больше всего Новгородское торговое движеніе направлялось въ ближайшіе Лифляндскіе города, въ Нарву, Ревель, Дерптъ и Ригу, съ которыми, кромѣ моря, они имѣли еще и сухопутныя сношенія. Но и болѣе отдаленныя земли не были опускаемы Новгородцами изъ ихъ торговаго кругозора. Въ особенности вниманіе ихъ привлекали въ себѣ прусскіе города, въ которыхъ они меньше востѣчали торговыхъ стѣсненій. Изъ сообщенія Лифляндскихъ городовъ отъ 1398 года видно, что Новгородцы, дѣйствительно, очень часто направлялись съ своими товарами въ Данцигъ и другіе сосѣдніе города. Тоже самое подтверждаетъ и жалоба Новгородцевъ въ Выборгъ, что въ Оливскомъ проливѣ ихъ братья были побиты и брошены за бортъ, а товаръ ихъ захваченъ похитителями ³⁾. Самыми

¹⁾ Bunge, U. B., II, 311, 1338: „umme dat Wollus dot geslagen wart, und umme sine kumpane, de geslagen worden in deme koggen, und umme Wolleses gut und Wolleses kindere und ere kumpane, de ne scolen mit deme gaste nein dont hebben, se scolen sik beweten mit eres selves sac, wplden, mit Hinsen Velterge... Also Herbert was mit Wolluse in deme coggen, dat scolen Wolluses kindere sulven beweten mit Herborde, dar ne scal de gast nicht mede to donde hebben“...

²⁾ Ibid., V, 49 — 550, ok. 1420 r.: „Ali dunket nutte und rad wesen, dat, dat gi jawen boden hebbet an minen heren, den konink (Швеаю), und scrivet em to, vor umme eller in welcher mate he (с. Доэк) den Rusen er gut und mins heren undersaten er schip henomen hadde“.

³⁾ Ibid., IV, 649, 1408: „Wetet (иметь) начальникъ Выборга Ревелю). „, dat hir vor uns sint gevest sende boden von Nowerden und de hebbet uns hir geklaget umme dat gut, dat dar genomen wart vor deme Oleyes sunde, und umme ere broedere, de dar geslahen und oyer bor t geworpen worden“.

крайними пунктами, куда достигала въ этомъ направленіи торговая дѣятельность Новгородцевъ, были, кажется, Готландъ и Любекъ. По крайней мѣрѣ на плаванія ихъ въ Балтійскіе города указываютъ нѣрѣдкія тяжбы дѣла, которыя они вели по случаю понесенныхъ въ путешествіи потерь въ этихъ торговыхъ центрахъ¹⁾. До сихъ поръ мы имѣли въ виду только южный берегъ Балтійскаго моря. Но не менѣе важны были плаванія Новгородцевъ и къ сѣвернымъ берегамъ этого моря. И здѣсь особенно частыми, почти постоянными, были сношенія Новгородцевъ съ ближайшею, т. е. восточною частью этихъ береговъ, а именно съ Або и Выборгомъ. Но какъ показываютъ нѣкоторые случаи тяжбы дѣлъ, которыя вели Новгородцы въ Стокгольмѣ, движенія ихъ не ограничивались одними восточными берегами, но распространялись одинаково и на западную часть ихъ²⁾. Къ тому же заключенію приводитъ и разсмотрѣніе условій Орѣховскаго договора, заключеннаго въ началѣ XIV столѣтія. Въ этомъ договорѣ Швеція гарантировала свободу сношеній какъ для всѣхъ собственныхъ купцевъ, отправлявшихся въ Новгородъ горою и водою, такъ равно и для Новгородцевъ, даже еслибы они пожелали вѣхать не только въ предѣлы Финляндіи, но и за море. Эта Шведская торговля Новгородца составляла Нѣмцамъ какъ бы бѣльмо на глазу: она наносила не одинъ ударъ ихъ стараніямъ придать своей торговлѣ монопольный характеръ. Прежде всего она значительно ослабляла тѣ прѣстановки въ торговлѣ, которыя въ разныхъ цѣляхъ были нѣредко декретированы Нѣмцами. При существованіи Шведской торговли остановка непосредственной торговли съ Новгородомъ вела только къ тому, что торгъ начиналъ производиться посредственно, что Нѣмецкіе купцы начинали прѣзжать съ своими товарами вмѣсто русскихъ городовъ въ Выборгъ. А затѣмъ, Шведская торговля значительно ослабила и тѣ запрещенія, которыя палагались Нѣмецкимъ купечествомъ на отдѣльныя торговыя статьи. Товары, которые не могли, вслѣдствіе запрѣта, достигать Новгорода прямымъ путемъ, шли туда черезъ Шведскія владѣнія³⁾.

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 141, 1346: „Dit vorbenomede werk skal neman kopen... noch to Righe, noch to Darbette, noch to Revele, noch to Velin, noch to Gotlande, noch nergen, dar Russen pleget to varende... Тамъ же, III, 124.

²⁾ Д. къ А. И., I, 8—9, 1370—87: „Тако и тыя товаръ, что у Стокгольмъ взяли, такоже есия творшеъ (искали судомъ) въ вхъ городѣхъ, въ Любекъ да у Роского берега то есия с ними докопцалъ“

³⁾ Hansereg. II Abt., III, 54, 1444: Лифляндскіе города просятъ

Уступая Нѣмцамъ въ торговой дѣятельности на морѣ, Новгородцы съ своей стороны не щадили усилій, чтобы сохранить за собой торговое преобладаніе, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ своей родины. Средства, которыми Новгородъ пользовался при этомъ, были почти тѣ же, которыя свойственны и Нѣмецкимъ складочнымъ пунктамъ того времени. Подобно германскимъ торговымъ центрамъ того времени и, быть можетъ, и подъ ихъ непосредственнымъ вліяніемъ Великій Новгородъ дѣлалъ всѣ вспомогательныя торговыя операціи исключительно принадлежностью своихъ гражданъ, рассчитывая, вѣроятно, доставить имъ этимъ путемъ извѣстный заработокъ. Къ числу такихъ операцій относился извозъ рѣчной и сухопутный, равно какъ и перевозка и переноска въ самомъ городѣ. Когги, суда, на которыхъ Нѣмцы привозили свои товары въ Новгородскую землю, могли, кромѣ моря, ходить только въ нѣкоторой части великаго воднаго пути, а именно въ Невѣ, Ладожскомъ озерѣ и нижней части Волхова, но никакъ не дальше. Перегрузка на русскія суда была, поэтому, неизбежна, а это не могло обойтись безъ содѣйствія русскихъ лодочниковъ, которые обыкновенно и выѣзжали навстрѣчу Нѣмцамъ или на Неву, или просто на Волховъ, но ниже Ладоги. Точно также и изъ Новгорода они отвозили или до Невы или же только до Ладоги. Для устраненія эксплуатаціи со стороны послѣднихъ Нѣмцамъ было желательно ввести за эту услугу опредѣленную таксу. Достигнуть этого удалось имъ, однако, далеко не вполне. По договору 1269—1270 года, вознагражденіе лодочникамъ опредѣлено было только по отношенію къ однимъ харчамъ: на харчи лодочникъ, встрѣчавшій гостей въ р. Невѣ, получалъ 5 гривенъ кунъ или окорокъ, а выѣхавшій навстрѣчу въ Ладогѣ или выше—3 гривны или половину окорока. Что же касается до собственной платы за провозъ (*pretium*), то, если только она не подразумевалась подъ 5 гривнами кунъ, зависѣла отъ взаимнаго соглашенія¹⁾. Затѣмъ, даже на самыхъ русскихъ судахъ путешествіе было не

Любекъ: „dat gy bestellen, dat solke vart uth den Wendeschen steden, uth Prusen noch dorch Sweden nenerleye wiis geschee, und dat ok nene nedderlage to Wyborgh, to Aboe noch in anderen steden gehalden werden, darna unspreklik vorderff den henseren an der kopenscop beschende wert“. Тамъ же, II Abt., III, 50; II Abt., II, 588—9, 1443.

¹⁾ Runge, U. B., I, 520, 1269; „Unn de lodieman, de geuunen is to ter. Nu un weder up, dhe schal hebben vor sine spise V marc cunen ofte enen baken (въ лат. изподъ: quaelibet lodia accipiet pretium suum et pernam vel V marc cunen pro perna), is he gewunen van Nogarden wante tote Aldagen un veder up, III mark cunen ofte enen halven baken vor sine

совсѣмъ безопасно въ порожистой мѣстности Волхова. Поэтому, по прибытіи къ порогамъ они вдобавокъ должны были брать еще къ себѣ на суда искусныхъ лоцмановъ, которые бы могли безъ ущерба провезти товары чрезъ опасныя мѣста. Плату и этимъ лоцманамъ Нѣмцы хотѣли сдѣлать опредѣленною, предлагая въ проектѣ договора 1269—1270 г., чтобы каждый лоцманъ за свой трудъ получалъ восемь кунъ или мордокъ или пару перчатокъ или, вмѣсто послѣднихъ, три мордемъ, всего, слѣдовательно, 11 мордокъ ¹⁾. Но Новгородцы не приняли этого условія, а оставили вознагражденіе лоцманамъ по старинѣ имъ обычное. Какъ и на водномъ пути, Нѣмцевіе гости зависѣли отъ услугъ Новгородцевъ и на путяхъ горныхъ. Здѣсь имъ приходилось имѣть дѣло съ извозчиками, которые выѣзжали обыкновенно въ Нарву и Цельзе, особенно въ зимнее время. Взаимныя отношенія здѣсь совершенно неизвѣстны, но, по всей вѣроятности, и тутъ плата опредѣлялась обычаемъ, стариной. Болѣе успѣшны были хлопоты Нѣмцевъ относительно вознагражденія извозчикамъ и носильщикамъ (дрягиламъ), которые въ самомъ Новгородѣ перевозили или переносили выгруженные съ лодокъ товары въ гостинные дворы, находившіеся хотя и близко къ р. Волхову, однако не на самомъ берегу ²⁾. Плата этимъ извозчикамъ была строго опредѣлена и простиралась за провозъ клади съ берега въ Нѣмецкій дворъ до 15 кунъ, а въ Готскій—до 10; за вывозъ же съ Нѣмецкаго двора на суда равнялась полугривнѣ кунъ ³⁾.

*spise (medietatem pretii et dimidiam pernam, vel III marc cunen)*⁴⁾. Ibid., I, 519, 1269: „Cum hospes lodias conducit in Nogardia, si lodiae occurrerint navibus in Nu, quaelibet lodia accipiet prutium suum... Si venerit lodia in occursum mercatoribus in Aldagen vel in Wolcove minne, recipiet medietatem pretii et dimidiam pernam, vel III marc cunen. Quaecunque lodia cum allis tempore deputato“.

¹⁾ Bunge, U. B., I, 519, 1269: „Hiidem vectores, cum ad tabernam pervenerint piscatorum, recipiant prutium suum, videlicet quilibet vectorum VIII capita martarorum et unum par maparum, III capita martarorum“..

²⁾ Ibid., I, 520, 1269: „So venne de Dudeschen unn de Goten komet in der Volkov vore den Vorsch, so solen se de vorschkerle vorderen sunder letten, unde setten in ere Schepe vrome lude, und nemen von en, dat van oldere gewesen hevet“...

³⁾ Ibid., I, 522, 1279: „De vorlude tote Nogarden scholen nemen van iewelker lodien up tote Nogarden to vorende van deme strande in den Dudesches hof XV cunen, unde in der Goten hof X cunen; van der utforinge to halver mark cunen van der lodien“.

Говоря объ услугахъ, оказываемыхъ Новгородскими рабочими Нѣмецкому купечеству, мы до сихъ поръ имѣли въ виду только одну сторону дѣла. Но есть и другая, не менѣе любопытная. Дѣло въ томъ, что въ союзахъ этихъ рабочихъ мы впервые встрѣчаемся въ Русской исторіи съ настоящими артелями. Однѣ изъ нихъ относятся явно къ типу самостоятельныхъ артелей. Это тѣ, въ которыхъ для отправленія работы совѣтъ не требовалось никакого капитала. Въ числу такихъ артелей относятся товарищества Волховскихъ лоцмановъ и, по всей вѣроятности, Новгородскихъ носильщиковъ (*dregérs*, см. *Hanseer., II. Abt., II, 269, 1440*). На присутствіе артельного начала въ первомъ товариществѣ указываютъ два обстоятельства: во 1-хъ, товарищество порожекскихъ лоцмановъ представляется въ Нѣмецкихъ источникахъ имѣющимъ такую же организацію, кака я господствуетъ въ самостоятельныхъ артеляхъ и нынѣ. На челѣ его является ольдерманъ или староста, который и служитъ посредникомъ между Нѣмецкимъ купечествомъ и лоцманами. Во 2-хъ, лоцманами, которымъ могло поручаться проведеніе судовъ съ товарами черезъ пороги, должны были быть люди добрые, обстоятельство, которое могло быть осуществимо только при взаимномъ контролѣ членовъ товарищества ¹⁾). Что же касается до другихъ рабочихъ союзовъ, до товариществъ лодочниковъ и сухопутныхъ извозчиковъ, то тутъ для отправленія промысла требовался капиталъ, необходимый для построенія лодокъ и приобрѣтенія подводъ, а потому артельное начало тутъ подмѣтитъ нѣсколько труднѣе. Однако въ этихъ союзахъ оно должно быть предполагаемо почти несомнѣнно. Какъ показываютъ позднѣйшія извѣстія, въ составъ компаніи лодочниковъ производившей перевозъ Нѣмецкихъ товаровъ по Новгородскимъ водамъ, входили многія лица, жившія въ разныхъ городахъ земли, въ Орѣшеѣ (Нотенбургѣ) и Новгородѣ. Въ началѣ XV вѣка въ числу лодочниковъ принадлежали братья Уске и Лука, жившіе въ Орѣшеѣ, Карпъ, жившій тамъ же, и Кузьма Царьковъ (*Sarken*), гражданинъ Новгорода ²⁾). Нѣтъ основанія предполагать, что этими

¹⁾ Bunge, U. B., I, 519, 1269; „Cum hospites hyemales venerint ad torrentem, qui dicitur Vorsch, intimabitur oldermanno vectorum, qui dicuntur vorschkerle, ut mane veniant ductores; et decoquetur eis ipso mane unum caldarium et non plus, quo decocto et expedito, dicti vectores sine dilatione expedient mercatores; nec aliqui assumentur in lodias, nisi viri robusti et idonei, per quos res hospitem conserventur“. Ibidem, I, 520: „unde setten in ere schepe vrome lude“...

²⁾ Ibid., IV, 802, 1412: „dar hovet lude van sint Uske und

лицами и исчерпывалось все товарищество лодочниковъ. Напротивъ, запрещеніе грузить товары въ лодки этихъ лицъ, наложенное Нѣмцами на своихъ, показываетъ, что было еще множество другихъ, которые занимались тѣмъ же промысломъ и давали возможность обходиться безъ первыхъ ¹⁾. Но артельный характеръ и здѣсь сказывался въ одномъ любопытномъ обстоятельстве: такъ какъ на встрѣчу иноземцевъ выѣзжало нерѣдко такое количество людей, которое превышало запросъ на нихъ со стороны Нѣмцевъ, то нѣкоторые изъ нихъ, ясно, должны были остаться въ рѣшительномъ убыткѣ. Но, благодаря артельному характеру промысла, этотъ убытокъ въ известной степени устранялся. Лодочники обыкновенно запрашивали съ Нѣмцевъ такіе цѣны, чтобы и самимъ не остаться въ накладѣ, да и получить возможность дать отступнаго товарищамъ, которымъ не удалось получить Нѣмецкой клади. Изъ дошедшихъ до насъ данныхъ можно видѣть, что размѣръ отступнаго равнялся полугривнѣ серебра съ каждой лодки ²⁾.

А затѣмъ, самое право торговли Нѣмецкихъ гостей чуть-ли не было ограничено нѣкоторыми пунктами, главнымъ образомъ самимъ Великимъ Новгородомъ. Нѣкоторые ученые, какъ, напримѣръ, гг. Ризенкампфъ и Березковъ, полагаютъ, впрочемъ, что Нѣмцы не то чтобы не имѣли права торговать по всей Новгородской землѣ, а только не пользовались имъ, частію вслѣдствіе трудностей, которыя вытекали изъ незнакомства ихъ съ обширными равнинами сѣвера, частію же вслѣдствіе препятствій, которыя, безъ сомнѣнія, они должны были встрѣчать со стороны Нѣмецкаго купечества ³⁾. Однако, факты, приводимые въ

Luke, twe brodere, wonende tor Noteborgh, mit eren mede helpere Karken, ok wonende tor Noteborgh, und Kuseman, Pauwel Tsarken broder, to Nouwerden wonnaftich“.

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 892, 1412: „Dar op de kopman ens geworden is in einer gemeinen, stevene dat... nummant... gud laden en sal in der Nu eder nergen“... Количество лодокъ, выставяемое каждымъ участникомъ артели, могло быть и различно: Кузьма Царьковъ обладалъ ими, напримѣръ, въ числѣ нѣсколькихъ (Bunge, IV, 821). Орудіемъ борьбы Нѣмцевъ противъ стачки Новгородскихъ лодочниковъ и купечества было занесеніе на гѣстницу или на вѣсы. Интересный въ этомъ отношеніи случай съ упомянутымъ Кузьмоу Царьковымъ. (См. рецензію проф. Никитскаго на соч. Березкова, стр. 47—48).

²⁾ Bunge, U. B., IV, 815, 1412(?): „Vort so maken de Russen gesette in der Nu mid den lodegen, wo se willen, so mote wi en geven, und de lodege, de up varen, de moten illik $\frac{1}{2}$ stucke geven den, de dar led-dieh liggende bliven“.

³⁾ Riesenkaempff, „Du deutsche Hof zu Nowgorod“. Березковъ, „О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV вѣка“, стр. 156.

подтверждение этого мнѣнія, ни мало не свидѣтельствуютъ въ пользу его вѣроятности. Начать съ того, что оба изслѣдователя невѣрно толкуютъ свидѣтельство латинскаго извода грамоты 1269—1270 года, неправильно выводятъ изъ него, что якобы Нѣмцы предлагаютъ въ немъ поборъ въ пользу церкви св. Пятницы съ купцовъ, которые ѣздили для торговли въ глубь Новгородскихъ владѣній. Сличеніе латинской редакціи съ соответственнымъ мѣстомъ Нѣмецкой показываютъ ясно, что вознагражденіе предлагалось не на тотъ случай, когда бы Нѣмецкіе купцы торговали въ Новгородской области, а на тотъ, когда бы Новгородцы позволяли иноземнымъ гостямъ, прибывавшимъ къ нимъ горой (такъ, очевидно, слѣдуетъ понимать слова: „*hospes, veniens de superioribus partibus terrae*“), ѣхать назадъ не тѣмъ же путемъ, какъ обизывалъ равнине обычаи, а моремъ, на Готландъ¹⁾. Ущербъ, который причивался этой уступкой Новгородцамъ, падалъ исключительно на Новгородское Заморское купечество, возившее мѣстные товары на Готландъ, а потому со стороны Нѣмцевъ было совершенно естественно задобрить заморское товарищество св. Пятницы. Подобнымъ образомъ Ривенкампфъ неправильно толкуетъ и постановленіе Нѣмецкаго двора отъ 1338 года, по которому сухопутный гость, прибывавшій въ Новгородскую коптору изъ Руси, долженъ былъ платить такой же налогъ, какой шель съ гостя, прибывающаго изъ Нѣмецкой земли²⁾. Какъ ясно съ перваго взгляда, дѣло идетъ тутъ не о Нѣмецкихъ купцахъ, торговавшихъ внутри Новгородской земли, а только о такихъ иноземцахъ, которые являлись въ Новгородъ не прямо изъ Нѣмецкихъ городовъ, а чрезъ какую-либо иную Русскую область, напримѣръ, чрезъ Псковъ или Полоцкъ. Что же касается до соображеній г. Бережкова, то они не всегда даже относятся къ дѣлу. Г. Бережковъ, напримѣръ, увѣряетъ, что якобы по Нѣмецкой редакціи договора 1269—1270 года Нѣмецкіе гости могли безпрепятственно ѣздить водою и сухимъ путемъ всюду, куда простирается господство Новгорода. А между тѣмъ для непредубѣжденнаго взгляда ясно, что договоръ говорить только о бе-

¹⁾ Bunge, U. B., I, 525, 1269: „*Si hospes veniens de superioribus partibus terrae versus Gotlandiam ire voluerit, dabit ecclesiae sancti. Vri-dach marcam argenti, non plus*“. Тамъ же, I, 526, 1266: „*So we bi der Nu comet, de sal bi der Nu weder varen, comet he bi lande, bi lande sol he weder comen sunder hindernisse*“.

²⁾ Тамъ же, VI, 502, 1338: „*De lantvare, de van Ruscen. ut komet, de scolen seeten sodan schot, also de dot, de van Dudischen lande ut komet, mer met des koninges scote ne bebbet se nicht to donde*“.

зопасномъ возвращеніи Нѣмцевъ домой, о томъ, именно, что, въ случаѣ войны Новгорода съ сосѣдями, гости беспрепятственно могутъ ѣхать горой и водой до самой границы Новгородскихъ владѣній ¹⁾. Подобнымъ образомъ и статью о поручительствѣ, гласящую, что если поручитель находится внутри страны, т. е. „своль далеко господство Новгорода сюда простирается“, то онъ долженъ быть представленъ въ теченіи 14 дней, слѣдуетъ понимать не такъ, чтобы онъ могъ быть въ любомъ краю Новгорода, а только такъ, что онъ могъ находиться на прамомъ или обратномъ пути въ Новгородской землѣ ²⁾.

Ограничивая торговую дѣятельность иноземцевъ однимъ главнымъ городомъ, Новгородцы и въ предѣлахъ послѣдняго далеко не давали имъ полной свободы. Новгородъ обладалъ слишкомъ многочисленнымъ купечествомъ и вдобавокъ еще привыкшимъ въ широкой дѣятельности по всей русской землѣ, чтобы онъ могъ отказаться отъ выгоднаго посредничества между Западомъ и Востокомъ. Вслѣдствіе этого торговля имѣла въ немъ характеръ оптовой торговли, въ которой съ одной стороны стояли Нѣмцы, какъ представители Запада, съ другой же — мѣстные купцы, какъ представители древней Руси. Оптовый характеръ Новгородской торговли сказывался въ томъ обстоятельстве, что Великій Новгородъ позволялъ иноземнымъ купцамъ торговать съ гостями другихъ русскихъ земель не иначе, какъ при посредствѣ самихъ Новгородцевъ, или, по техническому выраженію, между Нѣмцами и пріѣзжими гостями разныхъ русскихъ земель долженъ былъ ходить свой братъ Новгородецъ ³⁾. Дѣло происходило по всей вѣроятности такъ, что изъ среды Новгородскаго купечества избиралось нѣсколько особыхъ посредниковъ, маклеровъ, которые и вели торговые сдѣлки между иноземными и иногородними купцами по со-

¹⁾ Bunge, U. B., I, 524—6, 1269: „Schut en twist (orloge) tusgen den londen un den Nogarderen, de en gelegen sint, so schal de gast varen ungehinderet bi watere un be lande, al so wit al so de walt is dere Nogardere“.

²⁾ Ibid., II, 420, ok. 1250: „Binnen londes heitet also verre, also der Nogarder herscop wendet hervart; buten londes heitet van der... wente to Rige und over al Eistlande; over see, dat sint de lande, de of des fit ligget“.

³⁾ Ibid., VI, 339, 1405: „А с Новьгородци Немецькому купцю торговати, а промежи има ходити нашему Полочанину: занеме насъ Новьгородци не пустать у Немецькии дворь торговати безъ своего Новьгородца“. А. З. Р. II 52, 1440.

глашенію съ мѣстнымъ купечествомъ. Цѣль такого порядка заключалась въ двухъ выгодахъ: будучи обязаны торговать не иначе, какъ черезъ Новгородцевъ, иногородные гости, естественно, не могли никакъ сбивать цѣны въ ущербъ туземцамъ; а затѣмъ, временами Новгородцы скупали у иногородныхъ гостей тѣ товары, которыхъ перепродажа въ немѣненномъ видѣ могла быть для нихъ выгодна. Такъ поступали они, напримѣръ, съ мѣхами ¹⁾). Какъ то-бы ни было, этого правила Новгородцы держались такъ строго, что исключенія не дѣлали даже для своихъ князей: и тѣ въ торговлѣ съ Нѣмцами должны были дѣйствовать черезъ Новгородцевъ. Начиная съ договора 1270 г. запрещеніе непосредственныхъ сношеній съ Нѣмцами составляетъ одно изъ важнѣйшихъ положеній ихъ трактатовъ съ великими князьями вплоть до паденія независимости ²⁾). Ризенкампфъ, который впервые коснулся Нѣмецкой стороны Новгородской торговли, полагаетъ, что такое ограниченіе правъ Заморскихъ гостей не имѣло большого значенія, такъ какъ якобы жители отдаленныхъ Новгородскихъ провинцій не привозили въ Новгородъ своихъ товаровъ, а передавали ихъ Новгородскимъ купцамъ на мѣстѣ, число же княжескихъ бояръ, которые имѣли возможность вести торговлю въ Новгородѣ, было крайне незначительно. Намъ кажется, однако, замѣчаніе это совершенно несправедливо. Конечно, число княжескихъ бояръ было незначительно; однако и они, являясь изъ болѣе производительныхъ краевъ, всегда могли подрывать торговлю Новгородскую. Главное, однако, заключается въ томъ, что Новгородъ посѣщали не одни княжескіе бояре, не одни жители его областей, но и въ весьма значительномъ числѣ жители другихъ русскихъ земель, иногда очень отдаленныхъ; а тогда дѣло получаетъ совершенно иной видъ. Когда въ 1424 году два Нѣмца выдумали было купить у Литвина мѣха, то тотчасъ явились Новгородцы и повлекли ихъ на судъ къ св. Іоанну, гдѣ виновники и были присуждены къ заключенію въ окопы. Когда же затѣмъ, по взятіи арестованныхъ на поруки, Нѣмцы требовали отъ тысяцкаго разъясненія, то тотъ сослапсь на недавно взаимное подтвержденіе руководствоваться во всемъ

¹⁾ Bunge, U. B., VII, 86, 1424: „so wetet. dat de olden und jungen van den Russen ghan to den gesten, de hir komen, und kopen dat wert ut der summen van gude, dat graweste utgelesen by l eder by twen, und leant ut by vellen und kerent ume“.

²⁾ С. Г. Г. и Д., I, 4, 1270: „А въ Немецькомъ дворѣ тобѣ торговати нашею братнею“. А. А. 9., I, 64, 1470—71: „а гостю твоему (Визмара IV) торговати съ Нѣмци нашею братнею“. Bunge, U. B., VII, 65, 1424.

старинною, отвѣчалъ, что изъ старины нельзя торговать съ Литовцами, и что Новгородцы не сдѣлають отступленія отъ этого правила. Что же касается до другого явленія, которое свидѣтельствуетъ о существованіи оптовой торговли, до запрещенія розничнаго торга иноземныхъ гостей, то, кажется, такого запрещенія въ древнѣйшій періодъ не существовало, а оно возникло въ послѣдующіе вѣка. По крайней мѣрѣ изъ постановленій конторы извѣстно, что уже на самоѣ дворѣ въ кѣлтахъ ученики двора продавали по мелочамъ нѣкоторые товары. Такъ, они могли продавать: перчатки парами, крашеную пряжу на фунты, полотна и грубыя сукна, сѣру—на гривенки, иголки—на дюжины и сотни, четки — полудюжинами, сафьянъ — на фунты, пергаментъ—полусотнями ¹⁾). Кроме того, изъ позднѣйшихъ жалобъ на Новгородцевъ видно, что Нѣмецкіе гости могли ходить по улицамъ города и заниматься тамъ въ первоначальное время мелочной торговлею, перебираясь изъ одного дома въ другой ²⁾).

Что касается характера собственно торговли Нѣмцевъ съ Русскими, то въ строгомъ смыслѣ торгъ долженъ быть по справедливости названъ мѣновымъ. На это указываютъ какъ имена торговыхъ сдѣлокъ, такъ и самый родъ ихъ. Торговья сдѣлки характеризуются въ памятникахъ названіями *butinge*, *umme stach*, а эти выраженія обозначаютъ ни болѣе, ни менѣе какъ мѣну ³⁾). А вѣтъмъ къ тому же заключенію приводитъ и самый родъ сдѣлокъ. Древніе памятники показываютъ намъ несомнѣнно, что при торговыхъ операціяхъ всегда одни товары непосредственно мѣнялись на другіе: медь—на воскъ, сукно—на мѣха и т. п. ⁴⁾). Причины такого явленія заключаются въ

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 135, 1346: „V. de jungen in den kleten solen vorkopen, bi par hanschen, blave haan bi punden, und min nicht; spinsal, svant, wاتمel, al dat men met, bi halven repen und min nicht: zwevel bi griwenicken und also danich dinch; Dut natelen bi duseden, Lubesche natelen bi hunderden, pater nosteri bi kleinon dosinen; rotlasch bi kunea; perment halven hunderden“.

²⁾ Ibid., IV, 833, 1413 (?): „Item dat de Dutschen nicht mogen dan plucken, also se van oldinges gedan hebben. Item dat den Dutschen dat ere genomen werd uppe der word und uppe der vryen strate“.

³⁾ Ibid., IV, 341, кон. XIV вѣка: „so sint hir (Reval) vele Russen, und se liggen hir in eren drunken, und se wilt eer werk nicht min geven, wen XVII stucke an butinge“. Тамъ же, V, 10.

⁴⁾ Ibid., IV, 720, 1410: „alse umme de troinisse to vriende, de Berend van Wreden in dem selven jare to voren gekopslaget hadde nuit Russen umme solt, de kopman hir bekummerthadden“...

господствѣ натурального хозяйства, при которомъ предметы неизбѣжно мѣняются непосредственно одинъ на другой. Хотя въ Западныхъ государствахъ и замѣчаются уже нѣкоторыя проявленія денежнаго хозяйства, но и въ нихъ непосредственная мѣна играла весьма важную роль. Во Фландріи еще въ началѣ XV столѣтія торговля имѣла характеръ простой мѣны, мѣха обмѣнивались на сукно и если это явленіе и возбуждало противъ себя неодобреніе Ганзейскаго купечества, то не потому, чтобы это было необычнымъ дѣломъ, а только потому, что въ сдѣлкахъ примѣшивался кредитъ, а кредитъ Ганзейцами преслѣдовался строго ¹⁾). Подобнымъ образомъ, въ Лифляндскихъ городахъ еще во 2-й половинѣ XV столѣтія мѣновая торговля была обыкновеннымъ явленіемъ. Отражая обвиненіе со стороны згодерзейскихъ городовъ, Рижане ссылаются на то, что послѣднимъ отнюдь не запрещено въ ихъ городѣ продавать и мѣнять, и приобрѣтать въ замѣнъ своихъ товаровъ все, что угодно ²⁾). Но если уже въ самой Западной Европѣ мѣновая торговля имѣла еще обширное поприще, то еще болѣе основаній дѣлать свое существованіе она имѣла на Руси. Съ одной стороны тамъ не было достаточнаго количества благородныхъ металловъ, чтобы они могли сдѣлаться общимъ средствомъ мѣны; они были слишкомъ рѣдки, чтобы на нихъ однихъ можно было основывать цѣну всѣхъ прочихъ товаровъ. Какъ недостаточно было количество золота и серебра въ древней Руси, всего яснѣе видно изъ Смоленскаго договора 1227 года съ Ригю и Готландомъ. Въ этомъ договорѣ постановляется именно, что Нѣмецкій гость при покупкѣ благородныхъ металловъ долженъ былъ давать вѣсовщику нѣкоторую пошлину, а въ случаѣ продажи ихъ совсѣмъ освобождался отъ послѣдней, и что при уплатѣ серебромъ въ пользу купца дѣлалась уступка съ каждой гривны по Смоленской мордкѣ ³⁾). Съ другой стороны благородные металлы были мало приспособлены на Руси къ потребностямъ мѣны. Въ первыя два столѣтія иноземной торговли золото и серебро скорѣе имѣли характеръ не столько мѣры цѣнности, сколько товара и потому

¹⁾ Bunge, U. B., V, 534, ok. 1420: „etliken unsen vrunden hir (Ritga) gescreven is ud Vlandern van eren vrunden, wo dar ene butinge upgestan si, also dat men vorbutet werk umme want, dat vort gehotden wert nut und profite der Vlaminge“.

²⁾ Hanserec., III Abt., I, 67, 1476: „mogen see hir vorkopen und vorbuten und mogen dar voer hir wedder koppen dat en geleveth uth dem lande to schepende“..

³⁾ Русско-Ливонскіе Акты, изд. Куника. Приложение 1.

сами продавались обыкновенно на вѣсъ. Что же касается до господствовавшей въ древней Руси кунной системы, то она представляла весьма недостаточный замѣнъ, такъ какъ инкурки, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и предметомъ потребления, должны были постоянно подвергаться значительнымъ колебаніямъ. Это неудобство, въ соединеніи съ другими недостатками, не позволяли имъ никогда стать вполнѣ на мѣсто настоящихъ денегъ.

Не смотря на выразительный мѣновой характеръ торговли, и другія формы обмѣна имѣли въ ней всегда нѣкоторое значеніе. Вопреки запрещенію, наложенному конторой, въ торговлѣ значительнымъ распространеніемъ пользовался кредитъ. Какъ и естественно, кредитъ въ древности имѣлъ совсѣмъ другой смыслъ, чѣмъ въ настоящее время. Появленіемъ своимъ онъ обязанъ былъ не признанію въ немъ лучшей, высшей формы обмѣна, а единственно неотступной нуждѣ. Къ нему прибѣгали только вслѣдствіе временнаго недостатка капитала. Обыкновенной формой, въ которой совершались сдѣлки въ кредитъ, была та, что за товаръ, купленный въ одномъ мѣстѣ, уплата слѣдовала обыкновенно въ другомъ и при томъ черезъ нѣкоторое время. Такъ, напримѣръ, случалось, что за товаръ, взятый въ Новгородѣ, уплата слѣдовала въ Дерптѣ или Нарвѣ. Но чаще всего обороты совершались исключительно въ предѣлахъ Лифляндскихъ городовъ, которые вообще были ареной кредитныхъ сдѣлокъ. Такъ, напримѣръ, товаръ покупался у Русскихъ въ Нарвѣ, а уплата по нему слѣдовала не въ Нарвѣ, а уже въ Ревелѣ ¹⁾. Какъ кредитъ обыкновенно оказывался въ товарахъ, такъ и уплата по нему слѣдовала также въ товарахъ. Такъ, напримѣръ, за воскъ или мѣха, полученные отъ Русскихъ въ опредѣленномъ количествѣ, Нѣмцы обыкновенно обязывались поставить въ извѣстное время медъ или соль, также въ опредѣленномъ размѣрѣ. Срокомъ, въ который обыкновенно производилась уплата по кредитнымъ обязательствамъ, была, кажется, преимущественно весна, какъ время, въ которое, съ начатіемъ навигаціи, оживлялось торговое движеніе и, такимъ образомъ, получалась возможность удовлетворить условіямъ кредита ²⁾. Рискъ, съ которымъ сопряжена была временами такая по-

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 338, ok. 1440: „und Brakel beclaget sik, dat he oppe dat honnech alrede gekopslaget und was entfangen hevet dar op van den Russen, und de Russen sin to Narwe nnd willen dat honnech van em hebben“...

²⁾ Ibidem, V, 325, 1418: „Item wetet... dat kopenschop binnen Kort gevallen is in den steden, sunderlinges to der Narwe, und dat

ставка товаровъ, принимали на себя или Русскіе, или же Нѣмцы, смотря по предварительному взаимному уговору ¹⁾). Развитие торговли въ кредитъ, не чуждое пѣкоторыхъ неблагоприятныхъ слѣдствій для Нѣмецкаго купечества, было встрѣчаемо имъ всѣмъ неодобрительно и это неодобреніе выражалось все въ болѣе и болѣе строгихъ запретительныхъ мѣрахъ. Чтобы подорвать торговлю въ кредитъ, еще въ 1318 году было положено, чтобы въ Новгородѣ отнюдь не покупались или брались въ кредитъ товары съ условіемъ оплаты ихъ въ Дерптъ или въ какомъ либо другомъ мѣстѣ ²⁾). Въ 1366 году высказано общее правило, чтобы Нѣмцы въ Новгородской конторѣ торговали не иначе, какъ немедленно же производя уплату за взятые товары ³⁾). Что же касается до отдѣльныхъ купцовъ, то тѣ, несмотря на возможность лишиться права торговли, по прежнему продолжали торговать въ кредитъ, брали товары съ обязанностью уплатить въ извѣстный срокъ и даже придумали себѣ новый способъ обходить постановленія Новгородской конторы. Они стали заключать именно въ Новгородѣ сдѣлки, по которымъ обѣ стороны обязывались въ извѣстный срокъ ставить въ извѣстномъ мѣстѣ, какъ на примѣръ, въ Нарвѣ, условленные товары и затѣмъ уже обмѣнивали ихъ, сообразно требованіямъ постановленій, наличное на наличное, *rede umme rede* ⁴⁾). Купечество, однако, смот-

---

dar de Duschen van den Russen hebben umfangen was, und de Russen solen van den Duschen to Revale to vorjaren dat solt weder vor untfan^e. Cp. V, 331.

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 340, ok. 1400: „Weret over, dat de Russen wolden dat wi (Reval) en gud solden leveren in de Nue uppe er eventuer edder up dat unse, dat wi dat doen mochten. Wolden de sendeboden der stede hir nicht to, so duchtet mi beter wesen... dat men den borch mit allo los sloge und malk sin eventur stunde, do mede dat wi unses gudes bruken mochten, also wi best kunden“.

²⁾ Ibid., VI, 73, 1318: „neman to Novgarden gut kopen, noch borgen ne sal, to Darbete noch anderswar to betalene, wan dar, dar dat gut gekoft is“... Hanser., II Abt., I, 412, 1435.

³⁾ Hanserec., I Abt., I, 336, 1356: „nullus mercator Teutonicus debet emere a Ruthenis aut eis vendere aliqua bona ud mutuuum, nisi dans promptum pro prompto“... Hanserec., II Abt., III, 451, 1435.

⁴⁾ Hanserec., II Abt., II, 342. Bunge, U. B., IV, 550—1, 1406: „und des gelik hevet Bernt van Anklem ok gekopslaget und sint eres kopes eins geworden binnen Novgarden an beiden siden up eine bescheden summe der varwe (Farbe?) und der laken, dat werk to untfande van den Russen to der Narve, und des gelik dar deme Russen dat wan wedder to leverende“..

рѣло неодобрительно и на такой образъ дѣйствія своихъ отдѣльныхъ членовъ и, въ качествѣ перекупки, барышничества, объявляло одинаково незаконнымъ, какъ и торговлю въ кредитъ, и подвергало попавшихся въ такой куплѣ суровымъ наказаніямъ ¹⁾. Однако уже Лифляндцы эти постановленія признавали не иначе, какъ съ известными ограниченіями. Такъ они не считали за торговлю въ кредитъ, когда подобныя сдѣлки совершались въ Лифляндскихъ городахъ на материкѣ. Да и на морскомъ пути всегда поставка товаровъ шла черезъ Зуль ²⁾.

Предметы, подлежащіе мѣнѣ, опредѣлялись частію природными условіями, частію же культурнымъ состояніемъ торговыхъ сторонъ. Со стороны Нѣмцевъ торговыми статьями только въ незначительной долѣ были продукты первоначальной производительности. Они относились отчасти къ земледѣлію и еще болѣе къ горнозаводству съ солевареніемъ. Изъ продуктовъ земледѣлія на первомъ планѣ долженъ быть поставленъ хлѣбъ. Какъ, однако, ни сильна была у Новгородцевъ потребность въ хлѣбѣ, подвозъ его Нѣмцами имѣлъ только временное значеніе: хлѣбъ шелъ отъ Нѣмцевъ только тогда, когда неурожай въ самой Новгородской землѣ соединялся съ подобнымъ же неурожаемъ въ другихъ краяхъ Руси или же когда раздоръ съ Великими князьями дѣлалъ невозможнымъ восполненіе домашняго недочета произведеніями сосѣднихъ земель и по неволѣ заставлялъ прибѣгать къ содѣйствію иноземцевъ. Руководясь коммерческими соображеніями, иноземные хупцы всегда не прочь были помочь Новгородцамъ въ ихъ затрудненіяхъ и, какъ показываетъ примѣръ 1228 года, дѣйствительно,

---

¹⁾ Hanserec., III Abt., I, 52, 1477: „is vor uns (представителей Лифляндскихъ городовъ въ Валгѣ) gekomen Harman Rodenberg, de to Nougarden gekopslaget hadde mit eme Russen umme ene benomde zomme opene zeeker tit beide gudere tor Narwe vor ogen to stellen unde een gud tegen dat andere aldar rede over to leveren, deshalven hic to Nougarden van den hoven gewiist is. So hebben wii irkand, sulke copenschop vorkoip unde unwonlik to sin unde nicht to borge, unde vorvaren, dat mer koiplude dar mit besmittet zin, vormenen dar mit nicht enjegen to gaen den recessen etc“.

²⁾ Hanserec., I Abt., V, 76, 1402: „neman, he zy gast edder borger, mit den Russen to borge coepslagen en zal anders dan rede umme rede, uth genomen wes malk hevet hir in dessen Liifflandeschen steden up dragen lande, des mach he bruken, wend wy des vor nynen borchkaep en holden. Ok en zal nemand den Russen gued leveren to waterwege anders dan over den Zul“.

временами оказывали имъ серьезную помощь ¹⁾. Но сосѣдніе Нѣмецкіе владѣтели, гохмейстеры и орденмейстеры, не опускали случая чтобы изъ Новгородскихъ затрудненій добыть себѣ какія либо политическія выгоды. Когда именно въ 1446 году орденмейстеръ узналъ, что Новгородцы терпятъ страшную нужду вслѣдствіе недостатка хлѣба, то, чтобы скорѣе смирить Новгородъ, не только запретилъ всякій подвозъ туда хлѣба, не только выставилъ на Невѣ нѣсколько судовъ, долженствовавшихъ задерживать купцовъ, осмѣливавшихся нарушать это запрещеніе, но и ходатайствовалъ чрезъ гохмейстера у Любека, чтобы запрещеніе было распространено на все купечество ²⁾. Не менѣе земледѣльческихъ Новгородцы нуждались и въ тѣсно связанныхъ съ ними продуктахъ скотоводства. Но затрудненія въ полученіи ихъ были врядъ-ли еще не большія. Конечно, нельзя не сознаться, что Нѣмцы допускали охотно продажу въ Новгородѣ рогатаго скота; но что касается до лошадей, въ которыхъ такъ нуждались Новгородцы, то Нѣмцы смотрѣли на торговлю ими крайне неодобрительно. Какъ видно Остзейскій край самъ былъ весьма бѣденъ этой статьёй, такъ какъ Нѣмцы опасались, что съ дозволеніемъ свободной торговли вся земля останется совсѣмъ безъ лошадей ³⁾. Поэтому неудивительно, что они позволяли продавать Русскимъ только такихъ лошадей, которыя стоили не больше двухъ марокъ и, по всей вѣроятности, были весьма плохого качества. Вывозъ же лошадей, стоившихъ 3, 4 или 5 марокъ, положительно воспрещался ⁴⁾. Если же такія лошади были покупаемы въ Остзейскомъ краю самими Русскими, то онѣ отбирались, и собственники ихъ должны были возвращать покупщику заплаченные ими деньги ⁵⁾. Въ своихъ городахъ Нѣмцы не позволяли даже иноземцамъ

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 48, 1231: „Прибѣгоша Нѣмци изъ Заморія съ житомъ и съ мукою, и створиша много добра“.

²⁾ П. С. Р. Л., IV, 124, 1446. Hanserec., II Abt., III, 120, 1446.

³⁾ Bunge, U. B., V, I, 1414: „Weret dat wi des nicht vorbeden und sturen wolden. . so wurden de lande van perden ganz vorblotet“.

⁴⁾ Ibid., IV, 778, 1411: „Wi (O. Мейстеръ) bidden juwer bescheidenheit to weten, dat uns de voged tor Narwe berichtet heft, wo dat de kompan vaste perde udfore, doch nicht na der olden wonheit, de is, dat men neine betere perde, den wan twen marken, und mit des kompthurs breve, udforen sall. Nu foren se perde van III, van IV effte, van V marken ud“.

⁵⁾ Ibid., IV, 864, 1413: „Und wi (o Мейстера) hebben deme vogede tor Narve bevolen, is dat dar imand van Russen perde brenget sunder des kompthurs teken, deme sal he de perde nemen, und de jene, de deme Russen dat pert vorkoft heft, de sal eme sin gelt weddir geven“.

продавать Русскимъ лошадей. Когда въ 1420 году прѣхали въ Нарву нѣсколько Шведовъ съ 8 лошадьми и 5 коровами, то Нѣмцы сообщили имъ, что лошадей можно продавать только самимъ Нѣмцамъ или Эстамъ, но отнюдь не Русскимъ; и когда тѣ, не обративъ на это вниманія, тайно продали ихъ Русскимъ, то подверглись за этотъ поступокъ заключенію ¹⁾

Болѣе важное значеніе имѣли въ торговлѣ продукты горнозаводства. Но и здѣсь увеличенію подвоза мѣшали постороннія побужденія. Свободному подвозу въ Новгородъ драгоценныхъ металловъ мѣшало стремленіе Нѣмцевъ удержать за торговлею мѣновой характеръ. Поэтому, со стороны отдѣльныхъ городовъ нерѣдко возбуждался вопросъ, не слѣдуетъ ли наложить запрещеніе на торговлю въ Новгородѣ золотомъ и серебромъ ²⁾. На ввозъ въ Новгородъ желѣза и мѣди сосѣди смотрѣли какъ на средство усиленія Русскихъ и потому, по мѣрѣ силъ, старались препятствовать такому ввозу. Уже Шведы дозволяли Нѣмцамъ производить торговлю только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они отнюдь не возили въ Россію оружія, желѣза и стали ³⁾. Но и сами Остзейскіе Нѣмцы относились неблагопріятно къ ввозу желѣза, такъ что купцы должны были прибѣгать къ разнаго рода ухищреніямъ, чтобы удовлетворить потребность Новгородцевъ. Такъ они нагружали желѣзомъ бочки изъ-подъ сельдей и подъ видомъ этого товара привозили въ Русь требуемый металлъ ⁴⁾. Но, не смотря на всѣ ограниченія, продукты горнозаводства все-таки достигали Россіи. Кромѣ желѣза, туда шли мѣдь, олово и свинець, а изъ минераловъ—красни-

¹⁾ Bunge, U. B., V, 587, ok. 1420: „do seide to en (Шведамъ) unse dener... de perde moge gi vorkopen den Dutschen oft den Eesten.. und den Russen nicht... dat quick (король) vorkopet wor gi willet“.

²⁾ Hildebrand, U. B., VII, 261, 1425: „Unde off juwer ersamicheit (Ревелю) nutte dunekat, deme copmanne to Nougarden to seryvende, weret dat dar we das hastigen queme mit jenigen Kosteln duderen, dat were galt, zalvere edder Welkerhande dat were, dat se dat bekummerden to der stede zeggent“...

³⁾ Bunge, U. B., I, 701, 1295: „quod nullus de memoratis civitatibus, ad Ruthenos navigans, arma, ferrum, calibem vel expensas quascunque, nisi pro usibus personae propriae, secum ferre praesumat“...

⁴⁾ Ibid., IV, 112, 1396: „Wetet... dat gi (Reval) hebben itteswelke borgere und geste, de to Revele to holden und slaen isern und spilet dat in heringes tunnen und voret dat to Darpete to sterkinde unser vyende“.

Изъ нихъ олово получалось изъ Англии, мѣдь—изъ Швеціи, желѣзо—изъ Богеміи и Нидерландовъ, а свинець, доставлявшійся на востокъ чрезъ Брюгге и Антверпенъ,—изъ Испаніи ¹⁾). Мы имѣемъ мало данныхъ, чтобы судить о количествѣ ввоза этихъ металловъ; но должны предполагать, что ввозъ былъ значителенъ, такъ какъ Новгородцы сильно нуждались въ мѣди для колоколовъ, а въ оловѣ и свинцѣ—для устройства, между прочимъ, церковныхъ крышъ. Если при подвозѣ металловъ имѣли вліяніе опасенія усиленія Новгорода, то при ввозѣ соли дѣйствовали иныя соображенія. Хотя въ Великомъ Новгородѣ и не подоставало попытокъ къ туземной выработкѣ соли; тѣмъ не менѣе количество домашней соли, какъ мы видѣли раньше, было недостаточно и ее никогда не хватало для удовлетворенія всѣхъ собственныхъ нуждъ, и подвозъ ея изъ чужбины былъ поэтому неизбѣженъ. А такъ какъ тутъ дѣло шло объ удовлетвореніи одной изъ необходимыхъ жизненныхъ потребностей, то иноземное купечество могло пользоваться этой статьёй, какъ средствомъ вліять на снисканіе для себя въ Новгородѣ благопріятныхъ условій. Подобную услугу оказывала имъ уже другая статья, именно хлѣбъ, но это было только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда Новгородъ не могъ достать хлѣба съ юго-востока. Напротивъ, подвозъ соли давалъ возможность оказывать давленіе на Новгородцевъ въ любое время, такъ какъ соль подвозилась къ нимъ единственно изъ-за границы. Какъ то бы ни было, но въ случаѣ какихъ-либо неудовольствій между торгующими сторонами Нѣмецкіе города тотчасъ же начинали списываться другъ съ другомъ, прося взаимно о рѣшительной пріостановкѣ соли, въ вѣрной надеждѣ, что такая остановка непременно понудитъ Новгородцевъ къ желательной уступчивости ²⁾). Затрудненія въ подвозѣ соли были, однако, только въ исключительныя времена. Обыкновенно же ее навозилось много, и Нѣмцамъ приходилось съ этой статьёй переживать много тревоженій. Какъ и при ввозѣ другихъ статей, Нѣмцы хлопотали объ исключительномъ сосредоточеніи въ своихъ рукахъ и торговли солью. Въ особенности же они заботились о томъ, какъ бы привезенная ими соль не залежалась бесплодно въ соляныхъ амбарахъ Готскаго двора. Напротивъ, Новгородцы не пренебрегали всякими средствами, чтобы освободиться отъ опеки Нѣмцевъ въ подвозѣ такой важной жизнен-

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 105, 1333: „neman deme wegere scal geven copper noch tin edder bly, noch nerleige gut, dat de Russen entfaet van den Duschen, uppe des koninges schale“. Bunge, U. B., IV, 551.

²⁾ Hanserec., II Abt., I, 507, 1436. Bunge, U. B., IV, 337, 1440.

ной статьи. Они не отказывались выставлять препятствія, когда дѣло заходило о поправленіи соляныхъ амбаровъ ¹⁾. Въ особенности же они хлопотали о томъ, какъ бы избавить себя отъ лишнихъ посредниковъ. И это имъ, въ значительной доль, удавалось: они не безъ усилъха приобрѣтали соль въ городахъ Остзейскаго края и этимъ путемъ достигали того, что Нѣмедкая соль въ амбарахъ Готскаго двора оставалась безъ всякаго движенія ²⁾. Не менѣе важенъ былъ и другой путь получать соль въ Новгородѣ болѣе прямымъ путемъ. Въмѣстствіе неблаговожденія купечества къ торговлѣ солью въ Остзейскомъ краѣ, тамошніе торговцы предпочитали продавать ее Новгородцамъ на Невѣ, куда они отвозили соль подъ предлогомъ необходимости солить любимую тамъ рыбу ³⁾. Иногда же случалось, что наравнѣ съ другими товарами соль привозилась изъ Данцига въ Выборгъ, а оттуда въ Неву и такимъ образомъ доставалась въ руки Новгородцевъ ⁴⁾. Находящаяся въ торговомъ обращеніи соль получалась частію изъ Испаніи (Лиссабонская), частію же изъ Франціи (Байская) и Даніи (Риверская) ⁵⁾.

Какъ мы уже замѣтили, произведенія первоначальной производтельности играли второстепенную роль въ иномземномъ ввозѣ въ Новгородъ; главная же принадлежала произведеніямъ западной индустріи. Между продуктами послѣдней первое мѣсто въ ввозѣ выпадало на долю различнаго рода суконъ. Количество послѣднихъ временами было такъ велико, что рынокъ переполнялся ими и возникало опасеніе, какъ бы съ прибытіемъ слѣдующаго транспорта цѣны совсѣмъ не

¹⁾ Bunge, U. B., 180, 1416: „und ik duchte, dat se uns epper Goten hove ok wedderstalt doen scholen, achter den solt schunen, und dessen wedderstalt doet uns dat mestendeel koplude“.

²⁾ Ibid., 430, 1403: „in welcher utserift nicht sunderlinges is, utgenomet van deme sotte, dat hir (въ Новгородской конторѣ) doch in grote schade licht, wente aldewile dat de Novgardere dat sott in juwen steden halen mogen, so achten se desses soltes nicht, dat herr gekomen is up de olden wonheit“.

³⁾ Ibidem., V, 96, ok 1415: „Vorder scrif gi uns (Ревель—Нарвѣ), dat gi vornomen hebben, dat hir vele soltes solde utgevoret wesen to der Nuw wort. Des wetet, dat hir ken solt anders utgevoret wart, den de stoervengers behoften to erer notraft to brukende“. Тамъ же, V, 97, 1415.

⁴⁾ Ibid., V, 97, ok 1415: „ok so segen etlike van unsen borgers, dat dar schepe quemen van Danzeke met heringe und met solte, und ok ander ware to Wyborch, dat lik wol up den Russen komen is“.

⁵⁾ Ibid., VI, 381—2; IV, 446, 1403.

упали. Такъ, въ 1410 году на Нѣмецкомъ дворѣ имѣлось въ запасѣ 200 полукипъ (терлинговъ) сукна, а это, если считать въ полукипѣ 17 поставовъ (лаkenовъ) сукна, будетъ равняться 3,400 поставамъ или,—такъ какъ поставъ содержалъ въ себѣ 37 аршинъ,—125,800 аршинъ сукна¹⁾. Лучшія сукна поставлялись въ Великій Новгородъ Англіей и Фландріей. Какъ высоко цѣнились Англіійскія сукна, показываетъ то обстоятельство, что ввозить ихъ позволялось даже рѣзанными кусками, преимущество, которымъ не пользовался ни одинъ другой родъ суконъ²⁾. Такъ какъ, однако, Англичане вообще были устранимы отъ участія въ Новгородской торговлѣ, а временами былъ запрещаемъ и производимый ими товаръ, то количество доставлявшихся изъ Англии суконъ не могло быть особенно значительнымъ: по крайней мѣрѣ источники упоминаютъ о нихъ не особенно часто. Такимъ образомъ, главная масса хорошихъ суконъ шла, преимущественно, изъ Фландріи. Особенно высокою репутаціей между послѣдними пользовались сукна Ипскія, Диксмюйденскія и Лангемаркскія. Сукна эти отличались безукоризненностью выдѣлки, не подавали повода ни къ какому недоразумѣнію и потому допускались къ ввозу безъ всякихъ затрудненій³⁾. А какъ высоко цѣнились они на Руси, видно изъ того обстоятельства, что поставки (куски) ипскаго сукна подносились въ даръ самымъ почетнѣйшимъ лицамъ въ Новгородѣ, великимъ князьямъ и владыкамъ⁴⁾. Затѣмъ изъ Фландрскихъ суконъ отличались доброотою Валансеньскія, Вервельскія, Коминскія, продажа которыхъ

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 711, 1410; „Wi (Дерптъ) entfingen dallinch des koptmans bref to Novgarden... in welkeme se uns scriven, dat dar noch liggen wol II terling wandes unvorkofft, und begeren noch iu erem breve. in dessen steden to bestellende, dat de somergast uppe den wintergast nichten en vare“...

²⁾ Ibid., III, 286, 1373: „nemant meer... sal to Noharden to varende uppe de Russen.. nenerhande snedene lakene den Russen to verkopende, se sin wor se hemaket sin, ane Engelsche lakene, de mood ein juwelik gudman wol vören“...

³⁾ Ibid., VI, 92, 1327: „Wetet... dat sé (Нѣмецкая контора) des nicht ne willen, dat men ieniger hande lakene, de buten der kore gemaket sint, mere here to Novgarden bringe, wante dar grot ungemach dicke of geschein is; Dikmudesche lakene, Vporsche lakene und lange Markesche lakene, de mach ein juwelik man here wol bringen“.

⁴⁾ Док. въ Акт. Истор., I, № 3. П. С. Р. Л., III, 142—143: Степенной посадникъ Василій Есиповичъ поднесъ великому князю „три постава ипскаго сукна *рудожстыхъ*“.

въ Новгородской конторѣ также не подвергалась запрещенію. Кромѣ этихъ сортовъ, одобряемыхъ въ торговлѣ, Фландрія поставляла еще много другихъ, не пользовавшихся хорошою славою. Таковы сукна Бредспонерскія, Оберлейгскія, Девентерскія, Рославскія и др. Въ древнее время эти сукна были безусловно запрещаемы, такъ какъ, будучи сдѣланы на манеръ другихъ, высшихъ суконъ, какъ на примѣръ, Поперискія на манеръ Валансьенскихъ, Девентерскія на манеръ Коминскихъ и Вербьевскихъ, или даже просто смѣшаны съ высшими, они сбивали цѣну этихъ послѣднихъ ¹⁾. Въ позднѣйшее время, однако, и эти сорта стали допускаться въ открытой продажѣ, когда, именно въ XV вѣкѣ, они усвоили себѣ свой особенный родъ выдѣлки и когда какъ Нѣмцы, такъ и Русскіе купцы успѣли настолько ознакомиться съ ними, что не грозила опасность смѣшенія ихъ съ высшими сортами, и когда, слѣдовательно, они могли быть приобрѣтаемы по ихъ дѣйствительному достоинству ²⁾. Собственно на долю самой Германіи выпадала очень незначительная роль въ торговлѣ сукнами: она ограничивалась доставкою въ Новгородъ только болѣе грубыхъ сортовъ сукна, такъ называемыхъ капелляковъ (сарралес раплі). Искуснымъ приготовленіе ихъ извѣстны были, впрочемъ, только два города, Кальнъ и Ахенъ; въ остальныхъ же и капелляки изготовлялись неудачно ³⁾. Кромѣ Фландрскихъ и Нѣмецкихъ суконъ, въ торговлѣ всегда обращалось нѣкоторое количество, такъ называемыхъ, Польскихъ суконъ. Какъ видно, въ Польскихъ земляхъ, благодаря сосѣдству съ Западомъ, уже рано утвердилась суконная промышленность. Такъ какъ, однако, Польскія сукна представляли не столько самостоятельный продуктъ, сколько

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 168, 1354: „neman, de in des kopmannes rechte to Novgarden wil, leng den disse tidinge in Vlandern komet, scal kopen Overleysche lakene, eder Derbenterische mengede, de gemeket sint uppe de Camenschen und uppe de Werveschen“... Bunge, U. B., VI, 525, ok. 1375: „van den Popperschen lakenen, de gemaket op de Valensinsche“...

²⁾ Ibid., IV, 811, 1412: „ju geleve (нижегъ Брюгге Лил. городамъ) to wetene, dat men de brende Poppersche nu maket mit bredden isten und up gen-r anderer lakene toch gemaket werden, so dat uns dunket nutte, dar id nutte were, dat men de kopen mochte und up de Russen vuren, want de kopman und ok de Russen dar mede also wol vori-waret sin, also mid Camenxschen, Thomaschen, Darnschen ofte enegen anderen lakenen, elk na sinem prise“. Bunge, U. B., 378, 1401 (?)

³⁾ Ibid., VI, 92, 1337: „capellakene, de to Aken ofte to Kolne gemaket sin, de mach men wolhere bringen“...

подражаніе иноземнымъ, дѣлались, напримѣръ, на манеръ Фламандскихъ,—то со стороны Нѣмецкаго купчества, боявшагося упадка цѣвъ послѣднихъ, было наложено на нихъ безусловное запрещеніе ¹⁾. И сколько Прусскіе города, занимавшіеся главнымъ образомъ торговлею Польскими сукнами, ни старались о приобрѣтеніи права свободнаго торга ими, старанія ихъ не увѣнчались никакимъ положительнымъ результатомъ ²⁾.

Кромѣ суконъ, занимавшихъ въ обмѣнѣ первое мѣсто, было еще много статей, которыя пользовались большимъ или меньшимъ распространеніемъ. Нѣкоторое значеніе имѣлъ уже ввозъ заграничной пряжи и полотень. Въ Русь привозились полотна двоякаго рода, тонкія и дерюга (*radenwant*). Изъ первыхъ упоминаются въ источникахъ полотна Бременскія. Въ торговлѣ тѣ и другія обращались только цѣлыми кипами или кусками. При отсутствіи подробныхъ свѣдѣній по этому предмету можно только догадываться, что и здѣсь лучшіе сорта составлялись Нидерландскими городами, тогда какъ главная масса шла изъ Вестфальскихъ и Вендскихъ городовъ ³⁾. Точно также мы имѣемъ мало свѣдѣній и насчетъ того, въ какомъ количествѣ и откуда получались въ Новгородѣ металлическія издѣлія. Быть-можетъ, они получались изъ Нидерландовъ и верхне-Нѣмецкихъ городовъ, а частію даже изъ Ломбардіи. Обыкновенныя издѣлія изъ металловъ допускались къ обращенію въ торговлѣ безпрепятственно. Такъ, извѣстно, что

---

¹⁾ Hanserec., I Abt., IV, 54, 1392: „(V. so vra) geden ze, oft men de Polensschen laken upp de Russen voren (mocht)e edder nicht. Dar wart also to geantwordet, dat van oldinges ne wontlik is gewesen, dat men dar laken voren mochte, de gevoldet edder getoppet Weren up Vlamesche laken, dar Vlamesch Wand mede mochte vorargerd Werden“.... Тамъ же, I Abt., II, 307, 1382. Тамъ же, I Abt., II, 362, 1384: „Item so hebben de van Prusen geopenbart vor den steden, wo dat de ere neme Polenische und overlendesche lakene mosten voren to Nogarden“.

²⁾ Ibid., I Abt., IV, 60, 1392.

³⁾ Bunge, U. B., VI, 170, 1354: „Oc en sal men nen spinsal, noch linwant leggen eder schere maken“... Тамъ же, VI, 135, 1346. Hüllman, „Städte wesen des Mittelalters“, 1827, I, 257 и д. Bunge, I, 770, кон. XIII в. Bunge, U. B., VI, 61, 1292: „et unum frustum (B) Remensis linei panni“.... Тамъ же, VI, 136, 1346; „Neman sol hebben uppe der gridenissen mer den ene rullen enerleie linwandes“.... Тамъ же, VI, 502, 1338: „neman scal radenwant verkopen, it ne ai bi helen packen oder bi helen stucken“.

Нѣмцы привозили въ Новгородъ большіе котлы ¹⁾. Но главнѣйшій родъ металлическихъ издѣлій—оружіе, подвергнуть былъ чуть ли не абсолютному запрещенію и ввозъ его возможенъ былъ, кажется, не иначе, какъ путемъ контрабанды, открытіе которой виговнику грозило не только потерей имущества, не только лишеніемъ жизни, но и вѣчною мукой на томъ свѣтѣ, исходившей отъ папскаго интердикта. Доставленіемъ оружія въ Русь, поэтому, занимались лица, не входившія въ составъ торговаго купечества. Такъ, въ 1402 году нѣкій Ломбардецъ Рафаель былъ лишенъ своего имущества за то, что провозилъ въ Русь оружіе ²⁾. Гораздо большими размѣрами отличался ввозъ продуктовъ винодѣлія и пивоваренія, изъ которыхъ первые поставлялись преимущественно Фландріей, а вторые Пруссіей и Вендскими городами. Поставляемое въ Новгородъ вино было обыкновенно двухъ родовъ—бѣлое и красное, и назначалось для удовлетворенія двухъ цѣлей: для покрытія церковныхъ потребностей и для пользованія въ домахъ богатѣйшихъ гражданъ. Но кромѣ того, въ ходу было сладкое вино, а быть-можетъ также и романея съ мальвазіей. Вино привозилось цѣлыми бочками, и въ такомъ видѣ преподносилось Новгородцами и даже Нѣмцами въ поминокъ своимъ дорогимъ гостямъ, особенно великимъ князьямъ ³⁾. Что же касается до меда и особенно до пива, то будучи болѣе родственны домашнимъ напиткамъ, они служили для удовлетворенія потребностей менѣе зажиточныхъ людей ⁴⁾. Изъ състныхъ припасовъ привозились въ Новгородъ изъ Норвегіи сельди, а изъ Фландріи—фрукты и конфекты. Привозъ рыбы въ страну богатую рыбой и занятую въ значительной долѣ рыболовствомъ, пред-

¹⁾ Bunge, U. B., II, 385, 1345: II lagenas stanni (олово) it VIII frusta (кусковъ) cupri, it II magna coldaria (котлы).

²⁾ Ibid., IV, 422, 1402: „Item so wolde he (de Lumbart) wapen gevort hebben uppe de Bussen und heidenen, dat vorboden is bi live, bi gude und bi des pawes banne“.

³⁾ Hanserec., II Abt., I, 510, 1436: „unde myt 2 vaten wyns, also eyn vaten roden wyns unde dat andere blanokes wyns“.

⁴⁾ Bunge, U. B., IV, 819, 1412; „neinerleie gud, also want, solt und win und allerleie frut, dat men up de Russen plecht to voren ut Vlاندern“. Тамъ же, IV, 820: „It. van honge, van solte, van allerleie guda, Welkerleie dat et si, dat kome ut Prusen edder ut den Wendeschen steden hir to Nouwerden“... Hanser., I Abt., V, 435 (malmesey, romaney). Bunge, IV, 393 (сладкое вино). Ластъ меду стоимъ 24 stucke silvers (Bunge, VII, 25).

ставляетъ на первый взглядъ странное явленіе. Но дѣло разъяснится, если мы обратимъ вниманіе, что вслѣдствіе слабого развитія солеваренія и недостатка соли, Новгородцы не могли съ успѣхомъ заниматься соленіемъ и заготовленіемъ рыбы въ прокъ ¹⁾. Что же касается до фруктовъ, то это былъ неизбежный даръ сѣверу юга. Весьма вѣроятно, что эти привозимые изъ южныхъ странъ плоды, какъ, напримѣръ, винныя ягоды (фиги), яблоки, подносились Новгородцами также въ качествѣ поминковъ своимъ гостямъ ²⁾. Изъ отдѣльныхъ статей слѣдуетъ еще упомянуть о сѣрѣ, пергаментѣ.

Въ обмѣнъ на ивдѣлія Западной индустріи Нѣмцы получали изъ Руси только развѣ въ рѣдкихъ случаяхъ произведенія обрабатывающей промышленности; въ большей же части на Западъ изъ Руси шли продукты промышленности первоначальной. Между ними первое мѣсто принадлежало, безспорно, пушному товару или мѣхамъ. Мѣха обращались въ торговлѣ обыкновенно большими количествами, тысячами, полутысячами, четвертями (*quartiv, verdendel, 250 штукъ*), сороками (*timmer*), дюжинами (*duzent*), десятками (*tendeling, deker, decher, dasoga*) и пятками; отдѣльными же единицами встрѣчались рѣдко ³⁾. Болѣе цѣнные мѣха шли въ продажу обыкновенно меньшими единицами, больше всего сороками; менѣе же цѣнные—тысячами и даже цѣлыми десятками тысячъ. Изъ числа первыхъ въ источникахъ специально упоминаются мѣха соболя и бобровые, куньи и лисьи, харьковые (*ducker, дѣхорь, псхорь, хорь*), горностаевые и ластковые, шкурки нороевъ или рѣчныхъ выдръ (*Menke*) и рысей ⁴⁾. Изъ числа

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 508, 1312: „Item conforlant Ruthenos in armis, pannis, sale, ferro, allecibus et aliis victualibus ceterisque necessariis“...

²⁾ Ibid., VI, III, ок. 1337: „Bringet uns cryde, wiin und mede“. Bunge, II, 386, 1345: „Isportam (коробъ) ficuum“.

³⁾ Ibid., VI, 129, 1343: „neman kopen sal scevenissen, den bi dusenden, und bi halven dusenden und bi verdendelen, und troyenissen, dusent vor dusent, und anders nicht to nemende mer stucke, vor stucke, und des gelikes manch popelen (mer troyenissen mach men wol nemen manch werke, na eren werde)... Ibid., VI, 140, 1346.

⁴⁾ Ibid., IV, 423, 1402: „van den marten und ok van Zabelen“. Тамъ же, IV, 732, 1410: „und ok bever und vosse“. Тамъ же, IV, 732, 1410: „und en timmer duckers“. Тамъ же, V, 415, 1418: „It Jacove hevet hiir meme XVII timmer lasten und 1 duzent, und Lukan heft, hiir mede I-m schons werkes, und noch I-m lusches werkes“... Hanser. I Abt., 349, 1407: „Item 15 pelles de ducker et de menken... 350, 1407: „item 10 pelles de her melen“... Тамъ же, II Abt., III, 395, 1449: „20 1/2

вторыхъ, менѣ цѣнныхъ мѣховъ, въ торговлѣ встрѣчались медвѣжьи, волчьи, заячьи мѣха и въ особенности въ большихъ количествахъ бѣличьи шкурки. Послѣднія нужно подразумѣвать, кажется, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ источникахъ говорится просто о пушномъ товарѣ, вродѣ *schon werk*, *Russen werk*, *Naugagesch werk*¹⁾. Нѣтъ сомнѣнiя, источники представляютъ намъ указанiя далеко не на всѣ мѣха, которые играли извѣстную роль въ торговлѣ; ихъ обращалось въ послѣдней, вѣроятно, гораздо больше. По крайней мѣрѣ, въ нихъ мы встрѣчаемъ такіа названiя звѣрей, значенiе которыхъ до сихъ поръ не ясно. Такъ, кромѣ указанныхъ, въ торговлѣ попадаются *bollard*, *onnigen*, *konynge* и *klezemetes*. Не слѣдуетъ ли, впрочемъ, подъ послѣднимъ выраженiемъ разумѣть Кляземскую бѣлку²⁾. Не нужно опускать изъ вниманiя, что въ торговлѣ мѣха далеко не всегда шли цѣльными, необдѣланными шкурами. Напротивъ, это были именно мѣха, сдѣланные изъ одинаковыхъ частей разныхъ шкурокъ извѣстнаго звѣря. Такимъ образомъ мѣха различались не только по шкуркамъ звѣря, изъ котораго они дѣлались, но и по тѣмъ частямъ, которыя брались для каждаго отдѣльнаго мѣха. Такъ, мѣха были лапчатые, пупковые, черевьи, хребтовые и т. п.³⁾. Весьма вѣроятно также, что въ торговлѣ имѣли обращенiе и уже совершенно готовые предметы одежды, какъ наприимѣръ, шубы, шапки.

Слѣдующее мѣсто за мѣхами въ торговлѣ занимали продукты дѣсоводства, въ особенности же воскъ. Такъ какъ культъ католической церкви истреблялъ громадныя количества воску, то торговля этою статьей вообще пользовалась въ тогдашнее время большимъ значенiемъ и потому неудивительно, что въ немногихъ указанiяхъ на русско-нѣмецкіе товары мы замѣчаемъ этотъ предметъ весьма преобладающимъ. Воскъ получался въ Новгородѣ частію изъ юго-запад-

tymmer lussen werk swart, item 1000 rodes lussen werkes... Bunge, II, 386, 1345.

¹⁾ Bunge, U. B., III, 198: „*Wassil et Zacharie tenentur (communi manu domino Harmanno Copman III timber lasten et I tendelinch et) III timber albarum pellium leporum*“... Hanser., I Abt., III, 451.

²⁾ Hanser., I Abt., V, 349, 1407: „*item 5 tymmer wymetken; item 16 tymmer operis de bollard; item 19 tymmer trogenissen; item 6 tymmer operis de koninge, item 5 tymmer de popelen*“... Bunge, U. B., III, 463, 1385: „*Mm. troyenissen und MD onnigen und M lasten*“.

³⁾ Hanser., II Abt., II, 582, 1443: „*de dorch de Russen in otteren bever wammen (брюшки, черева) unde an dem werke scut*“...

ной, частью же изъ сѣверо-восточной Руси и шелъ въ торговое обращеніе большими кусками или кругами. По своему достоинству онъ былъ довольно разнообразенъ. Въ торговлѣ различался воскъ сырецъ (сера non resoluta, ungesmolten was) и воскъ уже очищенный, перетопленный (сера resoluta, smoltwas). Последній, въ свою очередь, могъ быть двоякаго рода. Смотря по тому, оставался ли послѣ перетопки осадокъ разныхъ нечистотъ, или же онъ отбрасывался какъ негодный, въ торговлѣ различали воскъ съ подсадой (сера cum pede, votet was) и воскъ безъ подсады (сера sine pede)¹⁾. Что же касается до другихъ лѣсныхъ товаровъ, то источники не представляютъ прямыхъ указаній на ихъ обращеніе въ торговлѣ. Но весьма вѣроятно, что въ число предметовъ мѣны входили и такія статьи, какъ деготь, смола и зола.

Подлѣ мѣховъ и воску, составившихъ главныя статьи мѣны въ Новгородско-Нѣмецкой торговлѣ, важнымъ значеніемъ въ торговлѣ пользовались жирныя вещества и фабрично-торговныя растенія. Изъ жирныхъ веществъ источники упоминаютъ о ворвани (trān) или вытопленномъ жирѣ морскихъ звѣрей, которые ловились на сѣверномъ, морскомъ берегу Двинскихъ владѣній Великаго Новгорода. Такъ извѣстно, что двое Нѣмецкихъ купцовъ были около 1477 года лишены права пребывать въ Новгородѣ за то, что они покупали отъ русскихъ ворвань²⁾. Кромѣ ворвани, въ торговомъ обращеніи встрѣчались еще свиное сало (swin) и stolpen, статья, до сихъ поръ еще не объясненная. Свиное сало могло обращаться въ торговлѣ только подъ своимъ настоящимъ именемъ, но, какъ предметъ второстепенный, оно, наравнѣ со stolpen, не требовало для доказательства приложенія конторской печати³⁾. Что же касается до фабричныхъ и торговыхъ растеній, то изъ нихъ въ торговлѣ встрѣчались конопля и

¹⁾ Hildebrand, Rigische Schuldbuch, LI—LII. Bunge, U. B., VI, 95, ок. 1332 г.: „De Dudeschen scolen nemen reine was van den Novgarderen, also als it Got gevet, mit sines selves vote, also also he selve geworden is“.

²⁾ Hanser., III Abt., I, 2, 1477: „Item gwemen vor dusse heren radessendeboden Hermen Rodenborgh unde Clawsz Rypen, sick beclagende, dat de coppmanne to Nouwgarden zee an desse Lysslandessche stede vorwiset haft, dat se van den Russen gekofft hebben trān“.

³⁾ Bunge, U. B., VII, 96, 1332: „Swin, de ungevelschet sin, de mach men kopen na egen werde“. Тамъ же, 105, 1333: „Stolpen edder swin sal men nicht besegelen“. Гильдебрандъ, Отчеты, 61, № 373. А. З. Р., I, 37.

лень. Несмотря на то, что прямых указаний на эти статьи для древнѣйшаго времени почти совсѣмъ нѣтъ, тѣмъ не менѣе, косвенныя—заставляютъ предполагать существованіе значительнаго отпуска изъ Новгорода конопля и льна. Новгородская земля была, какъ намъ уже извѣстно, богата этими продуктами и даже вела торговлю ими съ юго-востокомъ: трудно, въ виду этого, не предположить, что Новгородцы постарались ввести лень и коноплю въ свою иноземную торговлю. Что это было дѣйствительно такъ, можно заключать изъ слѣдующихъ данныхъ. Нѣмецкіе источники представляютъ несомнѣнныя указанія на существованіе въ Новгородѣ у Нѣмцевъ льнянаго погреба, служившаго, очевидно, мѣстомъ складки льна, отправляемаго за границу¹⁾. А затѣмъ, въ 1424 году Нѣмецкіе купцы въ Новгородѣ увѣдомляли Ревель, что торговля охлопками, то-есть выческами изъ льна и пеньки, очень усилилась и что Русскіе намѣрены развозить охлопки даже въ города, и потому просили о воспрепятствованіи этому намѣренію²⁾. Что же касается до позднѣйшаго времени, то въ ту эпоху о широкыхъ размѣрахъ отпуска за границу льна и пеньки не можетъ быть и рѣчи. Въ 1511 году въ Любекѣ было запрещено всѣмъ гражданамъ и торговцамъ Риги, Дерпта и Ревеля принимать коноплю, связанную мочалой; конопля должна была связываться не иначе, какъ коноплей³⁾. Въ послѣдующіе годы источники представляютъ намъ не рѣдкіе примѣры промѣны льна и конопля на разные металлы, а также свидѣтельствуютъ о томъ, что даже возникъ вопросъ о заведеніи браковки льна⁴⁾. Кажется, однако, что уже въ древнѣйшее время особенною славой пользовался лень Псковскій. По крайней мѣрѣ, мы не только имѣемъ относительно Пскова древнѣйшія прямыя указанія на торговлю льномъ, но и изъ разнообразія формъ купли должны заключать, что торгъ имѣлъ значительныя размѣры. Договоромъ 1509 года Нѣмцамъ предоставлено именно было покупать во Псковѣ лень, какъ на Нѣмецкомъ подворьѣ, такъ и на

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 588, 1407; „Item spreke wi ok mit den heren van Lubeke also umme den kopman van Novgarden, und ok umme de kerke, und umme de vlas kellere“.

²⁾ Гильдебрандъ, Отч., 33, № 32.

³⁾ Рус. Ливон. Акты, 274, 1551: „nen borger offte kopman to Rige, darpte offte hir sal hennep entfangen van den Russen, de myt baste gebunden ys, edder heden, sunder de schal eno ersten myt hennepe up sijn ungelt bynden laten“.

⁴⁾ Гильдебрандъ, Отч., 77, № 565 и сл.; 81, 598.

берегу, равно какъ и въ самыхъ учанахъ или ладьяхъ, въ которыхъ, какъ надо полагать, ленъ подвозился въ городу ¹⁾.

Существуетъ мнѣніе, что русско-нѣмецкое торговое движеніе состояло не болѣе, какъ только въ мѣнѣ продуктовъ одной страны, Россіи, на мануфактурныя произведенія другой, Западной Европы, но что оно отнюдь не распространялось на болѣе обширный районъ, не захватывало никакихъ другихъ странъ міра. Правда, Ризенкампфъ, высказывающій это мнѣніе, дѣлаетъ нѣкоторую уступку, готовъ признать, что, по крайней мѣрѣ, въ древнѣйшее время вдоль Волги и Днѣпра тянулась къ Славянскому сѣверу восточная торговая дорога; но въ то же время онъ сомнѣвается, чтобы эта дорога распространялась далѣе, за Новгородъ, переносилась на Балтійское море, особенно во время процвѣтанія Ганзы, т. е. въ періодъ времени XIII, XIV и XV столѣтій ²⁾. Собранные въ послѣднее десятилѣтіе научные матеріалы, однако, далеко не подтверждаютъ положенія Ризенкампфа. Напротивъ, въ нихъ замѣчается присутствіе данныхъ, несомнѣнно доказывающихъ, что Новгородская Ганзейская торговля захватывала и восточныя страны, и это не только во время сѣдой древности, но даже въ теченіи второй половины XV столѣтія. Мы можемъ даже указать на нѣкоторыя торговыя статьи, которыя играли въ торговыхъ сношеніяхъ видную роль, которыя съ востока достигали Великаго Новгорода и затѣмъ уже передавались въ руки европейцевъ. Одною изъ такихъ статей былъ именно шелкъ. Скажемъ больше. Сдѣланы съ шелкомъ, сколько можно судить по дошедшему до насъ объ этомъ предметѣ свидѣтельству, были весьма значительны и служили источникомъ большихъ торговыхъ потрясеній. Ганзейскіе памятники сообщаютъ намъ именно, что незадолго до 1477 года одна Нѣмецкая купеческая жена заключила съ нѣкоторымъ Новгородцемъ договоръ, по которому она получала отъ послѣдняго шелкъ, а сама взаменъ должна была поставить въ извѣстный срокъ полъ-ласта ржи. Шелкъ, дѣйствительно, былъ полученъ женою, но условленная поставка хлѣба не дослѣдовала. Мы не знаемъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ купеческая жена оказалась нетвердою въ своемъ словѣ; но извѣстно, что нару-

¹⁾ Погодинъ и Дубенскій, Книга Посольской метрики вел. княжества Литовскаго, стр. 164, 1509 г.: „А конопля и ленъ любити (купяти?) Немцомъ на подворье, или на учане, или на берегу, а толко к скалавницы привезуть, ино отъ скалавницы конопель или лну не ворочати и по весемъ (по вѣсѣ?) не вышетывати“.

²⁾ Riesenkampf, Der deutsche Hof., 122—123.

шеніе договора повело къ секвестру товаровъ Нѣмецкихъ купцовъ, пребывавшихъ въ Новгородѣ, обстоятельство, показывающее, что сдѣлки съ восточными товарами были весьма значительны ¹⁾. До нѣкоторой степени можно даже предугадать и ту страну, откуда шли восточные товары въ Новгородъ. Страною этой, по всей вѣроятности, былъ Кобуль. Начать съ того, что въ Новгородѣ существовалъ особенный рядъ торговли, носившій названіе Хопыльскаго, вѣроятно, отъ тѣхъ товаровъ, которыми въ немъ торговали, и отъ тѣхъ купцовъ, которые ихъ доставляли въ Русь ²⁾. Такихъ купцовъ далѣе мы, дѣйствительно, встрѣчаемъ подъ названіями Хопылей, Хопыльскаго гостя какъ въ Твери, такъ и въ Москвѣ, еще въ самомъ началѣ XIV столѣтія ³⁾. Наконецъ, и это самое любопытное, Хопыльскій гость находился въ тѣсной связи съ татарами. Когда именно въ Твери татары подверглись избиенію, то послѣднее одинаково было распространено и на Хопыльскаго гостя ⁴⁾. Всѣ эти обстоятельства показываютъ ясно, что Хопыльскихъ гостей, приходившихъ въ Русь съ Татарами, нужно искать не гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ, какъ на востокѣ. А тамъ самою подходящею страной къ Хопылямъ долженъ считаться Кобуль, какъ со стороны лянгвистической, такъ и со стороны торговой.

Развитіе торговыхъ оборотовъ въ Великомъ Новгородѣ, вмѣстѣ съ блестящею стороною, обнаружило и массу различныхъ злоупотребленій. Главнѣйшій источникъ этихъ злоупотребленій заключался въ монопольныхъ стремленіяхъ Нѣмецкаго купечества, въ уничтоженіи всякой конкуренціи и въ вытекавшемъ отсюда желаніи умножать торговые барыши посредствомъ обмана и фальши. Распространенію послѣднихъ благоприятствовало въ особенности то обстоятельство, что

---

¹⁾ Hanser., III Abt., I, 4, 1477: „umme ener halven last roggen willen, den de ergemette vrouwe vorkofft hefft vor gude syde unde den roggen nicht to levert; deszhalven vele pandinghe bynnen Nouwgarden gescheen sin up den Dutschen coppmal“.

²⁾ А. Ю., 429, XIV в.: „А что лавка наша на Хопыльскомъ ряду и голбець въ св. Михайлѣ, а въ то же мѣстѣ съ Григорьемъ половина, и Семену половина“.

³⁾ С. Г. Г и Д., I, 15, 1317: „а третьи 3 тысячи пояша Хопыли къ собѣ, дати имъ на Вербъницю безъ 2 сту и безъ полу-30 серебра, въ низовьскыи же вѣсь“.

⁴⁾ П. С. Р. Л., III, 74, 1327: „и торговца гостя Хопыльскыи изсѣче“. Ср. П. С. Р. Л., IV, 51, 1327: „Тферици (съ княземъ Алексадромъ) поводша на нихъ (татаръ) и гостя ихъ (татаръ) Хопыльскій весь изсѣкоша“.

въ большей части русскихъ земель Нѣмцами была воспрещена мелочная торговля, и потому продажа совершалась большими количествами. Сукно, напимѣръ, шло въ продажу, обыкновенно, вилами (*stucke*) и полукилами (терликами), изъ которыхъ послѣднiя заключали въ себѣ временами до 17 лакеновъ, поставовъ или отдѣльныхъ кусковъ ¹⁾). Всѣ лакены соединялись вмѣстѣ особенною оберткой (*slachdok*), дѣлавшейся изъ того же сукна, которое составляло и самый матеріалъ лакеновъ ²⁾). Обертка должна была служить образчикомъ для покупателя суконъ; но каково же должно быть удивленіе купца, когда, положившись на свидѣтельство обертки, онъ принималъ сукно и затѣмъ дома, при ближайшемъ ознакомленіи, убѣждался въ совершенномъ разногласіи показанiя обертки съ заключавшимся въ ней матеріаломъ, въ томъ, что обертка была сдѣлана совсѣмъ изъ другого сукна ³⁾). Но и отдѣльные лакены, поставки, приносили русскимъ покупателямъ не мало разочарованiй. Обыкновенною величиной лакеновъ или поставовъ было въ цѣлыхъ лакенахъ—44 локтя, а въ половинныхъ—22. На русскiя мѣры это будетъ 36¹⁰/₅, аршина, или, какъ считали иногда на Руси, поставъ равнялся 57 аршинамъ ⁴⁾). Но весьма часто поставки не имѣли этой нормальной величины. Въ 1433 году, напимѣръ, русскими было куплено до 40 лакеновъ; но когда эти поставки были принесены домой, разрѣзаны и примѣрены, то оказалось, что въ каждомъ изъ нихъ не достаетъ 3—4 локтей. Вслѣдствіе этого, всѣ поставки, вмѣстѣ съ ихъ обертками, были возвращены назадъ, въ Нѣмецкiй дворъ, и тысяцкiй, къ которому, вѣроятно, Нѣм-

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 894, 1402; „dat men van allerleie wande, dat van westwert kumpt, geven sal to bergen vor islik stucke wandes VI mark lodich; vor een *terlink* Wandes III mark lodich“. Ср. IV, 383, 1401. Д. къ А. И., VI, 92, 1670: „58 половинокъ во 6 вилахъ суконъ четвертныхъ: „дано 1160 рублевъ, по 20 рублевъ половинка“.

²⁾ Ibid., IV, 808, 1412: „einen *terling* gewandes van XVII Thomaschen laken, beslagen mit eime dorden deil van einem Thomaschen laken“... Hanserec., II Abt., III, 481, 1450: „so sal de kopman in Vlanderen nicht mer dan eynen *slachdok* up elken *terlink* insetten“.

³⁾ Bunge, U. B., VI, 105, 133: „Were och hir ienich man, in deme hove to Novgarden, de mit benedicheit van eme valschen lakene makede enen *slachdouch*, worde dat utgegan, he scolde gebroken hebben dat laken und X marc.“...

⁴⁾ Hanser., I Abt., II, 335, 1384: „Dat hele laken schal holden 44 elen, dat halve 22 elen“. Мухомовъ, Сборникъ, 2-е изд. 359: „счетъ въ 52 локтѣхъ русскихъ вымѣрить 43 аршины“. Карамзинъ.

цы обратились въ этомъ дѣлѣ, позволилъ себѣ даже сорвать сердце на послѣднихъ, сказавши, что привозятъ слишкомъ короткіе поставки, они обкрадываютъ его братью, какъ воры ¹⁾). Кромѣ недостаточной длины, поставки суконъ представляли и много иныхъ пороковъ. Самымъ обыкновеннымъ былъ тотъ, что поставки шли въ обращеніи не цѣльными, а рѣзанными. Иногда поставъ былъ просто разрѣзанъ надвое, затѣмъ спитъ, снабженъ пломбами и шелъ въ продажу, какъ цѣльный ²⁾). Иногда же у поставовъ отрѣзывались концы, отрѣзки пришивались вновь, снабжались пломбами, и поставки шли въ продажу, какъ новые. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ поставки разрывались, кажется, въ нѣсколькихъ мѣстахъ и, будучи зашиты, вновь пускались въ оборотъ. Были еще и иные способы порчи поставовъ, которые не вполне ясны ³⁾). Рѣзанье суконъ рѣдко являлось одно; по большей же части оно сопровождалось другими важными пороками въ шедшихъ на продажу сукнахъ. Весьма часто рѣзанья сукна отличались необычайной короткостью, а иногда даже составныя части поставы не только не представляли матеріала одного и того же качества, но и различались между собой, даже по цвѣту ⁴⁾). Не всегда, однако, обманъ являлся въ такихъ грубыхъ формахъ. Временами Нѣмцы прибѣгали къ болѣе тонкимъ средствамъ, старались сообщить низшимъ родамъ суконъ видъ сортовъ, пользовавшихся на Руси хорошою репутациею ⁵⁾). Казалось

¹⁾ Hanser., II Abt., I, 148, 1433: „hir (въ Новгородѣ) is in kort mer dan 30 offte 40 laken wedder op den hoff ghebracht, welke laken de Rüssen van den Dütschen versch unde togesteken kofften. Unde wanner de Rüssen de laken opseden, so holden se 3 off 4 ellen to kort, und aldus bringen se uns de laken wedder op den hoff loes lick slachdoken unde se en willen uns der laken nicht wedder thosteeken, unde dyt hevet uns de hertoge offghesecht vor en recht“. Hanser., III Abt., I, 308, 1482 r.

²⁾ Hanser., I Abt., II, 102, 1375: „unde etlike, de entwey sneden sin unde wedder to samende neget, unde allike wol gheloyet sin“.

³⁾ Hanser., II Abt., II, 269, 1440: „van korte wegen der laken... de an den enden affghesneden weren und de egge dar wedder an ghestopet und allike wol beloyget weren ock vele de dar bynnen ghereten weren andren offte an ver enden und weren vris weder togesteken und worden vor verssche laken vorkoff(t). Also weren hir twe halveken Ipersche, de weren an eyner siden van den laken dat gantze laken ut und ut offgereten, wol eyne halve ele inte dem lakene, und weren vort toghesteken up eyne egge“.

⁴⁾ Bunge, U. B., VI, 174, 1355: „wente wi van dessen gesneden laken vele scaden und vorwites van den Kussen gehat gebben, alse van gruweliker korte wegene, und van twigerleige wande und varwe in eme lakene“.

⁵⁾ Ibidem, VI, 92, 1327: „Were dat sake, dat ienich man andere la-

бы, противъ этихъ злоупотребленій должно бы было служить противовѣдѣмъ то обстоятельство, что каждая мѣстность, гдѣ была суконная фабрика, обязана была имѣть свой особенный способъ складки, упаковки и свой особенный штемпель. Но, въ дѣйствительности, все это помогало мало, такъ какъ Нѣмцы умѣли придавать всякому сорту всѣ признаки любимѣйшихъ на Руси суконъ. Въ особенности часто поддѣлывались высшіе сорта суконъ: Ипскія, Диксмюнденскія и Лангемарскія. Но и второстепенные сорта не оставались безъ поддѣлки. Такъ извѣстно, что Поперингенскія сукна поддѣлывались подъ Валансенскія, Оберлейгскія и Девент(ь)ерскія—подъ Коминскія и Вербескія, Польскія—подъ Фламандскія. Иногда обманъ происходилъ такъ, что поддѣльныя сукна примѣшивались къ настоящимъ, иногда же, вѣроятно, низшіе сорта шли просто за высшіе ¹⁾).

Съ другими торговыми статьями дѣло также не обходилось безъ обмановъ. Обыкновенный способъ фальши заключался въ уменьшеніи величины мѣры. Какъ извѣстно, вина, медъ, пиво, сельди продавались бочками, а соль мѣшками, которые имѣли извѣстную, изстари установившуюся, величину. Но, вопреки ожиданію, Новгородцы временами замѣчали, что бочки и мѣшки не только не имѣли обычной величины, но даже и наполнены были не до краевъ ²⁾). Но также часто случалось, что фальшь распространялась и на самое качество товаровъ. Въ торговлѣ благородными металлами обманъ заключался въ томъ, что, на примѣръ, серебро сверху и снизу было хорошаго качества, а внутри—дурнаго ³⁾). При винѣ и медѣ фальшь обыкновенно выражалась въ разбавленіи ихъ водою; другіе же способы хотя и были

kene here brechte, de uppe²desse vorbenomede lakene gekoppet edder gevolden weren, de buten der kore gemaket weren“...

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 811, 1412: „men nene lakene dar int land bringen sal, den Russen tu vorkopende... de ere olden listen (края) und leien (пломбы) nicht enhebben, also brede Poppersche und andere lakene... de up anderer lakene toch gemaket werden“... Hanserec., I Abt., II, 283, 1381: „Item so sint dar van wort gevallen, wo dat men de Vlomischen lakene sere vorsteke, alzo dat man de lakene van ener stad vormenghe mit lakenen van der andrer stad, dar de kopman sere mede bedrogen werde“.

²⁾ Ibid., IV, 392, 1402: „se klageden, dat de honich tunnen to klene weren, und dat men²de nicht vullen en wolde, und ok dat honich vervelschet worde“. Ср. Hanserec., II Abt., III, 450.

³⁾ Hanserec., II Abt., I, 510, 1436: „item van vorvelscherie des zulvers, dat boven unde beneden quet schene, unde midden vorvelschet were.

но неизвѣстны ¹⁾). Что же касается бочекъ съ сельдями, то купивши на Невѣ на-слово сельди за свѣжія и хорошія, Новгородецъ, по приѣздѣ домой и по ознакомленіи съ содержаніемъ бочекъ, убѣждался, что сельди хороши только на верху послѣднихъ, а внизу представляютъ совершенно негодный матеріалъ ²⁾). Способы обмана были тутъ весьма разнообразны, хотя до сихъ поръ остаются еще не вполне ясными. Прежде всего сама сельдь на верху, въ срединѣ и внизу бочекъ была не одинаковаго достоинства. Къ хорошей сельди обыкновенно подмѣшивалась безголовая сельдь, пифаринкъ и шаванкъ. Были ли послѣднія особыми видами сельди, или же представляли особые роды рыбъ другаго порядка, рѣшить пока трудно. А затѣмъ, можно думать, что въ бочки сельдь помѣщалась не всегда въ чистомъ видѣ, но что временами тамъ бывали и постороннія подмѣсы ³⁾).

Подобнымъ образомъ не доставало обмановъ и фальши и со стороны русскихъ купцовъ, особенно, когда Нѣмцы въ своихъ частныхъ интересахъ нерѣдко сами благопріятствовали обману, имѣя для фальшивыхъ, но дешевыхъ товаровъ, полувынужденный сбытъ въ Лондонѣ и Брюгге. Уже не мало хлопотъ купечеству доставляла фальшь въ обширной торговлѣ воскомъ. Будучи продаваема большими количествами, эта статья весьма легко допускала всевозможное надувательство. Самый обыкновенный способъ фальши заключался въ томъ, что Новгородцы, для увеличенія вѣса или объема, примѣшивали къ кругамъ (куски, которыми продавался воскъ) воска постороннія вещества. Какъ

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 479, 1475: „We den win vorvelschet mit water este wat ander velscherie“.

²⁾ Hanserec., II Abt., I, 513, 1436: „Foder Borcanicke koepslagede myt eynem Dutzschen, genommet Lodewich, in der Nu als van heringhe den sede se he guet unde versch, do de Russe by den herinck qwam do was he boven guet unde under qwaet“.

³⁾ Hanserec., II Abt., II, 272, 1440: „dat deselven laken nicht up ere egene drapenerer weren toegesteken und ok andere blien-segele dan en behorde angehangen weren“... II Abt., II, 286, 1440: „se hebben beseen unde beviden, dat de lakene endeels behüvet befrenget cendeel berozet unde up ene andere draperyen gevaldet unde toegesteken unde mit blyen anhangenden loyen“...

⁴⁾ Hanserec., I Abt., II, 101, 1375: „Vortmer schal en jewelk voghed uppe Schone kundeghen den sinen, dat malk sinen harynk also in de tunnen solte, dat he vor beyden bodemen unde middene like gud si; unde dat me nenen *pypharynk*, noch *schawak*, nog hovettozen harink solte mank dem guden, unde dat malk den harink schal legghen unde nicht mid molderen instorten“. II Abt., I, 208.

мы уже указывали раньше, воскъ допускался въ продажу съ его естественнымъ, происходившимъ отъ перетопки, осадкомъ. Но нерѣдко случалось, что Новгородскіе торговцы придѣлывали искусственно подсаду, состоящую изъ сала и смолы ¹⁾. Нерѣдко также Новгородцы примѣшивали въ воскъ прямо песокъ, тертые жолуди и горохъ, сало, смолу и даже кирпичи и каменя ²⁾. Источники передаютъ намъ любопытный фактъ, что когда купленный однимъ Любскимъ купцомъ въ Новгородѣ кусокъ воску, пройдя различныя руки, былъ, наконецъ, въ 1416 году вскрытъ и разломанъ, то владѣлецъ его нашелъ внутри булыжникъ, съ привязанными къ нему мочалою двумя кирпичами, которые вмѣстѣ имѣли вѣсу 76½ фунтовъ. Въ томъ же году имѣлъ мѣсто и другой подобный случай: въ купленномъ воскѣ также найденъ былъ камень, и убытокъ, причиненный имъ, оцѣненъ былъ въ 44 Любскихъ шиллинга ³⁾. Еще разнообразіе были обманъ и фальшь при другой главнѣйшей торговой статьѣ западной Новгородской торговли. Мы разумѣемъ именно пушной товаръ. Какъ уже было указано выше, основное правило пріема всякихъ, и въ особенности пушныхъ товаровъ, гласило, чтобы мѣха покупались только въ томъ видѣ, какъ ихъ создалъ Богъ, или какъ они сдирались съ мяса, т. е. по ихъ дѣйствительной стоимости. Такое правило станетъ совершенно понятно, если принять во вниманіе разнообразныя пути, которыми пользовались русскіе для того, чтобы продать дурной товаръ за хорошій. На первомъ планѣ тутъ стоятъ поддѣльные мѣха. Иногда при подмѣнѣ дѣло происходило весьма просто: Новгородцы, не много мудрствуя, просто подсовывали Нѣмцамъ за хорошій товаръ другой, гораздо низшій, но подходившій близко къ хорошему. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что Новгородскіе купцы продавали Нѣмцамъ плохіе литов-

¹⁾ Bunge, U. B. VI, 68, 1315: „willekare, de hir gemaketis nmme dan branden valschen voet van deme wasse“. Рус.-Ливон. Акты, 54, 1330: „А вѣсти чистый воскъ безъ подсады, безъ смолы, безъ сала, какъ верхъ, тако исподъ“.

²⁾ Ibidem, VI, 96, 1332: „were dat sake, dat ieman na deme dage kofte valsch was, dat mit smere (смола) eder mit ekerne, eder mit harpoise (сало), eder mit buteren, eder mit trwiten, eder mit icniger valsche govelschet were“...

³⁾ Ibidem, VI, 172, 1416: „und also se den (boden wasses) besegen, vunden se, dat dar ein grot stein inne bewracht was... also dat he (корабельщикъ) dar up XLIV schillinge Lubesch schaden van genomen heft in der vore“. Bunge, V, 118, 1416: „und also sodan des vorser. stucke wasses geopent und te slagen was, so weren darinne gevonden ein Keselink, dar umme gebonden twe tegelsteine met baste, wegende LXXVI und ½ pond“...

свою мѣху за красные (schonewerk) ¹⁾. Но иногда обманъ причинялъ болѣе хлопотъ. Мы видѣли уже, что Нѣмцы не брезговали продавать Русскимъ плохіе сорта сувонъ подѣ видомъ хорошихъ, и для этой цѣли не щадили усилій сообщить первымъ все признаки послѣднихъ. Съ подобнымъ же явленіемъ мы встрѣчаемся и со стороны Русскихъ въ мѣховой торговлѣ. И тѣ старались сообщить плохимъ мѣхамъ все вышнія качества хорошихъ и въ качествахъ таковыхъ сбыть на руки Нѣмецкихъ купцовъ. Это такъ называемые vortogen werk, мѣха, происхожденіе названія которыхъ не совсѣмъ ясно, но значеніе совершенно понятно ²⁾. Другой родъ нарушенія принятаго Нѣмцами правила покупать мѣха по ихъ дѣйствительному достоинству заключался въ томъ, что пушной товаръ хотя и представлялъ тѣ именно мѣха, за которыхъ покупался, но тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе различной поры, много терялъ въ своихъ качествахъ или же по природѣ принадлежалъ къ разряду дурныхъ, но подновленныхъ. Въ первомъ случаѣ, обыкновенно, Новгородцы прибѣгали къ подстриганію и выщипыванію мѣховъ, чтобы такимъ путемъ получить въ свое распоряженіе и выщипанный волосъ, шедшій на приготовленіе шапокъ. Это, такъ называемый, getogen harwerk или, по другимъ памятникамъ, opus scarpunse ³⁾. Не рѣдко былъ также случай, что продавцы отрѣзывали у отдѣльныхъ шкурокъ клочки, морды и лапы и такими сбывали ихъ Нѣмецкимъ покупателямъ. Сколько можно думать, такіе обманы совершались преимущественно съ хорошими мѣхами, какъ напримѣръ, съ соболями и куньями, которые въ цѣльномъ видѣ носились Нѣмцами жевщявами въ видѣ ожерелья на шеѣ. По крайней мѣрѣ Нѣмецкое купечество

¹⁾ Hanserec., II Abt., I, 515, 1436: „ore brodere vorkoften annighen ebbeseer, Lettauwesch werck vor schone (werck) unde ok so vorstoken se id“...

²⁾ Bunge, U. B., IV, 610, 1408: „twierleie werk, dat vormaket was und up andern toch boven sin recht getogen“... Ср. Bunge, VI, 141, 1346. Hanserec., II Abt., III, 569, 1451: „noch vortoghen werck, dat uppe enen anderen slach ghemaket is“... *Примѣч.*: Обыкновеннымъ способомъ при этой поддѣлкѣ было, кажется, подклеиваніе и крашеніе мѣховъ. Но рядомъ съ нимъ играло большую роль выдѣлываніе изъ одной и той же шкурки двухъ или даже цѣлыхъ трехъ (Bunge, U. B., III, 311, 376: „men sal al hardink in sinem wesene laten, nicht limen noch bescreen, noch beplucken, noek blien, noch in binden, noch lappen, noch de hovede, noch de vote af sniden und sal wesen sunder allerleie falscheit“).

³⁾ Bunge, U. B., VI, 141, 1346: „eder harwerk, dan van den Russen to gemaket si, eder ut anderen werke getogen si“... Hanserec., II Abt., I, 153, 1434: „en sal nemant jenigerleye werk beteen umme bathe willen

въ Брюгге жаловалось въ 1402 году, что у большей части присплавляемых туда изъ Лифляндіи соболей были отрѣзаны лапки, а у куніцъ даже лапки и морды '). Во второмъ случаѣ Новгородцы, какъ уже упомянуто выше, старались поправить недостатки дурныхъ мѣховъ подклеиваніемъ и подерашиваніемъ: чернили, напримѣръ, мѣха соболя. Къ тому же роду обмана нужно причислить обычай вмѣсто цѣльныхъ звѣриныхъ шкурокъ давать составныя изъ нѣсколькихъ частей. Сколько можно думать, части различныхъ шкурокъ прилаживались однѣ къ другимъ, сшивались, склеивались или связывались вмѣстѣ, и, будучи подсухнуты въ кипы мѣховъ, шли за цѣльныя. Это, такъ называемыя, шебя (scevenissen), тройники (тройничы, troeyenissen, trouyissen) и двойники (двойничы, doeyenissen, douyissen) ²⁾. Наконецъ, къ тому же разряду товаровъ нужно отнести пошеныя мѣха или, такъ называемыя, выметки (wynmeteken, wumetéken, wumeteken или opus wimeuse) ³⁾. Третье и послѣднее главнѣйшее нарушеніе правила имѣть въ обращеніи пушной товаръ такимъ, какимъ его создалъ Богъ, представлялъ, такъ называемый, чистый мѣхъ. Онъ извлекался изъ пушнаго товара и могъ состоять въ волосѣ или кожѣ ⁴⁾. Къ сожалѣнію, однако,

---

wedder to vorkopende". Hanserec., II Abt., III, 453, 1450; „nemant schone trogenisse noch harwerk ut schonewerk noch ut anderen reyen ledderwerke getogen kopen sal bii vorboringe des gudes". Hanserec., II Abt., IV, 135. 1453: „dat meme nene schone trogenisse schole kopen, noch troyenisse van reynem werke ummesteken off vortogen werk; unde ok schal me up vortogen werk nene upgifte nemen"... Ср. стр. 97, 1453.

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 423, 1402: „overmids dat se den meesten hoep van den marten vinden, den de hove de und ok, de poten ofgesneden sin. und van den zabelen de poten“...

²⁾ Ibid., II, 394, 1346: „noch nene neigede, noch limede, eder in nebunden doinissen“... Hanserec., I Abt., IV, 579, 1394: „van dem dusent schevenissen 24 reise unde van deme tymmer poppelen... vel“. Hanserec., II Abt., I, 207, 1434: „Item van den troyenissen schal men vorkundigen den Russen up Martini erst totokomende (Nov. 11), er dat hervestige werk gevangen werd“... Hanserec., II Abt., III, 395, 1441.

³⁾ Hanserec., II Abt., I, 153, 1434: „Jtem en sal nemant gedregent wynmeteken unumgekert kopen van den Russen bii vorboringe des gudes“ Тамъ же, I, 515. Hildebrand, Rigische Schuldbuch, 103.

⁴⁾ Hanserec., II Abt., I, 153, 1434: „Jtem en sal neyn Dutsche van Russen, noch to Naugarden noch in den steden, jenigerleye reyne werk kopen, dat uth anderen werke getogen is. edder id sii in dem hare edder in dem leddere“...

подробности относящихся сюда матерій не довольно ясны. Сволько, однако, можно понять изъ источниковъ, приобрѣтеніе чистаго товара запрещалось только въ соединеніи съ другими статьями, напимѣръ, съ тройниками; отдѣльно и та, и другая статья покупались безпрепятственно ¹⁾. Этими обстоятельствомъ пользовались Нѣмецкіе торговцы и, купивши вмѣстѣ тройники и кожу, утверждали, что они купили каждую статью отдѣльно, по ихъ дѣйствительной стоимости ²⁾.

I-е Примѣчаніе. Взаимныя торговыя отношенія Нѣмцевъ и Новгородцевъ, ихъ интересы, требовали опредѣленнаго мѣстопребыванія, гдѣ бы могла сосредоточиваться торгово-административная жизнь. Кромѣ этого общаго побужденія, со стороны Нѣмцевъ могли быть для этого и другіе мотивы: ихъ замкнутость, строго-корпоративный духъ, желаніе лучше оградить торговыя выгоды Нѣмецкихъ купцовъ въ чуждой имъ странѣ,—все это побуждало Нѣмцевъ найти опредѣленное мѣсто. И дѣйствительно, въ числѣ главныхъ условій подчиненія порядкамъ Нѣмецкой конторы въ Новгородѣ было жительство въ опредѣленномъ мѣстѣ. Несомнѣнно, что такое требованіе конторы было не безусловно для Нѣмецкихъ купцовъ. Какъ уже упомянуто выше, „последніе временами даже принуждались недостаткомъ мѣста выступать изъ опредѣленнаго района и расселяться по Новгородскимъ дворамъ“. Но это допускалось только въ случаѣ крайней необходимости. Личныя побужденія не принимались въ расчетъ, и въ этомъ случаѣ „контора“ налагала тяжелую руку на Нѣмецкихъ купцовъ, разъ рѣшившихся, по личному интересу и желанію, помѣститься у Новгородца: контора не допускала обратнаго принятія такихъ лицъ въ свою корпорацію.—Для большаго удобства совершенія торговыхъ операцій, для огражденія себя отъ всякихъ неблагоприятныхъ случайностей и нужно было, такимъ образомъ, найти опредѣленное мѣсто, гостинный дворъ. Такихъ дворовъ въ рассматриваемую эпоху въ Новгородѣ было два: Готскій и Нѣмецкій. Они-то и были центрами торговой-экономической жизни Нѣмцевъ. Первоначальныя попытки для рѣшенія важнаго вопроса о мѣстѣ нахождения ипсовѣстныхъ дворовъ въ древнемъ Новгородѣ находятся у Мятрополята Евгенія и г. Красова. Въ изслѣдованіи г. Бе-

¹⁾ Hanserec., II Abt., I, 153, 1434: „Item so en sal men ok neyne troyenisse bii ledderwerke kopen in eynen sameden kope sunder elk bii sich selven“... Тамъ же, I, 207, 1434: „nymend en schal haerwerk este packinge by dem reunen werke kopen“.

²⁾ Bunge, U. B., IV, 428, 1403.

режкова также нѣтъ надлежащаго рѣшенія этого вопроса. Въ настоящемъ „очеркѣ“ проф. Никитскаго есть строго-научныя данныя, опредѣляющія положеніе иноземныхъ дворовъ въ Новгородѣ. Но въ рукописи не находится свѣдѣній о мѣстонахожденіи, напримѣръ, Княжескаго, Псковскаго двора, торговаго, о положеніи улицъ Большой Михайловки и Ильиной, а также и Вяткова переулка. А между тѣмъ съ послѣднимъ обстоятельствомъ связанъ вопросъ о мѣстѣ и самихъ иноземныхъ дворовъ: положеніе ихъ точнѣе опредѣлится, когда мы представимъ мѣстоположеніе Княжескаго и Псковскаго дворовъ и направленіе означенныхъ улицъ. Въ виду этого я счелъ не лишнимъ привести данныя о положеніи означенныхъ дворовъ и торговаго, а также и планъ, на которомъ наглядно выражены эти, добытыя покойнымъ историкомъ, данныя и приведенныя имъ въ его рецензій на сочиненіе Бережкова „О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV в.“ Планъ этотъ, хотя и не претендуетъ, по словамъ самого историка Никитскаго, на безусловную точность въ частностяхъ, въ цѣломъ, однако, можетъ считаться довольно вѣрнымъ отраженіемъ настоящаго положенія дѣлъ.

„Знакомство съ топографическими данными изъ мѣстоположенія древняго Новгорода необходимо для поднаго уразумѣнія дѣла. Изъ этихъ данныхъ важны свѣдѣнія о положеніи въ Новгородѣ Княжескаго двора и улицъ Ильиной и Большой Михайловки, равно какъ и Вяткова переулка. Опредѣлить положеніе Ярославова дворнища не трудно. Такъ какъ по лѣтописи на Ярославовѣ дворѣ находились существующія и понынѣ церкви св. Николая, Жень Мироносицъ и св. Прокопія, то ясно, что Князь дворъ занималъ мѣсто между нынѣшней Большой Михайловской улицей и Волховомъ, при чемъ границу его съ сѣверной стороны образовала церковь св. Пятницы. Точно также не трудно опредѣлить и положеніе торговаго. Какъ это видно изъ положенія церквей, помѣщаемыхъ лѣтописью въ торгу, а именно св. Пятницы, Успенія Богородицы, св. Георгія, онъ лежалъ тотчасъ за Княжескимъ дворомъ, по направленію къ сѣверу¹⁾. Сѣверную границу его составляла, кажется, улица Лубяница. Нѣсколько труднѣе указать направленіе исконыхъ улицъ. Исследователи, обыкновенно, полагаютъ, что Ильина улица тянулась по мѣсту нынѣшней Знаменской; но это, кажется, вѣрно только въ самомъ общемъ смыслѣ. Такъ какъ по лѣтописи церковь Успенія Богородицы находилась въ концѣ Ильиной улицы, то ясно, послѣдняя не вполнѣ сообразовалась съ направленіемъ нынѣшней Знаменской, а нѣсколько отступала къ югу и при-

¹⁾ Красовъ, „О мѣстоположеніи древняго Новгорода“, 87 и 90 стр.

ходила къ торгу нѣсколько ближе по отношенію къ Княжескому двору²⁾. Она имѣла продолженіе и черезъ торгъ, по направленію къ Большому Волховскому мосту, которымъ, обыкновенно, производилось сношеніе между обѣими сторонами городу; но это продолженіе Ильиною улицей не называлось. Такъ было на сѣверной сторонѣ, что же касается южной, то тамъ, параллельно съ Ильиною улицей, шла Воль-

²⁾ П. С. Р. Л., IV, 91—92, 1385 г.: „а у Успенья св. Богородицы, конецъ Ильинѣ улицѣ, внутри церкви, велики много погорѣло у купцевъ въ коробьяхъ всякого товара“...

шая Михайловская улица, или Михайловка, получившая свое названіе отъ церкви св. Михаила, мимо которой она, по всей вѣроятности, проходила. Но такъ какъ съ другой стороны извѣстно, что храмъ св. Михаила помѣщается лѣтописью одинаково и на Витковѣ переулкѣ, то необходимо предположить, что послѣдній перерѣзывалъ Большую Михайловку у указанной церкви, т.-е. тянулся въ направленіи отъ Ильиной улицы къ Михайловкѣ и, быть-можетъ, занималъ мѣсто нынѣшней Большой Михайловской улицы¹⁾.

Только что приведенныя топографическія данныя и даютъ возможность яснѣе представить, точнѣе опредѣлить положенія всѣхъ иноземныхъ дворовъ въ Новгородѣ.

„Менѣе точны данныя, которыя уясняютъ намъ положеніе Псковскаго двора; но и здѣсь совокупность фактовъ, при внимательномъ изученіи, даетъ весьма опредѣленные результаты. По несомнѣнному позднѣйшему извѣстію, Псковской дворъ находился на берегу рѣки Волхова и имѣлъ на послѣднемъ свою пристань, въ сосѣдствѣ съ пристанями улицъ Ивановской и Ильиной²⁾. А если принять во вниманіе, что въ одномъ случаѣ лѣтопись опредѣляетъ распространеніе пожара по Княжему двору выраженіемъ „отъ Гочкого двора до Шлесковского двора“, то необходимо допустить, что Псковской дворъ непосредственно слѣдовала за Княжимъ [дворомъ съ его сѣверной стороны, или иначе лежалъ на продолженіи Ильиной улицы, въ направленіи къ Волховскому мосту. [См. рецензію проф. А. И. Никитскаго на соч. Бережкова: „О торговлѣ Руси съ Ганзой“, стр. 30, 31, 33 и 34]“³⁾.

2-е Примѣчаніе. Съ теченіемъ времени, однако, съ водвореніемъ бoльшей осѣдлости священниковъ, замѣчается стремленіе къ уравненію правъ и тѣхъ и другихъ гостей. Въ началѣ XIV вѣка было постановлено, что зимніе гости могутъ жаловать своего священника четырьмя марками серебра изъ княжескаго сбора; но въ то-же время это положеніе было распространено и на лѣтнихъ гостей. Кромѣ того, на тотъ случай, когда бы священникъ остался пребывать во дворѣ

¹⁾ П. С. Р. Л., Ш, 241, 1454 г.: „Поставиша церковь каменну извова св. арх. Михаила на Михайловѣ улицы, на Витковѣ переулкѣ“.

²⁾ А. А. З., I, 401, 1586 г.: „А съ судовые пристани на посадѣ, по обѣ стороны рѣки Волхова, сбирати съ пристани у Ильиной улицы, а у Иваньскіе улицы, подъ рыбнымъ рядомъ и подъ Павовскимъ дворомъ, и подъ ними улицами“...

³⁾ П. С. Р. Л., Ш, 103, 1406 г.

въ промежутокъ времени между отъѣздомъ зимнихъ и приѣздомъ лѣтнихъ гостей и когда, вслѣдствіе незначительнаго числа остававшагося во дворѣ купчества не могъ рассчитывать на достаточную поддержку съ ихъ стороны, было постановлено, чтобы казна выдавала ему на содержаніе пол-фердинга на недѣлю (Bunge, U. B., VI, 502, 1338 г.).

3-е Примѣчаніе. Въ Лифляндіи иноземнымъ купцамъ, не пользовавшимся правомъ св. Петра, Фламандцамъ и Англичанамъ, было запрещено вступать въ какія-либо торговныя связи не только съ Русскими, но даже и съ самими Нѣмцами, въ противномъ же случаѣ товары были секвестрованы въ пользу города ¹⁾. Впослѣдствіи, сообразно съ дальнѣйшимъ движеніемъ исторической жизни, эти ограниченія были распространены и на другіе поднимавшіеся города. Запрещеніе торговать съ Лифляндіей и особенно ѣздить чрезъ эту страну въ Россію было наложено какъ на Шотландцевъ, такъ и на Испанцевъ съ Французами (Hanserec., II Abt., III, 450, 1450 г.).

---

¹⁾ Hanserec., II Abt., I, 151, 1434 г.: „Item so en sal neyn Vlaemijnch noch Endelsche hir int lant [Лифляндію] komen, dan scheppern unde schepmans wiis, noch nenerleye wiis hir copslagen mit Dutschen noch mit Russen, offte dat jemanant dede, dat gut sal de stadt upholden, dar de handelinge inne geschut up der stede seggent“.

III. Торжество Московскаго порядка (XIV—XV в.).

1. Зачати денежнаго хозяйства.

Въ начальное время экономической бытъ Великаго Новгорода и Пскова находился еще на ступени натурального хозяйства, такъ какъ распределеніе продуктовъ тамъ совершалось на основаніи непосредственной мѣны. Въ существенной части такой порядокъ продолжалъ поддерживаться и вплоть до прекращенія самобытнаго существованія Новгорода. Тѣмъ не менѣе, съ начала XV столѣтія въ Новгородской жизни обнаруживаются мѣры, свидѣтельствующія о стремленіи ея организовать на новомъ денежномъ началѣ. Причины такого поворота совершенно понятны: умноженіе сношеній сѣверо-запада Россіи съ Нѣмецкими городами, расширеніе торговыхъ оборотовъ требовали введенія въ жизнь болѣе или менѣе совершеннаго орудія мѣны. А кунныя деньги, уже по самой сущности своей, весьма мало отвѣчали этому требованію. Къ тому же, благодаря накопленію въ рукахъ Новгородцевъ благородныхъ металловъ, онѣ все болѣе падали въ своей цѣнѣ относительно послѣднихъ. Какъ мы уже имѣли случай замѣтить, въ періодъ XIII столѣтія гривна серебра заключала въ себѣ не болѣе 7½ кунъ. Напротивъ, въ началѣ XV вѣка рубль, соотвѣствовавшій по значенію прежней гривнѣ серебра, содержалъ въ себѣ уже 30 гривенъ кунъ, заключавшихъ въ себѣ, въ свою очередь, 350 ногатъ или 875 рѣзанъ¹⁾. Куны, однако, упали въ цѣнѣ не только противъ серебра, но и противъ самыхъ бѣлокъ, которыя, какъ цѣлыя

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 199, 1407 г.: „а соли по осми мордохъ и по гривнѣ пудъ, а кунъ на полтину по 15 гривенъ“. Тамъ же, V, 24, 1422: „и въ Псковѣ тогда бѣше Зобница ржи по 70 ногатъ, а жита зобница по 50 ногатъ, а овса по 30 ногатъ, а на полтину ржи полътретьи (2½) зобница“.

шкурки, были товаромъ, годнымъ къ употребленію, и потому сохранялись, несмотря на всѣ перемѣны, свою естественную цѣнность. Изъ купчихъ XV вѣка видно, что въ это время бѣлокъ на рубль насчитывалось только сто; а между тѣмъ какъ показано выше, въ XV столѣтіи кунъ на рубль полагалось 350 ногать или 875 рѣзанъ: разница громадная¹⁾. Такимъ образомъ ясно, что кунная денежная система требовала рѣшительной замѣны, а такъ какъ важные интересы связывали Новгородъ и Псковъ съ Нѣмцами, то понятно, что и новую денежную систему они приняли отъ Нѣмцевъ. У Нѣмцевъ же въ началѣ XV столѣтія подлѣ Любской марки съ ея шиллингами и пфеннигами, преимущественно распространенной по Лифляндіи, имѣла мѣсто и Рижская марка, подраздѣлявшаяся на шиллинги, артиги и пфенниги²⁾. Марки и шиллинги были собственно простыми счетными единицами; марка по цѣнности своей составляла около полтора гильдгульдена, а шиллингъ являлся 36 долей марки. Собственно ходячей монетой служили артиги и пфенниги, изъ которыхъ послѣдніе служили обозначеніемъ вообще для всякаго рода чеканной монеты, преимущественно, впрочемъ, для Любскихъ пфенниговъ. Три подобныя пфеннига образовали одинъ артигъ. Что же касается до послѣдняго, то въ древнѣйшее время, въ періодъ епископа Альберта, артиги были равноцѣнны съ шиллингами, а затѣмъ къ началу XV столѣтія упали до $\frac{1}{4}$ шиллинга. Такимъ образомъ Рижская монетная система въ началѣ XV столѣтія представляла слѣдующій видъ.

1 марка=36 шиллинг.=144 арт. = 432 пфен.

1 шиллинг.=4 арт. = 12 пфен.

1 арт. = 3 пфен.³⁾

Какъ показываютъ названія заимствованныхъ Русскимъ сѣверо-западомъ монетныхъ единицъ, пѣнязей (пфениговъ) и артуговъ (артиговъ), въ основаніи новой Новгородской и Псковской системъ была принята система Рижская или какая-либо иная, близкая къ послѣдней. Псковичи при этомъ заимствованіи строго придерживались одной и той же системы. Но Новгородцы почти одновременно, а именно въ 1410 году, заимствовавши монету отъ Нѣмцевъ, допустили къ себѣ

¹⁾ А. Ю, № 71 (XXVII), XV в.: „се купи игумень Лука землю, а далъ семь рублей, по сту бѣлокъ за рубль“.

²⁾ Bunge, U. B., VI, 336, 1404 г.

³⁾ Bunge, U. B., V, 868.

⁴⁾ Bunge, U. B., V, 415, 1418 г.: „und noch uppe 11' 3 stücke peninge“.

на мѣсто старой кунной системы, какъ собственно Нѣмецкія деньги, такъ и деньги ввозимыя, имѣвшія значеніе въ Лифляндіи, а можетъ быть и въ самомъ Новгородѣ, а именно: артиги, лобки (любки, любскіе пфенниги?) и гроши Литовскіе ¹⁾.

Вводя Нѣмецкую монету, Новгородцы и Исковичи надѣялись сдѣлать упавшія кунны какими-либо сносными деньгами; но къ сожалѣнію, введенныя ими Нѣмецкіе пфенниги сами находились въ началѣ XV столѣтія въ совершенномъ упадкѣ и требовали радикальнаго измѣненія. Въ особенности влоха была, наиболѣе распространенная по Лифляндіи, Любская монета. Поэтому и между Нѣмцами обнаруживается въ XV столѣтіи рядъ попытокъ къ поднятію монетной системы. Прежде всего Рижскій архіепископъ Іоаннъ Габунди положилъ въ 1422 году чеканить пфенниги, по четыре на шиллингъ, изъ восьми-лотной вѣсовой марки. Счетная марка должна была состоять по прежнему изъ 36 шиллинговъ, или 144 пфенниговъ и сама стоить 7 лотовъ чистаго серебра ¹⁾. Слѣдующій архіепископъ Геннингъ Шарфенбергъ пошелъ еще дальше; принявъ участіе въ Вальвскомъ договорѣ 1424 года, который постановилъ, что долги и пени изъ времени предшествовавшаго договору, можно еще было уплачивать старую монетою; долги же и пени, которые возникли уже послѣ договора, тѣ должны были быть уплачиваемы непремѣнно новою монетою, марки которой должна равняться четыремъ маркамъ старой, Любскаго чекана. Наконецъ, въ 1426 году второй Вальвскій договоръ постановилъ, что старыя шиллинги должны называться артигами, полушиллинги—шерфами, три Любскіе пфеннига должны составлять одинъ новый артигъ и что кромѣ артиговъ, шерфовъ и Любскихъ въ обращеніи не можетъ быть никакой монеты. Въ силу этого договора новая Лифляндская монетная система получила слѣдующій видъ:

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 100, 1410 г.: „начаша торговати промежи себе лобки и гроши Литовскими и артигы Нѣмецкими, а куны отложши“.

²⁾ Bunge, U. B., V, 868, 1422 г.: „Jnt erste dat men... slan mach und sal enen penning na artiger wise... welk penning sin sal half van gudem sulver und half van kuppere to gesattet, und sal wert sin drier artige und twelf Lubische des olden geldes... Dusser sulven penninge sal men up ene gewegene mark na Rigisch wicht gewegen scroden en und vertich schillinge und de sollen holden VIII loet lodiges sulvers en quantin sunder var. Und solet ses und dertich Schillinge maken ene nie mark Rigisch; welcher nie mark ene islik holden sal seven loet lodiges sulvers und sal wert sien drier mark Rigisch an artigen des olden pagementes“...

1 марка=36 арт.=72 шерф.=108 люб. пф.

1 арт.=2 шерф.=3 люб. пф.

1 шерф.=1 $\frac{1}{2}$ люб. пф.¹⁾.

Но если старая монетная система не могла удержаться в самой Лифляндии, то еще менее можно ожидать, чтобы она сохранила свою силу на Руси. Действительно, Новгородцы уже в 1420 году продали свои артуги Нѣмцамъ, а в 1424 году ихъ примѣру послѣдовали и Псковичи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ тѣ, такъ и другіе, завели особенныя деньги, собственнаго чекана²⁾. Но, кажется, новая, собственная Новгородская и Псковская монета, замѣнившая фееинги, не осталась безъ нѣкотораго воздѣйствія со стороны Нѣмецкой жизни. На это указываютъ два обстоятельства. Съ одной стороны, новая Псковская монета дѣлалась домашними мастерами изъ чистаго серебра; а это, какъ мы уже показали, замѣчается и при преобразованіяхъ Нѣмецкихъ денегъ³⁾. Съ другой—новая сѣверо-западная Русская монета, Новгородская и Псковская, представляла въ XV столѣтіи нѣкоторыя отличія отъ юго-восточной, Московской,—обстоятельство, всего удобнѣе могущее быть объясненнымъ тѣмъ соображеніемъ, что при выдѣлкѣ Новгородской монеты не осталось безъ вліянія предшествующее знакомство съ Нѣмецкими деньгами.

На счетъ разницы, существовавшей между Новгородской и Московской денежными системами, мнѣнія ученыхъ весьма противорѣчивы. Заблочкій, одинъ изъ компетентныхъ изслѣдователей вопроса, полагаетъ, что разница была просто только счетною, т. е., что Новгородскій рубль заключалъ въ себѣ такое же количество серебра, какъ и Московскій; но что денегъ въ немъ считалось только сто, т. е. вдвое менѣе Московскаго. Возникновеніе такой разницы Заблочкій объясняетъ порчей Московскихъ денегъ, которая имѣла мѣсто при Василии II и вслѣдствіе которой, подлѣ старыхъ 18-дольныхъ денегъ, явились деньги въ 9 съ дробью долей и меньше, и такимъ образомъ въ рубль стало входить уже не сто, а двѣсти Московокъ. Напротивъ Прозоровскій, другой свѣдущій изслѣдователь этого дѣла, увѣряетъ, что подобно Московскому и Новгородскій рубль заключалъ въ себѣ

¹⁾ Вунге, VII, 283, 1426.

²⁾ П. С. Р. Л., III, 109, 1420.: „начаша Новгородци торговати денги серебряными, а артуги попродаша Нѣмцемъ; а торговали ими 9 лѣтъ“.

³⁾ П. С. Р. Л., IV, 203, 1420: „начаша Псковичи денгами торговати чистымъ серебромъ“. Тамъ же, V, 24, 1424: „Псковичи отложиша пѣнизи артуги торговати, и приставиша мастеровъ денги ковати въ чистомъ серебрѣ“.

первоначально не сто, а двѣсти денегъ, и потому, когда Московскіи деньги потеряли при Василии Темномъ половину своего вѣса, тогда Новгородскій рубль сталъ отличаться отъ Московскаго не только счетно, но и вещественно, т. е. сдѣлался вдвое болѣе послѣдняго. Главнѣйшія доказательства вещественнаго тождества Новгородскаго и Московскаго рублей Заблоцкій видѣлъ въ томъ, что 1) не вѣсъ, а число сдѣлалось отличительнымъ признакомъ того и другаго рубля, что въ древности говорилось не иначе, какъ „столько-то рублей Московскимъ или Новгородскимъ числомъ, въ Московское или Новгородское число“ и 2) что, при предположеніи вещественнаго превосходства Новгородскаго рубля, необходимо долженъ былъ имѣть мѣсто постоянный переводъ Новгородскаго рубля въ дѣломъ и еще болѣе въ частяхъ на Московскій счетъ, а этого то именно и не замѣчается¹⁾. Въ опроверженіе послѣдняго Прозоровскій приводитъ два случая перевода, изъ которыхъ въ одномъ три Новгородскія деньги замѣнены алтыномъ (т. е. шестью Московскими деньгами), а въ другомъ Новгородскій рубль уравнивается двумъ рублямъ, пяти алтынамъ и двумъ деньгамъ Московскимъ, а Новгородская полтина безъ гривны—рублю, 2 алт. и 4 Московскимъ деньгамъ. Но, по мнѣнію Заблоцкаго, первый изъ этихъ случаевъ только подтверждаетъ извѣстное положеніе о двойномъ значеніи: не рубля, а Новгородской деньги, сравнительно съ Московскою; второй же, по своей исключительности, можетъ быть считаемъ за слѣдствие произвола, недоразумѣнія или скорѣе ухищреній сторонъ, заключившихъ актъ. Намъ кажется, однако, такое разсужденіе совершенно искусственно, особенно въ виду того обстоятельства, что примѣръ перевода, приведенный Прозоровскимъ, далеко не исключительный. Напротивъ, памятники представляютъ много совершенно аналогичныхъ явленій. Въ одномъ документѣ, озаглавленномъ г. Курпіяновымъ „отрывки изъ расходныхъ книгъ Софійскаго дома“ и относящемся къ 1548 году, замѣчается не мало случаевъ перевода, не оставляющихъ ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ отношенія Новгородскаго и Московскаго рублей. Такъ, напримѣръ, въ этомъ документѣ 37 рублей 8 гривенъ и 5¹/₂ Новгородскихъ денегъ уравниваются 81 рублю, 3 алтынамъ съ деньгою въ Московское число. Подобнымъ образомъ, въ томъ же документѣ, 18 руб., 7 грив. и 4 деньги Новгородскія уравниваются 38 рубл., 28 алтынамъ и 2 деньгамъ въ Московское число²⁾.

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1857 г., № 95, стр. 23—24.

²⁾ „Расход. кн. Соф. дома“, 19, 1548: „а денегъ дано за тотъ медь 37 рублей и 8 гривенъ и полшеста деньги въ Новгородское число, а въ Москов-

Уже одинъ бѣглый взглядъ на представленныя цифры показываетъ ясно, что Прозоровскій былъ правъ, утверждая, что Новгородскій рубль вдвое превосходилъ Московскій не только счетомъ, но и по веществу. Ближайшее ознакомленіе съ монетными системами Новгорода и Пскова, какъ нельзя больше, подтверждаетъ это заключеніе. Какъ должно, несомнѣнно думать, на основаніи того же, указаннаго нами, памятника, Московская рублевая система имѣла слѣдующій видъ:

1 рубль=2 полт.=10 гривн.=33 алт.+2 ден.=200 денегъ.

1 „ = 5 „ =16 „ +4 „ =100 „

1 „ = 3 „ +2 „ = 20 „

1 алтынъ = 6 деньгамъ.

Что же касается до Новгородской рублевой системы, то понятіе о ней даютъ другіе памятники. Если лѣтописецъ подъ 1478 годомъ говоритъ, что Новгородцы просили великаго князя брать съ нихъ въ дань по 7 денегъ съ трехъ обожъ и великій князь согласился на просьбу, повелѣлъ брать съ сохи по полугривнѣ, то ясно, что Новгородская полугривна равнялась 7 деньгамъ, цѣлая же гривна, слѣдовательно, заключала въ себѣ 14 денегъ ¹⁾. Если далѣе писцовая книга, памятникъ, по своей денежной системѣ относящейся, вопреки Заблудскому, къ числу Новгородскихъ, уравниваетъ 16 1/2 гривенъ+12 денегъ—рублю съ гривною и 13 деньгамъ, то ясно, что Новгородская рублевая система будетъ имѣть слѣдующій видъ:

1 рубль Новг.=2 полт.=15 гривн.+ 6 ден.=216 деньгамъ.

1 „ = 7 „ +10 „ =108 „

1 гривна = 14 деньгамъ ²⁾.

ское число 81 рублей и три алтына съ денгою⁴. Тамъ же, стр. 14; „а денегъ дано за тотъ медь 18 рублей 7 гривенъ и 4 деньга въ Новгородское число, а въ Московское число 38 гривенъ (чит: рублей), 28 алтынъ и 2 деньга“. Тамъ же, 34: а денегъ дано 8 рублей и 3 гривны и 3 деньга въ Новгородское число, а въ Московское число 8 (чит.: 18) рублей 2 деньга“.

¹⁾ П. С. Р. Л., VI, 217, 1478: „и владыка со всѣми своими отъ всего города начаша бити челомъ, чтобы государь пожаловалъ смиловался, ималъ бы по тому дани, какъ бьетъ челомъ, по 7 денегъ съ трехъ обожей.... И князь великій гнѣвъ ихъ пожаловалъ, что имати ему единова на годъ дань съ сохи по полугривнѣ со всѣхъ волостей Новгородскихъ“.

²⁾ Врем. XI, 10—11: „А нового оброку на тѣ деревни положено... денегъ послѣ 5 гривны, а за третной хлѣбъ положено... деньгами 12 гривенъ и 12 денегъ. И всего оброку на тѣ деревни положено... рубль съ гривною и 13 денегъ“.

Для того, чтобы опредѣлить теперь отношеніе Новгородскаго рубля къ Московскому, мы прежде всего должны вспомнить, что расходныя книги Софійскаго дома уравнивают Новгородскую гривну 28 Московскимъ деньгамъ¹⁾. А такъ какъ Новгородскихъ денегъ въ гривнѣ было всего только 14, то ясно далѣе, что Новгородская денга равнялась двумъ Московскимъ. Вставляя эти данныя въ одинъ изъ образчиковъ перевода, а именно въ уравненіе: 37 рубл. + 8 грив. + 5 $\frac{1}{2}$ денегъ Новгородскихъ = 81 р. + 3 алт. + 1 ден. Московская, мы получимъ, что Новгородскій рубль равнялся 432 Московскимъ деньгамъ. Этотъ результатъ мы считаемъ совершенно вѣрнымъ, такъ какъ онъ подтверждается другимъ источникомъ, гдѣ Новгородскій рубль приравненъ къ 2 рубл., 5 алт. и 2 деньгамъ Московскимъ, т. е. также къ 432 Московскимъ деньгамъ²⁾. А имѣя въ рукахъ этотъ выводъ, мы можемъ уже легко исправлять въ источникахъ неточности счетовъ и переписчиковъ. Несообразности ихъ иногда, какъ, напримѣръ, въ уравненіи: 8 рубл. Новг. + 3 грив. + 3 ден. = 8 рубл. + 2 ден. Москов., очевидны. Здѣсь не только подъ 8 Московскими рублями нужно подразумѣвать 18, но и подъ 3 Новгородскими гривнами—5. Подобная же явная несообразность замѣчается и въ другомъ примѣрѣ, уравнивавшемъ Новгородскую полтину безъ гривны Московскому рублю + 2 алт. и 4 деньгамъ, т. е. 216 деньгамъ, тогда какъ собственно вся полтина равнялась не болѣе, какъ 216 деньгамъ³⁾. Выводъ этотъ далѣе даетъ возможность видѣть неправильность мнѣнія Прозоровскаго, полагавшаго, на основаніи одного мало достовѣрнаго источника, въ которомъ 14 Новгородскихъ гривень + 4 денги уравнены съ Новгородскимъ рублемъ, что по присоединеніи къ Москвѣ Новгородскій рубль сталъ якобы числиться въ 200 денегъ⁴⁾.

¹⁾ Расх. кн., стр. 15: „дано (7) дружинникамъ на человѣка по 5 гривень по Ноугородцкую, а коровнику дано 4 гривны Ноугородцкую, да сыну его Ивану дано 10 алтынъ, да конюху Степану дано полтина Московская, да мельнику Игнату на топоръ дано 5 алтынъ безъ двухъ денегъ; и всѣхъ денегъ дано или 6 рублевъ 13 алтынъ и 2 денги Московское число“.

²⁾ А. И., I, 404, 1587: „взяти заповѣди рубль Ноугородской, а въ Московское число два рубли пять алтынъ и двѣ денги“.

³⁾ А. И., I, 404, 1587: „на тѣхъ заповѣди полтина Ноугородская безъ гривны, а въ Московское число рубль два алтына и четыре денги“.

⁴⁾ Пам. Ст. Р. Л., I, 21: „Имаше же лнхвы на 14 гривень и на 4 денги точію по единой деньгѣ на годъ“... Тамъ же. I, 22: „взимаше на годъ по денгѣ, на Новгородскій рубль Новгородскую денгу“. Прозоровскій, 499—500.

Представленная нами Новгородская денежная система утвердилась не сразу, как оно, впрочем, и совершенно естественно при полной новизнѣ монетнаго дѣла въ Великомъ Новгородѣ. Прежде всего, врядь ли можно предполагать, что правительство съ самаго начала взяло выдѣлку монеты въ свое непосредственное завѣдываніе. Гораздо скорѣе должно думать, что выдѣлка монеты была поручена простымъ серебряныхъ дѣлъ мастерамъ, которые въ этомъ качествѣ получали уже названіе денежниковъ. Трудно также предполагать, чтобы въ началѣ былъ точно опредѣленъ и самый вѣсъ монетъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ для денежниковъ открывался большой просторъ къ выдѣлкѣ недоброкачественной монеты, особенно когда и самая выдѣлка была крайне несовершенною³⁾. Неудивительно поэтому, что первыя собственно Новгородскія деньги, сдѣланныя въ 1420 году, вскорѣ, а именно въ 1447 году, подверглись осужденію и были обречены на передѣлку. Для послѣдней цѣли Новгородское правительство назначило пять особыхъ денежниковъ, которые за плату, простиравшуюся до деньги съ двумя гривнами, и перечекали старую монету, конечно, не безъ убытковъ для владѣльцевъ старыхъ денегъ. При передѣлкѣ значеніе монеты осталось то же, но содержаніе серебра было опредѣлено въ 4 почки, а такъ какъ, по свидѣтельству торговой книги, почекъ въ золотникѣ было 25, въ фунтѣ, слѣдовательно, 2400, то изъ фунта серебра дѣлалось 600 Новгородскихъ денегъ или 2 $\frac{1}{2}$ Новгородскихъ рубля⁴⁾. По совершеніи этой перечековки, Новгородскія деньги установились прочно, и если денежное дѣло подавало еще иногда поводъ къ смятеніямъ, то они имѣли своимъ источникомъ остатки старины. Какъ мы уже видѣли, и до введенія серебряной монеты серебро не было чуждо Новгородскому рынку, но оно имѣло ходъ только на вѣсъ. Такими вѣсовыми серебряными единицами были рубли и полтины. Вѣсовыя серебряныя единицы не исчезли и по вве-

---

П. С. Р. Л., VI, 296, 1535: „начаша безумнн чловѣцы... тѣ преніе денги рѣзати и злыи примѣсъ въ сребро власти, того много лѣтъ творяху“.

⁴⁾ П. С. Р. Л., IV, 125, 1447: „начаша людіе денги хулити серебряныя. даже и вси Новгородци другъ на друга смотря, и бить межи ими голза и нятежь и нелюбовь; и посадникъ, и тысяцкій, и весь Новгородъ оставиша 5 де мешниковъ и начаша переливати старыя денги, а новыя ковати въ ту же мѣру на 4 почки таковы же, а отъ дѣла отъ гривны по полудемгѣ; и бысть крестьяннн скорбь велика и убытокъ въ городи и по волостемъ“. Сборникъ Мухамова, 2 изд., 355: „а млахъ въ фунтѣ 2 гривенки, а золотникъ 96 золотниковъ... а въ золотникѣ почекъ 25“.

деніи настоящихъ денегъ, а остались нѣкоторое время въ обращеніи и сдѣлались источникомъ большой сумятицы въ Новгородѣ. По всей вѣроятности, при отливаніи рублей, какъ въ прежнія времена, такъ и въ XV столѣтіи, вкралась какая либо фальшь или обманъ, или, по крайней мѣрѣ, такая фальшь была просто сочинена злонамѣренными людьми, ожидавшими отъ передѣлки ихъ себѣ выгоды. Какъ бы то, впрочемъ, ни было, только въ томъ же 1447 году недоброкачественность ихъ, дѣйствительная или мнимая, возбудила между Новгородцами всеобщія жалобы и вызвала судебное разслѣдованіе. Денежникъ Ѳеодоръ Жеребецъ, выведенный посадникомъ Сокирой на вѣче, подъ хмѣлемъ оговорилъ 18 человекъ, въ пользу которыхъ онъ якобы лилъ рубли. По этому оговору многіе изъ обвиненныхъ заплатились жизнью, будучи сброшены съ мосту. Но, протрезвившись, Жеребецъ отвергнулъ свое первое показаніе и сказалъ, что онъ лилъ рубли на всю землю, на всѣхъ одинаково, и что въ этомъ могутъ быть свидѣтелями его товарищи ливцы, вѣсившіе рубли съ нимъ вмѣстѣ. Но это новосказаніе не спасло, однако, его самого, и Жеребецъ былъ преданъ смерти ¹⁾. Такимъ образомъ, дѣло это не вполне ясно; но какъ бы то ни было, оно послужило, кажется, поводомъ къ окончательному устраненію литыхъ рублей изъ обращенія и къ замѣнѣ ихъ чеканными деньгами. Рубли и полтины съ этихъ поръ, если и сохраняются еще въ Новгородскомъ быту, то только въ качествѣ счетныхъ единицъ ²⁾.

Кромѣ собственно мѣстныхъ, въ Новгородской жизни встрѣчаются и иноземныя монетныя единицы. Послѣднія, впрочемъ, врядъ ли служили орудіемъ обращенія, особенно въ денежныхъ оборотахъ. Онѣ скорѣе были орудіемъ сбереженія: ихъ Новгородцы откладывали на черный день и въ важныхъ случаяхъ приносили ихъ въ даръ знатымъ лицамъ. Иноземныя монетныя единицы относились къ разряду золотой монеты. Изъ нихъ источники упоминаютъ о двухъ монетныхъ знакахъ: о корабленикѣ или золотомъ корабленикѣ и о просто золотомъ, но весьма вѣроятно, что встрѣчались и другія единицы золотой монеты ³⁾ Подъ кораблениками пужно разумѣть не что иное, какъ англійскія нобели, которые, по иностраннымъ извѣстіямъ, попадали пу-

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 126, 1447.

²⁾ П. С. Р. Л., IV, 126, 1447: „Новгородци охулиша сребро, рубли старыи и новыи; бѣ денешникамъ приботокъ, а сребро передѣлаша на денги, а у денешниковъ повимаша посулы“. *Примѣч.* Посулы есть не что иное какъ подарки, взятые за судопроизводство (Рус. Достопамяти., I, 150 примѣчан.)

³⁾ П. С. Р. Л., VI, 204, 1476: „Декабря 23 пиръ у Луки у Ѳеодорова;

темъ торговли въ руки Новгородцевъ и между которыми одинъ видъ имѣлъ на себѣ изображение ворабля ¹⁾). Что же касается до золотыхъ просто, то позднѣйшія извѣстія показываютъ, что подъ ними нужно разумѣть золотые угорскіе, т. е. Венгерскіе дукаты. Цѣнность и тѣхъ и другихъ опредѣлять весьма не трудно. Расходныя книги Софійскаго дома указываютъ прямо, что корабленикъ покупался за 36 алтынъ, а такъ какъ въ алтынѣ было 6 денегъ, то за 216 Московскихъ денегъ, а это, въ переводѣ на Новгородскую цѣнность будетъ составлять 108 Новгородскихъ денегъ или ровно Новгородскую полтину. Въ сравненіи съ корабленикомъ золотой угорской является почти вдвое меньшимъ, такъ какъ угорскій почти равнялся тоже полтинѣ, но только Московской. Тѣ же расходныя книги опредѣляютъ покупную цѣну его въ 20 алтынъ, т. е. въ 120 Московскихъ денегъ или Московской полтинѣ съ гривной ²⁾). Вслѣдствіе приближенія къ полтинѣ и золотого угорскаго, въ случаѣ поднесенія въ даръ этой монетной единицы, иногда, вѣроятно по неимѣнію на лицо самой монеты, давалась дарному лицу просто Московская полтина ³⁾).

Переходъ отъ натурального хозяйства къ денежному уже въ самихъ своихъ зачаткахъ не остался безъ нѣкотораго вліянія на характеръ экономическаго быта Великаго Новгорода. Повидимому ему должно быть приписано прежде всего окончательное сосредоточіе въ рукахъ не многихъ Новгородской поземельной собственности. Ударъ разразился прежде всего надъ мелкою поземельной собственностью. Располагая богатѣйшими средствами, крупные землевладѣльцы естественно могли больше льготить крестьянъ, чѣмъ мелкіе и этимъ путемъ подрывать послѣднихъ. Упадокъ мелкихъ землевладѣльцевъ или, такъ называемыхъ, своеземцевъ всего лучше виденъ изъ того факта, что въ ближайшихъ къ Новгороду погостахъ къ концу XV столѣтія этотъ классъ поземельныхъ собственниковъ имѣлъ уже весьма ничтожное число представителей. Въ значительномъ же количествѣ онъ

даровъ 20 корабленикъ, 20 золотыхъ". Вунге, IV, 664. П. С. Р. Л.; VI, 202, 1476: „а даровъ владычныхъ... 100 корабленикъ“...

¹⁾ Hanseres., II Abt., I, 510, 1436: „Jnt erste clageden se [Новгородца] als van dem wande... item wo dat de nobelen valsch weren“...

²⁾ Вупріяновъ, Расх. кн., 25: „кувлено у Грѣбана у Артюшвина 48 золотыхъ угорскихъ да 16 золотыхъ кораблениковъ, а денегъ дано за угорскій по 20 алтынъ, а за корабленикъ дано по 36 алтынъ“....

³⁾ Ibid., 26: „А дѣтей его дарилъ кн. Ивана да кн. Василья за золотые по полтинѣ въ Московское число“.

сохранялся только въ краяхъ, куда не проникало еще въ сильной степени крупное землевладѣніе. Такими краями были сѣверныя части Новгородскихъ патинъ, какъ на примѣръ погосты: Городецкій, Куйвошскій, Корбосельскій, Келтушскій и другіе погосты, занимавшіе сѣверъ Вотской патинъ³⁾. Но еще болѣе печальныя слѣдствія имѣло сосредоточеніе земли въ рукахъ не многихъ въ отношеніи крестьянъ. Нѣкоторые писатели съ удивленіемъ останавливаются надъ тѣмъ фактомъ, что въ Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ совсѣмъ не встрѣчается указаній на существованіе черныхъ волостей. Писцовыя книги богаты данными на счетъ владычныхъ, монастырскихъ и боярскихъ владѣній; въ нихъ есть указанія на земли мелкихъ поземельныхъ собственниковъ; но они не представляютъ никакихъ слѣдовъ того, чтобы въ концѣ XV столѣтія въ Новгородѣ существовали свободныя крестьянскія общины⁴⁾. Это странное явленіе Бѣляевъ старается предположительно объяснить тѣмъ соображеніемъ, что якобы при подчиненіи Новгорода Московскому государству свободная крестьянская земля превращена была не въ государственную землю, какъ это было съ черной землей въ древней Руси вообще, а въ частную княжескую⁵⁾. Намъ кажется, однако, такое объясненіе совершенно неосновательнымъ. Предположеніе Бѣляева было бы справедливо только въ томъ случаѣ, когда бы можно было думать, что частныя владѣнія великаго князя образовались именно изъ черныхъ волостей. Но дѣйствительность не только не даетъ намъ права такъ думать, но и представляетъ много данныхъ, заставляющихъ думать прямо противное. Только въ нѣкоторыхъ, весьма рѣдкихъ случаяхъ, источники не представляютъ намъ прямыхъ указаній на Новгородскихъ владѣльцевъ, отъ которыхъ получили свое начало частныя владѣнія великаго князя, и въ слѣдствіе чего, можно думать, что они возникли изъ черныхъ волостей⁶⁾. Вообще же, веѣ села, деревни и волости, вошедшія въ составъ Новгородскихъ великокняжескихъ владѣній, образовались не изъ крестьянскихъ воло-

³⁾ Врем., XI, 137, 171, 223, 251 и д.

⁴⁾ Keussler, 63.

⁵⁾ Врем., XI, 78—79.

⁶⁾ Илец. кн., I, 160: „Въ Михаиловскомъ же погостѣ волость в. князя смерда, а доходъ съ нее емлютъ попы Архангельскіе съ Городища“. Тамъ же, I, 497: „волость в. князя Березайноя смерда на рѣцѣ на Березаѣ, а доходъ дають на Городище Архангельскимъ попомъ“. II, 703: „волость великаго князя Морева“. Тамъ же, II, 736: „волость в. князя Велия за дѣти боярскими за помѣстьщикъ“.

стей, а именно изъ земель, отнятыхъ у частныхъ владѣльцевъ, въ особенности же у владыки, монастырей и бояръ. Обыкновенное обозначеніе частныхъ княжескихъ владѣній такое: „великаго князя волостка оброчная, что была (такого-то) монастыря“ или же „великаго князя волостка такого-то владѣльца“¹⁾. Эти обстоятельства приводятъ насъ въ совершенно иному рѣшенію вопроса объ исчезновеніи крестьянскихъ земель въ Новгородѣ. Отсутствие послѣднихъ въ Новгородѣ, замѣчаемое въ концѣ XV-го столѣтія, обязано своимъ началомъ отнюдь не политикѣ великихъ князей Московскихъ. Напротивъ, какъ мы увидимъ впоследствии, великіе князья въ извѣстномъ смыслѣ даже содѣйствовали возрожденію такихъ земель въ Великомъ Новгородѣ. Собственно же говоря, переворотъ въ землевладѣніи, приведшій къ полному исчезновенію свободныхъ крестьянскихъ земель, совершился еще при господствѣ самого Великаго Новгорода. Распоряжавшіеся его судьбами духовенство и знатные люди мало-по-малу успѣли захватить въ свои руки всѣ земли, лежавшія въ окружавшихъ Новгородъ областяхъ. Свободныя земли если и остались гдѣ либо, то въ крайне ограниченномъ количествѣ, недостаточномъ даже для того, чтобы составить себѣ понятіе о предшествовавшемъ времени.

Переходъ отъ натурального хозяйства къ денежному сказался, хотя и довольно слабо, на отношеніяхъ владѣльцевъ земли къ населявшимъ ее крестьянамъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчаются даже явленіе противоположнаго характера. Такъ, по мѣрѣ движенія исторической жизни впередъ, въ Новгородѣ, противъ ожиданія, замѣчаются слѣды нѣкотораго, хотя, нужно признаться, весьма слабого, закрѣпленія участи крестьянъ. Какъ мы уже видели, въ предшествующее время Новгородское правительство старалось удерживать населеніе въ предѣлахъ Новгородской области дарованіемъ разныхъ льготъ сбѣжавшимъ на чужія владѣнія крестьянамъ и пониженіемъ платы оставшимся дома на лицо. Теперь правительство начинаетъ слѣдовать, повидимому, иной политикѣ: оно начинаетъ прибѣгать къ мѣрамъ насильственнаго возврата бѣглецовъ. Въ договорахъ съ сосѣдними князьями съ начала XIV столѣтія Новгородъ вводитъ условіе, чтобы бѣглецы холопы и половники были выдаваемы обратно, а въ случаѣ отрицанія ими своего прежняго состоянія назначался судъ въ главномъ городѣ²⁾. Въ этомъ

¹⁾ Писц. кн., I, 3, 6.

²⁾ С. Г. Г. и Д., I, 14, 1307: „А холопы или половники сбѣжить въ Тверскую волость, а тѣхъ, княже, выдавати; который ли востворитъ судъ собѣ, судити его въ Новгородѣ“.

ограниченіи, конечно, главную роль играло стремленіе обезпечить интересы Новгорода, какъ извѣстной самостоятельной земли, но тѣмъ не менѣе оно не осталось безъ нѣкотораго вліянія и на усиленіе власти землевладѣльцевъ. Оно обезпечивало ихъ именно на случай бѣгства крестьянъ въ другіе края русской земли. Что же касается собственно до предѣловъ Новгорода, то тамъ землевладѣльцы пытались достигнуть той-же цѣли другимъ путемъ. Внутри предѣловъ Новгорода и теперь, какъ и прежде, никакое законоположеніе не препятствовало крестьянамъ переходить съ мѣста на мѣсто, и крестьяне, дѣйствительно, пользовались своей льготой. Чтобы ограничить, однако, сферу дѣйствій послѣднихъ, землевладѣльцы начинаютъ теперь заключать другъ съ другомъ частныя сдѣлки не принимать однимъ у другихъ крестьянъ. Конечно, трудно предполагать, чтобы такія сдѣлки были многочисленны, но во всякомъ случаѣ онѣ далеко и не безпримѣрное явленіе ¹⁾. вмѣстѣ съ стѣсненіемъ свободы передвиженія возросла и власть землевладѣльцевъ надъ крестьянами. Такъ, въ договорахъ съ князьями въ XVI столѣтіи поставляется за правило, чтобы въ отсутствіе господаря или землевладѣльца ни холопы, ни половники не могли быть судимы княжескими судьями на мѣстѣ въ волости, а должны быть препровождаемы для суда въ Новгородъ, гдѣ землевладѣлецъ, очевидно, предполагался присутствующимъ. Цѣль такого постановленія заключалась, очевидно, въ томъ, чтобы оградить отъ произвола мелкихъ княжескихъ судей интересы землевладѣльцевъ, которые, при ихъ отсутствіи на судѣ, легко могли быть какъ либо затронуты ²⁾. Еще болѣе существенное значеніе имѣло ограниченіе, явившееся къ концу независимаго бытія Великаго Новгорода, въ эпоху наданія Новгородской судной грамоты. Послѣднимъ актомъ внутренней Новгородской жизни на всѣхъ землевладѣльцевъ, были-ли это владыки, монастыри, бояре или же простые граждане, была возложена обязанность доставлять на судъ подчиненныхъ имъ людей, въ случаѣ совершенія ими какихъ-либо важныхъ преступленій, вродѣ убійства наѣзда и грабежа ³⁾.

¹⁾ А. Ю., 145, 1452: „а игумену половникомъ посадичихъ Васильевыхъ ни отхожихъ людей не принимать“.

²⁾ С. Г. Г. и Д., I, 14, 1307: „а холопа и половника не судити твоихъ судияхъ безъ господаря, судити князю въ Новѣгородѣ“.

³⁾ А. А. З., I, 71—2 ст. 1471: „А кому будетъ дѣло до владычня челоувѣка, или до боярьского, или до житейского, или до мушотцкого, или до наместырського, или до кончанского, или до уланского... боярину и шатьону, и мушотцу“.

Собственной областью отношеній землевладѣльцевъ къ земледѣльцамъ, въ которой сказывалось вліяніе перехода отъ натурального къ денежному хозяйству, была сфера крестьянскихъ повинностей. Мы имѣли уже случай замѣтить, что въ первоначальное время Новгородской жизни обязанности земледѣльцевъ къ землевладѣльцамъ состояли главнымъ образомъ въ платѣ первыми въ пользу послѣднихъ известной доли продукта. Къ концу независимаго существованія Великаго Новгорода сцена начинаетъ мѣняться. На мѣсто внесенія известной доли продукта входитъ мало-по-малу въ обычай оброчная система. Оброкъ, впрочемъ, являлся первоначально почти исключительно въ видѣ хлѣбнаго оброка и носилъ названіе успы или поспа. Переходъ отъ одной, издольной, къ другой, оброчной системѣ, начавшій въ Новгородѣ совершаться во второй половинѣ XV столѣтія, зависѣлъ отъ соглашенія между заинтересованными сторонами и, какъ дѣло добровольнаго согласія, представлялъ весьма разнообразныя формы. Въ соглашеніе съ землевладѣльцами на счетъ уплаты вмѣсто известной доли продукта опредѣленнаго оброка входили иногда цѣлыя волости. Такъ, до насъ дошла отъ второй половины XV вѣка рядная крестьянъ Ровчинской волости съ Юрьевымъ монастыремъ, по которой первые обязались доставлять въ житницы послѣдняго отсыпного хлѣба ежегодно по 30 коробей ржи и 30 коробей овса полной Новгородской мѣры ¹⁾. Но еще чаще, естественно, такія соглашенія устранивались между землевладѣльцами и крестьянами отдѣльныхъ деревень. Писцовыя книги не лишены прямыхъ указаній, что нѣкоторыя деревни, въ несомнѣнно уже Новгородское время, отправляли свои повинности въ отношеніи землевладѣльцевъ посредствомъ хлѣбнаго оброка. Въ обоихъ случаяхъ хлѣбный оброкъ опредѣлялся для цѣлой группы крестьянъ; ясно, слѣдовательно, что распределеніе его между отдѣльными лицами составляло дѣло ихъ взаимнаго усмотрѣнія ²⁾. Какъ мы

и монастырскому заказчику и поселнику, и кончанскому и улацскому, также своихъ людей ставить у суда^а.

¹⁾ Чт. въ М. О. И. и Д. за 1858 г., II, смѣсь, 54: „се урядишася Ровчинчиче съ архим. Григоріемъ и съ попы и съ черниці Юрьева монастыря... давати имъ успы въ житницу ꙗ́ (30) коробей ржи, ꙗ́ (30) овса въ правую мѣру, в Новгородскую. А ꙗ́возити имъ самимъ той хлѣбъ в манастыръ Св. Георгія“.

²⁾ Писц. кн., III, 287: „Д. Горници вопчѣ съ Александровскими обжами Савсонова... а старого (Новгородскаго) доходу шло—хлѣба оспомъ 6 коробей ржи, 6 коробей овса, коробья ячмени, коробья пшеници, 2 борана, 2 пятке лу“ и

уже замѣтили, въ Новгородской оброчной системѣ преобладающей формой былъ хлѣбный оброкъ. Но это еще не значить, чтобы Новгородская жизнь совсѣмъ не знала другой формы, obroka денежнаго. Напротивъ, со второй половины XV вѣка, рядомъ съ платою obroka хлѣбомъ, начинаетъ утверждаться обычай платить послѣдній и деньгами. Такъ какъ, однако, денегъ въ Великомъ Новгородѣ было еще слишкомъ мало и онѣ сосредоточивались преимущественно въ рукахъ горожанъ, то понятно, что случаи платы obroka деньгами были еще сравнительно болѣе рѣдкими. По большей части оброкъ деньгами платили только крестьяне не цѣлыхъ волостей, а отдѣльныхъ деревень¹⁾. Но если главный поборъ въ пользу землевладѣльца переводился на деньги сравнительно довольно рѣдко, то совершенно обратное явленіе мы замѣчаемъ на мелкомъ доходѣ: со введеніемъ денежной системы тотъ обыкновенно сталъ очень часто переводиться на деньги. Причину этого явленія нужно, очевидно, искать въ томъ обстоятельстве, что взиманіе дробными предметами было весьма неудобно для обѣихъ сторонъ, и замѣна ихъ деньгами представляла для нихъ самый удовлетворительный выходъ изъ затрудненій²⁾. Меньше всего затронутымъ совершавшемуся перемѣной остался доходъ ключника.

Подобно добывающей, условія перехода къ денежному хозяйству отразились и на обрабатывающей промышленности. Мы имѣли уже случай указывать на славу, которой пользовалось Новгородское плотничество; но чуть ли еще не большимъ развитіемъ стало отличаться тамъ, къ концу независимаго существованія, каменностроительство. На развитіе послѣдняго не осталось безъ сильнаго вліянія присутствіе въ Новгородѣ пѣицевъ и ближайшее сосѣдство съ Новгородомъ Нѣмецкихъ земель. Пребывавшіе въ Новгородѣ нѣмцы обращались за удовлетвореніемъ своихъ потребностей по жилью и по постройкѣ храмовъ не къ мѣстнымъ силамъ, а къ своимъ соплеменникамъ на ро-

---

т. д. Тамъ же, III, 285—6: „Д. Карново-Радголье надъ озеромъ надъ Хвайномъ, вончѣ съ съ Александровскою обжаю Кешелнова... а старого доходу шло коробья ржи, коробья овса... ячменя, боранъ“...

¹⁾ Писц. кн., III, 279: „Д. Боръ... а старого доходу шло оброкомъ за все полторы гривны“... III, 282: „Семеновская жъ деревня Забледожье... а старого доходу шло оброкомъ за весь доходъ и за хлѣбъ 4 гривны...“

²⁾ Писц. кн., III, 285: „Д. Иванково... а старого доходу шло 11 денегъ, а възъ хлѣба треть; ключнику четвертка ржи, четвертка овса“... III, 286: „Д. Молсово... а старого доходу шло денегъ 2 гривны, а хлѣба песомаъ 6 кор. ржи, а ключнику надъ-коробьи ржи... двѣ лопатки боранъ“...

дину. Они вызывали оттуда плотниковъ, кирпичниковъ и каменщиковъ, которые осматривали состояніе построекъ Нѣмецкаго двора, покрывали крышу церкви, исправляли ея фундаментъ и т. п. ¹⁾ По примѣру Новгородскихъ нѣмцевъ, въ помощи иноземцевъ стали прибѣгать въ затруднительныхъ случаяхъ и сами Новгородцы. По крайней мѣрѣ извѣстно, что обязанный заботиться о благолѣпіи Св. Софіи и своего двора Новгородскій владыка временами присоединялъ къ имѣвшимся у него дружинамъ рабочихъ иноземныхъ мастеровъ, нарочно вызванныхъ изъ-за границы ²⁾. Иноземное каменностроительство особенно сильно привилось, однако, не столько въ самомъ Великомъ Новгородѣ, сколько въ его младшемъ братѣ, Псковѣ, такъ какъ тамъ сама природа благопріятствовала развитію каменностроительности. Псковская область, какъ извѣстно, изобиловала камнемъ, годнымъ для строительства. Благодаря этому обстоятельству, Псковскіе каменщики становятся вскорѣ извѣстными въ цѣлой Россіи ³⁾. Такъ, уже въ XV вѣкѣ значительное число храмовъ въ самой Москвѣ и ея окрестностяхъ, а именно: Троицкая церковь въ Сергіевѣ монастырѣ, І. Златоуста—на Москвѣ, Срѣтенія—на полѣ, Ризположенія—на митропольчьемъ дворѣ, Благовѣщенія—на дворѣ Великаго князя,— всѣ онѣ были построены Псковскими мастерами. Даже, кажется, постройку самого Московскаго Успенскаго собора, столь неудачно начатую мѣстными мастерами, первоначально предполагалось поручить Псковичамъ. По крайней мѣрѣ Псковскіе мастера были призваны въ Москву, опредѣлили тамъ, что причиною падевія новостроеннаго собора было неумѣнье Московскихъ мастеровъ готовить надлежащимъ образомъ известь; но дальше не были удержаны, по всей вѣ-

¹⁾ Die Rec., V, 520, 1410; „Vort so doet wol unde sendet uns de tymmer lude hiir tho... [De] rghdike hebben wii gesereven cynen breff deme raede to Darpte, uns de tegelmeesters unde de muezmeesters to sendene“... Hanserec., I, 23, 1431: „uns duncket nutte, dat men nu cynen vorstendigen murem ester to Nougarden sende, de kerke ta deckende unde te beseende, wes an deme fundamente und grundwerne gebrek, nocht unde behoff zii to donde“..

²⁾ П. С. Р. Л., III, 111, 1433: „постави преподобныхъ нареченныхъ владыка Еуошмен полату въ дворѣ у себе, а дверей у немъ 30; а мастера дѣлали нѣмецкіи, изъ заморіа, съ Новгородскими мастерами“.

³⁾ П. С. Р. Л., VIII, 180, 1474: „а иныхъ (мастеровъ) повелѣи привести къ себѣ изъ своєю отчины, изъ Пскова, понеже бо и ти отъ нѣмецъ пришли, навывше тамо дѣлу каменостроительной хитрости“.

роятности, потому, что вскорѣ открылась возможность поручить это дѣло итальянцу Аристотелю ¹⁾. Еще болѣе дѣятельность Псковскихъ мастеровъ расширилась въ XVI столѣтіи. Въ это время она не ограничивалась уже постройкою однихъ церквей, но распространилась одинаково и на сооруженіе городовъ (крѣпостей) въ Московскомъ государствѣ. Псковичами, какъ извѣстно, была построена Казань, по присоединеніи къ Москвѣ Казанскаго царства ²⁾. Всеобщая извѣстность, которою пользовались Псковичи за свое искусство, отразилась и на ихъ характерѣ: у Псковскихъ мастеровъ является излишняя самоувѣренность и склонность въ рискованнымъ предпріятіямъ. Въ 1528 году прибылъ въ Новгородъ нѣкій хитрецъ Невѣжа Псковитинъ и предложилъ владыкѣ Макарію построить мельницу на рѣкѣ Волховѣ. Получивши согласіе, Невѣжа ревностно принялся за дѣло: выбралъ мѣсто на Софійской сторонѣ, „идѣже бана стоитъ на рѣлкѣ; а ту рѣлку преже ивъначала звали Крюкъ“, устроилъ прудъ, выстлалъ его камнемъ и возвелъ жерновъ. Казалось бы дѣло шло на ладъ; но весенній разливъ Ильменя уничтожилъ всѣ труды Псковскаго предпринимателя и навлекъ на него только насмѣшки со стороны Новгородскихъ приверженцевъ старины: „Волховъ наша съ молоду не мола“, говорили тѣ, „ачи (неужели) на старость учнетъ молоть“ ³⁾?

Отличительную особенность обрабатывающей Новгородской промышленности представляло особенно сильное развитіе въ ней—серебряныхъ издѣлій. Можно даже сказать, что издѣлія изъ благородныхъ металловъ, столь совершенныя въ настоящее время, первыми своими корнями опираются на Новгородскую жизнь. На развитіе издѣлій изъ благородныхъ металловъ въ Новгородѣ, естественно, влияло то скопленіе этихъ продуктовъ, которымъ отличалась Новгородская жизнь, а равно и знакомство съ Нѣмецкими образцами. Мы имѣли уже случай замѣтить, что наравнѣ съ необработанными металлами въ Новгородъ шли съ Запада и издѣлія изъ этихъ послѣднихъ. Весьма вѣроятно, что утварь изъ благородныхъ металловъ играла при этомъ главную роль. На развитіе серебрянаго производства въ Новгородѣ указываетъ уже то обстоятельство, что значительная доля драгоценной утвари, которая составляла богатство Московскихъ великихъ князей,

¹⁾ П. С. Р. Л., VI, 198, 1474. Тамъ же VI, 206, 1477: „...заложиши церкви нашоу въ Сергѣевѣ монастырѣ Троицу Покоскіе мастера“.

²⁾ Д. къ А. Н., I, 136, 1555.

³⁾ П. С. Р. Л., IV, 297, 1524. Тамъ же, VI, 286, 1528.

Василия Темнаго, Ивана III, была, несомненно Новгородскаго происхожденія. По всей вѣроятности возникла она изъ тѣхъ даровъ, поминковъ, которые въ древности было въ обычаѣ давать какъ при встрѣчѣ у себя Великихъ князей, такъ и при посѣщеніи ихъ дома знатными Новгородцами, владѣями и посадниками. Какъ то бы ни было, только имена, вырѣзанныя на драгоценныхъ ковшахъ, мисахъ и блюдахъ, указываютъ очень часто на Новгородскихъ владѣй Евѳимія II, Теофила и Геннадія, или же на Новгородскихъ посадниковъ, на Василія Александровича, Луку Θεодоровича или Ивана Асѳанасьева¹⁾. Было бы, однако, недостаточно сказать, что значительная доля драгоценной утвари была Новгородскаго происхожденія. Нужно еще прибавить, что въ составѣ великокняжеской утвари Новгородскія изделия едва ли не занимали самое видное мѣсто. Между ковшами, напримѣръ, имѣвшими значительное количество представителей въ великокняжеской казнѣ, самое видное мѣсто занималъ ковшъ, принадлежавшій по надписи нѣкогда Новгородскому владѣю Евѳимію. Ковшъ этотъ былъ большой, вѣсилъ 16 гривенокъ безъ 3 золотниковъ. Вѣнецъ его былъ золоченый и состоялъ изъ четырехъ круговъ, въ которыхъ были писаны царства. На полкѣ его находилась золоченая образина, окруженная также вѣнцомъ, золоченымъ насквозь. Наконецъ, внутри ковша находился золоченный кружокъ, а въ немъ изображены три рыбки²⁾. Какъ то бы ни было, только Новгородцы въ концѣ своего существованія снискали себѣ славу хорошихъ серебряныхъ мастеровъ, безъ пособія которыхъ обойтись было трудно. Ихъ призывали въ Москву еще въ половинѣ XVI столѣтія. Такъ, напримѣръ, въ 1556 году были затребованы въ Москву Новгородскіе серебряные мастера Ортемка и Родивонко Петровы съ братьями и дѣтьми,

¹⁾ С. Г. Г. и Д., I, 409, 1509: „да ковшъ, вѣнецъ писанъ, имя владѣи Куоимья... да 2 ковша гладкихъ, а въ нихъ писано внутри имя Теофилово, да ковшъ гладокъ, внутри писано имя Генадьево“... Тамъ же, I, 410: „да миса, на днѣ у нея писано имя Василія Александровича... да миса, а у нее по краемъ въ трехъ мѣстехъ имя Ивана Асѳанасова... а у другаго (блюда) писано имя посадника Луки Θεодорова“.

²⁾ С. Г. Г. и Д., I, 408, 1509: „да ковшъ большой, што имѣ даль него кдакъ великій Василей, а вѣнецъ писанъ золоченъ, имя Куоимья владѣи Новгородскаго, а въ вѣнцѣ четыре круга, а въ нихъ писаны царства, а на полкѣ образина золочена, а вокругъ ее вѣнецъ по краемъ золоченъ, а внутри кружокъ золоченъ. а въ немъ 3 рыбки, а вѣсу въ немъ 16 гривенокъ безъ 3 золотниковъ“...

какъ люди, умѣвшіе искусно окладывать образа серебромъ¹⁾. Подобнымъ образомъ, въ томъ же 1556 году былъ затребованъ въ Москву Васюкъ Никифоровъ, какъ лицо, умѣвшее „рѣзать рѣзь всякую“, очевидно, также, на благородныхъ металлахъ²⁾.

Гораздо полнѣе переходъ отъ натурального хозяйства къ денежному сказывается въ Московское время. Но прежде, чѣмъ говорить объ этомъ предметѣ, необходимо указать на другія слѣдствія, которыми въ экономической области сопровождалось водвореніе въ Новгородѣ Московскаго владѣчества. Начать съ того, что расширение культурной области стало слѣдовать порядку, далеко отличному отъ того, который господствовалъ въ Великомъ Новгородѣ. Прежде для образованія новыхъ селеній выбирались мѣста, которымъ благопріятствовала для этого сама природа. Это были мѣста открытыя, со-сѣднія съ долями рѣкъ и потому самому значительно облегчавшія трудъ первоначальнаго водворенія. Напротивъ, съ наступленіемъ Московскаго владѣчества такой порядокъ уже не могъ имѣть мѣста. Открытыя мѣста, удобныя для поселенія, въ большей части случаевъ уже были заняты. Необходимо было, поэтому, двигаться въ лѣсъ, торжествовать надъ природой съ большимъ напряженіемъ силъ и расходъ. Это новое направленіе дѣятельности засвидѣтельствовано прямыми указаніями источниковъ на заложеніе селеній именно въ лѣсу, на дичи, на сыромъ корню; но видно также ясно и изъ характера поселеній Московскаго времени³⁾. Типомъ крестьянскаго поселенія предшествующаго, Новгородскаго времени было село. Село сохраняется и теперь въ живни, но уже не представляетъ не только исключительной, но даже и преобладающей формы поселенія. Оно является только главнымъ поселкомъ, который временами давалъ начало массѣ другихъ, менѣе значительныхъ. Оно состоитъ обыкновенно изъ весьма достаточнаго числа дворовъ и людей и, какъ главное селеніе, очень часто служитъ мѣстомъ пребыванія помѣщиковъ, правительственныхъ

¹⁾ Д. въ А. Н., I, 144, 1456: „а велѣно вамъ, по нашей грамотѣ, прислати къ намъ на Москву Новгородцовъ серебряныхъ мастеровъ, Ортема да Родивонка Петровыхъ дѣтей съ братьею и съ дѣтми, которые ихъ братья и дѣти горазди серебромъ образи окладывати“..

²⁾ Д. въ А. Н., I, 148. 1556: „естъ въ Новгородѣ Васюкомъ зовуть Никифоровъ, умѣеть рѣзати рѣзь всякую: и вы бѣ того Васюка прислали къ намъ на Москву“..

³⁾ Имп. кн., II, 743: „А се посажалъ Торхъ починки на новѣ послѣ писма на лѣсу на дичи“..

лицъ и заключаетъ въ себѣ церковь и дворы церковнослужителей. Сохраняются также въ жизни и такъ называемыя сельца, т. е. села меньшаго размѣра, равно какъ и селища, т. е. мѣста, на которыхъ нѣкогда было село ¹⁾). Но надъ всѣмъ этимъ владычествуетъ въ настоящее время деревня, являющаяся настоящимъ типомъ крестьянскихъ селеній Московскаго времени. Какъ и село въ его первоначальномъ значеніи, деревня представляла самое незначительное поселеніе. Только въ рѣдкихъ случаяхъ деревня заключала въ своемъ составѣ до 8 дворовъ и даже нѣсколько больше—до 10, 11 или 12. Обыкновенно же деревня обнимала отъ одного до четырехъ дворовъ. Такимъ образомъ, отличія деревень отъ первоначальныхъ сельцъ нужно искать не въ количествѣ населенія, а только въ положеніи: села занимали открытыя мѣста; деревни же строились обыкновенно въ лѣсной дичи. На это указываетъ самое происхожденіе слова „деревня“. Будемъ ли мы производить его отъ корня „дърати, драти“, какъ предлагаетъ г. Потебня, или же отъ слова „дерево“, какъ представляется гораздо естественнѣе, во всякомъ случаѣ оно указываетъ на обращеніе подъ пашню и заселеніе лѣсныхъ, не воздѣланныхъ пространствъ. Отъ деревни, въ собственномъ смыслѣ, какъ типа новаго поселенія Московскаго времени, различались пустыя деревни, пустоши и починки. Подъ пустыми деревнями разумѣлись такія деревни, которыя, хотя и были покинуты своими обитателями, но, тѣмъ не менѣе, сохраняли нетронутыми признаки жилья, т. е. крестьянскія хоромы ²⁾). Коль скоро же деревня теряла не только своихъ поселенцевъ, но и крестьянскіе дворы, тогда она просто на просто называлась пустошью. Вслѣдствіе продолжительнаго пустованья пустоши иногда покрывались даже лѣсомъ ³⁾). Что же касается до починковъ, то это были не что иное, какъ зачатки деревень. Какъ новообразовавшіяся селенія, починки отличались тѣмъ, что пашенной земли у нихъ еще не было вовсе или, по крайней мѣрѣ, не было въ достаточномъ количествѣ. На этомъ

¹⁾ Писц. кн., Ш, 718: „Селцо Губаницы: дв. въ большомъ сельцѣ Грядя“... Тамъ же, П, 248: селцо на озерѣ на Перетнѣ, а въ немъ церковь Троица, да въ селцѣ же дворъ Родивоновъ, а въ немъ самъ живетъ... Да въ томъ же селцѣ: дв. полъ Макпоръ, дв. сторожъ церковной“...“ П, 255. Врем., XI, 193.

²⁾ Писц. кн., П, 421, 823.

³⁾ Писц. кн., Ш, 29: „и при старомъ убыла деревня Каменка: запусъло и хоромъ вѣтъ“. Ср. Ш, 30: „Да монастырская жъ пустошь Каменка“. Ш, 645: „пустошь Перерва, Екимьевская, Медвѣдкова.. и Федотку собѣ на той пустоши поставити дворъ“.

основывалось подраздѣленіе ихъ на непашенные и пашенные ¹⁾). Такъ, въ починкѣ Заразяхъ, состоявшемъ изъ 5 дворовъ, пашни и сѣнокоса было всего на одну обжу; въ двухъ починкахъ, подъ Чернымъ и на усть Селены, состоявшихъ изъ 4 дворовъ, пашни и сѣнокоса также было всего на одну обжу. Коль скоро же пашня въ починкахъ достигала обыкновенной крестьянской нормы, то они, естественно, переходили въ разрядъ деревень. Кажется, однако, что на такой переходъ не оставались безъ вліянія тѣ льготные годы, которые давались крестьянамъ при заложении починковъ ²⁾).

Кромѣ измѣненія въ способахъ расширенія культурной области, съ наступленіемъ Московскаго владычества въ Новгородѣ совершалась и громадная переи́на въ землевладѣніи. Большая часть земель, принадлежавшихъ сколько нибудь зажиточнымъ Новгородцамъ, была изъята изъ ихъ владѣнія. За Новгородскими собственниками остались только незначительныя крупныя земли. Больше всего послѣдней успѣли сохранить за собой владыка и монастыри: ихъ поземельныя владѣнія и въ Московское время все еще продолжали образовывать замѣтныя величины. Что же касается частныхъ лицъ, то кое какіе, впрочемъ весьма незначительные, клочки остались еще въ рукахъ купцовъ и мелкихъ собственниковъ, своеземцевъ. Вся же остальная масса земель обращена въ собственность великаго князя. Часть ихъ, и при томъ, вѣроятно, не незначительная, была предназначена на удовлетвореніе собственныхъ потребностей великокняжескаго дома. Это, такъ называемыя, дворцовыя волости. Какія именно земли и въ какомъ количествѣ поступили въ составъ дворцовыхъ волостей, мы сказать опредѣленно не можемъ, такъ какъ дворцовыя книги, въ которыхъ заключалось описаніе Новгородскихъ волостей, поступившихъ во дворець, до насъ совершенно не дошли ³⁾). Однако, на основаніи дошедшихъ до насъ памятниковъ, можетъ быть сдѣлана одна не не-

¹⁾ Писц. кн., II, 744: „и съ починки съ пашенными и съ непашенными“... Ц, 761: „А се починки, посажалъ ихъ Бривой на—новѣ... пашни у нихъ нѣтъ“... Писц. кн., II, 743: „Поч. Зарази: дв. Тимоша Ивашковъ, дв. сынъ его Овракико... сѣють ржи 3 короби, а сѣна косятъ 5 копенъ, обжа“... Ш, 349.

²⁾ Писц. кн., I, 40: „Въ починкѣ въ Замошьѣ, на в. князя половицѣ: дв. Оедко, сѣлъ ново... полъ обжи, и на тотъ починокъ дана ему грамота на лготу на 3 годы“. Тамъ же, I, 26: „Поч. Бремъевъ: дв. Ульянко Назаровъ, сѣють ржи пол—3 кор., а сѣна косятъ 15 коп., обжа; доходъ четка ржи, четка овса“... Нормальный доходъ (I, 25) былъ гораздо больше.

³⁾ Врем., XI, 91: „А дворцовыя волости писаны въ дворцовыхъ книгахъ“.

справедливая догадка. Въ своей статьѣ о поземельномъ владѣніи въ Московскомъ государствѣ Бѣляевъ высказываетъ мнѣніе, что якобы писцовая книга Вотской пятины наглядно показываетъ, что имѣнія Марѳы Боредковой и ея сторонниковъ, Овиновыхъ (?), Селевневыхъ, Губинныхъ и другихъ были самыя богатая и многочисленныя и въ сравненіи съ ними имѣнія другихъ вотчинниковъ Новгородскихъ, приверженныхъ къ Москвѣ, были очень бѣдны и незначительны ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что владѣнія приверженцевъ Литовской партіи принадлежали къ числу самыхъ многочисленныхъ и богатѣйшихъ въ Новгородѣ; но сослаться въ доказательство этого факта на писцовую книгу Вотской пятины всетаки неосновательно. Если бы мы даже въ подтвержденіе привели не одну только писцовую книгу, а всѣ, дошедшія до насъ, то и тогда результатъ былъ бы крайне скуденъ: писцовыя книги, дошедшія до насъ, представляютъ, противъ ожиданія, весьма немного указаній на земли приверженцевъ Литовской партіи. Противорѣчіе, такимъ образомъ, очевидно; но оно удобно разрѣшается тѣмъ предположеніемъ, что земли приверженцевъ Литовской партіи, какъ подвергшіяся раньше другихъ, а именно въ 1478 году, севестру, вошли въ составъ дворцовыхъ волостей, а прямого описанія этихъ волостей, какъ уже извѣстно, до насъ не дошло. Въ истинности этого соображенія убѣждаютъ насъ слѣдующія данныя. Коль скоро въ дошедшихъ до насъ писцовыхъ книгахъ является надобность упомянуть о дворцовыхъ волостяхъ и деревняхъ и о Новгородскихъ владѣльцахъ, собственность которыхъ онѣ раньше составляли, то всѣ эти упоминанія указываютъ прямо на владыку, шесть богатѣйшихъ монастырей (Юрьевъ, Никольскій, Аркажъ и др.) или же на Марѳу и другихъ сторонниковъ Литовской партіи, Есиповыхъ, Казиміра, Губинныхъ ²⁾.

¹⁾ Врем., XI, 79.

²⁾ Писц. кн., III, 80: „Въ в. князя деревнѣ въ Бережку въ дворцовой въ волчѣй, что была за владыкою“... Тамъ же, III, 81; III, 144: „А церковь того погоста писана въ в. князя волости въ дворцовой, что была Аркажского монастыря“... III, 155: „въ в. князя деревнѣ Горжѣ въ дворцовой, что была Юрьева монастыря“... III, 267: „Въ в. князя деревнѣ въ дворцовой въ Черной, что была Николская изъ Неревскаго конца“... II, 430: „Въ Холовскомъ жъ погостѣ въ в. князя деревняхъ дворцовыхъ въ волчихъ въ Маревинскихъ Исаковы“... III 548: „Да его жъ полоса въ в. князя деревнѣ въ Изоринскомъ въ дворцовой, въ Богдановской Есипова да въ Федоровской Назарына“... III, 905—6: „А церковь того погоста писана въ в. князя волости въ дворцовой въ Казимировской въ котлѣ. Въ Толдожскомъ же погостѣ в. князя волости Яковльскія Губина, была

Тѣ же самыя указанія могутъ служить лучшимъ свидѣтельствомъ, что время, въ которое положено было основаніе великовняжескимъ оброчнымъ волостямъ, былъ именно 1478 годъ. Въ самомъ дѣлѣ, если въ числѣ дворцовыхъ волостей упоминаются земли шести богатѣйшихъ монастырей, то ясно, что онѣ образовались въ то время, когда имѣла мѣсто секуляризація земель этихъ монастырей; а это случилось, какъ извѣстно, въ 1478 году ¹⁾. Въ дальнѣйшее же время имѣло мѣсто только нѣкоторое восполненіе дворцовыхъ волостей, округленіе ихъ и присоединеніе къ нимъ нѣкоторыхъ, особенно важныхъ, угодій. Въ числѣ такихъ угодій, которыя вводились въ составъ дворцовыхъ имѣній и при позднѣйшихъ секвестрахъ Новгородскихъ земель, особенно часто встрѣчаются пожни и луга, поставлявшіе сѣно ²⁾.

Второй, самый многочисленный разрядъ волостей, взятыхъ великимъ княземъ у Новгородцевъ, предназначенъ былъ для удовлетворенія потребностей государственныхъ, въ особенности для снабженія служилыхъ людей помѣстьями. Онѣ подраздѣлялись на два отдѣла. Первый изъ нихъ, оброчныя волости, обнималъ такія земли, которыя въ данное время не состояли ни за какимъ частнымъ лицомъ и потому находились въ непосредственномъ управленіи великаго князя ³⁾. По характеру своему оброчныя волости Новгорода въ Московское время представляли ни что иное, какъ противенъ черныхъ волостей остальной Руси. Подобно послѣднимъ и обычныя волости въ Новгородѣ были обязаны податями и доходами въ пользу великаго князя. Разница заключалась собственно въ томъ, что, сверхъ прежнихъ оброчныхъ и повинностей, оброчныя волости, сообразно съ развитіемъ государственныхъ понятій, обязаны были платить въ это время государственную (обещную) дань, наравнѣ съ землями частныхъ владѣльцевъ, чего прежде совсѣмъ не было. Мы имѣли уже случай указывать, что въ собственно Новгородскомъ строѣ понятія черныхъ волостей не было, такимъ образомъ введеніе его въ Новгородскую жизнь должно быть признано за заслугу великихъ князей Московскихъ. По происхожденію

дворцовая, а придалъ ту волость князь великій наместнику Ямьскому и съ оброкомъ“.

¹⁾ П. С. Р. Л., VI, 210, 1478. Тамъ же, VI, 217, 1478.

²⁾ Писц. кн., II, 634: „А пожни тѣхъ деревень (оброчныхъ) вѣдаетъ Ермола, діакъ дворцовой“. III, 17; тамъ же, III, 363: „Да Воскресенская жъ пожня на усть Тигоды на Волховѣ, а ставится на ней сѣна под-третьяста зепень, а приказана вѣдати на великаго князя дяку Ивану Сумороку“.

³⁾ Врем., XI, 1.

своему оброчныя волости подраздѣлялись на два разряда, на земли старых бояръ и земли новосведенныхъ бояръ. Подъ землями старыхъ бояръ разумѣлись, кажется, такія оброчныя волости, которыя поступили во владѣніе великаго князя при первомъ выселеніи изъ Новгородской области массы мѣстныхъ жителей. А это явленіе, какъ извѣстно, имѣло мѣсто въ 1488 и 1489 годахъ, когда Новгородцы изъ разряда знатнѣйшихъ людей были выселены въ предѣлы Московскаго княжества дѣльми тысячами ¹⁾. Что же касается до земель новосведенныхъ бояръ, то подъ ними нужно, кажется, разумѣть тѣ Новгородскія волости, которыя поступили въ распоряженіе великаго князя въ 90-хъ годахъ XV столѣтія, особенно въ періодъ второй секуляризаціи церковныхъ имѣній. На это указываютъ слѣдующія обстоятельства: о нѣкоторыхъ изъ великокняжескихъ оброчныхъ деревняхъ прямо говорится, что онѣ прежде были писаны за монастырями, а что къ числу оброчныхъ онѣ отнесены только во время составленія писцовыхъ книгъ, т. е. въ 1500 году ²⁾. Но главное, въ числѣ новыхъ оброчныхъ волостей приводятся, обыкновенно, земли, принадлежавшія или второстепеннымъ частнымъ собственникамъ, или же бѣднѣйшимъ монастырямъ ³⁾. Это обстоятельство уже само по себѣ показываетъ, что секвестръ такихъ земель могъ послѣдовать только послѣ, когда уже зажиточнѣйшіе Новгородскіе землевладѣльцы были подвергнуты отчужденію. Но и упрямая историческія данныя говорятъ въ пользу того же мнѣнія. Намъ извѣстно, что первая секуляризація церковныхъ владѣній распространялась только на 6 богатѣйшихъ монастырей. Напротивъ, между новыми оброчными волостями упоминаются, по большей части, земли бѣдныхъ монастырей, какъ напримѣръ, Константино-Олепскаго, Благовѣщенскаго и Якимо-аньскаго, Духовскаго, Охтанскаго ⁴⁾ и даже нѣкоторыхъ церквей ⁵⁾. А изъ прямыхъ

¹⁾ Писц. кн., III, 445: „Въ Грузинскомъ же погостѣ в. князя деревни оброчныя старыхъ бояръ. Волостка Овьямьпская Горошковы да Ивановская Захарьина сына Овинова“.

²⁾ Писц. кн., III, 409: „А деревня Островъ Варсуноѣвская писана была монастырю, а нынѣ писана въ оброчныя“.

³⁾ Писц. кн., III, 183, 186, 190, 474, 569, 571, 574, 578.

⁴⁾ Писц. кн., III, 192: „Оброчныя жъ новыя, что были монастырскіе... Волостка, что была *Благовѣщенскаго* монастыря изъ Горньярскаго конца да *Якимоаньскаго* изъ Горньярскаго конца“... 196: „Оброчныя (деревни) жъ, что были *Духовскаго* монастыря изъ Неревъскаго конца“... 197: „Оброчная (деревня) жъ, что была *Воскресенскаго* монастыря изъ Горньярскаго конца“... 198: „Оброчныя жъ, что были Варваринскаго монастыря съ Черницяны улицы“...

⁵⁾ Писц. кн., III, 201, 204, 205, 206, 207, 362, 364, 575, 578.

указаній источниковъ видно, что секуляризація земель у этихъ монастырей имѣла мѣсто не раньше 90-хъ годовъ XV столѣтія. Можно даже сказать, что въ концѣ XV столѣтія новыя оброчныя деревни составляли главный контингентъ земель, находившихся въ распоряженіи великаго князя; оброчныхъ же старыхъ имѣлось весьма малое количество, такъ какъ большая часть ихъ уже давно была роздана въ помѣстное владѣніе.

Въ разрядѣ земель, предназначенныхъ для удовлетворенія потребностей государственныхъ, оброчныя волости имѣли вообще не особенно значительныя размѣры, главную массу составляли земли, состоявшія въ завѣдываніи частныхъ лицъ. Основаній, на которыхъ великокняжескія земли раздавались частнымъ лицамъ, было два, а именно кормленіе и помѣстье. Въ формѣ кормленія княжескія земли раздавались областнымъ Московскимъ правителямъ, намѣстникамъ и волостелямъ. Иногда, впрочемъ, при назначеніи кормленія земли отнюдь не поступали въ распоряженіе кормленщика, а оставались въ непосредственномъ завѣдываніи великаго князя. Въ такомъ случаѣ кормленіе было равнозначительно съ обязанностию извѣстныхъ волостей вносить въ пользу кормленщика извѣстный кормъ, который опредѣлялся, обыкновенно, въ 25 обожъ ¹⁾. Но одинаково случалось, что земли обязывались платить кормленщику не только извѣстный кормъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и оброкъ и чрезъ это самое выходили совсѣмъ изъ великокняжескаго завѣдыванія ²⁾. Быть можетъ, такія волости, сданныя въ кормленіе и съ оброкомъ, нужно видѣть въ тѣхъ примѣрахъ великокняжескихъ волостей, гдѣ совсѣмъ не указывается никакихъ обязанностей волостного населенія относительно владѣльца. Какъ то бы, впрочемъ, ни было, земли, находившіяся въ кормленіи, далеко уступали въ своихъ размѣрахъ землямъ, находившимся въ помѣстномъ владѣніи. Помѣщики Московскаго времени являются истинными преемниками Новгородскихъ землевладѣльцевъ, только съ одной существенной разницей. Новгородскіе землевладѣльцы были собственниками земель; напротивъ, Московскіе помѣщики были временными владѣ-

¹⁾ Врем., XI, 1: „а въ Ладозѣ помѣстей не давать, oprичъ Михайловскаго погоста на Волховѣ, да Никольскаго погоста, что за Волховомъ, того дѣля, что на оброчные обжи положенъ намѣстнику кормъ“. 13 рем., XI, 2: „А намѣстнику корму... и съ тивуномъ и зъ доводликомъ кормъ съ полу-30 обожъ“.

²⁾ Писц. кн. III, 914: „и съ тоѣ волости оброкъ денежной и съ дворцовыми пошлинами и съ ключичею новою пошлиною плати намѣстнику Ямьскому“.

телями помѣстій, получаемыхъ въ видѣ жалованья за свою службу. Въ рукахъ Московскихъ помѣщиковъ сосредоточилась главная масса Новгородскихъ поземельныхъ владѣній. Прежде всего, подчиненіе Новгорода Московскому государству не обошлось безъ большой перетасовки населенія. Масса Новгородскихъ семей была разслана по Низовымъ городамъ и въ свою очередь масса Москвичей была призвана для замѣщенія удаленныхъ. Уходя съ родины, Москвичи оставляли тамъ свои пожитки и земли; нужно было, поэтому, позаботиться объ обезпеченіи ихъ существованія. Необходимо полагать, что на этотъ предметъ пошла значительная часть земель, секвестрованныхъ у Новгородцевъ въ пользу великаго князя. По крайней мѣрѣ намъ извѣстно нѣсколько примѣровъ, что прибывшіе въ Новгородъ Москвичи получили помѣстья, противъ ихъ Московскихъ земель ¹⁾. Но и независимо отъ этой перетасовки народонаселенія, интересы службы требовали значительнаго количества поземельной собственности. Коль скоро именно заходила рѣчь объ испомѣщеніи служилого человѣка, такъ тотчасъ же, сама собой, подвергивалась Новгородская область, заключавшая въ себѣ большой запасъ секвестрованныхъ имѣній. И сколько можно думать, раздача тамъ земли производилась столь щедрою рукою, что скоро богатые ресурсы изсякли, и явилась потребность въ новомъ секвестрѣ. Таковъ, кажется, былъ источникъ вторичной секуляризаціи церковныхъ имѣній. Помѣстные земли оставались въ рукахъ своихъ настоящихъ владѣльцевъ до тѣхъ поръ, пока они были живы и дѣйствіями своими не навлекали на себя гнѣва великаго князя. Коль скоро же наступалъ тотъ или другой случай, земли, если только онѣ немедленно же не были передаваемы въ другія руки, возвращались въ разрядъ оброчныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подъ непосредственное завѣдываніе великаго князя ²⁾. Бывали также случаи, когда

¹⁾ Писц. кн., I, 703: „въ Листовскомъ погостѣ в. князя деревни Аврамовскіе Глазова за Мякитою за Торапановымъ, что ему далъ князь велики противъ его земель Московскихъ“. См. еще I, 704—5. Писцов. кн., II, 486: „въ Сытупскомъ же погостѣ деревни Ѳомы Сагарева... что ему далъ князь велики противу его земель Московскихъ“. См. еще II, 488—9.

²⁾ Писц. кн., II, 53: „Въ Локотцкомъ жь погостѣ в. князя деревни... что были за Гавриломъ, Михайловымъ сыномъ Мусина. Лѣта 7007 Гавриловскимъ помѣстьемъ князь велики пожаловалъ Михайловыхъ дѣтей Пупкина, Ивашка да Грядю да Тишицю“... Ср. III, 766, 812. Писц. кн., III, 105—6. „Въ Сабѣлскомъ жь погостѣ в. князя деревни оброчные новосведенныхъ бояръ, что были за Іевикомъ... и Іевика не стало“. Ср. еще II, 515—516, III, 291.

помѣщики сами по какимъ либо причинамъ отказывались отъ своихъ помѣстій ¹⁾).

Не менѣе важнымъ является и переворотъ, происшедшій съ водвореніемъ Московскаго владѣчества въ Новгородѣ и въ самомъ экономическомъ строѣ послѣдняго. Какъ ни обширно было скопленіе въ рукахъ знатныхъ Новгородцевъ массы поземельныхъ владѣній, оно преслѣдовало тѣмъ не менѣе совершенно постороннія для экономіи цѣли. клонилось не болѣе, какъ къ простому увеличенію могущества частныхъ лицъ, къ полученію возможности играть выдающуюся роль въ правительствующемъ городѣ и его вѣчѣ. На характеръ производства это скопленіе поземельныхъ владѣній, за рѣдкими и не важными исключеніями, не оказывало совершенно никакого вліянія. Напротивъ, съ наступленіемъ Московскаго времени замѣчается стремленіе къ возможно большому увеличенію доходности, поземельныхъ владѣній и къ сообщенію для этой цѣли нѣкоторой организаціи, какъ имъ самимъ, такъ и ихъ производству. Стремленіе къ организаціи поземельныхъ владѣній замѣчается, прежде всего, въ стараніи доставить имъ извѣстное округленіе, которое бы ручалось для землевладѣльцевъ за его исключительное преобладаніе въ извѣстномъ округѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ устраняло бы вредъ, происходившій отъ смѣшанности владѣній. Попытки округленія замѣчаются одинаково какъ во владѣніяхъ великаго князя, такъ и въ земляхъ помѣстныхъ владѣльцевъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ соображеніяхъ великаго князя при этомъ имѣлъ мѣсто несомнѣнный политическій элементъ. Такъ, хлопоты великаго князя объ отписаніи на себя Новгородскихъ земель въ Торжскѣ и о выдачѣ владѣльцамъ ихъ вознагражденія въ другихъ Новгородскихъ краяхъ имѣли несомнѣнный источникъ въ желаніи связать Торжокъ тѣсными узами съ Московскимъ государствомъ ²⁾). Но вообще и великій князь руководился въ своихъ попыткахъ къ округленію, главнымъ образомъ, желаніемъ достигнуть въ извѣстныхъ округахъ хозяйственнаго преобладанія. Для достиженія послѣдней цѣли, къ великокняже-

¹⁾ Писц. кн., III, 780: „В. князя село Городня Ивановское Вузинна за Степаномъ за Кошкинымъ сыномъ Калитина въ помѣстьѣ. (Се помѣстьѣ Степанъ оставилъ, вѣдати его на в. князя)“.

²⁾ Писц. кн., I, 128: „Въ Богословскомъ же погостѣ великаго князя деревни Киприановскіе Арзубьева на Святѣ озерѣ за Новоторжцы, что имъ далъ князь великии, противъ ихъ земель Новоторжскихъ“. Тамъ же I, 374: „въ Ушипскомъ же погостѣ в. князя деревни Анциньскіе... а бывали Оштиневскіе Телстога, что ей (Апнѣ) князь великии противъ Новоторжскихъ земель далъ“.

скимъ владѣніямъ присоединялись какъ цѣлыя волости и ряды деревень, такъ и отдѣльныя деревни и участки, принадлежавшіе частнымъ лицамъ, и тѣмъ выдавалось вознагражденіе въ другихъ мѣстахъ. Въ особенности часто такая мѣна имѣла мѣсто съ монастырскими имѣніями. Источники то и дѣло представляютъ указанія, что такому-то или такому монастырю отданы земли въ размѣрѣ, соответствовавшемъ его деревнямъ, землямъ или обжамъ. Ясно, что дѣло идетъ тутъ не о секуляризаціи церковныхъ имѣній, а о мѣнѣ, вызванной у великаго князя желаніемъ округлить свои владѣнія, а для другой стороны, быть можетъ, и невольной ¹⁾. Въ другихъ случаяхъ источники, указывая на присвоеніе великимъ княземъ монастырскихъ земель, прямо свидѣлствуютъ о мѣнѣ, говоря, что земель, долженствовавшихъ служить вознагражденіемъ извѣстному монастырю, послѣднему еще не дано ²⁾. Наконецъ въ третьемъ случаѣ, деревни, опредѣленныя монастырямъ, вѣроятно, взаменъ ихъ владѣній, были по какимъ либо причинамъ вновь возвращаемы въ число великокняжескихъ волостей ³⁾. Кромѣ монастырскихъ и церковныхъ земель, великій князь пользовался при округленіи своихъ волостей и землями отдѣльныхъ частныхъ собственниковъ. Смотря по надобности, онъ присваивалъ себѣ временами участки, принадлежавшіе частнымъ лицамъ, а тѣмъ отводилъ земли, находившіяся въ другихъ краяхъ ⁴⁾. Подобно великому князю, и другіе Московскіе поземельные владѣльцы хлопотали не мало объ округленіи своихъ владѣній. Главная цѣль ихъ была избѣжаніе смѣшанности владѣній, вслѣдствіе которой часто одна и таже деревня сразу принадлежала нѣсколькимъ владѣльцамъ. И здѣсь главнымъ средствомъ достиженія цѣли служила мѣна участковъ. Такая мѣна случалась очень часто, но она распространялась не на цѣлыя волости, какъ это было

¹⁾ Писц. кн., I, 36: „Въ Заборовѣ жъ волостка монастырская Ондрѣя св. съ Ситны Богдановская Есчила, что имъ далъ князь великій противу ихъ обещъ“. См. еще I, 98, 127, 526, 743; II, 86 – 92, 234, 325.

²⁾ Врем., XII, 87: „Въ Ровдужскомъ же погостѣ в. князя дер. Палкигоры, что была церковная Воскресенская изъ городка изъ Борельского... А противу того церкви попомъ деревни еще не дано“.

³⁾ Писц. кн., II, 284: „Въ Оксочскомъ погостѣ великаго князя деревни Васюковскіе Родионова, что былъ ихъ далъ въ Кирилловъ монастырь“.

⁴⁾ Врем., XI, 202: „Великаго князя дер. Кургала подъ горою... на в. князя половицъ... обжа, треть соха... И въ той обжѣ Парфену Тимоееву была половина, и та половина взята на в. князя, а Порфену противу того дано въ другой деревнѣ въ Кургалѣ четверть деревни“... Врем., XI, 229.

у великаго князя, а только на отдѣльные участки, или, самое большое, на отдѣльныя деревни, или ряды такихъ деревень¹⁾.

Стремленіе къ организаціи поземельныхъ владѣній выражалось, далѣе, въ расширеніи размѣровъ собственной боярской запашки. Какъ намъ уже извѣстно, собственная боярская запашка въ Новгородѣ только въ рѣдкихъ случаяхъ достигала 5 обожъ на одну семью; обыкновенно же она не превышала 3 обожъ. Напротивъ, съ водвореніемъ Московскаго владычества, боярская запашка значительно увеличивается. Большія семьи, состоявшія изъ нѣсколькихъ помѣщичьихъ дворовъ, запахивали перѣдко на себя по 16 и 17 обожъ. Такъ, князь Дмитрій съ дѣтми имѣлъ запашку въ 17 обожъ, князь Борисъ Горбатый съ матерью—16²⁾. Но и у отдѣльныхъ помѣщичьихъ семей собственная запашка была перѣдко довольно значительная. Тотъ же князь Горбатый запахивалъ исключительно на себя 12 обожъ; Гордѣй Сарыхазинъ располагалъ запашкой точно въ такомъ же размѣрѣ³⁾. Обыкновенный, средній размѣръ запашки и въ Московское время былъ, впрочемъ, нѣсколько меньше. Помѣщики средней зажиточности запахивали на себя иногда девять, восемь, семь или шесть обожъ, а иногда и того меньше⁴⁾. Увеличеніе собственной помѣщичьей запашки производилось, обыкновенно, на счетъ крестьянской земли, такой, однако, которая, по какимъ либо причинамъ, оставалась впустѣ. Такимъ образомъ на обращеніе ея въ составъ помѣщичьей пашни должно смотрѣть какъ на чистое приращеніе въ размѣрахъ производства страны, а не какъ на простой ущербъ крестьянской землѣ. Что же касается

¹⁾ Писц. кн., I, 836: „Селцо Ижыци: половина его Яковльская Губина, а четверть того селца Яковльская Феодорова, что ее вымѣнила (Ульяна Мусмина) у Ивана да у Михаила у Бедринскихъ, а четверть того селца Власовская Босминина, что ее вымѣнила у князя у Михаила у Оболенского“... I, 583; II, 31: „Д. Ондроново, Микитинская Ондронова владычня слуги, что ее самъ вымѣнилъ у Федка, у Володимерова сына Дмитрива“... II, 35; III, 604: „Деревни Степановскія Шалимова, что ихъ Гурьевы вымѣнили у Олешки, у Ананьины сыны Петрова“.

²⁾ Писц. кн., I, 266: „И изъ тѣхъ обожъ пашеть на себя кн. Дмитрей съ своими дѣтми и съ людьми 17 обожъ“... II, 222: „и изъ тѣхъ обожъ князь и съ матерью и съ своими людьми пашуть на себя 16 обожъ“...

³⁾ Писц. кн., II, 206: „и изъ тѣхъ обожъ Гордѣй пашеть на себя съ своими людьми 12 обожъ“ II, 232; I, 737.

⁴⁾ Писц. кн. I, 334: „и изъ тѣхъ обожъ Михайло (Колычевъ) пашеть на себя съ своими людьми 9 обожъ“. I, 357: „И изъ тѣхъ обожъ Михайло (Бучецкой) и съ своими людьми пашеть на себя 8 обожъ“.

до путей, какими пустая крестьянская земля обращалась въ составъ помѣщичьяго хозяйства, то они были довольно разнообразны. Коль скоро именно запустѣлыя крестьянскія деревни, участки, пустоши или селища находились въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ помѣщичьей землей, то они просто припускались къ ея полю, пашнѣ, т. е. теряли свое отдѣльное существованіе и становились навсегда одною изъ составныхъ частей земли того селенія, къ которому они присоединялись. Случаи такого припущенія запустѣлыхъ деревень въ помѣщичьей усадьбѣ представляютъ въ Московское время самое обыкновенное явленіе. Иногда даже такія деревни, необходимыя для расширенія и округленія собственной помѣщичьей усадьбы, вымѣнивались у другихъ владѣльцевъ, что при разбросанности боярскихъ имѣній въ Великомъ Новгородѣ было весьма выгоднымъ предпріятіемъ для обоихъ участниковъ въ мѣнѣ¹⁾. Не всегда, однако, пустая земля находилась въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ, что ее можно было легко припустить въ пашню къ помѣщику. Гораздо чаще запустѣлыя деревни или участки лежали въ отдаленіи отъ помѣщичьей усадьбы. Въ этомъ случаѣ помѣщики дѣйствовали двояко. Коль скоро обработка усадьбы не занимала рукъ всѣхъ людей, состоявшихъ въ распоряженіи помѣщика, то онъ расселялъ свободныхъ по пустымъ крестьянскимъ деревнямъ или дворамъ. Это не значило, впрочемъ, что помѣщикъ обращалъ своихъ дворовыхъ въ крестьянъ: дворовые по прежнему оставались дворовыми, такъ какъ они обрабатывали землю не на себя, а на помѣщика. Это видно изъ прямыхъ указаній источниковъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ помѣщичьи люди, занимавшіе деревни, работали именно на помѣщика, а не на себя²⁾. Какъ мы только сейчасъ замѣтили, расселеніе дворовыхъ людей по крестьянскимъ дворамъ возможно было только въ томъ случаѣ, когда обработка усадьбы оставляла нѣсколько рабочихъ рукъ свободными. Но пустыхъ земель, обыкновенно, было больше, чѣмъ свободныхъ рабочихъ рукъ. Вслѣдствіе этого помѣщи-

¹⁾ Писц. кн. II, 22: „Да племянникъ же припустилъ къ себѣ въ поле дер. Радолицу“... II, 211: „Да князь же правпустилъ себѣ въ поле дер. Паужниково да деревню Блючино, пашеть на себя князь съ своими людьми“... См. еще I, 190. Писц. кн., II, 25: „Сельцо Островна: а въ немъ дв. Федковъ, въ въ немъ самъ живетъ: да Федко жъ впустилъ къ себѣ въ *полю* (ви. е вездѣ) деревню Боротно Дмитровскую Бозонскою, что ее Федко вымѣнилъ у Сома у Ленева“.

²⁾ Писц. кн., II, 212: „Д. Овсѣва Гора: дв. княжой человекъ Феофанъ Костинъ, пашеть ее на князя“... II, 382.

камъ перѣдко приходилось при воздѣлываніи пустыхъ земель пользоваться тѣмъ свободнымъ временемъ, которое оставалось у людей, занятыхъ на усадьбѣ или на крестьянскихъ дворахъ. Примѣненіе этого свободнаго труда производилось двояко. Не особенно отдаленныя за-пустѣлыя деревни обрабатывались помѣщичьими людьми, кажется, за-урядъ съ усадебной осѣдлостью ¹⁾). Что же касается до отдаленныхъ земель, то обработка ихъ производилась не иначе, какъ наѣздомъ ²⁾). Наконецъ, если помѣщичьи люди не располагали ни свободными ру-ками, ни свободнымъ временемъ, то тогда помѣщики при обработкѣ пустыхъ земель обращались за помощью къ крестьянамъ.

Какъ ни важно было увеличеніе размѣра помѣщичьей запашки, во всякомъ случаѣ, въ общей массѣ владѣній она представляла едва замѣтную величину. Подавляющая часть помѣстья по прежнему находилась въ рукахъ постороннихъ лицъ, частью помѣщичьихъ слугъ, частію же, и при томъ самую большую, въ рукахъ крестьянскаго на-селенія. Мы имѣли случай замѣтить, что уже въ Новгородское время былъ обычай давать земли подчиненнымъ владѣльцу лицамъ. Въ Мо-сковское время этотъ обычай значительно распространяется. Коль скоро въ общей жизни укоренилось правило давать служилымъ людямъ вознагражденіе за отбываемую ими службу землями, то и служилые люди должны были скоро прійти къ убѣжденію, что земля представ-ляетъ отличное средство расплаты и за услуги, которыя оказывались имъ лично. Неудивительно, поэтому, что земли раздавались служилыми людьми всѣмъ лицамъ, въ которыхъ они нуждались. Помѣстными землями пользовался и священникъ, состоявшій при помѣстьѣ, и всѣ лица, которыя принадлежали къ разряду помѣщичьихъ слугъ ³⁾). Ис-точники не только представляютъ указанія на то, что эти служныя земли отличались отъ земель, воздѣлываемыхъ помѣщичьими людьми на помѣщика, но и что доходъ съ нихъ не шелъ въ пользу земле-

¹⁾ Писц. кн., I, 776: „Д. Игнатово: дв. самъ Микитка съ своими людьми.... да Микитка же пашеть на себя въ деревнѣ въ Кузеплѣ обжо да деревню Не-стерово“... II, 172, 558—9.

²⁾ Писц. кн., II, 23: „Д. Чеботова Гора пуста, а пашеть ее племеникъ на себя наѣздомъ. II, 172, 231, 659. Писц. кн., I, 546: „Д. Окладенъ: дв. Ивашко Колобъ, не пашеть, а пашеть ту деревню Гр. Константиновъ на себя наѣздомъ“...

³⁾ Писц. кн., II, 707: „Д. Заборовье... А дохода съ нее при князѣ е^б было: шилъ въ ней его понъ“.

владѣльца ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ служни земли располагались непосредственно въ районѣ, окружавшемъ помѣщичью усадьбу; но одинаково часто они давались слугамъ разбѣянными, подобно оазисамъ въ морѣ крестьянскихъ деревень ²⁾. Въ большей части случаевъ слуги воздѣлывали данныя имъ земли собственными силами; но иногда, подобно помѣщикамъ, они окружали себя своими людьми или, по крайней мѣрѣ, подворниками ³⁾. Что же касается до крестьянскаго населенія, то оно по прежнему продолжало образовывать главную, преобладающую массу помѣстной рабочей силы; только отношенія его къ землевладѣльцамъ существенно измѣнились. Мы имѣли случай замѣтить, что уже въ Новгородское время въ отношеніяхъ землевладѣльцевъ къ боярамъ начала утверждаться оброчная система. Въ настоящее время эта система получила новый, гораздо рѣшительнѣйшій толчокъ. Движеніе пошло двумя путями. Съ одной стороны, число обещъ, которыя были обязаны платежемъ половины и третвго хлѣба, значительно сокращалось и замѣнялось такими, которыя сдавались на условіи платы трети, четверти или пятины изъ хлѣба; а иногда и просто поспа, т. е. хлѣбнаго оброка. Взамѣнъ получаемой этимъ путемъ льготы крестьяне, естественно, должны были дѣлать землевладѣльцамъ приплаты деньгами ⁴⁾. Съ другой стороны, общи, которыя прежде платили малыя доли хлѣба или же просто хлѣбный оброкъ, стали также выходить изъ употребленія и замѣняться такими, которыя были обязаны платой одного денежнаго оброка. Правда, и хлѣбный оброкъ, посошь, продолжалъ еще наряду съ денежнымъ свое существо-

¹⁾ Писц. кн., II, 712—3 „Д. Блимовская.... Дохода съ нихъ при князѣ не было: жилъ въ ней слуга его“. Ср. II, 714: „Д. Нешарино... Дохода съ нее не было: пахали ее на князя“.

²⁾ Писц. кн., I, 107: „Сельцо Бологое... да въ томъ же селцѣ дв. князь Семеновъ, а въ немъ самъ живеть, а людей его... А деревень за слугами“. Ср. I, 856; II, 706—714.

³⁾ Писц. кн., I, 749: „Д. Игнатово: дв. Иванко Короткой, князь Ивановъ сауга, а подворники у него: дв. Филка Буземкишъ, дв. Савка, дв. Мосѣйко, дв. Ошонико, съють ржи“...

⁴⁾ Писц. кн., III, 290: „и за тотъ за старый доходъ давали и съ влючичкою жъ пошлиною со всѣхъ боярщинъ и со лютныхъ съ полу-3 обмы, денегъ пол-10 рублей и 3 гривны и поль-2 денги; а мелкого дохода 3 бораны... а изъ хлѣба съ обмы (вмѣсто прежнихъ 12) половины, а съ 22 (вм. 53) обещъ треть изъ хлѣба, а 25 (вмѣсто 6) обещъ оброчныхъ, а съ 47 обещъ (вмѣсто 9) хлѣба поспешъ“... III, 185: „а денегъ давали со всѣхъ обещъ пол-9 гривны и 2- денги“.

вованіе; но заинтересованнымъ сторонамъ предоставлена была возможность взимать и отдавать такой оброкъ деньгами. Определена была даже самая такса, по которой слѣдовало платить землевладѣльцу за разные роды зернового хлѣба. Коробья пшеницы определена была въ гривну или 14 Новгородскихъ денегъ, коробья ржи—въ 10, ячменя—въ 7, а овса—въ 6 денегъ ¹⁾). Въ такой формѣ оброчная система утвердилась въ Новгородѣ въ самомъ началѣ собственно только въ однихъ великокняжескихъ оброчныхъ волостяхъ. Другіе же землевладѣльцы по традиціи держались тѣхъ порядковъ, которые господствовали до нихъ въ Новгородѣ. Гдѣ въ послѣднемъ имѣла мѣсто плата известной данью продукта, тамъ осталась она не тронутой; гдѣ же господствовалъ посолье, тамъ сохранилъ свою силу послѣдній. Измѣненія, если гдѣ и происходили, имѣли совершенно случайный характеръ ²⁾). Подобный же процессъ замѣчается и въ другой статьѣ доходовъ помѣщичьихъ имѣній, а именно въ ключничьемъ доходѣ, хотя тутъ перемяна является еще менѣе исчерпывающаго характера, чѣмъ въ собственно земельномъ доходѣ. Но за этимъ ограниченіемъ, подобно общему доходу, и ключничьи поборы превращаются въ опредѣленный оброчный сборъ, взимаемый въ денежной формѣ. Нормальною величиной ключничьей пошлщины въ великокняжескихъ оброчныхъ волостяхъ приняты были, кажется, двѣ Новгородскія деньги съ обжи ³⁾). Но эта новая ключничья пошлщина была введена не повсемѣстно; тамъ же, гдѣ дѣйствіе ея еще не было распространено, тамъ ключничъ доходъ, хотя и выражался въ денежной формѣ, тѣмъ не менѣе взимался не самостоятельно, а присоединялся къ оброку ⁴⁾). Какъ мы уже сказали, превращеніе ключничей пошлщины

¹⁾ Писц. кн., III, 186: „А в. князя оброку положено на ту волость 12 гр. и 2 денги; а хлѣба посольемъ... а въ которомъ году не взяти оброку хлѣбного хлѣбощъ, и за хлѣбъ положено деньгами; за коробью ржи 10 ден., за коробью овса 5 ден., за кор. ячмени 7 ден., за коробью пшеницы гривна... III, 290.

²⁾ Писц. кн., I, 29, 32, 36, 55, 60, 62, 87, 92, 117, 188, 145; II, 13, 18, 25, 36, 47, 60, 80, 129, 168, 206.

³⁾ Врем., XI, 87: „А новые пошлщины ключничя на ту обжу положено въ годъ, на три празники, 2 денги Новгородскіе ¹⁾. Врем., XI, 93: „А новые пошлщины ключничя положено на тѣ обжи: на Р. Хр. ключнику съ обжи денга Новгородская, а на Великъ день съ обжи денга Московская, а на Петровъ день съ обжи денга Московская. Врем., XI, 96. Ср. Писц. кн., III, 467; 5.

⁴⁾ Врем., I, 9: „А в. князя оброку на ту волость положено, и за ключничю пошлщину 4 рубля и 4 гр. и 1/2 денги“. VI, 10—11: „А новаго оброку на тѣ деревни положено и за ключничъ доходъ: денегъ помяты гривны, а за трегной хлѣбъ положено хлѣба, посольемъ: 9 коробей ржи, 18 поре-

въ денежную замѣчается въ великокняжескихъ оброчныхъ имѣніяхъ; что же касается до простыхъ владѣльческихъ волостей, то тутъ вездѣ по традиціи поддерживался старшій, наслѣдованный отъ Новгородцевъ, порядокъ.

Заботясь о лучшей организаціи помѣстныхъ владѣній въ ихъ цѣломъ составѣ, владѣльцы не отказывали въ нѣкоторомъ вниманіи и къ лучшему устройству крестьянскихъ поселеній. Со времени утвержденія въ Новгородѣ Московскаго владычества у землевладѣльцевъ замѣчается благопріятствованіе къ образованію и поддержанію крупныхъ крестьянскихъ поселковъ, а именно селъ и рядовъ. Это благопріятствованіе выражалось въ списываніи деревень въ одно мѣсто. Благодаря такому списыванію, исчезали изъ счета и замѣнялись селами не только отдѣльныя деревни, но и цѣлые десятия послѣднихъ. Польза при этомъ была главнымъ образомъ владѣльческая и правительственная, но и крестьяне не оставались въ накладе, такъ какъ соединеніе въ большія цѣлыя способствовало развитію общей дѣятельности ¹⁾. Главное, однако, вниманіе помѣщиковъ къ лучшему устройству крестьянскихъ поселеній высказывается не въ этомъ, а въ стремленіи къ возможно большому извлеченію изъ земли экономическихъ выгодъ, при посредствѣ полного занятія крестьянскихъ силъ и развитія производительныхъ средствъ каждой данной мѣстности. Коль скоро именно извѣстная мѣстность допускала не болѣе, какъ только занятіе земледѣліемъ, то стремленіе помѣщиковъ клонилось къ тому, чтобы этой отраслю промышленности крестьянскія рабочія силы были заняты вполнѣ. Для достиженія этой цѣли помѣщики въ тѣхъ случаяхъ, когда у крестьянъ было земли меньше нормальнаго количества или менѣе тѣхъ силъ, которыя могли развить крестьянскія хозяйства, прибѣгали обыкновенно къ припущенію, т. е. къ соединенію съ пашней крестьянскихъ селеній запустѣлыхъ деревень, стоявшихъ безъ воздѣлыванія ²⁾. Тамъ же, гдѣ, по расположенію пустовавшихъ де-

---

бей овса... и всего оброку... положено деньгами и за ключничъ доходъ и за хлѣбъ рубль съ гривною и 13 денегъ“...

¹⁾ Писц. кн., III, 515: „И при старомъ писмѣ убыли 2 деревни, потому что списаны въ одно мѣсто въ село (Нѣжново изъ 17 дворовъ)“. III, 670: „И при старомъ писмѣ убыло деревень 15, потому что Рѣчицы всѣ списаны въ въ одно мѣсто (въ сельцо Рѣвичу?)“. III, 698. Врем., XI, 202: „И при старомъ, писмѣ убыло деревень 13, потому что Лвсичье село списано въ одно мѣсто“.

²⁾ Писц. кн., III, 483: „Деревня Теремець, волчѣ съ Аржаскими обжами, что за Лвою, за хлѣбникомъ, на Сумороковѣ половинѣ... (2 двора) 3 обжа...“

ревень, припущеніе было невозможно, владѣльцы предоставляли крестьянамъ пользоваться свободными землями другими способами, какъ, напримѣръ, вавѣдомъ¹⁾. Въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ, кромѣ земледѣлія, имѣлась возможность заниматься и другими промыслами, тамъ со стороны помѣщиковъ замѣчается стремленіе къ заведенію такихъ крестьянскихъ участковъ, въ которыхъ бы земледѣліе играло второстепенную роль. Въ особенности это явленіе замѣчается при обращеніи въ культуру новыхъ, лѣсныхъ земель. Обращеніе въ культуру новыхъ пространствъ имѣло мѣсто и прежде; но въ настоящее время оно получаетъ болѣе широкіе размѣры и даже нѣкоторую систематичность. Въ великовняжескихъ земляхъ основаніемъ новыхъ поселковъ вавѣдывали старосты; они выбирали мѣста для деревень и призывали лицъ, желавшихъ принять на себя ихъ воздѣлываніе²⁾. Въ простыхъ же владѣльческихъ имѣніяхъ заложеніемъ новыхъ починковъ занимались сами помѣщики. Такъ, Ивашко Кривой заложилъ, по писцовой книгѣ, въ подвѣдомственной ему волости 5 починковъ³⁾. Но къ особенности любопытенъ образъ дѣйствія помѣщика Торха Плещеева, такъ какъ въ этомъ случаѣ мы замѣчаемъ нѣкоторую систематичность въ устройствѣ крестьянскихъ поселеній. Одни изъ заложенныхъ имъ починковъ имѣли, несомнѣнно, земледѣльческое предназначеніе, такъ какъ называются пашенными, и при каждомъ изъ нихъ упоминается извѣстное количество земли, опредѣленной на пашню. Другіе, напротивъ, предназначались, очевидно, не столько для земледѣлія, сколько для другихъ промысловъ, а именно для пчеловодства. Это видно изъ того обстоятельства, что хотя у этихъ починковъ и не было пашни, съ которой бы они могли давать оброкъ помѣщику, тѣмъ не менѣе они далеко не были свободны отъ поборовъ въ пользу землевладѣльца, очевидно, за право занятія пчеловодствомъ, на

Да къ Теренцу жъ Иванъ Суморокъ припустилъ въ поле дер. Заполье въ пашню⁴⁾. Ср. стр. 484. Писц. кн., III, 525—6: „И при старомъ писмѣ убыла дер. Имора, а припустилъ ее въ поле къ селу къ Иванкову (изъ 20 дворовъ, III, 524)“. Писц. кн., I, 509: „А на Березавскомъ же ряду дворы (10) Феблинскіе же... да къ тѣмъ же дворамъ Овонасъ (помѣщикъ) припустилъ въ поле дер. Заборье, да дер. Дипникъ, да дер. Наумово... 5 обержъ“.

¹⁾ Писц. кн., II, 733.

²⁾ Писц. кн., I, 226: „А се тѣ (4) деревни, которые сажалъ в. нiams староста Ивашко (Голова) на Трубицынскихъ же земляхъ послѣ первыхъ писцовъ“.

³⁾ Писц. кн., II, 761: „А се починки, посажалъ ихъ Кривой на новѣ“.

которые наименовать источники, говоря о подьячичьях и отъщичьях¹⁾).

Наравнѣ со строемъ поземельныхъ владѣній, съ водвореніемъ Мещовскаго владѣчества въ Новгородѣ, послѣдовали измѣненія и въ самомъ провозводствѣ. Въ организаціи послѣдняго замѣчается стремленіе къ тубилею раздѣленія занятій. Окружающіе помѣщичьевъ люди перестаютъ уже образовывать одну сплошную массу и начинаютъ разпадаться на разряды. Первое мѣсто между ними образуетъ разрядъ помѣщичьихъ слугъ. Подъ этимъ разрядомъ разумѣлись люди, обязанные въ отношеніи помѣщичьевъ исполненіемъ какихъ либо высшихъ должностей и получавшіе за это въ вознагражденіе помѣстныхъ деревни. Они не только пользовались доходами отъ этихъ деревень, но и въ свою очередь для полученія доходовъ имѣли своихъ особенныхъ людей или подворниковъ²⁾. Второй разрядъ образовали, такъ называемые, помѣщичьи люди. Они въ свою очередь распадался на людей въ собственномъ смыслѣ и страдниковъ. Подъ людьми, въ собственномъ смыслѣ, разумѣлись лица, находившіяся частію въ личномъ услуженіи помѣщика, частію же обрабатывавшія его усадьбу. Они жили или непосредственно въ помѣщичьемъ домѣ, или же въ прилежавшихъ къ нему дворахъ и даже, если того требовали обстоятельства, въ крестьянскихъ дворахъ по деревнямъ³⁾. Кромѣ общаго названія, они имѣли еще наименованія, смотря по ихъ особенному положенію. Такъ, мы встрѣчаемъ въ помѣстьяхъ дворянина домашняго человѣка, дворника, казна, ключника⁴⁾. Въ особенности разрядъ этотъ обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что въ немъ впервые начинается выдѣляться разрядъ ремесленныхъ людей. Вначалѣ, впрочемъ, ремесла не отдѣлялись еще

¹⁾ Писц. кн., II, 743: „А се посажалъ Торхъ починки на новѣ поелѣ миски на лѣсу на дичи. Поч. Зарази (5 дворовъ)... обжа... А безпашонныхъ починковъ: поч. на Десѣ... поч. на Гоголевѣ... а дохода 4 денги, полкоробья ржи, а подьячичьку пол-3 денги; въ обѣихъ обжа... поч. на Лугу: дв. Илейка Харинъ, сѣны ново“.

²⁾ Писц. кн., I, 107: „Селцо... Болгое... да въ томъ же сельцѣ дв. княжь Семеновъ... а людей его... А деревень за слугами... Д. Глубочица: дв. Ивашко Круль; а люди его: дв. Ивашко, дв. Ивашко жъ“... См. еще I, 817.

³⁾ Писц. кн., II, 758: „Селцо Луквина Гора: а въ немъ дв. самъ Ивашко съ своими людьми“... II, 748: „Селцо Дуброва: а въ ней дв. Угримовъ, а въ немъ самъ живеть“, а людей его: дв. Проня, дв. Кривой, дв. Малець, сѣють ржи на Угринѣ 9 коробей, а сѣны косятъ 80 копейгъ, 2 обжы“.

⁴⁾ Писц. кн., II, 19, 73, 376, 631. Тамъ же I, 27.

отъ земледѣлія, и лица, занимавшіяся ими, не освобождались, наравнѣ съ другими, отъ остальныхъ сельскихъ занятій. Но важно уже то, что въ числѣ дворовыхъ людей помѣщиковъ мы встрѣчаемъ лицъ, занимавшихся, напримѣръ, повареннымъ искусствомъ, садовничествомъ, чеботничествомъ; встрѣчаемъ конюховъ и т. п. ¹⁾. Что же касается до страдниковъ, то это были простые чернорабочіе люди помѣстій. Они жили, обыкновенно, вмѣстѣ, въ особенномъ, нарочно для нихъ устроенномъ, челядинномъ дворѣ; отдѣльно же, въ барскихъ дворахъ или на особенныхъ деревенскихъ участкахъ, мы встрѣчаемъ ихъ довольно рѣдко. На обязанности ихъ лежали, по всей вѣроятности, всѣ работы по помѣщичьему двору, равно какъ и большая часть сельскихъ занятій. На нихъ возлагалась временами обработка запустѣлыхъ участковъ ²⁾. Какъ, однако, ни умножалось число помѣщичьихъ людей, ихъ всетаки не хватало для всѣхъ потребностей помѣстій. Необходимо было, поэтому, прибѣгать къ помощи крестьянъ и такимъ образомъ пролагать дорогу къ барщинѣ. Въ начальной своей формѣ барщина представляла явленіе, выгодное для обѣихъ сторонъ. Дѣло въ томъ, что крестьянскіе участки только развѣ въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ могли занимать всѣ рабочія силы крестьянъ. Въ большинствѣ же случаевъ обработка ихъ оставляла крестьянамъ еще много досуга, который легко могъ быть обращаемъ съ пользою на другія занятія. А въ такомъ случаѣ польза отъ барщины для обѣихъ сторонъ очевидна. Благодаря содѣйствію крестьянъ помѣщики привлекали изъ своего имѣнія больше выгодъ. Но и крестьяне не оставались въ нападѣ: они получали нѣкоторую сбавку въ оброкѣ, а иногда и совершенное уничтоженіе

¹⁾ Писц. кн. II, 30—31: „Селоцо Болокшово: а въ немъ дв. Соновъ, а въ немъ самъ живеть... а людей его въ томъ селцѣ: дв. чернецъ садовникъ, дв. Онтоникъ, дв. Олешко дьякъ, дв. Дяда поварь, сѣють ржи на Сома 14 коробей, а сѣна косятъ 200 копенъ, 4 обмы“. 32: „Д. Ягодливое: дв. Соновъ человекъ Игнатко чеботникъ, сѣють ржи пол-3 коробей... обмы“... Тамъ же, III, 166.

²⁾ Писц. кн., II, 47: „Д. Воронецъ: а въ ней дв. Григорьевъ, а въ немъ самъ живеть, да дв. челядинной, а въ немъ его страдники, сѣють ржи на Григорья“... См. еще II, 62. Писц. кн., I, 83: Д. Свѣченково; а въ ней дв. Трубицкиъ съ братьемъ, а въ ней живутъ ихъ страдники, на Трубицку съ братьемъ сѣють ржи“... Писц. кн., I, 281: „Д. Нурово: дв. Васильевъ человекъ Игнатко, дв. Васильевъ страдникъ Васко, сѣють ржи“. I, 836: „Сельцо Ишныи... да сама Ульяна съ своими дѣтми, дв. человекъ ее Шулга, на Ульяну сѣють ржи 7 коробей, а сѣна на нее косятъ христьяне отнасъ 100 копенъ, а страдники ее косятъ“... См. еще II, 256, 647, 737.

владельцы воборозъ въ пользу помѣщика¹⁾). Последнее имѣло мѣсто, обновленно, въ тѣхъ случаяхъ, когда услуги крестьянъ помѣщику заключались не въ земледѣльческой работѣ, а въ какомъ либо промыслѣ, Известно, напримеръ, что освобожденіе отъ оброка получали крестьяне рыболовы, занимавшіеся ловлей рыбы на помѣщика, или же бортичники, оказывавшіе помѣщику помощь при устройствѣ въ его волости бортей²⁾). Какъ то бы ни было, только въ стремленіи своемъ извлекать изъ нѣвѣй возможно большую пользу, землевладельцы обратили вниманіе и на этотъ источникъ рабочей силы. Формъ при этомъ было двѣ. Съ одной стороны помѣщики, вѣроятно, когда у нихъ не было собственныхъ рабочихъ силъ вовсе, возлагали на крестьянъ обработку даже своей собственной усадьбы. Трудъ этотъ совершали для нихъ или крестьяне, которые снимали участки въ селеніи, заключавшемъ въ себѣ усадьбную осѣдность, или же вся помѣщичья волость, въ ея цѣломъ составѣ³⁾). Въ особенности часто содѣйствіе крестьянъ при обработкѣ помѣщичей усадьбы замѣчается въ кошеніи луговъ и жбанъ⁴⁾). Съ другой стороны, помѣщики поручали своимъ крестьянамъ обрабатывать на нихъ тѣ части своихъ владѣній, которыя лежали впускѣ. При этомъ было два случая. Когда запустѣвшая помѣщичья земля лежала въ непосредственномъ сосѣдствѣ деревни, расплававшей излишествомъ рабочей силы, то обработка возлагалась исключительно на одну эту деревню. Иногда даже запустѣлая земля просто принуждалась въ поле къ известному селу, не смотря на то, что обрабатывалась крестьянами на помѣщика⁵⁾). Когда же подобныхъ бла-

¹⁾ Писц. кн., I, 52.

²⁾ Писц. кн., II, 31: „Д. Яловцово: дв. Ивашко Харитоновъ, сѣть ржы... в старого дохода. а новаго дохода съ него нѣтъ: ловить на Сома рыбу“. Тамъ же, I, 642.

³⁾ Писц. кн., I, 18: „Селцо Тарусово: а въ немъ дв. Андрѣевъ, а въ немъ самъ живетъ; а христьянъ дв. Омельяникъ, дв. Михайлъ, дв. Родивоникъ, сѣють ржы на Ондрѣя съ сыномъ 8 кор., а сѣна косятъ 130 копенъ, 3 обжы; а христьяне сѣють ржы 3 кор., а сѣна косятъ 15 коп., обжа“ См. еще I, 52, 138—9; II, 850. Писц. кн., I, 78: „Селцо Великой Дворъ на озерѣ на Колоши: дв. самъ Ивашко Трубица съ братьею, дв. ихъ же человекъ Николець... 5 обержъ, а пашуть на нихъ то село волостью“. Тамъ же III, 714.

⁴⁾ Писц. кн., III, 668—669; „Въ в. князя селцѣ Рѣчинѣ... дв. въ бол. шонѣ самъ Некрасъ съ дѣтми; а христьянъ... А новаго доходу... да сѣна косятъ боярскаго 300 копенъ“. I, 52 (тамъ же).

⁵⁾ Писц. кн. III, 511: „Селцо Шейкино... 9 обержъ и съ тѣми, что при-

гоприятныхъ условій не существовало, то обработка закусѣвшихъ деревень возлагалась помѣщикомъ на всѣхъ крестьянъ своей волости, которые производили это дѣло наѣздомъ или стогомъ¹⁾.

Наравнѣ съ усиленіемъ раздѣленія занятій въ организациі Московскаго землевладѣнія обращаетъ на себя вниманія и болѣе правильное употребленіе имущества, особенно движимаго. Доходы, собираемые владѣльцами со своихъ имѣній, не оставались безъ пользы и для крестьянъ. Нѣкоторые виды обращенія помѣщичьихъ средствъ на пользу крестьянъ Московское время наследовало еще отъ Новгородскаго. Къ числу такихъ видовъ относятся уже упомянутыя нами раньше подможныя деньги²⁾. Но у Московскихъ землевладѣльцевъ были и другіе, самостоятельныя. Съ наступленіемъ именно Московскаго времени утверждается обычай ссужать крестьянъ въ владѣльческихъ средствъ сѣменами на посѣвъ. Быть можетъ, этотъ обычай былъ также и въ Новгородское время, но, во всякомъ случаѣ, въ Московскій періодъ онъ получаетъ значительное расширеніе, особенно въ сѣвдныхъ земледѣліемъ сѣверныхъ краяхъ. Примѣры такой выдачи хлѣба на обмѣненіе полей мы встрѣчаемъ, однако, только въ великокняжескихъ оброчныхъ волостяхъ; въ имѣніяхъ же другихъ собственниковъ источники о нихъ не упоминаютъ. Противоположно подможнымъ деньгамъ, хлѣбъ на посѣвъ выдавался крестьянамъ, кажется, безъ процентовъ. По крайней мѣрѣ, источники нигдѣ не говорятъ о рѣскѣ отъ даннаго въ ссуду хлѣба³⁾. Говоря о ссудахъ на посѣвъ, мы не можемъ не упомянуть, что и хозяйственныя учрежденія землевладѣльцевъ не оставались безъ пользы для крестьянъ. Располагая большими средствами, землевладѣльцы могли, на примѣръ, устраивать мельницы, польза которыми значительно облегчало трудъ крестьянъ, избавляя ихъ отъ работы на тяжелыхъ ручныхъ жерновахъ. Примѣры такого пользованія земледѣльческими учрежденіями, впрочемъ, вообще рѣдки; на

пустилъ къ сему селцу въ поле дер. Мучицно, а была обжа, а пашутъ ее на Сауда (помѣщика)⁴⁾.

¹⁾ Писц. кн., I, 544: „Д. Ивановъ пустѣ, а пашутъ ее на Окуни христьяне наѣздомъ“. . . Тамъ же I, 536: Д. Бузмино пубѣ, а пашутъ ее христьяне на князя стогомъ“.

²⁾ Писц. кн., II, 666: „А подможныя денеть въ тѣхъ деревняхъ велѣно князя рубль Новгородской и пол-3 гривны съ денгою“.

³⁾ Врем., XI, 148 - 149: „А семянъ в. князя въ той волости за христьяны 80 и пол-4 коробы ржи, 200 и 60 и 2 коробы овса, пол-6 коробы и половина полчетвертки ячменя“. Ср. еще XI, 268; XII, 78, 79, 82, 84.

онимъ встрѣчаемъ мы указанія въ источникахъ только развѣ въ однихъ монастырскихъ имѣніяхъ¹⁾.

Въ области техники производства съ водвореніемъ Московскаго владчества послѣдовали также важныя перемены. Къ сожалѣнію, однако, свидѣнія наши о ходѣ этихъ переменъ крайне скудны. Въ отношеніи полевой земли и ея распорядка намъ извѣстно только, что земля, находившаяся въ обладаніи извѣстныхъ селеній, образовала цѣлое, которое дѣлилось на большія и меньшія части, на поля и на ихъ подраздѣленія, на отдѣльныя полосы и полоски²⁾. По всей вѣроятности, въ такомъ распредѣленіи пашни на поля и полосы нужно видѣть признакъ крайней раздробленности поземельныхъ владній въ Новгородѣ, а отнюдь не признакъ, указывающій на существованіе трехпольной системы. Однако, нѣтъ сомнѣнія, что послѣдняя съ водвореніемъ Московскаго владчества стала также мало-по-малу утверждаться въ Новгородскихъ предѣлахъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ возможности прослѣдить первоначальную исторію этой системы, даже рѣшить вопросъ, возникла ли она уже въ Новгородскій періодъ, или только въ Московскій, и при какихъ условіяхъ. Доказаннымъ можно считать только то, что въ самомъ концѣ XV столѣтія она была въ Новгородской землѣ уже господствующею системою. Древнѣйшія писцовыя книги не знаютъ уже никакой другой системы. Прямыхъ доказательствъ господства трехпольной системы, конечно, не много; но эти не многія несутъ на себѣ печать полной достовѣрности. Выраженія, встрѣчающіяся въ писцовыхъ книгахъ въ родѣ: „пашенной земли въ полѣ на 4 коробы“ или „пашни во всѣхъ трехъ поляхъ на 8 коробей“, не позволяютъ сомнѣваться, что мы теперь имѣемъ уже дѣло съ трехпольной системою³⁾. Въ писцовыхъ книгахъ даже встрѣчается типическое выраженіе, которымъ въ послѣдствіи обозначалось обыкновенно господство трехпольной системы, а именно: „пашни столько-то въ полѣ, а

1) Врем., XII, 140: „Д. на Перожѣ: дв. Одио Харитоновъ да сынъ его: Т. Лушовъ; да у нихъ же дворъ монастырской и съ мельницею“.

2) Писц. кн., III, 388: „Въ Бумляковскѣхъ пона съ погоста съ Будькова: въ в. князя деревнѣ въ оброчной въ Пантелевичихъ (283) въ дву-полѣхъ по добу, а сѣется на нихъ полтрети коробы ржи“. III, 369: „Двѣ ихъ же (свободныхъ) полоса: съ в. князя соли въ Тютцахъ“... III, 548; Врем. XII, 135.

3) Писц. кн. Шалон. Пят. XV в. (по извѣд. сп. А. К.), л. 187: „Д. Пустошерша прута. Пашни во всѣхъ трехъ поляхъ на 8 коробей“... Тамъ же, л. 99: „Д. Горна, въ пошеи была обжа: пашенной земли въ поле на 4 коробы, сѣянъ 20 кошевъ“... Писц. кн., III, 588.

въ дву полѣхъ по томужъ“¹⁾). Къ тому же результату приводитъ и само косвенное соображеніе. Количество высѣваемого хлѣба въ писцовыхъ книггахъ, обыкновенно, обозначается известнымъ числомъ коробей озимой ржи. Но, съ другой стороны, известно изъ доходности селеній, что въ нихъ обрабатывались и всѣ обычные сорта ярового хлѣба. Необходимо, поэтому, заключать, что они занимали второе поле, и что отдѣльное упоминаніе о нихъ было совершенно излишне, такъ какъ количество ржи уже давало о нихъ соответственное понятіе²⁾). Въ нѣкоторыхъ, впрочемъ крайне рѣдкихъ случаяхъ, посѣвъ определялся и совершенно наоборотъ, количествомъ высѣваемой яри или даже просто овса. Результатъ, конечно, и тутъ совершенно тотъ же: известное количество яри заставляетъ ожидать въ первомъ полѣ известнаго количества ржи³⁾).

¹⁾ Зап. Рус. Геогр. Общ., VIII, прил. стр. 36: „А на погостѣ встягмыхъ дв. попь Никита, дв. дякъ церковной Карникъ, дв. сторожъ церковной Смешко, пашуть земля церковные на 8 коробей ржи въ полѣ, а въ дву полѣхъ по томужъ“... Врем., XI, 55: „пашни у нихъ (4 лицъ причта) церковные на 3 коробей ржи въ полѣ“... Ср. Писц. кн., III, 55. Врем., XI, 142: „пашуть (попь съ дякомъ) земля церковные на 5 коробей на ржаную“...

²⁾ Врем., XI, 836. Ср. тамъ же, 834.

³⁾ *Примѣчаніе издателя.* Существованіе трехпольной системы въ указанныхъ періодъ времени ирѣф. Никитскій допускаетъ съ нѣкоторыми ограниченіями. Прежде всего прямыхъ указаній на подвороніе этой системы мало; кромѣ того, они отнесены скорѣе къ церковной землѣ. Только въ отношеніи земель, захваченныхъ въ рукахъ сельскаго церковнаго причта, существуютъ категорическия указанія на трехпольную систему, вродѣ, напримѣръ, выраженія: „пашни столько-то въ полѣ, а въ дву полѣхъ по томужъ“. Что же касается до остальной земли, составлявшей главнѣйшую, подавляющую по своимъ размѣрамъ массу владѣній, то присутствіе въ ней трехпольной системы, по мнѣнію покойнаго автора-историка, можетъ быть предполагаемо на слѣдующихъ основаніяхъ. Прежде всего, предположивъ, что тамъ, гдѣ источниками не упоминаютъ о трехпольной системѣ, ея въ дѣйствительности не было, мы наткнулись на большое затрудненіе. Окажется, что запашка была крайне несообразною не только у лицъ причта, сравнительно съ другими классами, но даже и между собою. Въ примѣръ, свидѣтельствующій о трехпольной системѣ, оваценинскъ, дякомъ и церковный сторожъ вмѣстѣ сѣяли въ одномъ полѣ 8 коробей ржи, въ двухъ же, слѣдовательно, 16. Между тѣмъ тѣ-же лица нѣрѣдко засѣвали въ другихъ случаяхъ 3 коробей ржи и даже меньше, и если разуть туть же одно поле, а всю запашку, то выйдетъ она съ тѣмъ несообразная пропорція. (Писц. кн., III, 278: „На погостѣ жъ дв. попь Иванъ, дв. дякъ церковной Никій, дв. сторожъ

Особенное вниманіе было посвящено Московскими землевладѣльцами развитію луговодства. Двѣ причины оказали свое вліяніе на это развитіе. При господствѣ ладинной системы земля, обращаема въ ладину, не терпѣлась безплодно для сельскаго хозяйства. Она доставляла подспорье для зимняго корма скота, который дѣлтомъ питался на пастбищахъ. Напротивъ, съ водвореніемъ трехпольной системы, часть земли стала поступать подъ паръ, не представлявшій для земледѣльцевъ никакого увеличенія ихъ запаса корма для скота. Въ запасахъ сѣна, поэтому, неизбѣжно происходилъ недочетъ. Но между тѣмъ какъ запасы сѣна уменьшались, въ то время потребность въ нихъ увеличилась. Водвореніе трехпольной системы неизбѣжно должно было влечь за собой увеличеніе числа какъ рабочаго скота, лошадей, такъ и скота рогатаго, перваго—для обработки пашни, втораго—для ея унавоженія. Въ виду такого двойнаго увеличенія потребности въ кормѣ для домашняго скота, ни мало не удивительно, что съ водвореніемъ Московскаго владѣчества начинаетъ особенно сильно развиваться луговодство. Въ особенности широкіе размѣры луговодство получало въ собственно великокняжескихъ владѣніяхъ. Важность значенія, которое придавалось великими князьями обладанію обширными лугами, видно съ особенной ясностью изъ того факта, что между тѣмъ какъ оброчныя деревни со всѣми ихъ принадлежностями то и дѣло раздавались въ помѣстное владѣніе, въ то время всѣ, сколько-нибудь значительныя, луга и пожни, лежавшіе при нихъ, не только постоянно оставались

Грида, а пашни у нихъ церковныя на три коробы ржи, а въ обжа не положено. Тамъ же, Ш, 358, 414, 553: „да на погостѣ жъ дв. пощъ Іаковъ, а пашни у него церковныя на 4 коробы на ржаную)“... А затѣмъ не слѣдуетъ опускать изъ виду и такое обстоятельство. Въ нѣкоторыхъ краяхъ озимой ржи совсѣмъ не сѣялось, а засѣвалась только одна ярица, трехпольной системы, слѣдовательно, не существовало. Въ виду этого, необходимо предположить, что въ такихъ краяхъ ярицы будетъ высѣваться значительно больше, чѣмъ тамъ, гдѣ предположительно, существовала трехпольная система. Что же, истинныя оправданья—ли дѣйствительно такое предположеніе? Какъ нельзя больше. Обыкновенной нормой посѣва ярицы на отдѣльное хозяйство считалось 8 коробей и только временами встрѣчалось нѣсколько больше или меньше, 10 коробей и 6. Въ тѣхъ же самыхъ краяхъ ржи высѣвалось на хозяйство только 4 коробы. Чтобы сохранить хотя нѣкоторое соотвѣтствіе, необходимо предположить, что въ послѣднемъ случаѣ имѣла мѣсто трехпольная система. Тогда, при посѣвѣ ржи въ размѣрѣ 4 коробей въ полѣ, въ двухъ получится 8 коробей, т. е. равно столько же, сколько и при посѣвѣ ярицы). Врем., XI, 334, 336.

за великим княземъ, но и состояли въ его непосредственномъ дворцовомъ управленіи, Исключенія, если и были, то они, во всякомъ случаѣ, имѣли второстепенное значеніе ¹⁾. Подобно великому князю и простые помѣщики начинаютъ удѣлять луговодству большое вниманіе. Они уже не довольствуются воздѣлываніемъ луговъ собственными средствами, а стараются привлечь къ этому дѣлу своихъ крестьянъ въ дѣловыхъ размѣрахъ ²⁾. Можно даже сказать, что барщина обязана своимъ водвореніемъ въ жизнь, если не исключительно, то, главнымъ образомъ, потребности помѣщиковъ въ рабочей силѣ для воздѣлыванія своихъ луговъ. Въ воздѣлываніи послѣднихъ крестьяне участвовали двоякимъ образомъ. Мѣстомъ ихъ дѣятельности служили или луга, составлявшіе принадлежность усадебной осыдлости помѣщиковъ, или же луга, находившіеся вообще въ предѣлахъ ихъ волостей. Въ первомъ случаѣ крестьяне работали, вѣроятно, по большей части вмѣстѣ съ помѣщичьими людьми и подъ ближайшимъ руководствомъ самого помѣщика. Но нельзя утверждать, однако, чтобы они не обрабатывали усадебныхъ луговъ и одними собственными силами. По крайней мѣрѣ, о присутствіи въ помѣстьяхъ имѣнія дворовыхъ людей помѣщика временами совсѣмъ не упоминается ³⁾. Гораздо чаще встрѣчался въ жизни второй случай, когда крестьяне привлекались къ воздѣлыванію отдельныхъ полей и луговъ. Иногда эти поля обрабатывались крестьянами отдельныхъ, сосѣднихъ съ ними, деревень, временами даже совершенно независимо отъ помѣщичьихъ людей; иногда же рыдами такихъ деревень или даже цѣлыми волостями ⁴⁾. Наконецъ, съ наступ-

¹⁾ Писц. кн., III, 450: „А поженъ в. князя въ Грузинскомъ погостѣ старыхъ бояръ и новосведеныхъ“... 451: „И всѣхъ поженъ розныхъ бояръ 27, а ставится на нихъ сѣна 3700 копенъ, а коли вода не велика, ино ставится на нихъ сѣна болши того и не искашиваютъ. А впередъ тѣ всѣ пожни вѣдати на в. князя діаку Ивану Сумороку“. III, 454: „а вѣдати тѣ пожни и колъ и тони (Деревяницкаго монастыря) на в. князя діаку Ивану Сумороку“. II, 634.

²⁾ Писц. кн., I, 750: „Да въ сельцѣ жъ: дв. Ивановъ, а въ немъ самъ живеть; а людей его: дв. Спиръ, дв. Васко, дв. Ерешко, дв. Терешка, дв. Грядка, па Ивана сѣють ржи 10 коробей, а сѣна косятъ 600 копенъ“... III, 225.

³⁾ Писц. кн., III, 232: „Село Косово. дв. въ большомъ самъ Иванъ, а людей его... а хрестьянъ... а сѣна косятъ на Ивана двѣсти и восьмидесятъ копенъ и зъ слугами, а хрестьяне косятъ на себя“... III, 664.

⁴⁾ Писц. кн., III, 208: „Д. Чадовища: дв. Ивановъ человекъ Сивка, а хрестьянъ... да подъ тою же деревнею па Ивана косятъ 80 копенъ“. III, 208—9, 212, 219; II, 203. Писц. кн., I, 357: „Да на Михаила хрестьяне косятъ откош-

леніемъ Московскаго времени расширяется луговое хозяйство и у самихъ крестьянъ. Увеличеніемъ своихъ луговъ крестьяне обязаны были прежде всего великому князю. При переходѣ въ руки великаго князя Новгородскихъ земель во владѣніи его скопилось много луговъ и пожней, которые по незначительности своей не могли имѣть для него никакого интереса. Такія пожни передавались часто крестьянамъ, какъ одно изъ подспорій въ успѣшному платежу ими наложеннаго на нихъ оброка, тогда какъ прежде они обрабатывались на поземельныхъ собственниковъ¹⁾. Но затѣмъ, бывали случаи, когда крестьяне пользовались и помѣщичьими лугами. Они снимали, именно за извѣстный оброкъ, пожни у помѣщиковъ, очевидно, такія, которые оставались у послѣднихъ излишними, за удовлетвореніемъ ихъ собственныхъ потребностей²⁾.

Мы имѣли уже случай замѣтить, что значительное развитіе лугового хозяйства въ Московское время было обусловлено необходимостью приобрести запасы сѣна, соответственные увеличивающемуся количеству скота. Увеличеніе это имѣло мѣсто въ отношеніи рабочаго скота, какъ лошадей, такъ и крупнаго рогатаго скота. Размноженіе лошадей составляло предметъ попеченія особенно свѣтскихъ землевладѣльцевъ, для которыхъ лошади имѣли значеніе не только рабочей силы, но и чуть ли еще не болѣе, какъ средство удовлетворять ихъ обязанностямъ служебнымъ, необходимости являться на войну „конными, людными и оружными“. Побуждаемые этими обстоятельствами, помѣщики въ нѣкоторыхъ, особенно благопріятныхъ для скотоводства, мѣстностяхъ

Ольху да Забѣлской лугъ, а ставится на нихъ сѣна 230 копенъ“. Врем., XI, 268: „Да тое жъ волости пожня на Заечьемъ Носу, а косить ее христіане на Якова всею волостью, а ставится на ней 400 копенъ сѣна“. Писц. кн. Шелонской пятинны XV в., л. 82: „Д. Грядища... да подъ тою же деревнею княжого сѣна 1000 копенъ, а косить *волостью*“.

¹⁾ Писц. кн., Ш, 577: „Да тѣхъ же сель и деревень пожни на рѣцѣ на Керновѣ... а косили ихъ на монастырь, а нивѣче даны хрестьянамъ въ тотъ же оброкъ, а ставится на нихъ 30 коп. сѣна“. Ш, 291: „А пустошей и селищъ и луговъ въ той волости разныхъ боярь... а даны тое жъ волости хрестьяномъ въ тотъ же оброкъ, которые селищю и лугъ подъ которою деревнею писанъ“. См. еще Ш, 19, 210, 288, 450.

²⁾ Писц. кн., Ш, 210: „Д. Гостивици... Да у тое жъ деревни селищю Исаево, а косить его хрестьяне, и дають съ него Ивану оброку гривну“. Ш, 298: „Да тѣхъ же деревень луги на рѣцѣ на Ардежи а емлетъ съ нихъ Ерѣмей найму на годъ 3 гривны“

ствах основывали особенные конюшенные дворы, служившие как мѣстомъ содержанія, такъ и мѣстомъ размноженія лошадей. На существованіе такихъ дворовъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ указываютъ двоякаго рода данныя. Въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ волостяхъ мы встрѣчаемъ между помѣщичьими людьми конюховъ, поселенныхъ особыми дворами и предназначенныхъ, очевидно, не для чего иного, какъ для ухода за лошадьми ¹⁾. Въ послѣднемъ убѣждаетъ насъ другой фактъ, тотъ именно, что въ тѣхъ же самыхъ мѣстностяхъ, гдѣ встрѣчались дворы конюховъ, мы замѣчаемъ воздѣлываніе луговъ и пожень въ такомъ широкомъ размѣрѣ, который можетъ быть объясненъ единственно присутствіемъ въ этихъ волостяхъ значительнаго количества лошадей ²⁾. Наравнѣ съ свѣтскими владѣльцами не мало заботились о скотоводствѣ и духовные, особенно монастыри. Монастыри уже въ Новгородское время отличались хлопотами по разведенію рабочаго скота. Теперь эти хлопоты усиливаются. Противоположно свѣтскимъ владѣльцамъ, монастыри заботятся не только о размноженіи лошадей, но одинаково и объ увеличеніи числа крупнаго рогатаго скота. Можно даже сказать, что въ Московское время необходимой принадлежностью каждаго монастыря являлись дворы конюшенный и коровій ³⁾. Увеличеніе рабочаго скота для монастырей было вызываемо часто такими потребностями, которыя въ настоящее время удовлетворяются физическими силами. Такъ, на примѣръ, извѣстно, что мельницы, устраиваемыя монастырями, работали иногда не при помощи силы вѣтра или воды, а единственно при помощи лошадей ⁴⁾. Главное же назначеніе рабочаго скота лежало, естественно, частію въ хозяйственныхъ работахъ по монастырю, частію же въ содѣйствіи административной дѣятельности

¹⁾ Временникъ И. М. О. И. и Д., XI, 260: „Деревня Большой Дворъ, а въ ней Яковли люди: дв. Ортемко Ронкинъ ключникъ, дв. Гаврилко конюхъ дв. Савва Фошинъ конюхъ же; сѣють ржи пятнадцать коробей, а сѣна“...

²⁾ Времен., XI, 268: „Да тое жъ волости пожня на Зайчьемъ Носу, а косятъ ее христинне на Якова всюю волостью, а ставится на ней четьреста конень сѣна“.

³⁾ Записки Русск. Географ. Общ., VIII, прилож. 72: „Въ Сутоцкомъ же погостѣ мон. Спаской, что на Верендѣ на рѣкѣ... А на монастырѣ... да на конюшенномъ дворѣ владчикъ Истома, да владчикъ Семень... До того же Спаского монастыря дворъ монастырской коровей, а въ немъ коровникъ Тимохъ Ивановъ“... См. еще VIII, прилож. 70.

⁴⁾ Зап. Рус. Географ. Общ., VIII, 79--80. „А нежевиныхъ дв. конюшенной монастырской, да четьре житницы, да мелница *лошдина*“.

монастырскихъ властей, обязанныхъ правильно совершать объѣзды обширныхъ монастырскихъ владѣній.

Нѣкоторыя измѣненія, довольно впрочемъ слабыя, обнаруживаются съ Московскимъ владычествомъ и въ самомъ лѣсоводствѣ. Какъ мы уже говорили, лѣсъ въ хозяйственномъ отношеніи въ древности игралъ вообще крайне незначительную роль. Такой же характеръ лѣсоводство сохраняетъ и въ Московское время. Только, кажется, со стороны Московскихъ владѣльцевъ земли замѣчается болѣе стремленіе къ изытію лѣсовъ изъ общаго владѣнія волостей и обращенію ихъ въ доходныя статьи помѣщиковъ. Нѣкоторыя данныя на этотъ счетъ мы имѣемъ въ описаніяхъ великокняжескихъ оброчныхъ волостей. Въ рукахъ Новгородскихъ собственниковъ земли, волости, сколько кажется, по болѣе части безгранично распоряжались принадлежащими имъ лѣсами. Напротивъ, въ Московское время великій князь выдѣлялъ изъ состава волостнаго лѣса нѣкоторыя части и обращалъ ихъ въ оброчныя статьи. Вслѣдствіе этого самое завѣдываніе такими лѣсами изнимались изъ обыкновеннаго волостнаго управленія и поручалось отдѣльно существовавшему вѣдомству, учрежденному великимъ княземъ для дворцовыхъ волостей. Если лѣсъ благоприятствовалъ размноженію пчелъ, то великіе князья заводили въ нихъ борти и пользовались или сами, или же сдавали крестьянамъ, занимавшимся бортиничествомъ, на оброкъ. Въ первомъ случаѣ, великіе князья держали особыхъ подлащиковъ, которые въ медолазъ или во время сбора меда являлись въ бортиный ухой и собирали накопившійся медъ ¹⁾. Подобнымъ образомъ, если лѣсъ изобилдовалъ птицей, то великіе князья также обращали его въ извѣстной части въ свою собственность. Въ особенности часто это случалось съ лѣсами, въ которыхъ водились соколы, птица, составлявшая тогда предметъ всеобщаго горячаго желанія. Такіе „мхи“ обыкновенно выдѣлялись изъ состава волостнаго лѣса, обращались въ княжескіе и затѣмъ уже сдавались крестьянамъ на оброкъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ источники прямо указываютъ, что такое исключеніе мховъ было явленіемъ новымъ, что его прежде не знали ²⁾. Сколько

¹⁾ Писц. кн., Ш, 5: „Да у деревни у Осея (стр. 3) великого князя борть со пчелами, что была Богоявленская, а въ медолазъ ѣздитъ подлащикъ изъ Новгорода“. Тамъ же, Ш, 6: „Да въ томъ же погостѣ въ Вещицкомъ лѣсу да въ Земтицкомъ лѣсу великого князя борть, дана на оброкъ Петруку Васкову сыну (стр. 2), а ходити ему борть себѣ. Да въ томъ ухой борти ему себѣ и яныя дѣлати и кузовы ставити въ тотъ же оброкъ“.

²⁾ Писц. кн., Ш, 5: „Да подъ тѣми жъ деревнями данъ на оброкъ Мохъ

можно думать, такое изытіе частей лѣса и предназначеніе ихъ для удовлетворенія специальныхъ потребностей было единственнымъ препятствіемъ, которое ставилось истребленію лѣсовъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ захватный способъ пользованія и истребленія лѣса владычествовалъ безусловно.

Вещицей весь междъ Вемокъ и Замощья и Вещиць великого князя крестьяноу тѣхъ же деревень Петроку Васкову да Ивашку Денисову да Фомкѣ Микулкину да Пахомку Окулову и ихъ товарищомъ, а на томъ Мху ловити имъ соколы себѣ а за соколъ имъ давати на годъ оброку 5 гривенъ Новгородская; а дана имъ грамота на тотъ Мохъ лѣта семь тысячъ осмого маія въ 30; а первой имъ оброкъ дати на Р. Хр. лѣта 7009, а платити имъ тотъ оброкъ въ Новгородѣ в. князя діаку Сумороку Вокшерину". Врем., XI, 345: „В. князя Мхи оброчные: въ Ижерскомъ погостѣ... да въ Ярвасольскомъ погостѣ... да въ Тигодцкомъ погостѣ. . даны на оброкъ Якову Юрьеву Орѣховцу... а давати ему съ тѣхъ мховъ... съ году на годъ соколъ, а не будетъ сокола, и ему давати за соколъ денгани пол-8 гривны... А напередъ сего съ тѣмъ мховъ оброкъ не шелъ“.

v

С М Ъ С Ъ.

1.—Донесеніе Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ Рижскому магистрату о ссорѣ русскихъ съ нѣмецкими гостями и послѣдовавшемъ за ней соглашеніи между ними, 10 ноября 1331 г. ¹⁾.

Honorabilis viris ac discretis, proconsulibus ac consulibus civitatis Rugensis, dd.

Да будетъ извѣстно всѣмъ тѣмъ, кто увидитъ и услышитъ эту грамоту, что ссора между нѣмцами и русскими въ Новгородѣ произошла слѣдующимъ образомъ. Когда однимъ вечеромъ нѣмцы съ Готскаго двора должны были отправить своихъ служителей для варки пива во дворъ св. Петра ²⁾, то донесено было русскимъ, что они (нѣмцы), съ цѣлью увеличить свою силу, перевели въ тотъ дворъ своихъ ночныхъ церковныхъ сторожей. Когда они (нѣмцы) возвращались къ себѣ на Готскій дворъ и находились между деревянной церковью и гридницей, то русскіе, увидя собравшихся у гридницы нѣмцевъ, сбѣжались и начали нѣмцевъ бить, нѣмцы же—обороняться отъ нихъ. И начали на нѣмцевъ крича: *Tyodute* (ратуйте, караулъ)! Слыша это, нѣмцы съ Готскаго и другого двора, явились туда съ ду-

---

¹⁾ Эта грамота находится въ Liv- Esth- u. Curl. Urkundenbuch Bunge а въ Русско-Ливонскихъ актахъ Наніерскаго; но такъ какъ она писана на очень устарѣломъ, не воѣмъ доступномъ, нѣмецкомъ языкѣ и представляетъ любопытную иллюстрацію правовыхъ и бытовыхъ отношеній ганзейскихъ купцовъ къ Новгороду, то я счтяю не безполезнымъ передать ее по-русски. Языкъ этой грамоты до того неправиленъ и испорченъ, что нѣсколько выраженій не только не поняты издателемъ Urkundenbuch, бывшимъ проф. дерптскаго университета Бунге, но и не могли быть ниѣ объяснены другими хорошими знатоками языка древнихъ нѣмецкихъ лѣтописей. Мои справки во всѣхъ извѣстныхъ словаряхъ средневѣковаго языка были также неудачны. А. Ч.

²⁾ Дворъ св. Петра, посреди котораго находилась кирка св. Петра, построенная въ 1184 г., принадлежалъ нѣмцамъ изъ имперіи. По близости его находилась дворъ голландцевъ съ киркой св. Олава, самое древнее поселеніе иноземныхъ гостей въ Новгородѣ.

бинами и мечами; при семъ были ранены какъ изъ нѣмцевъ, такъ и изъ русскихъ и одинъ русский былъ убитъ. Послѣ того бывшіе съ другого двора (нѣмцы) убѣжали, а иные изъ нихъ скрылись на Готскомъ дворѣ и оставались тамъ ночь; на утро же всѣ разошлись по своимъ дворамъ. Русскіе, бывшіе съ ними въ дружбѣ, предостерегали ихъ и совѣтовали, чтобы уберегли свое добро въ киркѣ и всѣ шли во дворъ св. Петра, ибо всѣ русскіе вооружаются и нѣмцамъ не одобровать. Нѣмцы послушались совѣта предостерегавшихъ ихъ русскихъ. Затѣмъ русскіе собрались въ судѣ (dinc — вѣчѣ?) и принесли туда убитаго русскаго. Туда, на княжій дворъ, вооруженный и съ распущенными знаменами пришелъ новгородскій народъ. И посланы были изъ суда къ нѣмцамъ, вмѣстѣ съ другими русскими, двое: одного изъ нихъ звали Филиппомъ, а другого — Сидоромъ, старостой. И держали они такую рѣчь: выдайте намъ виновныхъ или всѣ вы немедля будете преданы смерти. На эти слова нѣмцы отвѣчали: судите насъ по нашимъ грамотамъ и по крестному цѣлованію. Русскіе же говорили, что имъ нѣтъ никакого дѣла до грамотъ и до крестнаго цѣлованія, но чтобы имъ тотчасъ же выдали виновныхъ, иначе „всѣмъ вамъ будетъ смерть“. Тогда нѣмцы стали просить, чтобы имъ дано было время пригласить нѣмцевъ съ Готскаго двора и отыскать виновныхъ, ибо таковыя имъ неизвѣстны. Русскіе никакъ не соглашались на это и возражали: выдайте намъ виновныхъ или всѣ умрутъ; при семъ упоминали объ Иванѣ (Jowanen), убитомъ (нѣмцами) въ Дерптѣ ³⁾. Нѣмцы отвѣчали: въ вашей волѣ всѣхъ насъ перебить, но мы пришли къ вамъ въ надеждѣ на покровительство великаго князя (groten koniges) и народа новгородскаго. Тогда одинъ русский, по имени Терентій (Thyrentekey), сказалъ: теперь настало время умереть всѣмъ вамъ отъ нашей руки. Затѣмъ всѣ они убѣжали въ судъ; нѣмцы же затворились въ своемъ дворѣ. Вскорѣ пришли изъ суда русскіе съ оружіемъ и со знаменами и начали рубить заборъ и ворота (нѣмецкаго двора). Слыша сіе, нѣмцы убѣжали въ свою кирку и заперлись въ ней и положили на совѣтъ защищать свою жизнь и добро въ киркѣ. Когда была уничтожена часть забора двора и его ворота были яростно разбиты, то русскіе съ оружіемъ въ рукахъ побѣжали не въ киркѣ, а къ амбарамъ и, взломавъ ихъ, взяли себѣ изъ нихъ сверху и снизу (что попалося въ руки). Затѣмъ явился княжій судья (koniges rechter) и разогналъ

³⁾ Того же лѣта (6837) убиша въ Юрьевѣ новгородскаго посла мужа честна Ивана Сыпа. (Новгород. лѣтопись).

со двора русскихъ. Послѣ сего русскіе снова прислали къ нѣмцамъ пословъ изъ суда; одного изъ нихъ звали Матвѣемъ Козекенъ (Coseken), а другого — Олферьемъ, старосту, и убѣждали ихъ выйти къ нимъ, говоря, что желаютъ съ ними держать судъ и общали нѣмцамъ безопасность. Тогда четверо нѣмцевъ вышли къ нимъ изъ кирки. Русскіе же говорили: выдайте скорѣе виновныхъ, или всѣмъ вамъ смерть. Нѣмцы имъ въ отвѣтъ: разсудите насъ по нашимъ грамотамъ. Но русскіе ничего не хотѣли слышать и повторяли свои прежнія рѣчи. Тогда сказали нѣмцы: пусть прійдутъ сюда нѣмцы съ Готскаго двора, дабы мы могли выдать виновнаго. Русскіе отвѣтили: двухъ человекъ мы вамъ позволимъ привести съ Готскаго двора, но не болѣе. Тогда двухъ изъ кирки проводили на Готскій дворъ, дабы они узнали объ убійствѣ. Тамъ сказали, что они о немъ ничего не знаютъ и послали къ нѣмцамъ, которые находились въ киркѣ, двухъ человекъ, представляя имъ располагать жизнью и имуществомъ по своему усмотрѣнію (*todonde und tolatende*) Когда эти два человека пришли въ кирку, то нѣмцы принялись разыскивать виновнаго (въ убійствѣ) и нашли одного человека, у котораго мечъ былъ въ крови. Этотъ человекъ въ тотъ вечеръ, когда случилась драка, говорилъ: ежели бы Богъ былъ справедливый Богъ, то задалъ (наказалъ бы его) бы его (?) такъ, чтобы онъ не могъ болѣе ѣсть хлѣба. О томъ свидѣтельствовали честные служители, слышавшіе эти рѣчи. Послѣ такого признанія былъ онъ выданъ (русскимъ), ибо не хотѣли болѣе имѣть дѣло съ нимъ. Но русскіе сказали, что они такого не хотятъ, что онъ *happenbede-ge* (?) ⁴⁾, но требуютъ 50 человекъ, и требовали они людей невинныхъ, увѣряя, что они съ нимъ были у нашихъ гридницъ. Въ сей день они на томъ остановились, и русскіе, чтобы сторожить нѣмцевъ, оставили во дворѣ своихъ десятскихъ (*bodelt*) и съ ними еще другихъ русскихъ. Ночью пошли три нѣмца къ тысяцкому и по нуждѣ предложили (потерпѣвшей) сторонѣ 80 руб. сер. (*stucken silvers*), такъ какъ были предупреждены, что если убитый русскій будетъ на утро принесенъ въ судъ, то ихъ дѣло приметъ болѣе дурной оборотъ. И въ ту же ночь посадникъ былъ удовлетворенъ 10 руб. сер., намѣстникъ 5 руб. сер., тысяцкій (*Hertog*) ⁵⁾ не хотѣлъ принять денегъ. Все это происходило въ первую ночь. На другой день русскіе снова собрали судъ, но убитый въ судъ принесенъ не былъ. И послали русскіе изъ

⁴⁾ Это слово не встрѣчается ни въ одномъ изъ извѣстныхъ словарей, — вѣроятно бранное.

⁵⁾ Слово *Hertog* обозначали какъ воеводу, такъ и тысяцкаго.

суда тѣхъ же пословъ къ нѣмцамъ и требовали (выдать) тѣхъ 50 людей, кои были ими указаны, людей ни въ чемъ неповинныхъ, или (уплатить) 2½ тысячи руб. сер.: новгородцамъ 1000 руб., князю (konige) 1000 руб. и сторонѣ (потерпѣвшей) 500 руб. На это нѣмцы сказали: мы удовлетворили (потерпѣвшую) сторону. При семъ каждому изъ пословъ было обѣщано по фіолетовому платью (cleit), сверхъ того, по нуждѣ, бочку вина. Тогда послы удалились въ судъ и донесли новгородцамъ, что нѣмцы удовлетворили (потерпѣвшую) сторону. Но новгородцы разсердились и сказали: для чего она (сторона) помирилась съ нѣмцами безъ ихъ разрѣшенія. И послы возвратились и потребовали еще 2000 руб. с. за безчестіе: 1000 руб. с. новгородцамъ и 1000 р. с. вел. князю. Имъ предложено было 40 р. с., но они сказали, что этого слишкомъ мало, разсердились и убѣждали. Такъ продолжалось до вечера. Въ тотъ же вечеръ явился нѣкто Борисъ Сильвестровъ сынъ и сказалъ, что имъ прислано 300 золотыхъ поясовъ; но у Великаго Новгорода много (своего) добра, имъ нужно не добро, а 50 человѣкъ, указанныхъ ими. Сказать такъ ему было наказано (имъ сказать). Мы отвѣчали, чтобы они оберегли намъ Германа, нашего ольдермана, а также Конрада, — чтобы они ихъ намъ завтра выдали. При этихъ словахъ онъ, разсердась, всталъ и намѣревался уйти, по его удержали ласковыми словами. Тогда онъ опять сѣлъ и сказалъ: ни добра (?), ни людей вы намъ дать не хотите; разсудите сами, насколько вы справедливы. Привязано мнѣ также вамъ предложить: пусть невинные со своимъ добромъ выйдутъ изъ кирки, а виновныхъ оставили бы въ киркѣ; мы съ ними уже сдѣлаемся (согласимся); на меньшее мы не согласимся. На это нѣмцы отвѣтили: настоящего виновнаго мы вамъ выдали, но его вы не хотите, а требуете 50 человѣкъ (головъ), указанныхъ вами. Богу хорошо известно, что назначили людей неповинныхъ. На это русскій по прежнему возражалъ очень жесткими словами. Тогда предложили ему, по нуждѣ, 100 руб. сер., такъ какъ болѣе дать мы не могли и просили, чтобы онъ принялъ посланные имъ триста золотыхъ поясовъ, что это лучшее, что у насъ есть и что мы ему дадимъ фіолетовое платье. Съ этимъ онъ отъ насъ ушелъ. Въ ту же ночь явились отъ посадника къ нѣмцамъ послы съ такимъ предложеніемъ: если вы желаете покончить съ дѣломъ, то пусть нѣмцы дадутъ ему 20 р. с. и скарлатовое (багрецовое) платье, на меньшее онъ-де не согласенъ. И вторично тотъ же Олферій просилъ дать ему 5 р. с. и Сильвестру 5 руб. и Матвѣю Коз.... (Coseken) скарлатовое платье. Такимъ образомъ посадникъ и прочіе къ своимъ прежнимъ требованіямъ прибавили еще новыя. Тогда нѣм-

цы въ ту же самую ночь послали въ посаднику другого русскаго узнать истину, такъ ли все это. Отвѣчалъ посадникъ: иначе не могло и быть; чтобы мы все такъ исполнили, и тогда онъ приметъ на себя уладить дѣло. По нуждѣ должны были мы все это обѣщать. И должны были каждому изъ нихъ, одного звали Захаріемъ Теофилактомъ (Phylate), другого—Яковомъ Симономъ, сыну посадника дать по фіолетовому платью. На утро пришли тѣ же трое и другіе двое, которымъ были обѣщаны подарки, и говорили, что новгородцы еогласны принять за безчестіе сто руб. сер. и помиловать нѣмцевъ. Тогда нѣкто, находившійся тамъ со стороны вел. князя, сказалъ: князю слѣдуетъ столько же получить. На это одинъ изъ нихъ, по имени Матвѣй (Coseke), возразилъ: пусть дадутъ обѣщанное намѣстнику, новгородцы же удержатъ сто руб. сер. и сами сдѣлаются съ княземъ. Когда стали имъ говорить о насиліи, учиненномъ нѣмцамъ, то они встали и хотѣли уйти и не хотѣли ничего слышать, такъ что нѣмцы были довольны (vго) и тѣмъ, что они молчали. И сказали русскіе такъ: пусть нѣмцы не упоминали бы о томъ, что съ ними случилось, а цѣловали бы на томъ крестѣ, что не будутъ мстить. И говорилъ посадникъ, чтобы до примиренія выплачены были 80 руб. с. дѣтямъ его сестры; иначе они выступятъ жалобщиками и станутъ мстить нѣмцамъ за своего отца, который былъ убитъ въ Дерптѣ и звали его Іоанномъ Сыповымъ (Сурове) и потребуютъ 50 головъ и мужамъ новгородскимъ они (этихъ денегъ?) не уступятъ. Затѣмъ пришелъ посадникъ и потребовалъ для дѣтей Іоанна, своего зятя, 50 р. с. На это возразили нѣмцы, что имъ нѣтъ дѣла до дѣтей Іоанновыхъ, что они-де (нѣмцы) гости изъ-за моря. Но посадникъ ради дѣтей своей сестры просилъ нѣмцевъ, чтобы они дали хоть бы 50 р. с. и сказали, чтобы онъ засвидѣтельствовалъ, что цѣлованіе креста этимъ (?) не нарушено. Затѣмъ посадникъ съ 50 р. сошелъ на 30 р. и наконецъ — на 20 р. и на этой суммѣ вѣриво стоялъ. Тогда нѣмцы сказали, что они согласны дать эти деньги, если онъ дастъ имъ росписку въ томъ, что дѣти его сестры не станутъ требовать ни за Дерптъ (убитаго въ Дерптѣ?), ни за епископію (дерптскую, stichte). Но пришедшіе мужи (heren) новгородскіе простили нѣмцамъ 20 р. для посадника, говоря, что нѣмцевъ не касаются ихъ земскія дѣла, они-де гости изъ-за моря. Еще говорили русскіе, что не отдадутъ своего боярина Іоанна (не простать его смерть?) и за 1000 р. с. Нѣмцы поблагодарили, но замѣтили, что это все-таки ихъ не ограждать. Русскіе отвѣтили, что они напишутъ грамоту и нѣмцы должны на ней крестъ цѣловать. Вотъ какова была эта грамота:

Пошли нѣмцы ночью, вооруженные, во гридницамъ соляныхъ торговцевъ и били и поранили людей; тогда мы пришли къ колоколу (вѣчевому?) на звонъ въ оный, или находящемуся при немъ суду, и хотѣли ихъ (нѣмцевъ) также бить и погнались за ними съ мечами. На утро новгородцы созвали судъ (вѣче?) и послали сказать нѣмцамъ: приходите и посмотрите на раненыхъ и на убитаго; зачѣмъ вы вооруженной толпой (неге) вышли ночью (изъ двора)? Вѣдь вы не воинскіе люди, а гости. Но нѣмцы не хотѣли идти въ судъ, дабы взглянуть, кто тамъ былъ раненъ и убитъ. Нѣмцы дали такой отвѣтъ: мы виноваты, мы были пьяны, и бьемъ вамъ, мужамъ, своимъ челомъ, сжальтесь надъ виновными! А что неразумная толпа русскихъ безъ приказанія новгородцевъ набросилась на Нѣмецкій дворъ, — о томъ нѣмцамъ не слѣдуетъ болѣе думать. И жалко стало новгородцамъ нѣмцевъ по ихъ прошенію и челобитью за убитаго, котораго нѣмцы покончили безъ вѣдома новгородцевъ. Вслѣдствіе сего обязаны нѣмцы уплатить новгородцамъ за безчестіе 100 руб. сер. Нѣмцы обязаны вылатить все то, что обѣщали намѣстнику и посаднику и тысяцкому и послашъ. И быть бы миру по старымъ грамотамъ и старымъ обычаямъ. А ночью нѣмцамъ не ходить, ни стоять на улицѣ. За убитаго и за раненыхъ новгородцамъ отъ обвиненныхъ и отъ всѣхъ нѣмцевъ болѣе не требовать; все это должно считать поконченнымъ. И что нѣмцамъ на ихъ дворѣ сдѣлано, и что новгородцы у нѣмцевъ на ихъ дворѣ взяли, того нѣмцамъ не требовать и не поминать о томъ. На томъ на всемъ новгородцы нѣмцамъ крестъ цѣловали, а нѣмцы — новгородцамъ, чтобы ничего отъ русскихъ не требовать.

Нѣмцы, слушая эту грамоту, возражали: тяжело намъ на все это крестъ цѣловать и нанести тѣмъ себѣ ущербъ. Такъ дѣло состояло до утра. Къ этому времени нѣмцы написали грамоту о томъ, какъ дѣло происходило и послали ее съ двумя нѣмцами къ тысяцкому и приказали показать ее и говорить: дѣло происходило такъ (а не иначе) и на томъ готовы мы цѣловать крестъ. Грамота была такова:

Случилось однимъ вечеромъ нѣмцамъ послать своихъ служителей съ Готскаго двора ко двору св. Петра. Когда тѣ возвращались княжинъ дворомъ, между деревянной церковью и гридницами, то русскіе, увидѣвъ нѣмцевъ пьющихъ въ гридницѣ, сбѣжались и стали нѣмцевъ бить и поранили четырехъ людей. Тогда нѣмцы, защищаясь, убили одного русскаго и поранили трехъ. На утро русскіе, пришедши вооруженными ко двору, начали рубить ворота и заборъ (planken) и изрубилы амбары сверху и снизу и взяли, что нашли тамъ. Такъ было дѣло и на томъ можно крестъ цѣловать надъ убитымъ и ранеными

и утвердить грамоту печатью, дабы не было мести ни со стороны русскихъ, ни отъ нѣмцевъ.

Нѣмцы, давъ прочитать эту грамоту тысяцкому (herzog), тотчасъ прибавили: тысяцкій, дозвожь намъ на этой грамотѣ цѣловать крестъ, ибо она важется намъ совершенно вѣрной, тогда какъ цѣловать крестъ по вашей грамотѣ намъ трудно, ибо въ ней винать насъ несправедливо. Тысяцкій, прогнѣвавшись на нѣмцевъ, посланныхъ съ грамотой, сказалъ: грамота эта не годится; въ ней недобрыя (невѣрныя) слова, такъ что имъ пришлось замолчать. Такъ дѣло обстояло, пока тысяцкій не сообщилъ нѣмецкую грамоту посаднику и мужамъ новгородскимъ. И послали они къ нѣмцамъ прежнихъ пословъ и говорили тѣмъ то же самое, что сказалъ тысяцкій: грамота, которую вы читали тысяцкому, намъ не годится. Великій Новгородъ гнѣвается на васъ потому, что всѣ нѣмцы, старые и молодые, должны цѣловать крестъ на той грамотѣ, которую мы вамъ дали вчера прочитать, и на меньшее (иное) мы не согласны. И нѣмцы по неволѣ должны были на ней крестъ цѣловать. Послѣ сего новгородцы расписались въ (выговоренныхъ ими) ста руб. с. Сверхъ того намъ это стоило еще 20 р. с., которые мы обѣщали дать тѣмъ мужамъ новгородскимъ и тѣмъ, кто жаловался совѣту мужей, какъ нами было обѣщано. Затѣмъ, по окончаніи всѣхъ этихъ дѣлъ съ русскими, пошла сторона, участвовавшая въ ссорѣ, и всѣ вмѣстѣ уладили полюбовно съ тѣми, которые были выданы русскимъ въ виду ихъ признанія и по свидѣтельству и по оказавшимся на нихъ примѣрахъ и которые просили о пощадѣ у народнаго собранія (mēinen stevenen). И говорила (сторона), что болѣе 15 р. с. она дать не можетъ и просила, чтобы ихъ отпустили. Также за одного, за которымъ была недомежа (?), просили его друзья. (De he in sine achte korn hadde *). Эти оба (?) взяли тѣхъ, которые были участниками въ дракѣ и отпустили ихъ на свободу, а деньги раздѣлили между собой. Затѣмъ жалобщики сдѣлали уступку и потребовали выдать имъ только семерыхъ съ придачей 50 марокъ сер. Послѣ сего пошли эти избранные ими семеро и каждый изъ нихъ показалъ по совѣсти, и былъ готовъ подкрѣпить то своей клятвой. Во первыхъ, указали они тѣхъ двухъ нѣмцевъ, которые отдѣлились отъ другихъ нѣмцевъ и начали ссору противъ воли своихъ товарищей (kumprenie); каждый изъ нихъ долженъ уплатить 11 р. с.; съ тѣхъ,

*) Непонятно. Слово въ слово — который имѣлъ здѣсь свой осмерникъ (achtel) хлѣба.

коиъ принадлежало пиво, взыскали по 9 р. с.; съ тѣхъ, кто были съ мечами, по 5 р. с. безъ 15 золотниковъ (soltnike); съ тѣхъ, кто были съ дубьемъ, по 3 р. с. безъ 8 золотниковъ. Вся сумма, уплаченная за ссору, составляла 180 р. с. Такъ окончилось дѣло, какъ оно здѣсь рассказано. И положили мы о томъ вамъ написать, дабы обсудили (вы), какъ съ нами поступаютъ русскіе въ Новгородѣ. Все это произошло въ лѣто по Р. Х. 1331, въ канунъ блаженнаго Мартына епископа (in vigilia beati Martini episcopi).

Сообщилъ Дѣйствит. Членъ А. Чумиковъ.

2.—Роспись святымъ иконамъ разнымъ явленіямъ пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи въ разныхъ градѣхъ и мѣстехъ и въ разныхъ годѣхъ.

- (л. 100) 1. *) Казанская явися въ лѣто 7087.
 Владимерская в лѣто 6663.
 Вилневская в Литвѣ.
 (л. 100 об.) Гребневская на Москвѣ в лѣто 6980.
 5. Толская въ Ярославлѣ в лѣто 6802.
 Θεодоровская на Костромѣ явися в лѣто 6747.
 Коневская в Новѣградѣ в лѣто 7047.
 Жеровитская в Малой Россіи.
 Молченская в Путнвли в лѣто 7143.
 10. Донская на Москвѣ въ (л. 101) лѣто 6890.
 Семнозерская в Казани.
 „Бысть чрево твое святая трапезо“.
 „Блаженное чрево и сосца, яже еси ссаль“.
 „Яко призрѣ на смиреніе рабы своея“.
 15. Иерусалимская.
 Яхренская въ Юрьевѣ-Полскомъ.
 Цареградская.
 Колочская въ Можайскѣ в лѣто 6921.
 (л. 101 об.) Знаменіе Богородицы в Новѣградѣ в лѣто 6677.
 20. Египетская.
 Тихвенская в Новѣградѣ в лѣто 6891.

*) Изъ рукописи фундаментальной бібліотеки Петербургской духовной Академіи № 427, лл. 100—113.

- „Взыграся младенецъ“.
 Иверская в Новѣградѣ в лѣто 7162.
 Петровская на Москвѣ в лѣто 6809.
 25. Оковецкая в Новѣградѣ в лѣто 7162.
 (л. 102). Византійская.
 Римская.
 Смоленская в лѣто 6904.
 Крестная.
 30. Грузинская на Двинѣ в лѣто 7133.
 Ржевская на Москвѣ в лѣто 7048.
 Кипрская.
 Курская Богородица.
 „Недреманное око“.
 35. Абалатская в Тоболске в лѣто 7144.
 (л. 102 об.). Орловская на Устьеге в лѣто 7151.
 Холмовская.
 Словенская в Нижнемъ градѣ в лѣто 7163.
 Выдропуска в Новѣградѣ в лѣто 7078.
 40. Страстная на Москвѣ.
 Корсунская.
 Умиленіе.
 Пахромская подѣ Москвою в лѣто 7000.
 Молдавская.
 (л. 103). 45. Требовлская в Малой Россіи в лѣто 7163.
 Новонивицкая.
 Мѣрожская во Псковѣ в лѣто 6700.
 „Вифлеемская.“
 Сямская на Вологдѣ.
 50. Черская во Псковѣ в лѣто 6928.
 Елецкая в Чернеговѣ в лѣто 7162.
 Арапская.
 (л. 103 об.). Лахернская въ Царѣградѣ.
 Купятицкая.
 55. Цесарская.
 Шуйская в лѣто 7174.
 Частоховская в Малой Россіи.
 Сохомская.
 Рудневская.
 60. Афонская подѣ Москвою в лѣто 7169.
 Вертоградская.

- (л. 104). Путимская в лѣто 7143.
 Толшемская в Ростовѣ в лѣто 6871.
 Оедотьевская на Рязани.
 65. Боголюбовская в Володимери в лѣто 6665.
 Азуровская.
 Свинская во Брянске в лѣто 6796.
 Киевская.
 Царекакшайская в лѣто 7155.
 (л. 104 об.). 70. Сыделіская в Римѣ.
 Новодворская в Малой Россіи.
 Соболевская.
 Межитская под Киевом.
 74. Коренская подъ Курским 30 верстѣ.

Богородицныи иконы:

1. Антиохійская лѣта 580.
 Абулская.
 Римская на шифере вырѣта.
 (л. 105). Крымская на скале.
5. Константинопольская с лилією, теченіе крови, целбы отъ него многи.
 Въ Ганнонїи образъ отъ жида раненъ пукналомъ бысть, и отъ того образа кровь вышла.
 Въ Белгїи Галленская Богородица.
 Въ Анггалїи образъ на мѣсте Ипсисунтуя тервана, образъ на мѣсте; (л. 105 об.) образъ Богородицы в коруне хотѣлъ ангелчїи стрѣлою разбити, тогда лукъ его изломился и многи побило тѣми изломками.
 На Выспе названное тумъба, образъ отъ огня не згорѣлъ.
10. Азуровская въ монастырѣ Амасїйскомъ образъ.
 В земли французской на мѣсте Долисъ образъ (л. 106) каменной.
 В мѣсте Гиспалю образъ.
 В Сабавдїи есть мѣсто Монтани образъ мечемъ ударенъ и кровь пошла и целбы были.
 В мѣсте Смирнѣ было древце присовое, в томъ нашли образъ Богородицы яко свѣща свѣтилась.
15. В Дамаскѣ отъ образа текъ олеокъ яко балсамъ, (л. 106 об.) и многи исцелѣша рокъ 75.

В Савополю мѣсте пессискомъ есть образъ Богородицы, изъ его же руки олеокъ дорогій истече.

Подъ Іерусалимомъ въ Яскинѣ у Іоанна Пустынника образъ былъ, предъ которымъ свѣща горѣла, а не убывала.

Подъ Константинополемъ образъ Исакна царя греческаго.

(л. 107). Во Едесе образъ Богородицы, которому Алексій человекъ молился.

20. В земли Гишпанской образъ в скалѣ нашель Симонъ Робанъ по званію в Римѣ Асикста; той образъ Богородицы на страстной недѣли в пятокъ от утра до 10 часа бледнѣлъ и чернѣлъ, какъ мертвая каваъ, а в воскресеніе Христова весела и свѣтла стала.

(л. 107 об.). В Лидѣ образъ в церкви самъ показался, что апостоли Петръ и Іоаннъ здѣлали, яже нарицается римляныни.

Святый Никита мученикъ еще в невѣрїи обрѣте за надромъ у себя образъ Богородицы, а Христось держить крестъ.

Въ княжествѣ Литовском в повѣте Слонавском в мѣсте Жировичи на древѣ пастухи нашли (л. 108) образъ Богородицы, аки огонь горитъ.

Ходъ есть в земли російской образъ Богородицы, на немъ рази на лѣвомъ плече саблю татарскою да на правой рудѣ стрѣлюю.

25. Частоховская, в лице шпагою удари еретикъ, на трое на землю ударивъ раскололи.

В Кипрскомъ островѣ есть образъ на престолѣ сидитъ (л. 108 об.) и Христа на рукахъ держитъ и два ангела; и единъ арапленинъ устрѣлилъ в колѣно Богородицу, и кровь вышла.

Требовльская Богородица плакала много недѣль, что мисы ставили; такъ былъ лѣтъ 1663 при королѣ Яна Казимера Полскаго.

В землѣ Молдавской въ монастырѣ немецкомъ образъ Богородицы в церкви Вознесенія, а посторонъ (л. 109) Георгій; и тамо тую икону въ крестномъ хожденіи носить, и она кланяется ниско до земли за люди, что попы не могутъ держать.

В Римѣ есть церковь зовома святая Марія в притворѣ, домъ то былъ Симмаха патрикия; и по смерти его жена его на лонѣ своемъ нашла шаферъ дорогій камень аггелскою рукою вырѣзанъ образъ Богородицы.

30. (л. 109 об.) Есть образъ в Римѣ же Лукина писма, что поставили три брата церковь Темпуль, Сервуль и Цервуль.

Во Псковѣ над рѣкою Мирожю плакалъ образъ Богородицы во обители Спасовѣ.

1.) На Костромѣ есть образъ.

Въ Ярославѣ на Толге.

В Новѣградѣ Знаменіе Богородицы.

35. На Устюге Благовѣщеніе (л. 110) Богородицы.

В мѣсте Валкурій есть образъ Богородицы.

Писалъ святыи Мартенъ, апостола Петра ученикъ, и поставилъ у себя в церкви самъ здѣлалъ; и какъ загорѣлась церковь, и самъ от огня образъ вышелъ.

Есть образъ Богородицы аггедскою рукою написанъ в мѣсте Сакала в земли русской надъ рѣкою Бугомъ, (л. 110 об.) что хотѣлъ боло написать с Частоховскою Іаков маляръ и не здѣлалъ такъ, нашель ево уже написанъ, гдѣ ево краски были; и Богородица явилась ему и велѣла до Сакала мѣста отнести.

В селѣ Гидля в землѣ Лядской Іоанъ Чечинъ орамъ ниву и нашолъ образъ Богородицы на камени вырѣзаной.

40. Іаковъ з Мателики шел (л. 111) мимо церкви Богородицы и образъ Богородицы проглаголаъ тому челоуѣку, кой ево хотѣлъ убить, и словами застрашил.

Единъ воловецъ з Ципрувоспы, будучи в Царѣградѣ, пришелъ до церкви Богородицыны и выколоъ иконѣ правое око осломъ, в рукахъ держалъ, и пошелъ ис церкви, и уколоъ вола в конецъ узмився, и въ ово ево правое жапацемъ ослѣпило.

(л. 111 об.) Святыи Германъ, будучи дятатемъ, и пришелъ до церкви ко иконѣ Богородицы и давалъ яблово Христу и Богородица привала у него яблово.

В мѣсте Флоренци былъ образъ Благовѣщеніе Богородицы; маляръ писалъ тѣло Богородицы, и хотѣлъ пречудно лице ея написать, и долго мѣшкалъ и поручилъ тое Богу; и единой ночи пришелъ архелъ и написалъ лице (л. 112) Богородицы, и много чудесъ творит.

Въ Царѣградѣ есть образъ Богородицы Лукина писма, одитриѣ проводителя зовома.

45. Есть образъ Тихвинскія.

Есть образъ Казанскія.

47. (л. 112 об.). В лѣто 6400, егда святыи благоуверный великій князь Владимиръ Свѣтославичъ Киевскій и всеа Россіи ходилъ войною на Царѣградъ и на Корсунь, и тамо по взятіи Царѣграда святое крещеніе восприя, и вѣру греческаго закона, и мноше святыи иконы чудотворныи взя съ собою, и мощи святаго Климента папы римскаго взя в Киев и всяку святиню, — такожде взять бысть и сей образъ (л. 113) Богородицы глаголемыя Корсунскія и поставилъ во святыи соборныи церкви Софіи Десятинной; а шестъ святыи иконы

досла в великій Цовградъ на просвѣщеніе россійской земли и по чинимъ грамотъ.

3.—О присылкѣ въ Москву изъ Кирилова монастыря ссыльнаго старца Алексѣя Карватова 1679 г.

Отъ великого господина святѣйшаго Иоакима патриарха московскаго і всеа Русіи на Белоозеро Кирилова монастыря архимандриту Никите да келарю старцу Корпилю з братьею. Великій государь царь і великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа великия і малыя и бѣлыя Русіи самодержецъ, і мы, святѣйшій патрвархъ, указали ис Кирилова монастыря ссыльнаго старца Алексѣя Карватова прислать к намъ святѣйшему патриарху в Москве Кирилова монастыря снарочнымъ слугою не мотчавъ. І кака к вамъ съ наша святѣйшаго патриарха грамота придетъ, і вы бѣ по указу великого государя і по нашему того старца Алексѣя ис Кирилова монастыря прислали к намъ святѣйшему патриарху в Москве с монастырскимъ нарочнымъ слугою не мотчавъ, а дорогою велѣли ево вести бережно і осторожно, чтобъ онъ з дороги не ушолъ і надъ собою дурна никакова не учинилъ; а тесноты ему і никакой нужды, везучи тому, слугѣ чинить не ведѣтъ. А которого мѣсяца и числа тотъ старецъ Алексѣй изъ монастыря к Москве посланъ будетъ і с кѣмъ ѿманемъ слугою, і вы бѣ о томъ з намъ святѣйшему патриарху отписали, а отписку велѣли подати и слугѣ тому старца объявить в нашемъ Розряде думному дворянину і боярину нашему Тимоѳею Петровичю Саведову да духовныхъ дѣлъ проказному старцу Иоасаѳу Конищеву да дьякомъ нашимъ Ивану Калитину, Авдѣ сѣму Озерову. Писать на Москвѣ лѣта 7187-го июня въ 4 де.

На 2-хъ листахъ. По снейкѣ: дѣветъ Иванъ Калитинъ.

На оборотѣ: на Белоозеро Кирилова монастыря архимандриту, Никите, келарю старцу Корпилю з братьею.

187 году июля въ 8 де(нь) подалъ слушва Дмитрей Ивановъ.

(Печать не сохранилась).

Великому господину святѣйшему Иоакиму патриарху московскому и всеа Русіи царскаго і вышого сватительскаго божьего дѣла Успения пресвятыя Богородицы Кирилова монастыря архимандритъ Никита, келарь чернецъ Корпилай з братьею челомъ бьемъ. В нынѣшнемъ государь, во 187-мъ году, июля въ 8 де(нь) прислана к намъ в Кирилова монастырь твоя святѣйшаго патриарха грамота за приписью дьява Ивана Калитина; а в грамотѣ нацисано *(посторяется вся грамота)* Озерову. І в нынѣшнемъ же, государь, во 187-мъ году іюня въ дева указу великого государя, дая і великого князя Ѳеодора Алексѣевича;

всѣа великіа и малія и бѣлыя Росіи самодержца, и по твоему святѣйшаго патріарха не Кирилова монастыря ссмыльнево старца Алексѣя Корватова к тебѣ святѣйшему патріарху к Москвѣ послали с новостырскихъ ваинни служками с Нижнеоркнѣ Михайловнѣ съ товарищи и дорогово ово велѣли вести бережно и осторожно, чтобъ онъ в дороги не ушолъ и надъ собою дурна никакова не учинилъ; а тѣсноты ему и никакой нужды везучи тѣмъ служкамъ чинить не велѣли. И о томъ к тебѣ святѣйшему патріарху писали, а отписку велѣли подать и слушкамъ того старца объявить въ твоёмъ святительскомъ Розряде думному дворянину і боярину твоему Тимоѣю Петровичю Савелову да духовныхъ дѣлъ приказному старцу Іоасаѣу Конищеву да дьякомъ Ивану Калитину да (А)нисиму Озерову.

Сообщилъ Л. М. Савеловъ.

4.—О записи во всё церковныѣ и монастырскіѣ синодими и о „годовой памяти“ по всему Московскому государству убитыхъ подъ Псковомъ въ 1649 году.

Благословенне великого господина преосвященного Варлама митрополита Ростовского и Ярославского в Белозерской уѣздъ в пречестную и великую обитель пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения и преподобнаго отца нашего Кирила белозерсково чудотворца, о святемъ Дусе сыну и сослужебнику нашего смирения, архимариту Аеонасию, аже о Христе, в братью. В нынешнемъ во 159-мъ году октября в 27 день прислана в Ростовъ великого господина отца нашего и государя святѣйшаго Иосеа патріарха московского и всеа Русіи грамота во мнѣ богомолцу его государеву; а в грамоте написано: в прошломъ во 158-мъ году августа въ 18 день государь царь и великіи князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ дворнягъ и детей боярскихъ і всякихъ чиновъ людей, которые на ево государеве службе подо Псковымъ в полкѣхъ у боярина і воеводъ у князя Ивана Никитича Хованского с товарищи в прошломъ во 158-мъ году от измѣнниковъ на бояхъ побиты, написать имена ихъ на Москвѣ в соборной и апостольстей церкви Успения пречистые Богородицы і в иныхъ соборехъ і в городѣхъ в соборныхъ же церквяхъ в митрополитыхъ степенехъ і в архиепископскихъ і во епископскихъ і в большихъ монастырехъ в вѣчной синодиль, а годовой памяти указалъ государь по тѣхъ побитыхъ быть июля въ 18 день, чтобъ та ихъ кровная служба в забвенне николи не была. І в томъ часѣхъ по тѣхъ побитыхъ указалъ государь на Москвѣ памяти бити

особной; а в митрополичихъ степенехъ і во архиепискуплихъ і во епискуплихъ і в болшихъ монастырехъ по тому же быти особной памяти, і в монастырехъ братью кормить противъ иныхъ указныхъ родительскихъ болшихъ дней. І какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і вы б у себя в Кирилове монастырѣ в соборной церкви велѣли тѣхъ побитыхъ дворянъ и детей боярскихъ, которымъ послана в вамъ роспись под сею нашею грамотою, написать в сенадики в вѣчной помянок, а годовой памяти по нихъ быти и о всемъ строитъ по нихъ помянъ по государеву указу, какъ писано в сей нашей грамоте быше сего. А в Отрапонтově і в Новоозерской монастыри і в иныхъ болшихъ въ Белозерской уѣздъ послали б естя от себя с сеѣ наши грамоты и с росписи списки, а велѣли тѣхъ побитыхъ дворянъ и детей боярскихъ написать в сенадики в вѣчной помян и о всемъ потожужъ, какъ в сей нашей грамоте писано. А милость Божия и пречистые Богородицы і великихъ ростовскихъ чудотворцовъ Исаия и Ігнатия и Якова і всѣхъ святыхъ молитвы и нашего смирення благословенне ихъ тебѣ сыну і на всей яже о Христе брати под твоею паствою ныне і всегда і во веки аминь.

Роспись дворяномъ и детямъ боярскимъ і всякихъ чиновъ людемъ, которые подо Псковымъ на боѣхъ побиты.

Новгородцы:

Григорей Себѣринъ
Петръ Арцыбашевъ
Егорей Заворовъ
Спиридовъ Цутатинъ
Микита Овцынъ
Саватѣй Ласинской
Василей Северицынъ
Селинъ Нелединской
Аникей Колокольниковъ

Іванъ Хвостовъ
Аѳнасей Шепяковъ
Еремъ Бундовъ
Аетоманъ да Тимоѣѣй Неплюевы
Іванъ Шаблыкинъ
Степанъ Бестужевъ
Князь Семень Мещерской
Петръ Воронинъ
Іванъ Лутвиановъ

Псковичи:

Іевъ Нащовинъ
Іванъ Нащовинъ
Федоръ Шаблыкинъ
Авдѣй Бѣшенцовъ
Фроль да Тихонъ Бѣшенцовы
Василей Симанской

Іевъ Захаровъ
Михѣй Воронцовъ
Петръ Обиталовъ
Июда Сеславинъ
Федоръ Нащовинъ
Матвѣй Тимаш(овъ)

Семенъ Тюневъ	Федоръ Чиркинъ
Федоръ да Ома Чиряницы	Сидоръ Парсвой
Иванъ Рубцовъ	Егорей Обиталовъ
Яковъ Неклюдовъ	Петръ Татьянинъ
Петръ Елагинъ	Петръ Сужоредной
Иванъ Татьянинъ	Аеонасей Вельяминовъ
Григорей Неклюдовъ	Василей Тямановъ
Лукияда да Федоръ Бевлешовы	Кирилю Горышкинъ
Троимъ Нагинъ	Наводай Хозинъ
Гаврилю Харламовъ	

Пусторжевецъ

Николай Шибанъ	Парель Елагинъ

Ржевы Володимеровы:

Обрамъ Ельчаниновъ	Иванъ Хлоповъ
Осипъ Моклоковъ	Осипъ Нелединской
Зубчанинъ Илья Воейковъ	Невленинъ Данило Непенинъ.

Горопчане:

Семенъ да Федоръ Нащобины	Федоръ Корниловъ
Иванъ Полибинъ	Гаврилю Ершевъ
Дмитрей Измайловъ	
Федоръ Раздеришинъ	

Лучане:

Василей Хомутовъ	Петръ Бибиновъ.
Игнатей Синцовъ	Тверитин Василей Рубдовъ

Луцкине базави:

Василей Гречюха	Алексѣй Подчева
Иванъ Пирачевъ	Обросимъ Кошукъовъ

На оборотѣ: в Белозерской уѣздъ в пречестную і великую обитель пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения и преподобнаго отца нашего Кирила белозерскаго чудотворца, о святемъ Дусе смду и сослужебнику нашего смирения, архимариту Аеонасию, еже о Христе, в братьею. — 159-го году ярября въ 21 де(нь) привезъ ссе митрополитъ грамоту Горицьково монастыря попъ Федоръ.

(Печать, на лавоитну сохранившаяся, изъ краснаго вскай).

**Въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:**

1. Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 2—8 части. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

2. Русскія Достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

4. Списокъ печатн. книгамъ, рукописямъ, медалямъ, монетамъ и вещамъ различнымъ, принадлежащимъ обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, состоящему при Импер. Москов. Университетѣ (стр. 51 + 16 + 96). М. 1827 г.

5. Древности сѣвернаго берега Полта. Соч. П. Келлена, переводъ съ нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., пер. за 2 ф.

6. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

7. Русский Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

8. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1837 г. Т. I, кн. 1 (1-е и 2-ое изд.); т. I, кн. 3; т. II, книги 1—3. Ц. 6 р., перес. за 10 фун.

9. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Томъ II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

10. Книга посольская метрики великаго княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государственное вѣдѣніе королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія. Два тома, изданные кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., цѣна 2 р. за томъ, перес. за 6 ф.

11. Повѣствованіе о Россіи въ 3-хъ томахъ. Н. Арцыбашева М. 1838—1843 г., ц. за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф
12. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.
13. Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскаго. Сост. Н. М. Строевымъ. Съ снимкомъ съ 1-го Иста Правдъ Русскихъ до перемѣнъ сборнику конца XIV вѣк. М. 1845 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.
14. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Теодоровича и послѣ его до Петра I-го. Исслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.
15. Книга Большой Чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книгамъ Г. Стасккимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.
16. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Съ 19 рисунками. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.
17. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. Народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣвскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.
18. Исслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суворецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.
19. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кульша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.
20. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи. Соч. А. Ригельмана. Съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.
21. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.
22. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.
23. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуннскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Прискъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина. Ц. 50 к.
24. Краткое описаніе о казацкомъ Малороссійск. народѣ и о военныхъ его дѣлахъ. Соч. Петра Симоновскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.
25. Переписка и другія бумаги Шведскаго короля Карла XII;

Польскаго Станислава Лещинскаго, Татарскаго хана, Турецкаго султана, Филипа Орлика и кievскаго воеводы Иосифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

26. Описаніе Славянскихъ рукописей Московскоѣ Патриаршей Библиотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, Толкованія его и Каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. Ц. 50 к.

27. Древнія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

28. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 коп., перес. за 1 ф.

29. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

30. Иностранныя сочиненія и акты, относящіяся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. I. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

31. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к., перес. за 1 ф.

32. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. П. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

33. Малороссійская переписка, хранящаяся въ Московскоѣ Оружейной Палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г., ц. 10 к., пер. за 1 ф.

34. Граматично исказанѣ об Рускомъ эзику. Соч. попа Юрка Крижаницы. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р 25 к., перес. за 3 ф.

35. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

36. Опытъ русскаго престонароднаго словотолковника. (Буквы А—Н; стр. 1—181). М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 руб.

37. Біографія А. В. Суворова, имъ самимъ писанная въ 1786 г. Сообщ. Дм. П. Голухвастовъ. М. 1848 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

38. О поземельномъ владѣніи въ московскомъ государствѣ. Соч. И. Бѣляева. М. 1851 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

39. Исторія славян. законодательства. Соч. Вячеслава-Александра Мацѣвскаго, изд. 2-е. т. I, (стр. I—IV+1—90). Переводъ съ польскаго. М. 1858 г., ц. 1 руб.

40. Алексѣй Однорогъ. Историч. романъ. Спб. 1853 г., д. 1 р. съ пересылкою.

41. а) Лѣтопись византийца Теофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+1—48). Ц. 30 коп. б) Тоже, въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). Ц. 2 руб.

42. *Mémoires poétique sur la guerre d'Orient, écrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui-même.* Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 руб.; перес. за 1 ф.

43. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г., (безъ снимковъ) ц. 2 р., перес. за 3 ф.

44. Діаріушъ или журналъ т.-е. повседневная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго окказій и церемоній, акожь и въ канцеляріи войсковои отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Ник. Дан. Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

45. Лѣтопись и описаніе г. Кіева. Сост. Н. Закревскій. Съ 4 литогр. рисунками. М. 1858 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

46. Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря. Съ литограф. видомъ онаго. Соч. архим. Макарія. М. 1858 г., ц. 50 к., пер. за 1 ф.

47. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, перев. съ нѣмец. А. Шемкина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фриша. М. 1859—1861 г., ц. за обѣ части 3 руб., перес. на 6 фуп.

48. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1858 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб.; перес. за 3 ф.

49. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

50 и 53. а) Деньги и пулы древней Руси велико княжескія и удѣльныя. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X + 11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ). Ц. 2 р. перес. за 2 ф. в б)—Прибавленіе 2-е (стр. I—IV + 5—82 + 2 таблицы (№ 13 и 14). М. 1862 г. ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

51. Переписка между Россією и Польшою по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г.—Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г. Ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп., перес. за 4 ф.

52. Путешествія венеціанца Марко Поло въ XIII в. Переводъ съ нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1863 г., ц. 2 руб., перес. за 4 ф.

53. Конст. Оедор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. О. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

54. Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф

55. Письма и записки императр. Евкатерини II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

56. Матеріалы объ Ив. Ив. Бецкомъ. Сообщ. Илар. А. Чистовичемъ. М. 1863 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

57. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

58. Сборникъ церковно-историч. и статистич. свѣдѣній о Рязанской епархіи. Сообщ. архим. Макарій. М. 1863 г., ц. 2 р., пер. за 3 ф.

59. Журналъ генераль-маіора и вазалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.; перес. за 2 ф.

60. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго генераль-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышова и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г. Цѣна 1 руб.

61. Очерки изъ исторіи Россійской церковной іерархіи. Г. О. Карпова. М. 1864 г., ц. 1 руб.; перес. за 2 ф.

62. Жизнеописанія древнихъ и средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. Н. Шемякина. М. 1865 г., ц. 3 руб., перес. за 4 ф.

63. Обзоръніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ вѣнго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб. съ перес.

64. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. О. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV. Ц. 10 руб. съ пересылкою.

65. Путешествіе мое въ Имеретію съ линіи Кавказской, мое тамъ у царя пребываніе, съ нимъ сношеніе и обратное оттуда путешествіе въ Грузію. Соч. Алек. Егор. Саволоза. Сообщилъ Н. П. Ермоловъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1873 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

66. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи, послѣвъ импер. Леопольда къ царю Алексію въ 1661 г. Переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянского. М. 1874 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

67. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

68. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб., перес. за 2 ф.

69. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. Ѳ. Крачковскаго, М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп., перес. за 2 ф.

70. Описаніе путешествія въ Москву посла Римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 руб., перес. за 1 ф.

71. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ Польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленныя 1649 г. октября 16-го дня, и изданныя по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г. ц. 1 р. 50 коп., перес. за 2 ф.

72. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лечился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к., перес. за 1 ф.

73. О посольствѣ въ Китай графа Головкина. В. Н. Баснина. М. 1876 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

74. Донесеніе о Московіи Іоанна Перинштейна, посла импер. Максимилиана II при московскомъ дворѣ. Перев. съ итальянскаго гр. М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. Бодянского. М. 1876 г. Цѣна 25 коп.; перес. за 1 ф.

75. Начало и возвышеніе Московии. Соч. Данила приида изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирна. М. 1877 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

76. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

77. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, ексархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

78. Житіе препод. отца нашего Феодосія игум. Печерскаго. Святіе Нестора. По хараейн. списку моск. Успен. собора буда въ

букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп., перес. за 1 ф.

79. Библиографич. матеріалы, собранныя Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. Повѣсть о разореніи Москов. государства. М. 1881 г. Ц. 50 коп.

80. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дщери его дѣвицѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

81. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго монастыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г. ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

82. Митрополитъ Даниилъ и его сочиненія. Изслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

83. Изъ бумагъ митрополита Московскаго Платона. М. 1882 г. ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

84. Домострой по списку Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп., перес. за 2 ф.

85. Коши съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

86. Портретъ Кіевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1864 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

87. Сазаво-Емауское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи цари Францустин. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латинскими буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и издвеніемъ Вячеслава Ганки. Въ Чешской Празѣ. 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.

88. Окружныя жители Балтійскаго моря, т. е. Леты и Славяне Юрія Н. Венелина. М. 1846 г., ц. 50 к.

89. О древнеславянскихъ Кирилловскихъ типографіяхъ въ южно-славянскихъ земляхъ въ XV—XVII вв. П. Шафарика, пер. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 25 к.

90. Кирилъ и Меводій, Славянскіе просвѣтителі. Филарета еп. Рижскаго. М. 1846 г., ц. 15 к.

91. О бунтѣ города Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Янѣвскаго. М. 1847 г., ц. 10 к.

92. Краткая исторія о бунтахъ Хмельницкаго и войнѣ съ татарами, шведами и уграми въ царствованіе Владислава и Казимира, въ продолженіе 12 лѣтъ, начиная съ 1647 г. Переводъ съ польскаго. М. 1847 г., ц. 50 к.

93. Сказаніе и повѣсть еже содѣяся въ царствующемъ градѣ Москвѣ и о растригѣ Гришкѣ Отрепьевѣ, и о походеи его. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 30 к.

94. Очеркъ жизни и дѣяній гр. Ал. Вас. Суворова - Римникскаго. Изд. П. В. Голубкова. М. 1848 г., ц. 20 к.

95. Очеркъ жизни Константина. патр. Фотія. А. Зервина. М. 1858 г., ц. 30 к.

96. Правая грамота ц. Алексѣя Троицкому Сергіеву монастырю на владѣніе деревнею Ильинкою. Сообщ. С. Смирновъ. М. 1858 г., ц. 10 к.

97. Допросы Емельяну Пугачову (стр. 1—52) и письмо о немъ императрицы Екатерины II къ графу П. И. Панину (стр. 53—58). М. 1858 г., ц. 30 к.

98. Наставленіе выборному отъ Малороссійс. коллегіи въ Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм. Наталипу и возраженіе депутата Гр. Политики на оное наставленіе. М. 1858 г., ц. 20 к.

99. Записка о Чукотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ Ледовитаго моря (изъ секретныхъ свѣдѣній Сенатскаго архива). Мнѣніе Мордвинова о способахъ, коими Россіи удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно кавказскихъ жителей. Письмо его же къ графу Аракчееву по дѣлу о контрактахъ на поставку сухопутнаго провіанта Перетцомъ и Злобинымъ. Мнѣніе адмирала Чичагова о продовольствіи столицы. Выписка изъ проекта Аверина о винномъ откупѣ. М. 1858 г., ц. 20 к.

100. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

101. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаниѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мурѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

102. Мнѣніе министра Юстиціи Трошинскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.

103. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова, импер. Александру I представленныя. Сообщ. А. И. Казначеевъ. Объясненіе—смѣшалъ ли? (о расколу учителя дьяконѣ, Фодорѣ) О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 к.

104. Мнѣнія адмирала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія

государств. казначействомъ; по дѣлу подраччиковъ на пеньбу и на парусныя полотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои дошли отъ мужа къ женѣ, когда окажется на первомъ назенное взысканіе; и по дѣлу о помѣщицѣ Тоузиковой, обвиняемой въ смерти своего мужа. М. 1859 г., ц. 15 к.

105. Замѣчаніе графа Ѳ. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г., ц. 10.

106. По дѣлу о князѣ А. И. Горчаковѣ. М. 1860 г., ц. 10 к.

107. Послѣдній день жизни импер. Еватерины II и первый день царствованія импер. Павла I. Графа Ѳ. Ростопчина. М. 1860 г., ц. 10 коп.

108. Письма русскихъ государей, вел. князей и др. особъ къ Новгородскимъ архіереямъ, хранящіяся въ Новгород. Софійск. соборѣ. Сообщ. архим. Макарій. М. 1860 г., ц. 15 к.

109. Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 г. Пьеромъ Куки. М. 1861 г., ц. 10 к.

110. Памятники стариннаго русскаго воспитанія. Н. Лавровскаго. М. 1861 г., ц. 1 р.

111. Каталогъ славянороссійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Баузе. В. Каразина. М. 1862 г., ц. 30 к.

112. Разсужденіе о пользахъ и невыгодахъ приобрѣтенія Грузіи Имеретіи и Одиши со всѣми прилежащими народами. М. 1862 г., ц. 10 к.

113. Книга позыткамъ б. Чернигов. полковника Павла Полуботка и дѣтей его Андрея и Якова Полуботковъ, составл. по указу 1724 г. Мих. Раевскимъ и Львовымъ. Акты до маестностей Полуботковъ относящіяся. М. 1862 г., ц. 50 к.

114. Матеріалы о Гавріилѣ Романовичѣ Державинѣ. М. 1863 г. ц. 30 к.

115. Надписи на письмахъ, въ старину въ русскомъ государствѣ употреблявшіяся. М. 1864 г., ц. 10 к.

116. Доношеніе попечителя Казанскаго округа на издателя „Библиографич. листовъ“ г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

117. Письма къ государынѣ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ Мавры Шепелевой. М. 1864 г., ц. 10 к.

118. Книга записная имяннымъ письмамъ и указамъ императр. Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны Сем. Андреевичу Салтыкову. 1732—1742 г. Съ предисл. А. Кудрявцева. М. 1878 г., ц. 50 к.

119. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

120. Челобитье лѣкаря Ролонта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославлѣ, о писаніи имени Траханіотова съ *емчомъ*. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

121. Послѣдніе дни вн. Вас. Лук. Долгорукаго въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

122. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библіотекѣ М. Лилеева. М. 1880 г., ц. 20 к.

123. Записка объ Архангельскомъ кафедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій, еп. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

124. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисеѣ Чуринѣ и о волшебныхъ его письмахъ, производившіяся въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

125. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г. ц. 1 р.

126. Иерусалимскій патріархъ Досіеѣй въ его сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ (1669 — 1707 гг.).—Н. О. Каптерева. М. 1891 г. ц. 1 р.

127. Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по два рубля; а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги „Временника“ за 4 фунта.

128. Читенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й (*нѣтъ въ продажѣ*); годъ 2-й (1846—1847), книги 3—9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849) 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей; съ 1887 г. по 8 р. 50 коп. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу. Остальныя книги по 3 рубля за книгу.

129. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ поврежен. изданіяхъ Импер. Общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815—1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣя-

тельности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I Списокъ трудовъ М. 1884 г. Отд. II Указатель трудовъ. М. 1889 г. Ц. за обѣ книжки 1 р.

130. Алфавитный указатель къ періодич. изданіямъ того же Общества 1815—1862 г. Сост. А. Гриневичъ. М. 1862 г., ц. 50 коп. съ перес.

131. Указатель ко всѣмъ періодич. изданіямъ того же Общества за 68 лѣтъ. 1815—1883 г. Сост. Сергій Бѣлокуровъ. М. 1883 г., ц. 1 р. 25 к.

132. Указатель къ Читеніямъ въ томъ же Обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. онъ же. М. 1888 г., ц. 50 к.

133. Протоколы засѣданій Общества:

1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32). Ц. 20 к.

2) за 1881—1883 г. (стр. 1—64). Ц. 35 к.

3) за 1886 г. (стр. 1—17). Ц. 10 к.

4) за 1887 г. (стр. 1—23). Ц. 15 к.

5) за 1888—1891 гг. (стр. 1—61). Ц. 30 к.

134. Собраніе сочиненій Юрія Крижаняча.

Вып. I-й: а) 1654 г. I. Půtno opisane ot Lewówa do Mòskwi. II. Besída ko Czirácasom wo osobi Czirácasa upísana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (Съ одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Щепкина, и б) 1661 г. Обяснѣнје виводно о писмѣ Словѣнскомъ (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ В. И. Колосова.—М. 1891 г. Ц. 50 коп.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1891 г. Ц. 75 коп.

135. Дневникъ генерала Пятрика Гордона. Переводъ съ нѣмецкаго М. Салтыковой. Ч. 1-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г. Ц. 1 р. 25 к. Ч. II, 1661—1684 гг. М. 1892 г. Ц. 1 р. 25 коп.

136. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіями Е. В. Барсова и А. Л. Дювернуа. (I—XXV+1—32+1—184). М. 1882 г. Ц. 5 руб.

137. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ.

Вып. I-й: Собраніе рукописей митр. Макарія, Мѣлецкаго монастыря на Волини, Кіевобратскаго монастыря и Кіевской духовной семинаріи. Н. И. Петрова. М. 1892 г. ц. 2 р.

Лицъ, желающихъ приобрѣсти означенныя книги, или подписаться на „Чтенія“ Общества (7 рублей въ годъ для Москвы и 8 руб..

50 коп. съ пересылкой въ другіе города) просать прислать свои требованія или въ Общество (Москва, Моховая, зд. Университета), или къ Казначей Общества Сергѣю Алексѣевичу Бѣловурову (Садовники, у Москварѣцкаго моста, д. мер. св. Георгія или Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ) или въ книжные магазины Ф. А. Богданова (Москва, Петровскія днѣи) и Карбасникова (Москва, Моховая, д. Коха, противъ Университета).

ЧТЕНІЯ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ

п р и

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ

издаваться и въ 1893, году по той же самой программѣ
къ доселѣ, въ томъ же самомъ объемѣ и направленіи.

желающія войти въ сношенія съ Императорскимъ Обще-
Исторіи и Древностей Россійскихъ, состоящимъ при Москов-
Университетѣ, благоволятъ обращаться по адресу: Москва,
Моховая, зданіе Университета.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ,

при Московскомъ Университетѣ,

выходятъ въ неопредѣленные сроки не менѣе *четыре* книгъ въ годъ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписка годовая (семь рублей сер. въ Москвѣ и восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ сер. съ пересылкой въ другія мѣста) — принимается въ Обществѣ, — въ Москвѣ, на Моховой, въ зданіи Университета и у Казначая Общества С. А. Бѣлокурова. Книги „Чтеній“ продаются и *важиз* отдѣльно, по особо-позначенной цѣнѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВУЮЩІЙ

Георгій Дмитріевичъ Флишоновъ,

въ Кремль, у Спасскихъ воротъ, въ дворцовомъ домѣ.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ Барсовъ,

Малая Бронная, д. Ермолаева, кв. № 4.

КАЗНАЧЕЙ

Сергій Алексѣевичъ Бѣлокуровъ,

Садовники, д. церкви св. Георгія.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Флишоновъ,

въ Кремль, у Спасскихъ воротъ, въ казенномъ домѣ.

Изданія Общества можно получать: 1) въ помѣщеніи Общества Моховая, зданіе Университета) и 2) чрезъ книгопродавцевъ: П Глазунова (въ Москвѣ и Петербургѣ), Н. Карбасникова (въ Москвѣ, Варшавѣ и Петербургѣ) и О. А. Богданова (Москва, Петровскій линіи).